This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 615.53.5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

9(47):333
К-38

ПОСАДСКАЯ ОБЩИНА

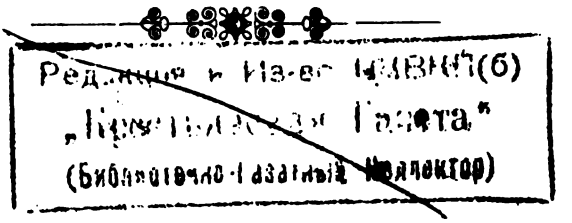
въ

Россіи XVIII ст.

16779
Библиотека Выставочного Комитета ЛСКВ 195 г.
18971

А. А. Кизеветтеръ.

Редакция и Из-во ЦИВКП(б)
„Крестьянская Газета"
(Библиотечно-Газетный Коллектор)



МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

Sldr 615.53.5

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 14 1959

ПРЕДИСЛОВІЕ.

XVIII-е столѣтіе составляетъ знаменательную эпоху въ исторіи нашего государственнаго развитія. Въ теченіе этого столѣтія въ различныхъ сферахъ русской жизни вырабатываются первые признаки приближающагося перехода къ новымъ началамъ государственнаго быта, не похожимъ на все, унаслѣдованное отъ стараго московскаго царства. — Колеблется крѣпостной укладъ старой государственности. Подготовляется нарожденіе свободно-самоуправляющихся общественныхъ союзовъ.—Законодательные акты Екатерины II, подводя итогъ тому, что было достигнуто въ этомъ направленіи къ началу послѣдней четверти XVIII ст., санкціонировали два общественныхъ соединенія новаго типа: корпорацію привилегированныхъ землевладѣльцевъ—«дворянское общество» и всесословное «общество градское».—Подробности каждой изъ этихъ организацій намъ извѣстны, мы можемъ изучать ихъ по жалованнымъ грамотамъ 1785 г. Но текстъ названныхъ грамотъ ничего не сообщитъ намъ ни о томъ, какъ возникли эти новыя для того времени общественныя формы, ни о томъ, въ какое отношеніе встали провозглашенныя въ Екатерининскихъ грамотахъ начала къ русской дѣйствительности того времени. Для отвѣта на эти вопросы требуется предварительное изученіе всей соціальной исторіи Россіи XVIII ст., для котораго сравнительно еще такъ немного сдѣлано въ нашей научно-исторической литературѣ.

Настоящее изслѣдованіе посвящено изученію посадской общины въ Россіи XVIII ст. за время, протекшее между двумя крупными реформами городского устройства: учрежденіемъ Петровскихъ магистратовъ и введеніемъ городового положенія Екатерины II.

Отмѣченный моментъ можетъ представить особенный интересъ для изслѣдованія эволюціи городского самоуправленія въ старой

Россіи. То была пора перекрестнаго взаимодѣйствія старыхъ и новыхъ началъ муниципальной жизни. Съ одной стороны посадская община въ теченіе всего этого періода остается такой же общиной торговопромышленныхъ тяглецовъ, какой она была и въ старомъ московскомъ царствѣ.—Съ другой стороны, начиная съ Петра I, правительство пытается влить въ эти старые мѣхи новое вино заграничнаго привоза. Въ Петровскомъ регламентѣ главному магистрату, въ инструкціи городовымъ магистратамъ ясно проводится стремленіе создать изъ русскаго тяглаго города центръ промышленности и культуры и заложить въ рамкахъ городской жизни основанія общественнаго самоуправленія. Послѣ кратковременной реакціи противъ муниципальной реформы Петра I Елизавета возстановляетъ петровскія магистратскія учрежденія почти во всей ихъ неприкосновенности. Екатерина II еще настойчивѣе выдвигаетъ проблему возрожденія русскаго города къ новой жизни. Она мечтаетъ о заведеніи въ городахъ тогдашней крѣпостной Россіи «третьяго сословія» на западноевропейскій манеръ. Она хочетъ возвысить русскій городъ на степень его западнаго собрата.

Мнѣ казалось, что изученіе фактическаго состоянія русской городской общины въ періодъ такого столкновенія глубоко архаическихъ корней городской жизни съ идущими сверху законодательными экспериментами можетъ представить несомнѣнный научный интересъ. Въ какой мѣрѣ появленіе этихъ экспериментовъ оправдывалось разложеніемъ того строя, который они должны были реформировать и, наоборотъ, въ какой мѣрѣ ихъ осуществленіе въ свою очередь содѣйствовало этому разложенію? Вотъ небезразличные для историка и соціолога вопросы, которые могутъ быть освѣщены не иначе, какъ изученіемъ фактическаго положенія общинно-городской жизни интересующей насъ эпохи.

Въ нашей литературѣ имѣются почтенные труды по исторіи законодательныхъ мѣропріятій XVIII ст., касавшихся устройства русскаго города. Это извѣстныя работы Плошинскаго, Пригары, Дитятина. Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы попытались освѣтить другую сторону того же вопроса. Мы поставили себѣ задачей выяснить тѣ реальныя условія, въ которыхъ протекала фактически жизнь городской общины того времени и которыя могутъ быть изучены только на основаніи еще неизданнаго архивнаго матеріала.

Городская община XVIII ст. оставалась такой же сословной посадской общиной, какой она была и въ эпоху московскаго царства. Вотъ почему и наше изслѣдованіе, посвященное изученію *общиннаго* городского устройства, касается только посадскаго населенія городовъ того времени. Изслѣдованіе разбивается на четыре части. Въ первой части разсматривается тотъ соціальный матеріалъ, изъ котораго строилась посадская община XVIII ст., а именно составъ посадскаго населенія, степень его численнаго развитія и характеръ его соціальной дифференціаціи. Въ двухъ слѣдующихъ частяхъ—второй и третьей—изучается тяглая организація посадской общины, а именно организація посадскихъ службъ и платежей, при чемъ главной задачей изученія ставится выясненіе того, въ какое соотношеніе стала организація посадскаго тягла къ соціальному строенію посадской общины. Наконецъ, четвертая и послѣдняя часть посвящена очерку мірского посадскаго самоуправленія, а именно—дѣятельности мірского посадскаго схода и всѣхъ примыкавшихъ къ нему исполнительныхъ органовъ. Здѣсь разсматривается, какъ отразилось тяглое положеніе посадской общины на характерѣ и предѣлахъ мірского самоуправленія и какъ повліяла роль различныхъ группъ посадскаго населенія въ отправленіи общиннаго тягла на характеръ и степень участія каждой изъ этихъ группъ въ дѣятельности мірского схода.

Въ основу разсмотрѣнія всѣхъ этихъ вопросовъ положенъ архивный матеріалъ, главнымъ образомъ дѣла главнаго магистрата, городовыхъ магистратовъ, камеръ-коллегіи и сената, хранящіяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи *), а также дѣла комиссіи о коммерціи, хранящіяся въ петербургскомъ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ. Исчерпывающее знакомство съ этимъ необозримо громаднымъ документальнымъ матеріаломъ превышаетъ силы отдѣльнаго изслѣдователя. Вотъ почему, рѣшаясь предложить вниманію читателей настоящую работу, основанную на изученіи лишь извѣстной части этого матеріала, я сознательно иду навстрѣчу возможнымъ упрекамъ въ пробѣлахъ и упущеніяхъ въ тѣхъ или другихъ частяхъ своего изслѣдованія. Смотря на эту работу лишь какъ

*) Вездѣ, гдѣ архивная цитата не сопровождена указаніемъ на архивъ, подразумѣвается московскій архивъ мин. юстиціи.

на предварительный осмотръ относящагося къ данной темѣ матеріала, я рѣшаюсь предположить, что она можетъ принести извѣстную долю пользы для будущихъ изслѣдователей въ качествѣ первоначальной оріентировки въ соотвѣтствующихъ вопросахъ, если только научная критика признаетъ правильною самую постановку, данную въ предлагаемомъ сочиненіи этимъ вопросамъ.

Чѣмъ обильнѣе будутъ дальнѣйшія дополненія, вызванныя настоящей работой, чѣмъ скорѣе устарѣетъ эта книга, тѣмъ большее удовлетвореніе получитъ ея авторъ.

ЧАСТЬ I.

Посадское населеніе XVIII ст.

I.

Основанія устройства посадскихъ обществъ и принадлежности къ посадскому состоянію.

§ 1. Для изученія тѣхъ принциповъ, которыми опредѣлялось формированіе посадской общины къ началу изучаемаго нами періода т. е. къ началу XVIII ст., всего правильнѣе будетъ обратиться къ Соборному Уложенію 1649 г. Названный памятникъ свелъ воедино законодательныя постановленія предшествующихъ лѣтъ, закрѣпившія сословную организацію русскаго общества, а также установилъ и рядъ новыхъ нормъ, довершая тѣмъ предыдущую законодательную работу въ отмѣченномъ направленіи. XIX глава Соборнаго Уложенія, почти цѣликомъ составленная по челобитьямъ земскихъ людей [1]), вся посвящена опредѣленію основаній устройства посадскихъ обществъ. Несмотря на казуистическій характеръ Уложенія, внимательное изученіе этого памятника позволяетъ извлечь изъ него нѣкоторыя общія положенія, относящіяся къ интересующему насъ вопросу.

По смыслу постановленій Уложенія посадъ является торговопромышленной тяглой общиной. На этомъ основаніи торговый промыселъ на посадѣ для лицъ, къ посадской общинѣ не принадлежащихъ, запрещается закономъ: торговыхъ крестьянъ, не принадлежащихъ къ посадскому состоянію, 9 ст. XIX главы Уложенія предписываетъ отдавать на крѣпкія поруки въ томъ, что имъ впредь въ лавкахъ и погребахъ не сидѣть и не торговать и варницъ и кабаковъ не откупать, а самыя ихъ торговыя и промышленныя заведенія

[1]) Проф. Загоскинъ. Уложеніе царя и в. кн. Алексѣя Михайловича и Земскій Соборъ 1648—49 г.г. Казань. 1879 г.

продать тяглымъ людямъ. Члены посадской общины обязаны тягломъ, которое отправляется по мѣсту нахожденія посадскаго двора. Городовой торговый человѣкъ, переведенный въ Москву въ гостинную или суконную сотню, но сохраняющій дворы и промыслы въ прежнемъ городѣ, обязанъ или продать тѣ дворы и промыслы посадскимъ людямъ того же города или попрежнему платить тягло съ своихъ городскихъ дворовъ и промысловъ вмѣстѣ съ городскими посадскими людьми, (ст. 34, 35 XIX гл.). Лица, не участвующіе въ посадскомъ тяглѣ, не могутъ и содержать на посадѣ лавокъ, амбаровъ и другихъ промышленныхъ заведеній (ст. 5, 15, 16, 39 той же главы). Единственное исключеніе сдѣлано Уложеніемъ для стрѣльцовъ, казаковъ и драгунъ, которые обязаны платить съ своихъ городскихъ торговыхъ промысловъ таможенныя пошлины, а съ лавокъ — оброкъ, но безъ распространенія на нихъ посадскаго тягла (ст, 11).

Тяглая торговопромышленная посадская община скрѣплялась принципомъ безвыходности посадскаго состоянія. Этотъ принципъ провозглашенъ: 1) въ 13 ст. XIX главы Уложенія, запрещающей посадскимъ людямъ записываться въ закладчики и называться чьими либо крестьянами и людьми подъ страхомъ торговой казни и ссылки въ Сибирь. Всѣ, записавшіеся въ закладчики до изданія этого закона, должны были быть возвращены въ старые посады; 2) въ 18 статьѣ той же главы, уничтожающей юридическую силу кабалъ и записей о заемныхъ долгахъ и о ссудѣ, выданныхъ на себя посадскими людьми въ бытность ихъ въ закладѣ; 3) въ ст. 22, 23 и 38, по силѣ которыхъ посадскія тяглыя вдовы и дѣвки, выходя замужъ за вольныхъ людей, не отбываютъ изъ посадскаго тягла, но наоборотъ сообщаютъ и мужьямъ посадское состояніе и 4) въ ст. 25, 26, 27, 28, 30, 31 и 32, въ которыхъ содержится требованіе возвращенія въ посадское тягло всѣхъ, вышедшихъ изъ него ранѣе въ другія общественныя состоянія.

Принципъ безвыходности посадскаго состоянія соединялся съ обязательнымъ прикрѣпленіемъ посадскихъ тяглецовъ къ опредѣленной общинѣ безъ права переходить въ другіе посады. Это послѣднее положеніе прямо провозглашено въ категорической формѣ общаго правила въ ст. 19 разбираемой уложенной главы. Ст. 20 дополняетъ это правило запрещеніемъ выхода посадскихъ людей изъ посада въ уѣздъ.

Уложеніе допускаетъ лишь слѣдующія частныя изъятія изъ этихъ общихъ правилъ. Отъ тягла освобождалъ плѣнъ: тяглыхъ отцовъ дѣти, выбывшіе изъ непріятельскаго плѣна, могли свободно избирать мѣсто жительства и родъ занятій (ст. 33). Выходъ изъ посадскаго состоянія могла далѣе открыть служба въ мастеровыхъ во дворцѣ и приказахъ: такіе выходцы могли быть возвращаемы въ тягло по требованію ихъ посадскихъ обществъ не иначе, какъ по именному указу государя (ст. 24); наконецъ, если посадскій тяглецъ,

имѣющій не менѣе трехъ сыновей, записывался въ стрѣльцы, то третій сынъ оставлялся на стрѣлецкой службѣ, тогда какъ отецъ и два старшіе сына подлежали обязательному возвращенію въ посадское тягло (ст. 26, 27).

Отъ запрещенія перехода изъ одного посада въ другой Уложеніе допускаетъ лишь одно отступленіе: ст. 34 XIX гл. предусматриваетъ возможность записки городовыхъ посадскихъ людей въ Москву въ гостинную и суконную сотни. Всѣ эти частные случаи являются исключеніями, только подтверждающими приведенныя выше общія правила.

Разсмотрѣнные принципы, на которыхъ зиждилось законодательство XVII ст. о посадской общинѣ предполагали собою слѣдующія основанія принадлежности къ посадскому состоянію:

1) Наличность торга и промысла, связанныхъ съ несеніемъ посадскаго тягла—ст. 14, 1, 12, 3 гл. XIX.

2) Бракъ съ посадской дѣвицей или вдовой—ст. 23, 37, 38.

3) Владѣніе посадскимъ дворомъ—ст. 7.

4) Происхожденіе отъ посадскихъ родителей.

На ряду съ наслѣдственностью посадскаго состоянія въ Уложеніи находимъ слѣды признанія своего рода «посадской старины», какъ основанія принадлежности лицъ данной фамиліи къ посадскому состоянію. При записке слобожанъ въ посады кабальные люди по общему правилу не подлежали отобранію въ посадъ отъ владѣльцевъ слободъ; но тѣ кабальные люди, отцы и родители (т. е. вообще предки) которыхъ были посадскими людьми, должны были возвращаться въ посадъ (ст. 1). Наслѣдственность посадскаго состоянія уничтожала юридическія послѣдствія кабальнаго обязательства. Наслѣдственная передача посадскаго состоянія въ рядѣ поколѣній, а также долговременная фактическая принадлежность къ посадскому классу порождали «посадскую старину», которая уже сама по себѣ становилась условіемъ, привязывающемъ человѣка къ посадскому тяглу. Это рельефно выражено въ 9 ст. XIX гл. Уложенія. Рѣчь идетъ о торговыхъ людяхъ, имѣющихъ лавки и промыслы въ городахъ, но жительствующихъ въ деревняхъ и селахъ «отъ посадовъ не близко». Если эти торговые люди окажутся крестьянами, Уложеніе предписываетъ брать по нимъ крѣпкія поруки въ прекращеніи ими торговаго промысла, а ихъ лавки, погреба и варницы продавать тяглымъ людямъ. Но, если откроется, что тѣ люди «*изстари* бывали посадскіе жильцы», то ихъ самихъ предписывается принудительно водворить на старыя тяглыя мѣста въ посады и «устроити ихъ съ тяглыми съ посадскими людьми».

Таковы общія положенія, извлекаемыя нами изъ Соборнаго Уложенія 1649 г. по интересующему насъ вопросу. Всѣ онѣ возникли на почвѣ тяглаго закрѣпощеннаго характера посадской общины. Императорская Россія XVIII ст. унаслѣдовала отъ московскаго царства эту общину. Въ теченіе всего XVIII ст.

вплоть до городового положенія Екатерины II посадъ остается общиной торговопромышленныхъ тяглецовъ стараго типа, несмотря на всѣ коснувшіяся его преобразованія отъ Петра I до Екатерины II. Посмотримъ, какъ опредѣлялись за это время основанія принадлежности къ посадскому состоянію и устройства посадскихъ обществъ.

§ 2. Со времени первой ревизіи формальнымъ признакомъ принадлежности къ посадскому состоянію являлась записка человѣка въ ревизской переписной книгѣ за однимъ изъ посадскихъ обществъ. Однако, такая записка могла быть оспариваема заинтересованными сторонами и тогда подкрѣпляющимъ ее доказательствомъ могли служить и нѣкоторые другіе признаки, въ особенности—продолжительное фактическое пребываніе спорнаго человѣка на посадской тяглой землѣ среди посадскихъ дворовъ. Въ дѣлопроизводствѣ магистратовъ XVIII ст. находимъ любопытные факты, иллюстрирующіе значеніе этого послѣдняго признака. Укажемъ для образца нѣкоторые изъ этихъ фактовъ. Въ первой половинѣ XVIII в. шла усиленная борьба изъ за спорныхъ тяглецовъ между бѣлевскимъ посадомъ и бѣлевскимъ Преображенскимъ монастыремъ. Нѣсколько бобылей означеннаго монастыря—Матвѣй Ѳоминъ, Петръ и Софронъ Косолаповы, Иванъ Сотниковъ съ дѣтьми по указамъ изъ московской ратуши и по торговымъ промысламъ написаны были въ 1707 г. въ бѣлевскій посадъ.

Сами поименованные бобыли померли еще до генеральной переписи душъ, но ихъ дѣти и внуки были записаны по ревизіи за бѣлевскимъ посадомъ, съ которымъ они и платили подушныя и иныя подати до 1725 г. Въ 1725 г. архимандритъ Преображенскаго монастыря выхлопоталъ въ канцеляріи ревизіи обратный переводъ Ѳоминыхъ, Косолаповыхъ и Сотниковыхъ, всего до 20 человѣкъ, въ монастырь, въ бобыли, «единственно по незащищенію ихъ отъ бургомистра Истомина», какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ доношеніе бѣлевской ратуши отъ 30 іюня 1744 г. Бѣлевскій посадъ возбудилъ дѣло о неправильномъ отнятіи у него означенныхъ тяглецовъ. Главный магистратъ рѣшилъ дѣло въ пользу посада «*по долговременной бытности тѣхъ тяглецовъ въ посадѣ и по житью ихъ на крѣпостныхъ посадскихъ земляхъ*». Монастырь продолжалъ настаивать на своихъ притязаніяхъ, при чемъ выставлявшіеся имъ аргументы сосредоточивались на томъ же вопросѣ—гдѣ жили ранѣе спорные тяглецы? Монастырь утверждалъ, что они не были старинными посадскими жильцами и что главный магистратъ въ своемъ рѣшеніи утвердился «на неправомъ доношеніи бѣлевской ратуши». Кажется, усилія монастыря болѣе уже не увѣнчивались успѣхомъ, а за высказанныя имъ по адресу главнаго магистрата обвиненія послѣдній принесъ жалобу на архимандрита въ синодъ [1]). Еще любопытнѣе споръ брянскаго посада съ помѣщикомъ гра-

[1]) Арх. М. Ю. Д. Главн. Магистр. в. 30, № 144.

фомъ Апраксинымъ. При брянскомъ посадѣ имѣлись двѣ «дворцовыя посопныя слободы». Въ этихъ слободахъ проживали брянскіе купцы Никифоръ Микулинъ и Григорій Гридинъ съ товарищи, дѣды и отцы которыхъ службы служили обще съ купецкими людьми г. Брянска и по писцовымъ книгамъ 1627 г., а также по переписнымъ 1646 г. написаны были въ брянскомъ посадѣ на тѣхъ слободахъ. Въ началѣ XVIII ст. слободами завладѣлъ генералъ-лейтенантъ Яковъ Брюсъ, отъ котораго слободы перешли затѣмъ по купчимъ сначала къ Меньшикову, потомъ къ гр. Апраксину. По первой ревизіи 1722 г. поименованные выше тяглецы были написаны съ брянскимъ купечествомъ на ряду въ посадѣ. Однако, начиная съ 1732 г., Апраксинъ предъявилъ на нихъ права, какъ на своихъ крестьянъ и ходатайствовалъ въ сенатѣ о томъ, чтобы съ нихъ были доправлены слѣдуемые ему помѣщичьи доходы, считая съ 1722. Сенатъ предписалъ разобрать это дѣло бѣлогородской губернской канцеляріи. Канцелярія воспользовалась слѣдующими данными: 1) допросомъ Микулина и Гридина, которые показали, что они въ Апраксинскихъ деревняхъ не живали, помѣщичьяго оброка не платили, а жили въ слободахъ между посадскими людьми; 2) документами двухъ категорій: переписной книгой 1646 г. и ревизской переписной книгой 1722 г., въ коихъ спорные тяглецы записаны были за посадомъ, а съ другой стороны—отказными книгами мжерской воеводскихъ дѣлъ канцеляріи 1708 г., въ которыхъ брянскія подгородныя посопныя слободы, проданныя Меньшикову, отказываются послѣднему и такія же книги 1717 г. съ отказомъ тѣхъ слободъ Апраксину. На основаніи этихъ данныхъ бѣлогородская канцелярія постановила спорныхъ тяглецовъ, не отписывая отъ посада, обязать уплатою Апраксину помѣщичьяго оброка за истекшее съ 1722 г. время, такъ какъ они причислились къ посаду въ 1722 г., бывъ ранѣе въ крестьянствѣ за Апраксинымъ, а указомъ 1722 г. записные въ посады изъ крестьянъ обязаны платежомъ податей ихъ прежнимъ помѣщикамъ. Но при этомъ изложенное постановленіе не было распространено на тѣхъ спорныхъ тяглецовъ которые *«живутъ [между посадскихъ дворовъ»* и въ отказныхъ книгахъ написаны не въ слободахъ, а между слободъ [1]).

Въ иныхъ случаяхъ помимо записки въ ревизскую переписную книгу доказательствомъ принадлежности къ посадскому состоянію служили выписки изъ таможенныхъ книгъ, удостовѣряющія оплачиваемые пошлинами торговые обороты спорнаго тяглеца [2]).

Таковы были формальные признаки принадлежности къ посадскимъ обществамъ. Каковы были принципіальныя основанія такой принадлежности? Кто

---

[1]) Д. Главн. Магистр. в. 14 № 47.

[2]) Арх. Мин. Юст. Д. Сената по Главн. магистр. кн. $^{90}/_{2573}$, № 18.

и въ силу какихъ условій могъ быть причисляемъ къ посадскому состоянію?

§ 3. Главное ядро посадскаго класса XVIII ст. составили изстарinные посадскіе люди, которые помимо всѣхъ прочихъ условій причислялись къ посадамъ въ силу наслѣдственности посадскаго состоянія. Этотъ послѣдній принципъ послѣдовательно приводится въ XVIII ст. и ложится въ основу всѣхъ постановленій, регулирующихъ составъ посадскаго класса. Отчетливое выраженіе этого принципа находимъ въ одной резолюціи сената 1767 г. Чугуевскіе купцы братья Петровы били челомъ въ 1765 г. о выключеніи ихъ изъ чугуевскаго купечества и запискѣ въ чугуевскую казацкую конную команду. Они доказывали, что ихъ семья совершенно случайно оказалась зачисленной въ посадское тягло. Родомъ они—польскіе выходцы съ Каменца-Подольскаго. Ихъ прадѣдъ былъ опредѣленъ въ чугуевскую казацкую команду, дѣдъ по болѣзненности не попалъ въ службу, но состоялъ по казацкимъ книгамъ въ числѣ неположенныхъ въ подушный окладъ, а отецъ въ малолѣтствѣ и сиротствѣ «невѣдомо кѣмъ» записанъ былъ въ подушный окладъ къ чугуевскому посаду. Теперь они возбудили ходатайства о зачисленіи ихъ въ казацкую службу, для чего и получили отъ чугуевской ратуши увольнительные аттестаты. Но военная коллегія, куда поступила просьба Петровыхъ о запискѣ ихъ въ казаки, запросила мнѣніе главнаго магистрата. Послѣдній не преминулъ поставить препятствіе домогательству Петровыхъ, сославшись на IV главу своего регламента о собраніи воедино всего купечества. Челобитчики въ отвѣтъ на это указали, что IV глава магистратскаго регламента относится лишь до тѣхъ, кто выбылъ съ посадовъ *изъ* купечества, тогда какъ ихъ предки не принадлежали къ купеческому сословію. Дѣло пошло въ сенатъ. Сенатъ постановилъ: если подтвердится показаніе челобитчиковъ о томъ, что дѣдъ ихъ состоялъ въ казацкой службѣ, то ихъ изъ купечества выключить. Однако, хотя наведенныя бѣлогородскимъ магистратомъ справки подтвердили всѣ показанія челобитчиковъ и хотя заключеніе и бѣлогородскаго магистрата сводилось къ тому, чтобы они были выключены изъ купечества «по казацкой ихъ конной природѣ»,—окончательная резолюція сената состоялась въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Сенатъ оперся въ этой резолюціи—отъ 22 октября 1767 г. — на выставленный главнымъ магистратомъ новый аргументъ, оказавшій рѣшающее вліяніе на исходъ всего дѣла. Резолюція гласила: «просителямъ Петровымъ въ прошеніи ихъ отказать, велѣть имъ оставаться попрежнему въ купечествѣ, тѣмъ наипаче, что отецъ ихъ, Петровыхъ, *какъ бы въ купечество и въ подушный окладъ записанъ ни былъ, въ ономъ уже состоялъ,* и о выключеніи себя отъ того никогда не билъ челомъ, слѣдовательно своимъ состояніемъ доволенъ былъ, почему и просители, *отъ него, какъ отъ купца уже рожденные,* да и сами въ ку-

печествѣ состоящіе изъ купечества исключены быть не могутъ, но по-прежнему въ ономъ остаться долженствуютъ» [1]).

Такъ, наслѣдственность посадскаго состоянія закрывала выходъ изъ посадской общины, даже и такимъ ея членамъ, которые не были изстаринными посадскими людьми. И наоборотъ, лица, добившіяся возвращенія въ посадское общество, отъ котораго они были временно отчуждены силою обстоятельствъ, прежде всего спѣшили доказать переписными книгами, что по родителямъ они — посадскіе люди [2]). Въ свою очередь и посадское общество для отысканія тяглеца, отбившагося отъ посада, должно было или представить ревизскую сказку на него или дать «точное свидѣтельство о природѣ отца его» [3]).

Наслѣдственность посадскаго состоянія привязывала дѣтей къ посадскому тяглу даже и по выходѣ изъ посада ихъ отцевъ. Указъ 1737 г. опредѣлялъ юридическое положеніе дѣтей тѣхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которые вышли въ службу съ посадовъ. При поселеніи такихъ отставныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ на пустыхъ пограничныхъ земляхъ они были лишены права брать съ собой дѣтей, прижитыхъ ими на посадѣ еще до поступленія на военную службу, а также и тѣхъ дѣтей, которыя, хотя и были прижиты уже на службѣ, но воспитывались на посадѣ и были записаны тамъ въ подушный окладъ [4]).

Въ силу принципа наслѣдственности посадскаго состоянія къ посадскому тяглу прикрѣплялись иногда такіе элементы населенія, которые уже утратили всякую связь съ посадскими торгами и промыслами. Въ Новгородскомъ уѣздѣ, напримѣръ, образовалась группа «верхотяглыхъ посадскихъ людей», нѣкогда вышедшихъ изъ Новгородскаго посада, поселившихся на помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ земляхъ и во время первой ревизіи записанныхъ въ семигривенномъ окладѣ. При производствѣ второй ревизіи возникъ вопросъ куда причислить эту группу при разборѣ общественныхъ состояній во время переписи? Инструкція о ревизіи не упоминала объ этихъ верхотяглыхъ людяхъ. Указы 20-хъ годовъ, изданные въ связи съ первой ревизіей, предписывали всѣхъ вышедшихъ изъ посадовъ возвращать обратно въ тѣ же посадскія общества, а верхотяглыхъ, вышедшихъ изъ-за рубежа, писать за владѣльцами тѣхъ земель, на которыхъ они поселились [5]). Канцелярія генеральной ревизіи Новгородской губерніи не рѣшалась примѣнять эти указы, полагая, что они имѣли силу только въ періодъ первой ревизіи, а съ своей стороны предлагала строго-

---

1) Арх. М. Ю. Дѣла Сената кн. $^{37}/_{3628}$, л. 413 и слѣд.
2) Дѣла Главн. Маг. вязка 10, № 29.
3) Грибовскій.—Матерьялы для исторіи высшаго суда и надзора, стр. 25.
4) П. С. З. № 7400.
5) П. С. З. № 4026.

выдержать профессіональный принципъ посадскаго тягла и зачислить въ посадъ лишь тѣхъ изъ верхотяглыхъ людей, которые объявятъ «указное число торгу», всѣхъ же прочихъ безъ отношенія къ ихъ происхожденію написать за владѣльцами земель, на которыхъ они поселены. Однако, сенатъ взглянулъ на дѣло иначе. Канцеляріи ревизіи предписано было изслѣдовать по сказкамъ и показаніямъ тутошнихъ и сторонніхъ людей происхожденіе верхотяглыхъ и о тѣхъ изъ нихъ, которые вышли изъ посадскаго состоянія, имѣть особое сужденіе въ главномъ магистратѣ, слѣдуетъ ли писать ихъ въ купечество, хотя они и занимаются земледѣліемъ, а не торгами: тѣхъ же, чьи отцы вышли изъ-за рубежа, безъ дальнихъ околичностей писать за помѣщиками [1]). Здѣсь профессіональный принципъ посадскаго тягла уступаетъ мѣсто принципу наслѣдственности общественныхъ состояній.

§ 4. Попрежнему сохранялъ свое значеніе въ XVIII ст. и обозначившійся еще въ Уложеніи принципъ «посадской старины». Выше уже пришлось отмѣтить, какое значеніе получилъ фактъ долговременнаго пребыванія спорныхъ тяглецовъ на посадской землѣ г. Бѣлева въ спорѣ бѣлевскаго посада съ мѣстнымъ монастыремъ изъ-за перешедшихъ въ посадъ бывшихъ монастырскихъ бобылей. Въ подобныхъ спорахъ «посадская старина» нерѣдко играла рѣшающую роль. Въ 1753 г. болѣе 500 человѣкъ крестьянъ Іосифова Волоколамскаго монастыря добились отписанія ихъ къ Осташковскому посаду: 1) въ виду неимѣнія за ними пашенныхъ земель, 2) въ виду наличности за ними торговыхъ промысловъ и главное, 3) въ виду старинной фактической принадлежности ихъ къ Осташковскому посаду: купцы и цеховые — какъ гласило донощеніе осташковской ратуши въ Комиссію о коммерціи 1764 г.—издревле имѣлись въ Осташковѣ изъ крестьянъ іосифоволоколамскаго монастыря, почему они и были въ 1753 г. уволены изъ синодальнаго вѣдомства и семигривеннаго крестьянскаго оклада и записаны въ купечество. Въ 60-хъ годахъ коллегія экономіи вздумала было вновь требовать съ нихъ монастырскій оброкъ наравнѣ съ прочими синодальными и монастырскими пашенными крестьянами. Но теперь, послѣ десятилѣтней бытности ихъ въ купечествѣ по запискѣ, эти притязанія уже не имѣли никакихъ шансовъ на успѣхъ и по докладу Комиссіи о коммерціи государыня указала оставить ихъ въ купечествѣ на прежнемъ основаніи [2]). Любопытно сопоставить съ этимъ дѣломъ слѣдующій характерный фактъ.—Вологодскій помѣщикъ Воронцовъ имѣлъ дѣло съ бѣлозерскимъ посадомъ изъ-за спорныхъ тяглецовъ Чмутовыхъ. Воронцовъ утверждалъ, что Чмутовы—его крестьяне, Бѣлозерскій посадъ настаивалъ на томъ, что они—

---

[1]) П. С. З. № 8973.

[2]) Архивъ Департ. Тамож. сборовъ. Дѣла Комиссіи о коммерціи по каталогу Кайданова, стр. 56, № 479, в. 45.

старинные посадскіе люди бѣлозерцы. Сенатъ присудилъ спорныхъ тяглецовъ Воронцову, убѣдившись въ томъ, что бѣлозерцы неправильно ссылались на запись въ переписныхъ книгахъ 154 года одноименныхъ спорнымъ тяглецамъ, но совершенно другихъ лицъ. Однако въ виду продолжительнаго пребыванія спорныхъ тяглецовъ въ Бѣлозерскомъ посадѣ сенатъ, присуждая ихъ Воронцову, предоставилъ въ тоже время посаду потребовать за нихъ съ Воронцова денежнаго выкупа въ размѣрѣ, установленномъ по взаимному договору [1]).

Такимъ образомъ, посадская старина до извѣстной степени погашала права прежнихъ владѣльцевъ на спорныхъ тяглецовъ. Но сама она не погашалась продолжительной отлучкой посадскаго тяглеца изъ посада и даже временной запиской его въ другое состояніе. Значеніе ея сказывалось въ порядкѣ возвращенія такихъ тяглецовъ въ ихъ прежнія общества. Вотъ примѣръ. Посадскій человѣкъ дмитровецъ Игнатій Семеновъ Толстовъ, сойдя съ Дмитровскаго посада отъ скудости въ Москву для прокормленія и изученія мастерства, въ теченіе болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ жилъ въ отчужденіи отъ своего посада по разнымъ городамъ, нигдѣ не записанный, и кормился работой. Въ 1723 г. при производствѣ первой ревизіи онъ явился къ переписи въ Московскую Басманную слободу въ канцелярію генералъ-маіора Чернышева. Тамъ обнаружилось происхожденіе Толстова изъ Дмитровскаго посада и онъ былъ отосланъ въ Дмитровскій посадъ для записки въ посадское тягло. Однако, ратушскіе бургомистры не сдѣлали никакого о немъ опредѣленія и онъ вернулся въ Москву, гдѣ продолжалъ жить «по разнымъ слободамъ, и угламъ и кормиться работой». Въ 1729 г. онъ уже самъ возбудилъ ходатайство о записке его въ Дмитровскій посадъ. Рѣшеніе этого вопроса тотчасъ же было поставлено въ зависимость отъ прежнихъ связей рода Толстовыхъ съ Дмитровской общиной. Не найдя имени просителя въ переписныхъ книгахъ Дмитровскаго посада, ратуша предложила ему указать родственниковъ въ средѣ посадскихъ дмитровскихъ тяглецовъ для удостовѣренія его изстаринной принадлежности къ посаду. Толстовъ показалъ, что отецъ его умеръ, одинъ братъ сданъ въ рекруты въ 1703 г., другіе братья померли и дворы ихъ проданы, но затѣмъ имъ были указаны другіе родственники и свойственники среди дмитровскихъ посадскихъ тяглецовъ, которые въ допросѣ и подтвердили свои родственныя связи съ просителемъ. Тогда по взятіи по немъ поручной записи, посадскій міръ рѣшилъ принять его въ посадъ и записать въ имянныя книги, «для того, что онъ—старинный, природный онаго города посадскій человѣкъ, а не посторонній» [2]). Разница съ порядкомъ принятія въ посадъ посторонняго человѣка очевидна. Посторонній былъ бы принятъ въ посадъ лишь при на-

[1]) Сборникъ Историч. Общ., т. 111, стр. 178, ср. стр. 852—853.

[2]) Арх. М. Ю. Дѣла дмитровск. маг. в. 6. 1726 г. Челобитч. д. № 50.

личности достаточныхъ торговъ и промысловъ (см. объ этомъ ниже), тогда какъ Толстовъ былъ принятъ, несмотря на то, что онъ кормился только своей работой, единственно въ силу его изстаринной принадлежности къ Дмитровскому посаду, значеніе которой не погашалось продолжительной отлучкой. Мы изложили подробно этотъ примѣръ, такъ какъ онъ не единиченъ, но вполнѣ типиченъ [1]).

Какъ видно изъ дѣлъ по спорамъ о тяглецахъ, ссылки на посадскую старину выставлялись при опредѣленіи общественнаго состоянія спорнаго тяглеца въ качествѣ равноправнаго доказательства наряду съ выписками изъ переписныхъ и ревизскихъ книгъ. Наприм., при производствѣ второй ревизіи возникъ споръ между новгородскимъ Духовымъ монастыремъ и посадскими людьми Селижскаго рядка изъ за нѣсколькихъ тяглецовъ—Лавырева съ дѣтьми и родственниками его всего въ количествѣ 74 человѣкъ. Монастырь представилъ выпись изъ переписныхъ книгъ 1648 г., гдѣ упомянутые тяглецы обозначены крестьянами вотчины того монастыря деревни Твердово Новгородскаго уѣзда. Самъ Лавыревъ въ допросѣ «крестьянства тому монастырю не отпирался», а новгородскій посадъ отъ него отрекся, но посадскіе люди Селижскаго рядка, желавшіе удержать въ своей средѣ лишняго тяглеца, утверждались 1) на томъ, что Лавыревъ съ родственниками были написаны по первой ревизіи въ верхотяглыхъ посадскихъ людяхъ и 2) на томъ, что они—природные верхотяглые люди того рядка, за монастыремъ въ крестьянствѣ никогда не бывали, а только нѣкоторые изъ нихъ за умаленіемъ земли снимали на монастырской пустоши Твердово оброчныя пашни, платя за землю оброкъ, «яко наорщики» Новгородская канцелярія о ревизіи написала спорныхъ тяглецовъ за монастыремъ, но сенатъ, до котораго доходило разсмотрѣніе этого спорнаго казуса, постановилъ записать ихъ верхотяглыхъ посадскихъ людяхъ къ Селижскому рядку на основаніи предъявленной послѣднимъ сказки, предоставивъ монастырскимъ властямъ оспаривать принадлежность спорныхъ тяглецовъ къ этому рядку судебнымъ порядкомъ [2]). Доказательство *природной* принадлежности тяглеца къ извѣстному общественному состоянію получало иногда даже большее значеніе при подобныхъ тяжбахъ, чѣмъ ссылка на переписныя книги. Переяславская ямская слобода возбудила споръ съ московскимъ посадомъ изъ за одного тяглеца, купца второй гильдіи мясницкой полусотни Алексѣя Андреева. Тяглыя общины, оспаривая другъ у друга права на своихъ членовъ, не довольствовались подачей доношеній и челобитій въ соотвѣтствующія присутственныя мѣста, и иногда прибѣгали къ физическому

---

[1]) См. наприм. еще Д. дмитровск. маг. въ 6. 1723 г. Челобитч. дѣла №№ 14, 15, 16,—в. 9. Челобитчикова дѣла № 5.

[2]) Дѣла Сената о ревизіи м. п. д. кн. $^{12}/_{1629}$ лл. 491—498.

похищенію спорныхъ тяглецовъ. Такъ произошло и въ данномъ случаѣ. Въ мартѣ 1744 г. многіе ямщики упомянутой слободы напали на Андреева въ дорогѣ, сдавили ему горло, бросили въ сани и, сѣвъ на него, привезли въ ямскую канцелярію, гдѣ и посадили его на цѣпь и въ желѣза, называя его природнымъ ямщикомъ переяславской слободы. Андреевъ въ челобитьи утверждалъ, что въ ямщикахъ онъ никогда не бывалъ, отца своего не знаетъ, воспитанъ дядей въ мясницкой полусотнѣ, имъ же приписанъ къ этой полусотнѣ въ купечество, въ которомъ и состоитъ болѣе 20 лѣтъ. Запрошенные гильдейскіе старшины въ своемъ доношеніи особенно упирали на то обстоятельство, что Андреевъ написанъ въ гильдейскихъ окладныхъ книгахъ *природнымъ* купцомъ московскаго посада. И такъ, не самъ по себѣ фактъ записки въ переписную книгу, но изстаринная принадлежность къ посадскому состоянію считается здѣсь тѣмъ условіемъ, которое можетъ отпарировать притязанія ямской слободы. Вся дальнѣйшая борьба слободы и посада сосредоточивается именно около этого пункта. Слобода старается доказать, что Андреевъ—природный ямщикъ, а московскій посадъ доказываетъ, что Андреевъ—природный посадскій человѣкъ. На эту же почву становится и главный магистратъ. Не довольствуясь фактомъ записи Андреева въ гильдейскія книги московскаго посада, главный магистратъ предписываетъ московскому магистрату розыскать «отъ какихъ именно чиновъ и съ указнымъ ли капиталомъ онъ въ купечество записанъ». Въ 1744 г. дѣло, повидимому, не подвинулось ни на шагъ, такъ какъ оставался еще не разрѣшеннымъ вопросъ о его подсудности. Ямская канцелярія отказывалась выдать Андреева для разбирательства его дѣла въ главный магистратъ, утверждая, что, въ качествѣ природнаго ямщика, онъ подсуденъ ей, а не главному магистрату. Получался безвыходный кругъ. Вопросъ о подсудности зависѣлъ отъ сословнаго происхожденія Андреева, а между тѣмъ его сословное происхожденіе какъ разъ и составляло спорный пунктъ, подлежавшій изслѣдованію. Дѣло оставалось въ неопредѣленномъ положеніи, пока не вышелъ новый законъ, установившій точныя правила для разбора общественныхъ состояній на основаніи ревизскихъ книгъ. То былъ именной указъ отъ 13 мая 1754 г. о порядкѣ возвращенія бѣглыхъ [1]). Этотъ указъ сообщалъ на случаи споровъ о бѣглыхъ людяхъ непререкаемую силу показаніямъ переписныхъ книгъ первой и второй ревизій, предъ которыми всѣ другія доказательства прирожденности спорнаго человѣка въ томъ или другомъ состояніи должны были потерять всякое значеніе. Въ 1759 г. Андреевъ подвергся новому насильственному захвату въ ямскую контору, но на этотъ разъ онъ могъ уже прямо сослаться на указъ 13 мая 1754 г. и на свою

[1]) П. с. з. № 10233.

записку въ московскомъ посадѣ по обѣимъ ревизіямъ [1]). Теперь ревизская книга уже упразднила вопросъ о сословномъ прошломъ спорнаго тяглеца и ямская слобода не могла настаивать на его возвращеніи, если бы даже ей и удалось доказать, что Андреевъ—бѣглый природный ямщикъ.

§ 5. Принципъ наслѣдственности посадскаго состоянія и принципъ посадской старины, примѣненіе котораго мы старались обрисовать на вышеразобранныхъ примѣрахъ, охраняли цѣлостность изстариннаго слоя посадскаго населенія. Но на ряду съ этимъ изстариннымъ слоемъ въ составъ посадскаго населенія былъ открытъ доступъ и свѣжимъ элементамъ на основаніи другого начала: профессіональнаго характера посадскаго тягла. По торгамъ и промысламъ въ посады могли записываться и лица иныхъ состояній, какъ это было съ точностью установлено указами 20-хъ годовъ XVIII ст. Старинное правило о запрещеніи людямъ, не вложившимся въ посадское тягло, имѣть торговлю и промыслы въ предѣлахъ посадской осѣдлости оставалось въ силѣ и вновь было подтверждено въ началѣ XVIII ст. Приговоромъ ратуши 11 марта 1700 г. постановлялось дворцовыхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и владѣльческихъ крестьянъ, торгующихъ товарами на городскихъ тяглыхъ земляхъ, взять въ посады или запретить имъ держать лавки, промыслы и откупа. То же правило распространялось и на всякихъ иныхъ чиновъ людей [2]). Въ статьяхъ, составленныхъ въ ратушѣ и опубликованныхъ 22 декабря 1700 г., предписывалось (ст. 2) взять въ посады торгующихъ въ городахъ въ лавкахъ и отъѣзжими торгами и имѣющихъ въ домахъ кожевенные и иные промыслы звонарей, ямскихъ охотниковъ, пушкарей, воротниковъ, митрополичьихъ и монастырскихъ мастеровыхъ людей и крестьянъ. Къ Москвѣ велѣно было прислать именныя росписи всѣмъ такимъ людямъ [3]).

Это правило, подтвержденное еще и въ 1723 г. въ Высочайшихъ резолюціяхъ на магистратскіе докладные пункты [4]), держалось затѣмъ втеченіе всего изучаемаго періода и попытки отступленій отъ него встрѣчали энергичное противодѣйствіе со стороны самихъ посадскихъ обществъ. Нѣкоторые разряды населенія стремились освободить себя отъ дѣйствія этого правила, ссылаясь на имѣющіяся у нихъ старинныя жалованныя грамоты. Посадскія общества относились къ подобнымъ притязаніямъ съ большой враждебностью. Такъ, ростовскій и переяславскій посады выдержали упорную борьбу по этому поводу съ сокольими помытчиками и переяславскими рыболовами. Сокольи помытчики сидѣли въ названныхъ посадахъ въ лавкахъ въ рядахъ, имѣли

---

[1]) Дѣла Глав. Магистр. вязка 15 № 77.

[2]) П. с. з. № 1775 ср. № 6426 для иноземцевъ

[3]) П. с. з. № 1819.

[4]) П. с. з. № 4312 п. 3.

на многія тысячи и отпускные торги на Макарьевскую ярмарку, въ Астрахань, Петербургъ и другія мѣста, а нѣкоторые изъ нихъ самовольно писались ростовскими купцами, что не мѣшало имъ, не записываясь въ посадъ, не участвовать въ посадскомъ тяглѣ. Уже въ 20-хъ годахъ посадскія общества подымали протесты противъ этого положенія дѣла, опираясь на постановленія Уложенія и магистратскіе докладные пункты 1723 г. Сокольи помытчики съ своей стороны предъявили рядъ жалованныхъ грамотъ, начиная съ 1507 г., въ коихъ вмѣсто жалованья за ихъ дворцовую службу имъ предоставлялось право торга на посадѣ во время, свободное отъ ловли птицъ. Содержаніе этихъ грамотъ несомнѣнно шло въ разрѣзъ съ постановленіями Уложенія и указовъ 20-хъ годовъ, въ которыхъ, однако, эти грамоты не были оговорены. Это давало возможность обѣимъ сторонамъ одинаково упорствовать въ своихъ притязаніяхъ и борьба между посадами и сокольими помытчиками продолжалась безпрерывно отъ Петра I до Екатерины II включительно.

Изъ документовъ, относящихся до исторіи этой борьбы, видно, что и главный магистратъ и самъ сенатъ рѣшительно держали сторону посадскихъ обществъ и каждый разъ, когда возобновлялся этотъ споръ, предписывали разрѣшать сокольимъ помытчикамъ торговлю на посадѣ не иначе, какъ при условіи записки ихъ въ посадъ на основаніи Уложенія и докладныхъ магистратскихъ пунктовъ. Тѣ же документы свидѣтельствуютъ, однако и о томъ, что сокольи помытчики, несмотря на эти запрещенія, продолжали свои торговыя операціи, что вызывало новыя и новыя негодующія челобитья посадскихъ обществъ Ростова и Переяславля [1]).

Въ аналогичномъ положеніи находился вопросъ и относительно переяславскихъ рыболововъ. При Переяславлѣ Залѣсскомъ издревлѣ состояла слобода дворцовыхъ рыболововъ. Многіе изъ нихъ завладѣли на посадѣ крѣпостными лавками съ мелочными товарами и рыбою. Уже въ 20-хъ годахъ переяславльскій посадъ добился постановленія главнаго магистрата о запрещеніи этихъ торговъ тѣмъ изъ рыболововъ, которые не запишутся въ купечество.

Насколько подѣйствовало это постановленіе видно изъ того, что въ 1745 г. переяславльскому магистрату пришлось насильственно изгонять изъ лавокъ торгующихъ рыболовцевъ и опечатывать ихъ лавочные товары. Претензіи рыболововъ были, повидимому еще менѣе обоснованы, чѣмъ претензіи сокольихъ помытчиковъ. Рыболовы тоже опирались на старинныя жалованныя грамоты. Въ цитируемомъ нами дѣлѣ приводится дословный текстъ грамоты Михаила Ѳеодоровича со ссылками на грамоты прежнихъ государей и съ по-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 51 № 54. Ср. В. Семевскій—Крестьяне въ царствованіе Екатерины II томъ II, стр. 190 и слѣд.; Сборн. Ист. Общ. т. VII, стр. 288; Сборникъ выписокъ изъ архивн. бумагъ о Петрѣ Вел. М. 1872, т. II, стр. 335—342.

слѣдующими подтвержденіями, кончая 1696 годомъ. Однако, въ этихъ грамотахъ не находится никакихъ упоминаній о торговыхъ правахъ рыбныхъ ловцовъ. Грамота ограничивается предписаніемъ переяславльскому воеводѣ «ни въ чемъ тѣхъ рыбныхъ ловцовъ къ посаду не притягивати и съ посадскими людьми ни во что тянути не велѣти... и за посадскихъ людей никакихъ съ нихъ кормовъ и иныхъ никакихъ податей имати не велѣти».

Это пожалованіе было вызвано жалобой рыболововъ на то, что посадскіе люди развычиваютъ на нихъ насильствомъ всѣ тѣ платежи, которые наметываются на посадъ «окромѣ ихъ рыбныя слободки». О правѣ торга безъ записки въ посадъ при всемъ этомъ не говорится ни слова. Кромѣ того въ подтвердительныхъ позднѣйшихъ припискахъ къ грамотѣ Михаила, начиная съ 1678 г., неизмѣнно фигурируетъ оговорка: «опричь тѣхъ статей, которыя по указу Алексѣя Михайловича и по Соборному Уложенію и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнить», чѣмъ опредѣленно упразднялось право рыбныхъ ловцовъ ссылаться на свою жалованную грамоту въ противовѣсъ правиламъ уложенія и послѣдующихъ указовъ. Главный магистратъ отвергалъ притязанія рыбныхъ ловцовъ на томъ основаніи, что въ жалованныхъ имъ грамотахъ о торгахъ и лавкахъ «не изображено», но рыбные ловцы, подобно сокольимъ помытчикамъ, находили возможность ускользать изъ подъ дѣйствія рѣшеній высшихъ учрежденій. Послѣ запретительнаго постановленія 1722 г. рыболовы добились отъ конторы главнаго магистрата позволенія нѣсколько продолжить торговлю лишь для распродажи оставшихся товаровъ и затѣмъ подъ этимъ предлогомъ спокойно проторговали, какъ настоящіе купцы, цѣлыхъ 20 лѣтъ. Въ 1747 г. главный магистратъ по новымъ протестамъ переяславскаго посада опять постановилъ обязать торгующихъ на посадѣ ловцовъ приписаться къ купечеству въ посадское тягло. Нѣтъ основаній думать, что на этотъ разъ вопросъ былъ окончательно разрѣшенъ и борьба посада съ ловцами прекратилась [1]).

---

[1]) Д. Главн. Магистр. в. 51 № 54. Можно указать еще на одну группу населенія, для которой тоже представлялся спорнымъ вопросъ о правахъ торговли на посадѣ. Это—тѣ тульскіе оружейники, которые были уволены изъ прежняго званія за переполненіемъ положеннаго штата по указу 1737 г. Военная коллегія предлагала дозволить имъ торгъ на посадѣ безъ причисленія ихъ къ купечеству. Въ 1755 г. сенатъ рѣшилъ, однако, и ихъ „неотмѣнно“ причислить къ купечеству вмѣстѣ съ ихъ братьями, дѣтьми и внучатами, при чемъ, при зачисленіи въ купечество дѣтей и внучатъ, рожденныхъ *еще до увольненія* ихъ родителей изъ оружейниковъ, требовать взамѣнъ поставленія въ оружейники соотвѣтствующаго числа людей, пригодныхъ къ обученію оружейному мастерству. Для этого тульскому магистрату разрѣшалось купить людей повольною цѣною и, совершивъ на нихъ крѣпости, отдать въ тульскую оружейную канцелярію. При этомъ присовокуплялось, что тульскіе оружейники, не принадлежащіе къ купечеству, не должны быть допускаемы ни до какихъ торговъ, кромѣ относящихся до ихъ мастерства ружейныхъ вещей, ком до купечества не принадлежатъ. П. с. з. № 10462.

Несмотря на успѣхъ, съ которымъ сокольи помытчики и рыбные ловцы отстаивали свои, неоправдываемыя закономъ, притязанія, приведенные факты только подтверждаютъ, что торговля и промыслы на посадѣ оставались въ глазахъ закона втеченіе всего изучаемаго періода исключительно правомъ тяглаго посадскаго населенія. Торгующій на посадѣ обязанъ былъ или записаться въ посадское тягло или прекратить торгъ [1]).

Съ другой стороны тотъ же профессіональный характеръ посадскаго тягла открывалъ доступъ въ посадскую общину и постороннимъ лицамъ, жившимъ ранѣе за предѣлами посадской осѣдлости, при наличности у нихъ торговъ и промысловъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для уѣздныхъ торговцевъ и промышленниковъ записка въ посады являлась обязательной. Такъ, купецкіе, мастеровые, кабальные люди, всякаго рода разночинцы, оставшіеся послѣ ревизіи неположенными въ подушный окладъ,—если у нихъ оказывались купеческіе и иные промыслы,—по опредѣленію манифеста 16 ноября 1716 г.,—обязательно записывались въ посады и цехи и не могли быть взяты на службу [2]). Въ Казани при производствѣ второй ревизіи оказались между разночинцами бобыли. «не имѣющіе надъ собой никакой команды». Чтобы они «не разбрелись по разнымъ мѣстамъ», сенатъ 5 ноября 1744 г. постановилъ правила для распредѣленія ихъ по общественнымъ состояніямъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ торги и промыслы, согласно этимъ правиламъ должны были записаться въ посады и цехи [3]). И такъ, распоряженія о принудительной запискѣ въ посады касались лицъ, оставшихся почему либо безъ опредѣленнаго общественнаго положенія, но имѣвшихъ торги и промыслы.

Для лицъ, приписанныхъ къ опредѣленному состоянію, торгъ и промыселъ съ начала XVIII ст. открывалъ уже не обязанность, а право причислиться къ какому нибудь посадскому обществу, увеличивъ собою ряды посадскаго населенія.

---

[1]) На этомъ основаніи, напр., были записаны въ посадское тягло въ 1723 г. крестьяне Покровскаго и Тайнинскаго селъ, Александровской слободы и другихъ дворцовыхъ селъ, имѣвшіе на Москвѣ лавки. П. с. з. № 4312 п. 2. Дѣла сената по Главн. Маг. кн. $^{3}/_{907}$ № 23. Елизаветинская законодательная комиссія, составлявшая проектъ новаго уложенія, предлагала предоставить посадскимъ обществамъ право за деньги надѣлять временно „купеческимъ правомъ“ т. е. правомъ торговли и ремесленной дѣятельности на посадѣ желающихъ дворянъ и разночинцевъ кромѣ крестьянъ всѣхъ наименованій. „Купившіе по добровольному договору съ мѣстнымъ обществомъ за единовременный взносъ или ежегодный платежъ того или другого размѣра такое право, должны пользоваться привиллегіями купечества во всемъ наряду съ купцами, не неся, однако посадскихъ службъ“. Проектъ новаго уложенія 1754—1766 г. Спб. 1893 г. стр. 198—202.

[2]) П. с. з. № 7438.

[3]) П. с. з. № 9061.

Петръ I открылъ доступъ къ торговому промыслу для лицъ всякаго званія [1]) и въ связи съ этимъ переходъ въ посадское тягло былъ предоставленъ доброй волѣ уѣздныхъ жителей при наличности у нихъ торговаго капитала въ указанномъ въ законѣ размѣрѣ. По Высочайшей резолюціи на магистратскіе докладные пункты отъ 27 сентября 1723 г. дозволялось желающимъ уѣзднымъ крестьянамъ записываться въ посады при наличности у нихъ торговыхъ оборотовъ не менѣе, какъ на 500 р., а тѣмъ, кто торгуетъ къ Петербургскому порту, не менѣе, какъ на 300 р.

При этомъ записанные въ посадъ крестьяне обязывались платить своимъ прежнимъ владѣльцамъ восьмигривенныя податныя деньги и помѣщичьи подати, но только въ обыкновенномъ крестьянскомъ размѣрѣ, а не по богатству [2]), Дворовыхъ и кабальныхъ людей съ отпускными также было дозволено писать въ посады, если они будутъ записываться «по дѣйствительнымъ ихъ торгамъ и промысламъ, а не для укрывательства отъ податей и службъ» [3]).

Разумѣется, при записке въ посадъ на этихъ условіяхъ отъ владѣльческихъ крестьянъ требовались увольнительныя письма ихъ владѣльцевъ.

Но затѣмъ даже и бѣглые крестьяне, обманнымъ образомъ утаившіе свое званіе, получили возможность вступать въ посады при наличности у нихъ узаконеннаго торга. Такъ, указомъ 9 февраля 1732 г. постановлялось: если въ посадѣ были записаны по ревизіи офицерами мастеровые и работники по

---

[1]) П. с. з. №№ 2327, 2433. О разработкѣ этого вопроса при Петрѣ I см. у г. Павлова-Сильванскаго „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго стр. 127—130. Г. Павловъ-Сильванскій полагаетъ, что провозглашенная въ 1711 г. свобода торговаго промысла для всѣхъ классовъ населенія была отмѣнена уже въ 1722 г. Онъ ссылается на Высочайшія резолюціи на магистратскіе пункты отъ 27 сентября 1723 г. П. с. з. № 4312, п. 3. Однако, въ этомъ пунктѣ запрещается или, правильнѣе подтверждается прежнее запрещеніе торговли бѣломѣстцевъ *на посадахъ*, уѣзднымъ же жителямъ запрещается только торговать въ городахъ и на морскихъ пристаняхъ. Про запрещеніе уѣздныхъ торговъ ничего не говорится. Запись въ посады для уѣздныхъ торговцевъ *допускается* („вольно"), а не предписывается. Такъ именно объясненъ смыслъ постановленій 1723 г. въ указѣ 19 августа 1745; по изложенію приведенныхъ въ текстѣ постановленій 1723 г. здѣсь замѣчено: „а чтобъ въ селахъ и деревняхъ крестьянамъ не торговать... того не изображено". П. с. з. № 9201. У г. Павлова-Сильванскаго есть еще ссылка на сенатскій указъ отъ 28 сентября 1728 г. П. с. з. № 4373, коимъ запрещались торги солдатамъ и офицерамъ, такъ какъ ихъ нельзя записать въ посадъ. Однако здѣсь идетъ рѣчь о Павловскихъ *гарнизонныхъ* унтеръ-офицерахъ и солдатахъ. Ясно, что здѣсь разумѣются торги бѣломѣстцевъ *на посадѣ*, которые оставались запрещенными и при открытіи свободнаго торга для уѣздныхъ, не живущихъ на посадѣ людей.

[2]) П. с. з. № 4312 п. 3. Ср. Сборн. Истор. Общ. т. 55, стр. 416—417 № 237. П. с. з. №№ 8608, 9372. ср. Доклады и приговоры сената т. IV № 128. П. с. з. № 2770.

[3]) П. с. з. 4318.

наѣзду на заводахъ и мельницахъ и затѣмъ, долгое время пробывъ въ посадѣ, оказались помѣщиковыми крестьянами и дворовыми людьми, всѣхъ такихъ за утайку своего званія наказывать кнутомъ, но отдавать прежнимъ владѣльцамъ по крѣпостямъ въ крестьянство и холопство только тѣхъ изъ нихъ, кто своего купечества не имѣетъ, а тѣмъ, кто имѣетъ купечество на 500—300 р., быть въ посадѣ по силѣ докладныхъ пунктовъ московскаго магистрата 1723 г. [1]). Указъ 9 февраля 1732 г. состоялся примѣнительно къ крестьянамъ, записаннымъ въ симбирскій посадъ. Но выраженное въ немъ правило имѣло общее значеніе. Совершенно аналогичное постановленіе (указъ 18 марта 1736 г.) встрѣчаемъ относительно астраханскаго посада [2]).

Въ 40-хъ годахъ свобода крестьянскаго торга снова была прекращена, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приписка къ посадскому тяглу торговопромышленныхъ элементовъ уѣзднаго населенія получила по прежнему принудительный характеръ. Указомъ 19-го августа 1745 г. безусловно запрещалась торговля во всѣхъ слободахъ и селахъ, расположенныхъ «въ ближнемъ отъ городовъ разстояніи»—точно размѣръ этой близости не опредѣлялся. Крестьянамъ «знатныхъ» селъ и деревень, расположенныхъ по большимъ дорогамъ и «не въ ближнемъ отъ городовъ разстояніи» разрѣшалась торговля лишь опредѣленными товарами по узаконенному реестру и притомъ «мелочнымъ числомъ», а именно: посудой, земледѣльческими орудіями, деревенскимъ платьемъ и рукодѣльемъ, предметами деревенской сбруи и упряжи и нѣкоторыми предметами деревенскаго домашняго обихода. Повсемѣстно крестьянамъ разрѣшался торгъ хлѣбомъ и съѣстными припасами [3]). Эти ограниченія были подтверждены въ торговомъ уставѣ 1755 г., при чемъ «не ближнее отъ городовъ разстояніе» было уже точно опредѣлено: не ближе 5 верстъ. Съ изданіемъ этихъ ограниченій записка въ посадское тягло вновь стала обязательной для всѣхъ торгующихъ лицъ, хотя бы и внѣ предѣловъ посадской осѣдлости [4]).

---

[1]) П. с. з. № 5953 п. 8.

[2]) П. с. з. № 6924.

[3]) П. с. з. № 9201.

[4]) Любопытный обращикъ острыхъ столкновеній, возникавшихъ на почвѣ этихъ постановленій между посадомъ и уѣздными землевладѣльцами, подробно описанъ въ статьѣ г. Пупарева „Брянская смута 1747—1757 гг.“ См. труды орловской учен. архивн. комиссіи 1890. Вып. I. Здѣсь изложена на основаніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ документовъ ожесточенная борьба орловскаго посада съ владѣльцемъ прилегавшихъ къ посаду слободъ изъ за перехода нѣкоторыхъ слободскихъ крестьянъ въ посадское тягло. Борьба принимала временами характеръ настоящей междуусобной гражданской войны съ осадами и битвами. Изъ дѣла усматривается, что обѣ стороны не чуждались злоупотребленій и если уѣздный владѣлецъ чинилъ всякія насилія посадскимъ людямъ, то и посадское общество не прочь было незаконно притягивать къ посадскому тяглу владѣльческихъ крестьянъ, ссылаясь на вымышленные и никогда не практиковавшіеся

§ 6. Отмѣчая эти юридическія положенія, выраженныя въ законодательствѣ XVIII ст., мы не можемъ не напомнить читателю, что жизненная практика упорно не укладывалась въ рамки этихъ положеній. Законодательство оказалось безсильно прикрѣпить развитіе торговаго промысла къ посадскимъ общинамъ, такъ какъ въ экономическомъ строѣ Россіи того времени еще не доставало условій, сообщающихъ торговлѣ и промышленности специфически городской характеръ. Въ теченіе всего XVIII ст. идетъ борьба посада съ селомъ на почвѣ торгопромышленной конкурренціи, при чемъ посадскія общества, основывая свои притязанія на монополизированіе торговаго промысла на точной буквѣ закона, постоянно жалуются на полную неуспѣшность этихъ притязаній, на широкое фактическое развитіе торговой дѣятельности въ средѣ уѣзднаго крестьянскаго населенія. Эти жалобы можно встрѣтить и на страницахъ публицистическаго трактата XVIII ст. [1]) и на страницахъ, хранящихся въ магистратскихъ архивахъ подлинныхъ доношеній и челобитій посадскихъ обществъ. Не малое количество такихъ жалобъ, подкрѣпленныхъ выразительными и обстоятельными фактическими справками, разсѣяно и по наказамъ городскихъ депутатовъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г. Вопросъ о сообщеніи крестьянамъ права свободнаго торга возбуждалъ не разъ полемику и въ правящихъ кругахъ и въ обществѣ. Не забудемъ, что въ данномъ случаѣ интересы крестьянъ совпадали съ интересами землевладѣльцевъ, которые и выступали при каждомъ удобномъ случаѣ противниками торговой монополіи посадскихъ людей [2]).

послѣдними торги. При провѣркѣ права крестьянъ на записку въ посадское тягло основное значеніе имѣлъ вопросъ: состояли ли за крестьянами торги кромѣ дозволенныхъ имъ по закону.

[1]) Посошковъ „О скудости и богатствѣ", глава VI. Сочиненія. М. 1842 г. стр. 113 и слѣд.

[2]) Одинъ изъ типичныхъ примѣровъ: при нижегородскомъ посадѣ находилась Благовѣщенская слобода, населенная собственными Е. И. В. крестьянами. Слобожане занимались торгами и промыслами, конкуррируя съ посадомъ, хотя и не были приписаны къ посадскому тяглу. Магистратъ запечатывалъ ихъ лавки, но слобожане, ссылаясь на старинныя грамоты, каждый разъ выхлопатывали у сената разрѣшеніе „торговыя промысла продолжать по прежнему". Изданіе торговаго устава 1755 г. прошло въ этомъ отношеніи безслѣдно и только когда въ 1762 г. слобода была пожалована въ вотчину ген.-маіору Рославлеву, нижегородскій магистратъ съ новой силой началъ ходатайствовать о прекращеніи торговли слобожанъ. Рославлевъ горой сталъ за своихъ крестьянъ и добился отъ главнаго магистрата распоряженія „впредь до указу изъ сената слобожанамъ въ торговлѣ и промыслахъ воспрещенія не чинить". Однако на этотъ разъ посадъ нашелъ поддержку у нижегор. губернатора и въ 1768 г. сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу посада. Разумѣется, это еще не означаетъ, что фактически прекратились торги въ слободѣ. Дѣйствія Нижегород. учен. архивн. комиссіи 1894 г. вып. 12—14, стр. 32—33, 34. См. ibid стр. 51—52.

Характерную страничку изъ исторіи этой полемики развертываютъ передъ нами дѣли комиссіи о коммерціи 60-хъ г. XVIII ст. Въ составѣ названной комиссіи также не было единства взглядовъ по вопросу о торговыхъ правахъ крестьянства. Въ дѣлахъ комиссіи сохранились письменныя мнѣнія членовъ, въ которыхъ весьма отчетливо изложены аргументы представителей противоположныхъ воззрѣній. Сторонникомъ свободы крестьянскаго торга выступилъ Тепловъ. Поданное имъ мнѣніе начинается съ изложенія доводовъ противной партіи. Запрещеніе торговли крестьянамъ, не записывающимся въ посады, обыкновенно опирается, по мнѣнію Теплова, на слѣдующіе резоны: 1) несеніе купцами спеціальныхъ казенныхъ повинностей требуетъ представленія имъ и спеціальныхъ правъ по торговлѣ; 2) открытіе крестьянамъ свободнаго доступа къ торговому промыслу сильно сократитъ количество земледѣльцевъ; 3) лавочные торги крестьянъ вызовутъ дороговизну товаровъ въ городахъ. Тепловъ противопоставляетъ этимъ резонамъ слѣдующія соображенія: 1) торговый оборотъ Россіи со временъ Петра I увеличился чуть ли не втрое; между тѣмъ купечество отличается малочисленностью, невѣжественностью и убожествомъ. «Если счесть купцовъ по разрядамъ—лучшихъ, среднихъ и худыхъ, окажется, что корпусъ россійскаго купечества, достойный сего имени, самый малый въ государствѣ». Отсюда Тепловъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что успѣхами торговаго развитія Россія обязана; не привилегіямъ, предоставленнымъ посадскому классу, а фактическому развитію торговой дѣятельности въ средѣ уѣзднаго крестьянства; 2) законодательныя мѣры, направлявшіяся отъ временъ Алексѣя Михайловича и до Екатерины II къ запрещенію крестьянскаго торга, не привели ни къ чему. Крестьянскіе торги не пресѣклись. Это доказываетъ, что развитіе крестьянскаго торга глубоко коренится въ особенныхъ условіяхъ народнаго хозяйства, что сами купцы «будучи недостаточны капиталами, не могли никогда пробыть безъ помощи крестьянской и всегда въ торговомъ соединеніи съ богатымъ крестьянствомъ сообщалися». Вотъ почему предоставленіе богатымъ крестьянамъ права свободнаго торга въ сущности нисколько не противорѣчитъ интересамъ самаго купечества. Постоянныя просьбы купцовъ о дозволеніи имъ обязываться векселями съ крестьянами показываютъ, какъ нельзя лучше, что купцамъ нуженъ крестьянскій торгъ. Противъ крестьянскаго торга возстаютъ только изстари первостатейные купцы, живущіе при портахъ и въ столицахъ, не заботящіеся о государственной пользѣ и держащіе у себя въ порабощеніи маломочныхъ купцовъ. 3) Общегосударственныя нужды также настоятельно требуютъ разрѣшенія крестьянскаго торга. «Коммерція наша при обширномъ пространствѣ государства находится еще въ дѣтскихъ лѣтахъ», задачей законодателя должно служить всяческое поощреніе коммерческой предпріимчивости, а не насильственное ограниченіе ея предѣлами какого либо одного общественнаго класса.

Запрещеніе крестьянскаго торга изгонитъ изъ обращенія большое коли-

чество торговаго капитала и оставить безъ пропитанія безземельныхъ крестьянъ, а записка всѣхъ торгующихъ крестьянъ въ посады обезлюдитъ дворянскія имѣнія и нанесетъ ударъ успѣхамъ земледѣльческаго хозяйства. При всей своей нецѣлесообразности подобныя мѣры и неосуществимы, какъ показала предшествующая практика. Крестьянскіе торги не исчезаютъ, а запретительные указы только размножаютъ непроизводительныя тяжбы между посадскими и крестьянскими обществами и питаютъ пагубный сословный антагонизмъ. Въ виду всего этого Тепловъ предлагалъ предоставить свободный доступъ къ торговымъ занятіямъ «всѣмъ даже до крестьянства, чтобы люди, сами сыскивая природную склонность и остроту, дѣлались купцемъ изъ пахаря и пахаремъ изъ купца».

Обстоятельный отвѣтъ на разсужденія Теплова данъ былъ въ совокупномъ мнѣніи Муравьева и Клингштета. Высказанныя имъ положенія сводятся къ слѣдующему: 1) развитіе крестьянскихъ торговъ объясняется не искусствомъ и знаніями торгующихъ крестьянъ, а тѣмъ, что крестьяне свободны отъ спеціальныхъ купеческихъ службъ и платежей; 2) неисполненіе запретительныхъ указовъ о крестьянскомъ торгѣ объясняется не естественной необходимостью этого торга, а лихоимствомъ и потачками судей; 3) непресѣкаемое существованіе крестьянскаго торга, несмотря на многочисленныя его запрещенія, не доказываетъ еще необходимости его дозволенія; есть много злоупотребленій, не поддающихся полному искорененію; это не значитъ, что слѣдуетъ прекратить борьбу съ ними; 4) умноженіе количества торгующихъ людей само по себѣ не приноситъ пользы странѣ: «не число торгующихъ распространяетъ торговлю, а размноженіе земныхъ произращеній». На поляхъ документа противъ этого мѣста написано рукою Теплова: Ah, quel principe! 5) Мнѣніе о малочисленности и убожествѣ «купеческаго корпуса» преувеличено. Можно еще говорить о младенчествующемъ положеніи внѣшней торговли Россіи, но внутренняя, отъ которой ежегодно стекается къ портамъ товара милліоновъ на 10, «не заслуживаетъ сего наименованія». Во всякомъ случаѣ «причина сего младенчества именно и есть похищеніе у купечества торговли другими чинами; 6) съ запрещеніемъ крестьянскаго торга капиталы торгующихъ купцовъ не выбудутъ изъ торговаго оборота: крестьянамъ некуда будетъ помѣстить ихъ иначе, какъ ввѣривъ въ надежныя купеческія руки. А тѣхъ крестьянъ, которые чрезъ долговременное нарушеніе законовъ уже составили себѣ значительные капиталы и отбились отъ земледѣлія, слѣдуетъ записать въ купечество; 7) доходъ, поступающій помѣщикамъ отъ торговли крестьянъ, не можетъ быть поводомъ къ разрѣшенію крестьянскаго торга, какъ доходъ противозаконный, 8) процессы, возникающіе на почвѣ запрещенія крестьянскаго торга, могутъ быть отвращены подборомъ добросовѣстныхъ судей.

Въ анти-критикѣ, представленной на изложенное мнѣніе Тепловымъ,

послѣднему не трудно было доказать ошибки и увлеченія своихъ противниковъ. Тепловъ указалъ на то, что 1) многіе доводы его оппонентовъ опираются на букву существующихъ узаконеній о крестьянскомъ торгѣ, переработки которыхъ какъ разъ и требуетъ Тепловъ; 2) преувеличивается представленіе о значительности размѣровъ купеческаго торга. Внутренній купеческій торгъ въ Россіи весь основанъ на обманахъ и вѣроломствахъ. Онъ приноситъ пользу только крупнымъ монополистамъ; 3) глубокія и общія причины разсматриваемыхъ явленій подмѣняются случайными и побочными; расширеніе крестьянскаго торга, несмотря на законодательные запреты, обусловливается, разумѣется, не потачками управителей, а «внутренними причинами государственной экономіи».

Уложеніе предписывало рѣзать носы за куреніе табака. Несмотря на это куреніе не пресѣклось. Будутъ ли утверждать, что и въ этомъ случаѣ виноваты исключительно потачки администраціи? 4) Аргументація противниковъ крестьянскаго торга страдаетъ внутренними противорѣчіями. Съ одной стороны жалуются, что крестьяне перехватили у купцовъ торговлю и въ то же время утверждаютъ, что всѣ 11 милліоновъ, которыми исчерпывается торговый оборотъ Россіи, находятся въ рукахъ купечества. Но въ такомъ случаѣ приходится признать, что крестьянскій торгъ не подрываетъ матеріальнаго преуспѣянія купечества [1]).

Таковы были противоположныя воззрѣнія по вопросу о свободѣ крестьянскаго торга, обращавшіяся въ правительственныхъ кругахъ 60-хъ годовъ XVIII ст. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ разработки вопроса о крестьянскомъ торгѣ въ комиссіи о коммерціи тотъ же вопросъ дебатировался и въ средѣ общественныхъ представителей, въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Представители купеческихъ интересовъ помѣрились здѣсь съ представителями интересовъ дворянскихъ и крестьянскихъ. Городскіе депутаты отстаивали точку зрѣнія монополизаціи правъ торговли въ рукахъ городского купечества, депутаты отъ дворянства и черносошнаго крестьянства защищали открытіе свободнаго доступа къ торговой дѣятельности всѣмъ слоямъ населенія безъ различья. Аргументація обѣихъ партій въ значительной мѣрѣ представляла собою воспроизведеніе тѣхъ же доводовъ, которые были высказаны и членами комиссіи о коммерціи. Городскіе депутаты требовали или совершеннаго отстраненія дворянъ и крестьянъ отъ торговъ или ограниченія ихъ торговли одними сельскими продуктами, или дозволенія имъ продавать даже и эти сельскіе продукты не иначе, какъ оптомъ городскимъ купцамъ. Первый аргументъ городскихъ депутатовъ заключался въ ссылкѣ на историческіе

---

[1]) Арх. департ. таможен. сборовъ. Дѣла Комиссіи о Коммерціи. Каталогъ Кайданова, стр. 56, № 483. л. л. 14—24, 35 и слѣд.

прецеденты и существующія узаконенія. Они упорно повторяли, что уже Петръ Великій предоставилъ торговлю купцамъ и измѣненіе этого порядка было бы ниспроверженіемъ старинныхъ правъ купечества. Оппонентамъ не трудно было сбить городскихъ депутатовъ съ этой позиціи: комиссія какъ разъ была созвана для начертанія новаго государственнаго Уложенія, для реформы дѣйствующаго законодательства въ тѣхъ частяхъ, которыя въ этомъ нуждались. Дворянскіе оппоненты предлагали городскимъ депутатамъ защитить старинныя установленія не ссылками на ихъ давность, а доказательствами ихъ практической пригодности и соотвѣтствія началамъ «естественнаго закона». Не даромъ депутатъ отъ города Тихвина, отвѣчая главному лидеру дворянской партіи кн. Щербатову, отмѣтилъ, что «во мнѣніяхъ, подаваемыхъ господиномъ депутатомъ княземъ Щербатовымъ, онъ очень рѣдко основывается на прежнихъ узаконеніяхъ, а подкрѣпляетъ эти мнѣнія *разумными* разсужденіями, которыми онъ отмѣнно одаренъ отъ Бога».

Принимая вызовъ своихъ оппонентовъ, и городскіе депутаты старались отстоять свою точку зрѣнія доводами «натуральнаго закона» и практической пользы. Ссылки на естественный законъ городскіе депутаты постарались соединить съ пріятными для дворянскаго сословнаго чувства комплиментами, доказывая, что торговая дѣятельность унижаетъ достоинство дворянина. «Естественный законъ—говорилъ депутатъ отъ города Тихвина—доказываетъ, что вамъ, дворянству, носящему на себѣ драгоцѣнное имя, несродно входить въ купеческое званіе», ибо согласну Наказу императрицы — «первое упражненіе дворянъ—защищать отечество и побѣдить непріятеля онаго».

Съ естественнымъ закономъ согласенъ и божественный законъ: апостолъ Павелъ говоритъ—«никто же, воинъ бывая, обязуется куплями житейскими». Итакъ, ссылка на существующія узаконенія по вопросу о правахъ торговли не противорѣчитъ ни естественному, ни божественному закону. Отъ этихъ робкихъ экскурсій въ область богословія и политической метафизики городскіе депутаты переходили въ сферу практическихъ земныхъ интересовъ. Прежде всего они старались обнаружить при этомъ усиленную заботливость о нуждахъ земледѣльческой промышленности. Торговая дѣятельность — говорили они — отвлекаетъ дворянъ отъ заботъ объ улучшеніи земледѣлія. Распространеніе же крестьянскихъ торговъ вредно отзывается и на благосостояніи самаго крестьянства и на интересахъ государственнаго и народнаго хозяйства Россіи. Увлекаясь торгами, крестьяне по незнанію купеческихъ оборотовъ часто банкротятся, но, оторвавшись отъ земли, уже не возвращаются къ прежнему состоянію, спускаются въ разрядъ несостоятельныхъ бобылей, за которыхъ крестьянскимъ обществамъ приходится платить подушные и другіе государственные платежи. Далѣе, уклоненіе крестьянъ въ сторону торговой дѣятельности ведетъ къ сокращенію производства хлѣба, а слѣдовательно и къ вздорожанію какъ

хлѣба, такъ и всѣхъ прочихъ припасовъ. Это одинаково обременяетъ и частныхъ потребителей и казну, такъ какъ на ряду съ вздорожаніемъ припасовъ дорожаетъ и поставка казеннаго провіанта. Можно было бы возразить, что всѣ эти опасенія, если и признать ихъ справедливыми, не затрогиваютъ сферы мелочнаго крестьянскаго торга. Но наиболѣе послѣдовательные защитники купеческой монополіи не соглашались на допущеніе и мелочнаго торга для крестьянъ: депутатъ отъ жителей барнаульскаго завода утверждалъ—«можно сказать достовѣрно, что, если крестьянамъ дать дозволеніе торговать мелочами, то они могутъ отважиться вступать и въ большіе торги, какъ это и было въ прежнее время».

Такова схема тѣхъ доводовъ, которые были развиты по частямъ въ «голосахъ» городскихъ депутатовъ. Возраженія на эту аргументацію, представленныя дворянскими и отчасти крестьянскими депутатами, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ. Во-первыхъ—доводы практическаго характера: запрещеніе крестьянскихъ торговъ неосуществимо, у правительства нѣтъ достаточныхъ средствъ для контроля за соблюденіемъ этого запрещенія. Во-вторыхъ, рядъ экономическихъ аргументовъ. Основная посылка городскихъ депутатовъ, что торги отрываютъ крестьянъ отъ земли и земледѣлія, несостоятельна, ибо а) помимо торговли отвлеченіе отъ земледѣлія создается главнымъ образомъ отхожими промыслами (мнѣніе депутата отъ черносошныхъ крестьянъ Олонецкой губерніи) и б) крестьянскіе торги развиваются подъ воздѣйствіемъ общихъ экономическихъ причинъ. Запрещеніе крестьянскаго торга безъ устраненія основныхъ побужденій, толкающихъ крестьянина на путь торговой дѣятельности, не достигнетъ цѣли. Далѣе, народное хозяйство терпитъ не отъ развитія крестьянскаго торга, а отъ монопольнаго характера торга купеческаго. Всеобщая дороговизна — прямое слѣдствіе монополіи. Скупая у производителей оптомъ хлѣбъ и другіе сельскіе продукты, купцы требуютъ большой уступки, а потомъ гонятъ вверхъ цѣны на эти же товары, (депутатъ отъ казаковъ Хоперской крѣпости). «Это—не торговля—восклицаетъ депутатъ отъ дворянъ Кромскаго уѣзда,— это—собираніе купцами дани съ общества земледѣльцевъ и съ покупателей». Проигрываетъ и производитель и потребитель, наживается одинъ купецъ, вооруженный правами монополиста. Если монополизація торговли наноситъ ущербъ народной экономіи, то наоборотъ свобода крестьянскаго торга существенно необходима даже и для интересовъ самаго купечества. Для развитія торговли нужны капиталы. Прекращеніе крестьянскаго торга извлекло бы изъ обращенія значительную часть торговаго капитала. По мнѣнію депутата отъ главной надъ таможенными сборами канцеляріи гр. Эрнста Миниха «умноженію крестьянскихъ торговыхъ капиталовъ слѣдуетъ приписать по большей части расширеніе русской торговли и нынѣшнее цвѣтущее ея состояніе». Развитіе крестьянскихъ торговъ

не подорветъ коммерческихъ выгодъ купечества. Эту мысль настойчиво развивалъ въ комиссіи кн. Щербатовъ. Въ сферѣ торговли найдется мѣсто для всѣхъ. Для расширенія торговыхъ оборотовъ въ Россіи имѣется еще широкое свободное поле. Купеческій и крестьянскій торгъ могутъ существовать рядомъ, естественнымъ образомъ разграничивая свои сферы и даже представляя другъ для друга взаимное подспорье [1]).

Приведенные образцы полемики по вопросу о торговыхъ правахъ различныхъ классовъ общества показываютъ, что вопросъ этотъ въ теченіе всего XVIII ст. ставился въ общественномъ сознаніи весьма остро и жгуче.

Принципъ монополизаціи торговаго промысла въ рукахъ посадскаго купечества имѣлъ не мало теоретическихъ противниковъ и въ обществѣ и въ правящихъ кругахъ. Жестоко побивала этотъ принципъ и сама жизнь. Уѣздные торжки успѣшно конкурировали съ посадскими рынками, несмотря на все краснорѣчіе направленныхъ противъ этихъ торжковъ купеческихъ челобитій и запретительныхъ указовъ [2])

Итакъ, принадлежность къ посадскому обществу обусловливалась въ XVIII ст. двоякаго рода основаніями; 1) наслѣдственностью посадскаго состоянія, 2) профессіональнымъ характеромъ посадскаго тягла. Первое основаніе удерживало въ составѣ посадской общины все изстаринное ея населеніе независимо отъ измѣняющихся условій его промышленной дѣятельности. Старинный посадскій человѣкъ, потерявшій торги и промыслы, живущій одной черной работой, все-таки по своей «природности» продолжалъ состоять членомъ посадской общины. Второе основаніе — открывало доступъ въ составъ посадской общины сторонниимъ элементамъ при условіи наличности у нихъ торговопромышленнаго капитала указнаго размѣра. На этомъ основаніи всѣ торгующіе въ предѣлахъ посадской осѣдлости обязательно зачислялись въ посадъ, а всѣ вступающіе въ посадъ со стороны обязательно должны были имѣть торгъ и промыселъ не менѣе указнаго размѣра.

---

§ 7. Таковы были юридическія основанія принадлежности къ посадской общинѣ, установленныя законодательствомъ XVIII ст. Разсмотрѣвъ эти основанія, мы попытаемся теперь бросить взглядъ на тѣ реальныя условія, которыя вліяли на измѣненія личнаго состава посадскихъ обществъ.

---

[1]) Сборн. Ист. Общ., т. VIII passim. Ср. т. IV, стр. 110, 89, 100, 121, 122, 126, 127, 130.

[2]) См. напр. любопытную просьбу наказа Гжатскаго посада, чтобы по Можайскому и Вяземскому уѣздамъ были установлены разъѣзды офицеровъ съ командами для истребленія крестьянскихъ торговъ подобно тому, какъ истреблялось корчемство.

Вступленіе новаго члена въ посадское общество обусловливалось опредѣленной процедурой. Разсмотримъ эту процедуру на конкретныхъ фактахъ. Муромскій купецъ Дроздовъ въ началѣ XVIII ст. сошелъ въ Москву и записался тамъ сокольникомъ къ царской птичьей охотѣ. Въ 1719 г. онъ умеръ. Сынъ его Тимоѳей, «за скудостью» не опредѣленный къ соколиной охотѣ, поселился въ Москвѣ у двоюроднаго брата купца Конюшенной слободы Зайцева, который и приписалъ его къ себѣ въ одинъ окладъ. Въ 1729 г. умеръ и Зайцевъ, Тимоѳей Дроздовъ продолжалъ отбывать подати и повинности въ равенствѣ съ купечествомъ конюшенной слободы. Въ 1744 г. въ связи съ производствомъ второй ревизіи былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ причисленія къ московскому купечеству означеннаго тяглеца.

Требовалось изслѣдовать *по указу* или *по обязательству* зачисленъ онъ въ гильдію. За сгорѣніемъ дѣлъ документально разъяснить этого вопроса не удалось и Дроздова рѣшено было оставить въ Московскомъ посадѣ «по его торговому промыслу и давнему въ Москвѣ жительству» [1]). Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. долго тянулся споръ изъ-за тяглеца между Московскимъ посадомъ и сенаторомъ кн. Мих. Мих. Голицынымъ. Нѣкоторыя черты этого дѣла интересно сопоставить съ только что изложеннымъ дѣломъ Дроздова. Изъ вологодской вотчины Голицына въ давнихъ годахъ бѣжалъ крестьянинъ Агаѳонъ Кирилловъ. До 1722 г. онъ скитался по различнымъ мѣстамъ и жилъ «у разныхъ чиновъ людей». Въ 1722 г. явился въ Москву, назвалъ себя ложно вологодскимъ купцемъ и съ 1722 г. по 1730 г. прожилъ по записи въ Кошельной слободѣ, будучи принятъ туда слободскими старостами и прочими мірскими людьми. Въ 1730 г. кн. Голицынъ заявилъ свои права на этого крестьянина. Допрошенный въ переписной канцеляріи, онъ отъ крестьянства не отпирался и по допросу былъ отданъ служителю кн. Голицына подъ росписку. Однако въ томъ же году онъ бѣжалъ снова изъ вотчины Голицына въ Кошельную слободу, гдѣ и пробылъ до своей смерти въ 1744 г. Послѣ него остались двѣ дочери, домъ, двѣ лавки съ товарами. Тогда Голицынъ возбудилъ дѣло объ отдачѣ ему «въ крестьянство» двухъ дочерей Кириллова вмѣстѣ съ ихъ пожитками. Для разрѣшенія этого дѣла московскій магистратъ и потребовалъ у Кошельной слободы выясненія вопроса «имѣлся ли у нее такой тяглецъ и изъ какихъ чиновъ и *по какому указу* или *по поручной записи* онъ въ нее прибылъ». Всѣ документы оказались сгорѣвшими въ 1737 г., но по доставленной изъ суднаго приказа копіи съ распросныхъ рѣчей Кириллова 1730 г. и по свидѣтельству гильдейскихъ старшинъ было удостовѣрено, что Кирилловъ поступилъ въ ту слободу, давъ на себя старостѣ и мірскимъ людямъ поручную запись, а въ ратушѣ о томъ не билъ челомъ.

---

[1]) Дѣл. Главн. маг. в. 41, № 93.

Въ виду этого кн. Голицину было предоставлено о томъ крестьянинѣ «по какимъ крѣпостямъ онъ крѣпокъ» вѣдаться съ слобожанами по формѣ суда. Судъ былъ данъ въ главномъ магистратѣ, который въ своемъ рѣшеніи основался на допросныхъ рѣчахъ Кириллова 1730 г. и присудилъ старосту и лучшихъ людей Кошельной слободы къ уплатѣ истцова иска за держаніе въ слободѣ того крестьянина безъ надлежащихъ предварительныхъ справокъ о его происхожденіи. Дочери Кириллова были отданы Голицыну [1]). Изъ приведенныхъ фактовъ открывается, что вступленіе въ посадъ новаго члена могло *осуществляться двумя путями—по указу* т. е. по административной приписѣ и *по поручнымъ записямъ*, по пріему самихъ обществъ. Въ послѣднемъ случаѣ на общество падала и вся отвѣтственность, вытекавшая изъ такого пріема.

Приписка по указу производилась или по распоряженію ревизскихъ канцелярій, которыя руководствовались инструкціями о ревизіи и отдѣльными сенатскими указами, посвященными разбору общественныхъ состояній, или по опредѣленіямъ сената примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ, восходившимъ на разсмотрѣніе этого высшаго учрежденія по иниціативѣ заинтересованныхъ сторонъ. Весьма нерѣдко такія указныя приписки нарушали интересы посадскихъ обществъ и вызывали со стороны послѣднихъ усиленные протесты. Если для посадскаго общества былъ дорогъ каждый лишній тяглоспособный членъ, то приростъ малосостоятельныхъ тяглецовъ могъ только грозить посаду лишнимъ обремененіемъ, ибо за недоимочность несостоятельныхъ членовъ отвѣчала передъ казной вся община. На этой почвѣ нерѣдко возникали пререканія между посадскими обществами и канцеляріями ревизіи. Жалобы на такія приписки, обременительныя для посадскихъ обществъ, дошли до насъ отъ самыхъ различныхъ моментовъ изучаемого періода. Въ 1727 г. Тверской посадъ, заявляя въ доношеніи въ Комиссію о коммерціи о причинахъ податной обремененности, указывалъ въ числѣ этихъ причинъ на то, что канцелярія расположенія полковъ приписала къ тверскому посаду изъ прежнихъ службъ, изъ солдатскихъ и стрѣлецкихъ дѣтей, изъ кирпичниковъ и изъ прочихъ разныхъ чиновъ людей, которые оказались скудны, стары, болѣзненны, неспособны не только вести торговлю, но и промышлять черною работою. Они кормятся подаяніемъ, а первостатейнымъ и среднестатейнымъ купцамъ приходится наверстывать за нихъ на себя лишнія окладныя души. Тверской посадъ закончилъ свое доношеніе просьбой выключить изъ оклада дряхлыхъ и неимущихъ [2]). Длинныя вереницы подобныхъ же жалобъ сходились въ высшіе государственныя учрежденія и въ серединѣ XVIII ст. При производствѣ второй

---

[1]) Дѣл. Главн. Маг. в. 58, № 49.

[2]) Д. Сен. по Главн. Маг. к. $^{5}/_{909}$ № 8.

ревизіи магистратамъ и ратушамъ по указу 16 дек. 1745 г. велѣно было подать сказки и о живущихъ на посадахъ разночинцахъ. Во многихъ мѣстахъ канцеляріи о ревизіи поняли это распоряженіе въ томъ смыслѣ, что всѣхъ такихъ разночинцевъ слѣдуетъ написать подъ вѣдѣніе магистратовъ и ратушъ. Такъ поступила напр. канцелярія ревизіи Смоленской губерніи. Посадскія общества Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы, Рославля, Бѣлаго возбудили протесты противъ этихъ приписокъ, находя неправильнымъ такое пониманіе указа 1745 г. и — главное — упирая на то, что среди этихъ разночинцевъ много неимущихъ, несовершеннолѣтнихъ, дряхлыхъ, за которыхъ придется раскладывать многія недоимки на все купечество. Сенатъ постановилъ по этимъ жалобамъ — приписывать разночинцевъ къ посадамъ и къ цехамъ только по ремеслу и торгу, а остальныхъ по неимѣнію мастерства писать въ службу или къ дворцовымъ слободамъ и помѣщикамъ, кто ихъ приметъ [1]).

Посадскимъ обществамъ приходилось прибѣгать къ разнообразнымъ средствамъ для предохраненія или очищенія своей среды отъ такихъ нежелательныхъ наносныхъ элементовъ. Принявъ ихъ въ свою среду противъ воли, посадскія общества старались извергнуть ихъ обратно въ той или другой благовидной формѣ. Въ Елецкій посадъ по собственному челобитію и по опредѣленію Сената былъ зачисленъ подъячій сынъ, отставшій отъ подъячества за незнаніемъ грамоты. Самъ онъ торгу не имѣлъ и дѣтей своихъ для будущаго ихъ пропитанія училъ грамотѣ. И вотъ, двумъ его сыновьямъ «по старой ихъ подъяческой природѣ» выдаются отъ елецкаго посада «увольнительныя отъ купечества письма» для поступленія на подъяческую службу, при чемъ елецкіе купцы берутъ на себя обязательство какъ подушныя деньги, такъ и всякіе иные государственные платежи бездоимочно вносить за нихъ вплоть до слѣдующей генеральной ревизіи лишь бы подготовить ихъ окончательный выходъ изъ посадской общины. Въ 1757 г. означенные тяглецы по распоряженію Сената были совершенно исключены изъ посадскаго подушнаго оклада [2]). Но прежде чѣмъ примириться съ запиской по указу новыхъ нежелательныхъ членовъ, посадскія общества употребляли обыкновенно большія усилія для устроненія такой записки и иногда эти усилія не оставались безъ результата. Мы приведемъ нѣсколько обращиковъ подобныхъ столкновеній между посадами и ревизскими канцеляріями. При первой ревизіи великолуцкая канцелярія расположенія на полки м. п. д. приписала къ великолуцкому посаду до 260 душъ разночинцевъ «якобы въ цехъ», а именно — 21 отставного драгуна, 27 рейтаръ, 110 солдатъ, 6 пушкарей, 55 драгунскихъ, солдатскихъ и пушкарскихъ негодныхъ въ службу недорослей, 25 душъ «польской націи», 16—малолѣт-

---

[1]) Д. Сен. о ревиз. м. н. д. кн. $^{13}/_{1629}$ л.л. 511—519.

[2]) Д. Сената кн. $^{30}/_{2993}$ л. 164.

нихъ дѣтей вышеозначенныхъ разночинцевъ. Великолуцкій магистратъ отказался принять ихъ въ свое вѣдомство и въ платежѣ за нихъ подушныхъ денегъ не обязался на томъ основаніи, что многіе изъ нихъ явились бездомовные, бездѣтные, слѣпые, глухіе, увѣчные, дряхлые, простые умомъ и нищіе; прочіе же, хотя и здоровые, но или имѣющіе промыслы не партикулярные, по которымъ въ цехи записывать не надлежитъ, или совсѣмъ не имѣющіе промысловъ и кормящіеся черною работою. Въ 1724 г. главный магистратъ дозволилъ не приписывать означенныхъ лицъ къ посаду, чтобы великолуцкое купечество не отягощалось платежемъ за нихъ недоимокъ. Въ 1728 г. подушныя деньги и собирались съ нихъ независимо отъ посадскаго общества дворянами великолуцкой провинціальной канцеляріи. Но въ 1728 г. магистраты были отмѣнены, возстановленныя ратуши были отданы подъ вѣдѣніе губернаторовъ и воеводъ и губернская администрація, опираясь на свои расширенныя полномочія, принудила великолуцкую ратушу собирать съ тѣхъ разночинцевъ подати совмѣстно съ посадскими людьми. Въ результатѣ на ратушѣ за 1728—1744 г. образовалось недоимка въ 4532 р. и ратушскіе бурмистры въ виду невозможности очистить этотъ начетъ не выходили изъ подъ караула. Только въ 1744 г. по возстановленіи магистратскихъ учрежденій снова было поднято это дѣло и главный магистратъ призналъ, что причисленіе къ посаду названныхъ разночинцевъ было произведено «безъ всякихъ резоновъ» [1]). Въ 1747 г. Сенатъ указалъ разобрать тѣхъ разночинцевъ канцеляріи ревизіи Новгородской губерніи и приписать ихъ «по ихъ желаніямъ и кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада примутъ, а не изъ подневоли» [2]). Въ 1747 г. Саратовская канцелярія ревизіи приписала къ Саратовскому посаду 21 человѣка, воспитанныхъ съ малолѣтства саратовскими купцами и показанныхъ ихъ свойственниками, пасынками, племянниками. Саратовская ратуша донесла въ канцелярію, что купечество «въ принятіи ихъ въ посадъ будучи весьма сумнительно», проситъ «не найдутся ли ко опредѣленію мимо саратовскаго купечества въ другіе чины». Канцелярія ревизіи настаивала на ихъ припискѣ, ссылаясь на указъ 22 мая 1744 г. объ обязательномъ причисленіи къ посадскимъ обществамъ воспитанниковъ мѣстныхъ купцовъ, однако Саратовскій посадъ не отказался и послѣ этого отъ своего ходатайства и перенесъ дѣло въ губернскую ревизскую канцелярію въ Астрахань, рѣшеніе которой къ сожалѣнію остается намъ неизвѣстнымъ [3]). Иногда посадскія общества, не отказываясь всецѣло отъ пріема приписываемыхъ къ нимъ по указу новыхъ членовъ, ставили свои условія для такого пріема ради лучшаго обезпеченія

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 42 № 23.
[2]) Д. Главн. Маг. в. 58 № 85.
[3]) Д. Саратовск. маг. в. 1 № 47.

мірскихъ интересовъ. Такъ, въ 1738 г. московская губернская канцелярія опредѣлила зачислить въ дмитровское купечество попова сына церкви Троицы Нерскія десятины Дмитровскаго уѣзда на основаніи его торговъ. Дмитровская ратуша заявила, что *безъ поруки* его въ дмитровское купечество принять нельзя, ибо онъ купечество имѣетъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ дальнемъ отъ Дмитрова разстояніи, а для уѣздныхъ посылокъ дмитровская ратуша не имѣетъ команды [1]). Итакъ, приписка къ посадамъ новыхъ тяглецовъ по распоряженію администраціи нерѣдко вызывала противодѣйствіе со стороны посадскихъ обществъ. Но право посадскихъ обществъ заявлять въ этихъ случаяхъ свое veto, являлось спорнымъ. Опредѣленныхъ постановленій закона на этотъ счетъ не имѣлось, кое-какія оговорки, вскользь брошенныя по этому предмету въ нѣкоторыхъ указахъ, страдали непослѣдовательностью и противорѣчивостью, а практика сената въ разрѣшеніи относящихся сюда отдѣльныхъ спорныхъ случаевъ тоже не отличалась устойчивостью. Вотъ почему при разборѣ общественныхъ состояній во время ревизій опредѣленіе состава посадскихъ обществъ нерѣдко выдвигало трудные вопросы. Въ 1746 г. архангельская канцелярія ревизіи запрашивала Сенатъ — куда приписывать отобранныхъ у посадскихъ людей дворовыхъ, которые сами кромѣ купечества никуда приписаться не желаютъ, а въ посадскіе общества въ купечество ихъ не принимаютъ за отсутствіемъ поручителей, а также—можно ли писать ихъ по ихъ желанію къ синодальнымъ и монастырскимъ вотчинамъ. Архангельская канцелярія полагала, что таковыхъ людей слѣдуетъ писать въ посады и не спрашивая на то согласія мѣстныхъ магистратовъ и посадскихъ обществъ. Сенатъ, разрѣшивъ записку такихъ бывшихъ дворовыхъ людей къ синодальнымъ и монастырскимъ вотчинамъ, вопросъ о запискѣ ихъ въ посады обошелъ полнымъ молчаніемъ [2]). Рѣшенія Сената по дѣламъ подобнаго рода бывали весьма разнорѣчивы: на ряду съ принципіальнымъ отрицаніемъ права посадскихъ обществъ опротестовывать такія административныя приписки Сенатъ иногда ставилъ разрѣшеніе этихъ приписокъ въ зависимость отъ согласія посадскаго міра. Не мало пререканій при второй ревизіи вызвало составленіе ревизской книги для петербургскаго посада. Между прочимъ гильдейскіе старшины петербургскаго купечества заявили протестъ противъ приписки къ посаду 474 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были россійскіе изъ разныхъ городовъ посадскіе люди и разночинцы, а также иноземцы разныхъ націй. Гильдейскіе старшины указывали на то, что всѣ эти люди крайне бѣдны и скудны и «петербургскому обществу» (подлинное выраженіе документа) къ пріему отяготительны, и ссылались при этомъ на указъ 13 янв. 1746 г., дозволявшій зачислять отпускныхъ людей въ по-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 14 № 2. Челоб. дѣла.

[2]) Д. Сената о ревизіи м. п. д. кн. $^{13}/_{1629}$ л.л. 414—422, 431—435.

сады только въ томъ случаѣ, если ихъ примутъ магистраты. Однако Сенатъ противопоставилъ этому указу шестой пунктъ инструкціи о ревизіи 1743 г., спеціально посвященный вопросу о сформированіи Петербурскаго посада и не содержащій никакого упоминанія о необходимости согласія петербургскаго купечества на пріемъ новыхъ тяглецовъ [1]). На этомъ основаніи Сенатъ постановилъ, если вышеназванные люди окажутся не подозрительные и подлинно до купечества принадлежащіе,—писать ихъ въ посадъ, *несмотря на нежеланіе* петербургскаго купечества [2]). Наряду съ этимъ можно указать рѣшенія противоположнаго характера. На Красной горѣ близъ Ивановскаго монастыря въ Великоустюжской провинціи по переписи 1722 г. было записано 159 ч. пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ безпашенныхъ бобылей. Обстоятельства поселенія ихъ на Красной Горѣ не были выяснены. При производствѣ второй ревизіи архангельская канцелярія о ревизіи разсуждала, что по смыслу 11 п. ревизской инструкціи этихъ бобылей надлежало бы росписать на ихъ прежнія жилища, но происхожденіе бобылей остается неизвѣстнымъ. Сотскій Красной Горы показалъ, что бобыли эти поселились тутъ дворишками издавна, не имѣютъ никакихъ пашенныхъ земель и угодій, питаются черною работой или милостыней; кому принадлежитъ земля, на которой они поселились, имъ неизвѣстно. Казначей сосѣдняго Ивановскаго монастыря засвидѣтельствовалъ, что та земля—не монастырская. На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній архангельская ревизская канцелярія и полагала за неизвѣстностью прежнихъ жилищъ тѣхъ бобылей и за неимѣніемъ у нихъ никакихъ средствъ, а также за близостью Красной Горы отъ Устюга — приписать ихъ къ Великоустюжскому посаду. Однако Сенатъ постановилъ: написать въ посадъ только тѣхъ бобылей, которыхъ по промысламъ и мастерствамъ ратуша приметъ, остальныхъ же росписать по волостямъ въ государственные крестьяне [3]).

Какъ бы то ни было, право посадскихъ обществъ обусловливать своимъ согласіемъ административную приписку къ посаду новыхъ тяглецовъ, не было ни опредѣленно выражено въ законѣ, ни съ несомнѣнностью признано въ административной практикѣ. Въ случаѣ несогласія такой приписки съ интересами посада посадскому обществу каждый разъ предстояла борьба, результаты которой могли быть очень разнообразны. Посадъ не былъ обезпеченъ отъ неожиданнаго введенія въ его составъ чуждыхъ элементовъ, при чемъ—что не менѣе важно отмѣтить—такія административныя приписки шли нерѣдко въ разрѣзъ съ профессіональнымъ характеромъ посадскаго тягла, вообще столь ясно и твердо установленнымъ въ законодательствѣ того времени.

---

[1]) П. С. З. № 8886 п. 6.

[2]) Д. Сен. о ревиз. м. п. д. кн. $^{8}/_{1624}$ л.л. 856 и слѣд.; л.л. 966—973

[3]) Д. Сен. по ревиз. м. п. д. кн. $^{13}/_{1629}$ л.л. 414—422.

§ 8. Наряду съ разсмотрѣнными административными приписками сами посадскія общества могли принимать въ свою среду новыхъ членовъ. Этотъ пріемъ былъ обставленъ опредѣленной процедурой. Поступающій въ посадъ подавалъ въ мѣстную ратушу или магистратъ челобитье. Въ челобитьяхъ излагалось прошлое челобитчика; обстоятельства, приведшія его къ поступленію въ данный посадъ и затѣмъ помѣщалось заявленіе, что челобитчикъ «желаетъ быть на посадѣ въ тяглѣ, подушныя деньги (или—до введенія подушной — десятую деньгу) и подати всякія и мірскіе поборы и всякія службы съ купецкими людьми въ равенствѣ будетъ платить и служить». Челобитье заканчивалось просьбой челобитчика «въ посадъ принять и въ окладныя книги вписать и дать земли», иногда тутъ же опредѣленно указывался тотъ порожжій участокъ посадской земли, который просилъ себѣ челобитчикъ [1]). На основаніи подобнаго челобитья мѣстная ратуша или магистратъ производили разслѣдованіе о происхожденіи и имущественномъ положеніи челобитчика для опредѣленія того, удовлетворяетъ ли онъ условіямъ, обязательнымъ для поступленія въ посадъ. Если челобитчикъ вступилъ въ посадъ «по торговому своему промыслу», бургомистры вмѣстѣ съ лучшими людьми свидѣтельствовали его торги и промыслы крѣпостными и лавочными записями, а также справками съ выписями внутреннихъ таможенъ [2]). Если челобитчикъ претендовалъ на вступленіе въ посадъ въ силу «старинной посадской породы», т. е. въ силу своей принадлежности къ мѣстной посадской фамиліи, отъ которой онъ былъ временно оторванъ по ходу жизненныхъ обстоятельствъ, — въ такомъ случаѣ разслѣдованіе направлялось на засвидѣтельствованіе его посадской старины справками съ переписными книгами посада или опросными рѣчами мѣстныхъ старожильцевъ [3]). Кромѣ того въ обоихъ указанныхъ случаяхъ разслѣдованіе должно было удостовѣрить, что челобитчикъ уже получилъ надлежащее увольненіе отъ своего прежняго владѣльца или отъ той общины, къ которой онъ ранѣе принадлежалъ. Помѣщичій крестьянинъ долженъ былъ представить увольнительное письмо отъ своего помѣщика, монастырскій крестьянинъ—отъ монастырскихъ властей, дворцовый крестьянинъ — отъ главной дворцовой канцеляріи [4]). Къ какимъ запутаннымъ осложненіямъ приводило иногда выясненіе прежняго общественнаго положенія вступающихъ въ посадъ челобитчиковъ,—прекрасно можно видѣть на примѣрѣ одного дѣла о вступленіи въ Ставропольскій посадъ крестьянина Купріянова. Прежній помѣщикъ Купріянова, взявъ съ него выкупъ, далъ ему увольнительное письмо и въ тоже

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 4. Челоб. дѣло № 3.
[2]) П. С. З. № 1775; Д. Глав. Маг. в. 5 № 28.
[3]) Д. Дмитр. маг. в. 6. Челоб. д. № 1; в. 9. Челоб. д. № 5.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 6 № 26.

время незаконнымъ образомъ перекрѣпилъ его симбирскому купцу Воронцову. Когда Ставропольскій посадъ по увольнительному письму и по торгу принялъ Купріянова въ посадское тягло, Воронцовъ предъявилъ свою крѣпость на Купріянова. Начался томительно-длинный процессъ, исходъ котораго въ нашихъ документахъ не освѣщенъ, но который во всякомъ случаѣ обошелся не дешево Ставропольскому посаду [1]).

Когда всѣ наведенныя справки давали благопріятный результатъ, съ челобитчика бралась *запись* за подписями поручителей. Эти записи имѣли различную форму. Во-первыхъ, встрѣчаются поручныя записи, составленныя отъ имени поручителей и за ихъ подписями. Въ нихъ удостовѣряется, что вступающій въ посадъ человѣкъ никому не крѣпокъ, обладаетъ достаточнымъ для записки въ посадъ торговымъ капиталомъ и будетъ нести исправно посадское тягло.

Вотъ образчикъ текста такой записи. — По крестьянинѣ Синодальной Осташковской слободы, вступающемъ въ Петербургскій посадъ, 4 петербургскихъ купца ручаются въ томъ, что онъ «подлинной той слободы крестьянинъ, не бѣглый, не дворцовый, не монастырскій и не крѣпостной чей, въ военной службѣ въ солдатахъ и въ матросахъ не бывалъ, подушныя деньги и поборы въ Осташковскую слободу повсягодно платитъ и капиталу на 300 р. имѣетъ». Въ заключеніе поручители обязуются отвѣчать за него, если онъ явится въ чемъ подозрителенъ» [2]). Въ другихъ случаяхъ запись выдаетъ на себя отъ своего имени самъ челобитчикъ съ присоединеніемъ къ своей подписи подписей поручителей. Въ этихъ запискахъ помимо обязательства исправно отбывать тягло помѣщается подробно излагаемое обязательство въ добропорядочномъ поведеніи. Вотъ образчикъ такой записи: «1722 г. октября въ 14 день польской природы города Смоленска Иванъ Григорьевъ сынъ далъ я на себя сію запись города Дмитрова земскимъ бурмистрамъ Семену Иванову сыну Коротаеву съ товарищи и *всѣмъ посадскимъ людямъ* въ томъ, что, будучи мнѣ въ Дмитровѣ въ посадѣ въ посадскихъ людяхъ жить смирно и постоянно и по окладу съ тягла десятую деньгу и всякія Е. И. В. подати платить и службу служить въ равенствѣ съ посадскими людьми безмятежно и не бражничать и съ воровскими людьми не знаться и не водиться и самому не воровать и воровскихъ людей къ себѣ въ домъ не принимать и никому никакого дурна не чинить, виномъ и табакомъ не торговать и Е. И. В. запретительными указы не промышлять и дмитровскимъ земскимъ бурмистрамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ убытка никакого не доставить, а порукою въ томъ по мнѣ Иванѣ нижеписанные ручники, а будетъ я по ихъ нижеписанными поруками

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 107 № 48.
[2]) Д. Главн. Маг. в. 7 № 13.

по сей записи въ чемъ не устою и имъ дмитровскимъ земскимъ бурмистрамъ и посадскимъ людямъ, какіе мною учинятся, тѣ свои убытки взять на мнѣ Иванѣ и на порутчикахъ моихъ, кто изъ насъ будетъ въ лицахъ, со штрафомъ, а штрафу, что Е. И. В. укажетъ». Подъ записью кромѣ Ивана подписалось 8 поручителей [1]).

Иногда содержаніе этихъ записей осложнялось дополнительными обязательствами, носившими индивидуальный характеръ. Въ Дмитровскій посадъ былъ принятъ сынъ дмитровца же посадского человѣка, 16 лѣтъ сошедшій съ посада по скудости, жившій $1^1/_2$ года въ работникахъ у одного нижегородского купца, потомъ въ прикащикахъ у управителей одной пристани и присланный обратно въ Дмитровъ канцеляріей свидѣтельства м. п. д. Взятая съ него при вступленіи въ дмитровскій посадъ запись гласитъ слѣдующее: «далъ я на себя сію поручную запись въ дмитровскую ратушу въ томъ, что быть мнѣ въ дмитровскомъ посадѣ, подушныя съ себя деньги платить повсягодно, изъ Дмитрова безъ данныхъ пашпортовъ никуда не отлучаться и запретительными Е. И. В. указами ничѣмъ не промышлять, *также будетъ въ прежнемъ отбытіи моемъ 16 лѣтъ что впредь спросится отъ хозяевъ моихъ у которыхъ я во оные годы жилъ, или по какому другому дѣлу* что взыщется и мнѣ Ивану и поручикамъ очищать, а дмитровской ратушѣ убытка никакого не доставить» [2])...

Встрѣчается еще третья форма поручной записи по вступающимъ въ посадъ тяглецамъ. Синодальный крестьянинъ Осташковской слободы Сергѣй Рѣзвый съ сыновьями и племянникомъ пишутъ во взятой съ нихъ поручной записи при поступленіи ихъ въ Петербургскій посадъ въ 1727 г.: «дали мы на себя сію запись главнаго магистрата солдату, которому изъ того магистрата велѣно собрать по насъ поручную запись по указу съ добрыми поруками, того ради *просимъ мы* по себѣ ручаться нижеозначеннымъ поручикамъ въ томъ, что по объявленіи нашемъ при Петербургѣ торговый промыселъ подлинно имѣемъ и никакого подозрѣнія за нами нѣтъ и люди мы добрые и въ с.-петербургскомъ купечествѣ жить намъ за ихъ порукою, въ которой гильдіи торговать чѣмъ намъ отъ главнаго магистрата опредѣлено будетъ и всякую службу, опредѣлены будемъ когда по выбору, исправлять по должности и подати платить, что намъ указами отъ магистрата повелѣно будетъ, какъ добрымъ людямъ и съ прочими людьми ни въ чемъ не согласоваться (sic) и изъ С.-Петербурга безъ указу главного магистрата и безъ пашпорта не отъѣзжать и жить смирно. А въ означенную Осташковскую слободу подушныя

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 4. Челоб. д. № 3. Точно тоже в. 9. Челоб. д. № 5 съ прибавленіемъ обязательства не отлучаться безъ пашпорта.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. 6. Челоб. д. № 1.

деньги и обыкновенныя крестьянскія подати, а не по богатству по тому жъ платить повсягодно бездоимочно, а торгу мы у себя объявили на 600 руб. и больше. А ежели мы противъ сей записи явимся въ чемъ неисправны и за то наше исправленье повинны мы поручики дать отвѣтъ и платить, что указомъ отъ главнаго магистрата опредѣлено будетъ». Слѣдуютъ подписи Рѣзваго съ сыновьями и племянникомъ и 7 поручителей [1]). Здѣсь въ одномъ актѣ совокуплены и обязательства самихъ вступающихъ въ посадъ тяглецовъ и обязательство поручителей и договоръ тяглецовъ съ ихъ поручителями.

Итакъ, содержаніе поручныхъ записей—какова бы ни была форма послѣднихъ—сводилось къ слѣдующимъ пунктамъ 1) удостовѣреніе, что вступающій въ посадъ никому не крѣпокъ, 2) что онъ имѣетъ достаточный торгъ, 3) что онъ будетъ исправно отбывать посадское тягло, 4) добропорядочно жить на посадѣ и 4) не будетъ самовольно отлучаться изъ посада безъ взятія паспорта.

По собраніи справокъ и взятіи поручной записи постановлялось окончательное рѣшеніе о принятіи новаго члена въ посадское общество. Кому принадлежало право этого окончательнаго рѣшенія? Постановленіе о принятіи въ посадъ новаго тяглеца дѣлалось мѣстной ратушей или мѣстнымъ магистратомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ документы сообщаютъ еще о предварительномъ опросѣ посадскаго схода. Кажется, такой опросъ не былъ общеобязателенъ, равно какъ и не было точно опредѣлено, въ какихъ именно случаяхъ онъ былъ необходимъ. Повидимому обращеніе къ мірскому сходу при рѣшеніи вопроса о принятіи въ посадъ новаго члена зависѣло, такъ сказать, отъ такта мѣстнаго магистратскаго присутствія. Мы встрѣчаемъ участіе схода въ рѣшеніи этого вопроса въ тѣхъ случаяхъ, когда новый тяглецъ принимается не по торгу, а «по посадской старинѣ», притомъ не засвидѣтельствованной документально, а установленной только по допросамъ различныхъ посадскихъ людей. Здѣсь сходъ былъ нуженъ, быть можетъ, главнымъ образомъ для того, чтобы окончательно утвердить признаніе «изстариннои» принадлежности челобитчика къ мѣстной посадской фамиліи. Такъ при принятіи въ дмитровскій посадъ въ 1729 г. нигдѣ не записаннаго Игнатія Толстова «лѣтъ съ 20 назадъ сошедшаго съ посада» и вновь желающаго туда вернуться—мѣстная ратуша, собравъ сказки родственниковъ челобитчика, взявъ по немъ поручную запись и уже «приговоривъ» принять его въ дмитровское купечество и написать въ имянныя книги, затѣмъ постановила «противъ поручной записи призвать дмитровскаго купечества купецкихъ людей и велѣть тѣмъ купецкимъ людямъ учинить приговоры по сей записи Игнатія Толстова съ дѣтьми въ дмитровское купечество принимать ли или не принимать, ежели что пригово-

[1]) Д. Главн. Маг. в. 5 № 28.

рятъ, тотъ приговоръ подать въ ратушу за руками тѣхъ купецкихъ». Сходъ приговорилъ Толстова принять «для того, что онъ Игнатій—старинный онаго города посадскій человѣкъ, а не постороній» [1]). Мы встрѣчаемъ обращеніе ратуши къ сходу и въ другихъ случаяхъ, которые отличаются какими-нибудь несовсѣмъ обычными чертами и подробностями. Напр., въ Саратовскомъ посадѣ при производствѣ второй ревизіи оказался слѣдующій случай. Дворянинъ дома астраханскаго архіерея, опредѣленный въ Саратовъ для покупки припасовъ на архіерейскій домъ, купилъ себѣ въ Саратовѣ дворъ и, имѣя торговаго промысла на 300 р., возбудилъ ходатайство о записке въ саратовское купечество... не его самаго, а его малолѣтняго сына. Саратовскій магистратъ счелъ нужнымъ допросить купечество желаетъ ли оно принять сына челобитчика. Сходъ приговорилъ обусловить принятіе обязательствомъ отца платить за сына впредь до совершеннолѣтія послѣдняго подушные и другіе сборы и отправлять купеческія службы [2]).

На ряду съ этимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вступленіе въ посадъ новаго тяглеца не осложнялось никакими особыми обстоятельствами, когда человѣкъ вступалъ въ посадъ по документально доказанному торговому промыслу въ установленномъ закономъ размѣрѣ, мы встрѣчаемъ резолюціи мѣстныхъ магистратовъ о принятіи въ посадъ челобитчика безъ всякаго упоминанія о необходимости созванія мірскаго схода [3]).

Сопоставленіе всѣхъ этихъ фактовъ позволяетъ заключить, что пріемъ новаго тяглеца—за исключеніемъ случаевъ административной приписки—зависѣлъ отъ согласія посадскаго общества, но при обычномъ ходѣ дѣла это согласіе давалось мѣстнымъ магистратомъ, который только при какихъ либо особенно осложняющихъ дѣло обстоятельствахъ фактически обращался къ созыву мірскаго схода.

Но всѣмъ этимъ дѣло не оканчивалось. Пріемный приговоръ мѣстнаго магистрата или мѣстнаго мірскаго схода нуждался въ санкціи центральнаго учрежденія по управленію посадскимъ классомъ. Въ 1700 г. приговоромъ ратуши было постановлено—челобитья и сыски о вступленіи въ посадъ людей изъ иныхъ чиновъ отсылать въ ратушу, безъ резолюціи которой въ посады новыхъ тяглецовъ не принимать подъ страхомъ пени 5 р. за каждаго принятаго человѣка. Крестьянъ, принятыхъ въ посады бурмистрами самовольно безъ резолюціи ратуши, возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ, если у нихъ не окажется въ городѣ лавокъ и иныхъ заводовъ [4]). Въ 1744 г. по возста-

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 6, Челоб. д., № 50.

[2]) Д. Саратовск. маг. в. 1, № 74.

[3]) См. напр. Д. Орловск. маг. в. 1 № 4, 9, 17; Д. Дмитр. маг. в. 4. Челоб. № 2 и иног. др.

[4]) П. С. З. № 1775.

новленіи магистратскихъ учрежденій—было опять постановлено — не опредѣлять въ города, въ купечество крестьянъ и разночинцевъ безъ указу изъ главнаго магистрата [1]). Посадскія общества тяготились этой опекой центральнаго управленія и возбуждали вопросъ о предоставленіи имъ права самостоятельной записки новыхъ тяглецовъ безъ сношенія съ главнымъ магистратомъ. Главный магистратъ не былъ склоненъ удовлетворять эти ходатайства и отклонялъ ихъ »дабы не были приняты такіе, коихъ принять не подлежитъ» [2]).

Таковъ былъ порядокъ зачисленія въ посадскія общества новыхъ тяглецовъ 1) по административной припискѣ, 2) по поручнымъ записямъ. Намъ хотѣлось бы теперь очертить тѣ реальныя условія, которыя содѣйствовали притоку новыхъ старонихъ элементовъ въ составъ посадскихъ обществъ.

§ 9. При административной припискѣ, однимъ изъ такихъ условій какъ показываютъ вышеприведенные факты, являлось необходимость приписать къ опредѣленному общественному состоянію людей, оказавшихся почему либо внѣ рамокъ установленной сословной организаціи. Другимъ условіемъ служило— административное образованіе новыхъ посадовъ изъ уѣздныхъ селеній съ обращеньемъ обитателей этихъ селеній въ людей посадскихъ. Основаніемъ для такихъ перечисленій всегда служило фактическое преобладаніе торговъ и промысловъ въ дѣятельности мѣстнаго населенія. Законъ въ этихъ случаяхъ только санкціонировалъ назрѣвшій жизненный фактъ. Примѣры подобныхъ перечисленій могутъ быть приведены отъ различныхъ моментовъ изучаемаго періода. Въ 20-хъ годахъ XVIII ст. былъ учрежденъ особымъ посадомъ Лальскій погостъ Устюжской провинціи Архангельской губерніи «по купечеству и мастерствамъ», при чемъ всѣ приписанные къ этому посаду жители были выключены изъ состава черносошныхъ крестьянъ той губерніи [3]). Такіе же успѣхи въ торгахъ и промыслахъ привели въ 50-хъ годахъ къ запискѣ въ посадское тягло осташковскихъ слободъ, которыя сами подняли этотъ вопросъ. Въ любопытномъ доношеніи крестьянъ Синодальной и Іосифова монастыря осташковскихъ слободъ Ржевскаго уѣзда заявлялось, что въ тѣхъ слободахъ имѣется болѣе двухъ тысячъ душъ; пашенной земли, сѣнныхъ покосовъ и никакихъ другихъ угодій кромѣ однихъ домовъ жители не имѣютъ, а питаются и подати платятъ отъ торговыхъ домашнихъ, а большею частью, отъѣзжихъ промысловъ. До начала 40-хъ годовъ имъ удавалось безпрепятственно отправлять торговый промыселъ и таможни безъ всякихъ возраженій выдавали имъ выписи на ихъ товары со взятіемъ установленныхъ пошлинъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ 1745 г. появился указъ о запрещеніи торговъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 45, № 32.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 48, № 30.
[3]) П. С. З. №№ 4861, 7880.

незаписавшимся въ посады крестьянамъ, ихъ торговой дѣятельности начали чинить не малое помѣшательство. Доношеніе заканчивалось просьбой разрѣшить имъ попрежнему торги на основаніи имѣющихся у нихъ жалованныхъ грамотъ царей Михаила и Алексѣя или, если это уже не окажется возможнымъ— записать желающихъ изъ нихъ въ посадъ и учинить въ Осташковѣ особую ратушу. При этомъ они просили также опредѣлить имъ достаточное количество земли для выгона скота. Получивъ это доношеніе, сенатъ предпринялъ тщательную провѣрку изложенныхъ въ немъ фактовъ. Предписано было освидѣтельствовать чрезъ тверскую провинціальную канцелярію имѣются ли у жителей этихъ слободъ пашенные, сѣнокосные и выгонные участки или только земля подъ дворами; сколько лѣтъ они занимаются торговлей, на какую сумму выбираютъ таможенныхъ выписей, какого размѣра ихъ капиталы, отправляютъ ли товары въ Петербургъ и на какую сумму, сколько среди нихъ состоитъ не торговыхъ жителей. Однимъ словомъ, для рѣшенія вопроса о записке осташковскихъ крестьянъ въ посадское тягло сенатъ считалъ нужнымъ выяснить прежде всего экономическій обликъ мѣстнаго населенія. Справки показали, что кромѣ состоящей подъ дворами и огородами никакой иной земли въ осташковскихъ слободахъ не имѣется, а общій торговый оборотъ слобожанъ, считая въ томъ числѣ и торговые отпуски въ Москву и Петербургъ, выразился въ 1752 г. въ суммѣ 39.877 р., что доставило таможеннаго дохода казнѣ 1166 р. 80¼ к.

По доношенію коммерцколлегіи съ 1746 по 1752 г. въ Петербургской портовой таможнѣ и въ таможняхъ внутренняго сбору имѣлось въ явкѣ на имена осташковцевъ привозныхъ товаровъ на 164.490 р. 66 к. На основаніи всѣхъ этихъ показаній сенатъ въ 1753 г. и опредѣлилъ—записать жителей тѣхъ слободъ въ посадъ въ 40 алтынный окладъ, желающихъ заниматься мастерствомъ записать въ цехи, учредить въ тѣхъ слободахъ ратушу, а крестьянскіе оброки въ Синодальный домъ и Іосифовъ монастырь платить имъ попрежнему, но только по крестьянству, а не по богатству.

Изъ 2249 душъ, написанныхъ въ названныхъ слободахъ по второй ревизіи, записалось въ посадъ на основаніи этого указа 587 д. съ капиталомъ въ общей сложности въ 200.685 р. [1]) Я привелъ съ нѣкоторою подробностью этотъ эпизодъ, какъ потому, что въ немъ обстоятельно рисуется процедура административнаго образованія новаго посада изъ крестьянскаго селенія, такъ и потому, что здѣсь столь опредѣленно выступаетъ реальное основаніе подобныхъ административныхъ мѣропріятій: по смыслу закона въ уѣздныхъ поселеніяхъ, не причисленныхъ къ посадамъ, не допускалось торговъ и промысловъ, слѣдовательно, уѣздныя поселенія, принявшія торговопромышленный обликъ, должны были превратиться въ посады.

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 153 № 32.

Въ 1761 г. было произведено обращеніе въ посадъ Костромской вотчины Горицкаго монастыря—Соли Большой [1]). Жители Соли Большой сами возбудили вопросъ о выдѣленіи ихъ изъ вѣдомства означеннаго монастыря и зачисленіи въ купечество, представляя, что у нихъ не имѣется ни пашенной земли, ни иныхъ приличныхъ крестьянству угодій и что всѣ они издревле считались съ посадскими людьми, а не съ крестьянствомъ, что значится и по писцовымъ книгамъ. Произведенное костромскимъ магистратомъ слѣдствіе показало, что жители Соли Большой въ числѣ 298 душъ имѣютъ дворы, огороды, лавки, кузницы, разные промыслы и мастерства, торги отъѣзжіе къ Петербургу и въ другія мѣста. Пашень, лѣсовъ и покосовъ не имѣютъ. Капиталъ всѣхъ жителей въ торгахъ, промыслахъ и ремеслахъ—33.500 р. Сенатъ, сославшись на прецедентъ обращенія въ посадъ осташковскихъ слободъ по ихъ торгамъ и промысламъ и по неимѣнію пашень, опредѣлилъ зачислить въ купеческій 40 алтынный окладъ всѣхъ жителей Соли Большой, обязавъ этотъ посадъ попрежнему вносить въ монастырь владѣльческіе доходы [2]).

Таковы были мотивы, руководившіе администраціей при образованіи новыхъ посадовъ изъ уѣздныхъ населенныхъ пунктовъ. Посмотримъ теперь, какія условія притягивали сторонніхъ людей къ существующимъ посадамъ. Съ одной стороны посадскія общества обнаруживали активныя стремленія къ умноженію своихъ тяглыхъ членовъ въ цѣляхъ увеличенія податной способности посада. Съ другой стороны нѣкоторые элементы уѣзднаго населенія сами стремились къ припискѣ въ посадское тягло по тѣмъ или инымъ побужденіямъ.

Посадскія общества прежде всего настаивали на включеніи въ составъ посадскихъ тягляцовъ всѣхъ тѣхъ городскихъ жителей, которые занимались торгами и промыслами въ чертѣ посадской осѣдлости. Посадскія общества притягивали на этомъ основаніи въ свой составъ, какъ уѣздныхъ крестьянъ, такъ и разнаго рода разночинцевъ. Напр., въ Тулѣ при производствѣ первой ревизіи тульскій магистратъ возбудилъ дѣло о принудительной припискѣ къ посадскому тяглу 143 чел., торгующихъ на посадѣ. Эта цифра составилась изъ слѣдующихъ разнообразныхъ элементовъ: 78 казенныхъ кузнецовъ, 25 крестьянъ Тульскаго Предтеченскаго монастыря, 14 духовныхъ и церковниковъ, 8 подъячихъ, 4 купцовъ, выписанныхъ по указу 1714 г. въ Петербургъ, но продолжающихъ самовольно жить въ Тулѣ, 3 гончаровъ, 2 тульскихъ ямщиковъ, 2 помѣщичьихъ крестьянъ, 2 гостинной сотни, 1 городовой сол-

---

[1]) Большія Соли считались посадомъ въ XVI и XVII в. Въ 1693 г. Петръ Великій вымѣнялъ этотъ посадъ Переяславльскому Горицкому монастырю на монастырское село Вѣсково. Описи документамъ архива Большесольскихъ посадской избы и ратуши. Изд. Костромск. учен. архивн. комиссіи. СПБ. 1902. Предисловіе, стр. III.

[2]) П. С. З. № 11288.

дать, 1 рекетмейстеръ, 1 стрѣлецъ, 1 церковный бобыль, 1 «калужанинъ». За всѣми названными лицами въ общей сложности состояло 175 лавокъ и 15 харчевень. Наибольшее количество лавокъ состояло за кузнецами (57½), за выписанными въ Петербургъ купцами (48) и подъячими (31). Крестьяне по преимуществу сосредоточивались на площадной торговлѣ [1]). Эти настоянія посадскихъ обществъ опирались на точный смыслъ закона и потому имѣли всѣ шансы на успѣхъ. Лишь въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ домогательства этого рода терпѣли неудачу. Такъ, астраханскому магистрату не удалось отстоять принудительнаго записанія въ посадъ всѣхъ азіатскихъ торговцевъ, наполнявшихъ имѣвшіеся въ Астрахани бухарскій, агрыжанскій и гилянскій дворы. Въ 30-хъ годахъ Сенатъ по настояніямъ русскихъ астраханскихъ купцевъ указалъ записать въ астраханское купечество всѣхъ азіятовъ, которые не прекратятъ въ Астрахани торговъ и не продадутъ своихъ лавокъ мѣстнымъ купцамъ; тотъ же принципъ былъ подтвержденъ указомъ 7 іюля 1743 г., въ которомъ азіятскимъ иноземцамъ разрѣшалась розничная продажа не иначе, какъ при условіи записки ихъ въ посадъ. Однако, инородческое населеніе Астрахани начало дѣятельно хлопотать объ отмѣнѣ этихъ запретительныхъ постановленій. Жители бухарскаго, гилянскаго и агрыжанскаго дворовъ представляли Сенату, что имъ по незнанію русскаго языка и обычаевъ нельзя будетъ отправлять посадскихъ службъ, что большинство населенія этихъ дворовъ состоитъ изъ самаго бѣднаго люда, питающагося по́ходя, часто переѣзжающаго на родину и обратно, почему меньшинству зажиточныхъ купцовъ и придется слишкомъ много платить за нихъ спуста. Мы не знаемъ, подѣйствовали ли именно эти соображенія на измѣненіе взглядовъ Сената, но въ 1745 г. Сенатомъ былъ изданъ указъ, въ которомъ дозволялось писать въ астраханское купечество лишь тѣхъ азіатскихъ иноземцевъ, которые сами того пожелаютъ вообще же торговый промыселъ не былъ обязательно обусловленъ для нихъ запиской въ посадъ [2]). Приведенный случай носитъ однако всѣ черты исключительности въ виду того, что дѣло шло тутъ объ азіатскихъ иноземцахъ, которыхъ вообще желали привлечь различными льготами къ торговымъ операціямъ въ Россіи.

Помимо подобныхъ исключеній, только подтверждающихъ общее правило, во всѣхъ другихъ случаяхъ посадскія общества съ полнымъ сознаніемъ своего права распространяли посадское тягло на всѣхъ торгующихъ обитателей городскихъ поселеній. Но посадскія общества не ограничивались этимъ. Для пополненія состава своихъ тяглецовъ они старались нерѣдко притянуть къ посаду внѣ-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5 № 10.

[2]) Д. Сената по ревиз. кн. $^{9}/_{1623}$ лл. 411—493; Д. Сен. по Гл. Маг. кн. $^{39}/_{943}$, № 1.

городскихъ обитателей. Иногда дѣло не обходилось безъ нарушенія законовъ. Въ Казани, напр., вторая ревизія вскрыла такое явленіе. Еще первой ревизіи въ казанскомъ посадѣ было записано до 412 душъ городскихъ бобылей, да послѣ переписи прибыло ихъ 390 д., всего 802 д. Изъ нихъ умерло и разными случаями выбыло 413 д. Оставшіеся бобыли, чтобы не платить за убылыхъ съ пуста, набирали въ тѣ убылыя мѣста разныхъ бѣглыхъ крестьянъ и разночинцевъ, которые подложно принимали на себя имена убылыхъ бобылей. Этотъ пріемъ оказывался особенно доступнымъ для посадовъ казанской губерніи въ виду замѣтнаго прилива туда вольной колонизаціи, въ составѣ которой было немало бѣглыхъ людей, охотно замѣтавшихъ слѣды своего побѣга запиской въ посадскія общины чужимъ именемъ [1]).

Въ документахъ встрѣчаются указанія и на то, что посадскія общества старались иногда привлекать къ себѣ новыхъ членовъ различными облегченіями нововступающихъ лицъ въ службахъ и платежахъ «дабы и прочіе къ запискѣ въ купечество пріимствовали лучшую охоту» [2]).

На ряду съ вербовкой новыхъ тяглецовъ по иниціативѣ посадскихъ обществъ, которыя пользовались при этомъ и буквой закона и тайными противозаконными сдѣлками съ нововступающими тяглецами и явными льготами для новыхъ членовъ,—документы обнаруживаютъ значительное движеніе изъ среды самаго уѣзднаго населенія къ переходу въ посады. Это движеніе направлялось опять таки разнообразными мотивами. Основнымъ мотивомъ является все большее сосредоточеніе въ посадахъ торговопромышленныхъ предпріятій, которые и привлекали къ себѣ участниковъ изъ среды уѣзднаго населенія. Нерѣдко въ дѣлопроизводствахъ магистратовъ XVIII ст. встрѣчаемъ указанія на то, что крестьяне переходятъ на посадъ для торга и для «обученія торговому промыслу», остаются на посадѣ по нѣскольку лѣтъ по паспортамъ отъ своихъ обществъ и затѣмъ по своему фактическому на посадѣ торгу бьютъ челомъ о совершенномъ зачисленіи въ посадское тягло. Встрѣчаются нерѣдко случаи такого фактическаго пребыванія на посадѣ, предшествующаго запискѣ въ посадъ, въ теченіе 10, 20 и болѣе лѣтъ [3]).

Разнообразныя житейскія условія и отношенія давали толчекъ къ такимъ переходамъ. Родственныя связи съ освоившимися уже на посадѣ жителями притягивали въ посадъ уѣздныхъ жителей. Крестьянскій сынъ съ малолѣтства поступалъ на обученіе къ своему дядѣ, посадскому человѣку—и это уже былъ подготовительный шагъ къ послѣдующему зачисленію самого этого крестьянина

---

[1]) Д. глав. маг. в. 43 № 61.

[2]) Д. глав. маг. в. 11 № 16.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 4 челоб. д. № 2, № 17; д. глав. маг. в. 16 № 6; в. 21 № 45, в. 16 № 10 и мног др.

въ посадское тягло [1]). Особенно часто практиковавшійся путь къ проникновенію въ посадъ—вступленіе сторонняго посаду человѣка въ посадскую семью черезъ бракъ съ дочерью посадскаго купца или съ посадской вдовой. Крестьяне разныхъ наименованій, разночинцы, непомнящіе родства—приходятъ на посады, женятся на посадскихъ дочеряхъ, приписываются къ тестю подушнымъ окладомъ, а съ теченіемъ времени и самостоятельно записываются въ посадъ, скопивъ за спиной тестя необходимый для этого капиталъ [2]).

Въ иныхъ случаяхъ переходъ уѣзднаго крестьянина въ посадъ всячески облегчался односельчанами, уже ранѣе записавшимися въ ту же посадскую общину. Устанавливался какъ бы послѣдовательный токъ изъ одной и той же мѣстности въ данную посадскую общину. Такъ, напр., въ Орловскомъ посадѣ въ 40-хъ годахъ оказалась цѣлая группа тяглецовъ родомъ изъ одной монастырской деревни Малоярославецкаго уѣзда. Первый выходецъ изъ этой деревни попалъ въ Орловскій посадъ случайно еще въ началѣ XVIII ст. Отецъ отдалъ его въ Калугу церковному дьячку учиться грамотѣ. Три года проучившись у дьячка безъ всякаго письменнаго вида, онъ уже по смерти родителей жилъ въ той же Калугѣ у купца для обученія иконному писанію изъ найма, черезъ 5 лѣтъ женился тамъ же на купецкой вдовѣ и жилъ съ нею безъ паспорта другіе пять лѣтъ. Затѣмъ вмѣстѣ съ женою сошелъ онъ въ Орелъ, продавъ свой дворъ на Калугѣ. Въ Орлѣ онъ прожилъ у одного купца недѣлю, у другого 20 недѣль. «Оные держатели держали ихъ завѣдомо, какъ бѣглыхъ, безъ паспортовъ». Затѣмъ онъ записался въ Орловское купечество, объявивъ себя купцомъ города Калуги. Случайно попавъ въ Орловскій посадъ, этотъ крестьянинъ становится затѣмъ посредствующимъ звеномъ между названнымъ посадомъ и своей родной деревней. Начинается рядъ побѣговъ изъ этой деревни и бѣглые крестьяне направляются уже прямо въ Орловскій посадъ къ своему земляку, который облегчаетъ имъ записку въ орловское купечество. Только въ 40-хъ годахъ при производствѣ второй ревизіи монастырь открылъ своихъ бѣглецовъ и началъ тяжбу съ орловскимъ посадомъ относительно ихъ возвращенія [3]). Документы вскрываютъ намъ и подробности такихъ зачисленій завѣдомо бѣглыхъ крестьянъ въ посадскія общества. Изъ ростовской вотчины кн. М. М. Голицына были отпущены въ 40-хъ гг. три крестьянина въ Петербургъ «за скудостью для прокормленія» съ паспортами. Къ удивленію владѣльца черезъ годъ они оказались записанными въ петербургское купечество; хотя, по утвержденію помѣщика, которое ничѣмъ не подтвердилось даль-

---

[1]) Д. глав. маг. в. 11 № 18; в. 11 № 22 и мн. др.

[2]) Д. гл. маг. в. 45 № 39; № 38; д. Дмитр. маг. в. 4. Челоб. д. № 19, д. гл. м. в. 45 № 42; в. 38 № 101, д. гл. маг. в. 10 № 31 и многр. др.

[3]) Д. орловскаго маг. в. 1 № 32.

нѣйшимъ разслѣдованіемъ, они въ крестьянствѣ никакого торгу не имѣли и были слишкомъ скудны, чтобы въ теченіе года разжиться до капитала, необходимаго для записки въ купечество. Разслѣдованіе показало, что при записк'ѣ тѣхъ крестьянъ въ посадъ ихъ ссудили деньгами и фиктивнымъ поручительствомъ нѣкоторые петербургскіе купцы, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ названъ также бывшій крестьянинъ той же вотчины [1]). Крестьянинъ, попавшій въ посадъ, тянетъ за собой другихъ односельчанъ, облегчая имъ переходъ изъ крестьянскаго въ посадское тягло. Переходною ступенью къ поступленію въ посадъ служили также нѣкоторыя зависимыя общественныя состоянія, привязывавшія непосадскихъ людей къ посадской осѣдлости. Крестьяне, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ жившіе на посадѣ въ лавочныхъ сидѣльцахъ по отпускнымъ отъ старостъ, отчуждались отъ своихъ крестьянскихъ обществъ, сами обзаводились торговымъ капиталомъ и затѣмъ записывались въ посадъ [2]). Купленные посадскими купцами дворовые люди, обживаясь на посадѣ, также въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходили въ составъ посадскихъ людей. Указы 1721 г., 1730 и 1740 гг. запрещали посадскимъ людямъ покупать людей и крестьянъ. Тѣмъ не менѣе фактически покупки купцами крѣпостныхъ людей продолжались. Такъ, при производствѣ второй ревизіи обнаружились купленные за купцами крѣпостные люди въ губерніяхъ: Новгородской, Симбирской, Бѣлогородской, Воронежской, Нижегородской у 44 купцовъ 99 дворовыхъ людей, а вмѣстѣ съ новорожденными—127 д. Въ 1746 г. сенатъ установилъ относительно посадскихъ крѣпостныхъ людей слѣдующія правила: тѣхъ, которые были уже записаны за посадскими людьми еще по первой ревизіи, писать за тѣми же ихъ господами, такъ какъ во время производства первой ревизіи такая записка допускалась и только въ томъ случаѣ, если сами ихъ владѣльцы будутъ просить выключить ихъ, не имѣя возможности платить за нихъ подушныя, предоставлять владѣльцамъ возможность продать ихъ въ теченіе мѣсяца, а по истеченіи мѣсяца—непроданныхъ записывать по ихъ желанію въ посады и цехи или отдавать помѣщикамъ, которые пожелаютъ принять ихъ изъ платежа подушныхъ. Что же касается дворовыхъ, купленныхъ посадскими людьми уже послѣ первой ревизіи, то они обязательно выключаются изъ за владѣльцевъ и записываются *въ посады* и *цехи*, или за помѣщиковъ. На будущее время указъ подтверждалъ запрещеніе купцамъ и цеховымъ пріобрѣтать себѣ людей и крестьянъ, какъ съ землями, такъ и безъ земель [3]). Такъ, покупка посадскими людьми крѣпостныхъ дворовыхъ людей, притягивая человѣка къ району посадской осѣдлости, подготовляла въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходъ въ разрядъ посадкихъ людей.

---

[1]) Д. глав. маг. в. 17 № 37.
[2]) Д. глав. маг. в. 18 № 27.
[3]) П. с. з. № 9267, 9343.

Наконецъ, постоянный матерьялъ для пополненія посадскихъ обществъ новыми тяглецами представляли массы странствующихъ бродячихъ людей, покинувшихъ свои прежнія общественныя состоянія, вольно или невольно занесенныхъ въ далекія отъ ихъ прежнихъ мѣстожительствъ края и не нашедшихъ удовлетворенія въ своей свободѣ, которая не обезпечивала ихъ ни отъ матерьяльной нужды, ни отъ всякаго рода обидъ и насилій. Иноземцы—поляки, шведы и проч., занесенные внутрь Россіи въ качествѣ плѣнныхъ или наемныхъ слугъ русскихъ офицеровъ и солдатъ, охотно записывались въ посады по своимъ торгамъ [1]). Переселенцы изъ числа русскихъ посадскихъ и крестьянъ, уходя на новыя мѣста, нерѣдко кончали тѣмъ, что приписывались на новыхъ мѣстахъ къ тяглымъ обществамъ. Этотъ источникъ прилива новыхъ тяглецовъ особенно былъ обиленъ для посадовъ средняго Поволжья, Прикамья и Сибири, куда въ XVIII в. направлялась оживленная вольная колонизація [2]). По вѣдомости, составленной въ сенатъ изъ ревизскихъ книгъ второй ревизіи, въ Сибирской губерніи оказалось пришлыхъ разныхъ чиновъ людей 11576 чел. Изъ того числа выслано было на прежнія жилища7705 чел., опредѣлено въ Сибирскую губернію 3871 чел., изъ которыхъ причислено къ сибирскимъ посадамъ 814 чел., а именно: 361 чел. въ посадскіе люди, 453 ч.—въ цехи. Въ числѣ этихъ 814 человѣкъ, причисленыхъ къ сибирскимъ посадамъ, находилось по указанію сенатской вѣдомости [3]):

370 чел.—бывшихъ посадскихъ другихъ посадовъ
312 чел.—государственныхъ крестьянъ
12 чел.—помѣщичьихъ крестьянъ
9 чел.—архіерейскихъ, монастырскихъ, синодальныхъ крест.
2 чел.—бобылей
76 чел.—разночинцевъ
7 чел.—подъяческихъ дѣтей
17 чел.—казаковъ
9 чел.—половниковъ.

Другая замѣтная колонизаціонная волна направлялась въ южныя окраины государства, обогащая новыми тяглецами тамошніе посады. Отъ эпохи второй ревизіи имѣемъ цифровыя данныя о сходцахъ съ верховыхъ городовъ въ астраханскую губернію и о зачисленіи этихъ сходцевъ въ тамошніе посады. Донесенія астраханскаго магистрата выразительно очерчиваютъ общій характеръ этого колонизаціоннаго движенія. Большая часть сходцевъ представляла

---

[1]) Дѣла Дмитровск. маг. в. 4. Челоб. дѣла № 3, 4, 18 и многр. др.

[2]) П. с. з. № 11545.

[3]) Дѣла сената по глав. маг. кн. $^{33}/_{939}$ л. 193 и слѣд.

вѣчно подвижной элементъ, чуждавшійся устойчивой осѣдлости. Волга доносила ихъ до Астрахани, откуда они растекались въ скоромъ времени по окрестнымъ степямъ, нанимаясь на промыслы, къ ловлѣ рыбы, птицъ и проч., а частью возвращались въ верховые города. Всѣ такіе «сходцы» во время пребыванія въ Астрахани состояли подъ вѣдомствомъ астраханскаго магистрата, который долженъ былъ выдавать имъ паспорты для отхода на промыслы [1]). Текучесть, подвижность состава этихъ сходцевъ крайне затрудняла для астраханскаго магистрата задачу наблюденія надъ ними и ихъ правильной регистраціи [2]). Тщетно магистратъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы ему дозволили вѣдать лишь тѣхъ сходцевъ, которые по склонности къ осѣдлой ремесленной дѣятельности могутъ быть зачислены въ мѣстные цехи. По вѣдомостямъ, представленнымъ въ сенатъ отъ астраханскаго магистрата, въ 1745 г. общее количество сходцевъ опредѣлялось въ 2539 чел. Изъ нихъ было записано магистратомъ по ремесламъ въ цехи:

	Изъ Московской губ.	Изъ Казанской губ.	Изъ Нижегородской г.	Изъ Воронежской г.	Изъ Астраханской губ.	Изъ Новгородской губ.	Изъ Бѣлогородской губ.
изъ крестьянъ.....	33	25	56	6	10	3	—
» дворовыхъ.....	2	3	—	—	—	—	—
» ямщиковъ	2	—	1	—	—	—	—
» архіер. служителей ...	1	2	—	—	—	—	—
» духовныхъ.....	1	—	4	—	—	—	—
» разночинцевъ	3	1	—	1	—	—	—
» бобылей.....	3	17	2	1	1	—	—
» иноземцевъ	3	—	—	—	—	—	—
» посадскихъ верховыхъ городовъ	23	21	17	6	6	—	1
» пахотныхъ солдатъ ..	—	2	—	1	—	—	—
» отставныхъ матросовъ	—	2	—	—	—	—	—
» подъячихъ.....	—	3	—	—	—	—	—
» непомнящихъ родства .	—	—	2	—	—	—	—
	71	76	82	15	17	3	1

[1]) П. с. з. № 9618, 12003.

[2]) Примѣры этой неустойчивости см. н. с. з. № 9724.

Сюда еще присоединились 24 чел. изъ астраханской губ., 9 чел.—съ Азова и вообще съ Дона, 4 малороссіянина, 11 иноземцевъ-персіянъ, поляковъ, калмыкъ. Всего зачисленныхъ въ посадъ къ астраханскимъ цехамъ было 311 чел., изъ коихъ 74 и ранѣе принадлежали къ посадскому состоянію, а остальные вступали вновь въ это состояніе изъ другихъ общественныхъ разрядовъ. 2228 ч. сходцевъ не были зачислены въ посады, а были приписаны къ разночинцамъ [1]).

Такъ разнообразны были пути и формы привлеченія въ посады сторонних элементовъ. Разночинцы и крестьяне разныхъ наименованій вступали въ составъ посадскаго класса и по административной приписке и по настояніямъ посадскихъ обществъ и по собственной инициативѣ, вступали и непосредственно по своимъ торгамъ, промысламъ и ремесламъ и чрезъ посредство промежуточныхъ общественныхъ состояній, которыя притягивали уѣздныхъ крестьянъ къ переходу въ посадское тягло.

Районы притяженія отдѣльныхъ посадовъ по отношенію къ уѣздному населенію могли быть довольно значительны. Особенною притягательной силой обладала Москва. Мы встрѣчаемъ обильныя указанія на зачисленіе въ Московскій посадъ крестьянъ различныхъ наименованій и разночинцевъ изъ уѣздовъ—Костромскаго, Кашинскаго, Ростовскаго, Переяславль-Залѣсскаго, нижегородскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Муромскаго, Гороховецкаго, Коломенскаго, Каширскаго, Олонецкаго, Суздальскаго, Ржевскаго, Углицкаго, Любимовскаго и иног. др. [2]). Въ числѣ новопришельцевъ, вступающихъ въ другіе посады, мы также встрѣчаемъ выходцевъ изъ самыхъ различныхъ уѣздовъ [3]).

---

[1]) Въ томъ числѣ:

623	чел.	изъ	Московской губ.
607	„	„	Казанской губ.
558	„	„	Нижегородской губ.
139	„	„	Воронежской губ.
32	„	„	Архангелогородской губ.
32	„	„	Новгородской губ.
38	„	„	Бѣлогородской губ.
4	„	„	Смоленской губ.
6	„	„	Сибирской губ.
56	„	„	Астраханской губ.
133	„	„	изъ новокрещеновъ другихъ націй.

Дѣла сената по ревиз. кн. $^{7}/_{1623}$ лл. 360—546.

[2]) Дѣла Главн. Маг. в. 31 № 26; в. 36 № 38; в. 20 № 21; в. 34 № 125; в. 37 № 84; в. 38 № 118; в. 33 № 82; в. 16 № 6; в. 18 № 87; в. 24 53; в. 29 № 110; в. 40 № 35; в. 45 № 3; в. 24 № 39; в. 31 № 15; в. 32 № 58; в. 26 № 37; в. 28 № 81; в. 32 № 60; в. 33 № 91; в. 33 № 99; в. 39 № 1; в. 44 № 84; в. 35 № 9; в. 36 № 37; в. 41 № 72; в. 41 № 116, № 121.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 4. Челоб. д. № 2, 21, 3, 7, 16; в. 17 Челоб. д. № 4. Д. Главн. Маг. в. 45 № 39; в. 25 № 14 и др.

Трудно произвести количественный учетъ этому притоку новыхъ сторонних элементовъ въ составѣ посадскихъ обществъ. Лишь для нѣкоторой приблизительной характеристики этого явленія я приведу кое-какія цифровыя данныя, встрѣченныя мною въ архивныхъ документахъ. По одному дѣлу въ 1778 г. контора главной дворцовой канцеляріи представила главному магистрату вѣдомость вышедшимъ въ купечество крестьянамъ тѣхъ дворцовыхъ вотчинъ, которыя непосредственно были подчинены этой конторѣ [1]), не считая вотчинъ, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ губернскихъ дворцовыхъ конторъ. За время 1725—1777 гг. изъ этихъ вотчинъ вышло въ купечество всего 368 крестьянскихъ семействъ. По городамъ, въ посады которыхъ они вступили, эти 368 семей распредѣлились такъ: въ Москву — 300, въ Петербургъ — 18, въ Вязники — 13, въ Алексинъ и Торжокъ — по 5, въ Астрахань—4, въ Оренбургъ, Переяславль-Залѣсскій, Переяславль-Рязанскій, Суздаль по 3, въ Коломну, Муромъ, Тулу, Верею по 2, въ Воронежъ, Кострому, Тарусу по 1. Такъ рѣзко преобладаетъ Москва надъ другими посадами по степени своей притягательности для уѣзднаго населенія. Цитируемое донесеніе не даетъ хронологіи переходовъ этихъ дворцовыхъ крестьянъ въ посады. Но въ томъ же дѣлѣ находимъ вѣдомость тѣмъ изъ перешедшихъ въ купечество дворцовыхъ крестьянъ, которые состояли въ недоимкѣ по дворцовымъ крестьянскимъ оброкамъ. Всего недоимщиковъ было 320 чел. Изъ нихъ для 240 находимъ данныя о времени ихъ перехода въ купечество. Въ 1725 г. перешло 56 чел., въ 1742 г.—10 чел., въ 1744 г.—13 чел., въ 1745 г. — 22 ч., въ 1746 г.—11 чел., въ 1764 г., — 37 ч., въ 1765 г. — 8 чел., въ 1767 г. — 7 чел. Во всѣ остальные годы промежутка 1725—1776 гг. переходы совершались по 1, 2, 3, 4, 5 чел. Итакъ переходы происходили не массами, а постепенно, по мѣрѣ того, какъ отдѣльные крестьяне втягивались въ торговопромышленные обороты, связывавшіе ихъ съ посадомъ [2]).

Болѣе разнообразный матерьялъ для освѣщенія количественнаго развитія переходовъ крестьянъ въ посадское тягло въ серединѣ XVIII ст. можно почерпнуть изъ сенатской сводки вѣдомостей второй ревизіи. Въ 1764 г. Сенатъ доставилъ въ комиссію о коммерціи вѣдомость о количествѣ городовъ и населенія въ нихъ. Въ этой вѣдомости [3]) для каждой посадской общины показаны отдѣльно цифры купцовъ, цеховыхъ и крестьянъ, приписанныхъ къ посадамъ. Эти данныя были взяты Сенатомъ изъ вѣдомостей второй ревизіи.

Крестьянъ, приписанныхъ къ посадамъ, показано здѣсь всего для цѣлой

---

[1]) Это — дворцовыя села Покровское, Тайнинское, Александровское, дворцовыя волости уѣздовъ Московскаго, Рязанскаго, Переяславль-Залѣсскаго, Костромскаго.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 6 № 26.

[3]) Д. Сената о ревиз. м. п. д. кп. $^{59}/_{3630}$ л. 705 и слѣд.

Россіи 1943 д. м. п. По отношенію ко всей совокупности посадскаго населенія по второй ревизіи (212.284 д.) это составляло всего 1%. Ниже я приведу таблицу распредѣленія этого разряда посадскаго населенія по отдѣльнымъ посадамъ съ указаніемъ процентнаго отношенія количества приписныхъ крестьянъ къ общей численности населенія каждаго посада.

Въ Московской губерніи изъ 51 посада крестьяне, приписанные къ посадскому тяглу, числились всего въ 9 посадахъ. А именно:

Москва.....	1168 (8,6%)	Муромъ.....	7 (0,4)
Верея.....	9 (0,5)	Гороховецъ...	6 (0,8)
Боровскъ.....	18 (1)	Кашинъ.....	3 (0,2)
Суздаль.....	2 (0,1)	Бѣжецкъ.....	1 (0,1)
Владиміръ....	23 (0,9)		

Въ Новгордской губерніи изъ 21 посада приписные крестьяне числились въ 10: А именно:

Новгородъ....	36 (1,9)	Тверь.....	16 (0,5)
Ладога.....	19 (3,2)	Торжокъ.....	40 (1,5)
Тихвинъ.....	1 (0,1)	Ржевъ.....	33 (1,7)
Старая Руса..	32 (1,4)	Псковъ.. ...	2 (0,2)
Олонецъ.....	3 (0,1)	Вел. Луки....	9 (1,3)

Въ Бѣлогородской губерніи изъ 18 посадовъ приписные крестьяне числились въ 2-хъ.

Брянскъ.....	96 (6,1)	Мценскъ.....	25 (2,3)

Въ Воронежской губерніи изъ 24 посадовъ приписныхъ крестьянъ не числились ни въ одномъ.

Въ Нижегородской губерніи изъ 7 посадовъ приписные крестьяне числились въ 4-хъ:

Нижній Новгородъ.	226 (11,5)	Курмышъ.....	6 (6,8)
Балахна.....	21 (1,3)	Ядринъ.....	3 (0,8)

Въ Архангелогородской губерніи изъ 13 посадовъ приписные крестьяне числились въ 4-хъ.

Парфеньевъ.....	7 (5,2)	Яренскъ.....	7 (2,1)
Вел. Устюгъ....	6 (0,2)	Вологда.....	21 (0,8)

Въ Смоленской губерніи изъ 5 посадовъ приписные крестьяне числились въ 3-хъ:

Смоленскъ.....	34 (1,6)	Бѣлый....	(0,5)
Вязьма.....	10 (0,3)		

Въ Астраханской губерніи приписныхъ крестьянъ не показано.

Въ Оренбургской губерніи изъ 7 посадовъ приписные крестьяне показаны въ 1: Ставрополь—8 (2,6).

Въ Казанской губерніи изъ 27 посадовъ приписные крестьяне показаны только въ 1: Казань—26 (0,8).

Въ Сибирской губерніи изъ 20 посадовъ приписные крестьяне показаны въ 1: Тара—126 (47,3).

Приведенныя цифровыя показанія не охватываютъ вполнѣ всѣхъ крестьянъ, причисленныхъ къ посадамъ въ эпоху второй ревизіи: часть этихъ крестьянъ зарегистрирована вѣроятно въ группѣ цеховыхъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ, кажется, заключить изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ, что притокъ крестьянъ въ ряды посадскаго населенія въ общемъ не былъ особенно великъ. Оно и понятно. Крестьянину не такъ-то легко было получить увольненіе отъ частнаго владѣльца или того вѣдомства, къ которому онъ принадлежалъ, а съ другой стороны и на посадѣ его ожидала не особенно легкая доля, какъ это будетъ показано въ послѣдующихъ главахъ.

§ 10. Личный составъ посадскихъ обществъ измѣнялся не только благодаря переходамъ въ посады лицъ иныхъ общественныхъ состояній, но также и благодаря переходамъ посадскихъ тяглецовъ изъ одного посада въ другой.

Уложеніе запретило такіе переходы (XIX гл., 19 ст.). Однако законодательное запрещеніе не уничтожило самого явленія на практикѣ. Указъ 1682 г. офиціально призналъ существованіе такихъ переходовъ и послѣ изданія Уложенія и санкціонировалъ ихъ заднимъ числомъ. Всѣ посадскіе люди, перемѣнившіе со времени Уложенія свои посады и записанные въ переписныхъ книгахъ 182 г. (1674 г.) уже на новыхъ мѣстахъ, согласно указу 1682 г. не подлежали переводу на прежнія жилища. Зато на будущее время переходы снова запрещались: перешедшихъ на новыя мѣста уже послѣ новыхъ писцовъ и переписныхъ книгъ предписывалось возвращать на прежнія жеребья [1]). Однако, фактически переходы продолжались своимъ чередомъ и въ началѣ XVIII ст. вопросъ о переходахъ пришлось подвергнуть новому пересмотру. Прежде всего тотчасъ по заключеніи Ништатскаго міра былъ поставленъ на очередь частный вопросъ о допущеніи переходовъ русскихъ посадскихъ людей въ новозавоеванные города Остзейскаго края. Главный магистратъ категорически высказался противъ такого допущенія на основаніи слѣдующихъ соображеній. Если переходящихъ купцевъ выключать изъ оклада на ихъ прежнихъ жилищахъ, это будетъ понижать платежную способность оставляемыхъ посадовъ, особенно при переходахъ знатныхъ купцевъ. Если обязать сходцевъ платить окладъ вдвойнѣ и на новомъ и на старомъ мѣстѣ, въ такомъ случаѣ сами переведенцы «будутъ въ собраніи съ нихъ платежей не безъ конфузіи

[1]) П. С. З. № 980.

и не безъ доимки». Далѣе, отъ такихъ переходовъ могутъ происходить замѣшательства въ виду неприспособленности переселяющихся русскихъ купцовъ къ «регуламъ» новозавоеванныхъ городовъ. Наконецъ, главный магистратъ опасался, что допущеніе свободнаго передвиженія купечества между русскими и новозавоеванными городами привлечетъ и въ русскіе города многихъ торговцевъ иноземнаго происхожденія къ явному ущербу для россійской торговли, такъ какъ купцы новозавоеванныхъ городовъ имѣютъ на комиссіи иностранные капиталы и конкурировать съ ними для русскихъ купцовъ окажется не подъ силу. Въ виду всего этого главный магистратъ полагалъ необходимымъ обставить переходы, если уже они будутъ вообще допущены, различными стѣснительными условіями для предупрежденія широкаго развитія этого явленія, а именно—обязать переселенцевъ платить подати также и на старомъ мѣстѣ, предоставить мѣстнымъ магистратамъ право возвращать ихъ обратно на прежнія жилища, требовать при переселеніи удостовѣренія отъ мѣстныхъ магистратовъ въ томъ, что на переселяющихся не числится на старомъ мѣстѣ ни частныхъ долговъ, ни казенныхъ недоимокъ и, наконецъ, — обложить переходъ въ другой посадъ особымъ сборомъ. Таково было мнѣніе главнаго магистрата. Оно не встрѣтило поддержки Сената, который высказался за полную свободу переходовъ, безъ всякихъ ограничительныхъ условій и съ выключеніемъ переселяющихся изъ оклада въ ихъ прежнихъ посадахъ [1]).

Соображенія, высказанныя главнымъ магистратомъ, имѣли въ виду главнымъ образомъ переходы русскихъ купцовъ въ новозавоеванные города прибалтійскаго края. Однако, нѣкоторые изъ этихъ доводовъ могли быть примѣнены и ко всякимъ вообще переходамъ купцовъ въ иногородніе посады. Такъ, отбытіе изъ общины первостатейныхъ членовъ должно было во всякомъ случаѣ ослаблять платежную способность покидаемыхъ посадскихъ обществъ. Тѣмъ не менѣе, XVIII в. уже не зналъ прикрѣпленія посадскихъ людей къ опредѣленнымъ посадскимъ обществамъ. При производствѣ первой ревизіи купцовъ, вышедшихъ въ иногородніе посады, не велѣно было возвращать на прежнія мѣста впредь до указу. Повидимому, вопросъ о ихъ дальнѣйшемъ мѣстопребываніи предполагалось рѣшить въ зависимости отъ того, въ какой степени и въ какомъ направленіи вліяли эти переходы на платежную способность посадскихъ обществъ. Указъ 19 іюля 1722 г. предписывалъ главному магистрату учинить о такихъ купцахъ «вѣдѣніе, сколько они доходовъ и десятой деньги платили на прежнихъ и сколько платятъ на новыхъ мѣстахъ и по тому вѣдѣнію учинить въ главномъ магистратѣ уравненіе и внесть въ Сенатъ» [2]). Мы не нашли слѣдовъ исполненія этого не особенно ясно выраженнаго пред-

[1]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{3}/_{907}$ № 12.
[2]) П. С. З. № 4059.

писанія. Несомнѣнно, что въ концѣ 1723 г. все еще оставалось по старому, такъ какъ отдѣльные случаи переходовъ еще въ ноябрѣ этого года разрѣшались на точномъ основаніи іюльскаго указа 1722 г. [1]). Возможно, что сходцы такъ и остались всѣ на новыхъ мѣстахъ. Указъ 1722 г. не касался вопроса о возможности переходовъ на будущее время. Не разрѣшая этого вопроса въ принципѣ, правительство все еще держалось старой практики признанія заднимъ числомъ совершившихся фактовъ. Однако, въ привиллегіи городу Оренбургу, изданной въ 1734 г., купечеству и мастеровымъ людямъ дозволялось отовсюду свободно переселяться туда и по желанію уходить обратно на прежнія мѣста. Впрочемъ, притокъ добровольныхъ переселенцевъ въ Оренбургѣ былъ невеликъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ рапорты Неплюева въ Сенатъ въ 40-хъ годахъ [2]).

Инструкція, изданная для производства второй ревизіи, въ п. 6, посвященномъ сходцамъ изъ различныхъ посадовъ въ Петербургъ, выражала въ сущности принципъ причисленія къ новымъ посадамъ фактически пересилившихся туда купцовъ [3]).

Наконецъ, въ 40-хъ годахъ XVIII ст. вопросъ о переходахъ былъ разрѣшенъ и въ общей формѣ. По одному частному поводу Сенатъ постановилъ— указомъ 29 іюня 1744 г.: просьбы отдѣльныхъ купцовъ о дозволеніи имъ перехода въ другой посадъ направлять въ главный магистратъ, который о своихъ опредѣленіяхъ по такимъ дѣламъ долженъ рапортовать въ Сенатъ [4]). Такимъ образомъ, переходы въ принципѣ были допущены, но поставлены въ зависимость отъ особаго каждый разъ разрѣшенія главнаго магистрата [5]).

Въ дѣйствительности переходы посадскихъ людей изъ посада въ посадъ практиковались въ немалыхъ размѣрахъ въ теченіе всего XVIII ст. Случаи такихъ переходовъ могутъ быть распредѣлены по разнымъ категоріямъ примѣнительно къ вызывавшимъ ихъ мотивамъ и сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ. Въ 1713 г. московская губернская администрація жаловалась на затрудненія въ уплатѣ податей въ виду отбытія въ другіе города многихъ гостей, гостинной сотни и слободскихъ людей, въ томъ числѣ въ Петербургъ

---

[1]) П. С. З. № 4373.

[2]) П. С. З. №№ 6584 п. 1, 6889, 8893.

[3]) П. С. З. №№ 8836, п. 6.

[4]) П. С. З. № 9001.

[5]) Въ проектѣ Новаго Уложенія, составленномъ Елизаветинской комиссіей, предлагалось прекратить переводы купцовъ изъ города въ городъ въ смыслѣ перечисленія изъ одной посадской общины въ другую. Допускались только переѣзды на жительство въ другой городъ, но съ тѣмъ, чтобы переѣхавшій „по окладу всякія расположенія по купечеству и государственную подать платилъ и службы служилъ или вмѣсто себя служить нанималъ въ томъ посадѣ, гдѣ онъ первоначально приписанъ по ревизіи". Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 г. СПБ. 1893, стр. 209.

отбыло 48 человѣкъ, окладъ которыхъ въ общей сложности составляетъ 205 р. 24 алт. 2 д. Сенатъ приговорилъ по этому ходатайству: если тѣ москвичи опредѣлены въ Петербургъ *по указу*, то въ Московской губерніи ни въ чемъ ихъ и не вѣдать и податей съ нихъ не спрашивать [1]). Итакъ, отъ переходовъ въ другіе посады по челобитью отличались переводы по указу.

Случаи административныхъ переводовъ встрѣчаются въ теченіе всего XVIII ст. Во-первыхъ, администрація зачисляла по своему усмотрѣнію въ мѣстные сибирскіе посады ссыльныхъ на поселеніе, купцовъ зачисляли въ купечество, мастеровыхъ — въ цехи. Распредѣленіе зависѣло отъ сибирскаго губернатора [2]). Въ подобныхъ случаяхъ администраціи принадлежало только назначеніе мѣста новой приписки ссылаемыхъ лицъ. Самая высылка постановлялась судебными рѣшеніями или мірскими приговорами. Въ другихъ случаяхъ администрація брала на себя самую инициативу перечисленія посадскихъ людей изъ одной общины въ другую. «Для заведенія купечества на новыхъ мѣстахъ» во вновь образуемыхъ посадахъ туда или вызывались охочіе переселенцы изъ разныхъ посадовъ или прямо переводилось по наряду извѣстное количество переведенцевъ изъ опредѣленныхъ посадскихъ обществъ. Такими обязательными переводами былъ, какъ извѣстно, первоначально населенъ Петербургъ. Въ іюнѣ 1714 г. именнымъ указомъ повелѣвалось назначить изъ всѣхъ губерній 300 семействъ купцовъ и столько же мастеровыхъ для перевода ихъ въ Петербургъ. Распредѣленіе означеннаго количество указныхъ переведенцевъ по отдѣльнымъ губерніямъ предписывалось произвести примѣнительно къ дворовому числу на основаніи имѣющихся въ Ближней канцеляріи вѣдомостей. Въ 1717 г. этотъ указъ былъ подтвержденъ съ поясненіемъ, что переведенцы должны быть избраны въ каждомъ городѣ въ предписанномъ количествѣ земскими бурмистрами сообща съ выборными людьми, при чемъ губернаторы, ландраты и ландрихтеры совершенно устранялись отъ участія въ этихъ выборахъ. Переведенцы должны были избираться изъ первой и средней статей, но отнюдь не изъ маломочныхъ членовъ посадской общины [3]). До насъ дошли нѣкоторыя данныя о ходѣ исполненія этихъ распоряженій. Общее количество переведенцовъ—302 семейства купцовъ и 302 семейства ремесленниковъ по губерніямъ распредѣлялось такъ [4]):

---

[1]) Доклады и приговоры Сената, т. III, кн. 2, № 1080.

[2]) Въ 1744 г. ссыльныхъ купцевъ и ремеслен. велѣно было направлять вмѣсто Сибири въ Оренбургъ. П. С. 3, №№ 6460, 8906.

[3]) П. С. 3. №№ 2817, 3118. Ср. Докл. и Приг. Сената, т. V. кн. 1, № 738.

[4]) Докл. и Пригов, Сената, т. IV, кн. 1, № 667.

	Купцовъ 1 и 2 статей.	Ремесленниковъ.
Съ Московской губ.....	90 сем.	90 сем.
» Петербургской	53 »	53 »
» Кіевской.....	26 »	26 »
» Рижской.....	10 »	10 »
» Архангелогородской.....	25 »	25 »
» Казанской	42 »	42 »
» Азовской	16 »	16 »
» Сибирской.....	40 »	40 »

Изъ числа 90 семействъ купцовъ, взятыхъ съ Московской губерніи, 50 поставилъ Московскій посадъ, а остальные 40 человѣкъ—прочіе посады Московской губерніи. Мастеровые были высланы въ Петербургъ изъ Московской губерніи тоже въ количествѣ 90 сем. съ отнесеніемъ на долю Москвы — 50 сем., на долю остальныхъ городовъ—40 чел. [1]).

Изъ Казанской губерніи было выслано всего 31 сем. (вмѣсто назначенныхъ 42). По отдѣльнымъ посадамъ названной губерніи это количество распредѣлилось такъ:

	Гостин. сотни.	Первой статьи.	Второй статьи.	Ремесленниковъ.	Всего.
Изъ Казани	1	1	—	2	4
» Чебоксаръ	1	2	—	2	5
» Симбирска.....	1	2	—	2	5
» Саранска	1	1	—	1	3
» Цывильска.....	1	—	—	—	1
» Козьмодемьянска.....	1	—	—	—	1
» Самары.....	—	1	—	—	1
» Сызрани	—	1	—	1	2
» Саратова.....	—	1	—	1	2
» Царевококшайска ...	—	1	—	—	1
» Яранска.....	—	1	—	—	1
» Пензы.....	—	—	1	1	2
» Уржума.....	—	—	—	1	1
» Уфы	—	—	—	1	1
» Свіяжска	—	—	—	1	1
	4	13	1	13	31

[1]) Докл. и Приг. Сен., т. IV, кн. 2, № 1166; т. V, кн. 1, № 220.

Благодаря переводу всѣхъ этихъ семействъ въ Петербургъ изъ табельнаго оклада Казанской губерніи выбывало десятой деньги 792 р. 16 алт. 5 д. въ годъ [1]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ всѣ переведенцы избираются согласно указамъ изъ высшихъ статей посадскаго населенія. Отъ земскихъ бурмистровъ и старостъ отбирались свидѣтельства «подъ смертной казнью» о томъ, что къ переводу назначены люди первостатейные съ самыми высокими мѣстными окладами десятой деньги [2]). Однако, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, не было недостатка и въ нарушеніяхъ этого условія. Кое гдѣ къ переводу выбирали маломочныхъ и даже престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей, отчасти благодаря происканъ заинтересованныхъ лицъ [3]), отчасти благодаря нежеланію посадскихъ обществъ выпускать изъ своей среды первостатейныхъ, многоплатящихъ людей. Въ 1719 г. пришлось многихъ переведенцевъ отпустить изъ Петербурга на прежнія жилища, такъ какъ они оказались людьми одинокими и скудными. Не это ли именно обстоятельство заставило правительство пріостановить въ 1719 г. высылку тѣхъ переведенцевъ, которые еще не успѣли прибыть въ столицу, а на будущее время возложить бо́льшія надежды на систему добровольныхъ переселеній [4])?

Если многіе прибывшіе въ Петербургъ переведенцы были отсылаемы обратно за полной ихъ непригодностью, то и наоборотъ—скоро обнаружилось не мало случаевъ самовольныхъ отлучекъ и побѣговъ на прежнія жилища переведенцевъ, уже причисленныхъ къ Петербургскому посаду. Къ 1729 г. такихъ случаевъ накопилось уже такъ много, что потребовалось изданіе особаго указа о принудительномъ возвращеніи этихъ переведенцевъ въ Петербургъ съ отобраніемъ отъ нихъ подписки въ томъ, что они болѣе не повторятъ самовольнаго отъѣзда подъ страхомъ конфискаціи всего движимаго и недвижимаго имущества и ссылки ва вѣчныя времена въ каторжныя работы [5]).

Въ нѣкоторыхъ посадахъ первостатейные купцы воспользовались указомъ 1714 г. лишь для того, чтобы отбыть отъ службъ и податей по своему посаду. Выписавшись въ Петербургъ, они уже не участвовали въ несеніи тягла съ своимъ прежнимъ обществомъ, что не мѣшало имъ, отбывая отъ исполненія указовъ, попрежнему жить въ томъ же посадѣ, имѣя тамъ и торги и промыслы [6]).

---

[1]) Д. и Приг. Сената, т. IV, кн. 2, № 1408.

[2]) Докл. и Приг. Сената т. V, кн. 1, № 220.

[3]) Докл. и Приг. Сената, т. V, кн. 2, № 1516; т. V, кн. 1, № 148.

[4]) П. С. З. №№ 3332, 3339.

[5]) Сборн. Ист. Общ. т. 94, стр. 805, П. С. З. № 5440.

[6]) Примѣръ для Рязани: Дѣла Главн. Маг. в. 5, № 16; для Тулы—ibid. в. 5, № 10: въ числѣ разночинцевъ, которыхъ посадъ желаетъ привлечь къ посадскому тяглу, указаны 4 купца, выписанные по указу 1714 въ СПБ., но продолжающіе жить въ Тулѣ.

Приведенные факты показываютъ, что административные переводы нерѣдко шли въ разрѣзъ съ интересами посадскихъ обществъ, изъ среды которыхъ они вырывали лучшихъ тяглецовъ, и въ иныхъ случаяхъ терпѣли отъ переводовъ и сами переведенцы, противъ воли и къ ущербу для своихъ торгово-промышленныхъ операцій переводимые на новое мѣсто. Отсюда—глухое противодѣйствіе такимъ переводамъ со стороны посадовъ и нерѣдкіе побѣги переведенцевъ на старыя мѣста.

Въ виду этихъ обстоятельствъ правительство не всегда рѣшалось прибѣгать къ принудительнымъ переводамъ, предпочитая иногда вызовъ къ переселенію добровольныхъ охотниковъ. Такъ, при разработкѣ вопроса о заселеніи Оренбурга. Кабинетъ въ 1740 г. отвергъ предложеніе кн. Урусова о принудительномъ переводѣ въ Оренбургъ купцевъ изъ другихъ городовъ, найдя, что «сіе можетъ быть затруднительно» [1]).

Въ иныхъ случаяхъ къ принудительному переводу прибѣгали лишь тогда, когда вызовъ охотниковъ не находилъ отклика. Еще въ концѣ XVIII ст. правительство было озабочено заселеніемъ купцами и цеховыми Азовской и Таганрогской крѣпостей. Первоначально вызывали охотниковъ. На случай, если охотниковъ не найдется, было постановлено выслать на каждую крѣпость по 46 купцовъ и по 4 семьи цеховыхъ изъ губерній Воронежской, Новороссійской, Слободской и Бѣлогородской. При этомъ правительство озабочивалось оплатой переѣзда переведенцевъ и ихъ обзаведеніемъ на новомъ мѣстѣ. Каждой семьѣ положено было выдать по 50 р. на дорожные расходы, а на обзаведеніе купцамъ—по 100 р., цѣховымъ по 50 р. каждой семьѣ. На покрытіе этихъ экстренныхъ расходовъ казны предписывалось означенную сумму разложить на купцовъ и цеховыхъ по всему государству кромѣ тѣхъ городовъ, откуда будутъ высланы переведенцы [2]).

Отчасти обязательными переводами, отчасти добровольными переселенцами былъ заселенъ посадъ у Гжатской пристани, формированіе котораго началось съ 1719 г. Первоначальное заселеніе этого посада производилось на основаніи тѣхъ же правилъ, которыя были примѣнены къ заселенію Петербурга. Въ 1719 г. было указано перевести къ Гжатской пристани 30 посадскихъ семействъ изъ Можайска, Вереи, Боровска, Калуги, Мещовска:

---

[1]) П. С. З. № 8893. Записки И. И. Неплюева СПБ. 1893, стр. 138. Витевскій—Неплюевъ и Оренбургск. край въ прежнемъ его составѣ. Вып. 4 стр. 732—738. Но ср. Чулковъ. Историч. описаніе росс. коммерціи, т. II, кн. 3, стр. 43—44 и 75—202.

[2]) П. С. З. № 13436. Дѣла Сената по ревиз. кн. $^{301}/_{3875}$ л.л. 184—185. На каждую душу этого платежа должно было прійтись по 7 коп.

Изъ Калуги.....	12	сем.	въ	нихъ	63	д.	м.	п.
» Мещовска	3	»	»	»	10	»	»	»
» Можайска	2	»	»	»	11	»	»	»
» Вереи.....	7	»	»	»	54	»	»	»
» Боровска	6	»	»	»	36	«	»	»
Итого...	30	сем.	въ	нихъ	174	»	»	»

Новый наборъ послѣдовалъ въ 1720 г. На этотъ разъ было переведено еще 20 семействъ изъ посадовъ—Московской губерніи: Можайска, Вереи, Боровска, Ярославца Малаго, Серпухова, Старой Русы, Звенигорода; Калужской провинціи: Калуги, Одоева, Воротынска, Мещовска, Перемышля, Козельска, Серпѣйска, Лихвина; Смоленской губерніи: Вязьмы, Дорогобужа. Общее количество затребованныхъ переведенцевъ было распредѣлено между посадами «по разверсткѣ дворового числа». Кромѣ того начали записывать въ посадское тягло къ Гжатской пристани также и крестьянъ Клушинскихъ и другихъ дворцовыхъ волостей.

Скоро и здѣсь начали сказываться обычныя послѣдствія принудительныхъ переводовъ. Однихъ переведенцевъ приходилось отсылать за непригодностью, другія бѣжали сами, самовольно возвращаясь на прежнія мѣста. И вотъ, продолжая пополнять Гжатскій посадъ принудительными переводами, правительство прибѣгаетъ и къ вызову охотниковъ, какъ изъ иногородныхъ посадовъ, такъ и изъ разночинцевъ и дворцовыхъ крестьянъ. Охотникамъ обѣщалось освобожденіе на новомъ мѣстѣ отъ службъ и податей на пять лѣтъ [1]).

Вообще можно замѣтить, что принудительные переводы служили экстренной мѣрой и повидимому правительство постепенно утрачивало вѣру въ ея цѣлесообразность. Это видно, напр., на исторіи образованія Кяхтинскаго и Епифанскаго посадовъ. Вторая ревизія обнаружила въ Кяхтинскомъ поселеніи 53 двора посадскихъ и разночинцевыхъ. Это обстоятельство и выдвинуло вопросъ относительно образованія Кяхтинскаго посада. Сибирская канцелярія о ревизіи предложила для этой цѣли 1) зачислить въ посадъ находящіеся уже тамъ 53 двора; 2) опредѣлить къ поселенію въ Кяхтинскомъ посадѣ съ общаго числа купечества всѣхъ городовъ Сибирской губерніи, опредѣленнаго переписью 1723 г.—12184 д., съ каждой тысячи по 10 семействъ, какъ это было сдѣлано при построеніи Петербурга. Однако сенатъ не согласился къ этимъ предложеніемъ. Въ 1743 г. было опредѣлено въ видѣ опыта допустить въ Кяхту до 100 семействъ *охотниковъ*, вызвавъ ихъ по публикаціямъ, ибо принудительное переселеніе могло бы обременить посадскія общества. Помимо

[1]) Д. Главн. Маг. в. 24, № 55; Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{12}/_{916}$ № 67.

сибирскихъ купцовъ и крестьянъ Сенатъ разрѣшилъ принимать въ число этихъ 100 семействъ охотниковъ и изъ другихъ губерній — Московской, Казанской, Архангельской и Сибирской [1]).

Епифанскій посадъ былъ составленъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст. изъ купцовъ различныхъ посадовъ, которые фактически уже давно обжились въ Епифани, находясь тамъ по пашпортамъ отъ своихъ посадскихъ обществъ. Всѣ они и были зачислены во вновь образованный Епифанскій посадъ по указу, безъ испрошенія согласія тѣхъ посадскихъ обществъ, къ которымъ они ранѣе принадлежали. Сверхъ того Епифанская воеводская канцелярія предлагала вызвать къ переселенію охотниковъ въ томъ количествѣ, которое опредѣлится обслѣдованіемъ свободныхъ земель въ Епифани. На этотъ разъ Сенатъ не нашелъ нужнымъ прибѣгать даже и къ вызову охотниковъ, а просто предоставилъ Епифанской ратушѣ зачислять впредь въ Епифанскій посадъ желающихъ на общемъ основаніи [2]).

Если переводы посадскихъ людей изъ посада въ посадъ по иниціативѣ администраціи являлись всегда болѣе или менѣе экстраординарной мѣрой и не имѣли поэтому широкаго распространенія, то, наоборотъ, переходы посадскихъ людей по ихъ собственной иниціативѣ въ силу разнообразныхъ жизненныхъ условій и отношеній практиковались непрерывно въ теченіе всего столѣтія. Всего чаще подготовительнымъ шагомъ къ окончательному переходу въ другой посадъ служилъ временный отъѣздъ по годовымъ пашпортамъ, выдаваемый магистратами. Отъѣзды на не дальнее разстояніе и на короткое время разрѣшались по простымъ отпускнымъ письмамъ за подписью старостъ. Отъѣзжающіе въ дальніе внутренніе и пограничные города должны были получить паспорты, которые выдавались гильдейскими старшинами по освидѣтельствованіи нѣтъ ли на отъѣзжающихъ недоимокъ по сборамъ и очереднымъ службамъ и съ взятіемъ съ нихъ подписки въ исправной уплатѣ податей на будущее время ими самими или тѣми, кто за нихъ подпишется. Взятіе пашпортовъ не было обязательно лишь при выѣздѣ изъ города въ предѣлахъ уѣзда не далѣе какъ на 30 верстъ [3]).

Пашпорты могли возобновляться изъ года въ годъ, что и растягивало отлучку изъ посада на неопредѣленное время. Посадскія общества сохраняли право потребовать отъ своихъ членовъ, живущихъ въ другихъ городахъ возвращенія въ виду какихъ либо особыхъ обстоятельствъ: напримѣръ, когда приближались выборы въ магистратскіе члены или когда власти начинали

---

[1]) Д. Сената о ревиз. кн. $^{9}/_{1823}$ л. 232. П. С. З. 8833.
[2]) Д. Главн. Маг. в. 25, № 1. П. С. З. № 11762.
[3]) П. С. З. №№ 8504, 8889.

усиленно взыскивать накопившуюся на посадѣ недоимку,—община въ особенности нуждалась въ присутствіи на посадѣ первостепенныхъ членовъ [1]).

Неисправное поступленіе податей съ тяглецовъ, находящихся въ отъѣздѣ, также служило иногда основаніемъ къ принудительному возвращенію послѣднихъ. Несмотря на обязательства и подписки, отбиравшіяся у отъѣзжающихъ купцовъ въ исправной уплатѣ ими податей, эти отлучки большей частью влекли за собой увеличеніе недоимочности даннаго посадскаго общества. Вотъ, напримѣръ, особенно яркій обращикъ того, какъ сильно вліялъ отъѣздъ на пониженіе податныхъ поступленій. За 1741, 1742 и 1743 г.г. на Рязанскомъ посадѣ числилось подушной недоимки—270 р. 50 к. Въ томъ числѣ на долю тяглецовъ, находящихся въ отъѣздѣ, приходилось—250 р. 53 к. [2]).

Однако вытребованіе обратнаго возвращенія отъѣхавшихъ тяглецовъ, когда послѣдніе сами не были къ тому расположены и въ особенности когда тотъ посадъ, гдѣ они фактически проживали, не желалъ ихъ отпускать, — было для посадскихъ обществъ дѣломъ не легкимъ. Посадскія общества не имѣли въ такихъ случаяхъ средствъ и органовъ для принужденія къ повиновенію непослушныхъ членовъ, имъ приходилось возбуждать челобитья передъ главнымъ магистратомъ относительно высылки такихъ членовъ на ихъ прежнія жилища, а это грозило въ большинствѣ случаевъ безконечно затяжной волокитой, исходъ которой всегда трудно было предвидѣть. Тяглецы, не желавшіе возвращаться къ своимъ посадамъ, начинали споръ; чрезъ главный магистратъ тянулась все разраставшаяся переписка, въ которой проходили мѣсяцы и даже годы.

Отрывая надолго посадскихъ людей отъ ихъ посадовъ, отъѣзды по паспортамъ служили сплошь и рядомъ переходной ступенью къ окончательному выходу изъ посада и припискѣ въ другое посадское общество. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ вновь записывающіеся въ посады тяглецы оказываются людьми уже нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ проживавшими по паспортамъ отъ своихъ обществъ въ этомъ же самомъ посадѣ. Въ сказкахъ записывающихся въ новый посадъ купцовъ постоянно встрѣчаемъ указанія на то, что они сошли въ тотъ посадъ болѣе 16, 17, 20, 27, 14, 15, 10, 25 и т. п. [3]). Сошедшіе по паспортамъ переставали, съ теченіемъ времени, какъ выбирать

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 15, № 100; в. 46, № 62.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 15, № 109.

[3]) Примѣры: Д. Глав. маг. в. 20 № 11, 12, 13, 14, 16, 19, 22, 23; в. 23 № 16, 35; в. 24 № 37, 52; в. 3 № 16; в. 16 № 32; в. 19 № 95, 119, 120; в. 20 № 8; в. 21 № 34, 40, 47, 52; в. 22 № 72; в. 19 № 116, 121; в. 16 № 5; в. 19 № 94; в. 16 № 19, № 26; № 31; в. 18 № 86; в. 19 № 97; в. 31 № 18; в. 32 № 74; в. 50 № 48 и многр. др. Крестининъ. Кратк. ист. о г. Архан. стр. 113—440 душъ холмогорцевъ въ 1746 г. вступили въ Архан. посадъ. Они уже издавна поселились въ Архангельскѣ.

новые паспорты, такъ и вносить подушныя въ свои прежнія общества и затѣмъ оказывалось, что они уже зачислены въ другіе посады [1]). Мотивы такихъ отъѣздовъ, обыкновенно кончавшихся совершеннымъ перечисленіемъ въ другой посадъ, довольно однородны: «сошелъ отъ скудости, не имѣя пропитанія, для торгу», «сошли въ малолѣтствѣ для пропитанія» [2]), вотъ фразы, пестрящія всѣ дѣлопроизводства о переходахъ этого рода.

Въ документахъ встрѣчаются указанія на то, что фактическое переселеніе въ другой посадъ само по себѣ уже разсматривалось, какъ достаточное основаніе для зачисленія человѣка въ новое посадское общество. Одинъ посадскій человѣкъ сошелъ между двумя переписями съ Твери въ Орелъ, гдѣ, приживъ сына, умеръ. Этотъ сынъ при производствѣ второй ревизіи и возбудилъ ходатайство о зачисленіи его въ орловское купечество по его торговому въ орловскомъ посадѣ промыслу. Канцелярія о ревизіи сдѣлала по этому дѣлу любопытное постановленіе: если проситель родился еще въ бытность его отца въ Твери, то со взятіемъ штрафа вернуть его въ Тверь; если онъ родился уже послѣ перехода отца на жительство въ Орелъ, въ такомъ случаѣ записать его въ орловское купечество [3]). Формальнымъ основаніемъ для зачисленія въ новый посадъ иногородныхъ тяглецовъ по ихъ фактическому продолжительному пребыванію на новомъ мѣстѣ выставлялось обыкновенно 19 ст. XIX гл. Соборнаго Уложенія, т. е. какъ разъ та самая статья, изъ которой можно было извлечь и полное запрещеніе какихъ бы то ни было переводовъ посадскихъ людей изъ посада въ посадъ. Посадскія общества, споривпія изъ за тяглецовъ, оперировали названной уложенной статьей для доказательства совершенно различныхъ положеній, повертывая ея смыслъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Статья предоставила тяглымъ посадскимъ людямъ, перемѣнившимъ посады, оставаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они «ожилися» безъ дальнѣйшихъ переходовъ изъ города въ городъ. Отсюда одни выводили, что статья запрещала переходъ вообще и потому за разрѣшеніемъ такихъ переходовъ въ XVIII ст. должна считаться утратившей свою силу; другіе толковали, что на основаніи этой статьи и впредь тяглецы могутъ переходить на новые посады и разъ они на новыхъ мѣстахъ «ожилися», ихъ прежнія общества теряютъ право требовать ихъ возвращенія. Пользуясь такимъ толкованіемъ упомянутой статьи, тяглецы по паспортамъ отъ своихъ посадовъ переходили на новыя

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 10.

[2]) См. примѣры, указанные выше и еще: Д. Гл. Маг. в. 15 №№ 103—124; в. 33 № 80; в. 34 № 123; в. 35 № 1, № 18, 24, 27; в. 36 № 39, № 40, № 50, № 57, № 61, № 62, № 64; в. 25 № 16; в. 26 № 34, 35, 38, 41, 48, 71; в. 28 № 75; в. 29 № 128; в. 30 № 138, 157; в. 31 № 4.

[3]) Д. Орловск. маг. в. 1 № 30.

мѣста, заводили тамъ торги и промыслы и окончательно отчуждались отъ своихъ прежнихъ обществъ, несмотря на протесты послѣднихъ [1]).

Другой распространенный путь постепеннаго отчужденія тяглецовъ отъ прежнихъ посадовъ состоялъ въ поступленіи посадскихъ людей въ сидѣльцы и приказчики къ иногороднымъ купцамъ. Сидѣльцы выдавали на себя скрѣпленныя поручительствомъ записи, въ которомъ обязывались жить въ домѣ и сидѣть въ лавкѣ хозяина за его товаромъ въ теченіе опредѣленнаго количества лѣтъ. Сидѣльцу выдавался товаръ и оборотныя деньги подъ росписку. За растрату товара и денегъ и другія упущенія отвѣчали какъ сами сидѣльцы, такъ и ихъ поручители [2]). Эти то отношенія и втягивали посадскаго человѣка въ жизнь и интересы новой общины. Составивъ свой капиталъ, пустивъ корни на новомъ мѣстѣ, посадскій человѣкъ приписывался къ мѣстному купечеству. Документы даютъ очень много указаній на подобные случаи [3]).

Наконецъ, посадскіе люди покидали свои посады и совершенно открыто, передъ самымъ выѣздомъ уже возбуждая установленнымъ порядкомъ ходатайства о перечисленіи ихъ въ другія посадскія общества. Нерѣдко при этомъ приходилось выдержать борьбу съ покидаемымъ обществомъ, цѣпко держащимся за каждаго лишняго тяглеца. Вопросы о правѣ тяглецовъ на переходъ и о формальной правильности ихъ принятія въ новое общество отступали въ подобныхъ спорахъ на задній планъ передъ вопросами практической нужды того или другого посада въ тяглоспособныхъ членахъ. Разсматривая проходившія черезъ главный магистратъ тяжбы различныхъ посадскихъ обществъ изъ за спорныхъ тяглецовъ, мы не разъ замѣчаемъ, какъ, послѣ вступительныхъ упоминаній о существующихъ насчетъ переходовъ узаконеніяхъ, споръ сосредоточивался затѣмъ на вопросѣ: который изъ двухъ посадовъ болѣе запустѣлъ, гдѣ сильнѣе нужда въ лишнемъ плательщикѣ [4]).

Посадскія общества дорожили при этомъ именно податной цѣлостностью своей общины и смотрѣли сравнительно легко на фактическое переселеніе тяглецовъ на другіе посады, пока перешедшіе тяглецы продолжали вносить свои платежи вмѣстѣ съ старымъ посадомъ. Вопросъ совершенно мѣнялся, когда тяглецъ мѣнялъ не только мѣсто жительства, но и мѣсто приписки. Въ Архангельскѣ, напр., издавна проживала значительная часть холмогорскихъ

---

[1]) Примѣры различныхъ толкованій этой статьи: Д. Глав. Маг. в. 45 № 39; в. 38 № 129; в. 47 № 10; в. 35 № 34.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 34 № 113.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 12 № 45; в. 19 № 116; в. 31 № 3; в. 45 № 39; в. 20 № 14. Д. Дмитр. Маг. в. 6. Челоб. д. № 26, № 9.

[4]) См. стр. Д. Глав. Маг. в. 47 № 10; в. 38 № 129; в. 35 № 34 и друг. Ср. П. С. 3. № 11194—протестъ Вятскаго посада противъ перевоза лучшихъ вятскихъ купцовъ въ Казанск. посадъ (1761 г.).

купцовъ, и притомъ наиболѣе первостепенныхъ, всего около 400 душъ, которые имѣли въ Архангельскѣ своего старосту и свой мірской сходъ. Въ 40-хъ годахъ они вынудили ходатайство о подчиненіи ихъ общему съ архангельскими купцами магистрату, какъ это было при Петрѣ I, когда часть магистратскихъ членовъ выбиралась архангельскими купцами, а часть—холмогорскими, проживавшими въ Архангельскѣ. Тогда архангельскій посадъ высказался за полное перечисленіе этихъ холмогорскихъ купцовъ въ составъ архангельскаго посадскаго общества съ выключеніемъ ихъ изъ холмогорскаго посада. Холмогорцы, осѣвшіе въ Архангельскѣ, ничего противъ этого не имѣли. Но тутъ заволновался холмогорскій посадъ. Ничего не имѣя ни противъ жительства своихъ первостатейныхъ членовъ въ Архангельскѣ, ни противъ подчиненія ихъ архангельской ратушѣ, онъ протестовалъ противъ освобожденія ихъ отъ службы и податей по Холмогорамъ. Этотъ протестъ не имѣлъ, правда, успѣха, и холмогорцы, о которыхъ шелъ споръ, были зачислены главнымъ магистратомъ въ архангельскій посадъ по ихъ торгамъ, лавкамъ и промысламъ [1]) Дорожа первостатейными тяглецами, посадскія общества прибѣгали иногда къ экстреннымъ мѣрамъ для ихъ удержанія отъ выхода въ другіе посады. Отъ нихъ отбирались письменныя обязательства въ томъ, что они не будутъ перечисляться въ другія посадскія общества. Не находя въ существующихъ узаконеніяхъ твердой почвы для закрѣпленія за общиной наличныхъ тяглецовъ, посады подходили къ этой цѣли путемъ сепаратныхъ обязательствъ, подобно тому, какъ нѣкогда удѣльные князья старались ограничить сферу боярскаго отъѣзда путемъ клятвенныхъ записей, которыя вымогались у отдѣльныхъ бояръ. Вотъ для примѣра текстъ подобнаго обязательства, даннаго на себя тремя гороховецкими купцами въ мѣстную ратушу: «1744 г. февраля дня въ гороховецкой ратушѣ гороховляна (имена) подъ нижеслѣдующими подтвержденіями подписались въ томъ, что въ будущей нынѣ вновь м. п. душамъ генеральной ревизіи, хотя бы они по даннымъ отъ горохов. ратуши пашпортамъ куда и отъѣхали, повинны за нижеподписавшимися поруками явиться въ горохов. ратушѣ безъ всякаго отрицанія, также и братій своихъ (имена) поставятъ они къ той же ревизіи неотмѣнно и должны они всѣ записаться въ подушный окладъ и числиться въ горохов. купечествѣ, какъ они нынѣ имѣются, а въ другихъ никоторыхъ городахъ имъ въ подушный окладъ не записываться и никакого отбывательства отъ здѣшняго купечества не имѣть, а ежели они къ вышеупомянутой ревизіи въ Гороховецъ не явятся и братій своихъ реченныхъ .... не поставятъ и запишутся гдѣ въ подушномъ окладѣ въ другихъ городахъ и за то подлежащія съ нихъ въ гороховецкое

---

[1]) Дѣла Архангелог. губ. в. 1 № 123, 128.

купечество всякія подати платить и службы по указами повинны служить нижеподписавшіеся поручики или они .... кто изъ нихъ въ лицахъ будетъ». Такія обязательства имѣли законную силу и въ глазахъ правительства. Такъ, когда гороховецкіе купцы, давшіе на себя выписанное выше обязательство, пожелали перечислиться въ Казанскій посадъ по имѣнію въ Казани торговъ и промысловъ и когда гороховецкій и казанскій посады начали оспаривать другъ у друга этихъ тяглецовъ, главный магистратъ среди разнообразныхъ аргументовъ, представленныхъ спорящими сторонами, придалъ особенное значеніе какъ разъ этому письменному обязательству спорныхъ тяглецовъ о невыходѣ изъ гороховецкаго купечества. Рѣшеніе вопроса главный магистратъ поставилъ въ зависимость отъ того, было ли это обязательство выдано добровольно или вынужденно. Купцы, о которыхъ шелъ споръ, утверждали, что обязательство было исторгнуто у нихъ насиліемъ: когда они пріѣхали изъ Казани въ Гороховецъ для закупки товаровъ, гороховляне посадскіе люди «нападеніемъ» захватили ихъ въ тюрьму, вымогая подписку, которую они и поспѣшили дать, такъ какъ во время закупки каждый день промедленія обходится имъ слишкомъ дорого. Въ виду этого утвержденія главный магистратъ и отложилъ свою резолюцію впредь до изслѣдованія порядка выдачи того обязательства [1]).

Однако всѣ эти закрѣпостительныя усилія посадскихъ обществъ не могли остановить естественнаго хода вещей. Прикрѣпленіе посадскихъ людей къ опредѣленнымъ посадамъ безъ права перемѣны мѣста приписки слишкомъ не соотвѣтствовало бы все болѣе развивающемуся оживленію торговопромышленной жизни. Крѣпостной характеръ посадской общины въ теченіе XVIII ст. медленно, но послѣдовательно шелъ на убыль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и притязанія обществъ на безвыходную принадлежность къ нимъ всѣхъ наличныхъ членовъ все болѣе теряли подъ собою почву. Притомъ, заграждая выходъ изъ общины платежноспособнымъ членамъ, всѣ посадскія общества охотно принимали *къ себѣ* переходящихъ къ нимъ состоятельныхъ тяглецовъ, и этой принципіальной непослѣдовательностью своихъ дѣйствій не могли не подорвать собственныхъ закрѣпостительныхъ притязаній.

Итакъ, передвиженіе посадскихъ людей изъ посада въ посадъ осуществлялось въ теченіе XVIII в. въ широкихъ размѣрахъ, направляемое разнообразными мотивами. Болѣе крупные посады притягивали къ себѣ посадскихъ людей, оскудѣвшихъ въ родномъ захолустьѣ, перспективой болѣе надежнаго заработка. Хлѣбный недородъ [2]), оскудѣлость и невозможность «вести купечество» на прежнемъ мѣстѣ [3]) гнали посадскихъ людей въ другіе посады, гдѣ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 47 № 10.

[2]) Д. Главн. Магистр. в. 17 № 49.

[3]) Дѣла Главн. Маг. в. 20 № 11, № 16; в. 24 № 52; в. 16 № 32 и мн. др.

они начинали строить свою жизненную карьеру или съ какого-нибудь мелкаго промысла или съ службы въ прикащикахъ и сидѣльцахъ. На ряду съ этимъ широко было развито передвиженіе и первостатейнаго купечества, которое собственно и вызывало горькія сѣтованія покидаемыхъ обществъ. Здѣсь мотивомъ къ передвиженію служила самая оживленность торговыхъ сношеній съ тѣмъ или другимъ иногороднимъ посадомъ. Посадскій человѣкъ переходилъ на новое мѣсто по мѣрѣ того, какъ расширялся горизонтъ его торговыхъ операцій. Не малую роль въ направленіи этихъ передвиженій играло также и снятіе на себя первостепеннымъ человѣкомъ откуповъ и подрядовъ въ различныхъ мѣстахъ. Откупа и подряды служили сравнительно съ торговыми операціями не менѣе, если не болѣе развитой сферой приложенія купеческаго капитала въ XVIII ст. Снимая откупъ на новомъ мѣстѣ, первостепенный человѣкъ начиналъ тяготѣть туда своими интересами и кончалъ иногда совершеннымъ переходомъ въ составъ новаго посадскаго общества. На ряду съ этими болѣе общими мотивами передвиженія дѣйствовали въ отдѣльныхъ случаяхъ и болѣе частные. Я отношу къ этимъ частнымъ мотивамъ родственныя связи и отношенія, перетягивавшія человѣка на новое мѣсто [1]); случайныя задержки на новомъ мѣстѣ заѣхавшаго туда временно иногороднаго тяглеца: въ этомъ отношеніи имѣла свое значеніе знаменитая древняя канцелярская волокита, отрывавшая на цѣлые годы отъ родного города человѣка, имѣвшаго дѣла съ иногородной канцеляріей. Характеренъ такой напр. фактъ: соляная контора вызвала рязанскаго купца въ Москву для взысканія съ него недоимки по соляному подряду. Дѣло протянулось такъ долго, что рязанскій купецъ успѣлъ обжиться на Москвѣ, войти въ долги и поступить на службу къ московскому канцеляристу на отслуживаніе долга. Получивъ затѣмъ увольнительное письмо по уплатѣ долга онъ, уже не возвращаясь въ Рязань, переписался въ рязанское купечество [2]).

Выходы изъ посадскихъ обществъ и переселенія на новое мѣсто обусловливались иногда обостренной враждой между уходящимъ тяглецомъ и покидаемымъ имъ міромъ. Посадскій человѣкъ, несправедливо отягощаемый лишними службами и платежами вслѣдствіе недобросовѣстной мірской раскладки общественныхъ повинностей, возбуждалъ жалобу на неправильныя дѣйствія выборныхъ мірскихъ властей и выхлопатывалъ себѣ чрезъ главный магистратъ переводъ въ другой посадъ [3]).

Наконецъ, въ значительной степени передвиженіе посадского населенія обусловливалось не какими-либо специфическими особенностями посадскаго

---

[1]) Дѣла Глав. Магистр. в. 35 № 26, в. 42 № 9; в. 38 № 143.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 16 № 17.

[3]) Д. Гл. Маг. в. 21 № 37; в. 35 № 34; в. 29 № 128.

быта, а общими колонизаціонными процессами, одинаково захватывавшими какъ уѣздное крестьянское, такъ и посадское населеніе. Значительная часть посадскаго населенія и въ XVIII ст. мало чѣмъ разнилось отъ уѣзднаго крестьянскаго населенія по основнымъ элементамъ своего быта, чѣмъ и объясняется участіе какъ посадскихъ такъ и крестьянъ въ однихъ и тѣхъ же колонизаціонныхъ движеніяхъ. Представителей весьма разнообразныхъ посадовъ европейской Россіи встрѣчаемъ мы напр. среди колонистовъ Пріуралья и Сибири. По сводной вѣдомости изъ ревизорскихъ книгъ второй ревизіи значится зачисленными въ Сибирскую губернію изъ пришлыхъ людей всего 3871 г. Въ томъ числѣ пришлаго посадскаго населенія—481 д. Изъ этихъ 481 душъ — 380 были и въ Сибирской губерніи зачислены въ посады или цехи, 11 душъ причислено было къ разночинцамъ, 85 — въ крестьянство, 15—въ богадѣльни [1]). Эти данныя не отличаются полнотой и кромѣ того не указываютъ изъ какихъ именно посадовъ сошли эти пришлые люди. Интересныя иллюстраціи къ движенію посадскаго населенія изъ внутреннихъ частей Европейской Россіи на востокъ къ Пріуралью, а слѣдовательно и далѣе, въ Сибирь — даютъ нѣкоторыя вѣдомости о пришлыхъ людяхъ на уральскіе заводы. Въ экстрактѣ изъ допросовъ пришлыхъ людей, живущихъ на Гороблагодатскихъ заводахъ, отъ 1745 г.—въ Кувшинномъ и Туринскомъ заводѣ показано пришлыхъ людей 1075, изъ нихъ посадскихъ 65—изъ Углича, Москвы, Владиміра, Ростова, Малмыжа, Солигалича, Кадыя, Судиславля, Соликамска, Вятки (Хлынова) Казани, Устюга Вел., Балахны. Всѣ они ушли съ старыхъ мѣстъ или, уже будучи записаны въ подушный окладъ или, избѣжавъ этой записки различными способами. Показанія эти наглядно рисуютъ какимъ толчкомъ къ передвиженію населенія являлось приближеніе ревизіи. Многіе сообщаютъ въ своихъ сказкахъ, что они укрывались отъ записки въ перепись въ лѣсахъ, въ раскольничныхъ скитахъ или были укрыты тѣми людьми, за которыми они въ моментъ переписи жили. Затѣмъ, уже не возвращаясь на посадъ, они начинали свои иногда многолѣтнія скитанія. Такъ, бѣгство отъ переписи и отъ тягла служило главной пружиной этой посадской колонизаціи. Лѣса нижегородскаго и казанскаго края давали надежный притонъ бѣглому люду, прежде чѣмъ онъ попадалъ далѣе на востокъ—на Уралъ и за Уралъ. Въ каждой сказкѣ при перечисленіи промежуточныхъ этаповъ, чрезъ которые прошелъ бѣглый посадскій человѣкъ прежде чѣмъ добраться до завода, непремѣнно фигурируетъ или раскольничій скитъ или «слободка бѣглыхъ людей въ лѣсахъ» [2]).

На заводахъ Демидовыхъ и Строгановыхъ встрѣчаемъ пришлыхъ посад-

---

[1]) Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{33}/_{939}$ л. 193 и слѣд.

[2]) Дѣла Сената о ревиз. кн. $^{8}/_{1621}$ л. 174 и слѣд.

скихъ людей изъ Московской, Нижегородской, Петербургской, Казанской, Новгородской, Воронежской, Архангельской. Астраханской. Однимъ словомъ на уральскіе заводы являлись сходцы изъ посадовъ самыхъ различныхъ раіоновъ Европейской Россіи [1]).

Таковы были разнообразные формы и мотивы переходовъ посадскихъ людей изъ одного посадскаго общества въ другое. Самая многочисленность и разнообразіе этихъ мотивовъ внушаетъ мысль о широкой распространенности разсматриваемаго явленія.

§ 11. Чтобы покончить съ разсмотрѣніемъ условій, вліявшихъ на измѣненія личнаго состава посадскихъ обществъ, намъ остается сказать нѣсколько словъ о порядкѣ выхода изъ посадскаго состоянія. Уложеніе, какъ извѣстно, проводило принципъ безвыходности посадскаго состоянія. Указы первой четверти XVIII ст. также преграждаютъ посадскимъ людямъ путь къ перечисленію въ другіе «чины» и предписываютъ возвращать въ посадское тягло всѣхъ, такъ или иначе отъ него отбывшихъ. Именной указъ 1709 г. предписывалъ вернуть «въ тягло ратушскаго вѣдѣнія» тяглецовъ московскихъ слободъ, которые съ 1700 г., «отбывая службъ и податей» вышли изъ слободъ въ сторожа, истопники, казенные извощики, ямщики, денежные мастера, пристава, толмачи, скорняки, кузнецы, пушкари, на дворъ печатный къ печатанію книгъ и къ инымъ мастеровымъ дѣламъ. На будущее время переходъ посадскихъ тяглецовъ въ упомянутые чины безъ вѣдома ратуши безусловно воспрещался [2]). Распоряженіе, примѣненное въ цитированномъ указѣ къ тяглецамъ московскихъ слободъ, имѣло общее значеніе. Мы находимъ повтореніе его въ именномъ указѣ 1714 г., гдѣ запрещается посадскимъ людямъ выходъ изъ тягла какъ въ вышеперечисленныя состоянія, такъ и «во крестьянство» [3]). При производствѣ первой ревизіи въ 20-хъ годахъ рядъ указовъ предписывалъ собрать въ посады всѣхъ выбывшихъ изъ нихъ тяглецовъ «чьи бы они ни были» [4]). И впослѣдствіи выходъ изъ посадскаго тягла, даже съ согласія посадскаго общества, но безъ вѣдома и разрѣшенія высшихъ учрежденій разсматривался, какъ нарушеніе закона. Въ 1745 г. купецъ Сѣвскаго посада Рыбниковъ ходатайствовалъ о выключеніи его изъ посадскаго тягла. Онъ указывалъ на цѣлый рядъ обстоятельствъ, оправдывающихъ его ходатайство: 1) онъ не природный посадскій человѣкъ, его отецъ былъ написанъ въ сѣвское купечество изъ солдатскихъ дѣтей, 2) онъ не имѣетъ торговаго промысла, находясь все время при разныхъ приказныхъ должностяхъ и 3) сѣвское ку-

---

[1]) ib. л.л. 392—405; 405—409; л. 1048 и слѣд. Д. Сен. по Глав. Маг. кн. $^{12}/_{916}$ № 18; кн. $^{33}/_{939}$ л. 506 и сл.

[2]) П. С. З. № 2220.

[3]) П. С. З. № 2812. Ср. Доки. и Приг. Сената, кн. 4 № 513.

[4]) П. С. З. №№ 3898, 4312, 4145.

печество дало ему заручную запись для представленія въ главный магистратъ о согласіи своемъ на его переходъ изъ купечества въ канцеляристы пограничной сѣвской таможни. Несмотря на все это, Сенатъ постановилъ оставить Рыбникова попрежнему въ сѣвскомъ купечествѣ, а заручную запись сѣвского купечества считать недѣйствительной, такъ какъ «указы не предоставляютъ купечеству право выключать тяглецовъ изъ купеческаго подушнаго оклада» [1]).

Однако, мы допустили бы большую ошибку, если бы заключили на основаніи приведенныхъ постановленій, что посадскимъ людямъ въ теченіе XVIII ст. былъ совершенно закрытъ выходъ изъ посадскаго тягла. Выходъ изъ посадскаго тягла былъ стѣсненъ, но не устраненъ всецѣло и мы можемъ отмѣтить цѣлый рядъ условій, которыя приводили посадскаго человѣка того времени къ перемѣнѣ общественнаго состоянія. Во-первыхъ, по административнымъ распоряженіямъ цѣлыя группы посадскаго населенія перечислялись иногда въ другое званіе. Сообразно государственнымъ потребностямъ посадскія поселенія могли быть обращаемы въ ямы по распоряженію Сената и обратно съ уничтоженіемъ яма ямщики вновь были перечисляемы въ посадское тягло [2]).

Нѣкоторыя мастерства служили основаніемъ для привлеченія посадскихъ людей къ государственной службѣ внѣ отправленія посадскаго тягла. Такъ, напр., многіе тульскіе посадскіе люди были зачислены въ казенные кузнецы въ 20-хъ годахъ XVIII ст. Такія перечисленія приводили иногда къ обременительнымъ для посадскихъ обществъ злоупотребленіямъ: такъ, изъ упомянутыхъ тульскихъ казенныхъ кузнецовъ по удостовѣренію тульскихъ посадскихъ людей оказалось не мало такихъ, которые «кузнечнаго мастерства не умѣютъ и съ кузнецами не работаютъ», а имѣютъ попрежнему торговый промыселъ, не отправляя однако посадскихъ службъ и податей [3]).

Посадскіе люди, уличенные въ нищенствѣ и праздношатаніи, исключались иногда изъ посадскаго тягла единственно по усмотрѣнію администраціи. По полицеймейстерской инструкціи 1722 г. непотребно шатающіеся посадскіе люди по учиненіи имъ наказанія должны были выдаваться слободскимъ старостамъ, но при рецидивѣ годныхъ въ солдатскую службу велѣно было прямо отсылать въ военную коллегію. Въ 1736 г. подлыхъ и неимущихъ посадскихъ людей, скитающихся между дворовъ предписано было отдавать на мануфактуры и фабрики срокомъ не менѣе, какъ на пять лѣтъ. Только въ 40-хъ годахъ распоряженіе нищенствующими посадскими людьми было предоставлено всецѣло вѣдѣнію главнаго магистрата съ устраненіемъ вмѣшательства въ этотъ вопросъ посторонннихъ вѣдомствъ [4]).

---

[1]) Д. Сен. по Главн. Маг. к. $^{38}/_{942}$ № 3.

[2]) П. с. з. № 1894.

[3]) Дѣл. Главн. Маг. в. 5 № 10.

[4]) П. С. З. № 12605. Возможны были случаи выбытія изъ посад. состоянія и

Кромѣ этихъ случаевъ экстреннаго перевода посадскихъ людей въ другія состоянія по административнымъ распоряженіямъ, здѣсь умѣстно упомянуть и о томъ, что извѣстный процентъ посадскихъ людей регулярно перечислялся въ военную службу путемъ рекрутскихъ наборовъ за исключеніемъ тѣхъ періодовъ, когда натуральное отправленіе рекрутской повинности было переводимо для посадскихъ обществъ на деньги. Солдатчина большей частью навсегда отчуждала посадскаго человѣка отъ его первоначальнаго состоянія, такъ какъ даже и отставные солдаты лишь въ очень ограниченномъ количествѣ случаевъ могли возвращаться въ свои прежнія тяглыя общества. За исключеніемъ опять таки очень ограниченнаго числа случаевъ потомство отданнаго въ рекруты посадскаго человѣка также отчуждалось отъ посадскаго состоянія [1]).

На ряду съ административнымъ перечисленіемъ посадскихъ людей въ другія состоянія (мы не касаемся здѣсь выхода изъ посадскаго состоянія, соединеннаго съ потерею гражданскихъ правъ: ссылки въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ и по приговорамъ посадскихъ обществъ) въ XVIII ст. практиковались переходы изъ посадскаго тягла въ иные общественные разряды и по частнымъ побужденіямъ самихъ переходящихъ лицъ. Женщинамъ былъ открытъ выходъ изъ посадскаго состоянія путемъ брака вопреки правилу Уложенія. Главный магистратъ въ 1723 г. предлагалъ—совершенно согласно Уложенію—дозволять браки съ посадскими вдовами и дѣвками бѣломѣстцамъ не иначе, какъ подъ условіемъ вступленія ихъ самихъ въ купечество. Однако, резолюція государя установила противоположныя правила: посадская жена получала право свободнаго выхода замужъ за предѣлами посадской общины но только съ обязательствомъ предварительно продать въ посадъ свой дворъ и свои заводы и очистить всѣ недоимки [2]).

Посадскіе люди выходили въ духовное званіе и монашество. Въ Астрахани моровая язва въ концѣ 20-хъ годовъ опустошила ряды мѣстнаго духовенства, для пополненія котораго Синодъ и предложилъ допускать въ число священнослужителей людей купеческаго происхожденія. Сенатъ разрѣшилъ желающимъ астраханскимъ купцамъ принимать священнослужительскій санъ и зачисляться въ церковники, однако, съ однимъ условіемъ: если купечество обяжется платить за нихъ подушныя деньги [3]). Посадскихъ людей зачисляли

отдѣльныхъ лицъ по ихъ особымъ просьбамъ, по Высоч. указу. Солов. кн. 4. Над. Общ. пол. стлб. 78, стлб. 781.

[1]) Относящіяся сюда постановленія подробно изложены въ соч. В. Э. Дена „Населеніе Россіи по пятой ревизіи“ т. II, ч. 2.

[2]) П. С. З. № 4312 и 11. Ср. ib. № 8504 и. 23 (1742 г.).

[3]) П. С. З. № 5432.

въ попы и дьячки въ мѣстные приходы и по челобитью самихъ купеческихъ обществъ [1]).

Поступленіе въ монашество разрѣшалось посадскимъ людей по отпускнымъ мѣстныхъ обществъ, но непремѣнно съ вѣдома и утвержденія «главныхъ командъ» т. е. главнаго магистрата. При этомъ также требовался прежде всего мірской приговоръ въ томъ, что міръ обязуется платить поборы, подлежащіе съ выходящихъ въ монашество [2]).

Довольно широко практиковался выходъ посадскихъ людей въ подъячіе и вообще въ приказные чины. Главнымъ образомъ это объясняется тѣмъ, что посадскіе люди имѣли случай спеціализироваться на приказной дѣятельности, еще будучи въ посадскомъ тяглѣ: къ ратушамъ, магистратамъ, таможнямъ требовались подъячіе, которыхъ и выбирали посадскіе люди изъ своей среды. Такіе подъячіе не считались выбывшими изъ посадской общины, напротивъ, они служили этой самой общинѣ по ея выбору; но долговременное пребываніе такого человѣка у приказной службы отрывало его отъ торговъ и и промысловъ, ассимилировало его во всѣхъ отношеніяхъ съ классомъ канцеляристовъ и нерѣдко приводило къ тому, что изъ ратуши или таможни онъ перебирался на такую же службу въ воеводскую канцелярію и другія учрежденія, совершенно чуждыя посадскому міру, и тѣмъ самымъ мало по малу отчуждался отъ своего первоначальнаго состоянія. Служба въ ратушскихъ подъячихъ считалась мірской посадской службой, поступленіе ратушскаго подъячаго въ канцеляристы воеводской, провинціальной или губернской канцеляріи разсматривалось, какъ выходъ изъ посада и на этомъ основаніи канцеляріямъ запрещалось «собою» т. е. по собственному усмотрѣнію зачислять къ себѣ на службу ратушскихъ подъячихъ, но частое повтореніе такихъ запрещеній свидѣтельствуетъ, какъ естественно и распространенъ былъ такой обмѣнъ служебнымъ персоналомъ между канцеляріями магистратскаго и немагистратскаго вѣдѣнія и какъ неуловимо сливался въ однородную массу персоналъ тѣхъ и другихъ учрежденій [3]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 14.

[2]) П. С. З. № 1345. Д. Орловск. маг. в. 4 № 18.

[3]) При разборѣ подъячихъ въ 1712—1713 гг., когда подъячіе изъ всѣхъ городовъ были высылаемы въ столицу для смотра и дальнѣйшаго распредѣленія по служебнымъ мѣстамъ, велѣно было подъячихъ изъ посадскихъ при таможняхъ и кабакахъ не привлекать къ этому смотру. Докл. и приг. Сен. т. 3 кн. 1 № 321; П. С. З. № 2679. Но акты, относящіяся до исполненія этого разбора, показываютъ, какъ легко перемѣшивались подъячіе разнаго происхожденія въ одну массу. См. напр. Докл. и приг. Сен. т. 8 кн. 1 № 122. См. рядъ случаевъ зачисленія посадскихъ подъячихъ въ провинціальныя канцеляріи и протестовъ посадскихъ обществъ противъ такого нарушенія цѣлости пос. общины: Д. Глав. Маг. в. 17 № 47; Д. Сената кн. $^{510}/_{2993}$ лл. 75—107.

Наряду съ канцеляріями немалое количество тяглецовъ похищали у посадскихъ обществъ возникавшія близъ посадовъ фабрики. Какъ извѣстно, вопросъ о снабженіи фабрикъ рабочей силой въ XVIII ст. весьма озабочивалъ правительство, которое покровительствовало насажденію въ Россіи фабричной промышленности. Фабриканты, чувствуя за собой правительственную поддержку и не довольствуясь припиской къ ихъ фабрикамъ крестьянъ, притягивали къ своимъ заведеніямъ и посадскихъ тяглецовъ, смѣло идя на борьбу съ посадскими обществами въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія усматривали въ переходахъ посадскихъ людей на фабрики ущербъ для интересовъ міра. Поступленіе на фабрику по срочному контракту являлось подготовительнымъ шагомъ для окончательнаго выхода тяглеца изъ посадской общины. Правительство, осажденное противоположными просьбами и жалобами тяглыхъ общинъ и фабрикантовъ, старалось отыскать примиряющую середину между требованіями обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Въ 1736 г. вышелъ указъ, имѣвшій цѣлью урегулировать порядокъ снабженія фабричныхъ заведеній рабочей силой[1]). Слѣдующія постановленія этого указа имѣли ближайшее отношеніе къ постояннымъ спорамъ между посадскими обществами и фабрикантами. Въ п. 1 предписывалось всѣхъ людей, уже принятыхъ ранѣе на фабрики и обучившихся тамъ фабричному *мастерству*, оставить *вѣчно* за фабриками съ выключеніемъ изъ подушнаго оклада, а фабрикантовъ обязать уплатою за нихъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ опредѣленной суммы (въ указѣ приведена обязательная такса для этихъ уплатъ)[2]). Пунтъ 3-й предписывалъ тѣхъ людей, которые занимались на фабрикахъ лишь *черной* работой, а не фабричнымъ мастерствомъ, возвратить прежнимъ владѣльцамъ. Согласно 6-му пункту, ученики, подмастерья и мастера, поступившіе или отъ кого либо отданные на фабрики для науки на урочные годы, должны быть безъ задержанія отпускаемы съ фабрикъ по истеченіи урочныхъ лѣтъ, но по полюбовнымъ договорамъ они могутъ и продолжать пребываніе на фабрикѣ сверхъ урочныхъ лѣтъ. По п. 8 неимущіе и праздношатающіеся купцы и разночинцы должны быть отдаваемы отъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій фабрикантамъ, которые ихъ принять пожелаютъ, срокомъ не свыше 5 лѣтъ, по исте-

---

П. С. З. № 7620; 7020; переводамъ посадскихъ подъячихъ въ канцеляріи воеводскаго вѣдомства много способствовала крайняя нужда этихъ послѣднихъ учрежденій въ служебномъ персоналѣ, сколько нибудь удовлетворительномъ. См. объ этомъ напр. въ П. С. З. № 9147 (1745 г.); Тутъ же указаніе и на то, какъ такіе переводы отчуждали подъячихъ отъ посадскаго тягла. Ср. Мрочекъ-Дроздовскій „Областное управленіе Россіи въ XVIII в.“ стр. 91. Примѣры зачисленія посадскихъ въ подъячіе при канцеляріяхъ.

[1]) П. С. З. № 6858.

[2]) Эти уплаты поступали страшно туго. Ср. П. С. З. № 8965.

ченіи которыхъ ихъ должно отсылать въ ратуши ихъ городовъ. Изложенный указъ. точнѣе опредѣлявшій права фабрикантовъ на привлеченіе къ фабрикамъ рабочихъ, не устранилъ дальнѣйшихъ столкновеній между фабрикантами и посадскими обществами, такъ какъ противорѣчіе интересовъ тѣхъ и другихъ оставалось въ прежней силѣ. Начались казуистическія толкованія отдѣльныхъ пунктовъ изложеннаго указа, примѣнительно къ каждому спорному тяглецу. Фабриканты цѣплялись за первый пунктъ этого указа и, придавая ему распространительное толкованіе, старались закрѣпить за фабрикой на вѣчныя времена нужныхъ имъ посадскихъ тяглецовъ. Этотъ пунктъ дѣйствительно могъ дать поводъ къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Въ началѣ его текста сказано, что *всѣ*, обучившіеся на фабрикѣ мастерству, оставляются *вѣчно* за фабрикой; далѣе, при изложеніи въ томъ же пунктѣ таксы уплатъ, которыя требовались съ фабрикантовъ въ пользу прежнихъ владѣльцевъ оставляемыхъ за фабрикою людей, въ числѣ послѣднихъ перечислены только крестьяне разныхъ наименованій безъ упоминанія о посадскихъ людяхъ. Открывалась возможность различнаго разрѣшенія вопроса: относится ли этотъ пунктъ и до посадскихъ людей, не говоря уже о томъ, что заинтересованныя стороны могли также оспаривать въ каждомъ случаѣ отнесеніе спорнаго тяглеца къ тому или другому разряду фабричныхъ рабочихъ. Примѣромъ подобныхъ столкновеній можетъ служить намъ споръ казанскаго фабриканта Дряблова съ Казанскимъ посадомъ изъ за тяглеца Игнатія Войлошникова. Этотъ Войлошниковъ происходилъ изъ монастырскихъ крестьянъ Костромского уѣзда. По первой ревизіи онъ былъ зачисленъ въ казанское купечество по торговымъ промысламъ. Его торговые обороты были довольно значительны, онъ отпускалъ товары къ петербургскому порту и въ другіе города и за 1741—1748 гг. за нимъ значилось по таможенной запискѣ до 14500 р. Посадъ дорожилъ имъ какъ первостатейнымъ многоплатящимъ тяглецомъ, платившимъ подати за 15 душъ. По опредѣленію мануфактурколлегіи онъ состоялъ купчиною при казанской суконной фабрикѣ, гдѣ завѣдывалъ лишь закупкою припасовъ, но ни въ какихъ фабричныхъ работахъ не бывалъ и мастерству не учился, «да и учиться,—по заявленію мѣстнаго магистрата,—резону не имѣлъ, ибо онъ—купецъ знатный, а не работный человѣкъ». Этого то знатнаго купца фабрикантъ Дряблов и рѣшилъ похитить у посада, закрѣпостивъ его на вѣчныя времена за своей фабрикой. Дряблов исходилъ изъ двухъ положеній: 1) приравнивалъ дѣятельность Войлошникова при закупкѣ припасовъ въ качествѣ купчины фабричному мастерству и 2) доказывалъ, что Войлошниковъ родомъ изъ крестьянъ, а не изъ посадскихъ и потому долженъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 1 п. у. 1736 г. Эти формальныя доказательства Дряблов подкрѣплялъ практическимъ соображеніемъ: «если Войлошникова съ фабрики выключить, то и другіе подобные ему изъ купечества работные и мастеровые люди,

коихъ имѣется довольное число, начнутъ имѣть отбывательства отъ фабрики».

Итакъ, вопросъ шелъ не объ одномъ Войлошниковѣ, а принималъ принципіальный характеръ: нужно было доказать, что фабрикантъ сильнѣе посадскаго міра и что фабрикѣ, нуждавшейся въ притокѣ рабочей силы изъ среды посадскихъ людей, нѣтъ надобности считаться съ мірскими посадскими властями. Послѣ долговременныхъ пререканій дѣло дошло до Сената, который на этотъ разъ рѣшилъ вопросъ не въ пользу фабриканта [1]). Важность вопроса о порядкѣ зачисленія на фабрики посадскихъ тяглецовъ, какъ для посадскихъ обществъ, такъ и для фабрикантовъ, удостовѣряется многими дѣлами магистратскихъ учрежденій. Споры принимали обостренный характеръ именно потому, что то или другое рѣшеніе отдѣльнаго случая должно было отразиться на общемъ положеніи взаимныхъ отношеній фабрики и посадскаго міра. Многія фабрики были разсчитаны главнымъ образомъ на притокъ рабочихъ рукъ изъ посадскихъ людей, при чемъ фабриканты стремились превратить этотъ трудъ изъ вольно наемнаго въ крѣпостной. Пользуясь указомъ 1736 г. для закрѣпощенія за фабрикой посадскихъ людей, когда это оказывалось возможнымъ фабриканты прибѣгали и къ другимъ средствамъ для достиженія закрѣпостительныхъ цѣлей. Они старались прикрѣпить къ фабрикѣ посадскихъ людей съ помощью правительственныхъ переписей. Въ Рыбной слободѣ Ярославскаго уѣзда имѣлась полотняная фабрика Петра Нечаева. Большая часть работавшихъ на фабрику ткачей принадлежала къ рыбнослободскимъ посадскимъ людямъ. Между фабрикантомъ и слободой шла постоянная борьба изъ за тяглецовъ. Просматривая относящіеся къ этой борьбѣ документы, живо чувствуешь, какъ сильно зависѣли судьбы фабрики отъ притока рабочихъ изъ посада и какъ неблагопріятно отражалось притяженіе посадскихъ тяглецовъ къ фабрикѣ на интересахъ посадской общины. Вотъ на образецъ нѣсколько страничекъ изъ этихъ документовъ. Въ 1745 г. Нечаевъ возбудилъ въ мануфактурколлегіи челобитье о 28 ткачахъ, бывшихъ рыбнослободскихъ посадскихъ людяхъ, приписанныхъ вѣчно къ его фабрикѣ, которыхъ при производствѣ второй ревизіи бурмистръ рыбнослободской ратуши, «*желая фабрику его привести въ опустошеніе*», написалъ на ряду съ прочими купцами въ Рыбной слободѣ. Нѣкоторые ткачи, не смотря на это, вернулись на фабрику, но другіе, «уповая на приписку къ слободѣ, пришли въ непослушаніе, упрямствомъ своимъ при той фабрикѣ не живутъ и полотенъ не ткутъ и тѣ станы стоятъ праздны и тѣмъ

---

[1]) Д. Сената по Гл. Маг. кн. $^{90}/_{2578}$ № 18. Ср. примѣръ, приводимый у г. Туганъ-Барановскаго „Русская фабрика въ прошл. и настоящ.“ изд. 1, стр. 23, примѣч. 1. Въ этомъ же сочиненіи собраны данныя, рисующія нужду фабрикъ XVIII ст. въ рабочихъ и стремленія фабрикантовъ къ закрѣпощенію послѣднихъ.

дѣлаютъ фабрикѣ его подрывъ и живутъ въ той Рыбной слободѣ подъ оборону ратушскихъ бурмистровъ». Между тѣмъ 23 человѣка изъ числа упомянутыхъ ткачей въ поданномъ съ своей стороны доношеніи энергично открещивались отъ фабрики и настаивали на томъ, что они были записаны за послѣдней обманно и подложно, что, работая при фабрикѣ «малое время» по договорнымъ наймамъ въ свободные отъ купеческаго промысла промежутки, они никогда не давали письменныхъ обязательствъ о вѣчной приписке къ фабрикѣ и были записаны Нечаевымъ за фабрикой послѣ изданія указа 1736 г. заочно и безъ всякихъ законныхъ основаній. Однако, не отказываясь отъ прежнихъ притязаній, Нечаевъ предъявилъ свои права и еще на 32 ткача изъ той же Рыбной слободы, опять ссылаясь на записку ихъ за фабрикой по переписи 1736 г. Хотя рыбнослободская ратуша и включила всѣхъ ихъ въ свою сказку при производствѣ второй ревизіи, но Нечаевъ доказывалъ, что ратушская сказка упраздняется переписью 1736 г., противъ которой ратуша своевременно не протестовала и подъ которой имѣются даже подписи рыбнослободскихъ бурмистровъ того времени и первостатейныхъ купцовъ. Въ переписи 1736 г. всѣ эти 32 ткача записаны вѣчно за фабрикой на основаніи перваго пункта указа 1736 г. Нечаевъ требовалъ поручить воеводѣ собрать на фабрику всѣхъ этихъ людей, которые продолжаютъ жить на посадѣ, выбираются въ посадскія службы, въ то время, какъ ему приходится платить за нихъ подушныя. Притязанія Нечаева нашли себѣ полное подкрѣпленіе въ указѣ 1744 г. [1]), который сообщалъ непререкаемую силу переписямъ фабричныхъ рабочихъ, произведеннымъ въ 1736—1737 гг., и объявлялъ рабочихъ крѣпкими тѣмъ фабрикамъ, за которыми они были тогда записаны. Сенатъ, руководствуясь указомъ 1744 г., удовлетворилъ просьбы Нечаева [2]). Такъ, указъ 1744 г. устранялъ прежнія сомнѣнія относительно того, распространяется ли сила перваго пункта указа 1736 г. также и на посадскихъ людей. Фабриканты получили, благодаря указу 1744 г., полный перевѣсъ надъ посадскими обществами.

Разсмотрѣнные выше примѣры показываютъ, какимъ путемъ посадскіе люди могли исключаться изъ посадскаго тягла и закрѣпляться за фабриками на вѣчное время вопреки не только протестамъ посадскихъ обществъ, но и своему собственному нежеланію [3]). Человѣкъ поступившій на фабрику на основаніи срочнаго добровольнаго договора, вдругъ оказывался застигнутымъ дѣйствіемъ указа, прикрѣплявшаго его къ фабрикѣ на вѣчное время.

---

[1]) П. С. З. № 8695.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 48 № 24.

[3]) См. аналогичный примѣръ: Древн. и Нов. Россія. 1877. № 3, стр. 281, 282. Ст. Трефолева „Ярославль при Елиз. Петр.“.

Помимо послѣдствій, вытекавшихъ изъ примѣненія указа 1736 г., такое прикрѣпленіе могло достигаться еще и другимъ путемъ, который былъ установленъ закономъ 1759 г. Въ 1758 г. Сенатъ запретилъ принимать купцовъ въ работу на фабрики безъ увольненій отъ мѣстныхъ магистратовъ въ виду того, что многіе купцы прибѣгали къ поступленію въ фабричныя работы лишь ради отбытія отъ рекрутчины, а тѣхъ купцевъ, которыя уже состоятъ при фабрикахъ по вольному найму, предоставить магистратамъ требовать къ отправленію рекрутской повинности.

Это распоряженіе не замедлило вызвать протестъ со стороны фабрикантовъ. Крупный фабрикантъ Затрапезный указывалъ въ своемъ протестѣ, что названная мѣра подорветъ успѣхи фабричной промышленности, отчего потерпятъ ущербъ и интересы всего государства; что работы на фабрикахъ приносятъ пользу и самимъ купцамъ, научая ихъ хорошо художествамъ. Тогда Сенатъ, отыскивая почву для примиренія интересовъ фабрикантовъ съ интересами посадскихъ обществъ, которымъ приходится за отбытіемъ годныхъ къ рекрутчинѣ купцовъ на фабрики отдавать въ рекруты первостатейныхъ, капитальныхъ купцовъ,—издалъ указъ слѣдующаго содержанія (6 мая 1759 г.): купцы, работающіе на фабрикахъ по записямъ, могутъ безпрепятственно доживать свои урочные годы, равно какъ и на будущее время купцамъ предоставляется поступать по найму на фабрики, расположенныя въ тѣхъ городахъ, безъ испрошенія дозволенія магистратовъ. За то посадскимъ обществамъ дозволяется выбирать къ отдачѣ въ рекруты также и тѣхъ купцовъ, которые поступятъ на фабрику и въ этомъ послѣднемъ случаѣ фабриканты обязаны или представить названныхъ купцовъ къ рекрутскому набору, хотя бы еще и не истекъ срокъ ихъ найма или поставить взамѣнъ ихъ другихъ приписныхъ къ фабрикамъ людей и крестьянъ.

Если фабрикантъ изберетъ этотъ второй пріемъ, тогда купцы, за которыхъ онъ поставитъ къ набору своихъ людей, должны уже вѣчно остаться при фабрикѣ; дѣти этихъ купцевъ, родившіяся до того набора, числятся съ купечествомъ, а тѣ, которые родятся послѣ набора, также остаются крѣпостными при фабрикѣ [1]).

Такъ, сосѣдство фабрики различными способами могла опустошать посадъ, похищая у него отдѣльныхъ тяглецовъ. Посадскій человѣкъ въ этихъ случаяхъ не выходилъ, а былъ, такъ сказать, выводимъ изъ посадскаго состоянія иногда противъ собственнаго желанія и неожиданно для самого себя.

Перекрѣпленіе посадскихъ людей совершалось не однѣми фабриками. Оно производилось также отдѣльными уѣздными владѣльцами. Долговыя обязательства всякаго рода служили самымъ обычнымъ къ тому поводомъ. Поступленіе

---

[1]) П. С. З. № 10911, 10950.

«въ заживъ» къ кредитору отрывало посадскаго человѣка иногда на много лѣтъ отъ его общины, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводило въ концѣ концевъ и къ полному отчужденію его отъ посадскаго состоянія. Еще въ 1714 г. отдача «въ заживъ» за долгъ была запрещена, при чемъ было предписано посадскихъ людей, уже отданныхъ въ заживъ, вернуть немедленно въ слободы, доправивъ изъ ихъ имущества деньги, причитающіяся заимодавцамъ [1]). Однако, это постановленіе не вполнѣ примѣнялось на практикѣ. Въ 1711 г. нижегородецъ посадскій человѣкъ Муратовъ отдалъ двухъ своихъ сыновей въ заживъ крестьянину Благовѣщенской слободы Нижегородской губерніи Красильникову на 10 лѣтъ на погашеніе долга въ 90 р. Въ 1715 г. нижегородскіе бургомистры, вѣроятно руководствуясь только что изложеннымъ указомъ 1714 г., посадили сыновей Муратова въ ратушу, «хотя ихъ насильно записать въ посадъ, не дождавшись истеченія урочныхъ лѣтъ, на которые они были отданы въ заживъ». Красильниковъ возбудилъ жалобу на эти по его мнѣнію самовольныя дѣйствія нижегородскихъ бургомистровъ и просилъ оставить Муратовыхъ у него для зажива достальныхъ урочныхъ лѣтъ. Сенатъ приговоромъ отъ 21 февр. 1715 г. указалъ удовлетворить просьбу Красильникова на основаніи Уложенія и на основаніи указа 16 апрѣля 1714 г., коимъ предписывалось всѣ дѣла рѣшать *по Уложенію, а не по новоуказнымъ статьямъ* [2]). Отдача въ «заживъ» практиковалась и въ послѣдующее время, какъ будто законъ никогда и не запрещалъ этого явленія [3]).

Долговременное пребываніе посадского человѣка въ службѣ за кредиторомъ и приводило весьма нерѣдко къ окончательному отчужденію тяглеца отъ его посадской общины. Въ особенности этому содѣйствовали ревизіи. Выразительными чертами рисуется процессъ отчужденія посадскихъ людей отъ общины въ результатѣ такихъ частногражданскихъ обязательствъ въ слѣдующемъ характерномъ дѣлѣ.

12 октября 1744 г. Афанасій Сидоровъ Посниковъ тожъ, именовавшій себя города Коломны посадскимъ человѣкомъ, подалъ слѣдующее челобитье въ главномъ магистратѣ. Еще дѣдъ просителя посадскій человѣкъ г. Коломны въ 1638 г. занялъ у Никиты Есипова,—человѣка дворянина Еремѣя Синякова,—три рубля, выдавъ на себя кабалу на годъ съ обязательствомъ за ростъ у Есипова во дворѣ служити. Этотъ то трехрублевый долгъ и закрѣпилъ на долго семью Посниковыхъ за ихъ кредиторомъ. Умерли и должникъ и кредиторъ, заключившіе описанную сдѣлку. Отецъ челобитчика Григорій Си-

---

[1]) П. С. З. № 2812.

[2]) Докл. и Приг. Сената т. 5 кн. 1 № 253.

[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 4 Челоб. д. № 5: поступленіе въ заживъ на 10 лѣтъ съ 1724 г.

доровъ со всѣми своими сыновьями продолжалъ состоять на службѣ у внука Никиты Есипова Димитрія, который правилъ домомъ дѣда вмѣстѣ съ своей овдовѣвшей матерью Анной Есиповой. Во время первой ревизіи Григорій Сидоровъ съ нѣкоторыми сыновьями находился при Димитріи Есиповѣ въ низовомъ корпусѣ, а мать Димитрія тѣмъ временемъ и вписала всю семью Сидоровыхъ въ ревизскую сказку за своимъ сыномъ. Челобитчикъ съ другимъ своимъ братомъ, остававшійся при домѣ, тогда же противъ этой записки спорили, но Анна Есипова, захватя ихъ въ хоромы, била плетьми и батожьми, держала ихъ подъ карауломъ, и чуть не заморила голодомъ. Сидоровы остались за Есиповыми вплоть до второй ревизіи. Когда было приступлено къ второй ревизіи, Афанасій Сидоровъ рѣшилъ просить о записке его по дѣду въ Коломенскій посадъ, но Димитрій Есиповъ услалъ его умышленно въ дальнюю Каширскую вотчину, билъ и морилъ его тамъ голодомъ. Кое какъ Сидорову удалось бѣжать, тайно пробрался онъ до Москвы, гдѣ и подалъ челобитье въ главный магистратъ съ изложеніемъ всѣхъ только что разсказанныхъ фактовъ и съ просьбой выписать его въ Коломенскій посадъ. Главный магистратъ постановилъ—справиться съ прежними переписными книгами и обыскать въ Коломнѣ старожильцами дѣйствительно ли Сидоровы происходятъ изъ коломенскаго купечества, а Есипову предложилъ предъявить имѣющіяся у него на Сидоровыхъ крѣпости [1]).

Мы не знаемъ окончательнаго исхода изложеннаго дѣла, но какъ бы оно ни кончилось, остается въ силѣ тотъ фактъ, что съ первой по вторую ревизію Сидоровы числились по ревизской сказкѣ крѣпостными Есиповаго и это закрѣпощеніе оказалось возможнымъ благодаря личному служенію первыхъ у послѣдняго по кабалѣ. Но и помимо долговыхъ обязательствъ разнообразные другіе пути могли подготовлять отчужденіе посадскаго человѣка отъ его общины и переходъ его въ среду уѣзднаго населенія. Напримѣръ,—постоянныя отъѣзжія службы; въ журналахъ и приговорахъ серпуховского магистрата 1756 г. читаемъ: просить о принятіи въ Серпуховской посадъ Севостьяновъ, въ прошеніи онъ показалъ, что его дѣдъ, дядя и отецъ были серпуховскіе посадскіе люди, занимались кузнечнымъ мастерствомъ, но *будучи* съ 1704 г. постоянно наряжаемы на казенныя кузнечныя работы въ Москву, Воронежъ и другія мѣста на артиллерію, *отлучились отъ посада* и въ прежней переписи были уже написаны особою слободою [2]).

Добровольный уходъ посадскаго человѣка въ отдаленные края, на югъ, въ Сибирь и т. п. также не мало способствовалъ переходу извѣстнаго про-

---

[1]) Дѣл. Главн. Маг. в. 40, № 55.

[2]) Д. Серпуховск. маг. в. 1. Журналъ Серпух. маг. № 4. Журналъ отъ 6 марта 1756 г.

цента посадскихъ людей въ иныя общественныя состоянія, тамъ на новыхъ мѣстахъ многіе изъ этихъ бѣглецовъ попадали въ крестьянское тягло, въ разночинцы. (См. то, что сказано выше о колонизаціонномъ движеніи на югъ и востокъ).

Итакъ, убыль посадскаго населенія вслѣдствіе перечисленія посадскихъ людей въ другія общественныя состоянія выражалась въ XVIII ст. во многихъ и разнообразныхъ формахъ, начиная отъ административныхъ переводовъ нѣкоторыхъ группъ посадскихъ людей въ иные общественные разряды и кончая перечисленіемъ посадскихъ людей въ крестьяне и разночинцы при посредствѣ тайнаго побѣга отъ посадскаго тягла на отдаленныя окраины государства.

Нѣкоторую приблизительную иллюстрацію количественнаго развитія только что разсмотрѣнныхъ явленій могутъ представить слѣдующія данныя. Въ дѣлахъ Сената находимъ сводную вѣдомость по Московской губерніи съ показаніемъ убыли душъ за время, истекшее отъ первой до второй ревизіи, гдѣ убылыя души распредѣлены по категоріямъ примѣнительно къ различнымъ причинамъ убыли. Вотъ что находимъ въ этой вѣдомости относительно убыли душъ на посадахъ [1]).

	По Московской провин.	По Угличской провинціи.	По Юрьево-Польск. пр.	По Владимірской пр.	По Переяс.-Залѣсск. пр.	По Костромской пр.	По Калужск. провинціи.	По Ярославской пр.	По Рязанской провинціи.
Померло	9138	1832	686	1767	965	1821	3821	4511	1279
Отдано въ рекруты .	1138	321	84	196	121	270	282	726	127
Написано вдвойнѣ...	21	—	—	1	3	—	—	—	—
Бѣжало.....	79	87	46	86	16	112	193	214	37
Пропало безвѣстно .	1365	—	4	27	6	—	23	—	3
Поступило въ службу военн. и гражданск.	4	—	—	—	—	—	—	—	1
Сослано..	57	—	3	8	5	3	7	—	6
Пост. на фабрики...	15	—	—	—	—	—	38	—	—
Въ приказные чины .	3	—	—	1	—	—	7	—	—
Въ другіе посады ...	150	130	25	12	58	17	64	134	36
Въ духовенство	40	—	4	4	—	12	—	—	1
Взято ко двору по мастерству	9	—	1	—	—	—	—	—	—

[1]) Д. Сената о ревизіи кн. $^{10}/_{1626}$ л.л. 69—114.

	По Московской провин.	По Углицкой провинціи.	По Юрьево-Польск. пр.	По Владимірской пр.	По Переяс.-Залѣсск. пр.	По Костромской пр.	По Калужск. провинціи.	По Ярославской пр.	По Рязанской провинціи.
Отошло къ помѣщикамъ по сдѣлкамъ.	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Въ лопатники.....	8	—	—	—	—	—	—	—	—
На денежный дворъ .	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ ямщики.....	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Выключ. по указу ..	—	—	—	—	1	—	—	—	10
Итого.....	12030	2370	853	2102	1175	2239	4435	5585	1500

	Тульск. пр.	Суздальск. пр.
Померло	1185	467
Въ рекруты отдано ..	87	69
Бѣжало.....	10	49
Перешло въ др. пос. .	33	—
Безвѣстно пропало....	34	—
Сослано.....	5	6
Не возврат. съ работъ.	5	—
Написано вдвойнѣ....	13	—
Въ духовенство	7	1
Итого.....	1379	592

На первомъ мѣстѣ стоитъ естественная убыль отъ смертности, затѣмъ—переходъ посадскихъ людей въ военную службу посредствомъ рекрутчины. Распредѣленіе посадскихъ людей по другимъ общественнымъ состояніямъ обрисовывается недостаточно ясно, такъ какъ бѣжавшіе и пропавшіе безвѣстно въ значительномъ количествѣ также переходили на новыхъ мѣстахъ въ другія сословія, при чемъ такіе переходы не поддавались регистраціи. Въ pendant къ приведенной таблицѣ выписываю кое какія—къ сожалѣнію разрозненныя—цифры по отдѣльнымъ посадамъ нѣкоторыхъ другихъ губерній.

Въ Казанскомъ посадѣ изъ 1080 душъ, записанныхъ по второй ревизіи, выбыло къ сентябрю 1759 г. 493 души, въ томъ числѣ умерло—436 д., сдано въ рекруты—44, бѣжало—10, сослано въ Оренбургъ—3 [1]). По Сѣвскому посаду изъ 821 д. къ второй ревизіи убыло 332 д., а именно: померло—240 д., бѣжало— 56, взято въ рекруты—33, постриглось въ монахи—3 [2]).

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 22 № 63.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 20 № 17.

Въ Смоленскѣ изъ 2028 ревизскихъ душъ ко времени второй ревизіи померло—310 г., бѣжало—100, сдано въ рекруты—44, въ монахахъ—5 [1]).

Разсмотрѣвъ условія, вліявшія на измѣненія личнаго состава посадскихъ обществъ—притокъ въ посадское состояніе сторонніхъ элементовъ, выходъ посадскихъ людей въ другіе общественные разряды, перемѣщеніе посадскаго населенія изъ одного посада въ другой—мы обратимся теперь къ статистикѣ общей населенности русскихъ посадовъ XVIII ст. и къ группировкѣ посадскаго населенія по отдѣльнымъ разрядамъ.

---

[1]) П. С. З. № 7166.

II.

Численность посадскаго населенія.

§ 12. Для наблюденій надъ численностью посадскаго населенія за изучаемый періодъ мы воспользуемся данными трехъ первыхъ ревизій.

Общій статистическій итогъ первой ревизіи до сихъ поръ не вполнѣ выясненъ въ нашей исторической литературѣ. Въ распоряженіи изслѣдователей имѣется нѣсколько цифровыхъ показаній, не совпадающихъ другъ съ другомъ. Сдѣлать изъ нихъ надлежащій выборъ оказывается тѣмъ затруднительнѣе, что причины разнорѣчія источниковъ въ данномъ случаѣ могутъ быть различны.—Помимо неодинаковаго достоинства самихъ источниковъ приходится принимать во вниманіе и различіе моментовъ, къ которымъ относится то или другое показаніе. Производство первой ревизіи, какъ извѣстно, растянулось на нѣсколько лѣтъ; подсчетъ добытыхъ результатовъ дѣлался не одинъ разъ по мѣрѣ того, какъ подвигались связанныя съ ревизіею работы. И вотъ, поставленный передъ рядомъ противорѣчивыхъ итоговъ, современный изслѣдователь долженъ: 1) вывѣрить степень доброкачественности источниковъ, въ которыхъ указаны эти итоги, 2) опредѣлить хронологическій порядокъ не совпадающихъ цифровыхъ показаній.

Болѣе раннія свидѣтельства, относящіяся къ первой стадіи ревизскихъ работъ, даютъ цифру 5 милліоновъ для всѣхъ сосчитанныхъ ревизіею душъ (Кампредонъ), или немного болѣе (Фокеродтъ—5.198,000 [1]). Въ дальнѣйшихъ показаніяхъ цифра все увеличивается, постепенно приближаясь къ 6 милліонамъ. Наивысшій итогъ приведенъ Голиковымъ [2]):

5.794,928 душъ крестьянъ
172,385 » посадскихъ
5.967,313 душъ.

---

[1]) *В. О. Ключевскій.* „Подушная подать и отмѣна холопства". „Русская Мысль" 1886 г. Май, стр. 120.

[2]) Дѣянія Петра Вел. Изд. 2-е, т. XIII, стр. 681—682.

Высота этой цифры заставила изслѣдователей заподозрить ея доброкачественность. Въ вѣдомости, доставленной Вольтеру для составленія исторіи Петра Великаго, указана цифра: 5.436,054 душъ. Это—цифра одного крестьянства безъ посадскихъ. Какъ разъяснилъ П. Н. Милюковъ, почти та же самая цифра получается и по даннымъ Кириллова въ его «Цвѣтущемъ состояніи всероссійскаго государства», если къ итогу крестьянъ по приводимой Кирилловымъ таблицѣ распредѣленія полковъ прибавить цифры остатковъ отъ этого распредѣленія:

итогъ таблицы	5.401,080
остатки	34,971
Всего.....	5.436,051 душъ.

Это совпаденіе способно, конечно, укрѣпить довѣріе къ даннымъ Кириллова и Вольтера. Самъ П. Н. Милюковъ нашелъ въ Государственномъ архивѣ сенатскую вѣдомость, относящуюся къ 1724 году, цифры которой онъ называетъ окончательными [1]). По этой вѣдомости общій итогъ крестьянскихъ душъ опять-таки совпадаетъ, съ незначительной разницей, съ итогами Кириллова и Вольтера. Вѣдомость даетъ цифру 5.401,042 душъ. Считая съ показанными у Кириллова остатками отъ распредѣленія на полки, это составитъ—5.436,013 душъ. Число посадскихъ душъ опредѣлено по этой вѣдомости въ 169,426, т. е. на 2,959 душъ менѣе, чѣмъ у Голикова. Общее количество всего ревизскаго населенія составляетъ по названному документу—5.570,468 душъ, а, прилагая остатки отъ распредѣленія на полки—5.605,439 душъ. Доброкачественность источника (офиціальная сенатская вѣдомость), изъ котораго были почерпнуты П. Н. Милюковымъ эти цифры, а также совпаденіе ихъ съ данными Кириллова и Вольтера поставило ихъ внѣ сомнѣній, и мы встрѣчаемъ ихъ воспроизведеніе въ трудахъ новѣйшихъ изслѣдователей каждый разъ, когда заходитъ рѣчь о статистическихъ результатахъ первой ревизіи [2]). Теперь спрашивается, какъ же быть съ цифровыми показаніями Голикова? Обыкновенно они просто отбрасываются, какъ совершенно дискредитированныя научной критикой. П. Н. Милюковымъ высказано было предположеніе [3]), что Голиковъ не могъ найти свои цифры въ источникахъ, а самъ добылъ ихъ путемъ неудачныхъ ариѳметическихъ операцій надъ цифрами Кириллова, на котораго Голиковъ, между прочимъ, и ссылается.

---

[1]) *П. Н. Милюковъ.* Государственное хозяйство и реформа Петра Великаго, стр. 640—641.

[2]) Ср. *В. Э. Денъ.* „Населеніе Россіи по пятой ревизіи". Т. I, стр. 36, прим. 5. *М. М. Богословскій.* „Областная реформа Петра Вел.", стр. 331.

[3]) Госуд. хоз. и реф. Петра Вел., стр. 641, прим. 3.

Несомнѣнно, цифры, добытыя П. Н. Милюковымъ и бывшія извѣстными Кириллову и Вольтеру, идутъ изъ хорошаго офиціальнаго источника и выражаютъ именно тотъ результатъ переписи, которымъ руководствовалось правительство 20-хъ годовъ XVIII ст. при проведеніи государственныхъ мѣропріятій.—Мы думаемъ однако, что и цифры Голикова заподозрѣваются въ большей степени, чѣмъ онѣ того заслуживаютъ.—Голиковъ дѣйствительно многое спуталъ, но, вопреки предположенію П. Н. Милюкова, въ основу его сообщеній были положены офиціальныя цифры, какъ это подтверждается нѣкоторыми архивными справками. Изъ дѣлъ Елизаветинскаго сената узнаемъ, что вопросъ о цифровыхъ итогахъ первой ревизіи, столь затрудняющій современныхъ намъ изслѣдователей, служилъ предметомъ критическаго разсмотрѣнія еще въ XVIII столѣтіи. Въ 1751 году Сенатъ занимался сопоставленіемъ данныхъ первой и второй ревизій для исчисленія измѣненій въ размѣрахъ подушнаго сбора. Офиціальная цифра первой ревизіи, которой при этомъ пользовался Сенатъ, оказывается той самой цифрой, которую приводитъ Голиковъ для крестьянскаго населенія—5.794,928 душъ! Ошибка Голикова, какъ правильно предположилъ еще В. О. Ключевскій [1]), заключалась въ томъ, что онъ принялъ за итогъ одного *крестьянскаго* населенія итогъ *всѣхъ ревизскихъ душъ* [2]). Какъ видно изъ цитируемаго нами документа, цифра 5.794,928 и есть общій результатъ, добытый для всего податного населенія по окончательномъ завершеніи ревизіи въ 1728 году. Однако, Сенатъ нашелъ эту цифру не совсѣмъ удовлетворительной и подвергъ ее нѣкоторому исправленію. Въ этотъ итогъ были зачислены нѣкоторыя души, не положенныя въ окладъ, а записанныя только для вѣдома; кромѣ того туда вошли отчасти и прибылыя послѣ переписи души, не показанныя отдѣльно. По исправленіи этихъ упущеній съ помощью расчетной вѣдомости, учиненной въ 1728 году военной коллегіей «по тогдашнимъ перепищиковымъ вѣдомостямъ», Сенатъ принялъ для крестьянъ по первой ревизіи—5.472,516 душъ. Цифра посадскихъ для 1728 года оставалась неизвѣстной Елизаветинскому сенату. Предполагая, что въ численности

---

[1]) *Русская Мысль*, 1886 г., кн. V, стр. 120 примѣч. Германъ совершенно правильно считалъ цифру 5.794,928 за общій итогъ всѣхъ душъ — по первой ревизіи. Statistische Schilderung von Russland. 1790, стр. 7, также и Болтинъ.—II, 322.

[2]) Вполнѣ первая ревизія завершилась не ранѣе 1728 г. Сб. Ист. Общ. т. 79, стр. 101. Цифры 1724 г. не были окончательными. Окончательный итогъ былъ добытъ уже въ 1728 г., и имъ-то пользовался Голиковъ, хотя и не сумѣлъ согласовать его съ данными 1724 г., которыя также были ему извѣстны. В. Э. Денъ отмѣтилъ (loc. cit.), что уже въ 1724 г. имѣлись цифры, превышавшія итогъ вѣдомости, приведен. П. Н. Милюковымъ. Табель 19 мая 1724 г. (П. С. З. 4505) даетъ для крестьянъ безъ татаръ — 5.409,930 душъ, присоединяя татаръ, получимъ итогъ крестьянскихъ душъ большій, чѣмъ по вѣдомости Милюкова.

посадскаго класса между первой и второй ревизіями не могло произойти значительныхъ измѣненій, Сенатъ приложилъ къ добытой имъ цифрѣ крестьянъ— 194,094 души посадскихъ и цеховыхъ на основаніи уже «нынѣшнихъ» ревизорскихъ вѣдомостей, т. е. по итогу второй ревизіи. Такъ получился предположительный общій итогъ всей первой ревизіи въ 5.666,610 душъ [1]). Мы можемъ, однако, продолжить критическую работу Елизаветинскаго сената. Намъ извѣстна подлинная цифра и посадскаго населенія по ревизскимъ вѣдомостямъ 1727—1728 гг. Она составляетъ—183,437 душъ [2]). Приставляя ее къ цифрѣ крестьянъ вмѣсто произвольно взятой Елизаветинскимъ сенатомъ цифры посадскихъ душъ второй ревизіи, получаемъ слѣдующій окончательный итогъ первой ревизіи, какъ онъ опредѣлился къ 1728 году:

крестьянъ.....	5.472,516 душъ
посадскихъ.....	183,437 »
Всего.....	5.655,953 душъ

Если правительство Петра Великаго полагало въ основаніе своихъ финансовыхъ расчетовъ и мѣропріятій итоги предварительнаго подсчета 1724 года, то послѣдующія правительства принимали за офиціальный итогъ первой ревизіи данныя, выяснившіяся къ 1728 году [3]). Эти именно данныя я и приму за отправную точку для нижеслѣдующаго спеціальнаго анализа численности посадскаго населенія въ *эпоху первой ревизіи*.

Сенатская вѣдомость, изъ которой я заимствовалъ выше общій итогъ ревизскихъ посадскихъ душъ для 1727—1728 годовъ [4]), содержитъ и болѣе детальные итоги по губерніямъ и провинціямъ. Время составленія этой вѣдомости относится несомнѣнно къ концу 1727 года, такъ какъ въ ней упоминается о поступленіяхъ подушнаго сбора въ октябрѣ 1727 года, хотя на вѣдомости еще не отразились перемѣны въ административномъ раздѣленіи Россіи,

---

[1]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Сената кн. 8—1624 л. 447.

[2]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Сената по разн. предм. кн. 713, лл. 142—146. У Голикова согласно Кириллову — 172,385 д. Данныя Кириллова относятся къ 1724 г., какъ это явствуетъ изъ совпаденія его цифръ для крестьянства съ вѣдомостью 1724 г., приведенной П. Н. Милюковымъ. Итакъ, Голикову были извѣстны итоги и 1724 и 1728 гг., но онъ самъ не дѣлалъ между ними должнаго различія. Для крестьянства онъ пользовался (не совсѣмъ удачно) — итогами 1728 г., а для посадскихъ — итогами 1724 года.

[3]) Эти итоги давно извѣстны и въ печати, но почему-то игнорируются изслѣдователями. Цифру 5.472,516 душъ для крестьянства см. въ П. С. З. № 8619. Для посадскихъ здѣсь дана преувеличенная цифра—188,684. Правильную цифру — 183,437 д. см. въ П. С. З. № 5195.

[4]) Арх. М. Ю. Д. Сената по разн. предм. кн. 713 лл. 142—146.

осуществленныя въ теченіе 1727 года. Такъ, Угличская и Ярославская провинціи отнесены еще къ Петербургской, а не Московской губерніи; изъ Петербургской губерніи еще не выдѣлена Новгородская, образованная въ 1727 году; провинціи Вятская и Соликамская отнесены еще къ Сибирской губерніи, тогда какъ въ теченіе 1727 года онѣ были отчислены къ губерніи Казанской и наоборотъ Уфимская провинція, въ 1727 году отнесенная къ Сибирской губерніи, показана въ Казанской. Все это можетъ быть объяснено тѣмъ, что разбираемая вѣдомость, хотя и составленная въ концѣ 1727 года, представляла собою лишь механическую сводку данныхъ, собранныхъ и провѣренныхъ въ теченіе 1725 и 1726 годовъ. Вотъ цифры посадскаго населенія по этой вѣдомости для отдѣльныхъ провинцій и губерній. Погубернскіе итоги я сопоставляю съ итогами 1724 года по табели, напечатанной П. Н. Милюковымъ.

Московская губернія.

Московская пров.....	21.143
Суздальская »	1.532
Переяславль-Залѣсск. »	2.043
Владимірская »	4.822
Тульская »	3.113
Калужская »	8.947
Костромская »	4.274
Переяславль-Рязанск. »	2.821
Юрьево-Польск. »	1.600
	50.295

а въ 1724 г.—49.694

Петербургская губернія.

Новгородская пров.....	6.133
Ярославская »	9.418
Углицкая »	4.443
Псковская »	1.432
Тверская »	8.071
Бѣлозерская »	3.729
Пошехонская »	1.115
Великолуцкая »	4.067
	38.408

а въ 1724 г.—38.787

Нижегородская губернія.

Нижегородская пров.....	6.128
Арзамасская »	2.148
Алатырская »	705
	8.981

а въ 1724 г.—8.053

Астраханская губернія.

Астраханская пров.....	1.711
Симбирская »	5.052
	6.763

Казанская губернія.

Казанская пров.....	2.828
Пензенская »	1.195
Уфимская »	148
Свіяжская »	2.570
	6.741

Казанская и Астраханская вмѣстѣ..... 13.504

а въ 1724 г.—11.417

Архангельская губернія.

Архангелогор.	пров.....	3.191
Вологодская	»	3.496
Галицкая	„	2.851
Устюжская	»	3.379
		12.917
	а въ 1824 г.—	13.558

Сибирская губернія.

Тобольская	пров.....	12.099
Соликамская	»	3.625
Вятская	»	5.131
		20.855
	а въ 1724—	19.907

Кіевская губернія.

Бѣлогородск.	пров.....	4.660
Сѣвская	»	5.706
Орловская	»	9.540
		19.906
	а въ 1724 г.—	17.987
Смоленская губернія.....		8.290
	а въ 1724 г.—	8.246

Воронежская губернія [1]).

Воронежская	пров.....	2.869
Шацкая	»	3.922
Елецкая	»	1.917
Тамбовская	»	1.169
Бахмутская	»	404
		10.281
	а въ 1724 г.—	1.777

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о распредѣленіи населенія по отдѣльнымъ посадамъ настоящая вѣдомость не сообщаетъ. Въ печати извѣстны лишь отрывочныя и неполныя данныя по этой части для нѣкоторыхъ посадовъ, сообщенныя Кирилловымъ и повторенныя Голиковымъ, а также случайно по разнымъ поводамъ упоминаемыя въ отдѣльныхъ указахъ, напечатанныхъ въ Полн. Собр. Зак. Болѣе законченную картину территоріальнаго распредѣленія посадскаго населенія въ эпоху первой ревизіи рисуетъ одинъ документъ, содержащій въ себѣ сводъ изъ всѣхъ вѣдомостей первой ревизіи, поданный въ Кабинетъ въ 1738 г. [2]). Итоги этого свода очень близко подходятъ къ итогамъ только что использованной вѣдомости 1727 г. (общій итогъ посадскаго населенія по этому своду—182,627 душъ посадскихъ и 2,132 д. цеховыхъ, итого—184,759 д.), однако не вполнѣ съ ними совпадаютъ. Опираясь всецѣло на данныя первой ревизіи, сводъ вводитъ кое-гдѣ и тѣ измѣненія ихъ, которыя успѣли опредѣлиться къ концу 30-хъ годовъ. Насколько послѣдовательно продѣлана эта послѣдняя работа, рѣшить трудно. Рядъ случаевъ, въ которыхъ оказалось возможнымъ сличить данныя свода съ несомнѣнными данными первой ревизіи показалъ тожественность тѣхъ и другихъ. Приведу

[1]) Азовская губ., въ 1725 г., переименованная въ Воронежскую.

[2]) М. Ю. Д. Сената по Кабинету кн. 86—1,163.

нѣсколько примѣровъ. По Ростовскому посаду сводъ даетъ цифру посадскихъ— 1,064 души, по Любимскому — 658 д. Тѣ же самыя цифры со ссылкою на первую ревизію см. въ указѣ 3-го декабря 1737 г. [1]). По Дмитровскому посаду сводъ даетъ 1.011 душъ. Документы дмитровскаго магистрата приводятъ подушный окладъ съ названнаго посада для 20-хъ годовъ XVIII ст. — 1,213 р. 20 к., что соотвѣтствуетъ именно такому количеству ревизскихъ душъ [2]). По Серпуховскому посаду сводъ показываетъ 1,402 души. Въ дѣлахъ Серпуховскаго суда за 1724, 1725, 1729 годы находимъ подушный окладъ Серпуховскаго посада въ 1.677 р. 60 к. [3]). Это соотвѣтствуетъ 1.398 душамъ. Разница съ сводомъ всего въ 4 души. Для Рославльскаго посада сводъ даетъ цифру 1.219 душъ. Эта самая цифра была приведена въ журналѣ сената отъ 25-го іюня 1745 при разборѣ дѣла о запущенной посадомъ подушной недоимкѣ, когда понадобилась справка о подушномъ окладѣ этого посада по первой ревизіи [4]). Рядъ другихъ примѣровъ читатель найдетъ ниже въ примѣчаніяхъ къ цифрамъ свода. Такимъ образомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ цифрахъ свода мы имѣемъ матеріалы первой ревизіи. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ сводъ показываетъ и прибыль душъ, наросшую къ концу 30-хъ годовъ послѣ ревизіи, о чемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ имѣются помѣтки. Есть слѣды того, что въ другихъ случаяхъ въ данныхъ свода была учтена и убыль ревизскихъ душъ. Такъ, напримѣръ, для Астраханскаго посада сводъ даетъ 877 душъ. Изъ одного донесенія астраханскаго магистрата узнаемъ, что по первой ревизіи посадскихъ душъ въ Астрахани значилось—1.660, но послѣ эпидеміи 1728—29 гг. на посадѣ осталось всего 877 душъ [5]). Этими измѣненіями и объясняются нѣкоторыя, въ общемъ небольшія, отличія цифровыхъ показаній свода отъ данныхъ сенатской вѣдомости 1727 г. Итакъ, не пріурочивая цифръ свода къ какому-либо опредѣленному году, мы можемъ пользоваться ими для общей характеристики территоріальнаго распредѣленія посадскаго населенія за вторую четверть XVIII ст. Ниже я сгруппирую данныя свода, сопоставивъ ихъ со всѣми другими, извѣстными намъ, цифровыми показаніями за время функціонированія первой ревизіи.

Всего въ сводѣ зарегистровано 269 городскихъ поселеній. Въ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ городовъ для первой четверти XVIII ст. дается большая цифра. Такъ въ расписаніи городовъ, приложенномъ къ именному

---

[1]) П. С. З. № 7.453.

[2]) Арх. М. Ю. Д. Дмитровск. маг. в. 13 № 2.

[3]) Ibid. Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 1 № 14.

[4]) Ibid. Д. Сената по Главн. маг. кн. 37—941 № 38.

[5]) Арх. М. Ю. Д. Главн. маг. вязка 39 № 15.

указу 18-го декабря 1708 г. объ учрежденіи губерній [1]), находимъ 339 городовъ. Въ спискѣ, сообщенномъ Кирилловымъ [2]), указано — 336 городовъ. Въ расписаніи, приложенномъ къ указу 29-го мая 1719 г. о новомъ образованіи губерній [3]), обозначено 280 городовъ (сравнительно съ реестромъ Кириллова и реестромъ 1708 г. здѣсь опущены главнымъ образомъ пригороды, крѣпости и остроги).—Нашъ сводъ содержитъ въ себѣ всѣ тѣ города, которые поименованы у Кириллова, за исключеніемъ 15-ти городовъ Ингерманландіи, Рижской и Ревельской губерніи; 12-ти городовъ Малороссійскихъ (Кіевъ, Переяславль, Лубны, Гадячъ, Миргородъ, Полтава, Переволочна, Нѣжинъ, Глуховъ, Прилуки, Стародубъ, Черниговъ); 28-ми пригородовъ (а именно: 16-ти пригородовъ Казанскихъ: Мензелинска, Заинска, Старотемшинска, Новотемшинска, Билярска, Тіинска, Арска, Малмыжа, Лаишева, Тетюшъ, Малинска, Сарапула, Осы, Елабуги, Кухарской слободы, Рыбной слободы; 8-ми пригородовъ, Симбирскихъ: — Тагаева, Уренска, Корсуни, Погорѣлаго, Аргаша, Сурскаго, Бѣлаго Яра, Ярыклинска; трехъ пригородовъ Астраханскихъ—Краснаго Яра, Чернаго Яра и Гурьева-Яицкаго и 1 пензенскаго пригорода — Рамзаевскаго); 7-ми мѣстечекъ Бахмутской провинціи (Райгородка, Ямполя, Сухарева, Краснянскаго, Боровскаго, Стараго Айдара и Новаго Айдара); 2-хъ городовъ Перми Великой и Екатеринбурга и 12-ти—крѣпостей и остроговъ Сибири.

Зато въ сводѣ находимъ 9 пунктовъ, которыхъ нѣтъ у Кириллова: Олонецъ, Тихвинская слобода, Лальскъ, Нерехта, Холмъ, Котельничъ, Алексѣевскъ, Шестаковъ, крѣпость св. Анны.—Итакъ, 76 пунктовъ не хватаетъ въ сводѣ сравнительно съ Кирилловымъ, 9 пунктовъ—лишнихъ сверхъ Кирилловскаго списка. Въ общемъ сводѣ на 67 городовъ меньше, чѣмъ у Кириллова (336—269=67). Этотъ недостатокъ не лишаетъ сводъ значенія полной картины распредѣленія посадскаго населенія въ эпоху первой ревизіи. Ингерманландія, Ревельская и часть Рижской губерніи и не были подвергнуты описанію при производствѣ первой ревизіи; а что касается не означенныхъ особо въ сводѣ пригородовъ, крѣпостей и остроговъ, то частью они совсѣмъ не имѣли посадскаго населенія, частью ихъ посадское населеніе было положено въ общую сумму съ главнѣйшими городами, къ которымъ они были приписаны.

Въ числѣ 269 поселеній, занесенныхъ въ сводъ, только въ 189-ти показаны населенные посады.—Въ слѣдующихъ 80 ти поселеніяхъ не показано совсѣмъ посадскаго населенія:

---

[1]) П. С. З. № 2218.

[2]) „Цвѣтущее состояніе“ кн. 2, стр. 104—107.

[3]) П. С. З. № 3380. Перепечатано у Арсеньева „Статистич. очерки Россіи“, стр. 68—76.

Въ Московской губерніи	8:	Клинъ, Борисовъ, Оболенскъ, Гремячій, Печерники, Епифань, Пошехонье, Медынь.
Въ Новгородской губ.....	12:	Велье, Ржева Пустая, Кобыльскъ, Красногородскъ, Вышегородскъ, Изборскъ, Воронечъ, Дубковскъ, Вревскъ, Володиміръ, Выборъ, Чаронда.
Въ Архангелогородск. губ.	7:	Кевроль, Мезень, Пустозерскъ, Яренскъ, Сольвычегодскъ, Кологривъ, Судай.
Въ Казанской губ.	7:	Кокшайскъ, Саранскъ, Корсунь Большой, Корсунь Малый.
Въ Нижегородской губ.	1:	Благовѣщенская слобода.
Въ Бѣлогородской губ.....	17:	Суджа, Палатовъ, Мирполье, Короча, Карповъ, Нижегольскъ, Хотмыжскъ, Салтовъ, Вольной, Алешна, Старый Осколъ, Новый Осколъ, Болховецъ, Недрыгайловъ, Каменный, Брянскъ, Кромы.
Въ Воронежской губ.	26:	Усьмань, Демшинскъ, Орловъ, Костянскъ, Ольшанскъ, Усердъ, Верхососенскъ, Борисоглѣбскъ, Тавровъ, Чернавскъ, Талецкъ, Ефремовъ, Ливны, Данковъ, Добрый, Нижній Ломовъ, Шацкъ, Починковскія волости, Керенскъ, Красная слобода, Наровчатъ, Троцкій острогъ, Маяки, Торъ, Линскія заводы, Битюцкая волость.
Въ Астраханской губ.....	2:	Красный яръ, Черный яръ.
Въ Сибирской губ.....	3:	Сургутъ, Пелымъ, Селенгинскъ.

Спрашивается, явились ли эти пробѣлы слѣдствіемъ неполноты занесенныхъ въ сводъ данныхъ, или въ названныхъ пунктахъ дѣйствительно не было посадскаго населенія въ эпоху первой ревизіи? Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ по отношенію къ каждому изъ названныхъ пунктовъ, насколько это окажется возможнымъ. *Клинскій* посадъ былъ уничтоженъ въ началѣ XVIII ст. Еще въ 1658 г. была сдѣлана попытка обращенія Клинскаго посада въ ямъ. «Для Литовской службы» изъ клинскихъ посадскихъ людей было образовано 20 вытей ямщиковъ. Но въ томъ же году клинскіе посадскіе люди отъ ямской гоньбы были освобождены и вновь приписаны въ

посадъ. Въ 1701 г. Тверской ямъ возбудилъ ходатайство объ увеличеніи жалованья въ виду умноженія гоньбы. Вмѣсто увеличенія жалованья было рѣшено облегчить тверскихъ ямщиковъ возобновленіемъ яма въ Клину согласно постановленіямъ 1658 г.—Клинскіе посадскіе люди вновь были превращены въ ямщиковъ, а отправленіе посадскихъ службъ по Клину было возложено на сосѣдній Дмитровскій посадъ [1]). Такимъ образомъ, въ моментъ производства первой ревизіи въ Клину дѣйствительно не состояло ни одного посадскаго человѣка. Образованіе посада на *Епифани* относится уже къ 60-мъ годамъ XVIII ст. Въ теченіе первой половины XVIII ст., какъ видно изъ офиціальныхъ свидѣтельствъ, въ Епифани происходили, согласно древнему обыкновенію, ярмарки по два раза въ недѣлю; на эти ярмарки съѣзжались купцы изъ ближайшихъ городовъ. Нѣкоторые изъ этихъ пріѣзжихъ купцовъ обживались въ Епифани своими домами, пользуясь отпускными паспортами отъ своихъ посадовъ. Въ 40-хъ годахъ такихъ. купеческихъ домовъ насчитывалось тамъ до 20-ти; они принадлежали купцамъ изъ Коломны, Переяславля-Залѣсскаго, Веневы, Серпухова и Тулы. Но мѣстнаго «тутошняго» купечества въ городѣ не имѣлось. Впервые вопросъ объ учрежденіи самостоятельнаго епифанскаго посада былъ поднятъ въ 1747 г., однако безъ результата.—Лишь въ 60-хъ годахъ въ связи съ осуществленіемъ третьей ревизіи это дѣло получило дальнѣйшее движеніе, и Епифанскій посадъ дѣйствительно былъ образованъ [2]).—Въ *Пошехоньи* также не было посада. Единственный посадъ Пошехонской провинціи находился въ Романовѣ на Волгѣ [3]). Наконецъ въ остальныхъ пяти городахъ Московской губерніи, въ которыхъ сводъ не указываетъ посадскаго населенія, мы должны предположить дѣйствительное отсутствіе посадовъ: сводъ подтверждается въ данномъ случаѣ свидѣтельствомъ Кириллова, который, поименовывая эти города въ описаніи Московской губерніи, не даетъ для нихъ цифры посадскихъ, тогда какъ вообще по этой губерніи онъ приводитъ цифры посадскаго населенія по всѣмъ городамъ, какъ провинціальнымъ, такъ и уѣзднымъ [4]).

---

[1]) П. С. З. № 1894.

[2]) Арх. Мин. Ю. Д. Главн. Маг. в. 25. № 1.

[3]) „Цвѣтущее состояніе и проч.“ кн. 1, стр. 73.

[4]) Ibid. кн. 1, стр. 101—102; 104—106.— По отношенію къ Гремячему и Печерникамъ можно привести и еще одно документальное указаніе въ подтвержденіе свода: отъ 1737 г. сохранились вѣдомости по раскладкѣ на посады рекрутской повинности. Въ этихъ вѣдомостяхъ находимъ подробныя таблицы для всѣхъ разрядовъ населенія нѣкоторыхъ городовъ. Въ Гремячемъ и Печерникахъ посадскихъ здѣсь не показано.—Податное населеніе Гремячаго—1.079 душъ пашенныхъ солдатъ и 12 душъ дворовыхъ за попами. Податное населеніе Печерниковъ—1.047 душъ пашенныхъ солдатъ и 8 душъ за попами. Арх. М. Ю. Д. Сената по Кабин. кн. 84—1.161.

Что касается остальныхъ городовъ, для которыхъ сводъ не указываетъ посадскаго населенія, то лишь по отношенію къ пяти изъ нихъ можно установить завѣдомую неполноту объединенныхъ въ сводѣ данныхъ, а именно по отношенію къ Чарондѣ, Сольвычегодску, Яренску, Саранску и Брянску. Для этихъ городовъ находимъ цифры посадскихъ душъ у Кириллова.—А именно:

Для Чаронды	3.645	душъ.
» Сольвычегодска	523	»
» Яренска	119	»
» Саранска	588	»
» Брянска	863	»

Итого въ сводѣ несомнѣнно прописано 5.738 посадскихъ душъ. Въ остальныхъ случаяхъ пробѣлы свода могли явиться слѣдствіемъ дѣйствительнаго отсутствія посадовъ въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, подобно тому, какъ это съ несомнѣнностью констатируется для Клина, Епифани, Пошехонья, Гремячаго и Печерниковъ. По вышеупомянутымъ вѣдомостямъ о рекрутской повинности несомнѣнно удостовѣряется отсутствіе посадскихъ въ Кокшайскѣ, Казанской губерніи и Благовѣщенской слободѣ Нижегородской губерніи [1]).

Послѣ всѣхъ этихъ предварительныхъ замѣчаній я приступаю къ анализу помѣщеннымъ въ сводѣ цифръ посадскаго населенія отдѣльныхъ городовъ. Всего въ сводѣ зарегистрировано—182.627 душъ купцовъ и 2.132 души цеховыхъ. Тѣхъ и другихъ—184.759 душъ.

Представляю списокъ вошедшихъ въ сводъ посадовъ въ нисходящемъ порядкѣ количества душъ.

Посады съ населеніемъ болѣе 1.000 душъ:

1. Москва.....13.673 [2])
2. Ярославль ..... 8.484 [3])

---

[1]) Труды Орловск. учен. архив. ком. 1893, вып. 2, стр. 2: по 2 и 3 ревизіямъ не было посадскихъ въ Черновскѣ. Извѣстія Тамбовской арх. ком. вып. 42, стр. 73—75: нѣтъ посадскихъ въ Ливнахъ, въ Костянскѣ, Ольшанскѣ, Усмани, Демшинскѣ, Верхососенскѣ, Усердѣ, Борисоглѣбскѣ, Битюцкой волости, Липецкихъ заводахъ.—По вѣдомости 1738 г.— нѣтъ въ Ряжскѣ, Добромъ, Нижнемъ Ломовѣ, Красной Слободѣ, Керенскѣ.

[2]) Въ трехъ гильдіяхъ купечества по даннымъ 1728 г.—10.477 д. А. М. Ю. Д. Сената по Глав. Маг. кн. 5—909, № 8. По Кириллову въ 3-хъ гильдіяхъ—12.769 д., lot. cit., кн. 1, стр. 95. Ревизская цифра всего посадскаго населенія Москвы—13.642 д. Д. Сен. по Каб. кн. 84—1161 лл. 311—312. Матеріалы для исторіи купечества т. I, прим. 1, стр. 22—25—12.258 д.

[3]) Ревизская цифра—8.873 д.—см. вѣдомость посадамъ, отправл. службы къ Ма-

3.	Калуга.....	6.100 [1]	
4.	Болховъ	3.746 [2]	
5.	Олонецъ	3.656 [3]	
6—7.	Архангельскъ съ Холмогорами	2.875 [4]	Крестининъ. Ист. г. Арханг. стр. 109, 112: въ Арханг. по первой ревизіи—1118 душъ безъ Холмогоръ.
8.	Тверь.....	2.846 [5]	
9.	Орелъ	2.773 [6]	
10.	Енисейскъ	2.663	
11.	Вологда	2.622 [7]	
12.	Угличъ	2.576 [8]	
13.	Новгородъ.....	2.570 [9]	

карьевской ярмаркѣ съ показаніемъ числа душъ по первой ревизіи. Арх. М. Ю. Д. Главн. Маг. в. 107, № 27.

[1]) Ревизская цифра Калужскаго посада—6.036 д.—Согласно показывается въ Д. Сен. по Глав. Маг. кн. 5—909, № 8; въ Д. Главн. Маг. в. 107, № 27 и въ Д. Сен. по Кабин. кн. 83—1.160. У Кириллова—дана цифра 5.924, loc. cit., кн. 1, стр. 117.

[2]) Ревизская цифра—3639 д. Д. Глав. Маг. в. 107, № 27.

[3]) Ревизская цифра—3.632 д. Д. Глав. Маг. в. 7, № 9. Въ Д. Сен. по Каб. кн. 83—1.160—дается цифра—3.656 д., какъ и въ сводѣ. По Голикову—Дѣянія Петра Великаго, т. XIII, стр. 452—болѣе 4.200 д.

[4]) Въ Д. Сената кн. 1036—3519 лл. 814—819: вѣдомости 30-хъ гг.—въ Архангельскомъ посадѣ—1.084 д., въ Холмогорскомъ—905 д., въ Непокоцкомъ, Унскомъ и Луцкомъ посадахъ вмѣстѣ—739 д.

[5]) Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9:—2.716 д.—ревизская цифра. Та же цифра—2.716 д.—для первой ревизіи въ Д. Глав. Маг. в. 17, № 45. У Кириллова—2.828 д. loc. cit., кн. 1, стр. 78. Въ Д. Главн. Маг. в. 60, № 98 для первой ревизіи дана цифра—2.871 д.—въ томъ числѣ 225 крѣпостныхъ работниковъ у посадскихъ. По вѣдомости 1728 г., составл. въ Тверской ратушѣ—2.857 д.—см. Д. Сената по разн. предм. кн. 45—727 лл. 142—144. Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—для первой ревизіи—2.716 д.

[6]) Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—для первой ревизіи—2.721 д. У Кириллова—2.657—loc. cit., кн. 1, стр. 145.

[7]) Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—2.472 д. Въ Д. Сената кн. 1036—3519, л. 851—вѣдом. 1737 г.—2.622 д.—по Кириллову—2.490 д., loc. cit., кн. 2, стр. 42.

[8]) Въ Д. Глав. М. в. 107, № 27: тоже 2.576 д. Изъ Д. Сенат. по Кабин. кн. 83—1160 видно, что въ это число положен. и Моложскій посадъ: въ Угличѣ—1.984 д., въ Мологѣ угличскаго уѣзда—592 д. Итого 2.576 д. По Кириллову для Углича—1.978 д., loc. cit., кн. 1, стр. 76.

[9]) Д. Сен. по Каб. кн. 83—1160:—2.570 д. По Кириллову—2.051 д.—кн. 1. стр. 60.

14. Курскъ	2.554 [1]	
15. Тобольскъ	2.506	д. у Кирилл.—1.570 д.—кн. 2, стр. 64.
16—17. Кострома съ Плесомъ	2.478 [2]	
18. Иркутскъ.	2.405	у Кириллова — кн. 2, стр. 86—2.412 д. Ср. однако г. Андреевича Ист. Сибири ч. 2, стр. 469: посадск. и цеховыхъ въ Иркутскѣ для 1722 г. онъ приним. 1003 д.
19. Владиміръ	2.350 [3]	
20. Торжокъ	2.343 [4]	
21. Вязьма.....	2.334 [5]	
22. Казань.....	2.279 [6]	
23. Нижній-Новгородъ	2.153 [7]	
24. Торопецъ.....	2.139 [8]	
25. Бѣлевъ.....	2.098	
26. Симбирскъ	2.097 [9]	

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 30, № 143—по генер. книгѣ—2336 д.—ib. в. 107, № 27—1.984 д. По Кириллову—.2381, кн. 1, стр. 153.

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—2.277 д. (безъ Плеса?). Въ Д. Сен. по Каб. кн. 84—1161—вѣдомости 30-хъ гг.—въ Костромѣ—2.301 д., въ Плесѣ—177, итого—2.478 д. По Кириллову—2.282 д.— кн. 1, стр. 107.

[3]) Изъ Д. Сен. по Каб. кн. 841—1161 видно, что въ это число положены и Вязники: во Владиміръ—1.062 д.; въ Вязникахъ—1.288 д. Въ Д. Глав. Маг. в 108, № 34: ревизская цифра—1.049 для одного Владиміра. Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27, то же—1049 д.

[4]) Въ Д. Гл. Маг. в. 60, № 98—по генер. свидѣт.—2.343 д. Игакъ, это ревизск. цифра. У Кириллова—2.333, кн. 1, с. 78.

[5]) Въ Дѣл. Сената — кн. 1036—8519, лл. 596—597 — то же 2.334 д. вѣдомость 1737 г.

[6]) Въ томъ числѣ—купцовъ—1709, цеховыхъ — 570. То же въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159. Въ П. С. З., № 8795 со ссылкою на первую ревизію—1.133 д. У Кириллова—2.028—кн. 2, стр. 11.

[7]) Д. Глав. Маг. в. 15, № 102: по вѣдомости Камер. Кол. по первой ревизіи—2.340 д. По показанію посадскаго схода по первой ревизіи было — 2.126 д. Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—2.129 д. По Кириллову—кн. 2, стр. 4 — 2.427 д.—вмѣстѣ съ работн. купцовъ—2.339. По Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159—2.119 д.

[8]) Въ Д. Глав. Маг. в. 26, № 47—для первой ревизіи—1.888 д. купцовъ. Торопецъ. Матер. для ист. гор., стр. 127—1.769 д. По Кириллову—1.959—кн. 1, с. 82.

[9]) Въ томъ числѣ—купцовъ—1.730, цеховыхъ—367 д. То же въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1.169 д. По Кириллову—1.780—кн. 2, стр. 35.

27. Саратовъ. ..... 2.093 [1])
28. Старая Руса ..... 2.086 [2])
29. Арзамасъ ..... 2.077 [3])
30. Смоленскъ ..... 2.028 [4])
31. Тула ..... 1.958 [5])
32. Вел. Устюгъ ..... 1.899 [6])
33. Балахна..... 1.796 [7])
34. Дорогобужъ ..... 1.786 [8])
35. Коломна..... 1.730 [9])
36. Елатьма. ..... 1.725 [10])
37. Вятка ..... 1.623 [11])
38. Елецъ ..... 1.605 [12])
39. Воронежъ..... 1.532 (у Кириллова — кн. 1, стр. 162—1.656 д.). Извѣстія Тамб. арх. ком. 1897 г. Вып. 42, стр. 73—75 — по вѣдомости 1738 г.—1.556 д.
40. Ржевъ ..... 1.519 [13])

---

[1]) Въ томъ числѣ—купцовъ—1.201, цеховыхъ—892. У Кириллова—1.596, кн. 2, стр. 30.

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—2.020 д. по первой ревизіи. По Д. Сен. по Каб. кн. 83—1160—2.086 д.—вѣдомость 1737 г. У Кириллова—1.953 д.—кн. 1, стр. 62.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—2.064 д. Кирилловъ—2.167 : 2.057 купповъ и 110 работн.—кн. 2, стр. 6.

[4]) Д. Сената кн.—1036—3.519, лл. 596—597—2028 д.: вѣдомость 1737 г. Тоже—въ П. С. З., № 7166 и № 8805. Это ревизская цифра. У Голикова, т. XIII. стр. 488—489—1.802 д.

[5]) Въ Д. Глав. М. в. 40, № 69—для первой ревизіи—1.984 д. Тоже—въ Д. Гл. Мет. в. 107, № 27. По переписн. книгѣ 1715 г. въ Тулѣ показано 1340 посад. д. м. п. безъ ямщиковъ, кирпичниковъ и гончарниковъ. По переписной книгѣ 1720 г.—1.507 посад. м. п. Тула. Матеріалы для ист. города. М. 1884. Стр. 151, 170.

[6]) У Кириллова—кн. 2, стр. 44—1.807 д.

[7]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27 : 1.781 д.

[8]) Въ Д. Сената кн. 1036—3519, л. 596—597—1.786 д.—вѣдомость 1737 г.

[9]) Д. Гл. Маг. в. 8, № 2 — по первой ревизіи — 1.731 д. Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—1.725 д. У Кириллова—кн. 1, стр. 102—1.688 д.

[10]) Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—1.827 д. вѣдом. 1737 г. У Кириллова—1.383—кн. 1, стр. 181. Извѣстія Тамб, арх. ком. вып. 42, с. 73—75—1.725 д.

[11]) Тоже въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159 вѣдом. 1737 г.

[12]) Труды Орловск. учен. комис. 1894 г. Вып. 1, стр. 53—55: въ Ельцѣ въ 1720 г.—1350 д. м. п. Извѣстія Тамбовск. арх. ком. вып. 42, стр. 73—75—1604 д.

[13]) Д. Гл. Маг. в. 7, № 9—1.476 д. Д. Глав. Маг. в. 60, № 98—1.453 д. и 66 д. работниковъ, всего—1.519 д.

41. Галичъ..... 1.517 [1])
42. Кунгуръ..... 1.450 [2])
43. Соликамскъ ..... 1.441 [3])
44. Серпуховъ ..... 1.402 [4])
45. Каргополь ..... 1.380 [5])
46. Суздаль ..... 1.351 [6])
47. Зарайскъ ..... 1.339 [7])
48. Касимовъ..... ... 1.320 [8])
49. Устюжна-Желѣзопол... 1.308 [9])
50. Кашинъ..... 1.247 [10])
51. Боровскъ. ..... 1.242 [11])
52. Рославль ..... 1.219 [12])
53. Бѣлгородъ ..... 1.197 (у Кириллова — кн. 1, стр. 149—1.143 д.)
54. Муромъ ..... 1.143 [13])
55. Рязань..... 1.139 [14])

---

[1]) Тоже—въ Д. Сен. кн. 1036—3519, лл. 851—1116.

[2]) См. та же цифра Кунгуръ. Матеріалъ для ист. города. М. 1886, стр. 27. Окладн. кн. 1722—23 г.

[3]) Въ Д. Гл. Маг. в. 38, № 147—для первой ревизіи—1.358 д. Въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159—дана цифра 1441, вѣдом. 1737 г. У Кириллова—кн. 2, стр. 50—1.359 д.

[4]) Въ Д. Глав. Маг. в. 8. № 3—доношеніе серпуховскаго старосты (1744 г.)—1.408 д. Въ Дѣл Серпуховскаго уѣзднаго суда—в. 1, № 3—посадскихъ л.—1.264 д., гостинной сотни—134 д. всего—1.398 д. (1.733 г.). Въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—1.398 д.—для первой ревизіи. У Кириллова—1.593 д—кн. 1, стр. 100.

[5]) Д. Гл. Маг. в. 7, № 9—1.377 д.—для первой ревизіи. У Кириллова—1.380. Кн. 1, стр. 71.

[6]) Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—1.343. У Кириллова—1.430, кн. 1, стр. 109.

[7]) Тоже—въ Д. Гл. Маг. в. 7, № 9. У Кириллова—1.332 д.—кн. 1, стр. 105.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—1.315 д. У Кириллова—1.306—кн. 1, стр. 180. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42, с. 73—75—1.320 д.

[9]) Д. Гл. Маг. 7, № 9—для первой ревизіи—1.261 д. Въ Д. Сената по Глав. Маг. кн. 5—909, № 8:—со ссылкою на генеральную перепись—1.307 д. (1728 г.). У Кириллова—1.302, кн. 1, стр. 72.

[10]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—1.244 д. для первой ревизіи. У Кириллова—1.195 д.—кн. 1, стр. 76.

[11]) Д. Гл Маг. в. 107, № 27—1.240 д. для первой ревизіи. У Кириллова—1.432. (!)—кн. 1, стр. 101.

[12]) Д. Сената по Глав. маг. кн. 37—941, № 38:—1.278 д. со ссылкою на перепись 1724 г. Въ Д. Сената—1036—3519, лл. 596—597:—вѣдом. 1737 г.—1.219 д.

[13]) Тоже—въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27.

[14]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—1.103 д. для первой ревизіи. Кириллова—1.219 д. кн. 1, стр. 104.

56. Томскъ 1.133
57. Крапивна 1.119
58. Романовъ на Волгѣ..... 1.118 [1])
59. Сызрань..... 1.104 [2])
60. Верея..... 1.103 [3])
61. Ростовъ..... 1.064 [4])
62. Бѣлоозеро..... 1.046
63. Тотьма..... 1.018 [5])
64. Дмитровъ..... 1.011 [6])
65. Переяславль-Залѣсскій... 1.011 [7])
66. Трубчевскъ..... 1.009 [8])

Посады съ числомъ душъ отъ 500 до 1.000

67. Юрьевецъ-Польскій..... 990 [9])
68. Чебоксары ..... 980 [10])
69. Тюмень..... 973
70. Веневъ..... 957 [11])
71. Псковъ ..... 948 [12])

---

[1]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27 — 1.1113 д. У Кириллова—1.102 д.— кн. 1, стр. 73.

[2]) Въ Д. Сената по Кабин. кн. 82—1159; посадскихъ—838 д., цеховыхъ—266, всего—1.104 д.—вѣдомость 1737 г. У Кириллова—кн. 1, стр. 31—960 д.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—для первой ревизіи—1.099 д. У Кириллова—1.309 д.—кн. 1, стр. 101,—не опечатка ли?

[4]) Д. Глав. Маг. в. 30, № 142 — по первой ревизіи—1.064 д. Тоже П. С. З., № 7453.

[5]) Д. Сената 1036—3519, лл. 851—1116 : 1.020 д. (вѣдомость 1737 г.). По Кириллову—1.096 д., кн. 2, стр. 42.

[6]) Таже цифра—Д. Дмитров. Маг. в. 7, № 31. Интерес. д.: въ Дмитровѣ—710 д. въ Конюшенной Слободѣ—301 д. Итого—1.011 д. (1723 г.). Тоже—въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27. Тоже у Кириллова—кн. 1, стр. 99.

[7]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—1.009 д. для первой ревизіи. По Голикову—900 д., т. XIII, стр. 476.

[8]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—996 д. для первой ревизіи.

[9]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—2.377 д. для первой ревизіи.

[10]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 89—982 д. Въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159—980 д.

[11]) Д. Глав. Маг. в. 40, № 69—для первой ревизіи показ.: 722 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—для первой ревизіи тоже—722 д.

[12]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—964 д. для первой ревизіи. У Кириллова вмѣстѣ съ пригородами—1.354 д., кн. 1, стр. 65.

72. Бѣлый.....	925 [1]	
73. Кинешма.....	912 [2]	
74. Вел. Луки.....	884	(у Кириллова — кн. 1, стр. 81—579 д.)
75. Слободскъ	880 [3]	
76. Карачевъ.	880 [4]	
77. Астрахань.....	877 [5]	
78. Тихвинъ	874 [6]	
79. Солигаличъ.....	871 [7]	
80. Путивль.....	861 [8]	
81. Темниковъ.....	853	по Кириллову — кн. 1, стр. 181 — 857 г. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42 с, 73—75—853 д.
82. Чердынь.....	820 [9]	
83. Кадомъ.....	817	по Кириллову — кн. 1, стр. 181 — 826 д. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42 с. 73—75—817 д.
84. Сѣвскъ.....	779 [10]	
85. Лальскъ.....	779 [11]	

---

[1]) Въ Д. Глав. Маг. в. 50, № 14—882 д. Д. Сената кн. 1036—3519, л. 596—597:—925 д. (вѣдомость 1737 г.).

[2]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—931 д. для первой ревизіи. У Кириллова—923 д., кн. 1. стр. 75.

[3]) То же въ Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—909 д. для первой ревизіи. У Кириллова—732 д., кн. 1, стр. 157. Трудъ Орловск. арх. ком. 1889. Вып. 4, стр. 66. Переписн. кн. Карачева въ 1724 г.—638 д. м. п.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 39, № 15—сообщается, что по первой ревизіи въ астраханскомъ посадѣ числилось душъ—1.660, но послѣ эпидеміи 1728—29 гг. это число сократилось до 877 д. Голиковъ, т. XIII, стр. 539—даетъ 1.039 д. купцовъ и 1.464 д. цеховыхъ и разночинцевъ.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—для первой ревизіи—893 д.

[7]) Тоже—въ Д. Сената кн. 1036—3519, лл. 851—1116, вѣдомость 1737 г. У Кириллова—875 д., кн. 2, стр. 46.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—748 д. для первой ревизіи.

[9]) Тоже Д. Сен. по Каб. кн. 82—1159.

[10]) Д. Глав. Маг. в. 20, № 17: по генеральной переписи—821 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—786 д. По Кириллову—804 д., кн. 1, стр. 157.

[11]) Лальскій посадъ образованъ изъ погоста приговоромъ Сената 15-го октября

86.	Красноярскъ	755	
87.	Нерехта.....	750 [1]	
88.	Мценскъ.....	743 [2]	
89.	Рыльскъ	735	
90.	Козьмодемьянскъ	705 [3]	
91.	Бѣжецкій Верхъ	703 [4]	
92.	Юрьевъ-Польскій.	680 [5]	
93.	Старица	665 [6]	
94.	Любимъ	658 [7]	
95.	Одоевъ.	640 [8]	
96.	Гороховецъ	605 [9]	
97.	Козловъ.	577[10]	
98.	Павловскъ.....	557	въ Извѣстіяхъ Тамб. арх. ком. вып. 42 стр. 73—75—559 д.
99.	Обоянь	538	по Кирилл.—1 кн., стр. 150—490 д.
100.	Ладога.....	518 [11]	
101.	Нерчинскъ.....	516	

Посады съ числомъ душъ отъ 100 до 500.

102.	Лухъ.	492 [12]	
103.	Воротынскъ.....	487 [13]	

1723 г. П. С. З., № 4861. Кириловъ — кн. 2, стр. 44—даетъ для Лальскаго посада цифру—720 д.

[1]) Въ Д. Глав. Маг. в. 34, № 119—для первой ревизіи указана та же цифра.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—654 д.

[3]) По Кириллову—кн. 2, стр. 18—776 д.

[4]) То же—въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27.

[5]) Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—678 д.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—для первой ревизіи—656 д. Д. Глав. Маг. в. 60, № 98: по сказкѣ 1721 г. 665 д. Д. Сената по Глав. Маг. кн. 39—943, № 4—668 д.

[7]) Д. Глав. Маг. в. 29, № 101—для первой ревиз. 665 д.; въ П. С. З., № 7453—для первой ревизіи—658 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—653 д.

[8]) Тоже у Кириллова—кн. 1, стр. 118.

[9]) Тоже—въ Д. Глав. Маг. в. 47, № 10—для перв. ревизіи. Тоже—въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27.

[10]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—581 д.—для перв. ревиз.; въ Д. Глав. Маг. в. 24, № 50: 542 купца и 35 ремесленниковъ, итого—577 д. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 24, стр. 73—75—577 д.

[11]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—469 д.; у Кириллова—кн. 1, стр. 62—126 д.

[12]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—494 д.

[13]) У Кириллова—кн. 1, стр. 118—468 д.

104.	Шуя	484 [1]	
105.	Верхотурье	463 [2]	
106—107.	Зубцевъ съ Погорѣлымъ городищемъ.....	462 [3]	
108.	Скопинъ.....	454 [4]	
109.	Руза.....	446 [5]	
110.	Мангазея	404	
111.	Кашира.....	404 [6]	
112.	Можайскъ	402 [7]	
113.	Порховъ.....	393 [8]	
114.	Пенза	392	у Кирилл.—кн. 2, стр. 20—384 д.
115.	Ярославецъ малый.....	392 [9]	
116.	Якутскъ.....	390	
117,	Туринскъ.....	388	
118.	Вага	374	у Кирилл.—кн. 2, стр. 40—373 д.
119.	Холмъ.	361	
120.	Свіяжскъ	352 [10]	
121.	Алатырь.....	350	
122.	Кайгородъ.....	339	
123.	Звенигородъ.....	330 [11]	
124.	Острогожскъ	328	
125.	Ядринъ	302	у Кирилл. — кн. 2, стр. 7—295 д.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—478 д.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 51, № 84—478 д.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9: Погорѣлое Городище — 253 д., Зубцовъ—207 д. Итого — 460 д. Д. Глав. Маг. в. 60, № 98—по перв. рев.—Зубцовъ—209 д., Погор. Город.—253 д., у Кириллова—кн. 1, стр. 79—Зубцовъ—209 д., Погорѣл. Город.—255 д.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 200, № 72:—408 д. по сказкамъ 1719 г. По переписной книгѣ 1663 г.—203 ч., по переписной книгѣ 1676 г.—219 ч. Д. Гл. Маг. в. 107, № 27:—438 д. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42, стр. 73—75—454 д.

[5]) По Кириллову—кн. 1, стр. 102—521 д.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 107, № 27—403.

[7]) Тоже—для перв. ревизіи—въ Д. Глав. Маг. в. 57, № 18; Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—410 д. У Кириллова—кн. 1, стр. 100—402.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—398 д. По Кириллову—кн. 1, стр. 62—369.

[9]) Д. Гл. Маг. в. 107, № 27—463 д.

[10]) Д. Глав. Маг. в. 4, № 44—435 д. (1723 г.).—По Кириллову—кн. 2, стр. 17—319 д.

[11]) По Кириллову—кн. 1, стр. 102—329 д.

126. Серпейскъ.....	300 [1]	
127. Михайловъ.....	282 [2]	
128. Царицынъ	281 [3]	
129. Илимскъ.....	279	
130. Романовъ въ степи.....	273	тоже въ Извѣстіяхъ Тамбовск. арх. ком. вып. 42, стр. 73—75
131. Козельскъ	269 [4]	
132. Мосальскъ.....	268 [5]	
133. Опочка.....	266 [6]	
134. Тамбовъ.....	259	Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42, с. 73—75, тоже.
135. Мещовскъ	253 [7]	
136. Волоколамскъ.....	250 [8]	
137. Васильсурскъ.....	248	
138. Орловъ.....	247	
139. Инсара.....	232	Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42, с. 73—75, 232 д.
140. Кадуй.....	227	
141—142. Судиславль съ Буемъ....	211	
143. Перемышль	209 [9]	
144. Чухлома.....	206 [10]	
145. Самара	204 [11]	
146. Цывильскъ.....	203 [12]	
147. Петровскъ.....	197	
148. Котельничъ	195	

---

[1]) По Кириллову—кн. 1, стр. 120—303 д.

[2]) По Кириллову—кн. 1, стр. 105 тоже 282 д.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 37, № 102—при началѣ Царицынскаго посада, а онъ вошелъ въ 20-хъ годахъ,—въ немъ числилось въ подушномъ окладѣ—357 д.

[4]) У Кириллова—кн. 1, стр. 120—274 д. Д. Глав. Маг. в. 93, № 104—276 д.

[5]) Тоже у Кириллова—кн. 1, стр. 118.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—295 д.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 107, № 27, и у Кириллова—кн. 1, стр. 118.

[8]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 16, № 20. У Кириллова—кн. 1. стр. 100—302 д.

[9]) Тоже въ Д. Глави. Маг. в. 107, № 27,—и у Кириллова—кн. 1, стр. 118.

[10]) Тоже въ Д. Сената кн. 1036—3519, лл. 851—1116.— У Кириллова—кн. 2, 46—209 д.

[11]) Въ томъ числѣ—188 купцовъ и 16 цеховыхъ У Кириллова—кн. 2, стр. 31—181 д.

[12]) Въ томъ числѣ 187 купцовъ и 16 цеховыхъ.

149. Уфа	180 [1]	
150. Уржумъ	179 [2]	
151. Чугуевъ	172 [3]	
152. Яранскъ	167 [4]	
153. Лихвинъ	155 [5]	
154. Валуйки	154	
155. Тара	151	
156. Алексинъ	137 [6]	
157. Сапожокъ	127 [7]	
158. Богородскъ	124	
159. Гдовъ	123	
160. Ряжскъ	121	по вѣдомости, напеч. въ Извѣстіяхъ Тамб. уч. арх. ком. вып. 43, стр. 155, 134 посадск. д.
161. Царевококшайскъ	112	
162. Коротоякъ	112	
163. Лебедянь	110	тоже въ Извѣстіяхъ Тамб. арх. ком., вып. 42, с. 73—75.
164. Островскъ	104	
165. Яблоновъ	103	
166. Новосиль	101	

Посады съ населеніемъ менѣе 100 душъ.

167. Таруса	98 [8]	
168. Бахмутъ	97	Извѣстія Тамбовск. арх. ком., вып. 42, с. 73—75, 97 д.
169. Кузнецкъ	93	
170. Парфеньевъ	93 [9]	
171. Царевосанчурскъ	87 [10]	

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 63—тоже 180 д.

[2]) У Кириллова—кн. 2, стр. 12—170 д.

[3]) У Кириллова—кн. 1, стр. 150—148.

[4]) Кирилловъ—кн. 2, стр. 19—175 д.

[5]) Тоже у Кириллова—кн. 1, стр. 120.

[6]) Д. Главн. в. 40, № 69—для первой ревиз.—132 д. Тоже—въ Д. Гл. Маг. в. 107, № 27.

[7]) У Кириллова—кн. 1, стр. 106—127 д.

[8]) Тоже—въ Д. Главн. Маг. в. 38, № 126, и у Кириллова—кн. 1, стр. 102.

[9]) Д. Сената по Главн. Маг. кн. 5—909, № 8—по перв. ревизіи—69 е. У Кириллова—кн. 2, стр. 46—68 д.

[10]) Тоже—для перв. ревизіи—Д. Глав. Маг. в. 38, № 147.

172. Дмитріевскъ	86	
173. Унжа.	85 [1]	
174. Хоперскъ.	82 [2]	
175. Курмышъ	81 [3]	
176. Верхній Ломовъ	80 [4]	
177. Алексѣевскъ	77 [5]	
178. Кольскій острогъ.....	74 [6]	
179. Мокшанскъ	70	
180. Сокольскъ.....	48	тоже въ Извѣстіяхъ Тамб. арх. ком., вып. 42, с. 73—75.
181. Шестаковъ.....	47	
182. Крѣпость св. Анны.	42	въ Извѣст. Тамб. арх. ком. вып. 42—55 д., с. 73—75.
183. Пронскъ..	40 [7]	
184. Земляновскъ.....	38 [8]	
185. Нарымъ.....	17	
186. Бѣлоколодецъ..... ...	15	
187. Березовъ	10	
188. Чернь.....	4	
189. Дѣдиловъ.	2	

§ 13. Статистическій итогъ второй ревизіи также не вполнѣ установленъ. Намъ опять приходится имѣть дѣло съ нѣсколькими разнорѣчивыми показаніями. Таблица, приводимая Германомъ, даетъ общій итогъ — 6.677.107 душъ. Таблица, сообщенная Вольтеру, насчитываетъ — 6 646.390 д. [9]) Болтинъ [10]) принимаетъ — 6.778.691 д. Въ офиціальныхъ актахъ указывается—

---

[1]) У Кириллова—кн. 2, стр. 47—86 д.

[2]) У Кириллова—кн. 1, стр. 164—80 д. Извѣстія Тамб. арх. ком. вып. 42, стр. 73—75—85 д.

[3]) У Кириллова—кн. 2, стр. 7—79 д.

[4]) Тоже въ ревизск. сказкѣ—см. Извѣстія Тамбовск. арх. ком. вып. 43, стр. 109.

[5]) Въ томъ числѣ 72 д. посадскихъ и 5 д.—цеховыхъ.

[6]) У Кириллова—кн. 2, стр. 41—63 д.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 47, № 1: для перв. ревизіи. У Кириллова—кн. 1, стр. 106—33 д. Пронскій посадъ образованъ только съ 1723 г. Ранѣе тамъ купечества не имѣлось. См. Д. Глав. Маг. в. 5, № 16.

[8]) У Кириллова—кн. 1, стр. 167—тоже. Тоже въ извѣстіяхъ Тамбовск. учен. архивн. ком. вып. 42, стр. 73—75.

[9]) Hermann—Statistische Schilderung von Russland. 1700 г., стр. 8—10.

[10]) Примѣчанія на Леклерка. Т. II, стр. 322. Спб. 1788 г.

6.614.529 д. [1]). Предпочтительность этой послѣдней цифры подтверждается нѣкоторыми наблюденіями В. Э. Дена [2]). Наконецъ, вѣдомость, напечатанная въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ [3]), даетъ общій итогъ — 6.624.021 д. Эта вѣдомость имѣетъ въ нашихъ глазахъ большее значеніе, чѣмъ таблицы Германа и Вольтера, 1) потому, что ея общій итогъ ближе всего подходитъ къ вышеуказанной офиціальной цифрѣ, 2) потому, что въ противоположность таблицамъ Германа и Вольтера, источники которыхъ остаются намъ неизвѣстными, мы можемъ точно установить происхожденіе этой вѣдомости съ помощью архивныхъ справокъ. Въ 1764 г. въ виду только что состоявшагося указа объ учрежденіи по городамъ полиціи главная полицей-мейстерская канцелярія потребовала у сената вѣдомостей о количествѣ городовъ и населенія въ нихъ. Въ томъ же году были затребованы отъ сената вѣдомости о городахъ комиссіей о коммерціи. Обѣ таблицы, представленныя сенатомъ въ два названныя учрежденія, отысканы нами въ дѣлахъ сената [4]). Обѣ онѣ совершенно совпадаютъ по заключающимся въ нихъ даннымъ съ таблицей, напечатанной въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ той ея части, которая касается городовъ. Итакъ, это несомнѣнно—подлинная офиціальная сводка результатовъ, добытыхъ второй ревизіей; высшія учрежденія пользовались этой сводкой при обсужденіи государственныхъ мѣропріятій въ эпоху между второй и третьей ревизіями. Совпаденіе цифръ во всѣхъ трехъ редакціяхъ этого свода (таблица въ жур. мин. внутр. дѣлъ и двѣ таблицы въ дѣлахъ сената) подтверждаетъ ихъ доброкачественность. Разница между итогомъ этого свода — 6.624.021 д. — и офиціальной цифрой, сообщенной въ указѣ 1754 г. (6.614.529 д.), объясняется вѣроятно небольшимъ различіемъ въ составѣ слагаемыхъ, а не порчею самихъ цифръ [5]).

Обращаясь къ вопросу о количествѣ *посадскаго* населенія по второй ревизіи, мы можемъ въ виду изложеннаго оставить въ сторонѣ слишкомъ высокую цифру, проставленную въ таблицѣ Германа — 357.654 д. Вольтеръ даетъ для купцовъ—198.000 д., цифру, какъ сейчасъ увидимъ, весьма близкую къ офиціальнымъ показаніямъ. Сенатская сводная таблица во всѣхъ трехъ редакціяхъ даетъ цифры:

Для купцовъ	197.627 д.
» цеховыхъ	12.714 »

---

[1]) П. С. З., № 10260, Ср. Дѣла Сената о ревиз. м. п. д. кн. 8—1624.

[2]) *В. Э. Денъ*, Населеніе Россіи по 5 ревизіи. Т. I, стр. 82 прим. 2.

[3]) *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*, 1839 г., т. 33, стр. 248—555.

[4]) Д. Сената о рев. м. п. д. кн. 59—3630. Первая табл. съ л. 3 и слѣд.; вторая—съ л. 705 и слѣд.

[5]) См. въ Д. Сената о ревиз. кн. 7—1623, № 5—ходъ постепеннаго выполненія

Для крестьянъ, записанныхъ
въ посадъ [1]..... 1.943 д.

Всего..... 212.284 д.

Припомнимъ, что когда Елизаветинскій сенатъ въ 1751 г., составляя предположительный итогъ первой ревизіи, рѣшилъ воспользоваться для купечества цифрой второй ревизіи, онъ полагалъ эту послѣднюю въ 194.094 д. Сопоставляя всѣ эти, столь близко подходящія другъ къ другу показанія, можно съ вѣроятностью предположить, что у Вольтера 198.000 д. взято вмѣсто — 197.627 для округленія цифры, а Елизаветинскій сенатъ въ 1751 г. нарочно нѣсколько уменьшилъ цифру купцовъ второй ревизіи, такъ какъ онъ хотѣлъ воспользоваться ею для вывода предположительнаго итога первой ревизіи. Такъ, цифра сенатской таблицы—средняя между Вольтеровской и той, которою оперировалъ сенатъ въ 1751 г., пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ наибольшее значеніе.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ соображеній мы прямо воспользуемся сенатской таблицей для анализа численности посадскаго населенія по второй ревизіи. При этомъ мы предпочтемъ неизданныя редакціи, находящіяся въ дѣлахъ сената въ архивѣ министерства юстиціи, той таблицѣ, которая напечатана въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ». Послѣдняя даетъ лишь суммарные погубернскіе итоги каждаго разряда населенія, тогда какъ для нашей цѣли необходимы данныя по отдѣльнымъ городамъ. Правда, въ томъ же журналѣ [2] приводится роспись населенія по каждому городу и уѣзду, но на этотъ разъ безъ обозначенія отдѣльныхъ разрядовъ населенія. Въ этомъ отношеніи неизданныя таблицы имѣютъ для насъ большія преимущества, рисуя во всѣхъ деталяхъ составъ каждой посадской общины. Таблица, поданная сенатомъ въ главную полицеймейстерскую канцелярію, показываетъ для каждаго города раздѣльно посадскихъ и разночинцевъ. Таблица, поданная сенатомъ въ комиссію о коммерціи, даетъ еще болѣе подробныя указанія, различая въ составѣ самой посадской общины купцовъ, цеховыхъ и крестьянъ, приписанныхъ къ посадамъ, а также показывая и количество купцовъ, живущихъ въ уѣздахъ. Въ виду совпаденія цифровыхъ итоговъ обѣихъ таблицъ [3] я воспользуюсь ими одновременно.

второй ревизіи въ разныхъ губерніяхъ. Періодическія донесенія о добываемыхъ ревизіею цифрахъ см. еще въ Д. Сената кн. 13—1629 л. 195 и сл.

[1] До 1747 г. четырехгривеннаго, а съ 1947 г.—пятигривеннаго оклада.

[2] За 1839 г., ч. 33, № 7.

[3] По таблицѣ, поданной въ полиціймейстерскую канцелярію, не хватаетъ лишь 19 душъ по московск. пров. и 14 по владимірск. Во второй таблицѣ пропущена Тотьма вологодской пров.—944 души.

Общее количество посадскаго населенія по второй ревизіи—212.284 д.

Обращаясь къ разсмотрѣнію населенности отдѣльныхъ посадовъ, замѣтимъ прежде всего, что по своднымъ вѣдомостямъ второй ревизіи, которыми мы пользуемся, показано населенныхъ посадовъ всего—202. Въ этомъ спискѣ нѣтъ трехъ посадовъ, которые фигурировали въ сводной вѣдомости первой ревизіи: 1) Дѣдилова тульск. пров., 2) Лальска — великоустюжской пров. и 3) Бѣлоколодца—воронежск. пров. Затѣмъ 8 посадовъ, въ которыхъ по сводной вѣдомости 30-хъ годовъ не было показано посадскихъ людей, теперь фигурируютъ въ числѣ населенныхъ посадовъ. Это—Брянскъ, Данковъ, Норовчатъ, Сольвычегодскъ, Яренскъ, Красный Яръ, Черный Яръ и Саранскъ. Наконецъ, совсѣмъ вновь являются въ вѣдомостяхъ—Кизляръ астраханской пров., 6 посадовъ Оренбургской губ., 4 посада Сибирской губ. и Петербургъ.

Наконецъ, упомянемъ, что въ общей суммѣ съ этими 202 посадами сочтены слѣдующіе посады, расположенные въ уѣздахъ: 1) Гжатскъ сочтенъ съ Можайскомъ; 2) Буй сочт. съ Судиславлемъ; 3) Плесъ сочтенъ съ Нерехтой; 4) Молога сочтена съ Угличемъ; 5) Вязники сочтены съ Владиміромъ; 6) Борисоглѣбскъ и 7) Рыбная слоб. сочтены съ Ярославлемъ.

Вотъ списокъ посадовъ въ нисходящемъ порядкѣ степени ихъ населенности.

Посады съ населеніемъ болѣе 1.000 душъ.

1. Москва.....	13.458 [1]	4. Олонецъ.....	3.912 [3]
2. Ярославль	7.255 [2]	5. Болховъ.....	3.641 [4]
3. Калуга	6.416	6. Орелъ.....	3.632 [5]

---

[1]) Матеріалы для исторіи московск. купечества, т. I. М. 1883 г. Алфавитъ къ переписной книгѣ 1747 г.—всего 13.559 д.

[2]) Въ эту сумму вошли также Борисоглѣбская и Рыбныя слободы. Ср. Д. Глав. Маг. в. 252 № 57: Ярославль — 5.860 душъ, Борисоглѣбск. сл. — 772 д., Рыбная сл.— 617 д. Въ 40-хъ годахъ при раскладкѣ на посады одного экстреннаго сбора по числу душъ возникъ споръ о количествѣ душъ въ Ярославскомъ посадѣ: главный магистратъ настаивалъ на цифрѣ 7.194 г., а ярославскій маг.—на цифрѣ 5.812 д. Ясно, что первая цифра получилась со включеніемъ, а вторая — безъ включенія упомянутыхъ выше слободъ. Трефолевъ, „Ярославль при Елизаветѣ Петровнѣ". Древн. и Нов. Россія. 1877. № 4. Топограф. извѣстія, т. I, ч. 4, стр. 292—5.819 д. въ Ярославлѣ.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 7, № 9 и в. 44, № 76 въ Олонцѣ по второй ревизіи — 3.890 д.

[4]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13 и в. 252, № 57.

[5]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252 №, 57. Въ Д. Орловск. маг. в. 1, № 52 — 3642 д.

7.	Петербургъ.....	3.471 [1]	12.	Казань.....	3.014 [5]
8.	Сибирскъ.....	3.348 [2]	13.	Вязьма.....	2.940 [6]
9.	Енисейскъ.....	3.347 [3]	14.	Тверь.....	2.839 [7]
10.	Курскъ..... ...	3.282 [4]	15.	Тула.....	2.726 [8]
11.	Тобольскъ	3.184	16.	Вологда.....	2.670 [9]

---

[1]) Мы находимъ въ документахъ исторію установленія этой цифры по Петербургскому посаду. Оказывается, эта цифра была принята послѣ перекрестной борьбы между различными вѣдомствами. Въ 1748 г., канцелярія генеральной ревизіи доставила въ контору главнаго магистрата окладную поименную книгу петербургскаго купечества и цеховыхъ. Въ ней было показано 4.024 души. По разсмотрѣніи этой книги главн. маг. признала подлежащими обложенію 2.043 д. купцовъ 40 алт. оклада, да 1.000 душъ посадскихъ изъ крестьянъ 50 коп. оклада. Всего — 3.043 д. Остальныя 981 д. частью были признаны подлежащими выключенію, какъ написанныя вдвойнѣ или вступившія изъ крестьянъ въ цехъ лишь временно или отданныя въ солдаты, каковыхъ по указу 1747 г. велѣно изъ окладу выключать, частью (443 д.) оказались неприсланными изъ ревизіи и дѣйствительно неопредѣленными иноземцами, малороссіянами и разночинцами. Противъ этихъ стараній главн. маг. сократить ревизскую цифру по Петербургскому посаду, а слѣдовательно уменьшить и цифру подушнаго оклада съ этого посада возстала военная коллегія. Коллегія опиралась на цифру ревизорской вѣдомости — 3.564 д. и настаивала въ доношеніяхъ своихъ Сенату на томъ, что главн. маг. долженъ былъ доказывать справедливость своихъ цифръ раньше, до окончанія ревизіи. Петербургскій посадъ вносилъ подушную подать по цифрѣ душъ, исчисленной главнымъ магистратомъ, а военная коллегія въ силу этого начитывала на посадѣ подушную недоимку. Однако, по наведеннымъ Сенатомъ справкамъ оказалось, что и военная коллегія допускала натяжку, только въ другомъ направленіи: преувеличивала цифру ревизорской вѣдомости. Передъ резолюціей Сената въ дѣлѣ помѣщена выписка изъ ревизорской вѣдомости, гдѣ и находимъ ту самую цифру, которая стоитъ и у насъ въ текстѣ: 3.471 душа. Сравненіе этой цифры съ итогомъ поименной окладной книги, находившейся въ распоряженіи главн. магазина (3.471 д. и 4.024 д.), а также — старанія заинтересованныхъ вѣдомствъ измѣнить дѣйствительную цифру въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, — все это — любопытная иллюстрація къ вопросу о разницѣ между количествомъ приписнаго и дѣйствительнаго населенія. Д. Сената по ревиз. м. и. д. кн. 8—1624, л. 856 и слѣд.

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—3.346 д.

[3]) Это, очевидно, съ уѣздными слободами. Въ Д. Гл. Маг. в. 252, № 57 — для одного Енисейска—1.238 д.

[4]) Тоже въ Д. Гл. Маг. в. 252, № 57; въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купцовъ—2.766, цеховыхъ 516, итого—3.282 д.

[5]) Въ Д. Гл. Маг. в. 252, № 57—2.293 д.

[6]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 52; въ Д. Глав. Маг. в. 149, № 68—2.930 д.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; въ Д. Глав. Маг. въ 17, № 45—2.823 д. Д. Глав. Маг. в. 21, № 56—по вѣдомости Камерколлегіи—2.716 д. (1750 г.).—Д. Глав. Маг. в. 26, № 47—2.951 д. (1753 г.).

[8]) Д. Глав. Маг. в. 40, № 69—2.671 г.—для второй ревизіи. По книгѣ 2 ревизіи—2.670 д. Тула. Матер. по ист. города. М. 1884 г. стр. 190.

[9]) Въ Д. Глав. Маг. в. 149, № 68—2.409 д.

17. Иркутскъ.....	2.569 [1])	27. Торопецъ	2.156 [11])
18. Торжокъ.....	2.505 [2])	28. Бѣлевъ.....	2.144 [12])
19. Вел. Устюгъ.....	2.415 [3])	29. Смоленскъ.....	2.065 [13])
20. Кострома.....	2.370 [4])	30. Саратовъ.....	2.056 [14])
21. Угличъ.....	2.365 [5])	31. Дмитровъ.....	1.209 [15])
22. Архангельскъ.....	2.335 [6])	32. Коломна.....	1.967 [16])
23. Владиміръ.....	2.273 [7])	33. Нижній-Новгородъ..	1.958 [17])
24. Томскъ.....	2.232 [8])	34. Елецъ.....	1.898
25. Арзамасъ.....	2.226 [9])	35. Астрахань.....	1.891 [18])
26. Старая Руса.....	2.175 [10])	36. Ржевъ	1.881 [19])

[1]) Это—вѣроятно со включеніемъ уѣздныхъ посадскихъ слободъ. Ср. Иркутскъ. Матеріалъ для исторіи города. М. 1883, ст. 58: въ Иркутскѣ по второй ревизіи посадскихъ—1.750, цеховыхъ—271, всего 2.021 д.

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—2.476 д.; Д. Глав. Маг. в. 17, № 45 (1749 г.)—2.303 д. Д. Глав. Маг. в. 21, № 56 — 2.303 д. Въ сводѣ, которымъ мы пользуемся въ текстѣ, здѣсь вѣроятно описка вмѣсто 2.303 д.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 149, № 68—2.409 д. Въ В. Устюгѣ. В. Устюгъ. Матерьялы для ист. города, с. 201—1747 д.

[4]) Здѣсь Кострома показана безъ Плеса. Д. Костромск. маг. в. 3, № 101 — 557—2.385 д. (1759 г.).

[5]) Это — вмѣстѣ съ Мологой. Ср. Угличъ. Матеріалы для исторіи города. М. 1887 г., стр. 145—149: въ Угличѣ во второй ревизіи — 1.709 д., въ Мологѣ — 656 д.: всего—2.365 д.

[6]) Это—съ Холмогорами. Въ одномъ Архангельскѣ—787 д. Крестининъ. Исторія г. Арханг., стр. 112.

[7]) Это съ Вязниковской слободой. Во Владимірѣ — 1.109 д., въ Вязникахъ — 1.164 д. Топографич. извѣстія, т. I, ч. 1, стр. 120. Во Владимірѣ—1.232 д.

[8]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57, 1.863 д.

[9]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[10]) Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—2,179 д.

[11]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—2,156 д. Тоже, въ Д. Гл. Маг. в. 26, № 47; Торопецъ. Матеріалы для исторіи города. М. 1883 г., стр. 152 и 155: по второй ревизіи—купечества—2.002 д., цеховыхъ—154 д. Всего—1.156 д.

[12]) Тоже, въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; Д. Глав. Маг. в. 181, № 13:—купеч.—2.035 д., цеховыхъ—109 д., всего—2.144 д.

[13]) Въ Д. Глав. в. 252, № 57—2.066 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 149, № 68—2.076 д.

[14]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; въ Д. Саратовск. маг. в. 2, № 99 — 2.099 д.—(1746 г.).

[15]) Тоже, въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топографич. извѣстія, I, п. Спб. 1771, стр. 19—1.206 д.

[16]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 — 1.980 д. Топографич. извѣстія, т. I, ч. 1, стр. 54—1.955 д.

[17]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[18]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[19]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1.890 д.; въ Д. Глав. Маг. в. 7, №9—1.894 в.

37. Новгородъ.....	1.836 [1])	49. Воронежъ.....	1.547 [11])
38. Кунгуръ.....	1.785 [2])	50. Верея.....	1.515 [12])
39. Елатьма.....	1.780	51. Балахна.....	1.514 [13])
40. Дорогобужъ.....	1.763 [3])	52. Бѣлгородъ.....	1.511 [14])
41. Чебоксары.....	1.746 [4])	53. Вятка.....	1.508 [15])
42. Боровскъ.....	1.741 [5])	54. Галичъ.....	1.498
43. Серпуховъ.....	1.684 [6])	55. Муромъ.....	1.492 [16])
44. Селенгинскъ.....	1.664	56. Тюмень.....	1.419 [17])
45. Зарайскъ.....	1.660 [7])	57. Красноярскъ.....	1.418 [18])
46. Суздаль.....	1.636 [8])	58. Каргополь.....	1.405 [19])
47. Соликамскъ.....	1.621 [9])	59. Касимовъ.....	1.232 [20])
48. Брянскъ.....	1.572 [10])	60. Рязань.....	1.213 [21])

---

[1]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и в. 7, № 9.

[2]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; Кунгуръ. Матеріалы для исторіи города. М: 1.886 г.—по второй ревизіи: купеч.—1.779 д., цехов. 8 д. Всего—1787 д.

[3]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1.765 д.

[4]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; Д. Глав. Маг. в. 23, № 36: купеч.—1,100 д., цехов.—600 д. (1757 г.).

[5]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1.723 д.

[6]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57, 1.891 д.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Тоже въ Топограф. извѣст. т. I, ч. 2, стр. 168.

[8]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ топографич. извѣст. т. I, ч. 2, стр. 140—1.640 д.

[9]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; въ Д. Глав. Маг. в. 38, № 147—1.582 д.

[10]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 — 1,482 д. Тоже — въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купеч.—1,402 д., цехов.—80 д.

[11]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. № 57.

[12]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топограф. извѣстія т. I, ч. 1, стр. 84: Въ Вереѣ—1.870 д.

[13]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 242, № 57.

[14]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купеч.—1.325 д., цехов.—186 д.

[15]) Въ Д. Глав. Маг. в. 33. № 83: купеч.—1.465 д., цехов.—43 д. Всего—1,508 д. Тоже: Вятка. Матеріалы для исторіи города. М. 1887 г., стр. 185.

[16]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[17]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1,431 д. Д. Глав. Маг. в. 46, № 97—купеч. 1.320 д. (1744 г.).

[18]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1.430 д.

[19]) Тоже въ Д. Глав. Маг. 252, № 57. Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—1.406 д.

[20]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[21]) Въ Д. Глав. Маг. 252, № 57—1.207.

61. Сызрань..... 1.194 [1])
62. Нерчинскъ..... 1.187
63. Карачевъ..... 1.156 [2])
64. Веневъ..... 1.138 [3])
65. Кашинъ..... 1.117 [4])
66. Рославль..... 1.071 [5])
67. Мценскъ..... 1.069 [6])
68. Устюжна-Желѣзнопольская..... 1.050 [7])
69. Псковъ..... 1.043 [8])
70. Саранскъ..... 1.033 [9])
71. Трубчевскъ..... 1.020 [10])
72. Оренбургъ..... 1.012

Посады съ населеніемъ отъ 500 до 1.000 душъ.

73. Путивль..... 980 [11])
74. Солигаличъ..... 974 [12])
75. Юрьевецъ (Нижегородск.)..... 970 [13])
76. Переяславль-Залѣсскій..... 968 [14])
77. Слободскъ..... 962 [15])
78. Ростовъ..... 956 [16])
79. Романовъ на Волгѣ. 945 [17])
80. Тотьма..... 944 [18])

---

[1]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 85, № 38: купеч.—815 д., цеховыхъ—379. Всего—1.194 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 57, № 4—1202 д. (1745 г.).

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—1160 д. Наличныхъ душъ въ Карачевскомъ посадѣ въ 1744 г. было показано — 1.100. — Д. Глав. Маг. в. 38, № 135. Въ Д. Глав. Маг. в. 181—какъ и въ текстѣ—1.156.

[3]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; Д. Глав. Маг. в. 40, № 69—1.156 д.

[4]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; по вѣдомости Кашинск. воев. канцел. отъ 1.744 г.—м. п. д. въ Кашинск. купечествѣ всего—1.024 д. Д. Глав. Маг. в. 25, № 9.

[5]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. — Наличныхъ къ 1745 г. — 1.026 д. — Д. Сената по Глав. Маг. кн. 36—941, № 38.

[6]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; тоже въ Д. Гл. Маг. в. 181, № 13: купеч. 1.017, цех.—52, всего—1.069 г.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.

[8]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 17, № 50 (1744 г.).

[9]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[10]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и въ Д. Гл. Маг. в. 181, № 13: купеч.—1.019, цехов.—1 д.

[11]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купеч.—758, цехов.—222 д.

[12]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—972 д.

[13]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—978 д.

[14]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252. № 57. Переяславль Залѣсск. Матеріалы для ист. города. М. 1884, стр. 25—961 д.

[15]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[16]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Глав. Маг. в. 30, № 142—961 д. Ростовъ. Матеріалы для исторіи города. М. 1884 г., стр. 57—956 д.

[17]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—948 д.

[18]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—930 д.

81. Козьмодемьянскъ...	938 [1])	92. Кинешма.....	780 [12])
82. Рыльскъ.....	938 [2])	93. Козловъ	778 [13])
83. Бѣлый.....	932 [3])	94. Старица.....	750 [14])
84. Можайскъ.....	917 [4])	95. Юрьевъ-Польскій..	717 [15])
85. Бѣлозерскъ.....	915 [5])	96. Гороховецъ.....	675 [16])
86. Темниковъ	913 [6])	97. Одоевъ.....	668 [17])
87. Кадомъ.....	892 [7])	98. Любимъ.....	662 [18])
88. Сѣвскъ.....	880 [8])	99. Руза.....	655 [19])
89. Тихвинъ.....	877 [9])	100. Вел. Луки.....	651 [20])
90. Нерехта съ Плесомъ.....	845 [10])	101. Скопинъ.....	646 [21])
91. Чердынь.....	793 [11])	102. Бѣжецкъ.....	633 [22])
		103. Ярославецъ-Малый.	692 [23])

---

[1]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[2]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купеч.—747 д., цех.—191 д., всего—938.

[3]) Въ Д. Глав. Маг. в. 251, № 57—940 д.

[4]) Это съ Гжатскомъ. Можайскъ—506 д., Гжатскъ — 411 д. — Для Можайска—506 д. показ. и въ Д. Гл. Маг. в. 252, № 57.

[5]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[6]) Тоже въ Д. Глав. Маг. 252, № 57.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Глав. Маг. в. 16, № 22—902 д.

[8]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Д. Глав. Маг. в. 181, № 13: купеч.—788 д., цехов.—92, всего—880 д.

[9]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—876 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—861 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 56, № 27—показано наличнаго купечества „съ 900 душъ".

[10]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[11]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[12]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[13]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57 и Д. Глав. Маг. в 7, № 9; в. 60, № 98—759 душъ.

[14]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[15]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, 57.

[16]) Тоже въ Д. Глав. Маг. 252, № 57.

[17]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 47. Въ Д. Глав. Маг. в. 29, 101—680 д.

[18]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Д. Глав. Маг. в. 29, № 101 — 665 д. Топограф. извѣстія, т. I, ч. 4, стр. 326—666 д.

[19]) Тоже—Топографич. извѣстія, т. I, ч. 1. Спб. 1771 г., стр. 10.

[20]) Въ Д. Глав. Маг. 292, № 57—630 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 19, № 112—650 д. Топограф. извѣстія, т. I, ч. 4, стр. 366—671 д.

[21]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[22]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топографическія извѣстія, т. I, ч. 3, стр. 284—635 д.

[23]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топографическія извѣстія, т. I, ч. 1, стр. 91—680 д.

104. Обоянь.....	602 [1]	109. Холмъ.....	529 [5]
105. Верхотурье.....	597	110. Кашира.....	522 [6]
106. Ладога.....	579 [2]	111. Пенза.....	522 [7]
107. Порховъ.....	560 [3]	112. Сольвычегодскъ....	501 [8]
108. Воротынскъ.....	538 [4]		

Посады съ населеніемъ отъ 100 до 500 душъ.

113. Шуя.....	474 [9]	123. Туринскъ.....	403
114. Царицынъ.....	457 [10]	124. Алатырь.....	402 [17]
115. Лухъ.....	436 [11]	125. Свіяжскъ.....	400 [18]
116. Илимскъ.....	434	126. Ядринъ.....	396 [19]
117. Тамбовъ.....	430 [12]	127. Романовъ въ степи.	379 [20]
118. Волоколамскъ.....	424 [13]	128. Самара.....	376 [21]
119. Мещевскъ.....	420 [14]	129. Михайловъ.....	375 [22]
120. Мосальскъ.....	417 [15]	130. Яренскъ.....	346 [23]
121. Козельскъ.....	411 [16]	131. Серпейскъ.....	344 [24]
122. Якутскъ.....	405	132. Звенигородъ.....	335 [25]

---

1) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; тоже въ Д. Глав. Маг в. 181, № 18.
2) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—560 д.
3) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; и въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.
4) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
5) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
6) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
7) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
8) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 47.
9) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
10) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Саратовск. маг. в. 2, № 99 — 466 душъ.
11) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
12) Тоже, въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
13) Топограф. извѣстія, т. I, ч. 1, стр. 40—425 д.
14) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
15) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
16) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
17) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
18) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 251, № 57.
19) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
20) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
21) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; тоже въ Д. Глав. Маг. в. 57, № 4.
22) Въ Д. Гл. Маг. в. 252, № 57—316 д.
23) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.
24) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топографическія извѣстія, т. I, ч. 3, стр. 196—340 д.
25) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

133. Павловскъ.....	332 [1]	150. Лихвинъ.....	220 [12]
134. Вага.....	317	151. Зубцевъ.....	219 [13]
135. Инсара.....	317 [2]	152. Чугуевъ.....	212 [14]
136. Судиславль.....	317 [3]	153. Екатеринбургъ....	201 [15]
137. Острогожскъ.....	303	154. Алексинъ.....	199 [16]
138. Ставрополь.....	302	155. Котельничъ.....	198 [17]
139. Мангазея.....	278	156. Верхн. Ломовъ....	194 [18]
140. Перемышль.....	273	157. Опочка.....	194 [19]
141. Кайгородъ.....	268 [4]	158. Таруса.....	187 [20]
142. Яранскъ.....	267 [5]	159. Сапожокъ.....	186 [21]
143. Тара.....	266 [6]	160. Богородскъ.....	185 [22]
144. Цывильскъ.....	261 [7]	161. Царевококшайскъ..	185
145. Петровскъ.....	251 [8]	162. Дмитріевскъ.....	169 [23]
146. Чухлома.....	244 [9]	163. Уржумъ.....	166 [24]
147. Васильсурскъ.....	235	164. Лебедянь.....	161 [25]
148. Орловъ.....	230 [10]	165. Ряжскъ.....	154 [26]
149. Уфа.....	228 [11]	166. Крѣп. св. Анны...	136

---

[1]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[2]) Это съ Бусмъ: Судиславль—185 д., Буй—132 д.

[3]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[4]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[5]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[6]) Тоже къ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Глав. Маг. в. 40, № 41.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 352, № 57.

[8]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[9]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[10]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[11]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[12]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Глав. Маг. в. 7, № 9—220 д.

[13]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 181, № 13.

[14]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—203 д.

[15]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—202 д. Въ Д. Глав. Маг. в. 40, № 69—196 д.

[16]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[17]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[18]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Тоже въ ревизской сказкѣ, см. Извѣстія тамбовск. уч. арх. комис., вып. 43, стр. 109.

[19]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—190 д.

[20]) Тоже, въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[21]) Тоже, въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ Д. Глав. Маг. в. 40, № 62—189 д. Топографическія извѣстія, т. I, ч. 2, стр. 182—186 д.

[22]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[23]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[24]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—162 д.

[25]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[26]) Тоже въ Д. Глав. Маг. 252, № 57.

167. Царевосанчурскъ ..	134 [1]	173. Кадый.....	115 [7]
168. Парфеньевъ.....	134 [2]	174. Островъ.....	110 [8]
169. Бахмутъ.....	133 [3]	175. Кузнецкъ.....	110 [9]
170. Черный Яръ.....	125 [4]	176. Хоперскъ.....	107 [10]
171. Новосиль.....	122 [5]	177. Валуйки.....	106 [11]
172. Крапивна	117 [6]	178. Челябинскъ	104 [12]

Менѣе 100 душъ.

179. Мокшанскъ.....	98 [13]	186. Шестаковъ.....	76 [19]
180. Яблоповъ.....	98 [14]	187. Красный Яръ.....	71 [20]
181. Унжа.....	94 [15]	188. Кольскій острогъ..	66 [21]
182. Коротоякъ.....	88	189. Сокольскъ.....	61
183. Курмышъ.....	88 [16]	190. Алексѣевскъ (Симбирск. пров.).....	61 [22]
184. Пропскъ.....	82 [17]		
185. Гдовъ.....	80 [18]	191. Землянскъ.....	53 [23]

---

[1]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—127 д.

[2]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[3]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[4]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Въ 1744 г. показано душъ наличныхъ „со сто“. Д. Глав. Маг. в. 46, № 99.

[5]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[6]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[7]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Топографическія извѣстія, т. I, ч. 4, стр. 332—182 д.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—111 д.

[9]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[10]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—14 д. Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—105 д.

[11]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[12]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; тоже въ Д. Глав. Маг. 181, № 13

[13]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[14]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—82 д.

[15]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[16]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Лепехинъ пишетъ, что въ Курмышѣ гражданъ собственно почти совсѣмъ нѣтъ. Малое число наличныхъ купцовъ кормятся наемной работой. Торгуютъ только пріѣзжіе крестьяне. Путешествіе, т. I, стр. 95—96.

[17]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[18]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[19]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57; тоже въ Д. Глав. Маг. в. 49, № 81.

[20]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[21]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, 57; тоже въ Д. Глав. Маг. в. 23, № 29.

[22]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[23]) Тоже въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

192. Табынскъ.....	37 [1]	198. Норовчатъ.....	14
193. Омскъ.....	34 [2]	199. Нарымъ.....	12
194. Исетскъ.....	34	200. Кецкъ.....	12 [4]
195. Кизляръ.....	24	201. Данковъ.....	10
196. Шадринскъ.....	21 [3]	202. Березовъ.....	9
197. Чернь.....	17		

§ 14. Общій статистическій итогъ третьей ревизіи далъ цифру, нѣсколько превосходящую 7 милліоновъ душъ м. п. безъ Малороссіи, Финляндіи и Остзейскихъ губерній [5]). Для изслѣдованія вопроса о количествѣ посадскаго населенія въ эпоху третьей ревизіи въ нашемъ распоряженіи имѣются слѣдующіе матерьялы:

1) Сенатская вѣдомость, составленная въ 1769 г. «изъ вѣдомостей о числѣ всего купечества по нынѣшней (т. е. третьей) ревизіи» [6]).

2) Комиссаріатская вѣдомость о числѣ купечества 40 алтыннаго оклада—одни погубернскіе итоги—представленная въ Сенатъ при обсужденіи вопроса о введенныхъ въ 1769 г. дополнительныхъ 80 коп. съ души подушнаго сбора [7]).

3) Вѣдомости «о состояніи во всемъ россійскомъ государствѣ купечества», сосредоточенныя въ 1764 г. въ Комиссіи о коммерціи. Мы имѣемъ тутъ а) общую сводную вѣдомость и б) вѣдомости, присланныя изъ отдѣльныхъ городовъ и послужившія матерьяломъ для этого свода. Впрочемъ, цифры свода иногда нѣсколько расходятся съ цифрами городовыхъ вѣдомостей [8]).

4) Сенатская вѣдомость (1762—1766) «о числѣ душъ по нынѣшней ревизіи [9]).

---

[1]) Тоже въ Д. Глав. М. в. 252, № 57.

[2]) Въ Д. Глав. Маг. в. 252, № 57, — для Нарыма съ Кетскомъ вмѣстѣ показано—24 д.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—11 д.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57—9 д.

[5]) У Германа—Statistische Schilderung von Rusland. 1770 г., стр. 11—дана цифра—7.363.348 д. м. п. У В. И. Семевскаго—Крестьяне въ царств. Екатерины II, т. I, изд. 2, стр. 17—по архивн. сенатской вѣдомости дана цифра 7.346.263 д. м. п. Ср. Арсеньевъ—Статистическіе очерки Россіи, стр. 93—102. Голиковъ—т. XIII, стр. 658 примѣч., и Болтинъ—Примѣчанія на исторію Леклерка т. II, стр. 163 и 323—даютъ повышенную цифру—8.086.911 д. Для разъясненія этого разногласія я пока не имѣю данныхъ.

[6]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената по ревизіи м. п. душъ кн. $^{453}/_{4024}$ лл. 581—592.

[7]) Арх. М. Ю. Д. Сената по ревиз. м. п. д. кн. $^{301}/_{3873}$ лл. 128—131.

[8]) Арх. Департ. Тамож. Сб. Д. Комиссіи о коммерціи по каталогу Кайданова стр. 52 № 441.

[9]) Арх. М. Ю. Д. Сената кн. $^{103}/_{3676}$ л. 772 и слѣд. Этою вѣдомостью пользовался уже В. И. Семевскій loc-cit. стр. 17. Итоги, извлеченные В. И. Семевскимъ изъ

Цифровые итоги, сообщаемые этими документами, не совпадаютъ другъ съ другомъ. А именно: № 1 даетъ общій итогъ въ 211.257 душъ (въ рукописи данъ ошибочный итогъ 207.842 д.). № 2 даетъ итогъ 228.365 д. Сверхъ мѣстностей, зарегистрированныхъ въ вѣдомости № 1, здѣсь сочтены еще Новороссійская губернія и городъ Нарва. Но, и отбрасывая 228 душъ, относящихся къ названнымъ мѣстностямъ, получаемъ итогъ—228.137 д.—большій, чѣмъ въ вѣдомости № 1. Вѣдомость № 3 даетъ итогъ—224.150 д. и вѣдомость № 4—198.239 д. (а именно: 183.558 д. купцовъ, 9.127 д. цеховыхъ, 2.174 д. татаръ, торгующихъ въ Оренбургѣ, и 3380 д. крестьянъ, приписанныхъ къ посадамъ и платящихъ въ магистраты по 50 коп. съ души сверхъ крестьянскаго оклада).

Для сравнительной оцѣнки всѣхъ этихъ несовпадающихъ итоговъ прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на то, что однѣ изъ занимающихъ насъ вѣдомостей относятся къ 1764—1766 гг., а именно—№ 3 и 4, а другіе—№ 1 и 2—составлены въ 1769 г. Значеніе этого обстоятельства выясняется изъ сенатскаго опредѣленія отъ 10 ноября 1768 г., которое приведено на л. 544 вѣдомости № 1. Вотъ содержаніе этого опредѣленія: «написанныя при нынѣшней ревизіи сказки и сочиненная изъ оныхъ въ Сенатѣ генеральная вѣдомость не весьма вѣроятными усматриваются, а особливо потому, что при бывшемъ въ 1767 г. рекрутскомъ наборѣ оказалась великая рознь и несходствія въ числѣ душъ противъ присланныхъ о томъ въ военную коллегію изъ нѣкоторыхъ губерній и городовъ репортовъ». На этомъ основаніи 10 ноября 1768 г. Сенатъ предписалъ губернаторамъ составить новыя точныя вѣдомости о числѣ населенія въ городахъ и уѣздахъ. Что это предписаніе не осталось мертвой буквой, видно изъ другой приписки къ той же вѣдомости № 1: «сія вѣдомость сочинена по московской и иркутской губерніямъ, кромѣ Иркутска съ уѣздомъ изъ *прежде* полученныхъ вѣдомостей, а прочія губерніи и Иркутскъ съ уѣздомъ изъ *нынѣ* полученныхъ отъ гг. губернаторовъ вѣдомостей». Приписка помѣчена августомъ 1769 г.

Итакъ, разнорѣчіе занимающихъ насъ итоговъ объясняется прежде всего хронологіей составленія сравниваемыхъ нами вѣдомостей, при чемъ болѣе

этой вѣдомости для купечества и цеховыхъ, не совсѣмъ сходятся съ нашими: В. П. Семевскій не включилъ въ свои итоги купцовъ и цеховыхъ петербургской губерніи, почему у него получилось для купцовъ—181.402 д. вмѣсто 183.558 д., а для цеховыхъ—8.797 д. вмѣсто 9.127 д.

Мы знаемъ еще одну сводную вѣдомость, „учиненную въ главномъ магистратѣ изъ присланныхъ въ оный въ 1764—65 гг. изъ городовъ вѣдомостей о числѣ купечества“: Арх. Мин. Ю. Д. Глав. Маг. вязка 330, № 31, лл. 82—90;—но по нѣкоторымъ признакамъ мы считаемъ ее составленною изъ разнокачественныхъ и не всегда удовлетворительныхъ матерьяловъ.

позднiе итоги, являющiеся также и болѣе высокими, должны быть предпочтены, какъ основанные на провѣренномъ и освѣженномъ въ 1769 г. матерьялѣ.

Руководствуясь этими соображенiями, мы и можемъ рѣшить вопросъ, какой итогъ долженъ быть взятъ за исходную точку для дальнѣйшихъ заключенiй. Несомнѣнно, итогъ вѣдомости № 2. Доказательства: 1) вѣдомости №№ 3 и 4 основаны на сказкахъ, признанныхъ неточными, т. е. доставленныхъ до 1769 г. 2) вѣдомость № 1 составлена частью по даннымъ 1769, частью по даннымъ 1764 г. 3) Итогъ вѣдомости № 2 составленъ по вѣдомостямъ уже 1769 г. и, кромѣ того, онъ имѣлъ и оффицiальное значенiе, былъ принимаемъ въ соображенiе при обсужденiи правительственныхъ мѣропрiятiй [1]).

Итакъ, численность посадскаго населенiя въ эпоху 3 ревизiи мы принимаемъ по провѣреннымъ даннымъ 1769 г.—въ 228.365 душъ м. п. Къ сожалѣнiю, для 3 ревизiи я не могу привести въ текстѣ списка отдѣльныхъ посадовъ по степени ихъ населенности. Вѣдомость № 2 сообщаетъ только погубернскiе итоги, которыми я воспользуюсь нѣсколько ниже.

§ 15. Опредѣливъ численность посадскаго населенiя по даннымъ, относящимся къ тремъ первымъ ревизiямъ, мы попытаемся теперь сопоставить вытекающiя изъ этихъ данныхъ общiя наблюденiя. Абсолютная численность посадскаго населенiя возрастала въ теченiе изучаемаго перiода—съ первой по вторую ревизiю на 24.054 д. [2]), со второй на третью ревизiю—на 16.081 д. Что означаютъ эти цифры прироста? Что въ нихъ слѣдуетъ отнести на счетъ общаго роста народонаселенiя Россiи и что—на счетъ спецiальныхъ успѣховъ численности торговопромышленнаго городского класса? Мы узнаемъ это, вычисливъ процентныя отношенiя посадскаго населенiя ко всей совокупности тяглаго населенiя Россiи. Оказывается, что это отношенiе составляло:

по первой ревизiи ..... $3_{,2}$ %
по второй ревизiи ..... $3_{,2}$ »
то третьей ревизiи..... $3_{,1}$ »

При абсолютномъ ростѣ посадскаго населенiя его относительная численность къ общей совокупности податнаго населенiя оставалась безъ всякаго измѣненiя въ теченiе всего изучаемаго перiода. Сама по себѣ эта относитель-

---

[1]) Сборн. Ист. Общ. т. 10, стр. 363.

[2]) По первой ревизiи—184.759 д. м. п., по второй—212.284 д., приростъ собственно въ 27.525 д. Но я выключаю изъ этого прироста 3471 д., приходившуюся по второй ревизiи на Петербургъ, ибо Петербургъ не былъ сосчитанъ по первой ревизiи.

ная численность составляла весьма скромный %. Мы подвергнемъ теперь эти общіе итоги болѣе спеціальному анализу.

Разсмотримъ распредѣленіе посадскаго населенія по отдѣльнымъ районамъ государственной территоріи.

Въ эпоху первой ревизіи это распредѣленіе выражалось въ слѣдующемъ [1]):

Московская губ.

Московская	пров.	22.483
Суздальск.	»	1.351
Переясл.-Залѣсск.	»	2.075
Владимірская	»	4.098
Тульская	»	4.297
Калужская	»	8.681
Костромская	»	4.324
Переяслав.-Рязан.	»	2.927
Юрьево-Польск.	»	1.656
	Всего	51.892

Петербургская губ.

Новгородск.	пров.	10.097
Ярославск. и Пошехонск.	»	10.514
Углицкая	»	4.526
Псковская	»	1.441
Тверская	»	7.835
Бѣлозерская	»	3.734
Великолуцкая	»	3.834
	Всего	41.531

Нижегородская губ.

Нижегородск.	пров.	4.939
Арзамасск.	»	2.077
Алатырск.	»	733
	Всего	7.749

Астраханская губ.

Астраханск.	пров.	1.158
Симбирская	»	4.312
Цеховыхъ	+	1.546
	Всего	7.016

Казанская губ.

Казанская	пров.	1.888
Цеховыхъ	+	570
Пензенская	пров.	462
Уфимская	»	180
Свіяжская	»	2.838
Цеховыхъ	+	16
	Всего	5.954

Архангелогородская губ.

Архангелогор.	пров.	3.323
Вологодская	»	3.640
Галицкая	»	2.772
Устюжская	»	2.678
	Всего	12.413

Сибирская губ.

Тобольская	прав.	13.146
Соликамская	»	3.711
Вятская	»	3.331
	Всего	20.188

Смоленская губ. 8.292

Кіевская губ.

Бѣлогородск.	пров.	4.718
Сѣвская	»	4.264
Орловская	»	9.465
	Всего	18.447

Воронежская губ.

Воронежская	пров.	2.691
Шацкая	»	4.715
Елецкая	»	2.169
Тамбовская	»	1.269
Бахмутская	»	433
	Всего	11.277

[1]) По сводной вѣдомости 1738 г., поданной въ Кабинетъ. А. М. Ю. Д. Сената по Кабинету кн. $^{86}/_{1163}$ см. § 12.

По данным второй ревизіи (по таблицам изъ дѣлъ Сената см. § 13) распредѣленіе выражалось слѣдующимъ образомъ:

Московская губ.

Московск.	пров.	25.243
Ярославск. Пошехонск.	»	8.983
Суздальск.	»	1.636
Владимірск.	»	4.464
Костромская	»	4.306
Переясл.-Залѣсск.	»	1.924
Юрьево-Польск.	»	1.627
Углицкая	»	4.106
Калужская	»	9.707
Тульская	»	4.365
Переясл.-Рязанск.	»	3.516
		69.877

Новгородская губ.

Новгородск.	пров.	6.027
Тверская	»	8.471
Бѣлозерская	»	3.370
Псковская	»	1.427
Великолуцкая	»	3.336
Городъ Олонецъ	»	3.912
		26.543 [1]

Бѣлгородская губ.

Бѣлогородск.	пров.	5.811
Сѣвская	»	6.552
Орловская	»	10.625
		22.988

Воронежская губ.

Воронежская	пров.	3.009
Елецкая	»	2.715
Тамбовская	»	1.873
Шацкая	»	4.831
Бахмутская	»	133
		12.561

Нижегородская губ.

Нижегородск.	пров.	4.442
Алатырск.	»	886
Арзамасск.	»	2.226
		7.554

Архангелогородская губ.

Архангелогор.	пров.	2.718
Галицкая	»	2.943
Велико-Устюж.	»	3.262
Вологодская	»	3.614 [2]
		12.537 [3]
Смоленская губ.		8.771
Астраханская губ. ...		4.793

Оренбургская губ.

Оренбургск.	пров.	1.314
Уфимская	»	265
Исетская	»	159
		1.738

[1]) Д. Сената кн. $^{16}/_{1632}$ л. 17—26.537 д.

[2]) Въ рукописи—2670, пропущена Тотьма—944 д.

[3]) Въ Д. Сената кн. $^{16}/_{1632}$ л. 23—25—12.560 д.

Казанская губ.

Казанская	пров.	3.180
Симбирская	»	5.230
Пензенская	»	1.653
Свіяжская	»	4.166
Вятская	»	3.242
Пермская	»	4.199
		21.670

Сибирская губ.

Тобольская	пров.	8.479
Енисейская	»	5.043
Иркутская	»	6.259
		19.781
Петербургъ		3.471

Наконецъ для 60-хъ годовъ XVIII ст. имѣемъ слѣдующіе погубернскіе итоги (по вѣдомости № 2 см. § 14):

Московская	губ.....	73.265	Астраханск.	губ... .	4.858
Бѣлогородск.	»	25.546	Смоленская	»	9.402
Казанская	»	21.747	Сибирская	»	17.111
Оренбургская	»	3.062	Иркутская	»	7.003
Нижегородская	»	7.055	При Нерченскихъ заводахъ.		22
Воронежская	»	14.826	С.-Петербургъ		2.517
Новороссійская	»	225	Нарва		3
Архангелогородск.	»	11.888	Выборгъ		41
Новгородская	»	29.794			

На основаніи приведенныхъ таблицъ мы можемъ прійти къ нѣкоторымъ небезъинтереснымъ наблюденіямъ относительно территоріальнаго распредѣленія посадскаго класса.

Изъ общей совокупности посадскаго населенія приходилось:

	I ревиз.	II ревиз.	III ревиз.
на долю Европ. Россіи	93%	90,7	89,5
на долю Сибири.....	7%	9,3	10,5

Въ предѣлахъ самой Европейской Россіи устанавливалось такое порайонное распредѣленіе [1]):

---

[1]) Районы беру для обѣихъ ревизій въ одномъ и томъ же составѣ провинцій.

I ревизія.			*II ревизія.*		
Центръ (Москов. губ. безъ Костромск. пров.)	47.568 д.	— 27,7%	Центръ (Московск. губ. безъ Угличской, Костромск., Ярославск. и Пошехонск. пров.)	52.482 д.	—27,3%
Верхнее поволжье (пров. Ярослав., Пошехонск., Угличск., Тверск., Костромская) .	27.199 »	—15,8%	Верхнее Поволжье (Ярославск., Пошехонск., Угличск., Тверск., Костромск. пр.)	25.866 »	— 13,5%
С.-З. озерный край (пров. Новгород., Псковск., Бѣлозерск., Великолуцкая).....	18.656 »	—10,9%	С.-З. озерный край (Новгор., Псков., Бѣлозерск., Великолуцк. пров., гор. Олонецъ)	18.072	» —11,2%
			Петербургъ.....	3.471	
Среднее и южное Поволжье и Прикамье (Нижегородск. г., Астрах. и Казанск. губ., Соликамск. и Вятск. пров.) .	27.761 »	—16,2%	Среднее и южное Поволжье и Прикамье (Нижегор. губ., Астрах. г., Оренбургск. г., Казанск. губ.).	35.755 »	—18,5%
Югъ (Бѣлогородск. и Воронежск. г.	29.724 »	—17,4%	Югъ (Бѣлогородск. и Воронежск. г.)	35.549 »	—18,4%
Сѣверъ (Архангел. губ.).....	12.413 »	— 7,2%	Сѣверъ (Архангел. губ.)	12.537 »	— 6,5%
Смоленская губ..	8.292 »	— 4,8%	Смоленская губ. .	8.771 »	— 4,6%

Для третьей ревизіи я не берусь устанавливать такого же порайоннаго распредѣленія, не имѣя твердо завѣренныхъ цифръ населенности всѣхъ отдѣльныхъ посадовъ. Повидимому, существенныхъ измѣненій въ этомъ отношеніи въ промежутокъ между второй и третьей ревизіями не произошло, какъ это

... изъ помѣщеннаго въ примѣчаніи сравненія погубернскихъ ... ревизіи [1]).

... ленным таблицамъ абсолютной численности посадскаго насе- ... льнымъ районамъ прибавимъ указаніе на процентное отношеніе ... населенія къ общей численности тяглаго населенія въ каждомъ изъ ... ныхъ районовъ:

	I ревизія[2]).		II ревизія.	
	Всего тягл. нас.	% посадск.	Всего тягл. нас.	% посадск.
Центръ	1.922.219	2,4	—	—
Верхнее Поволжье:				
Яросл. и Пошехонск. пров.	210.671	—	—	—
Костромская пров. ...	143.981	—	—	—
Углицкая » ...	160.818	—	—	—
Тверская » ...	112.177	—	—	—
	627.647	4,3	—	—
Сѣв.-Зап. озерн. край:				
Новгород. пров....	217.426	—	—	—
Псковск. » ...	71.587	—	—	—
Бѣлозерск. » ...	96.673	—	—	—
Великолуцкая » ...	53.427	—	—	—
	439.113	4,2	—	—

[1])

Губернія.	II ревизія. Цифра посадск. населенія.	II ревизія. % отъ общей суммы посадск. населенія.	III ревизія (вѣдомость № 2, см. § 3). Цифра посадск. населенія.	III ревизія (вѣдомость № 2, см. § 3). % отъ общей суммы посадск. населенія.
Московск.....	69.877	32,9	73.265	32,1
Новгородск.....	26.543	12,6	29.794	13,2
Бѣлогородск.....	22.988	10,8	25.546	11,1
Воронежск.....	12.561	5,9	14.826	6,4
Нижегородск.	7.554	3,6	7.055	3,2
Архангельск.	12.537	5,9	11.888	5,3
Смоленская.....	8.771	4,2	9.402	4,1
Астраханск.....	4.793	2,2	4.858	2,1
Оренбургская.....	1.738	0,8	3.062	1,3
Казанская.....	21.670	10,2	21.747	9,6
Сибирская.	19.781	9,3	24.186	10,5
Петербургъ	3.471	1,6	2.517	1,1

[2]) Цифры всего тяглаго населенія беру изъ той же сводной вѣдомости 1738 г. см. § 1.

	I ревизія.		II ревизія.	
	Всего тягл. нас.	% посадск.	Всего тягл. нас.	% посадск.
Югъ:				
Воронежская губ.....	517.846	—	—	—
Бѣлогородская »	569.138	—	—	—
	1.086.984	2,7	1.335.179	2,6
Среднее и южное Поволжье и Прикамье:				
Нижегород. губ.	441.551	—	—	—
Астрах. »	800.947	—	—	—
Казанск. »				
Соликамская пров. ..				
Вятская » ..				
	1.242.498	2,2	1.606.868	2,2
Сѣверъ:				
Архангельск. губ.....	387.431	3,2	398.985	3,3
Смоленская »	218.744	3,8	—	—
Сибирь	139.641	9,4	—	—

Разсмотрѣніе всѣхъ приведенныхъ въ этомъ § данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Абсолютно наибольшая часть посадскаго населенія помѣщалась въ центральномъ районѣ Россіи. Затѣмъ, отъ центра къ периферіи численность посадскаго населенія уменьшалась. Это явленіе вполнѣ совпадаетъ съ характеромъ порайоннаго распредѣленія и всего вообще тяглаго населенія: и крестьянство въ то время было наиболѣе скучено въ центрѣ и рѣдѣло по направленію къ окраинамъ. Такой характеръ территоріальнаго распредѣленія населенія являлся продуктомъ историческихъ условій весьма древняго происхожденія, относившихся еще къ временамъ первоначальнаго сложенія московскаго государства. Наблюденіе надъ процентнымъ отношеніемъ посадскихъ людей ко всей совокупности тяглаго населенія по районамъ открываетъ передъ нами другую картину. Наиболѣе высокій процентъ посадскаго населенія падаетъ на сѣверозападный край и верхнее Поволжье, затѣмъ на сѣверъ и потомъ уже на центръ и черноземный югъ. Не сказалась ли въ этомъ случаѣ наибольшая зависимость торговопромышленной жизни Россіи того времени отъ балтійскихъ и бѣломорскихъ портовъ? Что касается болѣе высокаго процента посадскихъ людей на югѣ сравнительно съ центромъ, то это явленіе объясняется, думается намъ, условіями крестьянскаго населенія: абсолютно количество посадскихъ въ центрѣ было больше, чѣмъ въ южномъ раіонѣ, но за то

въ еще большей степени численность крестьянскаго населенія центральнаго раіона превосходила численность крестьянъ на югѣ.

За первую половину XVIII ст. въ абсолютномъ распредѣленіи посадскаго населенія по раіонамъ можно замѣтить признаки одной тенденціи: посадское населеніе начало нѣсколько подаваться къ востоку и югу. Однако, пропорція посадскаго населенія ко всей совокупности податнаго населенія въ указанныхъ районахъ не измѣнилась, какъ видно изъ приведеннаго выше сопоставленія соотвѣтствующихъ данныхъ по первой и второй ревизіямъ. Это означаетъ, что отмѣченное перемѣщеніе обусловливалось общими колонизаціонными процессами, имѣвшими силу примѣнительно ко всему тяглому населенію, а не какими либо спеціальными перемѣнами въ положеніи посадскаго класса.

Въ заключеніе настоящаго экскурса бросимъ взглядъ на сравнительную населенность отдѣльныхъ посадовъ.

Зарегистрированные по первой ревизіи 186 посадовъ [1]) распредѣлялись по степени населенности такъ:

Посадовъ съ населен.	болѣе	1000 д. м. п.	было	64	— 34,6%
» » »	отъ 500—	1000 » » »	»	36	— 19,4 »
» » »	» 100—	500 » » »	»	63	— 33,6 »
» » »	менѣе	100 » » »	»	23	— 12,4 »

Такимъ образомъ почти половина всѣхъ посадовъ имѣла менѣе 500 д. м. п. Посады первой категоріи съ населеніемъ болѣе 1000 д. можно распредѣлить такъ:

Москва	13.673 д. м. п.
Ярославль.....	8.484 » » »
Калуга	6.100 » » »

Это—исключительно крупные посады. Затѣмъ.

2	посада	имѣли	каждый около	4.000 д.
23	»	»	» отъ 2 до	3 тыс. д.
36	»	»	» » 1 »	2 » »

По второй ревизіи можно наблюдать нѣкоторыя перемѣны:

посадовъ съ населен.	болѣе.....	1.000 д.	72	— 35,9%
» » »	отъ 500 до	1.000 »	40	— 19,5 »
» » »	» 100 »	500 »	66	— 32,7 »
» » »	менѣе.....	100 »	24	— 11,9 »

[1]) 186 вмѣсто 189 потому, что въ сводѣ 1738 г. Погорѣлое Городище было положено въ одну сумму съ Зубцевымъ, Буй съ Судиславлемъ и Плесъ съ Костромой.

При этомъ попрежнему первенство по степени населенности принадлежало Москвѣ, Ярославлю и Калугѣ. Замѣчательно, однако, что и Москва и Ярославль оказались все таки съ убылью сравнительно съ первой ревизіей:

	I ревиз.	II ревиз.
Москва	13.673	13.458
Ярославль.....	8.484	7.255

Только Калуга оказалась съ прибылью:

I ревизія .... 6.100 д.
II » ..... 6.416 »

Здѣсь мы подошли къ явленію, которое повторялось въ цѣломъ рядѣ посадовъ при второй ревизіи: во многихъ болѣе населенныхъ посадахъ (Москвѣ, Ярославлѣ, Владимірѣ, Костромѣ, Новгородѣ, Твери, Нижнемъ-Новгородѣ, Архангельскѣ и др.) количество населенія ко второй ревизіи нѣсколько сократилось, во многихъ менѣе населенныхъ посадахъ — возросло. Иначе говоря, хотя количество болѣе крупныхъ посадовъ вообще возросло, но ихъ населенность распредѣлилась равномѣрнѣе.

Территоріальное распредѣленіе посадовъ разной степени населенности можно выразить въ слѣдующихъ таблицахъ. Для первой ревизіи:

Количество посадовъ.

Число душъ:		От 2—3 тыс.	От 1—2 тыс.	Около 4 тыс.	Итого болѣе тысячи.	От 500 до 1000 д.	От 100 до 500 д.	Менѣе 100 д.
Московская	пр.	5	—	1	6	—	6	1
Суздальская	»	1	—	—	1	—	—	—
Переясл.-Залѣс.	»	2	—	—	2	—	—	—
Владимірская	»	1	1	—	2	1	—	—
Тульская	»	2	—	—	2	1	2	1
Калужская	»	—	—	1	1	1	7	—
Костромская	»	—	1	—	1	2	2	—
Рязанская	»	2	—	—	2	—	2	1
Юрьево-Польск.	»	—	—	—	—	1	2	—
Всего по Московской губерніи					17	6	21	3
Новгородск.	пр.	—	2	1	3	2	1	—
Ярославская, Пошехонская	»	1	—	1	2	1	—	—
Угличская	»	1	1	—	2	1	—	—

Число душъ:		Отъ 2—3 тыс.	Отъ 1—2 тыс.	Около 4 тыс.	Итого болѣе тысячи.	Отъ 500 до 1000 д.	Отъ 100 до 500 д.	Менѣе 100 д.
Псковская	пр.	—	—	—	—	1	3	—
Тверская	»	1	2	—	3	1	1	—
Бѣлозерская	»	3	—	—	3	—	—	—
Великолуцкая	»	—	1	—	1	1	1	—
Всего по Петербургской губерніи ...					14	7	6	—
Нижегородск.	пр.	1	1	—	2	1	—	—
Арзамасск.	»	—	1	—	1	—	—	—
Алатырская	»	—	—	—	—	—	2	1
Всего по Нижегородской губерніи...					3	1	2	1
Астраханская	пр.	—	—	—	—	1	1	—
Симбирская	»	1	2	—	3	—	2	2
Всего по Астраханской губерніи.....					3	1	3	2
Казанская	»	—	1	—	1	—	1	—
Пензенская	»	—	—	—	—	—	1	1
Уфимская	»	—	—	—	—	—	1	—
Свіяжская	»	—	—	—	—	2	5	1
Всего по Казанской губерніи					1	2	8	1
Архангелогород.	пр.	—	1	—	1	—	—	1
Вологодская	»	1	1	—	2	—	—	—
Галицкая	»	1	—	—	1	1	1	2
Устюжская	»	1	—	—	1	1	—	—
Всего по Архангелогородской губ. ..					5	2	1	3
Тобольская	пр.	1	3	—	4	3	6	3
Соликамская	»	2	—	—	2	1	—	—
Вятская	»	1	—	—	1	1	3	1
Всего по Сибирской губерніи					7	5	9	4
Смоленская губ. ..		2	2	—	4	1	—	—
Бѣлогородская	пр.	1	1	—	2	1	3	—
Сѣвская	»	1	—	—	1	4	—	—
Орловская	»	—	2	1	3	1	1	1
Всего по Кіевской губерніи					10	7	4	1

Число душъ:		От 2—3 тыс.	От 1—2 тыс.	Около 4 тыс.	Итого болѣе тысячи.	От 500 до 1000 д.	От 100 до 500 д.	Менѣе 100 д.
Воронежская	пр.	1	—	—	1	1	2	3
Шацкая	»	2	—	—	2	2	—	—
Елецкая	»	1	—	—	1	—	2	—
Тамбовская	»	—	—	—	—	1	3	1
Бахмутская	»	—	—	—	—	—	1	3
Всего по Воронежской губерніи		4	4	8	7			

Подобную же таблицу представляю и по данным второй ревизіи:

		От 1—2 тыс.	От 2—3 тыс.	От 3—4 и болѣе т.	Всего болѣе 1 т.	От 500 до 1 т.	От 100 до 500.	Менѣе 100.
Московская губ.								
Московская	пр.	5	—	1	6	4	3	—
Суздальская	»	1	—	—	1	—	—	—
Ярославская и Пошехонская	»	—	—	1	1	2	—	—
Владимірская	»	1	1	—	2	1	—	—
Костромская	»	—	1	—	1	2	2	—
Переясл.-Залѣс.	»	—	—	—	—	2	—	—
Юрьево-Польск.	»	—	—	—	—	1	2	—
Угличская	»	1	1	—	2	1	—	—
Калужская	»	—	—	1	1	2	6	—
Тульская	»	1	1	—	2	—	3	—
Переясл.-Рязан.	»	2	—	—	2	—	2	1
Итого.....					18	15	18	1
Новгородская губ.								
Новгородская пр. и Олонецъ		1	1	1	3	3	—	—
Тверская	пр.	1	2	—	3	1	1	—
Бѣлозерская	»	2	—	—	2	1	—	—
Псковская	»	1	—	—	1	—	2	1
Великолуцкая	»	—	1	—	1	2	—	—
Итого.....					10	7	3	1
Бѣлогородская губ.								
Бѣлогородская	пр.	1	—	1	2	1	2	1
Сѣвская	»	3	—	—	3	3	—	—
Орловская	»	1	1	2	4	—	1	1
Итого.....					9	4	3	2

	От 1—2 тыс.	От 2—3 тыс.	От 3—4 и болѣе т.	Всего болѣе 1 т.	От 500 до 1 т.	От 100 до 500.	Менѣе 100.
Воронежская губ.							
Воронежская пр.	1	—	—	1	—	5	3
Елецкая »	1	—	—	1	1	1	1
Тамбовская »	—	—	—	—	1	4	—
Шацкая »	2	—	—	2	2	—	1
Бахмутская »	—	—	—	—	—	1	—
Итого				4	4	11	5
Нижегородская губ.							
Нижегородская пр.	2	—	—	2	1	—	—
Алатырская »	—	—	—	—	—	2	1
Арзамасская »	—	1	—	1	—	—	—
Итого				3	1	2	1
Архангелогород. г.							
Архангелогород. пр.	—	1	—	1	—	1	1
Вологодская »	—	1	—	1	1	—	—
Галицкая »	1	—	—	1	1	2	1
Великоустюжск. »	—	1	—	1	1	1	—
Итого				4	3	4	2
Смоленская губ.	2	2	—	4	1	—	—
Астраханская »	1	1	—	2	—	3	2
Оренбургская губ.							
Оренбургская пр.	1	—	—	1	—	1	—
Уфимская »	—	—	—	—	—	1	1
Исецкая »	—	—	—	—	—	1	2
Итого				1	—	3	3
Казанская губ.							
Казанская пр.	—	—	1	1	—	1	—
Симбирская »	1	—	1	2	—	2	1
Пензенская »	1	—	—	1	1	—	1
Свіяжская »	1	—	—	1	1	6	—
Вятская »	1	—	—	1	1	3	1
Пермская »	2	—	—	2	1	—	—
Итого				8	4	12	3

		От 1—2 тыс.	От 2—3 тыс.	От 3—4 и болѣе.	Всего болѣе 1 т.	От 500 до 1 т.	От 100 до 500 т.	Менѣе 100 т.
Сибирская губ.								
Тобольская	пр.	1	1	1	3	1	4	4
Енисейская	»	1	—	1	2	—	1	—
Иркутская	»	2	1	—	3	—	2	—
Итого.....					8	1	7	4
Петербургъ		—	—	1	1	—	—	—

Группируя приведенныя данныя по тѣмъ же раіонамъ, которыя мы брали и ранѣе, и выражая распредѣленіе числа посадовъ разной степени населенности по этимъ раіонамъ въ процентныхъ отношеніяхъ, получаемъ слѣдующую таблицу для первой ревизіи:

	Центръ.	Верхнее Поволжье.	Озерной край.	Среднее и южное Поволжье.	Черноземный югъ.	Сѣверъ.
Посадовъ съ населеніемъ болѣе 1000 д.	38,1%	50 %	43,7%	26,4%	25%	41,8%
Посадовъ съ населеніемъ отъ 500 до 1000 д.	9,5 »	31,2 »	25 »	15,7 »	25 »	25 »
Посадовъ съ населеніемъ отъ 100—500 д....	45,3 »	18,8 »	31,3 »	42,1 »	30 »	8,2 »
Посадовъ съ населеніемъ менѣе 100 д.	7,1 »	— »	— »	15,8 »	20 »	25 »

Всматриваясь въ эту таблицу, мы находимъ въ ней отраженіе той же тенденціи, которая уже была отмѣчена ранѣе. По преобладанію болѣе крупныхъ посадовъ надъ болѣе мелкими опять таки первенствуютъ раіоны, прилегающіе къ прибалтійскимъ и бѣломорскимъ побережьямъ—верхнее Поволжье, Озерный край, сѣверъ. Въ центрѣ, среднемъ и южномъ Поволжьѣ—отношеніе обратное, и только черноземный югъ отличается замѣчательной равномѣрностью въ количествѣ посадовъ разныхъ степеней населенности.

Къ 40-мъ годамъ XVIII ст. это противоположеніе между сѣверной и сѣверозападной окраиной съ одной стороны и всею прочей посадской Россіей съ другой—нѣсколько сглаживается. По прежнему въ верхнемъ Поволжьѣ, Озерномъ краѣ и сѣверѣ преобладаютъ крупные посады:

	В. Поволжье.	Озерн. край.	Сѣверъ.
Посадовъ, гдѣ болѣе 1000 д.....	31,2	43,7	30,8
» » отъ 500 до 1000 д.	37,6	37,5	23,1
» » » 100 до 500 д. .	31,2	12,5	30,7
» » менѣе 100 д.....	—	6,3	15,4

Но за то и въ остальныхъ раіонахъ % болѣе крупныхъ посадовъ повышается:

	Центръ.	Среднее и нижнее Поволжье.	Черноз. югъ.
Болѣе 1000 д.....	39,1	29,2	30,9
Отъ 500 до 1000 д.	24,4	10,4	19,1
Отъ 100 до 500 д..	34,1	41,6	33,3
Менѣе 100 д.	2,4	18,8	16,7

И такъ, незначительное численное развитіе посадскаго класса среди прочаго тяглаго населенія; нѣкоторое повышеніе %-та посадскихъ людей отъ общей суммы всего тяглаго населенія лишь въ тѣхъ раіонахъ, которые находились въ сферѣ непосредственнаго вліянія внѣшнихъ портовъ; въ общемъ довольно слабая населенность отдѣльныхъ посадовъ—вотъ итоги, къ которымъ мы приходимъ въ результатѣ настоящаго отдѣла. Упомянутыя черты нѣсколько сглаживаются въ теченіе изучаемаго періода, но въ очень слабой степени.

III.

Соціальный составъ посадскихъ общинъ.

§ 16. Разсмотрѣвъ документальныя показанія относительно численности посадскаго населенія вообще и степени населенности отдѣльныхъ посадовъ, я обращаюсь теперь къ вопросу о внутренней структурѣ посадскихъ общинъ XVIII ст. Въ эпоху московскаго государства основаніемъ группировки членовъ посадской общины служила разверстка тягла по «животамъ и промысламъ» т. е. сравнительная имущественная состоятельность различныхъ посадскихъ дворовъ. Сообразно этому основанію члены посадской общины группировались по тремъ «статьямъ», дѣлились на первостатейныхъ, среднестатейныхъ и третьестатейныхъ. Опредѣленнаго имущественнаго ценза для отнесенія посадскаго человѣка къ одной изъ этихъ трехъ статей не существовало и предѣльные размѣры пожиточности значительно разнообразились для одной и той же статьи по различнымъ посадамъ [1]).

Тѣмъ не менѣе, общій характеръ дѣленія на статьи былъ выдержанъ съ полной опредѣленностью.

Съ изданіемъ магистратскаго регламента 1721 г. законъ установилъ новые разряды для торговопромышленнаго населенія городовъ. Еще въ регламентѣ коммерцколлегіи, изданномъ въ 1719 г., предписывалось «уставить купеческія гильдіи или степени тамъ, гдѣ оныя съ пользою устроитися могутъ» [2]). Въ 1721 г. по регламенту главнаго магистрата гильдейская организація была сдѣлана обязательной для всѣхъ городовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ группировка городскаго населенія получила слѣдующій видъ. Городскіе жители разныхъ чиновъ «кромѣ посадскихъ», какъ-то: шляхетство, духовенство, иностранцы— не были подчинены магистратскому вѣдомству и не были причислены къ регулярному гражданству». Затѣмъ собственно посадское населеніе городовъ было

---

[1]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организ. прямого обложенія въ московскомъ государствѣ, стр. 125.

[2]) П. С. З., № 3318.

раздѣлено на три части: первую гильдію, вторую гильдію и «подлыхъ людей», въ составъ гильдій не входившихъ. Члены двухъ гильдій составляли «регулярное гражданство». «Подлые люди» хотя и не принадлежали къ регулярнымъ гражданамъ, тоже «счислялись съ гражданствомъ» и состояли подъ вѣдѣніемъ магистратовъ [1]).

Каковы же были основанія распредѣленія гражданъ по указаннымъ тремъ разрядамъ? Прежняя группировка членовъ посадской общины по тремъ статьямъ основывалась на сравнительной имущественной состоятельности и тяглоспособности. Регламентъ главному магистрату выдвигаетъ иной принципъ дѣленія — различіе *профессій*. Къ первой гильдіи тамъ отнесены банкиры, купцы съ отъѣзжими торгами и торгующіе въ рядахъ, городскіе доктора, аптекари, лѣкари, шкипера купеческихъ кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы. Ко второй гильдіи — мелочные торговцы, харчевники, разнаго рода ремесленники. Къ подлымъ людямъ,—поставленнымъ внѣ гильдейской организаціи,—чернорабочіе, «обрѣтающіеся въ наймахъ».

Новое дѣленіе не упразднило стараго. Въ самомъ регламентѣ 1721 г. попрежнему упоминается о «статьяхъ». Въ VI главѣ регламента говорится о допущеніи къ магистратскимъ должностямъ только *первостатейныхъ* гражданъ. Въ указѣ 28 іюня 1731 г., посвященномъ урегулированію состава избирательныхъ посадскихъ сходовъ точно также рѣчь идетъ о правѣ участія въ этихъ сходахъ первостатейныхъ, среднестатейныхъ и меньшой статьи [2]). Посадскія окладныя книги и многіе другіе документы, относящіеся до магистратскаго дѣлопроизводства, показываютъ, что дѣленіе на статьи оставалось въ силѣ въ теченіе всего XVIII ст., сохраняя вполнѣ прежній «до-петровскій» характеръ. Новое дѣленіе имѣло прежде всего административное значеніе: гильдіи избирали старшинъ, которые являлись помощниками общепосадскихъ мірскихъ старостъ и слѣдили за примѣненіемъ въ предѣлахъ ихъ гильдій постановленій, касавшихся посадскаго населенія. Но помимо этого обстоятельства по многимъ признакамъ можно заключить, что новое дѣленіе фактически совпало съ прежнимъ и вновь введенный иностранный терминъ въ значительной мѣрѣ покрылъ собою готовое старинное учрежденіе. Нерѣдко оба термина употреблялись въ официальномъ дѣлопроизводствѣ XVIII ст. безразлично, замѣняя другъ друга. Приведемъ примѣры. Въ концѣ 50-хъ годовъ въ виду различныхъ несогласій, волновавшихъ арзамасскій посадъ, Сенатъ предписалъ произвести новый разборъ арзамасскаго купечества на *гильдіи*, «дабы—сказано въ указѣ—подлые отъ первой и средней *статьи*, а *средне-*

---

[1]) Ср. 7 главу регламента 1721 г. П. С. З. № 3708. Съ инструкціей магистратамъ 1724 г. П. С. З. № 4624.

[2]) П. С. З. № 5794.

статейное купечество отъ первой *статьи* были отличены и то росписаніе учинить въ сходствѣ главнаго магистрата регламента по капиталу» [1]). Разборъ по гильдіямъ отождествленъ здѣсь съ разборомъ по статьямъ и дѣленіе, установленное магистратскимъ регламентомъ, истолковано согласно со смысломъ старыхъ порядковъ, какъ дѣленіе по капиталу, т. е. сравнительной имущественной состоятельности членовъ посадской общины. Торопецкій посадъ, возбуждая въ 1744 г. ходатайство объ уменьшеніи числа членовъ мѣстнаго магистрата, доносилъ въ объясненіе своего ходатайства, что въ Торопцѣ уменьшилось количество первостатейныхъ людей и «многіе изъ *первостатейныхъ* и *среднихъ* за отлученіемъ отъ торговъ перешли въ *послѣднюю гильдію*» [2]). Фактическое пріуроченіе новаго дѣленія къ основамъ стараго привело къ тому, что уже съ конца 20-хъ годовъ двѣ гильдіи были замѣнены тремя, согласно старому дѣленію на три статьи [3]). Имѣются документальныя указанія на то, что разборъ по тремъ гильдіямъ въ теченіе всего XVIII ст., въ эпоху дѣйствія магистратскаго регламента производился, какъ и разборъ по статьямъ, исключительно на основаніи разныхъ степеней «пожиточности».

Въ вѣдомостяхъ, собранныхъ въ комиссію о коммерціи въ 60-хъ годахъ, по различнымъ городамъ показано количество купцовъ разныхъ гильдій съ группировкой ихъ по разнымъ видамъ торговой и промышленной дѣятельности. И вотъ оказывается, что установленныя въ регламентѣ основанія распредѣленія по гильдіямъ не примѣнялись на практикѣ во всей точности. По регламенту всѣ купцы, имѣющіе отъѣзжіе торги и торгующіе въ рядахъ, принадлежатъ къ первой гильдіи. Между тѣмъ въ упомянутыхъ вѣдомостяхъ въ цѣломъ рядѣ посадовъ встрѣчаемъ многихъ отъѣзжихъ къ портамъ и ря-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 134, № 66.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 26, № 47.

[3]) Не разъ въ литературѣ высказывалось мнѣніе, что замѣна двухъ гильдій тремя была произведена лишь въ 1775 г. Толстой въ „Исторіи финансовыхъ учрежденій въ Россіи“ стр. 26 и Варадиновъ въ статьѣ „Гильдіи“ въ Журн. Мин. Внутрен. дѣлъ 1861 г. № 9, стр. 85—87—по нашему мнѣнію—вполнѣ доказали, что эта замѣна относится еще къ 20 годамъ XVIII ст. Въ самомъ манифестѣ 17 марта 1775 г. (П. С. З. № 14275) дѣленіе на три гильдіи упоминается, не какъ нововведеніе: „купцовъ... раздѣлить *какъ и нынѣ* на три гильдіи“. Въ инструкціи московскимъ гильдейскимъ старшинамъ 19 января 1742 г. (П. С. З. № 8504) упомянуто, что еще по прежней инструкціи московскому магистрату было велѣно разобрать московское купечество „на *три* части, которыя имѣютъ называться гильдіями“... Эта *прежняя инструкція* московскому магистрату была издана въ ноябрѣ 1724 г. На нее съ указаніемъ именно этой даты ссылается указъ 1728 г. (П. С. З. № 5300), тоже упоминающій о томъ, что по этой инструкціи 1724 г. велѣно было разобрать купечество на три части. Срав. Д. Главн. Маг. в. 330 № 31: распредѣленіе по 3 гильдіямъ купцовъ всѣхъ городовъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст.

довыхъ лавочныхъ торговцевъ въ составѣ не только первой, но и второй и даже третьей гильдіи [1]). Проведенная въ регламентѣ 1721 г. группировка торговопромышленнаго населенія городовъ явилась робкой и крайне несовершенной попыткой введенія въ Россіи купеческихъ гильдій на западноевропейскій и прежде всего остзейскій образецъ. Однако, эта попытка не пошла далѣе заимствованія чисто внѣшней черты западноевропейской гильдейской организаціи — соединенія городского населенія въ группы по общности профессіи. Такъ какъ за всѣмъ тѣмъ въ жизни русскаго города не существовало условій, благопріятныхъ для развитія корпоративнаго гильдейскаго строя, то вновь учрежденныя гильдіи и слились вскорѣ съ старыми «статьями» какъ по существу, такъ въ концѣ концовъ и по формѣ. Причисленіе къ той или другой гильдіи стало обусловливаться исключительно степенью тяглоспособности и гильдейская организація подобно «статейной» представила собою не что иное, какъ основу для разверстки посадскаго тягла.

Административнаго значенія гильдейской организаціи мы еще будемъ имѣть случай коснуться ниже въ главѣ, посвященной очерку посадскаго самоуправленія [2]).

---

[1]) Арх. Деп. Тамож. сб. Дѣла Комиссіи о коммерціи. Кайдановскій катал., стр. 52 № 441 съ л. 97 и слѣд. и вязка № 45 passim. Наприм.:

			1 гильд.	2 гильд.	3 гильд.
Въ Твери къ портамъ торговало.	137 ч.,	изъ нихъ	76	61	—
„ Старой Руссѣ.....	20 „	„	15	5	—
„ Шуѣ.....	18 „	„	11	7	—
„ Ростовѣ.....	26 „	„	14	12	—
„ Тулѣ.....	199 „	„	86	108	5
„ Муромѣ.....	20 „	„	10	10	—
„ Мещовскѣ.....	176 „	„	41	79	56
„ Костромѣ..... ..	82 „	„	25	7	—
„ Ярославлѣ.....	40 „	„	29	11	—
„ Вяткѣ.....	10 „	„	8	2	—
„ Осташковѣ.....	138 „	„	96	42	—
„ Псковѣ.....	31 „	„	29	2	—
„ Торопцѣ.....	55 „	„	27	22	6

[2]) Проектъ новаго Уложенія, составленный Елизаветинской комиссіей, прямо исходитъ изъ взгляда на гильдейское дѣленіе, какъ на лучшихъ, среднихъ и маломочныхъ людей: „во всѣхъ городѣхъ купцевъ, не исключая ни единаго, росписать на три сорта, а именно: знатныхъ и богатыхъ въ первую гильдію, средственныхъ во вторую гильдію, а самыхъ маломочныхъ въ третью гильдію. А тѣмъ всѣмъ тремъ гильдіямъ между собой верстаться по богатству ихъ имѣнія"... Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г., стр. 207—208.

Чулковъ, приводя въ своемъ описаніи россійской коммерціи очеркъ современнаго ему Петербурга, такъ разъясняетъ расчлененіе купеческаго населенія этого го-

Гильдейское дѣленіе охватило и старинный разрядъ гостей и гостинной сотни, который растворился теперь въ составѣ гильдейскаго купечества. Прежнее званіе гостей и гостинной сотни сохранялось еще и въ XVIII ст., но уже исключительно съ титулярнымъ значеніемъ. До 1724 г. люди гостинной сотни еще не входили въ составъ посадскихъ тяглецовъ и причислялись къ бѣломѣстцамъ. Въ 1723 г. въ Барашевской московской слободѣ состояло 84 двора бѣломѣстцевъ, которые платили въ слободу оброкъ съ занимаемыхъ ими земель. По списку недоимщиковъ въ платежѣ этого оброка въ числѣ прочихъ бѣломѣстцевъ показано и 3 человѣка гостинной сотни [1]). Еще въ началѣ 1724 г. тульскій посадъ, ходатайствуя о присоединеніи къ посадскому тяглу бѣломѣстцевъ, торгующихъ на посадѣ безъ записки въ тягло, указывалъ среди прочихъ бѣломѣстцевъ двухъ человѣкъ гостинной сотни [2]). Но затѣмъ, въ ноябрѣ 1724 г. въ инструкціи, выданной московскому магистрату, велѣно было гостей и гостинную сотню росписать въ гильдіи и учинить имъ уравненіе съ прочими гражданами по ихъ пожиткамъ, не уничтожая только званія гостей и гостинной сотни и прописывая попрежнему эти чины въ окладныхъ книгахъ. Въ 1728 г. Сенатъ указалъ уже во всѣхъ городахъ по примѣру Москвы класть гостей и гостинную сотню въ подушный окладъ и въ службы съ прочими посадскими людьми *на ряду* и верстать ихъ «по богатству обще не особо» [3]) Съ этого времени званіе гостей и гостинной сотни сохраняетъ исключительно титулярный характеръ. Еще въ половинѣ XVIII ст. потомки гостей и гостинной сотни носятъ наслѣдственно это званіе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ Григорій Ѳедоровъ Боровитиновъ писался въ 1744 г. человѣкомъ гостинной сотни на томъ основаніи, что «прародители его въ давнихъ годахъ пожалованы въ гостинную сотню» [4]).

Но съ этимъ званіемъ не соединялось уже никакихъ реальныхъ преимуществъ. Случайнымъ образомъ люди, носящіе это званіе, могли составлять на посадѣ слой наиболѣе первостатейныхъ членовъ общины. Напр. въ Коломнѣ

рода: „все купечество сего города раздѣляется на гильдіи *или по старинному званію статьи*, изъ которыхъ первая гильдія или статья имѣетъ самое главное купечество, что по старинному именованію называлась гостинная сотня, т. е. милліонщики и тысячники, которые имѣютъ торги какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, на многія тысячи. Вторая гильдія есть *среднее* купечество, которые бы имѣли своего капиталу въ торгу на нѣсколько тысячъ. Третья гильдія—послѣднее купечество, которое имѣетъ у себя капиталу по возможности его". Затѣмъ идутъ—цеховые ремесленники. Чулковъ. Историч. описаніе россійской коммерціи, т. IV, кн. 1. М. 1785 г., стр. 776—777.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5 № 29.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 5 № 10.

[3]) П. С. З. № 5300.

[4]) Д. Главн. Маг. в. 11 № 20; ibid. в. 22 № 63; в. 23 № 9.

въ 40-хъ годахъ въ бургомистры избирались люди гостинной сотни предпочтительно передъ другими купцами [1]). Но на ряду съ этимъ встрѣчаются примѣры принадлежности людей, носящихъ упомянутое званіе, къ самымъ низкимъ слоямъ посадскаго населенія. Въ Свіяжскѣ, напр., въ 20-хъ годахъ было двое людей гостинной сотни. Одинъ изъ нихъ занимался черной работой, не имѣя ни торгу, ни ремесла [2]). Когда люди гостинной сотни причислялись къ первостатейнымъ, это дѣлалось не въ силу ихъ званія, а на общемъ основаніи сравнительной оцѣнки ихъ «животовъ и промысловъ».

Любопытно отмѣтить, что несмотря на полное уничтоженіе прежнихъ преимуществъ, нѣкогда соединявшихся съ гостиннымъ званіемъ, въ нѣкоторыхъ слояхъ посадскаго населенія долго еще культивировались стремленія къ возстановленію этой отжившей старины. Подобно тому, какъ въ извѣстныхъ группахъ дворянства въ теченіе всего XVIII ст. не умирали мечтанія о возрожденіи старинныхъ прерогативъ боярской аристократіи, такъ и въ иныхъ кругахъ городского купечества не исчезала память о прежнихъ наслѣдственныхъ преимуществахъ «гостиннаго имени», не исчезала также и мысль о возможности реставрированія этихъ преимуществъ. Въ проектѣ Новаго Уложенія, составленномъ Елизаветинской комиссіей, встрѣчаемъ постановленія о наслѣдственномъ классѣ гостей, которые «во всемъ должны имѣть передъ купцами первой гильдіи первенство»: «прежнихъ гостей дѣтямъ, внучатамъ и потомкамъ имѣть тѣ достоинства и деревни купленныя, которыми отцы ихъ отъ предковъ нашихъ пожалованы... шпаги жъ носить имъ и дѣтямъ ихъ, которые бъ изъ нихъ хотя малолѣтни были, позволять; во всякихъ засѣданіяхъ и совѣтахъ мірскихъ имѣть имъ и дѣтямъ ихъ передъ купцами первой гильдіи первенство». Проектъ допускаетъ далѣе пополненіе наслѣдственнаго чина гостей новыми членами: «въ гости опредѣлять изъ купцовъ такихъ людей, кто четыре года по 30 тысячъ внутреннихъ и портовыхъ при портѣ пошлинъ въ каждый годъ заплатитъ» [3]).

Упростивъ группировку посадскаго населенія уничтоженіемъ прежняго значенія высшихъ торговыхъ «чиновъ», законодательство XVIII ст. образовало за то одинъ новый разрядъ въ составѣ членовъ посадскихъ обществъ. Въ 20-хъ годахъ XVIII в. была введена цеховая организація, которая должна была обнять ремесленное населеніе посадовъ. По смыслу магистратскаго регламента посадскіе ремесленники входили въ составъ второй гильдіи. Однако, указы о цехахъ, изданные въ тоже время, создавали изъ ремесленниковъ особую группу *цеховыхъ* [4]).

---

[1]) Д. Гл. Маг. в. 8 № 2.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 4 № 44.

[3]) Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г., стр. 190.

[4]) П. С. З. № 3980.

Такъ, седьмая глава регламента главнаго магистрата не была осуществлена во всѣхъ своихъ чертахъ. Частью новыя установленія, частью фактическое вліяніе стараго порядка значительно измѣнили тотъ планъ группировки торговопромышленнаго населенія города, который былъ начертанъ регламентомъ 1721 г. Эта группировка приняла въ дѣйствительности иныя очертанія. Посадское населеніе въ періодъ 1724 и 1775 гг. раздѣлялось на 1) купцовъ трехъ гильдій или статей, 2) ремесленниковъ, 3) чернорабочихъ и огородниковъ.

§ 17. Для выясненія соціальной физіономіи русскаго города изучаемаго періода любопытно установить количественное соотношеніе указанныхъ элементовъ въ составѣ посадскаго населенія. Я приведу здѣсь нѣсколько иллюстрирующихъ данныхъ отъ различныхъ моментовъ изучаемаго періода.

Изъ одной вѣдомости, доставленной въ 1723 г. въ казанскую губернскую канцелярію изъ свіяжскаго магистрата, усматривается, что изъ 237 взрослыхъ тяглецовъ свіяжскаго посада (не считая дѣтей) принадлежало:

къ числу торгующихъ.....	37,1%
» » ремесленниковъ.....	49,4
» » наемныхъ рабочихъ.....	13,5 [1])

По переписной книгѣ Дмитровскаго посада, относящейся къ 1705 г., показано всего 186 домохозяевъ, живущихъ въ своихъ дворахъ. Изъ нихъ:

вели лавочные торги.....	18,8%
занимались мастерствами и промыслами.	20,4
» черной работой	60,8 [2])

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 44. Въ числѣ ремесленниковъ значится 18 названій различныхъ ремеслъ. Наемные рабочіе занимаются: скотобойствомъ, рыболовствомъ, площаднымъ письмомъ, кузнечной работой. Среди чернорабочихъ одинъ — гостиной сотни.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. 3 № 16. Переписная дворовая книга 1705 г. Лавочные торги ведутъ 35 чел. Изъ нихъ 27 имѣютъ свои лавки. На одного человѣка приходится отъ $^1/_2$ до 8 лавокъ. Иногда часть лавки пуста, часть сдается въ наемъ, и только часть занята собственной торговлей. Людей, имѣющихъ пустую лавку и занимающихся черной работой, я причислялъ къ чернорабочимъ. 8 чел. торгуютъ въ наемныхъ лавкахъ. Изъ числа 113 чел., занимающихся черной работой, 1 им. лавку, но сдаетъ ее въ наемъ, а самъ кормится черной работой, 1 им. лавку, торгуетъ въ ней „малымъ числомъ“, а кормится черной работой, 14 им. пустыя лавки, а корм. черной работой. Итакъ, 16 спускаются въ разрядъ чернорабочихъ изъ купцовъ, а 97 прямо чернорабочіе и огородники.

По переписной книгѣ 1715 г. въ томъ же посадѣ изъ 188 тяглецовъ:

вели лавочные торги.....	24,4%
занимались ремесл. и промысл.....	15,4
» черной работой.....	60,2 [1]

Отъ 1728 г. имѣемъ вѣдомость посадскимъ людямъ Твери съ обозначеніемъ занятій каждаго тяглеца. По этой вѣдомости изъ общаго количества зарегистрированныхъ тяглецовъ приходится:

торгующихъ.....	27,1%
ремесленниковъ.....	41,8
чернорабочихъ	31,1 [2]

Въ Солигаличѣ передъ первой ревизіей считалось 138 дворовъ. Изъ нихъ только 27 купеческихъ, остальные принадлежали «работнымъ людямъ» [3]. Переходимъ къ примѣрамъ, относящимся къ 40-мъ годамъ XVIII ст. Въ «описаніи города Гороховца», представленномъ гороховецкимъ магистратомъ въ главный магистратъ въ 1745 г., находимъ распредѣленіе посадскаго населенія по слѣдующимъ рубрикамъ [4]:

купцы, торгующіе къ портамъ и ведущіе въ другихъ мѣстахъ знатные торги.....	4,8%
купцы, имѣющіе лавочные торги.....	10,2
фабриканты.....	0,3
Итого купцы и фабриканты...	15,3
ремесленники (ремесла 29 наименованій).....	44,4
прикащики.....	10,4
«работою пропитаніе имѣющіе и нищіе».....	29,9

Изъ подобнаго же описанія Дмитріевскаго посада, составленнаго дмитріевскимъ магистратомъ въ 1741 г. [5], извлекаемъ слѣдующія процентныя отношенія (беру только *посадское* населеніе):

торгующіе	7,1%
ремесленники.....	44,1
«пропитаніе имѣющіе работою и нищіе».....	48,8

---

[1]) ibid. книга № 2.
[2]) Д. Сената по разн. предм. кн. $\frac{15}{727}$ л.л. 142—144.
[3]) Д. Сената по главн. маг. кн $\frac{5}{909}$ № 8.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 55 № 48.
[5]) Дѣл. Главн. Маг. в. 41 № 71.

Въ «вѣдомости о муромскомъ купечествѣ», составленной въ 1744 г. въ муромскомъ магистратѣ [1]), означено:

торгующихъ	8,9%
ремесленниковъ	54,7
имѣющихъ пропитаніе отъ огородной, усадебной и черной работы	36,4

По Юрьеву Польскому въ составѣ посадскаго населенія въ концѣ 40-хъ годовъ значилось [2]):

торгующихъ	35,4%
ремесленниковъ	20,9
чернорабочихъ	43,7

Изъ описанія Хлыновскаго (вятскаго) посада [3]) 40-хъ годовъ узнаемъ, что въ Хлыновскомъ посадѣ имѣлось:

заводчиковъ	0,4	
купцовъ, отпускающихъ товары въ другіе города	9,7	16,2
» торгующихъ въ лавкахъ мелочн. товарами	6,1	
ремесленниковъ	61,6	
чернорабочихъ и нищихъ	22,2	

Ограничиваясь для 40-хъ годовъ XVIII ст. приведенными примѣрами, я перехожу къ 60-мъ годамъ, для которыхъ воспользуясь любопытной сводной вѣдомостью «о состояніи во всемъ россійскомъ государствѣ купечества». Эта вѣдомость была сочинена въ Комиссіи о коммерціи въ 1764 г. изъ вѣдомостей, доставленныхъ туда отдѣльными посадами [4]). Для каждаго посада въ этой вѣдомости показано число купцовъ, торгующихъ къ портамъ; число купцовъ, торгующихъ въ городѣ лавочными торгами; число ремесленниковъ, не имѣющихъ торга, и число посадскихъ, имѣющихъ пропитаніе отъ разныхъ работъ или «находящихся въ праздности»... Нѣсколько выше (см. § 14) я указалъ на тѣ соображенія, которыя заставляютъ относиться съ извѣстной осторожностью къ общимъ статистическимъ итогамъ этой вѣдомости. Тѣмъ не менѣе мы можемъ воспользоваться этой вѣдомостью для занимающей насъ теперь цѣли, такъ какъ насъ интересуетъ теперь не точный статистическій

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 27 № 61.
[2]) Д. Главн. Маг. в. 29 № 97.
[3]) Дѣла вятскаго уѣзд. суда в. 2 № 13, л. 127 и слѣд.
[4]) Арх. Тамож. Сб. Д. Комиссіи о коммерціи. Катал. Кайданова, стр. 52 № 441.

учетъ, а лишь обозначеніе господствующихъ тенденцій въ данной области жизненныхъ отношеній. Я представляю данныя вѣдомости въ процентныхъ отношеніяхъ [1]).

	Торгуютъ къ портамъ.	Торгуютъ въ городѣ.	Торг. внутрь Россіи.	Сидѣльцы и прикащики.	Всего торгующихъ.	Отпущено по паспорт.	Ремесленники.	Чернораб. увѣчные и дряхлые.	Хлѣбопашцы.
Москва [2])	1,4	46,2	—	12,5	60,1	3,2	14,4	22,3	—
Коломна	2,8	55,5	—	4,7	83	28,1	2,8	6,1	—
Дмитровъ	2,3	5,2	—	—	7,5	23,6	3,2	65,7	—
Боровскъ	0,3	71,3	—	—	71,6	15,7	2,8	9,9	—
Можайскъ	—	25,6	—	—	25,6	16,4	3,7	54,2	—
Серпуховъ	1,9	40,6	—	1,2	43,7	34,9	10,9	10,5	—
Кашира	—	59,8	—	—	59,8	27,2	8,8	4,2	—
Мал. Ярославецъ.	-	30,3	—	—	30,3	31.7	6,3	31.7	—
Верея	0,7	3	—	—	3,7	34,4	6,6	28,1	27,2
Руза	0,1	43,5	—	—	43,6	17,5	1,8	37,1	—
Волоколамскъ	0,4	47,1	23,9	—	71,4	7,5	—	21,1	—
Звенигородъ	—	3,1	—	—	3,1	6	—	7,8	83,1
Гжатскъ	11,4	42,8	—	—	54,2	0,9	3,3	41,6	—
Ярославль [3])	1	19,3	—	—	20,3	8,9	25,5	45,3	—
Кинешма	1,5	3,7	—	—	5,2	0,3	36,1	58,4	—
Рыбнослободскъ.	0.5	47,8	—	—	48,2	17,1	7,9	26,7	—
Борисоглѣбскъ	—	23,3	—	—	23,3	3,3	20,1	53,3	—
Кострома	3,9	46,7	—	—	50,6	8,3	27,4	13,7	—
Любимъ	—	7,4	—	—	7,4	35,9	4,6	—	52,1
Нерехта	0,1	26,2	—	—	26,3	11,8	15,5	2,8	43,6
Рязань	0,1	62	—	—	62,1	7	25,8	5,1	—
Калуга	2,1	9,2	—	—	11,3	35,6	13,9	15,1	24,1
Перемышль	—	31,9	—	—	31,9	5,6	1,9	60,6	—
Мещовскъ	0,1	1,5	22,7	—	24,3	5,2	2,2	68,3	—
Козельскъ	1,7	65,6	—	—	67,3	26,9	—	5,8	—
Серпейскъ	—	0,4	20,9	—	21,3	4,1	1,6	73	—
Мосальскъ	6,4	41,9	—	—	48,3	12,2	—	39,5	—
Одоевскъ	0,4	95,4	—	—	95,8	—	4,2	—	—

[1]) Слагаемыя сводной вѣдомости (л.л. 10—74) и отдѣльныхъ вѣдомостей (л. 97 и слѣд.) не всегда сходятся. Я эти случаи отмѣчаю въ примѣчаніяхъ.

[2]) Итогъ одинаковъ, но слагаемыя вѣрнѣе въ отд. вѣдомости, чѣмъ въ сводной.

[3]) Слагаемыя детальныя сгруппированы въ отдѣльн. вѣдомости.

	Торгуютъ къ портамъ.	Торгуютъ въ городѣ.	Торг. внутр. Россіи.	Сидѣльцы и прикащики.	Всего торгующихъ.	Отпущено по паспорт.	Ремесленники.	Чернорабоч. увѣчные и дряхлые.	Хлѣбопашцы.
Лихвинъ.....	—	22,3	—	—	22,3	14,3	—	5,3	58,1
Владиміръ.....	0,7	39,3	—	—	40	3,9	47,8	8,3	—
Гороховецъ.....	0,8	13,1	—	—	13,9	13,9	27,5	44,7	—
Муромъ.....	1,2	21,4	—	—	22,6	22,2	13,3	41,9	—
Вязники.....	2,1	36,3	—	—	38,4	3,3	22,2	36,1	—
Угличъ.....	—	39,1	—	—	39,1	12,3	25,2	23,4	—
Молога.....	—	12,5	—	—	12,5	18,9	7,2	61,4	—
Бѣжецкъ.....	0,3	11,1	—	—	11,4	3,2	—	85,4	—
Кашинъ.....	1,2	51,2	—	—	51,4	6,9	—	40,7	—
Юрьевъ-Польск..	1,5	14,8	—	—	16,3	47,5	0,9	35,3	—
Шуя	3,7	23,2	—	—	26,9	11,2	15,7	46,2	—
Лухъ.....	—	0,9	—	—	0,9	14,2	0,5	84,4	—
Суздаль.....	0,4	50,4	—	—	50,8	3,3	42,1	3,8	—
Переясл.-Залѣсск.	0,6	31	—	—	31,6	29,4	13,1	25,9	—
Ростовъ.....	3,1	40,2	—	—	43,3	15,6	2,1	6,6	32,4
Тула.....	6,2	46,3	—	—	52,5	0,3	5,9	41,3	—
Алексинъ.....	—	78,3	—	—	78,3	16,5	1,9	3,3	—
Крапивна.....	—	21,5	—	—	21,5	23,5	7,2	47,8	—
Епифань.....	—	51,1	—	—	51,5	2,2	2,8	43,9	—
Новгородъ.....	0,1	41,5	—	—	41,6	10,8	1,9	45,7	—
Новая Ладога...	0,1	45,1	—	—	45,2	—	7,6	47,2	—
Старая Руса [1])...	0,9	21	—	—	21,9	—	9,3	68,8	—
Тихвинъ	4,5	15,2	—	—	19,7	6,6	2,9	70,8	—
Олонецъ.....	3,5	8,9	—	—	12,4	3,8	2,2[2])	6,3	75,3[3])
Порховъ.....	—	—	—	—	—	—	4,8	95,2	—
Тверь.....	2,9	16,5	—	—	19,4	0,3	19,1	61,2	—
Новоторжскъ...	1,6	4,7	—	—	6,3	—	31,5	62,2	—
Ржевъ.....	2,9	6,9	—	—	9,8	10,1	5,5	74,6	—
Старица.....	—	3,8	—	—	3,8	1,4	13,9	80,9	—
Осташковъ.....	8,5	6,8	—	—	15,3	12,2	40,6	31,9	—
Кобыльскъ.....	6,6	29,6	—	—	36,2	25,4	11,3	27,1	—

[1]) Слагаемыя по отдѣльн. вѣдомости.
[2]) Исправлено по отдѣльн. вѣдомости.
[3]) Тоже.

	Торгуютъ къ портамъ.	Торгуютъ въ городѣ.	Торг. внутрь Россіи.	Сидѣльцы и приказчики.	Всего торгующихъ.	Отпущено по паспорт.	Ремесленники.	Чернорабоч. увѣчные и дряхлые.	Хлѣбопашцы.
Гдовъ.....	9,5	57,1	—	—	66,6	8	—	25,4	—
Опоческъ.....	3,5	0,7	—	—	4,2	—	7,3	88,5	—
Островъ.....	20,7	—	—	—	20,7	—	2,3	3,2	73,8
Великіе Луки...	3,8	6,4	—	—	10,2	46,5[1])	13,6	29,7	—
Торопецъ.....	2,2	14,4	—	—	16,6	19,8	15,3	48,3	—
Холмъ.....	1,9	—	—	—	1,9	4,8	4,4	88,9	—
Бѣлозерскъ.....	0,9	16,3	—	—	17,2	13,8	18,7	50,3	—
Псковъ [2]).	6,5	21,4	—	—	27,9	—	34,4	37,7	—
Устюжна-Желѣзопольская	0,2	8,2	—	—	8,4	11,4	3,9	76,3	—
Каргополь.....	0,2	2,7	—	—	2,9	5,3	20,9	70,9	—
Казань.....	1,1	16,9	—	—	17	—	47,9	34,1	—
Уржумъ.....	1,2	12,3	—	—	13,5	7,9	14,1	64,5	—
Хлыновъ.....	0,7	15,7	—	—	16,4	1,7	32,1	49,8	—
Слободской.....	0,7	13,9	—	—	14,6	8,2	55,3	21,9	—
Орелъ.....	—	2,1	—	—	2,1	—	0,6	97,3	—
Кунгуръ.....	0,2	5,3	—	—	5,5	—	88,8	5,7	—
Соликамскъ.....	0,3	22,1	—	—	22,4	6,6	66,5	4,5	—
Чердынь.....	—	14,6	—	—	14,6	—	76,1	8,8	—
Свіяжскъ.....	—	34,1	—	—	34,1	4,1	52,3	9,5	—
Козьмодемьянскъ	—	9,8	—	—	9,8	—	6,1	84,1	—
Яранскъ.....	9,4	53,1	—	—	53,5	17,4	5,4	23,7	—
Цывильскъ.....	0,9	31,6	—	—	32,5	2,5	3,9	61,1	—
Васильсурскъ...	—	9,3	—	—	9,3	20,8	—	69,9	—
Царевосанчурскъ	—	24,4	—	—	24,4	2,4	26,7	46,5	—
Царевококшайск.	1,9	51,4	—	—	53,3	—	28,4	18,3	—
Пенза.....	0,6	9,6	—	—	10,2	4,4	61,8	23,6	—
Саранскъ.....	—	14,8	—	—	14,8	3,2	67,8	14,2	—
Уфа.....	—	7,6	—	—	7,6	4,6	25,7	62,1	—
Симбирскъ.....	—	14,7	—	—	14,7	—	38	47,3	—
Сызрань.....	—	11,1	—	—	11,1	—	43,4	45,5	—

[1]) Тоже.

[2]) Итогъ одинаковый и въ сводѣ и въ отд. вѣдомости. Слагаемыя взяты изъ отдѣльн. вѣдомости. Въ сводѣ всѣ графы кромѣ итога оставлены пустыя.

	Торгуютъ къ портамъ.	Торгуютъ въ городѣ.	Торг. внутрь Россіи.	Сидѣльцы и приказчики.	Всего торгующихъ.	Отпущено по паспорт.	Ремесленники.	Черноработ. увѣчные и дряхлые.	Хлѣбопашцы.
Самара.....	0,3	22,5	—	—	22,8	—	29,8	47,4	—
Астрахань [1])...	0,4	15,7	—	—	16,1	3,1	17,7	63,1	—
Царицынъ	—	26,2	—	—	26,2	3.8	23,3	46,7	—
Смоленскъ.....	5,9	38,1	—	—	44	12,5	29,7	13,8	—
Вязьма [2]).....	1,3	3,2	—	—	4,5	31,1	15,9	48 5	—
Дорогобужъ....	—	1,3	—	—	1,3	2,3	48,3	48,1	—
Рославль.	9,1	10,5	—	—	19,6	12,8	18,4	49,2	—
Бѣльскъ.....	—	6.5	—	—	6,5	—	1,6	91,9	—
Бѣлгородъ.....	—	20,7	—	—	20,7	6,5	57 9	14,9	—
Валуйки.....	—	11	—	—	11	—	10	79	—
Курскъ [3]).....	2,8	27,6	—	—	30,4	39,9	24,4	5.3	—
Путивль.....	—	6,8	—	—	6,8	18,2	9,1	65,9	—
Рыльскъ.....	4,8	—	—	—	4,8	42,2	13,8	39,2	—
Орелъ.....	0,1	58,1	—	—	58,2	—	3,3	38,5	—
Болховъ.....	0,2	67,1	—	—	67,3	—	25,8	—	6,9
Бѣлевъ.....	0,9	54,6	—	—	55,5	—	19,7	24,8	—
Нижн. Новгор. [4]).	2,4	40,9	—	—	43,3	3,2	13,2	40,3	—
Юрьевъ Повольск.[5])	—	52,3	—	—	52,3	28,1	14,4	5,2	—
Алатырь.....	1,1	16,9	—	—	18	1,6	17,7	62,7	—
Ядринскъ.....	—	2,5	—	—	2,5	0,8	2,9	93,8	—
Курмышъ.....	—	—	—	—	—	50	5,9	44,1	—

[1]) Слагаемыя исправлены по отдѣльной вѣдомости.

[2]) Слагаемыя вѣрнѣе въ отдѣльн. вѣдомости.

[3]) Слагаемыя помѣщены только въ отдѣльной вѣдомости.

[4]) Въ 70-хъ годахъ въ Нижнемъ Новгородѣ числилось:

торгующихъ..... 92 ч.

ремесленниковъ .. 253 „

Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи. Вып. 12—14, стр. 42.

[5]) Въ Юрьевцѣ въ 70-хъ гг. 3 купца вели хлѣбн. торговлю въ верховые города съ капиталомъ въ 4.500 руб. 4 — торг. хлѣбомъ и рыбою въ верховыхъ городахъ на 3.400 р., 6—торг. въ городѣ на 2.450 р. Одинъ купецъ им. капитала на 1.000 р., но торговлей не занимался. Всѣ купцы первой гильдіи объявили капитала 11.350 р.

Среднестат. купцовъ—41 чел. съ капиталомъ 9.520 р. Изъ нихъ 2 им. хлѣбный торгъ на Волгѣ на 1.100 р., 12 чел.—хлѣбомъ и рыбой на 3.400 р., 19 чел. разн. товаромъ на 2.970 р., 4 чел.—мыло и тряпье ставили на фабрики съ капит. въ 850 р., 4—торг. шелковыми товарами на 1.200 р. Мастеровыхъ людей было—75 чел. Дѣйствія Нижегор. архивн. комис. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 45.

	Торгуютъ къ портамъ.	Торгуютъ къ портамъ.	Торг. внутрь Россіи.	Сидѣльцы и прикащики.	Всего торгующихъ.	Отпущено по паспорт.	Ремесленники.	Чернорабоч. увѣчные и дряхлые.	Хлѣбопашцы.
Арзамасъ [1])....	0,9	21,6	—	—	22,5	18,7	47,3	11,5	—
Воронежъ.....	2,2	80,3	—	—	82,5	—	5,2	12,3	—
Романовъ.....	1,5	19,3	—	—	20,8	—	20,8	58,4	—
Скопинъ.....	—	29,2	—	—	29,2	—	15,3	55,5	—
Тамбовъ.....	0,4	56,6	—	—	57	7,4	2,7	32,9	—
Козловъ.....	—	77,8	—	—	77,8	—	15,6	6,6	—
Верхн. Ломовъ..	—	23,6	—	—	23,6	7,5	1,8	67,1	—
Касимовъ.....	1,1	46,1	—	—	47,2	7,6	3,3	41,9	—
Кадомъ.....	—	26,1	—	—	26,1	—	5,5	68,4	—
Архангельскъ [2]).	1.5	24,9	—	—	26,4	—	12,1	61,5	—
Холмогоры.....	0,7	11,7	—	—	12,4	3,9	18,9	64,8	—
Вага.....	4,4	7,4	—	—	11,8	11,2	7,5	69,5	—
Тотемскъ.....	6,6	7,1	—	—	13,7	16,4	15,7	54,2	—
Галичъ.....	0,7	37,2	—	—	37,9	13,4	8,4	40,3	—
Солигаличъ	0,7	3,5	—	—	4,2	3,9	7,3	84,6	—
Яренскъ.....	1,3	13,1	—	—	14,4	21,1	7,7	56,8	—
Тобольскъ.....	1,9	20,5	—	—	22,4	3,8	33,5	40,3	—
Томскъ.....	1,2	14,5	—	—	15,7	—	64,5	19,8	—
Тара.....	3,2	32,1	—	—	35,3	1,2	23,8	39,7	—
Кузнецкъ.....	6,3	—	—	—	6,3	—	2,8	90,9	—
Екатеринбургъ..	3,5	27,7	—	—	31,2	—	9,9	58,9	—

Въ приведенной таблицѣ есть одинъ пробѣлъ, затрудняющій извлеченіе изъ нея прочныхъ и опредѣлительныхъ выводовъ о распредѣленіи посадскаго населенія по различнымъ экономическимъ группамъ. Въ графѣ объ отлучившихся по паспортамъ не указывается цѣль отлучки: одни отлучались для торга, другіе для работы. За устраненіемъ изъ расчета отлучныхъ по паспортамъ въ виду неизвѣстности ихъ экономическаго состоянія показанныя въ прочихъ графахъ процентныя отношенія получаютъ лишь приблизительное

---

[2]) Въ первой гильдіи по Арзамасу — 425 чел. Изъ нихъ 18 владѣли разными заводами и фабриками, 2 имѣли въ арендѣ мельницы. Всего торгующихъ и фабрикантовъ 1 гильдіи—31 чел. Капитала, объявленнаго ими — 38.700 р. Торгующихъ 2 гильдіи—202 чел. и 11 заводчиковъ. Ремесленниковъ—60 чел. Изъ 3 гильдіи—327 ремесленниковъ. Дѣйствія Нижегор. архивн. комис. Вып. 12—14, стр. 43.

[1]) Болѣе вѣрныя слагаемыя—въ отдѣльной вѣдомости.

значеніе. Можно однако предполагать, что большая часть отлучившихся изъ посадовъ по паспортамъ занимались отъѣзжими торгами. Устранивъ совершенно графу объ отлучившихся, мы найдемъ, что изъ 131 посада, зарегистрированнаго въ таблицѣ, только въ 25 болѣе половины всего посадскаго населенія фактически занимались торгами, а въ 104 посадахъ — къ этой категоріи относилось менѣе половины всего населенія. Въ 2-хъ посадахъ совсѣмъ не означено торгующихъ. Введеніе въ расчетъ отлучившихся по паспортамъ вѣроятно значительно измѣнило бы эту пропорцію въ пользу посадовъ первой категоріи, но и тогда—надо думать—осталось бы въ силѣ то общее наблюденіе, что въ большинствѣ посадовъ число фактически торгующихъ людей было сравнительно невелико.

Въ тоже время не имѣющихъ ни торговъ, ни промысловъ, а промышляющихъ черною работой было—въ 46 посадахъ болѣе половины мѣстнаго посадскаго населенія, а въ 82 посадахъ менѣе половины, въ 3 посадахъ совсѣмъ не означено лицъ этой категоріи. Такимъ образомъ:

посадовъ, гдѣ торгующихъ болѣе $^1/_2$ населенія.....	19,1%	посадовъ, гдѣ чернорабочихъ больше $^1/_2$ насел...	35,1%
посадовъ, гдѣ ихъ менѣе $^1/_2$.	79,4	посадовъ, гдѣ ихъ меньше...	62,6
» » » вовсе нѣтъ.	1,5	» » » вовсе нѣтъ.	2,3

Уже изъ этого грубаго раздѣленія посадовъ въ интересующемъ насъ отношеніи на три группы можно убѣдиться, что и въ 60-хъ годахъ XVIII ст. чернорабочій слой посадскаго населенія являлся преобладающимъ элементомъ въ большемъ количествѣ посадскихъ общинъ, чѣмъ слой торговопромышленный.

Въ дѣлопроизводствѣ той же Комиссіи о коммерціи находимъ сводныя данныя для всей посадской Россіи 60-хъ годовъ по распредѣленію посадскаго населенія по различнымъ экономическимъ категоріямъ [1]). Изъ этихъ данныхъ открывается:

фактически ведущихъ торги къ портамъ и пограничнымъ таможнямъ.....	1,9%	всего торгующихъ.... 42,6%
фактически ведущихъ лавочные торги въ своемъ городѣ.....	40,7	
не имѣющихъ торга, а занимающихся мастерствомъ.....		15,4
не имѣющихъ ни торга, ни мастерства, а живущихъ черной работой или находящихся въ праздности.....		42

---

[1]) Арх. Деп. Таможн. сборовъ. Дѣла Комиссіи о коммерціи. Кайдан. катал., стр. 52 № 441. См. л.л. 74, 75—76, 77.

Какія бы частныя поправки ни внесла критика въ добытыя и сопоставленныя нами цифровыя данныя, все же—думается намъ—мы въ правѣ высказать то заключеніе, что посадская община XVIII ст. по своей бытовой физіономіи не являлась всецѣло торговой, купеческой общиной. Ремесленники и затѣмъ тотъ слой населенія, который можетъ быть названъ посадскимъ пролетаріатомъ, составляли въ общемъ болѣе половины всего посадскаго населенія Россіи XVIII ст. [1]). Постараемся теперь прослѣдить дальнѣйшее расчлененіе тѣхъ группъ посадскаго населенія, которыя были прикосновенны къ торговопромышленной и ремесленной дѣятельности.

§ 18. Посадское купечество дѣлилось, какъ уже было сказано, сначала на двѣ, затѣмъ на три гильдіи, при чемъ гильдейское дѣленіе фактически совпадало съ стариннымъ дѣленіемъ «на статьи». Въ основу дѣленія полагалась оцѣнка «животовъ и промысловъ». Внѣшніе признаки «профессій», установленные магистратскимъ регламентомъ для гильдій, на практикѣ игнорировались. Единообразнаго имущественнаго ценза для распредѣленія купцовъ по гильдіямъ не существовало. Въ каждомъ посадѣ дѣйствіемъ мѣстнаго обычая вырабатывался свой порядокъ градаціи «животовъ и промысловъ» и для болѣе конкретной обрисовки этихъ порядковъ намъ остается только прослѣдить нѣсколько болѣе или менѣе типичныхъ примѣровъ.

Въ одномъ экстрактѣ изъ окладныхъ книгъ подушнаго сбора по Ярославскому посаду, относящемуся къ 1759 г. [2]), находимъ обозначеніе оцѣнокъ «животовъ и промысловъ» каждой гильдіи для разверстанія между гильдіями причитавшагося на всю общину подушнаго оклада. Здѣсь даны слѣдующія цифры:

Первая	гильдія	платитъ	подушный	окладъ	съ	капитала	въ	2866	р. — к.	41,4%
Вторая	»	»	»	»	»	»	»	1897	» 20 »	27,5 »
Третья	»	»	»	»	»	»	»	2152	» 6 »	31,1 »

Зная количество членовъ каждой гильдіи, мы можемъ опредѣлить, сколько приходилось среднимъ числомъ капитала на одного члена въ каждой гильдіи:

въ 1	гильдіи	89 ч.....	32 р. 21 к.
во 2	»	527 »	3 » 6 »
въ 3	»	5201 »	— » 42 »

---

[1]) Ср. Н. Н. Фирсовъ. Правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ Россіи въ царствованіе Екатерины II, стр. 14.—Большая часть купцовъ промышляетъ не купечествомъ, а черною работою и такими промыслами, которые и къ купечеству „причислить стыдно“.—Записка изъ дѣлъ Коммиссіи о коммерціи 1763 г.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 249 № 1.

Не столь суммарныя показанія, а детальныя цифры для каждаго отдѣльнаго члена общины находимъ въ документахъ, касающихся Кашинскаго посада. Въ 1744 г. въ главный магистратъ была доставлена изъ Кашинскаго посада «вѣдомость о состоянiи города».

Въ этой вѣдомости[1]) помѣщено между прочимъ подробное исчисленіе купцовъ всѣхъ трехъ статей съ обозначеніемъ капиталовъ и торговъ каждаго изъ нихъ. Размѣры торговыхъ капиталовъ первостатейныхъ людей колеблются между 500 и 100 р. А именно: изъ 11 первостатейныхъ человѣкъ, занесенныхъ въ вѣдомость:

2 показаны съ 500 р. торгу каждый.
3 » » 300 » » »
3 » » 200 » » »
2 » » 150 » » »
1 » » 100 » » »

Размѣры торговыхъ капиталовъ людей второй статьи колебались между 100 и 48 р. А именно:

за 4-мя показано по 100 р. торгу.
» 1 » » » 80 » »
» 2 » » » 70 » »
» 7 » » » 60 » »
» 6 » » » 50 » »
» 1 » » » 48 » »

Наконецъ, капиталы третьестатейныхъ людей не достигаютъ 48 р. А именно:

за 15 ч. показано 45 — 40 р. За 5 ч. показано 20—10 р.
» 8 » » 40 — 30 » » 9 » » менѣе 10 р.
» 9 » » 30 — 20 » »

Кромѣ размѣра торговыхъ капиталовъ разбираемая вѣдомость указываетъ и на характеръ торговыхъ предпріятій купцовъ трехъ статей. Всѣ первостатейные купцы имѣютъ отъѣзжіе торги въ Петербургъ и другіе города, нѣкоторые сверхъ того занимались также и лавочными торгами въ самомъ Кашинѣ. А именно: трое имѣютъ «мыльное вареніе» въ Кашинѣ и другихъ городахъ и въ то же время торгуютъ въ рядахъ щепетильнымъ товаромъ. Двое

[1]) Д. Глав Маг. в. 25 № 9.

отпускаютъ холстъ и хлѣбъ въ разные города до Петербурга водою на наемныхъ баркахъ. Двое сидятъ въ лавкахъ въ рыбномъ ряду и отпускаютъ рыбный товаръ на Макарьевскую ярмарку и хлѣбъ въ Петербургъ на собственный баркѣ. Одинъ дѣлаетъ овчины и отпускаетъ ихъ въ Петербургъ на наемныхъ судахъ. Одинъ отвозитъ въ другіе города хлѣбъ, кожи, масло. Одинъ торгуетъ въ Кашинѣ мясомъ, а зимнимъ временемъ поставляетъ въ Петербургъ кожи и холсты.

Наконецъ, одинъ торгуетъ въ Кашинѣ хлѣбомъ и солодомъ, а также отпускаетъ эти товары въ Петербургъ водою на наемной баркѣ.

Всѣ среднестатейные торгуютъ только въ Кашинѣ въ рядахъ различными товарами: кожами, мясомъ, рыбой, холстомъ, солодомъ, щепетильнымъ товаромъ. Впрочемъ, одинъ изъ среднестатейныхъ (имѣющій торговаго капитала на 50 р.) отпускаетъ мясо въ Петербургъ. Наконецъ, изъ третьестатейныхъ одни тоже сидятъ въ лавкахъ въ рядахъ, другіе ѣздятъ по уѣзду для скупки крестьянскихъ продуктовъ, которые и перепродаютъ затѣмъ кашинскимъ купцамъ.

Сопоставляя размѣръ капиталовъ и составъ торговыхъ предпріятій, показанные въ разбираемой вѣдомости для купцовъ разныхъ статей, можно сдѣлать любопытныя наблюденія. По магистратскому регламенту имѣющіе отъѣзжіе торги и торгующіе въ лавкахъ въ рядахъ отнесены къ первой гильдіи. По нашей вѣдомости въ лавкахъ и рядахъ торгуютъ купцы всѣхъ трехъ статей. Болѣе важное значеніе при распредѣленіи по статьямъ имѣла повидимому наличность отъѣзжаго торга. Всѣ первостатейные имѣли отъѣзжій торгъ. Мало того. Четыре купца отнесены ко второй статьѣ, несмотря на то, что торговый капиталъ каждаго изъ нихъ опредѣленъ въ 100 р., тогда какъ одинъ купецъ также со сторублевымъ капиталомъ причисленъ къ первостатейнымъ, при чемъ тѣ четыре купца не имѣютъ отъѣзжаго торга, а послѣдній—отпускаетъ хлѣбъ и солодъ въ Петербургъ.

Здѣсь какъ будто согласно регламенту наличность отъѣзжаго торга присоединяетъ купца къ первой статьѣ независимо отъ размѣровъ его торговаго капитала. Однако и среди второй статьи находимъ одного купца (съ капиталомъ въ 50 р.), имѣющаго отъѣзжій торгъ въ Петербургъ. Кажется, отмѣченные факты могутъ уполномочить на слѣдующія замѣчанія. Руководящимъ основаніемъ для распредѣленія купцовъ по статьямъ или гильдіямъ служилъ размѣръ капитала, опредѣляемаго оцѣнкой животовъ и промысловъ. Характеръ торговаго предпріятія, профессія оказывали въ иныхъ случаяхъ нѣкоторое вліяніе на это распредѣленіе лишь при условіи равенства торговаго капитала, какъ вспомогательное основаніе, при различіи же капиталовъ этотъ второй признакъ вопреки регламенту совершенно отходилъ на задній планъ.

Какъ разнообразились предѣльные размѣры капиталовъ одной и той же статьи по различнымъ посадамъ, достаточно показать на двухъ—трехъ при-

мѣрахъ. Въ Кашинѣ, какъ мы только что видѣли, размѣръ первостатейныхъ капиталовъ колебался между 100 и 500 р. Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 60-хъ годахъ самый мелкій капиталъ первогильдійцевъ составлялъ 150 р., а самый крупный—5000 р. [1]). Въ Дмитріевскѣ въ 40-хъ годахъ капиталъ лучшихъ купцовъ варьировался отъ 500 до 1000 р. [2]). Въ Архангелогородскомъ посадѣ, во второй половинѣ XVIII ст., по свидѣтельству Крестинина, первенствовали надъ всѣмъ посадомъ три самыхъ богатыхъ купца — Крыловъ, Баринъ и Бусиковъ. Каждый имѣлъ собственнаго капитала до 100 тысячъ рублей. Въ Тотьмѣ около 1740 г. лучшій тотемскій купецъ имѣлъ не выше 300 р. собственнаго капитала. Затѣмъ сибирскіе торги, въ которыхъ весь посадъ принималъ участіе «добровольнымъ складствомъ», сдѣлали изъ скудной и незнатной Тотьмы къ концу столѣтія «богатый и знатный городъ» и главные тотемскіе купцы считались уже капиталистами до 100 тыс. рубл. и болѣе [3]). Посошковъ въ своемъ проектѣ обязательной одежды для посадскихъ людей разныхъ статей относитъ—къ гостямъ и гостинной сотнѣ людей съ пожитками отъ 1—10 тыс. р., къ средней статьѣ—людей съ пожитками отъ 100 р. до тысячи и къ нижней статьѣ—до 100 р. [4]).

Если торгующій слой посадскаго населенія былъ организованъ по гильдіямъ, то ремесленные, а отчасти и чернорабочіе члены посадскихъ обществъ формировались въ *цеховые союзы*, впервые установленные въ Россіи Петромъ I. Въ литературѣ нерѣдко высказывалось мнѣніе, что цехи явились въ Россіи XVIII в. всецѣло не привившимся къ жизни кабинетнымъ измышленіемъ законодателя. Это мнѣніе можетъ быть принято лишь съ существенными оговорками. Какъ уже прекрасно выяснено Дитятинымъ, въ исторіи русскихъ цеховъ и гильдій вообще не слѣдуетъ искать аналогій съ соотвѣтствующими явленіями европейскаго Запада.

Цеховая организація устанавливалась у насъ въ интересахъ фиска и казенной службы, при чемъ и правительственныя мѣропріятія и жизненная практика вкладывали въ иноземныя формы, чисто туземное содержаніе. Въ глазахъ правительства существованіе цеховъ должно было прежде всего обезпечивать наличность ремесленниковъ, которыхъ можно было бы въ каждый данный моментъ призвать къ отправленію казенныхъ работъ. Этотъ взглядъ на цеховые союзы, какъ на обязательныхъ поставщиковъ правительству исполнителей казенныхъ работъ, съ полной ясностью очерчивается относящимся до цеховъ дѣлопроизводствомъ XVIII ст. Вотъ нѣсколько фактическихъ тому примѣровъ изъ этого дѣлопроизводства:

---

[1]) Арх. Деп. Тамож. сбор. Д. Комиссіи о комм. стр. 52. Кайдан. катал. № 441.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 41 № 71.

[3]) Крестинникъ. Краткая исторія Арханг. стр. 96.

[4]) О скудости и богатствѣ гл. 4. Сочиненія. М. 1842 г. с. 129, 130.

Въ 1761 г. былъ предпринятъ ремонтъ половъ въ зимнемъ дворцѣ. Контора Главнаго Магистрата получила предписаніе собрать всѣхъ столяровъ петербургскаго цеха и отослать ихъ къ архитектору Чевякинскому. Оказалось, что всѣ столярные мастера разобраны по различнымъ казеннымъ работамъ. Тогда сенатъ распорядился переписать всѣхъ русскихъ и нѣмецкихъ мастеровыхъ людей вольныхъ и отпущенныхъ съ пашпортами, живущихъ у обывателей и своими дворами и представить этотъ списокъ въ сенатъ для учрежденія изъ нихъ порядочныхъ цеховъ [1]). Разсуждая о разстройствѣ цеховъ, сенатъ въ 1761 г. подчеркивалъ слѣдующіе признаки неудовлетворительности цехового устройства: «много портныхъ для роскоши, а для шитья мундировъ на армію почти не находится. Поставляемыя на армію новозки, окованныя лучшимъ желѣзомъ, рѣдко доходятъ до мѣста» [2]). Исполненіе казенныхъ работъ составляло обязанность цеховъ. Въ 1749 г. вотчинная Е. И. В. канцелярія затребовала отъ главнаго магистрата присылки изъ записанныхъ въ мосповскій цехъ 40 портныхъ для шитья кафтановъ придворнымъ, нѣмчимъ къ Пасхѣ. Главный магистратъ попытался уклониться отъ исполненія этого требованія, ссылаясь на указъ 1731 г., коимъ дозволялось требовать купцевъ только къ службамъ въ счетчикахъ. Вотчинная канцелярія принесла жалобу въ сенатъ, который и предписалъ исполнить требованіе канцеляріи на томъ основаніи, что указъ 1731 г. не относится до службъ цеховыхъ [3]). Отъ поступающихъ въ цехи лицъ требовалась подписка въ томъ, что «они будутъ во всякой готовности, ежели когда потребуются для отправленія казенныхъ работъ». Это правило распространялось безъ различія и на столичные и на провинціальные цехи: образцы подобныхъ подписокъ имѣемъ, напр., отъ иконописнаго и серебреннаго цеховъ костромскаго посада отъ 1758 г. [4]).

Ремесленное населеніе тяготилось указаннымъ характеромъ цехового устройства. Проектъ новаго Уложенія, выработанный Елизаветинской законодательной комиссіей, предлагалъ, отмѣнить требованія цеховыхъ людей на какія бы то ни было казенныя работы, «чтобъ мастеровые люди къ записанію себя въ цехи больше охоту имѣли». Проектъ допускалъ отправленіе цеховыми казенныхъ работъ не иначе, какъ за денежное вознагражденіе, опредѣляемое полюбовнымъ письменнымъ договоромъ между казною и работниками при посредствѣ цеховыхъ альдермановъ [5]).

Составляя, такимъ образомъ, разновидность тяглыхъ союзовъ, въ которые группировалось населеніе для отбыванія государственныхъ повинностей

---

[1]) П. С. З. № 11.308.

[2]) П. С. З. № 11.158

[3]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{8}/_{2491}$ № 8.

[4]) Д. Костромск. магистр. в. 3 № $^{91}/_{185}$.

[5]) Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766. СПБ. 1898. стр. 232.

разнаго рода, цехи и не были какой-либо чуждой обычнымъ формамъ русскаго общественнаго устройства организаціей. Правда, цеховое устройство вводилось не безъ затрудненій; правительству приходилось не одинъ разъ подымать вопросъ о возстановленіи цеховъ, «пришедшихъ въ несостояніе», однако — считать цеховое устройство существовавшимъ въ Россіи XVIII ст. только на бумагѣ было бы преувеличеніемъ, опровергаемымъ точными документальными показаніями.

Впервые цехи были введены въ Россіи въ 20-хъ годахъ XVIII ст. Уже въ регламентѣ главнаго магистрата 1721 г. въ главѣ 7-й было сказано, что «каждое художество и ремесло свои особливые цунфты (цехи) или собранія ремесленныхъ людей и надъ оными альдермановъ (или старшинъ) по величеству города и по числу художниковъ имѣть, такожъ и каждое ремесло и художество свои книги имѣютъ, въ которыхъ регулы или уставы, права и привиллегіи ремесленныхъ людей содержаны быть должны». (Вѣроятно именно къ этому закону относится сообщенное Соловьевымъ—Ист. Р. кн. 4 Изд. Общ. П. столб. 789—извѣстіе о работѣ, исполненной по приказу Петра Дмитріемъ Соловьевымъ).

27 апрѣля 1722 г. вышелъ законъ спеціально посвященный устройству цеховъ. Въ немъ опредѣлялся составъ цеховъ, порядокъ ихъ пополненія, обязанности цеховыхъ старшинъ или альдермановъ, порядокъ отношеній между мастерами, подмастерьями и учениками. Въ заключеніе законъ предписывалъ образовать цехи въ Петербургѣ и Москвѣ изъ наличныхъ, ремесленныхъ людей, а потомъ немедленно приступить къ устройству цеховъ и въ другихъ городахъ [1]). Что этотъ законъ не остался мертвой буквой объ этомъ свидѣтельствуетъ достаточное количество документальныхъ данныхъ. Мы встрѣчаемъ цехи въ 20-хъ годахъ XVIII ст. въ различныхъ провинціальцыхъ посадахъ. Напр., въ Бѣлоозерѣ въ 20-хъ годахъ имѣлись цехи 11 наименованій, въ составѣ которыхъ числилось всего 70 душъ, изъ коихъ 39 были записаны въ цехъ вѣчно, а остальные — временно [2]); въ Дмитровѣ: отъ 20-хъ годовъ имѣемъ челобитья о включеніи въ портняжный, свѣчной и иные цехи [3]), въ реестрѣ Тверскихъ посадскихъ людей отъ 1728 г. находимъ 930 человѣкъ цеховыхъ разныхъ мастерствъ [4]). Имѣются положительныя указанія на существованіе цеховъ въ 20-хъ годахъ въ Саратовскомъ посадѣ [5]) и т. д.

Итакъ, несомнѣнно, что постановленія 20-хъ годовъ о повсемѣстномъ

---

[1]) П. С. З. № 3980.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 4, № 28. Вѣдомость Бѣлоозерскія ратуши о ремесленныхъ людяхъ.

[3]) Д. Дмитровск. Маг. в. 4. Челоб. д. № 10.

[4]) Д. Сената по разн. предмет. кн. $^{43}/_{727}$ л. л. 142—144.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 63, № 82. Списки петерб. цехов. въ 1724 г. см. Д. Гл. Маг. в. 5, № 18; в. 37, № 114 л.л. 19—20.

заведеніи цеховъ были приводимы въ дѣйствительное исполненіе. Разрушительно подѣйствовала на цеховую организацію отмѣна городовыхъ магистратовъ и востановленіе ратушъ. Цехи, какъ учрежденія, непосредственно подчиненныя магистратамъ, съ уничтоженіемъ послѣднихъ сами собою фактически прекратились, хотя и не повсемѣстно. Въ одномъ челобитьи о поступленіи въ цехъ, относящемся къ 1744 г., находимъ любопытныя указанія на этотъ кризисъ въ исторіи русскихъ цеховъ. Челобитчикъ состоялъ въ 1716 г. альдерманомъ зеркальнаго цеха въ Москвѣ. По замѣнѣ магистратовъ ратушами—сообщаетъ онъ въ своемъ челобитьи—цеховые разбрелись по разнымъ мѣстамъ, а иные померли и ему самому пришлось, распростившись съ своей должностью, поступить на фабрику Третьякова, гдѣ онъ и пребывалъ около 20 лѣтъ до возобновленія цеховъ [1]). Впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ цеховыя установленія пережили петровскія магистраты. Такъ, въ Саратовѣ цехи существовали непрерывно и по отмѣнѣ магистратовъ и только были подчинены мѣстнымъ воеводой своей непосредственной власти. Въ 1746 г. они вернулись въ магистратское вѣдомство на основаніи регламента [2]). Однако, то были, повидимому, лишь мѣстныя исключенія. Вообще въ началѣ 40-хъ годовъ цеховое устройство считалось прекратившимся, чему посодѣйствовала и гибель всего дѣлопроизводства о цехахъ въ пожаръ 1737 г. [3]). Съ возобновленіемъ магистратовъ при Елизаветѣ возобновились правительственныя заботы и о заведеніи цеховъ по городамъ. 26 марта 1745 г. состоялось постановленіе Главнаго магистрата: въ Москвѣ, Петербургѣ и прочихъ городахъ распубликовать объ учиненіи цеховъ согласно формуляру 1722 г. Сроки для явки къ записанію въ цехи установить въ городахъ по усмотрѣнію мѣстныхъ ратушъ и магистратовъ. Въ архивѣ главнаго магистрата и сената постараться розыскать дѣла объ учрежденіи цеховъ въ 1722 г. [4]).

Ниже мы приведемъ данныя, указывающія на то, что по второй ревизіи цехи значились въ очень многихъ посадахъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Однако правительство не было довольно результатами цеховой организаціи. Въ 1760 г. сенатъ снова свидѣтельствовалъ о томъ, что цехи находятся въ полномъ разстройствѣ. Какъ я уже отмѣтилъ, это «разстройство» правительство усматривало въ томъ, что цехи плохо выполняютъ свое служилое назначеніе, не развиваютъ именно тѣхъ производствъ, которыя нужны казнѣ и

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 38.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 68, № 82.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 15, № 69; в. 37, № 114.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 37, № 114. Уже въ 1744 г. Глав. Маг. чинилъ разсмотрѣніе „какъ впредь цехамъ быть надлежитъ“. Д. Гл. Маг. в. 20, № 28. Ср. Сенатскій Архивъ т. IV, стр. 336.

поставляютъ въ казённыя поставки издѣлія неудовлетворительнаго качества. На этомъ основаніи въ 1760 г. сенатъ предписалъ комиссіи о коммерціи «разсмотрѣть о содержаніи цеховъ» [1]). Итакъ, дѣло шло уже не о заведеніи цеховъ вновь а объ улучшеніи ихъ организаціи, о приданіи болѣе соотвѣтственнаго нуждамъ казны направленія ихъ дѣятельности [2]). На самомъ дѣлѣ и въ 60-хъ годахъ цехи существовали въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ Россіи. Конечно, различныя причины мѣшали полному развитію цеховъ. Отчасти исключительно служилый характеръ, приданный правительствомъ цеховой организаціи, отпугивалъ ремесленныхъ людей отъ вступленія въ цехи, отчасти съ цеховымъ ремесломъ уже вступила въ неравную конкурренцію развивавшаяся въ XVIII ст. фабричная промышленность. Въ документахъ встрѣчаются нѣкоторые небезъинтересные примѣры, иллюстрирующіе экономическую борьбу фабрики съ цехомъ. Въ Орлѣ прядильный цехъ терпѣлъ немалыя утѣсненія отъ мѣстнаго фабриканта. Прядильный цехъ былъ основанъ въ Орлѣ еще въ 1722 г., когда въ его составъ вошло 29 человѣкъ.

Въ 1759 г. орловскій кузнецъ Кузнецовъ получилъ разрѣшеніе на устройство прядильной фабрики. Первоначально ему была дана привилегія только на производство канатовъ для мореходныхъ судовъ, но затѣмъ онъ выхлопоталъ у мануфактуръ коллегіи дозволеніе дѣлать на своей фабрикѣ канаты и изъ болѣе дешевой, менѣе чистой пеньки которые могли бы быть потребны не для однихъ морскихъ судовъ. Это то послѣднее обстоятельство и затронуло интересы мѣстнаго прядильнаго цеха. Фабрикантъ пустилъ въ ходъ всѣ возможныя средства, чтобы устроить конкуренцію цеховыхъ прядильщиковъ. Изъ челобитій, поданныхъ цехомъ въ главный магистратъ, узнаемъ, что Кузнецовъ силою отобралъ у альдермана его инструкцію, съ угрозою запретилъ цеховымъ поставлять канаты и веревки на отпускаемыя изъ Орла до Москвы хлѣбныя суда, требуя, чтобы они пряли только мелкія веревки для его фабрики и выдавая за это ничтожнѣйшую плату по 9 коп. съ

---

[1]) П. С. З. № 11.158.

[2]) Елизаветинская комиссія въ Проектѣ Новаго Уложенія, ею составленномъ, тоже констатировала упадокъ цехового устройства. Во многихъ мѣстахъ цехи не заведены, въ другихъ они, хотя и существуютъ, но неудовлетворяютъ своему назначенію. Комиссія, составленная изъ выборныхъ депутатовъ отъ посадскихъ и дворянскихъ обществъ, смотрѣла на задачи цеховой организаціи съ иной точки зрѣнія, нежели сенатъ, не даромъ эта комиссія проектировала освободить цеховыхъ отъ обязательныхъ казенныхъ работъ. Но и съ точки зрѣнія комиссіи цехи не удовлетворяли своему назначенію, а именно не обезпечивали доброкачественности ремесленныхъ издѣлій и добронравія цеховаго населенія, а съ другой стороны и не защищали цеховыхъ ремесленниковъ отъ конкуренціи мастеровыхъ, не примкнувшихъ къ цеховой организаціи. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 г.г. СПБ. 1893, стр. 215 и слѣд.

пуда на всѣхъ 29 человѣкъ цеховыхъ. Когда же цеховые возбудили протестъ противъ этихъ насилій и обратились съ челобитьемъ въ главный магистратъ, Кузнецовъ съ помощію своихъ людей переломалъ у цеховыхъ ихъ инструменты, а избраннаго ими въ ходоки по этому дѣлу прядильщика Бутова, поймавъ, обрилъ и, выкрасивъ ему голову красной, пустилъ въ пять часовъ утра со двора голымъ.

Любопытно, что выставилъ Кузнецовъ въ оправданіе своихъ дѣйствій. Онъ указывалъ на то, что цехъ прядильщиковъ не включенъ въ списокъ цеховъ, приложенный къ регламенту главнаго магистрата, а потому его существованіе незаконно. Этотъ списокъ—П. С. З. № 3708, литт. 13—далеко не полный и лишь примѣрный (къ самому списку присоединена объяснительная помѣта: «въ которыхъ городахъ такихъ людей не обрѣтается и вмѣсто сего вносятся такіе, какіе обрѣтаются») фабриканты разсматривалъ, какъ законодательное ограниченіе цеховыхъ ремеслъ опредѣленнымъ, точно обозначеннымъ кругомъ производствъ [1]).

Къ сожалѣнію окончательный исходъ этого дѣла не освѣщенъ документомъ но какъ бы то ни было, борьба цеха съ фабрикантомъ, богатымъ и вліятельнымъ членомъ посадской общины, не могла быть равной и должна была опустошительно дѣйствовать на благосостояніе цеха. Приведенный примѣръ не единиченъ. Вотъ другая совершено аналогичная страничка изъ исторіи борьбы фабрики съ цехомъ. Московскіе красильные фабриканты Шелковниковы въ 50 годахъ XVIII в. воздвигли гоненіе на красильный цехъ. Они выхлопотали у Мануфактурколлегіи постановленіе, которымъ «для размноженія» означенной фабрики всѣмъ отдѣльнымъ красильщикамъ, «работающимъ по уголкамъ», предписывалось прекратить ихъ производство. Это запрещеніе не подѣйствовало. Цеховые «мастеришки» продолжали свою дѣятельность. У нихъ не было ни хорошихъ инструментовъ, ни хорошихъ красокъ, но плохое качество ихъ издѣлій искупалось дешевизной, почему они и перебивали потребителей у фабрикъ. Вооружаясь противъ «мастеришекъ», фабриканты старались поставить на видъ убытокъ, наносимый казнѣ отъ того, что мастеришки, проживая «въ глухихъ мѣстахъ» легко могутъ заниматься крашеніемъ привозныхъ купцами неявленныхъ тканей. Фабриканты Шелковниковы установили за красильными мастерами систематическій надзоръ, съ помощью шпіоновъ вскрывали, напр., случаи покупки мастерами сандала и купоросу безъ объявленія о томъ въ таможнѣ, пользовались вообще всякимъ поводомъ для подведенія цехового мастера подъ законную кару и разрушенія его заведенія. А мануфактурколлегія, склоняясь на челобитья фабрикантовъ, настаивала передъ сенатомъ на томъ, что отъ устроенія цеховъ по такимъ производствамъ, по коимъ уже заведены фабрики,

[1]) Д. Сената о разд. Орловск. куп. кн. $\frac{387}{2870}$ № 1, лл. 12—39; л. 151 и слѣд.

нельзя ожидать никакой пользы и что умноженіе такихъ цеховъ записной въ нихъ новыхъ членовъ «происходитъ не для какого государственнаго плода, но токмо отъ ненасытности купеческой зависти, какъ заведеннымъ фабрикамъ остановку учинять и содержателей въ крайній убытокъ и разореніе привести». По требованію сената мануфактурколлегія представила опись фабрики Шелковниковыхъ. При ней состояло 16 человѣкъ рабочихъ изъ платежа подушнаго оклада. По разсмотрѣніи этой описи сенатъ положилъ 13 іюля 1753 г. резолюцію, благопріятную для Шелковниковыхъ: красильный цехъ въ Москвѣ былъ уничтоженъ [1]).

Итакъ, служилый характеръ цеховъ не могъ особенно притягивать ремесленныхъ людей къ поступленію въ цеховые союзы, а съ другой стороны существующимъ цехамъ приходилось выдерживать нелегкую борьбу съ утѣсненіями со стороны фабрикантовъ. Всѣ эти условія не могли, конечно, способствовать процвѣтанію цеховыхъ учрежденій. Но отсюда еще далеко до возможности утверждать, что цеховое устройство осталось только на бумагѣ и не существовало въ дѣйствительности. Противъ такого утвержденія говоритъ документальныя статистическія данныя, которыя мы и приведемъ нѣсколько ниже.

Какимъ образомъ и изъ какихъ элементовъ населенія формировались цехи? На это отвѣчаетъ уже первый учредительный указъ о цехахъ 27 апрѣля 1722 г. [2]). «Въ цехи писать ремесленныхъ и гражданскихъ жителей изъ россійскихъ *всякихъ* чиновъ и изъ иновѣрцевъ завоеванныхъ городовъ и изъ чужестранцевъ». Такъ сказано въ упомянутомъ указѣ. Такимъ образомъ въ цехи открытъ былъ доступъ для всѣхъ ремесленниковъ безъ различія сословій. Дитятинъ полагаетъ, что апрѣльскимъ указомъ 1722 г. вступленіе въ цехъ ни для кого не было сдѣлано обязательнымъ. Включать въцехъ предписывалось лишь тѣхъ, «которые похотятъ вѣчно или временно, а неволею не принуждать». Затѣмъ правительство измѣнило свое первоначальное воззрѣніе и октябрьскимъ указомъ 1722 г. добровольное вступленіе въ цехъ ремесленныхъ людей было уже замѣнено обязательнымъ: всѣмъ ремесленникамъ предписывалось явиться для записки въ цехъ не позднѣе 10 октября 1722 г. подъ страхомъ 10 рублеваго штрафа и запрещенія заниматься ремесломъ [3]). Такъ понимаетъ ходъ дѣла Дитятинъ. Намъ думается, что между двумя названными указами 1722 г. нѣтъ никакого разнорѣчія. Дитятинъ упустилъ изъ виду, что уже и въ апрѣльскій указъ 1722 г., гдѣ запрещается неволею принимать въ цехъ, въ концѣ включено предписаніе наискорѣе сочинить цехи въ Петербургѣ и Москвѣ изъ *всѣхъ* наличныхъ ремесленниковъ, «какіе нынѣ на лицо обрѣтаются», а

---

[1]) Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{286}/_{2769}$ № 14, лл. 342 и слѣд.

[2]) П. С. З. № 3980.

[3]) П. С. З. № 4102.

затѣмъ то же самое «чинить немедленно» и въ другихъ городахъ. Мы думаемъ, что изъ сопоставленія всѣхъ этихъ мѣстъ можно вывести то заключеніе, что правила о добровольномъ и обязательномъ вступленіи въ цехъ съ самаго начала относились къ двумъ различнымъ группамъ населенія: посадскіе люди, занимавшіеся уже ремесломъ въ посадѣ, должны были обязательно записываться въ цехи; ремесленникамъ, не принадлежавшимъ къ посадскому обществу, *всякихъ чиновъ* людямъ, предоставлялось на волю вступать или нѣтъ въ цеховую организацію. Иначе говоря, законъ не устанавливалъ обязательнаго сосредоточенія всѣхъ ремеслъ на посадахъ, но тѣмъ, кто желалъ промышлять ремесломъ на посадѣ, предписывалъ причисляться къ цехамъ. Таковъ былъ, по нашему мнѣнію, смыслъ указа 27 апрѣля 1722 г.; тѣ же самыя начала были развиты и въ послѣдующемъ законодательствѣ о цехахъ.

Документальныя справки могутъ подтвердить наше толкованіе. Такъ, когда въ іюлѣ 1722 г. псковскій магистратъ донесъ о томъ, что въ Псковѣ пополненіе цеха идетъ очень туго и что псковичи предпочитаютъ заниматься ремеслами безъ записки въ цехъ, главный магистратъ предписалъ незаписавшимся въ цехи не дозволять мастерства [1]). Это было еще до октябрскаго указа и слѣдовательно обязательность записки въ цехи для всѣхъ жителей посада была признана уже первымъ учредительнымъ актомъ о цехахъ. Въ теченіе всего XVIII ст. цехи сохраняли право требовать обязательной приписки къ цехамъ сторонникъ мастеровъ, промышляющихъ на посадѣ. Такъ, напр., когда въ 60-хъ гг. XVIII ст. въ Орлѣ обнаружилось 27 чел. канатныхъ мастеровъ, не записавшихся въ цехи, то по просьбѣ канатнаго цеха орловскій магистратъ постановилъ или отобрать у тѣхъ мастеровъ подписку о поступленіи въ цехъ или запретить имъ мастерство [2]).

Но и помимо иниціативы самихъ цеховъ, ремесленные люди, примыкавшіе къ посадской общинѣ, на общемъ основаніи подлежали записке въ цехъ. Когда, напр., при установленіи въ 1737 г. новыхъ штатовъ для Тульскихъ оружейныхъ заводовъ 403 мастера были освобождены отъ заводской работы и изъ состава тульской оружейной слободы должны были перейти на посадъ, Сенатъ постановилъ всѣхъ ихъ написать въ Тулѣ съ цеховыми на ряду въ 40 алтынномъ окладѣ [3]).

Наоборотъ, для ремесленныхъ людей, еще не принадлежавшихъ къ составу посада, вступленіе въ цехи все время оставалось добровольнымъ актомъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 4, № 32.
[2]) Д. Орловск. маг. в. 6 № 32.
[3]) П. С. З. № 9454.

и не могло быть обязательнымъ [1]). Для поступленія въ цехъ требовалось только, чтобы человѣкъ занимался мастерствомъ на продажу для постороннихъ, а не исключительно для домовыхъ нуждъ, и чтобы онъ имѣлъ отпускныя или увольнительныя свидѣтельства отъ мѣстъ своей предшествующей приписки [2]). Крестьяне должны были предъявлять отпускныя письма отъ своихъ господъ или управителей, разночинцы — отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ они состояли. Такъ, напр., въ Саратовѣ въ 40-хъ годахъ XVIII ст. находилось 16 чел. пушкарей на жалованьи отъ штатсъ-конторы по 5 р. въ годъ. Нѣкоторые изъ этихъ пушкарей занимались мастерствами и просили сами о приписке ихъ въ цехи по объявленнымъ ими мастерствамъ. Они приводили резоны, что живутъ они въ Саратовѣ праздно, совершенно отвыкли отъ артиллерійскаго дѣла, такъ какъ за устройствомъ Царицынской линіи Саратовъ пересталъ быть боевымъ пунктомъ. Астраханская канцелярія о ревизіи подкрѣпляла эти резоны справедливымъ соображеніемъ: пусть лучше эти пушкари сами тянутъ тягло вмѣстѣ съ цеховыми, чѣмъ даромъ получать пушкарское жалованье. Однако, Саратовская воеводская канцелярія крѣпко стала за удержаніе пушкарей въ своемъ вѣдомствѣ. Царицынская линія — по ея увѣренію — не устранила возможности набѣговъ каракалпаковъ, киргизъ-кайсаковъ и воровскихъ калмыкъ на Саратовскій край, а имѣющіеся въ Саратовѣ казаки постоянно отлучаются въ командировки за жалованьемъ, для почтовой гоньбы и проч. Сенатъ соглашался съ мнѣніемъ воеводской канцеляріи и пушкари не получили возможности причислиться къ цехамъ [3]). И такъ, обязательность вступленія въ цехъ примѣнялась только къ ремесленнымъ людямъ, входившимъ уже въ составъ посадской общины. Лица, жившія хотя бы въ городѣ, но не принадлежавшіе къ магистратскому вѣдомству, вступали въ цехи лишь по собственному желанію при условіи дозволенія властей, отъ которыхъ они зависѣли.

При этомъ записка въ цехъ могла быть временной съ правомъ выписаться изъ цехового состоянія или вѣчной безъ такого права. Записавшіеся въ цехи по собственному желанію, но безъ оговорки о временности своей записки уже лишались права выхода [4]). Какъ видно изъ преній, возникшихъ въ Екатерининской комиссіи 1767 г., городскіе депутаты сильно настаивали на обязательности записки въ цехъ вѣчно для всѣхъ, занимающихся ремесломъ. Этого требовалъ, напр., депутатъ отъ города Саратова, депутатъ отъ

---

[1]) П. С. З. № 4066, 4395.

[2]) П. С. З. № 4054.

[3]) Дѣла Сената о ревиз. кн. $^{13}/_{1629}$ л. 846 и слѣд.

[4]) Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора, изд. г. Грибовскимъ, стр. 87—88.

главнаго магистрата, указывавшій на то, что «одно мѣщанство безъ пособія помѣщичьихъ людей не въ состояніи исправить всѣ ремесла (любопытно, что къ мнѣнію депутата отъ главнаго магистрата примкнули и нѣкоторые дворянскіе депутаты, въ томъ числѣ кн. Щербатовъ). Депутатъ отъ города Тары указывалъ еще на то, что незаписанные въ цехъ мастера дѣлаютъ подрывъ цеховымъ, такъ какъ не платя цеховыхъ поборовъ, имѣютъ возможность понижать цѣну на свои произведенія; притомъ отсутствіе какого бы то ни было надзора за ихъ дѣятельностью оставляетъ безъ всякой гарантіи ихъ закащиковъ. Однако, въ комиссіи были голоса и другого рода. Такъ, депутатъ отъ суздальскаго дворянства гр. Андрей Толстой признавалъ вреднымъ преграженіе для крестьянъ доступа къ городскимъ ремесламъ безъ записки въ цехъ на вѣчныя времена, такъ какъ отъ такого ограниченія можетъ произойти не малый убытокъ для помѣщиковъ [1]).

Такимъ образомъ, соціальный составъ цеховъ былъ весьма различенъ. Напримѣръ, въ Бѣлозерскомъ посадѣ въ 20-хъ гг. XVIII ст. [2]) въ общемъ составѣ мѣстныхъ цеховыхъ насчитывалось:

изстаринныхъ посадскихъ людей	64,3%
духовенства (2 попа, 1 пономарь—иконописцы)	4,3
крестьяне	11,4
изстаринные каменщики и кирпичники, не тянувшіе съ посадск. людьми	17,2
бѣломѣстцы	2,8

По донесенію пензенской ратуши заявили желаніе вступить въ пензенскіе цехи въ 1745 г.: 2 окладныхъ бобылей, 3 отпущенныхъ дворовыхъ, 14 дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянъ, 1 сынъ пономаря, 1 сынъ казака, 1 сынъ дьячка изъ пензенскаго уѣзда, 1 сынъ пахотнаго солдата, 1 незаконнорожденный [3]).

Въ Петербургскомъ посадѣ по вѣдомостямъ второй ревизіи составъ цеховыхъ опредѣлялся такъ [4]):

---

[1]) Сборн. Ист. Общ. т. IV, стр. 122, 125, 135, 136, 137.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 28.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 48 № 37.
[4]) Д. Сената во ревиз. м. п. д. кн. $^{8}/_{1624}$ л. 872 и слѣд.

	До 2-й ревизіи было опредѣл. конторою Гл. Маг. въ цехов.	При 2-й ревизіи отосл. въ контору Гл. Маг. для записки въ цехи.	Сама контора Гл. Маг. опредѣлила въ цеховые.	Итого.
изъ купцовъ	118	159	39	316
» крестьянъ	114	47	6	167
» разночинцевъ	28	2	—	30
» церковныхъ дѣтей	4	6	2	12
» иноземцевъ	268	43	5	316
» дворовыхъ	11	29	7	47
» польской націи	25	58	—	83
» ямщиковъ	2	—	2	4
» малороссіянъ	1	—	—	1
» отставныхъ военныхъ	—	18	8	26
» дворцовыхъ истопниковъ	—	13	—	13
» денежн. и проч. мастеровъ	—	10	—	10
» малороссіянъ	—	3	1	4
» подъяческихъ дѣтей	—	5	—	5
» синодальныхъ служителей	—	2	—	2
» сторожевскихъ дѣтей	—	2	—	2
» непомнящихъ родства	—	2	—	2
» солдатскихъ дѣтей	—	1	—	1
				1041 д.

По тому же Петербургскому посаду имѣемъ вѣдомости цеховыхъ и отъ 1724 г. [1]). Общее количество показанныхъ по этимъ вѣдомостямъ цеховыхъ по всѣмъ цехамъ—1.284 д. Въ томъ числѣ:

изъ посадскихъ людей	17,6%
лицъ непосадскаго состоянія	82,4

При такомъ разнообразіи состава цеховъ получаетъ особенный интересъ вопросъ, какое положеніе занимали цеховые въ посадской общинѣ. По общему правилу цеховые состояли въ вѣдомствѣ магистратскомъ и «считались съ гражданы». Они участвовали въ посадскомъ сходѣ и несли посадское тягло. Это не мѣшало извѣстной раздѣльности купеческаго и цехового состояній. При переходѣ цеховыхъ въ купечество того же посада выполнялась та же процедура, что и при пріемѣ въ посадъ совершенно сторонняго человѣка.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5 № 18.

Въ Саратовѣ цеховой Самойловъ съ братьями заявилъ просьбу о пріемѣ его въ саратовское купечество, показывая за собой капитала на 400 р. Сходъ согласился, но потребовалъ или предварительнаго выключенія Самойловыхъ изъ цеха или хотя бы представленія ими письменнаго поручительства въ платежѣ ими на будущее время въ саратовскій магистратъ двойного оклада [1]). Цеховые участвуютъ въ общепосадскомъ мірскомъ управленіи. Подписки цеховыхъ встрѣчаются вперемежку съ подписями купцовъ подъ мірскими приговорами. Однако наряду съ этимъ они имѣютъ и свои особые органы управленія. Помимо собраній отдѣльныхъ цеховъ для выбора старостъ или алдермановъ, существовали и общія собранія всѣхъ цеховъ для выбора общецехового старосты и распоряженія общецеховой кассой, пополнявшейся путемъ самообложенія и служившей нуждамъ своихъ членовъ [2]).

Цеховые наряду съ купцами участвовали въ несеніи податей и службъ, падавшихъ на посадскую общину [3]). Впрочемъ, въ этомъ отношеніи признавалось различіе между цеховыми, принадлежавшими къ изстариннымъ посадскимъ людямъ и вступившимъ въ цехи со стороны изъ другихъ общественныхъ состояній. Въ Бѣлоозерѣ, въ 20-хъ годахъ XVIII ст., какъ уже упомянуто выше, изъ общаго состава цеховыхъ 64% принадлежало къ изстариннымъ посадскимъ людямъ; только про эту часть цеховыхъ сказано въ вѣдомости «съ посадскими людьми службы служать и всякія подати платятъ». Остальные цеховые — изъ крестьянъ, бѣломѣстцевъ, каменщиковъ, кирпичниковъ, духовенства—не участвовали въ несеніи общепосадскаго тягла [4]).

Въ 1762 г. вообще всѣ цеховые были избавлены отъ несенія посадскихъ службъ, но не платежей [5]). Общепосадскій подушный окладъ развер-

---

[1]) Д. Саратовск. маг. в. 1 № 75; ср. ibid. № 78; ср. Д. Глав. Маг. в. 51 № 72.

[2]) Д. Саратовскаго маг. в. 1 № 7.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 63, № 82.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 28. Проектъ Новаго Уложенія, составленный Елизаветинской комиссіей, также различаетъ въ этомъ отношеніи — цеховыхъ, приписанныхъ къ купечеству и записавшихся въ цехи изъ другихъ общественныхъ состояній. Первые согласно проекту должны подлежать обложенію наравнѣ съ купцами. Вторые „съ гражданъ никакой тягости нести не обязаны“, а должны только „въ помощь гражданству“ облагаться особо „по общему межъ собою согласію“ сообразно мастерствамъ и капиталамъ: первостатейные—не болѣе 20 р. въ годъ, среднестатейные не болѣе 10 р., а съ третьей статьи—подмастерьевъ и учениковъ—ничего не брать. Проектъ Новаго Уложенія. СПБ. 1893 г., стр. 232.

[5]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 217. Подробности о несеніи цеховыми посадскихъ службъ см. въ главѣ о посадскихъ службахъ.

стывался и на цеховыхъ, при чемъ для сбора подушныхъ цеховые выбирали изъ своей среды особыхъ сборщиковъ [1]).

Таковы были основанія распредѣленія посадскаго населенія по гильдіямъ, статьямъ и цехамъ. Для послѣдующаго изложенія является весьма важнымъ выяснить, въ какой пропорціи распредѣлялось населеніе посадовъ по указаннымъ разрядамъ. Въ составѣ гильдейскаго купечества слой первостатейныхъ или первогильдейскихъ купцовъ всюду представлялъ собой совершенно незначительную по численности кучку.

Преобладающую массу составляла во всѣхъ посадахъ низшая статья. Степень этого преобладанія мы постараемся обрисовать сопоставленіемъ тѣхъ цифръ, которыя оказалось возможнымъ извлечь изъ изученныхъ нами документовъ. Вотъ рядъ данныхъ для разнообразныхъ посадовъ отъ 40-хъ годовъ XVIII ст. Въ Тульскомъ посадѣ по одному дополненію отъ 1744 г. показано первостатейныхъ дворовъ всего 25; по другому дополненію, относящемуся къ 1748 г. — 39. Всѣ владѣльцы этихъ дворовъ имѣли отъѣзжіе торги въ Персію, на китайскую границу и къ прочимъ портамъ [2]). Въ Бѣлоозерскомъ посадѣ въ 1744 г. числилось 10 «первыхъ» мірскихъ людей, отвѣчавшихъ своими капиталами за подушную доимку всей общины [3]). Въ Великолуцкомъ посадѣ по второй ревизіи показывалась 621 душа. Въ томъ числѣ было только 10 первостатейныхъ дворовъ [4]). По Угличскому посаду въ 1744 г. числилось только 11 «первостатейныхъ» купцовъ [5]). Въ Балахнинскомъ посадѣ первостатейныхъ людей въ 1744 г. было 27 [6]). По Дмитріевскому посаду въ 1741 г. изъ 429 дворохозяевъ числилось только 14 первостатейныхъ [7]). Въ Гороховецкомъ посадѣ 1744 г. было 20 первостатейныхъ людей [8]). По Торопецкому посаду отъ второй половины 40-хъ и начала 50-хъ гг. XVIII ст. имѣемъ общія показанія относительно крайней малочисленности первостатейнаго купечества [9]).

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ распредѣленія посадскихъ людей по всѣмъ тремъ статьямъ въ отдѣльныхъ посадахъ. Отъ 20-хъ, 40-хъ и 50-хъ гг. XVIII ст. можемъ сообщить слѣдующіе примѣры.

---

[1]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 161.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 40, № 69.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 47.
[4]) Д. Главн. Маг. в. 19 № 112.
[5]) Д. Глав. Маг. в. 24 № 56.
[6]) Д. Глав. Маг. в. 24 № 67.
[7]) Д. Глав. Маг. в. 41 № 71.
[8]) Д Глав. Маг. в. 47 № 10.
[9]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 47.

Посадъ.	Годъ.	Первая статья.	Вторая статья.	Третья статья.	Источникъ.
Уфа.....	1723	18,8%	12,5%	68,7%	Д. Глав. Маг. в. 3 № 16.
Москва.....	1728	3,1	19,1	77,8	Д. Сената по Гл. Маг. кн. $^{5}/_{909}$ № 8.
Ярославль...	1759	1,5	9,1	89,4	Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.
Арзамасъ [1])..	1753	5,3	24,6	70,1	Д. Глав. Маг. в. 134 № 66.
Кашинъ....	1744	14,1	26,9	59	Д. Глав. Маг. в. 25 № 9.
Новгородъ...	1743	13,1	86,9		Д. Глав. Маг. в. 7 № 9.
Астрахань...	1744	10,1		89,9	Д. Глав. Маг. в. 20 № 20.

Для 60-хъ годовъ XVIII ст. мы можемъ привести болѣе полную картину распредѣленія купцовъ по тремъ гильдіямъ въ различныхъ посадахъ Россіи. Мы имѣемъ двѣ вѣдомости, обнимающія собою большинство посадовъ тогдашней Россіи и сообщающія количество купечества въ каждомъ посадѣ порознь для каждой гильдіи. Одна изъ этихъ вѣдомостей была составлена въ главномъ магистратѣ изъ рапортовъ, присланныхъ изъ посадовъ въ 1764 и 1765 гг. [2]). Другую находимъ въ дѣлахъ Комиссіи о коммерціи [3]). Въ этихъ же дѣлахъ хранятся и самыя донесенія изъ посадовъ, на основаніи которыхъ была составлена сводная вѣдомость [4]). Ниже мы и помѣщаемъ процентныя отношенія численности гильдій во всѣхъ посадахъ, вычисленныя какъ по данной магистратской вѣдомости, такъ и по данной вѣдомости комиссіи о коммерціи. Эти данныя не всегда между собою совпадаютъ, что зависитъ—думается намъ—отъ недостаточной доброкачественности магистратской вѣдомости: см. о ней замѣчанія выше, въ отдѣлѣ объ общей статистикѣ населенія.

	Вѣдомость Комис. о коммерц.			Вѣдомость Главн. Маг.		
	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.
Москва.....	8,9%	46,7%	44,4%	11,4%	39,9%	48,7%
Боровскъ.....	—	—	—	0,5	18,3	81,2
Кашира.....	—	—	—	6,5	9,2	84,3
Коломна.....	12,3	36,6	51,1	12,3	36,6	51,1
Дмитровъ.....	—	—	—	3,5	18,4	78,1
Серпуховъ.....	—	—	—	12,7	16,6	70,7
Верея.....	—	—	—	0,7	13,4	85,9

[1]) По Арзамасу—число дворовъ. Въ 1753 г. тамъ вновь былъ произведенъ разборъ по гильдіямъ.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 330, № 31 л.л. 82—90.

[3]) Д. Комисс. о коммерц. Кайдан. кат., стр. 52 № 441.

[4]) ibid. вязки №№ 45 и 46. Кайдан. кат., стр. 52.

	Вѣдомость Комис. о коммерціи.			Вѣдомость Глав. Маг.		
	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.
Можайскъ	—	—	—	43,5	29,7	26,8
Волоколамскъ	—	—	—	5,5	83,7	10,8
Гжатскъ	19,6	45,3	35,1	19,6	45,3	35,1
Ярославль	2,1	21,3	76,6	2,1	21,3	76,6
Кинешма	—	—	—	4,7	12,2	76,1
Борисоглѣбскъ	—	—	—	3,1	14,9	82
Рыбная Слобода	18,3	31,9	49,8	18,3	31,9	49,8
Романовъ на Волгѣ	—	—	—	2,8	16,6	80,6
Кострома	1.7	22,6	75,7	1.7	22,6	75,7
Судиславль	—	—	—	8,6	43,1	48,3
Соль-Большая	—	—	—	14,3	31,9	53,8
Калуга	4,9	46,7	48,4	4,9	46,7	48,4
Серпѣйскъ	—	—	—	10,8	34,1	55,1
Мосальскъ	—	—	—	30,7	26,5	42,8
Одоевъ	—	—	—	21,4	33,7	44,9
Владиміръ	—	—	—	2,7	11,3	86
Гороховецъ	—	—	—	4,7	13,4	81,9
Муромъ	2,2	32,6	65,2	2,2	32,6	65,2
Вязники	—	—	—	4,5	16,4	79,1
Угличъ	2,6	11,8	85,6	2,7	11,4	85,9
Молога	1,7	8,5	89	1,7	8,5	89
Бѣжецкъ	—	—	—	1,4	8,5	90,1
Суздаль	—	—	—	7,3	15,2	77,5
Юрьевъ Польскій	—	—	—	14	20,1	65,9
Шуя	4,8	45,8	49,4	4,8	45,8	49,4
Лухъ	—	—	—	3	8,5	88,5
Переяславль-Залѣс.	—	—	—	7,4	35,7	56,9
Ростовъ	7,7	29,1	63,2	7,7	29,1	63,2
Переясл. Рязанск.	—	—	—	27,6	40,3	32,1
Зарайскъ	—	—	—	6,5	26,4	67,1
Пронскъ	—	—	—	15,5	84,5	—
Сапожокъ	—	—	—	—	9,6	90,4
Тула	5,7	31.7	62,6	5,7	31,7	62,6
Новгородъ	10.1	50,7	39,2	10,1	50,7	39,2
Старая Руса [1]	1,6	13,1	85,3	1,6	13,1	85,3

[1]) Въ вѣдомости Главн. Маг. цифра 3 гильдіи очевидно ошибочна; 137 вмѣсто

	Вѣдомость Комис. о коммерціи.			Вѣдомость Глав. Маг.		
	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.
Тверь	2,9	5	92,1	2,9	5	92,1
Старица	1,9	8,3	89,8	2,2	6,7	91
Ржева Володим.	—	—	—	4,5	18,3	77,2
Осташковъ	30,2	22,6	47,2	30,2	22,6	47,2
Псковъ	11,5	27,6	60,6	13,1	28,1	58,8
Островскъ	—	—	—	25,7	35,7	38,6
Великіе Луки	4,6	8,1	87,3	4,6	8,1	87,3
Торопецъ	5,4	7,3	87,3	5,4	7,3	87,3
Бѣлоозеро	—	—	—	1,2	4,9	93,9
Устюжна Желѣз. [1])	0,8	7,1	92,1	0,8	7,1	92,1
Каргополь	2,7	8,8	88,5	2,7	8,8	88,5
Казань	—	—	—	15,8	16,1	68,1
Уржумъ	—	—	—	1,3	18,4	80,3
Тетюши	—	—	—	—	—	—
Хлыновъ (Вятка)	5,1	14,8	80,1	5,3	12,8	81,9
Слободской [2])	1,4	7,1	91,5	1,4	7,1	91,5
Кунгуръ	2,8	25,6	71,6	2,8	25,6	71,6
Чердынь	—	—	—	2,1	4,4	93,5
Чебоксары	5,2	18,5	76,3	—	—	—
Царевококшайскъ	16,9	13,9	69,2	16,9	13,9	69,2
Цывильскъ	—	—	—	8,1	15,3	76,6
Пенза	9,8	23,1	67,1	—	—	—
Саранскъ	—	—	—	3,1	14,8	82,1
Симбирскъ	3,7	24,1	72,2	10,6	73,7	15,7
Сызрань	—	—	—	18,8	44,4	36,8
Самара	—	—	—	0,9	11	88,1
Бѣлгородъ	—	—	—	9,9	24,5	65,6
Обоянь	—	—	—	13,9	33,1	53
Курскъ	8,8	13,3	77,9	8,8	13,3	77,9
Сѣвскъ	—	—	—	8,4	15,8	75,8

1748. Въ вѣдомости Комиссіи о коммерціи (в. 45: доношеніе старорусскаго купечества) цифры 1 и 2 гильдій тѣ же, что и въ вѣдомости Гл. Маг., а для 3 гильдіи и дана цифра 1748.

[1]) Въ вѣдомости Гл. Маг. для 3 гильдіи ошибочно дано—352 д. вмѣсто 904. Ср. донош. Устюж. желѣз. посада въ Д. Комисс. о коммерц.

[2]) Въ вѣдомости Глав. Маг. для 3 гильдіи ошибочно показано 487 д. вмѣсто 882. Ср. вѣдомость Комисс. о коммерц. Доношеніе слободскаго посада.

	Вѣдомость Комис. о коммерціи.			Вѣдомость Глав. Маг.		
	Первая гильдія	Вторая гильдія.	Третья гильдія.	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.
Трубчевскъ.....	—	—	—	3,1	35,1	61,7
Путивль.....	—	—	—	4,3	6,6	89.1
Брянскъ.....	—	—	—	12,8	17,4	69,8
Карачевъ.....	—	—	—	3,2	23.3	73,5
Рыльскъ.....	—	—	—	18,7	26,2	55,1
Орелъ.....	2,6	16.1	81.3	2,2	17.3	80,5
Новосиль	—	—	—	18.5	36,8	44,7
Бѣлевъ..... ..	—	—	—	7.2	25,6	67,2
Мценскъ.....	—	—	—	1.3	5	93,7
Астрахань.....	—	—	—	11,4	15,7	72,9
Дмитріевъ.	—	—	—	17	18,5	64,5
Саратовъ	3,1	8.3	88,6	3,1	8,3	88,6
Царицынъ.....	—	—	—	19,3	13,1	67,6
Смоленскъ.....	0,6	36,9	62,5	0,9	5	94,1
Вязьма.....	4,8	18,4	76,8	2,6	9,8	87,6
Дорогобужъ	4.1	12,3	83,6	4,1	12,3	83,6
Павловъ.....	9,8	14,1	76,1	9.8	14,1	76,1
Елецъ.....	—	—	—	8,1	36.8	55,1
Тамбовъ.....	6.8	39,1	54,1	6,8	39.1	54,1
Козловъ.....	—	—	—	13,1	37,1	49,8
Темниковъ.....	—	—	—	3,8	7,1	89,1
Нижній Новгор. [1]).	2,8	7,1	90,1	2,8	7,1	90,1
Балахна.....	—	—	—	1.9	12,7	85,4
Юрьевецъ Повольск.	—	—	—	6,1	33,9	60
Алатырь.....	—	—	—	9,6	38,6	51,8
Арзамасъ.....	25,2	34,3	40,5	6,6	25,6	67,8
Архангельскъ.....	10,1	47	42,9	10,1	47	42,9
Холмогоры.....	—	—	—	8,1	15,2	76,7
Вологда	5,1	34,8	60,1	5,1	34,8	60,1
Тотьма.....	—	—	—	8,9	11,1	80

---

[1]) Въ вѣдомости Глав. Маг. по 3 гильд. 805 ошибочно вмѣсто 1175. Ср. Д. Комисс. о коммерц. Дѣйств. Нижег. арх. ком. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 42:

1 гильд. 6,5%
2 „ 7,8
3 „ 8,5

	Вѣдомость Комис. о коммерціи.			Вѣдомость Глав. Маг.		
	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.	Первая гильдія.	Вторая гильдія.	Третья гильдія.
Галичъ.....	—	—	—	1,8	27,6	70,6
Солигаличъ.....	—	—	—	1,6	0,9	97,5
Тобольскъ.....	7,5	36,4	56,1	3,6	29,6	66,8
Тюмень.....	1,2	10,9	87,9	—	—	—
Томскъ.....	14,2	18,2	67,6	—	—	—
Енисейскъ	—	—	—	10,5	44,4	45,1
Красноярскъ.....	—	—	—	10,4	52,5	37,1
Иркутскъ.....	17,5	33,8	48,7	17,5	33,8	48,7
Нерчинскъ.....	3,9	6,6	89,5	3,9	6,6	89,5

Въ заключеніе настоящаго параграфа я приведу цифры цеховаго населенія различныхъ посадовъ въ эпоху второй и третьей ревизій.

Для второй ревизіи я воспользуюсь сенатской вѣдомостью [1]), которая уже послужила намъ ранѣе для другой цѣли—см. § 9.

По Московской губерніи изъ 51 посада цеховые зарегистрированы въ 10 посадахъ [2]):

Москва.....	117 (1,4) [3])	Переяславль-Залѣс.	4 (0,4) [4])
Коломна.....	170 (8,6)	Тула.....	9 (0,3)
Ярославль	61 (0,8)	Веневъ	28 (2,4)
Романовъ.....	3 (0,3)	Рязань.....	7 (0,5)
Суздаль	47 (2,8)	Пронскъ	25 (30,4)

По Новгородской губерніи изъ 21 посада цеховыя показаны въ 12:

Новгородъ	151 (8,2)	Торжокъ	32 (1,2)
Ладога	21 (3,6)	Ржевъ.....	64 (3,4)
Порховъ.....	5 (8,9)	Бѣлозерскъ	15 (1,6)

---

[1]) Д. Сената о ревиз. м. п. д. кн. $^{30}/_{3630}$ л. 705 и слѣд.

[2]) Въ скобкахъ обозначаю % отношеніе цифры цеховыхъ ко всему населенію посада.

[3]) Въ Д. Глав. Маг. в. 150, № 2—для Москвы дано 247 цеховыхъ—вѣдомость 1753 г. См. еще въ Д. Костромск. Маг. в. 3 passim—указанія на существованіе цеховъ въ Костромѣ въ 50-хъ годахъ XVIII ст. Въ Д. Глав. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118—въ Бѣжецкѣ—34 д.

[4]) Въ Дѣл. Главн. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118. Вѣдом. 1755 г. Въ Переясл.-Зал. цеховыхъ—5 д.

Ст. Русса.....	8 (0,3)	Псковъ	68 (8,7)
Олонецъ.....	3 (0,1)	Вел. Луки.....	21 (3,2)
Тверь.....	231 (8,1) [1]	Торопецъ.....	154 (7,6) [2]

По Бѣлогородской губерніи изъ 18 посадовъ цеховые показаны въ 11:

Бѣлгородъ	186 (12,3)	Путивль.....	222 (22,6)
Курскъ.....	516 (15,7)	Орелъ	54 (1,4)
Сѣвскъ	92 (10,4)	Бѣлевъ	109 (5,8)
Брянскъ	80 (5,1)	Мценскъ	27 (2,5)
Рыльскъ.....	191 (20,3)	Новосиль.....	3 (2,4)
Трубчевскъ	1 (0,1)		

Въ Воронежской губерніи изъ 24 посадовъ цеховые показаны въ 8:

Воронежъ	21 (1,3) [3]	Елецъ	31 (1,6)
Острогожскъ	2 (0,6)	Касимовъ	27 (2,1)
Павловскъ	2 (0,6)	Елатьма.....	10 (0,5)
Хоперская крѣп...	2 (1,8)	Кадомъ	6 (0,6)

По Нижегородской губерніи изъ 7 посадовъ цеховые показаны въ 4:

Нижній-Новгородъ.	226 (11,5) [4]	Курмышъ	2 (2,2)
Алатырь.....	96 (23,8)	Арзамасъ..... ..	86 (3,8)

По Архангелогородской губерніи изъ 13 посадовъ цеховые значились въ 1:

Вологда 311 (1,1)

По Смоленской губерніи изъ 5 посадовъ цеховые значились въ 4:

Смоленскъ	229 (11,1)	Рославль	9 (0,8)
Дорогобужъ	26 (1,4)	Бѣлый	19 (2)

По Астраханской губ. цеховые показаны во всѣхъ 7 посадахъ:

Астрахань	453 (23,9) [5]	Царицынъ	159 (34,7)

---

[1]) Та же цифра въ Д. Глав. Маг. в. 17, № 45. Въ Дѣл. Глав. Маг. в. 150, № 2 лл. 83—118 (вѣдомость 1755 г.—266 д.

[2]) Торопецъ. Матерьялы для исторіи города. М. 1883 г., стр. 155—цеховыхъ всего—154 души.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118: въ Воронежѣ—15 цех.

[4]) ibid. въ Нижнемъ-Новгородѣ—106 цех.

[5]) О цехахъ Астрахани въ 50-хъ годахъ XVIII ст. ср. въ Д. Глав. Маг. в. 192, № 53.

Кизляръ.....	7 (29,1)	Дмитріевъ	30 (17,7)
Красный Яръ	2 (2,8)	Саратовъ	960 (46,6)
Черный Яръ	63 (50,4)		

По Оренбургской губерніи изъ 7 посадовъ цеховые указаны въ 5:

Ставрополь	173 (57,2)	Исетскъ	34 (100)
Уфа.....	19 (8,4) [1]	Шадринскъ	21 (100)
Челябинскъ	32 (30,7)		

По Казанской губерніи изъ 27 посадовъ цеховые показаны въ 17 [2]:

Казань 1221	(40,5) [3]	Саранскъ	278 (26,9)
Уржумъ.....	6 (3.6)	Свіяжскъ	99 (24,7)
Симбирскъ 1183	(35,3)	Чебоксары	646 (36,9)
Петровскъ	45 (17,9)	Цывильскъ.....	12 (4,5)
Сызрань.....	379 (31,7)	Царевосанчурск ..	8 (5,9)
Самара.....	127 (33,7)	Яранскъ	5 (1,8)
Алексѣевскъ.....	15 (24,5)	Козьмодемьянскъ..	10 (1)
Пенза	116 (22,2)	Вятка.....	43 (2,8) [4]
Кунгуръ	6 (0,3) [5]		

По Сибирской губерніи изъ 20 посадовъ цеховые показаны въ 12:

Тобольскъ	509 (15,9) [6]	Омскъ	1 (2,9)
Тюмень	45 (3,1) [7]	Енисейскъ.....	286 (8,5)
Верхотурье	53 (8,8)	Мангазея	24 (8,5)
Туринскъ.....	19 (4,6)	Иркутскъ	277 (10,7) [9]
Томскъ	171 (7,6) [8]	Селенгинскъ	544 (32,6)
Тара	57 (21,4)	Нерчинскъ.....	30 (2,5)

---

[1]) Въ Д. Глав. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118 (1755 г.)—16 д.

[2]) Еще въ Соликамскѣ—373 д. цех. и въ Чердыни—32 д. Д. Глав. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118 (1755 г.).

[3]) ibid. въ Казани—674 д.

[4]) ibid. въ Вяткѣ—30 д. Вятка. Матер. для исторіи города. М. 1887 г., стр. 185: цеховыхъ—43.

[5]) Кунгуръ. Матер. для ист. города. М. 1886, стр. 54—тоже 6.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 150, № 2, лл. 83—118 (1755 г.) — 379 д. Тобольскъ. Матерьялы для исторіи города. М. 1885, стр. 143. По ревизіи—503, да послѣ переписи приписано 47 цех.

[7]) ibid.—та же цифра.

[8]) ibid.—177 д.

[9]) ibid.—295 д. Иркутскъ. Матерьялы для исторіи города. М. 1883, стр. 58—но 2 ревиз. цеховыхъ—271.

Наконецъ, въ Петербургѣ показано 709 цех.—20,4%. Переходя къ 60-мъ годамъ XVIII ст., къ эпохѣ третьей ревизіи, мы можемъ воспользоваться одною вѣдомостью, сохранившеюся въ дѣлахъ комиссіи о коммерціи и представляющей спеціальный сводъ цифровыхъ данныхъ о *цеховыхъ*, полученныхъ изъ отдѣльныхъ посадовъ [1]).

Анализъ этой вѣдомости приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ.

По Московской губерніи цеховые показаны въ 14 посадахъ. Изъ посадовъ, въ которые были зарегистрированы цеховые по второй ревизіи, теперь не упомянуто цеховыхъ: въ Коломнѣ, Суздалѣ, Тулѣ, Веневѣ, Рязани, Пронскѣ.

За то вновь показаны цеховые въ посадахъ:

Костромѣ	53	Рыбной слободѣ	20
Нерехтѣ	3	Норской слободѣ	30
Угличѣ	16	Калугѣ	646
Кинешмѣ	57	Одоевѣ	58

Въ посадахъ, гдѣ по обѣимъ ревизіямъ показаны цеховые, число послѣднихъ измѣнилось такъ:

	II ревизія.	III ревизія.
Москва	117	396
Ярославль	61	388
Романовъ	3	52
Переясл.-Залѣсск.	4	1

Въ Петербургѣ цеховыхъ показано 265 д. (по II рев.—709 д.).

По Новгородской губерніи цеховые показаны въ 15 посадахъ, а именно сверхъ поименованныхъ по 2 ревизіи еще въ 3-хъ:

Осташковѣ	497
Устюжнѣ Желѣзоп.	40
Каргополѣ	35

Въ остальныхъ 12 посадахъ цифра цеховыхъ измѣнилась такъ:

---

[1]) Арх. Тамож. деп. № 441, лл. 10—74. Д. Комиссіи о коммерціи. Кайдан. Каталогъ стр. 52.

	II рев.	III рев.		II рев.	III рев.
Новгородъ.....	151	154	Тверь.....	231	252
Порховъ	5	9	Торжокъ	32	381
Ржевъ	64	105	Псковъ	68	70
Ладога.....	21	15	Вел. Луки	21	91
Старая Руса	8	106	Торопецъ.....	154	318 [1]
Олонецъ.....	3	100	Бѣлоозеро	15	30

По Смоленской губерніи цеховые показаны въ 5 посадахъ:

	II рев.	III рев.		II рев.	III рев.
Смоленскъ	229	265	Рославль	9	150
Дорогобужъ	26	186	Бѣлый.....	19	19

Кромѣ того вновь показана Вязьма съ 608 цеховыми.

По Воронежской губерніи—только въ двухъ посадахъ—Воронежѣ и Ельцѣ—цеховые были показаны по обѣимъ ревизіямъ:

	II рев.	III рев.
Воронежъ	21	13
Елецъ	31	324

Затѣмъ въ Скопинѣ, Тамбовѣ и Ряжскѣ цеховыхъ по 3 ревизіи совсѣмъ не упомянуто, за то вновь указаны цеховые въ

Скопинѣ	105
Тамбовѣ.....	29
Ряжскѣ	1

По Астраханской губерніи исчезли цеховые въ Кизлярѣ. Въ остальныхъ посадахъ:

	II рев.	III рев.
Астрахань	453	203
Саратовъ.....	960	559 [2]
Царицынъ	159	88
Дмитріевскъ.....	30	47

---

[1] Торопецъ. Матерьялы для исторіи города. М. 1883, стр. 208—для третьей ревизіи—188 цеховыхъ.

[2] Фалькъ (Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи т. VI) даетъ для Саратова—1220 д. цеховыхъ.

Черный Яръ.....	63	37
Красный Яръ	2	2

По Нижегородской губерніи, вновь показаны цеховые въ

Балахнѣ	67
Юрьевѣ-Польскомъ.....	88
Ядринѣ	2

Въ остальныхъ посадахъ:

	II рев.	III рев.
Нижній-Новгородъ	226	69
Алатырь	96	29 [1]
Курмышъ	2	1 [2]
Арзамасъ .....,	86	421

По Бѣлогородской губерніи исчезли цеховые въ Новосилѣ, вновь оказались въ

Обояни	19
Болховѣ	569
Карачевѣ	64

Въ остальныхъ посадахъ:

	II рев.	III рев.		II рев.	III рев.
въ Бѣлгородѣ....	186	131	въ Орлѣ.....	54	77
» Курскѣ	516	402	» Мценскѣ	27	45
» Бѣлевѣ	109	206	» Брянскѣ	80	94
» Сѣвскѣ	92	56	» Рыльскѣ	191	92
» Трубчевскѣ ...	1	123	» Путивлѣ	222	65

По Казанской губерніи:

	II рев.	III рев.		II рев.	III рев.
Казань.....1221		476	Свіяжскъ.....	99	61
Уржумъ	6	1	Чебоксары.....	646	203
Симбирскъ 1183		669	Царевосанчурскъ..	8	5
Петровскъ	45	19	Ярансъ	5	4

[1]) Въ Алатырѣ—105 цеховыхъ. Дѣйствія Нижегородск. арх. ком. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 42.

[2]) Въ Курмышѣ—10 цех.—ibid.

Сызрань	379	429 [1])	Козьмодемьянскъ..	10	4
Самара.....	127	68	Вятка	43	153
Пенза 116		63	Кунгуръ	6	472
Саранскъ	278	170			

Для Уфы по обѣимъ ревизіямъ показана одна и та же цифра—19. Вновь показаны цеховые въ Слободскомъ—43, Орловѣ—8, Котельничѣ—2.

По Архангелогородской губерніи вновь показаны:

Архангельскъ.....	96	Сольвычегодскъ.....	3
Холмогоры.....	33	Галичъ	35
Великій Устюгъ	204	Солигаличъ	31
Лальскъ.....	32		

По Сибирской губерніи не показано цеховыхъ по 3 ревизіи въ Тобольскѣ, Тюмени, Томскѣ, Тарѣ, Омскѣ и Енисейскѣ [2]). Вновь даны цифры цеховыхъ въ Нарымѣ и Кетскѣ—5, Челябинскѣ—84, Балаханскомъ острогѣ—2, Ильинскомъ острогѣ—9, Кабанскомъ острогѣ—19, Илимскѣ—5, Якутскѣ—7, Въ остальныхъ посадахъ:

	II рев.	III рев.		II рев.	III рев.
Верхотурье	58	26	Иркутскъ	369	277
Туринскъ	15	19	Селенгинскъ	121	544
Мангазея	11	24	Нерчинскъ.....	15	30

Кажется, сопоставленіе приведенныхъ нами цифровыхъ данныхъ достаточно обрисовываетъ два факта:

1) слабое численное развитіе класса цеховыхъ и 2) весьма большую неустойчивость цеховой организаціи.

Въ одномъ и томъ же посадѣ цехи то заводятся вновь, то разрушаются и исчезаютъ. Надо помнить при этомъ, что цеховые союзы не обнимали собою всего ремесленнаго населенія посадской общины и потому результаты статистики цеховъ XVIII ст. имѣютъ значеніе лишь для вопроса о судьбахъ цеховой организаціи, а отнюдь не для характеристики количественнаго развитія ремесленнаго элемента въ средѣ посадскаго населенія.

---

[1]) По рапорту подполковн. Свѣчина въ Сенатъ отъ 1765 г. въ Сызрани—409 цеховыхъ. А. Н. Зерцаловъ. Краткій историко-географическій очеркъ Симбирска, Сызрани и Кашпира. Симб. 1896 г.

[2]) Въ Тобольскѣ по 3 ревизіи считалось 493 д. цеховыхъ. Тобольскъ: Матеріалы для исторіи города. М. 1895, стр. 143.

Повторимъ еще разъ, что мы отнюдь не настаиваемъ на абсолютной точности тѣхъ цифръ, сопоставленіями которыхъ мы занимались въ настоящей главѣ. Абсолютная точность этихъ цифръ и не имѣетъ значенія для нашей цѣли. Мы имѣли въ виду не исчерпывающій количественный учетъ очерчиваемыхъ явленій, а лишь опредѣленіе господствующихъ тенденцій въ развитіи этихъ явленій, тенденцій, которыя не могли не отразиться на собранномъ выше цифровомъ матеріалѣ, какъ бы ни грѣшили противъ точности нѣкоторыя отдѣльныя цифры въ составѣ этого матеріала.

Мы можемъ слѣдующимъ образомъ резюмировать тѣ заключенія, которыя могутъ быть извлечены изъ предшествующаго изложенія.

Въ теченіе всего изучаемаго періода посадъ оставался такой же тяглой торговопромышленной общиной, какой онъ былъ и въ эпоху московскаго государства. Эта община не была совершенно отрѣзана отъ внѣшняго ей міра, ни входъ въ нее, ни выходъ изъ нея не были наглухо заперты. Тѣмъ не менѣе всякія перемѣны въ личномъ составѣ этой общины были подчинены самой стѣснительной регламентаціи, въ основѣ которой лежала забота объ обезпеченіи тяглоспособности общины. Эта регламентація касалась, какъ включенія въ классъ посадскихъ людей сторонникъ элементовъ и выхода изъ посадскаго состоянія, такъ и простого перемѣщенія посадскихъ людей изъ одного посада въ другой.

Не отличаясь обильной населенностью, посадскія общины XVIII ст. представляютъ намъ картину довольно рѣзкой общественной дифференціаціи. Многочисленная масса чернорабочаго и ремесленнаго населенія и надъ нею небольшая, сравнительно, группа торгующихъ купцовъ, выстроенная въ три яруса—по тремъ гильдіямъ—при чемъ, чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ малочисленнѣе составляющій его контингентъ — такова обычная бытовая физіономія посадской общины изучаемой эпохи. Типичная посадская община этой эпохи—небольшая пирамидка съ широкимъ основаніемъ въ видѣ «подлаго» гражданства и съ очень тонкой верхушкой въ видѣ малочисленной группы первогильдейскихъ купцовъ.

Намъ предстоитъ разсмотрѣть теперь то давленіе, которое приходилось выдерживать этой пирамидкѣ отъ падавшаго на нее податного и повинностнаго бремени; ту силу сопротивленія, съ которой она выдерживала это давленіе и тѣ эффекты, которые получались въ результатѣ этого давленія во внутреннемъ строѣ ея жизни.

ЧАСТЬ II.

Посадскія службы въ XVIII ст.

I.

Составъ посадскихъ службъ XVIII ст.

§ 1. Падавшее на посадскія общины тягло состояло изъ двухъ элементовъ: службъ и платежей. Въ настоящей части будетъ представленъ анализъ посадскихъ службъ изучаемаго періода. Виды этихъ службъ были многочисленны и разнообразны. Въ офиціальныхъ документахъ XVIII ст. онѣ перечислялись по двумъ рубрикамъ: службъ *казенныхъ* и службъ *гражданскихъ*. — Къ первой категоріи относились: 1) службы посадскихъ людей при различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ счетчиковъ, цѣловальниковъ, цѣновщиковъ, браковщиковъ и т. п. и 2) службы при различныхъ сборахъ.—Многообразные виды гражданскихъ службъ также могутъ быть раздѣлены на 1) службы при различныхъ отрасляхъ посадскаго управленія и 2) службы при сборахъ. Распредѣленіе «сборовъ» между «казенными» и «гражданскими» службами требуетъ нѣкотораго поясненія. Было бы ошибочно понимать это распредѣленіе въ томъ смыслѣ, что «казенными» назывались службы при сборахъ, поступавшихъ въ государственную казну, а «гражданскими»—службы при сборахъ, взимавшихся въ мірскую кассу на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ посадской общины. Достаточно отмѣтить, что службы при главномъ государственномъ сборѣ—подушномъ—причислялись къ службамъ гражданскимъ, а не казеннымъ. Основаніе этого дѣленія было иное. Посадскимъ людямъ приходилось служить по выборамъ 1) у такихъ сборовъ, которые взимались съ отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ общественнымъ состояніямъ, какъ съ посадскихъ, такъ и съ «другихъ чиновъ людей»: службы у сборовъ этого рода назывались «казенными»; и 2) у такихъ сборовъ, которые взимались спеціально съ посадской общины по мірской

раскладкѣ и за круговой мірской порукой: службы у подобныхъ сборовъ, независимо отъ того поступали ли они въ казенныя учрежденія по требованіямъ правительственной власти или въ мірскую кассу по приговорамъ мірскихъ сходовъ, назывались гражданскими службами. Такая номенклатура объясняется тѣмъ, что къ сборамъ первой категоріи посадъ лишь поставлялъ изъ своей среды и за своей отвѣтственностью выборныхъ служителей, сами же сборы посада не касались; наоборотъ при сборахъ второй категоріи раскладка и поступленіе платежей составляло внутреннее дѣло посадской общины, которая и являлась отвѣтственнымъ плательщикомъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣется вѣдомость, доставленная главнымъ магистратомъ въ Комиссію о коммерціи 19 апрѣля 1764 г., о находившихся при казенныхъ и гражданскихъ службахъ въ 1763 г. купцахъ разныхъ городовъ [1]). Данныя этой вѣдомости касаются 187 городовъ. Мы встрѣчаемъ здѣсь довольно полный списокъ посадскихъ службъ, не считая службъ мѣстныхъ, въ видѣ исключенія встрѣчавшихся въ отдѣльныхъ посадахъ, а также службъ экстренныхъ. По этому списку можно, если не перечислить всѣ безъ исключенія службы, практиковавшіяся въ XVIII ст., то установить классификацію ихъ главнѣйшихъ, основныхъ видовъ. Вотъ эта классификація, нѣсколько пополненная на основаніи нѣкоторыхъ другихъ документовъ.

А. Казенныя службы.

I. При казенныхъ учрежденіяхъ:

1) *Счетчики* у пріема денежной казны—въ провинціальныхъ посадахъ при губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ, въ столицахъ — при многихъ государственныхъ учрежденіяхъ, наприм. коллегіи экономіи, конюшенной канцеляріи, соляной конторѣ [2]), на петербургскомъ отдаточномъ дворѣ [3]), при нѣкоторыхъ коллегіяхъ и т. д.

2) *Цѣновщики*—въ сибирскомъ приказѣ «у пріема и разцѣнки и продажи товаровъ и у сбора казны въ купчинахъ, ларечныхъ, цѣловальникахъ и цѣновщикахъ [4]); въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ у оцѣнки матеріаловъ [5]); у оцѣнки аммуничныхъ вещей при полковыхъ канцеляріяхъ [6]); цѣновщиками въ банковой конторѣ.

---

[1]) Арх. Департ. Тамож. Сбор. Д. Комиссіи о коммерціи, в. 45, л.л. 102—221.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55.
[3]) П. С. З. № 7760.
[4]) П. С. З. № 5847.
[5]) П. С. З. № 8966.
[6]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.

3) *Браковщики* — у браку суконъ, каразеи и другихъ матеріаловъ въ коммиссаріатской конторѣ и въ другихъ командахъ [1]).

4) *Цѣловальники* въ канцеляріи конфискаціи [2]).

5) Въ мастерской оружейной палатѣ.

6) У пріему и раздачи на полки овса, сѣна и провіанта [3]).

7) У межеваго дѣла.

8) Цѣловальники при житномъ дворѣ для храненія и выдачи казеннаго провіанта [4]).

II. При сборахъ:

1) У питейныхъ сборовъ — въ бурмистрахъ, выборныхъ, ларечныхъ, цѣловальникахъ при кружечныхъ дворахъ, а также особо — у пріему вина на тѣ дворы.

2) У соляной продажи въ головахъ, ларечныхъ и цѣловальникахъ.

3) У таможень — въ бургомистрахъ, ларечныхъ и цѣловальникахъ [5]), а также въ дьякахъ [6]) и пищикахъ [7]).

4) У казенныхъ мостовъ [8]).

5) У продажи казенной рухляди [9]).

6) У конскихъ сборовъ.

7) У продажи гербовой бумаги [10]).

8) У сбору хомутнаго и съ найма извощиковъ десятой доли [11]).

9) У продажи пороха.

10) У продажи ревеня.

11) У оброчныхъ казенныхъ статей: торговыхъ банъ [12]), мельницъ, рыбныхъ ловель, постоялыхъ дворовъ.

12) У сбора съ караула струговъ и лодокъ [13]).

---

[1]) П. С. З., № 9141.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 314, № 55.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9. Ср. г. Мрочекъ-Дроздовскій. Областное управленіе въ Россіи въ XVIII ст., стр. 194, прим. 184.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 4, № 37.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 347, № 27.

[6]) П. С. С. № 1813.

[7]) Арх. М. Ю. Д. Вятскаго уѣзднаго суда, в. 3 № 16.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 314, № 55.

[9]) Ibid.

[10]) Арх. М. Ю. Въ 1740 г. Сенатъ указалъ къ продажѣ герб. бумаги опредѣлить купцовъ только тамъ гдѣ изъ другихъ чиновъ опредѣлить будетъ немого. Сен. Арх. II. Спб. 1889 г., стр. 193. Д. Саратовск. Маг. в. 3 № 200.

[11]) Д. Глав. Маг. в. 8, № 3.

[12]) Сенатск. Архивъ, т. II. Спб. 1889 г., стр. 467, 566.

[13]) П. С. З. № 14275.

Б. Гражданскія службы.

I.

1) При *магистратѣ* — въ президентахъ, бургомистрахъ, ратманахъ, канцеляристахъ, подъячихъ, разсыльщикахъ, сторожахъ, ходокахъ, у пріему въ магистраты матеріаловъ.

2) При *словесныхъ судахъ* — въ выборныхъ, подъячихъ, пищикахъ, сторожахъ, разсыльщикахъ.

3) У *старостинскихъ дѣлъ*—гражданскій староста, писарь, сторожъ, разсыльщики [1]).

4) При *гостинномъ дворѣ*—рядовые старосты, цѣловальники, сторожа.

5) Гильдейскіе старшины [2]), альдерманы у цеховъ, у смотрѣнія надъ кожевниками, у смотрѣнія продаваемыхъ неискусныхъ иконъ [3]).

6) Выборныя полицейскія службы—слободскіе старосты, сотскіе, пятидесятскіе, десятскіе, улицкіе старосты (Новгородъ), у смотрѣнія ссоръ и дракъ (Тихвинъ), пожарные старосты, извощики на случай пожара для возки воды [4]), квартирмейстеры, караульщики на башнѣ для отбою часовъ [5]).

7) Выборныя службы при соборѣ: церковный староста, соборные сторожа, соборный звонарь [6]).

8) Выборныя службы по упорядоченію торговли въ посадѣ: у записки хлѣбныхъ цѣнъ; смотритель надъ розничной продажей; смотритель, чтобъ разночинцы торгу не имѣли; смотритель лавокъ [7]); смотритель неуказныхъ торговъ; старосты для смотрѣнія надъ пріѣзжающими иногородными купцами [8]); у свидѣтельства аттестатовъ, даваемыхъ къ подрядамъ (Нижній Новгородъ); маклеры, нотаріусъ и свидѣтели при немъ; пробирный мастеръ; смотритель за корчемнымъ виномъ.

9. При продажѣ конфискованныхъ имѣній; у оцѣнки конфискованныхъ товаровъ для отвоза въ Москву [9]); у оцѣпки всякихъ имѣній; у пожитковъ

---

[1]) Ibid. в. 330 № 31.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

[4]) Арх. М. Ю. Д. Касимовск. Маг. в. 20 № $^{117}/_{1043}$.

[5]) Арх. М. Ю. Д. Вятскаго уѣздн. суда в. 3 № 16.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 314, № 55. Д. Дмитровск. маг. (А. М. Ю.) в. 6. Дѣла челобитчиковъ № 15.

[7]) Ibid.

[8]) Д. Вятск. уѣздн. суда в. 3 № 16.

[9]) Д. Глав. Маг. в. 330, № 31.

послѣ умершихъ отъ заразы купцовъ [1]); у оцѣнки мягкой рухляди; надзиратель за купеческими лѣсами (Симбирскъ, Верхотурье).

10. У содержанія почты: (Новая Ладога); у сочиненія ревизскихъ сказокъ; у слушанія Уложенія; у счета бывшихъ старостъ.

II. Гражданскія службы при сборахъ.

1) У подушнаго сбора: староста, подъячіе, писцы, цѣловальники, окладчики, сборщики, отдатчики, цѣновщики, сторожа и караульщики [2]), казначей у подушной доимки [3]).

2) У полавочнаго сбора. У переоброчки лавокъ [4]).

3) У оброка съ гостиннаго двора.

4) У сбора съ дворовъ и другихъ оброчныхъ мѣстъ.

5) У баннаго оброка.

6) У сбора съ мостовъ.

7) У сбора съ торговыхъ бань.

8) У сбора штрафованія съ неисповѣдавшихся.

9) У клейменія золота и серебра.

Какъ уже было указано выше, настоящая таблица не исчерпываетъ всѣхъ посадскихъ службъ XVIII ст. Помимо постоянныхъ службъ весьма часто назначались экстренныя, отвлекавшія не меньшее количество посадскихъ людей, чѣмъ и постоянныя. Различныя казенныя учрежденія нерѣдко предъявляли запросы на присылку къ нимъ выборныхъ посадскихъ людей для отправленія какой-либо временной операціи по пріему, оцѣнкѣ, распродажѣ матеріаловъ и т. п. Съ другой стороны и сами посадскіе сходы помимо обычныхъ мірскихъ поборовъ устанавливали время отъ времени экстренные сборы съ посадской общины на покрытіе какихъ-либо текущихъ нуждъ и для этихъ сборовъ выбирали особыхъ спеціальныхъ сборщиковъ сверхъ обычнаго ихъ комплекта. Наконецъ, помимо мѣстныхъ службъ очень большое развитіе получили въ XVIII ст. службы «отъѣзжія», по другимъ городамъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Такимъ образомъ, вышеприведенная таблица представляетъ только такъ сказать обычный минимумъ служебнаго бремени, падавшаго на посадскія общины. Но уже и по этому минимуму можно видѣть, насколько значительно было бремя службъ, входившихъ въ составъ посадскаго тягла. Сами посадскія общины очень тяготились этимъ бременемъ. Уже въ началѣ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 314, № 55.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55.

[4]) Ibid.

XVIII ст. учрежденная въ 20-хъ годахъ Комиссія о коммерціи занялась вопросомъ о преобразованіи посадскихъ службъ. Въ доношеніяхъ, поданныхъ по этому случаю въ Комиссію о коммерціи отъ купечества разныхъ городовъ, встрѣчаемъ весьма знаменательныя заявленія. Петербургское купечество въ доношеніи отъ 1 іюня 1727 г. ходатайствовало объ увольненіи купцовъ *отъ всякихъ службъ*, ибо отъ служебныхъ отправленій многіе приходятъ въ крайнее убожество, а въ Москвѣ отъ постоянныхъ службъ разорились не только многіе купеческіе дома, но и цѣлыя слободы. Лишь къ самымъ важнымъ службамъ, въ которыхъ «кромѣ купечества обойтись невозможно» петербургскіе купцы считали возможнымъ выбирать посадскихъ людей, но только такихъ, которые торговъ не имѣютъ и притомъ съ выдачей имъ за ихъ службы денежнаго жалованья. Такія же требованія заявило новгородское купечество, мотивируя ихъ указаніемъ на прогрессивный ростъ служебнаго бремени отъ начала свейской войны. Въ прежнія времена купцы обращались въ службахъ на восьмой, девятый, десятый годъ, а теперь каждому купцу приходится служить черезъ годъ или черезъ два года въ третій, откуда и получается послѣдовательное захуданіе нѣкогда «знатнаго» купечества. Причины усиленія служебнаго бремени—по мнѣнію новгородскаго купечества—заключаются 1) въ размноженіи самихъ службъ: «до свейской войны служебныхъ мѣстъ было немного, а канцелярскихъ, фуражныхъ, мостовыхъ и другихъ службъ совсѣмъ не бывало», 2) отъ размноженія откуповъ и «многоустроенныхъ вновь откупщиками сборовъ», къ которымъ опредѣляются многіе посадскіе люди и 3) отъ убыли самого купеческаго населенія, которое «умалилось въ бывшую войну»[1]). Домогательства купцовъ объ устраненіи ихъ отъ всякихъ службъ не получили осуществленія. Въ 60-хъ годахъ XVIII ст. въ Екатерининской комиссіи 1767 г. все еще повторялись тѣ же самыя просьбы посадскаго населенія объ отмѣнѣ посадскихъ службъ, которыя раздавались и въ 20-хъ годахъ. Такъ, напр., въ наказахъ городскимъ депутатамъ — московскомъ, петербургскомъ, опочецкомъ и др. убѣдительно доказывается, какъ вредно отражаются посадскія службы на интересахъ городской торговли и промышленности и предлагается перевести эти службы на деньги, обложивъ посадскихъ людей особымъ

---

[1]) Арх. Деп. Тамож. сб. Дѣла Комис. о коммерціи. Кайдан. катал. № 420. Этотъ послѣдній мотивъ не разъ повторяется въ заявленіяхъ посадскихъ обществъ въ теченіе XVIII ст. Такъ напр., Псковскій посадъ, переписываясь съ Камеръ-коллегіей въ 1744 г. по вопросу о принятіи нѣкоторыхъ сборовъ на псковскую ратушу, отмѣчаетъ отягченіе служебнаго бремени въ связи съ убылью посадскаго населенія: послѣ морового повѣтрія 1710 г. и пожарнаго разоренія въ посадѣ не осталось противъ прежняго и десятой части душъ, а у государственныхъ и гражданскихъ службъ посадскіе люди состоятъ въ прежнемъ количествѣ почему многимъ приходится служить по четыре года безсмѣнно. Д. Главн. Магистр. в. 36 № 49.

налогомъ на покрытіе издержекъ по отправленію всѣхъ такихъ службъ отъ казны. Нѣкоторые наказы (напр., крапивенскій, алаторскій, елецкій и др.), соглашаясь на сохраненіе посадскихъ службъ, высказываются за то, чтобы отправленіе этихъ службъ очередными посадскими людьми оплачивалось казеннымъ жалованьемъ. Давнишнія домогательства посадскихъ обществъ получили удовлетвореніе не ранѣе, какъ съ изданіемъ Жалованной грамоты городамъ, въ которой статьей 101-й уничтожались посадскія службы у сборовъ. Полицейскія службы посадскихъ людей были упразднены съ изданіемъ Устава о благочиніи [1]).

Такимъ образомъ, въ теченіе всего изучаемаго періода посады продолжали нести службы, составъ которыхъ то нѣсколько расширялся, то нѣсколько сокращался.

Мы не возьмемся съ полной точностью учесть размѣры служебнаго бремени посадскихъ обществъ за изучаемый періодъ. Но имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы даютъ возможность составить нѣкоторое понятіе объ этихъ размѣрахъ. Та же вѣдомость, которою мы только что воспользовались для обозрѣнія различныхъ видовъ посадскихъ службъ, содержитъ въ себѣ и сводную смѣту количества посадскихъ людей, у этихъ службъ состоявшихъ по всей Россіи 60-хъ годовъ XVIII ст. Первое, что бросается въ глаза при изученіи этой вѣдомости, это — большое разнообразіе абсолютныхъ цифръ состоявшихъ у службъ людей по отдѣльнымъ посадамъ. Размѣщая зарегистрированные въ вѣдомости посады по нисходящей степени общаго количества состоявшихъ у службъ людей, получаемъ слѣдующій рядъ.

I. Посады, въ которыхъ къ службамъ наряжалось свыше 100 чел.

Москва.....	— [2])	Ярославль.....	361
Смоленскъ.....	412 [3])	Кунгуръ..... ...	352

[1]) Сборн. Ист. Общ., т. 93 и 106. Латкинъ — Законодат. комиссіи въ Россіи въ XVIII ст., стр. 464—473.

[2]) Цифру служившихъ по Московск. посаду не выставляю въ текстѣ, ибо она мнѣ кажется подозрительной. Въ вѣдомости стоитъ — 6.975. Эта чрезмѣрно высокая цифра совершенно не согласуется съ другими данными о количествѣ московскихъ посадскихъ службъ. Такъ по другой вѣдомости, тоже составленной въ Комиссіи о коммерціи въ 1764 г. (Д. Комиссіи о коммерціи Кайдан. катал. № 441), гдѣ обозначены состоящіе лишь у казенныхъ службъ, таковыхъ показано 343. Въ вѣдомости, составленной въ Главн. маг. въ 1769 г. (Д. Главн. Маг. в. 330 № 31), по Москвѣ показано служащихъ по казеннымъ и по гражданскимъ службамъ вмѣстѣ въ 1766 г. — 575, въ 1767 г.—554, въ 1768 г.—545. Такъ, не принимая вышеуказанной цифры — 6.975, мы все-таки должны поставить Москву по количеству служащихъ посадскихъ людей впереди всѣхъ другихъ посадовъ.

[3]) Въ 1737 г. въ Смоленскѣ выбиралось къ службамъ 236 чел. П. С. З. № 7166. Въ 50-хъ гг. XVIII ст. ежегодно выбиралось по 392 чел. Д. Главн. Маг. в. 149 № 68.

Симбирскъ	351	Тверь	156 [7])
Вязьма	315	Дорогобужъ	154
Олонецъ	253	Суздаль	145
Нижній Новгор.	246 [1])	Слободскъ	144
Вологда	242	Сѣвскъ	142 [8])
Воронежъ	236	Мѣщовскъ	137
Вятка (Хлыновъ)	234 [2])	Калуга	136
Тобольскъ	230	Соликамскъ	136 [9])
Елецъ	216	Красноярскъ	133
Великій Устюгъ	208	Псковъ	132 [10])
Бѣлгородъ	198	Тула	132
Кострома	197 [3])	Кашинъ	132
(Бѣлогород. г.) Орелъ	196	Карачевъ	128
Тюмень	182	Касимовъ	128
Новый Торжекъ	179	Томскъ	127
Муромъ	168	Угличъ	126
Козловъ	164	Курскъ	126
Ржевъ	164 [4])	Казань	123 [11])
Арзамасъ	163 [5])	Сызрань	119
Саранскъ	161	Елатьма	118
Торопецъ	159 [6])	Новгородъ	115

[1]) Въ 1743 г. въ Нижнемъ Новгородѣ выбирали къ сборамъ 185 чел. — часть сборовъ была на откупу. Д. Главн. Маг. в. 7 № 7.

[2]) Въ 1728 г. въ Петербургѣ выбр. 2.236 ч. (съ пригородами) Арх. М. Ю. Д. Сен. по Глав. Маг. кн. $^{5}/_{909}$ № 8; въ 1761 г. въ Петербургѣ выбр. 179 ч. П. С. З. № 11.194.

[3]) Въ 1732 г. въ Костромѣ было выбрано къ службамъ — 85 чел. Арх. М. Ю. Дѣла Костромск. Маг. в. 1 № $^{13}/_{99}$.

[4]) Въ 1743—45 г. въ Ржевѣ выбир. 132 чел. Д. Глав. Маг. в. 60 № 98.

[5]) Въ 1775 г. въ Арзамасѣ у службъ было 115 ч., въ 1776 г.—107 ч. въ 1777 г.—111 ч., въ 1778 г.—125 ч. Дѣйствія Нижегор. арх. комис., вып. 12—14. 1894 г. стр. 61.

[6]) Въ 1743—45 г. въ Торопцѣ выбир. 155 ч.—ibid.

[7]) Въ 1743 г. въ Твери выбир. къ службамъ 285 ч.—ibid., а вмѣстѣ со службами при Волжскомъ мосту—свыше 400 ч.—Д. Глав. Маг. в. VII, № 9.—Въ 1750 г. въ Твери выбир. до 200 ч. Д. Глав. Маг. в. 107 № 27.

[8]) Въ 1744 г. въ Сѣвскѣ выбир. 124 ч. Д. Глав. Маг. в. 20 № 17.

[9]) Въ 1744 г. въ Соликамскѣ выбир. 142 ч. Д. Глав. Маг. в. 38 № 147; въ 1755 г. тамъ же выбирал. 153 ч. Д. Глав. Маг. в. 39 № 20.

[10]) Въ 1743—45 г. въ Псковѣ выбир. 192 ч., а съ пригородами — 288. Д. Глав. Маг. в. 60 № 98; въ 1752 г. въ Псковѣ и пригородахъ выбир. 207 ч. Д. Глав. Маг. в. 35 № 34.

[11]) Въ 1744 г. въ 1744 г. Въ Казани ежегодно выбир. въ службы 296 ч. Д. Глав. Маг. в. 7 № 8; въ 1751 г. въ Чебоксарахъ выб. 190 ч. Д. Глав. Маг. в. 28 № 36.

Чебоксары	109	Пенза	104
Архангельскъ	108	Переяславль Рязанск.	104
Брянскъ	107	Орелъ (Смоленск. губ.)	103
Астрахань	107	Иркутскъ	101

Изъ 183 зарегистрированныхъ въ вѣдомости посадовъ къ этой группѣ относятся 52.

II. Посады, въ которыхъ къ службамъ выбирается отъ 50 до 100 человѣкъ. Всего—45 посадовъ:

Старая Руса	100 [1]	Самара	65
Галичъ	99	Гжатскъ	65 [4]
Балахна	96	Зарайскъ	63
Каргополь	96 [2]	Гороховецъ	61
Чердынь	93	Борисоглѣбскъ	60
Туринскъ	92	Веневъ	59
Владиміръ	87	Сольвычегодскъ	59
Коломна	87	Юрьевецъ Повольскій	58
Великіе луки	86	Мценскъ	58
Бѣлый	84	Свіяжскъ	58
Бѣлоозеро	83 [3]	Верхотурье	57
Ростовъ	83	Рыльскъ	57
Серпуховъ	81	Вязники	57
Бѣлевъ	79	Болховъ	55
Бѣжецкъ	79	Цывильскъ	52
Обоянь	76	Малоярославецъ	52
Переяславль Залѣсскій	74	Шуя	52
Тара	74	Алатырь	52 [5]
Тотьма	72	Царицынъ	52
Боровскъ	70	Трубчевскъ	51
Романовъ на Волгѣ	68	Руза	51
Осташковъ	68	Козьмодемьянскъ	51
Устюжна Желѣзопольская	67	Орловъ	51

---

[1]) Въ 1745 г. въ Стар. Русѣ выбир. 195 ч. Д. Глав. Маг. в. 60 № 98.

[2]) Въ 1745 г. въ Каргополѣ выбир. 89 чел.—ibid.

[3]) Въ 1745 г. въ Бѣлоозерѣ выбир. 134 ч.—ibid.

[4]) Въ Гжатскѣ въ 30-хъ годахъ выбир. ежегодно отъ 30 до 50 ч.; въ 1751 г.—50 ч.—II. С. З. 7696, 9897.

[5]) Въ 1745 г. въ Алатырѣ выбир. 138 ч. Д. Глав. Маг. в. 37 № 99. Въ 1743 г.—136 ч. Д. Глав. Маг. в. 7 № 7.

III. Посады, въ которыхъ у службъ значится отъ 20 до 50 чел.
Всего — 59 посадовъ:

Старица	48	Опоческъ	36
Яранскъ	47	Тихвинъ	35 [1]
Петровскъ	47	Ряжскъ	35
Дмитровъ	47	Нерехта	35
Новоладожскъ	47	Порховъ	35 [2]
Лухъ	46	Путивль	34
Енисейскъ	45	Воротынскъ	34
Юрьевъ Польскій	45	Солигаличъ	32
Новосиль	45	Богородицкъ	32
Лальскъ	44	Яренскъ	31
Нерчинскъ	44	Лебедянь	31
Кинешма	44	Звенигородъ	31
Кашира	44	Шенкурскъ, Важекъ	31
Павловскъ	43		
Царевококшайскъ	42	Холмогоры	30
Любимъ	41	Чугуевъ	30
Челябинскъ	41	Кайгородъ	29
Молога	41	Дмитріевскъ	29
Скопинъ	40	Можайскъ	28
Романовъ въ степи	40	Судиславъ	28
Ядринскъ	39	Плесъ	27
Волоколамскъ	39	Зубцевъ	27 [3]
Мосальскъ	39	Алексинъ	26
Ковельскъ	39	Перемышль	25
Котельничъ	39	Уржумъ	24
Царевосанчурскъ	38	Курмышъ	23
Тамбовъ	38	Екатеринбургъ	22
Рыбнослободскъ	38	Одоевъ	21
Кадыевъ	37	Васильгородскъ	21

[1] Въ 1757 г. въ Тихвинѣ выбир. 85 ч. II. С. З. № 10.626.
[2] Въ 1745 г. въ Порховѣ выбир. 31 ч. Д. Глав. Маг. в. 60 № 98.
[3] Въ 1743—45 г. въ Зубцевѣ—10 ч. ibid.

IV. Посады, въ которыхъ у службъ значится отъ 10—20 челов.
Всего—18 посадовъ.

Новохоперскъ	20	Землянскъ	15
Кузнецкъ	19	Серпѣйскъ	14
Погорѣльскъ	19 [1]	Илимскъ	13
Унжа	19	Крапивна	13
Тарусса	19	Чухлома	11
Парфеньевъ	17	Сапожокъ	11
Черный Яръ	16	Яблоновъ	10
Норская пристань	16	Бахмутъ	10
Буй	16	Неноцкъ	10

V. Посады, въ которыхъ у службъ показано менѣе 10 человѣкъ.
Всего—9 посадовъ:

Верея	9	Кулойскъ	6
Валуйки	8	Коротоякъ	5
Красный Яръ	8	Шестаковъ	4
Тагаевскъ	8	Лихвинъ	4
Крѣпость св. Дмитрія	7		

Такъ было распредѣлено бремя несенія службъ между различными посадами въ 1763 г. Сами по себѣ вышеприведенныя абсолютныя цифры говорятъ не много. Для опредѣленія ихъ значенія необходимо установить отношеніе этихъ цифръ къ общему количеству населенія каждаго посада. Мы пользуемся для этой цѣли данными о количествѣ купечества въ отдѣльныхъ посадахъ по третьей ревизіи, заключающимися въ одной сенатской вѣдомости [2]) и сравнивая эти данныя съ вышеприведенными цифрами, выводимъ для каждаго посада процентное отношеніе количества находящихся у службъ посадскихъ людей къ общему ревизскому количеству его населенія. По высотѣ этого процента посады размѣстятся въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Свыше 20%.

Курмышъ	31,9%	Самара	28,5
Царевококшайскъ	30,8	Новосиль	28,1

---

[1]) Въ 1743—45 въ Погорѣльскѣ выбирал. 26 чел. Д. Глав. Маг. в. 60 № 98.

[2]) Арх. М. Ю. Д. Сената по ревизіи муж. п. душъ. Кн. $^{433}/_{4024}$ л.л. 581—592. Замѣчанія объ этой вѣдомости см. въ части I, § 34.

Мѣщовскъ	25,6	Петровскъ	22,7
Смоленскъ	25,1	Цывильскъ	22,6
Царевосанчурскъ	24,8	Котельничъ	20,2
Тара	24,5	Землянскъ	22,3
Псковъ	24,1 [1]	Саранскъ	21,3
Свіяжскъ	23,9	Пенза	20,7

Отъ 10 до 20%:

Туринскъ	19,3%	Сольвычегодскъ	13,2
Козьмодемьянскъ	18,7	Кашинъ	12,4
Ряжскъ	18,5	Бѣжецкъ	12,2
Вятка	16,7 [2]	Павловскъ	12,3
Яранскъ	16,6	Вологда	12,1
Алатырь	16,2	Судиславль	12,1
Орловъ	16,2	Кузнецкъ	12,1
Уржумъ	16,2	Тюмень	11,5
Нижній Новгородъ	16,2	Шенкурскъ и Важскъ	11,4
Козловъ	15,7	Парфеньевъ	11,3
Царицынъ	15,6	Гжатскъ	11,3
Симбирскъ	15,5	Бѣлгородъ	11,2
Лебедянь	15,1	Вел. Устюгъ и Лальскъ	11
Кунгуръ	15,1	Чебоксары	10,9
Унжа	14,9	Обоянь	10,8
Сѣвскъ	14,6 [3]	Шуя	10,8
Слободскъ	14,3	Чугуевъ	10,7
Воронежъ	14,2	Таруса	10,7
Сызрань	14,2	Чердынь	10,7
Дмитріевскъ	14,2	Муромъ	10,3
Новохоперскъ	14,1	Соликамскъ	10 [4]
Богородицкъ	13,9	Буй	10
Великіе Луки	13,5		

---

[1]) Въ 1752 г. служило 26,5% отъ ревиз. ч. д. Д. Глав. Маг. в. 35 № 34.

[2]) Въ 1728 г. въ Вяткѣ служило 66,8% отъ ревиз. ч. д. Д. Сената по Главн. Маг. Кн. 3/900 № 8. Въ 1761 г.—11,7%. П. С. З. № 11.194.

[3]) Въ 1744 г. въ Сѣвскѣ служило 15% отъ ревизск. числа душъ. Д. Глав. Маг. в. 20 № 17.

[4]) Въ 1744 г. въ Соликамскѣ служило 8,8% отъ ревиз. ч. д. Д. Главн. Маг. в. 38 № 147.

III. Ниже 10%:

Яренскъ	9,9	Тотьма	7,7
Гороховецъ	9,8	Опоческъ	7,6
Суздаль	9,7	Красноярскъ	7,5
Зубцевъ	9,7 [1]	Торопецъ	7,4
Лухъ	9,7	Владиміръ и Вязники	7,4
Алексинъ	9,6	Юрьевъ Повольскій	7,4
Вязьма	9,4	Мосальскъ	7,4
Елецъ	9,4	Рыбнослободскъ съ Борисоглѣбскомъ и Норской пристанью	7,3
Карачевъ	9,3		
Бѣлоозеро	9,3		
Ядринскъ	9,3	Воротынскъ	7,3
Новгородъ	9,2	Бѣлый	7,3
Верхотурье	9,1	Каргополь	7,3
Переяславль Рязанскій	8,9	Угличъ	7,3
Екатеринбургъ	8,9	Арзамасъ	7,3
Тобольскъ	8,8	Малоярославецъ	7,2
Яблоновъ	8,8	Волоколамскъ	7,2
Кайгородъ	8,6	Ярославль	7,1
Нерчинскъ	8,5	Астрахань	7,1
Ростовъ	8,5	Брянскъ	7
Романовъ на Волгѣ	8,3	Балахна	7
Крапивна	8,2	Ржевъ	6,9 [2]
Кострома	8,1	Устюжна Желѣзоп	6,9
Дорогобужъ	8,1	Галичъ	6,7
Звенигородъ	8,1	Козельскъ	6,6
Черный Яръ	8,1	Рыльскъ	6,5
Касимовъ и Елатьма	8	Руза	6,2
Валуйки	8	Васильгородскъ	6,2
Романовъ въ степи	7,9	Тамбовъ	6,1
Переяславль Залѣсскій	7,8	Погорѣльскъ	6,1 [3]
Кашира	7,8	Любимъ	5,9
Перемышль	7,8	Юрьевъ Польскій	5,7
Казань	7,7	Старица	5.6 [4]

---

[1] Въ 1743—45 г. въ Зубцевѣ служило 4,5% отъ ревиз. ч. д. Д. Главн. Маг. в. 60 № 98.

[2] Въ 1743—45 г. въ Ржевѣ служило 7,2% отъ ревиз. ч. д. Д. Главн. Маг. в. 60 № 98.

[3] Въ 1743—45 г. служило 9,6% отъ ревиз. ч. д. ibid.

[4] Въ 1743—45—0,7%. ibid.

Нерехта и Плесъ	5,6	Тула	4
Порховъ	5,6	Кадыевъ	3,9
Скопинъ	5,5	Путивль	3,8
Кинешма	5,5	Серпуховъ	3,8
Крѣпость св. Димитрія	5,4	Дмитровъ	3,5
Молога	5,3	Боровскъ	3,5
Трубчевскъ	5,3	Тихвинъ	3,5 [2]
Веневъ	5,1	Зарайскъ	3,4
Шестановъ	5,1	Бѣлевъ	3,3
Тверь	5 [1]	Солигаличъ	3,3
Коломна	5	Курскъ	3,3
Старая Руса	4,8	Осташковъ	3,1
Орелъ (Бѣлгород. губ.)	4,7	Одоевъ	3,1
Архангельскъ	4,6	Илинскъ	2,2
Мценскъ	4,6	Калуга	2
Томскъ	4,5	Болховъ	1,4
Сапожокъ	4,5	Енисейскъ	1,4
Иркутскъ	4,4	Лихвинъ	1,3
Можайскъ	4,3	Коротоякъ	0,7
Серпѣйскъ	4,1	Верея	0,4
Чухлома	4,1	Красный Яръ	0,4

Мы привели эту таблицу, какъ наглядный обращикъ того, какимъ образомъ въ иные годы могло распредѣляться служебное бремя посадской Россіи XVIII ст. между отдѣльными посадами. Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ тому заключенію, что количество службъ, весьма разнообразное по отдѣльнымъ посадамъ, не соразмѣрялось съ количествомъ посаднаго населенія. Какой-нибудь Мѣщовскъ, насчитывавшій по ревизіи 534 души, поставлялъ къ службамъ 25,6% своего населенія, тогда какъ провинціальный городъ Калуга, въ которомъ по ревизіи числилось 6.716 душъ поставилъ къ службамъ въ томъ же году всего 2%. По г. Курмышу съ 72 ревизскими душами службы заняло 31,9%, а въ провинціальномъ городѣ Алатырѣ, гдѣ по ревизіи значилось 320 душъ, у службъ состояло только 16,2%. По Самарскому посаду съ 227 ревизскими душами у службъ состояло — 28,5%, а, напримѣръ, въ Орлѣ, гдѣ по ревизіи значилось 4.137 душъ, число бывшихъ у службъ ограничивалось 4,7%. Правда не существовало и обратной правильно выраженной тенденціи, но, какъ бы то ни было, количество служебнаго бремени посада

---

[1] Въ 1743—45 г. по Твери служ. 10,5% отъ ревиз. к. д. Д. Глав. Маг. в. 66 № 98.

[2] Въ 1757 г. по Тихвину служ. 9,4% отъ ревиз. к. д. П. С. З. № 10.626.

опредѣлялось независимо отъ его населенности и слѣдовательно сравнительной служилоспособности, что должно было нерѣдко чрезмѣрно отягощать менѣе населенные посады [1]).

Очерчивая неравномѣрность въ распредѣленіи службъ между отдѣльными посадами, вышеприведенная таблица не даетъ еще основаній для сужденія объ общихъ размѣрахъ служебнаго бремени посадской Россіи XVIII стол. Въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду двѣ поправки: 1) ревизская цифра населенія посадовъ далеко не совпадала съ цифрой наличнаго и притомъ служилоспособнаго населенія, 2) количество службъ въ каждомъ отдѣльномъ посадѣ не отличалось устойчивымъ постоянствомъ. Мы не имѣемъ возможности для всѣхъ занесенныхъ въ нашу таблицу посадовъ сопоставить ревизскія цифры, на основаніи которыхъ исчислены вышеприведенныя процентныя отношенія, съ цифрами наличнаго служилоспособнаго населенія въ 1763 г. Но рядъ примѣровъ, извлеченныхъ изъ различныхъ документовъ, покажетъ, какъ подымается % служившихъ посадскихъ людей при исчисленіи его отъ цифры не ревизскаго, а наличнаго населенія. Въ 1744 г. по Сѣвску состояло у службъ всего 124 человѣка. По ревизіи тамъ значилось 821 душа, но въ томъ числѣ въ 1744 г. насчитывалось 482 выбылыхъ души. Процентъ служащихъ отъ ревизскаго населенія = 15,1%, а отъ наличнаго—36,5% [2]). По Астрахани въ 1744 отъ ревизскаго населенія служащихъ было 31,8%, а отъ наличнаго служилоспособнаго—66,5 [3]). Во Псковѣ въ 1752 г. по ревизіи значилось 781 душа, но въ томъ числѣ насчитывалось умершихъ, малолѣтнихъ и престарѣлыхъ 485 чел. Итакъ, процентъ служащихъ (всего служило 207 чел.) отъ ревизского населенія = 26,5, а отъ наличнаго служилоспособнаго — 70 [4]). Въ Хлыновѣ (Вяткѣ) въ 1761 г. изъ ревизскаго числа душъ — 1.522 д. — числилось выбылыхъ 1.085 д., а у службъ находилось 144 д. Итакъ, процентъ служащихъ отъ ревизскаго населенія = 16,7, а отъ наличнаго — 40,9% [5]). Эти примѣры достаточно убѣждаютъ въ томъ, насколько слабо выражается фактическое бремя службъ тѣми данными, которыя приведены выше въ нашей таблицѣ, составленной для 1763 г. на основаніи ревизскихъ цифръ посадского населенія. Фактически службы охватывали нерѣдко все наличное служилоспособное населеніе посада и это явленіе можно констатировать для нѣкоторыхъ посадовъ на всемъ пространствѣ изучаемаго

---

[1]) Указанія на неравномѣрность распредѣленія службъ по отдѣльнымъ посадамъ встрѣчаются, между прочимъ, въ городскихъ наказахъ, поданныхъ въ комиссію 1767 г. Напр., въ Опочецкомъ наказѣ (ст. 4) отмѣчено въ числѣ условій, отягощающихъ отбываніе посадскихъ службъ, то обстоятельство, что въ иныхъ многолюдныхъ посадахъ службъ бываетъ не много и наоборотъ. Сб. Ист. Общ., т. 107.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 17.

[3]) ibid. в. 20 № 20.

[4]) ibid. в. 35 № 34.

[5]) П. С. З. № 11.194.

періода. Въ 20-хъ годахъ XVIII ст. въ Нижегородскомъ посадѣ ежегодно бывали у службъ какъ по своему посаду, такъ и по Новгородскому уѣзду и на Макарьевской ярмаркѣ «изъ одного дому отцы и дѣти и братья поголовно, не перемѣняясь, изъ службы въ службу, для того, что перемѣнятся нѣкѣмъ» [1]). А вотъ какой расчетъ получался, напримѣръ, по Казанскому посаду въ 1759 г.: наличныхъ тяглыхъ душъ значилось тамъ 215. Изъ нихъ 49 уже состояли у службъ неполодовыхъ, слѣдовательно и на будущій годъ должны были остаться при этихъ службахъ, 4 человѣка были освобождены отъ несенія службъ въ качествѣ мѣдныхъ заводчиковъ, 74 чел. состояли при годовыхъ службахъ въ 1759 г., слѣдовательно на 1760 г. должны были находиться при сдачѣ отчетности по своей прошлогодней службѣ, наконецъ 39 чел. продолжали еще состоять «у счета» по своимъ службамъ 1758 года. Всего изъ 215 душъ устранялось по разнымъ причинамъ отъ наряда къ службамъ на 1760 г.—166 чел., оставалось свободныхъ 49 чел. Между тѣмъ на 1760 годъ съ Казанскаго посада требовалось къ службамъ 91 чел., а именно 74 къ прежнимъ родамъ службъ, да еще 17 къ вновь наложеннымъ на посадъ отъѣзжимъ службамъ [2]). Такъ, цѣлый рядъ условій дѣлалъ для посадовъ служебное бремя иногда прямо невыносимымъ. Какъ видно по изложенному расчету къ этимъ условіямъ относились: 1) обиліе самихъ службъ, 2) неопредѣленность ихъ количества — накладываніе на посадъ новыхъ экстренныхъ служебныхъ нарядовъ, 3) изъятіе нѣкоторыхъ группъ посадского населенія отъ участія въ общепосадскомъ служебномъ тяглѣ, 4) неупорядоченность процедуры по сдачѣ отчетности въ исполненныхъ уже службахъ: эта процедура тянулась годами, а такъ какъ «состоящій у счета» не могъ быть назначенъ на другую службу, то этимъ еще болѣе затруднялось для общины раскладка службъ между ея членами.

Количество службъ, налагавшихся на каждый посадъ не оставалось постояннымъ. Уже сличивъ цитаты, сдѣланныя нами выше въ выноскахъ къ таблицѣ, составленной по вѣдомости 1763 г., читатель можетъ замѣтить, какъ разнилось иногда количество службъ съ одного и того же посада по десятилѣтіямъ. Но такая же разница замѣчается въ нерѣдкихъ случаяхъ и по болѣе близкимъ другъ къ другу годамъ. Иллюстраціей къ этому положенію можетъ служить сравненіе данныхъ вышеприведенной таблицы за 1763—64 г. съ данными одной вѣдомости, хранящейся въ архивѣ Главнаго Магистрата и относящейся къ 1766, 1767 и 1768 гг. Въ 1769 г. Сенатъ предписалъ Главному Магистрату представить для свѣдѣнія вѣдомость о томъ «сколько числомъ во всѣхъ городахъ въ послѣдніе три года употреблено было во всякія казенныя и гражданскія службы посадскихъ людей». Составленная на осно-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 40.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 22 № 63.

ванія этого указа вѣдомость отыскалась въ дѣлопроизводствѣ Главнаго Магистрата [1]). Цифры этой вѣдомости по всѣмъ посадамъ рознятся отъ цифръ вышеприведенной таблицы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта разница происходитъ отъ того, что въ магистратской вѣдомости по инымъ посадамъ показаны только однѣ казенныя службы безъ гражданскихъ [2]). Но для цѣлаго ряда посадовъ въ обѣихъ вѣдомостяхъ даны свѣдѣнія по всѣмъ родамъ службъ и въ этихъ случаяхъ разница цифръ должна быть отнесена насчетъ погодныхъ измѣненій въ объемѣ служебнаго бремени. Образцы этихъ измѣненій я привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У службъ состоитъ:

	Вѣдомость 1763—64 гг. Дѣла Комисс. о коммерціи, вязка 45.	Дѣла Главн. Маг. в. 330, № 31.		
		1766.	1767.	1768.
Бунгуръ	392	525	141	137
Вязьма	315	—	354	—
Вологда	242	—	266	268
Угличъ	126	—	122	113
Псковъ	132	126	126	115
Арзамасъ	163	—	116	98
Томскъ	127	119	—	—
Красноярскъ	165	172	—	125
Кашинъ	132	118	60	56
Романовъ на Волгѣ	68	91	52	—
Тюмень	182	89	—	—
Тобольскъ	230	85	—	—
Нижній Новгородъ	246	70	64	—
Туринскъ	92	61	67	—
Тотьма	72	—	44	64
Илимскъ	13	17	61	54
Галичъ	99	—	57	54
Скопинъ	40	25	48	17
Сызрань	119	57	48	42
Бѣлгородъ	198	—	—	56
Юрьевъ Польскій	45	14	11	11
Павловъ	43	5	18	32
Царевосанчурскъ	38	33	7	8

[1]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.

[2]) Напримѣръ по Ржеву, Любиму, Бѣжецку, Рязани, Тулѣ, Опочкѣ. Велик. Лукамъ, Воронежу, Касимову, Серпухову, Вязникамъ, Луху, Орлу, Болхову, Сольвычегодску, Чердыни, Царевококшайску, Ецку, Касимову, Елатьмѣ, Рыльску, Нерехтѣ, Гороховцу. Цифра магистр. вѣдомости по этимъ посадамъ совпадаетъ или очень близко къ цифрѣ казенныхъ службъ вѣдомости 1763 г., а гражданскихъ службъ не указано, тогда какъ въ вѣдомости 1763 г. приведены и гражд. службы.

Вотъ еще примѣръ, относящійся на этотъ разъ къ началу XVIII ст. Въ Дмитровскомъ посадѣ состояло въ выборныхъ службахъ въ 1702 г. — 40 человѣкъ, въ 1704 г.—81 чел. въ мартѣ, 156 ч. въ іюлѣ, въ 1706 ч.— 91 чел. Д. Дмитр. маг. в. 1/2 № 8; 1/4 № 5, № 13; 1/6 № 15. Если таковы были различія въ количествѣ службъ по мѣстностямъ и по времени, и если эти измѣненія не вызывались разложеніемъ службъ пропорціонально количеству служилоспособнаго населенія посадовъ, то спрашивается: чѣмъ же эти измѣненія можно объяснить? Здѣсь приходится принять во вниманіе цѣлый рядъ разнообразныхъ условій.

§ 2. Во-первыхъ, составъ самихъ общеобязательныхъ службъ, возлагавшихся на посадское населеніе, подвергался измѣненіямъ. Во-вторыхъ, помимо повсемѣстныхъ посадскихъ службъ въ нѣкоторыхъ посадахъ существовали мѣстныя службы, вызываемыя своеобразными мѣстными обстоятельствами. Въ-третьихъ, количество посадскихъ людей, наряжаемыхъ къ службамъ, очень варьировалось въ зависимости отъ поочередной смѣны различныхъ системъ взиманія казенныхъ сборовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Остановимся послѣдовательно на вліяніи каждаго изъ этихъ условій на измѣненіе размѣровъ посадскаго служилаго бремени.

Кругъ возлагавшихся на все вообще посадское населеніе обязательныхъ службъ расширялся или суживался въ теченіе XVIII ст. въ силу различныхъ условій. Такъ, службы «у сборовъ»,—а къ этой категоріи относилось большинство посадскихъ службъ,—умножались или сокращались въ зависимости отъ текущихъ перемѣнъ въ области самого обложенія. Выборная служба по взиманію государственныхъ сборовъ—въ головахъ и цѣловальникахъ—составляла спеціальную повинность посадскихъ людей, лишь отчасти раздѣлявшуюся ими съ уѣзднымъ крестьянствомъ (объ этомъ ниже). Поэтому всякое нововведеніе въ системѣ государственныхъ сборовъ, хотя бы оно и не касалось спеціально посадскаго обложенія, тотчасъ отражалось на объемѣ служилаго бремени посадскихъ людей. Уже начало XVIII столѣтія ознаменовалось въ этомъ отношеніи значительнымъ напряженіемъ посадскаго тягла. Почти каждый новый сборъ вызывалъ установленіе и новаго вида посадскихъ службъ. Такъ, въ концѣ января 1699 г. въ Россіи была введена гербовая бумага. Завѣдываніе гербовымъ сборомъ было поручено городовымъ воеводамъ, а продажа гербовой бумаги была возложена на особыхъ цѣловальниковъ изъ приказныхъ или «изъ градскихъ знатныхъ людей» въ количествѣ двухъ человѣкъ по выбору воеводъ. Эти цѣловальники должны были погодно перемѣняться и помѣсячно сдавать отчетъ воеводамъ. Вырученныя отъ продажи гербовой бумаги суммы воеводы должны были отсылать въ Москву въ Оружейную палату «съ нарочными посыльщиками». Въ слѣдующемъ году порядокъ отбыванія этой службы посадскими людьми былъ нѣсколько измѣненъ, но самая служба оста-

лась: вмѣсто поставленія цѣловальниковъ изъ посадовъ въ распоряженіе воеводъ для продажи гербовой бумаги, пріемъ и продажа этой бумаги были переданы городовымъ бурмистрамъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Оружейной палаты [1]). Въ 1701 г. съ учрежденіемъ Адмиралтейскаго приказа установляется новый сборъ «на починку кораблей, покупку разныхъ корабельныхъ припасовъ и на дачу разнымъ мастерамъ и матросамъ». Для общаго завѣдыванія этимъ сборомъ на мѣстахъ Адмиралтейскій приказъ командируетъ въ города особо уполномоченныхъ лицъ, но къ пріему и счету денегъ по этому сбору посады обязаны выбирать изъ своей среды «добрыхъ и грамотѣ умѣющихъ людей». Въ Дмитровѣ въ 1701 г. къ этой службѣ выбирали двухъ человѣкъ [2]). Рядъ новыхъ службъ вмѣстѣ съ установленіемъ новыхъ сборовъ былъ принесенъ посадскому населенію 1705-мъ годомъ.

Въ февралѣ 1705 г. именнымъ указомъ Петра вводится новая «поведерная пошлина» съ винной продажи по 2 деньги съ ведра и полуведра вина и по 1 деньгѣ съ четверти и кружки. Сборъ этотъ долженъ былъ взиматься на кружечныхъ дворахъ въ городахъ и уѣздахъ и тотчасъ же городовые воеводы начали требовать отъ бурмистровъ присылки къ тому сбору особыхъ выборныхъ цѣловальниковъ въ городахъ изъ посадскихъ, а въ селахъ и уѣздахъ изъ крестьянъ [3]). Въ томъ же году въ «статьяхъ о пошлинахъ съ торговыхъ людей» на Москвѣ и въ городахъ положено сбирать со всѣхъ вѣсчихъ товаровъ особый сборъ за подъемъ на вѣсы и къ тому сбору предписано повсемѣстно выбрать «вѣрныхъ цѣловальниковъ» [4]). Наконецъ, къ началу столѣтія относится установленіе и еще нѣкоторыхъ новыхъ посадскихъ службъ, не связанныхъ съ введеніемъ новыхъ сборовъ. Раньше при таможняхъ и кружечныхъ дворахъ состояли наемные дьяки и сторожа. Изъ наказа брянскимъ бурмистрамъ, даннаго изъ Московской бурмистерской палаты 30 сент. 1700 г., узнаемъ, что съ этого года наемные дьяки и сторожа при вышеназванныхъ учрежденіяхъ были замѣнены «выборными» изъ мѣстныхъ жителей, смотря по тому «кого съ такое дѣло будетъ и кто имъ бурмистромъ выбранъ будетъ». Тогда же посады были обязаны поставлять въ таможни и кружечные

---

[1]) П. С. З. №№ 1673, 1703, 1717, 1786. —Только въ 1740 г. Сенатъ постановилъ возлагать продажу гербовой бумаги на подъячихъ. Лишь при недостаткѣ послѣднихъ—опредѣлять къ этой службѣ разныхъ чиновъ людей, исключая, однако, купечество, и только въ томъ случаѣ, если изъ другихъ чиновъ опредѣлить будетъ некого", то „по необходимой нуждѣ" опредѣлять изъ купечества за выборомъ купецкихъ людей. Сенатскій архивъ, т. II, Спб. 1889, стр. 193.

[2]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. I, с. 318—319. Арх. М. Ю. Дѣла Дмитровск. маг. в. 1 № 11.

[3]) П. С. З. № 2024.

[4]) П. С. З. № 2084 пп. 6 и 7, Арх. М. Ю. Д. Дмитровск. маг. в. 1/3 № 1

дворы еще особыхъ выборныхъ людей «для посылокъ» въ замѣнъ служилыхъ людей, ранѣе отправлявшихъ эти службы [1]). Въ 1714 г. получилъ подробно разработанную организацію институтъ фискаловъ, при чемъ какъ въ провинціальные, такъ и въ городовые фискалы предписано было выбирать также и изъ купечества, «которые бъ могли купеческое состояніе тайно вѣдать» по одному или по два человѣка, смотря «по препорціи города». Купеческихъ фискаловъ выбирали на посадскомъ сходѣ, повидимому, безсрочно: такъ, въ ирскомъ приговорѣ Дмитровскаго посада отъ 5 марта 1721 г. читаемъ: выбрали въ фискалы въ Дмитровъ и Дмитровскій уѣздъ изъ дмитровскихъ посадскихъ людей Якима Патокина «*къ предбудущимъ годамъ*». Безсрочность службы увеличивала ея тяжесть для лицъ, выбранныхъ къ ея отправленію. Но и сами посады взглянули на установленіе этой новой выборной службы, какъ на новое отягощеніе: служба въ фискалахъ отрывала купцовъ отъ торговъ и промысловъ и лишала посадскую общину одного или двухъ лишнихъ тяглецовъ, потому то въ 1718 г. сенатъ указалъ не выбирать въ фискалы первостатейныхъ купцовъ, а выбирать только изъ средней и даже изъ меньшей статьи. Должность фискаловъ просуществовала, какъ извѣстно, до 1730 года [2]). Въ еще большей степени, чѣмъ уничтоженіе фискалата, на сокращеніе посадскихъ службъ повліяло уничтоженіе внутреннихъ таможень въ 1753 г., благодаря чему миновала потребность въ таможенныхъ выборныхъ и цѣловальникахъ. Но и по уничтоженіи внутреннихъ таможень мѣстныя купечества должны были по прежнему выбирать изъ своей среды съ погодною перемѣною по 2 человѣка въ словесные судьи, состоявшіе ранѣе при таможняхъ, и съ 1754 г. причисленные къ мѣстнымъ магистратамъ и ратушамъ. Кромѣ того, посады должны были высылать по 2 человѣка для словесныхъ судовъ на ярмарки въ такіе пункты, гдѣ не было магистратовъ и ратушъ [3]). Обѣ только что упомянутыя мѣры—уничтоженіе фискалата и внутреннихъ таможень—были задуманы и осуществлены совершенно независимо отъ вопроса о посадскихъ службахъ и лишь случайно отразились на сокращеніи посадскаго служилаго бремени. Мысль объ отмѣнѣ какой либо службы съ прямою цѣлью облегченія посадскаго тягла рѣдко посѣщала законодателей XVIII ст. Въ 1775 г. былъ изданъ манифестъ по случаю окончанія войны съ Турціей. Среди различныхъ милостей, дарованныхъ по этому манифесту населенію имперіи, мы не встрѣчаемъ ни одной прямой отмѣны посадской службы. Правда, манифестъ отмѣняетъ за то цѣлый рядъ прежнихъ сборовъ, что должно было

---

[1]) П. С. З. № 1813.

[2]) П. С. З. № 2786, 3211, 5557.—Арх. М. Ю. Д. Дмитр. маг. в. 4. Интересное дѣло № 11. Богословскій област. реф. Петра В. стр. 296 и слѣд.

[3]) П. С. З. № 10.164, 10222.

повлечь за собою сокращеніе числа выборныхъ посадскихъ сборщиковъ (см., наприм., 13 п. манифеста) [1]).

Приведенные факты обрисовываютъ измѣненія размѣровъ посадскаго служилаго бремени въ зависимости отъ учрежденія и отмѣнъ постоянныхъ сборовъ и службъ. Но еще большія колебанія въ размѣрахъ этого бремени порождались частыми назначеніями экстренныхъ, «запросныхъ сборовъ и служебныхъ командировокъ. Эти экстренныя службы вызывались или назначеніемъ какого нибудь экстреннаго сбора по всему государству, къ которому посадскіе люди привлекались въ качествѣ сборщиковъ, или спеціальнымъ требованіемъ выборныхъ посадскихъ людей къ исполненію какого нибудь порученія со стороны отдѣльныхъ центральныхъ учрежденій или мѣстныхъ воеводскихъ канцелярій. Благодаря этимъ непредвидѣннымъ служебнымъ посылкамъ, ни одинъ посадъ не могъ впередъ расчитать, хотя бы на ближайшій годъ, сколько людей придется ему нарядить къ службамъ, отрывая ихъ отъ «торговъ и промысловъ». Царствованіе Петра было чрезвычайно обильно запросными сборами [2]), отягощавшими все вообще населеніе, а на посадскихъ людей падавшими двойной тяготой: и въ видѣ усиленія ихъ податного обложенія и въ видѣ умноженія ихъ службы у взиманія этихъ сборовъ.

Но и послѣ Петра I въ теченіе XVIII в. экстренныя службы въ связи съ экстренными сборами не переставали примѣняться на практикѣ. Наиболѣе видное мѣсто среди нихъ занимали службы, связанныя съ рекрутскими наборами и сборами драгунскихъ лошадей для укомплектованія кавалеріи. Рекрутскій наборъ влекъ за собою въ каждомъ посадѣ выборы цѣлаго ряда посадскихъ людей въ отдатчики рекрутъ, въ сборщики экстренныхъ сборовъ на обмундированіе поставленныхъ отъ посада рекрутъ и на дачу имъ отъ посада «подмоги» или въ сборщики денежныхъ суммъ съ посада вмѣсто поставки рекрутъ въ тѣхъ случаяхъ, когда такая замѣна разрѣшалась указами. Подобныя же экстренныя службы вызывались при каждомъ наборѣ драгунскихъ лошадей. Тѣ и другіе наборы постоянно возобновлялись въ теченіе всего XVIII ст.

Въ силу своей правильной повторяемости, только что названныя экстренныя службы неуловимо сливались съ постоянными Но, сверхъ того, на посадскія общества то и дѣло возлагались чисто случайныя запросныя службы, не связанныя съ отбываніемъ какой либо опредѣленной повинности, а вызываемыя временными потребностями различныхъ учрежденій. Со стороны центральныхъ учрежденій запросы обращались, конечно, прежде всего на столич-

---

[1]) П. С. З. № 14.275.

[2]) Милюковъ. Госуд. Хоз. и реф Петр. В. стр. 508—509.

ные посады. Лишь только у какого либо присутственнаго мѣста являлась надобность въ купецкихъ или мастеровыхъ людяхъ, главный магистратъ прежде всего обращался къ московскому посаду съ требованіемъ выставить надлежащее количество людей. Потребовалось Сибирскому приказу освидѣтельствовать познанія находившагося при китайскомъ караванѣ цѣловальника и состоящихъ при немъ учениковъ, знаютъ ли они, «какъ къ красной мѣди прибавливается тяжесть и дѣлается видъ золота, изъ чего дѣлается бѣлая мѣдь, какъ всякіе ломаные, порценельные, хрустальные, каменные и прочіе сосуды желѣзными скобами сковываются, какъ дѣлать разныхъ цвѣтовъ флюсты и стекла, какъ паять парцельные сосуды, какъ дѣлать мѣдный припай»— и тотчасъ московскому посаду предписывается поставить въ Сибирскому приказу «купцовъ искусныхъ и знающихъ противъ китайскихъ художествъ» [1]). Сплошь и рядомъ московскому посаду приходилось высылать цеховыхъ того или другого «художества» по запросамъ дворцоваго управленія для исправленія различныхъ подѣлокъ [2]). Другого рода командировки вызывались общенародными потребностями. Появляется скотскій падежъ въ селѣ Коломенскомъ и сенатъ дѣлаетъ распоряженіе послать туда изъ московскаго купечества лучшихъ знающихъ мясниковъ для изслѣдованія причинъ падежа. По наряду гильдейскихъ старшинъ туда посылаются четверо купцовъ изъ мяснаго ряда [3]).

Подобныя экстренныя посылки повторялись очень часто, будучи вызываемы самыми разнообразными обстоятельствами. Близость столичныхъ посадовъ къ центральнымъ учрежденіямъ дѣлала для нихъ особенно обременительной тягость подобныхъ службъ, учащая ихъ назначеніе [4]). Но и провинціальные посады хорошо были знакомы съ этой тягостью. Отъ самаго начала XVIII ст. имѣемъ указанія на то, что обиліе «прибылыхъ» службъ доходило до того, что затрудняло для посадовъ отбываніе самихъ постоянныхъ службъ. Это вызвало даже особыя мѣропріятія по регламентаціи прибылыхъ службъ. Однимъ изъ видовъ прибылыхъ службъ было поставленіе выборныхъ съ посада людей въ разсыльщики и сторожа къ «дворянамъ», пріѣзжавшимъ изъ столицы съ экстренными порученіями. Такъ, съ учрежденіемъ Ингерманландской канцеляріи и подчиненіемъ ея вѣдѣнію цѣлаго ряда оброчныхъ казенныхъ

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 15 № 91.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 16 № 3.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 32 № 47.

[4]) Въ 1713 г., напр., московскій посадъ выставилъ выборныхъ людей: 1) къ канцеляріи Сената—38 чел., 2) къ денежнымъ дворамъ—36 чел., 3) къ купецкой палатѣ—8 чел., 4) къ Казенному приказу—1 ч.. 5) къ Адмиралтейскому—6 чел., 6) къ артиллеріи—11 ч., 7) къ Каменной канцеляріи—1 ч., 8) къ Мундирной канцеляріи—22 ч., 9) къ Помѣстному приказу—37 ч. Итого—160 чел. Доклады и Пригов. Сената т. III, кн. 2, № 700.

статей (1704—1705 гг.) начались командировки дворянъ изъ этой канцеляріи «для описи и отдачи въ ту канцелярію» оброчныхъ промысловъ. Частое повтореніе этихъ командировокъ вызвало постановленіе, по которому посады обязывались выбирать сторожей и разсыльщиковъ въ распоряженіе тѣхъ дворянъ лишь въ томъ случаѣ, если въ уѣздѣ даннаго города числится не болѣе 1000 дворовъ, въ другихъ случаяхъ разсыльщиковъ и сторожей велѣно было наряжать не изъ посадскихъ людей, а изъ уѣздныхъ крестьянъ, такъ какъ «многіе посадскіе люди выбраны и впредь выбраны будутъ во многія *прибылыя* службы и затѣмъ *очередныхъ* къ службѣ посадскихъ людей остается самое малое число, а въ иныхъ городахъ и не достаетъ» [1]). Прибылыя службы возлагались на провинціальные посады и независимо отъ пріѣзда столичныхъ дворянъ, по распоряженію самихъ мѣстныхъ воеводскихъ канцелярій. Сплошь и рядомъ эти экстренныя службы возбуждали острыя недоразумѣнія и столкновенія между воеводскими канцеляріями и посадскими обществами. Поводы къ экстреннымъ служебнымъ посылкамъ представлялись на каждомъ шагу. Опись и оцѣнка спорныхъ или отписныхъ (конфискованныхъ) дворовъ и вообще различнаго имущества—возлагались на посадскихъ людей по востребованію канцелярій и нарядамъ магистратовъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о дворахъ, принадлежащихъ лицамъ не магистратскаго вѣдомства. Служба по оцѣнкамъ, по какимъ бы случаямъ онѣ ни производились, разсматривалась, какъ спеціальная повинность посадскаго населенія [2]).

Воеводскія канцеляріи стремятся переложить на посады не только оцѣнку, но и самую продажу отписныхъ дворовъ. Посады обороняются отъ этой «тягости» всевозможными способами. Въ 1733 г., напр., въ Дмитровѣ предстояло распродать 19 дворовъ, отписанныхъ у откупщика таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ и его поручителей за недоплату откупнаго оклада. Воеводская канцелярія потребовала у ратуши высылки 10 человѣкъ за выборомъ посадскихъ людей для производства этой распродажи. Ратуша отвѣтила, что отписные дворы продаются отъ тѣхъ учрежденій, которыми они отписаны, но, какъ бы не надѣясь на силу этого аргумента, прибавила уже въ просительномъ тонѣ ссылку на малолюдство посада и его обремененность другими службами [3]). На ряду съ высылкой «оцѣнщиковъ» посадамъ прихо-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 2 № 11.

[2]) См. примѣры: Д. Дмитров. маг. в. 4. Челоб. д. № 1: оцѣнка двора подъяческой дочери по ея просьбѣ; ibid. в. 12 № 52—оцѣнка провіанта и сухарей, оставленныхъ ушедшимъ изъ города полкомъ; ibid. в. 14 № 34: оцѣнка и опись дворца на Солнечной горѣ въ Дмитровск. уѣздѣ. Текстъ инструкціи „цѣновщикамъ“ „съ полнымъ наставленіемъ“ см. въ Дѣйствіяхъ Нижегородск. учебн. архивн. комиссіи т. III, 1898 г. стр. 19—20. Опись дѣлъ балахнинскаго магистрата.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 11 № 1.

лось высылать въ мѣстныя канцеляріи разнаго рода «счетчиковъ» не только къ постояннымъ сборамъ, проходившимъ чрезъ воеводскія канцеляріи, но опять таки и по разнымъ экстреннымъ случаямъ [1]).

Привлеченіе посадскихъ людей къ экстреннымъ службамъ въ качествѣ цѣновщиковъ, счетчиковъ, сборщиковъ по дѣламъ, хотя бы и не касавшимся интересовъ посадскаго населенія, оправдывалось необходимостью профессіональнаго навыка въ счетахъ и торгахъ при отправленіи этихъ служебныхъ порученій. Но воеводскія канцеляріи шли дальше въ своихъ требованіяхъ, налагая на посады безъ разбора всевозможныя службы, никогда не имѣвшія ничего общаго съ посадскимъ тягломъ. И посады большею частью оказывались безсильными оборонить себя отъ этихъ внезапныхъ отягощеній. Типичнымъ примѣромъ такой неравной борьбы можетъ служить хотя бы слѣдующій фактъ.

Въ 1728 г. дмитровской воеводской канцеляріи предстояло выслать въ Москву подрядчика, взявшагося поставить въ главную провіантскую канцелярію муки и крупъ и не исполнившаго своего контракта. Воеводская канцелярія потребовала двухъ посадскихъ людей для конвоированія подрядчика отъ Дмитрова до Москвы. Дмитровская ратуша, пытаясь защитить интересы посада, отвѣтила, что въ Дмитровѣ купецкихъ людей, не положенныхъ въ подушный окладъ, не имѣется, а положенныхъ въ окладъ для разсылокъ отдавать нельзя, дабы тѣмъ купечество отъ торговъ и промысловъ не отлучить. Произвольность и неосновательность воеводскаго запроса вскрыта въ приложенномъ къ дѣлу частномъ письмѣ отъ капитана мѣстнаго гарнизона къ дмитровскому воеводѣ; «мое мнѣніе,—пишетъ капитанъ,—не лучше ли намъ требовать отъ имѣющейся въ Москвѣ подрядной конторы подводы, понеже та контора подъ вѣдѣніемъ главной провіантской канцеляріи». Тѣмъ не менѣе воеводская канцелярія возобновила свое требованіе на этотъ разъ съ угрозой посадить ратушскаго бургомистра съ товарищи подъ караулъ. Ратуша уступила и посадъ выставилъ 2 человѣкъ къ конвоированію подрядчика [2]).

Читатель замѣтилъ, что всѣ вышеприведенные примѣры запросныхъ службъ по требованіямъ воеводскихъ канцелярій относятся къ концу 20-хъ и къ 30-мъ годамъ XVIII ст. Это не случайность. Въ 1728 г. были отмѣнены магистратскія учрежденія, возобновленныя только въ 1743 г. Отъ 1727 г. и по 1743 г. городовыя ратуши были отданы въ непосредственное подчиненіе воеводскимъ канцеляріямъ, что и не замедлило повлечь за собою произвольное распоряженіе со стороны воеводъ посадскими службами. При существованіи магистратскихъ учрежденій посады не отправляли никакихъ экстренныхъ службъ безъ послушныхъ указовъ отъ главнаго магистрата; это гарантиро-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 14. Указъ въ ратушу. № 6.

[2]) Д. Дмитров. маг. в. 8 № 2.

вало ихъ отъ воеводскаго произвола, но не избавляло все же отъ экстренныхъ службъ, для которыхъ находилось достаточно поводовъ и въ предѣлахъ самого магистратскаго вѣдомства.

Случалось, что на посадскихъ людей временно возлагалось несеніе и такихъ службъ, которыя должны были быть организованы на началахъ вольнаго найма. Наприм., въ 1724 г. Сенатъ постановилъ публиковать о вызовѣ желающихъ занять платныя должности служителей у сбора пошлинъ при Петербургскомъ, Выборгскомъ и Архангельскомъ портахъ. Но впредь до пріисканія желающихъ къ тѣмъ службамъ повелѣно было выслать посадскихъ людей изъ Петербурга и ближнихъ къ Петербургу посадовъ, а къ Архангельскому порту—изъ посадовъ Архангелогородской губерніи [1]).

§ 3. Помимо введенія новыхъ сборовъ или упраздненія старыхъ и назначенія экстренныхъ служебныхъ посылокъ, количество посадскихъ службъ сильно измѣнялось въ зависимости отъ различныхъ теченій въ области казеннаго хозяйства. Введеніе новой регаліи тотчасъ создавало рядъ новыхъ службъ для посадскаго населенія. А въ этой области въ теченіе XVIII ст. наблюдаются многообразныя колебанія. Многія статьи торговли то берутся въ казну, то снова «пускаются въ вольную продажу». Все это отражается и на неустойчивости размѣровъ служебнаго посадскаго бремени. Начало XVIII ст. ознаменовалось учрежденіемъ цѣлаго ряда регалій. 1 января 1705 г. была обращена въ регалію соляная продажа: «на Москвѣ въ городахъ—велѣно было—у всякихъ чиновъ людей, соль описавъ, продавать изъ казны, а у продажи *быть выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ*, а надъ ними смотрѣть бурмистрамъ». Всѣ бурмистры по этой операціи должны были быть послушны думскому дьяку Автомону Иванову [2]). Въ теченіе января въ посадахъ уже производились выборы головъ и цѣловальниковъ къ казенной соляной продажѣ [3]).

Служба въ соляныхъ головахъ была хлопотлива и соединена съ серьезной отвѣтственностью. Они избирались на годъ. При вступленіи въ должность они получали отъ ратушскихъ бурмистровъ присланную къ послѣднимъ изъ Главной Соляной конторы шнуровую книгу. Въ эту книгу соляные головы должны были записать соль остаточную отъ предшествующаго года, вновь вываренную на промыслахъ и поставочную изъ другихъ городовъ отъ промышленниковъ и подрядчиковъ съ точнымъ обозначеніемъ сколько и по какой цѣнѣ у кого принято соли, при чемъ поставщики должны были скрѣпить тѣ пріемныя статьи своими подписями. Продажа соли производилась головами еже-

---

[1]) П. С. З. № 4477.
[2]) П. С. З. № 2009.
[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 1/3 № 4.

дневно, включая и воскресные и праздничные дни «неотлучно» въ разновѣсъ и цѣлыми кулями по указнымъ цѣнамъ. Порожнія рогожи головы должны были продавать настоящею цѣною. Ветхія записывать въ книгу съ удостовѣреніемъ отъ бурмистровъ ихъ ветхости. Вырученныя отъ продажи соли и рогожъ деньги хранились ими въ учрежденныхъ для того столахъ и ящикахъ за общими печатями головъ и ратушскихъ бурмистровъ. Головы не могли расходовать этихъ денегъ ни на что кромѣ покупокъ чернилъ и бумаги, а также вознагражденій дрягилямъ за складку соли въ амбары и за наемъ амбаровъ. Ежемѣсячно въ присутствіи головъ, ратушскихъ бургомистровъ и лучшихъ купцовъ эти деньги высыпаются, сосчитываются и затѣмъ хранятся въ ратушѣ, откуда высылаются по третямъ года въ Москву въ Соляную контору и въ С.-Петербургъ къ комиссарству той конторы. При ежемѣсячной высылкѣ изъ тѣхъ денегъ головы уплачиваютъ промышленникамъ цѣну поставленной ими и проданной соли за вычетомъ таможенныхъ пошлинъ по 3 алт. 2 д. съ рубля. Въ 20-хъ г.г. эти вычетныя деньги сдавались въ таможню, въ 30-хъ годахъ—безъ сдачи въ таможню причислялись къ приходу по соляной продажѣ. О пріемѣ и продажѣ соли и объ указномъ расходѣ соляной суммы—головы ведутъ вѣдомости, помѣсячно отсылаемыя въ Соляную контору.—Въ эти же вѣдомости головы должны включать показанія о количествѣ наличной соли не только уже принятой въ казенную продажу, но и еще лежащей у промышленниковъ, чтобы заранѣе можно было принимать мѣры къ своевременному пополненію солянаго запаса. Собираніе свѣдѣній отъ промышленниковъ о количествѣ заготовленной у нихъ соли тоже лежало на обязанности соляныхъ головъ. О необходимости пополнить уменьшившійся соляной запасъ головы должны были представлять Соляной конторѣ не позднѣе, какъ за полгода.—Принятую въ казенную продажу соль головы должны хранить въ безопасныхъ амбарахъ, за печатями головъ, ратушскихъ бурмистровъ и соляныхъ промышленниковъ. Складка соли въ амбары должна происходить въ присутствіи головъ и ратушскихъ бурмистровъ.—Безъ указу изъ Соляной конторы головы не должны подъ страхомъ штрафа производить выдачъ казенной соли ни на полки, ни куда бы то ни было.—По указамъ 1706 и 1715 г.г. нѣкоторымъ купцамъ дозволялось брать казенную соль для уѣздной продажи. Отпуская соль такимъ купцамъ, головы выдаютъ имъ ярлыки съ разрѣшеніемъ продавать ту соль только въ *своемъ* уѣздѣ и съ прикладываніемъ къ указной цѣнѣ за провозъ не болѣе 2, 3, 4 денегъ на пудъ. Уѣздная продажа записывается въ книги особо. Отчетность соляныхъ головъ выражалась 1) въ посылкѣ въ Соляную контору ежемѣсячно вѣдомостей, о которыхъ упомянуто выше, 2) въ томъ, что по окончаніи года головы, сдавъ все обзаведеніе своимъ преемникамъ, должны были лично ѣхать къ счету въ Соляную контору. Сверхъ непосредственной отчетности передъ Соляной конторой головы были подчинены

бдительному контролю ратушскихъ бурмистровъ. Выше упоминалось объ участіи бурмистровъ въ опечатаніи соляныхъ амбаровъ и денежныхъ ящиковъ съ соляной казной. Кромѣ того бурмистры обязаны были надзирать за ходомъ самой соляной продажи, слѣдить чтобы головы не надбавляли цѣнъ сверхъ указныхъ, не обвѣшивали бы покупателей и т. п. Вѣсы и мѣры выверялись и заорлялись ратушскими бурмистрами съ участіемъ лучшихъ куповъ. За обвѣсъ и произвольное возвышеніе цѣнъ была положена страшная кара—смертная казнь. Наконецъ, передъ выѣздомъ головъ въ Соляную контору къ счету—всѣ ихъ книги, счеты и оправдательные документы предварительно разсматривались и провѣрялись ратушскими бурмистрами [1]).

Соляная регалія и соединенныя съ нею тяжелыя службы посадскихъ людей у соляной продажи просуществовали съ 1705 по 1727 годъ.—Въ 1727 г. соль снова была отдана во всемъ государствѣ въ вольную продажу [2]).— Главной причиной этой перемѣны послужили крайне неудовлетворительное состояніе казеннаго соляного торга и его убыточность для казны. Указывая на эту сторону дѣла, Комиссія о коммерціи въ своемъ доношеніи Верховному Тайному Совѣту отъ 15 декабря 1727 г. по вопросу объ отмѣнѣ соляной регаліи, подчеркнула однако, что даже и при значительномъ доходѣ отъ соляной казенной монополіи ея уничтоженіе было бы необходимо ради облегченія всѣхъ классовъ населенія: соляные промышленники не будутъ страдать отъ канцелярской волокиты при соляныхъ поставкахъ и перестанутъ сокращать выварку соли, подлому народу не придется ѣздить за солью въ города, оставляя домашнюю работу, *купечество не будетъ уже обременено службами въ бурмистрахъ и цѣловальникахъ при соляной продажѣ* [3]). Однако освобожденіе отъ этихъ службъ продолжалось не долго. Въ 1731 г. ввиду уменьшенія пошлиннаго дохода съ соли и послѣ неудачныхъ попытокъ отдать соляную продажу на откупъ казенная продажа соли была возобновлена и снова было повелѣно у той продажи «головамъ, ларечнымъ и цѣловальникамъ быть изъ купечества за выборомъ по прежнему» [4]). — Затѣмъ соляная регалія уже не отмѣнялась во все послѣдующее время изучаемаго періода. Въ 1756 г. она была распространена и на область ландмилицкихъ полковъ по примѣру Великороссіи [5]). Правительство допускало лишь частичныя отступленія отъ этой системы. Такъ уже въ 1731 г. при возстановленіи соляной монополіи было разрѣшено «для мѣньшаго отягощенія посадскихъ людей служ-

---

[1]) Д. Дмитровск. Маг. в. IV Интересн. дѣло № 3; Д. Серпуховск. уѣздн. суда, в. 1, № 15.

[2]) П. С. З. № 5085.

[3]) Сборн. Истор. Общ. т. 69 стр. 918 и 922.

[4]) П. С. З. № 5821.

[5]) П. С. З. № 10640.

бами у соляной продажи» допустить на *уѣздныхъ торжкахъ* продажу соли частными купцами, которымъ для этой цѣли было дозволено отпускать казенную соль съ тѣмъ условіемъ, чтобы они накладывали на указную казенную цѣну для покрытія издержекъ по провозу не болѣе 4 денегъ на пудъ.— Въ 1733 г. по предложенію Соляной конторы розничная продажа соли частными купцами была разрѣшена и для нѣкоторыхъ городовъ въ которыхъ соляная торговля была особенно развита: Москвы, Твери, Калуги, Бѣлева, Смоленска и села Дешкина—съ тѣмъ чтобы къ такой продажѣ были допускаемы только купцы, не крестьяне, чтобы продавцы прикладывали къ казенной цѣнѣ не болѣе 2 денегъ на пудъ и чтобы во избѣжаніе стачекъ продавцевъ для вздутія цѣнъ и въ этихъ городахъ было оставлено нѣсколько казенныхъ соляныхъ лавокъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эти правила были распространены еще на 26 городовъ: Можайскъ, Рузу, Звенигородъ, Дорогобужъ, Вязьму, Зубцевъ, Бѣлый, Осташковскую слободу, Старицу, Клинъ, Волоколамскъ, Гжатскую пристань, Одоевъ, Ярославецъ Малый, Рославль, Воронежъ, Мещовскъ, Мосальскъ, Серпѣйскъ, Рыльскъ, Трубчевскъ, Брянскъ, Карачевъ, Кромы, Путивль, Мценскъ [1]).—Соляная контора придавала большое значеніе этимъ изъятіямъ какъ въ цѣляхъ сокращенія расходовъ по казенному соляному управленію (расходовъ на подводы подъ денежную казну, высылаемую по третямъ года въ Москву и на канцелярскія принадлежности при соляныхъ сборахъ) такъ и для сокращенія посадскихъ обязательныхъ службъ у соляной продажи. Послѣдній мотивъ неизмѣнно фигурируетъ въ каждомъ докладѣ Соляной конторы, что достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, насколько тяжелой считалась эта посадская служба. Въ 1738 г. Соляная контора настояла на дальнѣйшемъ развитіи указовъ 1733 г. *Дозволеніе* отдавать соляную продажу въ вышеназванныхъ городахъ въ частныя руки было замѣнено теперь «*точнымъ повелѣніемъ*». — Размѣръ прибавочной цѣны на соль сверхъ указной для такихъ частныхъ продавцевъ предоставлено было опредѣлять самой Соляной конторѣ, «примѣняясь къ состоянію городовъ и мѣстъ», но не свыше 1 деньги на пудъ [2]). На практикѣ Соляная контора повидимому не ограничивалась однимъ поименованными выше городами въ примѣненіи этихъ частичныхъ отступленій отъ принципа казенной продажи. Такъ, въ 1742—43 г.г. въ Дмитровѣ продажа отпускной изъ Нижняго-Новгорода строгановской соли— по опредѣленію Соляной конторы производилась повѣреннымъ Строгановыхъ Завьяловымъ въ «особливой лавкѣ». Въ 1743 г. Завьяловъ ликвидировалъ свое дѣло и тогда Соляная контора опредѣлила—розничную соляную продажу

---

[1]) П. С. З. №№ 6368, 6452.
[2]) П. С. З. № 7518.

опять сосредоточить въ казенной соляной лавкѣ и выбрать туда «вѣрныхъ сборщиковъ» изъ дмитровскаго купечества [1]). Впрочемъ подобныя изъятія не получили повидимому широкаго распространенія и служба при соляной продажѣ съ начала 30 годовъ всей своей тяжестью легла на посадское населеніе.—Отъ 1744 г. имѣемъ реестръ, сообщенный Соляной конторою главному магистрату, тѣхъ городовъ, въ которыхъ практиковалась соляная казенная продажа и гдѣ къ 1745 г. предстояло выбрать изъ купечества новыхъ соляныхъ головъ, ларечныхъ и цѣловальниковъ. Въ этомъ реестрѣ находимъ 199 пунктовъ (175 посадовъ и 24 села), въ томъ числѣ 125 пунктовъ въ которыхъ соляные сборщики выбираются изъ мѣстнаго купечества и 74 пункта, въ которыхъ къ соляной продажѣ присылаются иногородніе выборные купцы [2]).

Сопоставляя этотъ реестръ съ списокъ населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ имѣлись по второй ревизіи посадскіе люди [3]), находимъ, что въ 1745 г. изъ 226 посадовъ Европейской Россіи (безъ Малороссіи и Остзейскаго края) не было выбираемо посадскихъ людей къ соляннымъ дѣламъ въ 51 посадѣ, а именно:

По Московской	губ.	изъ 62	посадовъ	не	выбирали	въ 22	[4])
» Новгородской	»	» 27	»	»	»	» 10	[5])
» Воронежской	»	» 29	»	»	»	» 3	—Землянскѣ, Верхососенскѣ, Данковѣ.
» Бѣлогородской	»	» 22	»	»	»	» 3	—Карачевѣ, Черни, Новосилѣ.
» Смоленской	»	» 5	»	»	»	» 1	—Бѣломъ.

---

[1]) Д. Дмитр. маг в. 10. Соляныя дѣла л. 66.—Такія временныя передачи соляной продажи отъ вѣрныхъ сборщиковъ въ руки повѣренныхъ соляныхъ поставщиковъ случались въ Дмитровѣ и въ 30-хъ годахъ. Въ 1735 г. соляные поставщики Строгановы возбудили объ этомъ увѣнчавшееся успѣхомъ ходатайство ввиду сокращенія въ Дмитровѣ соляной продажи, что Строгановы приписывали нерадивости вѣрныхъ сборщиковъ. Соляная контора охотно согласилась на это, признавая, что отъ такой передачи выиграетъ и казна за отмѣною расходовъ на прогоны, подводы и канцелярскія принадлежности по управленію соляными сборами и посадское общество за сложеніемъ съ него вѣрной службы у казенной соли. Д. Дмитр. маг. в. 14. Соляныя дѣла. № 1.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 36 № 63.

[3]) Д. Сената о ревизіи кн. $^{39}/_{3630}$ л. 3 и слѣд.

[4]) въ Борисовѣ, Пронскѣ, Гремячевѣ, Печерникахъ, Серпейскѣ, Мосальскѣ, Воротынскѣ, Перемышлѣ, Козельскѣ, Мещовскѣ, Лихвинѣ, Одоевѣ, Крапивнѣ, Дѣдиловѣ, Веневѣ, Епифани, Богородицкомъ пригородкѣ, Пошехоньи, Судиславлѣ, Любимѣ, Буѣ, Кадыѣ.

[5]) Старой Ладогѣ, Зубцовѣ, Старицѣ, Гдовѣ, Островѣ, Выборѣ, Опочкѣ, Вельѣ, Воронечѣ, Красномъ.

По Астраханской	губ.	изъ	7	посадовъ	не	выбирали	въ	2—Кизлярѣ и Красномъ Ярѣ.
» Казанской	»	»	40	»	»	»	»	4—Орловѣ, Котельничѣ, Шестаковѣ, Мокшанскѣ.
» Архангельской	»	»	16	»	»	»	»	2—Сольвычегодскѣ и Яренскѣ.
» Оренбургской	»	»	8	»	»	»	»	4—Оренбургѣ, Ставрополѣ, Табынскѣ, Челябинскѣ.
» Нижегородской	»	»	7	»	»	»	»	—
» Петербургской	»	»	3	»	»	»	»	—
			226					51

Въ 60-хъ годахъ вопросъ объ обременительности для посадовъ службъ у казенной соли занялъ вниманіе высшихъ учрежденій. Сенатъ въ 1761 г. приказалъ главному магистрату имѣть разсужденіе съ Соляной конторой о томъ, не полезно ли вмѣсто купечества опредѣлить къ соляным сборамъ отставныхъ офицеровъ съ тѣмъ, чтобы купечество платило тѣмъ офицерамъ жалованье изъ своихъ средствъ. Главный магистратъ затребовалъ по этому вопросу отзыва посадскихъ обществъ. Посадскіе сходы отнеслись къ предложенію Сената съ большой осторожностью. Вотъ напр., что было приговорено на орловскомъ посадскомъ сходѣ 14 августа 1761 г.: «на опредѣленіе двухъ офицеровъ вмѣсто выбираемыхъ теперь изъ орловскаго купечества къ казенной соли двухъ сборщиковъ и 16 цѣловальниковъ орловское купечество согласно и давать имъ изъ своего капитала жалованье противъ армейскаго жалованья вполовину, но съ тѣмъ, чтобы за допущенные тѣми офицерами недоборы орловскіе купцы не несли никакихъ отвѣтовъ, иначе они не только на жалованьи, но и безъ жалованья офицеровъ принять не желаютъ и предпочитаютъ ту службу служить по очереди изъ своего купечества» [1]). Повидимому, этотъ вопросъ не получилъ дальнѣйшаго движенія. Въ 1761 г. дѣйствовала комиссія подъ предсѣдательствомъ Фермора, которой было поручено между прочимъ разсмотрѣть, нельзя ли установить вольную соляную продажу, но соляная регалія осталась [2]).

Одновременно съ соляной регаліей была учреждена въ началѣ XVIII в. регалія табачная. Съ 1699 г. табачная продажа находилась на откупу у мар-

---

[1]) А. М. Ю. Д. Орловскаго маг. в. 5 № 119.

[2]) П. С. З. № 12105.

киза Кармартена [1]). Въ 1705 г. именнымъ указомъ, объявленнымъ изъ ратуши 4 апрѣля, табачная продажа была взята въ казну и поручена кабацкимъ бурмистрамъ подъ надзоромъ земскихъ бурмистровъ [2]). Такъ, съ учрежденіемъ табачной монополіи, хотя число бурмистровъ и не увеличилось, но служба кабацкихъ бурмистровъ сдѣлалась сложнѣе и труднѣе, а въ тоже время посады должны были выбирать къ этимъ бурмистрамъ усиленный комплектъ цѣловальниковъ спеціально для табачной продажи. Въ 1727 г. табакъ вмѣстѣ съ солью обращается въ вольную продажу къ облегченію служилаго бремени посадскаго населенія [3]). Вольная продажа просуществовала до 1748 г. Затѣмъ, снова возстановляется табачная регалія и табачный сборъ начинаетъ отдаваться на откупъ. Съ 1 января 1749 г. этотъ откупъ получилъ на 4 года московскій купецъ Матвѣевъ съ товарищи. Въ 1752 г. откупъ перешелъ къ петербургскому купцу Горбылеву на шесть лѣтъ, а съ 1759 г. онъ былъ отданъ на 20 лѣтъ гр. Шувалову. Въ 1762 г. табачный откупъ былъ уничтоженъ и табакъ поступилъ въ вольную продажу [4]).

Итакъ, табачная монополія сыграла гораздо болѣе скромную роль въ исторіи посадскихъ службъ XVIII ст., чѣмъ соляная. Кромѣ соли и табака цѣлый рядъ другихъ товаровъ обращался временами въ казенную продажу. Въ февралѣ 1707 г. былъ запрещенъ вольный торгъ дегтемъ, коломазью, мѣломъ, жиромъ, рыбнымъ, ворваньимъ и квашеннымъ саломъ и смолою. Всѣ названные товары велѣно продавать *выборнымъ изъ слободъ цѣловальникамъ* подъ надзираніемъ мытенныхъ бурмистровъ [5]). Эти службы продолжались въ теченіе 12-ти лѣтъ. Въ 1719 г. казенный торгъ былъ ограниченъ только двумя товарами: поташемъ и смольчугомъ. Съ 1726 по 1740 г.г. и смольчугъ находился въ вольной продажѣ [6]), но уже въ 1741 г. продажа смольчуга была отдана въ компанію. Въ 30-хъ годахъ казна сдавала въ компанію также продажу поташа и желѣза. Возвращеніе поташа и смольчуга въ вольную продажу относится уже къ 70 годамъ XVIII ст.—къ 1773 г.—для поташа и къ 1774 г.—для смольчуга [7]). Къ регаліямъ при Петрѣ I принадлежала и торговля ревенемъ. Въ 1727 г. эта регалія была отмѣнена, въ 1731 г. возстановлена и снова отмѣнена въ 1782 г. [8]).

Къ числу казенныхъ товаровъ относился порохъ. Въ 1734 г. были

---

[1]) П. С. З. № 1628.
[2]) П. С. З. № 2045.
[3]) П. С. З. № 5164. Сб. Истор. Общ. т. 69 стр. 171 № 88; стр. 259—252 № 142
[4]) П. С. З. №№ 9543, 10048, 10078, 10818, 11630.
[5]) П. С. З. № 2153.
[6]) П. С. З. №№ 3428, 8302, 8790.
[7]) П. С. З. №№ 6058, 13997, 14106, 14133, 15099.
[8]) П. С. З. №№ 1967, 5741, 15169.

подтверждены указы Петра и указъ 1730 г. о допущеніи исключительно казенной продажи пороха отъ артиллеріи. Къ этой продажѣ въ городахъ были приставлены посадскіе люди по мѣстному выбору [1]). Упомянемъ, наконецъ, что въ теченіе всего изучаемаго періода существовала казенная питейная продажа, хотя порядокъ эксплоатаціи этой регаліи подвергался частымъ измѣненіямъ, которыя еще будутъ нами разсмотрѣны въ другой связи.

§ 4. Помимо измѣненій въ количествѣ казенныхъ сборовъ и въ порядкѣ управленія этими сборами объемъ посадскихъ службъ зависѣлъ еще и отъ распредѣленія службъ при сборахъ между различными слоями населенія. Общимъ правиломъ являлось возложеніе этихъ службъ на посадскихъ людей въ качествѣ одного изъ видовъ спеціальнаго посадскаго тягла [2]). Но въ теченіе XVIII в. было сдѣлано нѣсколько попытокъ переложенія этой тягости—цѣликомъ или частями—на другіе разряды населенія. Эти попытки доставляли посадскимъ обществамъ временныя облегченія, но въ общемъ онѣ не имѣли успѣха, не прививались на практикѣ. Въ 1722 г. московское купечество возбудило вопросъ объ избавленіи московскаго посада отъ службъ у сборовъ. Главный магистратъ внесъ это прошеніе въ Сенатъ, гдѣ 11 апрѣля и состоялась резолюція Петра: торговыхъ людей устранить отъ службъ у пошлинныхъ, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ и замѣнить ихъ отставными офицерами, къ которымъ въ цѣловальники назначать исключительно бородачей и раскольниковъ [3]). 13 апрѣля этотъ именной указъ былъ объявленъ изъ Сената уже въ видѣ общей мѣры по отношенію ко всей Россіи. Посадскихъ людей, находившихся у сборовъ, велѣно было уволить по окончаніи года; отставныхъ офицеровъ, дворянъ и солдатъ назначать къ сборамъ отъ военной коллегіи [4]). Но уже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ обнаружились затрудненія въ практическомъ примѣненіи этой мѣры. Въ сентябрѣ 1722 г. Сенатъ распорядился: на слѣдующій 1723 г. временно оставить у сборовъ прежнихъ сборщиковъ изъ купечества всюду, гдѣ отставныхъ офицеровъ не достанетъ. Прошелъ годъ, дѣло не подвигалось. Военное вѣдомство очевидно не сочувствовало этой мѣрѣ. На 1724 г. всего надлежало выставить къ сборамъ 6997 человѣкъ. Въ началѣ декабря 1723 г. изъ этого числа въ присылкѣ находилось во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ всего 475 человѣкъ. Пришлось и на 1724 г. продлить выборную посадскую службу для громаднаго большинства служебныхъ пунктовъ. Сенатъ предписывалъ поторопить военную кол-

---

[1]) П. С. З. № 6577. О частной продажѣ пороха при Петрѣ Вел. см. Н. Е. Бранденбургъ. Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи. Приказъ артиллеріи. Стр. 122, 154.

[2]) Соборное уложеніе IX глава ст. 6.

[3]) А. М. Ю. Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{3}_{907}$.

[4]) П. С. З. №№ 3960, 3966.

легію высылкой офицеровъ и солдатъ къ сборамъ, но передъ началомъ слѣдующаго финансоваго года повторилась прежняя исторія. Въ декабрѣ 1724 г. оказалось въ высылкѣ къ сборамъ на 1725 годъ офицеровъ и солдатъ— 971 челов., а въ недосылкѣ—3319 ч.! И снова посадскимъ людямъ не пришлось воспользоваться дарованной имъ льготой, они попрежнему были вызваны къ сборамъ почти повсемѣстно [1]). Главный магистратъ и самъ Сенатъ оказались безсильными передъ военной коллегіей и неудавшаяся мѣра была отмѣнена. Уже въ 1727 г. Сенатъ вошелъ въ Верховный Тайный Совѣтъ «съ представленіемъ многихъ резоновъ» о необходимости отставить солдатъ отъ сборовъ и положить сборы вновь на магистраты или приставить къ нимъ вѣрныхъ сборщиковъ изъ посадскихъ людей. Верховный Тайный Совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Сената главнымъ образомъ въ виду того, что служба солдатъ у сборовъ дорого обходилась казнѣ: на жалованье имъ приходилось отпускать около 70 тысячъ рублей [2]).

Въ 1731 г. было подтверждено, чтобы къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ опредѣлялись выборные посадскіе сборщики съ погодною перемѣною. Затѣмъ вопросъ о замѣнѣ у сборовъ посадскихъ людей военными служителями въ качествѣ общей мѣры уже не подымался. Мы встрѣчаемъ такія замѣны лишь въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ по особымъ ходатайствамъ въ видѣ частныхъ изъятій изъ общаго порядка. За то и посадскіе люди могли быть призываемы къ такимъ службамъ, которыя отправлялись обыкновенно военными служителями, въ случаѣ недостатка послѣднихъ. Такъ, напр., въ 1755 г. въ вологодской и важеской провинціальныхъ канцеляріяхъ не оказалось свободныхъ унтеръ-офицеровъ и разсыльщиковъ для опредѣленія къ смотрѣнію надъ уѣздными мостами, перевозами и прорубями. Камерколлегія тотчасъ же возбудила вопросъ объ опредѣленіи къ этимъ службамъ вологодскихъ и важескихъ посадскихъ людей и крестьянъ, правда, за денежное вознагражденіе по плакату. Нарядъ посадскихъ людей на эти службы не состоялся только потому, что при герольдіи оказалось 27 отставныхъ офицеровъ, никуда еще не опредѣленныхъ, которыхъ и велѣно было предоставить въ распоряженіе камерколлегіи [3]).

Въ 1761 г. состоялась, впрочемъ, еще одна облегчительная для посадскихъ людей мѣра. Въ виду возбужденнаго новгородскимъ купечествомъ ходатайства Сенатъ постановилъ пороховую продажу впредь производить отъ артиллерійской команды, не выбирая къ той службѣ купцовъ. Тогда же былъ возбужденъ вопросъ объ отстраненіи посадскихъ людей отъ службы при ка-

---

[1]) П. С. З. №№ 4097, 4388, 4620.

[2]) Сборн. Истор. Общ. т. 63 стр. 51. П. С. З. № 5016.

[3]) П. С. З. №№ 5794, 6606, 10411.

зенной соляной продажѣ, но, какъ уже было указано выше, эти предположенія не были осуществлены [1]).

Съ такими же колебаніями и такой же въ общемъ малоуспѣшностью были предпринимаемы попытки къ отмѣнѣ или облегченію посадскихъ службъ при коллегіяхъ и канцеляріяхъ у счетовъ и оцѣнокъ. Еще въ 1714 г. 5 мая состоялся указъ о небытіи въ канцеляріяхъ и губерніяхъ у пріема и расхода всякихъ податей *счетчикамъ изъ купецкихъ людей*. Тогда же эта мѣра начинала вызывать противодѣйствіе канцелярій. Въ августѣ того же года архангелогородскій губернаторъ доносилъ въ сенатъ, что посадскихъ людей при тѣхъ службахъ замѣнить некѣмъ, такъ какъ всѣ канцелярскіе подъячіе разобраны по служебнымъ командировкамъ. Сенатъ все таки подтвердилъ указъ 5 мая [2]). Въ 1722 г. отстраненіе посадскихъ людей отъ службы *при счетахъ* въ канцеляріяхъ было подтверждено, они были замѣнены отставными офицерами и дворянами, а *для оцѣнки* товаровъ къ коллегіямъ и канцеляріямъ, а также для свидѣтельства пробъ и закупки разныхъ матерьяловъ велѣно выбирать посадскихъ людей, но съ выдачею имъ за то жалованья согласно регламенту Адмиралтейской коллегіи. Къ каждой покупкѣ дозволено требовать не болѣе 2 человѣкъ. Въ коллегіяхъ поставленныхъ къ службамъ посадскихъ запрещено держать болѣе года, въ городахъ—долѣе окончанія возложенной на нихъ операціи, у отчетовъ—долѣе одного мѣсяца [3]). Всѣ эти постановленія въ значительной степени остались благимъ пожеланіемъ законодателя, туго прививавшимся на практикѣ. Въ 20-хъ годахъ XVIII в. между главнымъ магистратомъ и различными канцеляріями другихъ вѣдомствъ кипѣла ожесточенная борьба на перьяхъ по вопросу о службѣ посадскихъ людей при канцеляріяхъ, при чемъ обѣ стороны одинаково охотно и свободно игнорировали точный смыслъ законодательныхъ опредѣленій. Коллегіи и канцеляріи не хотѣли признавать дарованныхъ посадскимъ людямъ служебныхъ льготъ, а главный магистратъ обнаруживалъ склонность къ слишкомъ распространительному толкованію этихъ льготъ. Вотъ, наприм., характерный обращикъ такихъ столкновеній. Указъ 1722 г. запретилъ канцеляріямъ держать посадскихъ людей у службъ по пріему и расходу разныхъ припасовъ долѣе года, между тѣмъ въ Петербургѣ при канцеляріи городскихъ дѣлъ еще въ 1724 г. состояли цѣловальниками именно у такой службы два купца Разумовъ и Бабасовъ, опредѣленные туда отъ С.-Петербургской губернской канцеляріи въ 1717 г. Служба называлась на оффиціальномъ языкѣ «*годовой*», а фактически Разумовъ и Бабасовъ несли ее безъ перемѣны уже семь лѣтъ [4]).

---

[1]) П. С. З. № 11370.

[2]) Доклады и Приговоры Сената т. IV, кн. 2, № 1223.

[3]) П. С. З. № 3966. Ср. Регламентъ Адмирал. Колл. гл. I, п. 28. П. С. З. № 3937.

[4]) Нарушеніе годового срока службы практиковалось довольно широко. Въ

Послѣ неоднократныхъ челобитій этихъ купцовъ, сенатъ указалъ замѣнить челобитчиковъ другими людьми. Вмѣсто исполненія сенатскаго указа и слободскіе посадскіе старосты и самъ главный магистратъ начали усиленно отстаивать то положеніе, что купцовъ къ показанной службѣ выбирать не надлежитъ. Это было столь же противно указамъ, какъ и самовольное продленіе срока этой службы канцеляріей городовыхъ дѣлъ. Я приведу вкратцѣ аргументы, выставленные посадскими старостами и главнымъ магистратомъ: мы увидимъ изъ нихъ, какъ свободно обращались съ законодательными опредѣленіями заинтересованныя вѣдомства. Прежде всего было указано на то, что посадскіе люди могутъ быть легко замѣнены у этой службы отставными гвардейцами, солдатами баталіона, состоящаго у городовыхъ дѣлъ и *школьными учениками добрыми* подобно тому, какъ и въ адмиралтействѣ у пріему и расходу припасовъ состоятъ комиссары и школьники, а не купецкіе люди. Но этотъ доводъ еще не разрѣшалъ вопроса о законности требованія канцеляріи городовыхъ дѣлъ. Упомянутая канцелярія сама ссылалась на 28 п. I главы регламента адмиралтействъ-коллегіи. Главный магистратъ отвѣчалъ, что тамъ говорится о посылкѣ купцовъ лишь въ адмиралтейство, а не во всякія присутственныя мѣста. При этомъ удивительнымъ образомъ умалчивается объ апрѣльскомъ указѣ 1722 г., воспроизведеніемъ котораго является 28 п. I главы регламента и въ которомъ вопросъ о службахъ посадскихъ людей по оцѣнкѣ и закупкѣ въ канцеляріяхъ разрѣшается въ самой общей формѣ. Слѣдующій аргументъ еще болѣе любопытенъ. Разумовъ и Бабасовъ просили о смѣнѣ въ виду того, что они уже давно служатъ сверхъ срока. Главный магистратъ въ самой долговременности ихъ службы попытался найти доводъ противъ необходимости новыхъ выборовъ. Вообще, купцовъ не слѣдуетъ назначать къ этимъ службамъ, по мнѣнію главнаго магистрата, что же касается челобитчиковъ, то ихъ отъ долговременнаго состоянія у «некупецкой» службы «купецкими людьми почесть за невозможность разумѣется:» они совсѣмъ отстали отъ торговъ и въ посадѣ ненадобны [1]); посадъ готовъ пожертвовать двумя тяглецами и признать ихъ выбывшими изъ посадскаго состоянія ради избавленія всего посада отъ лишней службы. Въ дѣлѣ нѣтъ сенатскаго приговора на доношенія главнаго магистрата и мы не знаемъ, насколько успѣшными оказались въ данномъ случаѣ старанія послѣдняго. Приблизительно въ то же время главный магистратъ велъ борьбу по аналогичному вопросу съ

1713 г. изъ московскаго посада состояло безперемѣнно у разныхъ канцелярій: съ 1702 г.—2 чел., съ 1704 г.—2 чел., съ 1705 г.—17 чел., съ 1706 г.—7 ч., съ 1707 г.—17 чел., съ 1708 г.—12 чел., съ 1709 г.—15 чел., съ 1710 г.—15 чел., съ 1711 г.—23 чел. Докл. и Пригов. Сената т. III, кн. 2, № 700.

[1]) Арх. Мин. Ю. Дѣла Сената по Глав. Маг. кн. $^{4}/_{903}$ № 8.

главной дворцовой канцелярiей. Послѣдняя требовала въ сентябрѣ 1728 г. высылки двухъ новыхъ купчинъ на мѣсто прежнихъ къ покупкамъ при той канцелярiи виноградныхъ винъ, питей и прочихъ столовыхъ припасовъ ко двору Е. И. В-ва. Петербургскiй магистратъ въ высылкѣ ихъ отказалъ. Тогда дворцовая канцелярiя выдвинула свои старые счеты съ магистратскимъ вѣдомствомъ и возбудила въ сенатѣ ходатайство—или приказать главному магистрату представить двухъ требуемыхъ купчинъ или возвратить въ дворцовое вѣдомство прежнiя дворцовыя волости, слободы и села, выбывшiе по купечеству въ посадъ изъ дворцовой команды; въ приложенномъ къ дѣлу реестрѣ показано до 16 такихъ слободъ и селъ, расположенныхъ въ разныхъ уѣздахъ[1]). Такъ остро ставился вопросъ о посадскихъ службахъ въ борьбѣ между вѣдомствами. Упорное противодѣйствiе, которымъ главный магистратъ встрѣчалъ запросъ другихъ вѣдомствъ на присылку посадскихъ людей къ службамъ, объяснялось тѣмъ, что посадское населенiе было уже достаточно обременено службами и платежами. Назначенiе денежнаго жалованья за службу у оцѣнокъ и покупокъ припасовъ въ канцелярiяхъ не могло уравновѣсить тягости самихъ службъ ни для отбывавшихъ эти службы лицъ, ни для посадскихъ обществъ, изъ которыхъ они выбирались. Жалованье не могло возмѣстить служившимъ людямъ тѣхъ убытковъ, которые получались отъ службъ, такъ какъ службы отвлекали ихъ отъ торговъ и промысловъ, вносили непредвидѣнное разстройство въ теченiе всѣхъ ихъ хозяйственныхъ предпрiятiй; а что касается посадскихъ общинъ—для нихъ вопросъ о вознаграждаемости службъ былъ совершенно безразличенъ, для нихъ было тяжело количественное умноженiе службъ, падавшихъ на данный посадъ: чѣмъ больше было такихъ службъ, тѣмъ труднѣе становилась ихъ раскладка на всю общину, тѣмъ чаще дѣлалось назначенiе служебныхъ очередей, такъ что въ иныхъ посадахъ всѣ служилоспособные тяглецы изъ года въ годъ бывали въ службахъ. Въ началѣ 30-хъ годовъ вопросомъ о посадскихъ службахъ занялась Комиссiя о Коммерцiи, по докладу которой и состоялся указъ 28 iюня 1731 г., вновь привлекшiй—какъ мы видѣли выше—посадскихъ людей къ службамъ у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. Этотъ указъ коснулся также и службъ посадскихъ людей при коллегiяхъ и канцелярiяхъ. Вопросъ былъ рѣшенъ на этотъ разъ совершенно обратно тому, какъ его рѣшилъ апрѣльскiй указъ 1722 г. Въ 1722 г. посадскiе люди были устранены отъ службъ въ счетчикахъ и привлечены къ службамъ при оцѣнкахъ и покупкахъ. Въ 1731 г. были отмѣнены службы при оцѣнкахъ и покупкахъ, «чтобы посадскiе люди не отрывались отъ купечества»; коллегiи и канцелярiи должны были теперь довольствоваться «своими командами», а въ случаяхъ затрудненiй при сличенiи

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената по Главн. Магистр. кн. $^{4}/_{908}$ № 21.

поставленныхъ матерьяловъ съ образцами они должны были, не призывая купцовъ въ свои команды, посылать образцы и часть поставки въ ратуши для освидѣтельствованія и оцѣнки ихъ знающими купцами въ самихъ ратушахъ. За то купцы снова привлекались теперь къ службамъ въ *счетчикахъ* при губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, правда, съ важнымъ ограниченіемъ: только въ тѣхъ городахъ, гдѣ доходовъ поступаетъ мелкими монетами болѣе, чѣмъ на 10.000 р. въ годъ. На каждыя 10.000 р. предписано было выбирать одного счетчика. Гдѣ поступленіе мелкими монетами не достигаетъ 10.000 р., тамъ канцеляріи должны были обходиться при счетѣ своими подъячими [1]). Если указъ 1731 г. и былъ изданъ съ цѣлью облегченія посадскаго служилаго бремени (указъ состоялся по «докладу Комиссіи о коммерціи объ облегченіи купечества»), то все же эта облегчительная тенденція была проведена въ немъ очень непослѣдовательно—облегченію въ одной области соотвѣтствовало отягощеніе въ другой. На ряду съ избавленіемъ отъ службъ при оцѣнкахъ и покупкахъ, посадскіе люди вновь были призваны къ службамъ у счетовъ и у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ. Впрочемъ, и тѣ облегченія, которыя были введены въ указѣ 1731 г., примѣнялись, по обычаю, не безъ изъятій. Отдѣльныя учрежденія находили пути для обхода этого указа и службы посадскихъ при оцѣнкахъ и по завѣдыванію разными операціями въ канцеляріяхъ и коллегіяхъ продолжали практиковаться. Въ томъ же 1731 г. въ сентябрѣ по особому докладу Сибирскаго приказа, Сенатъ опредѣлилъ по прежнему быть тамъ у пріема и разцѣнки и продажи товаровъ въ купчинахъ ларечныхъ и цѣловальникахъ и цѣновщикахъ купецкимъ людямъ по выбору. Если черезъ два года эта служба была нѣсколько ограничена, то отнюдь не въ цѣляхъ облегченія посадскаго класса, а въ интересахъ исправности поступленій: 20 іюня 1733 г. посадъ указалъ выбирать изъ купечества купчинъ, ларечныхъ и цѣловальниковъ погодно по регламенту адмиралтействъ-коллегіи только къ ясачнымъ и сборнымъ десятиннымъ товаровъ, къ разцѣнкѣ же привозныхъ изъ Сибири караванныхъ товаровъ, выборамъ цѣловальниковъ не быть, такъ какъ они часто для своей корысти или потворствуя московскимъ купцамъ—покупателямъ тѣхъ товаровъ—умышленно назначаютъ цѣны ниже сибирскихъ. Разцѣнка такихъ товаровъ возложена на обязанность самихъ судей Сибирскаго приказа при тѣхъ купчинахъ, которые прибудутъ съ караванами. Въ 40-хъ годахъ встрѣчаемъ выборныхъ посадскихъ на службахъ при комиссаріатской конторѣ у брака суконъ, каразеи и другихъ матерьяловъ. Напрасно главный магистратъ напоминалъ объ указѣ 1731 г., прося Сенатъ отрѣшить посадскихъ людей отъ тѣхъ службъ. Сенатъ ссылался на указы 20-хъ годовъ, игнорируя указъ 1731 года. Все, чего могъ добиться

---

[1]) П. С. З. № 5794.

главный магистратъ въ 1745 г. отъ Сената, это—подтвержденія, чтобы тѣ службы отбывались съ погодной перемѣной и оплачивались жалованьемъ на основаніи регламента адмиралтействъ-коллегіи въ виду того, что служащіе купцы отстаютъ отъ торговъ и промысловъ. Значитъ до 1745 г. на практикѣ при отправленіи этихъ службъ не соблюдались даже и эти ограничительныя условія. Въ 1740 же годахъ петербургское купечество высылало купцовъ въ камерконтору къ описи имѣющихся въ С.-Петербургѣ лавокъ, шалашей, сѣнныхъ и прочихъ мѣстъ и для сбора съ нихъ оброчныхъ денегъ [1]).

Такъ всѣ попытки замѣнить у службъ посадскихъ людей другими разрядами населенія оказывались робкими и нерѣшительными. нерѣдко правительство брало назадъ сдѣланные въ этомъ направленіи шаги. еще чаще ограничительныя постановленія нарушались на практикѣ. Малое число подъячихъ у канцелярій, своеволіе военной коллегіи, съ которой не легко было справиться самому Сенату. крайняя нужда въ людяхъ въ виду многочисленности и разнообразія службъ—таковы были условія, неблагопріятствовавшія облегченію служилаго бремени посадскаго класса.

§ 5. Помимо разсмотрѣнныхъ выше общихъ перемѣнъ въ составѣ посадскихъ службъ, бремя этихъ службъ варьировалось и болѣе частнымъ образомъ по отдѣльнымъ посадамъ. Такъ, количество людей, выбираемыхъ къ полицейскимъ службамъ, варьировалось въ зависимости отъ размѣровъ посадской территоріи, количество служащихъ по сборамъ и оцѣнкамъ—въ зависимости отъ степени развитія обслуживаемыхъ операцій. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ посадахъ примѣнялись чисто *мѣстныя* службы, вызываемыя особыми условіями даннаго посада. Иногда такая мѣстная служба возникала въ силу случайнаго единовременнаго распоряженія, вызваннаго текущими обстоятельствами, но затѣмъ примѣнявшагося въ теченіе многихъ лѣтъ, несмотря на минованіе прежнихъ обстоятельствъ. Въ 1704 г. изъ Пскова были выведены ратные люди. Время было опасное, на псковскій край надвигалась гроза войны, являлась необходимость въ особыхъ военныхъ караулахъ. За уходомъ ратныхъ людей отправленіе этихъ карауловъ было возложено на посадскихъ людей, бобылей, захребетниковъ, отставныхъ казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей, воротниковъ, церковныхъ причетниковъ. Затѣмъ участіе посадскихъ людей въ этихъ караулахъ продолжалось до іюня 1725 г., когда, наконецъ, они выхлопотали себѣ увольненіе отъ этой службы съ замѣной ихъ штатными разсыльщиками псковской провинціальной канцеляріи [2]). Иногда происхожденіе особой мѣстной службы затерялось въ такой древности, что становилось

---

[1]) П. С. З. № 5847, 6445, 9141, 8325. Посм. еще въ П. С. З. т. VIII, № 6021. Ср. Дѣла Сената по Главн. Маг. кн. $^{37}/_{911}$ № 17.

[2]) П. С. З. № 4733.

непонятнымъ самимъ офиціальнымъ учрежденіямъ, вѣдавшимъ управленіе посадовъ. Любопытный примѣръ тому встрѣчаемъ въ Бѣлевскомъ посадѣ: въ 1744 г. бѣлевская ратуша донесла въ главный магистратъ, что бѣлевскій посадъ по требованіямъ мѣстной воеводской канцеляріи выбираетъ къ той канцеляріи «заплечныхъ мастеровъ», выдаетъ имъ изъ мірскихъ средствъ мѣсячное содержаніе, поставляетъ безвозмездно «конскія желѣза и кандалы», покупаемыя «немалою цѣною». Изъ доношенія видно, что все это практиковалось не только въ 30-хъ, но и въ 40-хъ годахъ XVIII ст. Извѣстившись объ этомъ, главный магистратъ приказалъ отмѣнить выборы заплечныхъ мастеровъ и донести ему, «по какимъ указамъ» производилось въ Бѣлевѣ все, описанное въ ратушскомъ доношеніи [1]). Выборъ «заплечнаго мастера» являлся особенно отяготительною повинностью потому, что сама названная должность внушала многимъ полное отвращеніе и потому не могла быть отбываема правильными очередями. Въ 50-хъ годахъ XVIII ст. въ ярославскомъ магистратѣ была «большая нужда» въ палачѣ. Когда, наконецъ, посадскій человѣкъ Аристовъ согласился на принятіе этой должности, міръ освободилъ его отъ всѣхъ податей разложивъ его тягло на все общество и, кромѣ того, назначилъ ему особое жалованье [2]). Такъ и для магистрата палачи не выбирались по очереди, а подыскивались изъ среды добровольцевъ. Тѣмъ труднѣе было для посада брать на себя поставку палача еще и для воеводской канцеляріи. Иногда мѣстная особенность заключалась не въ примѣненіи какой либо необычной службы, а наоборотъ—въ отсутствіи одной изъ обычныхъ службъ. Примѣръ такихъ, гораздо болѣе рѣдкихъ, случаевъ встрѣчаемъ въ петербургскомъ посадѣ; тамъ до 1725 г. караулы на гостинномъ дворѣ держали солдаты и только съ этого года повелѣно было, по примѣру Москвы и другихъ городовъ, передать эти караулы посадскимъ людямъ [3]). Въ большинствѣ случаевъ наличность мѣстной службы стояла въ очевидной связи съ какими нибудь особенностями въ положеніи даннаго посада. Пограничное положеніе посада влекло за собой иногда спеціальное увеличеніе посадской службы: въ Курскѣ, съ учрежденіемъ тамъ въ 1731 г. пограничной таможни, ежегодно стали выбирать изъ курскаго купечества для расцѣнки товаровъ 1 бургомистра, 1 ларечнаго да 30 цѣловальниковъ для содержанія заставъ, карауловъ и посылокъ [4]). Нѣкоторые поволжскіе посады несли спеціальныя службы, такъ или иначе связанныя съ промышленнымъ движеніемъ поволжскаго раіона.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 11, № 25.

[2]) Трефолевъ. Ярославль при Елизаветѣ Петровнѣ. Древн. и Новая Россія. 1877 № 4, стр. 356.

[3]) П. С. З. № 4666.

[4]) Д. Главн. Маг. в. 41 № 97.

Такъ, въ Твери въ 40-хъ годахъ приходилось выбирать до 300 человѣкъ и больше для обслуживанія переправъ черезъ Волгу на мостахъ или, когда мосты ломаются льдомъ, на перевозахъ [1]); движеніе по Волгѣ казенныхъ грузовъ также вызывало спеціальныя службы: напр., казенная армянская икра доставлялась изъ Астрахани въ Нижній-Новгородъ; нижегородскій посадъ долженъ былъ выбирать изъ своей среды цѣновщиковъ и браковщиковъ для сортированія доставленной икры и отправленія годной икры далѣе въ Ярославль на заграничный отпускъ [2]).

Нижегородскій посадъ въ 70-хъ годахъ выбиралъ по требованію соляной конторы до 80 чел. цѣловальниковъ и 2-хъ смотрителей къ отпуску въ верховые города соли изъ Нижняго [3]). Саратовъ и Дмитріевскъ являлись передаточными пунктами въ разсылкѣ по Россіи эльтонской казенной соли.

Въ 1749 г. было переведено изъ Самары въ Саратовъ соляное комиссаріатство и Саратовъ сдѣлался центромъ соляной заволжской операціи [4]), и вотъ саратовскій и дмитровскій посады погодно должны были опредѣлять изъ своей среды выборныхъ цѣловальниковъ къ пріему этой соли въ мѣстные магазины и къ отпуску ея въ верховые города. Количество избираемыхъ цѣловальниковъ опредѣлялось требованіями состоящаго при эльтонскомъ комиссарствѣ подполковника Чемодурова (40-ые годы XVIII в.) [5]). Во многихъ посадахъ особыя мѣстныя службы были связаны съ эксплоатаціей состоящихъ при тѣхъ посадахъ казенныхъ промысловъ и оброчныхъ статей. Астраханскій и Яицкій казенные рыбные промыслы и учуги исправлялись обыкновенно наемными работниками. Но когда не доставало наемныхъ рабочихъ рукъ, астраханская губернская канцелярія и ратуша получали предписаніе Сената по требованію астраханской рыбной конторы, «чтобы въ казенномъ промыслѣ въ рыбѣ не случилось недостатка», опредѣлять къ тѣмъ промысламъ изъ астраханскаго купечества такихъ, которые не имѣютъ торговли и кормятся черною работою, а также и изъ разночинцевъ, съ платежомъ имъ по плакату денегъ изъ Рыбной конторы. Только въ случаѣ недостатка свободныхъ посадскихъ и разночинцевъ къ промысламъ наряжались солдаты [6]). Посадскіе въ подобныхъ случаяхъ идутъ въ первую очередь. Доставка казенной рыбы изъ Астрахани на Макарьевскую ярмарку при недостаткѣ наемныхъ рабочихъ

---

[1]) ibid. в. 7, № 9.

[2]) ibid. в. 39, № 4.

[3]) Дѣйствія Нижегородск. архивн. комисс. 1894. Вып. 12—14, стр. 38.

[4]) Обзоръ исторіи Саратовск. края въ сборникѣ „Саратовскій край". Саратовъ. 1893, стр. 12.

[5]) П. С. З. № 9376, 9594.

[6]) П. С. З. № 8922. Д. Глав. Маг. в. 14, № 60.

также возлагалась, въ виду неимѣнія при Астрахани уѣзда, на астраханское купечество и разночинцевъ. Въ 1744 г. совсѣмъ не оказалось свободныхъ къ тому разночинцевъ и весь нарядъ служащихъ въ 200 человѣкъ долженъ былъ пасть на астраханское купечество. Купцы должны были поставить рыбу до ближайшихъ уѣздныхъ городовъ. Посадъ подалъ главному магистрату челобитье объ освобожденіи его отъ этой службы въ виду крайней отягощенности его другими службами и просилъ приготовленную на казенныхъ учугахъ рыбу продать съ публичнаго торгу или сдать ея доставку въ Нижній-Новгородъ на подрядъ [1]). Астраханское купечество привлекалось къ службамъ при рыбныхъ промыслахъ только въ тѣ годы, когда оказывался недостатокъ въ наемныхъ рабочихъ людяхъ. Въ другихъ случаяхъ для посада создавалась постоянная мѣстная служба по завѣдыванію прилегавшими къ нему казенными угодьями. Дмитровскій посадъ состоялъ въ XVII в. въ вѣдомствѣ Большого дворца. И въ XVIII в. этотъ посадъ былъ окруженъ дворцовыми дачами: прудами и Яхромскими лугами. Къ береженію этихъ прудовъ, къ службѣ въ лужникахъ и цѣловальникахъ при тѣхъ лугахъ дмитровскій посадъ ежегодно поставлялъ выборныхъ людей [2]). Особыя мѣстныя службы падали иногда на московское купечество въ силу особеннаго административнаго положенія столичнаго посада. Мы уже отмѣчали выше, какъ умножались для московскаго посада службы при канцеляріяхъ благодаря сосредоточенію въ столицѣ многихъ административныхъ учрежденій. Бывали и другія спеціально столичныя служебныя отягощенія у московскаго посада. Въ 1713 г. старосты и въ посадскіе люди московскихъ слободъ били челомъ въ Сенатъ о слѣдующемъ: изъ всѣхъ губерній доставляется въ Москву денежная казна. Привозятъ ее посадскіе люди тѣхъ губерній и сдаютъ на Москвѣ за свои губерніи и города московскимъ слободскимъ счетчикамъ. Съ Москвы ту казну разсылаютъ въ армію въ разныя дальнія мѣста и навозавоёванные города. Вся тяжесть службы по этой развозкѣ падаетъ на однихъ уже московскихъ бурмистровъ и цѣловальниковъ, выбранныхъ отъ слободъ. Это—служба особенно тяжелая и долговременная. Разъѣзды длятся года по два и больше и сопровождаются насиліями отъ служилыхъ людей и комиссаровъ. Нерѣдко бурмистры пропадаютъ «безвѣстно» въ этихъ поѣздкахъ и тогда московскимъ слободамъ приходится платить міромъ предъявляемые на нихъ начеты. Просьба московскаго посада—разверстать эту изнурительную службу между всѣми посадами Россіи по долямъ—не увѣнчалась въ 1713 г. успѣхомъ [3]).

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 20, № 20.

[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 1/4 № 3, в. 7 № 41, в. 10 № 13, в. 11 № 23, в. 13 № 16, в. 14 № 16, в. 15 № 11, в. 16 № 44 (1702—1739 гг.).

[3]) Дѣла и Пригов. Сената т. III, кн. 2, № 700.

§ 6. Намъ остается разсмотрѣть еще одну категорію тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ варьировались размѣры служилаго бремени посадовъ. Это—различія въ системахъ взиманія нѣкоторыхъ казенныхъ сборовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Мы видѣли выше, какъ нѣкоторые товары—соль, табакъ и др.,—то обращались въ казенную продажу, то отдавались въ вольный торгъ и какъ въ зависимости отъ этихъ измѣненій количество посадскихъ службъ варьировалось по времени. Намъ предстоитъ теперь обратить вниманіе на то, что сами казенныя регаліи эксплоатировались различными способами, что въ свою очередь отражалось на размѣрахъ служебнаго бремени по отдѣльнымъ посадамъ.

Эти способы—отдача казенныхъ статей на откупъ, содержаніе ихъ на вѣрѣ, принятіе ихъ на магистраты и на посадскія общества [1]). Законодательство о казенныхъ сборахъ въ теченіе всего XVIII ст. колебалось между этими системами, склоняясь къ предпочтительности то той, то другой, а иногда допуская одновременное примѣненіе всѣхъ этихъ системъ сообразно съ условіями отдѣльныхъ мѣстностей и съ наличнымъ состояніемъ сборовъ по разнымъ раіонамъ. Съ 1681 г. кабацкіе сборы состояли на вѣрѣ. Въ 1705 г. возобновленъ былъ откупъ только для тѣхъ селъ и волостей, гдѣ кабацкіе сборы достигали суммы отъ 100 до 1000 р. Въ 1712 г. эти сборы во всѣхъ городахъ и селахъ Московской губерніи были отданы на откупъ московскимъ купеческаго чина людямъ. Въ 1712 г. Петра вообще занимала мысль объ откупной системѣ, причемъ однимъ изъ сознательныхъ мотивовъ къ предпочтенію этой системы была у него мысль о необходимости облегчать служебное бремя посадскихъ людей. «Какъ вино, такъ и прочія вещи надлежитъ отдавать на откупъ, дабы въ службѣ находящимся торговымъ людямъ не было раззоренья» писалъ Петръ сенату [2]). Въ 1714 г. откупа были, однако, отмѣнены и кабацкіе и оброчные сборы положены на купечество по большому окладу. Въ 1719 г. губернаторомъ было дозволено отдавать таможни и кабаки на откупъ на 4 года суммою до 3000 р. [3]). Въ 1722 г. всѣ таможенные, кабацкіе и прочіе сборы, которые собирались на вѣрѣ, велено было отдать на откупъ съ ограниченіемъ откупнаго срока четырьмя годами [4]). Но уже въ 1724 г. начались подготовительныя работы къ переходу отъ системы откуповъ къ отдачѣ сборовъ на магистраты, пока только примѣнительно къ таможеннымъ сборамъ кромѣ кабацкихъ. Камеръ-коллегія совмѣстно съ глав-

[1]) Весьма короткій очеркъ смѣны различныхъ системъ эксплоатаціи винной регаліи см. въ ст. г. Өирсова „Русское законодательство о хлѣбномъ винѣ въ XVIII ст.“ Учен. Записки Казанск. Универс. 1892 г. кн. 3.

[2]) Исторія Россіи. Соловьева. Изд. Общ. Пользы кн. 4 стлб. 156.

[3]) П. С. З. № 2.165, 2.610. Прыжовъ. Исторія кабаковъ въ Россіи.

[4]) П. С. З. № 4.005.

нымъ магистратомъ получили порученіе отъ сената учинить оклады сборамъ кромѣ кабацкихъ, выбравъ въ каждомъ городѣ средніе сборы. Изслѣдованіе показало, что въ 22-хъ провинціяхъ [1]), сборы поступили «съ приборомъ» въ 1720, 1721 и 1722 г. Средняя цифра изъ сборовъ этихъ лучшихъ въ смыслѣ высоты поступленій лѣтъ и была признана за цифру оклада для каждаго города на будущее время. Эта средняя цифра отыскивалась такъ: поступленія всѣхъ трехъ лѣтъ складывались и сумма дѣлилась на три [2]). Въ теченіе 1724 г. составленные такимъ образомъ въ камеръ-коллегіи реестры окладамъ таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ были разосланы по городамъ съ тѣмъ, чтобы городовые магистраты сообща съ мірскими посадскими сходами провѣрили выведенные оклады и дали отзывъ, могутъ ли они взять на себя на будущій годъ сборъ тѣхъ окладовъ, а также прислали бы въ главный магистратъ свѣдущихъ людей для обстоятельной мотивировки утвердительнаго или отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ [3]). Въ 1725 г. 7 іюля сенатъ согласно докладу камеръ-коллегіи указалъ—положить сборы кромѣ кабацкихъ въ городахъ 22-хъ провинцій на магистраты по означеннымъ окладамъ, а гдѣ ранѣе сборы были на откупу, тамъ—по откупщиковымъ окладамъ. Приборы сверхъ окладовъ дозволено было оставлять на пополненіе могущихъ впослѣдствіи произойти недоборовъ. Главному магистрату разрѣшалось сбавлять окладъ съ тѣхъ городовъ, гдѣ мѣстные магистраты документально докажутъ зависимость ухудшенія поступленій отъ упадка торговъ, и разлагать сбавленную часть оклада на другіе магистраты гдѣ торги размножаются [4]).

Черезъ два года Верховный Тайный Совѣтъ по докладу сената отмѣнилъ и кабацкіе откупа съ положеніемъ кабацкихъ сборовъ также на магистраты по сложному окладу 1723, 1724 и 1725 гг. Гдѣ магистраты тѣхъ сборовъ на себя не примутъ, тамъ вводится вѣрная служба [5]) Однако уже съ начала 30 годовъ законъ допускаетъ свободный выборъ между откупнымъ, вѣрнымъ и ратушскимъ содержаніемъ какъ таможенныхъ, такъ и кабацкихъ сборовъ. Въ регламентѣ камеръ-коллегіи—1731 г. іюня 22, п. 20—губернаторамъ и воеводамъ рекомендуется прежде всего стараться сдать сборы на мѣстныя ратуши съ условіемъ, чтобы уѣздные сборы были отдаваемы на содержаніе ратушамъ того же уѣзда. Но если ратуши отъ содержанія уѣздныхъ

---

[1]) Сѣвской, Пошехонской, Костромской, Смоленской, Пензенской, Уфимской, Тверской, Свіяжской, Казанской, Сибирской, Калужской, Новгородской, Арзамасской, Астраханской, Вятской, Великолуцкой, Нижегородской, Тульской, Вологодской, Орловской, Переяславль-Залѣсской, Ярославской.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 49.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 4. Интересн. дѣла. № 32.

[4]) П. С. З. № 4.751.

[5]) Сборн. Ист. Общ. т. 63. стр. 44, 51. П. С. З. №№ 5016, 5383, п. 23.—№ 9033.

таможенъ и кабаковъ откажутся, тогда приставлять къ нимъ вѣрныхъ сборщиковъ подъ ратушскимъ смотрѣніемъ, впредь до появленія охочихъ откупщиковъ, въ послѣднемъ случаѣ отдавать тѣ сборы и на откупъ всякаго чина людямъ кромѣ крестьянъ [1]). Какъ видно, съ допущеніемъ широкой свободы въ выборѣ между всѣми системами взиманія казенныхъ сборовъ, наиболѣе предпочтительной считалась все-таки отдача сборовъ на ратуши. Заботясь о расширеніи этой послѣдней системы, правительство разрѣшало просимыя ратушами облегченія въ условіяхъ содержанія этихъ сборовъ. За первые пять лѣтъ 30 годовъ въ камеръ-коллегіи накопилось не мало заявленій отъ различныхъ ратушъ о томъ, что паденіе сборовъ вслѣдствіе хлѣбныхъ недородовъ дѣлаетъ для нихъ затруднительнымъ принятіе сборовъ на себя безъ урочныхъ лѣтъ [2]). Нѣкоторыя ратуши соглашались принимать сборы только на извѣстный срокъ. Въ 1736 г. камеръ-коллегія представила въ сенатъ мнѣніе о необходимости удовлетворить эти просьбы, ибо 1) тогда ратуши охотнѣе будутъ принимать на себя сборы, а затѣмъ, увидѣвъ отъ этого для себя пользу, могутъ оставить тѣ сборы за собой и на постоянное время, 2) вѣрная служба, къ которой приходится прибѣгать въ случаѣ непринятія сборовъ, на ратуши, всегда сопрягается съ многими недоборами и похищеніями. При этомъ камеръ-коллегія предлагала требовать отъ ратушъ къ отчету погодно приходорасходныя книги по тѣмъ сборамъ, но отъ высылки по счетамъ самихъ сборщиковъ ихъ освободить; со сборовъ, принятыхъ на ратуши, не взимать печатныхъ и другихъ пошлинъ, какія берутся съ откупщиковъ; сборъ на урочные годы отдавать не менѣе, какъ на 3 года. Сенатъ утвердилъ всѣ эти предложенія за исключеніемъ послѣдняго и постановилъ отдавать сборы на ратуши на урочные годы не *болѣе*, какъ на три года [3]).—Къ половинѣ 40 г. склонность правительственныхъ сферъ къ предпочтенію ратушскаго содержанія этихъ сборовъ начинаетъ ослабѣвать. Правда, сенатъ еще повторяетъ предписанія камеръ-коллегіи стараться объ отдачѣ сборовъ на магистраты и ратуши [4]), но наряду съ этимъ уже устанавливается рядъ случаевъ, въ которыхъ ратушское содержаніе обязательно замѣняется откупной системой. Въ 1744 г. камеръ-коллегія совмѣстно съ главнымъ магистратомъ получили порученіе отъ сената изслѣдовать вопросъ о положеніи сборовъ при различныхъ системахъ ихъ взиманія. Въ докладѣ, который былъ ими пред-

---

[1]) П. С. З. № 5789. п. 20. Въ уѣздѣ назначалось нѣсколько главныхъ уѣздныхъ кабаковъ между которыми расписывалась остальные. На откупъ обязательно было принимать главный кабакъ со всѣми приписанными къ нему.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 7, № 19.

[3]) П. С. З. № 6985.

[4]) П. С. З. № 9050.

ставленъ сенату, находимъ прежде всего любопытныя указанія на практическіе результаты предшествующихъ законодателяхъ мѣръ. Положеніе сборовъ въ 1725 и 1727 гг. на ратуши и магистраты сопровождалось большимъ наростаніемъ недоимокъ по этимъ сборамъ. Ратуши указывали, какъ на причину недоимокъ, на упадокъ торговаго привоза и хлѣбный недородъ. Можно думать, что недоимки запускались также и не безъ вліянія злоупотребленій самихъ ратушъ. Такъ, въ оправданіе недоимокъ многія ратуши ссылались на послѣдующія отмѣны нѣкоторыхъ изъ тѣхъ сборовъ, которые вошли однако въ окладную сумму: отмѣна этихъ сборовъ и не давала возможности собрать всю сумму оклада; между тѣмъ изслѣдованіе показало, что отмѣна нѣкоторыхъ изъ сборовъ, на которые ратуши указывали, послѣдовала еще до составленія окладовъ и слѣдовательно они не могли быть включены въ окладную сумму; ясно, что этой недобросовѣстной ссылкой на мнимую послѣдующую выключку нѣкоторыхъ сборовъ изъ окладовъ, ратуши маскировали другія истинныя причины недоимокъ, которыя имъ невыгодно было оглашать. Впрочемъ, во многихъ мѣстностяхъ и безъ такой выключки оклады могли оказаться чрезмѣрно высокими: припомнимъ, что во многихъ мѣстахъ сборы были положены не по трехлѣтсложнымъ, а по откупщиковымъ окладамъ, откупщики же нерѣдко искуственно вздували оклады, чтобы оставить за собой откупъ и затѣмъ, запустивъ доимку, отказывались отъ откупа. Тѣмъ не менѣе разъ установленный откупщиками, хотя бы и завѣдомо вздутый окладъ уже не понижался и смѣнявшіе откупщиковъ вѣрные сборщики или ратуши должны были принимать сборы именно по этому окладу. Дальнѣйшее накопленіе недоимокъ являлось неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого порядка. По всѣмъ этимъ причинамъ ратушское содержаніе сборовъ дало къ началу 30 годовъ печальные результаты. Когда затѣмъ въ 1731 г. былъ дозволенъ выборъ между различными системами, во многихъ мѣстахъ одни сборы остались на ратушахъ, другіе перешли на вѣру; иногда ратуша брала на себя весь сборъ, но только въ городѣ, а уѣздные сборы переходили на вѣру и т. п. При ратушскомъ содержаніи продолжались прежнія неисправности, у вѣрныхъ сборщиковъ дѣла шли еще хуже; недоборы разрастались еще шире. Въ виду всѣхъ этихъ явленій въ сознаніи правящихъ сферъ начинаетъ назрѣвать предпочтеніе къ откупной системѣ. Въ 1744 г. камеръ-коллегія совмѣстно съ главнымъ магистратомъ предложила—1) снять сборы со всѣхъ тѣхъ ратушъ, которыя запустили недоимку и не платятъ ее и отдать на откупъ, 2) тамъ, гдѣ ратуши отказываются взять на себя *всѣ* сборы, и гдѣ часть сборовъ состоитъ на ратушахъ, а часть—на вѣрѣ,—тоже сдать сборы на откупъ.—Впрочемъ при согласіи ратушъ взять на себя всѣ сборы, ратушскому содержанію все еще отдается предпочтеніе передъ откупнымъ: если ратуши согласятся взять на себя всѣ сборы *вѣчно*, то имъ предлагается отдавать сборы безъ всякихъ

наддачъ, даже если бы на тѣже сборы явились и откупщики съ большими наддачами; при принятіи ратушами всѣхъ сборовъ только на урочные годы, а не вѣчно—присоединять къ ихъ окладу также и откупщиковыя наддачи. Всѣ эти предложенія были утверждены сенатомъ [1]).—Итакъ, ратушское содержаніе признается еще весьма подходящимъ порядкомъ взиманія сборовъ, хотя во многихъ случаяхъ его находятъ нужнымъ замѣнить откупомъ. Значеніе откупа подымается затѣмъ все болѣе. Въ 1750 г. сенатъ, вторя доношеніямъ камеръ-коллегіи, уже категорически высказывается за предпочтительность откупной системы передъ всѣми прочими: уклоненіе откупщиковъ отъ сборовъ разсматривается, какъ убытокъ для казны, «ибо у вѣрныхъ сборщиковъ всегда бываютъ противъ откупщиковъ большіе недоборы, да и на магистратахъ и ратушахъ по рапортамъ всегда оказывается не малая доимка». На этомъ основаніи съ цѣлью большаго развитія откупной системы сенатъ по предложенію камеръ-коллегіи постановилъ не требовать отъ откупщиковъ стѣснительнаго для нихъ веденія записныхъ книгъ [2]).—Въ началѣ 60 годовъ опять сказалась временная реакція въ пользу ратушскаго содержанія, но не надолго. Въ 1761 всѣ городовые магистраты получили запросъ не возьмутъ ли они на себя сборы, бывшія на вѣрѣ—тотчасъ, а бывшіе на откупу—по истеченіи откупного срока. Сборъ на магистраты и ратуши рѣшено было положить по сложности трехъ лѣтъ—съ наибольшимъ, среднимъ и наименьшимъ сборомъ, начиная съ 1750 года: третья часть этой сложной суммы должна была составить новый окладъ.

Отдачу на откупъ предположено было допустить только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ратуши откажутся взять на себя сборъ или гдѣ за ратушами окажутся прежнія неочищенныя недоимки [3]). Однако уже въ 1765 г. предпочтительность откупной системы была торжественно провозглашена примѣнительно къ питейнымъ сборамъ [4]).—Манифестъ 1 августа 1765 г. подвергъ критикѣ всѣ существующіе способы взиманія питейныхъ сборовъ. Содержаніе сборовъ на магистратахъ и ратушахъ изображено здѣсь отживающей системой: она примѣняется лишь въ очень немногихъ мѣстностяхъ и всегда порождаетъ массу подлоговъ, утаекъ, тяжбъ, «пресѣкающихъ купеческій промыселъ». Вѣрная система тоже примѣняется въ немногихъ мѣстахъ и соеди-

---

[1]) П. С. З. № 9033. Впрочемъ на практикѣ сенатъ ухитрялся отдавать сборы на магистратъ съ откупщиковыми наддачами и въ томъ случаѣ, если сборы принимались магистратами *вѣчно*. См. примѣръ этого въ П. С. З. № 9768.

[2]) П. С. З. № 9734.

[3]) П. С. З. № 11373.

[4]) П. С. З. № 12444.—Въ мартѣ 1762 г. тамож. сборъ отданъ на 10 лѣтъ на откупъ Шемякину и Яковлеву. Но уже въ августѣ того же года Шемякинъ отданъ за злоупотребленія подъ слѣдствіе, контрактъ съ нимъ разорванъ и всѣ портовыя и пограничныя таможни взяты въ казну. П. С. З. №№ 11489, 11658.

няется съ еще большими преступленіями. Наибольшее распространеніе получили откупа и манифестъ признаетъ ихъ наилучшимъ способомъ содержанія сборовъ въ интересахъ казны. Поэтому съ начала 1767 г. питейная продажа повсюду кромѣ Сибири отдается на откупъ охочимъ людямъ изъ купечества. Содержаніе сборовъ на магистратахъ и на вѣрѣ совершенно отмѣняется. Откупщики во время откупа именуются коронными повѣренными служителями и носятъ шпаги. Питейные дома снабжаются государственными гербами.—Вскорѣ откупная система была распространена и на Сибирь. (Тобольскую и Иркутскую губерніи).—Правительство приложило не мало заботъ для упроченія откупной системы. При возобновленіи откупныхъ кондицій черезъ годъ къ назначенному сроку—1 янв. 1766 г. никто изъ откупщиковъ къ торгамъ не явился, торги были отсрочиваемы послѣдовательно на 15 іюня, 6 іюля, 2-е августа и наконецъ 28 августа. Неявка откупщиковъ озабочивала правительство, боялись, что откупщики нарочно тянутъ время, чтобы потомъ съ большимъ успѣхомъ предъявить казнѣ отяготительныя условія. По предложенію генералъ-прокурора Вяземскаго сенатъ опубликовалъ, что если къ 28 августу 1766 г. торги за неявкою откупщиковъ не состоятся, то безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ питейные сборы въ Петербургѣ и Москвѣ, гдѣ получается почти половина всего питейнаго дохода, будутъ отданы въ казенное управленіе, а въ прочихъ городахъ наложены на магистраты и ратуши или отданы на откупъ не купцамъ, а жителямъ другихъ званій и иностранцамъ, «чрезъ это купечество потеряетъ пожалованное ему особо право имѣть питейную продажу на откупѣ».—Къ декабрю сборъ въ Петербургѣ и Москвѣ удалось всетаки сдать на откупъ съ 1767 г. на 4 года оберъ-директорамъ Роговикову и Угримову и венеціанскому купцу Папанелопулу. По истеченіи четырехлѣтія повторилась прежняя исторія. 15 мая 1769 г. былъ изданъ указъ о вызовѣ купцевъ къ принятію питейныхъ сборовъ во всемъ государствѣ на откупъ съ 1771 года впредь на 4 года и опять пришлось выдвигать угрозу о призывѣ къ торгамъ помимо купцевъ, дворянъ и прочихъ чиновъ людей. Въ 1774 петербургскіе и московскіе сборы опять были сданы на откупъ на 4 года московскимъ откупщикамъ [1]). Приведенный обзоръ сенатскихъ указовъ о порядкѣ управленія казенными сборами достаточно показываетъ, какъ колебались правящія сферы между различными системами. Въ началѣ 20-хъ годовъ XVIII ст. всѣ сборы поступаютъ на откупъ. Со второй половины 20-хъ годовъ выдвигается отдача сборовъ на магистраты и ратуши.—30-е годы и первая половина 40-хъ отмѣчена допущеніемъ свободнаго выбора между различными системами, при чемъ въ распоряженіяхъ сената все же замѣчается предпочтеніе магистратскаго содержанія. Съ половины 40-хъ годовъ все сильнѣе преобладаетъ склонность къ

---

[1]) П. С. З. №№ 12713, 12794, 13428, 14172.

откупной системѣ, которая—послѣ нѣкотораго колебанія въ началѣ 60-хъ годовъ—окончательно утверждается и провозглашается общеобязательной съ 1765 года.

Теперь посмотримъ, какъ отражалось предпочтеніе той или другой системы на посадскихъ службахъ. Какъ вѣрная система, такъ и содержаніе сборовъ на магистратѣ или на всемъ посадскомъ обществѣ одинаково предполагало выборную службу посадскихъ людей у сборовъ. Различіе въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ касалось порядка выборовъ и порядка отчетливости избираемыхъ сборщиковъ. При вѣрной системѣ посадъ долженъ былъ ежегодно поставлять къ сборамъ выборныхъ людей (съ погодною перемѣною) съ достаточнымъ количествомъ поручителей по этимъ людямъ, подписывавшихся подъ заручнымъ избирательнымъ приговоромъ. Служебная отвѣтственность падала при этомъ исключительно на вѣрнаго сборщика и его «выборщиковъ» т. е. лицъ, подписавшихъ его выборы. Когда, наприм., мценскій воевода въ 1733 г. обратилъ взысканіе недоимокъ по казеннымъ сборамъ на все мценское купечество, забравъ многихъ купцевъ подъ карауль въ тюрьму, мценская ратуша возбудила жалобу на дѣйствія воеводы, указывая, что—тѣ сборы не были приняты на содержаніе ратушей или посадомъ, а состоятъ на вѣрѣ, а ратуша и все купеческое общество отвѣчаютъ за недоборы только тогда, если они приняли сборы на свое содержаніе. Сенатъ по этой жалобѣ остановилъ взысканіе недоимокъ съ мценскаго посадскаго общества [1]). За вѣрнаго сборщика отвѣчала группа его избирателей [2]), и лишь въ случаѣ полной несостоятельности послѣднихъ начетъ могъ быть обращаемъ на все общество [3]).—Опредѣленіе количества вѣрныхъ сборщиковъ зависѣло отчасти отъ посадскаго схода. Въ 1733 г. дмитровскій посадскій сходъ, постановивъ взять на посадъ кабацкіе сборы, ранѣе состоявшіе на откупѣ, опредѣлилъ: особыхъ сборщиковъ къ кабацкимъ сборамъ не выбирать, а сбирать тѣ сборы вѣрному таможенному бурмистру съ товарищи и только прибрать къ нему на этотъ случай сверхъ прежнихъ еще одного ларечнаго и 8 цѣловальниковъ. Въ приговорѣ схода указывалось, что и ранѣе въ Дмитровѣ таможенный и

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 19, № 100.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. 3 № 1. 1720 г. Кабацкій голова въ селѣ Пѣшкахъ дмитровск. уѣзду попался въ кражѣ казенныхъ денегъ. Сначала было рѣшено доправить украденную сумму на головѣ, а въ случаяхъ его несостоятельности на земскихъ бурмистрахъ. Но затѣмъ оберъ-инспекторъ ратуши опредѣлилъ при несостоятельности головы обратить начетъ на тѣхъ кто его выбирали и кто къ выбору его руки прикладывали.

[3]) Въ 60-хъ годахъ темниковское купечество избирало соляныхъ сборщиковъ въ Краснослободскѣ. Въ 1766 г. эти сборщики запустили соляной недоимки 1871 р. Соляная контора предписала взыскать недоимку со сборщиковъ, а „чего недостанетъ“ взыскивать съ ихъ избирателей и затѣмъ—со всего купечества. Извѣстія Тамбовск. архивн. комм. вып. 39. Опись дѣлъ. Тамб. историч. архива № 3942.

кабацкій сборы собирались «обще» однимъ бурмистромъ. Изъ помѣщеннаго въ томъ же дѣлѣ реестра прежнихъ бурмистровъ и ларечныхъ усматривается, что за 1710—1732 гг. только въ 1710, 1711 и 1712 гг. выбирались отдѣльно по одному бурмистру къ таможнѣ и по одному къ кабаку, во всѣ остальные годы означеннаго періода выбирался общій бурмистръ и для таможни и для кабака [1]).

Если сборы были принимаемы на себя магистратомъ или ратушей, отвѣтственность по взиманію сборовъ падала на членовъ присутствія названныхъ учрежденій, которыя за своею отвѣтственностью и допускали къ сборамъ тѣхъ или другихъ сборщиковъ [2]). Если сборы были принимаемы всѣмъ посадскимъ обществомъ на свое содержаніе, тогда и начеты по недоимкамъ прямо обращались на весь посадъ, за то и выборы сборщиковъ принадлежали исключительно мѣстному сходу. Въ одномъ дѣлѣ по казанскому посаду находимъ доношеніе казанскихъ купцевъ въ главный магистратъ (1751 г.) съ жалобой на то, что къ казанской таможнѣ опредѣленъ одинъ канцелярист казанскаго магистрата «не по выбору казанскаго купечества», тогда какъ таможенные и кабацкіе сборы приняты «не на магистратъ, а на все казанское купечество“ [3]).

Такъ, и вѣрная система и содержаніе сборовъ всѣмъ посадомъ налагали на посадъ выборныя службы у сборовъ лишь съ нѣкоторымъ различіемъ въ постановкѣ финансовой отвѣтственности за выбранныхъ сборщиковъ.—При содержаніи сборовъ магистратомъ посадъ тоже выбиралъ сборщиковъ и счетчиковъ по запросамъ магистратовъ, которые сами ихъ утверждали и контролировали, за то и начеты по такимъ сборамъ падали, какъ уже сказано, исключительно на членовъ магистратскаго присутствія [4]). Впрочемъ, содержаніе сборовъ на магистратахъ комбинировалось иногда съ примѣненіемъ и откупной системы и въ такихъ случаяхъ размѣры посадскихъ службъ у сборовъ сокращались. Магистратъ, принявшій на себя сборы, могъ отъ себя сдавать ихъ цѣликомъ или частями на откупъ, конечно за своею отвѣтственностью передъ казною. Такъ, царицынская ратуша, содержавшая сборы съ 1731 г., въ 1744 г. ходатайствовала о дозволеніи «сборы отдавать, кому она вѣритъ, на откупы, а въ платежѣ вѣрить одной ратушѣ, а не тѣмъ, кои на откупъ брать будутъ» [5]). Примѣненіе такого порядка встрѣчаемъ напр. въ Ярославлѣ

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 11 № 1.

[2]) Въ 1728 г. въ Темниковѣ недоборъ по конскому сбору велѣно было взыскивать съ темниковской ратуши „ибо сборъ тотъ положенъ на ратушу и сборщики опредѣлены по выбору ратуши“.—Извѣстія Тамбовск. учен. архивн. комисс. вып. 39. Опись дѣлъ историч. арх. № 3936.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 63.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 42, № 12.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 37, № 102.

въ 40-хъ годахъ [1]); въ Воронежѣ въ 40-хъ годахъ таможенные и кабацкіе сборы по городу и уѣзду были отданы на воронежскую ратушу. Въ нихъ кабацкій сборъ по уѣзду ратуша сдавала на откупъ двумъ воронежскимъ купцамъ [2]). На Угличскую ратушу въ 30-хъ годахъ были положены таможенные и канцелярскіе сборы, конскія пошлины и волжскій перевозъ. Въ 1738 г. угличская ратуша отдала тѣ сборы на откупъ купцу Рыбной слободы Нечаеву, который сталъ называться «таможеннаго и канцелярскаго сборовъ *вѣрный откупщикъ*». Нечаевъ получилъ изъ ратуши указъ о порядкѣ вѣданія названныхъ сборовъ. Между ратушей и откупщикомъ былъ заключенъ письменный контрактъ. Окладные деньги откупщикъ долженъ былъ по третямъ года представлять въ провинціальную канцелярію, предъявляя отписи въ ратушу [3]). Весьма широко практиковала этотъ пріемъ и вятская таможня, какъ это явствуетъ изъ «книги отдаточной Хлыновскаго уѣзда на караулахъ и погостахъ пивной и медовой продажи на откупъ Вятской провинціи Хлыновской таможни 1746 г.» [4]). По этой книгѣ видно, что пивная и медовая продажа сдавалась отъ таможни на откупъ въ 40 пунктахъ Хлыновскаго уѣзда 40 различнымъ лицамъ. Въ 30-хъ годахъ казанская ратуша сдавала отъ себя на откупъ кабакъ въ деревнѣ Салтаканъ Казанскаго уѣзда [5]).

Въ документахъ встрѣчаются указанія на то, что сенатъ не признавалъ правильнымъ подобный порядокъ. Въ одномъ доношеніи, поданномъ въ 60-хъ годахъ въ сенатъ изъ камеръ-коллегіи, была разсказана исторія кабацкихъ сборовъ въ орловскомъ посадѣ. Здѣсь упоминалось между прочимъ, что въ 1746 г. кабацкіе сборы были сданы камеръ-коллегіи на вѣчное содержаніе орловскому магистрату, при чемъ въ контрактъ было включено условіе о правѣ магистрата сдавать эти сборы отъ себя на откупъ охочимъ людямъ съ сохраненіемъ за магистратомъ отвѣтственности въ правильномъ поступленіи окладной суммы. Въ 1760 г. магистратъ осуществилъ это право, сдавъ сборы на 10 лѣтъ орловскому купцу Дубровину. Затѣмъ еще до истеченія десятилѣтняго срока за отказомъ Дубровина сборы были переданы другому откупщику. Разсматривая это доношеніе, сенатъ призналъ неправильнымъ допущеніе въ контрактъ изложеннаго выше условія, такъ какъ подобныя условія не вытекали по мнѣнію сената изъ смысла указовъ, опредѣлявшихъ порядокъ сдачи сборовъ на магистраты и ратуши [6]).—При отдачѣ сборовъ на откупъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 28, № 70.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 9, № 8.

[3]) П. Мизиновъ. Мелочи Ярославск. исторіи. XVIII—XIX вв. Яросл. 1895 г. стр. 21—26.

[4]) А. М. Ю. Д. вятскаго уѣздн. суда. в. 3. № 27.

[5]) Сенатскій Архивъ. г. III. СПБ. 1890. стр. 28—29.

[6]) Д. Сената о раздорахъ орловск. купечества кн. $^{387}/_{2870}$ л. 667 и слѣд.

посадъ получалъ существенное облегченіе въ отношеніи службъ. Вѣрные головы и бурмистры упразднялись. Посаду не приходилось выставлять изъ своей среды сборщиковъ. Откупщикъ долженъ былъ содержать своихъ наемныхъ служителей. Правда, это не значило, что посадъ освобождался вполнѣ отъ выборовъ къ службамъ при такихъ сборахъ, но доля его участія въ обслуживаніи сборовъ при откупѣ значительно сокращалась. При винныхъ откупахъ сборщики питейныхъ доходовъ ставились откупщикомъ, но купечество избирало изъ своей среды выборныхъ и ларечныхъ для пріема въ казну подряднаго вина и выдачи его откупщикамъ. Количество такихъ выборныхъ лицъ опредѣлялось въ заключаемыхъ съ откупщиками кондиціяхъ. Манифестъ 1765 г. распространившій винные откупа на все государство, содержалъ въ себѣ между прочимъ предписаніе при заключеніи будущихъ контрактовъ съ откупщиками добиваться возможнаго сокращенія числа этихъ выборныхъ людей [1]).—При содержаніи на откупу таможенныхъ сборовъ при таможняхъ все же состояли выборные посадскими вѣрные сборщики, обязанности которыхъ заключались въ храненіи мѣсячныхъ печатей, выдачѣ проѣзжихъ записей на отпускные товары, опечатываніи ихъ тѣми печатями и веденіи совмѣстно съ откупщиками таможенныхъ книгъ [2]). Отъ выбора цѣловальниковъ къ сборамъ, отданнымъ на откупъ, посадъ по общему правилу освобождался.—Въ 1731 г.—напр., сенатъ сдалъ на откупъ компаніи купецкихъ людей московскую большую таможню, содержавшуюся передъ этимъ на вѣрѣ. Контрактъ съ откупщиками заключался въ апрѣлѣ и откупщики не соглашались принять на себя сборъ за оставшіеся мѣсяцы 1731 г., ибо то были мѣсяцы наименѣе благопріятные въ смыслѣ поступленій. Тогда сенатъ предложилъ имъ содержать таможенный сборъ за 1731 г. на вѣрѣ (т. е. съ отдачею въ казну всей собранной суммы и съ приборомъ), а откупъ принять съ начала 1732 г. Откупщики согласились на это, но съ условіемъ, чтобы и цѣловальники прежнихъ вѣрныхъ сборщиковъ были имъ отданы въ послушаніе до начала 1732 г. Сенатъ утвердилъ это условіе ввиду продолженія вѣрной службы, съ началомъ же откупа выборъ цѣловальниковъ долженъ былъ прекратиться [3]). Иногда впрочемъ откупщики включали въ кондиціи своего откупа требованіе, чтобы посадъ поставлялъ имъ цѣловальниковъ, но при этомъ число цѣловальниковъ опредѣлялось точной цифрой [4]).

---

[1]) П. С. З. № 12.444. Понятно, что откупщики имѣли основаніе настаивать на томъ, чтобы число лицъ у пріема подряднаго вина въ казну и выдачи его откупщикамъ не было очень сокращаемо, имъ было важно положить волокиты при всѣхъ этихъ операціяхъ.

[2]) А. М. Ю. Д. Дмитровск. Маг. в. 6. Интерес. д. № 10.

[3]) П. С. З. № 5785.

[4]) Д. Сената по камеръ-коллегіи кн. $^{3}/_{2188}$ л. 714 и слѣд.

Итакъ, если при содержаніи сборовъ откупщиками, посадъ и не былъ устраняемъ вполнѣ отъ выборной службы, то все же размѣры этой службы сокращались [1]). Степень этого сокращенія характеризуется слѣдующими примѣрами. По вѣдомости, составленной въ Казанской ратушѣ, въ Казани въ 1744 г. состояло у разныхъ службъ всего 296 человѣкъ; при этомъ квасной и уксусный промыслы въ самомъ городѣ, а въ уѣздѣ—таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы, казенная соляная продажа и перевозы состояли за откупщиками, которые и обслуживали тѣ сборы «своимъ коштомъ». Въ случаѣ принятія и этихъ всѣхъ сборовъ съ откупа на ратушу количество выбираемыхъ къ службамъ посадскихъ людей по расчету ратуши должно было возрасти до 424 человѣкъ. Вмѣсто 65% всѣхъ наличныхъ и служилоспособныхъ членовъ посада службы заняли бы тогда 90,9% [2]). Въ 60-хъ годахъ XVIII ст. въ Илимскѣ выбиралось къ службамъ 61 человѣкъ ежегодно. Въ случаѣ отдачи на магистратъ состоявшихъ на откупу питейныхъ сборовъ количество выборныхъ должно было повыситься до 107 человѣкъ [3]).—Въ Вяткѣ и вятскихъ пригородахъ состояло у службъ 468 человѣкъ. Съ 1728 г., когда были положены на магистраты кабацкіе сборы, къ нимъ пришлось еще выбирать 868 человѣкъ [4]). Въ Гороховцѣ у службъ состояло—въ 1766 г. 21 человѣкъ, въ 1767 г.—6 чел., въ 1768 г.—4 чел. Такое рѣзкое измѣненіе въ количествѣ службъ объясняется исключительно тѣмъ, что въ 1767—1768 гг. въ Гороховцѣ не было выборовъ къ винной продажѣ, при которой въ 1766 г. состояло 14 человѣкъ. У остальныхъ службъ по всѣмъ этимъ годамъ количество служащихъ не измѣнялось. Въ Кашинѣ встрѣчаемъ такой составъ службъ за тѣ же годы:

	1766.	1767.	1768.
у питейной продажѣ.....	59	—	—
у соляной продажѣ.....	35	35	33
у конскихъ сборовъ.....	3	—	—
въ словесномъ судѣ.....	2	2	2
сторожа и ходоки.....	1	5	3
у подушнаго сбору.....	2	2	2

---

[1]) Крестининъ въ своей хроникѣ архангелог. посада привѣтствуетъ окончательное утвержденіе откупной системы слѣдующими словами: „новыя Е. И. В. учрежденія о собираніи государственныхъ питейныхъ доходовъ посредствомъ откуповъ освободили нашъ посадъ отъ бѣдственныя надъ питейными сборами службы". Крестининъ. Краткая исторія г. Архангельска. стр. 48.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 8.

[3]) Д. Сената во ревиз. кн. $^{304}/_{3878}$.

[4]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{5}/_{900}$ № 8.

	1766.	1767.	1768.
при полицейской должности.....	13	13	13
при магистратѣ и словесномъ судѣ въ ходокахъ.....	3	3	3
Итого.....	118	60	56

Ясно, что и здѣсь сокращеніе служебнаго бремени посада вызвано перемѣною системы взиманія питейнаго сбора.

Тоже самое по Тулѣ:

	1766.	1767.	1768.
у питейнаго сбора.....	54	—	—
у соляной продажѣ.....	16	16	16
у подушнаго сбора.....	3	3	3
у продажи казеннаго пороха.....	1	1	1
у пріему и отдачѣ новоположенныхъ денегъ.....	1	2	2
у пріемѣ вина.....	—	—	2
Въ г. Дѣдиловѣ у вина.....	1	—	—
Въ г. Харьковѣ у вина.....	—	—	3
Итого.....	76	22	27

Въ Ряжскѣ въ 1766 и 1768 къ винной продажѣ не было выборовъ, въ 1767 г.—при ней служилъ 31 челов. Въ Темниковѣ въ 1766—къ питейнымъ сборамъ не было выборовъ, въ 1767 г. къ тѣмъ сборамъ выбрали 21 человѣка и т. п. [1]).

Итакъ, колебанія между отдачей сборовъ на вѣру, на откупъ и на содержаніе магистратовъ или посадскихъ обществъ существенно отражались на количественномъ измѣненіи посадскихъ службъ. Мы видѣли выше, какъ чередовались всѣ эти системы по отдѣльнымъ десятилѣтіямъ XVIII ст. для всей Россіи. Посмотримъ теперь на топографическое распредѣленіе этихъ системъ въ тѣ періоды, когда законъ допускалъ свободный выборъ между ними. Общее впечатлѣніе изъ относящихся сюда данныхъ сводится къ тому, что при всѣхъ усиліяхъ правительства возложить сборы на магистраты и ратуши и при всей готовности его отдавать сборы на откупъ, вѣрная система, наиболѣе тяжелая для населенія въ смыслѣ отправленія службъ, все же имѣла весьма широкое распространеніе. Вотъ примѣры.— Изъ 19-ти городовъ Новгородской губерніи сборы состояли (Д. Глав. Маг. в. 7 № 9):

[1]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.

	въ 1750 г.	въ 1751 г.
на вѣрѣ.....	14	13
на откупу.....	3 [1]	5 [2]
на ратушѣ.....	2	2 [3]
	19	20 [4]

Вѣрная система здѣсь подавляюще преобладаетъ надъ прочими. Въ Бѣлогородской губерніи въ 1759 г. изъ 17 городовъ сборы состояли: на вѣрѣ въ 9 городахъ, на откупу въ 2-хъ (Бѣлгородѣ и Мценскѣ), на магистратахъ и на купечествѣ въ 2-хъ (Новосилѣ и Орлѣ), въ 4-хъ городахъ свѣдѣній не дано [5]). Отъ 1753 г. имѣемъ свѣдѣнія объ организаціи кабацкаго сбора по всей Россіи. Если эти свѣдѣнія и не говорятъ намъ о преобладаніи вѣрной системы надъ прочими, то все же онѣ свидѣтельствуютъ о значительномъ ея распространеніи. Кабацкій сборъ состоялъ:

на вѣрѣ — въ 85 городахъ, 4 крѣпостяхъ, 1 слободѣ, на Макарьевской ярмаркѣ, въ сельскихъ кабачкахъ Коломенскаго и Московскаго уѣздовъ.

на магистратахъ и ратушахъ — въ 61 городѣ.

на откупу — въ 63 городахъ, 4 слободахъ, 16 крѣпостяхъ, Путивльской фабрикѣ и Ингерманландіи [6]).

Является вопросъ, чѣмъ же обусловливалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предпочтеніе той или другой системы, чѣмъ обусловливались переходы отъ одной системы къ другой въ одной и той же мѣстности? Въ виду значенія, которое имѣлъ выборъ той или другой системы для размѣра посадскихъ службъ, я считаю нелишнимъ остановиться здѣсь на разсмотрѣніи этого вопроса.

Прежде всего приходится отмѣтить, что изъ всѣхъ поименованныхъ системъ вѣрная система считалась наиболѣе тяжелой для населенія и наименѣе выгодной для интересовъ казны. Отмѣна вѣрной службы разсматривалась, какъ существенное облегченіе посада. Этимъ объясняется между прочимъ одно любопытное постановленіе, вошедшее въ указъ 1731 года о купеческихъ

---

[1]) Олонецъ, Устюжна Желѣзопольская, Опочка.

[2]) Тѣ же три города и еще Новгородъ и Псковъ.

[3]) Торжекъ и Старица.

[4]) Въ 1751 г. упомян. Холмскій посадъ (на вѣрѣ), въ 1750 г. о немъ совсѣмъ не упомянуто.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 181 № 113.

[6]) Д. Орловск. маг. в. 4 № 10.

службахъ. Въ 6 п. этого указа постановлено откупщиковъ, имѣющихъ кромѣ откупа еще и торги, отнюдь не избавлять отъ несенія очередныхъ посадскихъ службъ за слѣдующимъ единственнымъ исключеніемъ: если посадскій человѣкъ возьметъ на откупъ какой-нибудь сборъ по своему городу, который ранѣе собирался вѣрными сборщиками, такому откупщику зачитать его откупъ вмѣсто службы за то, что онъ освободилъ купечество своего посада отъ вѣрной службы [1]). Посадское населеніе само рѣшительно предпочитало всѣ другія системы взиманія сборовъ вѣрной службѣ. Когда это было можно, посады ходатайствовали объ обращеніи извѣстной статьи въ вольную продажу вмѣсто положенія ея на вѣру [2]). Когда о вольной продажѣ не могло быть и рѣчи, посады хлопочутъ или о переложеніи вновь установляемой вѣрной службы на купечество другихъ ближнихъ посадовъ или о замѣнѣ вѣры отдачею сборовъ на магистраты и даже откупщикамъ [3]). Иногда сборы принимаетъ на себя мѣстная ратуша главнымъ образомъ для того, чтобы избавить посадъ отъ вѣрной службы [4]). Правительство съ своей стороны относится къ вѣрной системѣ, какъ къ наименѣе выгодному для казны способу собиранія питейнаго дохода, несмотря на то, что при вѣрной системѣ весь наличный сборъ поступалъ въ казначейство, тогда какъ при откупахъ и при содержаніи сборовъ на ратушахъ или весь приборъ сверхъ оклада или часть его—смотря по заключеннымъ съ откупщикомъ или ратушами кондиціямъ — шелъ въ пользу откупщика или удерживался ратушей на мѣстныя нужды посада. Но даже и при этихъ условіяхъ вѣрная система оказывалась менѣе выгодной, благодаря большимъ недоборамъ, которые были запускаемы вѣр-

---

[1]) П. С. З. № 5794, п. 6.

[2]) Наприм., въ Нижнемъ Новгородѣ и на Макарьевской ярмаркѣ продажа фряжскихъ питей была на откупу съ 1708 г. Въ 1735 откупщикъ отказался отъ откупа и вотъ по ходатайству нижегородской ратуши и согласно заключенію Сената кабинетъ министровъ постановилъ вмѣсто отдачи тѣхъ питей на вѣру обратить ихъ въ вольную продажу. Такое же постановленіе было сдѣлано въ 1735 г. относительно продажи квасу и уксусу въ Новгородѣ, гдѣ новгородское купечество въ своемъ просительномъ доношеніи прямо указывало на то, что вѣрныя службы совершенно разоряютъ купцовъ. П. С. З. №№ 6823, 6824.

[3]) Въ Саратовѣ въ 1757 г. прекратился откупъ по питейнымъ сборамъ. Камеръ-коллегія постановила призвать къ тѣмъ сборамъ вѣрныхъ сборщиковъ изъ саратовскаго купечества. Саратовскій посадскій сходъ тотчасъ составилъ дополненіе съ просьбою выбрать тѣхъ сборщиковъ изъ другихъ ближнихъ городовъ, указывая на обремененность Саратовскаго посада многими прежними службами и на пожарное разореніе. Камеръ-коллегія согласилась на просьбу Саратовскаго посада, но впредь до распоряженія Главнаго Магистрата предписала все-таки выбрать сборщиковъ изъ саратовскаго купечества. Д. Саратовск. Маг. в. 3 № 161, № 201.—См. еще Д. Глав. Маг. в. 7 № 9.

[4]) Въ 1744 г. Псковская ратуша заявляетъ о желаніи взять на себя кабацкіе сборы „для облегченія псковскаго купечества въ службѣ". Д. Глав. Маг. в. 36 № 49.

ными сборщиками [1]). Можно привести не мало официальныхъ признаній правительства въ убыточности для казны вѣрной системы. Съ 1732 г. Сенатъ постановляетъ отдать на откупъ пошлинный сборъ Московской Большой Таможни, ранѣе бывшій на вѣрѣ по образцу отдачи на откупъ московскихъ питейныхъ сборовъ, отчего уже учинился многій противъ вѣрныхъ сборщиковъ приборъ [2]). Таможенные и кабацкіе сборы на Свинской ярмаркѣ съ 1726 по 1731 г. дали недобору противъ оклада — 43.353 руб. Увѣдомленный объ этомъ, Сенатъ постановляетъ: если тѣ сборы донынѣ собирались выборными бурмистрами, ларечными и цѣловальниками, то Камерколлегіи приложить стараніе къ отдачѣ этихъ сборовъ на откупъ [3]). Причиною запущеннаго недобора прежде всего предполагается вѣрная система. Въ 1761 г. всѣмъ магистратамъ и ратушамъ было циркулярно предложено взять на себя сборы, ранѣе бывшіе на вѣрѣ или откупу. Въ концѣ этого года Камерколлегія и Главный Магистратъ представили въ Сенатъ совокупное донесеніе о томъ, что къ началу 1762 г. далеко не отъ всѣхъ магистратовъ и ратушъ, успѣютъ поступить соотвѣтствующія заявленія, но *въ виду нежелательности оставленія сборовъ на вѣрѣ изъ опасенія многихъ отъ того недоборовъ* Камерколлегія и Главный Магистратъ предлагаютъ безотлагательно отдавать сборы хотя бы на тѣ магистраты и ратуши, которыя предъявятъ такія заявленія, по мѣрѣ поступленія послѣднихъ, если на нихъ уже раньше не числилось недоимки [4]). Недовѣрчивое отношеніе къ вѣрной системѣ раздѣлялось и другими высшими учрежденіями. Въ обширномъ докладѣ о причинахъ образованія большой недоимки по сборамъ, положеннымъ на адмиралтейство, который былъ представленъ Сенату отъ адмиралтействъ-коллегіи 5 марта 1737 г., съ удареніемъ отмѣчается, что главною причиною недоимки является самовольное во многихъ мѣстахъ переложеніе сборовъ воеводами съ ратушъ на вѣру, въ результатѣ чего тотчасъ получается нарастаніе недоимокъ. Въ докладѣ приводятся и фактическіе примѣры въ подтвержденіе этого положенія. По Калужской провинціи, мѣстная ратуша соглашалась принять на себя сборы, но воевода отдалъ ихъ на вѣру и вѣрные сборщики въ три года учинили недоборъ противъ предложеннаго ратушею оклада на 6.000 руб. [5]). Фактъ такого рода далеко не былъ единичнымъ [6]). Хроническіе недоборы, это была одна слабая сторона

---

[1]) Ср. Өирсовъ. Русск. торгово-пром. компаніи, стр. 133.

[2]) П. С. З. № 5785.

[3]) П. С. З. № 6583.

[4]) П. С. З. № 11373. Ср. Арх. М. Ю. Д. Сената по Камерколлегіи кн. $^{4}/_{2137}$, л. 1461: заявленіе Камерколлегіи Сенату (1745 г.) въ общей формѣ о томъ, что она предпочитаетъ откупа вѣрнымъ сборамъ, ибо при послѣднихъ всегда—большія недоимки.

[5]) П. С. З. № 7193.

[6]) П. С. З. №№ 7781, 10799.

вѣрной системы. Другая заключалась въ большихъ затрудненіяхъ, открывавшихся при выборѣ вѣрныхъ сборщиковъ. Избирательная волокита принимала иногда такіе размѣры, что отдача сборовъ на вѣру отмѣнялась въ пользу откупа, несмотря даже на то, что откупщики предлагали окладъ болѣе низкій, чѣмъ окладъ вѣрнаго сбора. Любопытный примѣръ этого рода встрѣчаемъ въ Новгородѣ въ 40-хъ годахъ XVIII ст. Окладъ кабацкихъ сборовъ по Новгороду и уѣзду = 51.493 р. 7 к. Въ 1745 г. откупщики—московскіе купцы Медовщиковъ и Дьяконовъ—предложили взять тѣ сборы по окладу 30.121 р. 93¼ коп. Въ виду такой низкой цифры откупщикова оклада Камерколлегія постановила отдать тѣ сборы на вѣру. Новгородскій магистратъ отвѣтилъ на это обстоятельнымъ доношеніемъ, въ которомъ доказывалось фактами и цифрами, что изъ новгородского купечества за многими другими службами къ тѣмъ сборамъ выбрать некого и что выборы должны быть произведены изъ купечества другихъ городовъ. Въ теченіе 5 лѣтъ выборы къ тѣмъ сборамъ иногородныхъ купцовъ приводили къ большимъ осложненіямъ въ виду затруднительности разверстанія этой службы между различными городами и въ концѣ концовъ въ 1750 г. Сенатъ постановилъ вернуться къ прежнимъ компанейщикамъ и ихъ болѣе скромному окладу [1]).

Тяжелая для населенія, невыгодная для казны, вѣрная система примѣнялась главнымъ образомъ лишь тогда, когда оказывалось невозможнымъ прибѣгнуть къ другимъ способамъ взиманія сборовъ. Откупъ вообще предпочитался вѣрѣ, но за отсутствіемъ откупщиковъ приходилось обращаться къ выборнымъ вѣрнымъ сборщикамъ [2]). Въ общихъ установленіяхъ о томъ или другомъ сборѣ обыкновенно намѣчается прежде всего отдача на откупъ, за ненахожденіемъ послѣднихъ — вѣрная система. Такъ въ «статьяхъ «1704 г. о мельничномъ сборѣ – п. 14: «на которыя мельницы не будетъ откупщиковъ, на тѣхъ быть вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ [3]); также въ «статьяхъ» 1704 г. о сборахъ съ торговыхъ площадей и ярмарокъ [4]), также въ указѣ Сената 1738 г. дек. 29 о содержаніи вольныхъ и трактирныхъ домовъ [5]). Вѣрная система примѣнялась на ряду съ этимъ, какъ временное вспомогательное средство для заполненія промежутка между окончаніемъ одного откупа и установленіемъ новаго. Въ Петербургѣ откупщикъ сбора съ найма извощиковъ десятой доли въ 1739 г. впалъ въ несостоятельность. Сенатъ постановилъ опредѣлить къ тому сбору вѣрныхъ сборщиковъ, а между тѣмъ публи-

---

[1]) Арх. М. Ю. Д. Глав. Маг. в. 7 № 9.

[2]) Ср. Өирсовъ. Торгово-промышл. компаніи, стр. 133, примѣч. 1.

[3]) П. С. З. № 1965.

[4]) П. С. З. № 1972.

[5]) П. С. З. № 7720. Д. Дмитровск. маг. в. 2 № 11.

номъ не появится ли кто того сбора на откупъ и охотниковъ давать торгъ [1]. Вѣрные сборщики назначаются въ случаяхъ внезапнаго досрочнаго прекращенія откупа благодаря несоблюденію откупщикомъ какого-нибудь условія своего контракта [2].

Подобно откупу и принятіе на ратушу считалось предпочтительнымъ передъ выборомъ вѣрныхъ сборщиковъ. Въ различныхъ сборахъ постановлялось выбирать вѣрныхъ сборщиковъ лишь въ случаѣ неприисканія откупщиковъ и отказа ратуши принять сборы на свое содержаніе [3]. Такой практическій исходъ часто получался въ результатѣ господствовавшихъ пріемовъ опредѣленія окладовъ. По общему правилу разъ принятый окладъ не понижался. Размѣры окладовъ сильно вздувались тѣмъ назначаемыми откупщиками наддачами при сдачѣ сбора съ торговъ на откупъ.

Затѣмъ такой повышенный окладъ, опредѣлившійся на послѣднихъ торгахъ, оставался обязательнымъ при дальнѣйшихъ отдачахъ тѣхъ же сборовъ на откупъ или на ратуши, хотя бы даже самъ откупщикъ отказался раньше времени отъ откупа по невозможности оправдать предложенный имъ окладъ. Ростъ окладовъ помимо постоянныхъ откупщиковыхъ наддачъ увеличивался еще тѣмъ, что въ цифрѣ оклада прикладывали взысканныя съ откупщика четвертныя пошлины [4]. Въ виду такого-то искусственнаго вздутія окладовъ— ратуши по отдержаніи откупа весьма часто отказывались принимать на себя сборы по завѣдомо непосильнымъ окладамъ и сборъ приходилось отдавать на вѣру. Нѣкоторыя ратуши въ своихъ доношеніяхъ предлагали исключить въ окладахъ наддачи хотя бы только тѣхъ откупщиковъ, которые сами выбрали назначенные ими оклады безъ недоимки [5], другія ратуши вообще (?) отказывались принимать на себя сборы по откупщиковымъ наддачамъ [6].

Итакъ, вѣрная система примѣнялась въ достаточномъ количествѣ слу-

---

1) П. С. З. № 7747. Вологодская ратуша имѣла на своемъ содержаніи [illegible] сборы еще съ 20-хъ годовъ XVIII в. [illegible] и въ 1740 г. [illegible]. Сенатскій Архивъ т. II, Спб. 1889 г., стр. 246—247, 342 [illegible]. Ср. Сенатскій Архивъ т. III, стр. 477 [illegible] (1741 г.).

2) П. С. З. № [illegible].

3) П. С. З. №№ 6631, 7100. А. Дмитріевъ. Мат. и 15 № 17. Сборн. Ист. Общ. т. 62 стр. 31.

4) П. С. З. № 8791, А. Дмитріев. Мат. и. 10 [illegible] № 8.

5) А. Дмитр. Мат. и. 15 № 8.

6) А. Дмитріев. Мат. и. 15 № 17

чаевъ, хотя и играла роль дополнительнаго и вспомогательнаго способа взиманія сборовъ. Посмотримъ теперь на взаимоотношеніе двухъ другихъ системъ — откупной и ратушскаго содержанія, одинаково предпочитавшихся системѣ вѣрной. Въ общемъ можно сказать, что въ тѣ періоды, когда законъ допускалъ свободный выборъ между этими системами, симпатіи посадскаго населенія склонялись на сторону ратушскаго содержанія, наоборотъ финансовое управленіе предпочитало отдачу сборовъ на откупъ. Населеніе боялось откуповъ. Ратуши готовы были иногда принимать на себя уплату недоимокъ по завѣдомо неправильнымъ начетамъ, лишь бы не допустить передачи сборовъ на откупъ.

Въ Борисоглѣбскѣ Ярославской провинціи таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы были отданы на мѣстную ратушу съ 1728 г. по трехлѣтскладному окладу. Въ теченіе десятилѣтняго ратушскаго содержанія (1728—1738 гг.) поступленія сборовъ шли весьма неудовлетворительно, съ большими недоимками. Причины недоимокъ были разнообразны: 1) соляныя пошлины, положенныя въ окладъ, сбирались тѣмъ не менѣе особыми соляными сборщиками и отсылались прямо въ соляную контору, между тѣмъ какъ несобранныя ратушными сборщиками соляныя суммы ставились послѣднимъ въ недоимку; 2) кабацкій сборъ за эти 10 лѣтъ состоялъ сполна въ недоимкѣ за крайнимъ хлѣбнымъ недородомъ и народною смудостью. Съ 1728 по 1732 г. эта недоимка была выплачена изъ собственнаго имущества борисоглѣбскаго купечества; съ 1738 г. пошли хорошіе урожаи и кабацкій сборъ сталъ поступать даже съ приборами, изъ которыхъ постепенно и покрывалась недоимка, накопившаяся за 1732 по 1738 гг.; 3) третья причина недоимокъ заключалась въ томъ, что цѣлый рядъ сборовъ (съ продажи соли гривенныя пошлины, поземельные, привальные и отвальные, съ найма извощиковъ десятой доли) былъ отставленъ по указамъ уже послѣ 1728, но изъ окладу ратуши тѣмъ не менѣе *не выключенъ*. Сбирать ихъ было нельзя, а сумма недобора по этой статьѣ все-таки ставилась въ недоимку и предъявлялась къ начету! Такъ шло дѣло до 1744 г., когда купецъ рыбной слободы Петръ Нечаевъ подалъ прошеніе въ Камерколлегію объ отдачѣ ему всѣхъ этихъ сборовъ на откупъ на 4 года. Это извѣстіе взволновало Борисоглѣбскій посадъ. Стали бояться, чтобы «отъ онаго откупщика борисоглѣбскому купечеству не понести какой напрасной тягости». Ратуша возбудила ходатайство объ оставленіи сборовъ и впредь на ея содержаніи съ просьбой выключить изъ оклада лишь соляныя деньги и сборы, уже отставленные по указамъ. Откупщикъ отвѣтилъ на это согласіемъ принять на себя весь окладъ за выключеніемъ только однихъ соляныхъ денегъ. Камерколлегія, стремившаяся только къ высотѣ оклада, высказалась за предпочтеніе откупа въ виду согласія откупщика на включеніе въ окладъ и отмѣненныхъ уже сборовъ и въ виду числящейся на ратушѣ недоимки. Тогда

ратуша приступила къ энергичному погашенію недоимки, лишь бы оставить сборы за собою. Общая сумма недоимки = 7.771 р. 94½ коп. За вычетомъ оклада соляныхъ пошлинъ (выключки которыхъ требовалъ и откупщикъ) оставалось въ недоимкѣ—3.852 р. 53½ коп. Далѣе выключкѣ подлежали еще—386 руб. 61 коп. таможенныхъ пошлинъ съ продажи хлѣба, прощенныхъ за 1734 годъ въ виду хлѣбнаго недорода. Итого начетъ Камерколлегіи выражался въ суммѣ 3.465 руб. 92¼ к. Изъ нихъ на 1.480 р. 28 к. ратуша представила оправдательные документы въ издержкѣ ихъ на таможенное и кабацкое строеніе; 569 р. 30 к.—причтено было на поземельный сборъ, отмѣненный указомъ Петра I (по окладу 47 руб. 44⅙ коп. въ годъ, всего за 1732—1744 гг.—569 р. 30 к.). Остальные 1.416 р. 42¾ к. ратуша уплатила и за очищеніемъ недоимки просила оставить сборы и впредь на ея содержаніи [1]). Въ Малоярославцѣ въ 30-хъ годахъ часть сборовъ была на ратушскомъ содержаніи, часть—на откупу, часть—на вѣрѣ. Когда въ 1733 г всѣ тѣ сборы сталъ просить себѣ на откупъ московскій купецъ Михеевъ, малоярославецкая ратуша стала настойчиво добиваться, чтобы возможно большее количество сборовъ было отдано на ея содержаніе. Откупщикъ шелъ къ своей цѣли, повышая цифру оклада, предлагая наддачи и соглашаясь на приложеніе къ окладу четвертныхъ пошлинъ, а ратуша въ своихъ челобитьяхъ и доношеніяхъ главнымъ образомъ упирала на то, что откупщики разоряютъ народъ и что установленіе откупа явится бѣдствіемъ для мѣстнаго населенія. Изъ документовъ не видно, какъ разрѣшился вопросъ въ данномъ случаѣ, но можно замѣтить, что поскольку Камерколлегія склонялась на сторону откупщика, постольку главный магистратъ готовъ былъ поддерживать домогательства малоярославецкой ратуши [2]). Страхъ передъ откупомъ вызывался многообразными соображеніями. Населеніе боялось не одного только увеличенія произвольныхъ поборовъ со стороны откупщика, откупъ вообще доставлялъ откупщику властное положеніе среди мѣстнаго населенія. Характерный тому примѣръ представляетъ Коломенскій посадъ. Мѣстный богачъ Мѣщаниновъ, поработившій себѣ весь посадъ, держалъ въ компаніи съ московскими купцами таможенные и кабацкіе сборы въ Коломнѣ и другихъ городахъ и посадъ нѣсколько разъ возбуждалъ ходатайства объ отмѣнѣ откупа прежде всего для того, чтобы нѣсколько эмансипироваться отъ подавляющаго вліянія всесильнаго Мѣщанинова [3]).

Аналогичное положеніе дѣлъ наблюдается по документамъ въ Чердыни въ 30-хъ годахъ XVIII ст. Роль Мѣщанинова здѣсь игралъ купецъ Турчани-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 18 № 75.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 19 № 124.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2.

новъ. Его положеніе въ Чердынскомъ посадѣ выпукло обрисовывается въ приложенномъ къ дѣлу экстрактѣ объ отдачѣ на откупъ чердынскихъ сборовъ. Въ этомъ экстрактѣ находимъ длинный рядъ жалобъ отъ разныхъ лицъ на Турчанинова и его прикащиковъ. Это все—должники Турчанинова, которымъ онъ ссужалъ въ долгъ деньги и товары, а по возвращеніи долго отказывался вернуть ихъ «крѣпости» (векселя). Очевидно, передъ нами мѣстный капиталистъ, держащій въ экономической отъ себя зависимости обширный кругъ членовъ посадской общины. И вотъ, отдача Гурчанинову на откупъ чердынскихъ сборовъ приводитъ въ волненіе мѣстное посадское общество. Въ виду того, что отъ Турчанинова «чердынцамъ происходятъ разныя обиды и раззоренія», посадъ просилъ отдать сборъ на мѣстную ратушу [1]). Посадскія общества не останавливались передъ спеціальными расходами на хлопоты по испрошенію отдачи сборовъ на ратушское содержаніе. Среди экстренныхъ сборовъ на «мірскіе расходы», которые устанавливались посадскими сходами, встрѣчаемъ и сборы, спеціально предназначенные на этотъ предметъ [2]).

Подобные факты, рисующіе страхъ общества передъ откупами, въ изобиліи почерпаются изъ дѣлопроизводства магистратовъ XVIII ст. Правда, встрѣчаются также и случаи отказовъ ратушъ и посадскихъ обществъ отъ содержанія сборовъ, хотя эти отказы и влекли за собой завѣдомо передачу сборовъ на откупъ. Но подобные отказы вызывались не предпочтеніемъ откупной системы ратушскому содержанію, а какими либо особыми условіями, отягощавшими для ратушъ задачу содержанія сборовъ. Я уже указалъ нѣсколько выше на искусственное вздуваніе окладовъ откупщиковыми наддачами, какъ на одну изъ причинъ такихъ отказовъ. Могли возникать и другія обстоятельства, приводившія къ такому же результату. Сюда относятся, напр., несоблюденіе правительствомъ тѣхъ условій, на которыхъ сборъ былъ сданъ на ратушское содержаніе. Образчикъ такого случая можно указать по царицынскому посаду. Царицынскій магистратъ снялъ на себя съ 1732 г, таможенные и канцелярскіе, а съ 1734 г.—и кабацкіе сборы по Царицыну. Съ того времени и до 1746 г. сборы ежегодно поступали безъ всякой недоимки, а въ 1738 г. оказался даже приборъ въ 3265 р. 30 к. сверхъ оклада. Но въ 1746 г. накопилась недоимка, достигшая 4497 рублей. Въ 1747 г. царицынскій магистратъ и все царицынское купечество просили снять съ магистрата содержаніе тѣхъ сборовъ, указывая на то, что причиною недоимки послужило то обстоятельство, что имѣющійся по тѣмъ сборамъ приборъ не былъ оставленъ, вопреки кондиціямъ, на «общественную пользу» посада, а былъ отобранъ мѣстной воеводской канцеляріей. Что это объясненіе было основательно, видно уже

---

[1]) Сборн. Истор. Общ. т. 106, стр. 133—138.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 11. Челобит. дѣла № 23.

изъ того, что, по сложеніи съ царицынскаго магистрата названныхъ сборовъ, главный магистратъ представилъ Сенату о зачисленіи царицынскому магистрату на покрытіе недоимки отобранныхъ у него ранѣе приборовъ и о подтвержденіи, чтобы на будущее время приборные деньги не были отбираемы [1]). Иногда заявленіе объ отказѣ отъ ратушскаго содержанія сборовъ являлось лишь косвеннымъ шагомъ къ сокращенію лежавшихъ на посадѣ службъ. Въ 1743 г. казанское купечество заявило въ Сенатѣ черезъ своего повѣреннаго объ отказѣ отъ содержанія сборовъ, принятыхъ еще съ 1726—28 г., если съ казанскаго посада не будутъ сняты отъѣзжія службы—астраханскія, волжскія, макарьевскія и многія другія.

Когда Сенатъ разрѣшилъ разложить отправленіе упомянутыхъ отъѣзжихъ службъ на купечество всѣхъ городовъ Казанской губерніи, сборы попрежнему остались на содержаніи казанскаго магистрата [2]).

Подобные факты не колеблютъ значенія того нашего вывода, что при равныхъ прочихъ условіяхъ посадское населеніе рѣшительно предпочитало ратушское и магистратское содержаніе сборовъ чистой формѣ откупа. Правительство понимало причины антипатіи населенія къ откупамъ. Такъ, комиссія Фермора, разбиравшая въ 60-хъ годахъ вопросъ о порядкѣ соляныхъ и винныхъ сборовъ, оффиціально засвидѣтельствовала, что, благодаря откупамъ, происходятъ «народу разворительныя изневаги и притѣсненія» [3]). Но чисто фискальные мотивы заставляли финансовое вѣдомство отдавать предпочтеніе откупу. Слѣдующая любопытная табличка показываетъ, насколько въ этомъ случаѣ финансовое управленіе было право съ своей точки зрѣнія: въ 1753 г. питейный сборъ состоялъ въ 85 городахъ на вѣрѣ, въ 61 городѣ—на магистратскомъ и ратушскомъ содержаніи и въ 63 городахъ—на откупу. Финансовые результаты этого распредѣленія были таковы [4]):

	Дали приборы.	Дали недоборы.
изъ 85 городовъ съ вѣрной системой.....	22,3%	77,7%
изъ 61 города съ магистр. содержан.	22,8	72,2
изъ 63 городовъ съ откупами	60,3	39,7

При каждомъ случаѣ отдачи сборовъ боролись эти двѣ точки зрѣнія—фискальная, на которой стояла камеръ-коллегія, и точка зрѣнія мѣстнаго интереса, которую старались выдвинуть на первый планъ посадскія общества и мѣстные магистраты и ратуши. Мы видѣли выше при обзорѣ законодатель-

---

[1]) Д. Сената по Камеръ-Коллегіи кн. $^{5}/_{2488}$.
[2]) П. С. З. № 8795.
[3]) П. С. З. № 12105.
[4]) Д. Орловск. маг, в. 4 № 10.

ныхъ постановленій по организаціи сборовъ, какъ часто въ сенатскихъ указахъ предписывалось заботиться о положеніи сбора на ратуши и магистраты, по возможности, во всѣхъ городахъ. Практика по отдачѣ сборовъ показываетъ, въ какомъ смыслѣ понимались подобныя распоряженія на самомъ дѣлѣ. Камерколлегія сдавала сборы на магистраты и ратуши помимо откупщиковъ лишь при условіи полнаго удовлетворенія фискальнаго интереса. Возможно большее вздутіе оклада путемъ наддачъ—вотъ что служило въ этомъ случаѣ рѣшающимъ моментомъ, а вовсе не соображенія о возможныхъ послѣдствіяхъ той или другой системы для матеріальнаго благосостоянія мѣстнаго населенія. Нѣсколько примѣровъ конкретнѣе выяснятъ это. Въ 1750 г. таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы по Тобольску состояли въ окладѣ въ 24515 р. $96^{7}/_{8}$ к., а по Тарѣ—въ 1931 р. $55^{3}/_{4}$ к. Тобольскій и тарскій магистраты заявили, въ Сибирскомъ приказѣ о желаніи взять на себя упомянутые сборы по этимъ самымъ окладамъ. Въ то же время тобольскіе купцы Корниловъ съ товарищи предложили взять на откупъ сборы и по Тобольску и по Тарѣ, наддавъ сверхъ окладовъ по Тобольску 701 р. $99^{1}/_{2}$ к., а по Тарѣ—63 р. $55^{5}/_{8}$ к., да еще обязались выплатить съ тѣхъ откупныхъ суммъ и наддачъ пошлины въ годъ по Тобольску 1512 р. $79^{1}/_{2}$ к., по Тарѣ—140 р. $27^{1}/_{2}$ к. Повѣреннымъ отъ названныхъ магистратовъ данъ былъ торгъ съ откупщиками. Повѣренные съ своей стороны предложили наддачу сверхъ окладовъ, но на 554 р. $68^{5}/_{8}$ к. менѣе наддачи откупщиковой. Сибирскій приказъ обще съ главнымъ магистратомъ представилъ въ Сенатъ доношеніе въ томъ смыслѣ, что, несмотря на это, сборы слѣдуетъ отдать на магистраты и на купечество «для народной всему гражданству пользы», въ отвращеніе откупщиковыхъ притѣсненій. Что же дѣлаетъ Сенатъ? Въ докладной выпискѣ по этому дѣлу былъ приведенъ между прочимъ и указъ 1744 г., гласившій: если ратуши согласятся взять сборы въ *вѣчное* содержаніе, то сборы должны быть имъ отданы по откупщиковымъ окладамъ, но безъ откупщиковыхъ наддачъ. На дѣлѣ Сенатъ, вызвавъ для объясненій представителей тобольскаго и тарскаго магистратовъ, вынудилъ у нихъ согласіе принять сборы на эти магистраты въ вѣчное содержаніе со всей откупщиковой наддачей [1]). Такъ, даже въ нарушеніе прямого смысла дѣйствующихъ указовъ, ратушское содержаніе было допущено лишь при полномъ уравненіи условій съ предложеніями откупщиковъ. Въ 1763 г. кунгурскій магистратъ и частные откупщики состязались по вопросу о взятіи за себя сборовъ по Пермской провинціи. Главный магистратъ высказался за отдачу сборовъ на магистратъ въ 11000 рубляхъ. Въ камеръ-коллегіи мнѣнія раздѣлились: часть членовъ высказалась за отдачу сборовъ на магистратъ, часть—на откупъ. Въ Сенатѣ откупщики подняли

---

[1]) П. С. З. № 9768.

окладъ до 13000 р. Послѣ того, какъ повѣренный кунгурскаго посада согласился и на эту цифру, одинъ откупщикъ надбавилъ еще 1000 р. съ условіемъ освобожденія отъ платежа крѣпостныхъ и печатныхъ пошлинъ. Тогда уже самъ Сенатъ круто повысилъ требованія, запросивъ 15463 р. 63½ к. безъ платежа пошлинъ и съ обѣщаніемъ выдать откупщику серебрянный ковшъ съ надлежащей надписью. Съ этого момента участіе въ торгахъ откупщиковъ открыто принимаетъ характеръ искусственнаго вздуванія окладной суммы. Откупщики соглашаются сначала на 15000 р., потомъ на 15464 р., выговаривая пожалованіе имъ серебрянныхъ ковшей за усердіе по возвышенію цѣны даже въ томъ случаѣ, если сборы и не останутся за ними. Въ концѣ концовъ кунгурскій магистратъ согласился на принятіе сборовъ въ вѣчное содержаніе по окладу 15464 р., а участвовавшимъ въ торгахъ откупщикамъ были выданы серебрянные ковши [1]). И такихъ случаевъ—громадное множество. Мотивъ охраненія населенія отъ злоупотребленій откупщиковъ не играетъ въ нихъ роли; все предпочтеніе, оказываемое здѣсь магистратскому содержанію, ограничивается тѣмъ, что при *одинаковости* условій сборъ отдается магистрату, а не откупщику, при чемъ, однако, нерѣдко откупщикъ все равно фигурируетъ на торгахъ безъ серьезнаго намѣренія оставить откупъ за собой, а лишь для поднятія окладной суммы и полученія за это правительственной награды. Но когда дѣло серьезно идетъ къ отдачѣ сборовъ на откупъ, правительственныя учрежденія безъ затрудненій отстраняютъ притязанія магистратовъ и ратушъ. Характерный примѣръ тому можетъ быть указанъ по новосильскому посаду. 14 декабря 1744 г. новосильская воеводская канцелярія сдала на содержаніе мѣстной ратуши впредь на три года, считая съ 1 января 1745 г., кабацкіе, таможенные и канцелярскіе сборы. Ратуша уже вступила въ завѣдываніе сборами, какъ вдругъ въ мартѣ 1745 г. приходитъ указъ камеръ-коллегіи о томъ, что сначала 1745 г. тѣ сборы сданы изъ той коллегіи на 4 года на откупъ орловскому купцу Неручеву. Въ Новосиль прибыли повѣренные Неручева для принятія сборовъ въ свое завѣдываніе. Ратуша оказала имъ открытое сопротивленіе и ратушскіе сборщики отказались выдать повѣреннымъ Неручева посуду, печати, книги и другія принадлежности сборовъ. За ратушу вступился главный магистратъ. Въ его доношеніи камеръ коллегіи было указано, что контрактъ съ Неручевымъ, какъ заключенный уже послѣ отдачи тѣхъ сборовъ на новосильскую ратушу, долженъ быть уничтоженъ, и что сборы слѣдуетъ оставить за ратушей, которая при томъ же обязуется собирать ихъ со всей той наддачей сверхъ оклада, которую предложилъ и Неручевъ. И все таки сборы были оставлены въ концѣ концовъ за откупщикомъ. Камеръ-коллегія постановила въ августѣ 1745 г. оставить ихъ за

---

[1]) П. С. З. № 11768.

Неручевымъ 1) «для государственнаго интереса» въ виду того, что ранѣе, когда новосильскіе сборы состояли на вѣрѣ, по нимъ образовались недоимки, и 2) потому, что новосильская ратуша поздно заявила о своемъ желаніи вступить въ тѣ сборы, хотя уже въ 1744 г. были сдѣланы трекратныя публикаціи объ отдачѣ тѣхъ сборовъ на откупъ [1]).

Случаи рѣшительнаго предпочтенія чистой откупной системы ратушскому содержанію въ интересахъ фиска являлись наиболѣе распространенными. Сборы нерѣдко снимались съ ратушъ и передавались на откупъ въ виду запущенія ратушами недоимокъ и въ цѣляхъ полученія прибора. Въ этихъ случаяхъ замѣчаемъ совершенно одинаковое предпочтеніе откуповъ, какъ вѣрной системѣ [2]), такъ и ратушскому содержанію, въ послѣднемъ случаѣ несмотря на прорывавшіеся иногда явные протесты населенія. Такъ, въ 1744 г. поступили заявленія отъ разныхъ откупщиковъ о желаніи принять сборы по Боровску, Мещовску, Нерехтѣ, Кадыеву, гдѣ передъ этимъ состояли вѣрные сборщики. Вѣрные сборщики запустили по всѣмъ этимъ городамъ за предшествующее 4-лѣтіе недоимки—12436 р. 4 к. Кондиціи, предложенныя откупщиками, обѣщали за предстоящее четырехлѣтіе противъ имѣющихся доимокъ прибрать больше на 14551 р. 87 к. И вотъ, главный магистратъ началъ «прилежно совѣтовать» камеръ-коллегіи какъ въ этихъ, такъ и въ прочихъ городахъ передать сборъ съ ратушъ на откупщиковъ, а камеръ-коллегія въ доношеніяхъ Сенату ревностно поддерживала эту идею, несмотря на то, что отъ упомянутыхъ ратушъ поступилъ рядъ повторительныхъ челобитій съ протестами противъ возстановленія откуповъ. Мотивы этихъ челобитій любопытны: въ нихъ обращалось вниманіе на то, что указы 1724—28 гг., переложившіе всѣ сборы на магистраты и ратуши, не предусматривали возможности возстановленія откуповъ; а затѣмъ пространно характеризовались бѣдствія, сопряженныя съ откупной системой: «всеконечно купечество имѣетъ опасеніе, чтобы отъ тѣхъ откупщиковъ по всегдашнимъ ихъ домогательствамъ для своего ненасытства и большаго себѣ прибытку не быть въ разореніи, ибо тѣ откупщики, не яко тутошніе, уже не проча, чтобъ впредь къ распространенію

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 54 № 100. Въ Соликамскѣ въ 1733 г. встрѣчаемъ случай взятія сборовъ съ откупщика и передачи ихъ на ратушу, но тамъ слѣдствіе обнаружило прямой служебный подлогъ при сдачѣ сборовъ на откупъ: открылось, что мѣстный бургомистръ, „норови откупщику“, умышленно утаилъ при торгахъ поданную отъ мѣстнаго купечества подписку о желаніи посада принять сборъ на себя мимо откупщиковъ и вообще при торгахъ были допущены разныя формальныя неправильности. Сбор. Р. Истор. Общ. т. 106, стр. 133—138.

[2]) П. С. З. №№ 7781, 10799; Д. Гл. Маг. в. 7 № 9; Д. Сената по Камеръ-Коллегіи кн. $^{1}/_{2487}$, лл. 1441 и слѣд.

купечества и размноженію торговъ, но токмо должно стараться, какъ бы свое время препроводить и паки себѣ прибытокъ присовокупить» [1]).

Помимо непосредственной цѣли поднять приборы, дѣйствовали и другія болѣе частныя соображенія при предпочтеніи откуповъ. Откупъ давался для поправки самому откупщику. Новгородецъ посадскій человѣкъ Елисей Ѳедоровъ билъ челомъ, что онъ былъ въ полону въ Стокгольмѣ и разворенъ безъ остатка и прокормиться ему нечѣмъ, вотчинъ и торговъ у него нѣтъ. «Для пропитанія и нищеты» онъ проситъ отдать ему для сбора на 5 лѣтъ на крестецкомъ Яму таможню и кабакъ. За разореніе и полонное терпѣніе царь и пожаловалъ его тѣмъ откупомъ на 5 лѣтъ (1713 г.) [2]). Откупа являлись въ XVIII ст. главнымъ источникомъ обогащенія посадскихъ фамилій. Объ этомъ говоритъ компетентный наблюдатель Чулковъ въ своемъ Историческомъ описаніи россійской коммерціи: «тѣ, которые въ великіе вошли капиталы, не коммерціею, но подрядами и откупами съ казною, наилучшее только въ этомъ и пріобрѣли проворство» [3]). Тоже говоритъ и Щербатовъ: «мало купцовъ нашихъ, которые бы безъ откуповъ до великаго богатства достигли» [4]).

Итакъ, стремленіе финансоваго управленія къ искусственному вздутію приборовъ совпадало съ стремленіями посадскихъ капиталистовъ къ хищнической наживѣ посредствомъ откуповъ — то и другое, вмѣстѣ взятое, высоко подымало шансы откупной системы передъ всѣми прочими способами эксплоатаціи казенныхъ сборовъ. Наконецъ, отдача сбора на откупъ вызывалась нерѣдко желаніемъ практически выяснить тотъ максимальный предѣлъ, до котораго можетъ быть доведенъ окладъ даннаго сбора для той или другой мѣстности. Это выяснялось путемъ откупщиковыхъ наддачъ и затѣмъ эта норма становилась уже обязательнымъ минимумомъ оклада при всѣхъ дальнѣйшихъ торгахъ на этомъ сборѣ. Такъ наприм., полавочный сборъ на Макарьевской ярмаркѣ до 1736 г. вмѣстѣ съ питейнымъ сборомъ состоялъ на откупахъ. Съ 1736 г. по 1757 г. сбирался вѣрными сборщиками, съ 1757 по 1761 г. отданъ былъ на откупъ, съ 1761 г. опять собирался на вѣрѣ. Въ сборѣ вѣрными сборщиками бывало не равно и въ 1766 г. по докладу Камерколлегіи и рѣшенію Сената этотъ сборъ былъ отданъ особо отъ питейнаго сбора на откупъ на 4 года «для усмотрѣнія впредь тѣмъ оброчнымъ мѣстамъ оклада» [5]). Этотъ примѣръ касается полавочного сбора. Но совер-

---

[1]) Д. Гл. Маг. в. 7 № 19.

[2]) Доклады и приговоры Сената т. III, кн. 2, № 511.

[3]) Чулковъ. Историч. описаніе россійск. коммерціи, т. I, кн. 1, Спб. 1781. Введеніе, стр. 31.

[4]) Сочиненія Щербатова. Спб. 1896, т. I, столб. 253. Разсмотреніе о дворянствѣ.

[5]) П. С. З. № 12810.

шенно такое же значеніе играли откупа и откупщиковы наддачи и въ питейныхъ сборахъ [1]).

Совокупность приведенныхъ выше наблюденій приводитъ къ заключенію, что изъ трехъ видовъ содержанія казенныхъ сборовъ наименьшая роль въ теченіе XVIII ст. выпадала на долю вѣрной системы, которой тяготилось населеніе и въ которой разочаровалось правительство. Два прочіе вида—магистратское или ратушское содержаніе и откупа конкуррировали другъ съ другомъ, съ значительнымъ перевѣсомъ шансовъ откупной системы, которая и восторжествовала окончательно во второй половинѣ XVIII ст.

Мнѣ остается отмѣтить только еще одну сторону дѣла. Введеніе въ той или другой мѣстности откупа или ратушскаго содержанія помимо всѣхъ прочихъ разсмотрѣнныхъ выше условій, зависѣло еще отъ одного обстоятельства: принятія откупщикомъ или ратушей включенныхъ въ контрактъ кондицій. Эти кондиціи касались весьма разнообразныхъ пунктовъ операціи взиманія сборовъ и могли варьироваться по отдѣльнымъ контрактамъ. Чтобы оттѣнить всю сложность операціи отдачи сборовъ на откупъ я укажу здѣсь на главнѣйшія группы условій, включавшихся въ контрактъ съ откупщиками: 1) рядъ условій касался процедуры отдачи сборовъ на откупъ. По регламенту Камеръ-коллегіи 1731 г. заключеніе контрактовъ съ откупщиками, подрядчиками и проч. на сумму до 10.000 руб. поручалось самой камеръ-коллегіи, а на сумму свыше 10.000 р.—не иначе, какъ съ аппробаціей Сената. Контракты, заключенные въ ущербъ казеннымъ интересамъ, должны были также приводиться въ дѣйствіе, но при этомъ Камеръ-коллегія была обязана возмѣстить казнѣ происшедшій отсюда убытокъ (п. 14). Необходимымъ условіемъ отдачи сборовъ на откупъ являлось представленіе откупщикомъ поручительства или залога. По регламенту камеръ-коллегіи 1731 г. откупщики должны были представлять по себѣ поручителей и на обязанности послѣднихъ лежало смотрѣть за откупщиками, за которыхъ они поручились и удерживать ихъ отъ мотовства подъ страхомъ уплаты всѣхъ тѣхъ начетовъ, какіе падутъ на несостоятельныхъ откупщиковъ (п. 4). Въ случаѣ смерти кого либо изъ поручителей его пожитки передаются законнымъ наслѣдникамъ лишь тогда, когда по нихъ будутъ поручители въ томъ, что они не истратятъ имущества, иначе — пожитки эти секвеструются впредь до окончанія откупа или подряда и только тогда передаются наслѣдникамъ за вычетомъ недоимокъ запущенныхъ откупщикомъ, по которомъ поручился покойный владѣлецъ имущества (п. 5) [2]). О замѣнѣ поручительствъ представленіемъ денежнаго залога въ указанномъ регламентѣ не говорится. Но такая замѣна была затѣмъ допущена указомъ

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 15 № 17.

[2]) П. С. З. № 5789.

1742 г.: откупщики по желанію могли просить, чтобы вмѣсто свидѣтельствъ и поруки у нихъ былъ принимаемъ залогъ въ размѣрѣ $^1/_3$ части откупной суммы съ тѣмъ, чтобы эти деньги были зачитаемы затѣмъ за послѣднюю треть откупнаго года [1]). Въ Высочайше утвержденныхъ для провіантскаго правленія регулахъ 1758 г. (п. 8) говорится только о необходимости предоставленія откупщиками за себя поруки безъ упоминанія о денежномъ залогѣ, но затѣмъ въ изданныхъ Сенатомъ правилахъ о заключеніи контрактовъ съ откупщиками въ январѣ 1761 г. (п. 1) опять установляется свободный выборъ между поручительствомъ и залогомъ [2]). Ручаться за откупщиковъ и подрядчиковъ могли первоначально какъ отдѣльныя лица, такъ и магистраты и ратуши тѣхъ посадовъ, къ которымъ откупщики были причислены. Указомъ 3 января 1768 г. было однако предписано, чтобы магистратскіе и ратушскіе аттестаты ограничивались показаніемъ размѣровъ торговъ и имущества откупщика съ тѣмъ, чтобы по самому откупу были представляемы особыя поруки. Указами 1769 и 1773 гг. велѣно было въ магистратскихъ аттестатахъ точно обозначать на сколько рублей можно вѣрить откупщику. Это повело къ злоупотребленіямъ. Магистратскіе члены стали выдавать по родству и пристрастіямъ аттестаты на великія суммы, не соотвѣтствующія настоящей кредитоспособности аттестуемыхъ лицъ въ томъ разсчетѣ, что могущіе возникнуть начеты и взысканія будутъ разлагаемы не только на ихъ самихъ, выдавшихъ неправильные аттестаты, но и на всѣхъ купцовъ посада, «яко на ихъ выборщикахъ». Въ виду такихъ злоупотребленій главный магистратъ въ 70-хъ годахъ предлагалъ Сенату попрежнему ограничить содержаніе аттестатовъ указаніемъ на размѣръ торговъ откупщика и удостовѣреніемъ въ отсутствіи на откупщикѣ недоимокъ. Размѣръ кредитоспособности предлагалось по прежнему обезпечивать особыми поруками. Сенатъ не согласился съ этимъ предложеніемъ, но для огражденія посадскихъ обществъ отъ вышеуказанныхъ злоупотребленій предписалъ впредь выдавать аттестаты не иначе, какъ съ совѣта всѣхъ гражданъ [3]).

Отдача сборовъ на откупъ производилась съ торговъ, которымъ предшествовала троекратная публикація. За полгода до окончанія каждаго откупа опубликовывался троекратный вызовъ съ промежутками въ два мѣсяца желающихъ торговаться. Публикаціи производились посредствомъ оглашеній въ разныхъ городахъ, а также печатались въ курантахъ. Заявленія отъ желающихъ торговаться должны были быть подаваемы съ указаніемъ предлагаемой

---

[1]) П. С. З. №№ 8646, 12818 п. 1. Д. Сената по Камеръколлегіи кн. $^4/_{2487}$ л. 1144 и слѣд.

[2]) П. С. З. №№ 10788, 11184.

[3]) П. С. З. № 14226.—Дек. 5-го 1774 г.

ими цѣны. При каждой послѣдующей публикаціи оглашалась наивысшая цѣна заявленная при предшествующемъ вызовѣ, но безъ имени ея объявителя. Послѣ трехъ публикацій назначались самые торги, исходной точкой которыхъ служила наивысшая сумма изъ всѣхъ заявленныхъ по тремъ вызовамъ [1]). Откупъ оставался за тѣмъ, кто объявитъ наибольшую сверхъ этой суммы наддачу, при чемъ однако наблюдалось условіе, чтобы составившаяся такимъ образомъ сумма непремѣнно превышала принятый для данной мѣстности по соотвѣтствующему сбору окладъ. Размѣръ оклада опредѣлялся по цифрѣ наибольшаго поступленія, полученнаго за опредѣленный рядъ предшествующихъ лѣтъ. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ оклады кабацкихъ сборовъ опредѣлялись по поступленіямъ 1723, 1724 и 1725 годовъ, а сборовъ таможенныхъ и канцелярскихъ—по поступленіямъ 1720, 1721 и 1722 годовъ [2]). Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ кабацкіе оклады опредѣлялись по поступленіямъ 1741, 1742 и 1743 годовъ [3]). Эти именно года были приняты на томъ основаніи, что они дали наибольшія поступленія, какъ оказалось по спеціально для того произведеннымъ обслѣдованіямъ. Однако для отдѣльныхъ мѣстностей норма оклада могла быть опредѣляема по цифрѣ поступленія и за другіе года, оказавшіеся еще болѣе благопріятными въ финансовомъ отношеніи. Напримѣръ, въ 1746 г. по представленію Камеръ и Коммерцколлегіи Сенатъ сдалъ на откупъ таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы по Бѣлогородской губерніи по «большему» сбору 1744 года, но съ оговоркой: если окажется, что, начиная съ 1730 г. былъ годъ, въ который высота поступленій превзошла финансовые результаты 1744 года, то окладъ долженъ опредѣлиться по цифрѣ поступленій этого года [4]). Опредѣленный такимъ образомъ окладъ и ставился на торгахъ обязательной минимальной нормой, которую предстояло повысить откупщиковыми наддачами. При выборѣ цифръ поступленія, которая должна была лечь въ основу опредѣленія окладной нормы, обращалось вниманіе только на высоту этой цифры, безъ всякаго учета тѣхъ обстоятельствъ и условій, при которыхъ нѣкогда получилось данное поступленіе. При этомъ сплошь и рядомъ цифра совершенно исключительная и никогда болѣе не повторявшаяся бралась за основаніе для установленія нормальнаго оклада. Въ Царицынѣ—наприм., въ 40-хъ годахъ таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы сдавались на откупъ по сбору 1738 года, несмотря на заявленія откупщиковъ, что сборъ этого года съ тѣхъ поръ не повторялся и не можетъ повториться, такъ какъ 1738 г. былъ отмѣченъ чрезвычайнымъ подгономъ въ Царицынѣ

---

[1]) П. С. З. № 5789, п. 17.
[2]) П. С. З. № 4005, 4751, 5016 и 5333.
[3]) П. С. З. № 9878.
[4]) П. С. З. № 9353.

калмыцкихъ лошадей на продажу, что подняло всѣ вообще сборы, а съ тѣхъ поръ пригонъ этихъ лошадей прекратился совершенно [1]). Наддачи, предлагавшіяся откупщиками сверхъ оклада, были различны. Ихъ размѣры зависѣли отъ хода торговъ, отъ степени интенсивности возникавшей между искателями даннаго откупа конкурренціи. Мы указывали выше, какъ искусственно вздувались иногда размѣры этихъ наддачъ. Кромѣ того бывали случаи обязательнаго назначенія высоты наддачъ по усмотрѣнію центральныхъ учрежденій. Въ XVIII ст. дѣйствовало правило: если откупщикъ не заявитъ за полгода до истеченія срока его откупа ни о своемъ отказѣ отъ откупа, ни о своихъ кондиціяхъ на будущее время — онъ *обязанъ* взять тотъ же откупъ и на слѣдующій срокъ съ той наддачей, которая будетъ ему опредѣлена Камеръ-коллегіей [2]). Въ 1761 г. было опредѣлено, что въ такихъ случаяхъ обязательная для откупщика наддача должна равняться — $^1/_2$ копѣйкѣ на каждый рубль откупнаго оклада. При отдачѣ сборовъ на откупъ предпочиталось вообще сосредоточеніе въ однихъ рукахъ откупного содержанія и кабацкихъ и таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ; раздѣленіе допускалось, но болѣе, какъ исключеніе во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ.

Компанейщики, снимавшіе сборы на откупъ, могли дѣлить ихъ между собою по частямъ или передавать откупъ отъ себя другимъ лицамъ но не иначе, какъ съ обязательствомъ самимъ «*безразлытно*» отвѣчать за уплату въ казну всей откупной суммы [3]).

2) Другой рядъ условій, включавшихся въ контракты, касался финансовыхъ условій держанія откупа. Помимо очищенія откупного оклада на откупщиковъ возлагались и другія обязательные сборы, связанные съ откупомъ. Откупщики должны были уплачивать деньги за вино по подряднымъ цѣнамъ и сверхъ того: 1) поведерные деньги по 2 копѣйки, установленные указомъ 1705 г., 2) гривенныя на горячее вино по 10 коп. съ ведра на основаніи указа 1723 г., 3) положенныя на строенія кабаковъ по 10 же копѣекъ по указу 1742 г., 4) новоположенныя по указамъ 1750 г. и 1756 г. по 35 коп. съ ведра. Всѣ эти добавочные платежи откупщики должны были выплачивать выборнымъ людямъ при пріемѣ отъ послѣднихъ поставочнаго вина [4]). Попытки откупщиковъ заключить контрактъ съ освобожденіемъ ихъ отъ платежа гривенныхъ денегъ не увѣнчивались успѣхомъ [5]).

---

[1]) Арх. М. Ю. Дѣла Сената по Камеръ-коллегіи кн. $^5/_{2488}$ л. 714 и слѣд.

[2]) П. С. З. № 9878 п. 18; Д. Сен. по Камеръ-коллегіи.

[3]) П. С. З. №№ 9878 п. 33, 1184 п. 23, 12794 п. 27, 12818 п. 27.

[4]) П. С. З. № 1184 п. 3—1761 г.: правила о заключеніи контрактовъ съ откупщиками №№ 9878, 10799.

[5]) П. С. З. № 7804.—Сенатскій Арх. т. III. Спб. 1890 г., стр. 50.

Далѣе на откупщиковъ падала обязанность уплачивать съ откупныхъ контрактовъ печатныя и крѣпостныя пошлины, а также четвертныя пошлины по 10 денегъ съ рубля, установленныя указомъ 1708 г. Въ 1743 г. Камеръ-коллегія въ виду усиленнаго стремленія откупщиковъ къ избавленію отъ уплаты пошлинъ представляла Сенату о томъ, что въ цѣляхъ поощренія откупной системы и сокращенія невыгодныхъ для казны вѣрныхъ сборщиковъ возможно было бы впредь не взимать съ откуповъ пошлинъ. Сенатъ согласился отмѣнить четвертныя пошлины, но вопреки мнѣнію Камеръ-коллегіи оставилъ въ силѣ взиманіе пошлинъ крѣпостныхъ и печатныхъ. Въ 1764 г. было постановлено крѣпостныя, печатныя и прочія пошлины вычитать у откупщиковъ при платежѣ ими откупныхъ денегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ откупъ происходилъ [1]). Помимо этихъ постоянныхъ прибавочныхъ къ откупу платежей размѣры откупной суммы могли измѣняться—впрочемъ какъ въ сторону увеличенія ея, такъ и въ сторону сокращенія—вслѣдствіе назначенія по силѣ указовъ какихъ-нибудь новыхъ сборовъ или отмѣны нѣкоторыхъ прежнихъ вошедшихъ въ окладъ сборовъ за время держанія откупа. На эти случаи господствующее для откупщиковыхъ контрактовъ правило заключалось въ томъ, что отмѣняемые по указамъ сборы должны были вычеркиваться изъ окладовъ, а вновь назначаемые безотговорочно прилагаться къ окладу [2]). Но, наприм., въ контрактѣ съ откупщиками петербургскаго и московскаго питейныхъ сборовъ на 1766 г. (п. 34) было включено условіе, что въ случаѣ отмѣны какого-либо прежняго сбора или назначенія новаго откупщики получаютъ право отказаться отъ откупа до истеченія срока и съ ними долженъ быть произведенъ расчетъ по день ихъ отказа [3]).

Контракты опредѣляли сроки взносовъ откупной суммы. Всего чаще установлялись взносы по третямъ года [4]) или по мѣсячно [5]). Иногда дѣлалось различіе примѣнительно къ отдѣльнымъ составнымъ частямъ откупщиковыхъ уплатъ: въ кондиціяхъ съ нижегородскимъ откупщикомъ въ началѣ 40-хъ годовъ было установлено—взносъ откупной суммы помѣсячно, а взносъ положенныхъ по указу 1723 г. на горячее вино гривенныхъ денегъ — по третямъ года [6]). Правила 1761 г. предоставили на усмотрѣніе откупщиковъ — взносить какъ откупную сумму, такъ и пошлины либо по третямъ, либо помѣсячно [7]).

---

[1]) П. С. З. №№ 8791, 12056; Арх. М. Ю. Д. Сената по Камеръ-коллегіи кн. $^{5}/_{2188}$ л. 714 и слѣд.

[2]) П. С. З. №№ 9878 п. 25; 11184 п. 22, п. 26.

[3]) П. С. З. № 12794.

[4]) П. С. З. № 5789, п. 15; № 10799.

[5]) П. С. З. № 9878, 12794.

[6]) Арх. М. Ю. Д. Сен. по Камеръ-колл. кн. $^{4}/_{2187}$ л. 1441 и слѣд.

[7]) П. С. З. № 1184.

Приборъ сверхъ оклада означеннаго въ контрактѣ, составлялъ собственно премію самого откупщика. Но нерѣдко въ контракты включалось условіе, объ отчисленіи въ казну извѣстной части и изъ этого прибора. Въ большинствѣ случаевъ казна выговаривала себѣ половину прибора [1]).

Держаніе сборовъ было сопряжено для откупщиковъ съ нѣкоторыми расходами. Иногда имъ приходилось содержать на свои средства отдаточные дворы и кабаки съ погребами и ледниками. Тамъ, гдѣ для этихъ цѣлей имѣлись казенныя зданія, послѣднія безденежно сдавались откупщикамъ съ обязательствомъ возвратить ихъ по миновапіи откупа въ прежнемъ состояніи. Но гдѣ казенныхъ зданій не было, тамъ откупщики должны были брать на себя наемъ необходимыхъ для того частныхъ помѣщеній [2]). Ремонтъ казенныхъ отдаточныхъ дворовъ и кабаковъ и прочихъ службъ при сборахъ производился откупщиками изъ своихъ средствъ, но съ послѣдующимъ возмѣщеніемъ сдѣланныхъ ими расходовъ изъ сбора гривенныхъ денегъ съ чарочной и кружечной продажи. Этотъ зачетъ производился ими по прошествіи извѣстныхъ урочныхъ лѣтъ или непосредственно по сборѣ гривенныхъ денегъ. Въ нѣкоторыхъ контрактахъ ремонтные расходы предоставлялось производить прямо изъ гривенныхъ денегъ по мѣрѣ поступленія послѣднихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ безразлично ремонтныя работы могли быть производимы не иначе, какъ съ апробаціи Камерколлегіи [3]). Казенныя строенія, сгорѣвшія во время откупа отъ небреженія откупщиковъ и ихъ повѣренныхъ или служителей, должны были вновь отстраиваться на средства откупщиковъ. Въ случаѣ, если постройка почему либо не разрѣшалась, откупщикъ освобождался отъ обязанности возмѣщать казнѣ причиненный ей убытокъ. Если пожаръ происходилъ отъ молніи, отъ запаленія сосѣднихъ зданій или вообще отъ причинъ, не зависящихъ отъ самихъ откупщиковъ, на послѣднихъ не должно было падать никакого взысканія, равно какъ и они не могли искать съ казны стоимости заготовленныхъ ими и погибшихъ во время пожара припасовъ. Вмѣсто сгорѣвшихъ службъ откупщики должны были построить новыя своимъ коштомъ съ зачетомъ имъ затѣмъ въ откупную сумму по 700 руб. за каждый построенный ими питейный домъ или торговую баню. Постройку обязательно было закончить въ три мѣсяца, въ теченіе которыхъ нанимались изъ казны частныя помѣщенія [4]).

Особую статью расхода откупщиковъ составляло содержаніе служителей и рабочихъ при снятыхъ ими сборахъ. Этотъ вопросъ разрѣшался неодина-

---

[1]) П. С. З. №№ 5785, 6331. Д. Сената по Камерколл. кн. $^{3}/_{2188}$ л. 714 и слѣд.
[2]) П. С. З. №№ 12444, 13503.
[3]) П. С. З. №№ 9878 п. 3; 10799 п.п. 3—4; 11184 п.п. 2, 8; 11102.
[4]) П. С. З. №№ 12794 п. 10; 12818 п. 9.

ково въ различныхъ контрактахъ. Часть службъ при сборахъ, снятыхъ на откупъ, отправлялась вольнымъ наймомъ на средства откупщиковъ, иногда къ сборамъ (въ качествѣ караульщиковъ на заставахъ) приставлялись отставные солдаты, которыхъ откупщикъ долженъ былъ содержать изъ приборныхъ суммъ, иногда къ такимъ сборамъ поставлялись выборные посадскіе люди по очередному наряду въ видѣ натуральной посадской повинности. Въ послѣднемъ случаѣ въ контрактѣ выговаривалась точная цифра выборныхъ людей, которыхъ откупщикъ могъ требовать къ своимъ сборамъ [1]).

Рядъ пунктовъ контракта посвящался опредѣленію порядка поставки и продажи вина при откупѣ. Подряжать вино должны были выборные отъ купечества при депутатѣ отъ кампанейщиковъ-откупщиковъ. Мимо казеннаго поставочнаго вина откупщики не могли сами подряжать и покупать вино. Имъ позволялось только самимъ высиживать водку изъ казеннаго вина и варить пива и меды. Пріемъ вина у подрядчиковъ и выдача его откупщикамъ возлагалась на выборныхъ посадскихъ людей, служба которыхъ была регламентирована во всѣхъ подробностяхъ. Откупщики получали поставочное вино по мѣрѣ надобности отъ выборныхъ людей, хранившихъ принятое ими отъ поставщиковъ вино, и тутъ же платили за выдаваемое имъ вино истинныя деньги со всѣми надбавочными по указамъ платежами (о которыхъ см. нѣсколько выше). Однако въ кондиціяхъ 1767 г. откупщикамъ (коронным повѣреннымъ) предоставлено получать вино непосредственно отъ поставщиковъ и самимъ хранить его въ магазинахъ [2]). Развозка вина по уѣзду согласно господствующему правилу производилась на средства отъ откупщиковъ, однако въ правилахъ о контрактахъ 1761 г. допускалась развозка вина и на казенномъ коштѣ, если откупщики не примутъ на себя этихъ расходовъ. Количество и расположеніе кабаковъ по уѣзду точно опредѣлялось правительствомъ по соглашенію съ откупщиками и обозначалось въ контрактахъ. Послѣдующія перемѣщенія въ расположеніи существующихъ кабаковъ допускались, но съ различными ограниченіями—или по времени, напр. не иначе, какъ въ теченіе перваго трехлѣтія откупнаго періода, или по мѣсту — наприм., при условіи размѣщенія ихъ не ближе, какъ на 10 верстъ отъ другихъ откупныхъ и вѣрныхъ кабаковъ или по порядку разрѣшенія, наприм., не иначе, какъ съ утвержденія воеводскихъ канцелярій. Переносъ существующихъ кабаковъ на казенныя или покупныя мѣста долженъ былъ производиться на средства

---

[1]) П. С. З. №№ 5785, 6331, 9878 п. 4, п. 6, п. 22. Д. Сената по Камерколл. кн. $^{5}/_{2188}$ л. 714 и слѣд. Кондиціи съ царицынскимъ бургомистромъ объ откупѣ — въ п. 11 онъ выговариваетъ, чтобы ежегодно въ цѣловальники къ сборамъ опредѣлять изъ посадскихъ людей до 40 человѣкъ.

[2]) П. С. З. №№ 9878 п.п. 4, 28; 11184 п.п. 3, 5, 6; 12818 п.п. 4, 7; 12794 п. 2.

откупщиковъ. Продавать вино откупщики должны были по указнымъ, т. е. утвержденнымъ правительственной таксой цѣнамъ [1]).

Существованіе откупа выдвигало вопросъ о борьбѣ съ корчемствомъ. Правительство брало эту борьбу въ свои руки, предоставляя и откупщикамъ съ своей стороны принимать въ ней участіе. Корчемныя конторы содержались на правительственныя средства, кампанейщики ничего не тратили на ея содержаніе. Но компанейщикамъ не воспрещалось устраивать по желанію своимъ коштомъ новыя заставы для пресѣченія тайнаго провоза вина и ставить на этихъ заставахъ собственные караулы. Мѣстнымъ воинскимъ командамъ, управителямъ дворцовыхъ, архіерейскихъ и синодальныхъ волостей было приказано оказывать содѣйствіе откупщикамъ въ пресѣченіи корчемства и выемкѣ неявленныхъ товаровъ. Кромѣ того откупщики сами могли нанимать офицеровъ для этой цѣли. Съ разрѣшенія мѣстныхъ канцелярій откупщики могли перемѣщать существующіе караулы и заставы. Откупщики пытались иногда провести и другія мѣры для борьбы съ корчемствомъ, могущія стѣснить мѣстное населеніе. Но далѣе постановки новыхъ заставъ предѣлы ихъ правъ въ этомъ отношеніи правительствомъ не расширялись. Компанейщики, державшіе въ 1751 г. на откупу сборы въ Новгородской губерніи, представили въ Сенатъ дополнительные къ своимъ кондиціямъ пункты, въ которыхъ между прочимъ требовали закрытія одной проселочной дороги въ Новгородскомъ уѣздѣ, по которой возможенъ проѣздъ съ потаенными товарами. Въ этомъ имъ было отказано съ предложеніемъ, если они желаютъ, поставить на этой дорогѣ заставу [2]).

Контракты различно опредѣляли порядокъ и формы финансовой отчетности откупщиковъ. На первомъ планѣ тутъ являлся вопросъ о веденіи откупщиками шнуровыхъ книгъ сборнымъ деньгамъ. Веденіе записныхъ книгъ текущимъ поступленіямъ очень тяготило откупщиковъ, которые заявляли, что они къ тому дѣлу «не обычны» и что отъ этого для нихъ получается непроизводительная волокита. Въ нерѣдкихъ случаяхъ откупщики именно изъ за этого пункта отказывались отъ заключенія контрактовъ. Указами 1741 г. было постановлено не принуждать откупщиковъ имѣть записныя книги, но затѣмъ опять вернулись къ прежнему порядку и только въ видѣ отдѣльныхъ отступленій отъ общаго правила Сенатъ разрѣшалъ отдачу сборовъ на откупъ безъ веденія записныхъ книгъ, какъ наприм. въ 1744 г. — для Новгорода, Тихвина, Ладоги, въ 1746 г. для Саратова, Псковской провинціи, Клементьев-

---

[1]) П. С. З. №№ 12794 п. 13; 11184 п. 1; 10799 п. 4; 12444; 9878 п. 9; 11184 п. 17; 12818 п. 19. 14172 п. 12; 10799 п. 5; 11184 п.п. 2, 6; 12794 п. 3; 12818 п. 2. Сенатск. Арх. т. III, 1890 г., стр. 50.

[2]) П. С. С. №№ 9878; п.п. 7, 16, 27, 39; 11184 п.п. 11, 9; 12818 п.п. 12, 10.

ской слободы Московского уѣзда, 9 городовъ Смоленской и Бѣлогородской губерній, въ 1749 г. для Переяславля Залѣсскаго, Ростова и Клина. Постоянные протесты откупщиковъ противъ стѣснительнаго обязательства веденія книгъ побудили Камерколлегію въ 1750 г. предложить Сенату отмѣнить эти книги уже въ видѣ общаго правила. Сенатъ утвердилъ это мнѣніе Камерколлегіи. Въ правилахъ о заключеніи контрактовъ 1761 г. веденіе записныхъ книгъ ставится обязательнымъ для вѣрныхъ сборщиковъ, но не для откупщиковъ. Послѣднимъ дозволяется, если они сами пожелаютъ, держать для собственнаго употребленія записныя тетради, но безъ всякаго обязательства представлять по своему откупу какія бы то ни было вѣдомости или рапорты. Это правило удерживалось и въ послѣдующихъ кондиціяхъ и только для свѣдѣнія, а не въ цѣляхъ отчетности, откупщикамъ предлагалось въ концѣ каждаго года, хотя бы и безъ росписанія на мѣсяцы, подавать вѣдомость въ Камерколлегію или канцелярію о количествѣ проданныхъ ведеръ вина, водки, пива и меду [1]).

Сокращая письменную отчетность откупщиковъ, правительство установляло другія формы контроля надъ ихъ дѣятельностью. При винномъ откупѣ состояли, какъ уже было указано, выборные люди для пріему вина отъ поставщиковъ и выдачи его откупщикамъ. Эти то выборные должны были класть надворъ за дѣйствіями откупщиковъ, наблюдать, наприм., за правильностью мѣръ, вѣсовъ, гирей, употребляемыхъ откупщиками, а также вести и книги забранному у нихъ откупщиками количеству вина и выплаченнымъ деньгамъ—истиннымъ и новоположеннымъ и гривеннымъ. При таможенныхъ откупщикахъ также состояли выборные люди, соучаствовавшіе съ откупщиками въ храненіи мѣсячныхъ печатей, запискѣ товаровъ, составленіи таможенныхъ вѣдомостей [2]). Порядокъ взысканій съ несостоятельныхъ откупщиковъ предусматривался соотвѣтствующими пунктами контрактовъ и правилъ о заключеніи послѣднихъ. Запущенныя откупщиками доимки взыскивались на нихъ самихъ, а при ихъ несостоятельности съ ихъ поручителей въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по особо уважительнымъ причинамъ срокъ взысканія могъ быть продолженъ еще на два мѣсяца, но при этомъ съ поручителей уже взималось $^1/_2\%$ на каждый мѣсяцъ.—Дальнѣйшія отсрочки могли быть допускаемы только съ особаго разрѣшенія сената. (регламентъ камеръ-коллегіи 1731 и п. 23). У несостоятельнаго откупщика—за невзносъ срочной суммы за 5 или въ крайнемъ случаѣ за 3 дня до истеченія очереднаго мѣсяца—откупъ отбирался и сборы передавались вѣрнымъ сборщикамъ. Тогда взысканіе съ откупщиковъ

---

[1]) П. С. З. №№ 7804, 9734, 1184 п. 2, 12818 п. 2. Ср. Сенатскій Архивъ, т. II. Спб. 1889 г., стр. 518.

[2]) П. С. З. №№ 6336, 6331, 9878 п. 11.

получало такое направленіе: вѣрные сборщики приступали къ завѣдованію сборами; если у нихъ оказывались недоборы, то на погашеніе этихъ недоборовъ употреблялся залогъ откупщика; хранившійся въ казначействѣ; когда залога для этого не хватало, остатокъ взыскивался съ откупщика или его наслѣдниковъ, которые имѣли право ставить отъ себя повѣренныхъ къ вѣрнымъ сборщикамъ для наблюденія затѣмъ, чтобы они не запускали недоимокъ по недобросовѣстности. Если у вѣрныхъ сборщиковъ окажется приборъ, то залогъ возвращается откупщику, а вѣрные приборы отчисляются въ казну [1]).

3) Наконецъ въ составъ кондицій съ откупщиками входило опредѣленіе нѣкоторыхъ привилегій, которыми надѣлялись откупщики.—Откупщики освобождались отъ постоевъ и очередныхъ посадскихъ службъ. Такъ, при отдачѣ въ 1751 г. на откупъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ въ Новгородской губерніи купцу Мыльникову было постановлено на время откупа освободить отъ гражданскихъ службъ самихъ кампанейщиковъ, ихъ дѣтей, племянниковъ, свойственниковъ, а также ихъ повѣренныхъ въ количествѣ 10 человѣкъ. Принадлежащіе каменьщикамъ дома—5 въ Москвѣ и 5 въ Новгородѣ а также дома, въ которыхъ будутъ собираться сборы, освобождаются отъ постоя [2]).—Въ правилахъ о заключеніи контрактовъ съ откупщиками 1761 г. внесено важное постановленіе: откупщики, снявшіе сборы въ чужихъ городахъ, обязаны нести очередныя службы вмѣстѣ съ прочими купцами тѣхъ городовъ, равно какъ и тѣ повѣренные, прикащики и прочіе служители, хотя бы послѣдніе были взяты и изъ мѣстныхъ, а не иногородныхъ жителей.—Если же откупщики держатъ откупъ въ своихъ городахъ, то они освобождаются отъ несенія градскихъ службъ, освобождаются и ихъ повѣренные, принадлежащіе къ мѣстному же купеческому обществу въ количествѣ—смотря по размѣру откупа—отъ двухъ до пяти человѣкъ. Дворы, занятые денежной казной, медо-и пивовареніемъ и кабаками освобождаются отъ постоя [3]). Въ указѣ 1764 г. о писаніи контрактовъ съ откупщиками и подрядчиками освобожденіе откупщиковъ отъ гражданскихъ службъ и постоевъ причислено къ «неподлежащимъ кондиціямъ», которыя не должно допускать въ контрактѣ [4]). Однако въ кондиціяхъ по отдачѣ на откупъ Петербургскихъ и Московскихъ питейныхъ сборовъ въ 1766 г. опять встрѣчаемъ увольненіе откупщиковъ отъ постоя; увольняются и отъ гражданскихъ службъ сами откупщики и съ ними служащіе при откупѣ въ количествѣ до 20 челсвѣкъ, впрочемъ за исключеніемъ полицейскихъ службъ, которыя—кромѣ хожденій на пожары—остаются

---

[1]) П. С. З. № 5789 п. 23—25; 9878; 11184 п. 1.; 12818 п. 1.
[2]) П. С. З. № 9878 п. 37.
[3]) П. С. З. № 1184 п. 15.
[4]) П. С. З. № 12056.

обязательными и для откупщиковъ [1]). Въ утвержденной въ 1767 г. формѣ кондицій освобожденіе отъ службъ распространено только на самихъ коронныхъ повѣренныхъ безъ упоминанія о ихъ родственникахъ и лицахъ служащихъ при опекунѣ, а отъ постоя уволены только помѣщенія, въ которыхъ находятся пивоваренные и солодовенные заводы и компанейскія конторы [2]).

Къ числу привиллегій откупщиковъ относилось установленіе особаго порядка ихъ подсудности. Во всѣхъ дѣлахъ кромѣ криминальныхъ и убивственныхъ откупщики освобождались по нѣкоторымъ контрактамъ отъ подсудности мѣстнымъ учрежденіямъ: въ дѣлахъ по откупу они могли быть вѣдомы въ камеръ-коллегіи и ея конторѣ, по суднымъ дѣламъ—въ главномъ магистратѣ и его конторѣ. Эти изъятія распространялись и на служителей—при кабацкихъ откупныхъ сборахъ на *всѣхъ*, при таможенныхъ не болѣе, какъ на 100 человѣкъ. Эти изъятія представляли значительное стѣсненіе для мѣстнаго населенія: предъявленіе исковъ на откупщиковъ въ центральныхъ учрежденіяхъ предполагало тяжелые расходы по поѣздкѣ въ столицы и проживанію тамъ во время хожденія по дѣлу и грозило особенно затяжной волокитой. Поэтому въ правилахъ 1761 г. о заключеніи контрактовъ было включено дозволеніе вчинить иски противъ откупщиковъ въ различныхъ ихъ приметкахъ и обидахъ по откупу въ мѣстныхъ учрежденіяхъ «дабы за дальнимъ отъ Москвы разстояніемъ обидимые не остались безъ удовольствія». – Однако въ формулярѣ откупныхъ кондицій 1767 г. возстановлено правило о подсудности коронныхъ повѣренныхъ, кромѣ криминальныхъ и вексельныхъ дѣлъ, единственно камеръ-коллегіи и ея конторѣ, а въ губерніяхъ губернаторамъ [3]). Ссоры и драки между состоящими при откупѣ цѣловальниками и служителями предоставлялось разбирать самимъ откупщикамъ съ допущеніемъ аппелляціи на ихъ судъ въ указныя мѣста [4]).

Откупщики надѣлялись далѣе нѣкоторыми привиллегіями, стѣснявшими имущественныя права мѣстныхъ обывателей.—Вареніе медовъ, пива, брагъ предоставлялось откупщику, а мѣстныя обыватели могли заниматься этимъ лишь при условіи внесенія за то пошлинъ, записывавшихся въ особыя книги [5]). Покупать вино обыватели обязывались только на компанейщиковыхъ кружечныхъ дворахъ, отнюдь не въ другихъ городахъ и уѣздахъ. Наконецъ откупщикамъ предоставлялось безвозбранно брать изъ принадлежащихъ обывателямъ угодій воду и ледъ для потребностей кружечныхъ дворовъ [6]). Наряду съ ука-

---

[1]) П. С. З. № 12794 п. 17.
[2]) П. С. З. № 12818 п. 34.
[3]) П. С. З. №№ 9878.—1751 г.; 11184 п. 12; 12818 п. 12.
[4]) П. С. З. №№ 11184 п. 12; 12818 п. 13.
[5]) П. С. З. №№ 11184 п. 10; 12794 п. 23.
[6]) П. С. З. № 9878 п. 21, п. 20; 1184 п. 16; 12974 п. 20.

занными преимуществами откупщики подчинялись впрочемъ дѣйствію и нѣкоторыхъ ограниченій. Контракты ограничивали для нихъ право торговли: они могли привозить въ откупныя мѣста собственные товары—непремѣнно съ платежемъ указныхъ пошлинъ—исключительно для оптовой продажи ихъ мѣстнымъ купцамъ, розничная торговля имъ запрещалась. Такъ читаемъ, напр., въ контрактѣ 1751 г. съ новгородскими откупщиками. Различно рѣшался вопросъ о правѣ откупщиковъ до истеченія срока своего откупа вступать еще въ другіе откупа и подряды. Только что упомянутый контрактъ съ новгородскими откупщиками безусловно запрещаетъ это безъ особыхъ дозволеній отъ камеръ-коллегіи, распространяя упомянутое запрещеніе на дѣтей компанейщиковъ и всѣхъ лицъ, состоявшихъ при компаніи.—Въ 60-хъ годахъ сила этого ограниченія постепенно ослабляется: правила о контрактахъ 1761 г. разрѣшаютъ вступать откупщикамъ въ другіе откупа и подряды, если они сдаются тоже отъ камеръ-коллегіи съ воспрещеніемъ вступать въ откупа и подряды, сдаваемые отъ другихъ вѣдомствъ. Формуляръ 1767 г. открываетъ уже полную свободу вступленія въ другіе подряды и откупа тѣмъ коронным повѣреннымъ, которые въ своемъ откупу будутъ исправны [1]).

Таковы по крайней мѣрѣ главные виды условій, входившихъ въ составъ откупщиковыхъ контрактовъ XVIII ст. Конечно первенствующую роль при заключеніи контракта игралъ вопросъ о размѣрѣ оклада и наддачи, но это не мѣшало и всѣмъ другимъ исчисленнымъ выше условіямъ имѣть немаловажное значеніе при сдачѣ сборовъ на откупъ, а въ зависимости отъ принятія откупщиками этихъ условій стояло и установленіе въ той или другой мѣстности откупной или вѣрной системы.

Пріемъ сборовъ на ратуши и магистратъ также обусловливался кондиціями.—Не входя въ подробности, чтобы не повторять многаго изъ того, что только что было сказано относительно кондицій съ откупщиками, я приведу цѣликомъ одинъ обращикъ контракта съ мѣстнымъ магистратомъ. Въ 1744 г. псковскій магистратъ соглашался сохранить на своемъ содержаніи кабацкіе сборы въ цѣломъ рядѣ пунктовъ Псковской провинціи, предлагая слѣдующія условія: 1) объединить сроки содержанія для всѣхъ принимаемыхъ сборовъ, а именно всѣ ихъ отдать на 5 лѣтъ, до 1749 года, 2) включить въ откупной окладъ и отдать на ратушское содержаніе при кабацкомъ сборѣ также и сборъ поведерныхъ денегъ съ заклейменныхъ для виннаго куренія съ 1737 г. котловъ 3) покупку и подряжаніе вина на кружечные дворы предоставить псковскому магистрату или кому онъ поручитъ, а также дозволить магистрату на своихъ заводахъ курить вино съ платежемъ указныхъ пошлинъ безъ особыхъ разрѣшеній отъ воеводскихъ канцелярій. 4) дозволить магистрату отъ себя сдавать тѣ сборы на откупъ, кому подлежитъ, за уговорный денежный

[1]) П. С. З. №№ 9878 п. 17; 11184 п. 12; 12818 п. 18.

платежъ. 5) Гривенныя деньги съ продажи вина и водки, положенныя по указу 1723 г., взносить въ Псковскую провинціальную канцелярію по третямъ года; 6) приборныя суммы оставлять въ магистратѣ для покрытія будущихъ недоборовъ и для удовлетворенія мѣстныхъ посадскихъ нуждъ. 7) Отмѣнить помѣсячное печатаніе ящиковъ и высыпку сборной казны въ псковской провинціальной канцеляріи, что крайне обременительно въ виду того, что многія уѣздныя стройки расположены на далекомъ разстояніи отъ провинціальнаго города; 8) преслѣдованіе корчемства возложить всецѣло на магистратъ съ прикомандированіемъ къ нему для этого солдатъ на счетъ приборныхъ и штрафныхъ суммъ и съ устраненіемъ отъ означеннаго дѣла воеводской канцеляріи, которая, не сносясь съ магистратомъ, допускаетъ корчевникамъ разныя понаровки [1]).

Иногда въ кондиціяхъ выговаривалось освобожденіе мѣстнаго купечества отъ всякихъ другихъ службъ кромѣ службъ у принятыхъ на магистратское содержаніе сборовъ.—Когда напримѣръ въ 1744 г. главный магистратъ по приказанію сената перелагалъ нѣкоторыя отъѣзжія службы съ Новгородскаго купечества на другіе посады новгородской губерніи, пришлось обойти Новый Торжокъ, который былъ гарантированъ отъ наложенія новыхъ службъ какъ разъ кондиціями вышеупомянутаго рода [2]). Разъ принятыя кондиціи пересматривались и могли измѣняться при возобновленіи магистратскаго содержанія сборовъ на новый срокъ [3]).

Въ предшествующемъ изложеніи я сгруппировалъ данныя, касающіяся классификаціи посадскихъ службъ XVIII ст., опредѣленія средняго размѣра падавшаго на посады того времени служилаго бремени и наконецъ тѣхъ условій, которыя вліяли на крайнюю измѣнчивость этого бремени по отдѣльнымъ годамъ и по отдѣльнымъ районамъ.—Мнѣ предстоитъ перейти теперь къ изученію процесса отбыванія службы посадскими обществами.

Вопросъ о порядкѣ отбыванія службъ посадскими обществами долженъ быть разсмотрѣнъ съ двухъ сторонъ; 1) какъ распредѣлялись избранныя къ службамъ посадскіе люди между различными категоріями службъ и 2) какъ развертывалось несеніе службъ между отдѣльными членами посадскихъ обществъ?

Отвѣтъ на первый вопросъ въ свою очередь расчленяется на нѣсколько пунктовъ: кромѣ службъ по своему посаду члены посадскихъ обществъ отправляли службы въ уѣздъ и получали служебныя командировки въ иногородніе посады. Итакъ, мы разсмотримъ отдѣльно отправленіе службъ *мѣстныхъ, уѣздныхъ* и *отъѣзжихъ*.

---

[1]) Арх. М. Ю. Д. Главн. маг. в. 36 № 49.

[2]) Ibid. в. 7 № 9.

[3]) П. С. З. №№ 5648, 5706.

II.

Посадскія службы мѣстныя.

§ 7. Мы видѣли выше, какъ многообразны и дробны были виды посадскихъ службъ. Намъ предстоитъ теперь учесть какую роль игралъ каждый изъ этихъ видовъ въ составѣ служебнаго бремени посадскаго населенія, какія именно государственныя и мірскія потребности преимущественно напрягали служебную повинность посадовъ XVIII ст.—Мы разсмотримъ этотъ вопросъ прежде всего въ наиболѣе общей его формѣ, ограничившись пока грубымъ подраздѣленіемъ посадскихъ службъ на три крупные отдѣла: 1) *службы по управленію* (при магистратахъ, словесныхъ судахъ, земскихъ мірскихъ избахъ, въ полицейскихъ должностяхъ, въ рядовыхъ старостахъ и другихъ выборныхъ административныхъ должностяхъ, которыя будутъ указаны ниже); 2) *службы при сборахъ* (казенныхъ: кабацкомъ, таможенныхъ, канцелярскихъ, при соляной продажѣ и др. и мірскихъ: подушномъ, оброчныхъ и на мірскія нужды) и 3) *службы при казенныхъ учрежденіяхъ* (въ счетчикахъ, оцѣнщикахъ и т. п.).—Я возьму сначала данныя о количествѣ посадскихъ людей, состоявшихъ у этихъ категорій службъ, въ одномъ и томъ же посадѣ за цѣлый рядъ лѣтъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, относящихся къ самому началу, къ серединѣ и второй половинѣ XVIII ст.

Всего было назначеній къ разнымъ службамъ:

	Дмитровъ за 1679—1705 г. [1]).	Козельскъ за 1744—1769 г. [2]).	Зубцевъ за 1744—1770 г. [3]).	Москва за 1749—1773 г. [4]).
Въ томъ числѣ:	500	326	57	491
на службы по управленію.....	9,4%	19,3%	12,2%	45,2%

[1]) Арх. М. Ю. Д. Дмитріевск. маг. въ III № 16. Описная дворовая книга дмитр. посада 1705 г. Къ именамъ приписаны помѣты о службахъ пос. людей съ 1679 г.

[2]) Арх. М. Ю. Д. Глав. Маг. в. 347 № 72. Вѣдомость, поступ. въ Гл. Маг. изъ Козельск. ратуши.

[3]) ibid. в. 348 № 38.

[4]) ibid. в. в. 314 № 55.

	Дмитровъ за 1679—1705 г.	Козельскъ за 1744—1769 г.	Зубцевъ за 1744—1770 г.	Москва за 1749—1778 г.
на службы по сборамъ.....	90,2%	74,9%	80,8%	33,5%
на службы при казенныхъ учрежденіяхъ.....	0,4%	5,8%	7 %	21,3%

Изъ сопоставленія этихъ примѣровъ явствуетъ 1) какъ сильно подымалось значеніе службъ при казенныхъ учрежденіяхъ въ столицахъ сравнительно съ провинціальными посадами, 2) какой сильный количественный перевѣсъ получался на сторонѣ службъ при сборахъ сравнительно со службами по управленію. Слѣдующій рядъ примѣровъ, взятыхъ по различнымъ посадамъ изъ отдѣльныхъ годовъ XVIII с. поможетъ намъ отчетливѣе разобраться въ этомъ общемъ впечатлѣніи. Я приведу по порядку примѣры за 30-е, 40-е, 50-е и наконецъ 60-е годы.

Въ Архангелогородскомъ посадѣ ежегодно выбиралось къ службамъ [1]):

	до 1732 года всего 20 чел.	съ 1732 г. по 1750 годъ ежегодно по
по управленію	— 3 — 15%	40 — 20%
по сборамъ	— 15 — 75%	126 — 63%
у казенн. учрежд.	— 2 — 10%	34 — 17%

Примѣры для 40-хъ и 50-хъ годовъ [2]):

источникъ.	годъ.	посадъ.	всего у службъ.	Въ томъ числѣ: по управленію.	по сборамъ.	у казенн. учрежд.
	1743 г.	Новый Торжокъ.	138	24,6%	75,4%	—
Арх.	—	Тверь.....	279	49,8%	43,8%	6,4%
М. Ю.	—	Ржевъ.....	123	43,8%	53,8%	2,4%
Д. Гл.	—	Новая Ладога..	87	59,8%	28,7%	11,5%
Маг.	—	Псковъ.....	183	37,1%	61,8%	1,1%
в. 60	—	Старая Русса..	154	67,5%	32,5%	—
№ 98	—	Каргополь.....	64	43,8%	56,2%	—
	—	Порховъ.....	30	36,8%	63,2%	—
Д. Гл. М. в. 7 №15	—	Уфа.....	34	5,8%	94,2%	—

[1]) Арх. М. Ю. Д. Архангел. губ. в. 1. № 218.

[2]) Мы вездѣ беремъ только мѣстныя службы, не считая отъѣзжихъ, о которыхъ рѣчь будетъ итти ниже.

Источникъ.	годъ.	посадъ.	всего у службъ.	по управленію.	по сборамъ.	у казенн. учрежд.
в. 60	—	Бѣлоозеро.....	106	35,8%	64,2%	—
№ 98	—	Торопецъ	107	47,6	52,4%	—
в. 7 № 8.	1744.	Казань.....	296	29,6	69,1%	1,3%
ibid.	—	Уржумъ	22	54,5	45,5%	—
в. 20 №17	—	Сѣвскъ	113	23,9	76,1	—
в. 20 №20	—	Астрахань.....	335	25,4	74,6	—
Д. Архан. г. в. 1. №218.	1750.	Холмогоры	105	28,5	71,5%	—
Д. Гл. М. в. 39 № 20	1755.	Соликамскъ....	146	22,7	74,6%	2,7%

Примѣры для 60-хъ годовъ:

Для 1763 г. мы располагаемъ довольно полной картиной распредѣленія посадскихъ людей разныхъ посадовъ по отдѣльнымъ видамъ службъ. Это — вѣдомость, доставленная главнымъ магистратомъ въ Комиссію о Коммерціи, показанія которой обнимаютъ посады всей Россіи [1]).

Группируемъ данныя этой вѣдомости въ слѣдующей таблицѣ:

	по управленію.	по сборамъ.	по казеннымъ учрежденіямъ		по управленію.	по сборамъ.	по казеннымъ учрежденіямъ
Башира	52,3%	47,7%	—	Юрьевъ Повольскій.	81,2	17	1,8
Коломна.....	74,4	25,6	—	Шуя	68,6	29,6	1,8
Дмитровъ....	48,7	51,3	—	Лухъ.....	63,1	34,7	2,2
Боровскъ.....	74,7	25,3	—	Суздаль	47,6	51,7	0,7
Малоярославецъ.	69,2	28,9	1,9%	Ростовъ	85,3	13,3	1,4
Руза.....	58,8	39,3	1,9	Переяславль-Залѣсскій..	76,1	22,5	1,4
Можайскъ....	53,5	46,4	—	Тула.....	45,1	54,1	0,8
Волоколамскъ.	48,7	51,3	—	Новгородъ ...	65,2	31,3	3,5
Звенигородъ..	83,8	16,2	—	Старая Руса..	70,4	29,6	—
Серпуховъ....	76,5	22,3	1,2	Порховъ. ...	60,6.	39,4	—
Гжатскъ	87,6	10,8	1,6	Олонецкъ ...	25,4	72,7	1,9
Ярославль ...	79,7	18.9	1,4				
Кинешма	9,5	20,5	—				

[1]) Д. Комисс. о Коммерц. Арх. (Деп. Там. Сб.) в. 45 л.л. 102 и 221.

	по управленію.	по сборамъ.	по казеннымъ учрежденіямъ.		по управленію.	по сборамъ.	по казеннымъ учрежденіямъ.
Борисоглѣбскъ.	53,4	46,6	—	Тверь.....	80,8	18,6	0,6
Романовъ на Волгѣ.	46,9	53,1	—	Новый Торжекъ	63,8	36,2	—
Кострома.....	76,1	20,8	3,1	Старица.....	57,1	42,9	—
Нерехта.....	65,7	34,3	—	Ржева Волод..	78,4	21,6	—
Рязань.....	82,4	14,5	3,1	Осташковъ...	47,1	52,9	—
Зарайскъ.....	70	28,3	1,7	Псковъ.....	40,2	56,1	3,7
Калуга.....	45,6	52,2	2,2	Великіе Луки.	38	61	1
Владиміръ ...	62,7	36,1	1,2	Торопецъ	74,1	15,1	10,8
Гороховецъ...	71,6	26,7	1,7	Бѣлоозеро....	57,8	40,8	1,4
Муромъ	56,8	43,2	—	Устюжна Желѣз.	53,9	46,1	—
Вязники	51,8	48,2		Каргополь....	50	50	—
Угличъ.....	69,2	29,8	1	Казань.....	23,3	70,8	5,9
Молога.....	89,1	10,9	—	Хлыновъ (Вятка)	61,8	35,9	2,3
Бѣжецкъ	68,8	31,2	—	Слободской. ..	66,9	33,1	—
Кашинъ.....	19,1	80,9	—	Кунгуръ.....	44	55,2	0,8
Козьмодемьянскъ	61,5	30,7	7,8	Свіяжскъ.....	74,4	25,6	—
Симбирскъ....	75,5	23,6	0,9	Козловъ.....	80,8	19,2	—
Сызрань.....	78,7	20,2	1,1	Касимовъ....	80,7	19,3	—
Самара.....	60,4	37,2	2,4	Елатьма.....	90,1	9,9	—
Архангельскъ.	56,4	42,6	1	Елецъ	76,6	20,5	2,9
Вологда	85,1	14,5	0,4	Нижн.-Новгор.	41,5	55,3	3,2
Тотьма.....	67,3	32,7	—	Алатырь.....	56	44	—
Галичъ.....	60,5	39,5	—	Арзамасъ.....	36,3	61,8	1,9
Вел. Устюгъ..	79,2	20,3	0,5	Смоленскъ....	34,5	64,0	1,5
Обоянскъ....	62,2	36,3	1,5	Вязьма.....	73,9	26,1	—
Курскъ.....	74,4	25,6	—	Дорогобужъ...	41	59	—
Сѣвскъ.....	51,9	47,2	0,9	Орелъ	20,6	78	1,4
Брянскъ.....	36,4	62,5	1,1	Тобольскъ ...	62,1	37,9	—
Карачевъ	88	9,6	2,4	Тюмень	52,9	47,1	—
Орелъ.....	77,1	22,9	—	Туринскъ....	44,5	54,3	1,2
Воронежъ....	80,2	18,9	0,9	Красноярскъ .	34,9	65,1	—

Для 1766, 1767 и 1768 г.г. мы можемъ привести цифры, касающіяся слѣдующихъ посадовъ [1]):

[1]) Арх. М. Ю. Д. Гл. М. в. 330 № 31.

	1766 г.			1767 г.			1768 г.		
	упр.	сбор.	каз.учр.	упр.	сборы.	каз.уч.	упр.	сборы.	каз.уч.
Тихвинъ.	80%	20%	—	80%	20%	—	80%	20%	—
Угличъ..	66,4	32,8	0,8	66,4	32,8	0,8	66,4	32,8	0,8
Кашинъ.	16,1	83,9	—	38,3	61,7	—	37,5	62,5	—
Псковъ..	78,9	19,5	1,6	80,9	17,6	1,5	80,7	17,5	1,8
Вязьма..	—	—	—	65,3	34,7	—	—	—	—
Арзамасъ.	—	—	—	56,3	39,2	4,5	51,1	46,8	2,1

Въ Михайловскомъ посадѣ въ 1769 г. состояло у службъ:

по управленію..... 50%
по сборамъ..... 50% [1]).

Въ Мѣщовскомъ посадѣ въ 1770 г. состояло у службъ:

по управленію..... ... 59,3%
у сборовъ..... . 34,4
у казен. учрежденій ..... 6,3 [2]).

На основаніи сопоставленія вышеприведенныхъ примѣровъ, кажется, не будетъ большою смѣлостью принять два заключенія: 1) службы при казенныхъ учрежденіяхъ въ провинціальныхъ посадахъ въ теченіе всего изучаемаго періода сохраняютъ совершенно второстепенное значеніе; 2) двѣ другія категоріи службъ—по управленію и по сборамъ въ теченіе столѣтія постепенно мѣняются мѣстами въ отношеніи своего количественнаго развитія. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ рѣшительно преобладаютъ службы при сборахъ, занимающія обыкновенно весьма высокій % въ общемъ количествѣ находящихся у службъ посадскихъ людей. Въ 60-хъ годахъ устанавливается обратное отношеніе. Преобладаніе службъ при сборахъ замѣчается въ нѣкоторыхъ посадахъ лишь въ видѣ исключенія, въ значительномъ большинствѣ посадовъ первенствующую роль въ составѣ посаднаго служилаго бремени играетъ обслуживаніе различныхъ потребностей посадскаго управленія. Чѣмъ объясняется эта перемѣна: ростомъ службъ по управленію или сокращеніемъ службъ по сборамъ или, наконецъ, одновременнымъ дѣйствіемъ обоихъ этихъ условій?

Для отвѣта на этотъ вопросъ намъ необходимо разложить вышеприведенные цифровые итоги на ихъ составные элементы. Я представлю это разложеніе въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, въ которыхъ сохраню тотъ же самый порядокъ примѣровъ, котораго держался выше.

---

[1]) Д. Гл. М. в. 348 № 36.
[2]) ib. № 46.

Архангельскій посадъ:

до 1732 г. ежегодно:			съ 1732 по 1750 г.г. ежегодно:		
при ратушѣ.....	3	15%	40	—	20%
при косвенныхъ сборахъ:					
таможенныхъ.. 5			10		
питейныхъ.... 2	15	75%	94		
соляномъ..... 8			6	119	59,5%
у казен. учрежденій.....	2	10%	казен. порох... 1		
			при торг. банѣ. 8		
			при подушн. сб. 7		3,5%
			у казен. учр..... 34		17 %

Дальнѣйшія таблицы я располагаю по тѣмъ же рубрикамъ. Службы по управленію слагались: 1) изъ службъ при ратушѣ или магистратѣ въ членахъ магистратскаго присутствія, сторожахъ, разсыльщикахъ, ходокахъ и приказныхъ служителяхъ; 2) при словесномъ судѣ — въ судьяхъ и разсыльщикахъ; 3) при полицейскихъ должностяхъ: сотскихъ, 50-хъ-десятскихъ; 4) при старостинскомъ правленіи или земской избѣ — въ мірскихъ старостахъ, при которыхъ иногда тоже состоялъ штатъ особыхъ разсыльщиковъ; 5) при разныхъ отдѣльныхъ выборныхъ должностяхъ, какъ то — смотрители у неуказныхъ торговъ, рядскіе старосты (въ гостинномъ ряду), старшины гильдій и цеховые альдерманы, нотаріусы, маклеры, выборные у мірской почты и т. п. Эту весьма пеструю категорію я буду обозначать для краткости общимъ терминомъ «мірскія службы». Службы при сборахъ раздѣлялись на службы при подушномъ сборѣ и другихъ сборахъ, взимавшихся съ членовъ посадской общины и службы при косвенныхъ сборахъ—питейныхъ, канцелярскихъ, таможенныхъ, соляныхъ, у продажи казеннаго пороха и нѣкот. др. Наконецъ службы при казенныхъ учрежденіяхъ въ провинціальныхъ посадахъ состояли почти исключительно изъ службъ въ счетчикахъ при воеводскихъ канцеляріяхъ.

1743—1750 г.г. (см. выше).

	Новый Торжекъ	Тверь	Ржевъ	Новая Ладога	Псковъ	Старая Руса
По управленію	*34*—24,6%	*139*—49,8%	*54*—43,8%	*52*—59,8%	*68*—37,1%	*104*—67,5%
1. при магистр.	34	50	33	15	42	46
2. при старост. избѣ.	—	—	—	—	6	18
3. » полиціи.....	—	83	21	37	20	40
4. » словесн. судѣ.	—	—	—	—	—	—
5. мірскія сл.....	—	6	—	—	—	—
По сборамъ косвеннымъ..	*84*—60,9%	*59*—21,2%	*50*—40,7%	*25*—28,7%	*100*—60,2%	*50*—32,5
1. питейнымъ.....	32	—	—	—	30	35
2. соляннымъ.....	6	13	9	2	8	—
3. таможен.	24	34	41	21	49	15
4. канцелярск.....	16	12	—	2	13	—
5. у пороха	—	—	—	—	—	—
6. конскій сб.	6	—	—	—	—	—
посадскимъ.....	20—14,5%	*63*—22,6%	*16*—13,1%	—	*3*—1,6%	—
1. подушнымъ.....	20	49	16	—	3	—
2. оброчнымъ.....	—	14	—	—	—	—
При казенныхъ учрежденіяхъ.....	—	*18*—6,4%	*3*—2,4%	*10*—11,5%	*2*—1,1%	—

	Каргополь	Порховъ	Уфа	Бѣлоозеро	Торопецъ	Казань	Уржумъ
По управленію...	*28*—43,8%	*11*—36,8%	*2*—5,8%	*38*—35,8%	*51*—47,6%	*87*—29,6%	*12*—54,5%
1. при магистр. .	16	7	2	10	13	75	5
2. » старостин. избѣ	—	—	—	1	—	6	—
3. при полиціи ..	12	4	—	25	20	—	7
4. » словесном. судѣ	—	—	—	—	—	6	—
5. » мірск. сл..	—	—	—	2	6	—	—
				ямск. гоньба	12		
По сборамъ косвеннымъ.....	*30*—46,9%	*17*—56,6%	*32*—94,2%	*52*—49,1%	*56*—52,4%	*203*—68,5%	*10*—45,5%
1. питейнымъ....	—	10	—	25	27	122	—
2. соляным ъ	4	2	2	3	5	52	10
3. таможен.....	26	2	11	22	18	—	—
4. канцелярск....	—	—	9	—	—	29	—
5. у пороха.....	—	—	—	—	—	—	—
6. конск. сб.....	—	3	10	2	6	—	—
посадскимъ. .	*6*—9,3%	*2*—6,6%	—	*16*—15,1%	—	*2*—0,6%	—
1. подушнымъ...	6	2	—	16	—	2	—
2. оброчнымъ ...	—	—	—	—	—	—	—
При казенныхъ учрежденіяхъ...	—	—	—	—	—	*4*—1,3%	—

	Сѣвскъ	Астрахань	Холмогоры	Соликамскъ
По управленію...	*27*—23,9%	*85*—25,4%	*30*—28,5%	*33*—22,7%
1. при магистратѣ	27	20	7	27
2. » старостин. избѣ.....	—	—	—	—
3. при полиціи..	—	65	3	—
4. » словесн. судѣ.....	—	—	—	6
5. » мірской службѣ.....	—	—	—	—
По сборамъ косвенным	*83*—73,4%	*250*—74,6%	*73*—69,5%	*107*—73,3%
1. питейнымъ...	47	(рубрики не показаны)	61 (съ тамож.)	94
2. соляным....	6	—	6	13
3. таможеннымъ.	30	—	—	—
4. канцелярскимъ	—	—	—	—
5. у пороха....	—	—	—	—
6. конск. сборы.	—	—	6	—
посадскимъ..	*3*—2,7%	—	*2*—2%	*2*—1,3%
1. подушнымъ..	3	—	2	2
2. оброчнымъ...	—	—	—	—
При казенныхъ учрежденіяхъ..	—	—	—	4—2,7%

Далѣе слѣдуетъ таблица, касающаяся 60—70-хъ годовъ: первыя 86 колонокъ—для 1763 г.; слѣдующія — о посадахъ Тихвинскомъ, Угличкомъ, Кашинскомъ, Псковскомъ, Вяземскомъ и Арзамасскомъ — для 1766, 1767 и 1768 г.г., наконецъ о Михайловскомъ посадѣ для 1769 г. и о Мѣщовскомъ— для 1770 г.

	Кашира.	Коломна.	Дмитровъ.	Боровскъ.	Малоярославецъ.	Руза.	Можайскъ.	Волоколамскъ.	Звенигородъ.	Серпуховъ.
По управленію	*23*—52,3%	*64*—74,4	*20*—48,7	*50*—74,7	*36*—69,2	*30*—58,8	*15*—53,6	*19*—48,7	*26*—83,8	*62*—76,5
1. при магист.	7	4	3	21	10	7	8	6	8	3
2. стар. избѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. полиціи.	10	60	11	26	24	18	7	6	18	42
4. слов. судѣ	6	—	6	3	2	5	—	7	—	17
5. мірская служба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По сборамъ казеннымъ.	*10*—22,7%	*20*—23,3	*17*—41,5	*9*—13,4	*11*—21,2	*14*—27,5	*9*—32,2	*20*—51,3	*5*—16,2	*18*—22,3
1. питейнымъ	3	2	3	3	2	—	—	14	2	3
2. солянымъ	7	17	14	6	9	7	8	6	3	15
3. томоженнымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцеляр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. конскіе сборы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. у торг. бань	—	1	—	—	—	7	1	—	—	—
Посадскимъ	*11*—25%	*2*—2,3	*4*—9,8	*8*—11,9	*4*—7,7	*6*—11,8	*4*—14,2	—	—	—
1. подушнымъ	11	2	4	8	—	6	4	—	—	—
2. оброчнымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По казен. учр—мъ	—	—	—	—	*1*—1,9	*1*—1,9	—	—	—	*1*—1,2

	Гжатскъ.	Ярославль.	Кинешма.	Борисоглѣбскъ.	Романовъ на Волгѣ.	Кострома.	Нерехта.	Рязань.	Зарайскъ.	Калуга.
По управленію	*57*—87,6	*287*—79,7	*35*—79,5	*31*—53,4	*31*—46,9	*149*—76,1%	*23*—65,7	*80*—82,4	*42*—70%	*62*—45,6
1. при магистратѣ	11	49	31	12	21	51	9	32	26	13
2. при стар. избѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. при полиціи	43	236	—	18	8	96	12	45	14	42
4. при слов. судѣ	3	2	4	1	2	2	2	2	2	7
5. при мірск. службахъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
По сборамъ казеннымъ	*7*—10,8	*35*— 9,7	*9*—20,5	*27*—46,6	*35*—53,1	*23*—11,7	—*8* 22,8	*9*— 9,3	*17*—28,3	*23*—16,9
1. питейнымъ	1	13	3	24	31	9	3	2	7	2
2. соляным.	6	22	6	3	4	14	5	7	10	21
3. таможен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцелярс.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. конск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. у торгов. бань	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посадскимъ	—	*33*— 9,2	—	—	—	*18*— 9,1	*4*—11,5	*5*—5,2	—	*48*—35,3
1. подушнымъ	—	33	—	—	—	18	—	5	—	48
2. оброчнымъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казен. учрежд.	*1*—1,6	*5*—1,4	—	—	—	*6*—3,1	—	*3*—3,1	*1*—1,7	*3*— 2,2

	Владиміръ.	Горохо-вецъ.	Муромъ.	Вязники.	Угличъ.	Молога.	Бѣжецкъ.	Кашинъ.	Юрьевъ-Повольскій.	Шуя.	Лухъ.
По управленіямъ ...	*54*—62,7	*43*—71,6	*95*—56,8	*28*—51,8	*82*—71,9	*33*—89,1	*53*—68,8	*25*—19,1	*43*—81,2	*37*—68,6	*29*—63,1
1. при магистратѣ...	28	16	15	3	16	14	29	6	15	17	11
2. при ст. избѣ.....	—	—	—	—	—	—		—	9	—	—
3. при полиніи.....	22	27	75	25	59	15	20	13	13	12	13
4. прислов. судъ.....	4	—	5	—	7	4	2	6	6	8	5
5. при мірск. службахъ..	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
По сборамъ казеннымъ.	*26*—30,2	*16*—26,7	*68*—40,8	*14*—25,9	*31*—27,1	*4*—10,9	*24*—31,2	106—80,9	*9*—17	*16*—29,6	*16*—34,7
1. питейн.	3	14	56	—	2	1	2	71	2	2	2
2. солян..	22	2	11	14	29	3	21	35	6	13	13
3. тамож..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцелярск.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у нороха	1	—	1	—	—	—	1	—	1	1	—
6. конскимъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. у торг. бань.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посадскимъ	*5*—5,9	—	*4*—2,4	*12*—22,3	—	—	—	—	—	—	—
1. подушнымъ.....	5	—	4	12	—	—	—	—	—	—	—
2. оброчнымъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каз. учр...	*1*—1,2	*1*—1,7	—	—	*1*—0,9	—	—	—	*1*—1,8	*1*—1,8	*1*— 2,2

	Суздаль.	Ростовъ.	Перес. Залѣсскій.	Тула.	Новгор.	Старая Руса.	Порховъ.	Олонецкъ.	Тверь.	Новый Торжекъ.	Старица.
По управленіямъ ...	*68*—47,6	*64*—85,3	*54*—76,1	*59*—45,1	*75*—65,2	*64*—70,4	*20*—60,6	*64*—25,4	*126*—80,8	*106*—63,8	*32*—57,1
1. при магистратѣ....	26	8	19	22	12	26	13	17	46	14	14
2. при земс. избъ.....	—	—	—	—	16	—	—	—	2	—	—
3. при полиціи.....	40	42	27	35	45	37	6	44	49	82	11
4. при слов. судѣ.....	2	14	5	2	2	1	1	3	—	10	7
5. при мірск. службахъ..	—	—	3	—	—	—	—	—	29	—	—
По сборамъ казеннымъ.	*72*—50,4	*10*—13,3	*16*—22,5	*71*—54,1	*20*—17,4	*15*—16,4	*10*—30,3	*138*—54,8	*20*—12,9	*49*—29,2	*21*—37,5
1. питейн.	53	2	2	48	—	2	4	28	3	45	15
2. солян..	17	7	14	22	20	13	6	108	16	4	6
3. тамож..	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцелярск.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха	1	1	—	1	—	—	—	2	1	—	—
6. конскимъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. торгов. банѣ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. клеймен. сер. и зол..	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посадскимъ	*2*—1,3	—	—	—	*16*—13,9	*12*—13,2	*3*—9,1	*45*—17,9	*9*—5,7	*12*—7	*3*— 5,4
1. подушн.	—	—	—	—	12	12	3	—	4	12	3
2. оброчн.	2	—	—	—	4	—	—	—	5	—	—
Каз. учр.	*1*—0,7	*1*—1,4	*1*—1,4	*1*—0,8	*4*—3,5	—	—	*5*—1,9	*1*—0,6	—	—

	Ржево-Володимерово.	Осташково.	Псковъ.	Вел. Луки.	Торопецъ.	Бѣлоозеро.	Устюжна желѣзопл.	Каргополь.	Казань.	Хлиновъ (Вятка).	Слободской.
По управленіямъ . . .	*120*—78,4	*32*—47,1	*53*—40,2	*32*—38	*123*—74,1	*44*—57,8	*34*—53,9	*37*—50	*28*—23,3	*112*—61,8	*71*—66,9
1. при магистратѣ . . .	35	15	16	15	13	30	7	16	18	47	32
2. при земс. избѣ	—	—	5	—	—	—	1	—	2	—	—
3. при полиціи	71	10	20	13	102	6	21	13	—	41	25
4. при слов. судѣ	14	6	2	2	6	1	5	7	—	6	6
5. при мірск. службахъ . .	—	1	10	2	2	7	—	1	8	18	8
По сборамъ казеннымъ .	*20*—13,1	*33*—48,5	*16*—12,2	*47*—55,2	*25*—15,1	*26*—34,2	*16*—25,4	*34*—45,9	*82*—68,3	*31*—17,2	*21*—19,8
1. питейн.	1	28	2	10	11	11	4	9	59	7	2
2. солян. .	19	5	14	36	14	14	12	24	20	23	19
3. тамож. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцелярск.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—
6. конскимъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. торгов. бань	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
8. клеймен. сер. и зол. .	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
Посадскимъ	*13*— 8,5	*3*	*58*—43,9	*5*— 5,8	*18*—10,8	*5*— 6,6	*13*—20,7	*3*— 4,1	*3*— 2,5	*34*—18,7	*14*—13,3
1. подушн.	13	3—4,4	55	5	18	5	12	3	1	34	—
2. оброчн.	—	—	3	—	—	—	1	—	2	—	—
Каз. учр.	—	—	*5*— 3,7	*1*	—	*1*— 1,4	—	—	*7*— 5,9	*4*— 2,3	—

	Кунгуръ.	Свіяжскъ.	Козьмодемьянскъ.	Симбирскъ.	Сызрань.	Самара.	Архангельскъ.	Вологда.	Тотьма.	Галичъ.
По управленію..	*110*—44%	*35*—74,4	*16*—61,5	*257*—75,5	*78*—78,7	*26*—60,4	*51*—56,4	*205*—85,1	*41*—67,3	*55*—60,5
1. при магистратѣ	39	14	10	93	33	15	19	28	21	16
2. при стар. избѣ.	—	—	—	—	—	—	—	45	—	4
3. при полиціи..	36	12	5	135	41	10	34	102	14	25
4. при словесн. судѣ	12	2	1	—	—	1	—	2	6	3
5. при мірскихъ службахъ	23	7	—	29	4	—	8	28	—	7
По сборамъ казеннымъ	*126*—50,4	*12*—25,6	*8*—30,7	*47*—13,9	*14*—14,1	*12*—27,9	*33*—36,1	*31*—12,8	*13*—21,3	*17*—18,6
1. питейнымъ...	122	—	2	5	2	2	24	13	4	10
2. соляным̈ъ...	4	11	6	42	12	10	7	15	9	6
3. таможенн....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцеляр....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха....	—	1	—	—	—	—	1	1	—	1
6. конск. пошл.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
7. у торговыхъ бань.....	—	—	—	—	—	—	— клейм.	—	—	—
8. гер. бумага..	—	—	—	—	—	—	1 сер.	2	—	—
Посадскимъ....	*12*— 4,8	—	*2*— 7,8	*33*— 9,7	*6*— 6,1	*4*— 9,3	*6*— 6,5	*4*— 1,7	*7*—11,4	*19*—20,9
1. подушнымъ..	12	—	2	—	6	4	6	—	7	19
2. оброчнымъ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казен. учр....	*2*— 0,8	—	—	*3*— 0,9	*1*— 1,1	*1*— 2,4	*1*— 1	*1*— 0,4	—	—

	В. Устюгъ	Обоянскъ	Курскъ	Сѣвскъ	Брянскъ	Карачевъ	Орелъ	Воронежъ	Козловъ	Касимовъ	Елатьма
По управл.	*163*—79,2	*41*—62,2	*67*—74,4	*66*—51,9	*32*—36,4	*110*—88	*151*—77,1	*174*—80,2	*114*—80,8	*92*—80,7	*73*—90,1
1. магистр..	46	20	57	33	4	13	33	56	23	42	19
2. стар. изба	—	1	5	—	—	—	—	11	—	8	—
3. полиція..	112	17	1	30	16	93	99	97	81	40	50
4. словесн. судъ ...	2	3	2	3	7	4	14	10	8	2	4
5. мірскія службы .	3	—	—	—	5	—	5	—	2	—	—
По сборамъ казеннымъ.	*38*—18,4	*19*—28,8	*22*—24,4	*58*—45,6	*53*—60,2	*12*—9,6	*35*—17,8	*29*—13,4	*27*—19,2	*8*—7,1	*3*—3,7
1. питейн..	29	2	2	43	40	2	—	2	2	2	1
2. соляным	8	17	19	15	13	10	34	26	24	6	2
3. таможен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцеляр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха.	1	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—
6. конскихъ пошлинъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. у торгов. бани....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. герб. бумага ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. у казен. мельницы.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Посадскихъ	*4*	*5*—7,5	*1*—1,2	*2*—1,6	*2*—2,3	*3* -2,4	*10*—5,1	*12*—5,5	—	*14*—12,2	*5*—6,2
1. подушныхъ...	4—1,9	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—
2. оброчныхъ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казен. учр.	1—0,5	*1*—1,5	—	*1*-0,9	*1*—1,1	—	—	*2*—0,9	—	—	—

	Елецъ	Нижній Новгородъ	Алатырь	Арзамасъ	Смоленскъ	Вязьма	Дорогобужъ	Орелъ	Тобольскъ	Тюмень	Туринскъ	Красноярскъ
Управленіе	*105*—76,6	*102*—41,5	*28*—56	*57*—36,3	*142*—34,5	*226*—73,9	*64*—41	*15*—20,6	*134*—62,1	*55*—52,9	*36*—44,5	*45*—34,9
1. магистр..	39	31	18	18	69	64	35	5	40	50	15	21
2. стар. изба	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. полиція..	57	16	8	26	41	137	2	8	59	2	15	2
4. словесн. судъ ...	6	4	—	10	—	19	11	—	17	1	4	19
5. мір. сл..	3	31	2	3	32	6	16	2	18	2	2	3
По сборамъ казеннымъ.	*17*—12,4	*113*—45,9	*16*—32	*71*—45,3	*248*—60,2	*22*—7,2	*62*—40	*33*—45,2	*37*—17,1	*47*—45,2	*41*—50,6	*49*—37,9
1. питейн..	2	7	2	42	215	2	39	16	13	39	26	29
2. соляным	14	104	14	28	31	19	23	17	24	8	15	20
3 таможен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцеляр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. у пороха.	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—
6. конскимъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. у торгов. бани....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. герб. бумага ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. у клейм. сер.....	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Посадскимъ...	*11*—8,1	*23*—9,4	*6*—12	*26*—16,5	*16*—3,8	*58*—18,9	*28*—19	*24*—32,8	*45*—20,8	*2*—1,9	*3*—3,7	*35*—27,2
1. подушнымъ...	11	15	6	—	14	56	26	—	45	—	1	—
2. оброчнымъ...	—	8	—	—	2	2	2	—	—	—	2	—
Казен. учр.	*4*—2.9	*8*—3,2	—	*3*—1,9	*6*—1,5	—	—	*1*—1.4	—	—	*1*—1,2	—

	Кашинъ			Псковъ			Арзамасъ		Вязьма	Угличъ	Тихвинъ
	1766.	1767.	1768.	1766.	1767.	1768.	1766.	1767.	1767.	1767.	1767—1768—1769
По управл.	*19*—16,1	*23*—38,3	*21*—37,5	*101*—78,9	*192*—80,9	*92* 80,7	*62*—56,3	*50*—51,1	*225*—65,3	*87*—66,4	*32*—80%
1. магистр..	3	3	3	34	34	34	28	14	64	15	8
2. стар. изба	—	—	—	2	2	2	—	—		—	5
3. полиція..	13	13	13	34	34	27	25	25	137	56	13
4. словесн. суд ...	3	7	5	12	15	16	9	9	19	7	1
5. мір. сл..	—	—	—	19	17	13	—	2	5	3	5
По сборамъ казеннымъ.	*97*—82,2	*35*—58,3	*33*—58,9	*24*—18,8	*21*—16,7	*19*—16,7	*32*—29,2	*32*—32,6	*62*—17,9	*31*—25,4	*8*—20%
1. питейн. .	59	35	33	—	—	—	—	—	37	—	3
2. солянымъ	35	—	—	16	16	18	31	31	14	28	5
3. таможен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. канцеляр.	—	—	—	6	2	—	—	—	—	—	—
5. у пороха.	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	—
6. конскихъ сборовъ .	3	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—
7. у торгов. бани....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. герб. бумага ...	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. клейм.зол. и серебр.	—	—	—	1	2	1	—	—	—	3	—
Посадскимъ	*2*—1,7	*2*-3,4	*2*—3,6	*1*—0,7	—	*1*	*11*—10	*14*—14,2	*58*—16,8	*9*—7,4	—
1. подушнымъ...	2	2	2	—	—	—	11	14	58	9	—
2. оброчнымъ...	—	—	—	1	—	1—0,8	—	—	—	—	—
Казен. учр.	—	—	—	*2*—1,6	—	*2*-1,8	*5*—4,5	*2*—2,1	—	*1*—0,8	—

	1769 г. Михайловъ	1770 г. Мѣщовскъ
По управленію.....	*16*—50%	*19*—59,3
1. магистр.	10	7
2. стар. изба.....	—	—
3. полиція.....	6	12
4. слов. судъ.....	—	—
5. мір. сл.....	—	—
По сборамъ казеннымъ.	*11*—34,4	*11*—34,4
1. питейнымъ	—	—
2. соляным.ъ.....	11	11
3. таможеннымъ.....	—	—
4. канцеляр.	—	—
5. у пороха.....	—	—
Посад. м......	*5*—15,6	—
1. подушнымъ.....	3	—
2. оброчнымъ... ...	2	—
По казен. учр.....	—	*2*—6,3

§ 8. Приступая къ анализу приведенныхъ таблицъ, прежде всего остановимся на тѣхъ посадахъ, относительно которыхъ есть возможность сравнить данныя за разныя десятилѣтія. По Новому Торжку количество службъ по управленію и по сборамъ измѣняется въ одинаковомъ направленіи какъ относительно, такъ и абсолютно. Въ 40-хъ годахъ количество служащихъ по управленію составляетъ 24,6%, въ 60-хъ—63,8%, а абсолютно—съ 34 человѣкъ поднимается до 106. Это увеличеніе падаетъ всецѣло на категорію службъ по полицейскимъ должностямъ (съ 0 до 82). Количество служащихъ по сборамъ въ 40-хъ годахъ составляетъ — 75,4%, а въ 60-хъ годахъ — 36,2%, а абсолютно сокращается съ 104 человѣкъ до 61-го. Это сокращеніе объясняется нѣкоторымъ уменьшеніемъ числа служащихъ при подушномъ сборѣ и соляной продажѣ, а главное прекращеніемъ службъ у таможенныхъ сборовъ и канцелярскихъ. Эти сокращенія съ избыткомъ перевѣшиваютъ небольшое увеличеніе въ 60-хъ годахъ число служащихъ у сборовъ питейныхъ. Въ общемъ, по Новому Торжку отмѣченныя измѣненія въ процентныхъ отношеніяхъ объясняются какъ сокращеніемъ службъ у сборовъ, такъ и увеличеніемъ службъ по управленію. Переходимъ къ Тверскому посаду. Здѣсь пониженіе % службъ у сборовъ къ 60-мъ годамъ сравнительно съ 40-ми объясняется уже всецѣло только сокращеніемъ абсолютнаго числа службъ у сборовъ, такъ какъ службы по управленію, хотя и повысились относительно, но абсолютно тоже сократились. % службъ по управленію съ 40-хъ годовъ

къ 60-мъ поднялся съ 49,8 до 80,0, тогда какъ абсолютная цифра служащихъ пала съ 139 до 126, при чемъ главная роль въ этомъ измѣненіи принадлежитъ опять таки службамъ по полиціи, хотя на этотъ разъ въ смыслѣ сокращенія, а не умноженія службъ. За то службы у сборовъ сократились къ 60-мъ годамъ и относительно и абсолютно: относительно съ 43,8% на 18,6%, а абсолютно—съ 122 чел. на 29 ч. Часть этого сокращенія объясняется уменьшеніемъ цифры служащихъ при подушномъ и оброчномъ сборахъ, помимо этого—причину сокращенія опять открываемъ въ исчезновеніи къ 60-мъ годамъ службъ у таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ, занимавшихся въ 40-хъ—до 46 человѣкъ. Слѣдующее сопоставленіе можемъ сдѣлать для Ржевскаго посада. Здѣсь, такъ же какъ въ Новоторжскомъ посадѣ, наблюдаемъ одновременно увеличеніе службъ по управленію и сокращеніе службъ при сборахъ, то и другое — какъ относительно, такъ и абсолютно. Службы по управленію увеличились съ 54 до 120 человѣкъ (съ 43,8 до 78,4%). Увеличеніе главнѣйшимъ образомъ падаетъ на службы полицейскія (съ 21 на 71 чел.). Службы у сборовъ уменьшились съ 66 человѣкъ до 33 (съ 53,8% до 21,6%). Это уменьшеніе всецѣло обусловливается отмѣною таможенныхъ службъ, которыя въ 40-хъ годахъ занимали по Ржеву 41 чел. Службы при подушномъ сборѣ сократились совершенно незначительно, всего на 3 человѣка, а службы при соляной продажѣ даже увеличились на 10 чел., но это не могло уравновѣсить сокращенія, произведеннаго отмѣною службъ таможенныхъ. Въ посадѣ Старорусскомъ открываемъ явленіе, аналогичное тому, которое мы уже наблюдали по отношенію къ посаду Тверскому: службы по управленію абсолютно сокращаются (уменьшается штатъ служителей при магистратѣ), что не мѣшаетъ имъ возрасти относительно (съ 67,5 до 70,4%) благодаря еще большему сокращенію службъ у сборовъ: съ 50 до 27 чел. (съ 32,5% до 19,6%)—главная причина — сокращеніе числа лицъ, состоящихъ у питейныхъ сборовъ — съ 35 чел. на 2 чел. Отмѣна таможенныхъ службъ (у которыхъ въ 40-хъ годахъ состояло 15 чел.) въ данномъ случаѣ уравновѣсилась появленіемъ новыхъ 13 чел. у соляной продажи. Въ Карго-польскомъ посадѣ измѣненія въ общемъ незначительны, хотя тенденція этихъ измѣненій все же выражаетъ собою расширеніе службъ по управленію и сокращеніе службъ по сборамъ. Незначительность сокращенія службъ по сборамъ объясняемъ здѣсь тѣмъ, что отмѣна таможенныхъ службъ (въ количествѣ около 20 человѣкъ) вовмѣстилась соотвѣтствующимъ увеличеніемъ въ 60-хъ годахъ службъ у продажи соли. Въ Порховскомъ посадѣ выраженъ въ чистомъ видѣ процессъ и относительнаго и абсолютнаго развитія службъ по управленію на счетъ службъ у сборовъ. Изъ сопоставленія цифръ явствуетъ, что это измѣненіе вызвано умноженіемъ числа служащихъ при магистратѣ и одновременнымъ сокращеніемъ службъ у питейныхъ сборовъ и уничтоженіемъ

службъ таможенныхъ. Въ Бѣлоозерѣ наблюдаемъ такое же явленіе. Увеличеніе службъ по управленію было достигнуто расширеніемъ числа магистратскихъ служителей, нѣсколько еще парализованное уменьшеніемъ служащихъ при полицейскихъ должностяхъ. Уменьшеніе службъ по сборамъ вызвано отмѣной таможенныхъ службъ въ количествѣ 22-хъ человѣкъ, сокращеніемъ служащихъ у питейнаго сбора съ 25 до 11 и сокращеніемъ службъ и подушнаго сбора съ 16 до 5 чел. Увеличеніе служащихъ у соляной продажи съ 3 до 14 человѣкъ не могло парализовать всѣхъ упомянутыхъ сокращеній. Не менѣе рельефно выраженъ тотъ же процессъ по Торопецкому посаду. Количество служащихъ по управленію возросло съ 40-хъ по 60-ые годы съ 51 челов. до 123 чел. (съ 47,6% до 74,1%) — объясненіе этому находимъ въ графѣ о службахъ по полицейскимъ должностямъ (съ 20 чел. число ихъ поднялось до 102). Службы у сборовъ сократились съ 56 до 43 чел. (по питейнымъ сборамъ. — сокращеніе на 16 чел., отмѣна таможенныхъ сборовъ освободила 18 чел., исчезли службы у конскихъ сборовъ — 6 чел.; службы у соли увеличились на 9 чел. и при подушномъ сборѣ на 18 чел. Рѣшающее значеніе получаютъ опять такія измѣненія въ службахъ по питейнымъ и таможеннымъ сборамъ). Въ Казанскомъ посадѣ мы встрѣчаемъ отличный отъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣровъ случай одновременнаго пониженія и службъ по управленію и службъ у сборовъ, при чемъ службы по управленію сокращаются въ гораздо большей степени, чѣмъ службы у сборовъ, такъ что послѣднія при абсолютномъ сокращеніи даже повышаются относительно. Сокращеніе службъ по управленію падаетъ здѣсь на магистратскихъ служителей, число которыхъ съ 75 понижается до 18. Въ виду исключительности этого примѣра мы готовы допустить здѣсь возможность неполноты или ошибки въ передачѣ цифровыхъ данныхъ. Въ Сѣвскѣ мы опять встрѣчаемся съ знакомой картиной. Службы по управленію увеличиваются съ 27 до 66 челов. (съ 23,9% общаго числа служащихъ до 51,9%) — увеличеніе происходитъ главнѣйше на счетъ полицейскихъ должностей; службы у сборовъ падаютъ съ 86 чел. на 60 чел., а относительно—съ 76,1% до 47,2%—въ результатѣ отмѣны таможенныхъ сборовъ (въ количествѣ 30 служащихъ) и несмотря на необычное увеличеніе штата у соляной продажи.

Для Псковскаго посада мы имѣемъ возможность сопоставить цифры за 40-ые годы, за начало и конецъ 60-хъ годовъ. Для наглядности соединимъ эти данныя въ общую табличку:

	1743 г.	1763 г.	1766 г.	1767 г.	1768 г.
По управлен.	*68*—37%	*53*—40,2%	*101*—78,9%	*192*—80,9%	*92*—80,7%
при магистр...	42	16	34	34	34
» стар. изб..	6	5	2	2	2
» полиціи...	20	13	34	34	27

	1743 г.	1763 г.	1766 г.	1767 г.	1767 г.
» слов. суд.	—	2	12	15	16
» мірск. сл.	—	2	19	17	13
При сбор...	*103*—61,8%	*16*—12,2%	*24*—19,5%	*21*—16,7%	*19*—17,5%
питейныхъ...	30	2	—	—	—
соляныхъ....	8	14	16	16	18
таможенныхъ	49	—	—	—	—
канцелярск...	13	—	6	2	—
у клейм. зо- и серебра..	—	—	1	3	—
подушныхъ..	3	—	—	—	—
оброчныхъ...	—	—	1	—	1

Здѣсь очень ясно выражено постепенное повышеніе процента служащихъ по управленію и пониженіе процента служащихъ по сборамъ, при чемъ этотъ результатъ достигается не столько ростомъ службъ первой категоріи, сколько сокращеніемъ службъ второго рода: исчезновеніемъ службъ у питейнаго сбора, отмѣной сборовъ таможенныхъ, сокращеніемъ службъ у канцелярскихъ сборовъ. Прогрессируетъ только количество службъ соляной продажи, впрочемъ въ довольно скромныхъ размѣрахъ.

Совокупность разсмотрѣнныхъ примѣровъ, кажется въ достаточной мѣрѣ уполномочиваетъ насъ на слѣдующее общее заключеніе: сильное вліяніе на сокращеніе размѣровъ посадскихъ службъ у сборовъ оказало: 1) уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и 2) сокращеніе службъ у питейныхъ сборовъ, очевидно вслѣдствіе распространенія и затѣмъ окончательнаго утвержденія во второй половинѣ XVIII ст. откупной системы (см. выше). Одновременно съ этимъ во многихъ посадахъ замѣтно увеличиваются штаты выборныхъ служителей при мѣстныхъ магистратахъ и полицейскихъ должностяхъ, что указываетъ на расширеніе и осложненіе задачъ управленія въ городскихъ поселеніяхъ второй половины XVIII ст. Однако, далеко не вездѣ второй процессъ достигаетъ той же интенсивности, какъ и первый, увеличеніе службъ по управленію не всегда уравновѣшиваетъ сокращеніе службъ по сборамъ и, такимъ образомъ, въ общемъ мы можемъ констатировать для второй половины XVIII ст. нѣкоторое облегченіе посадскаго служилаго бремени. При свѣтѣ разобранныхъ примѣровъ, въ которыхъ мы имѣли возможность прослѣдить измѣненія въ количествѣ службъ по десятилѣтіямъ, для насъ уясняется значеніе цифръ вышеприведенной таблицы и по всѣмъ прочимъ посадамъ. Вездѣ мы замѣчаемъ въ 60-хъ годахъ среди службъ по управленію количественное преобладаніе служащихъ у полицейскихъ должностей, при значительномъ числѣ служащихъ

и у магистратовъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ послѣднихъ оказывается еще больше, чѣмъ первыхъ; среди службъ у сборовъ вездѣ почти преобладаетъ количество состоящихъ у соляной продажи и только въ рѣдкихъ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается значительное скопленіе служащихъ и по питейнымъ сборамъ.

Результаты только что отмѣченныхъ явленій сказались въ заявленіяхъ городскихъ наказовъ, поданныхъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г. Вообще эти наказы переполнены жалобами на различныя отягощенія и злополучія посадскихъ обществъ. Но по вопросу о посадскихъ службахъ у составителей этихъ наказовъ нашлись нѣкоторыя мажорные мотивы. Отмѣна службъ у таможенныхъ сборовъ успѣла уже ко времени составленія наказовъ отодвинуться въ область исторіи; о ней поэтому и не встрѣчается упоминаній. Зато въ наказахъ не однажды съ чувствомъ благодарности отмѣчается облегченіе службъ по питейнымъ сборамъ. Въ наказѣ города Малоярославца читаемъ (п. 7). «Неизрѣченную Е. И. В-ва Высочайшую милость объ отрѣшеніи при питейныхъ домахъ надзирателей и выборныхъ все согражданство чувствуетъ на вѣки». Тоже самое выражено въ наказахъ Калужскомъ (ст. 10), Мещовскомъ—(ст. 11) и нѣкоторыхъ другихъ.

Домогательства посадскихъ обществъ сосредоточиваются теперь на просьбахъ объ отмѣнѣ службъ, выдвинувшихся на первый планъ во второй половинѣ XVIII ст.: многіе наказы ходатайствуютъ объ отмѣнѣ службъ у казенной продажи соли (малоярославецкій, рузскій, кашинскій, епифанскій, калужскій, казанскій и др.), при чемъ нѣкоторые наказы предлагаютъ обратить соль въ вольную продажу (кашинскій наказъ), другіе—приставить къ соляной продажѣ вмѣсто посадскихъ людей отставныхъ солдатъ. Нѣкоторые наказы (наприм. гороховецкій, торопецкій), не идя такъ далеко въ своихъ требованіяхъ, ходатайствуютъ хотя бы объ измѣненіи порядка отчетности по службамъ у соляной продажи. Канцеляріи гдѣ, считаютъ соляныхъ сборщиковъ, страшно затягиваютъ счетъ и по долгу не выдаютъ отчетныхъ квитанцій. Наказы просятъ считать тѣхъ сборщиковъ впредь при *магистратахъ* или хотя бы и въ канцеляріяхъ, но при депутатѣ отъ мѣстного магистрата. Рядъ наказовъ (владимірскій, муромскій, калужскій, кинешемскій и др., нижегородскій п. 12. Дѣств. Нижег. арх. комисс. 1894, ст. 12—14, стр. 54, настаиваетъ на освобожденіи посадскихъ людей отъ службы въ счетчикахъ при мѣстныхъ канцеляріяхъ; еще чаще попадаются просьбы объ отмѣнѣ службы по пріему вина отъ поставщиковъ и выдачи его откупщикамъ (см. наказы ростовскій, юрьева-повольскаго, романовскій, нерехтинскій, угличій, суздальскій, переяславля залѣсскаго и др.); а также по пріему и отвозу, куда надлежитъ, новоположенныхъ на вино денегъ (верейскій, малоярославецкій, рома-

новскій, моложскій, мещовскій и др.), встрѣчаются просьбы объ отмѣнѣ службъ при полиціи (казанскій), при продажѣ пороха (ярославскій) [1]).

Если отразившееся и въ наказахъ 1767 г. сознаніе нѣкотораго облегченія служебной тяготы, наступившаго во второй половинѣ XVIII ст., не помѣшало посадскимъ обществамъ усиленно просить о дальнѣйшихъ льготахъ въ этомъ направленіи, то это объясняется 1) тѣмъ, что и въ облегченномъ составѣ бремя службъ оставалось достаточно чувствительнымъ, 2) тѣмъ, что обязательныя службы сами по себѣ, даже независимо отъ количества привлекаемыхъ къ нимъ лицъ являлись большею тяжестью для всего посадскаго общества. Начеты на выборныхъ къ службамъ посадскихъ людей при несостоятельности послѣднихъ раскладывались на всѣхъ ихъ избирателей, а размѣры этихъ начетовъ были очень велики, какъ вслѣдствіе частныхъ злоупотребленій самихъ выборныхъ лицъ, такъ и вслѣдствіе многочисленныхъ придирокъ, насилій и правонарушеній со стороны коронной администраціи при счетѣ выборныхъ сборщиковъ [2]). Немудрено поэтому, что идеаломъ посадскихъ обществъ, какъ въ самомъ началѣ XVIII ст., такъ и въ эпоху созванія Екатерининской комиссіи—была полная свобода отъ всякаго рода обязательныхъ службъ. Я уже указалъ въ самомъ началѣ настоящаго очерка на тѣ заявленія посадскихъ общинъ, которыя раздавались въ этомъ смыслѣ въ Комиссіи о коммерціи въ 20-хъ годахъ XVIII ст. и которыя повторились и въ нѣкоторыхъ городскихъ наказахъ 1767 г., напр. петербургскомъ, московскомъ и др. Купечество соглашалось на обложеніе его спеціальнымъ налогомъ ради освобожденія отъ *всѣхъ* обязательныхъ службъ. Законодательство долго оставалось глухо ко всѣмъ подобнымъ заявленіямъ. Проектъ новаго Уложенія, составленный Елизаветинской законодательной комиссіей, (гл. XXIV, п. 15), не отмѣняя службъ посадскихъ людей по своему городу, предлагалъ только ввести оплату этихъ службъ жалованьемъ изъ мірскихъ градскихъ суммъ въ утвержденномъ правительствомъ размѣрѣ [3]). Комиссія о государственныхъ родахъ, дѣйствовавшая при Екатерининской комиссіи 1767 г., въ составленномъ ею проектѣ закона о правахъ средняго рода жителей (гл. III, ст. 7) высказалась за отмѣну обязательныхъ казенныхъ службъ и однако эти службы

---

[1]) Сб. Ист. Общ. тт. 93, 106. Латкинъ—Закон. комисс., стр. 461 и слѣд.

[2]) Въ 1751 г. въ Архангельскѣ былъ даже случай самоубійства, вызванный тягостью посадскихъ службъ. Многіе записывались въ расколъ и принимали на себя двойной раскольничій окладъ, лишь бы избѣжать службъ. — Огородниковъ. Очеркъ исторіи Архангельска. Спб. 1890, стр. 177.

[3]) Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 г. Спб. 1893 г., стр. 213. Зато та же комиссія предлагала уничтожить финансовую отвѣтственность посадскихъ обществъ за избранныхъ ими служителей къ сборамъ и обращать взысканія только на самихъ служителей. Ibid., стр. 212.

просуществовали еще около 18 лѣтъ, пока не были отмѣнены 101 ст. жалованной грамоты городомъ 1785 г. и уставомъ благочинія 1782 г. [1]).

III.

Посадскія службы уѣздныя.

§ 9. Однимъ изъ главныхъ доводовъ, которые были выставляемы посадскими обществами въ доказательство необходимости освобожденія ихъ отъ обязательныхъ службъ, являлось указаніе на то, что эти службы отрываютъ посадскихъ людей отъ ихъ торговыхъ дѣлъ, разстраивая этимъ ихъ матеріальныя средства. Это соображеніе, сохранявшее всю свою силу и по отношенію къ службамъ по своему посаду, получало еще большее значеніе примѣнительно къ службамъ, требовавшимъ продолжительной отлучки посадскаго человѣка изъ своего посада. Такъ, службы у сборовъ приходилось отправлять не только въ городахъ, но и въ уѣздныхъ сельскихъ населенныхъ пунктахъ. Кабацкіе и соляныя стойки, конскія площадки были располагаемы во многихъ уѣздныхъ пунктахъ. Будучи отданы на вѣру или на откупъ посадскимъ обществамъ, онѣ обслуживались выборными посадскими людьми, которые должны были для отправленія этихъ службъ переселяться въ уѣздъ.

Количество такихъ уѣздныхъ служебныхъ пунктовъ бывало очень различно отъ одного или двухъ и до сотни и болѣе.—Въ Великихъ Лукахъ въ 60-хъ годахъ купечество отправляло службы помимо своего города еще въ двухъ уѣздныхъ пунктахъ [2]).—Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 40-хъ годахъ таможнія и кабацкія службы отправлялись въ семи приписныхъ къ нижегородскимъ таможнѣ и кабаку селамъ [3]), въ 70 гг. — въ 14-ти [4]). — А въ Казани съ уѣздомъ въ 40 годахъ различные сборы взимались въ 174 пунктахъ [5]):

таможенные сборы въ.....	28	мѣстахъ
кабацкіе сборы въ.....	106	»
съ найма подводъ десят. доли въ	2	»
» лавокъ, харчевень, кузницъ и проч. мѣстъ въ	7	»
» гостинна двора въ....	1	»

---

[1]) П. С. З. № 16188, 15379. Латкинъ. „Законодательныя комиссіи въ XVIII в. стр. 472—473.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 19, № 112.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 15 № 101.

[4]) Дѣйствія Нижег. арх. комисс.. 1894. Вып. 12—14, стр. 39.

[5]) Д. Гл. М. в. 7 № 8.

съ постоялыхъ дворовъ въ.....	1	мѣстахъ
» пригону скота роговыхъ въ.....	1	»
» ледоколу и водопою въ.....	2	»
» квасного и уксусного промыслу въ.....	1	»
» мостовъ и перевозовъ.....	4	»
» подымныхъ вмѣсто валешныхъ въ	19	»
» торговыхъ бань въ.....	2	»

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ кромѣ дмитровскаго посада купечество несло службы въ селѣ Рогачевѣ, въ Нерлской слободѣ, въ селѣ Пятницѣ-Берендѣевой,—въ Пѣшковѣ, кромѣ того къ дмитровскому кабаку были приписаны четыре уѣздныя стойки—въ селѣ Игнатовѣ отъ Дмитрова въ 19 верстахъ, въ селѣ Озерецкомъ тоже въ 19 верстахъ, въ селѣ Завидовѣ въ 20 верстахъ, и еще въ одномъ п. въ 9 верстахъ; упоминается еще перевозъ на р. Яхромѣ близъ деревни Устье [1]).—Вслѣдствіе обширности нѣкоторыхъ уѣздовъ эти уѣздныя службы требовали иногда весьма отдаленныхъ отлучекъ изъ своего города. Напр. казанскіе посадскіе люди въ 40-хъ годахъ отправляли службы по своему уѣзду верстъ за 200, 500 и 700 отъ Казани, какъ значится въ одномъ челобитьѣ повѣреннаго казанскаго купечества [2]). Въ Новгородѣ [3]) въ тоже время посадскіе люди новгородцы сбирали пошлины на 12 уѣздныхъ перевозахъ, и двухъ мѣстахъ, изъ которыхъ отъ Новгорода отстояло: 2 перевоза въ 3 верстахъ, 1—въ 12 в., 1—въ 15 в., 1—въ 37 в., 1—въ 40 в., 2—въ 50 в., 2—въ 70 в., 2—въ 300 в., 1—въ 350 в.—Къ Новгороду же б. приписано очень много уѣздныхъ кабаковъ и стоекъ, отстоявшихъ отъ Новгорода отъ 40 до 375 верстъ. Такая отдаленность нѣкоторыхъ уѣздныхъ служебныхъ пунктовъ отъ уѣзднаго города вызывала иногда вопросъ объ отписаніи того или инаго пункта къ другому городу, иначе говоря, вызывала вопросъ о распредѣленіи уѣздныхъ службъ между посадами независимо отъ административнаго дѣленія государства на уѣзды.—Изложеніе одного изъ такихъ случаевъ освѣтитъ намъ положеніе этого вопроса въ служебной практикѣ XVIII стол.—Въ серединѣ XVIII ст. былъ поднятъ вопросъ объ отписаніи отъ Новгорода къ другимъ посадамъ нѣкоторыхъ дальнихъ кружечныхъ дворовъ новгородскаго уѣзда. Вопросъ этотъ оказался весьма сложнымъ и труднымъ; надъ его разработкой не мало потрудились различныя учрежденія при чемъ были намѣчаемы различные пути для достиженія главной цѣли: облегченія уѣздныхъ службъ новгородскаго купечества. Предлагалось 1) сокра-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 10 № 3 Интер. д.; в. 1/2 № 8; 1/4 № 5 и 13; в. 11 № 1; в. 12 № 56; в. 14 Дѣла о кабацк. сборѣ л. 21 и слѣд.; в. 15 № 31.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 8.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.

тить число уѣздныхъ кабаковъ, пожертвовавъ тѣми, которые даютъ всего менѣе дохода; 2) кабацкіе сборы въ новгородскомъ уѣздѣ, состоящіе на нѣрѣ, отдать на откупъ, чѣмъ сами собою прекратились бы вѣрныя службы посадскихъ людей въ этомъ уѣздѣ и наконецъ—3) отписать дальніе уѣздные кабаки отъ Новгорода къ другимъ болѣе близкимъ къ нимъ посадамъ.—Первая мѣра была предложена въ проектѣ, присланномъ въ сенатъ изъ кабинета еще въ 1736 г. Кабинетъ находилъ желательнымъ сокращеніе числа уѣздныхъ кабаковъ, такъ какъ сверхъ облегченія уѣздныхъ службъ посадскихъ людей эта мѣра содѣйствовала бы въ тоже время поднятію кабацкихъ сборовъ въ городскихъ кабакахъ и сокращенію пьянства и разбоевъ среди уѣзднаго сельскаго населенія. Разборъ уѣздныхъ кабаковъ и опредѣленіе кабаковъ, подлежащихъ уничтоженію, предполагалось предоставить губернатору обще съ ратушами.—Новгородская губернская канцелярія представила къ закрытію и выключенію изъ оклада 12 кабаковъ и 3 стойки, выбравъ тѣ, по которымъ значатся большіе недоборы (окладъ съ нихъ 840 р. 58 к., а къ 1735 г. въ сборѣ состояло всего—676 р. 76¾ к.) и у которыхъ нѣтъ никакихъ торжковъ и промысловъ, а также—11 мелкихъ стоекъ, приписанныхъ къ уѣзднымъ кабакамъ.—Итакъ, для уменьшенія пьянства и разбоевъ предлагалось закрыть кабаки, на которыхъ вина потреблялось всего менѣе. Но камеръ-коллегія не соглашалась на закрытіе даже и этихъ кабаковъ, допуская возможность уничтоженія только малыхъ приписныхъ къ кабакамъ стоекъ да и то съ тѣмъ условіемъ, чтобы сборы съ нихъ были разложены на другіе ближайшіе кабаки. Въ противоположность всѣмъ этимъ предположеніямъ новгородская ратуша въ своихъ доношеніяхъ въ 1740 г. высказывалась за уничтоженіе вѣрныхъ кабацкихъ сборовъ и отдачу этихъ сборовъ въ откупное содержаніе. Однако въ концѣ концевъ превозобладала мысль о третьемъ исходѣ: объ отписаніи нѣкоторыхъ кабаковъ и стоекъ новгородскаго уѣзда къ другимъ посадамъ.—Эту мысль выдвинулъ новгородскій посадскій сходъ въ приговорѣ 1752 г., на основаніи котораго новгородскій губернскій магистратъ подалъ доношеніе въ Главный Магистратъ о переложеніи службъ по нѣкоторымъ уѣзднымъ кабакомъ на посады, менѣе Новгорода отягощенные своими мѣстными службами. Тогда были предприняты тщательныя работы для разверстки службъ по кабакамъ новгородскаго уѣзда между различными посадами. Первоначальный проектъ этой разверстки былъ составленъ новгородской воеводской канцеляріей совмѣстно съ новгородскимъ магистратомъ. Сущность этого проекта сводилась къ слѣдующему [1]). Ранѣе къ Новгородскому посаду были приписаны 51 кабакъ и 93 стойки.—Въ проектѣ предлагалось ставить за новгородскимъ посадомъ 26 кабаковъ и 42 стойки, отписавъ 25 кабаковъ и 51

[1]) Арх. Гл. М. в. 7 № 9. лл. 185—190 и дополнит. свѣдѣнія на лл. 166—171

стойку къ другимъ посадамъ. Такимъ образомъ, неуравнительность административнаго раздѣленія на уѣзды увеличивала тяжесть уѣздныхъ службъ новгородскаго посада вдвое сверхъ нормальнаго предѣла. Отписываемые отъ Новгорода 25 кабаковъ и 51 стойку предлагалось распредѣлить между посадами: старорусскимъ, порховскимъ, тихвинскимъ, ладожскимъ, устюжно-желѣзопольскимъ, тверскимъ, торжковскимъ, осташковскимъ, гдовскимъ, торопецкимъ, городецкимъ, бѣжецкимъ, селомъ Валдаемъ и селами Сумерской волости.—Въ основаніе этой разверстки легло нѣсколько опредѣляющихъ началъ. Во-первыхъ—разстояніе даннаго пункта отъ того или другого посада. Отъ Новгорода отписываемые кабаки отстояли:

2	кабака	на	40	верстъ.	1	кабакъ	на	157	верстъ.
1	»	»	60	»	2	»	»	200	»
1	»	»	70	»	1	»	»	220	»
1	»	»	100	»	2	»	»	250	»
2	»	»	120	»	1	»	»	280	»
1	»	»	125	»	1	»	»	290	»
1	»	»	130	»	2	»	»	300	»
1	»	»	147	»	1	»	»	350	»
2	»	»	160	»	1	»	»	375	»
1	»	»	190	»					

Разстояніе этихъ же кабаковъ отъ тѣхъ посадовъ, къ которымъ предполагалось отписать ихъ, было такое:

2	кабака	на	15	верстъ	3	кабака	на	50	верстъ.
1	»	»	25	»	1	»	»	57	»
2	»	»	30	»	2	»	»	60	»
3	»	»	35	»	1	»	»	70	»
5	»	»	40	»	2	»	»	100	»
1	»	»	53	»					

Въ отдѣльныхъ случаяхъ сравнительно съ прежними разстояніями уменьшеніе отдаленности отъ своего посада получалось болѣе, чѣмъ на половину, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокращеніе оказывалось еще гораздо болѣе значительнымъ, напр. съ 373 верстъ на 35 верстъ, съ 147 верстъ на 53 версты.—Кромѣ разстоянія были приняты во вниманіе и другія соображенія: 1) степень населенности посадовъ, между которыми разверстывались уѣздные кабаки, 2) размѣръ оклада тѣхъ сборовъ, которые уже ранѣе лежали на посадахъ, помимо вновь приписываемыхъ къ нимъ кабаковъ и 3) количество стоекъ и кабаковъ, приписанныхъ къ посадамъ по ихъ собственнымъ уѣздамъ помимо вновь отходящихъ къ нимъ кабаковъ новгородскаго уѣзда.

Примѣнительно къ количеству населенія тѣхъ посадовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, разбираемый проектъ вводилъ въ общемъ слѣдующія измѣненія. Ранѣе съ Новгородскаго посада съ 1836 душъ отправлялись службы съ 51 кабака и 63 стоекъ. По проекту съ этихъ 1836 душъ приходилось служить только съ 26 кабаковъ 42 стоекъ. Остальные 25 кабаковъ и 51 стойка распредѣлялись между 12-ю посадами, одной волостью и однимъ селомъ, въ коихъ въ совокупности населенія по второй ревизіи считалоеь 19244 души. Ранѣе ко всѣмъ этимъ посадамъ было уже приписано въ ихъ собственныхъ уѣздахъ 57 кабаковъ и 15 стоекъ.

Итакъ, для новгородскаго посада проектъ уменьшалъ прежнія уѣздныя службы приблизительно на половину (26 кабаковъ вмѣсто 51); для прочихъ посадовъ новгородской губерніи, вмѣстѣ взятыхъ, эти службы увеличивались приблизительно тоже на половину ихъ прежняго количества (къ 57 кабакамъ прибавлялось еще 25), тогда какъ количество населенія, на которое разверстывалась эта прибавка въ 10 съ половиною разъ превосходило населеніе одного новгородскаго посада. Этотъ расчетъ показываетъ, какъ неравномѣрно отягощены были нѣкоторые посады (въ данномъ случаѣ новгородскій) уѣздными службами, благодаря обязанности посадскихъ обществъ обслуживать всѣ пункты взиманія казенныхъ сборовъ въ предѣлахъ своего уѣзда.

По отдѣльнымъ посадамъ распредѣленіе было намѣчено такимъ образомъ:

	съ населеніемъ:				
Къ Сомерской волости....	4667	душъ	приписыв.	25	пунктовъ
» Тверскому посаду.....	2791	»	»	2	»
» Торжковскому посаду..	2476	»	»	15	»
» Старо-русскому посаду..	2179	»	»	25	»
» Торопецкому посаду...	1991	»	»	1	»
» Устюжн. желѣз. посаду.	1050	»	»	6	»
» селу Валдаю.....	843	»	»	5	»
» Бѣжецкому посаду....	703	»	»	5	»
» Осташковскому посаду..	569	»	»	1	»
» Порховскому посаду...	560	»	»	1	»
» Тихвинскому посаду...	560	»	»	4	»
» Ладожскому посаду....	504	»	»	1	»
» Гдовскому посаду.....	95	»	»	5	»
» Городецкому посаду...	—	»	»	6	»

Оставляя въ сторонѣ Сумерскую волость и село Валдай, гдѣ дѣло осложнялось вопросомъ о разверстаніи уѣздныхъ службъ между посадскими людьми и уѣзднымъ крестьянствомъ, о чемъ рѣчь будетъ итти ниже,—замѣчаемъ, что въ приведенномъ распредѣленіи по отдѣльнымъ посадамъ не выдержи-

вается пропорціональность между количествомъ населенія и числомъ приписываемыхъ къ посаду вновь кабаковъ. Посмотримъ, какъ распредѣлялись потѣмъ же посадамъ другіе признаки, которые также были приняты за критеріумъ разверстки.

Посады.	Окладъ сборовъ, ранѣе лежавшихъ на посадѣ.	Окладъ сборовъ съ вновь приписываемыхъ кабаковъ.	% прибавки.	Количество кабаковъ и стоекъ еще ранѣе приписанныхъ къ посаду.
Старая Руса.....	10350 р. 53¼ к.	2710 р. 96⅜ к.	26%	не было
Торжекъ.....	4377 » 35½ »	2283 » 57¼ »	52%	8 каб.
Устюжна Желѣзоп.	3861 » 63¼ »	495 » 79½ »	13%	1 каб. 4 ст.
Городецкъ.....	— » — »	61 » 77⅜ »	—	— » — »
село Валдай.....	901 » 41 »	2183 » 12½ »	—	— » — »
Бѣжецкій Верхъ...	— » — »	163 » 59½ »	—	— » — »
Гдовъ	2335 » 81¾ »	170 » 81 »	7%	9 » — »
Самарская волость.	390 » 10 »	807 » 6¼ »	—	— » — »
Тихвинъ.....	3389 » 50¼ »	230 » 82½ »	6%	— » 7 »
Тверь	7079 » 63½ »	119 » 35⅛ »	2%	5 » — »
Торопецъ.....	3743 » 55¼ »	48 » 10¼ »	2%	14 » — »
Осташково.....	1460 » —¼ »	25 » 50 »	0.9%	— » — »
Порховъ.....	219 » 50¼ »	156 » 69¾ »	71%	3 » 4 »
Ладога.....	5648 » 71¾ »	221 » 18½ »	4%	6 » — »

Наибольшее количество кабаковъ и стоекъ предлагалось приписать къ Старой Русѣ, несмотря на то, что этотъ посадъ уже ранѣе отягощенъ былъ самымъ высокимъ сравнительно съ прочими показанными въ таблицѣ посадами окладомъ: здѣсь помимо топографическаго расположенія должно было имѣть значеніе—высота ревизской цифры населенія старорусскаго посада: правда еще выше эта цифра была въ Торжкѣ, но за то Торжекъ уже ранѣе обслуживалъ 8 уѣздныхъ кабаковъ, тогда какъ къ Старой Русѣ не было еще приписано ни одного и затѣмъ % надбавки къ прежнему окладу для Старой Русы получался наполовину меньшій, чѣмъ для Торжка. Слѣдующее мѣсто по числу вновь приписываемыхъ кабаковъ было отведено Торжку. Въ этомъ случаѣ цифра населенія получила безусловно рѣшающее значеніе, ибо и по высотѣ прежняго оклада и по % новой къ нему прибавки и по числу уже ранѣе приписанныхъ кабаковъ Торжокъ находился далеко не въ самомъ облегченномъ положеніи сравнительно съ другими посадами и только по численности населенія онъ превосходилъ всѣ прочіе посады, между которыми производилась разверстка, кромѣ Тверского. Тверь, самый населенный посадъ, получалъ вновь только 2 кабака. Въ подкрѣпленіе соображеніямъ о дальности разстоя-

ній здѣсь послужила въ пользу Твери сравнительная высота прежняго оклада и уже имѣющіеся на плечахъ тверского посада 5 прежнихъ кабаковъ. По численности населенія вслѣдъ за Торжкомъ и Старой Русой долженъ былъ итти Торопецъ. Но къ нему предлагалось приписать всего одинъ новый кабакъ. Достаточнымъ тому объясненіемъ служитъ довольно значительная высота прежняго его оклада при наибольшемъ количествѣ уже состоявшихъ при немъ ранѣе кабаковъ: 14,—болѣе, чѣмъ при какомъ либо другомъ посадѣ даннаго района. Устюжна и Бѣжецкъ получили приращеніе уѣздныхъ кабаковъ пропорціонально съ своимъ мѣстомъ въ ряду прочихъ посадовъ въ отношеніи численности населенія. Интересно сопоставить затѣмъ Тихвинъ и Порховъ—при совершенно одинаковой цифрѣ населенія и одинаковомъ числѣ прежнихъ пунктовъ Порховъ получаетъ одинъ новый пунктъ, а Тихвинъ—4.— Здѣсь отмѣтимъ, что хотя прежній окладъ Порхова гораздо ниже, чѣмъ у Тихвина, но % получающейся къ прежнему окладу надбавки у Порхова гораздо выше.—Увеличивая служебную тягость посадской общины, важно было обратить вниманіе не только на абсолютную высоту, налагаемыхъ на нее сборовъ, но и на степень внезапнаго повышенія этихъ сборовъ сравнительно съ прежнимъ уровнемъ, къ которому посадъ быть можетъ уже успѣлъ примѣниться. Намъ остается замѣтить, что для приведенія разверстки отписываемыхъ отъ Новгорода уѣздныхъ кабаковъ между посадами въ пропорціональное соотношеніе съ численностью населенія этихъ посадовъ слѣдовало бы въ первой изъ вышеприведенныхъ таблицъ помѣняться мѣстами съ одной стороны осташковскому и порховскому, съ другой стороны гдовскому и городецкому посадамъ. Для городецкаго посада къ сожалѣнію нѣтъ данныхъ во второй таблицѣ. Что касается Гдова, то сравнительно съ Порховымъ можно еще указать на меньшій % надбавки къ его прежнему окладу, чѣмъ въ Порховѣ, но относительно Осташковскаго посада не можетъ быть и такой оговорки и рѣдкое нарушеніе пропорціональности разверстки новыхъ кабаковъ съ численностью населенія въ пользу Осташкова объясняется исключительно топографическимъ размѣщеніемъ распредѣляемыхъ пунктовъ.

Таковъ былъ первоначальный проектъ новгородской канцеляріи и новгородскаго магистрата. Камеръ-коллегія согласилась съ этимъ проектомъ, внеся въ него, однако, нѣкоторыя любопытныя поправки. Во-первыхъ, она нѣсколько ослабила облегченіе, допущенное въ проектѣ въ пользу Твери и въ ущербъ Торжку.—Принимая во вниманіе, что количество населенія тверскаго посада превосходитъ количество населенія торжковскаго посада, а лежащіе на Торжкѣ сборы не многимъ менѣе сборовъ по Твери и при немъ состоятъ на содержаніи самаго торжковскаго посада—камеръ-коллегія нашла возможнымъ къ тремъ кабакамъ, отходившимъ по проекту къ Торжку, назначать къ сборамъ поочередно по годамъ то тверскихъ, то торжковскихъ купцевъ.—Во-вторыхъ,

камеръ-коллегія обратила вниманіе на вышеотмѣченный случай съ Гдовскимъ посадомъ, положивъ 1 кабакъ и 3 стойки, не приписывая вопреки проекту къ Гдову, оставить за новгородскимъ посадомъ, именно въ виду малочисленности населенія гдовскаго посада.—По разстоянію тѣ пункты ближе къ Гдову, чѣмъ къ Новгороду на 60 верстъ, но эта разница въ разстояніи не уравновѣшиваетъ, по мнѣнію камеръ-коллегіи, обратной разницы въ количествѣ населенія.

Разборъ всѣхъ этихъ предположеній показываетъ, что при распредѣленіи уѣздныхъ служебныхъ пунктовъ между различными посадами наибольшую важность придавали 1) сравнительной близости разстояній между даннымъ пунктомъ и тѣмъ или другимъ посадомъ и 2) сравнительной численности населенія въ различныхъ посадахъ даннаго района. Когда эти главные признаки рѣзко не совпадали другъ съ другомъ, тогда для рѣшенія вопроса въ пользу одного изъ нихъ привлекались къ обсужденію уже и другіе второстепенные признаки: количество прочихъ кабаковъ, ранѣе приписанныхъ къ даннымъ посадамъ и величина оклада по сборамъ съ распредѣляемыхъ кабаковъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ принимался во вниманіе не только абсолютный размѣръ этого оклада, но и процентъ надбавки къ прежнему окладу, получившейся отъ приписанія къ посаду новыхъ кабаковъ.

Въ разсматриваемомъ частномъ случаѣ предположенія Новгор. губ. канцеляріи и новгородск. магистрата вмѣстѣ съ поправками камеръколлегіи получили въ сентябрѣ 1753 г. утвержденіе Сената. А въ январѣ 1754 г. Главный магистратъ совмѣстно съ камеръколлегіей уже доносили Сенату о затрудненіяхъ, встрѣтившихся при введеніи въ дѣйствіе новаго распорядка. Во-первыхъ, Тверской посадъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы къ нему не приписывали новыхъ кабаковъ, ссылаясь на различныя отягощенія, во вторыхъ Новоторжскій посадъ предъявилъ кондиціи, заключенныя съ нимъ камеръколлегіей въ 1742 г. при отдачѣ на этотъ посадъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ вѣчно и заключавшія въ себѣ между прочимъ условіе о неназначеніи Торжковскаго купечества къ сборамъ въ другія города безъ особаго сенатскаго указа. Тверское ходатайство было оставлено безъ послѣдствій, а по отношенію къ Торжку главный магистратъ и камеръколлегія находили нужнымъ изданіе особаго сенатскаго указа въ отмѣну соотвѣтствующаго пункта кондицій 1742 г., но сенатъ рѣшилъ дѣло проще: онъ сослался на то, что за уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ вышеупомянутыя кондиціи сами собой потеряли силу, (сенатъ замолчалъ при этомъ то обстоятельство, что оставались еще кабацкіе сборы, которыхъ также касались утвержденныя законнымъ порядкомъ кондиціи).

§ 10. Неравномѣрное размѣщеніе уѣздныхъ служебныхъ пунктовъ подымало вслѣдъ за вопросомъ о распредѣленіи уѣздныхъ службъ между различными посадами и другой вопросъ: о возложеніи уѣздныхъ службъ на само

уѣздное населеніе. Это былъ вопросъ, по которому возникали наиболѣе частыя столкновенія между посадскими обществами и уѣздными мірами. Казалось бы обслуживаніе извѣстнаго пункта мѣстнымъ «тутошнимъ» населеніемъ являлось самымъ естественнымъ выходомъ изъ затрудненій, вытекавшихъ изъ необходимости приписывать этотъ пунктъ къ тому или другому отдаленному посаду. Но служба при казенныхъ косвенныхъ сборахъ считалась сословной повинностью посадскихъ людей и уѣздное крестьянство не было расположено раздѣлять съ ними эту повинность: у него достаточно было собственныхъ отягощительныхъ обязательствъ передъ государствомъ. Законодательство XVIII в. не представляло твердой почвы для разрѣшенія споровъ, возгоравшихся между посадами и уѣздами изъ за вопроса объ уѣздныхъ службахъ. Указы, сюда относящіеся, проводя ту мысль, что отправленіе этихъ службъ составляетъ спеціальную повинность посадскаго населенія, допускали возможность отдѣльныхъ изъятій изъ этого правила по отношенію къ малонаселеннымъ посадамъ. Еще въ 1681 г. іюля 11 былъ изданъ указъ, коимъ предписывалось лишь за малолюдствомъ посадскихъ людей выбирать къ службамъ стрѣльцевъ, казаковъ, драгунъ, пушкарей, дворянъ, и иныхъ чиновъ служилыхъ людей, которые живутъ въ тѣхъ городахъ, а если и тѣхъ служилыхъ людей не достанетъ,—то изъ уѣздныхъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ. Въ 1726 г., когда кабацкіе сборы послѣ временной передачи ихъ отставнымъ дворянамъ снова были возложены на купечество, сенатскимъ указомъ подтверждалось, что лишь тамъ, гдѣ купечества не будетъ, къ сборамъ должны быть выбираемы уѣздные дворцовые, черносошные и монастырскіе крестьяне. Есть указанія, что въ 20-хъ годахъ въ правящихъ сферахъ возникалъ вопросъ объ освобожденіи посадскихъ людей отъ уѣздныхъ службъ, такъ въ 1724 г. сенатъ поручилъ главному магистрату совмѣстно съ камерколлегіею разсмотрѣть между прочимъ вопросъ: «гдѣ есть сборы въ уѣздныхъ селахъ и слободахъ—лучше ли отдать тѣ сборы на города или тѣхъ мѣстъ жителямъ?» [1]), но дальнѣйшаго движенія этотъ вопросъ не получилъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ его приходилось разрѣшать на почвѣ вышеприведенныхъ указовъ, открывавшихъ достаточный просторъ усмотрѣнію распорядительныхъ учрежденій. Въ указахъ не было съ точностью опредѣлено при какомъ именно количествѣ посадскаго населенія службы у уѣздныхъ сборовъ могутъ быть перелагаемы съ посадскаго населенія на уѣздное крестьянство и потому какъ посады, такъ и уѣзды получали возможность каждый разъ трактовать въ свою пользу смыслъ этихъ неопредѣленныхъ постановленій. Вопросъ рѣшался казуистически примѣнительно къ каждому данному случаю. Это только умножало споры и столкновенія между посадомъ и уѣздомъ. Для одной и той же мѣст-

[1]) Д. Главн. Маг. в. 7 № 19.

ности рѣшеніе этого вопроса измѣнялось по годамъ. Такъ напр. въ началѣ 30 г.г. XVIII в. въ Холмогорахъ посадскіе сборы обслуживались холмогорцами посадскими людьми, а уѣздные — уѣздными крестьянами. Въ 1735 г. камер-коллегія указала какъ въ Холмогоры, такъ и въ Двинской уѣздъ выбрать въ бурмистры, головы, ларечные, счетчики и цѣловальники на 1736 г. — посадскихъ людей холмогорцевъ 70 человѣкъ. Однако это предписаніе не было исполнено по его практической неосуществимости вслѣдствіе малолюдства холмогорскаго посада и по представленію архангельскаго магистрата губернская архангельская канцелярія своей властью перерѣшила вопросъ, предписавъ выбрать къ сборамъ Двинскаго уѣзда уѣздныхъ крестьянъ. На слѣдующій 1737 г. камерколлегія опять потребовала сосредоточить выборныя службы у сборовъ какъ на посадѣ, такъ и въ уѣздѣ въ рукахъ однихъ посадскихъ и на этотъ разъ Холмогорскій посадъ долженъ былъ отбыть всѣ эти службы «съ немалою тягостью». Эта тягость еще болѣе усилилась въ 40-хъ годахъ послѣ того, какъ по второй ревизіи многіе холмогорцы, проживавшіе въ Архангельскѣ, окончательно были отписаны къ Архангельскому посаду и были тѣмъ освобождены отъ соучастія въ несеніи холмогорскихъ службъ. Между тѣмъ такихъ лицъ насчитывалось безъ малаго 400 душъ и все это были люди «преимущественные» какъ называютъ ихъ современные документы, т. е. наиболѣе зажиточные. Холмогорскій посадъ захирѣлъ, сталъ совсѣмъ «маломочнымъ» продолжая черезъ силу обслуживать своими выборными людьми весь Двинской уѣздъ и только изъ самаго бѣднаго Кулойскаго посада «съ великимъ отягощеніемъ» выбиралось ему въ помощь нѣсколько человѣкъ.

Такое положеніе дѣла опять выдвинуло вопросъ о привлеченіи къ службѣ у сборовъ наравнѣ съ посадскими людьми уѣзднаго крестьянства. И вотъ, въ 50-хъ годахъ архангельская губернская канцелярія, опираясь на указъ 1726 и 1728 г.г. попрежнему предписываетъ выбирать въ службы на посады изъ купечества, а на уѣздныя питейныя стойки—изъ черносошныхъ и синодальныхъ крестьянъ Двинскаго уѣзда «противъ прошлаго 1732 года». Такъ, на 1751 г. было предназначено выбирать къ службамъ изъ Холмогорцевъ посадскихъ людей 30 чел., а изъ крестьянъ двинскаго уѣзда — 97 чел.; въ устюжской провинціи и въ приписныхъ къ губернской канцеляріи городахъ Вагѣ и Кольскомъ острогѣ службы также были подѣлены между посадскими людьми и крестьянами, а въ Кевролѣ, Мезени и Пустозерскомъ острогѣ даже всѣ службы были замѣщены только черносошными крестьянами. Губернская архангельская канцелярія оправдывала такое распредѣленіе указаніемъ на то, что по переписнымъ книгамъ послѣдней ревизіи во всѣхъ вышеупомянутыхъ посадахъ показано посадскихъ душъ 2356, тогда какъ государственныхъ, черносошныхъ и синодальныхъ крестьянъ Двинскаго уѣзда значится — 26914

душъ [1]). Въ разсмотрѣнномъ примѣрѣ ясно обозначается вся неустойчивость административныхъ воззрѣній на занимающій насъ вопросъ. Центральное учрежденіе усиленно выдвигаетъ основной принципъ, освященный законодательствомъ, по которому службы у косвенныхъ сборовъ составляютъ спеціальную повинность посадскихъ людей; мѣстныя власти, ближе знакомыя съ фактическимъ положеніемъ вещей въ данномъ районѣ, настаиваютъ на необходимости отступленія отъ этого принципа. Казуистическій характеръ разработки занимающаго насъ вопроса приводилъ на практикѣ и къ прямымъ отступленіямъ отъ смысла закона. Положеніе, выдвинутое въ указахъ,—о томъ, что уѣздныя службы могутъ быть передаваемы съ посадовъ на уѣздные міры въ случаѣ малонаселенности посадовъ т. е. на основаніи признаковъ чисто фактическаго характера — приводило на практикѣ и къ обратному заключенію: на посады, отличавшіеся достаточной населенностью, находили иногда возможнымъ возлагать уѣздныя службы, обыкновенно и не входившія въ кругъ посадскихъ служеній. Такимъ образомъ граница, раздѣлявшая посадскіе міры отъ уѣздныхъ въ отношеніи служилыхъ повинностей, неуловимо стиралась. Приведемъ для ясности хотя бы одинъ обращикъ. Въ 1743 г. камерколлегія потребовала отъ главнаго магистрата, чтобы Серпуховскому посаду было предписано выбрать изъ серпуховского купечества четырехъ цѣловальниковъ для сбору помольныхъ денегъ съ двухъ мельницъ, находящихся въ вотчинѣ Высоцкаго монастыря въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ виду того, что никто не беретъ тѣхъ мельницъ на откупъ. Главный магистратъ отказывался исполнить это распоряженіе, ссылаясь на указъ 1704 г., коимъ цѣловальниками при мельницахъ велѣно быть крестьянамъ тѣхъ селъ и деревень, въ чьихъ земляхъ мельницы построены. Въ концѣ концовъ, однако, главный магистратъ долженъ былъ уступить въ виду приведенныхъ камерколлегіею резоновъ о томъ, что по Серпуховскому посаду всѣ сборы отданы на откупъ и потому серпуховскіе купцы отъ мѣстныхъ службъ свободны, а слѣдовательно въ Серпуховѣ можетъ найтись достаточное количество купцевъ для обслуживанія нѣкоторыхъ уѣздныхъ службъ въ помощь уѣздному крестьянству [2]).

Вопросъ разрѣшается исключительно на основаніи практическихъ соображеній не только безъ вниманія къ общимъ началамъ, выраженнымъ въ законодательствѣ, но даже вопреки прямому смыслу относящагося какъ разъ къ данному случаю указа. Случайное обстоятельство—сдача всѣхъ мѣстныхъ по Серпухову сборовъ на откупъ — служитъ поводомъ къ распространенію на серпуховское купечество такой уѣздной службы, отъ которой купечество устранено по закону. Къ фактическому мотиву о сравнительной численности по-

---

[1]) Д. Арханг. губ. в. 2 № 218.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 18

садскаго и уѣзднаго населенія присоединялись при распредѣленіи уѣздныхъ службъ между купечествомъ и крестьянствомъ и другіе — тоже чисто фактическіе мотивы: 1) соображеніе о разстояніяхъ между посадомъ и уѣздными пунктами и 2) слѣдованіе разъ установившимся прецедентамъ.

Мы уже видѣли, что въ разсмотрѣнномъ выше дѣлѣ о распредѣленіи уѣздныхъ службъ по Новгородскому уѣзду нѣкоторые уѣздные кабаки и стойки были отписаны къ селу Валдай и къ Сумерской волости за отдаленностью этихъ кабаковъ и стоекъ, какъ отъ Новгорода, такъ и отъ прочихъ посадовъ Новгородской губерніи. Это—не единичный случай. Нерѣдко посадскіе сходы сами возбуждали вопросъ объ отписаніи отъ нихъ дальныхъ уѣздныхъ пунктовъ съ возложеніемъ соотвѣтствующихъ службъ на мѣстное крестьянское населеніе. Примѣры тому можно привести и отъ начала и отъ середины и отъ второй половины XVIII ст. Въ 1716 г. Дмитровскій посадъ исходатайствовалъ себѣ освобожденіе отъ службъ при сборахъ на конской площадкѣ Нерлинской слободки Дмитровскаго уѣзда «за дальностью слободки отъ города Дмитрова», и взиманіе этихъ сборовъ было переложено на самихъ слобожанъ [1]). Въ 30-хъ и 50-хъ годахъ XVIII в. оживленно обсуждался вопросъ о службахъ при сборахъ въ дворцовыхъ волостяхъ, при чемъ при разработкѣ этого вопроса были исчерпаны всѣ отмѣченные выше мотивы. Въ началѣ 30-хъ годовъ въ дворцовыхъ волостяхъ Смоленской губерніи эти службы отправлялись смоленскими мѣщанами. Въ 1734 г. по ходатайству смоленскаго мѣщанства Сенатъ постановилъ въ главные пункты тѣхъ волостей выбирать къ сборамъ $^1/_5$ часть сборщиковъ изъ смоленскаго купечества, а $^4/_5$—изъ дворцовыхъ крестьянъ [2]). На этомъ основаніи изъ Смоленска и выбирались на 1735 и 1736 г.г. по 26 человѣкъ. Въ 1737 г. смоленское купечество вновь возбудило ходатайство о совершенномъ устраненіи смоленскихъ купцовъ отъ службъ въ дворцовыхъ волостяхъ. Они ссылались 1) на отдаленность тѣхъ службъ отъ ихъ города, 2) на обиліе у нихъ другихъ службъ, 3) на многочисленность военныхъ постоевъ и развитіе подводной повинности въ Смоленскѣ въ виду пограничнаго положенія города и 4) на то что до 1728 г. тѣ службы изстари отправлялись самими дворцовыми крестьянами. Ходатайство смоленскихъ купцевъ было поддержано камеръколлегіей. На доводы дворцовой канцеляріи, указывавшей на изнуренность дворцовыхъ крестьянъ отъ неурожаевъ, камеръколлегія возразила тѣмъ, что неурожайное бѣдствіе одинаково поражаетъ благосостояніе всѣхъ классовъ общества, а затѣмъ, повторивъ доводы самихъ смоленскихъ купцовъ, камеръколлегія прибавила къ нимъ съ своей

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 3, № 34.

[2]) Ср. Указъ Сената 26 янв. 1732 г. объ опредѣленіи въ важескія дворцовыя волости къ сборамъ $^1/_5$ изъ купечества и $^4/_5$ изъ дворцов. крестьянъ. П. С. З. № 5941.

стороны слѣдующее разсужденіе: по указу 1734 г. къ сборамъ въ дворцовыхъ волостяхъ опредѣляется $^1/_5$ сборщиковъ изъ купцевъ и $^4/_5$ изъ крестьянъ, но при этомъ выборъ $^1/_5$ сборщиковъ составляетъ для купечества бо́льшую тягость, чѣмъ составилъ бы для крестьянъ выборъ даже всего комплекта сборщиковъ. Это доказывается слѣдующимъ расчетомъ. Дворцовыхъ крестьянъ считается всего 31499 ч., а за вычетомъ выбылыхъ—28591 ч. При выборѣ съ этого числа даже всѣхъ 146 сборщиковъ придется съ 1000 по 5 человѣкъ, тогда какъ съ смоленскаго купечества выбирается къ разнымъ службамъ — посадскимъ и уѣзднымъ — съ 1000 человѣкъ по 261 ч. Нельзя не отмѣтить неправильности этого расчета. Для купцовъ взята цифра служащихъ при всевозможныхъ службахъ, а не только при сборахъ въ спорныхъ дворцовыхъ селахъ, тогда какъ для крестьянъ приведена цифра служащихъ только въ спорныхъ волостяхъ, тогда какъ и крестьяне сверхъ того также несли разныя другія службы, количество которыхъ по собственному признанію камерколлегіи осталось ей неизвѣстнымъ. Мы видимъ здѣсь явную тенденцію во что бы то ни стало поддержать интересы посада въ ущербъ интересамъ крестьянства. Указомъ 24 января 1737 г. Сенатъ совершенно устранилъ отъ упомянутыхъ службъ смоленскихъ посадскихъ людей возложивъ эти службы исключительно на дворцовыхъ крестьянъ [1]). Въ 50-хъ годахъ главная дворцовая канцелярія вновь подняла этотъ вопросъ, добиваясь отмѣны указа 1737 г. Однако послѣ энергичнаго протеста Смоленскаго посада противъ этихъ притязаній указъ 1737 д. былъ подтвержденъ во вниманіе къ обремененности посада другими службами. Но дѣло не кончилось и на этомъ. Въ 1753 г. Сенатъ предписалъ вновь обсудить этотъ вопросъ главному магистрату совмѣстно съ камерколлегіей. Резолюція состоялась черезъ годъ. Было рѣшено наряжать купечество въ службы въ города и уѣзды «кромѣ дворцовыхъ волостей» съ тѣмъ, чтобы дворцовыя волости обслуживались исключительно дворцовымъ крестьянствомъ въ виду отдаленности этихъ волостей отъ посадовъ. Резолюція эта и была утверждена Сенатомъ 4 марта 1755 г. Въ то же время для важескихъ дворцовыхъ волостей тотъ же вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу дворцовыхъ крестьянъ, при чемъ отправленіе службъ въ тѣхъ волостяхъ было разложено на посады—Московскій, Смоленскій, Архангельскій, Нижегородскій, Юрьево-Польскаго, Суздальскій. Здѣсь соображеніе о разстояніи было совершенно отброшено, такъ какъ служба у сборовъ въ важескихъ волостяхъ была очевидно причислена къ экстреннымъ дальнимъ отъѣзжимъ службамъ, о которыхъ рѣчь будетъ итти ниже [2]).

Наконецъ, казуистическій характеръ разработки вопроса объ уѣздныхъ

---

[1]) П. С. З. № 7166.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 149, № 68.

службахъ ярко сказывается въ томъ, что во многихъ случаяхъ дѣло рѣшалось просто на основаніи прецедентовъ. Когда въ 1736 г. службы у таможенныхъ, кабацкихъ и соляныхъ сборовъ вновь были возложены на посадскія общества послѣ временнаго назначенія къ нимъ отставныхъ военныхъ главный магистратъ предписалъ: произвести къ тѣмъ сборамъ выборы изъ купцевъ; «а гдѣ у такихъ сборовъ раньше бывали служителями уѣздные, тамъ и впредь быть уѣзднымъ, а не градскимъ жителямъ, понеже гражданами въ тѣхъ мѣстахъ тѣхъ службъ обнять невозможно» [1]).

Итакъ, сопоставленіе всѣхъ вышеотмѣченныхъ фактовъ приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. По общему правилу посадскіе люди должны были отправлять службы у косвенныхъ сборовъ не только въ посадахъ, но и въ уѣздныхъ пунктахъ. Обыкновенно каждый посадъ обслуживалъ весь приписанный къ нему уѣздъ. Иногда вслѣдствіе обширности уѣздовъ распредѣленіе уѣздныхъ служебныхъ пунктовъ между посадами не совпадало съ административными границами уѣзднаго дѣленія, при чемъ формальное административное распредѣленіе замѣнялось инымъ по соображеніямъ о сравнительной населенности посадовъ одной и той же губерніи и о степени близости распредѣляемыхъ пунктовъ къ тому или другому посаду. Всего неопредѣленнѣе стоялъ вопросъ о распредѣленіи уѣздныхъ службъ между посадскими людьми и уѣздными крестьянами. Законъ допустилъ участіе послѣднихъ въ несеніи этихъ службъ въ случаѣ малонаселенности посадскихъ обществъ даннаго раіона, но не опредѣлилъ при этомъ степени малонаселенности, чѣмъ и открылъ полную свободу для усмотрѣнія мѣстныхъ властей и отдѣльныхъ учрежденій. Отъ такой неопредѣленности приходилось терпѣть излишнія тягости то посадскимъ, то уѣзднымъ обществамъ. Если уѣздное крестьянство замѣняло посадскихъ людей при малочисленности послѣднихъ, то въ иныхъ случаяхъ и на посады были распространяемы нѣкоторыя спеціально присвоенныя уѣзднымъ крестьянамъ служебныя повинности только на томъ основаніи, что данный посадъ временно былъ облегченъ отъ прочихъ службъ, вслѣдствіе, наприм., отдачи мѣстныхъ сборовъ на откупъ.

Несеніемъ уѣздныхъ службъ не ограничивалось расширеніе посадскихъ служебныхъ отправленій за предѣлы своего посада. Еще болѣе отяготительными представлялись такъ называемыя *отъѣзжія* службы.

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 6. Интересныя дѣла № 3.

IV.

Посадскія службы отъѣзжія.

§ 11. «Отъѣзжими» службами посадскихъ людей назывались въ XVIII ст. служебныя посылки за предѣлы своего посада и приписаннаго къ нему уѣзда. Если уже уѣздныя службы почитались болѣе тяжелыми, чѣмъ службы въ предѣлахъ посада въ виду вызываемыхъ ими болѣе или менѣе отдаленныхъ отлучекъ отъ своего дома и торга, то несомнѣнно еще большею тягостью ложились на посадскихъ людей служебныя посылки за границу своего уѣзда и даже за границу своей губерніи. При отправленіи этихъ далекихъ командировокъ посадскій человѣкъ XVIII ст. можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ случаѣ чувствовалъ себя «служилымъ» человѣкомъ, личность, имущество и время котораго находились въ полномъ распоряженіи администраціи. Тяглый характеръ посадскаго существованія вообще страшно вредилъ свободному развитію посадской торговопромышленной дѣятельности. «Отъѣзжія» службы вносили въ этомъ отношеніи наиболѣе непріятныя осложненія въ бытъ посадской общины того времени [1]). Законодательство пыталось регулировать эту категорію посадскихъ службъ, ограничить ея примѣненіе. Но подъ давленіемъ цѣлаго ряда жизненныхъ условій эти законодательныя попытки не увѣнчивались успѣхомъ. Уже въ 1728 г. сенатскимъ указомъ 5 іюля отъѣзжія службы совершенно отмѣнялись: «службы служить по своимъ городамъ, а изъ города въ другой городъ въ службы не выбирать» [2]). Въ 30-хъ годахъ это безусловное запрещеніе отъѣзжихъ службъ было уже значительно сужено: Сенатъ запрещалъ назначеніе отъѣзжихъ службъ только за предѣлы данной губерніи, допуская служебныя пересылки между посадами одной и той же губерніи [3]).

---

[1]) Отъѣзжія службы, отрывая отъ дома и торга служившихъ людей, влекли за собой немалыя отягощенія и для всего общества, къ которому принадлежали люди отбывавшіе иногородныя службы. За всѣ начеты, падавшіе на этихъ людей, отвѣчалъ избравшій ихъ посадъ, а можно думать, что къ иногороднимъ сборщикамъ начеты предъявлялись придирчивѣе, чѣмъ къ мѣстнымъ. Дѣйствія нижегородск. архивн. комиссіи, стр. 51—52. Опись балахнинск. маг. В. Короленко.

[2]) П. С. З. № 5302.

[3]) Въ 1732 г. Сенатъ по челобитью олончанъ запретилъ отсылку ихъ къ службамъ въ Архангельскую губернію „для того, что они другой губерніи", разрѣшивъ въ тоже время опредѣлять ихъ къ сборамъ въ предѣлахъ Новгородской губерніи, къ которой принадлежалъ и самъ Олонецъ. П. С. З. № 6044. Это было подтверждено въ 1736 г., при чемъ Сенатъ, разрѣшая частный случай, добавилъ и въ общей формѣ: „принять къ исполненію прежніе указы и назначать къ службамъ лишь въ своихъ губерніяхъ". П. С. З. № 6979.

Приведенныя постановленія сохраняли свою силу и въ послѣдующія десятилѣтія, на нихъ не разъ ссылаются заинтересованныя вѣдомства и сами посадскія общества при разборѣ спорныхъ случаевъ, касающихся отъѣзжихъ службъ, при чемъ, несмотря на ограниченія, внесенныя Сенатомъ въ 30-хъ годахъ, нерѣдко дѣлается ссылка все еще на указъ 1728 г., абсолютно воспретившій отъѣзжія службы. Въ Курскѣ мѣстное купечество ежегодно избирало въ курскую пограничную таможню, учрежденную съ 1731 г., 1 бургомистра и 1 ларечнаго для разцѣнки товаровъ и до 30 цѣловальниковъ для содержанія карауловъ на заставахъ и для посылокъ. Въ 1744 г. былъ поднятъ вопросъ о присылкѣ къ этимъ службамъ иногородныхъ посадскихъ людей. Главный Магистратъ воспротивился этому нововведенію на основаніи указа 1728 г. о неназначеніи посадскихъ людей къ службамъ въ чужіе города [1]). Въ Бѣлевѣ за 1732—1748 гг. кабацкіе сборы собирались на вѣрѣ то мѣстными, то иногородними купцами. Въ 1748 г. у сборовъ состояли мѣстные купцы. Въ виду запущенной ими недоимки Камерколлегія предлагала снова замѣнить ихъ иногородними купцами и опять Главный Магистратъ возсталъ противъ этого предложенія, опираясь на указъ 1728 г. [2]). На тотъ же указъ ссылается Главный Магистратъ въ 1743 г., оставляя безъ послѣдствій ходатайства алаторской и нижегородской ратушъ о замѣнѣ тамъ мѣстныхъ вѣрныхъ сборщиковъ иногородними купцами [3]). Но сохраняя юридическую силу, указъ 1728 г. самымъ широкимъ образомъ нарушается на практикѣ, какъ отчасти видно уже и изъ приведенныхъ примѣровъ. Вопросъ объ отъѣзжихъ службахъ оказывался весьма сложнымъ. Центральныя учрежденія, работавшія надъ этимъ вопросомъ, получали на этотъ счетъ самыя разнорѣчивыя представленія и ходатайства отъ посадскихъ обществъ. Каждый посадъ просилъ объ освобожденіи его отъ отъѣзжихъ службъ и въ тоже время большинство посадовъ желало, чтобы мѣстные сборы были обслуживаемы не мѣстными, а иногородними купцами. Выходило такъ, что посады добиваются не уничтоженія отъѣзжихъ службъ, какъ общаго явленія, а переложенія этой чрезвычайной тягости на другія посадскія общества. Просьбы о невысылкѣ посадскихъ людей *изъ* даннаго посада въ иногородніе службы сопрещиваются съ просьбами о присылкѣ *въ этотъ* посадъ иногородныхъ купцовъ для отправленія службъ. И тѣ и другія просьбы обставлялись убѣдительной аргументаціей. Нижегородское купечество проситъ въ 1743 г. о присылкѣ иногородныхъ купцовъ къ службамъ, указывая на то, что мѣстное купечество все опустошено рекрутскими

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 41 № 97.

[2]) Д. Сената по Камерколлегіи кн. $^{1}/_{2187}$ л. 749 и слѣд.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 17 № 7.

наборами и разорено недавнимъ пожаромъ, такъ что не только некого выбрать въ какую-нибудь службу, но и подушныя раскладываются на оставшихся посадскихъ съ немалымъ отягощеніемъ. Если же за неимѣніемъ пригодныхъ къ новымъ выборамъ лицъ оставить и на будущій годъ прошлогоднихъ сборщиковъ, то некого будетъ выслать со счетами въ Камер-и ревизіонколлегіи. Въ тоже время Алаторскій посадъ заявлялъ, что и онъ никакъ не обойдется безъ иногородныхъ купцовъ, ибо при малолюдности алаторскаго посадскаго населенія оно не имѣетъ никакихъ промысловъ и торговъ, а дома и животы алаторцевъ по указу канцеляріи конфискаціи отписаны «безостаточно за имѣющуюся на нихъ доимку. Къ этимъ заявленіямъ присовокуплялось, что иногородныхъ купцовъ придется прислать изъ другихъ губерній, такъ какъ и всѣ прочіе посады нижегородской губерніи являются малосостоятельными по части отправленія службъ: въ Курмышѣ, Балахнѣ, Юрьевѣ Повольскомъ, Арзамасѣ и такъ уже всѣ мѣстные сборы состоятъ на мѣстныхъ ратушахъ, Курмышъ и Юрьевъ Повольскій отличаются кромѣ того малочисленностью купечества, а въ Балахнѣ многіе купцы пользуются свободой отъ службъ при сборахъ въ виду содержанія ими соляныхъ варницъ [1]). Въ 1740-мъ году посадъ пригорода Нерехты вошелъ съ челобитной въ Сенатъ объ опредѣленіи въ Нерехту вѣрныхъ сборщиковъ изъ другихъ городовъ на томъ основаніи, что тѣ сборы положены на нерехтинскую ратушу съ 1726 г. бывшимъ воеводой Костромской провинціи «сильно», «неволею» съ предварительнымъ заключеніемъ мѣстныхъ жителей подъ караулъ и результатомъ такого насильственнаго возложенія сборовъ на ратушу явились большія недоимки. Послѣ продолжительнаго разслѣдованія просьба нерехтинскаго посада была удовлетворена [2]). Примѣры такихъ ходатайствъ, получавшихъ впрочемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ весьма различный исходъ, могли бы быть приведены въ изобиліи. Въ концѣ концовъ ссылки на указъ 1728 г. объ отмѣнѣ отъѣзжихъ службъ потеряли всякое значеніе въ виду послѣдовательнаго его нарушенія. Въ однихъ случаяхъ — какъ наприм. въ вышеупомянутомъ дѣлѣ о нижегородскихъ и алатырскихъ службахъ—на него ссылается Главный Магистратъ, чтобы отразить ходатайства о присылкѣ иногородныхъ купцовъ въ данный посадъ; въ другихъ случаяхъ на него же ссылаются сами посадскія общества тѣхъ городовъ, *откуда* наряжались отъѣзжія службы, ради протеста противъ незаконнаго съ ихъ точки зрѣнія распоряженія центральной власти. Въ 1743 г. Сенатъ постановилъ опредѣлить къ астраханскимъ и другимъ волжскимъ рыбнымъ промысламъ купцовъ изъ Казани и прочихъ городовъ Казанской губерніи. Тотчасъ появилось челобитье Казанскаго посада объ освобожденіи отъ

[1]) Д. Главн. Маг. в. 7 № 7.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 19.

этой посылки и въ этомъ челобитьи среди ссылокъ на многочисленныя и отдаленныя службы казанскаго купечества по Казанскому же уѣзду и на Макарьевской ярмаркѣ и на опустошительный пожаръ, истребившій въ Казани въ 1742 г. полторы тысячи домовъ и нѣсколько сотенъ лавокъ,—вставлено было и напоминаніе объ указѣ 5 іюля 1728 г., запрещающемъ выборы къ службамъ въ другіе города [1]). И несмотря на всѣ эти частыя и перекрестныя ссылки на указъ 1728 г., которыми обмѣнивались посадскія общества и высшія административныя учрежденія, отъѣзжія службы практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, посадскіе люди то и дѣло отправлялись въ дальнія служебныя посылки, при чемъ выставленный въ 30-хъ годахъ принципъ ограниченія этихъ посылокъ предѣлами губерніи столь же мало соблюдался, какъ и указъ 1728 года [2]). Тяготившіеся отъѣзжими службами посады вмѣсто ссылокъ на непримѣнявшіеся указы предпочитали нерѣдко отбывать отъ этихъ службъ разными прикровенными способами. Наряженные къ службамъ скрывались бѣгствомъ въ родной посадъ, посадское общество подъ разными предлогами медлило вновь выслать ихъ на мѣсто служебнаго назначенія, начиналась волокита, для прекращенія которой приходилось иногда отправлять въ непослушный посадъ особо уполномоченное лицо для насильственнаго привода избраннаго къ отъѣзжей службѣ посадскаго человѣка на мѣсто его назначенія [3]). Естественно, что выборы посадскихъ людей къ отъѣзжимъ службамъ сильно возбуждали страсти среди посадскаго населенія и приводили нерѣдко къ тяжелымъ столкновеніямъ. Въ 1760 г. въ декабрѣ въ Болховѣ предстояло выбрать 68 человѣкъ къ разнымъ сборамъ въ другіе города, «не имѣющіе купечества». 4 декабря состоялся сходъ и выборы были произведены. Избранные оказались родственниками членовъ болховскаго магистрата. И вотъ, мѣстное магистратское начальство, «наровя избраннымъ», задержало высылку ихъ на мѣста назначенія, представивъ въ провинціальный орловскій и губернскій бѣлгородскій магистраты, что выборы прошли крайне безпорядочно и потому не могутъ быть признаны правильными. Міръ въ своихъ доношеніяхъ свидѣтельствовалъ напротивъ того, что избирательный сходъ прошелъ «безъ всякаго помѣшательства».

Изъ губернскаго города прибылъ въ Болховъ нарочно посланный маги-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 8.

[2]) Елизаветинская законодат. комиссія предлагала въ Проектѣ Новаго Уложенія вновь совершенно отмѣнить отъѣзжія службы. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766. Спб. 1893 г., стр. 213. О полномъ освобожденіи отъ отъѣзжихъ службъ посадскія общества ходатайствовали и въ депутатскихъ наказахъ 1767 г. См. напр. п. 8 нижегородскаго наказа. Дѣйствія нижегор. архивн. комисс. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 53—54. Сборн. Истор. Общ., т. 93, 107.

[3]) Д. Дмитровск. Маг. в. 1/6 № 2.

стратскій служитель Шестаковъ съ порученіемъ вновь произвести выборъ въ своемъ присутствіи. Собравшійся сходъ заявилъ однако, что перемѣнять ранѣе избранныхъ къ отъѣзжимъ службамъ лицъ міръ не желаетъ. Послѣ продолжительныхъ и шумныхъ пререканій Шестакову удалось получить «выборъ» на 10 лицъ. Оставалось добрать еще 58 человѣкъ, но усилившееся смятеніе сдѣлало невозможнымъ продолженіе схода. Шестаковъ удалился, заперевъ всѣхъ участниковъ схода въ зданіи магистрата съ приказаніемъ выбрать межъ себя остальныхъ. Въ теченіе ночи запертые купцы разобрали крышу, выбрались на волю и всѣ скрылись. Шестакову пришлось вернуться въ Бѣлгородъ всего съ 10 избранными сборщиками. Ихъ вели подъ конвоемъ, какъ плѣнныхъ, и все-таки нѣсколько человѣкъ сбѣжало съ дороги. Бѣлгородскій губернскій магистратъ предписалъ: назначить въ Болховѣ новые выборы, а бѣглецовъ, сыскавъ, при собраніи купечества высѣчь плетьми [1]). Протекція чиновныхъ родственниковъ, затяжка выборовъ, побѣги изъ подъ караула — все пускалось въ ходъ для того, чтобы избѣжать иногородныхъ служебныхъ посылокъ. Кое-гдѣ практиковался наемъ за себя охотниковъ купцами, выбранными къ отъѣзжимъ службамъ. Напр., въ Орлѣ въ 1757 г. 15 орловскихъ купцовъ было избрано въ цѣловальники къ кабацкимъ сборамъ въ Старый Оскол. Всѣ они представили за себя наемныхъ замѣстителей съ обязательствомъ отвѣчать за нихъ по денежнымъ начетамъ. Орловскій магистратъ, обязавъ этихъ замѣстителей подпиской и приведя ихъ къ присягѣ, выслалъ ихъ къ службамъ [2]).

Отъѣзжія службы, практиковавшіяся, несмотря на всѣ ограниченія, въ теченіе всего XVIII ст., могутъ быть распредѣлены по нѣсколькимъ категоріямъ.

§ 12. Извѣстныя службы у нѣкоторыхъ пунктовъ раскладывались на все посадское населеніе государства, такъ что всѣ посады должны были присылать къ этимъ службамъ своихъ выборныхъ въ извѣстной пропорціи и къ опредѣленнымъ срокамъ. Къ такимъ пунктамъ прежде всего долженъ быть отнесенъ Петербургъ. Рядъ указовъ установилъ обслуживаніе Петербурга посадами всей Россіи въ первой четверти XVIII ст. 29 января 1714 г. именнымъ указомъ было повелѣно «въ Петербургъ въ таможню и прочія другія такія службы брать изъ *всѣхъ* губерній торговыхъ людей, которые напередь сего бывали у городской ярмарки въ головахъ, бурмистрахъ и ларечныхъ у таможенныхъ сборовъ [3]). 26 іюля того же года Сенатъ указалъ взять въ Петербургъ къ провіантскимъ дѣламъ къ пріему и отдачѣ провіанта *изъ губерній* 24 человѣка въ цѣловальники съ дворового числа по переписнымъ

---

[1]) Д. Орловск. маг. в. 5 № 111.
[2]) Д. Орловск. Маг. в. 5 № 5.
[3]) П. С. З. № 2766. Ср. Докл. и Приг. Сената кн. 4 № 262.

книгамъ 710 года изъ посадскихъ добрыхъ и пожиточныхъ за выборомъ слободскихъ старостъ и мірскихъ людей и выслать ихъ въ Петербургъ немедленно. Въ томъ числѣ съ Сибирской губерніи назначено было выслать трехъ человѣкъ. Въ декабрѣ того же года объявленъ былъ нарядъ со всѣхъ губерній 27 человѣкъ въ Петербургъ къ таможнямъ и къ досмотрамъ прибылыхъ кораблей [1]). Въ 1720 г. Камерколлегія представила въ Сенатъ, что къ таможеннымъ, казацкимъ и соляным сборамъ, а также къ пріему и раздачѣ провіанта въ Петербургѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Шлиссельбургѣ и Котлинѣ-островѣ опредѣляются купецкіе люди изъ одной только Петербургской губерніи. По представленію означенной коллегіи Сенатъ предписалъ брать къ тѣмъ сборамъ изъ *всѣхъ* губерній по расчисленію дворового числа опричь Сибири и Астрахани [2]).

Въ документахъ дмитровскаго магистрата находимъ слѣды того, какъ производилось упомянутое расчисленіе. Въ Москвѣ и городахъ Московской провинціи по переписнымъ книгамъ 1710 г. числилось купечества 4317 дворовъ. Съ половины этого числа (съ 2748 дворовъ) велѣно было взять съ каждыхъ 687 дворовъ по бурмистру, итого пришлось двоихъ съ Москвы и двоихъ съ прочихъ городовъ Московской провинціи, всего—4 человѣка. А съ остального числа — съ 1569 дворовъ — взять съ каждыхъ 90 дворовъ по одному цѣловальнику, итого 17 челов. Всего — бурмистровъ и цѣловальниковъ предстояло выслать въ Петербургъ изъ Московской провинціи 21 человѣкъ. Изъ того числа пришлось съ Волоколамска, Звенигорода и Дмитрова избрать на мѣстныхъ сходахъ двухъ человѣкъ [3]).

По доношенію петербургской ратуши отъ 5 февраля 1714 года въ Петербургъ и нѣкоторые пункты близъ Петербурга, къ этимъ службамъ требовалось всего 27 бурмистровъ и 260 цѣловальниковъ. Приговоромъ Сената отъ 9 декабря 1714 г. и было постановлено цѣловальниковъ выслать только изъ городовъ Петербургской губерніи, а бурмистровъ изъ всѣхъ губерній по 3 человѣка съ каждой. Докл. и Приг. Сената т. IV, кн. 2, № 1492. Обслуживаніе Петербурга и нѣкоторыхъ прилежавшихъ къ Петербургу пунктовъ, какъ Нарва, Выборгъ, Кексгольмъ, Шлюссельбургъ, Котлинъ и пр., посадами всѣхъ губерній было введено въ теченіе первой четверти XVIII в. вслѣдствіе новозавоеванности этого края и невозможности на первыхъ порахъ

---

[1]) П. С. З. №№ 2835, 2866. Объ исполненіи этого указа разными посадами см. въ Докладахъ и Приговорахъ Сената т. 5, кн. 1, №№ 394. 86, 530, 727. Изъ Нижегородской губерніи надлежало выслать трехъ человѣкъ: опредѣленъ было выслать 1 изъ Арзамаса, 1—изъ Мурома и 1—изъ Гороховца. На Казанскую губернію было положено два человѣка, опредѣлили взять 1-го изъ Симбирска и 1-го изъ Царевосанчурска. См. еще Д. Главн. Маг. в. IV № 42: о службахъ въ Спб. изъ Ярославля.

[2]) П. С. З. № 3664.

[3]) Дѣла Дмитр. маг. в. 40. Интер. дѣла № 1.

организовать службу у сборовъ силами мѣстнаго населенія [1]). По другимъ причинамъ и уже безъ оттѣнка временно-экстраординарной мѣры практиковалось обслуживаніе посадами всей Россіи нѣкоторыхъ службъ при Макарьевской ярмаркѣ. Названная ярмарка имѣла важное значеніе для посадскаго торговопромышленнаго населенія. Этимъ оправдывалась и раскладка ярмарочныхъ службъ между всѣми посадами. Документы Главнаго магистрата позволяютъ намъ познакомиться съ характеромъ и пріемами этой раскладки. Въ 40-хъ годахъ XVIII ст. къ таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ при названной ярмаркѣ опредѣлялось всего 289 человѣкъ, въ томъ числѣ — 4 надзирателя, 20 выборныхъ, 31 ларечный, 234 цѣловальника. Разверстка этого числа по отдѣльнымъ посадамъ была предоставлена усмотрѣнію Главнаго магистрата. Въ 1744 году Главный магистратъ установилъ слѣдующее расписаніе. Всего къ выборамъ въ макарьевскія службы было привлечено 53 посада изъ пяти губерній: Московской, Нижегородской, Новгородской, Воронежской и Бѣлогородской. Итакъ, вмѣсто пропорціональнаго разложенія службы на посады всѣхъ губерній,—какъ это мы видѣли при назначеніи выборныхъ изъ посадовъ въ Петербургъ,—здѣсь мы замѣчаемъ отборъ нѣкоторыхъ посадовъ по усмотрѣнію Главнаго магистрата. Каковы же были основанія этого отбора? Уже изъ исчисленія губерній, привлеченныхъ къ макарьевскимъ службамъ, усматривается, что прежде всего была принята во вниманіе топографическая близость захваченнаго расписаніемъ раіона къ Макарьеву, а слѣдовательно, и степень экономическаго значенія для этого раіона Макарьевской ярмарки. Расписаніе охватило среднее и верхнее Поволжье и бассейнъ Оки. Въ этомъ отношеніи непослѣдовательностью является только привлеченіе нѣкоторыхъ посадовъ Бѣлгородской губерніи на ряду съ совершеннымъ обходомъ Казанской губерніи. Освобожденіе послѣдней отъ макарьевскихъ службъ — можетъ быть объяснено тѣмъ, что на посады Казанской губерніи, были разложены другія важныя отъѣзжія службы: при астра-

---

[1]) Отъ высылки въ Петербургъ выборныхъ изъ посадовъ для отправленія службъ слѣдуетъ отличать вызовъ въ столицу посадскихъ выборныхъ въ качествѣ свѣдущихъ людей для обсужденія подготовляемыхъ мѣропріятій. См. наприм., именной указъ 23 октября 1713 г. о высылкѣ „на время“ въ Петербургъ въ канцелярію Сената лучшихъ и прожиточныхъ купецкихъ людей изъ Ярославля, Костромы, Твери, Нижняго Новгорода, Калуги, Курска по два человѣка „для распоряженія о соляной продажѣ“. П. С. З. № 2724. Въ декабрѣ 1713 и Январѣ 1714 г.—всѣ эти выборные уже собрались въ Петербургѣ кромѣ тверскихъ и остановились на частныхъ дворахъ. Только ярославцы остановились „на ярославскомъ мірскомъ дворѣ въ посадской слободѣ“. Докл. и Пригов. Сената, т. III, кн. 2, № 918. Итакъ, Ярославскій посадъ содержалъ на мірскіе деньги особый дворъ въ Петербургѣ для пріѣзжихъ туда ярославцевъ. Ср. данныя о междупосадскихъ съѣздахъ въ XVIII ст. въ моей статьѣ: Происхожденіе городскихъ наказовъ въ Екатерин. комиссіи 1767 г. „Русск. Богатство“ 1898 г. Ноябрь.

ханскихъ рыбныхъ промыслахъ [1]). Впрочемъ указанная непослѣдовательность была впослѣдствіи подмѣчена и исправлена. Но и изъ означеннаго раіона не всѣ посады были привлечены къ макарьевскимъ службамъ. По Московской губерніи въ расписаніи были представлены всѣ провинціи, но при этомъ изъ 15 посадовъ Московской провинціи не попали въ расписаніе 6 посадовъ: Звенигородъ, Руза, Клинъ, Волоколамскъ, Борисовъ, Ярославецъ Малый; изъ 7 посадовъ Переяславль-Рязанской провинціи попали только два: Переяславль-Рязанскій и Зарайскъ. Изъ 9 посадовъ Калужской провинціи попала только одна Калуга; изъ 7 посадовъ Тульской провинціи попали два: Тула и Алексинъ; Крапивна, Дѣдиловъ, Веневъ, Епифань, Богородицкъ не попали. Изъ 7 посадовъ Ярославской провинціи не попали два: Пошехонье и Молога [2]), наконецъ, изъ 5 посадовъ Костромской провинціи попала только одна Кострома. Остальныя провинціи Московской губерніи—Владимірская, Угличская, Юрьевъ-Польская, Суздальская, Переяславль-Залѣсская вошли въ расписаніе полнымъ числомъ своихъ посадовъ. Изъ 10 посадовъ трехъ провинцій Нижегородской губерніи въ расписаніе вошли четыре посада — Нижній Новгородъ, Юрьевецъ Повольскій, Балахна и Арзамасъ. Изъ Новгородской губерніи — одна Тверь. Изъ Воронежской губерніи изъ 52 посадовъ въ расписаніе вошли только 5 посадовъ: Темниковъ, Елатьма, Касимовъ — Шацкой провинціи, Козловъ—Тамбовской провинціи и Скопинъ—Елецкой провинціи. Это все посады наиболѣе близкіе къ Владиміро-Нижегородскому краю, за исключеніемъ Козлова и Скопина. Наконецъ, къ расписанію присоединенъ рядъ уже совершенно отдаленныхъ отъ приволжскаго раіона посадовъ Бѣлогородской губерніи. Здѣсь изъ 34 посадовъ взято 10: три Орловской провинціи: Орелъ, Мценскъ, Болховъ; одинъ Бѣлогородской—Курскъ и шесть Сѣвской: Рыльскъ, Путивль, Брянскъ, Трубчевскъ, Сѣвскъ, Карачевъ [3]). Итакъ изъ губерній, только нѣкоторою частью соприкасающихся съ приволжскимъ раіономъ, Новгородской и Воронежской—взяты посады, наиболѣе къ этому раіону приближенные; Бѣлогородская губернія привлечена къ дѣлу только для замѣны Казанской; что касается отбора посадовъ изъ Нижегородской и Московской губерній, то здѣсь равноправное значеніе имѣли какъ соображеніе о разстояніи, такъ и соображеніе о сравнительной населенности посадовъ. Въ Нижегородской губерніи

---

[1]) Въ 1743 г. казанское купечество высылало къ Макарьевской ярмаркѣ 1 надзирателя, 2 ларечныхъ и 10 цѣловальниковъ. Съ 1743 г. на посады Казанской губерніи были возложены Сенатомъ отъѣзжія службы къ астраханскимъ и другимъ волжскимъ рыбнымъ промысламъ и какъ разъ съ того же времени прекратились службы казанцевъ у Макарьевской ярмарки. П. С. З. № 8795. Ср. Д. Глав. Маг. в. 7 № 8.

[2]) Ярославскій посадъ и въ 1740 г. отбываетъ макарьевскія отъѣзжія службы П. С. З. № 8045.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 55 № 16.

прямо были взяты посады наиболѣе населенные, что наглядно усматривается изъ слѣдующей таблицы [1]):

Посады, вошедшіе въ расписаніе.	по 2-й ревиз. купечества:	Посады, не вошедшіе въ расписаніе.	по 2-й ревиз. купечества:
Нижній Новгородъ....	1734 душ.	Алатырь.....	402 душ.
Арзамасъ.....	2226 »	Курмышъ.....	82 »
Балахна.....	1493 »	Ядринъ.....	393 »
Юрьевецъ Повольскій.	970 »		

Затѣмъ остается самъ Макарьевъ, который въ расчетъ не принимается и незначительные пригороды Городецъ и Пучежъ. По Московской губерніи близостью разстоянія объясняется привлеченіе къ макарьевскимъ службамъ цѣликомъ всѣхъ посадовъ провинцій Владимірской, Угличской, Юрьевъ-польской, Суздальской и Переяславль-Залѣсской. Отборъ посадовъ изъ провинцій, расположенныхъ сравнительно далѣе отъ Макарьева, произведенъ *большею частью* изъ болѣе населенныхъ посадовъ данной провинціи. Такъ, по провинціи Переяславль-Рязанской:

попали въ росписаніе.		не попали въ росписаніе.	
Переяславль-Рязанскій.	1213 душъ куп.	Сапожокъ.....	186 душъ купеч.
Зарайскъ	1600 » »	Михайловъ....	375 » »
		Пронскъ.....	82 » »
		Гремячевъ... Печерники ..	купечества нѣтъ.

По Калужской провинціи единственно попавшая въ росписаніе Калуга имѣла 6416 д. всѣ остальные посады этой провинціи—отъ 220—668 душъ. Въ Ярославской провинціи не вошли въ росписаніе только Пошехонье (гдѣ купечества совсѣмъ не было) и Молога — незначительный посадъ. Кострома, также какъ и Калуга, вошедшая по своей провинціи единственнымъ посадомъ въ росписаніе, намного превосходила численностью купечества всѣ прочіе посады своей провинціи (въ Калугѣ—2370 д., въ другихъ посадахъ—отъ 115—662 д.).

Отступленія отъ этого принципа были допущены только для Тульской провинціи и для нѣкоторыхъ посадовъ Московской провинціи. По Тульской

---

[1]) Цифры 2-й ревизіи беремъ изъ сенатской вѣдомости. Дѣла Сената кн. $^{39}/_{3690}$ л. 3 и слѣд.

провинціи кромѣ Тулы въ росписаніе былъ включенъ Алексинъ, гдѣ купечества по 2 ревизіи значилось только 199 душъ, тогда какъ напр. Веневъ и Дѣдиновъ насчитывали болѣе 1000 душъ, а Епифань—около 400.

По Московской провинціи распредѣленіе было таково:

попали въ росписаніе.			не попали въ росписаніе.		
Москва	13458	душъ	Звенигородъ	335	душъ
Кашира	522	»	Руза	655	»
Коломна	1967	»	Волоколамскъ	424	»
Дмитровъ	1209	»	Ярославецъ Малый	629	»
Можайскъ	506	»	Клинъ, Борисовъ	купеч. нѣтъ.	
Боровскъ	1741	»			
Верея	1515	»			
Серпуховъ	1684	»			
Гжатскъ	411	»			

Здѣсь для возстановленія нарушеннаго принципа, нами прослѣживаемаго, слѣдовало замѣнить у макарьевскихъ службъ выборныхъ отъ Каширы и Можайска выборными отъ Рузы и Ярославца Малаго. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ съ Зарайскомъ, очевидно имѣли мѣсто помимо вышеозначенныхъ соображеній еще какія то другія: быть можетъ Зарайскъ, Кашира и Можайскъ были въ данный моментъ облегчены по какой либо другой категоріи службъ въ силу особыхъ условій. Какъ бы то ни было эти три случая составляютъ исключеніе, не мѣшающія намъ заключить, что главный магистратъ въ общемъ привлекъ къ отбыванію макарьевскихъ службъ посады, сравнительно ближе прилежавшіе къ макарьевскому району, а изъ нихъ затѣмъ сдѣлалъ отборъ тѣхъ, которые являлись болѣе населенными. Остается отмѣтить какъ было разложено по этимъ посадамъ общее количество требуемыхъ къ макарьевскимъ службамъ лицъ. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ пріемами, отличными отъ тѣхъ, по которымъ разлагались на различные посады службы по Петербургу. Тамъ, какъ мы видѣли, службы были разложены совершенно поровну между всѣми привлеченными къ разверсткѣ губерніями. Здѣсь—иной пріемъ. 4 надзирателя были взяты съ трехъ посадовъ: 2 съ Москвы, 1—съ Ярославля и 1—съ Орла. 20 выборныхъ были разложены по 17 посадамъ. 31 ларечный—по 23 посадамъ и 234 цѣловальника по 49 посадамъ.

А именно: (располагаю по нисходящей степени количества выборныхъ къ службамъ).

	надзиратели.	выборные.	ларечные.	цѣловальники.	итого.
Нижній-Новгородъ.....	—	—	—	20	20
Ярославль	1	2	2	10	15
Тверь.....	—	2	2	10	14
Орелъ.....	1	—	—	10	11
Арзамасъ.....	—	1	—	8	9
Москва.	2	2	4	—	8
Дмитровъ.....	—	—	—	8	8
Угличъ и Можайскъ . .	—	1	1	6	8
Касимовъ	—	—	1	7	8
Коломна	—	1	1	5	7
Рыбная слобода.....	—	1	1	5	7
Вязниковская слобода ..	—	1	1	5	7
Ростовъ.....	—	1	1	5	7
Калуга	—	1	1	5	7
Романовъ на Волгѣ....	—	—	1	5	6
Зарайскъ.....	—	1	2	3	6
Владиміръ	—	—	—	6	6
Муромъ	—	—	1	5	6
Юрьевъ Польскій.....	—	—	1	5	6
Темниковъ..... .	—	—	—	6	6
Кинешма	—	—	1	4	5
Переяславль Рязанскій..	—	—	1	4	5
Кашинъ	—	—	1	4	5
Шуя.....	—	—	—	5	5
Лухъ	—	—	—	5	5
Суздаль	—	—	—	5	5
Переяславль-Залѣсскій ..	—	—	1	4	5
Трубчевскъ.....	—	—	—	5	5
Болховъ.....	—	—	—	5	5
Балахна.....	—	—	1	4	5
Курскъ.....	—	2	—	3	5
Борисоглѣбскъ.....	—	—	—	4	4
Кострома	—	—	—	4	4
Гороховецъ.....	—	1	1	2	4
Темниковъ.....	—	—	—	4	4
Козловъ	—	—	—	4	4
Путивль.	—	—	—	4	4
Брянскъ.	—	—	—	4	4

	надзиратели.	выборные.	ларечные.	цѣловальники.	итого
Карачевъ.....	—	—	—	4	4
Боровскъ.....	—	1	—	2	3
Верея.....	—	1	—	2	3
Серпуховъ.....	—	1	2	—	3
Сѣвскъ.....	—	—	—	3	3
Юрьевъ Повольскій.....	—	—	1	2	3
Бѣжецкъ	—	—	—	3	3
Тула	—	—	2	—	2
Скопинъ.....	—	—	—	2	2
Рыльскъ.....	—	—	—	2	2
Мценскъ.....	—	—	—	2	2
Кашира	—	—	—	1	1
Гжатская пристань	—	—	1	—	1
Алексинъ.....	—	—	—	1	1

Документы не освѣщаютъ намъ тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ было произведено именно такое распредѣленіе и мы не видимъ надобности строить на этотъ счетъ, произвольныя догадки. Точно такое же распредѣленіе было примѣнено затѣмъ и въ 1745 г. Начиная съ 1746 г. въ немъ были произведены нѣкоторыя измѣненія, о которыхъ узнаемъ изъ другаго дѣла [1]). Прежде всего была устранена уже отмѣченная выше несообразность: посады Бѣлогородской губерніи — Рыльскъ, Путивль, Брянскъ, Трубчевскъ и Карачевъ «за дальностью разстоянія ихъ отъ Макарьевской ярмарки» были освобождены отъ макарьевскихъ службъ распоряженіемъ главнаго магистрата 30 апрѣля 1746 г., а вмѣсто нихъ къ тѣмъ службамъ назначены обойденные ранѣе посады—московской провинціи Ярославецъ Малый, тульской—Веневъ, ярославской—Молога, костромской—Любимъ и калужской—Перемышль. Кромѣ того съ 1747 г. по челобитьямъ тверскаго и дмитровскаго посадовъ «за пожарами и умаленіемъ купечества» тверской посадъ совершенно былъ освобожденъ отъ службъ по макарьевслой ярмаркѣ, а число цѣловальниковъ съ дмитровскаго посада было уменьшено съ 8 до 4. Наконецъ, въ угличскомъ посадѣ число цѣловальниковъ съ того же 1747 г. было уменьшено съ 6 на 4. Всего было сложено съ посадовъ бѣлогородской губерніи — 22 человѣка, съ Твери—12 человѣкъ, съ Дмитрова—4, съ Углича—2, итого—40 человѣкъ. Въ замѣнъ этого — вновь наложено на посады Ярославца Малаго, Любима, Венева, Перемышля и Мологи 16 человѣкъ; на Болховъ и Кострому набавлено

[1]) Д. Главн. Маг. в. 107 № 27.

по одному ларечному, на Калугу — два ларечныхъ и 9 цѣловальниковъ, на Москву 10 цѣловальниковъ и на Бѣлевъ, ранѣе совершенно свободный отъ макарьевскихъ службъ — 1 цѣловальникъ — итого тоже — 40 человѣкъ. Такъ ради освобожденія бѣлогородской губерніи была еще болѣе усилена служба посадовъ съ московской губерніи Въ 1749 г. совѣтникомъ камерколлегіи кн. Шаховскимъ былъ возбужденъ въ названной коллегіи вопросъ о пересмотрѣ всего этого росписанія въ виду многихъ непорядковъ, замѣченныхъ по макарьевскимъ службамъ. Многіе цѣловальники, присылаемые посадами, оказываются неграмотными, непожиточными или даже малолѣтними. Нѣкоторыхъ изъ нихъ приходится отпускать со службы до окончанія ярмарки за ихъ скудостью и непригодностью, иные самовольно скрываются бѣгствомъ. Кн. Шаховской предлагалъ прежде всего уменьшить число вызываемыхъ къ макарьевскимъ сборамъ цѣловальниковъ съ 234 до 100 и даже до 80 и затѣмъ возлагать отправленіе макарьевскихъ службъ только на ближніе къ Макарьеву посады. Коллегія постановила съ 1750 г. уменьшить число цѣловальниковъ до 140, что съ оставленіемъ прежняго числа надзирателей, бурмистровъ и ларечныхъ, составляло всего 195 человѣкъ вмѣсто 289. Приступая по предписанію Камерколлегіи къ пересмотру прежняго расписанія, Главный магистратъ прежде всего счелъ необходимомъ составить вѣдомость о городахъ, близкихъ къ макарьевской ярмаркѣ и о числѣ въ нихъ душъ. Ясно такимъ образомъ, что разстояніе и количество населенія рѣшено было попрежнему положить въ основу распредѣленія по посадамъ макарьевскихъ службъ. Кромѣ того были приняты во вниманіе поступившія отъ нѣкоторыхъ посадовъ челобитья объ освобожденіи ихъ отъ этихъ службъ за разными мѣстными «изнеможеніями». Новое расписаніе, утвержденное Главнымъ магистратомъ 25 мая 1750 г., распредѣляло макарьевскія службы вмѣсто 53 посадовъ, какъ было прежде, между 38 посадами. *За дальностью разстоянія* освобождены были отъ этихъ службъ посады Бѣлогородской губерніи: Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль, Брянскъ, Трубчевскъ, Карачевъ, кромѣ того — Можайскъ, Веневъ, Перемышль, Бѣлевъ, Верея, Боровскъ, Кашинъ, Орелъ, Вологда (на которую макарьевскія службы были возложены только съ 1749 г.). *По челобитьямъ объ изнеможеніяхъ* — получили освобожденія отъ службъ — Рыбнослободскъ, Ростовъ, Гжатскъ [1]).

---

[1]) Гжатскій посадъ еще въ 30-хъ годахъ хлопоталъ объ освобожденіи отъ отъѣзжихъ макарьевскихъ службъ и повидимому не безъ шансовъ на успѣхъ. Въ 1738 г. по одному изъ такихъ ходатайствъ Сенатъ постановилъ освободить Гжатскій посадъ отъ всякихъ отъѣзжихъ службъ на основаніи указа 1719 г., предписывавшаго всѣми мѣрами способствовать улучшенію быта Гжатскаго посада, не задолго передъ тѣмъ возникшаго у гжатской пристани П. С. З. № 7696. Однако, въ 40-хъ годахъ Гжатскій посадъ уже опять несетъ макарьевскія службы и только въ 1750 г. получаетъ желанное отъ нихъ освобожденіе.

Важной чертой новаго расписанія является привлеченіе къ макарьевскимъ службамъ посадовъ сосѣдней съ Макарьевомъ Казанской губерніи: Казани, Симбирска, Чебоксаръ. Новое расписаніе несомнѣнно усовершенствовало раскладку макарьевскихъ службъ, сгладивъ наиболѣе рѣзкія непослѣдовательности прежней разверстки. Съ 1750 г. макарьевскія службы должны были отправляться по слѣдующей табели:

	надзир.	выборн.	ларечн.	цѣлов.	итого.
съ Нижегородскаго посада..	—	—	—	30	30
» Ярославля.....	1	2	2	9	14
» Калуги.....	—	2	2	5	9
» Москвы.....	2	2	4	—	8
» Вязниковъ.....	—	1	1	5	7
» Касимова.....	—	1	1	5	7
» Арзамаса.....	—	1	1	5	7
» Мурома.....	—	—	1	5	6
» Романова.....	—	—	1	5	6
» Рязани.....	—	—	1	5	6
» Шуи.....	—	—	—	5	5
» Луха.....	—	—	—	5	5
» Переяславль Залѣсск....	—	—	1	4	5
» Кинешмы.....	—	—	1	4	5
» Балахны.....	—	—	1	4	5
» Углича.....	—	1	—	4	5
» Владиміра.....	—	—	1	4	5
» Симбирска.....	—	1	1	3	5
» Гороховца.....	—	1	1	2	4
» Борисоглѣбска.....	—	—	—	4	4
» Дмитрова.....	—	—	—	4	4
» Коломны.....	—	—	1	3	4
» Зарайска.....	—	—	1	3	4
» Юрьева Польскаго.....	—	—	—	4	4
» Тулы.....	—	2	2	—	4
» Казани.....	1	1	—	2	4
» Юрьева Повольского....	—	—	1	2	3
» Мологи.....	—	—	1	2	3
» Болхова.....	—	1	—	2	3
» Серпухова.....	—	1	2	—	3
» Елатьмы.....	—	—	—	2	2
» Любима.....	—	—	—	2	2

	надзир.	выборн.	ларенч.	цѣлов.	итого.
» Каширы.....	—	—	—	2	2
» Суздаля.....	—	1	1	—	2
» Бѣжецка.....	—	—	1	—	1
» Твери.....	—	—	1	—	1
» Костромы.....	—	1	—	—	1
» Чебоксаръ.....	—	1	—	—	1

Въ 1754 г. отъѣзжія службы у Макарьевской ярмарки получили новое прибавленіе. Въ этомъ году съ уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ по всѣмъ городамъ велѣно было учредить особые словесные суды съ судьями, выбираемыми изъ купечества на 1 годъ по 2 человѣка для разбора тѣхъ торговыхъ дѣлъ, которыя ранѣе разсматривались таможенными словесными судами. При этомъ на Макарьевскую ярмарку, какъ и на прочія ярмарки, гдѣ нѣтъ магистратовъ и ратушъ, велѣно было опредѣлять для словесного суда изъ ближнихъ къ тѣмъ ярмаркамъ посадовъ по 1 члену магистратскаго присутствія, да по 2 выборныхъ отъ купечества [1]).

Организація петербургскихъ службъ въ началѣ XVIII ст. и макарьевскихъ въ теченіе всего этого столѣтія показываетъ, что посадскій человѣкъ, совершенно такъ же какъ солдатъ, могъ быть по усмотрѣнію власти свободно перебрасываемъ для отправленія службъ куда угодно по всему лицу русской земли. Отсюда и возникали обслуживанія извѣстнаго пункта посадами всей или большей части Россіи.

§ 13. Чаще однако для обслуживанія извѣстной мѣстности посредствомъ отъѣзжихъ службъ къ данной мѣстности приписывались посады какой-либо губерніи съ разверстаніемъ этой службы между отдѣльными посадами губерніи съ помощью различныхъ пріемовъ. Такъ, съ 1743 г., какъ уже было упомянуто, обслуживаніе астраханскихъ и другихъ волжскихъ рыбныхъ промысловъ было возложено на посады Казанской губерніи. Сенатъ предписалъ опредѣлять къ тѣмъ промысламъ бурмистровъ, ларечныхъ и цѣловальниковъ изъ *всѣхъ* посадовъ Казанской губерніи «по препорціи по числу купечества» по разсмотрѣнію главнаго магистрата и по сношенію съ главнымъ командиромъ астраханской рыбной конторы вицепрезидентомъ Раевскимъ [2]). Повидимому Раевскій получилъ рѣшающій голосъ при опредѣленіи служебнаго наряда съ того или другого посада. Въ дѣлопроизводствѣ того времени встрѣчаемъ сенатскія распоряженія, коими Раевскому и состоявшему при немъ купцу Мыльникову предоставлялось *по своему усмотрѣнію* опредѣлять къ

---

[1]) П. С. З. № 10222.
[2]) П. С. З. № 8795.

рыбнымъ промысламъ бурмистровъ и цѣловальниковъ изъ отдѣльныхъ посадовъ Казанской губерніи [1]). Эти бурмистры и цѣловальники должны были находиться въ полномъ подчиненіи у астраханской рыбной конторы. Бывало и такъ, что при приписаніи къ извѣстной отъѣзжей службѣ опредѣленной губерніи правительство предоставляло посадскому населенію этой губерніи самому верстаться въ отправленіи такой службы по городамъ и по очереди. Такъ, въ 1731 г. Сенатъ указалъ въ Ригу къ таможнѣ и къ пріему и расходу денежной казны опредѣлять по 2 выборныхъ и по 4 цѣловальника изъ купечества городовъ Смоленской губерніи, а въ Дерпть—къ таможнѣ, къ сбору пошлинъ и питейной продажѣ по 1 бурмистру и по 4 цѣловальника — изъ купечества городовъ Новгородской губерніи, «верстаясь по городамъ и по очереди съ погодною перемѣною за выборами всѣхъ купецкихъ людей». Эта мѣра была объявлена временной впредь до назначенія къ тѣмъ таможнямъ платныхъ вольнонаемныхъ служителей [2]).

Третья категорія отъѣзжихъ службъ являлась результатомъ того, что иногда службы одного посада, нуждавшагося почему-либо въ этой льготѣ, раскладывались между всѣми другими посадами той же губерніи. Такъ, напр., въ концѣ 40-хъ годовъ въ Порховскій посадъ служители выбирались изъ всѣхъ прочихъ посадовъ Новгородской губерніи по расчисленію душъ [3]).

§ 14. Наконецъ, наиболѣе распространеннымъ видомъ отъѣзжихъ службъ являлось назначеніе иногородныхъ служителей изъ какого-нибудь опредѣленного отдѣльного посада въ другой посадъ, почему-либо освобожденный отъ несенія службъ по своему городу. Причины такихъ замѣнъ бывали различны. Запущеніе значительной недоимки мѣстными сборщиками вызывало иногда назначеніе иногородныхъ сборщиковъ «для поправленія сборовъ». Такъ было напр. въ Уфѣ. Въ 1743 г. вицегубернаторъ Аксаковъ объявилъ Камеръ-коллегіи чрезъ уфимскую провинціальную канцелярію, что благодаря башкирскому бунту съ 1735 г. на уфимскомъ купечествѣ наросли большія недоимки по кабацкимъ, таможеннымъ и др. сборамъ, а особенно по сбору ясака и пошлинъ съ челобитчиковыхъ дѣлъ. Общая сумма накопившейся недоимки достигла 31.207 р. $54^1/_4$ коп. У всѣхъ уфимскихъ купцовъ уже описаны и оцѣнены дворы и пожитки, но оцѣночная сумма не превысила 261 р. $80^1/_2$ коп. Такимъ образомъ, даже распродажа всего имущества уфимскаго купечества, окончательно разоривъ Уфимскій посадъ, не могла бы покрыть образовавшейся недоимки. Камеръ-коллегія постановила—стараться покрыть недоимку изъ средствъ башкирской комиссіи, для чего вытребовать для обозрѣнія дѣлопроизводство

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 8.

[2]) П. С. З. № 5828.—Д. Глав. Маг. в. 37, № 93.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 7 № 9.

послѣдней, а на будущее время опредѣлять въ Уфу сборщиковъ изъ казанскаго купечества. Главный магистратъ протестовалъ противъ этой мѣры, ссылаясь на указъ 1728 г., но тщетно: Сенатъ утвердилъ предложеніе Камер-коллегіи и въ Уфу были назначены сборщики изъ Казани [1]). Въ подобныхъ случаяхъ установленіе отъѣзжей службы вызывалось одинаково и интересами фиска и интересами посадской общины, запустившей недоимку. Общины сами ходатайствовали въ такихъ случаяхъ о присылкѣ къ нимъ иногородныхъ сборщиковъ. Мы уже упоминали выше о примѣрахъ подобнаго рода. Весьма обычнымъ поводомъ къ присылкѣ въ посадъ иногородныхъ служителей являлась малонаселенность посадской общины, невозможность заполнить мѣстныя службы мѣстными избранниками. Мы опять можемъ сослаться на примѣръ Уфы, экстренная необходимость поднять упадавшіе сборы вызвала назначеніе туда сборщиковъ изъ Казани. Но затѣмъ, болѣе общая причина — малочисленность уфимскаго купечества (по переписи тамъ считалось 180 душъ, а наличныхъ за выключеніемъ умершихъ, выбылыхъ и отданныхъ въ солдаты — 78 д.) вынудила назначеніе къ уфимскимъ сборамъ купцовъ изъ Вятскаго, Пермскаго, Свіяжскаго и Симбирскаго посадовъ. Уфимскій посадъ не удовольствовался и этимъ и ходатайствовалъ о томъ, чтобы и членовъ въ уфимскую ратушу опредѣлили изъ иныхъ городовъ, такъ какъ «уфимскимъ купцамъ, пока въ состояніе не придутъ, ни въ чемъ повѣрить не можно». Эта послѣдняя просьба впрочемъ не получила удовлетворенія [2]). Курмышскій посадъ въ 1747 году просилъ назначить къ курмышскимъ соляным сборамъ купцовъ изъ другихъ городовъ за «несостояніемъ» мѣстнаго купечества, такъ какъ изъ четырехъ купеческихъ семействъ двѣ оказались «въ непоставкѣ изъ чебоксарскихъ магазиновъ въ г. Курмышъ казенной соли», а третья — «въ поручительствѣ въ исправной выставкѣ соли соляными подрядчиками». Нижегородскій магистратъ постановилъ: избрать въ Курмышъ соляныхъ головъ изъ арзамасскихъ купцовъ, а цѣловальниковъ и ларечныхъ изъ балахнинскихъ купцовъ [3]).

Отъѣзжія службы вызывались также освобожденіемъ мѣстнаго купечества отъ всякихъ службъ въ видѣ особой льготы. Наприм., саратовское купечество въ 1776 г. было освобождено на десять лѣтъ отъ всякихъ службъ во вниманіе къ опустошенію Саратова пожаромъ и разоренію отъ пугачевщины [4]).

---

[1]) ibid. в. 7 № 15.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 22 № 64.

[3]) Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи, вып. 12—14, 1894 г., стр. 62. См. тамъ же, стр. 62—63—назначеніе въ Алатырскій посадъ, „за всеконечнымъ несостояніемъ“ мѣстныхъ купцовъ и цеховыхъ, сборщиковъ изъ Арзамаса и Балахны. Тутъ же пререканія между Балахнинскимъ и Алатырскимъ посадами по этому поводу.

[4]) Извѣстія Тамбовск. архивн. комиссіи, вып. 1. Описаніе Шацкаго арх. № 275. Ср. для Тихвина—П. С. З. № 13484.

Еще чаще приходилось назначать иногородних служителей въ такіе города, гдѣ совсѣмъ не было мѣстнаго купечества. Въ Екатеринбургскую таможню въ 40-хъ годахъ опредѣлялись купцы изъ Тобольска, потому что въ Екатеринбургѣ купечества не имѣлось ни одной души, а жили тамъ не опредѣленные въ купечество бобыли, хотя за послѣдними и числилось до 200 лавокъ и гостинный дворъ, построенный на собственныя ихъ средства [1]). Въ Епифани «тутошняго купечества» ни по первой, ни по второй ревизіямъ не значилось «ни единой души». Тамъ находились только «обжившіеся въ Епифани своими домами», но не приписанные къ епифанскому посаду иногородніе купцы изъ Коломны, Переяславля-Залѣсскаго, Венева, Серпухова, Тулы—въ 40-хъ годахъ—всего въ составѣ 20 семействъ, а въ 60-хъ годахъ въ составѣ 43 дворовъ, при чемъ въ ихъ средѣ появились еще сходцы изъ Богородицка и Крапивны. Но такъ какъ всѣ эти купцы, фактически обитавшіе въ Епифани, не были приписаны къ Епифанскому посаду, то къ казеннымъ сборамъ по Епифани и высылались купцы изъ Алексина, Тулы, Венева, Богородицка [2]). Въ Печерникахъ въ 40-хъ годахъ службы у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ исправляли купцы изъ Михайлова за неимѣніемъ мѣстнаго купечества: въ Печерникахъ жили исключительно пахотные солдаты [3]). Въ Клину еще въ самомъ началѣ XVIII ст. службы были переложены на дмитровское купечество на томъ основаніи, что всѣ посадскіе люди въ Клину были записаны въ ямщики [4]).

Назначеніе иногородних службъ стояло иногда въ связи съ распредѣленіемъ откуповъ по отдѣльнымъ посадамъ. Мы уже знаемъ, что введеніе откупа облегчало мѣстную посадскую общину, освобождая посадскихъ людей отъ несенія вѣрныхъ службъ. Это являлось достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы возложить на такой посадъ взамѣнъ прекратившейся мѣстной службы отъѣзжую службу въ какой-нибудь другой посадъ, нуждавшійся въ посторонней помощи въ виду обилія мѣстныхъ служебныхъ отправленій. Наконецъ, помимо всѣхъ этихъ болѣе или менѣе общихъ мотивовъ при установленіи отъѣзжихъ службъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствовали спеціальныя условія. Иногда самое свойство службы требовало особаго профессіональнаго навыка, чуждаго мѣстному населенію. Тогда самъ собой выдвигался вопросъ о назначеніи иногородних служителей. Въ 1713 г. Сенатъ указалъ взять на Москвѣ «къ бракованію пеньки заобыкновенныхъ людей». Но такихъ людей на Москвѣ не оказалось и московское купечество предложило вызвать къ на-

---

[1]) Д. Сената по ревизіи кн. $^{9}/_{1625}$.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 25 № 1.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 27 № 63.
[4]) Дѣла Дмитровск. маг. в. $^{1}/_{4}$ № 13.

званной службѣ вологжанъ, ибо жители названнаго посада къ тому дѣлу «заобыкновенны» [1]). На этотъ разъ Сенатъ не уважилъ изложеннаго ходатайства, но принципъ, на которомъ оно было основано, не былъ чуждъ административной практикѣ XVIII ст. Такъ, напр., въ города новозавоеванныхъ областей—въ Ригу, Дерптъ посылались служители изъ посадовъ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерній потому, что мѣстное населеніе не было знакомо съ русскими порядками и служебными отправленіями; въ пограничныя таможни — торопецкую, смоленскую, сѣвскую, брянскую, курскую цольнеры посылались изъ купечества московского и другихъ посадовъ изъ такихъ купцовъ, которые торгуютъ при портахъ и слѣдовательно являются свѣдущими во всѣхъ подробностяхъ крупныхъ торговыхъ операцій [2]). Иногда присылка иногороднаго человѣка имѣла характеръ контрольной мѣры въ цѣляхъ наблюденія за дѣйствіями другихъ служителей, выборныхъ изъ мѣстнаго купечества. Такъ, въ 1706 г. сверхъ обыкновенныхъ бурмистровъ у разныхъ сборовъ въ города были назначены *надзиратели* изъ московскихъ гостей, гостинной сотни и московскихъ слободъ, «ради правдиваго въ таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ установленія». Въ Дмитровѣ, наприм., «начальные бурмистры» или «надзиратели» присылались изъ московскихъ слободъ — Понкратьевской, Басманной, Мѣщанской, а цѣловальники и товарищи выбирались изъ дмитровскихъ посадскихъ людей. «Градскимъ обыкновеннымъ бурмистрамъ» велѣно было съ тѣми «посланными бурмистрами» имѣть «общее управленіе». Подобныя мѣры нерѣдко приводили къ пререканіямъ. Въ томъ же Дмитровѣ присылка изъ Москвы начальныхъ бурмистровъ показалась «зазрительна» мѣстнымъ выборнымъ бурмистрамъ и посадскимъ людямъ, которые «не стали чинить согласія и помощи» присланнымъ надзирателямъ. Центральной власти пришлось пригрозить «противленію производителямъ» ссылкой въ Азовъ и на каторгу. Въ 1707 г. по отношенію къ Дмитрову эта мѣра была отмѣнена, вмѣсто московскихъ гостей велѣно было въ надзиратели назначать изъ мѣстныхъ же, но только первостепенныхъ людей. Однако при этомъ же было подтверждено, что въ городахъ Нижегородскомъ, Вологодскомъ, Вятскомъ, Брянскомъ долженъ и впредь остаться прежній порядокъ съ высылкой надзирателей изъ иныхъ городовъ [3]). Нѣкоторыя службы въ особенности могли соединяться съ злоупотребленіями въ томъ случаѣ, если ихъ отправляли мѣстные люди, связанные родственными и другими отношеніями съ заинтересованными мѣстными жителями. Таковы были, напримѣръ, службы у соляныхъ сборовъ. Самимъ солепромышленникамъ запрещено было выбираться въ соляные сборщики, но

---

[1]) Докл. и Пригов. Сената, т. III, кн. 2, № 474.

[2]) Докл. и Пригов. Сената, т. III, кн. 1, № 207. П. С. З. №№ 5821, 5828.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 2 № 15; в. 1/6 № 33, 35; № 4.

нерѣдко на эти мѣста выбирались родственники солепромышленниковъ, которые и пользовались своимъ служебнымъ положеніемъ для потворствованія тайной продажѣ соли прямо съ соляныхъ варницъ помимо казенныхъ соляныхъ амбаровъ. Потому-то Высочайшимъ указомъ, состоявшимся 7 мая 1733 г. по докладу соляной конторы въ такіе города, гдѣ мѣстные купцы имѣютъ свои соляные заводы, какъ, наприм., Соликамскѣ, Старой Русѣ, Балахнѣ и др. повелѣно было присылать къ соляным сборамъ посадскихъ людей изъ иныхъ городовъ, но съ обмѣномъ: изъ упомянутыхъ городовъ посадскіе люди отсылались для службъ туда, откуда были присылаемы иногородніе соляные сборщики [1]). На основаніи этого указа въ Старую Русу, наприм., присылалось къ соляной продажѣ 29 человѣкъ изъ всѣхъ городовъ Новгородской губерніи и наоборотъ такое же число высылалось изъ Старой Русы «во всѣ оные города» [2]). Аналогичный порядокъ соблюдался и по отношенію къ мѣстностямъ съ казенными рыбными промыслами. Туда присылали служителей изъ иныхъ городовъ «не изъ тѣхъ, гдѣ имѣются таковые промыслы» [3]).

§ 15. Таковы были разнообразные мотивы установленія отъѣзжихъ службъ. Было бы важно выяснить на какихъ основаніяхъ производилась разкладка этихъслужбъ по отдѣльнымъ посадамъ въ каждомъ случаѣ. Какихъ либо общихъ указныхъ правилъ на этотъ счетъ повидимому издано не было, если не считать упомянутаго уже выше постановленія объ ограниченіи отъѣзжихъ службъ предѣлами губерніи. Но съ одной стороны это ограниченіе, какъ намъ уже извѣстно, во многихъ случаяхъ не соблюдалось, а съ другой стороны остается еще вопросъ — на какихъ началахъ раскладывались отъѣзжія службы между посадскими одной и той же губерніи. Правила раскладки приходится улавливать изъ сопоставленія отдѣльныхъ случаевъ административной практики. Разсмотрѣніе имѣвшихся въ моемъ распоряженіи данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Отъѣзжая служба возлагалась прежде всего на ближайшіе къ мѣсту назначенія посады. Изъ нихъ предпочитали затѣмъ наиболѣе населенные, наименѣе обремененные остальными службами, свободные отъ начета доимокъ. 1744 г. возникъ вопросъ, откуда назначить иногородныхъ вѣрныхъ сборщиковъ въ Алексинъ. Московская губернская канцелярія постановила выслать ихъ изъ Серпуховского посада — 1) въ виду значительной численности серпуховского купечества—2031 ч., 2) въ виду того, въ Серпуховѣ сборы состоятъ на откупу и слѣдовательно посадъ былъ свободенъ отъ мѣстной вѣрной службы.

Серпуховскіе посадскіе люди стали доказывать, что алексинская отъ-

---

[1]) П. С. З. № 6390.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 60 № 98.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 8.

тяжая служба должна быть возложена не на Серпуховъ, а на Тулу 1) потому что и въ Тулѣ сборы на откупу, 2) потому что наличное купечество Серпухова не превышаетъ 1408 душъ и 3) что при всемъ томъ Алексинъ находится въ тульской провинціи, тогда какъ Серпуховъ принадлежитъ къ Московской. Главный магистратъ все-таки предписалъ произвести выборъ изъ серпуховского купечества, но только для того, чтобы «не было въ службѣ остановки», а между тѣмъ постановилъ снестись съ камерколлегіей объ освобожденіи серпуховскихъ купцевъ на будущее время отъ алексинскихъ службъ [1]). Итакъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ распредѣленіе отъѣзжихъ службъ должно было стоять въ связи съ рамками административныхъ дѣленій, но само по себѣ—будь напримѣръ Тула обложена службами тяжелѣе Серпухова—административное дѣленіе не имѣло бы значенія. Взаимныя пререканія между посадами по вопросу объ обложеніи отъѣзжими службами обыкновенно и вращались около этихъ другихъ пунктовъ независимо отъ распредѣленія посадовъ по губерніямъ и провинціямъ. Въ 40-хъ годахъ возникъ спорный вопросъ: откуда назначать вѣрныхъ сборщиковъ для сбору десятаго числа съ яичной рыбы и рыбныхъ припасовъ на ярмаркѣ въ Батракахъ. Съ 1736 г. эти сборщики присылались отъ сызранскаго купечества. Въ 1743 г. Сызранскій посадъ сталъ добиваться переложенія этой службы на Самару, приводя слѣдующій резонъ: ранѣе та служба исправлялась самарскимъ купечествомъ, затѣмъ въ виду запущенной имъ доимки ее переложили на Сызранскій посадъ. Эта замѣна должна была имѣть временный характеръ и теперь по мнѣнію сызранскаго купечества насталъ моментъ для возвращенія указанной службы Самарскому посаду. Здѣсь выдвигался такимъ образомъ принципъ *старины, пошлины*, принципъ закрѣпленія извѣстной отъѣзжей службы за опредѣленнымъ посадомъ въ силу давности ея отбыванія. Самарское купечество выдвинуло въ противовѣсъ этому аргументу 1) ссылку на ту самую доимку, о которой упоминалось и въ дополненіяхъ Сызранскаго посада: доимка достигла 6000 р. и этотъ начетъ ложился на Самарскій посадъ лишнимъ бременемъ сравнительно съ платежными обязательствами сызранскаго купечества; 2) ссылку на сравнительную численность населенія обоихъ посадовъ: въ Сызрани купцовъ и цеховыхъ считается 1202 души, въ Самарѣ — всего 367 душъ. Эти соображенія взяли перевѣсъ и главный магистратъ положилъ и впредь оставить службы на ярмаркѣ въ Батракахъ на Сызранскомъ посадѣ [2]). Наряду съ численностью населенія важную роль игралъ вопросъ о размѣрахъ всей совокупности лежащихъ на данномъ посадѣ службъ. Новую отъѣзжую службу старались возложить на посадъ, служилыя силы котораго еще не были ис-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 8, № 3.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 57, № 4.

пользованы прежними службами. Въ 1743 г. Главный магистратъ по своему усмотрѣнію наложилъ на Тверской посадъ новыя службы при нѣкоторыхъ кабакахъ, расположенныхъ въ Новгородскомъ уѣздѣ. По протесту Тверскаго посада главный магистратъ предписалъ составить вѣдомости о количествѣ службъ, лежащихъ на всѣхъ городахъ Тверской губерніи, сравнительно съ численностью населенія послѣднихъ. По разсмотрѣніи этой вѣдомости упомянутыя службы были переложены на Ржевскій посадъ, какъ на всего менѣе обремененный прежними службами [1]).

Въ 1745 г. было предписано выслать въ отъѣзжую службу въ Кокшайскъ 8 человѣкъ изъ купечества Свіяжской провинціи. Предстояло разверстать эту службу между всѣми посадами названной провинціи. Свіяжскій провинціальный магистратъ опредѣлилъ 3 человѣкъ выслать изъ Чебоксарскаго посада, остальные 5 разверстать между Свіяжскимъ и прочими посадами этой провинціи (всего въ этой провинціи состояло 8 посадовъ, не считая самого Кокшайска). Причину такой неравномѣрной разверстки легко себѣ объяснимъ, свѣрившись съ цифрами посадскаго населенія въ посадахъ свіяжской провинціи по второй ревизіи:

Свіяжскъ.....	400	душъ	
Чебоксары	1746	»	
Косьмодемьянскъ....	938	»	
Васильгородъ.....	295	»	
Цывильскъ	281	»	
Царевококшайскъ ...	185	«	
Царевосанчурскъ....	134	»	
Яренскъ	267	»	(Д. Сената кн. $^{59}/_{3630}$ л. 3 и слѣд.).

Чебоксарскій посадъ, какъ наиболѣе населенный, и долженъ былъ принять на себя наибольшую часть новой служебной повинности. Чебоксарскій посадъ не замедлилъ возбудить протестъ противъ этого рѣшенія. Онъ ссылался на прежнія службы: въ 1744 г. онъ посылалъ 8 человѣкъ въ Астрахань и 2 ч. въ Уфу и тогда же указомъ главнаго магистрата былъ освобожденъ отъ кокшайскихъ службъ. Эти ссылки не привели ни къ чему. Другіе посады Свіяжской провинціи съ самимъ Свіяжскомъ во главѣ тоже могли привести достаточный списокъ прежнихъ службъ, а перевѣсъ численности посадскихъ душъ оставался всецѣло за Чебоксарами. «Противъ чебоксарскаго купечества душъ— читаемъ въ доношеніи свіяжскихъ посадскихъ людей — будетъ въ службахъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 60, № 98.

прочимъ городамъ весьма великая обида». Главный магистратъ утвердилъ расписаніе свіяжскаго магистрата [1]). Изъ приведеннаго примѣра видимъ, что при разверсткѣ отъѣзжихъ службъ принимался во вниманіе размѣръ тяжести и самой налагаемой службы, напр. количество выборныхъ людей, которыхъ она требовала. Но здѣсь прежде всего соблюдалась пропорціональность службъ съ населенностью тѣхъ посадовъ, на которыхъ онѣ налагались. Весьма рельефно выражено это въ слѣдующемъ примѣрѣ: въ 1755 г. службы на питейныхъ дворахъ въ важскихъ посадахъ были разложены такимъ образомъ — было взято:

			Душъ въ томъ посадѣ:
Съ	Вологды	31 челов.	2671
»	В. Устюга	20 »	1813
»	Галича	18 »	1515
»	Тотьмы	18 »	946
»	Соли-Галичѣ	18 »	979
»	Парфеньева	10 »	134
»	Лальска	10 »	588
»	Яренска	6 »	345
»	Чухломы	4 »	249
»	Унжы	2 »	94

Здѣсь полное соотвѣтствіе между сравнительной степенью населенности каждаго посада и размѣромъ налагаемой на него доли общаго служилаго наряда нарушено только примѣнительно къ Парфеньеву, относительно котораго въ документѣ нѣтъ на этотъ счетъ объяснительныхъ указаній и относительно Тотемска, о которомъ объяснено, что на него наложено нѣсколько больше сборщиковъ въ виду отдачи въ немъ на откупъ мѣстныхъ кабацкихъ и прочихъ сборовъ, что облегчаетъ тотемцамъ мѣстныя посадскія службы [2]).

Мы должны отмѣтить еще одинъ пріемъ, практиковавшійся иногда при распредѣленіи отъѣзжихъ службъ. Одна и таже отъѣзжая служба дѣлилась иногда между разными посадами. Въ началѣ XVIII ст. въ селѣ Дмитровскаго уѣзда Пятницкомъ.Берендѣевѣ при таможенныхъ и кабацкихъ сборахъ бурмистръ назначался изъ Звенигорода, а цѣловальники выбирались изъ дмитровскихъ посадскихъ людей. Этимъ порядкомъ не были довольны ни бурмистръ, ни дмитровцы. Бурмистръ жаловался, что Дмитровскій посадъ страшно затягиваетъ высылку цѣловальниковъ и просилъ назначенія цѣловальниковъ изъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 89.

[2]) Д. Арханг. губерн. в. 2, № 261.

московскихъ жителей, а дмитровцы били челомъ въ томъ, что за малолюдствомъ и многими другими службами имъ къ той службѣ выбрать некого и предлагали выбирать въ цѣловальники мѣстныхъ слобожанъ въ Пятницкомъ-Берендѣевѣ. Ратуша отвергла всѣ эти предложенія и предписала дмитровцамъ выслать цѣловальниковъ подъ страхомъ пени и ссылки на каторгу [1]). Это было въ 1706 г. А въ 1736 г. такой же порядокъ находимъ въ Клину. Вѣрные сборщики въ Клинъ присылались изъ Дмитрова. Дмитровская ратуша ходатайствовала, чтобы на 1737 г. дмитровцевъ замѣнили москвичами вслѣдствіе малолюдности и изнеможенія Дмитровскаго посада. Московская губернская канцелярія избрала среднее рѣшеніе: бурмистру и одному ларечному предписала быть изъ Москвы, а другому ларечному и цѣловальникамъ—изъ Дмитрова [2]). Въ 40-хъ годахъ въ Бѣлевѣ при сборахъ состояли—въ 1741—42 г.г. въ выборныхъ и ларечныхъ болховскіе и орловскіе посадскіе люди а въ цѣловальникахъ—бѣлевскіе мѣстные купцы. Въ 1743 г.—выборные и ларечные были изъ Болхова, а цѣловальники — мѣстные бѣлевскіе. Въ 1744 г. у бѣлевскихъ сборовъ одновременно состояли купцы изъ Болхова, Орла и Мценска [3]). Описанные пріемы распредѣленія отъѣзжихъ службъ были направлены къ достиженію возможно большей уравнительности этихъ службъ и къ возможному уменьшенію ихъ тягости для каждаго отдѣльнаго посада. Однако эта цѣль не всегда могла быть вполнѣ достигнута. Были службы, по самому существу своему не поддававшіяся распредѣленію въ предѣлахъ небольшаго раіона и тогда отъѣзжія службы принимали по необходимости характеръ отдаленныхъ командировокъ. Примѣры ихъ были уже упоминаемы выше по разнымъ случаямъ: посылки въ Петербургъ съ посадовъ всей Россіи, посылки на пограничныя таможни изъ посадовъ съ наиболѣе капитальнымъ купечествомъ, торговавшимъ къ портамъ и т. п. Кромѣ того уравнительному распредѣленію отъѣзжихъ службъ препятствовали отдѣльныя экстраординарныя льготы по части полнаго освобожденія отъ отъѣзжихъ службъ, которыми надѣлялись нѣкоторые посады. Эти льготы по необходимости падали лишнимъ бременемъ на посадское населеніе другихъ мѣстностей. Мотивы такихъ льготъ бывали различны. Я приведу нѣсколько типичныхъ тому образчиковъ. Особымъ покровительствомъ пользовался посадъ, возникшій при гжатской пристани въ началѣ XVIII ст. Это молодое торговопромышленное поселеніе рѣшено было развить и расширить административными попеченіями. Туда усиленно вызывали для селитьбы купцовъ изъ разныхъ посадовъ. Въ 1719 г. былъ изданъ высочайшій указъ о томъ, чтобы «Гжатской пристани ни въ чемъ отягощенія

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. I/6, № 15.
[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 14, № 31.
[3]) Д. Сената по Камерколлегіи кн. 4/2187 л. 749 и слѣд.

не чинить. Ссылаясь на этотъ именно указъ, гжатскій посадъ въ 1738 г возбудилъ ходатайство объ освобожденіи его отъ всякихъ отъѣзжихъ службъ, тѣмъ болѣе, что при 320 душахъ м. п., написанныхъ къ той пристани, приходилось ежегодно выбирать къ мѣстнымъ службамъ по 30, а въ періодъ нагрузки и отправки барокъ и свыше 50 человѣкъ. Сенатъ удовлетворилъ это ходатайство и указомъ 1738 г. гжатское купечество было запрещено привлекать къ какимъ бы то ни было отъѣзжимъ службамъ». Но «за скорою отлучкою просителей изъ Петербурга» о состоявшемся сенатомъ указѣ не было послано увѣдомленій въ надлежащія присутственныя мѣста (! sic) и наряды гжатскихъ купцовъ на иногородніе службы попрежнему продолжались. Вслѣдствіе новыхъ челобитій гжатскаго купечества сенату пришлось въ 1751 г. подтвердить свое прежнее распоряженіе [1]). Аналогичныя льготы испрашивались нѣкоторыми посадами во вниманіе къ недостаточности ихъ служилоспособнаго населенія. Въ 1756 г. Тихвинскій посадъ вошелъ въ Сенатъ съ челобитьемъ объ освобожденіи его отъ отъѣзжихъ службъ, указывая на слѣдующее: въ 1755 г. съ тихвинскаго купечества было взято къ отъѣзжимъ службамъ 41 человѣкъ, въ 1756 г. 56 чел. сверхъ мѣстныхъ службъ, которыя занимали за тѣ же годы по 29 человѣкъ, всего на 1756 г. предстояло избрать къ службамъ—отъѣзжимъ и мѣстнымъ—85 человѣкъ. Между тѣмъ, по второй ревизіи въ Тихвинскомъ посадѣ вмѣстѣ съ прибылыми послѣ ревизіи значилось 897 душъ, въ томъ числѣ очень много малоплатежныхъ, старыхъ, несовершеннолѣтнихъ, штрафованныхъ, коихъ къ службамъ не опредѣляютъ. Сенатъ указалъ—избавить Тихвинскій посадъ отъ *дальнихъ* отъѣзжихъ службъ въ Поморскія области и другія отдаленныя мѣста [2]). Не одна численность посадскаго населенія принималась во вниманіе при дарованіи нѣкоторымъ посадамъ подобныхъ льготъ, но также и характеръ дѣятельности, преобладающій на посадѣ. И въ XVIII в. было еще не мало посадовъ, фактически являвшихся не столько торговопромышленными сколько земледѣльческими поселеніями. Правительство находило возможнымъ освобождать такіе посады отъ службъ, возлагавшихся на лицъ торговопромышленнаго класса. Полное освобожденіе ихъ отъ всякихъ такихъ службъ было затруднительно въ то время, когда каждый служилоспособный человѣкъ стоялъ на строгомъ счету у правительства, но такимъ посадамъ давалась иногда льгота отъ наиболѣе тяжелыхъ службъ отъѣзжихъ. Такъ указами 1728, 1733, 1734 и 1737 г.г. запрещено было выбирать къ иногороднимъ службамъ олончанъ посадскихъ людей въ виду того, что «олонецкіе посадскіе люди купечества не имѣютъ, живутъ въ Олонцѣ и

---

[1]) П. С. З. №№ 7696, 9897.

[2]) П. С. З. № 10626. Въ 1770 г. Тихвинъ б. избавл. на 3 года отъ всякихъ вообще службъ. П. С. З. № 13484.

олонецкомъ погостѣ и уѣздѣ на великой обширности отъ 150 до 300 в. смежно съ крестьянами разныхъ деревень и питаются пашней или черной работой въ наймѣ у уѣздныхъ жителей, а не купечествомъ». Ссылаясь на эти указы, Олонецкій посадъ и въ 1750 г. протестовалъ противъ привлеченія его къ отправленію службъ по Новгородскому уѣзду [1]). Аналогичныя условія освобождали иногда посадъ отъ фактическаго отправленія отъѣзжихъ службъ даже и безъ изданія на этотъ предметъ спеціальнаго указа. Просто при разложеніи отъѣзжихъ службъ приходилось обходить нѣкоторые посады за ихъ полной служилой неспособностью. Такъ напр., въ одной сенатской справкѣ, относящейся къ 1743 г., о числѣ посадскихъ людей, наряжаемыхъ къ службамъ съ посадовъ Казанской губерніи,—встрѣчаемъ показаніе: въ Уржумѣ, Малмыжѣ, Тетюшахъ, Алатѣ, Арскѣ, Лаишевѣ «посадскіе люди занимаются болѣе отъ пашни, а купечества не имѣютъ и хотя изъ нихъ за недостаткомъ въ казанскомъ купечествѣ людей въ разныя службы и выбираютъ, но только къ малымъ сборамъ, а изъ Алата, Арска и Лаишева и совсѣмъ ни въ какія службы не выбираютъ, понеже тѣхъ пригородовъ посадскіе люди не токмо сборы какіе могутъ содержать, но и положенныя на нихъ подушныя деньги съ великимъ принужденіемъ платятъ» [2]). Иногда посады получали освобожденіе отъ иногородныхъ службъ на опредѣленный срокъ. Такъ въ 50-хъ годахъ по Бѣлогородской губерніи были избавлены отъ этихъ службъ распоряженіемъ главнаго магистрата посады: орловскій на одинъ 1755 годъ, Бѣлевскій на одинъ 1754 г., Сѣвскій на три года съ 1754 г., Рыльскій на три года съ 1752 г., Путивльскій на три года съ 1754 г. Въ 1757 г. Орловскій, Мценскій и Путивльскій посады возбудили ходатайство объ освобожденіи ихъ отъ иногородныхъ службъ и на будущее время. Тогда бѣлогородскій губернскій магистратъ высказался за полное уничтоженіе всѣхъ упомянутыхъ изъятій на слѣдующемъ основаніи: въ Бѣлогородской губерніи всего 34 приписныхъ города. Изъ нихъ въ 14 городахъ—Унжѣ, Валуйкахъ, Палатовѣ, Миропольѣ, Корочѣ, Хотмыжскѣ, Карповѣ, Салтовѣ, Вольномъ, Алешнѣ, Старомъ Осколѣ, Новомъ Осколѣ, Кромахъ, Черни—купечества вовсе не имѣется и къ сборамъ приходится назначать въ нихъ иногородніе наряды всего въ количествѣ 290 человѣкъ. За исключеніемъ вышеупомянутыхъ 5 посадовъ, освобожденныхъ отъ иногородныхъ службъ, эти 290 человѣкъ приходится раскладывать на остальные 15 посадовъ Бѣлогородской губерніи. Въ виду такой неуравнительности бѣлогородскій губернскій магистратъ и предлагалъ впредь поверстать и эти 5 посадовъ въ иногороднія службы равно съ прочимъ неуволеннымъ отъ такихъ службъ купечествомъ. Однако главный магистратъ положилъ освободить отъ такихъ службъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 8.

посады Мценскій и Путивльскій «впредь до указу», наряжая вмѣсто нихъ служителей изъ тѣхъ городовъ Бѣлогородской губерніи, которые «числомъ купечества превосходитъ Мценскъ и Путивль», а—орловскій магистратъ впредь до указу. Изложенный примѣръ наглядно показываетъ, какъ неблагопріятно отражались отдѣльныя изъятія и льготы на уравнительности въ раскладкѣ иногородныхъ службъ. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и еще одинъ мотивъ дарованія такихъ льготъ, еще не отмѣченный въ предшествующемъ изложеніи: освобожденіе отъ иногородныхъ службъ Орловскаго посада было мотивировано тѣмъ, что еще съ 1749 г. этимъ посадомъ были приняты на себя въ вѣчное содержаніе кабацкіе сборы, при чемъ въ контрактѣ, заключенномъ съ камеръ-коллегіей было выговорено увольненіе посада на время содержанія этихъ сборовъ отъ иногородныхъ службъ [1]). Это условіе встрѣчается весьма часто въ подобнаго рода контрактахъ [2]).

Такимъ образомъ, отдѣльныя изъятія отъ повинности отъѣзжихъ службъ встрѣчались нерѣдко и могли возникать по разнымъ причинамъ и съ различныхъ сторонъ. Помимо интересовъ самихъ посадскихъ обществъ, помимо фискальныхъ соображеній правительства вопросъ о такихъ изъятіяхъ подымался порою въ связи съ разграниченіемъ вѣдомствъ и порядкомъ административной подчиненности отдѣльныхъ посадовъ. Нѣкоторые посады напр., расположенные въ приписныхъ конюшенныхъ городахъ, состояли въ вѣдомствѣ конюшенной канцеляріи, каковы Скопинъ, Богородицкій, Ранненбургъ, Гаврилова слобода и проч. Жители этихъ посадовъ окладными дворцовыми сборами были положены въ конюшенную канцелярію на содержаніе конюшенныхъ служителей и прочіе расходы. Въ 30-хъ годахъ конюшенная канцелярія возбудила вопросъ объ увольненіи всѣхъ такихъ посадовъ отъ иногородныхъ служеній на томъ основаніи, что они не въ примѣръ другимъ посадамъ несутъ двойные государственные платежи: подушный окладъ по купечеству и кромѣ того — дворцовыя подати въ конюшенную канцелярію. Кабинетъ министровъ въ резолюціи 1 мая 1740 г. отвергъ это предложеніе и не призналъ возможнымъ освободить упомянутые посады отъ иногородныхъ службъ, такъ какъ жители ихъ «торгами своими такъ, какъ и купечество, пользуются» [3]). Притязаніе конюшеннаго вѣдомства, хотя и не увѣнчавшееся успѣхомъ, показываетъ по какимъ различнымъ обстоятельствамъ могъ возникать вопросъ объ изъятіяхъ отдѣльныхъ посадовъ отъ населенія иногородныхъ службъ.

Облегчая единичные посады, всѣ эти изъятія только увеличивали тяжесть занимающей насъ повинности для всей совокупности посадскаго насе-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 181, № 13.

[2]) См. тоже о Торжкѣ Д. Глав. Маг. в. 60, № 98. Д. Орлов. Маг. в. 4, № 28.

[3]) П. С. З. № 8088.

ленія. Здѣсь устанавливалось нѣчто въ родѣ круговой поруки между всѣми посадами Россіи подобно тому, какъ и внутри каждаго отдѣльнаго посада повинности и платежи за убылыя и изъятыя отъ несенія тягла души накладывались на остальное платежно и служилоспособное населеніе посада.—Въ виду отмѣченныхъ изъятій приходилось накладывать на прочіе посады болѣе обременительныя иногороднія службы какъ по количеству служителей, такъ и по дальности служебныхъ командировокъ.

§ 16. Мы познакомились съ различными пріемами раскладки иногородних службъ между посадами. Мнѣ хотѣлось бы теперь познакомить читателя съ результатами примѣненія этихъ пріемовъ. Къ сожалѣнію я не могу представить полной картины расположенія отъѣзжихъ посадскихъ службъ въ теченіе XVIII ст. Приводимыя ниже данныя являются, такъ сказать, матерьялами для освѣщенія этого вопроса; я включаю ихъ въ свое изложеніе потому, что онѣ, нуждаясь въ дальнѣйшемъ пополненіи и дальнѣйшей систематизаціи, все же доставляютъ возможность конкретнѣе представить себѣ топографію этихъ службъ въ различные моменты XVIII ст.

Начнемъ съ Московской губерніи.—Изъ *Москвы* за время 1749—1773 гг. отъѣзжія службы назначались въ Звенигородъ, Клинъ, Нижній-Новгородъ, и Макарьевскую ярмарку, въ Орелъ, въ Нѣжинъ (къ нѣжинской пограничной стражѣ) [1]).—Въ началѣ столѣтія (съ 1718 г.) изъ Москвы посылались цѣловальники въ рижскій провіантскій магазинъ [2]). Въ 1755 г. съ Москвы посылались еще служители въ Важскіе погосты [3]).

Изъ *Звенигорода*—въ село Пятницкое-Берендѣево (1706 г.) [4]). Изъ *Дмитрова*—за 1679—1705 гг.—въ Клинъ, Тверь, Вышній-Волочекъ, Москву, Торжекъ, Петербургъ, Ладейное Поле, Астрахань, Таганрогъ, Красный Яръ, въ Черный Яръ [5]). Въ 40-хъ и 60-хъ годахъ дмитровцы высылались къ службамъ въ Клинъ [6]). Изъ *Коломны*—въ Клину (1764 г.) [7]) изъ *Серпухова*—въ Алексинъ (1744 г.) [8]). Изъ *Вереи*—въ Пошехонье (1764 г.); изъ *Переяславля-Залѣсскаго*—въ Волоколамскъ (1764 г.); изъ *Ростова*—въ Волоколамскъ, Пошехонье и Переславль-Залѣсскій (1764 г.); изъ *Владиміра* —

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55.

[2]) Докл. и пригов. Сената т. III кн. I № 249.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 149 № 68.

[4]) Д. Дмитр.Маг. в. 1/6 № 15.

[5]) Д. Дмитров. маг. в. 3 № 16. Описн. двор. кн. Дмитрова 1705 г.; въ 1/6 № 2, в. 1/4 № 24, № 13.

[6]) Д. Дмитр. Маг. в. 36, № 63.

[7]) Д. Комисс. о Коммерціи в. 45 (далѣе вездѣ, гдѣ говорится 1764 г., разумѣется ссылка на эту же вязку д. Комисс. о коммерціи.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 8, № 3;

въ Суздальскій уѣздъ (1764 г.); изъ *Гороховца*—въ Муромскій уѣздъ (1764 г.) и въ Муромъ Суздальск. у. (1766—1768 гг.) [1]); изъ *Вязниковъ*—въ 1713 въ города Казанск. губ. [2]) въ 1744 г. во Владиміръ и на Макарьевскую ярмарку [3]), и въ 1764 г. въ Муромъ и Суздальскій уѣздъ; изъ *Мурома*—во Владиміръ (1764 г.); изъ *Суздаля*—въ 1755 г. въ Важскіе погосты въ Звенигородѣ и Пошехонье (1764 г.); изъ *Юрьева Польскаго*—въ Важскіе погосты въ 1755 г. [4]); изъ *Переяславля-Рязанскаго*—въ Сапожокъ и въ село Старая Рязань (1764 г.); изъ *Зарайска*—въ 1744 г. въ Пронскъ, Коломну, Макарьевскую ярмарку, Сапожокъ [5]) въ 1764 г. въ Пронскъ; изъ *Михайлова*—въ Печерники (1744 г.) [6]); изъ *Калуги*—въ Красный Яръ и въ Черный Яръ (въ 1704 г.) [7]); въ 1764 г. по Калугѣ отъѣзжихъ службъ не значилось; изъ *Мосальска*—въ Мещовскъ (1764 г.); изъ *Козельска*—въ Лихвинъ и Мещовскъ (за 1744—1769 гг.) [8]), въ 1764 г. въ Лихвинъ; изъ *Мещовска*—въ Воротынскъ (1764 т.); изъ *Тулы*—въ 60-хъ годахъ въ Епифань, въ Дѣдиловъ [9]); изъ *Венева*—въ 60-хъ годахъ въ Епифань (1764 г.); изъ *Алексина* и *Богородицка*—въ Епифань (1764 г.); изъ *Углича*—въ Кашинъ и Пошехонье (1764 г.); изъ *Кашина*—въ Звенигородъ (1764 г.); изъ *Бѣжецка*—въ Пошехонье (1764 г.); изъ *Ярославля*—въ Пошехонье и Костромскую провинцію и на Макарьевскую ярмарку—въ 1730 и 1740 г. [10]) въ 1764 г.—въ Пошехонье; изъ *Борисоглѣбска*—въ Романовъ; изъ *Рыбинска*—въ Ярославль; изъ *Мологи*—въ Пошехонье и Романовъ въ (1764 г.); изъ *Костромы*—въ 1754 г. во Владиміръ—Д. Костр. Маг. в. II № 60/302 въ Пошехонскій уѣздъ (1764 г.); изъ *Судиславля*—въ Пошехонье (1764 г.); изъ *Буя*—въ Кострому (1764 г.).

Разсмотрѣніе приведеннаго списка показываетъ, что большинство отъѣзжихъ службъ, отправлявшихся посадами московской губерніи не отличалось отдаленностью и ограничивалось предѣлами губерніи или смежныхъ съ ними мѣстностей. Однако и здѣсь—не говоря уже объ обширности самой московской губерніи—встрѣчаются весьма отдаленныя службы: въ Нѣжинъ, въ Астрахань, въ Важскіе погосты. Переходимъ къ посадамъ Новгородской губерніи.—

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.
[2]) Д. Сен. и Пригов. Сената т. III кн. 1. № 256.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 32, № 69.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 149, № 68.
[5]) Д. Глав. Маг. в. 29, № 125.
[6]) Д. Глав. Маг. в. 27, № 63.
[7]) Д. Дмитр. Маг. в. 1/4, № 24.
[8]) Д. Глав. Маг. в. 347, № 72.
[9]) Д. Глав. Маг. в. 25, № 1; в. 330, № 31.
[10]) П. С. З. № 8045.

Изъ *Старой Русы*—въ 1743 г. въ Новгородъ, Новую Ладогу, Порховъ, Тихвинъ, въ Псковскую провинцію, въ Великолужскую провинцію, въ Тверскую провинцію, въ Бѣлозерскую провинцію [1]); въ 1764 г.—въ Новгородскій уѣздъ. Изъ *Порхова*—въ 1743 г., въ Старую Русу [2]) въ 1764 г.—въ Новгородскій уѣздъ; изъ *Тихвина*—въ Новгородскій уѣздъ (1764 г.). Въ Дерптъ, Порховъ, Сермажскую волость, Старую Русу (1741) Сен. Архивъ т. IV стр. 377; изъ *Новой Ладоги*—въ 1743 г. въ Старую Русу, Дерптъ, Порховъ, Олонецкій уѣздъ, Важскіе погосты [3]); изъ *Олонецка*—въ 1730 годахъ въ поморскія мѣста Архангельской губерніи [4]), также и въ 40-хъ г. [5]);—изъ *Пскова*—въ 50-хъ годахъ—въ Новгородскій уѣздъ, и въ Тайловскую пограничную таможню [6]), въ 40-хъ г.—въ 11 псковскихъ пригородовъ [7]); изъ *Острова*—въ Новгородскій уѣздъ (1764 г.); изъ *Опочекъ*—въ Новгородскій уѣздъ (1764 г.); изъ *Великихъ Лукъ*—съ 1757 г. въ Новгородѣ и при Опоченской ярмаркѣ [8]); въ 1764 г.—въ Новгородскомъ уѣздѣ. Изъ *Твери*—въ 1740 г.—въ Старой Русѣ, Дерптѣ, Порховѣ, Макарьевской ярмаркѣ, Старицѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ (отъ Тверь за 200 верстъ) [9]); изъ *Зубцева*—въ періодъ 44—70 гг.—въ Старую Русу, Твери, Макарьевскую ярмарку, Старицу, Торжекъ, Вышній Волочекъ, Опочку, село Боровичи [10]); изъ *Старицы*—въ 1743 г.—въ Старую Русу на Макарьевскую ярмарку [11]); въ 1764 г.—въ Тверь, Торжекъ и въ Новгородскій уѣздъ.—Изъ *Погорѣльска*—въ 1743 г.—въ Старую Русу, Порховъ, Дерптъ, Макарьевскую ярмарку [11]); въ 1764 г.—въ Тверь и Вышній-Волочекъ.—Изъ *Ржева*—въ 1743 г. въ Старую Русу, Осташково, Макарьевскую ярмарку [11]), въ 1764 г. въ Новгор. у., въ Тверь, Торжекъ, Осташково. Изъ *Бѣлоозера*—до 1764 г. въ Старую Русу, Дерптъ, Порховъ, Важскіе погосты; съ 1744—только въ поморскіе мѣста [11]); въ поморскія мѣста. Изъ *Устюжны-Желѣзопольской*—въ 1764 г.—въ Новгородскій уѣздъ; изъ *Каргополя*—до 1738 г. въ Старую Русу, Порховъ, Дерптъ.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 60, № 98.
[2]) ibid.
[3]) ibid.
[4]) П. С. З. № 6979, 7689.
[5]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 68.
[6]) Д. Гл. Маг. в. 35, № 34.
[7]) Д. Глав. Маг. в. 60, № 98.
[8]) Д. Глав. Маг. в. 19, № 112.
[9]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9; в. 17, № 45.
[10]) Д. Глав. Маг. в. 60, № 98; в. 348 № 38.
[11]) Д. Гл. Маг. в. 60, № 98.—Ржевскіе купцы служили въ Осташковской слободѣ у сборовъ съ 1700 г. и до 1749 г. Прот. Успенскій—О прошломъ г. Осташкова. Тверь. 1893, стр. 56.

Въ 1738 г. эти службы были отмѣнены ввиду того, что отъѣзжія службы въ предѣлахъ самаго каргопольскаго уѣзда въ 12 усольяхъ отличались чрезвычайной отдаленностью—верстъ за 300—400 отъ Каргополя [1]), въ 1704—въ Олонецкомъ уѣздѣ.—Изъ службъ выходящихъ за предѣлы губерніи, здѣсь приходится отмѣтить службы въ Дерптъ, Макарьевскую ярмарку, отчасти въ поморскія мѣста. Но сверхъ того нельзя не обратить вниманія на крайнюю отдаленность нѣкоторыхъ службъ въ самихъ предѣлахъ губерніи.

Обращаемся къ посадамъ Архангельской губерніи.—Изъ *Архангельска* въ 1713 г.—въ Ригу [2]) въ 40 и 50-хъ гг. въ важскіе погосты [3]); въ 1764 г. въ Новгородскую губернію и поморскія мѣста. Изъ *Вологды*—въ 1744 г. въ Тотьму и въ Волжскіе погосты [4]). Изъ *Тотьмы*—въ Вологду [5]). Изъ *Холмогоръ*—въ 1764 г. въ Новгородскую губернію. Изъ *Устюга Великаго*—въ 1764 г. въ поморскія мѣста. Изъ *Сольвычегодска*—въ архангельское поморье (1764 г.); изъ *Яренска*—въ 1764 г. въ важскіе посады [6]), въ В. Устюгъ. Изъ *Лальска*—въ Устюгъ Великій (1764 г.). Изъ *Галича*—въ Унжу и Неноцкъ (1764); изъ *Солигалича*—въ Судай, Неноцкъ и другія усолья (1764 г.) въ 40 г. Галичъ и Солигаличъ обмѣнивались солян. сборщиками. Изъ *Чухломы, Парфеньева, Унжы*—въ важскіе погосты [7]).

Въ губерніи Нижегородской: изъ *Нижняго Новгорода*—въ Балахну—50 г. Дѣйств. Нижег. Арх. комм. вып. 4 стр. 63. Опись Балах. маг. Короленко; въ важскіе посады въ 50 г. [8]). Изъ *Балахны*—въ 40 г. въ Нижній-Новгородъ, въ Арзамасъ въ Юрьевецъ-Повольскій [9]), въ 1764 г.—въ Нижній-Новгородъ, Алатырь, Курмышъ, Ядринъ, Юрьевецъ-Повольскій, Астрахань Дмитріевскъ [10]). Изъ *Юрьева-Повольскаго*—въ 50 годахъ въ—Балахну, въ 1755 г.—въ волжскіе погосты [11]); въ 1764 г.—въ Дмитріевскъ; изъ *Арзамаса*—въ 50 гг. въ Балахну, въ 1764 г.—въ Дмитріевскъ и Казань, въ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 60, № 98.

[2]) Доки. и пригов. Сената т. III, кн. 1, № 249.

[3]) Д. Гл. Маг. в. 149, № 68; в. 36 № 63.—Съ 1759 г.—тяжкія службы въ поморскихъ мѣстахъ, возложенныя на арханг. посадъ главн. магистратомъ Крестининъ. Краткая исторія о городѣ Архангельскѣ. Стр. 115.

[4]) Д. Арханг. губ. в. 2, № 261.

[5]) ibid.

[6]) ibid.

[7]) ibid.

[8]) Д. Глав. Маг. в. 149, № 68.

[9]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 63.

[10]) Въ 1777 г.—въ Алатырь и Курмышъ.—Дѣйств. Нижегор. арх. комм. Вып. 12—14. Стр. 62.

[11]) Д. Глав. Маг. в. 149, № 68.—Дѣйств. Нижегор. арх. комм. т. IV. Опись баханинск. маг. Стр. 52—53 и др.

1777 г.—въ Курмышъ и Алатырь [1]); изъ *Алатыря*—въ Дмитріевскъ, изъ *Курмыша*—въ Казань, Саратовъ; изъ *Ядринска*—въ Курмышъ, Казань, Алатырь, Дмитріевскъ (въ 1764 г.).

Итакъ, отъѣзжія службы посадовъ Архангельской губерніи всецѣло поглощались обслуживаніемъ громаднаго сѣвернаго района. Посадамъ Нижегородской губерніи благодаря ихъ географическому положенію, приходились отдаленныя отъѣзжія службы, такъ сказать, на два фронта: на крайній сѣверъ и на нижнее поволжье.

Обращаемся къ посадамъ Казанской губерніи. Изъ *Казани*—въ 30 гг. въ Нижнемъ-Новгородѣ [2]) въ 1743 г. въ Уфимскій уѣздъ, Астрахань и въ другіе мѣста приволжскихъ рыбныхъ промысловъ [3]). Кромѣ того въ 40 же годахъ къ соляннымъ сборамъ изъ Казани посылались посадскіе—въ Рыбную слободу, пригородъ Ланшевъ, Маинскъ, Билярскъ, Новотемшинскъ, Найгабацкую крѣпость, Уржумъ, Тетюши, Кандалы, Лебяжье, Кукарскую слободу, Малмыжъ, Мамадышъ, Осинскую слободу, Сергіевскъ, Мензелинскъ, Заинскъ, Старошемшинскъ, Сарапулъ, Елабугу, въ село Каракулинское. Въ 50-хъ въ Важскіе погосты [4]); въ 1764 г.—въ Устькамскіе заводы. Изъ *Уржума*—въ Закамскую линію (1764 г.); изъ *Свіяжска*—въ 40 годахъ—Уфу, въ Оренбургъ, въ Астрахань [5]); въ 1764 г.—въ Оренбургъ, Саратовъ, Дмитріевскіе соляные магазины. Изъ *Чебоксаръ*—въ 40 г. въ Астрахань, въ Уфу, до 1744 г.—въ Кокшайскѣ послѣ 1744 г. отъ кокшайскихъ службъ чебоксарскій посадъ былъ уволенъ [6]); въ 50 г. опять въ Кокшайскъ, а также въ Симбирскъ, Свіяжскъ. По доношенію чебоксарскаго посада отъѣзжія службы «такъ умножены, какъ и въ знатныхъ городахъ не бываетъ» [7]); въ 1764 г.—въ Саратовскіе и Устькамскіе соляные магазины. Изъ *Козьмодемьянска*—въ Оренбургскую губернію, въ Саратовъ, Свіяжскъ, Царевококшайскъ, Устькамскіе заводы (1764 г.). Изъ *Васильгорода*—въ Кокшайскъ, въ Устькамскіе заводы (1764 г.). Изъ *Царевококшайска*—въ Оренбургскую губернію, въ Саратовъ, Цывильскъ, Устькамскіе заводы (1764 г.). Изъ *Царевосанчурска*—въ Исецкую провинцію, Дмитріевскъ, Яренскъ, Устькамскіе заводы (1764). Изъ *Яранска*—въ Оренбургскую губернію, Саратовъ, Царевосанчурскъ, Устькамскіе заводы (1764 г.). Изъ *Вятки* (*Хлынова*)—въ 1774 г. въ Уфу [8]), въ 1764 г.—на

---

[1]) ibid., стр. 51—52 и др.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 7.
[3]) П. С. З. № 8795. Д. Глав. Маг. в. 7, 15.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 63; в. 149, № 68.
[5]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 89; в. 22, № 64.
[6]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 89.
[7]) Д. Глав. Маг. в. 23, № 96.
[8]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 64.

Оренбургскую линію и на Устькамскіе заводы. Изъ *Орлова*—въ Исецкую провинцію (1764 г.); изъ *Котельнича*—въ Исецкую провинцію, въ Чердынь (1764 г.). Изъ *Слободска*—въ Оренбургъ, Саратовъ, Кайгородъ, Кунгуръ (1764 г.). Изъ *Кайгорода*—въ Исецкую провинцію (1764 г.). Изъ *Кунгура*—въ 40 годахъ въ Новое Усолье и Чусовскіе острожки, въ Красноуфимскую крѣпость [1]), въ 1764 г.—въ Соликамскъ, Чердынь, Оренбургскую губернію. Изъ *Соликамска*—въ 50 годахъ—въ Кунгуръ, Красноуфимскъ, Вятку, Кайгородъ; въ 40 г. въ Кунгуръ и Кунгурскій уѣздъ, въ Астрахань, Уфу, Чердынь [2]). Въ 1764 г.—въ Кунгуръ, Уфу, Казанскій уѣздъ, Исецкую провинцію. Изъ *Чердыни*—въ 40 гг. въ Соликамскъ [3]); въ 1764 г.—въ Соликамскъ, Оренбургскую губернію, Исецкую провинцію. Изъ *Симбирска*—въ 1764 г.—въ Оренбургскую губернію, въ Казанскій уѣздъ, въ Дмитріевскіе соляные магазины. Изъ *Тагаевска*—въ Саратовъ (1764 г.). Изъ *Петровска*—въ Саратовъ и Оренбургскую губернію. Изъ *Сызрани*—въ 40 годахъ въ Самару и Астрахань [4]), въ 1764 г.—въ Оренбургскую губернію, Ставрополь, Саратовъ, Дмитріевскіе соляные магазины. Изъ *Самары*—въ 1764 г. въ Петровскъ, Ставрополь, Саратовъ, Оренбургъ. Изъ *Саранска*—въ 1764 г.—въ Саратовъ и Оренбургскую губернію.

Такимъ образомъ, посады Казанской губерніи обслуживали все нижнее поволжье, включая Астрахань, а также Прикамье вмѣстѣ съ Уфой и Оренбургскую губернію.

Посады Астраханской губерніи, сами сильно нуждавшіеся въ обслуживаніи со стороны, не несли отъѣзжихъ службъ. Только изъ *Астрахани*—въ 1764 г. высылалось 18 человѣкъ въ Кизляръ и Енотаевскъ. Тоже слѣдуетъ замѣтить и относительно посадовъ Оренбургской губерніи. Здѣсь только изъ *Челябинска* высылались служители въ Исецкую провинцію (1764 г.).

Перехожу къ посадамъ Воронежской губерніи. Изъ *Воронежа*—въ 1764 г.—въ Бобровъ, Усмань, Ломовъ, Лебедянь, крѣпость св. Димитрія. Изъ *Павловска*—въ крѣпость св. Димитрія (1764). Изъ *Скопина*—въ Борисоглѣбскъ и Новохоперскъ (1764); изъ *Новохоперска*—въ крѣпость св. Димитрія (1764 г.). Изъ *Тамбова*—въ Борисоглѣбскъ (1764 г.). Изъ *Козлова*—въ Нижній Ломовъ, Борисоглѣбскъ, Верхній Ломовъ, Новохоперскъ (1764 г.). Изъ *Елатьмы*—въ Шацкъ въ 1744 г. [5]), въ Керенскъ, Шацкую и Тамбовскую провинцію—въ 1764 г.; въ 60 же годахъ—въ Бахмутскую провинцію,

---

[1]) Д. Гл. Маг. в. 36, № 63.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 38, № 147, в. 36, № 63, в. 39, № 20.

[3]) ib. в. 36, № 63.

[4]) ib. в. 57, № 43.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 63. Извѣстія Тамбовск. архивн. комисс. вып. 35. Опись историч. архива № 3526.

въ крѣпость св. Анны, въ Новохоперскую крѣпость, въ городъ Борисоглѣбскъ.— Наказъ Елатомскихъ гражданъ указываетъ на крайнюю изнурительность этихъ посылокъ [1]). Изъ *Касимова*—въ Шацкъ, Керенскъ, Кадомъ, Борисоглѣбскъ, Тамбовъ, Бахмутъ (1761 г.). Изъ *Кадома*—въ 1744 г. въ Норовчатъ и Троицкій острогъ [2]); изъ *Темникова*—въ 30-хъ гг. въ Ранненбургъ—6 цѣловальниковъ и къ Макарьевской ярмаркѣ—6 цѣл. [3]), въ Керенскъ (1744 г.) и Краснослободскъ (1766 г.) [4]). Изъ *Лебедяни*—въ Данковъ, Новохоперскъ, Оренбургъ (1764 г.).

Изъ посадовъ Бѣлогородской губерніи: изъ *Бѣлгорода*—въ Болховецъ, Нижегольскъ, Салтовъ, Мирополье, на Украинскую линію (1764 г.); изъ *Курска*—въ Салтовъ, Орелъ, Новый Осколъ, Карповъ (1764 г.); изъ *Обояни*—въ Нижегольскъ, Суджу; изъ *Валуекъ*—въ Палатовъ, Тополье (1764); изъ *Сѣвска*—въ 1744 г. въ Кіевъ, Новый Осколъ [4]), Д. Гл. М. в. 20, № 17 въ Кромы [5]), въ 1764 г.—въ Алешки и Хотмышъ. Изъ *Путивля*—въ 1744 г. въ Кромы, Яблоновъ, Свинскую и Макарьевскую ярмарки [6]); въ 1764 г.—въ Ряшковъ. Изъ *Рыльска*—въ Карповъ, Суджу (1764 г.); изъ *Трубчевска*—въ Мирополье, Салтовъ, Карповъ, Хотмышъ (1764 г.); изъ *Брянска*—въ Кромы (1764 г.). Изъ *Орла*—въ Бѣлевъ и Старый Осколъ—въ 1741—48 гг., и 1757 г. [7]). Изъ *Болхова*—въ Бѣлевъ въ 40-хъ гг. [7]), въ 1764 г.—въ Старый Осколъ, Палатовъ, Валуйки, Чернь, Бѣлевъ, Орелъ, въ украинскую ландмилицію. Изъ *Бѣлева*—въ 1764 г.—въ Чернь, Новый-Осколъ, Бѣлгородъ. Изъ *Мценска*—въ 40-хъ г. въ Бѣлевъ [7]); въ 1764 г.—въ Чернь, Новосиль, Бѣлгородъ, Хотмышъ.—Ср. то, что сказано выше о посылкахъ изъ посадовъ Бѣлог. губ. на Макарьевскую ярмарку.

Наконецъ по Смоленской губерніи—изъ *Смоленска*, *Вязьмы* и *Дорогобужа* въ 1762 г.—въ Ригу [8]); и кромѣ того: изъ *Смоленска*—въ 1755 г. въ Важскіе погосты [9]) изъ *Вязьмы* въ Бѣлый, изъ *Бѣлаго* по Смоленскому уѣзду—въ 1764 г.

Что касается количества людей, отрывавшихся отъ посадовъ отъѣзжими

---

[1]) Извѣстія Тамбовск. учен. архивн. комис. вып. 43, стр. 81.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 63.

[3]) Извѣстія Тамбовск. арх. комис. вып. 27. Опись дѣлъ историч. архива № 2975; ibid. вып. 29, № 3120.

[4]) Д. Гл. Маг. в. 36, № 63. Извѣстія Тамб. арх. комм. вып. 39. Опись дѣлъ истор. архива № 3942.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 63.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 23, № 9.

[7]) Д. Сената по камеръ-коллегіи кн. $^{4}/_{2487}$ л. 749 и слѣд.

[8]) Докл. и приговоры Сендта т. III, кн. 1, № 249.

[9]) Д. Глав. Маг. в. 148, № 63.

службами, то оно было весьма разнообразно въ различныхъ случаяхъ. Иногда въ эти службы отправлялось человѣкъ менѣе десятка, иногда иногородніе службы играли въ этомъ отношеніи довольно значительную роль въ общемъ составѣ служилаго посадскаго бремени.—Я приведу примѣры послѣдняго рода, чтобы показать до какихъ предѣловъ могло доходить развитіе отъѣзда въ иногородніе службы въ отдѣльныхъ посадахъ.

Посадъ.	Годъ.	Число людей при мѣсти. сл.	Число людей при отъѣз. сл.	% послѣдн.	Источникъ.
Тихвинъ.....	1755	29	41	58,4	П. С. З. №10626.
»	1756	29	56	65,8	ibid.
Уфа.....	1743	19	15	44,1	Д. Гл. Маг. в. 7 №15.
Путивль.....	1744	63	29	31,5	ib. в. 23 № 9.
Зубцевъ.....	1744—1770	57	32	40	ib. в. 348 № 38.
Темниковъ.....	1766	7	19	73	Д. Гл. Маг. в. 330 №31
»	1767	18	40	69	
Касимовъ.....	1766	9	18	67	
Селенгинскъ	1766	32	28	47	
Тюмень	1766	49	40	45	
Томскъ.....	1766	69	50	42	
Вятка.....	1764	181	53	23	Арх. Деп. Тамож. Сбор. Дѣла Комисс. о коммерціи в. 45.
Слободскъ.....	1964	106	38	26,3	
Кунгуръ.....	1764	250	102	29	
Соликамскъ.....	1764	85	51	37,5	
Чердынь.....	1764	70	23	24,7	
Козьмодемьянскъ .	1764	26	25	30	
Болховъ.....	1764	12	43	78	
Елецъ.....	1764	137	79	36,5	
Тюмень.....	1764	104	78	75	
Иркутскъ.....	1764	37	64	63	

Изучивъ въ предшествующемъ изложеніи разновидности послѣднихъ службъ XVIII ст. и размѣръ этихъ службъ какъ въ общей ихъ совокупности, такъ и по главнѣйшимъ отдѣльнымъ ихъ видамъ, я перехожу къ разсмотрѣнію порядка отбыванія службъ отдѣльнымъ посадскимъ обществомъ.

V.

Мірская раскладка посадскихъ службъ.

§ 17. Службы также, какъ и платежи, возлагались на каждую посадскую общину съ предоставленіемъ разверстки ихъ отбыванія между членами общинъ усмотрѣнію самаго міра. Намъ предстоитъ познакомиться съ порядками этой мірской разверстки.— Въ служебной практикѣ посадскихъ обществъ различались службы *очередныя* и *неочередныя*. Тѣ и другія возлагались на посадскихъ людей по мірскому выбору. Но въ первомъ случаѣ роль избирательнаго схода заключалась лишь въ надзорѣ за правильнымъ соблюденіемъ очередей и въ установленіи самыхъ основаній очереднаго распорядка; во второмъ случаѣ задачей избирательнаго схода являлось избраніе наиболѣе подходящаго къ данной службѣ человѣка независимо отъ счета текущихъ очередей. Въ мірскихъ приговорахъ посадскихъ обществъ XVIII ст. встрѣчаются указанія на основанія раздѣленія службы на очередныя и неочередныя. Въ 1764 г. въ Твери избранный въ президенты мѣстнаго магистрата Вагинъ просилъ уволить его отъ этой службы, приводя въ числѣ прочихъ мотивовъ своей просьбы ссылку на многія прежнія свои службы. Мірской сходъ, отклонивъ эту просьбу, включилъ въ составленный по этому случаю приговоръ опроверженіе доводовъ Вагина. Здѣсь между прочимъ читаемъ: «а что онъ (Вагинъ) ссылался на свою службу въ 1736, 1742 и 1750 гг. въ окладчикахъ для уравненія купечества, то хотя эти службы и происходятъ по выборамъ купечества, *только не у сборовъ* и производятся короткое время, а не *годовыя*, а потому зачитать ихъ въ очередную годовую службу не подлежитъ» [1]). Итакъ, въ очередь клались 1) службы у сборовъ и *2*) службы постоянныя съ періодическимъ переизбраніемъ состоящихъ у нихъ лицъ, отличавшіяся отъ временныхъ отдѣльныхъ операцій, для которыхъ ad hoc учреждались выборныя должности, по выполненіи служебнаго порученія подлежавшія упраздненію. Къ такимъ отдѣльнымъ порученіямъ и относились наприм.—составленіе новой окладной книги въ томъ случаѣ, когда міръ рѣшалъ произвести переверстку податей или производство назначенный міромъ экстренной ревизіи сборщиковъ и расходчиковъ за тѣ или другіе года. Впрочемъ, причисленіе каждой отдѣльной службы къ разряду очередныхъ во всякомъ случаѣ зависѣло отъ усмотрѣнія мѣстнаго міра. Въ 1733 г. дмитровскій посадъ постановилъ счесть въ при-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17, № 45.

ходѣ и расходѣ денежной казны сборщиковъ и расходчиковъ прошлыхъ 1731 и 1732 лѣтъ. Избравъ къ тому счету пять счетчиковъ, мірской сходъ счелъ нужнымъ особо оговорить въ приговорѣ «а оный счетъ въ годовую службу не зачитать и кому будетъ очередь въ предбудущій годъ 1734 г. января съ 1 числа выборъ къ дѣламъ, того выбирать, не зачитая сего счету въ службу» [1]). Въ нерѣдкихъ случаяхъ міръ въ видѣ особой льготы зачитывалъ посадскому человѣку на будущее время «въ очередь отправленныя имъ *неочередныя* службы. Такъ напр. служба въ магистратахъ, бургомистрахъ считались неочередною [2]). Однако въ магистратскомъ дѣлопроизводствѣ XVIII ст. обильно разсыпаны факты въ родѣ слѣдующихъ.—Въ 1744 г. Тверской посадъ выбралъ въ бургомистры Ѳому Козина «съ такимъ увѣщаніемъ, что ему послужить только года два», а затѣмъ обѣщалъ его перемѣнить, «а то его магистратское служеніе *противъ прочихъ купцевъ* впредь зачесть ему въ службу [3]). Здѣсь міръ соглашается зачесть въ очередь неочередную службу ради привлеченія посадскаго человѣка къ отвѣтственному служебному посту. Весьма нерѣдки случаи такихъ зачетовъ, имѣвшіе характеръ наградной льготы за долговременныя предшествующія служенія. Такія льготы давались уже по распоряженію главнаго магистрата и мѣстный міръ долженъ былъ съ ними считаться при послѣдующихъ распредѣленіяхъ служебныхъ очередей. Напр. въ Казани въ 1759 г. главный магистратъ отставилъ отъ службы 1 бурмистра и двухъ ротмановъ, приказавъ согласно ихъ прошеніямъ зачесть имъ въ очередь ихъ магистратскія служенія. Изъ нихъ ратманъ Носовъ состоялъ въ ратманской должности 14 лѣтъ и затѣмъ погорѣлъ; другой ратманъ Ушаковъ состоялъ въ этой должности 8 лѣтъ, при чемъ два года провелъ депутатомъ при слѣдствіи въ вятской провинціальной канцеляріи, боленъ глазами и разоренъ пожарами [4]). Въ Казани же въ 1764 г. на такихъ же основаніяхъ былъ уволенъ президентъ Аникіевъ, прослужившій въ магистратѣ 10 лѣтъ, при чемъ главный магистратъ предварительно потребовалъ у Казанскаго купечества свидѣтельства объ изнеможеніяхъ Аникіева [5]). Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество.—При этомъ главный магистратъ то предписы-

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 11, № 27.

[2]) Въ 1744 г. въ Твери избранный въ бургомистры Арефьевъ билъ челомъ объ избавленіи его отъ той службы на томъ основаніи, что онъ избранъ *не въ очередь*: онъ одинокъ и въ 1742 уже отправлялъ ту же должность между тѣмъ какъ указомъ 1731 г. предписано одинокихъ привлекать къ службамъ только по крайней нуждѣ и при томъ не чаще, какъ въ третью очередь. Главный магистратъ въ отвѣтъ на этомъ мотивѣ замѣтилъ, что служба въ бургомистрахъ *не очередная* и правило указа 1731 г. къ ней относиться не можетъ. Д. Гл. М. в. 17 № 45.

[3]) ibid.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 63.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 63.

валъ зачесть прежнія службы отставляемыхъ въ очередь, то вообще запрещалъ выбирать ихъ впредь въ какія бы то ни было службы безъ спеціальнаго своего на то указа.

Отъѣзжія службы также полагались въ очередь. И въ этомъ случаѣ центральное управленіе стѣсняло мѣстный міръ регламентирующимъ вмѣшательствомъ. Въ 1704 г. ратуша предписала въ Астрахань и пригороды Красный Яръ и Черный Яръ для сбору питейной прибыли и иныхъ всякихъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ выбрать посадскихъ людей изъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ изъ Калуги одного человѣка и одного изъ Дмитрова и быть имъ у сбору съ 1705 по 1707 г. При этомъ первый годъ служенія предписывалось *зачесть имъ въ очередныя службы*, а на другой годъ собрать съ посадовъ для нихъ подмоги по окладнымъ книгамъ, по чему съ кого доведется [1]). Въ 1772 г. именнымъ указомъ Сенату повелѣвалось въ виду перечисленій въ города селеній Вышняго-Волочка, Валдая, Боровичъ, Осташковой слободы опредѣлить туда на первые годы въ магистратскіе члены въ каждый городъ по одному иногороднему купцу и тѣмъ купцамъ «сіе пребываніе въ новыхъ городахъ зачесть въ службы по ихъ городамъ» [2]).

Существованіе служебныхъ очередей предполагало установленіе одинаковыхъ для всѣхъ членовъ общины промежутковъ между двумя послѣдовательными службами. Соблюденіе очереди и состояло въ томъ, чтобы никто не былъ выбираемъ въ очередную службу ранѣе истеченія этого промежутка. Продолжительность самихъ очередныхъ службъ была годовая. Такой срокъ былъ установленъ еще въ XVII ст. Указомъ 28 февраля 1677 г. головъ и цѣловальниковъ къ таможеннымъ сборамъ велѣно было выбирать на одинъ годъ и затѣмъ смѣнять, сочтя по книгамъ [3]). Въ 20-хъ годахъ XVIII ст. главнымъ магистратомъ была сдѣлана попытка для Москвы уничтожить отбываніе посадскихъ службъ на основѣ мірской круговой поруки и въ связи съ этимъ замѣнить годовыя службы безрочными. Такъ понимаю я смыслъ предложенія, внесеннаго главнымъ магистратомъ въ сентябрѣ 1723 г. на высочайшее утвержденіе: «въ Москвѣ въ ратушѣ быть бургомистрамъ и прочимъ у сборовъ и у дѣлъ служителямъ *непремѣннымъ* за выборомъ купечества *съ награжденіемъ указнаго опредѣленія*», такъ какъ частыя смѣны отъ неопытности вновь вступающихъ въ службы вредно отражаются на сборахъ, а также отрываютъ посадскихъ людей отъ купечества. Высочайшая резолюція на этотъ пунктъ доклада главнаго магистрата гласила «быть въ своей силѣ» [4]).

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. I/4, № 24.

[2]) П. С. З. № 13780. Ср. ibid. № 14243.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 47.

[4]) П. С. З. № 4312, п. 12. Какъ разъ по тѣмъ же самымъ соображеніямъ возражалъ противъ организаціи посадскихъ службъ на началахъ круговой поруки и По-

Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ и въ теченіе какого времени примѣнялся такой порядокъ въ Москвѣ, но можно утвердительно сказать, что онъ никогда не распространялся на остальные посады Россіи. Безсрочной въ извѣстные періоды была служба въ магистратскихъ должностяхъ, которая къ очереднымъ службамъ не относилась. Службы же у сборовъ были погодными. Указъ 1731 г. 28 іюня, спеціально посвященный урегулированію порядка посадскихъ службъ, гласитъ: «у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ быть—бурмистрамъ съ товарищи изъ купечества за выборами купецкихъ людей достойнымъ людямъ *погодно* съ перемѣнами» [1]). Промежутокъ между двумя послѣдовательными погодными службами, которымъ и опредѣлялся порядокъ служебныхъ очередей, по разнымъ посадамъ бывалъ неодинаковъ, измѣняясь въ зависимости отъ общаго количества службъ и численности мѣстнаго служилоспособнаго населенія.

Порядокъ служебныхъ очередей устанавливался мірскимъ приговоромъ, при чемъ заинтересованныя лица могли аппеллировать на постановленія схода въ магистратъ. Въ 1746 г. въ Вяткѣ былъ избранъ въ городовые старосты Павелъ Прозоровъ. Онъ подалъ челобитье о неправильности его избранія, указывая на то, что 1) онъ одинокъ, 2) обязанъ подрядомъ вина на архіерейскій питейный дворъ и 3) выбранъ *не по очереди*, такъ какъ еще въ 1744 г. онъ состоялъ ларечнымъ въ хлыновской таможнѣ у сбору таможенныхъ и иныхъ доходовъ. Итакъ, Прозоровъ настаивалъ на томъ, что очередь въ Хлыновскомъ посадѣ должна считаться не черезъ одинъ годъ, а рѣже. Однако на мірскомъ сходѣ и послѣ этого челобитья «Прозорова перемѣнить не приговорили», при чемъ его служба была признана «очередною». Прозоровъ аппеллировалъ въ вятскій магистратъ, который и предписалъ замѣнить его другимъ старостой [2]). Возможно было установленіе различныхъ очередей для разныхъ слоевъ посадскаго населенія. Напр., въ Новгородѣ,—какъ это явствуетъ изъ доношенія новогородскихъ городовыхъ старостъ отъ 17 ноября 1744 г. въ главный магистратъ;—купцы первой гильдіи опредѣлялись въ службы «въ третью очередь», а купцы второй и третьей гильдіи—во вторую очередь [3]).

У насъ есть указанія на то, что вообще съ началомъ XVIII ст. служебныя очереди стали быстро учащаться. Въ заявленіяхъ, поданныхъ отъ по-

---

сошковъ. Онъ тоже предлагалъ въ трактатѣ „О скудости и богатствѣ“ учинить безсмѣнныя службы въ бурмистрахъ у сборовъ, въ которыя опредѣлять среднестатейныхъ, а отнюдь не первостатейныхъ посадскихъ людей, чтобы первостатейные не отрывались отъ торговъ, и содержать бурмистровъ на казенномъ жалованьи. Цѣловальниковъ при бурмистрахъ Посошковъ предлагалъ попрежнему выбирать погодно. Сочиненія Посошкова. М. 1842 г., стр. 221—222; 232—233, 236.

[1]) П. С. З. № 5794 п. 2. Ср. № 8504.

[2]) Д. Вятскаго уѣздѣ суда в. 3, № 16.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 9.

садовъ въ комиссію о коммерціи въ концѣ 20 г.г. XVIII ст. о разнообразныхъ посадскихъ нуждахъ, свидѣтельствовалось между прочимъ, что въ прежнія времена купцы обращались въ службахъ на восьмой, девятый и десятый годъ, а съ теченіемъ времени стали служить уже на второй и третій годъ [1]). Годовой промежутокъ между двумя службами и сталъ повидимому наиболѣе распространеннымъ явленіемъ въ теченіе XVIII ст. Это не значило, что всѣ рѣшительно посадскіе люди служили черезъ годъ во второй; это значило, что каждый посадскій человѣкъ могъ быть призванъ къ службѣ послѣ годоваго промежутка безъ возможности жаловаться на опредѣленіе его къ службѣ «не въ очередь». Указомъ 1731 г. очередь черезъ два года въ третій устанавливалась лишь какъ особая льгота исключительно для одинокихъ, которыхъ вообще дозволено было привлекать къ службамъ лишь въ крайней нуждѣ [2]), слѣдовательно нормальнымъ явленіемъ была болѣе частая очередь — черезъ годъ. Въ 60-хъ годахъ членъ комиссіи о коммерціи Яковъ Шаховской въ обширномъ проектѣ объ улучшеніи быта купечества, представленномъ имъ въ означенную комиссію, предлагалъ между прочимъ впредь допускать выборъ купцовъ въ службы не чаще, какъ черезъ три года, а отбывшихъ безпорочно три службы совсѣмъ освобождать отъ служебной повинности [3]). Это были благія пожеланія, а въ дѣйствительности даже годичный промежутокъ между двумя службами далеко не всегда соблюдался, иногда вслѣдствіе умышленно неравномѣрной раскладки службъ между отдѣльными членами общины, иногда вслѣдствіе того, что «перемѣниться было некѣмъ», какъ вопіяли многочисленныя посадскія челобитья о мѣстныхъ нуждахъ,—иначе говоря, вслѣдствіе того, что количество службъ было чрезмѣрно велико сравнительно съ численностью служилоспособнаго населенія даннаго подада.

Нужно замѣтить, однако, что очередь считалась не по душамъ, а по дворамъ. Самая обязанность соучастія въ несеніи мірскихъ службъ вытекала изъ пріобрѣтенія двора на посадѣ. Въ вѣдомости 1744 г. о лицахъ, просившихъ о зачисленіи ихъ въ Ярославскій посадъ, находимъ слѣдующее показаніе. Посадскій человѣкъ пригорода Нерехты Лаптевъ лѣтъ съ 40 тому назадъ перешелъ на жительство въ Ярославль, женился тамъ на мѣстной уроженкѣ и пріобрѣлъ дворъ. Въ Ярославскій посадъ онъ еще не записанъ, онъ только проситъ о такой запискѣ, но *по означенному тамъ своимъ дворомъ жительству* всякія службы исправлялъ на ряду съ ярославскими купцами въ равенствѣ« [4]). Въ 1725 г. ростовскій посадскій человѣкъ Гробовъ еще въ

---

[1]) Д. Комиссіи о Коммерціи. Кайд. кат. № 420.

[2]) П. С. З. № 5794 п. 4.

[3]) Д. Комиссіи о Коммерціи. Кайд. катал. № 444.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 45, № 39.

малыхъ лѣтахъ переселился на жительство въ Нарву гдѣ и обзавелся домомъ. Ростовскіе бургомистры, требуя возвращенія Гробова въ Ростовскій посадъ, отказали выдать ему пашпортъ на 1736 г. Дѣло дошло до Сената. Сенатъ постановилъ—Гробову по купечеству быть въ Нарвѣ, *тамъ же отправлять и градскія службы* наряду съ нарвскими жителями, но подушныя и рекрутскія деньги платить въ Ростовѣ [1]). Итакъ, посадскія службы отправлялись по мѣсту дворовладѣнія. Дворъ являлся и единицей разверстки служебныхъ повинностей. Назначеніе къ службамъ съ одного двора одновременно нѣсколькихъ человѣкъ разсматривалось, какъ явленіе исключительное. Въ 1751 г. псковскій ратманъ Захаръ Самуиловъ билъ челомъ въ томъ что въ бытность его ратманомъ братья его, *съ которыми онъ живетъ не въ раздѣлѣ*, также состоятъ у службъ: одинъ у приходу и расходу приборныхъ денегъ при таможенныхъ и прочихъ тому подобныхъ сборахъ, другой—выборнымъ у псковскаго кружечнаго двора и у заготовленія питей да сверхъ этого еще у оцѣнки негодныхъ вещей въ псковскомъ артиллерійскомъ цехгаузѣ. Въ 1751 г. главный магистратъ предписалъ отрѣшить братьевъ Самуилова отъ службы, пока послѣдній останется ратманомъ. Возражая противъ этого постановленія, псковскій мірской сходъ въ своемъ доношеніи объяснялъ 1) что братья Самуиловы живутъ не только въ раздѣлѣ, но даже и въ разныхъ сотняхъ и 2) «*по малолюдству*» во Псковѣ обычно не только не раздѣленные братья, но даже и отцы съ дѣтьми въ службахъ въ рядъ находятся [2]). Во всѣхъ приведенныхъ заявленіяхъ согласно признается то положеніе, что нераздѣленный дворъ служитъ самостоятельной единицей раскладки служебной повинности, а назначеніе къ службамъ сразу съ одного двора нѣсколькихъ человѣкъ можетъ быть оправдываемо только какъ экстраординарная мѣра, вызванная малолюдствомъ посада при обычныхъ условіяхъ. Не отдѣленный сынъ при служащемъ отцѣ не шелъ въ службу. Въ переписныхъ дворовыхъ книгахъ Дмитровскаго посада находятся отмѣтки о службахъ дмитровскихъ посадскихъ людей. Встрѣчаются сыновья, служащіе при отцахъ. Но это очевидно отдѣленные сыновья, въ чемъ убѣждаютъ помѣты въ родѣ слѣдующихъ: дворовая описная книга 1705 г. въ Пятницкой слободѣ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Лошкинъ Большой, служилъ въ 1695 г. въ земскихъ цѣловальникахъ, въ 1697 г.—въ Дмитровскомъ уѣздѣ на пѣшковскомъ кружечномъ дворѣ ларечнымъ, въ 1702 г. въ дмитровской земской избѣ ларечнымъ. При немъ сынъ Сергѣй 25 лѣтъ. Приписка: «сынъ его Сергѣй въ службахъ не бывалъ, потому что *живутъ вмѣстѣ*». Въ той же слободѣ Василій Никифоровъ Мининъ «съ давнихъ лѣтъ состоитъ во многихъ службахъ». У него сыновья: Василій 31 года, Петръ 29 л. Дѣти въ

---

[1]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{3}/_{909}$ № 63.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 35, № 34.

службахъ не бывали, «*потому что живутъ вмѣстѣ*». Или еще примѣръ: въ этой же слободѣ Филиппъ Григорьевъ Кафтанниковъ, начиная съ 1684 г. и кончая 1705 г. показанъ въ 7 службахъ. У него пять сыновей 30, 18, 14, 11 и 9 лѣтъ. Приписка: «*а дѣти его въ службахъ не бывали, потому что всегда въ службахъ отецъ ихъ* [1]). По той же причинѣ и счетъ служебныхъ очередей пріурочивался въ двору независимо отъ того, какой именно представитель этого двора въ данный моментъ отбываетъ службы Когда послѣ цѣлаго ряда службъ отца его замѣнялъ сынъ въ замѣщеніи очередныхъ службъ отцовскія службы обыкновенно зачитывались въ очередь сыну.. Въ 1764 г. слободской бургомистръ Платоновъ былъ уволенъ согласно его прошенію за болѣзнью и старостью отъ всякихъ службъ гражданскихъ и отъѣзжихъ и отъ постоевъ, при чемъ главный магистратъ предписалъ зачесть ему его бургомистерскую службу въ очередь и «пока ему очередь не пройдетъ, до тѣхъ поръ и дѣтей его ни въ какія служенія не выбирать» [2]).

Положительнаго закона на этотъ счетъ не существовало и съ формальной стороны это правило не было обязательно для главнаго магистрата въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось разрѣшать относящіяся сюда челобитья. Мы можемъ указать на одно дѣло, при разборѣ котораго въ главномъ магистратѣ раздались прямыя возраженія противъ примѣненія этого правила. Въ 1750 г. тверской ратманъ Сафоновъ, ходатайствуя объ освобожденіи его отъ должности, указывалъ въ числѣ мотивовъ ходатайства 1) на свое «одиночество», 2) на обремененность излишними платежами за бѣдныхъ и неимущихъ, 3) на припятіе имъ на себя поставки муки и овса въ главную провіантскую канцелярію и 4) на многія службы своего отца, которымъ онъ и представилъ списокъ, начиная съ 1717 г. Два члена главнаго магистрата высказались противъ его освобожденія 1) потому что его имущественное семейное положеніе не было освидѣтельствовано, 2) потому что при самомъ своемъ назначеніи онъ не заявлялъ никакихъ протестовъ противъ опредѣленія его къ службамъ и 3) потому что объ освобожденіи сыновей за отеческія службы закона не имѣется, отецъ отбывалъ по выбору купечества свои очереди. Однако большинство членовъ главнаго магистрата не раздѣлило этой точки зрѣнія и ходатайство Сафонова получило удовлетвореніе [3]). Зачетъ отцовскихъ службъ въ очередь сыну практиковалась какъ привычная «пошлина», признаваемая и центральными учрежденіями.

§ 18. Равномѣрное примѣненіе установленныхъ очередей ко всѣмъ членамъ посадской общины затруднялось, однако, цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 3, 1705 г., № 16.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 31, № 42; в. 26, № 47; в. 23, № 36 и мн. др.

[3]) Д. Глав. Маг. 17, № 45.

Мы уже не говоримъ о злоупотребленіяхъ всякаго рода. Злоупотребленія бывали и со стороны мѣстнаго магистратскаго начальства и со стороны самихъ избираемыхъ на очередныя службы лицъ. Ограничимся двумя иллюстрирующими примѣрами. Вотъ что доносилъ въ январѣ 1744 г. въ главный магистратъ староста Коломенскаго купечества: имъ было получено предписаніе отъ воеводской канцеляріи черезъ ратушу собрать сходъ и выбрать *по очереди* сборщиковъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ въ селѣ Дѣдинѣ. Сходъ собрался немногочисленный, многіе купцы первой и средней статьи отсутствовали. Явившійся на сходъ мѣстный бургомистръ приказалъ старостѣ читать реестръ посадскихъ людей и «не дождавшись — пишетъ староста — отъ меня съ купечествомъ совѣта и не давъ по очереди выбрать», прямо приказалъ написать выборъ на купца Шершавина *не по очереди*, такъ какъ Шершавинъ только еще въ 1743 г. отбылъ службу въ окладчикахъ. Причина самоуправнаго поступка заключались въ томъ, что бургомистръ имѣлъ злобу на Шершавина за то, что послѣдній, въ бытность свою окладчикомъ, отказался сбавить съ бургомистра пять дущъ тягла въ виду значительности его торговъ и пожитковъ [1]). Бывало и наоборотъ: игнорированіе очередей шло иногда со стороны самихъ выборныхъ посадскихъ служителей. 12 сентября 1744 г. камерколлегія прислала въ главный магистратъ промеморію, въ которой обращала вниманіе на то, что на 1745 г. къ имѣющимся въ Москвѣ таможеннымъ сборамъ камерколлежскаго вѣдомства оказались выбранными многіе посадскіе люди, состоявшіе и въ прошлыхъ годахъ у тѣхъ сборовъ безперемѣнно. Камерколлегія объясняла себѣ это явленіе тѣмъ, что упомянутыя лица сами своими происками добиваются частаго переизбранія, желая питаться отъ этой службы, будучи вообще людьми подлыми безъ торговъ и промысловъ. Главному магистрату предписывалось изслѣдовать съ этой точки зрѣнія порядокъ выборовъ въ означенныя службы [2]). Но и помимо подобнаго рода злоупотребленій сами общія условія посадской жизни не мало препятствовали равномѣрному распредѣленію служебныхъ очередей. Отсюда становятся понятными такіе случаи, какъ принятіе посадскимъ человѣкомъ службы не въ очередь «по просьбѣ гражданства» [3]). Къ такимъ общимъ условіямъ относилась прежде всего недостаточность служилоспособнаго населенія на посадѣ. Перемѣниться было некѣмъ» и посадскимъ людямъ приходилось служить «не въ очередь» по 4 года и по 7 лѣтъ [4]). Отяготительныя послѣдствія этого обстоятельства усугублялись еще нѣкоторыми спеціальными условіями. По минованіи службы у сборовъ посад-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 8, № 2.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 36, № 47.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 26, № 47.
[4]) Примѣръ: Д. Глав. Маг. в. 35, № 34; в. 36, № 49.

ский человѣкъ долженъ былъ отбыть узаконенную отчетность. Пока онъ «состоялъ у счета», онъ не могъ быть избираемъ въ другія службы, между тѣмъ «состояніе у счетовъ» нерѣдко страшно затягивалось въ силу канцелярской волокиты [1]) и пропускаемыя состоящими у счетовъ служилыя очереди приходилось возмѣщать излишнимъ напряженіемъ служилаго тягла прочихъ членовъ общины. Такъ, соблюденіе правильности очередей подчинялось совершенно независящему отъ посадской общины обстоятельству—дѣйствіямъ посторонних общинѣ учрежденій, вѣдавшихъ пріемъ отчетности служившихъ у сборовъ посадскихъ людей. Жалобы на волокиту, царствовавшую въ этихъ учрежденіяхъ, переполняютъ обильную рукописную литературу посадскихъ челобитій XVIII ст. Не разъ упомянутый указъ 1731 г. обратилъ вниманіе на это явленіе. Въ немъ засвидѣтельствовано, что служащіе у таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ «счетами продолжаются и волочатся многіе годы». Указъ предписывалъ ускореніе и упрощеніе процедуры по сдачѣ отчетности, но эти предписанія мало повліяли на практическое усовершенствованіе распорядка посадскихъ службъ. Отвлеченіемъ посадскихъ людей «къ счетамъ» не ограничивались затрудненія въ равномѣрномъ соблюденіи служебныхъ очередей. При разверстаніи этихъ очередей мірскому сходу приходилось считаться съ цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ изъятій изъ служебной повинности, которыми пользовались по закону нѣкоторые элементы посадскаго населенія.

Къ этимъ элементамъ относились фабриканты. Указомъ 17 января 1721 г. опредѣлялось: для размноженія мануфактуръ и фабрикъ первый устроитель завода освобождается отъ градскихъ службъ. Освобожденіе это распространяется и на товарищей перваго устроителя завода, а также и всѣхъ тѣхъ, кто вступитъ въ товарищество въ теченіе полутора лѣтъ отъ начала завода. Вступившіе въ товарищество позднѣе указаннаго срока могутъ быть освобождены отъ службъ уже только въ особо исключительныхъ случаяхъ, утверждаемыхъ именными указами [2]). Повидимому, на практикѣ приведенный указъ получилъ весьма распространенное истолкованіе, такъ что черезъ два года понадобилось подтвержденіе его прямого и точнаго смысла: сенатскимъ указомъ 1723 г. ноября 8-го было подтверждено, чтобы купцы, которые *издавна* завели фабрики старыхъ мануфактуръ, изъ службъ и податей не

---

[1]) Напр. бурмистръ 1723 г. не былъ еще сочтенъ въ 1728 г.—Д. Дмитровск. Маг. в. 8. Слѣдств. дѣло № 2. Посошковъ усиленно жалуется на продолжительность этой процедуры, отъ которой по его словамъ „людямъ чинится великое разоренія и народное оскуденіе". „Буде считать, то не по что откладывать изъ года въ годъ; а буде не считать, то волочить не по что" справедливо замѣчаетъ онъ при этомъ. По словамъ Посошкова пріемъ счетовъ затягивался иногда лѣтъ на десять. О скудости и богатствѣ. Глава Ш. Сочиненія Посошкова. М. 1842, стр. 70—71.

[2]) П. С. З. № 3710.

исключались, и чтобы указъ 1721 г. примѣнялся со всѣми тѣми ограниченіями и оговорками, которыя въ немъ изложены. Указъ 1723 г. кромѣ того уже упоминалъ о злоупотребленіи, которое сдѣлалось вскорѣ предметомъ особеннаго вниманія правительства: о фиктивномъ вступленіи нѣкоторыхъ людей въ компанію къ фабрикантамъ единственно ради избѣжанія службъ и податей. О случаяхъ такого рода главному магистрату предписывалось доносить въ Сенатъ [1]).

Въ концѣ 20-хъ годовъ вопросъ о посадскихъ службахъ подробно обсуждался въ комиссіи о коммерціи. Между прочими пунктами комиссія остановилась и на службахъ фабрикантовъ. Въ составленномъ комиссіею проектѣ „пунктовъ о службахъ купецкихъ", предлагалось различить двоякаго рода фабрики: 1) дѣйствительно приносящія пользу государственную и 2) малыя, которыя можно содержать и при службахъ, какъ, напр., кожевенныя, замшевыя. Освобожденіе отъ службъ предлагалось распространять только на учредителей фабрикъ перваго рода. Этотъ проектъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію представителей московскаго купечества. Въ «замѣчаніяхъ на проектъ», подписанныхъ четырьмя купцами, по пункту о фабрикантахъ предлагалось уволить отъ службы только учредителей шелковыхъ, суконныхъ и полотняныхъ фабрикъ. Однако, къ этому мѣсту «замѣчаній» сдѣлана была знаменательная приписка человѣкомъ гостинной сотни Ѳедоромъ Коробейниковымъ: «сей пятый пунктъ написанъ неправильно, понеже при собраніи у Мясницкихъ воротъ московское купечество чрезъ многихъ купцовъ согласно опредѣлило нижеслѣдующій пятый же пунктъ—и въ томъ положено на разсужденіе, на всемилостивѣйшую волю Е. И. В.: означеннымъ какъ суконной, такъ и шелковой фабрикъ содержателей быть въ равномъ служеніи для того, что означенные содержатели первенствующіе и пожиточные и семейные люди». Въ окончательномъ текстѣ проекта комиссія рѣшила прямо придержаться соотвѣтствующаго пункта инструкціи мануфактуръ-коллегіи въ смыслѣ распространенія льготы отъ службъ на первыхъ устроителей фабрикъ всякаго рода и ихъ товарищей [2]).

Именной указъ, состоявшійся 28 іюня 1731 г. по докладу комиссіи о коммерціи, далъ еще болѣе точное разрѣшеніе этому вопросу. Въ п. 7 этого указа опредѣлялось, что освобожденію отъ службы можетъ подлежать учреди-

---

[1]) П. С. З. № 4352. Черезъ мѣсяцъ послѣ изданія изложеннаго указа была обнародована инструкція мануфактуръ-коллегіи (3 декабря 1723 г.). Здѣсь въ п. 13 воспроизводились постановленія разсмотрѣнныхъ указовъ. Свобода отъ службъ обѣщалась первому устроителю всякаго завода вмѣстѣ съ дѣтьми и братьями, живущими съ нимъ въ одномъ домѣ, а также съ мастеровыми, учениками, прикащиками и всѣми компаніонами, которые вступятъ въ компанію въ теченіе полутора первыхъ лѣтъ существованія завода. П. С. З. № 4378 п. 13.

[2]) Д. Комиссіи о коммерціи. Кайдановск. каталогъ № 420.

тель лишь такой фабрики, которая представитъ совершенно новый въ Россіи родъ производства, «а другимъ, кои послѣ такую жъ фабрику заведутъ, увольненія въ службахъ не чинить». Кромѣ того указъ предписывалъ мануфактуръ коллегіи слѣдить затѣмъ, чтобы льготами отъ службъ не пользовались содержатели малыхъ фабрикъ, заведенныхъ только «для лица» ради служебныхъ привиллегій [1]). Это послѣднее злоупотребленіе не замедлило, однако, широко распространиться. Въ январѣ 1739 г. кабинетъ министровъ счелъ необходимымъ предпринять спеціальное освидѣтельствованіе фабрикъ въ цѣляхъ привлеченія къ службамъ фиктивныхъ фабрикантовъ. Соотвѣтствующія вѣдомости поручено было собрать камеръколлегіи [2]). Тѣмъ не менѣе отбываніе отъ службъ подъ видомъ содержанія фабрикъ и заводовъ продолжало практиковаться въ теченіе всего XVIII ст. [3]). Посадскія общества относились къ такимъ обходамъ закона съ естественнымъ недоброжелательствомъ: уклоненіе отъ службы отдѣльныхъ членовъ общины отягощало все общество и въ этомъ заключался залогъ нѣкотораго обузданія упомянутыхъ злоупотребленій. Мѣстныя ратуши, мѣстные сходы въ своихъ донесеніяхъ вскрывали истину, хотя и не всегда имѣли возможность заставить къ ней прислушаться. Такъ, напр., въ Тульской ратушѣ въ 1744 г. вдругъ былъ полученъ чрезъ мѣстную провинціальную канцелярію указъ изъ главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи объ освобожденіи отъ всякихъ службъ и постоевъ на 5 лѣтъ тульскихъ купцовъ Григорія и Гаврилу Петровыхъ въ силу того, что они обязались имѣть селитренное вареніе въ земляхъ харьковскаго, изюмскаго и острожскаго полковъ и поставлять селитру на артиллерію. Въ виду этого, означенныхъ купцовъ подводили подъ дѣйствіе указа 1731 г. Тульская ратуша не замедлила возбудить ходатайство объ отмѣнѣ этого распоряженія, «ибо заводъ ихъ селитряный незнатный, а они люди первостатейные и, вѣдая за собой по достоинству очередную гражданскую службу, отбывая оной, нарочно обязались къ тѣмъ

---

[1]) П. С. З. № 5794. Въ проектѣ, составленномъ Елизаветинской законодат. комиссіей, предлагались еще большія ограниченія служебныхъ льготъ для купцовъ-фабрикантовъ. Даже и учредители такихъ фабрикъ, которыя представятъ новый въ Россіи видъ производства, освобождаются отъ службъ, по смыслу этого проекта, не во всѣхъ случаяхъ и не на всегда, а именно: лишь въ томъ случаѣ, если стоимость производства будетъ не менѣе 5000 р., и при томъ лишь на такой срокъ, въ теченіе котораго вновь заведенная фабрика или заводъ могутъ быть приведены „въ совершенное дѣйствіе". При этомъ ничего не говорилось объ освобожденіи отъ службы родственниковъ и компаніоновъ фабриканта. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1756 г. Спб., 1893 г., стр. 215.

[2]) П. С. З. № 7728.

[3]) Любопытную фактическую иллюстрацію къ тому, какъ удачно укрывались отъ контроля фиктивные фабриканты, см., напр., въ ст. г. Смирнова „О подложномъ фабрикантѣ Пушниковѣ". Дѣйствія Нижегородск. арх. комиссіи т. IV. 1900 г.

подрядамъ малымъ содержаніемъ для одного лица». Главный магистратъ препроводилъ доношеніе тульской ратуши въ Сенатъ, рѣшеніе котораго въ дѣлѣ не приведено [1]). Въ числѣ прочихъ службъ фабриканты освобождались и отъ службы въ мѣстныхъ магистратскихъ присутствіяхъ, которая собственно не причислялась къ очереднымъ. Только въ самомъ концѣ столѣтія замѣтно нѣкоторое измѣненіе въ этомъ послѣднемъ отношеніи. Въ 1774 г. по случаю выбора членовъ въ учреждавшійся вновь въ Петербургѣ магистратъ генералъ-прокуроръ спрашивалъ императрицу, назначать ли въ число этихъ членовъ купцовъ и фабрикантовъ, по именнымъ указамъ отъ службъ уволенныхъ. Въ отвѣтъ на это «Е. И. В. высочайше объявить соизволила, что не желаетъ никого изъ нихъ лишить чести имѣть право присутствовать въ магистратѣ» [2]). Императрица противопоставляла старому взгляду на выборную службу, какъ на тягло, взглядъ на эту службу, какъ на осуществленіе законнаго права, при чемъ изъятіе отъ службы получало уже не характеръ привиллегіи, не льготы, а правового ограниченія.

На ряду съ фабрикантами свободою отъ службъ пользовались откупщики. Комиссія о коммерціи въ своемъ проектѣ, о которомъ было упомянуто нѣсколько выше, высказалась противъ освобожденія отъ службъ откупщиковъ, и въ именномъ указѣ 1731 г. эта точка зрѣнія получила полное подтвержденіе. Въ 6 п. этого указа въ контракты, заключаемые съ откупщиками и подрядчиками, запрещалось включать условіе объ освобожденіи ихъ отъ службъ и даже въ прежнихъ контрактахъ подобныя условія объявлялись недѣйствительными. Такимъ образомъ законъ получалъ обратную силу. Указъ допускалъ только одно исключеніе: если купецъ возьметъ на откупъ въ своемъ городѣ такой сборъ, который ранѣе состоялъ тамъ на вѣрѣ и тѣмъ освободитъ свой посадъ отъ вѣрной службы, такому откупщику откупъ можетъ быть зачтенъ за службу [3]). Въ 40-хъ гг. изложенныя постановленія дѣйствовали во всей силѣ. Въ февралѣ 1744 г. Адмиралтействъ-коллегія представляла главному магистрату о необходимости освободить отъ всякихъ службъ купцовъ, подрядившихся поставлять холстъ на адмиралтейство. Главный магистратъ не призналъ того возможнымъ, сославшись именно на 6 п. указа 1731 г. [4]). Но уже въ 50-хъ гг. встрѣчаемъ отступленія отъ указанныхъ началъ. Въ 1756 г., напр., двое серпуховскихъ купцовъ были освобождены по распоряженію главнаго магистрата на 10 лѣтъ отъ всякихъ службъ на томъ основаніи, что они обязались въ теченіе 10 лѣтъ содержать въ Москвѣ и московскомъ уѣздѣ мосты

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 10, № 16.
[2]) П. С. З. № 14174.
[3]) Д. Комисс. о комм. loc. cit. II. С. З. № 5794.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 10, № 18.

и водопойныя пролуби [1]). Вопреки указу 1731 г., условіе объ освобожденіи откупщиковъ отъ гражданскихъ службъ начинаетъ заноситься въ контракты. Такъ, въ контрактѣ съ купцомъ Мыльниковымъ объ отдачѣ ему на откупъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ въ Новгородской губерніи встрѣчаемъ п. 37 объ освобожденіи отъ службъ на время откупа самихъ компанейщиковъ, ихъ дѣтей, племянниковъ, свойственниковъ и повѣренныхъ до десяти человѣкъ [2]). Въ правилахъ о заключеніи контрактовъ на содержаніе кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ въ городахъ кромѣ обѣихъ столицъ, изданныхъ въ 1761 г., въ п. 15 постановлено, согласно указу 17 августа 1731 г., освобождать отъ службы только тѣхъ откупщиковъ, которые возьмутъ откупъ въ своихъ городахъ и при нихъ—повѣренныхъ отъ двухъ до пяти человѣкъ, если они будутъ изъ купповъ того же города [3]). Однако, уже въ 1767 г. съ введеніемъ повсемѣстнаго питейнаго откупа и съ наименованіемъ откупщиковъ коронными повѣренными, во вновь изданныхъ кондиціяхъ для заключенія контрактовъ съ откупщиками было введено освобожденіе всѣхъ коронныхъ повѣренныхъ отъ гражданскихъ службъ [4]). Въ 70-хъ гг. это правило точно соблюдалось. Когда въ 1775 г. въ Москвѣ производилось баллотированіе кунцовъ въ члены вновь образуемаго при московскомъ магистратѣ присутствія для разбора челобитчиковыхъ дѣлъ, предварительно былъ составленъ списокъ всѣхъ содержащихъ питейные сборы для того, чтобы всѣхъ ихъ заранѣе отстранить отъ баллотировки, какъ освобождаемыхъ по закону отъ гражданскихъ службъ [5]). Императрица по этому поводу, по докладу генералъ-прокурора, объявила, что коронные повѣренные, въ силу заключенныхъ съ ними кондицій, не могутъ быть принуждаемы къ принятію на себя выборныхъ вдолжностей, если они сами того не пожелаютъ [6]). Къ третьей категоріи изъ ятыхъ отъ службъ посадскихъ относились салопромышленники. Сенатскимъ указомъ 1747 г. апрѣля 17, вызваннымъ представленіемъ соляной конторы по одному частному случаю, постановлялось впредь ни въ какія службы солепромышленниковъ не выбирать во избѣжаніе помѣшательствъ въ вываркѣ и поставкѣ указной пропорціи соли [7]). Это ограниченіе грозило большимъ отягощеніемъ посадскимъ обществамъ, расположеннымъ въ районахъ соляной добычи, такъ какъ въ этихъ общинахъ къ солепромышленникамъ принадлежали всѣ «лучшіе», первостатейные посадскіе люди. Наконецъ, при учрежде-

---

[1]) Арх. М. Ю. Жур. Серпух. Маг. 1756 г. № 4.
[2]) П. С. З. № 9878.
[3]) П. С. З. № 11184.
[4]) П. С. З. № 12818 п. 34.
[5]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55 лл. 716—725.
[6]) П. С. З. № 14262.
[7]) П. С. З. № 9397.

ніи торговыхъ и промышленныхъ компаній иногда возникали притязанія на освобожденіе отъ службъ компанейщиковъ. Напр., въ 20-хъ годахъ составился проектъ питоловной компаніи, къ которой рѣшено было привлечь купцовъ сѣверныхъ городовъ. Президентъ коммерцъ-коллегіи баронъ Шафировъ отправился изъ Петербурга въ Архангельскъ вербовать въ компанію купцовъ всѣхъ попутныхъ городовъ. Всѣмъ купцамъ, которые вложатъ въ компанію до 4 тысячъ рублей капитала, обѣщалось освобожденіе отъ всякихъ купеческихъ службъ и отъ постоя. Любопытно, что главный магистратъ заявилъ протестъ противъ этого пункта проекта на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ компанію будутъ записываться болѣе достаточные купцы, т. е. какъ разъ тѣ купцы, которые и являются главными отправителями болѣе отвѣтственныхъ службъ и повинностей. Главный магистратъ напоминалъ, что съ освобожденіемъ отъ службъ «мануфактурщиковъ» некого стало опредѣлять въ главныя служенія и тогда затрудненіе было устранено лишь благодаря переложенію нѣкоторыхъ службъ съ купечества на офицеровъ и солдатъ. Шафировъ возражалъ противъ аргументаціи главнаго магистрата, указывая на то, что первостатейные люди все равно фактически отбываютъ отъ службъ, что ихъ не слѣдуетъ привлекать къ служеніямъ «для государственнаго интереса, чтобы тѣмъ торги къ государственной прибыли безъ помѣшательства размножить [1]).

Отмѣченныя до сихъ поръ ограниченія носили характеръ покровительства нѣкоторымъ видамъ промышленности и нѣкоторымъ статьямъ казеннаго хозяйства. На ряду съ этимъ дѣйствовалъ рядъ и другихъ ограниченій, въ которыхъ сказывалось отчасти стремленіе къ упорядоченію самихъ очередныхъ посадскихъ службъ, отчасти сознаніе необходимости облегчить повинности нѣкоторыхъ группъ посадскаго населенія. Отъ очередныхъ посадскихъ службъ устранялись пробирные мастера изъ купечества, учрежденные въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ съ 1733 г. [2]). Совмѣщеніе службы у пробъ съ очередными службами могло только повредить исполнительности служащаго человѣка и отразиться неблагопріятно на качествѣ его службы. Далѣе отъ службъ было устранено нѣсколько категорій посадскихъ гражданъ, почему либо не заслуживающихъ въ глазахъ правительства полнаго довѣрія. Таковы: «состоящіе подъ слѣдствіемъ, подвергавшіеся наказаніямъ [3]); находящіеся подъ подозрѣніемъ» [4]); инородцы и иностранцы, не могущіе знать русскихъ слу-

---

[1]) Чулковъ. Историч. опис. рос. коммерціи, т. I, кн. 2, стр. 376 и слѣд. Ср. г. Өирсовъ—Русскія торгово-промышленныя компаніи въ XVIII ст. стр. 70—71.

[2]) П. С. З. № 10100.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 6, № 9; в. 41 № 82.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 347 № 72. Сюда слѣдуетъ прибавить еще раскольниковъ, отстраненныхъ отъ службы указомъ 7 іюля 1725 г. съ обложеніемъ ихъ за то двойнымъ окладомъ податей. Въ 1764 г. изъятіе раскольниковъ отъ службъ отмѣнено по

жебныхъ порядковъ. Такъ, въ Астрахани были избавлены отъ всякихъ службъ армянскіе, индѣйскіе, бухарскіе купцы гилянскаго и агрыжанскаго дворовъ [1]). Астраханскіе армяне въ 1744 г. ходатайствовали о полномъ освобожденіи отъ службъ. Астраханская губернская канцелярія предложила обязать ихъ выборомъ только по одному ларечному къ каждой таможнѣ съ погодной перемѣной для присутствованія при пріемѣ и расцѣнкѣ привозимыхъ ими товаровъ въ виду того, что русскіе таможенные служители, не зная этихъ товаровъ, расцѣниваютъ ихъ неправильно, съ убыткомъ для казны. Отъ всѣхъ прочихъ службъ канцелярія полагала ихъ освободить, ибо по незнанію русскаго языка они могутъ «растерять сборы». Астраханскій магистратъ взглянулъ на дѣло иначе. Онъ предлагалъ требовать отъ армянъ 1) по два человѣка въ каждую таможню—внутреннюю и портовую, одного для оцѣнки товаровъ, другого для завѣдыванія выгрузкой и отпускомъ, 2) по 10 цѣловальниковъ для связыванія и развязыванія кипъ и 3) назначать ихъ также и къ кабацкимъ и соляннымъ сборамъ, служба при которыхъ вовсе не отличается такой сложностью, что съ ней было бы трудно освоиться инородцамъ: вина дается цѣловальнику на руки не болѣе 5 ведеръ, въ продажѣ которыхъ отчетъ представляется черезъ мѣсяцъ, а на слѣдующій мѣсяцъ опредѣляется уже другой цѣловальникъ; въ казенной соляной продажѣ помѣсячно обращается не болѣе 1000 пудовъ соли. Русскій языкъ астраханскимъ инородцамъ извѣстенъ очень хорошо, такъ что они уже весь перекупной торгъ у русскихъ купцовъ оттягали. Устраненіе отъ службъ астраханскихъ инородцевъ поставитъ русскихъ мѣстныхъ купцовъ въ безвыходное положеніе, они не справятся сами со всѣми службами «развѣ придется присылать сборщиковъ изъ верховыхъ городовъ». Таковъ былъ голосъ представителей русскаго астраханскаго купечества. Астраханскіе армяне представили свой «отвѣтъ» на доношеніе астраханскаго магистрата. Они утверждали, что русская грамота имъ совершенно неизвѣстна, что хотя нѣкоторые изъ нихъ и говорятъ по русски, но никто не знаетъ русскихъ законовъ, указовъ и регламентовъ; что несеніе службъ окажется для нихъ особенно отяготительнымъ, такъ какъ русскіе служители, которые будутъ сидѣть съ ними въ таможняхъ, будутъ сваливать на нихъ всѣ неисправности, могущіе оказаться въ таможенныхъ книгахъ. Разсмотрѣвъ всѣ изложенныя представленія, главный магистратъ остановился на среднемъ рѣшеніи: привлекать къ службамъ только тѣхъ изъ инородцевъ, которые того пожелаютъ; остальныхъ въ замѣнъ несенія службъ обложить спеціальнымъ сборомъ отъ 50 до 100 р. Сенатъ въ своей резолюціи въ августѣ 1746 г.

ходатайству архангельскаго общества. Огородниковъ—г. Архангельскъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Спб. 1890, стр. 177.

[1]) П. С. З. № 8919.

утвердилъ рѣшеніе главнаго магистрата [1]). Это же правило стало примѣняться въ 40-хъ годахъ и ко всѣмъ вообще иностраннымъ купцамъ. Въ сентябрѣ 1743 г. коммерцъ-коллегія предложила Сенату записать въ петербургское купечество двухъ иноземцевъ Гросса и Портея съ освобожденіемъ ихъ отъ службъ и замѣною служебной повинности денежнымъ сборомъ съ Гросса по 100 р. и съ Портея по 50 р. ежегодно. Сенатъ запросилъ мнѣнія главнаго магистрата, который заявилъ, что хотя такая записка противна существующимъ указамъ, однако она можетъ оказаться полезна для купечества и промышленности, такъ какъ упомянутые иностранцы привезутъ съ собой капиталы, примутъ участіе въ посадскихъ платежахъ, а что касается несенія службъ, то предлагаемые коммерцъ-коллегіею сборы явятся вполнѣ достаточнымъ возмѣщеніемъ послѣднихъ [2]). Въ таможенномъ уставѣ 1755 г. (глава V, ст. 2) мы встрѣчаемъ утвержденіе этихъ условій уже въ видѣ общаго правила для всѣхъ иностранныхъ купцовъ, записывающихся въ русское купечество временно, а не вѣчно. Отправленіе службъ имъ предоставлено замѣнять спеціальнымъ сборомъ отъ 50 до 100 р. ежегодно, смотря по тому обязательству, которое они примутъ на себя при записке въ купечество [3]). Въ Москвѣ въ 1766 г. 50 р. сборъ съ иностранцевъ за невыбираніе ихъ въ службы доставилъ 550 р.[4]).

Изложенныя постановленія относительно инородцевъ и иностранцевъ подсказывались какъ интересами самихъ службъ, такъ и желаніемъ облегчить тяглое положеніе этихъ группъ съ цѣлью привлеченія ихъ къ записке въ посадскія общества. Послѣднее соображеніе сохраняло силу по отношенію ко всѣмъ вообще вновь пребывающимъ посадскимъ тяглецамъ. Любопытное указаніе на это находимъ въ слѣдующемъ дѣлѣ. Въ мартѣ 1744 г. духовная дикастерія вошла въ главный магистратъ съ промеморіей о невыбираніи московской второй гильдіи купца Власа Леонтьева ни въ какія службы въ виду того, что онъ опредѣленъ отъ той дикастеріи въ церковные старосты при церкви Воскресенія Христова за таганскими воротами. Леоньевъ былъ записанъ въ московское купечество въ 1743 г. изъ владѣльческихъ крестьянъ московского уѣзда и за недавнимъ своимъ вступленіемъ въ посадъ никакими дѣлами ни по ратушѣ, ни по гильдіи не былъ обязанъ. Главный магистратъ запросилъ мнѣнія московскаго магистрата о томъ, «не будетъ ли отъ того отягощенія купечеству». Старшина второй гильдіи представилъ слѣдующій отвѣтъ: если Леонтьевъ будетъ опредѣленъ въ старосты временно, а не вѣчно и кромѣ службы во всемъ остальномъ будетъ съ купечествомъ въ равенствѣ,

---

[1]) Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{39}/_{918}$ № 1.

[2]) Ibid.

[3]) П. С. З. № 10486.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 330, № 31 и слѣд.

то отягощенія для второй гильдіи не предвидится, такъ какъ «въ купечество онъ опредѣленъ въ недавнемъ времени, чего ради, *дабы и прочіе къ запискѣ въ купечество пріимствовали лучшую охоту, надлежитъ противъ природныхъ нѣсколько времени таковыхъ обходить, какъ то и напредъ сего въ купечествѣ обращеніе бывало* [1]).

Были попытки и независимо отъ времени записки въ купечество установить постоянныя льготы по отбыванію службъ для посадскихъ, вступившихъ въ посады изъ крестьянъ. Въ этомъ случаѣ иниціаторами соотвѣтствующихъ ходатайствъ выступали бывшіе владѣльцы этихъ крестьянъ, и по запискѣ послѣднихъ въ посады не отказывавшіеся отъ своихъ владѣльческихъ на нихъ правъ. Почва для такихъ ходатайствъ создавалась, между прочимъ, неясностью и невыдержанностью законодательныхъ постановленій. Указомъ 1698 г. предписывалось крестьянамъ, записавшимся въ купечество, подати и *службы* нести наравнѣ съ купцами. Въ указѣ 1699 г. о службахъ ничего не было упомянуто, а въ 1722 г. указано было во всемъ поступать по указу 1699 г. Отсюда и возникали частыя и большія пререканія между заинтересованными сторонами по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли облагать записавшихся въ купечество крестьянъ посадскими службами. Въ 1747 г. этотъ спорный вопросъ доходилъ до Сената въ связи съ другимъ вопросомъ о платежахъ такихъ бывшихъ крестьянъ. Сенатъ разрѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу посадскихъ обществъ [2]). Были, однако, въ посадскомъ населеніи XVIII ст. группы, записываемыя въ посадъ безъ обязательнаго участія въ отправленіи посадскихъ службъ. Мы можемъ назвать, напримѣръ, сокольихъ помытчиковъ. Не имѣя земли, сокольи помытчики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживали большое стремленіе принять участіе въ посадскихъ торгахъ. Сенатъ разрѣшилъ это, но съ тѣмъ, чтобы они записывались въ купечество, оставаясь въ то же время при исполненіи и своихъ прежнихъ профессіональныхъ обязанностей. Эта двойственность ихъ положенія давала имъ поводъ къ уклоненію отъ несенія посадскихъ службъ: у нихъ была уже своя спеціальная служба по доставленію на дворецъ охотничьей птицы. Въ 1765 г., Сенатъ, разсматривая вопросъ о положеніи сокольихъ помытчиковъ, полагалъ обязать помытчиковъ, записавшихся въ посадъ и торгующихъ наравнѣ съ купцами, нести также на ряду съ купцами и посадскія службы. Но составленныя тогда Сенатомъ предположенія не были вообще утверждены императрицей [3]), а между тѣмъ у насъ есть свѣдѣнія о томъ, что, напр., въ 70-хъ гг. сокольи помытчики, жившіе на посадѣ, не участвовали въ несеніи посадскихъ службъ [4]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 16.

[2]) Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{41}/_{943}$ № 6.

[3]) В. Семевскій—Крестьяне въ царств. Екатерины II, т. II, стр. 191—192.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 551. Списокъ службъ московс. купцовъ. Ссылались

Въ такомъ же малоопредѣленномъ положеніи по отношенію къ посадскимъ службамъ находились жившіе въ нѣкоторыхъ посадахъ казенные кузнецы. Въ Тулѣ имѣлась обширная слобода казенныхъ оружейныхъ кузнецовъ. Они дѣлали на казну ружья и пистолеты, а въ свободное время за неприсылкой денежной казны или за непривозомъ угля они, будучи праздны, занимались торговлей, сидѣли въ лавкахъ, продавая негодное желѣзо. Между тѣмъ тульскій магистратъ, причисляя ихъ къ бѣломѣстцамъ, запрещалъ имъ торговлю на посадѣ. Все это мы узнаемъ изъ одной промеморіи, поданной въ Главный магистратъ въ ноябрѣ 1726 г. изъ главной артиллерійской канцеріи тульскихъ оружейныхъ заводовъ. Разъяснивъ эти обстоятельства, названная канцелярія настаивала на томъ, что казенные кузнецы «къ бѣломѣстцамъ ничѣмъ не приличны», такъ какъ они положены въ подушный окладъ подобно купечеству и имѣютъ жалованную грамоту, дозволяющую имъ торговать съ платежемъ пошлинъ и лавочнаго оброка. На основаніи этой промеморіи Главный магистратъ положилъ слѣдующую резолюцію: 1) казенныхъ кузнецовъ, торгующихъ остаточнымъ желѣзомъ и сталью, положить въ тягло и подати имъ платить и *службы служить* съ посадскими людьми, 2) тѣмъ же изъ нихъ, которые пожелаютъ торговать всякими товарами въ Тулѣ и другихъ городахъ, быть въ торговыхъ дѣлахъ въ вѣдѣніи Главнаго магистрата, а *къ службамъ ихъ ни къ какимъ не назначать*, для того что они служатъ въ артиллеріи» [1]).

Наконецъ, помимо элементовъ, недавно вступившихъ въ посадскія общества, или не во всѣхъ отношеніяхъ положенныхъ «въ равенствѣ съ прочими купцами», и коренные члены посадской общины получали въ нѣкоторыхъ случаяхъ освобожденіе отъ гражданскихъ службъ. Сюда относятся прежде всего купцы одинокіе, но обладающіе значительными торгами. Въ проектѣ о службахъ, составленномъ комиссіей о коммерціи въ 1729 г. и не разъ уже цитированномъ нами выше, предполагалось одинокихъ купцовъ совершенно увольнять отъ службъ, возлагая однако на нихъ обязательство въ годъ ихъ служебной очереди выдавать изъ своихъ средствъ подмогу въ $^1/_{10}$ своего оклада находящимся у службъ лицамъ. Московское купечество въ представленныхъ на этотъ проектъ замѣчаніяхъ высказалось противъ всякихъ исключеній

на сокольихъ помытчиковъ, не привлекаемыхъ къ службамъ безъ послушныхъ грамотъ отъ Преображенскаго приказа, и рыбные ловцы, находившіеся въ дворцовомъ вѣдомствѣ. По примѣру помытчиковъ, они тоже отказывались отъ участія въ посадскихъ службахъ на томъ основаніи, что они отправляютъ особую рыболовную службу. К. Тихонравовъ. Владимірскій сборникъ. М. 1857, стр. 19—22.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5 № 10. Споры между тульск. посад. людьми и кузнецами по вопросу объ участіи послѣднихъ въ посад. тяглѣ тянулись еще съ XVII в. Брандербургъ. Арт. Пр., стр. 359—365.

изъ общаго порядка въ пользу одинокихъ. Въ окончательной редакціи своего проекта комиссія о коммерціи приняла рѣшеніе, которое вошло затѣмъ и въ указъ 1731 г.: вообще одинокіе, имѣющіе свободный отъѣзжій торгъ или сидящіе въ лавкахъ и содержащіе промыслы, должны быть обходимы при выборахъ въ службы за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, но и въ послѣднемъ случаѣ очередь имъ должна быть ведена рѣже, чѣмъ семейнымъ «не меньше, какъ въ третью очередь». Комиссія приняла это среднее рѣшеніе, «чтобы одинокіе не отлучались службою отъ торговъ, но чтобы и совсѣмъ воли отъ купечества не отнять» [1]). Далѣе отъ службъ были увольняемы больные по выданнымъ имъ медицинскимъ свидѣтельствамъ [2]); малоимущіе — такъ въ одномъ доношеніи казанскаго земскаго старосты 1759 г. объяснялось, что въ Казанскомъ посадѣ «въ службы и къ сборамъ не опредѣляются убогіе, которые подушные деньги платятъ по полу и по четверти души и дворовъ не имѣютъ, живутъ въ работахъ у разныхъ чиновъ людей» [3]).

Малолѣтніе и престарѣлые по общему правилу не принимались въ расчетъ при расположеніи служебныхъ очередей. Весьма нерѣдко были случаи увольненія отъ всякихъ службъ отдѣльныхъ лицъ во вниманіе къ ихъ многочисленнымъ и долговременнымъ предшествующимъ служеніямъ. Такія увольненія утверждались Главнымъ магистратомъ по челобитьямъ заинтересованныхъ лицъ [4]). Наконецъ, ко всѣмъ этимъ случаямъ изъятій изъ служебныхъ очередей, носившимъ болѣе или менѣе общій характеръ, присоединялись единичныя льготы, которыя выпадали на долю отдѣльныхъ лицъ по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ. Вотъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ [5]). Именнымъ указомъ 15 мая 1733 г. была дарована свобода отъ всѣхъ службъ и постоя впредь до указа архангельскимъ посадскимъ людямъ Ѳед. Прядунову, Ѳед. Чирцову и Ев. Собинскому, за отысканіе ими на Медвѣжьемъ острову серебренной руды [6]). Въ 1767 г. калужскому купцу Прокунину была разрѣшена привиллегія на заведеніе квасцового завода въ дачахъ графа Брюса въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской провинціи. Въ числѣ условій этой при-

---

[1]) Д. Комисс. о коммерц. loc. cit. П. С. З. № 5794 п. 4.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 15 № 81; в. 17 № 45 и мн. др.

[3]) Ibid. в. 17 № 63.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 22 № 63; в. 23, № 36; в. 31 № 42 и мног. др.

[5]) Въ 1713 г. два посадскихъ человѣка, опредѣленные къ денежнымъ мѣднымъ дворамъ были уволены согласно прошенію отъ всякихъ службъ и постоевъ. Докл. и Пригов. Сената т. III кн. 1 № 50.

[6]) П. С. З. № 6403. Въ 1755 г. Сенатъ указалъ казанскаго купца Кобелева по купеческ. выборамъ къ службамъ не отлучать изъ Казани, ибо его всегда употребляетъ казанская губернск. канцелярія въ качествѣ переводчика съ татарскаго языка „при секретныхъ развѣдываніяхъ“ у „татарскихъ инородцевъ“ Казанской губерніи. Сенатскій Архивъ т. IX. Спб. 1901 г., стр. 316—317.

виллегіи находилось и освобожденіе Прокунина отъ гражданскихъ службъ и постоевъ [1]). Избраніе посадского человѣка къ гражданскимъ службамъ могло сталкиваться съ различнаго рода обязательствами, уже принятыми на себя посадскимъ человѣкомъ по разнымъ контрактамъ и другимъ гражданскимъ актамъ. Были заявляемы притязанія, чтобы въ этихъ случаяхъ дѣйствіе гражданскихъ обязательствъ освобождало отъ выборовъ къ службамъ. Такія притязанія не встрѣчали поддержки. Тульскій купецъ Лучининъ, имѣвшій торгъ къ портамъ и внутри Россіи, ходатайствовалъ передъ Сенатомъ о запрещеніи выбирать въ гражданскія службы прикащиковъ, которые поступаютъ къ нему изъ купцовъ разныхъ городовъ по записямъ и своеручнымъ контрактамъ на 5-лѣтній срокъ, — впредь до истеченія этого срока. Сенатъ разрѣшилъ этотъ трудный вопросъ такъ: если тѣ прикащики одиноки, то къ нимъ примѣнить указъ 1731 г. о выборѣ къ службамъ одинокихъ, имѣющихъ торги и на этомъ основаніи до истеченія срока ихъ контрактовъ къ службамъ ихъ не выбирать. Если же они окажутся людьми семьянистыми, живущими не въ раздѣлѣ съ отцами, братьями и сыновьями, то ихъ оставить при Лучининѣ на одинъ годъ, обязавъ послѣдняго въ теченіе года непремѣнно кончить съ ними всѣ расчеты. А впредь купцамъ принимать къ себѣ прикащиковъ не иначе, какъ съ разрѣшенія ратушъ [2]).

Таковы были многообразные виды изъятій изъ служебныхъ очередей, практиковавшіеся въ XVIII ст. Насколько всѣ эти изъятія сокращали кругъ лицъ, фактически несшихъ очередныя службы, и насколько это сокращеніе обременяло посадскія общества учащеніемъ очередей служилоспособныхъ членовъ—это можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Въ Астрахани въ 1744 г. изъ 1082 душъ къ службамъ требовалось всего 335 чел. Въ томъ числѣ 315 ч. — у годовыхъ службъ. На перемѣну оставалось 747 душъ; но въ томъ числѣ значилось малолѣтнихъ 396 душъ, старыхъ 144, находящихся въ отлучкахъ—39, итого 579 не подлежавшихъ выборамъ въ службы. Итого на перемѣну оставалось 168 чел. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ 167 чел. (365—168—147) не могли расчитывать на погодную смѣну у очередныхъ службъ [3]).

Въ Казани въ 1744 г. гостинной сотни и посадскихъ было всего 498 д. (согласно донесенію казанской губернской канцеляріи). Изъ нихъ къ службамъ требовалось 296 ч. въ тѣ годы, когда мѣстные сборы бывали на откупу и посадъ былъ свободенъ отъ вѣрныхъ службъ, а при переходѣ изъ мѣстныхъ сборовъ на вѣру всего къ службамъ требовалось 424 чел. Изъ 498 душъ

---

[1]) П. С. З. №№ 12816.

[2]) П. С. З. № 7636.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 20.

на перемѣну ставилось 74 ч. Но въ то же время въ Казанскомъ посадѣ было изъято изъ служебныхъ очередей—43 ч.:

фабрикантовъ.....	4 —	9,3%
дряхлыхъ и слѣпыхъ...	32 —	74,4
шельмованныхъ.....	7 —	16,3
	43	

Итакъ свободныхъ на перемѣну оставалось всего 31 чел.; погодная смѣна оказывалась совершенно непримѣнимой [1]).

Для Московскаго посада мы имѣемъ суммарныя данныя за время 1749—1773 гг. Въ 1773 г. въ виду предстоявшихъ выборовъ во вновь образуемое отдѣленіе московскаго магистрата, въ послѣднемъ была составлена вѣдомость службамъ купцовъ 1 и 2 гильдіи, начиная съ 1749 г. Изъ 828 купцовъ, вошедшихъ въ вѣдомость въ теченіе указаннаго періода:

бывали у службъ.....	526 ч. —	63,7%
не бывали за смертью, переводомъ въ другія мѣста въ началѣ періода, а также зачисленные въ Московскій посадъ лишь съ 1770 г. — всего.....	53 » —	6,3
пользовались изъятіями отъ служебной повинности.....	76 » —	9,1
оставалось свободными отъ службъ.....	173 » —	20,9

Изъ числа пользовавшихся изъятіемъ отъ службъ находилось:

фабрикантовъ.....	26
повѣренный питейной конторы.....	1
въ морской кампаніи.....	1
соляные подрядчики.....	2
имѣющій привиллегію на содержаніе золота и серебра..	1
по указу Главнаго магистрата.....	2
малолѣтніе.....	42 [2])

Въ началѣ 70-хъ гг. была составлена подобная же вѣдомость по Козельскому посаду за время 1744—1769 гг. По второй ревизіи считалось 234 душ. Изъ нихъ о 15-ти свѣдѣній о службѣ не собрано, какъ объ умершихъ, объ одномъ, какъ сбѣжавшемъ. Изъ остальныхъ за указанный періодъ у службъ не бывало—43 чел., въ томъ числѣ:

---

[1]) Ibid. в. 7 № 8.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55.

10 — не имѣющихъ дворовъ.
3 — за подозрѣніемъ.
3 — за старостью.
1 — за слѣпотою.
26 — за малолѣтствомъ [1]).

По Архангельскому посаду въ 50-хъ годахъ по ревизіи считалось 1241 душа. Въ томъ числѣ не подлежали служебной повинности: 1027 чел.:

6 — состоявшихъ при соляномъ правленіи.
37 — раскольниковъ.
13 — имѣющихъ заводы.
57 — несочтенныхъ по прежнимъ службамъ.
152 — престарѣлыхъ, увѣчныхъ.
259 — малолѣтнихъ.
12 — написанныхъ въ посадъ, но съ самой записки на лицо не имѣвшихся.
40 — отпущенныхъ по пашпортамъ для прокормленія.
35 — содержащихся подъ карауломъ за вексельные иски.
35 — за купечествомъ, которымъ еще сроки не вышли.
106 — скитающихся межъ дворъ безъ пропитанія.
73 — бѣдныхъ, которыхъ къ сборамъ выбирать невозможно.
50 — при полиціи.
175 — умершихъ.
7 — отданныхъ въ рекруты.

1027

Отправлявшихъ службы оставалось 214 душъ. Къ службамъ же ежегодно требовалось 208 человѣкъ. Ясно, что и тутъ «перемѣниться было некѣмъ». Въ то же время по Холмогорскому посаду м. п. душъ считалось—416 или за вычетомъ 43 умершихъ — 373. Изъ нихъ не могли быть избираемы къ службамъ:

17 — престарѣлыхъ и дряхлыхъ.
108 — малолѣтнихъ.
31 — записныхъ раскольниковъ.
34 — несочтенныхъ по сборамъ.
4 — состоящихъ у приходскихъ церквей по указамъ архіерейскимъ.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 347 № 72.

48 — нищенствующихъ и при богадѣльняхъ.
17 — отпущенныхъ съ пашпортами.
1 — шельмованный.
1 — находящійся въ меланхоліи.

Всего 261

Итого исполнявшихъ службы оставалось 112 чел. А къ службамъ требовалось—105 чел. Къ перемѣнѣ имѣлось свободныхъ только 7 человѣкъ [1]). Изъ сопоставленія приведенныхъ примѣровъ можно, кажется, заключить, что на практикѣ совокупность всѣхъ отмѣченныхъ выше изъятій изъ посадскихъ службъ весьма существенно усиливала напряженіе служебнаго бремени посадскихъ обществъ, учащая служебныя очереди служилоспособныхъ членовъ общины и нерѣдко обрекая этихъ членовъ на непрерывное нахожденіе у службъ безъ всякой перемѣны. Указанными условіями объясняются и такія, наприм., явленія, какъ привлеченіе къ службамъ за недостаткомъ людей мальчиковъ съ 14-лѣтняго возроста [2]).

§ 19. Было еще одно условіе, исключавшее вполнѣ равномѣрное распредѣленіе служебнаго тягла между всѣми членами общины. Существовали особыя правила о порядкѣ участія въ службахъ людей разныхъ статей или гильдій. Мы и остановимся теперь на этомъ вопросѣ съ нѣкоторою подробностью, такъ какъ здѣсь мы подойдемъ къ основной задачѣ настоящаго изслѣдованія, къ выясненію взаимнаго отношенія между соціальнымъ составомъ посадской общины и ея тяглой организаціей.

Каждой «статьѣ» былъ присвоенъ свой опредѣленный кругъ службъ, къ которымъ могли быть опредѣляемы избираемые изъ этой статьи люди. Указомъ 26 іюня 1731 г. (п. 2) установлялось, что въ бургомистрахъ и товарищахъ при казенныхъ сборахъ могутъ служить первостатейные посадскіе люди, а въ счетчикахъ и цѣловальникахъ — средніе и послѣдніе [3]). Служба въ магистратскихъ должностяхъ—бургомистрахъ и ратманахъ—еще регламентомъ 1721 г. была возложена исключительно на первостатейныхъ гражданъ [4]), въ то время, какъ служба въ земскихъ старостахъ отправлялась средней статьей или второй гильдіей. Въ одномъ дѣлѣ находимъ списки службъ московскихъ купцевъ I и II гильдій за время 1749—1773 гг. Согласно этимъ спискамъ слободскіе старосты за все указанное время избирались изъ купцовъ второй гильдіи, тогда какъ должности магистратскихъ бургомистровъ и рат-

[1]) Д. Архангелогородск. губ. № 218.
[2]) Дѣйствія Нижегородск. архивн. комисс. вып. 12—14. 1894 г., стр. 62.
[3]) П. С. З. № 5794 п. 2.
[4]) П. С. З. № 3708 гл. VI.

мановъ замѣщались исключительно первогильдейскими купцами [1]). Надо думать, что такое явленіе не было случайностью. Въ этомъ убѣждаетъ насъ одинъ любопытный приговоръ ярославскаго посадскаго схода, сохранившійся въ дѣлахъ Главнаго магистрата. Въ 60-хъ годахъ въ Ярославлѣ шла оживленная борьба партій въ связи съ выборомъ магистратскихъ членовъ, борьба, перешедшая затѣмъ и на выборы старостъ и ихъ товарищей. Первостатейные купцы стремились опорочить выборы, произведенные людьми средней статьи, доказывая, что избранные послѣдними старшинскіе товарищи ненадежны и состоятъ подъ слѣдствіемъ. Тогда 11 марта 1766 г. среднестатейное ярославское купечество, «находясь въ общемъ собраніи, приговорило оставить безъ перемѣны избранныхъ уже лицъ, а кромѣ того представить, куда слѣдуетъ, доношеніе о томъ, что первостатейнымъ людямъ «въ тѣ выборы, яко въ постороннее дѣло вступаться не слѣдуетъ», ибо «раздѣленіе гильдій положилъ ярославскій магистратъ, отъ которой гильдіи въ какую службу выбраны быть имѣютъ» [2]).

Ограниченіе службъ, возлагаемыхъ на первостепенныхъ купцовъ, опредѣленнымъ точно установленнымъ кругомъ имѣло за собою различныя основанія. Съ одной стороны къ наиболѣе отвѣтственнымъ должностямъ у сборовъ необходимо было избирать людей болѣе «капитальныхъ», пожитки которыхъ могли бы составить возможно болѣе надежное обезпеченіе ихъ финансовой отвѣтственности по службѣ. Съ другой стороны требовалось ограничить служебную повинность первостепенныхъ людей съ тѣмъ, чтобы многочисленныя службы не отвлекали капитальныхъ купцовъ отъ ихъ торговъ и промысловъ. Эти разнородныя потребности разрѣшались практически такимъ образомъ, что *качественно* большая служебная тягость возлагалась на первостатейныхъ посадскихъ людей — на нихъ падало исполненіе самыхъ важныхъ, руководящихъ выборомъ должностей, сопряженныхъ съ наиболѣе тяжелой финансовой отвѣтственностью; а *количественно* — большей части службъ, т. е. болѣе частому отвлеченію отъ собственныхъ «торговъ и промысловъ» подчинялись низшіе слои посадскаго населенія, какъ разъ тѣ, у которыхъ этихъ «торговъ и промысловъ» было мало или не было вовсе. Въ нѣкоторыхъ указахъ эти мотивы выражены, хотя попутно, но достаточно опредѣленно. Въ указѣ 19 іюня 1718 г. о порядкѣ назначенія фискаловъ говорилось: назначить фискаловъ «но токмо не изъ первостатейныхъ и не изъ тѣхъ, которые платятъ большіе оклады, дабы не учинить въ платежѣ табельнаго окладу недобору, а опредѣлять въ фискалы изъ средней статьи, а достойныхъ изъ меньшей». Тѣхъ, кто уже опредѣленъ въ фискалы изъ первостатейныхъ и изъ платежа

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 55.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

большого оклада, отъ фискальскаго дѣла велѣно отставить. Эти распоряженія вызваны были тѣмъ, что, какъ установлялось въ томъ же указѣ, съ фискаловъ не велѣно было спрашивать податей, а платить за нихъ должны были «купецкіе люди того города, изъ котораго они будуть выбраны» [1]).

При системѣ круговой поруки для поддержанія платежноспособности посадскихъ обществъ въ высшей степени было важно, чтобы изъ числа плательщиковъ не были устраняемы первостепенные купцы. Между тѣмъ, если другія службы и не освобождали служащихъ купцовъ отъ податей, подобно фискальской, то все же онѣ отвлекали ихъ отъ торгово-промышленныхъ операцій и давали имъ тѣмъ поводъ запускать доимку по податнымъ платежамъ, ставя тѣмъ въ затруднительное положеніе по отбыванію податей все свое общество. Такъ само собою намѣчалось распредѣленіе посадского тягла между различными слоями посадского населенія. Податное тягло, а также и тѣ болѣе важныя службы, которыя соединялись съ финансовой отвѣтственностью, налагались преимущественно на первую статью. Многочисленныя второстепенныя службы, занимавшія наибольшее количество посадскихъ людей, возлагались главнымъ образомъ на плечи двухъ низшихъ статей. При этомъ «знатнымъ и зажиточнымъ» купцамъ было дозволено еще нанимать за себя для отправленія падавшихъ на нихъ службъ по свободному соглашенію кого-либо изъ другихъ достойныхъ и безпорочныхъ купцовъ, но не иначе какъ съ предъявленіемъ въ ратушу письменнаго обязательства покрывать самимъ всѣ начеты и доимки, которыя окажутся по этимъ службамъ [2]).

Такая роль низшихъ слоевъ посадскаго населенія въ отбываніи мірскихъ службъ объясняетъ намъ между прочимъ склонность посадскихъ обществъ принимать въ свою среду и неторгующихъ людей, склонность, засвидѣтельствованную и цифрами и общими отзывами, сохранившимися въ документахъ XVIII ст. Въ 1762 г. сибирская канцелярія доносила Сенату, что въ сибирскихъ городахъ многіе, написанные по ревизіи въ купечество, не имѣя торговъ, живутъ въ уѣздахъ въ деревняхъ и селахъ, забравъ во владѣніе государственныя земли и питаясь хлѣбопашествомъ. Объясненіе этому явленію находимъ въ помѣщенномъ въ томъ же дѣлѣ донесеніи въ Сенатъ отъ канцеляріи колывано-воскресенскаго горнаго начальства. Тамъ сказано, что многіе люди записываются въ посады подъ именемъ купцовъ, будучи на самомъ дѣлѣ «сущими крестьянами». Въ посады они записываются ради уменьшенія подушнаго оклада, такъ какъ съ государственныхъ крестьянъ сходитъ съ души по 1 р. 70 к., а съ посадскихъ—съ души по 1 р. 20 к., да кромѣ того посадскіе не участвуютъ въ исправленіи уѣздныхъ дорогъ, мостовъ, от-

---

[1]) П. С. З. № 3211.

[2]) П. С. З. № 5794 п. 5.

бываніи уѣздныхъ подводъ и т. п. Ратуши и магистраты, по свидѣтельству того же донесенія, охотно записываютъ ихъ въ посады, чтобы «замѣняться ими въ дальнихъ службахъ». Приведенное свидѣтельство подтверждается компетентнымъ отзывомъ тобольскаго губернатора Чичерина. Въ 60-хъ гг. между вѣдомствами шла оживленная переписка по вопросу о разборѣ посадскихъ людей сибирскихъ городовъ. Раздавались голоса о необходимости вывести изъ городовъ всѣхъ записавшихся въ посады и цехи, но не имѣющихъ торговъ и не знающихъ мастерства и перевести ихъ въ работу на уральскіе заводы. Чичеринъ въ поданномъ имъ отзывѣ признавалъ эту мѣру невозможной, ибо безъ подобныхъ людей въ посадахъ не могутъ обходиться и купцы-капиталисты, употребляющіе ихъ 1) въ качествѣ прикащиковъ, такъ какъ съ крестьянами купцамъ договариваться и обязываться запрещено и 2) въ *казенныя службы*—винными и соляными цѣловальниками въ отдаленные мѣста, а купецкіе капиталисты платятъ за нихъ обществамъ начеты. Это дѣлается,—прибавляетъ Чичеринъ,—не въ одной Сибири, но и во всѣхъ россійскихъ городахъ. Мнѣніе Чичерина подтверждается доношеніями кяхтинской таможни илимской ратуши и Якутска, встрѣчаемыми въ этомъ же дѣлѣ. Приводя данныя о количествѣ торгующихъ и неторгующихъ посадскихъ людей, указывая на количество людей, требуемыхъ къ службамъ, всѣ эти донесенія высказываются за оставленіе неторгующихъ посадскихъ людей въ посадѣ, такъ какъ они «въ службахъ помогаютъ»[1]). Въ 60-хъ годахъ появлялись проекты полнаго освобожденія высшихъ слоевъ посадскаго населенія отъ казенныхъ службъ. За это высказывался Як. Шаховской въ проектѣ, поданномъ въ комиссію о коммерціи. Онъ предлагалъ раздѣлить всѣхъ купцовъ на четыре класса, при чемъ купцовъ первыхъ трехъ классовъ, платящихъ въ казну пошлинъ отъ 30 до 10 тысячъ рублей ежегодно, освободить совсѣмъ отъ казенныхъ службъ, употребляя ихъ только при магистратахъ и ратушахъ и при портахъ въ таможняхъ, но и то лишь изъ второго и третьяго, а не изъ перваго класса, и не иначе, какъ съ перемѣною по 2 года[2]). Полнаго устраненія первостатейныхъ купцовъ отъ казенныхъ службъ за изучаемый періодъ произведено не было,—среди этихъ службъ были такія, при которыхъ требовались какъ разъ болѣе капитальные купцы,—по все же количественно служебная повинность въ большей степени падала на низшіе слои посадскаго населенія. Въ подтвержденіе этого положенія мы можемъ привести слѣдующіе цифровые примѣры. Въ 1744 г. въ новгородскомъ посадѣ изъ 158 служилоспособныхъ купцовъ первой гильдіи у службъ состояло 48 чел. т. е. 30,3%, а изъ 934 служилоспособныхъ купцовъ второй и третьей гильдіи у службъ состояло

---

[1]) Д. Сената о ревиз. м. п. д. кн. $^{301}/_{8873}$ л. 334 и слѣд.

[2]) Д. Комисс. о коммерц. Кайд. кат. стр. 52 № 444.

387 т. е. 41,4% [1]). Отъ средины 60-хъ гг. до насъ дошелъ рядъ вѣдомостей, собранныхъ комиссіей о коммерціи, о посадскихъ, состоявшихъ у казенныхъ службъ, съ указаніемъ подраздѣленія ихъ на гильдіи [2]). Здѣсь находимъ слѣдующія данныя.

Состояло у казенныхъ службъ:

1764 г. Посадъ.	Изъ I гильдіи.	Изъ II гильдіи.	Изъ III гильдіи.	Итого.
Коломна	1 (0,4)	7 (1)	9 (0,9)	17
Тверь	11 (13,4)	22 (15,7)	102 (3,9)	135
Новгородъ	4 (4,4)	22 (4,8)	—	26
Молога	2 (33,3)	2 (4,4)	2 (0,2)	6
Шуя	1 (4,3)	10 (4,5)	5 (2,1)	16
Ростовъ	4	5	5	14
Тула	2 (1)	7 (0,6)	61 (2,9)	70
Муромъ	2 (5,7)	6 (1,1)	61	69
Угличъ	—	9 (4,4)	26 (1,8)	35
Мещовскъ	1 (2,4)	2 (2,5)	6 (9,6)	9
Кострома	—	10 (1,9)	14 (0,8)	24
Ярославль	4 (3,8)	9 (0,8)	30 (0,7)	43
Вятск. пров.—Орловъ	—	4 (23,5)	17 (5,6)	21
Слободской	1 (7,1)	15 (22)	53 (6)	69
Осташковъ	3 (2,1)	4 (3,6)	22 (10)	29
Каргополь	4 (11,4)	11 (9,4)	46 (3,1)	61
Устюжна-Желѣзоп.	—	15 (21,4)	18 (1,9)	33
Старица	—	2 (28)	19 (2,5)	21
Псковъ	4 (12,1)	9 (11,3)	12 (6,8)	25
Великія Луки	—	9 (18,3)	47 (8,8)	56
Торопецъ	3 (2,6)	8 (5,1)	3 (0,1)	14
Вятка	4 (5,7)	7 (3,3)	58 (5,1)	69
Соликамскъ	4	10	29	49 [3]) 92
Чебоксары	4 (6,7)	21 (11,4)	27 (3,5)	52
Царевококшайскъ	—	5 (26,3)	30 (31,9)	35
Пенза	9 (18,7)	51 (45,1)	92 (27,9)	152
Нерчинскъ	2 (11,1)	9 (29)	21 (5,1)	32
Якутскъ	1	4	1	6
Иркутскъ	11 (4,1)	20 (3,8)	59 (7,8)	90
Екатеринбургъ	4	2	—	6

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 9.

[2]) Д. Комисс. о коммерц. Кайд. кат. стр. 52 № 441 л. 97 и слѣд.

[3]) 49 — изъ цеховыхъ за недостаткомъ купцовъ очевидно.

1764 г. Посадъ.	Изъ I гильдіи.	Изъ II гильдіи.	Изъ III гильдіи.	Итого.
Томскъ.....	36 (9)	44 (8,6)	64 (3,4)	144
Тюмень.....	—	18 (0,4)	74 (5,3)	92
Тобольскъ.....	13 (6,1)	15 (1,4)	82 (5,1)	110
Великій Устюгъ	5 (6,2)	17 (2,7)	18 (1,4)	40
Вологда.....	8 (7,6)	49 (6,7)	61 (4,9)	118
Архангельскъ	—	11 (2,4)	27 (6,5)	38
Ряжскъ.....	3 (6,5)	10 (45,4)	13 (16,2)	26
Воронежъ.....	5 (5,8)	42 (3,1)	—	47
Арзамасъ	1 (0,1)	16 (2,1)	62 (6,9)	79
Нижній-Новгородъ ..	—	2 (2,1)	52 (4,4)	54
Бѣлевъ.....	5 (4,7)	8 (1,4)	55 (3,3)	68
Орелъ.....	2 (1,8)	16 (2,2)	151 (4,4)	168
Курскъ.....	10 (3,4)	12 (2,7)	36 (1,3)	58
Дорогобужъ	2 (6)	30 (31,9)	31 (4,6)	63
Вязьма	4 (2,9)	33 (6,4)	86 (4)	123
Смоленскъ	—	17 (2,4)	238 (20,1)	255
Саратовъ	—	9 (9,7)	30 (4,3)	39
Астрахань	4 (2,9)	14 (7,3)	101 (11,3)	119
Симбирскъ	3 (3)	20 (4,2)	2 (0,1)	25

Среди матерьяловъ, собранныхъ той же комиссіей въ 1764 г., находимъ еще сводную вѣдомость съ показаніемъ общей цифры состоявшихъ у *казенныхъ* службъ—безъ мірскихъ—посадскихъ людей въ 202 городахъ. А именно у названныхъ службъ состояло:

1 гильдіи.... 221	2 гильдіи.... 854	3 гильдіи....2132
1 статьи 231	2 статьи 850	3 статьи 1818
452	1704	3950

Кромѣ того у казенныхъ службъ состояло еще 506 человѣкъ, о которыхъ не было показано, къ какой гильдіи или статьѣ они принадлежатъ [1]). Разсмотрѣніе приведенныхъ цифръ приводитъ къ заключенію, что абсолютное наибольшое количество людей къ службамъ повсюду поставляла третья статья, затѣмъ вторая и наименьшее количество—первая. Что касается процентнаго отношенія числа служащихъ по каждой статьѣ къ общей численности каждой статьи (это отношеніе и указано цифрами, заключенными въ скобки; % вычисленъ по цифровымъ даннымъ объ общемъ количествѣ членовъ той или

[1]) Д. Комисс. о коммерц. Кайд. катал. № 441 лл. 77—83.

другой статьи въ каждомъ изъ поименованныхъ посадовъ, заключающимся въ той же вѣдомости) то, какъ показываетъ наша таблица, за немногими исключеніями наиболѣе высокій % служащихъ въ большинствѣ случаевъ поставляла вторая статья и по всѣмъ почти посадамъ % служащихъ по второй и третьей статьямъ, взятымъ вмѣстѣ, превосходитъ % первой статьи. Все это убѣждаетъ въ томъ, что *количественно* служилое тягло падало наибольшею тяжестью на среднюю статью, которой во многихъ случаяхъ служила подспорьемъ и третья статья. А группа первостатейныхъ членовъ посадскихъ обществъ всего менѣе была занята службами. Причины этого ясны изъ предыдущаго. Первостатейные посадскіе люди несли качественно болѣе отвѣтственныя службы, а также держали на своихъ плечахъ наибольшую долю отвѣтственности посадскихъ податныхъ взносовъ *на основаніи* круговой мірской поруки.

Обязанность отбыванія посадскихъ службъ распространялась также и на цеховыхъ. Насколько намъ извѣстно, цеховые вообще облагались службами въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ посадскіе люди трехъ статей, представляя собою въ этомъ отношеніи какъ бы придаточный вспомогательный корпусъ. Въ Казани, напр., — въ 40-хъ годахъ—изъ 455 посадскихъ людей, способныхъ къ службамъ, ежегодно служило 296 человѣкъ т. е. 65%, а изъ 256 цеховыхъ—только 31 чел. т. е. 12% [1]). Въ Саратовѣ въ 1758 г. всего было положено избрать къ службамъ 37 чел., въ томъ числѣ изъ купцовъ—24, изъ цеховыхъ—12 чел.[2]). Нѣкоторыя службы исправлялись частью посадскими, частью цеховыми. Такъ, въ Саратовѣ, какъ видно изъ того же документа, въ разсыльщики при магистратѣ было избрано 10 посадскихъ и 10 цеховыхъ. Иныя службы, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, выдѣлялись въ спеціальную повинность цеховыхъ людей: въ Саратовѣ въ 50-хъ годахъ тюремные сторожа избирались исключительно изъ цеховыхъ [3]). Въ 1762 г. указомъ 18 марта предписывалось облагать купеческими податями и опредѣлять къ купеческимъ службамъ только тѣхъ людей, которые имѣютъ торги. На основаніи этого указа цеховые, какъ люди, занимавшіеся ремеслами, а не торговлей, получили свободу отъ посадскихъ службъ и тотчасъ же на почвѣ этого нововведенія стали развиваться злоупотребленія: люди, фактически занимавшіеся коммерціей, а не ремесломъ, ради освобожденія отъ службъ, упорно оставались въ цехахъ, не желая зачисляться въ купечество. Въ 1769 г. это явленіе обратило на себя серьезное вниманіе саратовскаго магистрата, который и рѣшилъ сдѣлать представленіе въ главный магистратъ о зачисленіи такихъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7, № 8.
[2]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 200.
[3]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 200 и № 161.

фиктивныхъ цеховыхъ въ купечество. Судьба этого вопроса въ главномъ магистратѣ намъ неизвѣстна [1]). Послѣ изданія указа 1762 г. цеховые привлекались къ отправленію посадскихъ службъ повидимому лишь въ видѣ исключенія [2]). Въ использованной нѣсколько выше вѣдомости комиссіи о коммерціи, относящейся къ 1ъ 1764 г., цеховые вообще не фигурируютъ у казенныхъ службъ, хотя общее количество цеховыхъ въ различныхъ посадахъ также вошло въ показаніе вѣдомости, а относительно соликамскаго посада помѣчено, что сверхъ 43-хъ посадскихъ человѣкъ, находящихся у службъ, «за недостаткомъ купечества» служатъ и цеховые по очереди въ количествѣ 49 человѣкъ. Очевидно, это — экстренное явленіе.

Но если несеніе казенныхъ посадскихъ службъ, т. е. главнымъ образомъ службъ у различныхъ сборовъ, съ теченіемъ времени перестало распространяться на цеховыхъ, то были и такіе виды службъ, въ исправленіи которыхъ вмѣстѣ съ посадскими должны были соучаствовать не только цеховые, но и уѣздные жители и не принадлежащіе къ посаду городскіе «разночинцы». Еще въ уложеніи 1649 г. было предписано сторожей и цѣловальниковъ къ тюрьмамъ выбирать «съ посадовъ» и «съ уѣздныхъ сохъ» въ равенствѣ. На этомъ основаніи и въ началѣ XVIII ст. ратуша предписываетъ посадскимъ людямъ выбрать тюремныхъ цѣловальниковъ и сторожей къ приказнымъ избамъ, «учиня въ тѣхъ выборахъ поверстку съ уѣздными сошными людьми противъ дворового числа» (1703 г.) [3]). Тогда же въ первое десятилѣтіе царствованія Петра I ингерманландская канцелярія разослала дворянъ для описи и отдачи въ вѣдомство названной канцеляріи рыбныхъ промысловъ. Разсыльщиковъ и сторожей этимъ дворянамъ опредѣлено было давать—для тѣхъ уѣздовъ, въ коихъ не болѣе тысячи дворовъ—изъ посадскихъ людей, а для прочихъ уѣздовъ—изъ уѣздныхъ крестьянъ. Это облегченіе посадскаго служилаго бремени было вызвано большимъ развитіемъ прибылыхъ посадскихъ службъ сверхъ очередныхъ [4]) (1707). Кромѣ уѣздныхъ жителей и городскіе разночинцы, принадлежавшіе къ посаду, обязательно соучаствовали съ посадскими въ несеніи нѣкоторыхъ службъ. Таковы были полицейскія службы въ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, у рогаточныхъ карауловъ и у тушенія пожаровъ. Дитятинымъ уже было отмѣчено, что полиція являлась въ XVIII ст. единственной областью управленія, по отношенію къ которой компетенція магистратскихъ учрежденій распространялась на всю совокупность городскаго населенія безъ различія сословныхъ группъ, входившихъ въ его

---

[1]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 217.

[2]) Законодательная комиссія 1754—1766 гг. тоже включила въ свой проектъ полное освобожденіе цеховыхъ отъ посадскихъ службъ, „дабы черезъ то отъ мастерства своего не отставали“. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766. Спб. 1893 г., стр. 232.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. I/3 № 1.

[4]) ibid. в. II, № 11.

составъ. Соотвѣтственно этому и отправленіе городскихъ полицейскихъ службъ раскладывалось не только на членовъ посадской общины, но и на прочихъ обывателей города. Купечество и разночинцы по очереди должны были отбывать эти службы: купечество—по выборамъ посадскихъ сходовъ, разночинцы—по наряду воеводъ или правящаго полиціймейстерскую должность офицера. Въ однихъ мѣстахъ купечество и разночинцы чередовались у названныхъ службъ по годамъ, въ другихъ мѣстахъ сотскіе избирались изъ посадскихъ, а 50-скіе и десятскіе назначались изъ разночинцевъ, какъ, напр., въ Курскѣ. Сотрудничество это отнюдь не было мирнымъ. Обѣ стороны постоянно пререкались, обѣ старались свалить другъ на друга большую долю общей повинности и каждая прикрывалась при этомъ потворствомъ и поддержкой своего спеціальнаго начальства [1]).

Среди прочихъ разночинцевъ, какъ то: подъячихъ, ямщиковъ, отставныхъ солдатъ, старыхъ службъ служилыхъ людей и т. п., отъ несенія полицейскихъ службъ не были избавлены и члены городского духовенства. Въ 30-хъ годахъ Синодъ возбуждалъ ходатайство объ освобожденіи лицъ духовнаго званія отъ этой повинности. Указомъ 10 мая 1736 г. сенатъ освободилъ названныхъ лицъ отъ постоя на тѣхъ дворахъ, на которыхъ они сами живутъ, отъ явокъ на съѣзжіе дворы и къ офицерамъ въ дома для работъ и для караула колодниковъ; но съ подтвержденіемъ, что рогаточные караулы и хожденіе на пожары должны они отправлять по прежнему [2]).

VI.

Участіе посадскихъ людей въ общихъ повинностяхъ.

Въ предшествующемъ изложеніи были разсмотрѣны тѣ посадскія службы, которыя возлагагались спеціально на посадское населеніе. Очеркъ служебныхъ тягостей посадскихъ людей былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули также и объ участіи посадскаго населенія въ отправленіи натуральныхъ повинностей, общихъ для всѣхъ разрядовъ тяглыхъ людей. Эти повинности были довольно разнообразны: наряду съ повсемѣстно отправляемыми повинностями встрѣчались кое-гдѣ специфически-мѣстные ихъ виды. Я не могу входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ повинностей, такъ какъ выполненіе такой задачи заставило бы меня выйти далеко за предѣлы спеціальнаго изученія посадской общины XVIII ст. Я ограничусь краткими замѣчаніями о способахъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 19 № 109; в. 57 № 11 и многр. др.

[2]) П. С. З. № 6957.

участія посадскихъ людей въ главнѣйшихъ изъ этихъ повинностей: *рекрутской, постойной и подводной.*

§ 20. Рекрутская повинность была введена вмѣстѣ съ установленіемъ регулярной арміи. Уже въ 1700—1703 гг. было произведено укомплектованіе вновь устроеннаго войска нѣсколькими наборами. Въ февралѣ 1705 года состоялся такъ называемый *первый* рекрутскій наборъ, въ мартѣ 1706 г.—второй, въ октябрѣ 1707 г.—третій, и затѣмъ въ теченіе всего царствованія Петра наборы повторялись ежегодно, а въ иные годы производилось и по нѣскольку наборовъ. Всего за 20 лѣтъ (1705—1725 г.) состоялось не менѣе 39 наборовъ [1]). Затѣмъ, въ періодъ времени отъ смерти Петра I до воцаренія Екатерины II можно насчитать 27 рекрутскихъ наборовъ, по годамъ расположенныхъ слѣдующимъ образомъ:

въ 1726 г....2	набора	въ 1741 г....1	наборъ
» 1727 »...2	»	» 1742 »...1	»
» 1730 »...2	»	» 1743 »...1	»
» 1732 »...1	»	» 1746 »...1	»
» 1733 »...1	»	» 1747 »...1	»
» 1734 »...1	»	» 1748 »...1	»
» 1736 »...1	»	» 1754 »...1	»
» 1737 »...1	»	» 1756 »...1	»
» 1738 »...2	»	» 1757 »...1	»
» 1739 ».. 1	»	» 1758 »...1	»
» 1740 »...2	»	» 1759 »...1	» [2]).

Изъ 34 лѣтъ этого періода 12 лѣтъ (1728, 1729, 1731, 1735, 1744, 1745, 1749, 1750, 1751, 1752, 1753, 1755) прошли безъ рекрутскихъ наборовъ, за то въ 5 годахъ было производимо по два набора въ годъ. Съ 1759 г. наборы прекращаются вплоть до начала турецкихъ войнъ Екатерины II. Въ 1766 г. выходитъ «генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ» и затѣмъ съ 1767 г. возобновляются ежегодные наборы [3]).

Въ теченіе всего этого времени посадское населеніе принимало участіе въ рекрутскихъ наборахъ на общихъ основаніяхъ за исключеніемъ небольшого промежутка, когда для посадскихъ людей натуральное отбываніе воинской по-

---

[1]) Г. Мрочекъ-Дроздовскій — Областное управленіе Россіи XVIII в., стр. 57 и 179—180. П. Н. Милюковъ—Госуд. хозяйство и реформа Петра В. стр. 166—177.

[2]) П. С. З. №№ 4845, 4899, 5169, 5195, 5605, 5645, 6010, 6490, 6637, 7046, 7738, 7610, 7702, 7872, 8284, 8306, 8446, 8692, 8703, 9242, 9366, 9562, 10326, 10613, 10785, 10874, 10990.

[3]) Наборы 1767—1773 гг.: П. С. З. №№ 12985, 13181, 13349, 13483, 13651, 13871, 14024.

винности было замѣнено денежными взносами: съ 1722 г. по 1727 [1]). Впослѣдствіи посадскія общества неоднократно, но безуспѣшно ходатайствовали о возвращеніи къ порядку уплаты рекрутской повинности денежными взносами. Подобныя заявленія можно встрѣтить еще въ наказахъ городскимъ депутатамъ 1767 г. Елизаветинская законодательная комиссія шла еще далѣе и въ составленномъ ею проектѣ новаго Уложенія предлагается, между прочимъ, совсѣмъ избавить купцовъ отъ рекрутской повинности, не замѣняя ее и денежными взносами [2]). Это радикальное предложеніе не получило, разумѣется, практическаго значенія. Окончательное же переложеніе рекрутской повинности купцовъ на деньги было осуществлено не ранѣе 1776 г. [3]). Норма раскладки рекрутской повинности [4]) не разъ измѣнялась въ теченіе изучаемаго періода. При Петрѣ I наборы назначались то съ извѣстнаго количества дворовъ (всего чаще съ 20 дворовъ по человѣку, хотя примѣнялись и другія нормы), то съ извѣстнаго количества душъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ первой половинѣ царствованія спеціально съ посадскихъ людей наборы назначались съ опредѣленнаго количества десятой деньги.

Напримѣръ, въ 1707 г. по указу изъ Военнаго приказа велѣно было взять въ полки съ именитаго человѣка Строганова, съ гостей, гостинной сотни и всѣхъ торговыхъ людей съ 35 рублей оклада десятой деньги по человѣку. Любопытенъ способъ, какимъ этотъ указъ былъ примѣненъ. Въ ратушѣ было высчитано общее количество десятой деньги, поступающее со всѣхъ городовъ, кромѣ поморскихъ, низовыхъ и бѣлогородскаго разряда. Это составило 39480 р. 12 алт. Затѣмъ по нормѣ съ 35 р. по человѣку было опредѣлено, что со всѣхъ городовъ надлежитъ поставить въ полки всего 1128 человѣкъ. Разверстаніе этого количества рекрутовъ между отдѣльными посадами было произведено затѣмъ уже не по десятой деньгѣ, а по десятой деньгѣ и по дворовому числу при помощи слѣдующаго сложнаго расчета. Общее количество оклада десятой деньги—39480 р. 12 алт.—сложили съ общимъ количествомъ посадскихъ дворовъ—29202. Получилось—68682 рубля и двора и 12 алтынъ. Эту сумму раздѣлили на 1128 (число людей, опредѣленное съ общаго числа десятой деньги по нормѣ съ 35 р. по человѣку) и отсюда заключили, что

---

[1]) Подробности объ этомъ см. въ главѣ о посадскихъ платежахъ.

[2]) Проектъ новаго уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г., стр. 194.

[3]) П. С. З. №№ 14509, 15721.

[4]) Въ послѣдующемъ я не излагаю систематически порядка отбыванія рекрутской повинности въ XVIII ст.: это уже сдѣлано въ литературѣ, см. Мрочекъ-Дроздовскій—loc. cit. стр. 143—192; Ѳ. Д. Масловскій—Записки по исторіи военн. искусства въ Россіи; Корсуновъ—Опытъ исторіи отправленія воинской повинности въ Россіи. Я привожу только нѣкоторые факты, дополняющіе имѣющіяся въ литературѣ данныя относительно отбыванія этой повинности посадскимъ населеніемъ.

съ каждаго посада въ отдѣльности надлежитъ брать съ 60 р. и дворовъ 29 алтынъ и 4 денегъ по человѣку. Напр., въ Дмитровѣ:

окладъ десятой деньги ... 81 р. 18 алт.
дворовъ .....101.

Взята была сумма «182 рубля и двора 18 алтынъ» и по расчету съ 60 рублей и дворовъ 29 алтынъ 4 денегъ по человѣку съ Дмитровскаго посада въ этотъ наборъ было опредѣлено взять 3 человѣка [1]). Такъ, норма, указанная военнымъ приказомъ, послужила только для опредѣленія общаго числа рекрутъ со всей посадской Россіи, а для разверстки этого общаго числа между отдѣльными посадами употреблялись особые сложные и своеобразные пріемы, доходившіе до сложенія рублей со дворами. Съ установленіемъ подушной подати наборы назначаются исключительно по одному человѣку съ опредѣленнаго количества душъ. Нормы взиманія весьма разнились по отдѣльнымъ наборамъ. Отъ Петра I до Екатерины II встрѣчаемъ наборы по человѣку съ 250 душъ, съ 305, съ 170, съ 320, съ 288, съ 102, съ 169, съ 125, съ 98, съ 120, съ 50, съ 160, съ 170, съ 121, съ 190, со 100, съ 135, съ 194, съ 116, съ 128 душъ. И при Екатеринѣ II послѣ изданія генеральнаго учрежденія о сборѣ рекрутовъ, не было примѣняемо устойчивой единообразной нормы. Съ 1767 по 1776 гг. брали по человѣку со 100, 150, 200, 300 и 350 душъ. Съ 1776 г. входитъ въ употребленіе норма съ 500 душъ, но за то съ этой нормы взимается различное количество рекрутовъ: отъ 1 до 8.

Посадскія общества поставляли рекрутовъ согласно предписаннымъ указами нормамъ *съ ревизскаго* числа душъ, но не съ наличнаго. Попытки мѣстной администраціи облагать рекрутской повинностью также и прибылыя души, въ ревизію не занесенныя, встрѣчались протестами посадскихъ обществъ [2]).

Поставка рекрутовъ въ опредѣленномъ указами количествѣ составляла обязанность посадскихъ обществъ. Примѣненіе очереднаго порядка къ отбыванію рекрутской повинности было невозможно вопервыхъ въ виду того, что отъ рекрута требовались извѣстныя физическія и нравственныя качества, слѣдовательно не всякій посадскій человѣкъ могъ оказаться пригоднымъ къ отбыванію этой повинности, а во вторыхъ потому, что сами посадскія общества всѣми силами стремились сдавать въ рекруты наиболѣе безполезныхъ для общины членовъ. Рекрутовъ избирали на мірскихъ сходахъ. Всегда избиралось

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 2 № 22.
[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 14 № 21.

кромѣ рекрутовъ въ требуемомъ количествѣ еще и нѣсколько кандидатовъ къ нимъ на случай, если избранные рекруты будутъ признаны военнымъ начальствомъ непригодными къ службѣ. Сплошь и рядомъ военное начальство браковало послѣдовательно по нѣскольку кандидатовъ, такъ что приходилось созывать новые сходы для дальнѣйшихъ выборовъ [1]). Уже это обстоятельство показываетъ, какъ усиленно стремились посадскія общества къ тому, чтобы сбывать въ ряды войска ненужный и отяготительный для нихъ бракъ. Сдача въ рекруты постигала преимущественно маломочныхъ членовъ общества. Характерной иллюстраціей къ этому обыкновенію можетъ служить слѣдующій фактъ: въ 1732 г. дмитровскому посаду предстояло подвергнуться дополнительному набору по неочищенной ранѣе рекрутской повинности. Лишь только вѣсть объ этомъ дошла до Дмитрова, всѣ маломочные купцы разбѣжались изъ посада, «бояся зачету» [2]). Иногда выборъ въ рекруты являлся актомъ мести со стороны мірскихъ воротилъ по отношенію къ сдаваемому въ рекруты человѣку. Иниціаторъ преслѣдованія различныхъ злоупотребленій мѣстныхъ старостъ и другихъ сильныхъ въ мірскомъ управленіи людей всегда рисковалъ угодить въ рекруты при ближайшемъ наборѣ по приговору схода [3]).

Выбранные въ рекруты всячески старались укрыться отъ выпавшей на ихъ долю напасти. Приходилось прибѣгать къ экстраординарнымъ мѣрамъ для преслѣдованія такихъ укрывательствъ. Производились цѣлыя облавы окрестныхъ уѣздовъ съ помощью военныхъ командъ для отысканія бѣглецовъ. Укрывателямъ грозили тоже сдачею въ солдаты. Сотскіе врывались въ дома для обысковъ, а домохозяева защищались отъ вторженія сотскихъ ножами и топорами. Помимо бѣгства въ отдаленные уѣзды и другіе города отъ рекрутчины спасались запиской на фабрики, членовредительствомъ. Умышленное членовредительство для избѣжанія рекрутчины такъ было распространено, что люди, невольно подвергшіеся увѣчью, считали нужнымъ подавать о томъ явочныя челобитья для огражденій себя на будущее время отъ опасныхъ нареканій. «Если я,—пишетъ въ одномъ изъ такихъ челобитій посадскій человѣкъ, ярославецъ,—повредившій себѣ ногу упавшимъ бревномъ при гашеніи пожара на дворѣ бывшаго герцога Бирона, для какой-либо нужды понадоблюсь, то объ оной моей ногѣ не причтено было бы мнѣ въ вину» [4]).

Для отысканія укрывающихся отъ рекрутчины людей посадскія общества прибѣгали къ правежу: ставили на правежъ отцовъ и матерей бѣглецовъ и

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 10. Инт. д. № 14; в. 11 № 24; в. 12 № 53; в. 14 № 21 и мног. др.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. 10 № 33.

[3]) Д. Сената кн. $^{510}/_{2233}$ лл. 62—75.

[4]) Трефолевъ—Ярославль при Елизаветѣ Петровнѣ. Древняя и новая Россія. 1877. № 3, стр. 280—281. Д. Дмитровск. маг. в. I/3 № 5.

били ихъ ежедневно, пока они ,не представятъ своего сына къ рекрутской отдачѣ [1]). Тяготясь отправленіемъ рекрутской повинности, посадскія общества изыскивали способы по возможности уменьшать для себя это бремя. Замѣна рекрутчины денежнымъ сборомъ запрещалась за исключеніемъ краткаго промежутка времени въ 20-хъ годахъ. И вотъ, посады прибѣгаютъ 1) къ найму сторонних лицъ для отдачи ихъ въ рекруты отъ посада, для чего вотируются сходами экстренные сборы съ членовъ общины, но этотъ способъ былъ запрещенъ въ 1766 г. генеральнымъ учрежденіемъ о рекрутскихъ наборахъ. Въ городскихъ депутатскихъ наказахъ 1767 г. можно встрѣтить достаточно свидѣтельствъ о томъ, какое недовольство вызвало это запрещеніе въ посадскомъ населеніи. Во многихъ наказахъ находимъ просьбы о дозволеніи купцамъ нанимать за себя рекрутъ изъ крестьянъ. Добиваясь права владѣнія крѣпостными крестьянами, купцы выставляли въ числѣ главныхъ соображеній въ защиту этого притязанія также необходимость замѣнять себя крестьянами въ отбываніи рекрутчины. 2) Посадскія общества стараются сдавать въ рекруты посадскихъ людей, уже приговоренныхъ къ ссылкѣ «за непорядочное житіе» [2]). Въ 1760 г, посадскимъ обществамъ наравнѣ съ помѣщиками и обществами дворцовыхъ и государственныхъ крестьянъ было дано право ссылать непотребныхъ и вредныхъ обществу людей въ Сибирь съ зачетомъ ссыльныхъ въ рекруты [3]). Выставленіе рекрутъ было сопряжено для посадскихъ обществъ съ различными расходами по снаряженію рекрутъ одеждою и содержанію ихъ на время пути до мѣста назначенія. Помимо этихъ обязательныхъ расходовъ посадскія общества выдавали иногда рекрутамъ еще особыя «подможныя деньги» изъ мірскихъ средствъ. Намъ еще придется коснуться этихъ расходовъ ниже, въ отдѣлѣ о посадскомъ мірскомъ хозяйствѣ.

§ 21. Постойная повинность отправлялась посадскими обществами по разнымъ поводамъ. Главнѣйшимъ видомъ этой повинности служило размѣщеніе на обывательскихъ дворахъ располагаемыхъ по городамъ полковъ. Кромѣ того обывательскими дворами пользовались военныя и гражданскія должностныя лица, которые пріѣзжали въ города съ разными экстренными порученіями, посады отводили дворъ и подъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, напр., подъ мѣстныхъ лѣкарей и пробирныхъ мастеровъ, наконецъ даже испомѣщенные въ городахъ плѣнные [4]) и опальные ссыльные сановники [5]) также

---

[1]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 3 № 37; Д. Саратовск. маг. в. 1 № 7; в. 3 № 166.

[2]) Д Серпуховск. уѣздн. суда в. 5 № 127.

[3]) П. С. З. № 11166.

[4]) Въ Дмитровѣ, наприм., въ 30-хъ годахъ стояли на посадскихъ дворахъ плѣнные турки. Въ іюнѣ 1739 г. сходъ постановилъ выстроить для нихъ на мірскія деньги особые покои. Д. Дмитр. маг. в. 16 № 78.

[5]) Напр., въ Ярославлѣ жилъ на постоѣ Бирон. Въ 1760 г. сгорѣлъ занимае-

ставились на обывательскихъ квартирахъ. Главная отрасль постойной повинности—помѣщеніе на обывательскихъ дворахъ полковъ—получала въ различные моменты изучаемаго періода неодинаковую организацію [1]). До изданія воинскаго устава 1716 г. порядокъ отправленія этой повинности не былъ точно установленъ. Войска размѣщались въ обывательскихъ домахъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Кое-гдѣ еще въ XVII ст. были построены особые дома и дворы для солдатъ и стрѣльцовъ. Петръ заботился о поддержаніи этихъ зданій [2]), но въ большинствѣ случаевъ солдаты распредѣлялись по обывательскимъ квартирамъ, при томъ единственно по усмотрѣнію полковыхъ командировъ. Полный произволъ, всевозможныя насилія являлись естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка. Въ 1713 г. отводъ квартиръ былъ предоставленъ наконецъ губернскимъ властямъ, полкамъ было запрещено ставиться на квартиры «собою» и полковые командиры должны были только подавать вѣдомости о количествѣ нужныхъ квартиръ [3]). Въ 1716 г. былъ изданъ Уставъ воинскій [4]), въ 44—47 главахъ котораго были постановлены правила для болѣе точнаго урегулированія постойной повинности. Здѣсь опредѣлялся порядокъ отвода квартиръ, количество постояльцевъ, которое можетъ быть поставлено на одну квартиру, кругъ обязанностей домохозяина по отношенію къ постояльцамъ. Уставъ опредѣлялъ, наконецъ, строгія уголовныя наказанія за обиды и насилія, наносимыя постояльцами домохозяевамъ.

Съ установленіемъ подушной подати, съ осуществленіемъ территоріализаціи арміи система постоя смѣняется системой размѣщенія полковъ по особопостроеннымъ въ уѣздахъ солдатскимъ слободамъ [5]). Постройка должна была производиться руками солдатъ, а тамъ, гдѣ полки не могли вскорѣ вступить въ свои губерніи,—мѣстными крестьянами, посадскими и положенными въ подушный окладъ разночинцами. Мѣстное населеніе во всякомъ случаѣ должно было доставить для этихъ построекъ лѣсъ, мохъ и другіе строительные матеріалы. По изданіи плаката Петръ прожилъ недолго, а съ его смертью, указомъ 12 февраля 1725 г. населенію было предоставлено вмѣсто постройки солдатскихъ слободъ опять принять солдатъ на постой. 24 февраля 1727 г. [6])

мый имъ домъ. На постройку новаго дома каждый ярославецъ внесъ по 30% съ податного рубля. Трефелевъ—Ярославль при Елизаветѣ Петровнѣ. Древн. и нов. Россія. 1877 № 3.

[1]) Н. Ляпидевскій—Исторія казарменнаго помѣщенія въ Россіи.

[2]) П. С. З. № 1540.

[3]) П. С. З. № 2712.

[4]) П. С. З. № 4294.

[5]) Ст. 19 Плаката П. С. З. № 4533. Ср. М. Богословскій—Областная реформа Петра Вел. стр. 365 и слѣд.

[6]) П. С. З. № 5017.

по распоряженію верховнаго тайнаго совѣта полки были выведены изъ уѣздовъ въ города, гдѣ для нихъ велено было устроить слободы. Солдатскіе дворы, уже выстроенные ранѣе въ уѣздахъ, предписывалось сплавить водою или перевезти на подводахъ въ города. Но уже въ октябрѣ 1730 г. вышло распоряженіе «солдатскихъ слободъ въ городахъ отнюдь не строить»[1]). Въ теченіе всего царствованія Анны войска не имѣли затѣмъ отдѣльныхъ отъ населенія жилищъ. Лишь въ видѣ исключенія, по особымъ ходатайствамъ въ нѣкоторыхъ городахъ, наприм., въ Тулѣ, Саратовѣ и др., разрѣшалось обывателямъ строить особые дома для постоя[2]). Минихъ усердно пропагандировалъ при Аннѣ идею сооруженія для войска казенныхъ казармъ. Однако, его планъ не былъ принятъ. Съ 1739 г. правительство возвращается къ системѣ солдатскихъ слободъ по городамъ. Въ теченіе 1740 г. велено было повсемѣстно окончить постройку такихъ слободъ[3]), но осуществленіе этого предписанія не пошло далѣе Петербурга. При Елизаветѣ въ организаціи постойной повинности не произошло никакихъ перемѣнъ. Екатерина II снова подняла этотъ вопросъ, но учрежденная ею въ 1765 г. воинская комиссія высказалась безусловно *противъ* отдѣленія войскъ отъ прочаго населенія. Жалобы на постои, по мнѣнію этой комиссіи, исходятъ только отъ богатыхъ и знатныхъ купцовъ, бѣдные даже довольны постоями: для нихъ постойный солдатъ—хорошій домашній работникъ. Главный же доводъ комиссіи заключался въ томъ, что постройка казармъ потребуетъ громадныхъ затратъ, непосильныхъ для государственнаго казначейства[4]). Императрица согласилась съ докладомъ комиссіи и войска были помѣщены по городамъ на постоянныя квартиры. Наказы, привезенные городскими депутатами въ комиссію 1767 г., переполнены просьбами о замѣнѣ постойной повинности устройствомъ казармъ, при чемъ для покрытія расходовъ по устройству казармъ предлагается обыкновенно обложить городское населеніе особыми сборами. Правительство относилось въ общемъ благосклонно къ отдѣльнымъ ходатайствамъ о постройкѣ городскими обывателями на свой счетъ штабныхъ дворовъ, госпиталей, конюшенъ вмѣсто отвода обывательскихъ дворовъ подъ всѣ эти службы, но вопросъ объ устройствѣ для войскъ отдѣльныхъ отъ населенія помѣщеній въ общей формѣ правительствомъ уже не поднимался въ теченіе всего царствованія Екатерины II. Постойная повинность по испомѣщенію войскъ была при этомъ возложена преимущественно на города, лишь въ крайнемъ случаѣ разрѣшалось ставить солдатъ и по деревнямъ, но не далѣе какъ на 30 верстъ отъ города. Жалованная грамота 1785 г.

---

[1]) П. С. З. № 5638.
[2]) П. С. З. № 6095.
[3]) П. С. З. № 8048.
[4]) П. С. З. № 12372.

освобождала отъ постоя только тѣ дома, которые занимали градской голова, бургомистры и ратманы мѣстнаго магистрата.

Изъ предложеннаго обзора правительственныхъ распоряженій о постойной повинности можно видѣть, что за самыми незначительными исключеніями городамъ приходилось нести военные постои въ теченіе всего изучаемаго періода.

Разводъ этой тяжелой повинности регламентомъ главному магистрату былъ предоставленъ избираемымъ изъ посадскихъ людей «квартермистрамъ», которые обязаны были слѣдить за правильнымъ соблюденіемъ очереди при распредѣленіи постояльцевъ между посадскими дворами [1]).

Выборъ изъ своей среды «квартирмистровъ» долженъ былъ служить для посадскаго населенія гарантіей противъ злоупотребленій со стороны полкового и воеводскаго начальствъ. Въ дѣйствительности эта гарантія была болѣе, чѣмъ призрачной. Въ любой связкѣ архивныхъ дѣлъ любаго магистрата можно встрѣтить свидѣтельства о томъ, что указанія квартирмистровъ на счетъ размѣщенія постойныхъ людей сплошь и рядомъ оставлялись безъ всякаго вниманія, полковое начальство, нерѣдко потворствуемое мѣстнымъ воеводой, захватывало своевольно тѣ дворы, которые ему болѣе нравились, а посадскимъ людямъ оставалось только изливать жалобное краснорѣчіе въ челобитьяхъ и доношеніяхъ, исчезавшихъ въ пучинѣ бумажнаго дѣлопроизводства тогдашнихъ канцелярій.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на широкое фактическое развитіе подобныхъ злоупотребленій, постойная повинность признавалась въ теченіе всего изучаемаго періода очередной. Порядокъ очередей установлялъ мірской посадскій сходъ [2]), а выборные квартермистры должны были слѣдить за примѣненіемъ этого порядка.

При установленіи очередей приходилось считаться съ различными льготами отъ постойной повинности, которыми пользовались нѣкоторые члены общины частію на основаніи правительственныхъ распоряженій, частію по особымъ приговорамъ мѣстнаго схода. Къ льготамъ перваго рода относились, напр., слѣдующія: на основаніи указа 20 января 1744 г. освобождались отъ постоя купцы, взявшіе на себя казенные подряды разнаго рода [3]); дворы, описные на ЕИВ-во т. е. конфискованные казною, а также дома, не снабженные печами, не подлежали постою. Освобождались отъ постоя дома купцевъ-

---

[1]) П. С. З. № 8504 и XIII глава регламента главн. маг.

[2]) Напр. дмитровскій сходъ—приговоръ въ ноябрѣ 1734 г.—постановилъ соблюдать очереди съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждомъ дворѣ постой продолжался не дольше полугода. Д. Дмитр. маг. в. 12, № 28. 1734 г. Ср. Сборн. Историч. Общ. т. 79 стр. 299—300.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 10 № 18.

фабрикантовъ [1]). Съ своей стороны, сами мірскіе сходы постановляли обходить очередью владѣльцевъ ветхихъ дворовъ или очень малотяглыхъ или такихъ дворовладѣльцевъ, которые уже находились во время расположенія постоя при отправленіи какой либо мірской службы. Наблюдалось также правило, чтобы на одинъ дворъ не ставилось заразъ по нѣсколько постоевъ [2]).

Размѣры постойной повинности, падавшей на посады, вообще были весьма значительны. Уже одни воинскіе постои были чрезвычайно обременительны [3]), но кромѣ воинскихъ постоевъ не мало было и другихъ. Какъ уже замѣчено выше, на посадскіе дворы ставились и мѣстные административные чины и экстренно командируемые въ данный городъ и проѣзжіе чиновники, и плѣнники и ссыльные и т. п. Размѣры постойной повинности, и безъ того великіе, расширялись еще благодаря злоупотребленіямъ. Чиновники ставили на посадскіе дворы пріѣзжихъ къ нимъ изъ уѣздовъ «свойственниковъ и знакомцевъ [4]). Бумажныя запрещенія такихъ злоупотребленій являлись плохой защитой для посадскихъ обществъ. Тяжесть всѣхъ этихъ постоевъ чувствовалась тѣмъ сильнѣе, что воеводы, какъ удостовѣряется безконечной вереницей документальныхъ свидѣтельствъ, нерѣдко обращали всѣ постои на одни посадскіе дворы, обходя другихъ городскихъ обывателей [5]).

Но тяжесть разсматриваемой повинности обусловливалась не только количествомъ постоевъ, но и всей той реальной обстановкой, при которой посадскимъ людямъ приходилось отправлять эту повинность. Въ уставѣ воинскомъ, въ различныхъ указахъ опредѣлялись правила для регулированія взаимныхъ отношеній между постояльцами и домохозяевами, опредѣлялись границы требованій первыхъ и обязанностей вторыхъ. Но всѣ эти опредѣленія имѣли чисто теоретическое значеніе. На дѣлѣ обстоятельства сплошь и рядомъ складывались такъ, что домохозяинъ попадалъ въ положеніе безотвѣтнаго слуги, а постоялецъ — въ особенности, если это былъ офицеръ или чиновное должностное лице—держалъ себя всесильнымъ завоевателемъ и распоряжался, какъ хотѣлъ, на захваченной имъ территоріи. Тутъ было все: самовольное занятіе квартиры, всевозможныя оскорбленія личности домохозяина,

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 10. 1732 г. № 17. Д. Главн. Маг. в. 5, № 13.

[2]) Д. Д. Дмитр. маг. в. 16, № 78. При размѣщеніи турецкихъ плѣнныхъ въ 1739 г. были обойдены дворы 1) на которомъ уже стоялъ воевода, 2) на которыхъ стояли колодники, 3) присланные отъ канцеляріи солдаты.

[3]) Описывая Екатеринѣ II состояніе Пскова, Сиверсъ писалъ напр. въ 1768 г.: „почти невѣроятно, что въ одномъ мѣстѣ, гдѣ 450 душъ купечества, квартируютъ два пѣхотныхъ полка". Соловьевъ „Исторія Россіи". Изд. Общ. Пользы, книга 6, столб. 410.

[4]) Докладъ и Пригов. Сената т. 5 кн. 1, № 491.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 9, № 4; в. 39, № 15. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи. 12—14, стр. 54.

расхищеніе имущества послѣдняго. Собраніе всѣхъ дошедшихъ до насъ жалобъ на подобныя насилія составило бы многіе томы. Я позволю себѣ привести здѣсь для бо́льшей конкретности изложенія лишь нѣсколько наудачу схваченныхъ примѣровъ. Въ 1724 г. посадская вдова московской садовой слободы Медовщикова доносила въ главный магистратъ: во время отлучки ея изъ дому маіоръ Артамонъ Петровъ безъ всякаго билета отъ квартермистра явился въ ея домъ, съ помощью призваннаго замочника отперъ всѣ помѣщенія, занялъ лучшіе покои и началъ бить по щекамъ находившихся при домѣ дворовыхъ людей. Вдову онъ заставилъ жить при горницѣ въ палаткѣ, «что ея вдовству неприлично», постоянно ее ругаетъ и хвалится «нагую пустить ее всенародно», а между тѣмъ приготовленный на дворѣ для строенія лѣсъ портитъ и рубитъ. Можно было и не дожидаться чина маіора, чтобы позволять себѣ самовольное водвореніе въ чужихъ домахъ для насилій и буйства. Въ другомъ доношеніи отъ того же года читаемъ: посадскій человѣкъ отлучился изъ дома въ деревню. Въ одинъ прекрасный день перелѣзли къ нему во дворъ черезъ заборъ два солдата, вломились въ хоромы, избили жену хозяина и насильно встали на квартиру. Дѣло происходило тоже на Москвѣ. Такъ просто производилось на практикѣ размѣщеніе войскъ на постои. Съ кадашевцемъ (посадскимъ человѣкомъ московской кадашевской слободы) Плавильщиковымъ все въ томъ же 1724 г. вышло еще хуже. Къ нему былъ поставленъ на квартиру сержантъ. Разсердившись за что то на хозяина, сержантъ велѣлъ солдатамъ вывести хозяина на улицу, снять съ него платье и бросить въ грязь, распластать его самаго въ грязи за руки и ноги, а затѣмъ сержантъ сѣлъ на распластаннаго въ грязи хозяина верхомъ и подъ акомпониментъ солдатскаго барабана началъ бить несчастнаго батогами, крича: «всѣмъ вамъ посадскимъ мужикамъ также будетъ». Не слѣдуетъ думать, что одни военные постояльцы позволяли себѣ такія неистовства. Вотъ передъ нами еще одна посадская вдова-челобитчица. У нея насильно сталъ подъячій; занялъ лучшіе покои, бьетъ окна, дважды топитъ печку и разметываетъ крышу. Многія подобныя доношенія кончаются заявленіями, что домохозяева, не стерпя обидъ отъ постояльцевъ, оставляютъ свои дома и уходятъ «въ наемные углы» [1]).

Въ виду фактовъ такого рода становится какъ нельзя болѣе понятнымъ настойчивое желаніе посадскихъ людей принять на себя новый денежный налогъ взамѣнъ натуральной постойной повинности.

§ 22. Въ теченіе XVIII ст. по Россіи широко раскидывается сѣть «ям-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5, № 13. Ср. Посошковъ О скудости и богатствѣ гл. 2; Сборн. Ист. Общ. т. 79, стр. 299—300; Д. Дмитровск. маг. в. 4; Челобитчиковы дѣла № 17; в. 5 Челоб. д. №№ 19, 20; в. 6 Челоб. д. № 2. Соловьевъ Ист. Россіи. Изд. Общ. Пользы кн. 4 стлб. 779 и многр. друг.

скихъ» учрежденій. Ямы заводятся во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ ранѣе ихъ не было, они появляются даже въ отдаленной Сибири [1]). Распространеніе ямовъ существенно облегчало подводную повинность населенія. Гдѣ по близости былъ ямъ, тамъ посады уже не поставляли очередныхъ обязательныхъ подводъ. Напримѣръ, заведеніе въ 1702 г. яма въ Клину освободило отъ подводной повинности посады Дмитрова и Волоколамска [2]). Тѣмъ не менѣе, названная повинность все же примѣнялась на посадахъ во многихъ случаяхъ. Даже и при наличности яма въ данной мѣстности посадъ не вполнѣ былъ гарантированъ отъ требованія съ него обязательныхъ подводъ. При «большихъ отпускахъ», напримѣръ при усиленномъ передвиженіи войскъ ближніе посады должны были оказывать помощь сосѣднему яму очередными подводами [3]). Каждый разъ, когда ямщики получали какую нибудь временную льготу, вступала въ силу подводная повинность посадскаго населенія. Напр., черезъ Торжокъ въ 40-хъ годахъ шло усиленное движеніе военныхъ командъ, кромѣ того проѣзжала свита персидскаго посольства. Между тѣмъ какъ разъ въ это время ямщики мѣстнаго яма получили освобожденіе отъ гоньбы вслѣдствіе «пожарнаго разворенія» и тяжесть всѣхъ этихъ экстренныхъ разгоновъ пала на Новоторжскій посадъ, который вынужденъ былъ нанимать немалое количество лошадей дорогою цѣною [4]). Тамъ гдѣ яма совсѣмъ не было, посады несли подводную повинность въ видѣ общаго правила [5]) наряду съ уѣзднымъ крестьянствомъ. Провозъ казны (въ томъ числѣ и казенной почты) и колодниковъ составлялъ въ этихъ случаяхъ (т. е. при отсутствіи яма) повинность посадовъ въ теченіе всего XVIII ст. Что касается выставленія подводъ подъ должностныхъ лицъ, то въ этомъ отношеніи законодательство XVIII ст. стремилось до извѣстной степени облегчить повинностное бремя тяглаго насе-

---

[1]) Журн. министр. внутр. дѣлъ 1839 г. т. 31. Въ 40-хъ г.г. XVIII в. по Сибирскому тракту существ. ямы отъ Москвы до Царевосанчурска и отъ Верхотурья до Тобольска. Между Царевосанч. и Верхотурьемъ ямовъ не было. Д. Глав. Маг. в. 38, № 147.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. I/2 № 8.

[3]) Ibid.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 21, № 62.

[5]) Своеобразно было положеніе посадскаго общества въ случаяхъ, подобныхъ тому, какой произошелъ съ Торопецкимъ посадомъ. Ранѣе при Торопцѣ состоялъ Ямъ изъ 20 ямщиковъ. Въ 1650 г. всѣ ямщики были причислены къ торопецкому купечеству, въ силу чего съ 1729 г. на самый посадъ была наложена повинность содержанія 30 лошадей на разныхъ станахъ по Петербургскому и Смоленскому трактамъ. Съ тѣхъ поръ Торопецкій посадъ одновременно попалъ и въ вѣдѣніе главнаго магистрата и въ вѣдѣніе ямской канцеляріи, при чемъ посаду приходилось ставить подводы вдвойнѣ по требованію обоихъ названныхъ вѣдомствъ. Тягость этого положенія усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе записанные въ торопецкое купечество ямщики, изъ за которыхъ и возникла вся описанная комбинація, успѣли выбыть изъ посада. Д. Глав. Маг. в. 56, № 46.

ленія. Указомъ 3 мая 1725 г. постановлялось брать съ населенія, гдѣ нѣтъ ямовъ, обязательныя подводы сверхъ провоза денежной казны и колодниковъ только подъ нарочныхъ курьеровъ, посылаемыхъ по особымъ указамъ изъ сената, тайной канцеляріи и преображенскаго приказа. Всѣ другія должностныя лица, напр. чины губернской администраціи должны были нанимать себѣ подводы у „охочихъ людей» съ платою изъ канцелярскихъ денегъ. Затѣмъ случаи обязательныхъ подводъ были нѣсколько умножены: указами 4 февр. 1759 г. и 4 сент. 1760 г. предписано выставлять по одной обывательской подводѣ на 2-хъ человѣкъ при слѣдованіи рекрутскихъ партій и изувѣченныхъ на службѣ нижнихъ чиновъ. По указу 4 декабря 1761 г. обыватели должны были выставлять по 5 проводниковъ на каждый десятокъ арестантовъ при слѣдованіи арестанскихъ партій, а согласно указу 27 ноября 1763 г. — по одной подводѣ на 20 человѣкъ при отправленіи арестантовъ въ отдаленныя мѣста Сибири, да еще по 3 подводы на каждую партію для больныхъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ обязательныя подводы замѣнялись вольнонаемными [1]). Бывало конечно, что посады привлекались къ поставкѣ обязательныхъ подводъ и сверхъ исчисленныхъ выше случаевъ, предусмотрѣнныхъ указами [2]), но это уже были злоупотребленія, которыя вообще такъ широко практиковались въ изучаемое время во всѣхъ сферахъ управленія.

Согласно плакату 1724 г. обязательныя подводы, поставлявшіяся посадами, оплачивались по установленной закономъ таксѣ. Подводная повинность отправлялась посадами или натурою [3]) или наймомъ. Въ послѣднемъ случаѣ или очередные посадскіе дворы отъ себя нанимали подводы или весь посадъ нанималъ на мірскія деньги охотниковъ, которые брались за извѣстное вознагражденіе отправить за посадъ падавшую на него повинность [4]).

Въ заключеніе необходимо отмѣтить существованіе въ XVIII в. одного вида подводной повинности, который носилъ экстренный характеръ и въ то же время являлся обязательнымъ для всѣхъ посадовъ независимо отъ общихъ законоположеній, касавшихся этой повинности. Это—выставленіе подводъ подъ «шествія Ихъ Величествъ».

При Высочайшихъ путешествіяхъ по Россіи поставка подводъ развертывалась между всѣми посадами прилегавшаго къ путешествію раіона пропорціонально числу душъ, записанныхъ въ посадахъ по ревизіи. Такъ напр., для поѣздки Имп. Елизаветы изъ Петербурга въ Кіевъ въ 1744 г. къ поставкѣ подводъ между Москвою и Лихвинымъ были привлечены 29 посадовъ,

---

[1]) Журналъ министерства внутр. дѣлъ 1839, т. 31.

[2]) Съ Воронежскаго посада требовали, напр., въ 40-хъ годахъ подводъ подъ казенную соль. Д. Глав. Маг. в. 18, № 11.

[3]) См. напр. Д. Дмитровск. маг. в. 1. Списки съ подводныхъ отпусковъ.

[4]) См. Д. Дмитровск. маг. в. I/2, № 22, 28: текстъ наемныхъ записей.

расположенныхъ на пути между названными конечными пунктами [1]). При поѣздкахъ двора изъ одной столицы въ другую обыкновенно привлекались къ поставкѣ подводъ 52 посада, расположенные въ раіонѣ дорогъ, соединяющихъ обѣ столицы [2]). Такимъ образомъ, несенію этой повинности подчинялись въ принципѣ всѣ посады безъ исключенія, а фактическое привлеченіе къ отбыванію ея той или другой группы посадовъ обусловливалось въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ единственно направленіемъ Высочайшихъ путешествій. Но въ 1758 г. была произведена важная перемѣна въ постановкѣ этого дѣла. Повинность поставки подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ, окончательно была переложена на деньги (ранѣе зависѣло отъ посадовъ отбывать эту повинность натурою [3]) или выставлять наемныя подводы), и въ качествѣ спеціальнаго налога была разверстана между посадами всей Россіи по числу душъ [4]).

Я ограничиваюсь вышеизложенными замѣчаніями относительно трехъ главнѣйшихъ повинностей, въ несеніи которыхъ участвовали вмѣстѣ съ уѣзднымъ населеніемъ и посадскія общества. Были и другія повинности такого же рода. Назову напр. повинность высылки работныхъ людей къ различнымъ казеннымъ работамъ, повинность мостовую.

Посады участвовали въ высылкѣ рабочихъ и къ построенію Петербурга (въ числѣ тѣхъ 40 тысячъ работниковъ, которые каждое лѣто призывались въ Петербургъ и въ Нарву изъ 85 городовъ съ уѣздами въ теченіе 15 лѣтъ съ 1704 года, высылались и посадскіе люди [5])) и къ Азову и Таганрогу [6]) и къ казеннымъ работамъ, производимымъ въ Москвѣ: напр., въ 1707 г. въ Москву были вытребованы къ городовому строенію работные люди съ *посадовъ* и уѣздовъ съ 10 дворовъ по человѣку съ городовъ: Ярославца Малаго, Калуги, Медыни, Каширы, Коломны, Владиміра, Переяславля-Залѣсскаго, Ростова, Дмитрова, Кашина, Звенигорода, Волоколамска [7]).

Мостовая повинность (починка деревянныхъ мостовъ, которыми выстилались улицы) появляется съ началомъ XVIII в. въ замѣнъ практиковавшагося ранѣе соотвѣтствующаго сбора [8]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 24, № 66.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 2, № 1.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 252, № 57. Подробности о расположеніи этого налога см. ниже, въ главѣ о посадскихъ финансахъ.

[5]) Д. Дмитровск. маг. в. I/$_3$, № 3.

[6]) Ibid. в. 2, № 10.

[7]) Д. Дмитровск. маг. в. 2. № 16.

[8]) А. С. Лаппо-Данилевскій и И. Н. Милашевскій.—Матеріалы и изслѣдованія по исторіи мостовыхъ и рѣшеточныхъ денегъ въ Московскомъ государствѣ XVII в. СПБ. 1902 г., стр. 64—65.

На всѣхъ этихъ и другихъ имъ подобныхъ повинностяхъ я здѣсь останавливаться не буду. Всестороннее изученіе исторіи этихъ повинностей было бы для меня въ настоящее время непосильно. Доступные мнѣ матеріалы дали бы мнѣ возможность представить такое же, болѣе, чѣмъ эскизное обозрѣніе этихъ повинностей, какое дано выше для рекрутской, постойной, и подводной повинностей посадскаго населенія.

Мнѣ кажется, однако, что и этихъ эскизовъ уже достаточно для той цѣли, которую я единственно имѣлъ въ виду въ трехъ послѣднихъ параграфахъ настоящей части: я хотѣлъ дать понятіе читателю о томъ, что посадскія службы, изученныя въ настоящей части этого труда, еще не исчерпывали собою всей тягости, которая налагалась на посадскія общества государственною властью въ XVIII ст.

ЧАСТЬ III.

Посадскіе платежи въ XVIII ст.

I.

Составъ и состояніе посадскихъ платежей до введенія подушной подати.

§ 1. Въ исторіи посадскаго обложенія за изучаемый нами періодъ можно отмѣтить три крупные поворотные пункта: 1) введеніе подушной подати, 2) отмѣну внутреннихъ таможень, 3) появленіе ряда новыхъ сборовъ въ началѣ царствованія Екатерины II. Послѣдовавшая затѣмъ при Екатеринѣ II отмѣна подушнаго сбора съ купечества съ замѣною его процентнымъ сборомъ съ объявляемыхъ гильдейскихъ капиталовъ составляетъ уже предѣльную грань изслѣдуемаго нами періода. Очеркъ посадскаго хозяйства интересующей насъ эпохи необходимо, такимъ образомъ, начать съ разсмотрѣнія элементовъ посадскаго тягла въ ихъ историческомъ развитіи за указанное время.

Послѣ финансовой реформы 1679 г. посадское тягло составлялось изъ слѣдующихъ элементовъ [1]):

стрѣлецкія деньги	окладныя
оброчныя »	
запросныя »	
таможенныя »	
кабацкія »	
пошлины	неокладныя.

Стрѣлецкая подать раскладывалась по дворамъ, при чемъ по отношенію къ размѣрамъ ея подворнаго оклада города были распредѣлены на 10 раз-

[1]) П. Н. Милюковъ. Госуд. хозяйство и реформа Петра В. стр. 86—87.

личныхъ группъ [1]). Оброчныя деньги составляли обложеніе городскихъ угодій: торговыхъ мѣстъ, лавокъ, харчевень, бань, кузницъ, мельницъ и проч. Запросныя деньги взимались въ видѣ экстренныхъ сборовъ съ цѣлью единовременнаго удовлетворенія исключительныхъ государственныхъ потребностей. По формѣ это былъ экстренный подоходный налогъ (пятая, десятая, пятнадцатая деньга), по пріемамъ фактической раскладки эти сборы превращались въ зависимости отъ дѣйствій сборщиковъ то въ налогъ съ имущества, то въ обычныя для старой Руси взиманія по разрубнымъ спискамъ [2]). Таможенные сборы, съ 1653 г. объединенные въ единой рублевой пошлинѣ по 10% съ рубля продажной цѣны, и кабацкія деньги, представляя собою налоги на передвиженіе товаровъ и торговыя сдѣлки и на потребленіе казеннаго вина, имѣли къ посадскимъ обществамъ то ближайшее отношеніе, что эксплоатація этихъ сборовъ составляла предметъ спеціальной *вѣрной* службы посадскихъ обществъ, съ которой въ XVIII в. соединялась круговая отвѣтственность этихъ обществъ передъ правительствомъ за бездоимочный выборъ положеннаго съ тѣхъ сборовъ оклада. На ряду съ вѣрной системой взиманія названныхъ сборовъ уже въ XVII в. примѣнялась, правда, и откупная, но бывали періоды (съ 1652 по 1664 гг. и затѣмъ съ 1681 по 1705 гг.) полнаго запрещенія откуповъ и безраздѣльнаго господства вѣрной системы.

Изображенная схема посадскихъ платежей сохранила значеніе въ общихъ своихъ чертахъ и въ первое десятилѣтіе XVIII в. Однако въ ея подробностяхъ произошли за это время немаловажныя измѣненія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что одинъ изъ запросныхъ сборовъ XVII в., возобновившись въ самомъ началѣ XVIII ст., съ неуловимой постепенностью превращается затѣмъ въ постоянный прямой налогъ, занявшій въ составѣ посадскихъ платежей первенствующее мѣсто на ряду со стрѣлецкой подворной податью какъ по размѣру, такъ и по своему значенію регулятива для раскладки другихъ сборовъ. Я говорю о *десятой деньгѣ*. Въ 1701 г. на покрытіе расхода по образованію новыхъ драгунскихъ полковъ назначенъ былъ сборъ съ московскаго и городового купечества—10-я деньга—по окладу 65.478 р. одновременно съ назначеніемъ на тотъ же предметъ по 25 коп. съ двора съ дворцовыхъ, монастырскихъ, патріаршихъ, архіерейскихъ и церковныхъ дворовъ и по 20 коп. съ помѣщиковъ и вотчинниковъ [3]). Затѣмъ десятая деньга дѣлается постоянной податью для посадскаго населенія. Въ 1702 г. она уже практикуется правительствомъ, какъ органическая составная часть посадскаго

---

[1]) А. С. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московск. госуд. стр. 536—539.

[2]) П. Н. Милюковъ loc. cit. стр. 60—61.

[3]) П. С. З. № 1869. П. Н. Милюковъ loc. cit. стр. 146.

тягла. Въ указѣ 3 августа 1702 г. о присоединеніи сольвычегодскихъ уѣздныхъ торговыхъ людей къ сольвычегодскому посаду сказано: «быть имъ уѣзднымъ торговымъ людямъ въ посадскомъ тяглѣ», а непосредственно передъ этимъ объяснено, что значитъ «быть въ посадскомъ тяглѣ»: «во всякихъ службахъ верстаться вмѣстѣ, а *десятою деньгою* и во всякихъ Е. И. В. податяхъ окладываться и платить всѣмъ вообче»[1]).

Въ этомъ качествѣ «десятая деньга» просуществовала вплоть до введенія подушной подати.

Вторымъ важнымъ явленіемъ въ исторіи занимающей насъ схемы въ періодъ до введенія подушной подати слѣдуетъ признать широкое развитіе оброчныхъ сборовъ, которые къ концу перваго десятилѣтія XVIII ст. кристаллизируются въ особую группу такъ называемыхъ «канцелярскихъ» сборовъ. Съ 1704 г. начинается дѣятельная работа по умноженію оброчныхъ статей и переоброчкѣ прежнихъ, порученная цѣлому ряду учрежденій, подчиненныхъ ингерманландской канцеляріи[2]). Именнымъ указомъ 7 января 1704 г. отбираются въ казну всѣ бани. Устройство домовыхъ бань безусловно запрещается подъ страхомъ принудительнаго ихъ разворенія и уплаты пени по 5 р. съ человѣка. На посадахъ, въ которыхъ числилось не менѣе 500 дворовъ, велѣно построить вновь торговыя бани, предоставивъ постройку оброчникамъ съ зачетомъ строительныхъ издержекъ въ платежъ оброка. Бани рѣшено отдавать на оброкъ охочимъ людямъ на урочные годы, а если охотниковъ не найдется, приставлять къ банямъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ. Бани, уже состоявшіе на оброкѣ, всѣ переоброчить. Черезъ мѣсяцъ экспропріація частновладѣльческихъ бань была отмѣнена, но на нихъ наложенъ новоокладный денежный оброкъ. Этотъ новоокладной оброкъ былъ опредѣленъ по указу 9 февраля 1704 г. съ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и *гостей* по 3 р. въ годъ съ бани, а съ прочихъ служилыхъ чиновъ и съ *купецкаго чина*— по 1 р. Строить при домахъ новыя бани дозволено не иначе, какъ съ разрѣшенія ижерской канцеляріи подъ страхомъ пени по 50 р. съ бани[3]). Черезъ годъ банный оброкъ съ посадскаго населенія былъ нѣсколько пониженъ. Для гостей остался прежній трехрублевый оброкъ, но для московскихъ и городовыхъ гостинной сотни и торговыхъ людей съ января 1705 г. установляется уже два оклада вмѣсто одного рублеваго: въ рубль и въ 15 коп. Первый— для тѣхъ, у кого имѣется пожитковъ не менѣе, какъ на 50 р., второй—для

---

[1]) П. С. З. № 1916. Сравни П. С. З. № 2770, 2918: „торговать на посадахъ могутъ только тѣ кто платитъ десятую деньгу и подати съ посадскими людьми въ рядъ". П. С. З. № 2076. Осокинъ. О промысловомъ налогѣ, стр. 62.

[2]) П. Н. Милюковъ loc. cit. стр. 207.

[3]) П. С. З. №№ 1954, 1968.

тѣхъ, чей цензъ не достигаетъ 50 рублевой нормы. Передѣлку бань въ жилые покои ради уклоненія отъ платежа баннаго оброка, опредѣлено наказывать взиманіемъ оброка съ такой избы, какъ съ бани. Бани, запустѣвшія вслѣдствіе перевода владѣльцевъ на вѣчное житье въ новозавоеванные и иные города, а также сгорѣвшія, возстановить которыя «будетъ нечѣмъ», положено выкладывать изъ оброка. При переходѣ бань трехрублеваго оклада по сдѣлкамъ во владѣніе лицъ, подлежащихъ рублевому банному оброку, оброчная сумма не должна понижаться: новые владѣльцы должны принять на себя въ этихъ случаяхъ трехрублевый оброкъ [1]). Нѣсколько ранѣе бань переоброчѣ подверглись мельницы. Въ январѣ 1701 г. были изданы «статьи о мельничномъ сборѣ». Разоренныя мельницы положено было отстроить вновь отъ государственной казны и затѣмъ отдавать на оброкъ съ торговъ. Мельницы, уже сданныя ранѣе на оброкъ, велѣно переоброчить не дожидаясь истеченія урочныхъ лѣтъ, и отдавать на годъ и на два съ вольнаго торга, а прежнимъ обротчикамъ предоставлялось ходайствовать о вознагражденіи за «недодержанныя до срока лѣта» въ томъ приказѣ «откуда отдача была». Мельницы, построенныя посадскими и иными людьми «своимъ коштомъ», подлежали оцѣнкѣ для уплаты за ихъ постройку «по разсмотрѣнію». Оброкъ съ владѣльческихъ обществъ опредѣленъ въ 25% съ ихъ доходности [2]).

6 марта 1704 г. предписано было переоброчить и *постоялые дворы* съ положеніемъ на нихъ оброка «противъ мельницъ» въ четвертую долю дохода. Черезъ мѣсяцъ всѣ постоялые дворы велѣно было взять въ казну для отдачи на откупъ, но въ началѣ 1705 г. эта мѣра была отмѣнена и постоялые дворы вновь обложены были оброкомъ въ 25% съ дохода [3]). Эксплоатація ледоколовъ и прорубей въ городахъ тоже была обложена оброкомъ съ торговъ, «кто больше дастъ» [4]).

21 января 1704 г. указано переоброчить мосты, перевозы, мельницы, рыбные учуги и ловли, конскія площадки, хомутныя пятна и торговыя бани [5]). Владѣльцы рыбныхъ ловель обязаны были продолжать ихъ эксплоатацію изъ платежа вновь установленнаго оброка безъ права отказа [6]). Переданный въ 1704 г. въ вѣдѣніи семеновской канцеляріи оброкъ съ домовыхъ пчелиныхъ заводовъ и бортныхъ ухожеевъ [7]), также касался и посадскихъ людей. Уже въ февралѣ 1704 г. въ дмитровскомъ посадѣ сбиралъ указанный оброкъ ко-

---

[1]) П. С. З. № 2011.
[2]) П. С. З. №№ 1965, 1966.
[3]) П. С. З. №№ 1973, 1977, 2013.
[4]) П. С. З. № 1816.
[5]) П. С. З. № 1959.
[6]) П. С. З. № 1995.
[7]) П. С. З. № 1961.

мандированный семеновской канцеляріей стольникъ Ѳедоровъ вмѣстѣ съ вѣнечными пошлинами съ иновѣрческихъ свадьбъ и выводными деньгами. Дмитровскій посадъ представилъ въ ратушу пространное челобитье объ освобожденіи отъ этого сбора съ подробнымъ перечисленіемъ своихъ разнообразныхъ службъ и отягощеній, но безуспѣшно [1]). 1 марта 1704 г. въ городахъ и уѣздахъ велѣно было описать, измѣрить и положить въ оброкъ торговыя площадки, на которыхъ ранѣе возы ставились безоброчно. Тѣ площадки велѣно впредь отдавать на оброкъ охочимъ людямъ съ торгу изъ наддачи, при чемъ откупщикамъ дозволено взимать съ съѣзжающихся на площадки возовъ, смотря по товарамъ, по 4 деньги, по 2 и по $^1/_2$ д. съ воза. Изложенное постановленіе было распространено и на струговыя пристани, при чемъ опять таки устанавливалась обязательная такса для откупщиковъ при взиманіи вознагражденія съ пристающихъ людей и струговъ. Размѣръ взиманій по этой таксѣ обусловливался величиною судна и количествомъ груза. Суда, пристающія лишь для закупки товаровъ, но не для выгрузки и продажи, освобождаются отъ платы. Никакихъ уплатъ не было положено съ ненагруженныхъ судовъ. Отъѣзжія пошлины съ купцовъ, распродавшихъ привезенные товары и отъѣзжающихъ съ вновь купленнымъ грузомъ, были опредѣлены въ половину противъ основныхъ ставокъ. Пригоняемый лѣсъ оплачивался различно, смотря по сортамъ. Содержаніе площадокъ и пристаней, не нашедшихъ съемщиковъ изъ оброка, возлагалась на вѣрныхъ головъ. Тотъ же указъ устанавливалъ сборъ по гривнѣ съ наемной подводы съ извощиковъ, которые нанимаются для извоза у купцовъ и всякихъ чиновъ людей. Въ февралѣ 1705 г. былъ введенъ сборъ съ найма десятой доли съ извощиковъ, которые весь годъ хомутовъ не пятнаютъ [2]).

Всѣ разсмотрѣнные сборы по единству мѣста, которое завѣдовало ихъ управленіемъ (ингерманландская канцелярія), объединились въ группу такъ называемыхъ *канцелярскихъ денегъ*. Чисто внѣшнимъ, административнымъ признакомъ объединенія этой группы объясняется то обстоятельство, что къ ней сверхъ уже исчисленныхъ оброчныхъ сборовъ присоединились также нѣкоторые сборы совершенно иной финансовой природы. Таковы: 1) пошлина съ бородъ, установленная указомъ 1705 г.: съ гостей и гостинной сотни первыя статьи по 100 р. съ человѣка, среднія и меньшія статьи—которые платятъ десятой деньги менѣе 100 р., а также съ торговыхъ и посадскихъ людей—по 60 р., съ посадскихъ людей третьей статьи—по 30 р. съ человѣка [3]). 2) пошлины съ подъема на вѣсы вѣсчихъ товаровъ [4]), 3) сборъ съ

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. $^1/_4$ №№ 1 и 5.
[2]) П. С. З. № 1972, 2032.
[3]) П. С. З. № 2015.
[4]) П. С. З. №№ 2067, 2084 п. 6—7.

клейменія товаровъ [1]), 4) пошлины съ хомутовъ [2]), 5) поведерная пошлина, введенная въ началѣ 1705 г. по 2 деньги съ продаваемаго на кружечныхъ дворахъ ведра и полуведра вина и по 1 деньги съ четверти и кружки [3]). Собственно это былъ дополнительный сборъ къ кабацкимъ деньгамъ, но его велѣно было вносить въ ингерманландскую канцелярію медоваго сбора и онъ также примкнулъ къ группѣ канцелярскихъ сборовъ. Составившаяся изъ столь разнородныхъ элементовъ, эта группа сборовъ надолго пережила то вѣдомство ингерманландской канцеляріи, отъ котораго она получила свое наименованіе и затѣмъ, наряду съ таможенными и кабацкими сборами, то была отдаваема на откупъ, то содержалась на вѣрѣ.

Третьимъ новообразованіемъ въ системѣ посадскихъ платежей за разсматриваемый періодъ слѣдуетъ признать появленіе на ряду съ подворной стрѣлецкой податью, поимущественнымъ налогомъ—десятой деньгой и оброчными платежами—новаго поголовнаго налога съ промышленниковъ и ремесленниковъ. Уже въ упомянутыхъ выше «статьяхъ» 1704 г. кромѣ сборовъ съ торговыхъ площадокъ и струговыхъ пристаней устанавливались сборы: съ плотниковъ, крашениныхъ бойцовъ, каменьщиковъ, портныхъ, сапожниковъ и иныхъ, которые кормятся въ городахъ всякимъ мастерствомъ—по 2 гривны на годъ съ человѣка, а съ работныхъ людей, которые кормятся на стругахъ черною работою, въ годъ по 2 алтына съ человѣка. За укрывательство отъ этихъ взносовъ полагалась пеня вдвое противъ цифры самаго сбора, а съ укрывателей—по 5 р. съ человѣка [4]). Въ 1705 г. размѣры этихъ сборовъ были переработаны: «статьи о пошлинахъ съ торговыхъ людей», изданныя въ этомъ году, устанавливали длинную скалу этихъ поголовныхъ сборовъ по различнымъ разрядамъ ремесленниковъ и торговцевъ. Такимъ образомъ это былъ поголовный поразрядный налогъ. Осокинъ, обратившій на этотъ налогъ должное вниманіе, сравниваетъ его съ классными налогами, существующими на Западѣ. Этотъ налогъ просуществовалъ до введенія подушной подати и затѣмъ уже не появлялся въ системѣ посадскихъ платежей за весь дальнѣйшій изучаемый нами періодъ. Впрочемъ и за краткій періодъ своего существованія этотъ налогъ имѣлъ совершенно второстепенное значеніе: наканунѣ своей отмѣны въ 1724 г. онъ числился въ окладѣ всего 5329 р. $78^1/_2$ [5]).

Въ четвертыхъ, мы должны отмѣтить частое назначеніе запросныхъ сборовъ въ два первыя десятилѣтія царствованія Петра I. Большинство этихъ

---

[1]) П. С. З. № 2195.
[2]) П. С. З. №№ 1773, 1816.
[3]) П. С. З. № 2024.
[4]) П. С. З. №№ 1972, 2084. Осокинъ—О промысловомъ налогѣ.
[5]) П. С. З. № 4583.

сборовъ падало и на посадскія общества. Всѣ они имѣли непосредственную связь съ растущими военными потребностями государства. Въ 1705 г. велѣно было ежегодно собирать со всего государства съ гостей и съ гостинной сотни съ десятыя деньги по 8 денегъ съ рубля, а съ московскихъ слободъ и съ городовъ и съ посадовъ, за исключеніемъ Сибири, по 8 денегъ съ двора. Этотъ сборъ предназначался на жалованье проводникамъ при артиллеріи и солдатскихъ полкахъ. Въ октябрѣ 1706 г. велѣно было взять эти деньги и съ сибирскихъ посадовъ на 1706 и 1707 гг.[1]). Въ началѣ 1706 г. по указу государя изъ Гродно велѣно собрать со всего государства 230000 р. на содержаніе саксонскихъ войскъ, да еще сверхъ этой суммы—съ гостей и гостинной и суконной сотенъ и съ посадскихъ людей собрать по послѣднимъ переписнымъ книгамъ по 11 алт., 4 д. съ дворового числа и съ десятой деньги [2]). Въ 1708 г. собирали съ городскихъ и крестьянскихъ дворовъ деньги на сдѣланіе 42000 нѣмецкихъ сѣделъ. На посадахъ и этотъ сборъ развертывался по дворовому числу и по десятой деньгѣ [3]). Въ 1709 и 1710 гг. собиралось на наемъ подводъ подъ артиллерію и другіе припасы съ именитаго человѣка Строганова, съ гостей, гостинной сотни, торговыхъ иноземцевъ, съ московскихъ, низовыхъ и поморскихъ городовъ съ посадскихъ людей съ десятой деньги по 2 алтына [4]). Въ мартѣ 1710 г. объявленъ былъ на одинъ только 1710 г. сборъ «на дѣло въ ижерской канцеляріи сѣделъ и на перевязи и портупеи и лядунки съ ремнями какъ съ купечества, такъ и съ крестьянъ по 4 алтына съ двора [5]). Съ 1711 г. начинается рядъ сборовъ на обстройку Петербурга [6]). Въ 1713 г. установляется чрезвычайный сборъ «для нынѣшней турецкой войны вмѣсто взятія конныхъ суточныхъ со всѣхъ чиновъ съ двора по полтинѣ, а съ купечества съ десятой деньги съ рубля по полтинѣ. При этомъ собирались еще надбавочныя 2 деньги съ рубля на расходъ взиманія [7]). Въ коломенскомъ посадѣ наложеніе этого сбора было встрѣчено большимъ ропотомъ: бурмистры и посадскіе люди оказали буйственное сопротивленіе стольнику, присланному для взиманія этихъ денегъ [8]). Конечно, тоже самое случалось не разъ и въ другихъ мѣстахъ по случаю наложенія запросныхъ сборовъ. Въ августѣ 1713 г. введенъ сборъ съ рубля по 2 д. на содержаніе отставныхъ офицеровъ и царедворцевъ, посылаемыхъ для сбора

---

[1]) П. С. З. № 2121.
[2]) Д. Дмитров. Маг. в. 1/6 № 3.
[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 2 № 3.
[4]) П. С. З. № 2246.
[5]) П. С. З. № 2258.
[6]) П. Н. Милюковъ. Госуд. хоз. стр. 508.
[7]) П. С. З. № 2650; Докл. и приговъ. Сената т. 3 кн. 2 №№ 589, 793, 806, 807,
[8]) Ibid. № 719.

недоимокъ [1]). Въ томъ же году, за сборъ даточныхъ съ купечества взимали съ рубля десятой деньги по 16 алт. 4 д. [2]). Въ августѣ 1714 г. опредѣлено на строеніе домовъ на островѣ Котлинѣ собрать съ посадовъ съ десятой деньги на одинъ домъ по 6 алт. съ полуденьгой [3]). Въ 1715 г. вмѣстѣ съ переводомъ на житье въ Петербургъ 300 посадскихъ человѣкъ изъ разныхъ губерній было указано построить для этихъ переведенцевъ дворы на новомъ мѣстѣ на средства тѣхъ посадовъ, откуда они высланы. Переведенцы изъ посадовъ Казанской губерніи получили по 1000 р., а Смоленской губерніи— по 500 р. на человѣка [4]). Съ 1718 г. начинается рядъ экстренныхъ сборовъ на продолженіе работъ по устройству Ладожскаго канала. 26 ноября 1718 г. велѣно собирать на этотъ предметъ съ дворового числа по 23 алт. 2 д. съ двора, а съ купечества съ десятой деньги по тому жъ съ рубля. Сборъ этотъ поступалъ съ большой недоимкой, во многихъ губерніяхъ къ началу 1720 г. по этому сбору не было еще никакихъ поступленій. 1 февраля 1720 г. на тотъ же предметъ опредѣленъ новый сборъ: по 6 алт. 4 д. съ рубля десятой деньги и съ крестьянскаго двора. Въ слѣдующемъ году «на дѣла Ладожскаго канала» опредѣлено собрать по 2 гривны съ рубля десятой деньги и крестьянскаго двора. Этотъ сборъ по той же нормѣ возобновился и въ 1722 г. [5]). Въ 20-хъ годахъ встрѣчаемъ, кромѣ того, рядъ сборовъ на поставку генеральнаго провіанта въ Петербургъ, Ригу и другіе новозавоеванные города: 5 сентября 1720 г.—по 1 р. съ десятой деньги; 5 октября 1720 г.—по 13 алт. 5 д. съ рубля десятой деньги на покупку провіанта къ военной морского флота компаніи, 28 сентября 1721 г.—на поставку генеральнаго провіанта по 1 р. съ оклада десятой деньги; 19 декабря 1721 г.—по полуполтинѣ съ рубля десятой деньги на поставку провіанта къ компаніи морского флота; 14 декабря 1722 г.—на генеральный петербургскій и рижскій провіантъ на 1723 г. по 20 алт. 4 д. съ оклада десятой деньги; на отправленіе провіанта въ низовой отпускъ по 6 алт. 4 д. и на приготовленіе провіанта на флотъ на 1723 г. по 8 алт. 2 д. съ окладу десятой деньги [6]). Въ маѣ 1722 г. опредѣлено собрать на починку и строеніе проспективной дороги отъ Петербурга до рѣки Волхова и на заготовленіе и наемъ работныхъ людей по 2 д. съ рубля десятой деньги [7]). Въ іюнѣ 1722 г. для дѣланія новой дороги отъ Волхова до Москвы на дачу работникамъ велѣно собрать,

---

[1]) П. С. З. № 2707.
[2]) Докл. и пригов. Сената т. 4 № 1288.
[3]) П. С. З. № 2837.
[4]) Доклады и пригов. Сената т. 5 № 297.
[5]) П. С. З. № 3243, 3501, 3735, 3872.
[6]) П. С. З. №№ 3640, 3651, 3831, 3868, 4134.
[7]) П. С. З. № 4019.

разложа со всего государства съ купечества и крестьянскихъ дворовъ противъ канальнаго расположенія на 10 верстъ по 1000 р. [1]). Въ сентябрѣ 1723 г. опредѣлено къ 1724 г. на покупку и подрядъ на всѣ армейскіе полки провіанта и фуража собрать «въ настоящій 8-ми гривенный *подушный* сборъ по 1 р. 37 коп. $1^1/_2$ д. съ двора и рубля десятой деньги, а съ бѣлогородской провинціи вполы. Азовская губернія и Сѣвская провинція изъ сбора исключались [2]). Этотъ послѣдній сборъ былъ объявленъ уже въ разгаръ работъ по введенію подушной подати и пользованіе старыми окладными единицами при его взиманіи обусловливалось лишь тѣмъ, что первая ревизія не была еще вполнѣ закончена. Въ декабрѣ 1723 г. встрѣчаемъ уже указъ, посвященный переложенію старыхъ сборовъ съ двора и десятой деньги на новую подушную подать. Этотъ указъ заканчивается отмѣной всѣхъ сборовъ, которые «по прежнимъ указамъ съ крестьянъ и купечества сбираны были окладные и запросные». Начиная съ 1724 г., предписывается безъ собственныхъ Е. И. В. указовъ изъ сената не взимать никакихъ сборовъ, кромѣ подушныхъ денегъ, подводъ и работныхъ людей [3]).

Приведенные факты говорятъ сами за себя, наглядно очерчивая ту важную роль, которая сохранялась за запросными сборами въ составѣ посадскихъ платежей въ теченіе двухъ первыхъ десятилѣтій царствованія Петра I [4]).

Наконецъ въ сферѣ таможеннаго и кабацкаго обложенія можно отмѣтить наложеніе нѣкоторыхъ дополнительныхъ прибавочныхъ сборовъ. Такъ,

---

[1]) П. С. З. № 4025.

[2]) П. С. З. № 4311.

[3]) П. С. З. № 4890.

[4]) Практическіе результаты размноженія запросныхъ сборовъ для посадскихъ тяглыхъ обществъ хорошо выражены въ челобитьи, съ которымъ астраханскій посадъ обратился въ 1723 г. къ главному магистрату. Въ 1708 г. названный посадъ былъ обложенъ десятой деньгой въ 821 р. Начиная съ 1719 г. на посадъ былъ возложенъ съ того оклада цѣлый рядъ запросныхъ сборовъ. Придя въ большое раззореніе, посадъ для поднятія своего благосостоянія и ходатайствовалъ или о томъ, чтобы въ Астрахани была запрещена розничная торговля азіатскимъ инородцамъ-индійцамъ, бухарцамъ, армянамъ, татарамъ, которые завладѣли многими торгами, не неся службъ и податей съ астраханскимъ купечествомъ, или чтобы впредь съ посада не взималось никакихъ запросныхъ сборовъ, кромѣ оклада десятой деньги въ 821 р. въ годъ. Такъ, запросные сборы приравнивались по своей тягости конкурренціи азіатскихъ торговцевъ. Сенатъ, куда поступила просьба астраханскаго посада, не нашелъ возможнымъ ограничивать торги азіатскихъ купцовъ, но за то удовлетворилъ просьбу астраханцевъ объ отмѣнѣ запросныхъ сборовъ, можетъ быть въ виду предстоявшей уже въ близкомъ времени общей реформы посадскаго обложенія. Чулковъ. Историч. описаніе россійск. коммерціи т. II, кн. 2, стр. 132—142.

къ таможеннымъ сборамъ, объединеннымъ еще въ XVII ст. въ рублевую пошлину [1]), въ 1705 г. была присоединена «новоуравнительная» пошлина, подобно рублевой нормированная въ 10 д. съ рубля продажной цѣны. Введеніе этой пошлины распространяло таможенное обложеніе на торговыя сдѣлки посадскихъ купцовъ съ уѣздными людьми и на сдѣлки по покупкѣ товаровъ купцами одного и того же города другъ у друга для перепродажи. Въ 1714 г. эта подать была отмѣнена [2]).

Къ кабацкимъ сборамъ также были присоединены нѣкоторыя дополнительныя взиманія. Я уже упоминалъ о введеніи въ 1705 г. поведерныхъ пошлинъ по 2 д. съ ведра и полуведра и по 1 д. съ четверти и кружки, продаваемыхъ на кружечныхъ дворахъ. Въ 1723 г. *временно* было наложено на горячее вино дополнительныхъ по гривнѣ съ ведра. Однако, этотъ временно наложенный сборъ превратился въ постоянный. Нѣсколько переступая хронологическую грань разсматриваемаго теперь періода, можно прибавить, что въ 1727 г. поднимался вопросъ о присоединеніи еще новаго дополнительнаго платежа къ кабацкимъ сборамъ. Въ 1727 г. рѣшено было отмѣнить *поворотный* сборъ, взимавшійся въ Москвѣ съ 1718 г. съ возовъ при проѣздѣ ихъ черезъ ворота земляного города и шедшій на строеніе и починку московскаго цехгауза и дворцовъ. Поворотный сборъ быстро падалъ, такъ какъ купцы, избѣгая платежа, старались объѣзжать Москву хотя бы дальними дорогами. Въ 1722 г. этотъ сборъ далъ 33125 р., а къ 1725 г., послѣдовательно сокращаясь, онъ упалъ до 16381 р., между тѣмъ какъ издержки его взиманія простирались до 2254 р. 37 к. Но и чистый остатокъ не удерживался цѣликомъ въ казнѣ, такъ какъ казенные подрядчики, имѣя въ виду расходы по этому сбору при провозѣ подрядныхъ матеріаловъ и припасовъ, накладывали соотвѣтствующія суммы на свои подрядныя цѣны и такимъ образомъ значительная часть поворотнаго сбора возвращалась изъ казны его плательщикамъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, а также и во вниманіе къ тому, что съ введеніемъ подушной подати всѣ прежніе окладные, неокладные и запросные сборы велѣно было отставить, сенатъ въ декабрѣ 1726 г. предложилъ верховному тайному совѣту отмѣнить и поворотный сборъ, а на покрытіе нуждъ, имъ удовлетворявшихся, разложить среднюю сумму его поступленій на таможенные оклады по всему государству, такъ какъ въ Москву пріѣзжаютъ съ запасами и уплачиваютъ поворотныя деньги отовсюду. Верховный тайный совѣтъ согласился на отмѣну поворотнаго сбора, но постановилъ разложить его на кабацкія питейныя продажи съ тѣмъ, чтобы эти деньги были отсылаемы въ военную коллегію на замѣну поворотнаго сбора

---

[1]) П. С. З. № 107.

[2]) П. С. З. №№ 2033, 2043, 2773.

(протоколъ Верх. тайнаго совѣта 17 іюля 1727 г.). Какъ видно изъ приложеннаго къ цитированному выше сенатскому докладу доношенія комиссіи о коммерціи, вопросъ о нерациональности и отяготительности поворотнаго сбора былъ поднятъ впервые въ пунктахъ, поданныхъ купцами въ названную комиссію и самое предложеніе сената заимствовано изъ доношенія той же комиссіи. Но рѣшеніе верховнаго тайнаго совѣта разложить сумму поворотнаго сбора на питейныя продажи испугала комиссію о коммерціи, по справедливому заявленію которой всякое повышеніе сборовъ съ питейныхъ продажъ поведетъ только къ распространенію корчемства. Ссылаясь на то, что камеръ-коллегія затрудняется доставить данныя о размѣрахъ питейной продажи во всемъ государствѣ, комиссія о коммерціи выступила съ новымъ предложеніемъ: не разлагая поворотнаго сбора на питейныя продажи, вычитать его среднюю сумму (22087 р. $62^1/_2$ к.) для отсылки въ военную коллегію изъ существующихъ уже накладныхъ на горячее вино сборовъ по гривнѣ съ ведра. Это предложеніе и было окончательно принято верховнымъ тайнымъ совѣтомъ въ 1728 г.[1]). Наконецъ, относительно актовыхъ пошлинъ слѣдуетъ отмѣтить главнымъ образомъ введеніе въ 1699 г. гербоваго сбора[2]) и затѣмъ нѣсколько указовъ, посвященныхъ нормированію размѣровъ пошлинъ съ явочныхъ челобитій и съ сдѣлочныхъ крѣпостныхъ записей на людей и землю[3]). Въ результатѣ всѣхъ отмѣченныхъ перемѣнъ составъ посадскихъ платежей къ началу 20-хъ годовъ XVIII ст. нѣсколько осложнился сравнительно съ первыми годами этого столѣтія. Онъ опредѣлился теперь въ слѣдующемъ видѣ:

стрѣлецкія деньги
десятая деньга
сборъ съ торговцевъ и промышленниковъ
канцелярскія
таможенныя и кабацкія
запросныя
пошлины.

То были казенные налоги. Кромѣ того посадскіе люди платили еще мірскіе сборы, которые установлялись посадскими мірскими сходами на основаніи предоставленнаго посадскимъ обществамъ права самообложенія и предназначались на удовлетвореніе мѣстныхъ мірскихъ нуждъ.

---

[1]) Сборн. Ист. Общ. т. 69, № 50, стр. 82—89. П. С. З. № 5271.
[2]) П. С. З. № 1673.
[3]) П. С. З. №№ 1743, 1767, 1774, 1799, 1949, 2129, 2087, 2099.

§ 2. Взглянемъ на организацію исчисленныхъ посадскихъ сборовъ. Стрѣлецкія деньги, какъ уже сказано, взимались съ двора. Десятая деньга взималась „съ торговъ и пожитковъ“ [1]), при чемъ, какъ и для XVIII ст., не легко опредѣлить насколько фактически этотъ налогъ являлся поимущественнымъ и насколько подоходнымъ. Какъ бы то ни было, оклады десятой деньги представляли собой нѣчто измѣнчивое въ зависимости отъ перемѣнъ въ имущественномъ положеніи плательщиковъ. Съ раздробленіемъ „пожитковъ“ путемъ раздѣловъ и выдѣловъ окладъ измѣнялся. Гости Андрей и Семенъ Лузины въ Ярославлѣ платили въ началѣ XVIII в. окладу десятой деньги 400 р., каковой окладъ по смерти упомянутыхъ лицъ перешелъ вмѣстѣ съ наслѣдованнымъ имуществомъ къ ихъ брату Ильѣ Лузину. Затѣмъ произошелъ раздѣлъ между Ильей Лузинымъ и двумя зятьями умершаго его брата Семена, которые взяли по раздѣльнымъ записямъ $^1/_3$ долю всѣхъ пожитковъ. Тогда Илья Лузинъ подалъ челобитье объ измѣненіи его оклада десятой деньги и дѣйствительно былъ положенъ по этому челобитью въ новый окладъ всего въ 100 р. [2]). Такъ, посредствомъ спеціальныхъ челобитій заинтересованныхъ отдѣльныхъ лицъ могли быть производимы частичныя переверстки окладовъ десятой деньги. Въ 1715 г. восемь человѣкъ московской гостинной сотни заявили, что по несоотвѣтствію платимой ими десятой деньги состоянію ихъ пожитковъ они „обложились межъ себя вновь“ и потому отказываются вносить платежи по старому окладу [3]).

На ряду съ этимъ происходили и общіе пересмотры окладовъ цѣлой общины опять таки большею частью по собственной ея иниціативѣ.—Съ 1709 г. съ московскихъ посадскихъ тяглецовъ начали требовать десятую деньгу по увеличенному окладу въ 1 р. 24 алт. на каждый рубль. Московскіе тяглецы возбудили протестъ „и за этимъ споромъ нынѣ (1713 г.) окладываются вновь“ [4]). Ростовскій посадъ платилъ десятую деньгу по окладу 734 р. 10 д. Въ 1709 г. по челобитью ростовцевъ посаду было дозволено выбрать окладчиковъ для новой разцѣнки торговъ и промысловъ въ виду накопившейся на посадѣ „пустоты“ и окладъ былъ уменьшенъ до 501 р. 16 алт. 4 д. Костромской посадъ по окладу 186 г. платилъ десятой деньги—1264 р. 3 алт. 2 д.—Въ 1712 г. „по челобитью костромичъ“ былъ установленъ новый окладъ въ 498 р. 4 алт. 2 д., а 765 р. 32 алт. 2 д. были выложены изъ оклада, такъ какъ по сыску явилось умершихъ и оскудалыхъ и бѣглыхъ 530 человѣкъ [5]).

---

[1]) П. С. З. № 2770.

[2]) Доклады и пригов. Сената т. 3, №№ 785, 725.

[3]) Докл. и приговоры Сенату т. 5 № 242.

[4]) ibid т. 3. № 1080.

[5]) ibid т. 4 № 182.

Раскладка налога „по торгамъ и пожиткамъ“ служила острымъ поводомъ къ проявленію таившейся въ нѣдрахъ посадской общины соціальной розни. Выборы окладчиковъ происходили обыкновенно подъ давленіемъ первостатейныхъ людей и прямымъ результатомъ этого обстоятельства являлась неправильная, лицепріятная оцѣнка торговъ и пожитковъ и связанная съ этой оцѣнкой раскладка налога. Въ 1715 г. нижегородскіе посадскіе люди жаловались на двухъ человѣкъ гостинной сотни: одинъ изъ нихъ платитъ въ казну только 10 р., хотя за нимъ и состоятъ многія имѣнія, съ которыхъ онъ ранѣе, еще не будучи зачисленъ въ гостинную сотню, платилъ по окладу по 500 р.; другой, владѣя немалымъ числомъ посадскихъ дворовъ и лавокъ, платитъ по 20 р., хотя до зачисленія въ гостинную сотню съ него сходило по 600 руб. [1]). Такъ велики были самовольныя утайки истинныхъ размѣровъ оклада десятой деньги со стороны первостатейныхъ людей, которые по словамъ современнаго документа „надѣясь на свое богатство, мочью своею денегъ не платятъ“. Эти утайки сопровождались несправедливой „навалкой“ лишнихъ окладовъ на менѣе состоятельныхъ членовъ посадскаго общества. Ходатайства о частныхъ поправкахъ въ установленныхъ окладахъ, примѣры которыхъ приведены выше, не для всѣхъ увѣнчивались удачей, не всѣмъ были доступны. И вотъ, малотяглые слои посадскаго населенія начинаютъ искать гарантій болѣе добросовѣстнаго опредѣленія окладовъ.

Живую картину этихъ исканій даетъ намъ одинъ документъ по Калужскому посаду. Въ 1705 г. по ходатайству малотяглыхъ калужанъ въ Калугу были присланы изъ Ратуши два человѣка гостинной сотни, которымъ было предписано совмѣстно съ 10-ю выборными калужскимъ посадомъ цѣловальниками обложить калужанъ десятой деньгой—„малоплатежныхъ и большеплатежныхъ особо“. Это дало возможность исправить прежнюю раскладку, произведенную подъ давленіемъ первостатейныхъ людей и „малоплатежные отъ налоги большеплатежныхъ положили на себя съемный окладъ“, который далъ общую цифру 797 р. 23 алт. 2 д., а большеплатежныхъ окладчики обложили въ 832 р. 23 алт. 2 д. Черезъ пять лѣтъ „для оклада и счетнаго дѣла десятой деньги“ въ Калугу прибыли бурмистры изъ Тулы, Болхова, Орла, Мценска, Бѣлева вмѣстѣ съ кн. Солнцевымъ-Засѣкинымъ. На этотъ разъ большеплатежные стакнулись съ окладчиками и 19 человѣкъ малоплатежныхъ были биты батожьемъ за оказанное ими сопротивленіе въ приписи малоплатежныхъ къ большему платежу. Въ 1713 г. малоплатежные выхлопотали себѣ облегченіе: оберъ-коменданту Левшину велѣно было изъ Ратуши малоплатежныхъ отъ большеплатежныхъ какъ десятою деньгою, такъ и рублевыми деньгами, земскимъ судомъ и службами отдѣлить и быть особымъ земскимъ избамъ. Все

[1]) Докл. и приговоры Сената т. 5 № 490.

это было исполнено. Малоплатежные внесли по 1714 г. свой окладъ десятой деньги—797 р. 23 алт. 2 д. сполна, но большеплатежные, не признавая дѣйствительности раскладки 1705 г. отказались вносить свой окладъ—832 р. 23 алт. 4 д. Въ 1714 г. калужскій комендантъ Давыдовъ вошелъ въ согласіе съ первостатейными посадскими людьми и началъ чинить великую налогу малоплатежнымъ. Послѣдніе жаловались московскому губернатору Салтыкову, въ 1714 г. посѣтившему Калугу, но единственнымъ послѣдствіемъ этой жалобы было то, что по отъѣздѣ губернатора Давыдовъ сковалъ жалобщиковъ въ желѣза и держалъ 10 недѣль на правежѣ вмѣстѣ съ 300-ми человѣкъ, выколачивая у нихъ запущенную большеплатежными людьми доимку. По новой жалобѣ малоплатежныхъ сенатъ предписалъ губернатору Салтыкову учинить по тому дѣлу розыскъ и указъ, но Салтыковъ, свойственникъ Давыдова, по прежнему оставилъ дѣло безъ всякаго движенія. Малоплатежные калужане ходатайствовали о передачѣ разысканія по этому дѣлу вицегубернатору Ершову, но сенатъ ограничился повторительнымъ предписаніемъ Салтыкову разсмотрѣть претензіи Калужанъ и положить резолюцію. Такъ дотянулось дѣло до конца апрѣля 1715 г. Здѣсь цитируемые документы обрываются и дальнѣйшія перипетіи этой интересной борьбы остаются для насъ неизвѣстными [1]).

Помимо злоупотребленій въ оцѣнкѣ пожитковъ и торговъ при раскладкѣ десятой деньги, первостатейные люди иногда прямо превращали фактически десятую деньгу въ подворный налогъ очевидно опять таки къ полному отягощенію менѣе состоятельныхъ членовъ посадской общины. Это злоупотребленіе вызвало даже прямое вмѣшательство власти. Такъ—думается мнѣ—можно объяснить появленіе именного указа 12 декабря 1706 г. Ратуша увѣдомилась, говорится въ этомъ указѣ, что едва не во всѣхъ городахъ въ окладныхъ и неокладныхъ и на мірскіе расходы поборахъ пожиточные налагаютъ тяжкіе платежи на неимущихъ безъ разсмотрѣнія скудости ихъ торговыхъ промысловъ. Въ иныхъ городахъ пожиточные люди, оставя раскладку податей по пожиткамъ, равняютъ убогихъ въ равныя съ собой подати *числомъ дворовымъ*. Отъ убогихъ было въ городахъ многое земскимъ бурмистрамъ прошеніе, чтобы подати располагать по древнему обыкновенію по пожиткамъ, но земскіе бурмистры, сами будучи изъ первостатейныхъ, не только не внимали этимъ прошеніямъ, но даже заключали въ тюрьмы просителей.

Во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій ратуша предписываетъ впредь выбирать сборщиковъ и счетчиковъ непремѣнно по общему совѣту лучшихъ людей съ малоплатежными и убогими [2]). Подмѣна поимущественнаго обложенія подворнымъ составляла злоупотребленіе богатыхъ членовъ общины. Но на-

---

[1]) Доклады и приговоры Сената т. 5 №№ 210, 469.

[2]) П. С. З. № 2127.

ряду съ этимъ самый подворный налогъ уже въ результатѣ дѣйствій самаго правительства нерѣдко превращался на практикѣ изъ квотативнаго въ репартиціонный. Происходило это вслѣдствіе того, что образовавшаяся на посадѣ „пустота“ отъ убыли дворовъ не выключалась долгое время изъ оклада, опредѣлившагося по предшествующей раскладкѣ и окладъ съ запустѣлыхъ мѣстъ распредѣлялся на всю общину [1]). Отсюда становятся понятными такія напр. заявленія малоплатежныхъ посадскихъ людей; окладъ съ дворового числа со всего посада—908 р., но половину того оклада отправляютъ люди малаго платежа, отчего многіе изъ нихъ, не снеся той тягости, покинувъ дома, разошлись по селамъ и боярскимъ вотчинамъ [2]).

Несмотря на частичныя отступленія отъ основной идеи „десятой деньги“, размѣры платежей, вносимыхъ отдѣльными плательщиками по этой статьѣ, варьировались въ сильной степени въ зависимости отъ результатовъ оцѣнки пожитковъ. Мы встрѣчаемъ въ документахъ самые разнообразные оклады десятой деньги: для гостей и гостинной сотни упоминаются оклады въ 500, 400, 112, 60, 35, 30, 20, 15, 14, 10, 7, 5 р. [3]). Для людей московскихъ сотенъ и слободъ, переведенныхъ въ 1714 г. на житье въ Петербургъ, показаны оклады десятой деньги: [4])

17 руб.— 1 чел.	$3^1/_2$ руб.— 2 чел.
15 „ — 1 „	3 „ — 4 „
12 „ — 12 „	$2^1/_2$ „ — 4 „
10 руб. 2 алт.—1 чел.	2 „ — 5 „
8 „ — 3 чел.	2 руб. 25 алт.—2 чел.
7 „ — 1 „	1 руб. 16 алт. 4 д.—3 ч.
$6^1/_2$ „ — 1 „	1 „ 3 „ 2 „—1 „
6 „ — 2 „	— „ 30 „ — „—1 „
$4^1/_2$ „ — 1 „	— „ 26 „ 4 „—1 „
4 „ — 3 „	

Я могу привести болѣе любопытный обращикъ разверстанія десятой деньги на цѣлый посадъ. По переписной дворовой книгѣ дмитровскаго посада 1705 г. [5]) въ названномъ посадѣ зарегистрировано всего 187 дворовъ. Изъ 187 дворовладѣльцевъ десятую деньгу платили по окладу:

---

[1]) Напр., въ нижегородскомъ посадѣ въ 1723 г. подати сбирались по переписи 1710 г. съ 691 двора при 425 наличныхъ дворахъ, итого съ 266 дворовъ платилось „съ пуста“ Д. Главн. маг. в. 4 № 40.

[2]) Доклады и приговоры Сената т. 5 № 469.

[3]) Доклады и приговоры Сената т. 3 №№ 785, 725; т. 4 № 1166.

[4]) ibid. т. 4 № 1166.

[5]) Д. Дмитровск. маг. в. 3 № 16.

5 р. — 1 ч.	10 алт. — 2 ч.
3 р. 6 алт. 4 д.—1 ч.	2 гривны —1 ч.
3 р. — 2 ч.	3 алт. 2 д. — 5 ч.
2 „ — 4 „	6 „ 4 „ — 22 „
1½ р. — 3 ч.	6 „ — „ — 1 „
1 р. 16 алт. 4 д.—1 ч.	5 „ — „ —14 „
1 р. 6 „ 4 д.—1 ч.	гривна — 1 ч.
1 р. — 7 ч.	3 алт. 2 д. — 37 ч.
33 алт. 2 д. — 1 ч.	2 алт. — 3 ч.
30 „ — „ — 1 „	полполтина — 1 ч.
26 „ 4 „ — 2 „	10 д. — 5 ч.
23 „ 3 „ — 6 „	6 д. — 8 ч.
16 „ 4 „ — 6 „	не платили — 30 ч.
13 „ 2 „ —14 „	

По той же переписной книгѣ можно сопоставить оклады десятой деньги съ имущественнымъ положеніемъ плательщиковъ.

Окладъ десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами торг.	Отд. въ наемъ	Ссыпн. хлѣбъ для солода.	Пустыя лавки.	Промыселъ или мастерство.
1) 5 р.	8	2	1	1	4	кож. и солод. торгъ.
2) 3 р. 6 алт. 4 д.	4	1	—	—	3	черн. огород. работа.
3) 3 р.	7	2	—	1	4	харчев., калачн., рукавичн. тов. Солодов. пром. черн. огор. раб.
4) 3 р.	1	—	—	—	1	кож. пром. чер. огор. работы.
5) 2 „	3	1	—	—	2	мелочн. желѣзн. тов. кузница отд. внаемъ.
6) 2 „	4	1	1	—	2	мясн. тов.
7) 2 „	3	1	—	—	2	мясн. тов. кож. маст. черн. огор. раб.
8) 2 „	7	1	1	1	4	черн. огор. раб. мелоч. рукавич. тов.
9) 1½ „	3	1	—	—	2	мясн. тов. черн. огор. работы.
10) 1½ „	2	1	—	—	1	мел. тов. чер. огор. раб.
11) 1½ „	1	—	—	—	1	солодов. промыселъ.

Окладъ десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами гор.	Стд. въ наемъ	Ссыпн. хлѣбъ для солода.	Пустыя лавки.	Промыселъ или мастерство.
12) 1 р. 16 алт. 4 д.	4	1	—	—	3	мелоч. рукав. товар. черн. огор. раб.
13) 1 р. 6 алт.	1½	1	—	—	½	мясн. тов. черн. раб.
14) 1 р.	2	—	—	—	2	черн. огор. раб.
15) 1 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
16) 1 „	1	1	—	—	—	рыбн. торг. временемъ и мал. числомъ черн. огор. раб.
17) 1 „	5	1	3	—	1	хлѣбн. и калач. тов. черн. огор. раб.
18) 1 „	1	1	—	—	—	харч. мелоч. тов.
19) 1 „	1	—	—	—	—	тоже калач. промысл. черн. огор. раб.
20) 1 „	3	1	—	—	2	мел. жел. тов. черн. раб. 2 кузн. отд. въ наемъ.
21) 33 алт. 2 д.	—	—	—	—	—	торг. въ наемн. лавкѣ харч. т. чер. огор. раб.
22) 30 алт.	3	1	—	—	2	харч. торг. чер. огор. работы.
23) 26 алт. 4 д.	2	—	1	—	1	харчев. отд. въ наемъ черн. огор. раб.
24) 26 алт. 4 д.	2	1	—	—	1	свѣчн. тов. Восковое свѣчное дѣло.
25) 23 „ 2 „	1	—	—	—	1	черн. огор. раб.
26) 23 „ 2 „	4	1	—	—	3	калачн. и мелоч. тов. черн. огор. раб.
27) 23 „ 2 „	4	1	—	—	3	тоже.
28) 23 „ 2 „	4	—	3	—	1	черн. огор. раб.
29) 23 „ 2 „	1	—	—	—	1	торг. въ наем. лавкѣ черн. огор. раб.
30) 23 „ 2 „	1	1	—	—	—	свѣч. тов. свѣч. рем. черн. огор. раб.
31) 16 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
32) 16 „ 4 „	—	—	—	—	—	рук. рем. чер. ог. раб.
33) 16 „ 4 „	—	—	—	—	—	кузн. черн. огор. раб.

Окладъ десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами торг.	Отд. въ наемъ.	Сынн. хлѣбъ для солода.	Пустыя лавки.	Промыселъ или мастерство.
34) 16 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
35) 16 „ 4 „	2	—	—	—	2	солод. пром. сам. мал. число, чер. огор. раб.
36) 16 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. раб.
37) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	кузн. кузн. и чер. раб.
38) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	сапож. маст. чер. раб.
39) 13 „ 2 „	1	—	—	—	1	овчин. маст.
40) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	3 кузн. черн. раб.
41) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	2 кузн. черн. раб.
42) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	тоже.
43) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	тоже.
44) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	харчевня, черн. раб.
45) 13 „ 2 „	1	—	1	—	—	1 кузница, черн. раб.
46) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
47) 13 „ 2 „	—	—	—	—	—	тоже.
48) 13 „ 2 „	1	—	—	—	1	тоже.
49) 13 „ 2 „	1	1	—	—	—	харчев. и калач. тов. черн. раб.
50) 13 „ 2 „	1	1	—	—	—	тоже.
51) 10 „ — „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
52) 10 „ — „	—	—	—	—	—	тоже и сапож. маст.
53) 10 „ — „	—	—	—	—	—	тоже и рукав. маст.
54) 10 „ — „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
55) 10 „ — „	1	—	—	—	1	черн. огор. раб.
56) 10 „ — „	—	—	—	—	—	въ наемн. лавкѣ свѣч. тов. черн. огор. раб.
57) 10 „ — „	1	—	1	—	—	1 кузн. пуста черн. огор. раб.
58) 10 „ — „	—	—	—	—	—	чер. раб. и сапож. рем.
59) 10 „ — „	—	—	—	—	—	черн. раб. огор.
60) 2 гривны	—	—	—	—	—	тоже.
61) 8 алт. 2 д.	—	—	—	—	—	тоже.
62) 8 „ 2 „	1	—	—	—	1	тоже.
63) 8 „ 2 „	—	—	—	—	—	калач. пром. торг. на полку, у пуст. лавки.
64) 8 „ 2 „	—	—	—	—	—	торг. въ наем. лавкѣ.

	Окладъ десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами торг.	Отд. въ наемъ	Семин. хлѣбъ для солода.	Пустыя лавки.	Промыселъ или мастерство.
65)	8 „ 2 „	1	1	—	—	—	харчев., калачн. тов. черн. раб.
66)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
67)	6 „ 4 „						
68)	6 „ 4 „	2	1	—	—	1	харч. тов. времен. и мал. числомъ.
69)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	маст. рукавич. черн. огор. раб.
70)	6 „ 4 „						
71)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
72)	6 „ 4 „						
73)	6 „ 4 „						
74)	6 „ 4 „	2	—	—	—	2	тоже.
75)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	тоже.
76)	6 „ 4 „						
77)	6 „ 4 „	1	—	—	—	1	черн. огор. раб.
78)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	тоже.
79)	6 „ 4 „						
80)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	тоже.
81)	6 „ 4 „						
82)	6 „ 4 „	1	—	—	—	1	торг. въ наемн. лавкѣ мясомъ, чер. раб.
83)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
84)	6 „ 4 „	1	—	—	—	1	харчевня.
85)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	серебр. мастер. черн. огор. раб.
86)	6 „ 4 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
87)	6 „ 4 „						
88)	6 „ — „	—	—	—	—	—	тоже.
89)	5 „ — „	—	—	—	—	—	тоже.
90)	5 „ — „	1	—	1	—	—	сапожн. маст.
91)	5 „ — „	1	—	—	—	—	черн. огор. раб.
92)	5 „ — „	—	—	—	—	—	серебрян. маст. черн. огор. раб.
93)	5 „ — „	—	—	—	—	—	торг. въ наем. лавкѣ крашенин. маст.
94)	5 „ — „	—	—	—	—	—	черн. раб. краш. маст.

	Окладъ десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами торг.	Отд. въ наемъ.	Ссыпн. хлѣбъ для солода.	Пустыя лавки.	Промыселъ или мастерство.
95)	5 „ — „	—	—	—	—	—	черн. раб. овч. маст.
96)	5 „ — „	—	—	—	—	—	черн. раб.
97)	5 „ — „	—	—	—	—	—	калач. пром. чер. раб.
98)	5 „ — „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
99)	5 „ — „	—	—	—	—	—	сапож. маст. чер. раб.
100)	5 „ — „						
101)	5 „ — „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
102)	5 „ — „						
103)	1 гривна	—	—	—	—	—	тоже.
104)	3 алт. 2 д.	1	—	—	—	1	черн. огор. раб.
105)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	кузница.
106)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
107)	3 „ 2 „	1	—	—	—	1	тоже.
108)							
109)							
110)							
111)	по 3 алт. 2 д.	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
112)							
113)							
114)							
115)	3 алт. 2 д.	1	—	—	—	1	черн. огор. раб.
116)							
117)	по 3 алт. 2 д.	—	—	—	—	—	тоже.
118)							
119)	3 алт. 2 д.						
120)	3 „ 2 „						
121)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
122)	3 „ 2 „						
123)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	харчевня.
124)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	рукав. пром. чер. раб.
125)	3 „ 2 „						
126)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
127)	3 „ 1 „						
128)	3 „ 2 „	1	—	—	—	—	черн. раб.
129)	3 „ 2 „	—	—	—	—	—	тоже.
130)	3 „ 2 „						

Оклад десят. деньги.	Общее число лавокъ.	Сами торг.	Отд. въ наемъ	Сами, хлѣбъ для солода.	Пустыя.	Промыселъ или мастерство.
131) 3 „ 2 „	1	1	—	—	—	Щепетил. тов. малымъ числомъ, черн. раб.
132) 3 „ 2 „	—	—	—	—	—	ин. наемн. привавокъ
133) 3 „ 2 „						
134) 3 „ 2 „	—	—	—	—	—	сапож. маст. чер. раб
135) 3 „ 2 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
136) 3 „ 2 „						
137) 3 „ 2 „						
138) 3 „ 2 „						
139) 3 „ 2 „						
140) 3 „ 2 „						
141) 2 „ — „	—	—	—	—	—	тоже.
142) 2 „ — „						
143) полполтина	—	—	—	—	—	торг. въ наем. лавкѣ. харч. товар.
144) 10 ден.	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
145) 10 ден.	—	—	—	—	—	2 кузницы, чер. огор. работы.
146) 10 „	—	—	—	—	—	черн. огор. раб.
147) 10 „						
148) 10 „						
149) 6 „	—	—	—	—	—	тоже.
150) 6 „	—	—	—	—	—	чер. раб. рукав. маст.
151) 6 „	—	—	—	—	—	черн. раб.
152) 6 „						
153) 6 „	—	—	—	—	—	кузница, черн. раб.
154) 6 „	—	—	—	—	—	куетъ въ наемн. кузн.
155) 6 „	—	—	—	—	—	черн. раб.
156) 6 „						

Всѣ 30 человѣкъ, совсѣмъ не обложенные десятой деньгой, показаны кормящимися исключительно черною работой.

Сборъ съ торговцевъ и промышленниковъ былъ, какъ уже указано, поголовнымъ по разрядными налогомъ.

Запросные сборы, какъ это было отмѣчено при ихъ перечисленіи, назначались каждый разъ по особой нормѣ, которыя раскладывались то съ дворо-

ваго числа, то съ рубля десятой деньги. Иногда предписывалось взимать ихъ „съ рубля и двора“. Документы разъясняютъ намъ, какъ понималось и примѣнялось это предписаніе исполнительными органами. Въ 1706 г. назначенъ былъ сборъ съ гостей, гостинной и суконной сотенъ и посадскихъ людей по 11 алт. 4 д. “расположа что взять доведется съ двороваго числа и по десятой деньгѣ“. По разъясненію ратуши это значило „въ которыхъ городахъ двороваго числа больше, а десятой деньги съ тѣхъ городовъ платежу меньше, съ тѣхъ брать по 11 алт. 4 д. *съ двора*, а которыхъ городовъ десятой деньги больше, а двороваго числа меньше и которыхъ дворовыхъ числъ вѣдомости нѣтъ, съ тѣхъ брать *съ десятой деньги съ рубля* по 11 алт. 4 д.. верстаясь имъ межъ себя по десятой деньгѣ и по тяглу по переписнымъ книгамъ“ [1]). Итакъ, въ каждомъ посадѣ надлежало примѣнить ту единицу обложенія, при которой могъ получиться болѣе высокій сборъ. На этомъ основаніи въ дмитровскомъ посадѣ, гдѣ въ 1706 г. числилось въ окладѣ 101 дворъ и 81 р. 18 алт. десятой деньги, упомянутый сборъ былъ взятъ съ двороваго числа. Могли примѣняться и другіе способы разверстки въ подобныхъ случаяхъ. Такъ можно заключить напримѣръ, по аналогіи съ разводомъ объявленнаго въ 1707 г. сбора лошадей. Ратуша предписала собрать лошадей по перечню, который учиненъ десятой доли и дворамъ, ибо „въ городахъ посадскихъ людей въ иныхъ многодворно, а десятой деньги окладъ малъ, а въ иныхъ малодворно, а окладъ десятой деньги великъ“ и расчислять затѣмъ съ 21 р. 19 алт. 3 д. десятой деньги и съ дворовъ по одной лошади. Только съ поморскихъ городовъ велѣно было брать лошадей съ одной десятой деньги „кромѣ двороваго числа“ потому что тѣ посады отъ уѣздовъ дворами не росписаны, а на крестьянскіе уѣздные дворы сборъ лошадей не распространялся. Какъ же выполнялось вышеприведенное предписаніе? Дмитровскіе земскіе бурмистры сложили окладъ десятой деньги дмитровскаго посада — 81 р. 18 алт. съ числомъ дворовъ—101. У нихъ и получилось—„182 рубля и двора и 18 алтынъ!“ Съ этой суммы они и разочли по предписанной нормѣ (съ 21 руб. 19 алт. 3 д. по лошади)—что съ дмитровскаго посада подлежитъ поставить $8^1/_2$ лошадей (это считалось за 9 лошадей). Канцелярскіе, таможенные и кабацкіе сборы взимались по окладамъ изъ наддачи откупщиками или отдавались на вѣру. Въ обоихъ случаяхъ независимо отъ хода текущихъ поступленій въ казну долженъ былъ доставляться опредѣленный окладъ. Недоборы до этого оклада зачитались въ недоимку, которая въ случаяхъ вѣрнаго содержанія взыскивалась въ XVIII ст. не только со сборщиковъ, но и со всей посадской общины. Приборы сверхъ оклада получали различное назначеніе, о чемъ у насъ будетъ итти рѣчь въ своемъ мѣстѣ. Съ обращеніемъ на 1705—1727 г.г.

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 1—6 № 8.

въ казенную продажу соли и табаку и отдачей этихъ статей казеннаго хозяйства на вѣру посадскимъ обществамъ на такихъ же началахъ сбирались соляныя и табачныя деньги. Въ 1707 г. былъ обращенъ въ казенную продажу и еще новый рядъ товаровъ [2]).

Такова была классификація и организація посадскихъ сборовъ за періодъ 1679—1722 гг. Во многихъ отношеніяхъ это было переходное время въ исторіи посадскихъ финансовъ. Основы обложенія не были опредѣленно выяснены и не отличались устойчивостью: разнообразныя системы примѣнялись одновременно, взаимно пересѣкаясь и перепутываясь на практикѣ. Составъ платежей благодаря важной роли, которую играли запросные сборы, отличался такой же текучестью и измѣнчивостью. Только съ введеніемъ подушной подати посадское обложеніе получаетъ большую внѣшнюю упорядоченность.— Эта послѣдующая эпоха и составитъ главный предметъ нашего разсмотрѣнія. Теперь же, прежде, чѣмъ покончить съ начальнымъ періодомъ въ исторіи посадскихъ финансовъ XVIII ст., я отмѣчу въ заключеніе нѣсколько наблюденій надъ количественнымъ взаимоотношеніемъ различныхъ статей посадскаго бюджета за этотъ періодъ.

§ 3. Общія особенности государственнаго бюджета Россіи за 1700—1724 гг. послѣ изслѣдованія П. Н. Милюкова для насъ ясны. Онѣ характеризуются второстепеннымъ значеніемъ прямыхъ налоговъ, которые составляли въ 1680 г.—33,7% всего приходнаго бюджета, въ 1701 г.—19,8%, а въ началѣ 20-хъ годовъ—около 16%, и доминирующимъ положеніемъ косвенныхъ налоговъ (въ 1680 г.—44,4%, въ 1701 г.—40,4% и въ началѣ 20-хъ годовъ—56,3%) при общемъ ростѣ доходнаго бюджета съ 1.463.977 р. 1680 г. до 4 милліоновъ къ началу 20-хъ годовъ. Насъ интересуетъ въ данное время вопросъ о томъ, какъ отражались эти общія теченія въ сферѣ спеціально посадскаго обложенія. Сдѣлаемъ нѣсколько наблюденій надъ состояніемъ платежей отдѣльныхъ посадовъ. Въ посадѣ вязниковской слободы въ 1709 г. числилось сборовъ [3]):

десятой деньги	868 р.	17 алт.	3 д.
рекрутамъ и солдатамъ	103 »	26 »	2 »
запросныхъ	846 »	14 »	1 »
таможенныхъ и кабацкихъ	6016 »	10 »	— »

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 2 № 9.

[2]) См. главу о посадскихъ службахъ.

[3]) Доп. и пригов. Сената т. 3 № 256.

Канцелярскія:

конскія	38 р. 8 алт. пол.—6 д.	149 р. 28 ал. пол. 6 д.
хомутныя	63 р.	
съ мостовъ и перевоз....	48 р. 20 алт.	

Промысловые сборы:

съ найма подводъ 10-й доли	112 р. 15 алт.	208 р. 10 алт. 4 д.
съ бань и постоял. дв.....	95 р. 28 алт. 4 д.	
съ церковниковъ Козловскаго оклада.....		12 р. 29 алт. 4 д.
пошлины крѣпостныя.....		179 р. 28 алт. 4 д.
оброчныя статьи, ямскія и полонянечныя.....		499 р.

Такъ получается:

прямые налоги постоянные.....	972	р.	10	алт.	5 д.	—11%
запросные.....	846	»	14	»	1 »	—10
таможенные и кабацкіе.....	6016	»	10	»		
канцелярскіе и оброч.....	870	»	3	»	1 »	77
пошлины	179	»	28	»	4 »	— 2
	8885 р. [1].					

Полной правильности этихъ результатовъ препятствуетъ то обстоятельство, что оброчныя статьи въ разобранной вѣдомости показаны вмѣстѣ съ ямскими и полонянечными деньгами. Впрочемъ, полное опущеніе этой статьи не измѣняетъ въ общемъ выведенныхъ отношеній:

прямые налоги постоянные.....	11,5%
запросные.....	10,2
таможенные, кабацкіе, канцелярскіе.....	76,2
пошлины.....	2,1

Въ Дмитровскомъ посадѣ значилось въ 1711 г. [2]).

Стрѣлецкихъ денегъ съ накладными по деньгѣ на рубль.....	43	р.	32	алт.	5 д.
ямскихъ и полонянечныхъ.....	57	»	31	»	4 »
десятая деньга.....	81	»	18	»	
запросныхъ.....	240	»	11	»	2 »

[1]) Тоже цифра сборовъ показана для Вязниковск. посада и въ 1713 г. П. С. З. № 2666.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 2 № 1.

Для того же посада за 1715 и 1719 г.

1715 г.

Стрѣлецкія.....	43 р.	25 ал.		3 д.		
Десятая деньга.....	77 »	1 »		2 »		
Янскія и полон.....	57 »	22 »		1 »		
Драгунскіе.....	39 »	8 »		1½ »	269 р. 1 ал. ½ д.	
Корабельныя.....	19 »	3 »		5 »		
Рекрутныя.....	21 р.	15 ал.	пол.	7 д.		
Рекрутныя же.....	5 »	26 »		2 »		
На наемъ подводъ.....	4 »	29 »		4 »		
Запросныя.....	55 »	28 »		½ »	55 » 28 » ½ »	
Оброчныя съ лавокъ и лавоч. мѣста.....	9 »	5 »				

1719 г.

Стрѣлецкія.....	43 р.	25 ал.		3 д.		
Десятая деньга.....	77 »	1 »		2 »		
Янскія и полон.....	57 »	22 »		1 »		
Драгунскія.....	37 »	23 »		1½ »	276 р. 4 ал. 2½ д.	
Корабельныя.....	24 »	25 »		1 »		
Рекрутныя.....	24 »	25 »		1 »		
Рекрутныя же.....	5 »	26 »		2 »		
На наемъ подводъ.....	4 »	20 »		5 »		
Запросныя.....	71 »	60 »		16½ »	71 » 60 » 16½ »	
Оброчныя съ лавокъ и	9 »	5 »	[1]			

Недостающія въ этихъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о косвенномъ обложеніи могутъ быть отчасти восполнены по другимъ документамъ ближайшихъ лѣтъ: въ 1717 г. канцелярскихъ сборовъ съ Дмитровскаго посада числилось [2]) (не считая поступленій изъ доимки на прошлые годы):

съ мельницы.....	112 р.	2 ал.	1	д.
съ постоялыхъ дворовъ.....	1 »	14 »	1	»
за понскую площадку.....	33 »	31 »	1	»
съ найму извощиковъ десят. доли.....	15 »	32 »	½	»
съ плавныхъ судовъ съ найму дес. доли..	2 »	28 »	2½	»
съ мостовъ на р. Яхромѣ.....	39 »	28 »	3½	»
съ бань.....	34 »	8 »	2	»
Итого.....	240 »	17 »		

[1]) Д. Дмитр. Маг. окладн. кн. 1715 г.: в. 3 № 2; 1719 г.—в. 3. № 3.

[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 3 № 9.

Таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ по Дмитрову по большему сбору считалось въ 1718 г. [1])

таможенныхъ съ новоуравнительными...	1269 р.	4 ал.	$3^1/_2$ д.
кабацкихъ.....	2604 р.	13 ал.	$3^1/_2$ д.
Итого.....	3873 р.	17 ал.	7 д.

Какъ разъ въ 1718 г. на эти сборы явились охочіе откупщики. Они предложили по этой статьѣ наддачи—до 4292 р. 27 ал. $1^1/_2$ д.

Итакъ, для Дмитровскаго посада за 1717—1719 гг. можно принять приблизительно слѣдующія отношенія окладовъ:

прямые табельные налоги...	276 р.	4 алт.	$2^1/_2$ д.	— 6,1%
запросные.....	71 »	60 »	$16^1/_2$ »	— 1,5
тамож., кабацк., канцелярскія.	4113 »	34 »	7 »	—92,4

На основаніи этихъ, по необходимости слишкомъ отрывочныхъ наблюденій, можно, кажется, заключить слѣдующее:

1) Въ составѣ прямыхъ налоговъ стрѣлецкая подать замѣтно стушевывается передъ десятой деньгой и примыкающими къ ней новыми платежами военнаго характера. Иллюстрацію къ постепенному паденію стрѣлецкаго сбора можно найти въ таблицѣ, составленной П. Н. Милюковымъ [2]). Десятая деньга если судить по ея окладамъ, обнаруживала большую жизнеспособность. Въ 1707 г. общій окладъ десятой деньги съ Москвы, городовъ и волостей ратушскаго вѣдѣнія, за исключеніемъ еще Строгоновыхъ, поморскихъ, низовыхъ, и бѣлгородскаго разряда городовъ, равнялся—39480 р. 12 алт. Въ 1722 г., наканунѣ отмѣны десятой деньги общій окладъ ея составлялъ—48.389 р. [3]).

2) Запросные сборы, составляя существенный придатокъ къ десятой деньгѣ, не отграничиваются опредѣленной чертой: многіе сборы чисто запроснаго происхожденія постепенно входятъ въ составъ табельныхъ сборовъ и взимаются постоянно съ рубля десятой деньги, которая, какъ мы видѣли выше, и сама возникла изъ запроснаго сбора.

3) Таможенные, кабацкіе (къ которымъ примыкаютъ и табачные) и канцелярскіе сборы занимаютъ рѣшительно первенствующее мѣсто въ составѣ посадскихъ платежей. Впрочемъ относительно этихъ сборовъ необходимо одно

---

[1]) ibid. в. 3 интересн. д. № 4.

[2]) П. Н. Милюковъ Госуд. Хоз. стр. 195.

[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 2 № 22. Д. Сената по Главн. Маг. вн. $^3/_{807}$, № 8.

разъясненіе—въ платежѣ ихъ участвовало въ извѣстной мѣрѣ и уѣздное населеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда документы показываютъ раздѣльно поступленія и оклады этихъ сборовъ для посада и для уѣзда (такъ въ примѣрѣ по Дмитрову, который приведенъ выше, цифры относятся исключительно къ посаду), доминирующее положеніе ихъ въ составѣ прочихъ платежей сохраняетъ всю свою яркость.—Но при этомъ не малую долю оклада, падавшаго на уѣздъ, фактически приходилось нести также посадскимъ обществамъ.

Дѣло въ томъ, что въ большинствѣ годовъ интересующаго насъ теперь періода упомянутые сборы состояли на вѣрномъ содержаніи посадскихъ обществъ, при чемъ вѣрные сборщики и избравшія ихъ посадскія общества должны были покрывать всякій недоборъ до окладной суммы. Такимъ образомъ, вся уѣздная «доимка» по названнымъ сборамъ падала въ концѣ концовъ начетомъ на посады. За 1702—1709 гг., какъ это можно видѣть по вѣдомости, приведенной П. Н. Милюковымъ [1]), изъ приходныхъ суммъ по таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ на долю прихода «изъ доимки» падало отъ 37 до 44% Въ 1724 г. таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы составляли 44,7% всего приходнаго бюджета. Дѣйствительный текущій приходъ по этой статьѣ составилъ—1.941.758 р. (съ недоимкой въ 74,5% противъ оклада) и кромѣ того—656.628 р. поступило «изъ доимки» за прошлые годы. Итого поступленіе изъ доимки составило 25% всего поступленія [2]).

Такъ, названные сборы падали на посадское населеніе сугубою тяжестью: сами по себѣ они составляли наиболѣе крупную отрасль падавшихъ на посады сборовъ и кромѣ того посадскія общества должны были принимать на себя часть уѣздныхъ уплатъ въ видѣ покрытія недоимокъ по вѣрнымъ сборамъ.

§ 4. Кромѣ государственныхъ сборовъ посадскія общества уплачивали, какъ сказано, еще мірскіе сборы, назначавшіеся мірскими сходами «на всякія нужды, безъ чего пробыть невозможно». Мы будемъ подробно говорить о мірскомъ посадскомъ самообложеніи въ слѣдующихъ отдѣлахъ настоящей главы по отношенію къ послѣпетровскому періоду.

Здѣсь ограничимся однимъ примѣромъ, довольно впрочемъ выразительнымъ и характернымъ. Отъ 1723 г. до насъ дошла бюджетная вѣдомость барашевской московской слободы. Въ распоряженіе старосты этой слободы поступило на означенный годъ 284 р. государственныхъ и мірскихъ сборовъ. Изъ нихъ было израсходовано—277 р. 4¼ к.

Этотъ расходъ распредѣлился такъ:

---

[1]) Госуд. хоз. таблица на стр. 195.

[2]) Вычислено на основаніи таблицъ въ Госуд. хоз. стр. 651—654 и 658.

Уплачено государственныхъ платежей—десятой деньги и другихъ сборовъ, накладываемыхъ съ десятой деньги	82 р. 36¼ к.	57%
Израсходовано на оплату мѣстныхъ казенныхъ службъ (расходы по службѣ въ шатерной палатѣ)	78 » 21 »	
Неуказные мірскіе расходы	116 » 47 »	43%
	277 р. 4¼ к.	

Итакъ, мірскіе сборы составляли на ряду съ государственными весьма крупную статью слободскихъ платежей. На какіе же предметы они расходовались?

На наемъ отъ слободы людей къ службамъ, падавшимъ на барашей		7 р. 24 к.
А именно: Ивану Смольянинову за сторожбу Тріумфальныхъ воротъ	3 р. 50 к.	7 р. 24 к.
Помоги подъячему Садов. слоб.	2 » — »	
Десятскому Садовой слоб.	1 » 74 »	
На уплату въ разныя присутственныя мѣста	109 » 23 »	
	116 р. 47 к.	

Характеръ этихъ уплатъ въ присутственныя мѣста, поглотившихъ почти цѣликомъ весь мірской расходъ, будетъ ясенъ изъ слѣдующаго списка:

1) Въ Московскій магистратъ..... 27 р. 60 к.

Въ томъ числѣ подъячимъ..... 23 р. 24 к. и солдатамъ..... 4 р. 39 к. Солдаты получали «хоженое» за хожденіе для выемокъ недоимки. А подъячіе получали: по 2, по 3, по 15, по 50 к., по 70 к.—за записку выборовъ въ старосты, «слободскаго вспоможенія къ празднику Пасхѣ»—50 к., къ празднику «куръ и рябчиковъ», за пріисканіе въ архивѣ магистрата челобитья на бѣломѣстцевъ, на переплетъ ратушскихъ книгъ, за писаніе различныхъ доношеній, за пріемъ указовъ, за записки въ книгу выборовъ, вина и харчей при пріемѣ со слободы рекрутъ—«въ двое сутокъ перекуплено на 20 к.», на покупку подъячимъ брусники и яблокъ; для задержанія подачи выборовъ, «на Рождество»—70 коп.

2) На содержаніе команды подполковника Овцына по обслѣдованію мужескаго пола душъ..... 28 р. 16 к.

на письменныя принадлежности и на харчи офицерамъ—склянницы ренскаго, да церковнаго, водки, куличи сахаръ, рыба, мясной харчъ.

3) На съѣзжій дворъ..... 4 р. 83 к.

харчи капитану полицеймейстерской канцеляріи и его людямъ, платежи имъ же «въ пожарныхъ и во всякихъ случаяхъ»; «о выборѣ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, о пометѣ и о трубахъ и черныхъ избахъ».

4) Въ Иностранную коллегію..... 1 р. 15 к.

подъячему въ спросѣ цѣловальниковъ каменнаго моста отдаточнаго двора.

5) Во вторую четверть..... 6 р. 71 к.

на покупку пищей и гербовой бумаги, четвертному подъячему и старостѣ скляницца ренскаго, да церковнаго, солдатамъ и десятскимъ.

6) На генеральный дворъ..... 9 р. 80 к.

по дѣлу о бывшемъ барашѣ харчи подъячимъ: яблоки, водки, калачи, хоженое солдатамъ и на бумагу для дѣлопроизводства.

7) Въ Московскую губернію..... 10 р. 11 к.

по дѣлу о старомъ барашѣ въ начетныхъ деньгахъ: опять водка и харчи подъячему и хоженое солдатамъ.

Совершенно съ такимъ же характеромъ слѣдуютъ далѣе платежи въ Бергколлегію, въ канцелярію Засѣцкаго, въ Потѣшный дворъ, въ Соляную контору, въ Приказъ Большаго Дворца [1]).

Итакъ, помимо скромной суммы на оплату письменныхъ принадлежностей и «хоженаго» солдатамъ для взысканія недоимокъ вся эта расходная статья почти сплошь слагается изъ взятокъ чинамъ магистратской и иныхъ канцелярій. Эта статья, поглощая почти всѣ «мірскія» сборныя суммы, высасывала изъ слободы 39,3% и общаго ея расхода считая вмѣстѣ съ государственными платежами! [2])

II.

Составъ посадскихъ платежей въ эпоху существованія подушной подати съ посадовъ.

§ 5. Середина 20-хъ годовъ XVIII ст. составляетъ эпоху въ исторіи посадскаго обложенія благодаря распространенію и на посадское населеніе введенной тогда подушной подати. Въ 1718 г. вышелъ первый указъ о производствѣ подушной переписи уѣзднаго крестьянства, въ 1721—1722 гг. Эта перепись была распространена и на посадскихъ, которыхъ велѣно было «переписать тѣмъ же переписчикамъ, которые уѣзды переписываютъ» [3]). Ар-

---

[1]) Сюда надо отнести и 7 р. 50 к. „на приказные расходы“ по приговору четвертныхъ старостъ.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 5, № 29.

[3]) П. С. З. №№ 3245, 3983, 3747, 3287.

хивныя справки въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, позволяютъ разсѣять традиціонный взглядъ на мѣропріятія Петра, какъ на внезапные порывы творческаго вдохновенія. Изданію именного указа 22 апрѣля 1722 г. о производствѣ подушной переписи на посадахъ и о распространеніи на посадское населеніе подушной подати предшествовала разработка этого вопроса въ подлежащихъ учрежденіяхъ. 19 апрѣля 1722 г. въ Сенатъ поступило мнѣніе Главнаго магистрата «о податяхъ и о рекрутахъ съ купечества». Въ этомъ мнѣніи проектировалась прежде всего отмѣна «прежняго оклада десятой деньги» въ виду того, что онъ положенъ въ давнее время, «когда купецкихъ людей было довольное число и въ добрыхъ пожиткахъ». Десятую деньгу, равно какъ и запросные сборы, располагаемые по окладу той деньги и «весьма больше того оклада превосходящіе» предлагалось замѣнить наложеніемъ «на купецкихъ людей всего государства какой-либо извѣстной суммы безъ всякаго званія». Для расположенія той суммы на каждый городъ по пожиткамъ и промысламъ предлагалось выбрать по усмотрѣнію гражданства изъ каждаго знатнаго города по 2 человѣка, а изъ малыхъ городовъ по разсмотрѣнію—отъ каждаго ли въ отдѣльности или только изъ нѣкоторыхъ. Всѣмъ этимъ депутатамъ — собраться въ Москвѣ на общій съѣздъ для опредѣленія каждому городу доли общаго оклада новой подати. Затѣмъ въ каждомъ городѣ уже на мѣстѣ развести общегородовую сумму на каждаго гражданина по его пожиткамъ и промысламъ. Преимущества этого способа обложенія по словамъ проекта будутъ заключаться въ томъ, что каждый посадскій человѣкъ будетъ опредѣленно знать размѣръ причитающагося на него платежа, «а не какъ нынѣ при разныхъ запросахъ». Наконецъ, проектъ предлагалъ замѣнить рекрутскіе наборы съ купечества спеціальнымъ денежнымъ сборомъ, который и причесть ко вновь проектируемому окладу. Нѣкоторыя черты этого проекта осуществились въ податной реформѣ 20-хъ годовъ,—отмѣна запросныхъ сборовъ, объединеніе прямыхъ налоговъ. Идея подушнаго обложенія еще чужда этому проекту; податная реформа рисуется органу россійскаго купечества въ глубоко архаическихъ очертаніяхъ: правительство назначитъ общій окладъ, а выборные окладчики разведутъ его по «разрубнымъ спискамъ» по посадамъ всей Россіи. Но за то и Петръ скоро придалъ подушной подати характеръ раскладочнаго налога. Вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ проектомъ Петру были поднесены Сенатомъ выписки о томъ «какъ съ купечества положены сборы въ Голландіи, Ригѣ и Швеціи» и Петръ положилъ на всѣхъ этихъ разсмотрѣнныхъ имъ документахъ резолюцію, которая и составила цѣликомъ извѣстный указъ 27 апрѣля 1722 г. [1]). Съ посадскихъ велѣно было положить по 40 алт. (1 р. 20 к.) съ души и для опредѣленія общей цифры

[1]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{3}/_{907}$ № 8.

этого налога переписать ихъ тѣмъ же переписчикамъ, что уѣзды переписываютъ, «а имъ (т. е. посадскимъ) верстаться межъ собою городами по богатству» [1]). Итакъ, душевая норма была принята здѣсь лишь какъ основаніе для исчисленія общей окладной цифры налога съ посадскаго населенія Россіи, а вовсе не какъ единица взиманія; разверстаніе оклада между городами и отдѣльными плательщиками предоставлялось самимъ посадскимъ обществамъ «по богатству» совершенно согласно съ проектомъ Главнаго магистрата. На практикѣ это «разверстаніе по городамъ» не было произведено, но посадскія общества не забыли знаменательныхъ строкъ указа 27 апрѣля 1722 г. и не разъ припоминали ихъ впослѣдствіи при своихъ жалобахъ на тяжести подушнаго обложенія. Среди многочисленныхъ подобныхъ жалобъ, стянувшихся чрезъ посредство комиссіи о коммерціи въ Сенатъ къ 1728 г., встрѣчаемъ, напр., слѣдующія: Арзамасскій посадъ заявляетъ, что, хотя подушную подать велѣно было разверстать межъ городовъ по богатству подобно тому, какъ разверстывалась ранѣе десятая деньга, такъ чтобы богатые города платили больше бѣдныхъ, но Арзамасскій посадъ не былъ поверстанъ съ другими городами и, будучи хуже многихъ городовъ, платитъ обычный подушный окладъ. О томъ же говорили челобитья Алатырскаго, Ростовскаго, Парфеньевскаго и др. посадовъ и всѣ эти указанія сопровождались просьбами произвести въ концѣ концовъ междугородскую разверстку [2]).

Междугородовой разверстки сдѣлано не было и каждый посадъ вносилъ подушный окладъ по числу своихъ ревизскихъ душъ. Но внутри каждой посадской общины репартиціонный характеръ подушной подати получилъ полное признаніе и осуществленіе.

Узаконенная указомъ 27 апрѣля 1722 г. подушная подать была введена въ дѣйствіе по отношенію къ посадамъ 1724 г. Въ сентябрѣ 1723 г. указано было произвести сборъ на подрядъ провіанта и фуража на 1724 г. еще съ десятой деньги и дворового числа (по 1 р. $37^3/_4$ коп. съ рубля и двора) съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была затѣмъ зачтена въ подушный сборъ. Въ декабрѣ 1723 г. велѣно было донять на двѣ первыя трети 1724 г. еще по 35 коп. съ души, а на послѣднюю треть—по 26 коп. съ души съ тѣмъ, чтобы за весь 1724 г. образовался въ концѣ концовъ полный подушный окладъ. Такъ какъ сентябрскій указъ 1722 г. опредѣлилъ сборъ на 1724 г. еще по десятой деньгѣ и дворовому числу, а опредѣленныя въ декабрѣ 1723 г. надбавки были разсчитаны уже по душамъ, то, какъ вскорѣ выяснила камеръ-коллегія, по отдѣльнымъ мѣстностямъ произошли переплаты, одни посады выиграли, другіе проиграли въ зависимости отъ соотношенія количества ихъ

---

[1]) П. С. З. № 3983.

[2]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^5/_{909}$ № 8.

душъ и дворовъ. Въ 1727 г. были изданы подробныя правила о порядкѣ зачета допущенныхъ переплатъ въ платежъ послѣдней трети [1]). Съ 1725 г. новая подать взималась уже регулярно магистратами ежегодно по 1 р. 20 коп. съ души съ кущовъ и разночинцевъ, написанныхъ въ цехи и приписанныхъ къ посадамъ, а въ раскладку на полки не положенныхъ. Магистраты представляли сборъ по третямъ года въ рентереи, а въ Главный магистратъ отсылали мѣсячныя перечневыя вѣдомости и годовые рапорты о ходѣ поступленій [2]).

Несмотря на то, что съ введеніемъ подушной подати отмѣнялись прежніе «окладные и запросные сборы», новый налогъ сопровождался сильнымъ напряженіемъ платежнаго бремени податнаго населенія. Окладъ прямыхъ податей со всего государства увеличился при новомъ налогѣ на 2.836.105 руб., а общій окладной доходъ государства, несмотря даже на одновременное пониженіе косвенныхъ налоговъ, возросъ съ 6 до 8½ милліоновъ [3]). Это общее напряженіе доходнаго бюджета государства чувствительно отразилось и на карманѣ посадскаго тяглеца. Новая подать была встрѣчена недружелюбно посадскими обществами, въ челобитьяхъ которыхъ не замедлили зазвучать вздохи о старинѣ. Коммиссія о коммерціи доносила Сенату уже въ 1728 г., что многіе посады ходатайствуютъ о сбавкѣ подушнаго оклада, представляя цифровыя доказательства увеличенія ихъ податной тяготы сравнительно съ предшествующимъ временемъ.

Унжинскій посадъ удостовѣрялъ, что прежній «всеградный» окладъ не превосходилъ 16 р., а нынѣ 40-алтыннаго подушнаго оклада сходитъ съ посада 103 р. 20 коп. Калужскій посадъ свидѣтельствовалъ, что до 90-хъ годовъ XVII в. съ Калуги платилось въ приказъ владимірской четверти по окладу рублевой деньги — 908 р., «а болѣе никакихъ поборовъ не бывало»; съ 1695 г. «съ турецкой войны и азовскаго похода» посадъ платилъ тотъ же окладъ рублевыхъ денегъ, да въ военный приказъ «для военнаго случая» десятую деньгу по 797 р. 70 коп., итого по 1705 руб. 70 коп. Со времени шведской войны и учрежденія губерній въ табельный окладъ съ посада сходило рублевыхъ денегъ, десятой деньги, новоположенныхъ драгунскихъ и рекрутскихъ; къ городовому строенію на Петербургъ, на наемъ подводъ, на дѣло кирпича, на сженіе извести, на корабельное строеніе, всего — 2.443 р. 18½ коп. въ годъ. Теперь же подушнаго оклада съ посада сходитъ — 7.243 р. 20 коп.

Бѣлозерскій посадъ приводилъ слѣдующія данныя: ранѣе десятой деньги сходило по 111 р. 60 к., а вмѣстѣ со всѣми прочими платежами—по 400 р.

---

[1]) П. С. З. №№ 4390, 5266.

[2]) П. С. З. № 4565.

[3]) П. Н. Милюковъ Госуд. хоз., стр. 658.

Уже и эту сумму посадъ выплачивалъ «съ великою трудностью». Теперь же одного подушнаго платежа съ посада сходитъ—1.200 р. [1]). Комиссія о коммерціи только обобщила въ 1728 г. тѣ заявленія посадскихъ обществъ о тягостяхъ подушнаго обложенія, которыя начали поступать еще съ 1724 г., т. е. съ самаго учрежденія новой подати. Еще въ 1724 г., напр., Переяславль-Рязанскій посадъ доказывалъ Главному магистрату, что новый 40-алт. окладъ опустошитъ и безъ того малые торги купечества тѣмъ болѣе, что выписка въ Петербургъ и къ отъѣзжимъ службамъ первостатейныхъ плательщиковъ ставитъ непреодолимыя препятствія уравнительному разложенію налога на членовъ общины. Если даже и ввести поправку въ первое впечатлѣніе, получающееся отъ сопоставленныхъ здѣсь цифръ, припомнивъ, что за обнимаемый этими цифрами промежутокъ времени произошли измѣненія въ цѣнности рубля, то все же фактъ дальнѣйшаго напряженія посадскаго тягла по введеніи подушной останется внѣ сомнѣнія.

Жалобы населенія сопровождались еще болѣе осязательнымъ для правительства симптомомъ: накопленіемъ недоимокъ. Главный источникъ этой быстро прогрессирующей недоимочности не безъ основанія усматривался въ быстро растущемъ несоотвѣтствіи ревизскаго числа душъ съ наличнымъ: съ 1719 по 1727 г. была констатирована убыль 988.456 ревизскихъ душъ. Съ 1727 г. по 1736 г. Сенатъ предполагалъ убыль въ 1.112.013 д. Эта убыль еще болѣе увеличивала для населенія тяжесть и безъ того обременительнаго подушнаго оклада: наличные тяглецы, платя и за себя и за выбылыхъ, приходили «въ крайнее изнеможеніе». Въ виду этихъ затрудненій, одинаково чувствительныхъ и для населенія и для фиска, не разъ подымался вопросъ о новой податной реформѣ и отмѣнѣ подушной подати. Уже въ 1727 г. дѣйствовала комиссія, учрежденная для изслѣдованія вопроса «какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною—съ душъ или платежу быть съ дворового числа, съ тяголъ или съ земли». Эта комиссія и занялась статистикой убыли ревизскихъ душъ. Въ 1736 г. Сенатъ на основаніи работъ названной комиссіи доложилъ императрицѣ о необходимости, сохранивъ подушную подать, произвести новую ревизію. Въ 1736 г. эта мысль не имѣла успѣха. Но въ 1742 г. докладъ былъ повторенъ съ дословнымъ воспроизведеніемъ цифръ и соображеній, добытыхъ еще въ 1736 г. и на этотъ разъ указомъ 17 сентября 1742 г. было повелѣно учинить новую ревизію и впредь возобновлять ревизіи черезъ каждые 15 лѣтъ [2]). Такъ, всецѣляющимъ средствомъ противъ неудобствъ и отягощеній подушнаго обложенія была признана періодичность ревизій въ соединеніи съ возможнымъ усовершенствованіемъ

---

[1]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{3}/_{909}$ № 8.

[2]) Д. Сената о ревизіи кн. $^{1}/_{1617}$ л.л. 2—3, 8—11. П. С. З. №№ 5017, 8619.

пріемовъ регистраціи податнаго населенія [1]). Подушная подать надолго вошла прочнымъ звеномъ въ систему финансовой организаціи Россіи. Но усовершенствованіе регистраціи плательщиковъ составляло только одну сторону вопроса, имѣвшую первостепенную важность для фискальныхъ цѣлей государства, но еще не заключавшую въ себѣ удовлетворенія завѣтныхъ стремленій тяглыхъ обществъ: населеніе тяготилось не только необходимостью платить за убылыя души, но и обременительностью самаго оклада подушнаго налога.

Мірскія челобитья о сбавкѣ подушнаго оклада (ихъ очень много среди цитированныхъ уже выше дѣлъ комиссіи о коммерціи конца 20-хъ годовъ XVIII в.) нашли себѣ слѣдующій отвѣтъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ XVIII ст. При введеніи подушной подати на посадахъ съ посадскихъ и приписанныхъ къ цехамъ разночинцевъ указано было брать по 1 р. 20 к. съ души, съ ихъ крѣпостныхъ работниковъ по 70 коп., съ крестьянъ, записанныхъ въ посады — по 40 коп. [2]). Сорокаалтынный окладъ купечества (1 р. 20 к.) опредѣлился черезъ надбавку къ назначенному съ крестьянъ 80-копѣечному окладу дополнительныхъ 40 коп. съ посадской души во вниманіе къ тому, что посадскіе люди свободны отъ помѣщичьихъ оброковъ, падающихъ на крестьянъ. Такое происхожденіе 40-алтыннаго посадскаго оклада подало поводъ исполнительнымъ органамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ 1725 г. уменьшить окладъ до 110 коп. на основаніи слѣдующаго расчета: окладъ съ сельскихъ податныхъ сословій, первоначально исчисленный въ 80 к., на 1725 г. по повѣркѣ сказокъ былъ уменьшенъ до 74 коп., а со вступленіемъ на престолъ Екатерины I — и до 70 коп. [3]). Продолжая по прежнему для составленія посадскаго подушнаго оклада прибавлять по 40 к. къ окладу крестьянскому, исполнительные органы и стали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взимать съ посадской души по 1 р. 10 к. (въ 1725—27 гг.) [4]). Но въ 1728 г. состоялось распоряженіе, чтобы недоплатныя за указанные годы деньги по 10 коп. съ души были взысканы съ посадовъ въ качествѣ недоимки. Кромѣ того, на вторую треть 1727 г. подушный сборъ былъ пріостановленъ въ видѣ единовременной льготы «на поминовеніе Ихъ Величествъ». Теперь разъяснялось, что эта льгота касалась только крестьянства и что подушныя за эту льготную треть должны быть взысканы заднимъ числомъ съ тѣхъ посадовъ, которые ихъ не вносили. Впредь съ посадскихъ людей велѣно было по прежнему взимать по 1 р. 20 коп. съ души. Разумѣется, всѣ эти распоряженія не замедлили вызвать длинную вереницу скорбныхъ челобитій отъ посадскихъ

---

[1]) В. Э. Денъ. Населеніе Россіи по 5 ревизіи, т. I, стр. 78 и слѣд.

[2]) П. С. З. № 5266.

[3]) П. С. З. №№ 4503, 4533, 4650.

[4]) Д. Сената по разн. предм. кн. 717 л. 1.

обществъ [1]). Дружный напоръ этихъ челобитій повліялъ на Сенатъ, въ журналѣ котораго 6 сентября 1728 г. появилась запись: «о сбавкѣ подушнаго оклада съ городовъ подать доношеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ написать, что оное состоитъ изъ милости Е. И. В—ва, понеже майскихъ третей имать не велѣно съ крестьянства, а не съ купечества». Однако 13 сентября при слушаніи протокола о поданіи въ Верховный Тайный Совѣтъ того доношенія Сенатъ рѣшилъ этотъ протоколъ отмѣнить, «а написать, что о томъ имъ отказать для того, что подушныя деньги той трети велѣно сложить съ крестьянъ и съ дворовыхъ людей» [2]).

Итакъ, въ 20-хъ годахъ посады не получили ни уменьшенія первоначальнаго подушнаго оклада, ни единовременныхъ льготъ по его взиманію. Но то, чего не сдѣлало краснорѣчіе жалобныхъ челобитій, было сдѣлано краснорѣчіемъ цифръ недоимочныхъ вѣдомостей. Окладъ не былъ пониженъ, зато тѣмъ быстрѣе стала расти подушная недоимка. И вотъ, къ началу 40-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ назрѣла рѣшимость попробовать путь льготъ. На 1740 г. единовременно сложили по 17 коп. съ души, при вступленіи на престолъ Елизаветы было объявлено, что на 1742 и 1743 г. единовременно слагается по 10 коп. съ души со всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ со включеніемъ и купечества [3]). Размѣры недоимокъ не сокращались и вмѣсто повторенія льготъ рѣшили еще болѣе повысить окладъ: указомъ 30 декабря 1745 г. установлялась надбавка—для положенныхъ въ 7-гривенный окладъ по гривнѣ на душу, а для положенныхъ въ 40-алт. окладъ, слѣдовательно и для купечества,—по 5 алт. на душу. Собираніе этой надбавки положено было начать съ половины 1746 г. [4]).

Кромѣ того еще съ 1736 г. были прибавлены къ подушному окладу «накладныя» по 2 коп. съ рубля на покрытіе издержекъ взиманія подушнаго сбора. Этотъ указъ былъ еще разъ подтвержденъ въ 1745 г. въ виду того, что многія ратуши не вносили упомянутаго накладнаго сбора, а вновь заведенные магистраты ссылались на то, что имъ о 2-хъ копѣечномъ сборѣ указано не было [5]). 50-тые годы принесли плательщикамъ подушнаго налога неожиданное облегченіе въ связи съ операціей по казенной продажѣ соли. Указъ 15 декабря 1749 г. установилъ единообразныя обязательныя цѣны на казенную соль, при чемъ было обѣщано, что сумма соляного сбора, которая превыситъ «истинное и прибыльное указное число», будетъ впредь вычитаема изъ подушнаго оклада. Уже въ февралѣ 1750 г. это обѣщаніе начали приводить

---

[1]) Д. Сената по разн. предм. кн. $^{45}/_{727}$ лл. 142—144.

[2]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{5}/_{909}$ № 8.

[3]) П. С. З. № 8682.

[4]) П. С. З. № 9244.

[5]) П. С. З. №№ 6782, 9149. Д. Глав. Маг. в. 7 № 20.

въ исполненіе: соляная контора получила приказаніе отослать соляную сумму сверхъ истиннаго и указнаго числа въ главный комиссаріатъ, который долженъ былъ вычесть соотвѣтствующую сумму изъ подушнаго оклада. Въ 1750 г. излишняя соляная сумма опредѣлилась въ 210.577 р. 52¾ к. и на 1751 г. изъ нея было зачтено въ подушный окладъ съ каждой души по 3 коп. На 1752 г. удалось зачесть изъ новаго остатка въ 210.000 руб. по 3¼ коп. съ души и кромѣ того оплатить трудъ офицеровъ, состоявшихъ при подушномъ сборѣ, что дало возможность отмѣнить на этотъ годъ сборъ накладныхъ по 2 коп. съ души. На 1753 г. было зачтено по 5 коп. съ души, на 1754 г.—по 6 коп. съ души, на 1755 г.—по 5 коп., на 1757 и 1758 гг.—по 8 коп. [1]).

Все это были экстренныя мѣры. Между тѣмъ окладъ подушнаго сбора оставался безъ измѣненія. Онъ былъ затѣмъ сразу повышенъ до 2 руб. уже въ 1769 г. въ виду начинающейся турецкой войны. Впрочемъ, при этомъ было разъяснено, что съ добавочныхъ 80 коп. не должны быть взимаемы накладныя 2 коп. съ рубля. Въ общемъ надбавка по 80 коп. съ души дала со всего купечества—182.692 р. [2]). Исторія установленія этого сбора освѣщена документами слѣдующимъ образомъ. Когда былъ рѣшенъ вопросъ о необходимости введенія новой чрезвычайной подати съ купцовъ сверхъ прежняго подушнаго оклада, Тепловъ предложилъ императрицѣ учредить особый комитетъ для опредѣленія размѣровъ этого сбора. Съ своей сторовы Тепловъ предлагалъ слѣдующій порядокъ опредѣленія этого размѣра: взять за исходную точку такую сумму съ души, которую могъ бы уплатить, хотя бы съ нѣкоторымъ усиліемъ, «даже и самый нижній и недостойный въ нашихъ городахъ мѣщанинъ». Затѣмъ, раздѣливъ всѣ города на три или четыре класса по степени развитія въ нихъ мѣщанскихъ промысловъ, взять для примѣра изъ каждаго класса по одному городу и опредѣлить помноженіемъ принятой выше суммы на число душъ даннаго города общую сумму налога, который причтется на этотъ городъ. Затѣмъ полученную такимъ образомъ сумму разложить на гражданъ уже не подушно, а «по свойству и препорціи знатности имѣнія и прибыли отъ промысловъ каждаго». Тотъ окладъ, который по такой раскладки причтется для мелкихъ и непромышленныхъ мѣщанъ и принять за норму для вновь проектируемой чрезвычайной подати. Комитетъ дѣйствительно былъ образованъ въ составѣ Теплова и Волкова, при чемъ въ данномъ имъ рескриптѣ Екатерина высказала желаніе, чтобы «всеобщая тягость сдѣла-

---

[1]) П. С. З. №№ 9696, 9712, 9857, 10010, 10260, 10441. Въ 1756 г. зачета не было въ виду расходовъ на войну. Соловьевъ, Ист. Россіи. Изд. Общ. польза, кн. 5, столб. 964.

[2]) Сборн. Ист. Общ., т. 5, стр. 224—225.

лась сколь можно уравнительнѣе въ разсужденіи всего государства, для чего по словамъ императрицы при опредѣленіи размѣра новой подати «не число душъ, но состояніе городовъ и ихъ промысловъ и торговъ главнѣйше уважать надобно».

Приступая къ занятіямъ, комитетъ опредѣлилъ затребовать у комиссіи о коммерціи вѣдомости о числѣ во всемъ государствѣ магистратовъ и ратушъ и о числѣ купцевъ всѣхъ гильдій и цеховыхъ каждаго города. Комитетъ былъ учрежденъ въ февралѣ 1769 г., а въ сентябрѣ того же года онъ представилъ императрицѣ докладъ о результатахъ своихъ работъ. Какъ видно изъ доклада, комитету не удалось выполнить программы, первоначально предложенной императрицѣ Тепловымъ. Сначала комитетъ предполагалъ предложить каждому купцу «сдѣлать истинное о самомъ себѣ признаніе до коликой суммы восходитъ промыселъ, торгъ и имѣніе его». Однако эта мѣра была затѣмъ признана опасной «для купеческаго кредита» и нецѣлесообразной ввиду невозможности положиться на вѣрность такихъ добровольныхъ заявленій и крайней затруднительности ихъ документальной провѣрки. Изъ офиціальныхъ вѣдомостей комитетъ получилъ свѣдѣнія только о численности всего купечества и о платежахъ на городскія и казенныя нужды. Не собравъ данныхъ о купеческихъ торгахъ и промыслахъ, комитетъ отказался отъ вычисленія нормы предстоящаго налога примѣнительно къ состоятельности различныхъ разрядовъ купеческаго населенія и рѣшилъ поступить, «какъ во всемъ свѣтѣ поступаютъ ежели новую подать положить нужда требуетъ» т. е. просто повысить для чрезвычайныхъ нуждъ старый податный окладъ: «для накладки новой чрезвычайной подати принять за правило старую и по ней возвысить новую, на время налагаемую».—Комитетъ предложилъ прибавить къ прежнему 40 алт. окладу еще по 1 р. 50 к. съ души. Допуская, что эта надбавка можетъ показаться отяготительною для бѣдныхъ мѣщанъ, комитетъ полагалъ однако, что 1) бѣдность въ большинствѣ случаевъ является слѣдствіемъ лѣности и нерадивости и необходимость уплатить повышенный налогъ только посодѣйствуетъ искорененію лѣности и 2) что «зажиточные мѣщане всегда по ихъ состоянію большую часть бѣдныхъ, какъ и донынѣ, оплачивать будутъ». Однако въ совѣтѣ, гдѣ разсматривался докладъ комитета, положено было сократить намѣченную комитетомъ надбавку съ 1 р. 50 к. до 80 коп. съ души. Эта послѣдняя норма и была утверждена императрицей [1]).

Повышеніе подушнаго оклада было принято, какъ экстренная мѣра на случай войны. Но затѣмъ, манифестомъ 1775 г. подушная подать съ купечества была совершенно уничтожена [2]).

---

[1]) Сборн. Истор. Общ. т. 10, стр. 326—329; 330; 362—367.

[2]) П. С. З. №№ 13375, 13904, 14275.

Сорокаалтынный окладъ взимался на посадахъ не со всѣхъ элементовъ посадскаго населенія. Крѣпостные рабочіе, принадлежавшіе посадскимъ людямъ, обложены были подобно уѣзднымъ крестьянамъ по 70 коп. съ души. Во многихъ мѣстахъ воеводскія канцеляріи зачисляли ихъ также въ 40 алт. окладъ и требовали съ нихъ добавочные 40 коп. вмѣсто «помѣщичьяго доходу». Но это было или неумышленное непониманіе новаго порядка или умышленное злоупотребленіе, на которое посадскія общества имѣли полное право жаловаться [1]).

Сложнѣе оказался вопросъ о крестьянахъ, записавшихся въ посады. Этотъ разрядъ населенія подобно прочимъ посадскимъ людямъ долженъ былъ вносить въ казну 1 р. 20 к. съ души, но съ тѣмъ отличіемъ, что на посадѣ онъ выплачивалъ только 40 к. съ души, а остальные 80 к. съ души— съ уѣздными крестьянами на своихъ прежнихъ жилищахъ [2]). Послѣ уменьшенія крестьянскаго подушнаго оклада до 70 коп. возникъ вопросъ, какимъ образомъ на будущее время разверстать между посадами и уѣздами подушный окладъ записанныхъ въ посады крестьянъ. И посадскія и уѣздныя общества естественно стремились уловить въ свою пользу возможно бо́льшую долю платежной силы этаго промежуточнаго разряда населенія. Чѣмъ меньше такой плательщикъ долженъ будетъ вкладывать съ своей стороны въ тягло своего уѣзднаго міра, тѣмъ въ большей степени можно будетъ привлечь его къ общему тяглу посадской общины и наоборотъ. Въ 1726 г. этотъ вопросъ восходилъ на сужденіе Сената. Главный магистратъ вошелъ въ Сенатъ съ мнѣніемъ, чтобы съ крестьянъ, записанныхъ въ посадѣ, впредь не требовать прежнихъ помѣщичьихъ подушныхъ платежей и податей, ограничившись взиманіемъ съ нихъ въ пользу помѣщиковъ указнаго платежа по 4 гривны съ души подобно тому, какъ берется съ государственныхъ крестьянъ. Противъ этого мнѣнія выступилъ съ подробно мотивированнымъ предложеніемъ оберъ-прокуроръ Бибиковъ. Принятіе мнѣнія главнаго магистрата было бы по его убѣжденію равносильно совершенному оторванію крестьянъ, обратившихся къ посадскимъ промысламъ, отъ ихъ уѣздныхъ обществъ. Получивъ съ такого крестьянина положенныя 40 к. съ души крестьянское общество уже не могло бы привлечь его къ мірской раскладкѣ общественныхъ податей, которая производится «по пожиткамъ» всѣми однообщественниками. Между тѣмъ крестьяне, записывающіеся въ посады,—наиболѣе зажиточные члены крестьянскихъ обществъ и ихъ удаленіе отъ мірскихъ крестьянскихъ разрубовъ грозило бы деревнѣ полной податной несостоятельностью. Такимъ образомъ, Бибиковъ настаивалъ на томъ, чтобы занимающіеся посадскими промыслами крестьяне

---

[1]) Д. Сената по разн. предм. кн. $^{43}/_{727}$ лл. 142—144.

[2]) П. С. З. №№ 4312 п. 3; 4566.

участвовали въ отправленіи податнаго тягла на одинаковыхъ правахъ съ своими односельчанами. Легко видѣть, что аргументація Бибикова исходитъ изъ представленія о подушной подати, какъ о репортиціонномъ налогѣ, какимъ она и была въ дѣйствительности. При осуществленіи магистратскаго проекта крестьянскій міръ долженъ былъ бы довольствоваться полученіемъ опредѣленного 40 к. оклада съ каждаго крестьянина, перешедшаго на посадъ; при включеніи же такого крестьянина въ общекрестьянскій подушный окладъ міръ могъ навалить на него по нѣсколько «душъ» по его пожиткамъ, что именно и имѣлъ въ виду Бибиковъ. Бибиковъ идетъ еще далѣе и высказывается за полное запрещеніе торгующимъ крестьянамъ записываться въ посады; на томъ основаніи, что помѣщику будетъ крайне затруднительно взыскивать и настоящія подушныя деньги съ крестьянина, живущаго на посадѣ. Посылка на посадъ нарочныхъ для выборки недоимокъ нерѣдко обойдется дороже самаго подушнаго оклада, и при томъ такія посылки часто будутъ оказываться безрезультатными за отлучкой недоимщика изъ посада по его торговымъ дѣламъ или за опредѣленіемъ его къ какимъ-нибудь посадскимъ отъѣзжимъ службамъ, когда онъ «и наипаче отъ рукъ отобьется» и «помѣщикъ не радъ будетъ такого съ него взысканія». Наконецъ, выходцы въ посады ускользаютъ отъ несенія помѣщичьей барщины. Многіе крестьяне устремятся въ посады даже не для торгу, а для одного только избѣжанія господскихъ работъ, показывая за собой фиктивные торги и капиталы при помощи «нарочныхъ свидѣтелей, такихъ же легастаевъ, какъ и они сами». Помѣщики отъ этого проиграютъ, но врядъ ли выиграютъ и посадскія общества. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Бибиковъ предлагалъ—крестьянъ, желающихъ заниматься торговыми промыслами, записывать особо—«купецкими людьми», не переводя ихъ на посады и не отбирая отъ ихъ помѣщиковъ. Настоящія подушныя деньги и подати помѣщику платить имъ попрежнему, а сверхъ того съ торгу платить еще по 4 гривны съ души и съ товаровъ обыкновенную пошлину. Иначе говоря, Бибиковъ предлагалъ просто распространить на крестьянъ право торговли безъ записки ихъ въ посады, и только для того, чтобы эта мѣра не встала въ противорѣчіе съ указомъ 1722 г., запрещавшимъ торговлю уѣзднымъ крестьянамъ, онъ предлагалъ назвать этихъ крестьянъ «купецкими людьми», оставивъ ихъ во всемъ остальномъ кромѣ наименованія на чисто крестьянскомъ положеніи. Онъ не преминулъ указать и на возможныя отъ этого выгоды для казны: самый вѣрный пріемъ для обезпеченія успѣха какому бы то ни было проекту въ то время: пріѣзжая въ городъ съ проѣзжими торгами такіе уѣздные «купецкіе люди» должны будутъ платить особыя пошлины, отъ которыхъ члены посадской общины въ предѣлахъ своего посада освобождаются. Приведеніе въ исполненіе своего проекта Бибиковъ намѣчалъ въ такой формѣ: крестьянъ, записанныхъ ранѣе на посады, но не имѣющихъ въ дѣйствитель-

ности торговъ, безусловно возвратить помѣщикамъ; тѣхъ, кто, будучи записанъ въ посадъ, дѣйствительно имѣетъ объявленные за собою торги и дворы и заводы на посадѣ, а въ 70 гривенный окладъ за помѣщикомъ не написанъ,—совершенно «изъ помѣщиковъ къ посадамъ выключить». Написанныхъ за помѣщиками въ 70 грив. окладъ, а за посадомъ въ 4 гривенномъ окладѣ оставить на посадахъ, выплативъ за нихъ помѣщикамъ по 50 р. за каждую душу м. п. «попеже помѣщикъ уже вѣчно долженъ за него оплачивать подушныя деньги спуста». А впредь крестьянъ, которые объявятъ за собою торги, зачислять уже на новомъ основаніи въ проектируемый разрядъ уѣздныхъ купецкихъ людей. Заключеніе, къ которому пришелъ Сенатъ по разсмотрѣніи этихъ двухъ предложеній, должно было оставить неудовлетворенными обѣ стороны (протоколъ 20 марта 1727 г.): съ крестьянъ, записанныхъ въ посадъ, попрежнему брать 40 коп. въ посады, а по крестьянству на прежнемъ ихъ жилищѣ брать по 70 коп. — слѣдовательно, ихъ полный подушный окладъ уменьшался на 10 коп., но кто изъ нихъ оскудаетъ, тѣмъ 4-гривенныхъ денегъ въ посады уже не платить [1]). Взаимныя пререканія между посадскими и уѣздными мірами на почвѣ этого спорнаго вопроса развивались безостановочно и въ 40-хъ годахъ этотъ вопросъ снова привлекъ къ себѣ пристальное вниманіе высшихъ учрежденій. Еще указомъ 1722 г. было установлено, чтобы записывающіеся въ посады крестьяне платили на посадѣ по 40 коп. съ души, а съ крестьянами на своемъ прежнемъ жилищѣ— крестьянскій окладъ «но по крестьянству, а не по богатству», иначе говоря, при раскладкѣ платежей между однообщественниками крестьяне должны были принимать во вниманіе только *крестьянскіе* пожитки зачислившихся на посады тяглецовъ, не касаясь ихъ посадскихъ торговъ и промысловъ. Обходя этотъ указъ, крестьянскія общества обыкновенно старались «навалить» большую долю общемірскаго платежа на болѣе состоятельныхъ членовъ, пользующихся выгодами посадскихъ промысловъ и облагали ихъ «по богатству», а не «по крестьянству». Образцомъ острыхъ столкновеній между посадскими и крестьянскими обществами по указанному поводу можетъ служить, напр., долговременная распря между Московскимъ посадомъ и крестьянами Александровской, Покровской и Тайнинской дворцовыхъ слободъ, изложенная въ одномъ обширномъ дѣлѣ, которое находится въ архивѣ главнаго магистрата [2]). Съ другой стороны помѣщики жаловались на неисправные взносы такими крестьянами ихъ помѣщичьихъ платежей. Въ 1747 г. Сенатъ снова былъ занятъ разсмотрѣніемъ проектовъ объ улаженіи подобнаго рода отношеній. Идея Бибикова

---

[1]) Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{4}/_{908}$ № 9.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 6, № 26. См. аналогичный примѣръ въ Описи Балахнинскаго магистрата В. Короленко.—Дѣйствія нижегородск. архивн. комиссіи т. 4, стр. 74—76.

объ учрежденіи разряда уѣздныхъ купецкихъ людей оказалась мертворожденной. Теперь Сенатъ пробовалъ подойти къ разрѣшенію сложной проблемы съ другой стороны. 16 февраля 1747 г. Сенатъ разсуждалъ о челобитьяхъ многихъ помѣщиковъ, которые заявляли, что имъ крайне затруднительно взыскивать помѣщичьи доходы съ записанныхъ въ посады крестьянъ: многіе изъ такихъ крестьянъ уѣзжаютъ для торговыхъ промысловъ въ дальнія мѣста — въ Астрахань, Сибирь и т. д., а мѣстные магистраты и ратуши постоянно прикрываютъ такихъ недоимщиковъ, «защищая ихъ, яко купцовъ отъ платежа». Наконецъ, такіе крестьяне платятъ помѣщичьи доходы только со стараго своего жеребья, тогда какъ остальные крестьяне, не богатѣющіе отъ купечества, платятъ сверхъ того за убылыхъ и несостоятельныхъ членовъ своихъ обществъ. На этотъ разъ Сенатъ составилъ слѣдующее мнѣніе: крестьянъ, записывающихся въ купечество, совершенно освобождать отъ прежнихъ платежей по крестьянскому ихъ состоянію, но съ обязательствомъ выкупить это освобожденіе единовременнымъ взносомъ. Сенатъ намѣтилъ и размѣры выкупной цѣны: съ одинокаго бездѣтнаго крестьянина—500 р., съ семейныхъ и живущихъ съ родственниками не въ раздѣлѣ сверхъ того особо— по 150 руб. за каждаго члена семьи. Отъ выкупа предполагалось освободить тѣхъ, которые вступятъ въ купечество по добровольному соглашенію съ помѣщиками или монастырскими и дворцовыми властями. Съ государственныхъ и черносошныхъ крестьянъ магистраты и ратуши также должны были бы взимать въ этихъ случаяхъ единовременныя выкупныя суммы и отсылать ихъ въ штатсъ-контору съ освобожденіемъ этихъ крестьянъ отъ всѣхъ прежнихъ платежей и повинностей [1]). Остается не совсѣмъ яснымъ, какой подушный окладъ предполагалось возложить на такихъ выкупившихся въ посады крестьянъ; надо думать, что имъ предстояло согласно проекту платить въ посадъ полный 40-алт. окладъ. Всѣ эти разнородныя предположенія разрѣшились самымъ простымъ образомъ: 4 сент. 1747 г. состоялся указъ о томъ, чтобы впредь крестьяне, записанные въ посады, продолжая вносить по крестьянству крестьянскій подушный окладъ, вносили также въ посады, въ виду пониженія крестьянскаго оклада до 70 коп. — уже не 40, а 50 коп. для пополненія общей окладной нормы съ посадской души въ 1 руб. 20 коп. [2]). Изъятіе было сдѣлано только для черносошныхъ крестьянъ, которыхъ при записке въ посады велѣно было писать на ряду съ купечествомъ, а отъ прежнихъ мѣстъ совершенно исключать [3]), это постановленіе повидимому не

---

[1]) Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{61}/_{943}$ № 6. Ср. П. С. З. № 11426.

[2]) П. С. З. № 9440.

[3]) Д. Арханг. губ. в. 1 № 146.—Въ городскихъ депутатскихъ наказахъ 1767 г.— встрѣчаемъ просьбы о распространеніи этого правила на всѣхъ крестьянъ, вступившихъ въ посады безъ различія наименованій.—См. п. 15 Нижегородск. наказа. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комм. 1894 г. вып. 12—14, стр. 55.

вездѣ и не всегда соблюдалось. Такъ въ рапортѣ Архангельской губерніи въ Сенатъ въ 1769 г. показано 52 души экономическихъ крестьянъ, записавшихся въ купечество въ посадахъ названной губерніи. Изъ нихъ 25 чел. и послѣ записки въ купечество продолжали уплачивать на прежнихъ жилищахъ крестьянскій подушный окладъ, а 27 ч. были выключены изъ оклада на прежнихъ жилищахъ. Въ іюлѣ 1769 г. архангелогородская губернская канцелярія вошла въ Сенатъ со слѣдующимъ мнѣніемъ: 1) съ черносошныхъ, экономическихъ и дворцовыхъ крестьянъ, записавшихся въ посады, взимать впредь и посадскій (по 50 коп.) и крестьянскій (по 1 р. 70 коп, съ души черносошныхъ крестьянъ, по 2 р. 20 к. съ экономическихъ, а съ дворцовыхъ «противъ того, что съ нихъ сбирается въ дворцовые доходы») оклады, но съ тѣмъ, чтобы обѣ категоріи взносовъ собирались на посадахъ магистратами и ратушами и затѣмъ уже оттуда разсылались въ подлежащія канцеляріи на указные сроки съ прекращеніемъ всякой зависимости тѣхъ крестьянъ по сбору податей отъ волостной администраціи. 2) Тамъ, гдѣ крестьяне при записке въ посады совершенно исключались изъ прежнихъ обществъ, а въ посадахъ съ нихъ взимали полный 40-алт. окладъ, произвести взысканіе съ такихъ лицъ заднимъ числомъ упущенныхъ ими крестьянскихъ платежей, начиная съ второй половины 1764 г., а впредь взыскивать и съ нихъ платежи по вышеуказанному порядку магистратамъ и ратушамъ. 3) Помѣщичьи крестьяне, еще не исключенные изъ помѣщичьихъ сказокъ по переходѣ ихъ въ посады, впредь до будущей ревизіи должны платить по указу 1747 г. по 50 к. въ посадъ и по 70 коп. на прежнихъ жилищахъ. Сенатъ утвердилъ этотъ докладъ, опредѣливъ только съ черносошныхъ крестьянъ сборъ по крестьянству не въ 1 руб. 70 коп., а по новому положенію въ 2 руб. 70 коп. съ души и исключивъ изъ новыхъ правилъ бывшихъ крестьянъ дворцовыхъ, съ которыхъ крестьянскіе платежи должны были попрежнему представляться непосредственно въ главную дворцовую канцелярію [1]).

Итакъ, не измѣняя состава платежей записанныхъ въ посады крестьянъ, изложенный указъ измѣнялъ порядокъ ихъ взноса, направляя ихъ взносы «по крестьянству» и по «посадскому тяглу» одинаково въ магистраты и ратуши. Практическое значеніе этого нововведенія состояло въ томъ, что магистраты и ратуши взимали крестьянскій платежъ «съ одного жеребья», по «крестьянству, а не по богатству», предоставляя себѣ облагать такихъ членовъ общины «по богатству» посадскимъ тягломъ.

Мы должны еще упомянуть объ особомъ окладѣ подушной подати для раскольниковъ. По первой ревизіи раскольниковъ велѣно было описать особо и обложить двойнымъ окладомъ. Это правило распространялось и на крестьянъ

---

[1]) П. С. З. № 13326.

и на посадскихъ. Послѣдніе въ этомъ случаѣ должны были вносить въ казну 2 р. 40 к. съ души. Только тѣ раскольники, которые жили въ мѣстностяхъ пограничныхъ, освобождались отъ платежа двойного оклада ради удержанія ихъ отъ побѣга за границу. Въ 1716 г. было разъяснено, что раскольничій окладъ долженъ равняться удвоенію не подушнаго оклада, а той доли подушнаго платежа, которая придется на данное лицо по мірской раскладкѣ. Такъ, купецъ-раскольникъ, плативший подушныхъ по раскладкѣ, напр., съ 50 душъ, т. е. всего 60 р., долженъ былъ прибавить къ этой суммѣ «за расколъ» еще 60 р., а всего уплатить 120 р.! Этотъ порядокъ былъ подтвержденъ затѣмъ указами 1762, 1764 и 1767 гг., при чемъ предписывалось наблюдать, чтобы опредѣляемый такимъ путемъ раскольничій окладъ ни въ коемъ случаѣ не былъ ниже 40 алт. оклада съ души. Если бы мірская раскладка дала такой результатъ, раскольникъ долженъ былъ добавить соотвѣтствующую сумму до пополненія сорокаалтыннаго оклада. Сборъ за расколъ былъ отмѣненъ въ 1782 г.[1]).

Наконецъ, мы теперь же упомянемъ о нѣкоторыхъ примыкавшихъ къ подушной подати или замѣнявшихъ ее мѣстныхъ платежахъ. Такъ, въ особомъ положеніи находились соликамскіе купцы солепромышленники. Еще съ 1713 и 1716 гг., по представленію сибирскаго губернатора Гагарина, на этихъ промышленниковъ была положена за всѣ подати и службы общая круглая сумма—2770 р. 50 к. въ годъ. Въ 1721 г. по ихъ собственнымъ прошеніямъ имъ было дозволено замѣнить эту сумму обязательной поставкой въ казну 16667 пудовъ соли въ зачетъ платежа посадскаго оклада. Въ 1728 г. въ виду отдачи соли въ вольную торговлю, камерколлегія опять замѣнила поставку соли опредѣленной суммой 1583 р. 13 к. въ годъ, изъ которыхъ 392 р. 3 к. велѣно было причислять къ соляному промышленному окладу, а остальные 1191 р. 10 к. были зачитаемы за подушный окладъ на артиллерію[2]). Съ кузнецовъ тульской оружейной слободы, не получающихъ жалованья, съ 1724 г. подушный сборъ въ артиллерію вычитался изъ задѣльныхъ ими за ружья денегъ. Тульскіе оружейники, выпускавшіеся въ посады

---

[1]) П. С. З. №№ 4162, 4526, 8083, 13033, 15473, 15581. Елизаветинская законодат. комиссія проектировала болѣе облегченный способъ обложенія раскольниковъ: со всѣхъ раскольниковъ купеческаго званія предлагалось взимать за расколъ по 2 р. съ души сверхъ обычнаго оклада, независимо отъ размѣра подушнаго платежа, падавшихъ на нихъ по мірской раскладкѣ. При этомъ раскольникамъ предоставлялось раскладывать эти платежи за расколъ по 2 р. съ души „межъ себя“ по общему согласію, подобно тому, какъ разверстывался по всей общинѣ нормальный подушный окладъ. Сборъ денегъ за расколъ предоставлялся особымъ старостамъ и сборщикамъ, избраннымъ изъ среды самихъ раскольниковъ. Всѣ эти предложенія остались лишь въ проектѣ. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г., стр. 14—16.

[2]) П. С. З. № 8016.

за наполненіемъ положеннаго для оружейныхъ мастеровыхъ штатнаго числа, облагались двойнымъ подушнымъ окладомъ, при чемъ суммы, платившіяся ими ранѣе въ оружейную канцелярію, попрежнему поступали по тому же назначенію [1]).

Особые платежи взамѣнъ подушной подати были налагаемы на инородческихъ обитателей астраханскаго посада, которые были поселены тамъ нѣсколькими «дворами». Астраханскіе жители бухарскаго двора до 1722 г. платили «подымовныя» деньги по 135 р. въ годъ. Въ 1722 г. Петръ отмѣнилъ этотъ сборъ, хотя еще въ 30-хъ годахъ астраханскій посадъ, повидимому, самовольно возобновлялъ его. Съ персидскихъ купцовъ, которыхъ тайкомъ отъ персидскаго правительства принимали во временное подданство «безъ разглашенія» и «безъ записки», вмѣсто всѣхъ податей велѣно было брать по усмотрѣнію астраханскаго посада съ товаровъ надлежащую пошлину. Это распоряженіе было распространено и на прочихъ торговыхъ астраханскихъ инородцевъ—армянъ, татаръ. Съ армянъ опредѣлено было брать ежегодно по 1000 р., да 600 р. на содержаніе казармъ въ замѣнъ постоя, съ татаръ—по 150 р., да 300 р. на казармы. Въ 1769 г. по предложенію астраханскаго губернатора было установлено съ грузинъ, армянъ, тезиковъ и индѣйцевъ, поселенныхъ въ Кизлярѣ, взимать по 70 коп. съ души, изъ коихъ 35 коп. оставлять въ кизлярской гражданской канцеляріи, а 35 к.—переводить въ астраханскій магистратъ на помощь купечеству. Разверстаніе общей суммы этого сбора между отдѣльными плательщиками предоставлялось имъ «чинить межъ собою», смотря по капиталу, «какъ то у русскихъ купцовъ чинится». Окладъ этого сбора долженъ былъ исправляться каждое трехлѣтіе. Однако, этого постановленія не пришлось исполнить: подошла турецкая война и изъ боязни, какъ бы инородцы не поколебались въ вѣрности Россіи, русское правительство не рѣшилось подвергать ихъ новому обложенію. Когда подушный окладъ русскихъ купцовъ былъ поднятъ въ 1769 г. до 2-хъ рублей, астраханскій губернаторъ предоставилъ инородцамъ самимъ рѣшить на сходахъ, сколько они могутъ дать въ тотъ платежъ на помощь русскому купечеству. Армяне постановили давать сверхъ прежняго оклада по 500 р., татары—по 50 р. въ годъ. Губернаторъ, признавъ это надбавки незначительными сравнительно съ численностью инородцевъ, предлагалъ сравнять ихъ съ русскими купцами во всѣхъ платежахъ и службахъ, въ виду даннаго имъ разрѣшенія на свободный вывозъ товаровъ за Каспійское море наравнѣ съ русскими купцами или, по крайней мѣрѣ, прибавить къ ихъ прежнимъ платежамъ по 80 коп. съ души. Однако, сенатъ опредѣлилъ 25 августа 1771 г. «въ разсужденіи нынѣшнихъ обстоятельствъ астраханскихъ армянъ и татаръ ни въ

---

[1]) П. С. З. № 6631, 10462.

какую подать сверхъ прежнихъ платежей не облагать и оставить ихъ до времени на прежнемъ основаніи [1]).

Обзоръ постановленій о размѣрахъ подушнаго оклада для посадскихъ людей показываетъ, что окладъ этотъ оставался безъ измѣненія въ теченіе всего изучаемаго періода, если не считать нѣкоторыхъ временныхъ экстренныхъ льготъ. Принявъ во вниманіе послѣдовательное пониженіе цѣнности рубля за это время, придется признать, что реальная тяжесть подушнаго оклада не только не увеличивалась, но съ теченіемъ времени даже нѣсколько уменьшалась. Это обстоятельство, конечно, еще не предрѣшаетъ вопроса о роли подушной подати въ исторіи посадскаго обложенія. Сравнительная тяжесть налога для тяглой общины опредѣлялась, помимо его абсолютной высоты, еще и всѣми условіями его разверстки и взиманія. На этихъ вопросахъ намъ еще предстоитъ остановиться въ своемъ мѣстѣ.

§ 6. Съ установленіемъ подушной подати было объявлено объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ налоговъ—окладныхъ: стрѣлецкихъ, десятой деньги, поголовнаго съ ремесленниковъ и запросныхъ, взиманіе которыхъ велѣно было прекратить съ 1724 г., кромѣ требованія подводъ и работныхъ людей, а слѣдовательно и тѣхъ денежныхъ поборовъ, которыми иногда оплачивалось отправленіе этихъ повинностей [2]). Схема посадскихъ платежей должна была, такимъ образомъ, чрезвычайно упроститься, благодаря полному объединенію прямыхъ налоговъ. Однако, мысль законодателя не вполнѣ осуществилась. Правда, прежніе запросные сборы были ликвидированы. По нѣкоторымъ изъ нихъ былъ прекращенъ сборъ недобранной еще части [3]). Тѣмъ не менѣе запросные сборы не исчезли вообще изъ посадскаго бюджета. Сверхъ подушныхъ денегъ посадамъ приходилось вносить въ казну еще различные платежи, которые во всякомъ случаѣ близко подходили по своему характеру къ прежнимъ запроснымъ сборамъ. Сюда слѣдуетъ отнести, напр., взносы на укомплектованіе кавалеріи лошадьми. Наборы драгунскихъ лошадей на армію со всего государства были объявлены въ 1733, 1736, 1737, 1738, 1741, 1745, 1747, 1756 гг. Каждый разъ опредѣлялось, со сколькихъ душъ взимается

---

[1]) П. С. З. №№ 6819, 8019, 13307, 13647.

[2]) П. С. З. № 4390.

[3]) П. С. З. № 5296. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посады старались выхлопотать себѣ зачетъ незадолго передъ тѣмъ внесеннаго запроснаго сбора въ новый подушный сборъ. Такъ, дмитровскій посадъ внесъ 15 мая 1724 г.—166 р. 68 к. на строеніе каменныхъ домовъ на Васильевскомъ острову и тогда же подалъ въ московскій магистратъ челобитье о зачетѣ ему этой суммы въ подушный сборъ. Впрочемъ, эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ: въ 1724 г. дмитровскій посадъ удержалъ у себя 166 р. 68 к. изъ подушнаго платежа, но эти деньги все-таки были взысканы въ 1726 г. „изъ доимки“. Д. Дмитровск. маг. в. 6 № 17.

лошадь, при чемъ поставка лошадей натурою могла быть замѣняема уплатою по 20 р. за лошадь [1]).

Оплата сохраненной и при подушной подати подводной повинности также принимала характеръ запросныхъ сборовъ. Посады оплачивали начитаемыя на нихъ подводы по особымъ указамъ, при чемъ появленіе этихъ начетовъ и ихъ размѣровъ зависѣли каждый разъ отъ текущихъ обстоятельствъ. Оплачивались подводы подъ казенную соль, подъ армейскій провіантъ, подъ передвигающіеся полки, «подъ шествіе Ихъ Величествъ». Въ иныхъ посадахъ эти экстренные сборы сверхъ подушныхъ достигали весьма значительныхъ размѣровъ. Наприм., съ царицынскаго купечества на оплату подводной повинности за 1733—1745 гг. сошло всего 9342 р. 17 к., при чемъ по годамъ сумма платежа колебалась отъ нѣсколькихъ сотенъ рублей до 3 тысячъ. Оплачивались подводы подъ разныхъ генераловъ со свитами, подъ персидскихъ пословъ, подъ нефть, подъ грузинскаго царевича, подъ полки. За 1728—1733 гг. тотъ же посадъ издержалъ на подводную повинность 5244 р. 52 к. Изъ объясненій царицынскаго посада, къ которымъ приложена вѣдомость о расходахъ на подводы, видно, что законъ о выдачѣ изъ казны прогонной платы за подводы далеко не всегда соблюдался [2]).

Одно изъ главныхъ неудобствъ этихъ экстренныхъ сборовъ заключалось въ томъ, что размѣръ ихъ не могъ быть заранѣе точно извѣстенъ, постоянно измѣнялся и, такимъ образомъ, оставалось во всей силѣ то условіе, на которое жаловался главный магистратъ, ходатайствуя въ 1722 г. объ отмѣнѣ запросныхъ сборовъ: никто не зналъ опредѣленно, сколько ему придется уплатить въ казну въ теченіе предстоящаго года [3]).

Въ 1758 г. былъ сдѣланъ важный шагъ по урегулированію оплаты одного изъ видовъ подводной повинности посадами всей Россіи, а именно: оплаты подводъ, поставляемыхъ подъ «шествіе Ихъ Величествъ» изъ одной столицы въ другую. Первоначально эта повинность падала исключительно на нѣкоторые посады, расположенные болѣе или менѣе въ районѣ двухъ столицъ и соединяющихъ ихъ дорогъ. Ихъ было всего 52 посада. По сдѣланному въ главномъ магистратѣ расчету за два года—1762—1763 гг.—эти посады поставили подъ шествіе Ихъ Величествъ всего 7595 лошадей (въ 1772 г.—5000, въ 1763 г.—2595), издержавъ на ихъ наемъ всего 111.558 р. 13¾ к. (за 1762 г.—67598 р. 34 к. и за 1763 г.—43959 р. 79¾ к.). По отдѣльнымъ посадамъ эта сумма распредѣлялась такъ:

---

[1]) П. С. З. №№ 6497, 7048, 7424, 7611, 8645, 9243, 9367, 10600, 6528.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 37, № 102.

[3]) Д Сената по Главн. маг. кн. $^{3}/_{907}$ № 8.

Москва	17984	р.	70	к.	Верея	730	» — к.
Петербургъ	6679	»	3	»	Можайскъ	115	» — »
Кашира	540	»	—	»	Серпуховъ	2466	» 49 »
Коломна	2739	»	67	»	Гжатскъ	1668	» 60 »
Дмитровъ	929	»	95	»	Ярославль	10068	» 26 »
Боровскъ	273	»	—	»	Борисоглѣбск. слобода	1466	» 13½ »
Романовъ на Волгѣ	1125	»	75	»	Смоленскъ	1752	» — »
Кострома	1791	»	80	»	Вязьма	3726	» 52 »
Переяславль Рязанскій	342	»	—	»	Новгородъ	1764	» 69½ »
Зарайскъ	1288	»	72	»	Новая Ладога	466	» — »
Калуга	5271	»	50	»	Старая Руса	1308	» — »
Владиміръ	410	»	—	»	Тихвинъ	853	» 50 »
Гороховецъ	498	»	18¼	»	Олонецъ	882	» — »
Муромъ	455	»	—	»	Тверь	2896	» 43 »
Вязники	765	»	—	»	Торжекъ	4042	» 5 »
Угличъ	2358	»	99½	»	Ржева-Волод.	1664	» 93 »
Молога	516	»	76	»	Старица	588	» 50 »
Бѣжецкъ	763	»	42½	»	Зубцовъ	201	» 50 »
Кашинъ	1887	»	—	»	Псковъ	1694	» 63½ »
Юрьевъ-Польскій	368	»	28	»	Вел. Луки	500	» — »
Шуя	200	»	—	»	Торопецъ	2503	» 70 »
Суздаль	1683	»	75	»	Устюжна-Желѣзоп.	2135	» 44 »
Переяславль-Залѣсскій	1225	»	30	»	Орелъ	3215	» — »
Ростовъ	1303	»	25	»	Болховъ	1380	» — »
Тула	6584	»	85¼	»	Бѣлевъ	2428	» 75 »
Алексинъ	350	»	—	»	Вологда	2694	» 18¾ »

Основанія именно такой разверстки указаны въ документахъ: города были взяты «самые ближніе къ петербургскому тракту», а между ними повинность была разлагаема «не по душамъ, а по усмотрѣнію тѣхъ городовъ состоянія». Между тѣмъ еще въ 1758 г. состоялось важное постановленіе: стоимость этой повинности рѣшено было разложить на всѣ посады Россіи по числу душъ, при чемъ для всѣхъ посадовъ безъ различія полагался одинъ окладъ съ души. Затѣмъ, если для посадовъ, ставящихъ подводы натурою,

стоимость поставки послѣднихъ превыситъ причитающійся на нихъ по числу душъ окладъ этого расхода, то соотвѣтствующія передержки должны быть имъ возвращаемы изъ сбора, поступающаго съ другихъ посадовъ, которые натурою подводъ подъ шествіе И. В-въ не ставили. Послѣ изданія указа 1758 г. потребовались наряды подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ въ 1762, 1763, 1767, 1768, 1774 и 1775 гг. Въ документахъ главнаго магистрата и сохранилось расписаніе о разложеніи этой повинности на всѣ посады по числу душъ послѣднихъ. Насколько эта раскладка подводной повинности на всѣ посады исправляла неравномѣрность въ несеніи экстренныхъ сборовъ различными посадами при прежнемъ порядкѣ, можно видѣть изъ слѣдующей таблички зачетовъ за передержки сверхъ душеваго сбора и доплатъ въ недодержкахъ, которые были причтены посадамъ, поставляющимъ подводы натурою для 1762 и 1763 гг. Для 1762 г. стоимость подводъ была расчислена для всего купечества по $32^{7}/_{8}{}^{1}/_{32}{}^{1}/_{64}$ коп. съ каждой души, для 1763 г.— по $21^{3}/_{8}{}^{1}/_{32}$ коп. За оба указанные года приходилось:

Городъ.	Число душъ.	Пришлось получить обратно за передержку при поставкѣ подводъ сверхъ оклада по числу душъ.	Пришлось доплатить за недодержку до оклада по числу душъ.
Москва	13559	10618 р. $34^{3}/_{4}$ к.	—
Петербургъ	2662	5232 » $81^{1}/_{4}$ »	—
Кашира	522	256 » $40^{1}/_{2}$ »	—
Коломна	1980	1663 » 97 »	—
Дмитровъ.....	1209	273 » 12 »	—
Боровскъ.....	1723	—	663 р. $7^{1}/_{2}$ к.
Верея.....	1515	—	93 » $7^{1}/_{4}$ »
Можайскъ	506	—	159 » $90^{1}/_{4}$ »
Серпуховъ.....	1891	1439 » $14^{1}/_{4}$ »	—
Гжатская пристань	411	1445 » 21 »	—
Ярославль	5860	6884 » 63 »	—
Борисоглѣбская слоб.....	722	1046 » 72 »	—
Романовъ на Волгѣ	948	610 » $71^{3}/_{4}$ »	—
Кострома.....	2370	504 » 22 »	—
Переяславль-Рязанскій	1207	—	313 » $74^{1}/_{4}$ »
Зарайскъ.....	1660	386 » 87 »	—
Калуга.....	6416	1785 » $80^{3}/_{4}$ »	—
Володиміръ	1109	—	192 » $50^{1}/_{4}$ »
Гороховецъ	675	131 » $46^{1}/_{2}$ »	—

Городъ.	Число душъ.	Пришлось получить обратно за передержку при поставкѣ подводъ сверхъ оклада по числу душъ.	Пришлось доплатить за недодержку до оклада по числу душъ.
Муромъ	1492	— к.	355 » 57¾ к.
Вязники.....	1164	132 » 61¾ »	—
Угличъ	1706	1432 » 15½ »	—
Молога.....	650	163 » 62½ »	—
Бѣжецкъ	623	419 » 52½ »	—
Кашинъ.....	1117	1280 » 15¼ »	—
Юрьевъ-Польскій.	717	—	21 » 25½ »
Шуя	474	—	57 » 51¾ »
Суздаль	1636	794 » 94 »	—
Переясл.-Залѣсск.	968	769 » 40¼ »	—
Ростовъ.....	956	783 » 87 »	—
Тула	2726	5103 » 86½ »	—
Алексинъ.....	203	239 » 71¼ »	—
Смоленскъ	2066	629 » 57¾ »	—
Вязьма.....	2940	2129 » 27 »	—
Новгородъ.....	1836	767 » 22¾ »	—
Новая Ладога ...	560	161 » 76¼ »	—
Старая Руса.....	2175	126 » 36 »	—
Тихвинъ	876	377 » 58¼ »	—
Олонецъ	3909	—	1241 » 69 »
Тверь	2839	1354 » 5¼ »	—
Торжокъ	2505	2681 » 12¾ »	—
Ржевъ Володимір.	1890	638 » 12½ »	—
Старица.....	750	121 » 3¾ »	—
Зубцовъ	219	82 » 52 »	—
Псковъ	781	1270 » 33 »	—
Великіе Луки....	630	157 » 73 »	—
Торопецъ.....	2156	1332 » 38¼ »	—
Устюжна Желѣз..	1050	1564 » 99¼ »	—
Орелъ	3632	1241 » 80 »	—
Болховъ.....	2641	—	598 » 9 »
Бѣлевъ	2144	1263 » 95½ »	—
Вологда.....	2534	1317 » 51 »	—

Итого, изъ 52 посадовъ, поставлявшихъ подводы натурою, 42 переплатили лишнія деньги за поставку сверхъ оклада съ числа душъ, а 10— недоплатили до этого оклада. Переплачено 42 посадами всего за два года

оказалось 60616 р. 64½ к., недоплачено 10 посадами—3696 р. 42½ к. Въ послѣднемъ счетѣ посады, ставившіе подводы натурою, израсходовали сверхъ причитающихся на нихъ по числу душъ оклада лишнихъ 56920 р. 22 к., которые и должны были получить съ остальныхъ посадовъ Россіи.

Я представлю теперь таблицу разверстанія этой повинности по посадамъ всей Россіи по числу душъ за оба 1762 и 1763 гг. вмѣстѣ по вышеуказаннымъ душевымъ окладамъ. Располагаю посады въ нисходящемъ порядкѣ причитающихся на нихъ суммъ:

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
1.	Москва	13559	7366 р. 35¼ к.
2.	Калуга	6416	3485 » 69¼ »
3.	Ярославль	5860	3183 » 63 »
4.	Олонецъ	3909	2123 » 69 »
5.	Болховъ	3641	1978 » 9 »
6.	Орелъ	3632	1973 » 20 »
7.	Симбирскъ	3346	1824 » 31 »
8.	Курскъ	3282	1783 » 5¼ »
9.	Тобольскъ	3211	1744 » 47¾ »
10.	Вязьма	2940	1597 » 25 »
11.	Тверь	2839	1542 » 37¾ »
12.	Казань	2293	1245 » 74¾ »
13.	Арзамасъ	2226	1209 » 34¾ »
14.	Торопецъ	2156	1171 » 31¾ »
15.	Бѣлевъ	2144	1164 » 79½ »
16.	Смоленскъ	2066	1122 » 42¼ »
17.	Саратовъ	2056	1116 » 98¾ »
18.	Иркутскъ	2021	1097 » 97 »
19.	Коломна	1980	1075 » 70 »
20.	Нижній-Новгородъ	1958	1063 » 74¾ »
21.	Елецъ	1913	1039 » 30 »
22.	Астрахань	1891	1027 » 34¾ »
23.	Серпуховъ	1891	1027 » 34¾ »
24.	Ржевъ	1890	1026 » 80½ »
25.	Томскъ	1863	1012 » 13½ »
26.	Новгородъ	1836	997 » 46¾ »
27.	Кунгуръ	1785	969 » 76 »
28.	Елатьма	1780	967 » 7¼ »
29.	Дорогобужъ	1765	958 » 89½ »
30.	Вел. Устюгъ	1747	949 » 11½ »

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
31.	Чебоксары	1746	948 » 57¼ к.
32.	Боровскъ	1723	936 » 7½ »
33.	Угличъ	1706	926 » 84 »
34.	Зарайскъ	1660	901 » 85 »
35.	Суздаль	1636	888 » 81 »
36.	Соликамскъ	1621	880 » 66¼ »
37.	Воронежъ	1547	840 » 45¾ »
38.	Верея	1515	823 » 7¼ »
39.	Балахна	1514	822 » — »
40.	Бѣлгородъ	1511	820 » 90 »
41.	Вятка	1508	819 » 27 »
42.	Галичъ	1497	813 » 29½ »
43.	Муромъ	1492	810 » 57¾ »
44.	Брянскъ	1482	805 » 14½ »
45.	Тюмень	1431	777 » 43¾ »
46.	Красноярскъ	1430	776 » 89½ »
47.	Каргополь	1405	763 » 31¼ »
48.	Енисейскъ	1238	672 » 58½ »
49.	Касимовъ	1232	669 » 32¼ »
50.	Архангельскъ	1230	668 » 23¾ »
51.	Дмитровъ	1209	656 » 83 »
52.	Переяславль-Рязанскій	1207	655 » 74¼ »
53.	Сызрань	1194	648 » 68 »
54.	Вязники	1164	632 » 38¼ »
55.	Карачевъ	1160	630 » 20¾ »
56.	Веневъ	1138	618 » 25 »
57.	Кашинъ	1117	606 » 84¾ »
58.	Владиміръ	1109	602 » 50¼ »
59.	Рославль	1071	581 » 85¾ »
60.	Мценскъ	1069	580 » 77 »
61.	Устюжна Желѣз.	1050	570 » 44¾ »
62.	Саранскъ	1033	561 » 21¼ »
63.	Трубчевскъ	1020	554 » 15 »
64.	Путивль	980	532 » 41¾ »
65.	Юрьевъ-Повольскій	978	531 » 33¼ »
66.	Солигаличъ	972	528 » 7¼ »
67.	Переяславль-Залѣсскій	968	525 » 89¾ »
68.	Слободскъ	962	522 » 64 »
69.	Ростовъ	956	519 » 38 »

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
70.	Романовъ на Волгѣ	948	515 » 3¼ к.
71.	Бѣльскъ	940	509 » 92 »
72.	Рыльскъ	938	509 » 60 »
73.	Козьмодемьянскъ	938	509 » 60 »
74.	Тотьма	930	505 » 25½ »
75.	Бѣлоозеро	915	497 » 10½ »
76.	Темниковъ	913	496 » 1¾ »
77.	Кадомъ	892	484 » 93¾ »
78.	Сѣвскъ	880	478 » 8¾ »
79.	Тихвинъ	876	475 » 91¾ »
80.	Чердынь	793	430 » 82½ »
81.	Псковъ	781	424 » 30½ »
82.	Кинешма	780	423 » 76¼ »
83.	Козловъ	778	422 » 67½ »
84.	Борисоглѣбскъ	772	419 » 41½ »
85.	Старица	750	407 » 46¼ »
86.	Юрьевъ-Польскій	717	389 » 53½ »
87.	Гороховецъ	675	366 » 71¾ »
88.	Одоевъ	668	362 » 91½ »
89.	Любимъ	662	359 » 65½ »
90.	Руза	655	355 » 85¼ »
91.	Молога	650	353 » 85¼ »
92.	Скопинъ	646	350 » 96¼ »
93.	Нерехта	634	344 » 44¼ »
94.	Бѣжецкъ	633	343 » 90 »
95.	Вел. Луки	630	342 » 27 »
96.	Малоярославецъ	629	341 » 72¾ »
97.	Рыбная слобода	617	335 » 20¾ »
98.	Обоянь	602	327 » 5¾ »
99.	Осташково	587	318 » 90¾ »
100.	Перховъ	560	304 » 33¾ »
101.	Новая Ладога	560	304 » 23 »
102.	Воротынскъ	538	292 » 28¾ »
103.	Холмскій посадъ	529	287 » 39¾ »
104.	Кашира	522	283 » 59½ »
105.	Пенза	522	283 » 95½ »
106.	Можайскъ	506	274 » 90¼ »
107.	Сольвычегодскъ	501	272 » 30¼ »
108.	Лальскъ	497	270 » 1¼ »

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
109.	Шуя.....	474	257 » 51¾ к.
110.	Царицынъ	457	248 » 28¼ »
111.	Ильинскій острогъ.....	450	245 » 48 »
112.	Верхотурье.....	440	239 » 4½ »
113.	Лухъ	436	236 » 87¼ »
114.	Тамбовъ	430	233 » 61¼ »
115.	Волоколамскъ	424	230 » 35 »
116.	Мещовскъ.....	420	228 » 18 »
117.	Мосальскъ.....	417	226 » 55 »
118.	Ядринъ.....	396	225 » 14¼ »
119.	Гжатскъ	411	223 » 29 »
120.	Козельскъ.....	411	223 » 29 »
121.	Алатырь	402	219 » 40¼ »
122.	Свіяжскъ	400	217 » 34¼ »
123.	Коротоякъ	394	214 » 5½ »
124.	Холмогоры	390	211 » 88¼ »
125.	Романовъ въ степи	379	205 » 90 »
126.	Самара.....	376	504 » 27½ »
127.	Михайловъ	375	203 » 73¼ »
128.	Неноцкъ.....	368	199 » 92¾ »
129.	Серпейскъ.....	344	186 » 89 »
130.	Звенигородъ.....	335	182 » ¼ »
131.	Павловъ.....	332	180 » 37¼ »
132.	Инсара	317	177 » 22¼ »
133.	Яренскъ	316	171 » 68 »
134.	Селенгинскъ.....	308	167 » 33¾ »
135.	Ставрополь.....	297	161 » 33 »
136.	Васильгородъ	295	160 » 27 »
137.	Туринскъ	291	158 » 9¼ »
138.	Перемышль.....	273	148 » 31¾ »
139.	Погорѣлое городище.....	268	145 » 60½ »
140.	Кайгородокъ.....	268	145 » 60¼ »
141.	Тара.....	268	145 » 60¼ »
142.	Яранскъ.....	267	145 » 5¾ »
143.	Посадъ Соли Большой....	280	142 » 12 »
144.	Цывильскъ	261	141 » 80 »
145.	Петровскъ	251	136 » 48 »
146.	Чухлома.....	244	132 » 56¼ »
147.	Якутскъ	234	127 » 13 »

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
148.	Орловъ	230	124 » 95¾ к.
149.	Уфа	228	123 » 87 »
150.	Лихвинъ	220	119 » 52½ »
151.	Зубцовъ	219	118 » 98 »
152.	Чугуевъ	212	115 » 17¾ »
153.	Плесо	208	113 » ¼ »
154.	Алексинъ	203	110 » 28¾ »
155.	Екатеринбургъ	203	110 » 28¾ »
156.	Котельничъ	198	107 » 57¼ »
157.	Унскій погостъ	196	106 » 48½ »
158.	Ломовъ	194	105 » 40 »
159.	Опоченскъ	194	105 » 31 »
160.	Норская слобода	191	103 » 77 »
161.	Таруса	190	103 » 22½ »
162.	Алатовъ	188	102 » 14 »
163.	Сапожокъ	186	101 » 5⅓ »
164.	Судиславъ	185	100 » 51 »
165.	Богородскъ	185	100 » 51 »
166.	Важскіе посады: Шенкурскъ		
167.	Воскресенскъ	177	96 » 16¼ »
168.	Благовѣщенскъ		
169.	Дмитріевскъ	169	91 » 81¾ »
170.	Уржумъ	166	90 » 18¾ »
171.	Нерчинскъ	164	89 » 10 »
172.	Лебедянь	162	88 » 1½ »
173.	Ряжскъ	154	83 » 66¾ »
174. 175.	Верховажскъ съ Вельскимъ	143	77 » 69¼ »
176.	Крѣп. св. Дмитрія	136	73 » 88¾ »
177.	Царевосанчурскъ	134	72 » 80¼ »
178.	Бахмутъ	133	72 » 26 »
179.	Буй	132	71 » 71½ »
180.	Парфеньевъ	127	69 » — »
181.	Илимскъ	126	68 » 45½ »
182.	Черный Яръ	125	67 » 91¼ »
183.	Царевококшайскъ	125	67 » 91¼ »
184.	Невосиль	122	66 » 28¼ »
185.	Малмышъ	122	66 » 28¼ »
186.	Крапивна	117	63 » 56¾ »

	Городъ.	Число душъ.	Сумма платежей.
187.	Кадуй	115	62 » 48 к.
188.	Тетюшевъ	111	60 » 30 4/4 »
189.	Кузнецкъ	111	60 » 30 3/4 »
190.	Островскъ	110	59 » 76 1/4 »
191.	Красное	108	58 » 67 3/4 »
192.	Новохоперскъ	107	58 » 13 1/4 »
193.	Валуйки	106	57 » 59 »
194.	Челябинскъ	105	57 » 4 3/4 »
195.	Яблоновъ	98	53 » 24 1/2 »
196.	Мокшанскъ	98	53 » 24 1/2 »
197.	Лаишевъ	97	52 » 70 »
198.	Кулойскій посадъ	96	52 » 15 1/2 »
199.	Унжа	94	51 » 7 »
200.	Луцкій посадъ	93	50 » 52 3/4 »
201.	Курмышъ	82	44 » 55 1/4 »
202.	Пронскъ	82	44 » 55 1/4 »
203.	Велье	81	44 » 3/4 »
204.	Гдовъ	80	43 » 46 1/4 »
205.	Шестаковъ	76	41 » 29 1/4 »
206.	Красный Яръ	71	38 » 57 1/2 »
207.	Кольскій острогъ	66	35 » 86 »
208.	Епифань	62	33 » 68 1/2 »
209.	Мангазея	62	33 » 68 1/2 »
210.	Усмань	61	33 » 14 1/4 »
211.	Пригородъ Алексѣевскъ	61	33 » 14 1/4 »
212.	Землянскъ	53	28 » 79 3/4 »
213.	Арскъ	40	21 » 73 1/4 »
214.	Табынскъ	37	20 » 10 3/4 »
215.	Омская крѣпость	34	18 » 47 »
216.	Воронічъ	29	15 » 76 »
217.	Кобыльскій посадъ	27	14 » 67 »
218. 219.	Нарымъ съ Кецкимъ	24	13 » 4 »
220.	Шадринскъ	21	11 » 41 1/4 »
223.	Выборгъ	17	9 » 23 3/4 »
224.	Оренбургъ	16	8 » 69 1/4 »
225.	Данковъ	11	5 » 97 3/4 »
226.	Березовъ	9	4 » 89 1/4 »

И такъ, всего съ 226 посадовъ имперіи на оплату поставки подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ за 1762 и 1763 гг. пришлось 111.558 р. 13 3/4 коп. Въ томъ числѣ по разверсткѣ доплатили за оба года 25 посадовъ больше 1000 р. каждый, 49 посадовъ отъ 1000 р. до 500 р., 89 посадовъ— отъ 500 до 100 р. и остальные менѣе 100 р. каждый (при этомъ №№ 166, 167 и 168 были положены въ одинъ общій окладъ, также и №№ 174 и 175) [1]. Такъ была регулирована оплата одного изъ видовъ подводной повинности. При каждомъ нарядѣ подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ съ этого времени должна была производиться подобная же разверстка общей суммы по всѣмъ посадамъ по установляемому каждый разъ особо душевому окладу. Это не освобождало, конечно, отдѣльные посады отъ особыхъ платежей на оплату другихъ многочисленныхъ случаевъ подводной повинности примѣнительно къ текущимъ обстоятельствамъ каждой данной мѣстности. Кромѣ подводной повинности и другая—рекрутская повинность—была перелагаема иногда для посадскаго населенія на деньги, чѣмъ создавался новый рядъ случаевъ взиманія запросныхъ сборовъ сверхъ подушной подати. Уже въ проектѣ главнаго магистрата объ отмѣнѣ десятой деньги, на который было указано выше, предлагалось, между прочимъ, за поставку рекрутъ назначить съ посадскихъ денежные сборы; количество рекрутъ съ каждаго посада опредѣлить по старому окладу десятой деньги, разсчитавъ со 100 р. по человѣку и затѣмъ опредѣлить за каждаго рекрута по этому расчету по 10 рублей въ годъ. Главный магистратъ проектировалъ, не выдѣляя этихъ взносовъ въ особый сборъ причесть ихъ къ новому единому окладу [2].

Въ указѣ 27 апрѣля 1722 г., вводившемъ подушную подать для посадскихъ, опредѣлялось: «а за рекрутъ давать деньгами, положа, примѣняясь къ земскому окладу повсягодно». Порядокъ этого сбора получилъ точнѣйшее опредѣленіе въ указѣ 17 августа 1724 г.: съ купечества положено было брать за рекрутовъ за каждаго человѣка по 100 р. Такимъ образомъ цѣна рекрута была поднята сравнительно съ магистратскимъ проектомъ въ десять разъ. Сборъ началъ поступать съ большой доимкой: за наборъ 1724 г. вмѣсто 67.770 р. 40 к., причитавшихся съ купечества, въ дѣйствительности поступило только 9925 р. 41 к. Въ виду этого уже въ 1726 г. денежная оплата рекрутской повинности была отмѣнена. На 1726 г. было еще позволено купечеству по своему усмотрѣнію отбыть эту повинность деньгами или поставкою рекрутовъ, но, начиная съ 1727 г., денежная оплата совершенно устраняется [3]. Она примѣнялась затѣмъ лишь въ видѣ исключеній къ отдѣльнымъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 252 № 57.

[2]) Д. Сената во Глав. Маг. кн. 3/907 № 9.

[3]) П. С. З. №№ 3983, 4550, 4845, 4859. 5169.—Ср. Сборн. Истор. Общ. т. 55, стр. 87, 101—102, 106.

мѣстностямъ во вниманіе къ какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ. Такъ, въ 1731 г. дозволено было астраханскому купечеству внести за рекрутъ по 100 р. за человѣка «для того, что во время опасной болѣзни тамъ многіе померли». Деньгами (по 20 р. за человѣка) выбирали еще доимочныхъ рекрутъ за 1719—1726 гг. (указъ 23 апрѣля 1733 г.) [1]).

Поборы, налагавшіеся казною сверхъ подушныхъ денегъ, не ограничивались указанными выше статьями. Многіе изъ нихъ носили мѣстный характеръ. Тамъ посадъ долженъ былъ оплачивать постройку казенной крѣпости, тамъ съ посада требовали экстренную сумму на ремонтъ тріумфальныхъ воротъ по случаю пріѣзда Высочайшаго двора [2]), тамъ посадъ долженъ былъ оплатить содержаніе заграничнаго консула, для чего назначался экстренный сборъ. Въ 1748 г. въ Персію былъ отправленъ консуломъ московскій купецъ Даниловъ. На содержаніе его было опредѣлено сенатомъ по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ—2000 р. въ годъ жалованья, 260 р. на содержаніе подъячихъ, 200 р. на расходы по консульскимъ дѣламъ и 893 р. 22 к. въ годъ на представительство. Деньги на представительство «по примѣру прежнихъ консуловъ» повелѣно было отпустить изъ доходовъ астраханской губерніи, а прочія суммы, которыя выписаны выше, выдать изъ сборныхъ съ купечества денегъ по распоряженію главнаго магистрата «для того, что оный консулъ отправляется не отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но отъ купечества, по большей части для ихъ же купеческой пользы». Даниловъ былъ избранъ въ консулы московскимъ купечествомъ. Онъ умеръ въ 1751 г. Преемникъ его Чекалевскій, бывшій ранѣе секретаремъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ опредѣленъ въ консулы уже не по выбору купечества, а по назначенію названной коллегіи, однако оплата его должности была оставлена на прежнихъ основаніяхъ. Въ 1754 г. Главный магистратъ постановилъ собрать на жалованье Чекалевскому съ саратовскаго купечества 500 р. [3]).

На ряду съ такими мѣстными запросными сборами бывали и общіе запросные сборы по разнымъ поводамъ и помимо оплаты натуральныхъ повинностей, о которыхъ говорилось выше. Совершенно походили на практикѣ на старые запросные сборы нѣкоторыя правительственныя попытки распространенія среди купечества относящихся до коммерціи книгъ. Такъ, въ 1747 г. напечатанъ былъ на счетъ коммерцъ-коллегіи переводъ «Саваріева лексикона», сдѣланный асессоромъ академіи наукъ Сергѣемъ Волчковымъ.

---

[1]) П. С. З. №№ 5838, 6379.

[2]) Д. Главн. маг. в. 347 № 47; в. 330 № 31.

[3]) Чулковъ историч. описаніе росс. коммерціи т. II кн. 2 стр. 239—240, 254—257. Д. Главн. магистр. в. 210 № 37. Изложеніе обстоятельствъ опредѣленія Данилова и Чекалевскаго и правилъ о порядкѣ оплаты консульской должности въ XVIII в. см. у В. А. Ульяницкаго.—„Русскія консульства за границею въ XVIII ст.“ ч. I стр. 580 и слѣд. Организація консульствъ стр. 117, 195.

Экземпляры этого перевода были разосланы по городамъ для обязательной раздачи первостатейнымъ купцамъ съ истребованіемъ съ нихъ стоимости книгъ. Эта операція ложилась настоящимъ запроснымъ сборомъ на посаженія общества. Въ октябрѣ 1753 г. получены были въ Серпуховѣ 4 экземпляра Саваріева лексикона для раздачи первостатейнымъ купцамъ цѣною по 3 руб. 51½ к. за экземпляръ. Книги были приняты въ серпуховскомъ магистратѣ, а слѣдуемыя за нихъ 14 р. 6 к. были отосланы по принадлежности изъ мірской градской суммы. Въ 1752 г. тотъ же Волчковъ представилъ въ сенатъ переведенную имъ книгу «Совершенный купецъ». Сенатъ поручилъ разсмотрѣніе книги коммерцколлегіи, которая должна была дать заключеніе, пригодно ли названное сочиненіе для купечества и достоинъ ли переводчикъ награжденія. Коллегія подала мнѣніе, что «хотя оная книга до коммерція прилична, только къ понятію россійскому купечеству за необыкновеніемъ ихъ ко объявленнымъ въ ней торговымъ обращеніямъ не мало трудная и затѣмъ къ покупкѣ оной многихъ охотниковъ быть неуповательно, чего для и напечатать ее на счетъ оной коллегіи ненадежно». — Коллегія предлагала напечатать эту книгу отъ академіи для распространенія ея на общемъ основаніи. Однако сенатъ постановилъ—напечатать эту книгу въ академіи наукъ на средства коммерцъ-коллегіи, нѣкоторое количество экземпляровъ оставить въ коллегіи для продажи въ Петербургѣ, а остальные разослать для раздачи купечеству по магистратамъ, взыскавъ безъ всякаго излишества стоимость печатанія, «ибо для ихъ купечества пользы» [1]).

Типичнѣйшій примѣръ запроснаго сбора, распространеннаго на всю имперію, можетъ быть приведенъ и отъ такого поздняго момента, какъ 1770 г. Тогда шелъ вопросъ о заселеніи купцами и цеховыми Азовской и Таганрогской крѣпостей. Первоначально было предположено вызвать туда охотниковъ изъ Слободской, воронежской и новороссійской губерній. Скоро однако явилось опасеніе, что добровольныхъ переселенцевъ можетъ не оказаться. Тогда главный магистратъ предложилъ выслать туда уже по принудительному наряду по 46 купцовъ и по 4 семьи цеховыхъ отъ каждой изъ названныхъ выше губерній. При этомъ выдать имъ на дорогу по 50 р. каждой семьѣ, а на обзаведеніе купеческой семьѣ по 100 р., а цеховымъ по 50 р. изъ какой либо казенной суммы. Для возвращенія въ казну этихъ денегъ издержанную сумму разложить на все въ государствѣ купеческое и цеховое населеніе за исключеніемъ лишь тѣхъ городовъ, откуда будутъ отправлены переведенцы. Сенатъ утвердилъ это предложеніе главнаго магистрата, добавивъ, что, если выищутся добровольные переселенцы, то отправлять ихъ вмѣсто наряженныхъ куп-

---

[1]) Д. Серпухов. маг. в. 1 № 1; Д. Сената по Главн. маг. кн. 215—2698 л. 245 и слѣд. Соловьевъ Исторія Россіи кн. 5 изд. Общ. Пользы Спб. 697.

цовъ и цеховыхъ съ выдачей имъ равнаго противъ наряженныхъ вспоможенія и на тѣхъ же основаніяхъ [1]).

Съ 1737 г. на посадскія общества были наложены спеціальные сборы на содержаніе размѣщенныхъ по городамъ лѣкарей, а съ 1753 г. къ этому присоединились еще сборы на содержаніе пробирныхъ мастеровъ [2]).

Съ формальной стороны всѣ эти «указные» сборы не нарушали стройности установленной системы государственныхъ посадскихъ сборовъ: они причислялись къ «градскимъ» т. е. мѣстнымъ сборамъ и въ отчетныхъ вѣдомостяхъ всегда показывались вмѣстѣ съ послѣдними. Это не мѣшало имъ оставаться по своей природѣ настоящими «запросными» государственными сборами, взимавшимися вопреки обѣщанію законодателя сверхъ подушной подати.

Способность нѣкоторыхъ изъ этихъ сборовъ превращаться со временемъ въ постоянные налоги (напр. такъ было съ оплатой лѣкарей, пробирныхъ мастеровъ)—таже черта, роднящая эти сборы съ запросными сборами прежняго періода.

§ 7. Составъ таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ сборовъ не былъ затронутъ финансовыми реформами 20-хъ годовъ XVIII ст., но въ послѣдующемъ и имъ предстояла немаловажная эволюція. Съ введеніемъ подушной подати названные сборы сразу утратили прежнее первенствующее значеніе въ системѣ государственныхъ доходовъ. Затѣмъ въ теченіе первой половины XVIII ст. развѣтвленная и дробная система таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ постепенно упрощалась, отмѣнялись нѣкоторые виды этихъ сборовъ, назрѣвала идея объединенія косвенныхъ налоговъ. Уже въ 1720 г. уничтожается рядъ проѣзжихъ пошлинъ. Въ началѣ 30-хъ гг. въ комиссіи о коммерціи подробно разрабатывается вопросъ о желательной реформѣ внутреннихъ пошлинъ. Названная комиссія составила цѣлый проектъ, который былъ разосланъ въ 1731 г. въ видѣ вопросныхъ пунктовъ на заключеніе посадскихъ сходовъ. Здѣсь были выдвинуты двѣ идеи: упрощеніе порядка взиманія внутреннихъ пошлинъ и объединеніе внутреннихъ сборовъ различныхъ наименованій въ одинъ налогъ. Проектъ разбивался на четыре отдѣла:

1) *о настоящей пошлинѣ и выпискахъ.* Здѣсь комиссія предлагала упростить дѣйствующій порядокъ взиманія внутреннихъ пошлинъ (послѣ отмѣны въ 1714 г. новоуравнительной пошлины вступили въ силу опять постановленія новоторговыхъ уставовъ XVII ст.) въ виду того, что онъ приводитъ къ немалымъ злоупотребленіямъ. Многія пошлины остаются въ недоимкѣ вслѣдствіе частой выдачи—особенно изъ малыхъ таможенъ—фальшивыхъ выписей. Въ другихъ случаяхъ купцамъ приходится наоборотъ платить пошлины вто-

---

[1]) П. С. З. № 13436.

[2]) П. С. З. №№ 7245, 10100.

рично, когда подъячій, не отмѣтивъ въ книгѣ поставленную выпись, затеряетъ ее. 2. *О разцѣнкахъ*—вмѣсто опредѣленія размѣра пошлины съ продажной цѣны товара, при чемъ въ разныхъ мѣстахъ является неодинаковая высота обложенія, комиссія предлагала разцѣнить всякіе товары среднею цѣною съ вѣсу, съ мѣры и т. п., установивъ по этимъ среднимъ цѣнамъ единообразное обложеніе продажныхъ сдѣлокъ или для всего государства или для извѣстныхъ полосъ. 3. *О мелочномъ сборѣ:* мелочной или ящичный сборъ взимался съ продаваемыхъ по мелочамъ въ уѣздѣ уѣздныхъ товаровъ при продажѣ менѣе, чѣмъ на рубль. Комиссія предлагала, уничтоживъ уѣздные, мелочные и перекупные сборы, просто увеличить соотвѣтствующимъ образомъ настоящую пошлину. 4. *О новыхъ сборахъ:* комиссія предлагала уничтожить различные сборы, имѣющіеся «въ разныхъ рукахъ и мѣстахъ», а именно: привальный и отвальный, съ найма извощиковъ десятой доли, съ мостовъ и перевозовъ, банный, вмѣсто петербургской пошлины по гривнѣ съ платежнаго рубля и вмѣсто того «сдѣлать нѣкоторый прибавокъ въ пошлинахъ, чтобы купечеству учинить спокойствіе, а казнѣ не сдѣлать убытка».

Изъ отвѣтовъ нѣкоторыхъ посадскихъ обществъ, помѣщенныхъ въ томъ же дѣлѣ, можно усмотрѣть, что идея объединенія внутреннихъ таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ встрѣчала различный пріемъ, не всѣми принималась, несмотря на то, что отяготительность мелкихъ и дробныхъ взиманій, опутывавшихъ каждый шагъ внутренняго торговаго оборота, была для всѣхъ одинаково ощутительна. Нѣкоторые посады,—какъ напр., бѣлогородскій и курскій нашли невозможнымъ причислить всѣ названные сборы къ окладу таможенной пошлины на томъ основаніи, что нѣкоторые изъ этихъ сборовъ состоятъ на вѣрѣ у мѣстнаго купечества въ особомъ окладѣ. Другіе посады напр. рыльскій—указали на то, что большая часть этихъ сборовъ не касаются до всего купечества, почему и замѣна ихъ общимъ повышеніемъ оклада таможенной пошлины явится для многихъ лишь новымъ отягощеніемъ. Можетъ быть также боязнь повышенія таможенной пошлины руководила и тѣми посадами, которые безъ всякихъ аргументовъ просто высказались за то, чтобы оставить все по прежнему. За то въ нѣкоторыхъ отзывахъ вопросъ прямо былъ поставленъ на надлежащую почву; нужно отмѣнить дробные сборы, не увеличивая и оклада таможенной пошлины, а изыскавъ для ихъ замѣны другіе источники дохода. Такъ архангело-городское купечество предложило, отмѣнивъ тѣ сборы, обложить въ замѣнъ ихъ соотвѣтствующей суммой привозныя заморскія питія [1]).

На этотъ послѣдній путь и вступило мало-по-малу законодательство съ начала 40-хъ годовъ. Привальные и отвальные сборы съ пристающихъ и отъ-

---

[1]) Арх. Депат. Тамож. сб. Д. Комис. о Коммерціи. Кайдановск. катал. стр. 50. № 427.

ѣзжающихъ судовъ, нагруженныхъ товарами, — подтвержденные въ 1724 г. были отмѣнены въ 1741 г. вмѣстѣ со сборомъ съ найма подводъ и судовъ десятой доли. Въ томъ же году были изданы детальныя постановленія объ урегулированіи сборовъ съ мостовъ и перевозовъ. На малыхъ рѣчкахъ мостовщину дозволялось брать только во время весеннихъ и осеннихъ разливовъ и грязей, запрещалась мостовщина на рѣкахъ при разводѣ мостовъ во время большой воды и т. п. [1]). Въ 40-хъ годахъ были предприняты работы по составленію новой генеральной табели окладамъ канцелярскихъ и таможенныхъ сборовъ и въ связи съ этими работами нѣкоторые сборы были выложены изъ оклада по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Въ Орлѣ и Мценскѣ отставлены были сборы съ постоялыхъ дворовъ, оклады которыхъ оставались безъ перемѣны съ 1710 г., между тѣмъ какъ постоялыхъ дворовъ тамъ не бывало; въ Орлѣ выключенъ изъ оклада сборъ съ конской пригонныхъ табуновъ площадки, который за непригономъ табуновъ фактически не сбирался съ 1727 по 1738 г.г. и соотвѣтствующій окладъ посаду приходилось выплачивать изъ приборовъ по другимъ статьямъ. Въ Болховѣ и Новосилѣ отмѣненъ сборъ съ пятнанія извощичьихъ хомутовъ за неимѣніемъ тамъ площадныхъ извощиковъ и хомутнаго клейменія.

Тогда же повсемѣстно отставленъ сборъ съ кожъ подпалочныхъ и палыхъ лошадей и съ кожъ битой рогатой скотины [2]).

Эти предварительныя мѣропріятія по пересмотру таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ завершились извѣстнымъ указомъ 20 декабря 1753 г. объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ [3]). Вмѣстѣ съ таможенными сборами, взимавшимися по новоторговому уставу, этотъ указъ уничтожалъ цѣлый рядъ канцелярскихъ сборовъ:

1) Съ найма извощиковъ и съ плавныхъ судовъ десятой доли.
2) Съ клейменія хомутовъ.
3) Съ мостовъ и перевозовъ кромѣ Петербурга.
4) Вмѣсто валешныхъ подымныхъ.
5) Съ палыхъ лошадиныхъ и яволочныхъ кожъ и со скотины.
6) Привальныя и отвальныя.
7) Съ яицкой рыбы десятый сборъ.
8) Канцелярскія мелочныя,
9) Съ ледоколу и водопою.
10) Съ четвериковъ помѣрныхъ.
11) Съ продажи дегтя.

---

[1]) П. С. З. № 8457.
[2]) П. С. З. № 9082.
[3]) П. С. З. № 10164.

12) Съ вѣсчихъ товаровъ.

13) Съ каменнаго жернового промысла.

14) Съ горшечной глины.

15) Съ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ, которыя собираются въ казанской таможнѣ; съ проѣзжихъ торговыхъ людей при объявленіи выписей.

16) Вычетныхъ у винныхъ подрядчиковъ и у объявителей за домовыми расходами недонимаемыхъ по выписямъ таможенныхъ пошлинъ.

17) Съ таможеннаго письма.

Въ изданномъ въ 1755 г. таможенномъ уставѣ [1]) подтверждалась отмѣна всѣхъ исчисленныхъ сборовъ съ оговоркой объ оставленіи въ силѣ конскихъ пошлинъ и лавочнаго и амбарнаго оброковъ.

Съ отмѣною сборовъ за пользованіе мостами, перевозами, прорубями и ледоколами содержаніе всѣхъ этихъ сооруженій было взято на счетъ казны, при чемъ завѣдываніе ими было предложено принять на себя владѣльцамъ тѣхъ имѣній, гдѣ онѣ расположены, а въ городахъ—магистратамъ и ратушамъ съ выдачею имъ изъ казны опредѣленныхъ на то суммъ и безъ права взимать какіе бы то ни было сборы съ пользующейся этими сооруженіями публики. Гдѣ землевладѣльцы и магистраты откажутся отъ этого завѣдыванія, тамъ упомянутыя сооруженія рѣшено было содержать отъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій черезъ нарочно опредѣленныхъ лицъ [2]). Пересмотръ вопроса о различныхъ видахъ косвеннаго обложенія вскрылъ существованіе въ нѣкоторыхъ городахъ чисто мѣстныхъ сборовъ, взимавшихся «по одному обычаю». Такіе сборы по мѣрѣ ихъ обнаруженія также были уничтожаемы. Въ Астрахани, Черномъ Яру, Царицынѣ открылись сборы съ точиленъ, продажи сальныхъ свѣчъ, бритья бородъ. Въ 1755 г. они были отмѣнены 1) потому что эти сборы въ другихъ мѣстахъ нигдѣ не сбираются, 2) потому что и въ названныхъ мѣстахъ они никогда не добираются до оклада. Въ Казани при записке конскаго сбора взималось сверхъ указныхъ конскихъ пошлинъ излишнія писчія деньги, откупной окладъ которымъ по послѣднему откупу равнялся 60 р. 19 к. Въ 1756 г. тотъ сборъ по доношенію камеръколлегіи было указано прекратить или изъ окладу выключить, такъ какъ онъ производился въ Казани «сверхъ указнаго положенія и въ другихъ губерніяхъ его не показано». Сюда же можно причислить послѣдовавшую впрочемъ уже въ 1767 г. отмѣну сбора за сало, который взимался въ Москвѣ съ мясныхъ лавокъ въ главную дворцовую канцелярію сверхъ платимаго въ главный магистратъ настоящаго лавочнаго оброка, тотъ сборъ производился, какъ сказано въ указѣ объ его отмѣткѣ «издревле по одному обычаю, а не по указу» [3]). Наконецъ

---

[1]) П. С. З. № 10486 глава I п. 1 и 4.

[2]) П. С. З. № 10170.

[3]) П. С З. №№ 10412, 10652, 12842.

сенатскимъ указомъ 17 мая 1756 г. былъ уничтоженъ сборъ съ рыбныхъ садковъ по докладу камерколлегіи, въ которомъ въ пользу этого уничтоженія были приведены слѣдующіе мотивы: 1) окладъ тому сбору имѣется всего только въ четырехъ мѣстахъ: въ Москвѣ, гдѣ этотъ сбытъ отданъ на откупъ съ 1754 г. на четыре года, въ Устюгѣ Великомъ, въ Калугѣ и въ Вологодской провинціи. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, общая сумма оклада названнаго сбора не превышаетъ 373 р. 88¾ к.; 2) рыбный яко съѣстной припасъ для народной пользы отягощать не надлежитъ; 3) московскіе купцы приравниваютъ тотъ сборъ къ отмѣченному уже сбору привальному и отвальному, такъ какъ самые садки принадлежатъ купцамъ, а сборъ взимается только за приколъ садковъ къ берегу рѣки [1]).

Мѣропріятія 50-хъ г. существенно разрушили слежившуюся ранѣе группу канцелярскихъ и таможенныхъ сборовъ. Послѣдніе были отмѣнены совершенно. Списокъ первыхъ былъ значительно урѣзанъ; если не считать нѣкоторыхъ мелкихъ статей, то изъ незатронутыхъ отмѣнами 50-хъ гг. придется назвать только сборы конскіе, съ постоялыхъ дворовъ, съ торговыхъ бань, съ пригоняющихъ табуновъ; оброчные сборы съ мельницъ, лавокъ, полковъ, кузницъ и дворовыхъ мѣстъ и наконецъ сборы съ нѣкоторыхъ промысловъ; красильнаго, воскобойнаго, кожевеннаго, мыльнаго, салотопеннаго, солодовеннаго и др.

60-ые годы принесли съ собой обратную тенденцію: платежное бремя снова стало разрастаться и вширь и вверхъ. Увеличивается количество облагаемыхъ статей, повышаются размѣры взиманій. Расходы по управленію въ виду растущаго и осложняющагося административнаго механизма Екатерининской Россіи, военныя потребности, рѣзко повышаемыя завоевательною политикой того же царствованія неизбѣжно приводятъ къ новому напряженію податныхъ рессурсовъ. Возвышается подушный окладъ, какъ это мы видѣли выше; появляется внѣшній и внутренній долгъ; иностранные займы и бумажныя деньги; обращается серьезное вниманіе и на разбитіе промысловыхъ и оброчныхъ сборовъ.

Манифестъ 15 дек. 1763 г. [2]) вводилъ цѣлый рядъ новыхъ сборовъ, ассигнованныхъ на оплату чиновниковъ по новымъ штатамъ. Я отмѣчу нѣсколько ниже дополнительные сборы, присоединенные по этому манифесту къ кабацкимъ сборамъ. Теперь же упомяну, что тотъ же манифестъ повышалъ сборы на явочныя челобитья, весьма увеличивалъ пошлины съ крѣпостей и удваивалъ цѣну гербовой бумаги, предписывалъ переоброчку амбаровъ, мельницъ, кузницъ, лавокъ и другихъ оброчныхъ статей съ тѣмъ, чтобы оброкъ былъ опредѣленъ не менѣе, какъ въ $^1/_{10}$ получаемаго съ нихъ дохода, вводилъ

---

[1]) П. С. З. № 10556.
[2]) П. С. З. № 11988.

обложеніе фабрикъ (со стана по 1 р., а гдѣ становъ нѣтъ—по 1% со стоимости годового производства) и съ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ (съ домны по 100 р., съ мѣдиплавильной печи по 5 р.). Эти сборы съ фабрикъ и заводовъ были подтверждены и еще нѣсколько развиты въ 1769 г. въ виду войны съ Турціей, такъ какъ купечество—по разъясненію указа отъ 30 окт. 1769 г. не участвуя въ чрезвычайныхъ тягостяхъ, подающихъ на прочее населеніе отъ войны, еще наживается благодаря войнѣ отъ подрядовъ и другихъ промысловъ [1]).

Итакъ, не возвращаясь къ отмѣненнымъ ранѣе таможеннымъ и канцелярскимъ сборамъ, манифесты и указы 60-хъ годовъ стремятся къ тѣмъ большему использованію актовыхъ пошлинъ, оброчного и промысловаго обложенія. Намъ остается еще бросить взглядъ на мѣропріятія по урегулированію питейныхъ сборовъ за соотвѣтствующій періодъ.

Къ серединѣ 20-хъ годовъ XVIII в. къ окладу питейныхъ сборовъ было уже присоединено нѣсколько «сверхокладныхъ» статей: 1) по 10 к. съ ведра по указу 1681 г. 2) по 2 к. съ ведра по указу 1705 г., 3) по 10 коп. съ ведра (гривенныя) горячаго вина по указу 1723 г. Въ дальнѣйшемъ питейные оклады продолжали обрастать новыми накладными сборами: въ 1742 г. было наложено по 10 коп. на ведро па строеніе кабаковъ, въ 1750 г.—по 50 к. съ ведра. Введеніе новоположенныхъ денегъ вызывало сокращеніе винной продажи и развитіе недоимочности по питейнымъ сборамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многія доношенія, поступившія въ камерколлегію. Сенатъ однако склоненъ былъ относить происхожденіе недоимочности на счетъ развитія корчемства. Однако въ 1756 г. накладныя по 50 к. съ ведра были отмѣнены, при чемъ подтверждалось о неукоснительномъ сборѣ другихъ сверхокладныхъ статей [2]). Помимо указанныхъ надбавокъ съ 1716 г. къ питейному сбору былъ причисленъ еще *полуполтинный* сборъ съ клейменія кубовъ (по 25 к. съ ведра): всякаго чина люди могли курить вино про себя и для подряда, но не на продажу и съ правомъ отдавать остатокъ отъ домашняго употребленія на кружечные дворы по уговорной цѣнѣ. Для куренія этого вина они должны были привозить въ города къ клейменію кубы и казаны, уплачивая вышеупомянутый сборъ. Въ 1744 г. этотъ сборъ былъ отмѣненъ.— Какъ и всѣ окладные сборы, онъ взимался ежегодно съ вѣрныхъ сборщиковъ и откупщиковъ по одному и тому же окладу (14432 р. со всего государства по табели 1724 г.), тогда какъ его дѣйствительныя поступленія рѣзко колебались по годамъ въ зависимости отъ хлѣбнаго урожая и количества выку-

---

[1]) П. С. З. № 13875.

[2]) П. С. З. №№ 9750, 10497.

реннаго вина. Это было признано отяготительнымъ и какъ полупошлинный сборъ, такъ и самое клейменіе кубовъ и казановъ было отмѣнено, а впредь было повелѣно съ отпущеннаго къ отдачѣ на кабаки и для домовыхъ расходовъ вина взимать съ простаго и наливнаго на фрукты по 3 к., а съ двойнаго по 6 к. съ ведра. Эти пошлины должны были собирать кабацкіе сборщики тѣхъ городовъ, куда доставлялось вино [1]).

Манифестъ 15 дек. 1763 г. отразился на усиленіи и питейныхъ сборовъ. Накладныя на горячее вино были увеличены до 30 к. на ведро и кромѣ того введены накладныя на пиво и медъ по 5 к. на ведро; съ явки пивъ и полпивъ, сваренныхъ дома, вмѣсто 5 к. съ ведра велѣно взимать въ городахъ по 20 к. Возобновлено клейменіе кубовъ и казановъ съ оплатою, вмѣсто прежней нормы по 25 к., для ставящихъ на продажу по 40 к. съ ведра, для курящихъ на домашнее употребленіе по 25 к. [2]).

Начало 70-хъ годовъ XVIII ст. было предѣльною гранью эволюціи разсматриваемой нами системы посадскихъ платежей. Въ срединѣ 70-хъ годовъ вся эта система была разрушена въ самыхъ своихъ основаніяхъ. Съ окончаніемъ первой турецкой войны оброчные и промысловые сборы, еще недавно временно усиленные, раздѣлили участь таможенныхъ и прочихъ канцелярскихъ сборовъ. Они были окончательно отмѣнены манифестомъ 17 марта 1775 г. [3]). Питейные сборы, оставшіеся въ своей силѣ, встали однако—еще съ половины 60-хъ годовъ въ совершенно иное положеніе по отношенію къ посадскимъ обществамъ. Какъ было показано въ своемъ мѣстѣ, (см. главу о посадскихъ службахъ) съ 1765 г. окончательно уничтожается вѣрное содержаніе питейныхъ сборовъ посадскими обществами и всѣ питейные сборы сдаются на откупъ Вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется финансовая отвѣтственность посадскихъ обществъ за недоимки противъ питейныхъ окладовъ.

Наконецъ въ 1775 г. была уничтожена и подушная подать съ купечества.

§ 8. Вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати съ купечества подготовлялся и разрабатывался еще въ 60-хъ годахъ. Елизаветинская законодательная комиссія 1754—1766 годовъ проектировала уже эту важную мѣру [4]). Затѣмъ слѣды разработки этой мѣры находимъ въ дѣлахъ комиссіи о коммерціи и Сената. Вопросъ о податной реформѣ ставился здѣсь въ самую тѣсную связь съ общей реорганизаціей торговопромышленнаго класса. Въ комиссіи о коммерціи Яковъ Шаховскій выступилъ съ слѣдующимъ проектомъ: раздѣлить купече-

---

[1]) П. С. З. № 9022.

[2]) П. С. З. № 11988.

[3]) П. С. З. № 14275. Но ср. № 14294: сборъ десятой доли съ найма лавокъ, введенный въ 1768 г., былъ сохраненъ.

[4]) Проектъ новаго уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г. стр. 194.

ство на 4 класса, при чемъ въ составъ трехъ первыхъ классовъ включить купцовъ, вносящихъ въ казну торговыхъ пошлинъ не менѣе, какъ на 10 тысячъ рублей въ годъ и имѣющихъ извѣстное количество морскихъ судовъ. А именно—первый классъ не менѣе 30 тыс. р. пошлинъ и 3-хъ мореходныхъ судовъ, второй классъ—не менѣе 20 тыс. р. пошлинъ и 3-хъ мореходныхъ судовъ или безъ платежа пошлинъ не менѣе 6 судовъ; третій классъ—не менѣе 10 тыс. р. пошлинъ или не менѣе 5000 р. пошлинъ, но съ 1 судномъ или, наконецъ безъ пошлинъ, но съ 3 морскими судами. Купцовъ первыхъ трехъ классовъ предполагалось освободить отъ подушнаго оклада на условіи внесенія ими въ казну единовременно извѣстной суммы на жалованье и наемъ людей для разныхъ должностей. Для купцовъ перваго класса эта сумма предполагалась въ 1000 р., для втораго класса—въ 800 р., для третьяго класса—въ 600 р. Проектъ намѣчалъ также освобожденіе отъ подушнаго оклада и цеховыхъ.—Мнѣніе Шаховскаго было разослано на заключеніе посадскихъ обществъ. Въ дѣлахъ комиссіи имѣется къ сожалѣнію только отвѣтъ петербургскаго купечества. Въ принципѣ проектъ Шаховскаго былъ одобренъ петербургскимъ купечествомъ, но съ измѣненіями въ деталяхъ: 1) были понижены цифры предложенныхъ Шаховскимъ цензовъ для купцовъ первыхъ трехъ классовъ; 2) были повышены суммы единовременныхъ взносовъ за освобожденіе отъ подушнаго оклада, но 3) съ распространеніемъ освобожденія отъ подушной подати и на четвертый классъ. Петербургскіе купцы предлагали слѣдующія суммы для этихъ взносовъ: за каждаго купца перваго класса—1500 р., второго класса—1000 р., третьяго—500 р. и четвертаго—250 р. Кромѣ того за несовершеннолѣтнихъ купеческихъ дѣтей предлагалось внести: перваго класса—300 р., второго класса—200 р., третьяго—100 р. и четвертаго—50 р. [1]). Въ 1769 г. аналогичный проектъ находился на разсмотрѣніи Сената. Я приведу дословно слѣдующую «копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената изъ экспедиціи по комерцъ-коллегіи въ экспедицію по ревизіи» изъ которой узнаемъ о сущности этого проекта. «1769 г. іюля 9 дня по указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ въ общемъ всѣхъ департаментовъ собраніи, слушавъ предложенную по силѣ данной прошедшаго мая сего 1769 г. резолюціи, касательную до нынѣшняго состоянія купечества и до освобожденія желающихъ изъ подушнаго оклада за извѣстную единовременную вносимую въ казну сумму вторичную о встрѣчающихся при произведеніи сего въ дѣйствіе полезностяхъ и неудобствахъ записку, имѣя разсужденіе, что весьма полезно для благоучрежденнаго государства видѣть знатное купечество освобожденнымъ, какъ отъ подушнаго оклада, такъ и отъ прочихъ извѣстныхъ по сіе время казенныхъ службъ, чѣмъ самымъ составится и

[1]) Д. Комиссіи о коммерціи. Кайдан. кат. с. 52 № 444 и с. 53, № 448.

средній родъ государственныхъ жителей. Сіе право освобожденія не должно распространяться на все называемое у насъ купечество, но на однихъ капиталъ имѣющихъ, для чего къ платежу за таковое освобожденіе единовременной суммы дать дозволеніе только тѣмъ, которые по собственнымъ раскладкамъ платятъ по купечеству всѣхъ поборовъ ежегодно не менѣе 50 р. Сіе право свободы, хотя и должно быть наслѣдственно, но единственно на мужской полъ отъ отца въ родъ по нисходящей линіи. Желающіе получить сіе право должны просить въ Сенатъ съ достовѣрнымъ о вышеписанномъ платежѣ своемъ отъ магистрата того мѣста, гдѣ каждый въ платежѣ состоитъ, свидѣтельствомъ. Ко взносу же единовременной суммы полагается два посредства, либо 1) два капитала такихъ, чтобъ платимое желающимъ освободиться составилось изъ 6% каждаго капитала, дабы симъ средствомъ сдѣлать какъ оставшимся въ платежѣ нужное вспоможеніе, такъ и современемъ градскіе доходы или 2) держася сего предмета, чтобъ казна имѣла свой прежній доходъ, имѣла бы еще нѣсколько и прибыли, да и городской доходъ со временемъ отъ сего составить было бы возможно» «Для того, чтобы къ сему положенію удобнѣе и надежнѣе приступить», Сенатъ постановилъ собрать данныя изъ ревизскихъ вѣдомостей о числѣ купечества и вытребовать свѣдѣнія отъ главнаго магистрата о купеческихъ службахъ и собственныхъ ихъ между собою раскладкахъ и сдѣлать расчисленіе «изъ котораго и покажется коликое число можетъ войти въ право сія свободы и сколь велика будетъ потребная для вступленія въ то право сумма и можно ли будетъ оною доставить не только казнѣ доходъ, но и оставшемуся въ годовомъ платежѣ купечеству подмогу» [1]). Такимъ образомъ, проектъ, обсуждавшійся въ сенатѣ, состоя въ несомнѣнной связи съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Шаховскаго, имѣлъ и нѣкоторыя отличія отъ послѣдняго: 1) принадлежность къ разряду, освобожденному отъ подушной подати, опредѣлялось здѣсь не размѣромъ торговыхъ пошлинъ или количествомъ содержимыхъ морскихъ судовъ, а размѣромъ общей совокупности всѣхъ платежей, падающихъ на купца по мірской раскладкѣ; 2) размѣръ единовременнаго взноса для выкупа изъ подушнаго оклада опредѣляется здѣсь не какими либо условно взятыми круглыми цифрами, а съ помощью точнаго расчета. Если я вѣрно понимаю не совсѣмъ ясныя строки документа, сюда относящіяся, проектъ намѣчалъ двоякій способъ опредѣленія этой суммы—или при помощи капитализаціи изъ 12% платежей, уплачиваемыхъ каждымъ выкупающимся по мірской раскладкѣ или при помощи исчисленія общаго количества могущихъ выкупиться купцевъ и той суммы, которая вычтется съ ихъ выкупомъ изъ подушнаго оклада съ тѣмъ, чтобы

[1]) Д. Сената о ревизіи м. п. д. кн. $^{433}/_{4024}$ л. 578 и слѣд.

сообразно съ этими итогами назначить такіе выкупные взносы, изъ которыхъ можно было бы возмѣстить казнѣ сокращеніе подушныхъ поступленій и еще выдать нѣкоторыя суммы на пополненіе городскихъ мірскихъ кассъ.

Итакъ, разбираемый проектъ отличался отъ проекта Шаховскаго также и тѣмъ назначеніемъ, которое давалось въ немъ выкупнымъ взносамъ. Шаховской предполагалъ обратить эти взносы всецѣло на жалованье должностнымъ лицамъ (въ то время—очередная потребность, на удовлетвореніе которой изыскивались всевозможные источники).

Основанія, на которыхъ совершилась отмѣна подушной подати для купечества, объявленная манифестомъ 17 апрѣля 1775 г., не совпадали ни съ однимъ изъ разсмотрѣннымъ проектовъ. Идея выкупа подушной подати единовременными взносами совершенно была оставлена. Признакомъ принадлежности къ освобождаемому отъ подати разряду былъ принятъ извѣстный размѣръ объявленнаго по совѣсти капитала (свыше 500 р.). Не подошедшіе подъ этотъ разрядъ обитатели посадовъ были совсѣмъ отчислены отъ сословія купцевъ и составили новое сословіе мѣщанъ. Наконецъ отмѣненная подушная подать была замѣнена процентнымъ сборомъ (1%) съ объявленнаго по совѣсти капитала [1]). Отмѣною подушной подати съ купечества, отмѣною внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, оброчныхъ, промысловыхъ и большинства прежнихъ канцелярскихъ сборовъ, окончательнымъ снятіемъ съ посадскихъ обществъ содержанія кабацкихъ сборовъ — разсмотрѣнная нами система посадскихъ платежей была окончательно разрушена, завершивъ кругъ своего развитія.

§ 9. Изложивъ внѣшнюю исторію посадскихъ государственныхъ сборовъ за 1724—1775 гг., я перехожу къ наблюденіямъ за количественнымъ движеніемъ этихъ сборовъ въ теченіе этого же періода. Мнѣ придется при этомъ группировать занимающіе насъ сборы не столько по ихъ финансовой природѣ, сколько по внѣшнимъ пріемамъ ихъ взиманія. Къ XVIII ст. вполнѣ еще примѣнимо то замѣчаніе, которое сдѣлано П. Н. Милюковымъ относительно податной системы XVI—XVII вв. Раздѣленіе податей на прямые и косвенные согласно современной классификаціи, не укладывается въ рамки финансоваго устройства того времени. Косвенные сборы взимаются подобно прямымъ налогамъ по опредѣленнымъ окладамъ независимо отъ текущихъ измѣненій въ потребленіи того или другого продукта. Классифицируя государственные сборы съ посадскаго населенія за изучаемый періодъ по признакамъ, заимствованнымъ не изъ современной научной теоріи, а изъ самой изслѣдуемой системы, мы должны будемъ разбить ихъ на двѣ, далеко неравномѣрныя, категоріи: 1) подушная подать, 2) таможенные, канцелярскіе и кабацкіе сборы. Эти двѣ категоріи различаются порядкомъ взиманія: подушная подать не отдается ни на

[1]) П. С. З. №№ 14275, 14327. Ср. Сборн. Ист. Общ. т. 27. стр. 41.

вѣру, ни на откупъ. Окладъ этой подати опредѣляется количествомъ ревизскихъ душъ. Всѣ другіе сборы, между которыми есть и прямые и косвенные,—стянутые въ три группы: таможенныхъ, кабацкихъ и канцелярскихъ,—взимаются по окладамъ «изъ наддачи», будучи отдаваемы или на откупъ или на вѣрное содержаніе посадскимъ обществамъ.

Я и остановлюсь далѣе поочередно на состояніи каждой изъ этихъ двухъ категорій падавшихъ на посады государственныхъ сборовъ.

III.

Состояніе подушнаго сбора съ посадовъ за 1724—1775 гг.

§ 10. Для опредѣленія окладовъ подушной подати посадскаго населенія по ревизіямъ, я воспользуюсь тѣми итогами ревизскихъ посадскихъ душъ, которые выведены мною въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія. Такимъ образомъ для первой ревизіи мы получаемъ:

	Посадск. душъ.	Подушн. окладъ.
къ 1724 г. [1]...	169.426	203.311 р. 20 к.
» 1728 г. [2]...	183.437	220.495 » 20 »

Пользуясь сенатской сводной вѣдомостью, предъявленной въ Кабинетъ въ 1738 г.[3]), мы можемъ представить слѣдующимъ образомъ распредѣленіе подушнаго оклада между отдѣльными посадами. Окладъ со всего посадскаго населенія по этой вѣдомости—221.710 р. 80 коп. Въ среднемъ съ посада это составило 1198 р. При этомъ изъ 185 посадовъ, зарегистрированныхъ въ этой вѣдомости:

64 посада несли окладъ болѣе 1200 р.
36 посадовъ » » » отъ 600—1200 р.
62 посада » » » отъ 120—600 р.
23 » » » » менѣе 120 р.

Изъ посадовъ, окладъ которыхъ превышалъ 1200 р.:
36 посадовъ уплачивали отъ 1200 р. до 2400 р.
23 посада » » 2400—3600 р.
2 » (Болховъ и Олонецъ) уплачивали около 4800 р.
3 » уплачивали болѣе 4800 р.

---

[1]) П. Н. Милюковъ. Госуд. Хоз. стр. 641, 647.

[2]) Д. Сената по разн. предм. кн. 713, лл. 142—146: съ 183.128 д. по 1 р. 20 к., а съ 309 д. раскольниковъ—по 2 р. 40 к.

[3]) Д. Сената по кабинету кн. $^{83}/_{1163}$.

А именно: Москва — 16.407 р. 60 к., Ярославль—10.180 р. 80 к., Калуга—7.320 р.

По второй ревизіи общій подушный окладъ съ посадскаго населенія составилъ 253.380 р. 70 к. А именно:

Съ 210.341 души 40 алт. оклада (кущовъ и цеховыхъ)	252.409 р. 20 к.
Съ 1943 душъ 50 коп. оклада (крестьяне, запис. въ посадъ).	971 » 50 »
	253.380 р. 70 к. [1])

Для первой ревизіи я помножалъ всю цифру посадскихъ душъ на 1 р. 20 коп. для полученія общаго подушнаго оклада, не имѣя данныхъ о количествѣ посадскихъ, записанныхъ изъ крестьянъ. При изученіи подушнаго обложенія вообще этотъ пріемъ совершенно правиленъ, такъ какъ государство и съ этого слоя посадскаго населенія получало полный 40 алт. окладъ, но при этомъ вмѣстѣ съ посадскими обществами изъ этого оклада вносилось только 40 коп., а съ 1747 г.—50 коп. съ души, остальная же часть оклада вносилась съ крестьянскими обществами, потому то для измѣренія податной тягости собственно посадскихъ обществъ различіе между этими двумя разрядами посадскихъ плательщиковъ подушнаго оклада должно быть принимаемо во вниманіе.

Однако, для большей правильности сравненія съ итогомъ первой ревизіи, при опредѣленіи котораго не пришлось учесть этого различія, мы помножимъ на 1 р. 20 к. также и всю цифру посадскихъ душъ 2-й ревизіи. Это дастъ 254.740 р. 80 коп. Такъ, приростъ подушнаго оклада между двумя первыми ревизіями составилъ около 15%.

Не забудемъ, что съ 1737 г. взимались еще накладныя по 2 коп. съ рубля.

По отдѣльнымъ посадамъ подушный окладъ по второй ревизіи распредѣлялся такъ: изъ 201 посада

72	платили	болѣе 1200 р.
39	»	отъ 600 до 1200 р.
66	»	отъ 120 до 600 р.
24	»	менѣе 120 р.

[1]) Д. Сената о ревизіи кн. $^{39}/_{3630}$ л. 3 и слѣд. и л. 705 и слѣд.

Изъ посадовъ, окладъ которыхъ превышалъ 1200 р.,

42	посада	платили	отъ	1200 р.	до 2400 р.
18	посадовъ	»	»	2400 »	» 3600 »
9	»	»	»	3600 »	» 4800 »
3	посада	»	болѣе	4800 р.	

Наконецъ, по третьей резизіи подушный окладъ со всего посадскаго населенія равнялся 274.038 р. [1]), т. е. 7,5% больше, чѣмъ по второй ревизіи. Приростъ, вполовину меньшій того прироста, который обнаружился по второй ревизіи сравнительно съ первой. Однако, окладъ этотъ сильно былъ поднятъ помимо прибыли ревизскихъ душъ: окончательно ревизскій окладъ по третьей ревизіи выяснился къ 1769 г., но въ этомъ же году была произведена извѣстная уже намъ надбавка къ окладу по случаю турецкой войны по 80 коп. съ души, просуществовавшая затѣмъ вплоть до отмѣны подушной подати съ купечества въ 1775 г. По представленному въ сенатъ изъ камерколлегіи расчету этого прибавочнаго 80 коп. оклада («новой подати») сошло съ купечества 182.692 р.[2]) и такимъ образомъ общій окладъ выразился уже въ цифрѣ 456.730 р., т. е. 79,2% болѣе оклада второй ревизіи.

Такъ, послѣдній періодъ существованія подушной подати съ купечества ознаменовался сильнымъ пароксизмомъ усиленія податной тягости, несмотря на сравнительно скромный приростъ учтенныхъ ревизскихъ душъ. Я уже приводилъ свидѣтельства о тягостности подушнаго оклада, опредѣленнаго при самомъ его введеніи по первой ревизіи, о томъ, въ какой степени эта новая подать напрягла податное бремя посадскихъ обществъ сравнительно съ предшествующимъ періодомъ. Возобновленіе ревизій чрезъ 15—20 лѣтъ само по себѣ не имѣло большого значенія въ смыслѣ облегченія этого напряженія. Если новая ревизія вычеркивала изъ оклада образовавшуюся убыль обложенныхъ душъ, то вѣдь она въ то же время и вводила въ окладъ прибылыя души, съ которыхъ въ промежуткѣ между двумя ревизіями платить не приходилось. При раскладочномъ характерѣ подушнаго налога увеличеніе облагаемыхъ душъ, возвышая цифру оклада, далеко не всегда увеличивало число дѣйствительныхъ плательщиковъ и посадская община вмѣсто облегченія получала въ этомъ случаѣ лишнюю тягость. Показателемъ обременительности налога могутъ служить 1) уже упомянутыя выше льготы, къ которымъ иногда прибѣгало правительство въ видѣ временныхъ сбавокъ съ оклада или прощенія отдѣльныхъ третей того или другого платежнаго года. Установленіе этихъ

---

[1]) Д. Сената по ревиз. кн. $^{304}/_{3873}$ лл. 128—131.

[2]) Ibid.

льготъ показывало, что платежная способность податнаго населенія достигала, по сознанію самаго правительства, крайняго предѣла; 2) развитіе недоимочности по подушному сбору. Накопленіе недоимки ознаменовало уже первый годъ введенія подушной подати. По государственной росписи 1724 г., опубликованной П. Н. Милюковымъ, подушная недоимка показана въ 30% противъ оклада. Въ ближайшіе затѣмъ годы недоимочность продолжала развиваться [1]).

Я остановлюсь на собранныхъ мною данныхъ о размѣрахъ недоимочности посадскихъ обществъ. Одна сенатская вѣдомость сообщаетъ намъ систематическую роспись поступленій и недоимокъ подушнаго сбора съ посадовъ всѣхъ провинцій за 1724—1727 годы [2]). Къ концу 1727 г. на всѣхъ посадахъ Россіи, вмѣстѣ взятыхъ, начитывалось за четыре года дѣйствія подушной подати доимка всего въ 566.346 р. Это составляло 64,3% четырехгодичнаго оклада подушной подати со всей посадской Россіи.

4-хгодичный окладъ.....	881.980 р.	
За 1724—1727 гг. поступило..	315.634 »	— 35,7%
Доимка.....	566.346 »	— 64,3%

Интересно расчленить этотъ итогъ по губерніямъ. По той же вѣдомости вычисляемъ % недоимки для каждой губерніи за то же время:

	Окладъ за 4 года.	Поступило.	% недоимки.
Московская	242.899 р.	71.411 р.	70,5
Петербургская.....	133.632 »	78.542 »	41,3
Нижегородская	43.108 »	15.846 »	63,3
Астраханская	32.460 »	11.874 »	63,5
Казанская..	32.356 »	16.102 »	50,3
Архангельская	62.000 »	22.625 »	63,6
Сибирская.....	100.104 »	35.638 »	64,4
Кіевская	95.548 »	31.478 »	67,1
Смоленская.....	39.792 »	12.171 »	69,4
Воронежская.....	49.348 »	19.421 »	60,7

Недоимочность охватываетъ почти въ равной степени всю посадскую Россію. Наименьшій %—41,3; наибольшій достигаетъ 70,5 и самымъ распространеннымъ является 60—64!

---

[1]) П. Н. Милюковъ. Госуд. хоз. Приложеніе стр. 145. Текстъ стр. 647. Ср. М. М. Богословскій. Областная реформа Петра Вел.

[2]) Д. Сената по разн. предм. кн. 713 лл. 142—146.

Мы получимъ еще болѣе любопытныя наблюденія, если войдемъ въ нѣкоторыя подробности относительно движенія поступленій и недоимокъ по отдѣльнымъ годамъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ, что оказывается возможнымъ при помощи той же вѣдомости. Вотъ данныя по московской губерніи:

Провинціи.	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Московская . . .	21,2	78 8	—	100	—	100	31,1	68,9
Суздальская . . .	94,5	5,5	—	100	54,2	45,8	25,4	74,6
Переясл.-Залѣс.	71,3	28,7	—	100	49,9	50,1	—	100
Владимірская. .	58,2	41,8	0,01	99,99	—	100	—	100
Тульская	67,9	32,1	—	100	—	100	—	100
Калужская [1]. .	43,6	56,4	23	77	26,4	73,6	28,5	71,5
Костромская . .	52,3	47,7	—	100	33,2	66,8	—	100
Переясл.-Рязан.	64,4	35,6	—	100	33	67	—	100
Юрьевъ-Польск.	21	79	—	100	—	100	—	100

По всѣмъ провинціямъ, вмѣстѣ взятымъ, поступило въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада этого года:

въ 1724 г.	— 41,2	остал.	въ доимкѣ	58,8
» 1725 »	— 4	»	» »	96
» 1726 »	— 12,9	»	» »	87,1
» 1727 »	— 18,7	»	» »	81,3

Доимка, запущенная къ концу отчетнаго года, взыскивалась въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ наравнѣ со сборомъ оклада каждаго текущаго года. Наша вѣдомость даетъ намъ возможность слѣдить также и за ходомъ постепеннаго погашенія доимки. Такъ, по московской губерніи, вдобавокъ къ означеннымъ выше поступленіямъ, было добрано «изъ доимки» къ концу 1727 года:

въ окладъ 1724 г.	еще 11,7;	все таки осталось въ доимкѣ къ концу 1727 г.	47,1
» » 1725 »	» 16,7:	» » » » » » » » »	79,3
» » 1726 »	» 11;	» » » » » » » » »	76,1

Подобныя же свѣдѣнія мы приводимъ ниже по всей Россіи:

---

[1] Ср. П. С. З. № 4846: по одному калужскому посаду за 1724—25 гг.—45,7% подуш. нед.

Петербургская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Новгородская пр.	—	100	—	100	17,2	82,8	60,5	39,5
Ярославская »	71,1	29,9	—	100	65,7	34,3	—	100
Углицкая »	90,8	9,2	81,8	19,2	53,2	46,8	—	100
Тверская »	42,7	57,3	—	100	—	100	19,8	80,2
Псковская »	—	100	—	100	—	100	—	100
Бѣлозерская »	98,3	1,7	—	100	—	100	—	100
Пошехонская »	16,5	83,5	—	100	25,3	74,7	—	100
Великолуцкая »	—	100	—	100	—	100	14,2	85,8

По всѣмъ провинціямъ вмѣстѣ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

за 1724 г.	пост.	46,9%	ост. въ доим.	53,1%
» 1725 »	»	0,9	» » »	99,1
» 1726 »	»	25,7	» » »	74,3
» 1727 »	»	15,3	» » »	84,7

Въ послѣдующіе годы къ концу 1727 года было добрано: «изъ доимки» въ окладъ 1724 г.— 9,9; все таки осталось въ доимкѣ 43,2
» » 1725 »—43,6; » » » » » 55,5
» » 1726 »—27,6; » » » » » 46,7

Нижегородская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Нижегородск. пр.	45,1	54,9	62,7	37,3	8,5	91,5	32,1	67,9
Арзамасская »	—	100	—	100	28,5	71,5	31,9	68,1
Алатырская »	63,4	36,6	—	100	—	100	—	100

По всѣмъ провинціямъ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.	35,7	64,3
» 1725 »	42,8	57,2
» 1726 »	12,6	87,4
» 1727 »	29,5	70,5

Къ концу 1727 г. было добрано «изъ доимки»

въ окладъ 1724 г.	—12,5;	остал. въ доимкѣ	51,8
» » 1725 »	—10,9;	» » »	46,3
» » 1726 »	—20,2:	» » »	67,2

Астраханская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Астраханск. пр.	21,4	78,6	—	100	—	100	—	100
Сибирская »	72,2	27,8	—	100	—	100	48,1	51,9

По обѣимъ провинціямъ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.....	59,4	40,6
» 1725 ».....	—	100
» 1726 ».....	—	100
» 1727 ».....	48,1	51,9

Къ концу 1727 г. было добрано изъ доимки

въ окладъ 1724 г.— 4,1; осталось въ доимкѣ 36,5
» » 1725 »—13,4; » » » 86,6
» » 1726 »—33,3; » » » 66,7

Казанская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Казанская пр.	70,6	29,4	—	100	0,8	99,2	—	100
Пензенская »	57,1	42,9		100	24,6	75,4	30,4	69,6
Уфимская »	80,7	19,3	—	100	—	100	—	100
Свіяжская »	взято сверхъ оклада 361 р.		—	100	87,5	12,5	23,4	76,6

По всѣмъ провинціямъ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.....	84,1	15,9
» 1725 ».....	—	100
» 1726 ».....	38,2	61,8
» 1727 ».....	14,3	85,7

Къ концу 1727 г. добрано изъ доимки:

въ окладъ 1725 г. было добрано еще 32,6, остав. въ доимкѣ 67,4
» » 1726 » » » » 12,1, » » » 49,7

Что касается оклада 1724 г., то по немъ къ концу 1727 г. оказался даже переборъ въ 161 р. 78 к. Всѣ провинціи, кромѣ свіяжской, оставались и за этотъ годъ въ недоимкѣ къ концу 1727 г., но свіяжская провинція, выплатившая сверхъ оклада 1334 р. 58 к., покрыла эту доимку и оставила еще переборъ въ 161 р. 78 к.

Архангелогородская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Архангельск. пр.	38,7	61,3	23,9	76,1	7,5	92,5	19,8	80,2
Вологодская »	58,1	41,9	—	100	64,9	35,1	12,4	87,6
Галицкая »	16,6	83,4	—	100	—	100	8,2	91,8
Устюжская »	32	68	—	100	47,7	52,3	—	100

По всѣмъ провинціямъ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.....	37,4	62,6
» 1725 ».....	5,9	94,1
» 1726 ».....	31,9	68,1
» 1727 ».....	8,1	91,9

Къ концу 1727 г. «изъ доимки»

въ окладъ	1724 г.	было добрано	35,1,	ост. въ доим.	27,5
» »	1725 »	» »	18,4,	» » »	75,7
» »	1726 »	» »	9,1,	» » »	59

Сибирская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Тобольская пр.	6	94	переплачено 4307 р.		—	100	—	100
Соликамская »	18,2	81,8	—	100	39	61	—	100
Вятская »	91,3	8,7	—	100	—	100	—	100

По всѣмъ провинціямъ въ теченіе каждаго года въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.....	29,1	70,9
» 1725 ».....	59.1	40,9
» 1726 ».....	6,7	93,3

Къ концу 1727 года: «изъ доимки»

въ счетъ оклада	1724	г.	добрано	еще	21,4,	ост.	въ	доим.	49,5
» » »	1725	»	»	»	24,6,	»	»	»	16,3
» » »	1726	»	»	»	1,7,	»	»	»	91,6

Переборъ по Тобольской провинціи за 1725 г. не могъ покрыть недоимокъ за тотъ же годъ по другимъ провинціямъ.

Кіевская губернія:

	1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Бѣлогородск. пр.	31,8	68,2	—	100	49,1	50,9	—	100
Сѣвская »	33,6	66,4	—	100	37,4	62,6	—	100
Орловская »	15,2	84,8	—	100	—	100	—	100

По всѣмъ провинціямъ за каждый годъ въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
въ 1724 г.	24,8	75,2
» 1725 »	—	100
» 1726 »	22,2	77,8

Къ концу 1727 года: «изъ доимки»

въ окладъ	1724	г.	добрано	еще	36,4,	ост.	въ	доим.	38,8
» »	1725	»	»	»	49	»	»	»	51
» »	1726	»	»	»	1,7	»	»	»	76,1

Смоленская губ.

1724 г.		1725 г.		1726 г.		1727 г.	
% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
—	100	14,8	85,2	37,6	62,4	—	100

Къ концу 1727 года: «изъ доимки»

въ окладъ	1724	г.	добрано	еще	8,9,	ост.	въ	доим.	91,1
» »	1725	»	»	»	60,9,	»	»	»	24,3
» »	1726	»	»	»	—	»	»	»	62,4

Воронежская губ.:

	1724 г.		1725 г.		1726 .		1727 г.	
	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.	% пост.	% доим.
Воронежская пр.	30,7	69,3	73,9	26,1	64	36	14,2	85,2
Шацкая »	—	100	—	100	33,5	66,5	34,7	65,3
Елецкая »	39,3	60,7	—	100	—	100	—	100
Тамбовская »	40	60	—	100	—	100	3,8	96,2
Бахмутская »	1,4	98,6	—	100	—	100	—	100

По всѣмъ провинціямъ за каждый годъ въ счетъ оклада того же года:

	Пост.	Въ доимкѣ.
за 1724 г.....	20,5	79,5
» 1725 ».....	20,6	79,4
» 1726 ».....	30,6	69,4
» 1727 ».....	15,4	84,7

Къ концу 1727 года: «изъ доимки»

въ окладъ	1724 г.	добрано	20,3,	остал.	въ доимкѣ	59,2
» »	1725 »	»	48,6,	»	» »	30,8
» »	1726 »	»	1,3,	»	» »	68.1

Внимательное разсмотрѣніе приведенной таблицы открываетъ нѣсколько весьма характерныхъ явленій. Первое, на что слѣдуетъ обратить вниманіе, это—размѣръ недоимокъ. Сплошь и рядомъ недоимочность состояла не въ недоплатѣ оклада, а въ совершенномъ неисполненіи податной обязанности во всемъ ея объемѣ. Недоимка въ 100% оклада пестритъ наши таблицы. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мы встрѣчаемъ сплошь недоимочные годы по всѣмъ провинціямъ и, наоборотъ, сплошь недоимочныя провинціи по ряду смежныхъ годовъ. Въ первомъ отношеніи важно обратить вниманіе на 1725 г. По московской губерніи въ этомъ году изъ 9 провинцій въ восьми (за исключеніемъ одной калужской) въ счетъ подушнаго оклада этого года не поступило ни копѣйки, если не считать ничтожнаго поступленія по владимірской провинціи. Въ петербургской губерніи то же явленіе наблюдается въ семи провинціяхъ изъ 8; въ нижегородской—въ двухъ провинціяхъ изъ 3-хъ; въ астраханской—по всей губерніи, такъ же, какъ и въ казанской; въ архангелогородской—въ 3 провинціяхъ изъ четырехъ; въ сибирской—повсемѣстно, въ кіевской—тоже, въ воронежской—въ 4 провинціяхъ изъ пяти. Сосредоточеніе такихъ случаевъ въ одномъ хронологическомъ моментѣ для цѣлаго ряда мѣстностей, помимо случайныхъ условій, находитъ себѣ и спеціальное объясненіе

въ порядкахъ самаго подушнаго сбора. 1725 годъ былъ вторымъ годомъ существованія подушной подати. Населеніе, враждебно встрѣтившее новый налогъ, который усилилъ прежнее податное бремя, встало лицомъ къ лицу еще и съ операціей выколачиванія подушной недоимки, выросшей уже въ значительномъ количествѣ за первый годъ дѣйствія новой подати. Какъ видно изъ нашихъ данныхъ, подушная недоимка съ посадовъ за 1724 г. составила въ большинствѣ губерній 50—60% оклада, а кое-гдѣ подымалась и до 70%. Съ такимъ трудомъ населеніе уплачивало налогъ въ первый годъ. Но во второй годъ предстояло уплатить окладъ и, кромѣ того, еще прошлогоднюю недоимку. Въ результатѣ все, что можно было собрать, пошло на погашеніе части образовавшейся недоимки, а текущій окладъ цѣликомъ пропалъ для казначейства: по немъ не было внесено почти ни копѣйки. Затѣмъ недоимка въ 100% повторяется и въ послѣдующіе годы, хотя уже и не принимаетъ такого всеобъемлющаго распространенія, какъ въ 1727 г. Однако, въ общемъ поступленія въ счетъ оклада текущаго финансоваго года послѣдовательно падали. Это наглядно показываютъ вышеприведенные итоги поступленій по годамъ за цѣлыя губерніи. Наприм., по московской губерніи:

за 1724 г.	недоимка	.....	58,8%
» 1725 »	»	.....	96
» 1726 »	»	.....	87,1
» 1727 »	»	.....	81

Нѣчто подобное наблюдается почти и по всѣмъ прочимъ губерніямъ. Хотя недоимка 1726 и 1727 гг. обыкновенно и меньше недоимки исключительнаго 1725 г., но все таки гораздо выше недоимки 1724 г. Такъ, первый годъ существованія подушной подати, закончившійся для посадовъ съ большой недоимкой, былъ, однако, еще не самымъ труднымъ въ этомъ отношеніи, а, наоборотъ, лучшимъ изъ ближайшихъ за нимъ лѣтъ. Причина недоборовъ за послѣдующіе годы была та же, что и для 1725 г. Одновременно собирались и текущій окладъ и все нароставшая недоимка за прошлые годы. Затрудняя сборъ текущаго оклада, погашеніе недоимки само шло туго и растягивалось на длинный рядъ лѣтъ. Это наглядно показываютъ цифры доборовъ «изъ доимки», сгруппированныя по губерніямъ въ приведенныхъ выше таблицахъ. Къ концу 1727 г. не была погашена доимка даже по окладу 1724 г. ни по одной провинціи. При томъ, почти по всѣмъ провинціямъ и къ концу 1727 г. за всѣми произведенными погашеніями, доимка предшествующихъ лѣтъ не спускалась ниже 40%, подымаясь и далеко выше этого уровня. Только въ шести случаяхъ можно указать сокращеніе размѣра недоимки къ концу 1727 г. ниже 40% оклада: по астраханской губ. за 1724 г.—36,5%, по архангелогородской за 1724 г.—27,5%, по сибирской за 1725 г.—16,3%, по кіев-

ской—38,8, по смоленской за 1725 г.—24,3%, по воронежской за 1725 г.—30,8%. Какъ видно, и въ этихъ случаяхъ все еще размѣръ оставшейся недоимки былъ достаточно великъ.

Указанные факты ярко обрисовываютъ хроническій, затяжной характеръ недоимочности по подушному сбору, обозначившійся уже съ первыхъ лѣтъ его существованія.

§ 11. Въ виду подобнаго положенія не было ничего удивительнаго въ томъ, что уже въ 1726 г. вѣдомство артиллеріи, на содержаніе котораго былъ ассигнованъ подушной сборъ съ купечества, начало испытывать серьезныя затрудненія и для устраненія послѣднихъ потребовались экстренныя мѣропріятія. Сенатъ вынужденъ былъ распорядиться заимообразнымъ отпускомъ суммъ въ главную артиллерію съ денежныхъ дворовъ черезъ бергъ-коллегію въ тѣхъ размѣрахъ, которые будутъ указаны генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Съ петербургскаго денежнаго двора было взято по этому указу 50 тысячъ рублей, а съ московскаго — 100 тысячъ съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшія поступленія съ посадовъ изъ подушной доимки направлялись уже въ бергъ-коллегію на покрытіе этого займа [1]).

Посадскія общества, оправдываясь въ недоплатахъ по окладу, всегда ссылались на «скудость и разореніе» посадскаго населенія и иногда присоединяли къ этимъ объясненіямъ указанія на неурожай и другія временныя бѣдствія [2]). Но правящія сферы смотрѣли на дѣло совершенно иначе и не теряли увѣренности въ томъ, что съ недоимочностью можно бороться усиленіемъ репрессіи. Въ 1726 г. вопросъ о громадныхъ размѣрахъ подушной недоимки по магистратскому вѣдомству усиленно обсуждался Сенатомъ, при чемъ Сенатъ пришелъ къ заключенію, что «доимка до тѣхъ поръ не будетъ собрана съ купечества, пока ея взысканіе не будетъ обращено на самихъ магистратскихъ членовъ. Плодомъ этихъ разсужденій явился указъ Сената, которымъ предписывалось губернаторамъ и воеводамъ потребовать у магистратовъ вѣдомостей о сборахъ, плательщикахъ и недоимщикахъ и впредь до погашенія всей начтенной недоимки держать бургомистровъ и ратмановъ подъ крѣпкимъ карауломъ. Въ посады поскакали приказные и военные чины, подъячіе и солдаты выколачивать недоимку. Посадскія общества подняли сложныя пререканія съ центральными учрежденіями изъ-за предъявленныхъ имъ начетовъ, оспаривая цифры послѣднихъ и изыскивая всевозможныя предлоги къ зачету въ подушный сборъ различныхъ повинностей и экстренныхъ сборовъ. Ради конкретной иллюстраціи этого тягучаго процесса извлеченія недоимочныхъ суммъ

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 6 № 17.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 13, № 2; Д. Серпуховск. уѣздн. суда, в. 1, № 14 мног. др.

изъ посадскихъ обществъ, сопровождавшагося упорной критикой со стороны этихъ обществъ каждой цифры начета, приведу одну коротенькую страничку изъ исторіи фискальной компаніи 1726—1727 гг. Въ маѣ 1726 г. въ Дмитровскій посадъ прибылъ командированный московскимъ магистратомъ копіистъ Жадаевъ для взысканія недоимки. Посадъ признавалъ за собою въ доимкѣ за 1724 г.—166 р. 68 к. и за Конюшенной слободой, примыкавшей къ посаду—280 руб. 80 коп. въ счетъ доимки 1725 г. и двухъ первыхъ третей 1726 г. Между тѣмъ, московскій магистратъ считалъ за Дмитровскимъ посадомъ въ доимкѣ сверхъ указанныхъ суммъ еще за 1725 г.—277 р. 60 коп. и на 1726 г.—349 руб. 89 к. Дмитровскій магистратъ утверждалъ, что эти двѣ суммы показаны въ начетѣ, «невыправкою», а относительно признаваемой имъ суммы въ 166 р. 68 к. заявлялъ, что Дмитровскій посадъ именно такую сумму внесъ въ 1724 г. на строеніе каменныхъ домовъ на Васильевскомъ острову въ надеждѣ, что она будетъ зачтена въ счетъ подушнаго сбора. Теперь эти деньги просятъ сложить съ посада во вниманіе къ скудости дмитровскаго купечества. Между тѣмъ присланный копіистъ, не ожидая выясненія всѣхъ этихъ спорныхъ вопросовъ, приступилъ къ «доправленію» недоимки. Въ іюнѣ 1726 г. Конюшенная слобода выплатила 100 руб. Въ августѣ послѣ новаго напоминанія отъ московскаго магистрата таже слобода внесла еще 85 р. 71 к. (за 1725 г.—27 р. 27 к. и за 1726 г.—58 р. 44 к.). Такъ, оставляя въ покоѣ оспариваемую сумму—166 р. 68 к. — копіисть усиленно безпокоилъ Конюшенную слободу, не представившую никакого отвода противъ предъявленнаго ей начета. По уплатѣ означенныхъ суммъ Дмитровскій посадъ, попрежнему не признавая начета въ 166 р. 68 коп., считалъ въ недоимкѣ только за Конюшенной слободой еще 31 р. 95 к., между тѣмъ какъ даже согласно расчетамъ самого посада доимку слѣдовало бы опредѣлить въ 95 р. 9 к., ибо изъ признанныхъ посадомъ 280 р. 80 к. было выплачено по настояніямъ копіиста Жадаева только 185 руб. 71 коп. Но въ томъ же августѣ въ Дмитровъ прибылъ изъ Москвы новый подъячій Иванъ Грязновъ съ указомъ изъ московскаго магистрата, по которому дмитровцамъ предъявлялся начетъ не въ 31 р. 95 к. и не въ 95 р. 9 к., а въ 348 р. 57 к. Во-первыхъ, въ доимку попрежнему включались 166 р. 68 к., несмотря на возраженія Дмитровскаго посада, и во-вторыхъ, на 1725 г. и первыя двѣ трети 1726 г. начитывалось еще 181 р. 89 коп. По пріѣздѣ Грязнова дмитровцы внесли 166 р. 68 к. и 95 р. 18 коп., очевидно, все еще по своему первоначальному расчету, только отказавшись отъ попытки отвести начетъ въ 166 р. 68 к. Но и московскій магистратъ не отступилъ отъ своихъ требованій, а между тѣмъ за взаимными пререканіями подошелъ конецъ 1726 г. и въ составъ начета успѣла поступить и послѣдняя треть этого года. Такимъ образомъ, новый посолъ, прибывшій въ Дмитровъ въ декабрѣ 1726 г., под-

канцелярист Ѳедоръ Юрьевъ явился съ начетомъ уже не въ 181 р. 89 к., что оставалось въ недоплатѣ попрежнему начету, а въ 404 р. 40 к. Новая пища для челобитій и принудительныхъ взысканій. Юрьевъ пріѣхалъ съ строгими инструкціями. Бургомистры и ратманы Дмитровскаго посада были посажены подъ караулъ и предъявленный начетъ безотлагательно начали править изъ ихъ собственныхъ пожитковъ [1]).

Пока тянулись подобныя пререканія между органами фиска и посадскими обществами, стоявшими между двухъ огней: мѣстною скудостью и постоянными запросами изъ центра, вопросъ о подушной недоимкѣ, касавшійся не только посадскаго, но и всего тяглаго населенія, былъ выдвинутъ въ цѣломъ его объемѣ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Мы уже знаемъ, что въ 1727 г. работала особая комиссія по вопросу о новой податной реформѣ. Комиссія не пришла къ какимъ-нибудь положительнымъ результатамъ и послѣдующія десятилѣтія наполнились повтореніями вышеописанныхъ явленій, свидѣтельства о чемъ можно черпать изъ сохранившихся документовъ цѣлыми пригоршнями. На посадахъ московской провинціи къ началу 1739 г. числилось за 1724—1738 гг. включительно—16.182 р. 74½ коп. недобранной доимки; въ частности на Дмитровскомъ посадѣ начитывалось — 1.441 р. 25 к. [2]). На Рославльскомъ посадѣ Смоленской губерніи въ 1745 г. начитывалось подушной доимки за 1724—1744 гг. — 14.190 р. 89 коп. [3]). На Зубцовскомъ посадѣ тверской провинціи въ 1744 г. состояло недоимки 1103 р. 65 к. [4]). По Темниковскому посаду шацкой провинціи за 1724—1744 гг. состояло къ 1744 г. въ доимкѣ — 11.076 р. 82½ к. [5]). На Бѣлозерскомъ посадѣ провинціальная канцелярія начитывала за три только года — 1742, 1743 и 1744 гг.—833 р. 99½ к. да семигривенныхъ денегъ за купеческихъ дворовыхъ людей — 99 р 58 к. съ дробями, итого — 933 р. 57 к. [6]). По Елатомскому посаду шацкой провинціи въ 1744 г. состояло подушной недоимки — 1346 р. 89½ к. [7]).

Не умножая этихъ примѣровъ, напомнимъ, что недоимочность посадовъ по подушному сбору являлась отраженіемъ общей недоимочности по этому сбору всего податнаго населенія. Въ 1742 г. военная коллегія и главный комиссаріатъ согласно опредѣляли общую цифру подушной недоимки съ имперіи за 1724—1742 гг. въ 5 милліоновъ рублей, заявляя при этомъ, что

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 16 № 17.
[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 15 № 5.
[3]) Д. Сената по главн. маг. кн. $^{37}/_{941}$ № 38.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 10 № 17.
[5]) Д. Орловск. маг. в. 20 № 9.
[6]) Д. Главн. Маг. в. 17 № 47.
[7]) Ibid. в. 46 № 62.

той доимки «никакъ выбрать не можно» [1]). Въ широкой степени использовавъ репрессивныя мѣры, правительство примирилось наконецъ съ справедливостью этого заключенія и въ концѣ концовъ капитулировало передъ недоимщиками: манифестомъ 15 декабря 1752 года подушная недоимка за 1724—1747 гг. была сложена въ размѣрѣ 2.534.008 руб. Въ 1754 г. за тѣ же годы велѣно было сложить недоимку и за прописныя и неположенныя въ первую ревизію души [2]). Правительство надѣялось, что послѣ производства новой—второй—ревизіи, когда количество окладныхъ душъ придетъ въ большее соотвѣтствіе съ количествомъ дѣйствительныхъ плательщиковъ, недоимочность уменьшится и необходимость, какъ въ репрессивныхъ мѣрахъ, такъ и въ чрезвычайныхъ льготахъ сама собой сократится. Оправдалась ли эта надежда?

Въ литературѣ уже было отмѣчено, что подушная недоимка, накопившаяся за время функціонированія второй ревизіи, была значительно меньше той, которая наросла въ промежуткѣ между первой и второй ревизіями [3]). В. Э. Денъ колеблется въ выборѣ нѣсколькихъ разнорѣчивыхъ показаній нашихъ источниковъ о размѣрахъ подушной недоимки за 1747—1764 гг. Указы 60-хъ годовъ опредѣляютъ эти размѣры то въ 513.274 р. 65½ к., то въ 800.000 р., то въ 1.586.156 р. [4]). По нашему мнѣнію первыя двѣ цифры не могутъ быть приняты: уже въ 1756 г. за время 1747—1756 гг. по вѣдомостямъ главнаго комиссаріата насчитывалось подушной недоимки — 431.764 р. 68¼ к., а по вѣдомостямъ коллегій и канцелярій — 582.441 р. 48¾ к. [5]). Не менѣе важно и то, что по одной бѣлогородской губерніи за 1747—1767 гг. насчитывалось подушной недоимки — 209.678 р. 50 к. [6]). Какъ бы то ни было, общее замѣчаніе В. Э. Дена о сокращеніи недоимочности по подушному сбору послѣ второй ревизіи должно быть принято. Этому сокращенію могло содѣйствовать отчасти устраненіе изъ оклада накопившейся пустоты благодаря новой ревизіи, произведенной повидимому болѣе тщательно, чѣмъ первая, отчасти, быть можетъ и большая упорядоченность способовъ взиманія налога. Не надо однако преувеличивать значеніе этого сокращенія недоимочности при обсужденіи вопроса о степени тяготности подушнаго налога. Во-первыхъ, недоимочность все же сохраняла весьма почтенные размѣры, во-вторыхъ, съ теченіемъ времени къ матеріальной тягости подушнаго

---

[1]) П. С. З. № 8619.
[2]) П. С. З. №№ 10061, 10230.
[3]) В. Э. Денъ. Населеніе Россіи по 5 ревизіи, т. I, стр. 87, прим. 2.
[4]) П. С. З. №№ 12472, 12202, 12700.
[5]) П. С. З. № 10674.
[6]) П. С. З. № 13106.

обложенія для посадскаго населенія присоединялась все болѣе острая нравственная тягость, нашедшая характерное выраженіе въ городскихъ наказахъ, привезенныхъ депутатами въ коммиссію 1767 г. Мы уже упоминали о томъ, что желаніе отмѣны подушной подати фигурировало среди заявленій очень многихъ наказовъ. Любопытна мотивировка этихъ пожеланій. Въ 8 ст. наказа мосальскаго купечества читаемъ: «россійское купечество передъ прочихъ европейскихъ народовъ мѣщанствомъ въ великомъ *презрѣніи* находится для того, что положено въ подушный окладъ, потому и всякой называетъ, особливо дворянство, мужиками: у насъ де и свои таковые жъ мужики въ подушномъ окладѣ есть. Если де и прибить, то не велико безчестье. Чего ради... просить, дабы бѣдное всероссійское купечество *изъ такого презрѣнія вывесть*». Въ 7 ст. опочецкаго наказа о томъ же предметѣ говорится: «*непристойный* купечеству сорока-алтынный подушный окладъ, которымъ почти всякъ ругается и онаго названіе вовсе отмѣнить, отчего купечество по своему званію довольнымъ быть можетъ и *не столь подлымъ будетъ почитаемо*» [1]). Не разъ встрѣчаются въ депутатскихъ наказахъ 1767 г. указанія и на то, что взиманіе подушнаго сбора съ ревизскаго числа душъ безъ исключенія убылыхъ и утратившихъ платежную способность составляло попрежнему тяжелое обремененіе для податныхъ общинъ.

§ 12. Если тяжесть налога отзывается до извѣстной степени на размѣрахъ недоимочности, то съ другой стороны и степень отяготительности налога зависитъ кромѣ высоты обложенія также и отъ тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ запущенная недоимка выбирается съ населенія. Здѣсь надо различать два вопроса: 1) на кого возлагалась отвѣтственность за начтенную на посадскомъ обществѣ недоимку и 2) въ чемъ состояли пріемы взысканія и принужденія къ уплатѣ недоимочныхъ суммъ.

Первый вопросъ оказывался довольно сложнымъ. Официальнымъ начальствомъ посадскихъ обществъ признавались мѣстныя магистратскія присутствія, выборные бургомистры и ратманы. Для сбора подушныхъ денегъ міръ избиралъ особыхъ сборщиковъ. Каждый членъ общины вносилъ этому сборщику причитающуюся на него по мірской раскладкѣ долю общепосадскаго оклада. Но въ то же время передъ властью плательщиками считались не отдѣльные тяглецы, а цѣлые тяглые міры, отбывавшіе повинности въ пользу государства на началѣ круговой поруки. Итакъ, является вопросъ, на кого же падала отвѣтственность за образованіе недоимки и взысканія по недоимочнымъ суммамъ: на членовъ магистрата, на сборщиковъ подушной подати, на отдѣльныхъ недоимщиковъ или на весь міръ? Можно сказать, что никто изъ названныхъ органовъ и лицъ не былъ свободенъ отъ этой отвѣтственности,

---

[1]) Сборн. Ист. Общ., т. 107.

которая распредѣлялась между ними слѣдующимъ образомъ. Недоимка могла образоваться двумя путями: или съ населенія не поступало полнаго оклада или сборщикъ не представлялъ въ казначейство части внесенныхъ ему суммъ. Въ первомъ случаѣ это была настоящая недоимка, во-второмъ — это было хищеніе казенныхъ денегъ должностнымъ лицомъ. Въ послѣднемъ случаѣ разумѣется отвѣчалъ сборщикъ; если сумма поступленія не совпадала съ итогомъ приходной книги, представленной сборщикомъ къ отчету и если посадскіе люди могли предъявить платежныя квитанціи въ пріемѣ у нихъ сборщикомъ подушнаго платежа, начетъ обращался всецѣло на сборщика, который однако не подвергался уголовной карѣ, какъ похититель или укрыватель казенной собственности, а просто обязанъ былъ очистить начетъ, какъ недоимщикъ. Если полученіе съ него этой недоимки затягивалось, то онъ могъ очистить ее и по минованіи срока его выборной службы. Въ документахъ не рѣдко можно встрѣтить случаи взысканія подобныхъ недоимокъ за прошлые годы съ бывшихъ сборщиковъ тѣхъ лѣтъ, за которые была запущена недоимка. При несостоятельности этихъ лицъ на сцену выступалъ міръ, нѣкогда выбравшій ихъ къ исполненію обязанностей сборщиковъ. Способы выхода изъ затрудненія и очищенія доимки изыскивались и постановлялись на мірскомъ сходѣ. Такъ, дмитровскій посадскій сходъ въ 1739 г. рѣшилъ на покрытіе такой доимки отдать сына провинившагося сборщика въ работу на урочные годы одному дмитровскому купцу, опредѣливъ и самый размѣръ заработной платы: въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ — по полтинѣ на годъ, а въ теченіе второго пятилѣтія по полтора рубля за годъ. На случай если бы этотъ работникъ сталъ пьянствовать или оказывать неисправность и неповиновеніе въ работѣ, мірской приговоръ заранѣе вооружалъ хозяина правомъ наказывать его, «смотря по винѣ» или о наказаніи просить въ дмитровской ратушѣ. Къ приговору самимъ сборщикомъ было приписано обязательство отпустить сына въ работу на 10 лѣтъ на означенныхъ условіяхъ, а въ случаѣ его смерти или побѣга самому заживать остающійся срокъ на тѣхъ же условіяхъ [1]). Со смертью сборщика, не очистившаго начтенной на него недоимки, отвѣтственность переходила на его наслѣдниковъ. Наконецъ, при отсутствіи или несостоятельности наслѣдниковъ, отвѣчать должны были «выборщики» сборщика, т. е. тѣ посадскіе люди, которые нѣкогда приложили руки къ его избирательному приговору. И въ этомъ случаѣ отвѣтственность не погашалась какой-либо давностью. Иногда «выборщики» пытались бороться противъ начета, свалившагося на нихъ неожиданно, спустя много лѣтъ послѣ ихъ участія въ выборахъ виновнаго сборщика., но эти попытки не увѣнчивались успѣхомъ. Такіе запоздалые начеты объясняются обычной язвой дѣлопроизводства

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 15 № 17.

того времени: страшной канцелярской волокитой. Въ одномъ случаѣ «выборщики» заявили по поводу предъявленнаго имъ начета за давно умершаго сборщика, не оставившаго состоятельныхъ наслѣдниковъ, — что имъ приходится расплачиваться за медленность дѣйствій камеръ-конторы: если бы приходорасходныя книги были освидѣтельствованы своевременно, а не по прошествіи многихъ лѣтъ, тогда и сами сборщики, бывшіе еще въ живыхъ, могли бы очистить начетъ, да и наслѣдники ихъ еще не впали въ то время въ полную несостоятельность и такимъ образомъ начетъ не могъ бы коснуться избирателей. Челобитчики просили установить на будущее время въ видѣ общаго правила, чтобы начеты не обращались на выборщиковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельствованіе приходорасходныхъ книгъ продолжится много лѣтъ. Сенатъ не уважилъ этого ходатайства и ограничился предписаніемъ камеръ-конторѣ впредь считать книги въ указные сроки подъ опасеніемъ штрафа и для надзора за исполненіемъ этого предписанія опредѣлить къ той конторѣ депутата изъ купечества [1]). Можно себѣ представить, какъ мало практическаго значенія имѣло въ то время это бумажное предписаніе. При наличности настоящей недоимки, т. е. недоплаты посадомъ части падавшаго на него оклада порядокъ взысканія бывалъ различенъ. Здѣсь дѣйствовали не столько общія предписанія, сколько мѣстныя обыкновенія. Значительную роль при опредѣленіи этого порядка игралъ мірской сходъ. Казнѣ было важно выбрать недоимку: источники ея пополненія представлялись при этомъ безразличными, что и доставляло нѣкоторый просторъ самодѣятельности міра въ вопросахъ подобнаго рода. Въ 1739 г. московская губернская канцелярія распорядилась взыскать накопившуюся на дмитровскомъ купечествѣ за прошлые годы недоимку, — съ бурмистровъ прошлыхъ лѣтъ и съ первостатейныхъ купцовъ. Индивидуальная отвѣтственность замѣнялась здѣсь групповой; власть желала имѣть дѣло съ наиболѣе платежоспособными членами общины, игнорируя вопросъ о томъ, кѣмъ именно изъ членовъ общины была запущена недоимка. Посадскій мірской сходъ значительно измѣнилъ распоряженіе губернской канцеляріи. Во-первыхъ, сходъ избралъ комиссію изъ 6 лицъ для описи имущества у бурмистровъ прошлыхъ лѣтъ и первостатейныхъ людей посада. Во-вторыхъ, составилъ расписаніе, сколько именно оказалось недобраннымъ въ вѣдомствѣ каждаго бывшаго бурмистра, сборщика, расходчика и ходока. Затѣмъ всѣмъ названнымъ лицамъ было предоставлено взыскать начтенныя на нихъ суммы съ *самихъ неплательщиковъ*, имена которыхъ были записаны своевременно въ ихъ отчетныхъ вѣдомостяхъ. Если имъ не удастся выбрать недоимку съ неплательщиковъ, взысканіе обращается на нихъ самихъ. Въ случаѣ ихъ несостоятельности, начетъ должны покрыть перво-

[1]) П. С. З. № 11333.

статейные люди, по именамъ означенные въ текстѣ приговора, съ правомъ отобрать за это въ свою пользу дворы съ землей, огороды и пожитки сборщиковъ, ходоковъ и бурмистровъ [1]). Итакъ, мірской сходъ замѣнилъ предписанную властью групповую отвѣтственность индивидуальной. Въ послѣднемъ счетѣ покрытіе начета по смыслу мірскаго приговора обращалось на отдѣльныхъ неплательщиковъ, на единичныхъ опредѣленныхъ членовъ общины, а при ихъ несостоятельности — отвѣчать должны были должностныя выборныя власти за то, что не сумѣли своевременно выколотить недоимку, проявивъ бездѣйствіе власти. Міръ въ обоихъ случаяхъ оставался въ сторонѣ, а участіе первостатейныхъ людей въ погашеніи недоимки сводилось въ сущности къ выгодной операціи окончательнаго закабаленія за собой несостоятельныхъ плательщиковъ. Итакъ, возможны были два различные способа уплаты подушной недоимки посадомъ: на основаніи групповой и на основаніи индивидуальной отвѣтственности. Въ первомъ случаѣ общая сумма подлежавшей взысканію недоимки вновь раскладывалась на всѣхъ членовъ посада по ихъ пожиткамъ; во второмъ случаѣ недоимка взыскивалась по прежнимъ разметамъ и раскладкамъ недоимочнаго года, т. е. платили по начету лишь тѣ лица, которые именно и запустили уплату своихъ долей. Не трудно подмѣтить, что центральныя власти предпочитали первый способъ, основанный на круговой порукѣ, который обезпечивалъ болѣе надежное и быстрое погашеніе недоимки [2]). Напротивъ того мірскіе сходы, заправлявшіеся первостатейными купцами, усиленно отбивались отъ примѣненія круговой поруки въ ея чистомъ видѣ и выдвигали на первый планъ начало индивидуальной отвѣтственности. Характерный примѣръ тому можно привести изъ дѣлопроизводства елатомской ратуши. Въ 1744 г. главный комиссаріатъ предписалъ касимовской воеводской канцеляріи взыскать съ елатомскаго купечества подушную недоимку. Напрасно елатомская ратуша ссылалась на указъ 15 іюля, пріостанавливавшій взысканіе недоимокъ впредь до окончанія новой ревизіи. Касимовская канцелярія удостовѣрила, что елатомская недоимка запущена «огурствомъ»,

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 15 № 6.

[2]) При этомъ первыми отвѣтчиками за мірскую недоимку являлись то магистратскіе члены, то лучшіе, т. е. первостатейные купцы. Къ 1770 г. на Архангелогородскомъ посадѣ наросла недоимка по вѣрнымъ сборамъ болѣе 6 тысячъ рублей. Для взысканія этой недоимки губернаторъ заключилъ подъ военную стражу членовъ магистрата, между тѣмъ, какъ лучшіе посадскіе люди „до которыхъ дѣло сіе касалося“ непосредственно пользовались льготою, будучи въ большой милости у губернатора. Напротивъ того, когда съ того же посада взыскивалась подушная недоимка за 1737—1745 гг., подъ стражу заключались нѣсколько лѣтъ подъ рядъ одни посадскіе люди, а ратушскіе бургомистры были оставлены въ сторонѣ. Крестининъ. Краткая исторія о городѣ Архангельскѣ, стр. 47.

а не отъ «изнеможенія» почему и не можетъ подойти подъ дѣйствіе названнаго указа. Въ Елатьму явился нарочно посланный сержантъ съ приказаніемъ «доимку *разложить вновь* по знанію торговъ и пожитковъ». 23 ноября 1744 г. въ елатомскую ратушу были собраны посадскіе люди, «немалое число». По предъявленіи имъ привезеннаго сержантомъ предписанія они «учинили приговоръ»—«чтобъ имѣющуюся на елатомскомъ купечествѣ подушную доимку *вновь не раскладывать*, а взыскивать *по прежнимъ разметамъ* и раскладкамъ *съ неплательщиковъ*, на комъ, что имѣется, безо всякихъ отговорокъ, а у неплатящихъ продавать движимое и недвижимое». Во исполненіе мірскаго приговора ратуша собрала подъ караулъ «многое число» неплательщиковъ. Всѣ они отказались что-либо уплатить, ссылаясь на несостоятельность и подводя себя подъ дѣйствіе указа 15 іюля объ отсрочкѣ взысканій до окончанія ревизіи. Несмотря на то, что мірской приговоръ предписывалъ въ этомъ случаѣ описать и распродать имущество неплательщиковъ, ратуша заявила, что «кромѣ держанія ихъ подъ карауломъ болѣе ничего чинить имъ не смѣетъ и продавать ихъ недвижимое и движимое не смѣетъ же» и запросила дальнѣйшихъ распоряженій у Главнаго магистрата. Тогда же отправили въ Главный магистратъ челобитье и заключенные подъ караулъ недоимщики: они просили, чтобы доимка была разложена на весь посадъ. 24 іюля 1745 г. Главный магистратъ постановилъ «подтвердить о взысканіи той доимки *по расположенію вновь*» [1]).

Въ приведенныхъ примѣрахъ вопросъ о порядкѣ погашенія недоимокъ вызывалъ рознь въ средѣ самой посадской общины. На встрѣчу намѣреніямъ правительства выступали малотягловые слои посадскаго населенія, которые всего чаще запускали недоимку. Въ оппозиціи предписываемому свыше порядку оказывались первостатейные купцы. Но въ цѣломъ рядѣ случаевъ порядокъ групповой отвѣтственности задѣвалъ интересы всей общины, которая и объединялась въ общемъ противъ нея протестѣ. Это бывало напримѣръ тогда, когда неплательщиками являлись лица, уже выбывшіе изъ состава посадской общины, на которой тяготѣлъ образовавшій благодаря имъ начетъ. Вотъ обращикъ подобной комбинаціи. Однажды въ Бѣлоозерѣ, въ 1744 г., лучшіе мірскіе люди бѣлозерскаго посада, призванные въ воеводскую канцелярію для заслушанія указа о возобновленіи по городамъ магистратовъ, вдругъ были схвачены воеводой и заключены подъ арестъ за неуплату посадомъ подушной доимки за прошлые 1742 и 1743 гг. Изъ доношенія бѣлозерской ратуши объ этомъ происшествіи узнаемъ также и о происхожденіи этой недоимки. Нѣсколько бѣлозерцевъ посадскихъ людей въ прошлыхъ годахъ самопроизвольно, безъ дозволенія ратуши выбыли изъ посада и опредѣлились въ мѣст-

[1]) Д. Главн. Маг. в. 46 № 62.

ную провинціальную канцелярію канцеляристами и копіистами. Въ 1740 и 1741 гг. бѣлозерская ратуша неоднократно просила новгородскую губернскую канцелярію о возвращеніи этихъ лицъ въ посадъ, губернская канцелярія понуждала къ тому указами бѣлозерскую провинціальную канцелярію, но безъ всякаго результата. На этихъ-то выбылыхъ изъ посада канцеляристахъ и числилась за разные прошлые годы подушная доимка. Воеводская канцелярія зачла имъ за ту доимку часть собранныхъ съ посада экстренныхъ сборовъ, а начетъ подушныхъ обратила на всю общину, за что и должны были терпѣть схваченные канцеляріей первостепенные мірскіе люди, а за ними и весь посадъ [1]). Такъ разсказываетъ доношеніе бѣлозерской ратуши. Правда находящееся при томъ же дѣлѣ доношеніе воеводской канцеляріи представляетъ иначе весь ходъ событій. Но намъ не важно теперь знать, что именно произошло въ Бѣлоозерѣ въ 1744 г., намъ важно указаніе на то, что случаи такого рода вообще считались тогда вполнѣ возможными.

При существованіи круговой поруки индивидуальная отвѣтственность примѣнялась практически все же довольно широко, переходя и на наслѣдниковъ неплательщиковъ [2]). Даже выходъ изъ посадской общины не освобождалъ неплательщика отъ этой отвѣтственности въ глазахъ міра. Зарайскій купецъ Максинъ, бѣгая отъ уплаты подушной недоимки, поселился на посадѣ при Новохоперской крѣпости, гдѣ и умеръ. Сынъ его былъ уже зачисленъ въ Новохоперскій посадъ, а зарайская ратуша все требовала съ него взноса подушной недоимки за отца въ Зарайскій посадъ. Новохоперская ратуша, отводя этотъ начетъ, представляла, что Максину не слѣдуетъ платить отцовской недоимки въ Зарайскій посадъ на томъ основаніи, что одинъ новохоперскій купецъ, бѣжавшій въ Зарайскъ, не выплачиваетъ своихъ обязательствъ къ Новохоперскому посаду [3]). Не имѣя возможности взыскать недоимки съ отсутствующаго тяглеца, посадская община получаетъ реваншъ, принимая въ свою среду недоимщика чужой общины, прикрывшей ея бѣглеца.

За строгимъ примѣненіемъ начала индивидуальной отвѣтственности слѣдили первостатейные члены общины. Первостатейные люди знали, что въ случаѣ затяжки въ уплатѣ недоимки, передъ правительствомъ все-таки отвѣтятъ прежде всего они и, зная это, они принимали съ своей стороны мѣры, чтобы среднестатейный и третьестатейный неплательщикъ исчерпалъ до тла всю свою платежную способность прежде, чѣмъ очередь дойдетъ до нихъ, какъ до присяжныхъ отвѣтчиковъ за податную исправность міра. Это не мѣшало однако тѣмъ же первостатейнымъ людямъ перелагать на міръ часть своихъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 47.
[2]) П. С. З. № 8504 п. 22.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 25 № 15.

собственныхъ недоимокъ и требовать, когда начетъ падалъ на нихъ, раскладки начета на всю общину. Такъ, надъ карманомъ рядоваго тяглеца устанавливался двойной бдительный контроль: со стороны органовъ фиска и со стороны собственныхъ «лучшихъ людей». Нерѣдко говорится, что круговая порука составляла бичъ болѣе состоятельныхъ элементовъ податной общины. Мы видимъ, что—при той по крайней мѣрѣ обстановкѣ, въ которой круговая порука примѣнялась въ посадской общинѣ изучаемой нами эпохи, удары этого бича не менѣе больно попадали и по низшимъ слоямъ посадскаго населенія.

Перехожу къ разсмотрѣнію пріемовъ взысканія недоимки. Эти пріемы сводились къ двумъ моментамъ. Прежде всего дѣйствовала презумпція, что недоимщикъ скрываетъ свои матеріальныя средства, «не плотитъ огурствомъ, а не отъ изнеможенія». Чтобы побороть злую волю, примѣнялся своего рода правежъ: недоимщика били плетьми передъ ратушей, заключали подъ караулъ, гдѣ имъ приходилось томиться иногда по цѣлымъ годамъ, а затѣмъ, окончательно разстроивъ такимъ образомъ ихъ хозяйственныя дѣла, обращали взысканіе на ихъ наличное движимое и недвижимое имущество, описывали и продавали ихъ дворы и пожитки [1]).

Очень рѣдко встрѣчается примѣненіе облегчительныхъ мѣръ въ видѣ хотя бы разсрочки начета на нѣсколько лѣтъ. Такъ, въ 1744 г. Темниковскому посаду была разсрочена на шесть лѣтъ уплата недоимки, накопившейся за 1724—1744 гг. въ размѣрѣ 11.076 р. 82½ к.; въ 1745 г. была разсрочена тоже на шесть лѣтъ недоимка за 1724—1744 гг. Рославльскому посаду въ размѣрѣ 14.190 р. 89 к., при чемъ на погашеніе ея было опредѣлено вносить по 3 р. 72 коп. съ души ежегодно съ наличныхъ 1026 душъ сверхъ всякихъ другихъ окладныхъ сборовъ [2]).

Почти полное отсутствіе такихъ льготъ, которыя могли бы помочь недоимщикамъ въ выполненіи ихъ податной обязанности, приводило къ необходимости прибѣгать время отъ времени къ полному освобожденію недоимщиковъ отъ этой непосильной для нихъ обязанности: застарѣлая недоимка слагалась съ недоимщиковъ — лучшій показатель обременительности налога для населенія и его нераціональности съ точки зрѣнія интересовъ самого фиска.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 9; в. 34 № 119. Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{5}/_{909}$ № 8 и многр. друг. Достойно упоминанія, что при взысканіи недоимки за просрочку взноса начитывали проценты по 10 коп. съ рубля. Д. Главн. Маг. в. 17 № 47.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 9; Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{37}/_{941}$ № 38.

IV.

Состояніе таможенныхъ, канцелярскихъ и кабацкихъ сборовъ за 1724—1775 гг.

§ 13. Таможенные, канцелярскіе и кабацкіе сборы въ противоположность подушной подати взимались съ населенія въ формѣ отдачи ихъ на откупъ, въ ратушское или магистратское содержаніе или на вѣру посадскимъ обществамъ. Мы разсмотрѣли въ своемъ мѣстѣ особенности этихъ системъ и условія ихъ чередованія по годамъ и мѣстностямъ въ теченіе изучаемаго періода [1]). Намъ предстоитъ теперь коснуться названныхъ сборовъ въ ихъ отношеніи къ податнымъ обязанностямъ посадскихъ обществъ и къ состоянію посадскаго хозяйства. Посадскіе люди участвовали въ платежѣ названныхъ сборовъ въ качествѣ совершителей торговыхъ сдѣлокъ, владѣльцевъ различныхъ угодій, обложенныхъ оброкомъ, потребителей казеннаго вина. Въ какой мѣрѣ эти платежи напрягали налоговое бремя посадскаго населенія? Это — первый вопросъ. Кромѣ того часть доходовъ съ названныхъ сборовъ поступала при извѣстныхъ условіяхъ на нужды посадскихъ общинъ. Какую роль играли эти суммы въ посадско-общинномъ хозяйствѣ? Вотъ—второй вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію.

И въ томъ и въ другомъ отношеніи важное значеніе получаютъ прежде всего размѣры окладовъ, по которымъ собирались названные сборы. И откупщики и вѣрные сборщики должны были подъ страхомъ взысканія недоимки выбрать къ сроку положенный окладъ. Отъ степени высоты оклада зависѣла въ значительной мѣрѣ интенсивность взиманія сборовъ съ населенія. Для пополненія оклада откупщикъ изыскивалъ въ районѣ своего откупа новыя мѣста для устройства таможенныхъ заставъ, оплачиваемыхъ перевозовъ и мостовъ, кабацкихъ стоекъ и т. п., усиливалъ бдительность надзора за корчемствомъ. Высота оклада увеличивала шансы появленія недобора, а образованіе недоимки по этимъ сборамъ грозило серьезнымъ отягощеніемъ для всей общины: при вѣрной системѣ и магистратскомъ содержаніи финансовая отвѣтственность за результаты сбора очень часто разлагалась на всю общину. Съ другой стороны размѣръ оклада обусловливалъ въ сильной степени и возможность обращенія нѣкоторой части названныхъ сборовъ на мѣстныя нужды посадовъ. Это обращеніе допускалось изъ сверхскладныхъ приборовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сборы состояли на магистратахъ и ратушахъ. Чѣмъ выше

---

[1]) См. главу о посадскихъ службахъ.

былъ окладъ, тѣмъ менѣе вѣроятенъ былъ приборъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ изученіе окладовъ названныхъ сборовъ получаетъ для нашей цѣли важное значеніе наряду съ изученіемъ хода дѣйствительныхъ поступленій. Мы и разсмотримъ сначала способъ установленія и размѣры окладовъ этихъ сборовъ, затѣмъ соотношеніе между окладами и дѣйствительными поступленіями и наконецъ—судьбу недоимокъ и приборовъ: способы взысканія первыхъ и порядокъ расходованія вторыхъ.

§ 14. Послѣ предпринятаго въ 1722 г. краткаго опыта отдачи на откупъ всѣхъ таможенныхъ, канцелярскихъ и кабацкихъ сборовъ уже съ 1724 г. были начаты работы по переложенію тѣхъ сборовъ на магистраты и ратуши. Къ 1725 г. было выработано расписаніе окладовъ, по которымъ должны были сдаваться на магистратское содержаніе таможенные и канцелярскіе сборы въ 22-хъ провинціяхъ. Въ 1727 г. тоже было сдѣлано и для сборовъ кабацкихъ.

Для канцелярскихъ и таможенныхъ сборовъ оклады были опредѣлены по сложности поступленій за 1720, 1721 и 1722 г.г., когда получались наивысшіе приборы. Поступленія этихъ трехъ лѣтъ складывались и треть этой суммы принималась за окладъ [1]). Для сборовъ кабацкихъ окладъ опредѣлялся по сложности поступленій са 1723, 1724 и 1725 г.г. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сборы состояли на откупахъ, ихъ опредѣлено было по истеченіи откупнаго срока переложить на магистраты по откупщиковымъ окладамъ, а въ случаѣ отказа магистратовъ отъ принятія этихъ сборовъ на свое содержаніе — отдать на вѣру посадскимъ обществамъ [2]). Оклады установленные такимъ образомъ въ 1725 и 1727 г.г. и сохранили затѣмъ свое офиціальное значеніе въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ изучаемаго періода. При положеніи сборовъ на магистраты и посадскія общества, при отдачѣ ихъ на откупъ эти оклады служили первоначальной отправной точкой для оцѣнки финансовыхъ результатовъ того или другого года и для опредѣленія дальнѣйшихъ «наддачъ» къ окладной суммѣ. Вотъ почему намъ и необходимо обратиться прежде всего къ анализу этихъ окладовъ. Въ дѣлахъ комиссіи о коммерціи находимъ систематическую роспись названнымъ окладамъ, представленную въ эту комиссію изъ камеръ-коллегіи въ декабрѣ 1729 г. [3]). Роспись раздѣлена на четыре вѣдомости. Въ первой перечисляются оклады всѣхъ сборовъ, положенныхъ на адмиралтейство съ каждой провинціей порознь. Во второй показаны сборы съ московской провинціи, положенные на гвардію. Въ третьей и четвертой приведены по тѣмъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 36 № 49.

[2]) П. С. З. №№ 4005, 4751, 5016, 5333, 9033. См. гл. о посадск. службахъ.

[3]) Д. Комиссіи о Коммерціи въ Арх. Деп. Тамож. сб. Каталогъ Кайданова, стр. 50, № 424.

же провинціямъ сборы другихъ наименованій, которые «остались въ губерніяхъ за положеніемъ на адмиралтейство и гвардію». Я разсмотрю оклады всѣхъ этихъ сборовъ въ другой системѣ: по провинціямъ и по характеру сборовъ, такъ какъ роль каждаго изъ этихъ сборовъ въ исторіи общегосударственнаго бюджета не имѣетъ непосредственной связи съ задачей настоящаго изслѣдованія.

Я сопоставлю по каждой провинціи оклады 1) таможенныхъ, 2) кабацкихъ и 3) канцелярскихъ сборовъ. Послѣдніе составляютъ обширную и разнохарактерную группу, которая можетъ быть разбита на нѣсколько подгруппъ: 1) акцизные сборы: съ клейменія кубовъ, хомутовъ; 2) съ мостовъ и перевозовъ, конскія пошлины, привальное и отвальное; 3) оброки: до пяти наименованій — съ рыбныхъ ловель, съ пустошей, оброчныхъ земель и покосовъ, съ ледоколу и водопою, съ отписныхъ лавокъ и деревень, съ домовыхъ банъ рублеваго оклада; 4) промысловые сборы до 14 наименованій—съ мельницъ, постоялыхъ дворовъ, кузницъ, харчевень и лавокъ, съ найма извощиковъ десятой доли, съ торговыхъ бань, съ конинныхъ и яловочныхъ кожъ, съ кваснаго и суслянаго промысла, съ клейменія серебра, съ воскобойнаго промысла, съ продажи дегтю, съ жироваго отпуску и продажи сальныхъ свѣчъ и т. п.; 5) пошлины—канцелярскія мелочныя, съ письма крѣпостей, съ челобитчиковыхъ и истцовыхъ дѣлъ, печатныя, съ неуказнаго платья и бородъ, съ свадебъ куничныя и выводныя.

Наконецъ, по нѣкоторымъ губерніямъ въ окладъ положены и сборы прямые съ инородцевъ, съ уфимскихъ татаръ, съ самоѣдовъ и лопарей, съ мурзъ и татаръ вѣдѣнія вицегубернатора Кудрявцева.

Вотъ цифры окладовъ всѣхъ этихъ сборовъ.

Московская губернія.

Московская пр.

Тамож. [1]).	155.830 р. 67 к.	(34,9%)	акцизн.	16.044 р. $81^1/_2$ к.	
Кабацк. [2]).	195.160 » $63^3/_4$ »	(43,4)	оброки	17.036 » $81^1/_2$ »	
Канцел. ..	97.744 » 15 »	(21,7)	промысл	41.069 » $96^3/_4$ »	
Итого ..	448.735 р. $45^3/_4$ к.		пошлины . .	23.593 » $12^1/_4$ »	

Суздальская пр.

Тамож. . .	5180 р. 29 к.	(26,8%)	акцизн.	920 р. $13^1/_4$ к.	
Кабацк. .	8135 » $25^1/_2{}^1/_8$ »	(42,1)	оброки.	610 » $75^3/_4$ »	
Канцел. .	6007 » $9^1/_4$ »	(31,1)	промысл.	3161 » $31^1/_4$ »	
Итого .	19.322 р. $63^3/_4{}^1/_8$ к.		пошлины.	1314 » 89 »	

[1]) Съ таможеннымъ считаю вездѣ новонакладныя вмѣсто петербургскаго сбору по гривнѣ на рубль.

[2]) Съ кабацкими считаю вездѣ прибавочныя на горячее вино по гривнѣ на ведро.

Юрьево-Польская пров.

Таможен. ..	3808 р. 1 к.	(31,5%)	акцизн.	539 р. 59½ к.	
Кабацк. ...	5318 » 88¼ »	(43,8)	оброки.	424 » 77½ »	
Канцел. ...	2990 » 34¼ »	(24,7)	промысл. сб. ..	1510 » 52¼ »	
Итого ...	12.117 р. 23½ к.		пошлины.	515 » 45 »	

Тульская пров.

Таможен. ..	5688 р. 29½ к.	(38,7%)	акцизн.	1001 р. 83¾ к.	
Кабацк. ...	4789 » 94¾ »	(32,6)	оброки.	848 » 44 »	
Канцел. ...	4219 » 22¾ »	(28,7)	промысл. сб. ..	1280 » 11⅛ »	
Итого ...	14.697 р. 47 к.		пошлины	1088 » 83½ »	

Костромская пров.

Таможен. ..	7509 р. 52 к.	(28,7%)	акцизн.	1881 р. 41¼ к.	
Кабацк. ...	11068 » 37 »	(42,4)	оброки.	748 » 82½ »	
Канцел. ...	7528 » 99¾ »	(28,9)	промысл. сб. .	1957 » ¾ »	
Итого ...	26.106 р. 58¾ к.		пошлины.....	2941 » 75¼ »	

Переяславско-Рязанская пров.

Таможен...	6638 р. 93¾ к.	(27,6%)	акцизы.....	1519 р. 21¾ к.	
Кабацк. ...	8310 » 37 »	(34,7)	оброки.	5056 » 5 »	
Канцел....	9018 » 21 »	(37,7)	промысл. сб. .	963 » 38 »	
Итого ...	23.967 р. 51¾ к.		пошлины.....	1479 » 56¼ »	

Владимирская пров.

Таможен...	11779 р. 11¾ к.	(35,8%)	акцизы.....	1779 р. 41 к.	
Кабацк. ...	11644 » 18¾ »	(35,4)	оброки.	3351 » 6¼ »	
Канцел....	9489 » 25 »	(28,8)	промысл. сб. .	3101 » 19¾ »	
Итого ...	32912 р. 55½ к.		пошлины ...	1257 » 58 »	

Калужская пров.

Таможен...	18190 р. 6¾ к.	(52,6%)	акцизы.....	2107 р. 19¼ к.	
Кабацк. ...	7969 » 60 »	(23,1)	оброки.	1018 » 45¼ »	
Канцел. ...	8408 » 15 »	(34,3)	промысл. сб. .	2834 » 42¾ »	
Итого ...	34567 р. 81¾ к.		пошлины	2448 » 7¾ »	

Переяславско-Залъсская пров.

Таможен...	7338 р. 74¼ к.	(25,2%)	акцизы.....	1948 р. 7½ к.	
Кабацк. ...	12812 » 3¼ »	(43,9)	оброки.	1872 » 72¾ »	
Канцел. ...	8999 » 5¾ »	(30,9)	промысл. сб. .	4111 » 94 »	
Итого ...	29149 р. 83¼ к.		пошлины. ...	1066 » 31½ »	

Смоленская губернія.

Таможен...	14171 р.	18¾ к.	(35,4%)	акцизы.....	2413 р. 53⅛ к.
Кабацк. ...	12367 »	4 »	(30,9)	оброки.	4995 » 81¾ »
Канцел. ...	13549 »	85⅞ »	(33,7)	промысл. сб. .	3319 » 33¾ »
Итого ...	40088 р.	8⅝ к.		пошлины. ...	2821 » 17¼ »

Новгородская губернія (С.-Петербургская).

Олонецъ.

Таможен...	7264 р.	2¼ к.	(33,2%)	акцизы.....	244 р. 72¾ к.
Кабацк. ...	13019 »	43½ «	(59,3)	оброки.	916 » 17 »
Канцел. ...	1653 »	42½ »	(7,5)	промысл. сб. .	137 » 27 »
Итого ...	21936 р.	88¼		пошлины. ...	355 » 25¾ »

Новгородская пров.

Таможен...	19226 р.	4¼ к.	(23,2%)	акцизы.....	3777 р. 85 к.
Кабацк. . .	49795 »	49¾ »	(59,9)	оброки.	5500 » 23 »
Канцел. ...	13975 »	20¾ »	(16,9)	промысл. сб. .	3177 » 51 »
Итого ...	82996 р.	74¾ к.		пошлины.....	1519 » 61¾ »

Великолуцкая пров.

Таможен...	2390 р.	75¾ к.	(30,6%)	акцизы.....	430 р. 64 к.
Кабацк. ...	2954 »	35½ »	(37,8)	оброки.	937 » 87½ »
Канцел. ...	2461 »	53⅛ »	(31,6)	промысл. сб..	547 » 55½ »
Итого ..	7806 р.	64⅜ к.		пошлины. ...	545 » 46⅛ »

Псковская пров.

Таможен...	11760 р.	23½ к.	(23,1%)	акцизы.....	1859 р. 20¼ к.
Кабацк. ...	33459 »	76¾ »	(65,8)	оброки.	1010 » 10¾ »
Кинцел. ...	5598 »	7¼ »	(11,1)	промысл. сб..	1267 » 50¼ »
Итого ..	50818 р.	7½ к.		пошлины. ...	1461 » 26 »

Тверская пров.

Таможен...	8051 р.	80¼ к.	(33,4%)	акцизы.....	1549 р. 66½ к.
Кабацк. ...	9392 »	10⅜ »	(39,1)	оброки.	1962 » 5½ »
Канцел. ...	6616 »	98¾ »	(27,5)	промысл. сб..	1780 » 10¾ »
Итого ..	24060 р.	89⅜ к.		пошлины. ...	1325 » 16 »

Ярославская пров.

Таможен...	30521 р.	90¼ к.	(39,9%)	акцизы.....	2909 р. 18½ »
Кабацк. ...	38242 »	87¼ »	(50,1)	оброки.	1334 » 66½ »
Канцел. ...	7608 »	93¾ »	(10)	промысл. сб..	1307 » 69½ »
Итого ..	76373 р.	71¼ к.		пошлины. ...	2057 » 39½ »

Углицкая пров.

Таможен...	4902 р. 92½ к.	(22,9%)	акцизы.....	778 р. 21¼ к.
Кабацк. ...	10083 » 82¼ »	(47,3)	оброки.	1450 » 19¾ »
Канцел. ...	6359 » 58½ »	(29,8)	промысл. сб..	2421 » 26¾ »
Итого ..	21346 р. 33¼ к.		пошлины.....	1709 » 90¾ »

Пошехонская пров.

Таможен...	3681 р. 90½ к.	(42,6%)	акцизы.....	479 р. 60 к.
Кабацк. ...	3664 » 29 »	(42,5)	оброки.	237 » 4¼ »
Канцел. ...	1288 » 61¼ »	(14,9)	промысл. сб..	176 » 17 »
Итого ..	8634 р. 80¾ к.		пошлины. ...	395 » 80 »

Бѣлозерская пров.

Таможен...	12652 р. 69 к.	(37,9%)	акцизы.....	859 р. 68 к.
Кабацк. ...	16903 » 97¾ »	(50,8)	оброки.	1548 » 10 »
Канцел. ...	3762 » 7¼ »	(11,3)	промысл. сб..	696 » 30 »
Итого ..	33318 р. 74		пошлины. ...	657 » 99¼ »

Воронежская губернія.

Воронежская пров.

Таможен...	6989 р. 94¾ к.	(31)	акцизы.....	2950 р. 36 к.
Кабацк. ...	8494 » 67¼ »	(37,7)	оброки.	971 » 46¾ »
Канцел. ...	7055 » 1½ »	(31,3)	промысл. сб..	2140 » 38½ »
Итого ..	22539 р. 63½ к.		пошлины. ...	992 » 80¼ »

Елецкая пров.

Таможен...	4932 р. 35¼ к.	(38,2%)	акцизы.....	836 р. 11¾ к.
Кабацк. ...	5004 » 83¾ »	(38,7)	оброки.	422 » 51 »
Канцел. ...	2981 » 27¼ »	(23,1)	промысл. сб..	762 » 8½ »
Итого ..	12918 р. 46¼ к.		пошлины. ...	960 » 56 »

Тамбовская пров.

Таможен...	4467 р. 36½ к.	(27,8%)	акцизы.....	1263 р. 66½ »
Кабацк. ...	6958 » 56¾ »	(43,3)	оброки.	1654 » 68¼ »
Канцел. ...	4662 » 97½ »	(28,9)	промысл. сб..	852 » 83¼ »
Итого ..	16088 р. 90¾ к.		пошлины. ...	891 » 79½ »

Шацкая пров.

Таможен...	5522 р. 36¾ к.	(30,9%)	акцизы.....	2292 р. 92¼ к.
Кабацк. ...	6154 » 37¾ »	(34,6)	оброки.	1761 » 6 »
Канцел. ...	6141 » 63 »	(34,5)	промысл. сб..	912 » 38¼ »
Итого ..	17818 р. 37½ »		пошлины. ...	1175 » 26½ »

Бахмутская пров.

Таможен. . .	—	—	—
Кабацк. . . .	—	—	—
Канцел. . . .	989 р.	55½ к	

Астраханская губернія.

Астраханская пров.

Таможен. . .	9531 р. 31 к.	(9,6%)	акцизы. . . . . 1683 р. 81 к.
Кабацк. . . .	32638 » 27 »	(33,2)	оброки. . . . . 47020 » 63¼ »
Канцел. . . .	56235 » 45½ »	(57,2)	промысл. сб.. 5593 » 74 »
Итого . .	98405 р. 3½ к.		пошлины. . . . 1606 » 27¼ »
			съ татаръ . . . 331 » —

Симбирская пров.

Таможен. . .	15208 р. 8¼ к.	(24,4%)	акцизы. . . . . 4913 р. 61½ к.
Кабацк. . . .	24091 » 88 »	(38,8)	оброки. . . . . 10248 » 74½ »
Канцел. . . .	22818 » 43½ »	(36,8)	промысл. сб.. 6508 » 17½ »
Итого . .	62118 р. 39¾ к.		пошлины. . . . 1147 » 90 »

Казанская губернія.

Казанская пров.

Таможен. . .	12127 р. 95½ к.	(23,3%)	акцизы. . . . . 4617 р. 26¾ к.
Кабацк. . . .	19933 » 95¼ »	(38,4)	оброки. . . . . 6506 » 7 »
Канцел. . . .	19923 » 40¾ »	(38,3)	промысл. сб.. 7520 » 72½ »
Итого . .	51985 р. 31½		пошлины. . . . 1279 » 34½ »

Пензенская пров.

Таможен. . .	2402 р. 95½ к.	(13,4%)	акцизы. . . . . 1275 р. 89 к.
Кабацк. . . .	10759 » 1½ »	(60,2)	оброки. . . . . 688 » 57 »
Канцел. . . .	4740 » 62 »	(27,4)	промысл. сб.. 1306 » 93 »
Итого . . .	17902 р. 59 к.		пошлины. . . . 1469 » 23 »

Свіяжская пров.

Таможен. . .	6707 р. 49¼ к.	(26,2%)	акцизы. . . . . 1888 р. 45¼ к.
Кабацк. . . .	11179 » 50¼ »	(43,8)	оброки. . . . . 1897 » 45¾ »
Канцел. . . .	7670 » 70 »	(30)	промысл. сб.. 3309 » 20¼ »
Итого . . .	25557 р. 69½ к.		пошлины. . . . 575 » 58¾ »

Уфимская пров.

Таможен. . .	2994 р. —	(17,4%)	акцизы. . . . . 2000 р. 44 к.
Кабацк. . . .	3915 » —	(22,8)	оброки. . . . . 431 » 74 »
Канцел. . . .	10255 р. —	(59,8)	промысл. сб.. 657 » 94 »
Итого . . .	17164 р. —		пошлины. . . . 439 » 11 »
			съ татаръ. . . 6726 » 50 »

Нижегородская губернія.

Нижегородская пров.

Таможен...	14106 р. 78¾ к.	(38,7%)	акцизы.....	11253 р. 20½ к.
Кабацк. ...	48588 » 16 »	(42,7)	оброки.	3027 » 25½ »
Канцел. ...	20954 » 21½ »	(18,6)	промысл. сб.,	4674 » 18 »
Итого...	113649 р. 16¼ к.		пошлины. ...	1999 » 57½ »

Алатырская пров.

Таможен...	3813 р. 87½ к.	(20,8%)	акцизы.....	1779 р. 47½ к.
Кабацк. ...	9917 » 86⅞ »	(54,1)	оброки.	740 » 7¾ »
Канцел. ...	4619 » 1 »	(25,1)	промысл. сб..	1241 » 79¼ »
Итого...	18350 р. 75⅜ к.		пошлины. ...	857 » 66½ »

Арзамасская пров.

Таможен...	3646 р. 7 к.	(27,1%)	акцизы.....	484 р. 42¼ к.
Кабацк. ...	7310 » 26¼ »	(54,4)	оброки.	710 » 49¼ »
Канцел. ...	2501 » 42½ »	(18,5)	промысл. сб..	626 » 45 »
Итого...	13457 р. 75¾ к.		пошлины. ...	680 » 6 »

Кіевская губернія.

Бѣлогородская пров.

Таможен...	6826 р. 87 к.	(23,1%)	акцизы.....	2917 р. 31¼ к.
Кабацк. ...	11289 » 60⅜ »	(38,1)	оброки.	2960 » 18¼ »
Канцел. ...	11554 » 60¾ »	(38,8)	промысл. сб..	3004 » 43½ »
Итого...	29671 р. 38⅛ к.		пошлины. ...	2672 » 67¾ »

Сѣвская пров.

Таможен...	33958 р. 96¾ к.	(53,2%)	акцизы.....	4475 р. 32¾ к.
Кабацк. ...	14246 » 18½ »	(22,0)	оброки.	2300 » 35¾ »
Канцел. ...	15700 » 77½ »	(24,6)	промысл. сб..	7118 » 50½ »
Итого...	63905 р. 77½ к.		пошлины. ...	1806 » 43¼ »

Орловская пров.

Таможен...	15023 р. 15¼ к.	(40,2%)	акцизы.....	1762 р. 38 к.
Кабацк. ...	15177 » 35⅜ »	(40,7)	оброки.	1212 » 10¼ »
Канцел. ...	7150 » 48½ »	(19,1)	промысл. сб..	2783 » 15¼ »
Итого...	37350 р. 99⅛ к.		пошлины. ...	1392 » 85 »

Архангелогородская губернія.

Архангельская пров.

Таможен...	6120 р. 41¼ к.	(12,4%)	акцизы.....	1066 р. 59¾ к.	
Кабацк. ...	32590 » 33⅜ »	(65,7	оброки.	2928 » 98¼ »	
Канцел. ...	10893 » 37¾ »	(21,9	промысл. сб..	4657 » 58½ »	
Итого...	49604 р. 12⅜ к.		пошлины, ...	2013 » 32¼ »	
			съ самоѣд. и лопарей....	226 » 88 »	

Вологодская пров.

Таможен...	9897 р. 11½ к.	(22,2%)	акцизы.....	3464 р. 31 к.	
Кабацк. ...	18703 » 13¼ »	(42,2	оброки.	3069 » 2½ »	
Канцел. ...	15804 » 12¼ »	(35,6	промысл. сб..	7526 » 64½ »	
Итого...	44404 р. 37 к.		пошлины. ...	1744 » 14¼ »	

Галицкая пров.

Таможен...	4241 р. 82¼ к.	(26,1%)	акцизы.....	683 р. 80½ к.	
Кабацк. ...	8639 » 98 »	(53,1	оброки.	1143 » 70½ »	
Канцел. ...	3373 » 38 »	(20,8	промысл. сб..	641 » 78¾ »	
Итого...	16255 р. 18¼ к.		пошлины. ...	904 » 8¼ »	

Устюжская пров.

Таможен...	6338 р. 26½ к.	(23,1%)	акцизы.....	889 р. 33½ к.	
Кабацк. ...	14697 » 9¼ »	(53,5	оброки.	1694 » 80¾ »	
Канцел. ...	6419 » 82½ »	(23,4	промысл. сб..	2237 » 79½ »	
Итого...	27455 р. 18¼ к.		пошлины. ...	1597 » 88¾ »	

Сибирская губернія

Вятская пров.

Таможен...	6680 р. 39 к.	(23,3%)	акцизы.....	1033 р. 22 к.	
Кабацк. ...	17070 » 5¼ »	(59,6	оброки.	577 » 71¼ »	
Канцел. ...	4885 » 3½ »	(17,1	промысл. сб..	2265 » 37½ »	
Итого...	28635 р. 47¾ к.		пошлины. ...	1008 » 72¾ »	

Соликамская пров.

Таможен...	11956 р. 25¾ к.	(53,4%)			
Кабацк. ...	9419 » 85¼ »	(42,1	оброки.	41 р. 43 к.	
Канцел. ...	1024 » 88 »	(4,5	промысл. сб..	289 » 80 »	
			пошлины. ...	693 » 65 »	

Таковы были результаты опредѣленія окладовъ названныхъ сборовъ на основаніи отчасти поступленій наиболѣе благопріятныхъ лѣтъ второго десятилѣтія XVIII в., отчасти предшествующихъ откупщиковыхъ окладовъ. Совершенно особнякомъ по высотѣ окладной цифры стоитъ московская провинція—448.735 р. 45¾ к. (въ томъ числѣ изъ 307.072 р. [1]) собственно къ Москвѣ относится 259.027 р.—84,4%). Затѣмъ въ остальныхъ провинціяхъ цифра окладовъ измѣняется отъ 113649 р. до 7806 р., при чемъ въ восьми провинціяхъ—Нижегородской, Астраханской, Новгородской, Ярославской, Сѣвской, Симбирской, Казанской и Псковской—эта цифра подымается выше 50 тысячъ; въ 13 провинціяхъ—выше 25 тысячъ и въ 19 провинціяхъ—не достигаетъ 25 тысячъ.

Что касается составныхъ элементовъ этихъ цифръ, то въ этомъ отношеніи приходится отмѣтить въ большинствѣ провинцій рѣшительное преобладаніе кабацкихъ сборовъ. Почти въ видѣ общаго правила окладъ кабацкаго сбора составляетъ около половины всей окладной суммы, спускаясь отъ этой нормы до 40—38% и подымаясь до 60—65%. Изъ 41 провинціи (не считая Бахмутской, по которой нѣтъ полныхъ данныхъ) только въ 10 окладъ кабацкаго сбора составляетъ менѣе 38% всей окладной суммы. Въ Сѣвской, Уфимской, Шацкой, Воронежской, Великолуцкой, Смоленской, Калужской, Владимірской, Рязанской и Тульской. По отношенію къ таможеннымъ и канцелярскимъ сборамъ окладъ кабацкаго сбора почти вездѣ выше за исключеніемъ лишь 10 провинцій—Тульской, Рязанской, Владимірской, Калужской, Смоленской, Астраханской, Уфимской, Бѣлогородской, Сѣвской, Соликамской, если не присоединить сюда еще провинцію Пошехонскую, гдѣ окладъ кабацкаго сбора почти равенъ окладу сбора таможеннаго.

Итакъ, преобладаніе кабацкаго сбора надъ всѣми другими видами платежей изучаемой категоріи выразительно удостовѣряется нашими вѣдомостями. Что касается двухъ другихъ группъ той же категоріи, то ихъ взаимное относительное положеніе выражается въ томъ, что въ 21 провинціи таможенный окладъ превышаетъ окладъ канцелярскихъ сборовъ и въ 20 провинціяхъ — наоборотъ. При этомъ превосходство абсолютнаго размѣра должно быть признано въ общемъ на сторонѣ таможеннаго сбора: обѣ группы, взятые вмѣстѣ, въ большинствѣ случаевъ составляютъ отъ 20 до 40% всего оклада провинціи, въ видѣ исключенія достигая и до 50%, но при этомъ таможенный окладъ только въ 4 провинціяхъ спускается ниже 20% (Уфимская—17,4, Пензенская—13,4, Архангелогородская—12,4 и Астраханская—9), тогда какъ окладъ канцелярскихъ сборовъ не достигаетъ 20% въ 10 провинціяхъ.

---

[1]) Относительно 141.663 р. тамож. сбора въ вѣдомости не показано раздѣленія на Москву и остальные города съ уѣздами.

Уже сами по себѣ разсмотрѣнные оклады являлись высокими. Въ самомъ дѣлѣ во многихъ провинціяхъ они были исчислены на основаніи поступленій исключительно счастливыхъ годовъ, въ другихъ—на основаніи откупщиковыхъ окладовъ, которые тоже представляли большею частью цифры, искусственно вздутыя на торгахъ откупщиковыми наддачами. Въ документахъ нерѣдко встрѣчаются указанія на то, что откупщикъ самъ не могъ оправдать имъ же предложеннаго оклада, цифра котораго была поднята несоразмѣрно съ уровнемъ возможныхъ поступленій. Мы можемъ привести нѣсколько документальныхъ примѣровъ тому, насколько оклады, установленные въ концѣ 20-хъ годовъ, повышали прежнія окладныя нормы. Въ вѣдомостяхъ камеръ-коллегіи по различнымъ городамъ приводятся оклады 1719 г. и оклады 20-хъ годовъ. Вотъ обращики:

По Твери съ уѣздомъ [1]):

	Окладъ 1719 г.	Оклады 20-хъ г.г.	Разница.
Таможенные...	3331 р. 28¾ к.	12090 р. 19¾ к.	+ 8758 р. 91 к.
Кабацкіе	3797 » 13 »	7707 » 43¾ »	+ 3910 » 30¾ »
Табачные.....	199 » 93 »	568 » 97½ »	+ 369 » 4½ »
Канцелярскіе и проч.	1465 » 57¼ »	5070 » 87¾ »	+ 3605 » ½ »
Итого...	8703 р. 92 к.	25437 р. 48¾ к.	+16643 р. 26¾ к.

По Старицѣ съ уѣздомъ [2]):

	Окладъ 1719 г.	Оклады 20-хъ г.г.	Разница.
Таможенные...	485 р. 22½ к.	565 р. 53 к.	+ 80 р. 30½ к.
Кабацкіе	779 » 70¼ »	1095 » 10¾ »	+ 315 » 40½ »
Канцелярскіе..	362 » 13⅛ »	401 » 65 »	+ 39 » 51⅞ »
Итого...	1627 р. 5⅞ к.	2062 р. 28¾ к.	+ 435 р. 22⅞ к.

Ио Сольвычегодску [3]):

Таможенные...	492 р. 81½ к.	724 р. 51 к.	+ 231 р. 69½ к.
Кабацкіе	1811 » 98¾ »	2082 » 4¾ »	+ 270 » 6 »

По Торжку [4]):

Канцелярскіе..	383 р, 98 к.	1930 р. 74 к.	+ 1546 р. 76 к.

[1]) Д. Камеръ-коллегіи в. 15 № 1.
[2]) Д. Камеръ-коллегіи в. 15 № 3.
[3]) Ibid. № 6.
[4]) Д. Сената по Камеръ-коллегіи кн. 4/2187.

Но если даже окладъ и не повышался, тяжесть его могла усугубляться съ теченіемъ времени. Перемѣна мѣстныхъ жизненныхъ условій могла сразу уронить поступленія сравнительно съ тѣми годами, когда опредѣлялся окладъ и вотъ была готова почва для наростанія недоимки.

Воронежская ратуша, принявшая на себя въ 1733 г. таможенные и кабацкіе сборы, къ началу 40-хъ годовъ запустила большую недоимку, въ объясненіе чего представляла: при положеніи сборовъ на ратушу окладъ казался подходящимъ, такъ какъ въ городѣ было тогда довольное число мастеровыхъ и стояло четыре полка. Съ тѣхъ поръ полки были уведены, а посѣтившая городъ эпидемія опустошила прочее населеніе, такъ что «людства осталось самое малое число». Все это вліяло на сокращеніе торговаго оборота и потребленіе обложенныхъ продуктовъ и безъ соотвѣтствующаго уменьшенія оклада вело къ разрастанію недоимки [1]).

Окладъ могъ устарѣть и по другой причинѣ. Нѣкоторые сборы были съ теченіемъ времени отмѣняемы законодательнымъ порядкомъ. На практикѣ это вело нерѣдко не къ облегченію, а къ отягченію податнаго населенія. Сборы не взимались, но такъ какъ окладъ оставался прежній, то отмѣненные закономъ сборы зачислялись въ недоимку. При положеніи сборовъ на вѣру на посадскія общества это обстоятельства страшно обременяло посады. По отмѣненнымъ сборамъ конечно не поступало ни копѣйки, а недоимку и за себя и за весь уѣздъ долженъ былъ нести посадъ, выбравшій вѣрныхъ сборщиковъ.

Выходило такъ, что отмѣна сборовъ сводилась въ сущности къ переложенію сбора съ уѣзда на посадъ, податное бремя котораго удвоивалось. Документы представляютъ разительные примѣры подобной комбинаціи. Въ 1744 г. калужскій магистратъ пожелалъ взять на свое содержаніе сборы по Калугѣ съ уѣздомъ—таможенные и канцелярскіе, до того состоявшіе на вѣрѣ, по трехлѣтсложному окладу 1720, 1721 и 1722 г.г. съ наддачей, а кабацкіе, бывшіе ранѣе на откупу, по откупщикову окладу. Калужскому магистрату было предложено принять на себя при этомъ и всю наросшую по означеннымъ сборамъ недоимку. Потребовалось выяснить размѣры послѣдней. Первоначально недоимка была исчислена въ 44.071 р. 8 к., считая съ 1730 по 1745 г.г. Затѣмъ камерколлегія совмѣстно съ главнымъ магистратомъ постановили исключить изъ недоимки соляныя пошлины, которыя не взимались въ теченіе всего этого періода на основаніи указа 1731 г. [2]). Это сразу понизило цифру начета до 19401 р, $70^1/_2$ к. Между тѣмъ калужскій магистратъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 28.

[2]) Аналогичный случай примѣнительно къ тѣмъ же соляннымъ пошлинамъ для вологодскаго посада см. Сенатскій архивъ т. II. СПБ. 1889 г. стр. 345.

утверждалъ, что и этотъ уменьшенный начетъ образовался благодаря невключенію изъ оклада другихъ также отмѣненныхъ сборовъ и что при устраненіи этихъ сборовъ изъ расчета по Калугѣ долженъ былъ бы образоваться даже приборъ сверхъ оклада. Вотъ образецъ расчетовъ калужскаго магистрата. По таможенному сбору трехлѣтсложный окладъ (1720, 1721, 1722) составлялъ— 9110 р. 84¼ к. на годъ. За 15 лѣтъ (1730—1745 г.г.) по окладу надлежало бы собрать всего—136662 р. 64 к. Дѣйствительнаго поступленія за эти годы оказалось———103947 р. 31⅛ к. Итого, приходилось зачислить въ недоимку по этой статьѣ — 32715 р. 32⅞ к. Но при этомъ, отмѣненныхъ, а изъ окладу не выключенныхъ сборовъ за то же время должно было бы получиться по окладу—пошлинъ съ продажи пермской соли всего за 15 лѣтъ — 55362 р. 46¼ к. (сборъ упраздненъ по указу 1731 г.); пошлинъ съ покупной на полотняныя фабрики пеньки — 744 р. 93⅜ к. (не было взято согласно предписаніямъ изъ коммерцколлегіи) и наконецъ —пошлинъ съ продажи хлѣба въ 1734 г.—1324 р. 88¼ к. (на 1734 г. сенатскимъ указомъ хлѣбныя покупки были освобождены отъ пошлины «для народной пользы, въ помощь неимущимъ»). Всего осталось «не во взятьѣ» по указамъ на сумму 57432 р. 27⅞ к.; сумма, далеко превосходящая начтенную недоимку. При исключеніи этой суммы изъ начета не только исчезла бы недоимка, но и оказался бы приборъ въ 24716 р. 95 к. (57432 р. 27⅞ к.—32715 р. 32⅞ к.). Подобный же результатъ оказывался и по другой статьѣ: по сбору съ найма извощичьихъ подводъ десятой доли. Трехлѣтсложный окладъ по этой статьѣ составлялъ 570 р. 54¾ к. въ годъ, а за 15 лѣтъ — 8558 р. 21¾ к. За 1730 — 1745 г.г. въ дѣйствительности поступило — 5498 р. 10¼ к. т. е. противъ оклада съ недоборомъ въ 3060 р. 11½ к. Но по названной статьѣ не взималось по указамъ: съ отпуску товаровъ къ петербургскому порту и съ отпуску соли въ разные города, первый сборъ далъ бы 11448 р. 13¼⅛ к., второй—13786 р. 92⅛1/16 к., итого 25236 р. 5½1/16 к. При выключеніи изъ оклада этихъ суммъ оказался бы приборъ въ 22176 р.! Интересное замѣчаніе сдѣлалъ калужскій магистратъ еще по статьѣ: «канцелярскіе мелочные сборы». Окладъ по этой статьѣ 604 р. 58¼ к. въ годъ, за 15 лѣтъ— 9068 р. 73¾ к. Въ дѣйствительности повтупило — 6452 р. 36¾ к. слѣдовательно съ недоборомъ въ 2616 р. 37 к. Однако магистратское доношеніе вскрываетъ важное обстоятельство: въ 1725 г. при введеніи подушной подати былъ отставленъ поземельный сборъ, но при сочиненіи въ концѣ 20 хъ годовъ окладной книги окладъ этого отставленнаго по закону сбора былъ введенъ въ категорію канцелярскихъ сборовъ подъ неопредѣленной рубрикой «канцелярскіе мелочные сборы». Въ составѣ 604 р. 58¼ к., представившихъ окладную сумму этой статьи, доношеніе относитъ 118 р. 85 к. на счетъ поземельнаго сбора, за 15 лѣтъ это составило 1782 р. 75 к. За вычетомъ этой

суммы изъ начета доимка сократилась бы съ 2616 р. 37 к. до 833 р. 62 к. Столь неудобнымъ для огласки, основаннымъ на обходѣ закона составомъ этой статьи доношеніе объясняетъ и то, что ей придана глухая и неопредѣленная рубрика «мелочные сборы», тогда какъ «другіе канцелярскіе сборы всѣ росписаны порознь по статьямъ» [1]).

Изъ сенатскаго указа 12 сентября 1744 г. [2]) узнаемъ, что заявленія о вліяніи невыключенныхъ изъ окладовъ, но отмѣненныхъ сборовъ на ростъ недоимки поступали изъ посадовъ въ очень большемъ количествѣ, при чемъ по разъясненію камерколлегіи посады позволяли себѣ даже злоупотреблять этой стороной дѣла, настаивая на выключеніи изъ недоимки даже и такихъ сборовъ, которые были отмѣнены еще до 1721 г. и слѣдовательно не могли войти въ оклады, опредѣленные на основаніи поступленій 1720, 1721 и 1722 гг. Весьма возможно, что подобныя злоупотребленія дѣйствительно находили себѣ мѣсто въ доношеніяхъ магистратовъ и мірскихъ челобитьяхъ. Но на только что разсмотрѣнномъ примѣрѣ взятомъ изъ калужскаго доношенія, видно, что въ оклады, опредѣленные въ концѣ 20-хъ годовъ, могли попадать incognito и такіе сборы, которые въ моментъ составленія окладной книги были уже отмѣнены.

Итакъ, оклады, высокіе уже въ моментъ своего назначенія, могли дѣлаться съ годами еще тяжелѣе вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ даже и безъ увеличенія окладной цифры. Но сплошь и рядомъ росла и самая цифра оклада. Таможенные, канцелярскіе и кабацкіе сборы отдавались на откупъ «изъ наддачи». При переходѣ сборовъ на откупъ первоначальный окладъ увеличивался наддачей и затѣмъ это увеличеніе уже не отмѣнялось. При мипованіи откупа, при возстановленіи вѣрнаго содержанія сборы взимались уже по увеличенному откупщиковой наддачей окладу. Поднятія окладовъ откупщиковыми наддачами бывали значительны [3]). Для Дмитровскаго посада при составленіи окладной книги на основаніи поступленій 1720, 1721 и 1722 гг. таможенный окладъ былъ опредѣленъ въ 411 р. 21 к. [4]). Затѣмъ откупщикъ поднялъ эту сумму до 1187 р. 76 к. По окончаніи откупа посадъ принудили взять тотъ сборъ на вѣру по откупщикову окладу, несмотря на длинный рядъ убѣдительныхъ челобитій о томъ, что выбрать такого оклада дмитровцы не берутся, а взять на себя этотъ сборъ по новому окладу не

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 79.

[2]) П. С. З. № 9033.

[3]) Объ условіяхъ и порядкѣ перехода сборовъ съ вѣры на откупъ подробно сказано въ части II. Здѣсь я привожу только цифровые примѣры вліянія откупа на возвышеніе окладовъ.

[4]) Д. Дмитровск. маг. в. 4 № 39.

согласны. И вотъ—результаты: за 1735, 1736 и 1737 гг. по таможенному сбору поступило 407 р. 85⅞ коп. При прежнемъ окладѣ это составило бы недоимки—825 руб. 36⅝ к. (411 руб. 21 к. × 3 = 1233 руб. 22½ к. — 407 р. 85⅞ к.), а при окладѣ съ откупщиковой наддачей цифра недоимки выразилась въ 3155 р. 93⅞ к.! Дмитровская ратуша такъ объясняла въ своемъ доношеніи накопленіе этой недоимки: «недоборы противъ камерколлежскаго оклада учинились отъ умаленія привоза въ Дмитровъ хлѣба и другихъ товаровъ изъ уѣзда и другихъ городовъ и вслѣдствіе невзятья пошлинъ съ соли съ истинной цѣны. А противъ откупщикова оклада—за показаннымъ отъ откупщика тягостнымъ окладомъ, котораго и самъ собрать не могъ» [1]). Тоже самое повторилось въ Дмитровскомъ посадѣ и съ другими сборами. Сборъ съ дмитровской конской площадки былъ положенъ первоначально въ 60 руб. Но по откупщиковой наддачѣ онъ поднялся до 128 р. 91 к., болѣе, чѣмъ вдвое. И по этому удвоенному окладу, оставшемуся посаду въ наслѣдіе отъ минувшаго откупа, приходилось очищать большіе недочеты по недоборамъ [2]).

Въ 1744 г. во Псковѣ по случаю перехода сборовъ съ откупа на ратушу была составлена сравнительная вѣдомость прежнихъ окладовъ, выведенныхъ изъ поступленій 1720, 1721, 1722 гг. и новыхъ—откупщиковыхъ. Заимствуемъ изъ этой вѣдомости слѣдующія данныя: по Пскову съ уѣздомъ и его пригородомъ прежній окладъ таможеннаго сбора составлялъ 5168 руб. 97 к., а откупной—5449 р. 33¾ к.; прежній окладъ различныхъ канцелярскихъ сборовъ въ городѣ Псковѣ составлялъ—1075 р. 90¾ к., а откупной—1092 р. 49 к. Въ псковскихъ пригородахъ по тѣмъ же канцелярскимъ сборамъ прежній окладъ составлялъ 1121 руб. 4¼ коп., а откупщиковый—1177 р. 67 к. По всѣмъ сборамъ — таможеннымъ и канцелярскимъ—откупщикова наддача составила 353 р. 57¾ к. [3]).

Это — примѣръ сравнительно скромной наддачи. Но дѣло въ томъ, что къ первымъ наддачамъ прибавлялись послѣдующія при каждой новой перемѣнѣ держателя сбора. Въ Боровскѣ, Мещовскѣ, Нерехтѣ и Кадыевѣ въ началѣ 40-хъ годовъ таможенные, канцелярскіе и кабацкіе сборы состояли частью на вѣрѣ, частью на ратушахъ. По всѣмъ этимъ сборамъ была запущена большая недоимка. Причина все таже: сборы перешли къ ратушамъ и вѣрнымъ сборщикамъ отъ откупщиковъ и недоимка накоплялась, какъ вопіяли мірскія челобитья — «за великими откупщиковыми оклады». Размѣры этихъ

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 11 № 2. Кабацкія дѣла в. 12 № 11; в. 18. Подушныя дѣла № 3.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 15 № 17.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 36 № 49.

окладовъ въ документѣ прямо не указаны, но по Боровску и Мещовску ихъ можно вычислить: въ Боровскѣ—2721 р. 14½ к., въ Мещовскѣ—1483 р. 47¾ к. Несмотря на то, что эти оклады были чрезмѣрно велики сравнительно съ платежными силами населенія, камерколлегія предполагала вновь сдать тѣ сборы на откупъ съ новыми наддачами — по Боровску откупщики наддали 169 р. 77¼ к., по Мещовску—185 р. 90 к. По Нерехтѣ годовая недоимка равнялась 1486 р. 41 к., а по Кадыю—243 р. 56 к., а откупщики предлагали вмѣстѣ съ своими наддачами по Нерехтѣ въ годъ—3956 р. 47¼ к., по Кадыю — 763 р. 17 к. [1]). Въ Царицынѣ съ 1730 г. таможенные, канцелярскіе и кабацкіе сборы состояли на магистратѣ по окладу 8808 р. 64¼ к. Въ 1748 г. были объявлены торги для сдачи тѣхъ сборовъ на откупъ. При этомъ камерколлегія требовала отъ откупщиковъ принятія оклада въ 12.073 р. 94¼ коп. (по цифрѣ поступленія 1738 года, самаго большаго за время 1730—1748 гг. Поступленіе совершенно исключительное и нисколько не характеризующее нормальнаго уровня мѣстныхъ платежныхъ силъ). Это составляло наддачи—3265 р. 30 коп. [2]).

По Орлу окладъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ въ 1710—1723 гг. составлялъ 12852 р. 98 к. въ годъ. Послѣ отдачи ихъ на откупъ на три года окладъ поднялся до 16.669 р. 60 к. Окладъ 1741 г.—19.593 р. 55 к. [3]).

Всѣ такія повышенія были въ особенности тягостны потому, что разъ повышенная цифра оклада—какимъ бы путемъ это повышеніе ни состоялось—почти никогда уже не спускалась ни въ виду перемѣны мѣстныхъ условій, ни въ виду новаго перехода отъ откупа къ вѣрному содержанію. Отмѣченныя уже выше попытки посадскихъ обществъ отвергнуть вздутые наддачами оклады оставались безплодными. Такія же наддачи имѣли мѣсто и при переходѣ отъ вѣры къ магистратскому содержанію, которое было разновидностью того же откупа [4]).

Такъ, уже въ теченіе одного десятилѣтія дѣйствительность далеко ушла отъ окладныхъ нормъ, установленныхъ въ концѣ 20-хъ годовъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ измѣненія шли въ сторону повышенія прежнихъ нормъ. Увеличеніе недоимочности выдвигало вопросъ о пересмотрѣ окладовъ сообразно съ уровнемъ обычныхъ поступленій. Работы въ этомъ направленіи начались уже въ 30-хъ годахъ XVIII ст.

Въ 1731 г. велѣно было камерколлегіи сочинить новую окладную книгу. Исполненіе этого повелѣнія затянулось надолго. Къ началу 1733 г. была

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 19.

[2]) Д. Сената по Камерколлегіи кн. $^{5}/_{2488}$ л. 74 и слѣд.

[3]) Өирсовъ, „Торговопромышленн. компаніи въ Россіи XVIII ст.“, стр. 203.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 49 № 49 и друг.

составлена только форма для книги по одной Кіевской губерніи, но и эта работа была признана совершенно неудовлетворительной. За основаніе были взяты вѣдомости только 4 лѣтъ, о которыхъ были доставлены свѣдѣнія: 1728, 1729, 1730 и 1731 гг. Оклады въ новой книгѣ опредѣлялись дѣленіемъ на четыре суммъ поступленій указанныхъ лѣтъ. Въ результатѣ по всѣмъ сборамъ Кіевской губерніи получилась цифра, на одну треть меньшая оклада, установленнаго въ 1724 г. «Ежели и о прочихъ губерніяхъ такимъ же образомъ чинится—говорилось въ именномъ указѣ 30 января 1733 г.— то не токмо прирастаемыхъ отъ года до года при доброй экономіи доходовъ надѣяться можно, но и многой изъ прежнихъ окладовъ убытокъ произойти можетъ». Затѣмъ цитируемый указъ предписывалъ для болѣе правильнаго составленія окладной книги озаботиться прежде всего собраніемъ точныхъ свѣдѣній о поступленіяхъ за всѣ годы съ 1719 по 1732 гг., не довольствуясь случайно поступившими вѣдомостями отъ четырехъ лѣтъ. Поступленія изъ доимки велѣно было причитать къ сбору того года, когда они были взысканы. По мѣрѣ обработки этихъ матеріаловъ камерколлегія должна была составлять проектъ окладной книги по каждому городу и по каждой провинціи и представлять ихъ на утвержденіе Сената [1]). Въ февралѣ 1733 г. Сенатъ разослалъ во всѣ города и провинціи нарочныхъ солдатъ для доставленія оттуда книгъ таможенныхъ, кабацкихъ и прочихъ сборщиковъ за 1719—1732 гг. Книги велѣно было доставить въ столицу вмѣстѣ съ подъячими, которые могли бы «по тѣмъ книгамъ отповѣдь дать». Для доставленія книгъ были назначены точные предѣльные сроки въ зависимости отъ разстоянія городовъ отъ столицы. Самый отдаленный срокъ — въ 5 мѣсяцевъ — былъ опредѣленъ для Архангелогородской и Астраханской губерній [2]). Подъячимъ, привозившимъ вѣдомости въ Петербургъ для подачи необходимыхъ по вѣдомостямъ объясненій, выдавались во время ихъ пребыванія въ столицѣ кормовыя деньги, если только подъячіе не получали подмоги при выѣздѣ изъ своихъ городовъ. По мѣрѣ разсмотрѣнія въ Сенатѣ окладной книги по каждой провинціи, канцеляристы этой провинціи отпускались домой [3]). Впредь до окончанія всѣхъ этихъ столь сложныхъ работъ предписывалось при собираніи государственныхъ доходовъ руководствоваться окладной книгой 1724 г. [4]).

Прошло семь лѣтъ, а дѣло составленія новой окладной книги все еще находилось въ періодѣ подготовительной разработки. Въ 1739 г. при Сенатѣ были опредѣлены двѣ персоны для сочиненія окладной книги по присланнымъ

---

[1]) П. С. З. № 6317.
[2]) П. С. З. № 6326.
[3]) Сенатскій Архивъ т. II (Спб. 1889 г.) стр. 49, 87, 415, 560; т. III стр. 104, 240.
[4]) П. С. З. № 6420.

изъ губерній и провинцій вѣдомостямъ, въ 1740 г. эта работа была распредѣлена между двумя экспедиціями [1]). Не слѣдуетъ думать однако, что всѣ необходимыя вѣдомости были уже собраны къ этому времени. Присылка вѣдомостей подвигалась съ убійственной медленностью, а между тѣмъ года шли и являлась необходимость принять во вниманіе при составленіи окладной книги поступленія также и послѣднихъ лѣтъ. Въ 1738 г. было повелѣно собрать изъ провинцій вѣдомости о поступленіяхъ уже за 1725—1738 гг. Въ январѣ 1740 г. во всѣ губерніи и провинціи опять были разосланы отъ Сената нарочные солдаты съ самыми суровыми предписаніями, съ приказаніемъ губернаторовъ и воеводъ держать подъ арестомъ при канцеляріяхъ, а секретарей и подъячихъ скованными, пока всѣ требуемыя вѣдомости не будутъ сочинены и отправлены въ Петербургъ. Въ случаѣ полной невозможности быстро окончить это дѣло, дозволялось дать для его завершенія годичный срокъ подъ страхомъ отобранія у губернаторовъ, воеводъ и приказныхъ людей ихъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ за просрочку и этого крайняго срока. Насталъ 1741 г., а вѣдомости все еще не были присланы изъ цѣлаго ряда мѣстностей. 3 марта 1741 г. Сенатъ разослалъ по провинціямъ уже не солдатъ, а оберъ-офицеровъ съ приказаніемъ взять въ три дня изъ мѣстныхъ канцелярій требуемыя вѣдомости и привести въ Петербургъ вмѣстѣ съ двумя подъячими отъ каждаго мѣста, покрывъ прогонные расходы изъ собственнаго имѣнія губернаторовъ, воеводъ и приказныхъ людей. Если вѣдомости окажутся неготовыми къ пріѣзду оберъ-офицеровъ, послѣдніе должны были заставить сочинить вѣдомости при себѣ, держа губернаторовъ и воеводъ подъ арестомъ, а приказныхъ — въ оковахъ [2]). Наконецъ въ 1741 г. дѣло составленія окладной книги начало нѣсколько подвигаться. Въ теченіе 1741 г. стали уже поступать въ Сенатъ отдѣльныя части окладной книги, составляемыя камерколлегіею: 26 февраля 1741 г. Сенатъ слушалъ окладную книгу г. Орла, 24 марта — окладныя книги городовъ Бѣлева, Мценска и Новосиля, 30 апрѣля—городовъ Болхова и Черни, 5 мая—Мценска. Въ апрѣлѣ 1741 г. отпущены были домой подъячіе Симбирской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Сѣвской провинцій и Смоленской губерній [3]). Въ 1743 г. была наконецъ готова окладная книга для 39 провинцій [4]).

По документамъ Сенатскаго архива можно составить понятіе о томъ, на основаніи какихъ пріемовъ вырабатывались новые оклады. Эти пріемы можно свести къ слѣдующимъ.

---

[1]) П. С. З. № 8067.

[2]) Сенатскій Архивъ т. III. Спб. 1890 г., 444—451.

[3]) Сенатск. Архивъ т. II, стр. 602—611; т. III, стр. 142, 149, 154, 240, 317 322, 351.

[4]) П. С. З. № 8702.

1) Нѣкоторыя статьи совершенно исключались изъ оклада по тѣмъ или другимъ соображеніямъ. Такъ, исключались изъ оклада сборы, повсемѣстно отмѣненные закономъ. Напримѣръ, сборъ подымныхъ вмѣсто валешныхъ былъ повсемѣстно отставленъ, во-первыхъ, по незначительности его размѣровъ — по всему государству табельный окладъ этого сбора составлялъ лишь 117 р. 33 коп., во-вторыхъ, потому, что сборъ этотъ взимался съ дымовъ, т. е. съ дворовъ, тогда какъ еще при установленіи подушной подати всѣ прежніе сборы съ дворового числа были назначены къ отмѣнѣ. Повсемѣстно отмѣненъ былъ сборъ съ квасовъ на томъ основаніи, что со всякаго зернового и молотаго хлѣба взимается обыкновенная таможенная пошлина, а съ печенаго хлѣба пошлины не полагается, какъ «съ принадлежащаго особливо до пищи человѣческой», между тѣмъ и квасъ «къ той же пищѣ, а особливо для бѣдныхъ и неимущихъ людей принадлежитъ» [1]). Сборы съ кубовъ и казановъ выключались изъ оклада потому, что вмѣсто кубовыхъ денегъ положено было ввести съ отвознаго изъ заводовъ и деревень вина поведерныя деньги [2]).

Иные сборы выключались изъ оклада для отдѣльныхъ лишь городовъ во вниманіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такъ, изъ оклада г. Бѣлева совершенно исключенъ сборъ отъ пятнанія хомутовъ, такъ какъ за всѣ 1725—1738 гг. по этой статьѣ не было никакихъ поступленій за неимѣніемъ въ Бѣлевѣ городовыхъ и береговыхъ извощиковъ. Въ 20-хъ гг. тотъ же сборъ былъ отданъ на ратушу «изъ подъ неволи». Въ томъ же Бѣлевѣ выключили изъ оклада сборъ съ торговой бани, которая уже въ теченіе 30 лѣтъ фактически была упразднена, «понеже градскіе обыватели обычая, чтобы въ той бани париться, не имѣютъ, а имѣютъ домовыхъ своихъ бань не малое число, съ которыхъ платятъ рублевый окладъ» [3]). Вообще при составленіи окладной книги сборы со всѣхъ запустѣлыхъ оброчныхъ мѣстъ исключались изъ оклада [4]).

Нѣкоторые сборы исключались единственно по крайне ничтожному ихъ размѣру: по городу Новосилю сборъ съ ледокола и водопоя положенъ былъ по окладу 1710—1723 гг., всего въ 9 копѣйкахъ. Теперь рѣшено было его исключить, «чтобы впредь отъ такого малаго оклада въ рапортахъ и счетахъ затрудненія не было» [5]).

Эти исключенія, направленныя къ облегченію платежнаго бремени, не имѣли впрочемъ большой важности для плательщиковъ, такъ какъ онѣ каса-

---

[1]) Сенатскій Архивъ т. II, стр. 605, т. III, стр. 145.
[2]) Сенатскій Архивъ т. III, стр. 143, 150, 155, 318, 328.
[3]) Сенатск. Арх. т. III, стр. 144, 145.
[4]) Ibid. т. III, стр. 147, 148 и. 18, п. 20; стр. 152 п. 15; стр. 156 п. 13.
[5]) Ibid. т. III, стр. 155.

лись большею частью сборовъ наименѣе значительныхъ. Только уничтоженіе сборовъ съ оброчныхъ угодій, фактически не существовавшихъ, имѣло серьезное значеніе, устраняя вопіющую несообразность, столь невыгодную для тяглаго населенія.

При обсужденіи остальныхъ статей окладной книги, касавшихся такихъ сборовъ, которые отмѣнѣ не подлежали, Камерколлегія и Сенатъ проявляли разумную осторожность и осмотрительность, стремясь сочетать потребности казны съ возможнымъ удовлетвореніемъ интересовъ плательщиковъ. Всегда ли удавалось достигать такаго сочетанія, это подвержено конечно большему сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, анализъ пріемовъ, примѣненныхъ къ составленію новой окладной книги, приводитъ къ заключенію, что правительство уже не считало при этомъ основнымъ источникомъ финансоваго благополучія повышеніе оклада во что бы то ни стало. Во многихъ случаяхъ оставленъ былъ прежній окладъ, иногда прежній окладъ былъ даже уменьшаемъ, наконецъ увеличеніе прежняго оклада допускалось въ большинствѣ случаевъ лишь при наличности достаточныхъ благопріятныхъ къ тому симптоматическихъ показаній. Въ самомъ дѣлѣ:

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда сборъ поступалъ бездоимочно за все свидѣтельствуемое время, въ новой окладной книгѣ былъ оставляемъ прежній окладъ [1]).

3) Прежній окладъ былъ оставляемъ и для тѣхъ сборовъ, которые поступали въ теченіе свидѣтельствуемаго періода то съ приборомъ, то съ недоимкой. Наприм. по г. Мценску для сбора съ подпалыхъ и палыхъ лошадей и яловочныхъ кожъ и со скотины былъ оставленъ прежній трехлѣтсложный окладъ, «понеже у вѣрныхъ сборщиковъ черезъ 13 лѣтъ (т. е. за 1725—1738 гг.) былъ приборъ и недоборъ» [2]).

4) Наконецъ, иногда оставляли прежній окладъ даже и въ томъ случаѣ, если сборъ, поступая вообще безъ недоимки, по нѣкоторымъ годамъ даже давалъ приборъ. Разсматривая эти приборы, какъ явленіе исключительное, составители новой окладной книги не считали возможнымъ повышать прежняго оклада [3]).

Надо замѣтить однако, что на ряду съ этимъ бывали случаи оставленія прежняго оклада и тогда, когда этотъ окладъ не бывалъ оправданъ, когда онъ выбирался съ недоимкой. Не уменьшая оклада, составители новоокладной книги довольствовались иногда при этомъ лишь тѣмъ, что не прибѣгали

---

[1]) Сенатск. Арх. т. II стр. 606 п. 17; т. III стр. 143 п. 4, 6; стр. 146—147 п. 17, 18; стр. 157 п. 14; стр. 318 п. 8; стр. 321 п. 17.

[2]) Сенатск. Арх. т. III, стр. 150 п. 4.

[3]) Сенатск. Арх. т. III, стр. 144 п. 9.

къ его возвышенію. Это дѣлалось въ томъ случаѣ, когда поступленіе полнаго оклада не считалось безнадежнымъ. Такъ,—

5) если запущенные недоборы впослѣдствіи были взысканы [1]),

6) если въ администраціи сбора произошли перемѣны, могущія поправить положеніе. Такъ, по г. Орлу кабацкій сборъ съ 1723 по 1737 г. состоялъ на вѣрѣ въ 4312 р. и поступалъ все время съ большимъ недоборомъ, но съ 1737 г. этотъ сборъ былъ принятъ на откупъ съ наддачей срокомъ по 1742 г. Въ виду того, что результатъ откупнаго содержанія оставался еще неизвѣстнымъ, рѣшено было удержать прежній окладъ [2]).

7) Сравнительно рѣдко встрѣчаются случаи оставленія прежняго оклада при ясно выраженной безнадежности сбора. См. наприм. по Мценску — сборъ съ постоялыхъ дворовъ по окладу 1710—23 гг. положенъ былъ въ 17 руб. 85 коп. Постоялыхъ дворовъ въ Мценскѣ не было, проѣзжающіе ставились на жилыхъ дворахъ ямскихъ и посадскихъ. Поставленная въ необходимость платить окладъ этого сбора, ратуша сбирала въ таможню деньги съ постояльцевъ на частныхъ дворахъ, но никогда не могла добрать сполна до оклада «и предь—какъ доносила ратуша—тотъ сборъ къ платежу неблагонадеженъ, развѣ де оный, хотя и сбора не будетъ, въ каждый годъ взыскивать съ мценскаго купечества изъ собственнаго ихъ имѣнія». Несмотря на все это, рѣшено было оставить этотъ сборъ въ прежнемъ окладѣ, а ратушѣ предписать имѣть неослабное смотрѣніе за аккуратнымъ его поступленіемъ [3]).

Таковы были случаи, при которыхъ составители новой книги не прибѣгали къ повышенію стараго оклада. Но въ иныхъ случаяхъ они рѣшались даже на пониженіе прежняго оклада. А именно:

8) Когда по извѣстному сбору все время были недоборы до оклада, то за нѣкоторыми исключеніями въ большинствѣ случаевъ новый окладъ опредѣлялся дѣленіемъ суммы всѣхъ поступленій на число лѣтъ свидѣтельствуемаго періода, при чемъ выведенный такимъ способомъ окладъ и оказывался ниже прежняго. Благодаря этому пріему были напримѣръ уменьшены оклады сборовъ:

По Орлу —	съ пятнанія хомутовъ.....	на	9 р.	29½ к.
	» конскихъ площадокъ.....	»	137 »	17¾ »
По Бѣлеву —	» таможенныхъ пошлинъ.....	»	182 »	5 »
	» кабацкихъ сборовъ.....	»	2032 »	53½ »
	» найма извощиковъ 10-й доли.	»	127 »	82 »
	» крѣпостн. пошлинъ	»	17 »	20¼ »

---

[1]) Сенатск. Арх. т. III стр. 151 п. 8.

[2]) Сенатск. Арх. т. II стр. 602 п. 2.

[3]) Сенатскій Арх. стр. 150 п. 7.

По Мценску —	съ таможенныхъ пошлинъ.....	»	508 р.	
	» кабацкихъ сборовъ.....	»	604 » 41	к.
	» найма извощиковъ 10-й доли.	»	125 » 34	»
	» конскихъ пошлинъ.....	»	19 » 79¼ »	[1]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ указывалось, что недоборы противъ прежняго оклада были очень большіе и часто прибавлялось, что прежніе оклады были приняты на ратуши «изъ подъ неволи».

9) Съ другой стороны при составленіи новоокладной книги бывали случаи и возвышенія прежнихъ окладовъ. Это дѣлалось лишь по отношенію къ тѣмъ сборамъ, по которымъ за всѣ освидѣтельствованные годы получались приборы. Тогда опять таки брали сумму поступленій за всѣ эти года и дѣленіемъ ея на число лѣтъ опредѣляли цифру новаго оклада, который конечно оказывался выше стараго оклада. Такимъ образомъ были, напримѣръ, повышены оклады по сборамъ:

Для Орла —	по таможенному сбору.....	на 563 р.	90	к.
	» сбору съ вѣсовъ.....	» 15 »	42½	»
	съ подпалыхъ и палыхъ лошадей.	» 3 »	55¼	»
Для Бѣлева —	по сбору съ вѣсовъ.....	»	89½	»
Для Мценска —	» сбору съ вѣсовъ.....	»	42¾	»
	съ привальныхъ и отвальныхъ..	» 1 »	50½	»
	» пятнанія хомутовъ.....	» 9 »	53½	»
	» мельницъ	» 20 »	58¼	»
	» мостовъ.....	» 20 »	10	»
	» рыбныхъ ловель.....	»	61¼	»
	» крѣпостн. дѣлъ.....	» 28 »	2	»
Для Новосиля —	» таможеннаго сбора.....	» 4 »	12	»
	» кабацкаго сбора.....	» 60 »	40	»
	» найма извощиковъ 10-й доли.	» 1 »	14½	»
	» конскихъ пошлинъ.....	» 19 »	77	»
	» крѣпостныхъ пошлинъ.....	» 20 »	88	»
Для Болхова —	по таможен. сбору.....	» 282 »	27	»
	съ вѣсовъ	» 14 »	16½	»
	» подпалыхъ и палыхъ лошадей и яловочныхъ кожъ и скотины.	» 3 »	39	»
	» найма подводъ десятой доли..	» 2 »	6½	»

[1]) Сенатск. Арх. т. II стр. 604 п. 10, 12; т. III стр. 142 п. 1, 2; стр. 144 п. 11; стр. 148 п. 21; стр. 149 п. 1, 2; стр. 151 п. 11, 12.

	съ крѣпостныхъ пошлинъ.....	»	31	р. 88	к.
Для Черни —	» конскихъ пошлинъ.....	»	13	» $1^3/_8$	»
	» крѣпостныхъ пошлинъ.....	»	16	» 78	» [1]).

Изъ этихъ примѣровъ усматривается, что надбавки къ цифрѣ прежнихъ окладовъ въ большинствѣ случаевъ не отличались значительностью, кромѣ того далеко не по многимъ сборамъ эти надбавки были допущены.

Такъ по Орлу	изъ 24	сбор.	оклады	увелич.	были	только	по	3-мъ
» Бѣлеву	» 23	»	»	»	»	»	»	1-му
» Мценску	» 23	»	»	»	»	»	»	7-ми
» Новосилю	» 18	»	»	»	»	»	»	5-ти
» Болхову	» 22	»	»	»	»	»	»	5-ти
» Черни	» 12	»	»	»	»	»	»	2-мъ

Всѣ вышеприведенные случаи касались лишь такихъ сборовъ, по которымъ ранѣе за все освидѣльствованное время держался одинъ и тотъ же окладъ или установленный по сборамъ 1710—23 г. или изъ трехлѣтсложнаго оклада положенный на вѣру или на ратуши. Но по цѣлому ряду сборовъ оклады въ теченіе 13-лѣтняго періода 1725—1738 гг. измѣнялись въ зависимости отъ послѣдовательныхъ откупщиковыхъ наддачъ. Для такихъ сборовъ при составленіи новоокладной книги руководствоваться слѣдующими пріемами:

10) Если сборъ нѣсколько разъ былъ сдаваемъ на откупъ по различнымъ окладамъ, но въ концѣ концовъ за ненахожденіемъ откупщиковъ пришлось передать его на вѣру, то новый окладъ опредѣлялся средней цифрой изъ всѣхъ откупщиковыхъ окладовъ. Наприм., по городу Орлу одинъ мостъ на Окѣ по Кромской дорогѣ съ 1723 г. по 1739 г. четыре раза сдавался на откупъ: въ 1723—1727 гг.—по 4 р. 90 к.; въ 1727—1731 гг.—по 6 р. 10 к.; въ 1731—1735 гг.—по 40 р. 75 к. и въ 1735—1739 гг.—по 46 р. Съ 1739 г. за неимѣніемъ откупщиковъ и непринятіемъ на ратушу сборъ съ этого моста сбирался на вѣрѣ. За новый окладъ для этого сбора и была принята четвертая часть суммы всѣхъ вышеприведенныхъ откупныхъ окладовъ — 25 руб. [2]).

11) Если же откупъ продолжался все время до составленія новоокладной книги и состояніе сбора не отпугивало отъ него откупщиковъ, тогда за новый окладъ просто принималась цифра послѣдняго откупа [3]).

---

[1]) Сенат. Архивъ т. II стр. 602, п. 1; стр. 603 п. 3, 4. Т. III стр. 143 п. 3; стр. 150 п. 3; стр. 151 п. 9, 10; стр. 153 п. 18, 17, 19, 21; стр. 154 п. 1, 2; стр. 155 п. 8, 9; стр. 158 п. 16; стр. 317 п. 1; стр. 318 п. 3, 4; стр. 319 п. 10; стр. 322 п. 20; стр. 323 п. 4; стр. 325 п. 10.

[2]) Сенатск. Арх. т. II стр. 606.

[3]) Ibid. т. III стр. 324 п. 6.

12) Наконецъ, иногда составители новоокладной книги переходили отъ послѣдняго откупнаго оклада къ предшествовавшему ему, хотя и меньшему окладу, надо думать, въ виду явно муссированнаго характера откупщиковой наддачи [1]).

Таково было общее направленіе работъ по составленію новой окладной книги въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII ст. Къ 1743 г. эти работы повидимому были закончены. Уже въ 1731 г. Сенатъ предполагалъ положить кабацкіе сборы на магистраты и ратуши, составивъ новые оклады изъ трехлѣтсложной суммы, выбравъ годы съ наибольшимъ среднимъ и наименьшимъ поступленіемъ, начиная съ 1750 г. [2]). Но это былъ уже канунъ повсемѣстнаго введенія питейныхъ откуповъ, упразднившаго содержаніе кабацкихъ сборовъ посадскими обществами.

Что же касается таможенныхъ и большей части канцелярскихъ сборовъ, то они, какъ извѣстно, были уничтожены совершенно еще въ серединѣ 50-хъ гг.

Мы не можемъ слѣдить за исторіей питейнаго откупа въ XVIII ст. съ того момента, когда содержаніе питейныхъ сборовъ было совершенно снято съ посадскихъ обществъ. Это—тема для спеціальной монографіи. Лишь для иллюстраціи безостановочнаго роста питейнаго сбора въ теченіе всего XVIII ст. я сопоставлю оклады питейныхъ сборовъ въ началѣ и концѣ изучаемаго періода по нѣкоторымъ провинціямъ. Оклады 20-хъ годовъ беру изъ таблицы 1729 г., уже использованной выше, а оклады 1775 г. беру изъ вѣдомости откупамъ, разобраннымъ московскими купцами. Эта вѣдомость была представлена въ главный магистратъ по одному спеціальному поводу, касающемуся выборныхъ службъ московскаго купечества [3]).

Кабацкій сборъ.	Окладъ 20-хъ гг.	Окладъ откупной 1775 г.	На наши деньги 20-хъ гг.	1775 г.
По владимірск. пр.	11644 р. 18¾ к.	68200 р.	104797 р. 62 к.	272800 р.
» суздальск. »	8135 » 25½⅛ »	67000 »	73215 » — »	268000 »
» углицкой »	10083 » 82¼ »	57300 »	70587 » — »	229200 »
» юрьево-польской »	5318 » 88⅛ »	26100 »	47862 » — »	104400 »
» костромск. »	11068 » 37 »	90500 »	99612 » — »	362000 »
» переясл.-рязанск. »	8310 » 37 »	78600 »	74790 » — »	314400 »
» переясл.-залѣсскій »	12812 » 3¼ »	72000 »	115308 » — »	288000 »

[1]) Ibid. т. III стр. 144 п. 12.

[2]) П. С. З. № 11373.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 314, № 55, лл. 716—726.

Кабацкій сборъ.	Окладъ 20-хъ гг.	Окладъ откупной 1775 г.	На наши деньги 20-хъ гг.	На наши деньги 1775 г.
По алатырск. пр.	9917 р. 86⅞	к. 39350 р.	89253 р. — к.	157400 р.
» арзамасск. »	7310 » 26¼	» 49000 »	65790 » — »	196000 »
» смоленск. губ.	12367 » 4	» 100000 »	111303 » — »	400000 »
» вятской пр.	17070 » 5¼	» 100700 »	153630 » — »	402800 »
» псковской »	33459 » 76¾	» 75550 »	301131 » — »	302200 »
» великолуцк. »	2954 » 35½	» 26600 »	26586 » — »	106400 »

§ 15. Таково было теченіе окладовъ по интересующимъ насъ сборамъ за изучаемый періодъ. Мы хотѣли бы дать теперь читателю нѣсколько конкретныхъ обращиковъ положенія дѣла по управленію этими сборами въ рамкахъ разсмотрѣнныхъ окладныхъ нормъ. Въ виду того, что матерьялы, которыми намъ пришлось пользоваться, неизданы, мы изложимъ съ нѣкоторою подробностью относящіеся сюда факты. Читатель, котораго отяготили бы фактическіе примѣры, благоволитъ просто пропустить нѣсколько слѣдующихъ страницъ и перейти къ нашимъ общимъ заключеніямъ по поводу приведенныхъ примѣровъ. Я воспользуюсь прежде всего группой вѣдомостей по разнымъ городамъ, относящимся къ концу 20-хъ гг. и къ 30-мъ годамъ XVIII ст.

Въ Твери [1]) таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы съ 1725 по 1737, включительно, состояли на вѣрѣ (только сборъ конскихъ пошлинъ состоялъ на откупу). Система управленія сборами за эти годы не мѣнялась и такимъ образомъ на данномъ примѣрѣ мы имѣемъ дѣло съ результатомъ исключительно вѣрной системы. Трехлѣтсложный окладъ по поступленіямъ 20-хъ годовъ состоялъ:

по таможенному сбору	13.365 р. 70½ к.	— 45,6%
по кабацкому [2]) »	9.494 » 36 »	— 32,2
по канцелярскимъ »	6.571 » 54¾ »	— 22,2
	29.431 » 61¼ »	въ годъ.

Разсмотримъ теченіе таможенныхъ сборовъ. За 13 отчетныхъ лѣтъ передъ нами—послѣдовательный упадокъ поступленій съ 8856 р. 63¼ к. до 2794 р. 31½ к.

1725 г. 8856 р. 63¼ к.	1729 » 4182 » 29 »
1726 » 8057 » 87¾ »	1730 » 4195 » 38 »
1727 » 7619 » 49¼ »	1731 » 4206 » 2¼ »
1728 » 6038 » 22½ »	1732 г. 4929 р. 50¼ »

[1]) Д. Камеръ-коллегіи в. 15 № 1.

[2]) Съ табачнымъ.

1733 » 8333 » 90 к. 1736 » 3065 » 26½ к.
1734 » 4067 » 62 » 1737 » 2794 » 30½ »
1735 » 4047 » 31½ »

Исключеніе изъ этой послѣдовательной тенденціи упадка сборовъ составляетъ только 1732 и 1733 гг., за которыми слѣдуетъ, однако, еще болѣе быстрое паденіе уровня поступленій. Причины временнаго и краткаго подъема сбора въ названные годы неясны. Вѣроятно, то были либо форсированныя мѣры административнаго воздѣйствія на сборщиковъ, либо преходящія случайныя обстоятельства въ мѣстномъ торговопромышленномъ оборотѣ. Какъ бы то ни было, это эпизодическое повышеніе не скрашиваетъ общей картины послѣдовательнаго паденія сборовъ. Результаты за 13 лѣтъ получились слѣдующіе:

за 1725—1731 гг. противъ оклада недоборъ	41.475 р. 46¼ к.	86.778 р. 50 к.
за 1732—1737 гг. противъ оклада недоборъ	45.303 » 3¾ »	
за 1732—1737 гг. покрыто «изъ доимки»	4.800 » 55¾ »	
итого въ недоборѣ	81.977 р. 94¼ к.	

Поступленіе «изъ доимки» покрыло только 5,5% первоначальнаго недобора. А недоборъ за этимъ покрытіемъ составилъ 52,1% оклада [1])!

Разсматриваемая вѣдомость позволяетъ установить троякую причину недобора: 1) чрезмѣрную высоту оклада, 2) изъятія изъ сборовъ по правительственнымъ распоряженіямъ безъ соотвѣтствующаго сокращенія оклада и 3) мѣстныя экономическія условія.

1) Вліяніе первой причины учитывается по сравненію съ прежнимъ окладомъ, примѣнявшимся до составленія окладной книги 20-хъ гг. Этотъ окладъ по таможенному сбору = 3331 р. 28¾ к. Примѣнительно къ нему вмѣсто недобора разсмотрѣнныя поступленія дали бы приборъ:

за 1725—1731 гг. — въ	19.836 р. 90¾ к.
за 1732—1737 гг. — въ	12.050 р. 74 к.
итого	31.887 р. 64¾ к.

[1]) Я разсматриваю только „настоящій“ таможен. приборъ, безъ накладныхъ. Окладъ его—12.090 р. 19¾ к. За 13 лѣтъ это=157.172 р. 50¼.

2) Вліяніе второй причины выразилось въ слѣдующемъ:

за 1725—1731 гг. изъ недобора	41.475 р.	46¼ к.
за 1731—1737 » » »	40.502 »	48 »
итого.....	81.977 р.	94¼ к.
не взято по указамъ.....	7.084 р.	18½ к.
» » » »	5.391 »	60 »
	12.475 р.	78½ к.

И такъ, «невзятіе по указамъ» составило 15,2% общей суммы недобора. Эти изъятія заключались въ слѣдующемъ:

1) Указомъ 1719 г. освобожденъ на 30 лѣтъ отъ пошлинъ съ покупки сѣры на скипидарное дѣло заводчикъ Томилинъ. По этой статьѣ не во взятыхъ за 13 лѣтъ	194 р.	61¼ к.
2) Пошлины съ соляной продажи указано доставлять прямо въ соляную контору, не причисляя къ мѣстному таможенному сбору. За 13 лѣтъ такихъ пошлинъ не во взятыхъ..	10.963 »	13¾ »
3) На 1734 годъ отмѣнена пошлина съ продажи хлѣба въ виду недорода.....	1.318 »	78½ »
	12.475 р.	78½ к.

Если чрезмѣрная высота оклада воздѣйствовала на общую сумму недобора, то отмѣченныя изъятія вліяли и на движеніе поступленій по отдѣльнымъ годамъ. Изъятіе соляной пошлины изъ таможенныхъ доходовъ послѣдовало по печатному уставу 1728 г., а съ 1731 г. къ соляной пошлинѣ причисленъ, тоже съ изъятіемъ изъ таможеннаго дохода сборъ съ промышленниковъ съ продажи казенной соли по 10 алт. съ рубля. Только съ этихъ лѣтъ начиналось и воздѣйствіе этихъ изъятій на ростъ недоимки, которая все повышалась съ каждымъ годомъ отчетнаго 13-лѣтія.

3) Но первенствующее значеніе въ отношеніи недоимки по годамъ должно быть отведено экономическимъ условіямъ. О нихъ обстоятельно разсказано въ примѣчаніи къ отчетной вѣдомости. Въ началѣ 20-хъ годовъ, когда опредѣлялся окладъ, Тверь была оживлена «многотоварнымъ торгомъ». Хлѣба продавалось по 100 тысячъ и болѣе четвертей на годъ, и закупалось иногородними торговцами въ отвозъ на явленныя деньги по 30 тыс. четвертей. Не малый таможенный доходъ доставляли и другіе товары. Какъ разъ 30-е года были отмѣчены для Твери экономическимъ кризисомъ. Хлѣбная торговля

заглохла. Отпускъ въ Петербургъ и другіе города уменьшился и къ 1737 г. почти совершенно прекратился. 30-е года ознаменовались хлѣбными недородами, которые, какъ мы видѣли, въ 1734 г. потребовали даже особенныхъ попечительныхъ мѣръ со стороны правительства. Особенно сильный неурожай былъ въ 1733 и 1734 гг.

Повышеніе оклада съ 3331 р. до 12090 р. состоялось какъ разъ наканунѣ тяжелыхъ торговопромышленныхъ затрудненій и посадъ, обязанный вѣрной службой по таможенному сбору, былъ обреченъ на страшное обремененіе недоимкой.

Накладные таможенные сборы: 1) «вновь положенные за отставленную въ Петербургъ съ съѣстныхъ припасовъ пошлину» и 2) «новоположенные на нужные расходы» взимались въ видѣ опредѣленнаго % съ таможеннаго дохода, а потому и раздѣляли всѣ перепитіи послѣдняго.

Мы остановимся еще на 2-й крупной статьѣ вѣрнаго сбора—*кабацкомъ сборѣ*. Окладъ кабацкаго сбора 7707 р. 43¾ к. (безъ табачныхъ и накладныхъ на горячее вино). Данныя о поступленіи имѣются только по 12 годамъ, такъ какъ книги за 1733 г. сгорѣли. Всего поступило:

за 1725—1731 гг.—42.836 р. 4½ к.
за 1731—1737 гг.—19.804 р. 23 к.

Въ томъ числѣ:

по городу Твери съ 9 кабаковъ за 1725—1731 гг.—40.009 р. 56¼ к.
» » » » » » » 1731—1737 » —18.378 » 42¼ »
» Тверскому уѣзду съ 5 каб. » 1725—1731 » — 2.826 » 48¼ »
» » » » » » » 1731—1737 » — 1.425 » 80¾ »

Противъ оклада недоборъ:

за 1725—1731 гг.—11.116 р. 1¾ к.
» 1732—1737 » — 8.732 » 95¾ »
итого.... . 29.848 р. 97½ к.

Итого за 12 лѣтъ недоборъ противъ оклада (окладъ за 12 лѣтъ=92.489 р. 25 к.) составилъ 32,2%.

Таблица поступленій, къ сожалѣнію, касается только города Твери (9 кабаковъ), безъ уѣзда, въ которомъ дѣйствовало 5 кабаковъ. Поступленія по годамъ были слѣдующія:

1725 г.	6464 р.	2¼ к.	
1726 »	7070 »	13½ »	
1727 »	7442 »	57¼ »	
1728 »	5731 »	38¼ »	
1729 »	4998 »	40 »	
1730 »	4107 »	78 »	
1731 г.	4195 р.	26¾ к.	
1732 »	4565 »	26¾ »	
1734 »	3647 »	2¼ »	
1735 »	2480 »	72¾ »	
1736 »	2868 »	20½ »	
1737 »	4817 »	10 »	

Въ противоположность таможенному сбору мы имѣемъ здѣсь вмѣсто послѣдовательнаго пониженія постоянные скачки то вверхъ, то внизъ. Что касается причинъ недобора, то отдѣльныхъ изъятій изъ сборовъ по кабацкому сбору не было. Высота оклада сказывалась и здѣсь: по окладу 1719 года (въ годъ—3797 р. 13 к., за 12 лѣтъ—45565 р. 56 к.) поступленія отчетнаго 12-лѣтія, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, все-таки дали бы приборъ въ 17074 р. 71½ к. Экономическія условія, повредившія таможенному сбору, даже съ еще бо́льшей силой отразились на сборѣ кабацкомъ: примѣчаніе къ вѣдомости указываетъ на то, что недоборы накоплялись благодаря прекращенію частыхъ маршей черезъ Тверь полковъ, которые въ 20-хъ годахъ, во время опредѣленія оклада, постоянно навѣщали Тверь, и благодаря упадку хлѣбной торговли. Но особенно остро отразились на кабацкомъ сборѣ недороды 1733 и 1734 гг., когда, по словамъ вѣдомости, всякаго чина людямъ, особенно крестьянамъ, за крайнимъ убожествомъ не только пить, но и ѣсть хлѣба было купить не на что, многіе кормились мірскимъ подаяніемъ, многіе умирали. Недородъ распространился и на всю Тверскую провинцію. И дѣйствительно, цифры показываютъ, что паденіе сборовъ за 1732—1737 гг. сравнительно съ 1725—1732 гг. было еще болѣе рѣзкимъ, чѣмъ по таможенному сбору. Кабацкій сборъ, благодаря скачкамъ внизъ и вверхъ, дольше держался въ общемъ болѣе высокаго уровня, за то и его паденіе послѣ недородовъ было болѣе стремительнымъ.

Окладъ канцелярскихъ сборовъ распредѣлялся по категоріямъ такъ:

акцизные сборы	15,8%
промысловые »	61,7
оброчные »	9,6
пошлины	12,9

Мы не будемъ подробно разсматривать движеніе всѣхъ этихъ сборовъ и ограничимся слѣдующими замѣчаніями. По многимъ изъ нихъ паденіе поступленій за 30 годы сравнительно съ 20-ми выразилось еще рѣзче, чѣмъ по таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ. Такъ, напримѣръ, сборы «съ вѣсовъ вѣщихъ» за 1725—1731 гг. поступалъ все время съ приборомъ (окладъ—

212 р. 7 к.) и за семь лѣтъ прибору получилось 632 р. 85 к. Съ 1732 г. поступленія сразу падаютъ съ 270—360 р. на 74—150 р. въ годъ и къ концу 1737 г. накопляется недоборъ въ 183 р. 85¾ к., при чемъ еще около половины сбора поступало не сразу, а «изъ доимки». Если отчетное 13-лѣтіе закончилось для этого сбора все таки съ приборомъ въ 448 р. 99¼ к., то исключительно благодаря тому, что недоборъ 30-хъ годовъ былъ покрытъ приборами предшествующихъ лѣтъ. Далѣе, наряду съ дѣйствіемъ знакомыхъ уже намъ экономическихъ условій, мы опять встрѣчаемъ здѣсь правительственныя изъятія, повышающія размѣры недоимки. Такъ, по тому же вѣсчему сбору вѣдомость объясняетъ рѣзкій упадокъ сборовъ 30-хъ годовъ наряду съ недородомъ также и указомъ 28 февраля 1732 г., освобождавшемъ нижегородскаго дворянина Акинѳа Демидова отъ вѣсчихъ пошлинъ съ продажи желѣза. И дѣйствительно, по расчету, приводимому въ вѣдомости, Демидовская торговля желѣзомъ должна была бы дать за 1732—1737 гг. всего 716 р. 31½ коп. Это не только покрыло бы недоборъ въ 183 р. 85¾ к. за шестилѣтіе 1732—1737 гг., но и дало бы приборъ въ 532 р. 45¾ к. Такъ, наиболѣе крупная статья мѣстнаго торговаго оборота и при томъ наименѣе подчиненная вліянію неурожая, ускользнула изъ подъ обложенія благодаря спеціальной льготѣ. Еще примѣръ. По сбору съ пропуска судовъ черезъ тверецкій мостъ въ результатѣ отчетнаго 13 лѣтія получился недоборъ противъ оклада въ 1155 р. 69¾ к. Но по этой статьѣ нельзя было сбирать съ отпуска товаровъ къ петербургскому порту согласно указу коммерцколлегіи 21 ноября 1720 г., что дало бы 5313 р. 15 к. и съ пропуску судовъ соляныхъ подрядчиковъ согласно указу солянаго правленія 20 декабря 1723 г., что дало бы 13 р. 20 к., итого не взято по указамъ 5326 р. 35 к. Вмѣстѣ съ этими поступленіями получился бы приборъ въ 4170 р. 65¼ к. Можно было бы, конечно, заподозрѣть цифровыя показанія вѣдомости въ пристрастности, продиктованной желаніемъ оградить сборщиковъ отъ обвиненія въ запущеніи недоимокъ безъ достаточныхъ основаній. Совершенно отводить такого подозрѣнія и нѣтъ надобности. Но оно не можетъ измѣнить общаго впечатлѣнія, навѣваемаго вѣдомостью, хотя бы уже потому, что 1) приведенные въ вѣдомости мотивы недоборовъ все-таки не освобождали отъ уплаты недоимки и 2) по нѣкоторымъ сборамъ, по которымъ не было спеціальныхъ изъятій и которые не зависѣли непосредственно отъ урожайности отчетныхъ лѣтъ, вѣдомость показала приборы: напр., по сбору мостовщины съ волжскаго моста, по сбору съ оброчныхъ лавокъ въ Твери («за построеніемъ новыхъ лавокъ») и т. п. Съ цѣлаго ряда оброчныхъ статей сборъ ежегодно былъ равенъ окладу.

Общіе итоги поступленій по сборамъ этой категоріи свелись къ слѣдующему:

акцизные сборы дали по 5 статьямъ приборъ въ 1344 р. 28 к.
» » » » 6 » недоборъ » 6028 » 39 »

итого недобору..... 4684 р. 11 к.

Промысловые сборы:

по 2 статьямъ приборъ въ 98 р. 59½ к.
» 5 » недоборъ » 38138 » 11¼ »

итого недобору.. 38032 р. 51¾ к.

По четыремъ статьямъ—съ амбаровъ, кузницъ, шалашей, харчевенъ сборъ былъ равенъ окладу.

Оброчные сборы по всѣмъ 4 статьямъ недоборъ 1280 р. 92 к.
Пошлины по 4 статьямъ приборъ въ..... 681 » 59¼ »
» » 5 » недоборъ ..... 1683 » 89 »

Итого недобору..... 1002 р. 29¾ к.

По одной статьѣ сборъ былъ равенъ окладу.

Возьмемъ для сравненія какой либо другой посадъ за предѣлами тверской провинціи, въ которомъ примѣнялась опять таки вѣрная система. Въ Устюгѣ Великомъ [1]) трехлѣтсложный окладъ 20-хъ годовъ по таможенному сбору составлялъ 4995 р. 75 к., по кабацкому 9637 р. 11¾ к. Канцелярскіе сборы приходится оставить въ сторонѣ, такъ какъ у вѣдомости не достаетъ конца и данныя о канцелярскихъ сборахъ сохранились не цѣликомъ.

Таможенный сборъ взимался 1) въ таможнѣ на посадѣ и 3) въ уѣздѣ въ 17 пунктахъ: въ 2-хъ селеніяхъ съ 8 ярмарками и при 15 уѣздныхъ кружечныхъ дворахъ. По годамъ поступленія расположились такъ:

1725 г. 3344 р. 92 к.	1732 г. 2612 р. 207/16 к.
1726 » 3012 » 33¼ »	1733 » 2842 » 79¾ »
1727 » 2602 » 19 »	1734 » 2575 » 88⅞ »
1728 » 2208 » 39¾ »	1735 » 3112 » 51⅛ »
1729 » 2353 » 37 »	1736 » 2579 » 45¼ »
1730 » 2196 » 44 5/16 »	1737 » 2362 » 9 3/16 »
1731 » 2013 » 80¾ »	

Мы не находимъ здѣсь такихъ рѣзкихъ колебаній, какъ въ Твери, но за то и недоборъ противъ трехлѣтсложнаго оклада все время держится здѣсь на одномъ и томъ же довольно высокомъ уровнѣ.

[1]) Д. Камеръ-Коллегіи в. 15 № 4.

Общая цифра недобора за 13 лѣтъ составила 31.128 р. $44^{5}/_{16}$ к., т. е. 47% оклада. При этомъ поступленія между городомъ и уѣздомъ распредѣлились такъ:

общая сумма поступленій..... 33.816 р. $30^{11}/_{16}$ к.
Въ томъ числѣ:
поступило въ таможнѣ на посадѣ... 31.476 р. 32 к.
» » уѣздныхъ пунктахъ... 2.339 » 98 »

Какъ на причины недобора, вѣдомость указываетъ на дѣйствіе закона о порядкѣ поступленія соляныхъ пошлинъ (см. выше указъ 1732 г.) и затѣмъ на несоотвѣтствіе оклада измѣнившимся мѣстнымъ условіямъ. Окладъ былъ установленъ по сборамъ того времени, когда черезъ Устюгъ шло большое товарное движеніе изъ Вятки, Ветлуги и Вологды на Архангельскъ благодаря тому, что въ Архангельскѣ былъ торгъ свободный и къ архангельской ярмаркѣ съѣзжалось изъ городовъ устюжской провинціи много купцовъ и *крестьянства*. Съ тѣхъ поръ «повальный кромѣ купечества крестьянскій торгъ» былъ запрещенъ и это отразилось на уровнѣ таможенныхъ поступленій. Роль высоты оклада въ нарастаніи недоимки опредѣляется по сравненію съ прежнимъ окладомъ. Послѣдній=3944 р. 72 к. За 13 лѣтъ это=51.281 р. 36 к. По этому окладу тоже получился бы недоборъ, но гораздо меньшій— 17.465 р. 6 к., т. е. 34% оклада вмѣсто 48%.

Кабацкій сборъ далъ за 13 лѣтъ 85.679 р. $58^{1}/_{8}$ к.
Въ томъ числѣ:
въ городѣ съ 8 кружечныхъ дворовъ и въ праздники при монастыряхъ поступило ..... 17.204 р. $20^{1}/_{8}$ к.
въ уѣздѣ съ 28 круж. дворовъ и 9 ярмарокъ поступило..... 68.475 р. 38 к.

Это составило недобора (окладъ за 13 лѣтъ 125.282 р. $52^{3}/_{4}$ к.) 39.602 р. $94^{5}/_{8}$ к., т. е. 31,6%. Противъ прежняго оклада (за 13 лѣтъ— 112.473 р. 49 к.) недоимка составила бы 23,6% съ оклада.

Вѣдомость по Зубцовскому посаду [1]) даетъ намъ обращикъ движенія поступленій при перемѣнѣ системъ управленія сборами.

Трехсложный таможенный окладъ по Зубцову 214 р. 62 к. За первые семь лѣтъ 1725—1731 гг. поступило 1114 р. $49^{1}/_{4}$ к., съ недоборомъ въ 387 р. $84^{3}/_{4}$ к. 1725, 1730 и 1731 годы дали приборъ, но прочіе годы всѣ были дефицитные.

---

[1]) Д. Камеръ-Коллегіи в. 15 № 2.

Въ слѣдующіе 6 лѣтъ поступало:

1732 г.	.....	214 р.	62 к.
1733 »	.....	17 »	77 »
1734 »	.....	— »	— »
1735 »	.....	215 »	12 »
1736 »	.....	215 »	12 »
1737 »	.....	215 »	12 »
итого...		877 »	75 »

Недоборъ за 6 лѣтъ—409 р. 97 к. Въ общемъ за всѣ 13 лѣтъ недоборъ составилъ 797 р. 81¾ к., т. е. 28,5% оклада. За указанное 13-лѣтіе нѣсколько разъ перемѣнялась система управленія сборами. Въ 1725 и 1726 гг. сборъ состоялъ на откупу за двумя посадскими людьми изъ Ржева по окладу 214 р. 62 к. Въ 1725 г. сборъ поступилъ съ приборомъ, но 1726 г. былъ годомъ крушенія откупа: одинъ откупщикъ умеръ, другой оказался несостоятельнымъ должникомъ съ дворами, описанными за долги, что и ознаменовалось дефицитомъ по сбору. Съ 1727 г. сборъ перешелъ къ вѣрнымъ сборщикамъ зубцовскаго посада, до 1730 г. Всѣ три года вѣрнаго управленія сплошь оказались дефицитные. При этомъ надо принять во вниманіе, что вѣрные сборщики унаслѣдовали уже недоимку отъ откупщиковъ и, кромѣ того, съ 1728 г. начало дѣйствовать правило объ изъятіи изъ таможеннаго сбора соляныхъ пошлинъ. Эта послѣдняя статья должна была бы доставить 450 р. за все 7-лѣтіе, которое закончилось бы въ этомъ случаѣ съ приборомъ въ 62 р. 15¼ к. Съ 1730 по 1735 г. сборъ опять поступилъ на откупъ двумъ посадскимъ людямъ изъ Вязьмы и Мосальска по трехсложному окладу *безъ наддачи*. Первые два года откупа дали приборъ, 1732 г. далъ поступленіе равное окладу, затѣмъ послѣдовали дефициты, разрушившіе плоды всѣхъ этихъ успѣховъ: 1733 г. закончился съ недоимкой въ 196 р. 85 к., 1734—не далъ ни копѣйки. Припомнимъ, что 1733 и 1734 годы были для тверской провинціи, къ которой принадлежалъ и Зубцовъ,—тяжелыми годами неурожая и общаго торговопромышленнаго застоя. Откупщики попали подъ караулъ: одинъ выхлопоталъ себѣ въ камерколлегіи освобожденіе отъ начета, а другой бѣжалъ изъ подъ караула. При такихъ критическихъ обстоятельствахъ—при пустой кассѣ зубцовской таможни и общемъ экономическомъ кризисѣ по всей провинціи—таможенный сборъ былъ сданъ вновь на откупъ съ 1735 г. на 5 лѣтъ *съ наддачей* противъ прежняго оклада по 50 коп. на годъ. За 1735, 1736 и 1737 гг. сборъ поступалъ полностью, каждый разъ съ приборомъ противъ трехсложнаго оклада. Кабацкій сборъ раздѣлилъ судьбу таможеннаго. Точно также откупъ 1725—1726 гг. кончился

крушеніемъ откупщиковъ и недоборомъ. 1727, 1728, 1729 и 1730 года сборъ не поступалъ на вѣру подобно таможенному, а былъ опять на откупу. Поступленія были равны окладу: по отношенію къ кабацкому сбору не дѣйствовали изъятія, столь затруднявшія въ эти годы таможенныхъ вѣрныхъ сборщиковъ. Съ 1731 г. начался новый откупъ. Его результаты были аналогичны одновременному откупу по таможенному сбору (откупщики были тѣ же по общимъ сборамъ): недороды 1733 и 1734 гг. сказались и здѣсь: 1732 г. прошелъ безъ дефицита, на 733 г. накопилась доимка въ 149 р. 44¼ к., 1734 и 1735 гг. не дали никакого сбора. Откупъ былъ уничтоженъ и кабаки сданы на вѣру. Въ то время, какъ таможенный сборъ послѣ краха 1734 г. былъ подпятъ новыми откупщиками и за 1736—1737 гг. оправдалъ себя даже съ откупщиковой наддачей, кабацкіе вѣрные сборщики за тѣ же годы запустили недоимку въ 320 р. 85½ к. За два года, недоимку, вполнѣ естественную въ годы экономическаго кризиса, «отъ уменьшенія питуховъ», какъ объясняетъ отчетная вѣдомость.

Разсмотрѣнная вѣдомость типично обрисовываетъ роль откупа въ ряду другихъ условій, вліявшихъ на теченіе поступленій. Откупа искусственно вздуваютъ оклады и временно форсируютъ поступленія. Даже въ періодъ кризиса первые года откупа даютъ приборы, очевидно—откупщикъ доплачиваетъ изъ своихъ оборотныхъ суммъ. Но это финансовое благополучіе виситъ на волоскѣ. Часто за полными сборами слѣдуетъ внезапный крахъ, откупъ ликвидируется, а вѣрнымъ сборщикамъ приходится расплачиваться и за дутые оклады, и за недоимки, оставленныя откупщиками. При вѣрной системѣ всего чаще наблюдается затяжное развитіе недоимочности изъ года въ годъ. Это—картина печальная, но за то не закрывающая собою истиннаго финансоваго положенія. При откупной системѣ поступленія идутъ зигзагами. Выдаются замѣчательно успѣшные года, но за то они прерываются такими рѣзкими скачками внизъ, какіе не часто наблюдаются при вѣрныхъ сборщикахъ. Любопытно сравнить въ этомъ отношеніи положеніе дѣла въ Твери и Зубцовѣ въ критическіе 1733—1734 гг. Въ Твери дѣйствовали въ это время вѣрные сборщики, въ Зубцовѣ—откупщики. Въ Твери, какъ мы видѣли, таможенныя поступленія въ 1734 г. сократились *на половину* сравнительно съ предшествующимъ годомъ, но все же дали 4067 р. Тамъ это былъ только новый, правда, особенно крупный шагъ въ общей цѣпи послѣдовательнаго паденія сборовъ. Въ Зубцовѣ 1734 г. послѣ предшествующихъ бездоимочныхъ сборовъ сразу разразился крахомъ: въ счетъ оклада не поступило ни одной копѣйки. Подобнымъ же крахомъ откупа открылись изучаемое 13-лѣтіе въ Зубцовѣ. Правда, съ 1735 г. новые откупщики сразу стали выплачивать окладъ даже съ наддачей. Но очевидная форсированность этихъ поступленій среди общаго хозяйственнаго упадка внушаетъ предположеніе, что и этотъ откупъ

послѣ блестящаго начала ожидалъ печальный конецъ. Эти факты объясняютъ намъ, почему за откупъ охотно хваталось центральное управленіе, дорожившее хотя бы временнымъ улучшеніемъ поступленій, и почему съ такимъ недовѣріемъ и антипатіей говорится объ откупахъ въ мірскихъ челобитьяхъ.

Система ратушскаго содержанія по своимъ результатамъ въ занимающемъ насъ отношеніи стояла гораздо ближе къ вѣрной, чѣмъ къ откупной системѣ. Въ сущности она представляла собой разновидность откупа. Но она отличалась отъ послѣдняго тѣмъ, что при ней во главѣ откупныхъ предпріятій становились мѣстные капиталисты, не имѣвшіе возможности за отсутствіемъ крупныхъ оборотныхъ капиталовъ пускаться съ слишкомъ смѣлыя коньюнктуры подобно профессіональнымъ откупщикамъ, которые брали откупа сразу во многихъ мѣстахъ по разнымъ сборамъ, неудачу въ одномъ мѣстѣ возмѣщали избыткомъ въ другомъ, могли выждать неблагопріятное время, пуская въ ходъ запасныя средства, и не всегда боялись краха послѣ искусственнаго вздутія сбора. При магистратскомъ содержаніи, какъ и при вѣрномъ, гораздо чаще встрѣчаемъ затяжную недоимочность, чѣмъ быстрые скачки поступленій вверхъ и внизъ. Примѣромъ могутъ послужить хотя бы сборы по Старицѣ [1]). Таможенные сборы состояли тамъ на мѣстной ратушѣ съ 1726 по 1739 г. При трехлѣтсложномъ окладѣ въ 514 р. 12 к., за 1726 и 1727 г. поступили сборы по окладу. Съ 1728 г.—съ изданія положенія о соляныхъ пошлинахъ—начала запускаться недоимка, которая и накоплялась постепенно все послѣдующее время—еще болѣе усилившись въ 30-хъ годахъ, пока въ 1739 г. сборъ не былъ снятъ съ ратуши и положенъ на вѣру. Всего за 13 лѣтъ получилось недобору 2563 р. $25^1/_2$ к., противъ оклада — 38%. Не во взятьѣ по указамъ (соляныя пошлины) было—1249 р. $81^3/_4$ к. Если бы эта сумма была причтена къ таможенному сбору, то недоборъ противъ оклада составилъ бы только 1313 р. $43^3/_4$ к—19,6% оклада.

Кабацкій сборъ въ Старицѣ состоялъ на ратушѣ съ 1727 по 1739 г. по трехлѣтсложному окладу 1011 р. $5^1/_2$ к. Теченіе поступленій по этому сбору безъ всякихъ неожиданныхъ скачковъ совершенно правильно отразило экономическую дѣйствительность. За 1728, 1731 г.г. ежегодно поступалъ полный окладъ, всего за четыре года—4044 р. 22 к. Указныхъ изъятій по кабацкому сбору никакихъ не было, недороды еще не начались и недоимокъ не появлялось. Недороды 30-хъ годовъ, осложнившіеся для старицкаго питейнаго сбора еще выведеніемъ изъ Старицы полка, который ранѣе стоялъ тамъ на вѣчной квартирѣ, тотчасъ выразились въ недоимочной графѣ отчетныхъ вѣдомостей кружечныхъ дворовъ. За 1732—1737 г.г. скопилась недоимка въ 2115 р. 94 к. Считая за всѣ отчетныя 10 лѣтъ, недоимка составила 30% оклада.

---

[1]) Д. Камеръ-коллегіи в. 15, № 8.

Какое значеніе принадлежало при этомъ высотѣ трехлѣтсложнаго оклада видно изъ того, что при прежнемъ окладѣ по таможенному сбору получился бы вмѣсто недобора въ 2563 р. 25½ к. приборъ въ 52 р. 17¼ к., а по кабацкому сбору вмѣсто недобора въ 2115 р. 94 к. — приборъ въ 1038 р. 11 к.

Разсмотрѣнная нами группа вѣдомостей особенно цѣнна для насъ заключающимися въ ней указаніями на конкретныя условія, управлявшія теченіемъ поступленій. Имѣя въ виду эти указанія, мы можемъ дополнить наши примѣры еще нѣкоторыми фактами, относящимися уже не только къ 30, но и къ 40 годамъ и притомъ къ мѣстностямъ, не принадлежащимъ къ тверской провинціи. Это дополненіе будетъ не лишнимъ, для того, чтобы поставить наши заключенія внѣ зависимости отъ опредѣленнаго района и хронологическаго момента. Вотъ таблица недоборовъ и приборовъ по Чердыни за 1733—1753 г.г. [1]) по состоявшимъ на ратушѣ сборамъ—таможенному и канцелярскимъ въ окладѣ 520 р. 46 к. и кабацкому въ окладѣ—2082 р. 50¾:

Таможенный и канцелярскіе сборы.				Кабацкій сборъ.			
Недоборы.		Приборы.		Недоборы.		Приборы.	
Годъ.	% съ оклада.	Годъ.	% съ оклада.	Годъ.	% съ оклада.	Годъ.	% съ оклада.
1733	68,8	1743	30,3	—	—	1733	2,3
1734	85,1	1744	8,4	1734	12,4	1735	7,3
1735	81,9	1745	9,4	1736	1,9	1737	2,3
1736	86,1	1746	26,9	—	—	1738	2,3
1737	26,9	1747	26,9	—	—	1739	2,6
1738	72,3	1748	20,5	—	—	1740	2,8
1739	20,7	1749	42,8	—	—	1741	3,9
1740	1,9	1750	75,9	—	—	1742	10,5
1741	70,9	1751	23,6	—	—	1743	3,3
1742	3,4	1752	41,1	—	—	1744	2,6
		1753	2,3	—	—	1745	2,7
				1746	4,9	—	—
				1747	3,8	—	—
				1748	4,6	—	—
				1749	10,4	—	—
				1750	15,1	1751	6,2
				1752	6,9	1753	19,3

[1]) Д. Глав. Маг. в. 203, № 15.

Таблица таможеннаго и канцелярскихъ сборовъ обращаетъ на себя вниманіе правильною періодичностью въ измѣненіяхъ уровня поступленій. Отчетное двадцатилѣтіе дѣлится равно пополамъ, первая половина недоимочная, вторая сплошь приборная. Въ 30-хъ г.г. процентъ недоимки близокъ къ одному и тому же высокому уровню. Въ 1737 г. начинаютъ обнаруживаться признаки приближающагося улучшенія, которое наступаетъ однако не въ видѣ рѣзкаго перелома, но постепенно. Въ теченіе 5 лѣтъ повышеніе поступленій чередуется съ недоимками прежняго размѣра: идетъ борьба новыхъ благопріятныхъ условій съ наслѣдіемъ предшествующихъ лѣтъ. Послѣ счастливаго сбора слѣдуетъ роздыхъ, на каждый новый счастливый сборъ подымаетъ уровень поступленій все выше.

1738 и 1741 г.г.—годы роздыха, недоимка въ 70%, но вперемѣшку съ ними расположились годы, въ которые недоимка послѣдовательно падаетъ съ каждымъ разомъ все быстрѣе. Съ 1743 г. благопріятныя условія окончательно берутъ верхъ: начинается сплошь приборное десятилѣтіе.

Сначала уровень приборовъ еще весьма неустойчивъ, но затѣмъ онъ уже не спускается ниже 20% съ оклада, если не считать послѣдняго 1753 г. Тутъ сразу рѣзкій скачокъ внизъ. Но это былъ уже канунъ отмѣны таможенныхъ и большинства канцелярскихъ сборовъ, что и могло повліять на неудовлетворительный результатъ поступленій этого года.

Относительно кабацкаго сбора слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: 1) поступленія въ теченіе всего отчетнаго періода сравнительно немного отдаляются отъ цифры оклада какъ въ сторону повышенія, такъ и въ сторону пониженія и 2) колебанія въ уровнѣ поступленій отличаются также весьма ясно выраженной періодичностью, притомъ въ совершенно обратномъ порядкѣ сравнительно съ таможеннымъ сборомъ. Эту послѣднюю черту не беремся объяснять за отсутствіемъ для такого объясненія какихъ нибудь опорныхъ точекъ въ документѣ.

Примѣры, которые я имѣю въ виду привести для тѣхъ посадовъ, гдѣ примѣнялось не ратушское, а вѣрное содержаніе сборовъ, отличаются еще большей выдержанностью въ послѣдовательности поступленій.

По Калугѣ [1]) за 15 лѣтъ (1730—1745) все время держится недоимка на одномъ приблизительно уровнѣ. Окладъ таможеннаго сбора—9110 р. 84½ к. въ годъ. Поступленія:

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 49, № 79.

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1730	5966	14	1738	6632	36½⅛
1731	5524	11¼	1739	6800	72
1732	6762	51	1740	4924	19
1733	6956	33¼	1741	8076	56¾
1734	6264	39¾	1742	7274	88
1735	8313	53½	1743	8153	36
1736	6385	80⅛	1744	9260	93¾
1737	6651	46⅛			

Къ концу періода недоимка постепенно уменьшается и смѣняется затѣмъ приборомъ.

Приблизительно тоже картина по другимъ сборамъ, изъ которыхъ приведемъ еще цифры по канцелярскому мелочному. Окладъ — 604 р. 58¼ к. Поступленія:

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1730	469	47	1738	477	54
1731	376	69	1739	422	78
1732	371	14	1740	381	50
1733	332	29	1741	529	47
1734	441	77	1742	403	26
1735	459	26	1743	427	31
1736	430	97	1744	444	72
1737	484	13			

Причины недоимокъ—намъ извѣстныя: частью отдѣльныя указныя изъятія, частью неправильности въ опредѣленіи самой окладной суммы. Приблизительная одинаковость въ размѣрѣ недоимки по годамъ показываетъ, что помимо этихъ постоянныхъ причинъ недобора причины случайныя, зависящія отъ воли сборщиковъ, тутъ не дѣйствовали.

Приведемъ еще данныя по Новгороду [1]). Таможенный сборъ состоялъ въ окладѣ—9380 р. 11¼ к. въ годъ. Поступленія:

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1734	7774	5⅛	1739	7175	63
1735	6992	7⅛	1740	8252	57½
1736	6250	16⅛	1741	9450	64
1737	7145	3¾	1742	10287	16¼
1738	8578	56⁹⁄₁₆	1743	11477	43½

[1]) Д. Глав. Маг. в. 56 № 48.

Конскіе сборы—окладъ 772 р. 85 3/8 к., поступленія:

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1734	237	47 1/2	1739	379	1/4
1735	264	96 3/4	1740	273	97 1/4
1736	174	20 1/4	1741	209	54 1/2
1737	196	14 3/4	1742	261	43 1/2
1738	269	6 1/4	1743	195	46 3/4

Такъ и по другимъ сборамъ въ Новгородѣ — или недоимочность все время держится близко одного и того же уровня или въ случаяхъ ясно выраженнаго повышательнаго или понижательнаго движенія, это движеніе развивается съ большей или меньшей послѣдовательностью безъ рѣзкихъ скачковъ.

Не обременяя изложенія дальнѣйшими примѣрами, которые могли бы быть продолжены въ какомъ угодно количествѣ, резюмируемъ общія заключенія, къ которымъ приводятъ разсмотрѣнные факты. Широко распространенная недоимочность по интересующимъ насъ сборамъ объясняется прежде всего установленіемъ высокихъ окладовъ и крайней неподатливостью однажды введенныхъ окладныхъ нормъ. Частичныя изъятія изъ сборовъ, не сопровождающіяся соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ оклада и хозяйственныя бѣдствія, посѣщавшія различные районы Россіи, еще болѣе усиливали размѣры недоимокъ. При ратушскомъ и вѣрномъ содержаніи недоимочность обыкновенно принимала хроническій характеръ. Корыстныя злоупотребленія сборщиковъ, существованіе которыхъ отнюдь нельзя отрицать, имѣли лишь эпизодическое значеніе въ развитіи общей недоимочности. На это указываетъ обычное отсутствіе рѣзкихъ скачковъ въ ходѣ поступленій при названныхъ системахъ управленія сборами и встрѣчающіеся нерѣдко случаи приборовъ при этихъ системахъ въ періоды благопріятнаго стеченія мѣстныхъ обстоятельствъ. Откупная система являлась форсированнымъ средствомъ къ поднятію упадающихъ сборовъ и нерѣдко дарила государственное казначейство внезапнымъ, рѣзкимъ повышеніемъ поступленій. Но, внося въ управленіе сборами элементъ спекуляціи, эта система въ сущности еще болѣе отягощала податное населеніе, тѣмъ болѣе, что за тяжелыя послѣдствія лопнувшаго откупнаго предпріятія приходилось расплачиваться посадскимъ обществамъ и поставляемымъ изъ ихъ среды вѣрнымъ сборщикамъ.

§ 16. Имѣя въ виду эти наблюденія, мы можемъ обратиться теперь отъ отдѣльныхъ фактовъ изъ практики интересующихъ насъ сборовъ къ общимъ результатамъ ихъ теченія по всей Россіи.

Недоимочность по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ являлась хронической финансовой болѣзнью Россіи за изслѣдуемый періодъ, несмотря на отдѣльныя счастливыя исключенія по годамъ и единичнымъ

пунктамъ. Заботы о борьбѣ съ этимъ недугомъ проходятъ красной нитью чрезъ всѣ правительственныя распоряженія по финансовому вѣдомству. Я сопоставлю данныя о размѣрахъ недоимокъ по этимъ сборамъ за различные моменты и затѣмъ остановлюсь на тѣхъ мѣрахъ, которыя были предпринимаемы правительствомъ въ виду роста недоимокъ.

Лишь только открыла свою дѣятельность учрежденная въ 20-хъ годахъ комиссія о коммерціи, какъ въ нее начали поступать заявленія купечества о тягостяхъ, сопряженныхъ съ взысканіемъ недоимокъ по таможеннымъ сборамъ за прошлые годы. Тогда комиссія о коммерціи собрала изъ камеръ-коллегіи и изъ доимочной канцеляріи вѣдомости о размѣрахъ таможенныхъ недоимокъ за 1696—1724 г.г. Табель, составленная изъ этихъ вѣдомостей, сохранилась въ дѣлахъ названной комиссіи [1]). По этой табели за 1696—1724 г.г. таможенная доимка составляла 91.097 р. 2¼ (къ рукописи итогъ — 91697 р.), да 3713 ефимокъ. Въ табели указано распредѣленіе этой суммы по разрядамъ населенія и годамъ. Изъ общей суммы приходилось:

На московскихъ купцовъ.....	53,9%
» петербургскихъ купцевъ	7,4
» иногородныхъ купцевъ	22,9
» разночинцевъ	12
» иноземцевъ.....	3,5
не показано на комъ.....	0,3

Низкій процентъ недоимки на петербургскомъ купечествѣ объясняется тѣмъ, что «по новости мѣста» Петербургъ начинаетъ принимать участіе въ торговомъ оборотѣ лишь съ середины охваченнаго табелью періода. Графа о Петербургѣ входитъ въ табель съ 1709 г. Громадное преобладаніе доли Москвы въ общей доимкѣ указываетъ конечно не на то, что московское купечество было по преимуществу недоимочнымъ, а на то, до какой степени размѣры торговаго оборота Москвы превосходили торговое обращеніе всѣхъ другихъ городовъ тогдашней Россіи. По годамъ недоимка распредѣлялась такъ:

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1696	3146	57½	1705	3257	58¼
1699	590	59¼	1706	3400	87¾
1700	5355	93	1707	3202	86¾
1701	2011	71¼	1708	3197	35½
1702	611	64	1709	3296	27¾
1703	1693	7½	1710	3575	23
1704	33	36	1711	4175	59

[1]) Д. Комиссіи о коммерціи. Каталогъ Кайданова № 421.

Годъ.	Рубли.	Коп.	Годъ.	Рубли.	Коп.
1712	3651	49	1718	2149	8
1713	6028	86	1719	987	99
1714	5275	17¼	1720	9306	16¼
1715	2128	13¾	1721	7741	66½
1716	1130	11½	1722	8348	11¾
1717	1189	38½	1723	5460	8¾

Такъ, уже наканунѣ составленія окладной книги 1724 г. таможенная недоимка достигала значительныхъ размѣровъ. Правда, купечество, ходатайствуя о сложеніи недоимки за прошлые годы, утверждало въ своихъ челобитьяхъ, что большая часть начета образовалась благодаря злоупотребленіямъ таможенной администраціи: подъячіе утаивали многія платежныя выписи, показывая ихъ въ числѣ неявленныхъ. По фискальскому доношенію, какъ утверждаетъ купеческое челобитье, въ московской таможнѣ такихъ выписей найдено у подъячихъ въ ящикахъ многія тысячи. Но если часть занесеннаго въ табель начета и была дутой, то съ другой стороны табель учла повидимому далеко еще не всю дѣйствительную недоимку. Въ одномъ изъ послѣдующихъ протоколовъ комиссіи о коммерціи замѣчено по поводу этой табели (ib. л. 59) «по именной росписи таможенной доимки написано 91697 р., да ефимковъ 3713, а нынѣ по одной петербургской акцизной каморѣ показано доимки съ 1720 по 1724 г. внутреннихъ пошлинъ на русскихъ и иноземцахъ — 26027 р., ефимковъ вѣсомъ 104 пуда 14 ф., въ которыхъ счетомъ 58448 ефимковъ, которая доимка въ 1727 г. отослана въ доимочную канцелярію».

Канцелярскіе и кабацкіе сборы не отставали отъ таможенныхъ по части развитія недоимочности. Съ 1720 по 1730 г.г. по свѣдѣніямъ камерколлегіи недоимка по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ считалась болѣе, чѣмъ въ 7 милліонахъ [1]). Въ 1738 г. по одной канцеляріи конфи-

[1]) П. С. З. № 6412. Соловьевъ приводитъ изъ Государств. архива слѣдующія цифры недоимки по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ въ общей сложности за 1720—1732 г.г.; Ист. Россіи. Изд. Общ Пользы, кн. 4, стлб. 1415.

По Московской губерніи.....	1.944.039	р.
„ Новгородской „	1.306.270	„
„ Бѣлогородской „	420.438	„
„ Кіевской „	36.959	„
„ Нижегородской „	54.218	„
„ Казанской „	495.613	„
„ Астраханской „	483.044	„
„ Архангельской „	921.214	„
„ Воронежской „	326.806	„
„ Сибирской „	120.879	„
„ Смоленской „	140.996	„
„ Петербургской „	7.056.036	„

скаціи «вѣдомо было» доимки по всѣмъ сборамъ кромѣ подушнаго на 3.277.538 р., при чемъ предполагалась еще немалая сумма и въ другихъ мѣстахъ, изъ которыхъ въ канцелярію конфискаціи еще не поступало донесеній. На тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сборы состояли на ратушахъ по трехлѣтсложнымъ окладамъ 20-хъ г.г. общая сумма доимки за время 1730—1743 г.г. считалось за выключеніемъ изъ начета соляныхъ пошлинъ (между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ соляныя пошлины не были выключены изъ оклада и начета — резол. сената 12 сент. 1744 г.) 545.390 р. $27^1/_2$ к.

Въ срединѣ 50-хъ г.г. при отмѣнѣ внутреннихъ таможенъ по всѣмъ сборамъ, отмѣненнымъ указомъ 1753 г., считалось недоимки—1.144.975 р. 25 к. Въ то же время по кабацкимъ сборамъ, конскимъ пошлинамъ и тѣмъ немногимъ канцелярскимъ, на которыхъ не распространилась сила указа 1753 г., числилось недоимки съ 1730 по 1756 г.г. всего—3.268.297 р. $57^1/_2$ к. [1]).

Отмѣна таможенныхъ и большей части канцелярскихъ сборовъ привела къ разнообразнымъ послѣдствіямъ для посадскихъ финансовъ. Несомнѣнно облегчивъ податное бремя плательщиковъ, эта мѣра создавала въ нѣкоторыхъ случаяхъ новыя затрудненія посадскимъ обществамъ и магистратамъ, державшимъ сборы на своемъ содержаніи. Для примѣра сравнимъ вѣдомость сборамъ по орловской таможнѣ за 1752 и 1754 гг. Въ 1752 г. общій окладъ таможенныхъ и канцелярскихъ сборовъ составлялъ 14.129 р. $22^1/_8$ к. Сборъ равнялся 13.564 р. $9^3/_4$ к. По пяти статьямъ показанъ недоборъ всего на 1699 р. $86^1/_2$ к., по четыремъ статьямъ приборъ всего на 1134 р. 74 к. Общій результатъ выразился въ недоборѣ въ 565 руб. 13 к. Замѣтимъ теперь же, что изъ четырехъ статей, давшихъ приборъ, двѣ относились какъ разъ къ отмѣненнымъ въ 1753 г. — сборъ съ вѣсовъ и съ найма извощиковъ десятой доли. Приборъ по этимъ статьямъ составилъ 1131 р. $82^3/_4$ к., т. е. почти всю сумму прибора. Въ 1754 г. изъ оклада за вычетомъ упраздненныхъ статей выбыло — 12.789 р. 71 к. Оставшійся окладъ = 1339 руб. $51^1/_8$ к. Сборъ 1754 г. составилъ 425 р. $26^3/_4$ к. Недоборъ=914 р. $24^3/_8$ к. [2]).

Сопоставленіе всѣхъ этихъ цифръ приводитъ къ любопытному наблюденію. Благодаря указу 1753 г. окладъ платежей по орловской таможнѣ сократился съ 14.129 р. до 1.339 р. Пониженіе весьма значительное, свидѣтельствующее о сильномъ облегченіи платежнаго бремени. Какъ же отразилось оно на движеніи поступленій? При сокращеніи оклада почти въ 14 разъ недоимка и по абсолютной высотѣ получилась большая, чѣмъ при прежнемъ окладѣ (565 р. и 914 р.), а по отношенію къ цифрѣ оклада величина недоимки оказалась увеличенною еще въ значительнѣйшей степени: недоимка

---

[1]) П. С. З. №№ 7546, 9033, 10674.

[2]) Д. Орловск. маг. в. 2 № 96; в. 3 № 51.

1752 г. составила 4% оклада, недоимка 1754 г. — 68% уменьшеннаго оклада! Гдѣ причина этого явленія? Мы уже видѣли, что среди отмѣненныхъ статей двѣ были какъ разъ такія, на которыхъ держался почти весь приборъ, умѣрявшій величину общаго дефицита по всѣмъ сборамъ въ совокупности. Сопоставимъ съ этимъ слѣдующій общій отзывъ орловскаго купечества, находящійся въ приговорѣ орловскаго посадскаго схода, который состоялся въ августѣ 1755 г. [1]). Съ 1726 г. орловское купечество имѣло на своемъ содержаніи таможенные и канцелярскіе сборы. Въ 1726 по 1754 г. оно выплачивало эти сборы, возмѣщая недоборъ по канцелярскимъ сборамъ изъ переборовъ по таможеннымъ и прочимъ сборамъ. Въ общемъ за это время было отослано въ орловскую провинціальную канцелярію перебору болѣе 20.000 р. Указомъ 20 декабря 1753 г. было отмѣнено всего до 17 сборовъ. Въ Орлѣ изъ канцелярскихъ сборовъ, состоявшихъ на купечествѣ, были сохранены только сборы съ постоялыхъ дворовъ, торговыхъ бань, конскихъ площадокъ, пригонныхъ табуновъ, мельницъ, лавокъ, полковъ, кузницъ и дворовыхъ мѣстъ. Все это — какъ разъ тѣ статьи, по которымъ получился дефицитъ, возмѣщавшійся приборами по другимъ, нынѣ отмѣненнымъ статьямъ. Теперь орловскому купечеству приходится заполнять этотъ дефицитъ уже не изъ приборовъ по доходнымъ статьямъ, а изъ собственнаго иждивенія. Сходъ и постановилъ ходатайствовать о снятіи съ орловскаго купечества содержанія и всѣхъ остальныхъ сборовъ. Такъ, указъ 1753 г., облегчивъ податное бремя, въ тоже время для цѣлаго ряда посадскихъ общинъ сдѣлалъ еще болѣе затруднительнымъ и убыточнымъ содержаніе сборовъ за мірскою отвѣтственностью и потому-то въ различныхъ мѣстахъ съ сокращеніемъ сборовъ доимка не только не уменьшалась, но наоборотъ увеличивалась въ еще большей степени. Въ подтвержденіе того, что примѣръ Орловскаго посада не былъ единичнымъ исключеніемъ, мы можемъ указать хотя бы на знакомыя уже намъ вѣдомости по Чердыни. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ передъ отмѣною внутреннихъ таможень таможенные и канцелярскіе приборы покрывали тамъ часть недобора по кабацкому сбору. Послѣ 1753 г. недоимка по кабацкому сбору не уменьшается и начетъ на чердынской ратушѣ, не умѣряемый приборами по отмѣненнымъ статьямъ, прогрессируетъ [2]). Конечно въ рядѣ посадовъ происходили обратныя явленія, именно тамъ, гдѣ отмѣненныя статьи давали раньше дефицитъ. Но все же надо помнить, что сокращеніе количества сборныхъ статей само по себѣ еще не являлось панацеей противъ развитія недоимочности, а въ иныхъ мѣстахъ, благодаря особенностямъ порядка управленія сборами, приводило даже къ дальнѣйшему отягощенію посадскихъ обществъ.

---

[1]) Д. Орловск. маг. в. 4 № 8.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 203 № 15.

Какъ же относилось правительство къ недоимкамъ и недоимщикамъ? Правительственныя мѣропріятія отражали чередованіе надеждъ на цѣлесообразность репрессивныхъ дѣйствій и сознанія безсилія въ борьбѣ съ ростомъ недоимочности. Послѣ усиленія репрессіи слѣдовало прощеніе запущенной недоимки. Затѣмъ наступали новыя репрессаліи, въ свою очередь смѣнявшіяся отказомъ отъ взысканія безнадежныхъ недоимокъ и такъ безъ конца. Какъ уже было замѣчено, разсматриваемый періодъ открылся массовыми ходатайствами посадскихъ обществъ о сложеніи таможенной недоимки за прошлые годы. Въ виду этихъ ходатайствъ комиссія о коммерціи вошла въ 1728 г. въ верховный тайный совѣтъ съ предложеніемъ пріостановить взысканіе этихъ недоимокъ впредь до собранія вѣдомостей о количествѣ начетовъ, начисленныхъ въ камерколлегіи и доимочной канцеляріи. Верховный тайный совѣтъ постановилъ пріостановить взысканія, а разсмотрѣніе вѣдомостей предписалъ закончить къ январю 1729 г. Результатомъ этихъ работъ и явилась уже разсмотрѣнная нами выше табель о таможенной доимкѣ за 1696—1724 гг. Въ совѣтъ явилась мысль сложить всю прошлую недоимку и обставить на будущее время строгими мѣрами взысканіе недоборовъ, не запуская ихъ на многіе годы. Комиссія о коммерціи отнеслась къ этому смѣлому рѣшенію не безъ смущенія. Въ виду значительности запущенной недоимки комиссія высказывала «немалое сомнѣніе, что казенному интересу будетъ большой убытокъ, если сложить всю доимку по всему государству» [1]). Тѣмъ не менѣе по манифесту 20 іюня 1730 г. вся исчисленная съ 1696 по 1724 гг. недоимка, какъ по внутреннимъ, такъ и по портовымъ таможнямъ была сложена за исключеніемъ лишь тѣхъ таможенныхъ сборовъ, которые состояли на откупу. Откупную недоимку было повелѣно взыскивать неослабно [2]). За этимъ шагомъ послѣдовалъ рядъ предписаній о строжайшемъ взысканіи таможенныхъ недоимокъ, начиная съ 1725 г., а также и всѣхъ недоимокъ по другимъ сборамъ. Въ январѣ 1733 г. сенатскимъ указомъ предписывалось лавки и дворы недоимщиковъ продавать изъ канцеляріи конфискаціи тѣмъ лицамъ, которые обяжутся уплатить числящуюся на владѣльцахъ этихъ лавокъ и дворовъ недоимку. Впрочемъ продажа допускалась и безъ такого обязательства, когда покупная цѣна превышала цифру недоимки: въ такихъ случаяхъ недоимочная сумма вычиталась изъ вырученныхъ за продажу денегъ для отсылки въ подлежащія мѣста [3]). Началось энергичное выправленіе недоимочныхъ начетовъ. Однако результаты этой энергіи скоро показались страшными самимъ правя-

---

[1]) Д. Комисс. о коммерц. Кайдан. катал. № 421 л.л. 57—59. Сборн. Ист. Общ. т. 84, стр. 321—322.

[2]) П. С. З. № 5580.

[3]) П. С. З. № 6297.

ящимъ сферамъ. Въ февралѣ 1733 г. въ кабинетѣ министровъ разсматривалось любопытное доношеніе оберъ-прокурора Маслова. По удостовѣренію Маслова взысканіе всей начтенной на откупщикахъ и ратушахъ недоимки по всей строгости произведетъ — въ виду громадности начетовъ — полный разгромъ россійскаго купечества: «купецкихъ домовъ до 20 тысячъ и больше можетъ вовсе разориться за отписаніемъ у несостоятельныхъ плательщиковъ дворовъ, пожитковъ и заводовъ. А такъ какъ мало что не все купечество обязаны доимкою, то и покупать будетъ некому отписные дворы и заводы, чему и есть примѣры, что отписные дворы и пожитки не продаются лѣтъ по 10 и по 15-ти». Масловъ приводитъ въ примѣръ Рязань: «тамъ было прежде немалое купечество, а нынѣ до того дошло, что некого было выбрать въ бургомистры, ибо только четыре дома купцовъ осталось, на которыхъ нѣтъ доимки, а у всѣхъ прочихъ дворы и пожитки отписаны на Е. И. В.». Масловъ предлагаетъ нѣсколько умѣрить строгость взысканій такъ, чтобы недоимщики не были въ конецъ разорены, а виновные не избѣгали наказанія. Онъ рекомендуетъ издать тайную инструкцію, чтобы недоимщикамъ, не имѣющимъ чѣмъ заплатить кромѣ отписанія у нихъ дворовъ и пожитковъ, была предоставляема разсрочка со взятіемъ по нимъ порукъ, а при отсутствіи поручителей, хотя и отписывать у нихъ дворы и пожитки, но не пускать немедленно въ продажу и до разсмотрѣнія дѣла не запрещать имъ жить въ своихъ домахъ. Далѣе, такъ какъ запущеніе недоимокъ происходитъ отчасти отъ неосмотрительности и послабленія камеръ-коллегіи, губернаторовъ и воеводъ, то Масловъ и находилъ справедливымъ переложить извѣстную долю начета на органы администраціи, если въ дѣлахъ явятся «слабые поступки судейскіе, губернаторскія и воеводскія непорядочныя и противныя указамъ отдачи на откупы и подряды. При совершенной несостоятельности недоимщиковъ и вся недоимка полностью можетъ быть обращаема на судей съ ихъ подчиненными. Это распоряженіе Масловъ предлагаетъ хранить въ тайнѣ, такъ какъ при обнародованіи его во всеобщее свѣдѣніе недоимщики начнутъ утаивать свои имѣнія. «О вышеозначенной доимкѣ—гласила положенная на этомъ докладѣ резолюція Анны — разсматривать въ Сенатѣ статскому совѣтнику Маслову и по разсмотрѣніи экстракты съ приложеніемъ своего мнѣнія подавать въ кабинетѣ нашемъ» [1]).

Нѣкоторыя черты изъ предложенія Маслова отразились на послѣдующихъ узаконеніяхъ. 21 марта 1733 г. состоялось Высочайше утвержденное опредѣленіе Сената. Доимки съ откупщиковъ велѣно взыскивать на нихъ самихъ и ихъ наслѣдникахъ, а также на ихъ поручителяхъ съ ихъ наслѣдниками. Что на нихъ взыскать не удастся, то взыскивать на губернаторахъ,

---

[1]) Сборн. Ист. Общ. т. 106 стр. 205—206.

воеводахъ и прочихъ управителяхъ, которые сдавали сборы на откупъ. Недоимки по сборамъ, положеннымъ на ратуши и магистраты по указу 1725 г., взыскивать съ ратушъ и магистратовъ и всего тѣхъ посадовъ купечества. Вѣрныхъ сборщиковъ съ 1719 по 1732 гг. счесть членамъ прежней камер-коллегіи *безъ жалованья*, какъ виновникамъ запущенія недоимки. Впредь до окончательнаго взысканія всѣхъ недоимокъ членамъ бывшей камерколлегіи, а также губернаторамъ, воеводамъ и прочимъ управителямъ, находившимся у должностей за 1719—1732 гг., запрещается отчужденіе принадлежащихъ имъ недвижимостей. 1733 гг. отмѣченъ созданіемъ ряда учрежденій, предназначенныхъ для ревизіи государственнаго хозяйства. Возстановлена была ревизіонъ-коллегія, учреждена генеральная счетная комиссія для провѣрки счетовъ предшествующихъ лѣтъ, впрочемъ уже въ 1736 г. закрытая вслѣдствіе малоуспѣшности ея дѣйствій и замѣненная особой конторой при ревизіонъ-коллегіи. Въ томъ же 1733 г. учрежденъ доимочный приказъ, поставленный подъ наблюденіе Маслова, которому велѣно въ Сенатѣ вѣдать недоимки. Въ инструкціи этому приказу, въ которой дословно повторяются нѣкоторыя выраженія приведеннаго выше доношенія Маслова, упомянуто и о предоставленіи разсрочки несостоятельнымъ откупщикамъ, магистратамъ и ратушамъ. Въ іюнѣ 1733 г. указано было пріостановить впредь до распоряженія продажу отписанныхъ за недоимки дворовъ и лавокъ и отправленіе въ ссылку недоимщиковъ [1]). Всѣ 30-ые гг. были наполнены дѣятельностью по взысканію недоимокъ за прошлые годы, начиная съ 1719 г. [2]). Недоимки, болѣе старыя, по 1718 г. включительно были сложены еще при Петрѣ указомъ 1720 г., что было затѣмъ еще подтверждено Анною въ 1734 г. въ виду того, что по нѣкоторой неясности узаконенія 1720 г. въ различныхъ мѣстностяхъ еще продолжали выбирать эти старыя недоимки [3]). Однако результаты всей этой дѣятельности по взысканію недоимокъ не казались правительству удовлетворительными и въ концѣ названнаго десятилѣтія возобновляются указы объ усиленіи работъ въ этомъ направленіи. 24 января 1738 г. именной указъ предписывалъ взыскать доимку съ людей всякаго званія въ теченіе мѣсяца со дня опубликованія указа. Въ мартѣ того же года новый именной указъ констатируя крайне тугое поступленіе недоимокъ, предписывалъ для ускоренія обратить взысканіе прямо на имѣнія губернаторовъ и воеводъ, предоставивъ имъ самимъ вѣдаться судомъ съ недоимщиками. 20 декабря 1738 г. указано составить новую вѣдомость всѣмъ еще невзысканнымъ недоимкамъ, повторены предписанія начала 30-хъ годовъ о порядкѣ сбора недоимокъ и пове-

---

[1]) П. С. З. №№ 6358, 6412, 6450, 6436, 6391, 6392, 6863.

[2]) Сборн. Ист. Общ. т. 111 стр. 70—73.

[3]) Сборн. Ист. Общ. т. 108 стр. 357—357—359.

лѣно закончить выборъ недоимокъ къ 1 мая 1739 г. И вотъ, послѣ всей этой продолжительной и энергичной компаніи къ началу 40-хъ гг. опять выдвигается вопросъ о неизбѣжности сложенія недоимки за рядъ предшествующихъ лѣтъ. Уже въ 1740 г. повидимому именно съ этой цѣлью — предпринимается составленіе вѣдомости о всѣхъ доимкахъ и казенныхъ долгахъ и впредь до окончанія этой работы предписывается взыскивать недоимки не въ удвоенномъ количествѣ, а только въ настоящей суммѣ. 31 декабря 1741 г. всякія казенныя недоимки, какъ съ купечества, такъ и на подрядчикахъ и откупщикахъ были сложены за все время съ 1719 по 1730 г. Доимочныя дѣла съ 1730 г. переданы въ ревизіонъ-коллегію, а доимочная канцелярія упразднена [1]). Всѣ эти мѣры не означали конечно, что вопросъ о доимкахъ утратилъ свою остроту. Уже въ 1742 г. появляется официальное признаніе того, что вновь наростающая недоимка крайне озабочиваетъ правительство, а съ 1744 г. опять начинаются оглашенія крупныхъ цифръ недоимочности, считая съ 1730 г. и предписаніе репрессалій по отношенію къ недоимщикамъ [2]).

Мѣрами взысканій и карами за допущеніе недоимокъ служили, какъ видно изъ приведенныхъ постановленій, отписаніе и продажа имѣній недоимщиковъ, удвоеніе начета, ссылка недоимщиковъ на каторгу, въ галерную работу и отдача за поруками на частныя работы съ обязательствомъ уплаты недоимки по частямъ въ опредѣленные сроки [3]). Начеты падали при откупахъ на откупщиковъ и ихъ поручителей, при магистратскомъ содержаніи на магистратскихъ членовъ и ихъ избирателей, но когда избиратели, т. е. тѣ члены общины, имена которыхъ стояли подъ избирательнымъ приговоромъ, не оказывались на лицо, или они были несостоятельны, начетъ, какъ при магистратскомъ содержаніи, такъ и при вѣрной системѣ падалъ на всю общину. Кромѣ того община несла коллективную отвѣтственность за недоимку и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сборы были принимаемы «на все купечество» даннаго посада. Разверстаніе начета между членами общины было уже дѣломъ міра [4]).

Широкое развитіе недоимочности по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ не исключало отдѣльныхъ случаевъ поступленія приборовъ сверхъ оклада.

При содержаніи сборовъ на магистратахъ или на всемъ купечествѣ приборы цѣликомъ или частями поступали «на мірскія нужды» подобно тому,

---

[1]) П. С. З. №№ 7494, 7546, 7711, 7739, 7832, 8080, 8492.

[2]) П. С. З. №№ 8682, 9033.

[3]) Сборн. Ист. Общ. т. 56 стр. 131—133.

[4]) Д. Дмитр. Маг. в. 10 № 33; в. 12 № 55. Д. Орловск. маг. в. 1 № 34.

какъ и откупщики выговаривали себѣ въ контрактахъ право удержанія прибора или его части въ свою пользу. Намъ и предстоитъ теперь познакомиться съ исторіей этихъ приборныхъ суммъ. По тѣсной связи этихъ суммъ съ судьбами посадскаго коммунальнаго хозяйства удобнѣе отнести это ознакомленіе къ слѣдующей главѣ, посвященной очерку посадской мірской кассы.

V.

Сборы и расходы «на мірскія нужды».

§ 17. Кромѣ государственныхъ податей посадскіе люди несли еще мірскіе платежи на покрытіе потребностей общиннаго посадскаго хозяйства. Мы разсмотримъ теперь источники доходовъ мірской посадской кассы и затѣмъ тѣ потребности, которыя обслуживались средствами этой кассы.

Источники доходовъ мірской посадской кассы были слѣдующіе: 1) приборныя суммы, о которыхъ было упомянуто выше; 2) спеціальные сборы, вотируемые на мірскихъ сходахъ въ силу присущаго послѣднимъ права самообложенія; 3) эксплоатація оброчныхъ статей, принадлежавшихъ посадамъ; 4) правительственныя ссуды и безвозвратныя вспоможенія; 5) займы, производившіеся міромъ у частныхъ лицъ. Бросимъ взглядъ на каждую изъ этихъ приходныхъ статей въ отдѣльности.

1) *Приборы* — сверхъ окладовъ по таможеннымъ, кабацкимъ, и канцелярскимъ сборамъ могли быть обращаемы на мірскія потребности въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутые сборы были принимаемы на магистратское или всего купечества содержаніе. Впрочемъ это правило подвергалось многимъ, какъ законодательнымъ, такъ и фактическимъ ограниченіямъ. Указы 20-хъ годовъ и губернаторскій — воеводскій наказъ 1728 г. (какъ мы уже знаемъ, то былъ періодъ, когда правительство особенно было занято сдачей сборовъ на магистраты и ратуши по только что опредѣлившимся окладамъ) установили двоякое назначеніе для подобныхъ приборовъ: 1) возмѣщеніе недоборовъ по недоимочнымъ годамъ и 2) расходы «на общую городовую пользу». Для употребленія по этимъ двумъ статьямъ приборныя суммы должны были оставаться въ магистратахъ, не поступая въ рентереи. Указы не обозначали предметовъ «общей городовой пользы», на которые могли расходоваться приборныя суммы и такимъ образомъ распоряженіе этими суммами въ указанномъ отношеніи принадлежало всецѣло посадскимъ мірскимъ сходамъ [1]).

Эти постановленія не исключали однако и обращенія приборныхъ суммъ

---

[1]) П. С. З. №№ 4751, 5016, 5333. Д. Глав. Маг. в. 7 № 7.

на общегосударственныя цѣли по усмотрѣнію администраціи. Объ этомъ ничего не говорилось въ текстѣ указовъ, но практика знала такіе случаи. Въ 1735 г. Кирилловъ, озабочиваясь изысканіемъ средствъ на содержаніе оренбургской экспеціи, предлагалъ Сенату употребить на этотъ предметъ уфимскіе доходы, оставшіеся отъ положенія на адмиралтейство, и затѣмъ приборныя суммы, лежащія въ казанской и симбирской ратушахъ. Эти суммы опредѣлялись Кирилловымъ приблизительно въ 100.000 р., а позаимствовать изъ нихъ онъ предлагалъ 30 тысячъ. Сенатъ утвердилъ предположеніе Кириллова. Однако, симбирская ратуша донесла, что приборъ издержанъ ею «на свой расходъ» и всѣ 30 тысячъ пришлось внести одной казанской ратушѣ, при чемъ казанскимъ бургомистрамъ по предложенію Кириллова были пожалованы «за показанный приборъ» серебренные кубки, стоившіе до 500 р. и пріобрѣтенные на счетъ тѣхъ же приборныхъ суммъ [1]).

Если администрація свободно черпала изъ приборныхъ суммъ на расходы, не относящіеся къ нуждамъ данной посадской общины, то съ другой стороны, какъ можно предполагать, посадскія общества не всегда рѣшались пользоваться предоставленнымъ имъ закономъ правомъ употребленія приборовъ на мѣстныя мірскія потребности. Едва ли отсутствіемъ такихъ потребностей объясняется, напр., скопленіе въ Казани до 30 тысячъ свободно лежащихъ приборныхъ остатковъ. Не правильнѣе ли предположить, что бургомистры вопреки смыслу закона приберегали такія суммы на случай востребованія ихъ административною властью и въ надеждѣ на серебренные ковши за свое умѣнье читать между строкъ законодательныхъ предписаній.

Помимо такихъ экстренныхъ позаимствованій изъ приборной наличности примѣнялся и другой путь обращенія части приборовъ на казенныя нужды. При отдачѣ сборовъ на ратуши Сенатъ вводилъ въ контракты—во отступленіе отъ смысла указовъ 20-годовъ — пунктъ объ отдачѣ въ казну извѣстной части приборной суммы. Такъ въ 1732 г. Сенатъ сдалъ сборы на тульскую ратушу съ условіемъ обращенія въ казну $^2/_3$ приборныхъ суммъ и съ оставленіемъ только $^1/_3$ на «общую городовую пользу». При каждомъ расходѣ возникали пререканія о томъ, на какую именно долю отнести соотвѣтствующія ассигновки, при чемъ Сенатъ склоненъ былъ относить на счетъ предоставленной посаду трети и такіе расходы, которые по указамъ должны были удовлетворяться изъ казны [2]). Въ 1735 г. послѣдовало въ отмѣну прежнихъ постановленій общее распоряженіе о томъ, чтобы приборныя суммы отсылались въ рентереи съ оставленіемъ при магистратахъ только $^1/_{10}$ доли [3]). Все это

---

[1]) П. С. З. № 6894.
[2]) П. С. З. № 7975.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 7.

крайне стѣсняло для посадскихъ обществъ свободу распоряженія приборными суммами и выдвигало на смѣну прежнихъ широкихъ полномочій мірскаго схода стѣснительную регламентацію, распространявшуюся фактически даже и на тѣ доли, которыя еще были оставлены на мѣстныя нужды посадовъ. Но и эти распоряженія были лишь прелюдіей къ полному устраненію посадскаго міра отъ распоряженія приборными суммами. Уже въ 1735 г. кабинетъ министровъ приказалъ собрать изъ всѣхъ губерній и провинцій вѣдомости о томъ, сколько въ городскихъ ратушахъ имѣется въ наличности приборныхъ суммъ сверхъ положенныхъ на ратуши окладовъ и впредь до указа тѣхъ денегъ ни въ какіе расходы не держать [1]). Затѣмъ 31 декабря 1737 г. резолюціей кабинета было постановлено: собранные сверхъ окладовъ доходы, *не оставляя ничего на городскія пользы, изъ всѣхъ мѣстъ* взять немедленно въ Петербургъ, такъ какъ городскія нужды могутъ быть исправлены изъ такихъ же впредь приборныхъ денегъ. Расходованіе приборовъ впредь дозволялось производить не иначе, какъ по указу [2]).

Въ результатѣ всѣхъ этихъ постановленій сила указовъ 20-хъ годовъ была совершенно парализована. Даже покрытіе приборными суммами послѣдующихъ недоимокъ, не говоря уже объ удовлетвореніи какихъ либо другихъ внутреннихъ потребностей посадской общины, обставлялось теперь большими затрудненіями и посадскія общества не сразу рѣшались прибѣгать къ этому давно узаконенному средству. Воронежская ратуша имѣла на своемъ содержаніи съ 1733 г. таможенные и кабацкіе сборы по Воронежу и Павловску. Въ 1738 г. получился приборъ въ 1674 р. 49 к. Затѣмъ накопилась недоимка на Воронежѣ за 1738—39 гг. въ 1346 р. 20 к. и на Павловскѣ за 1740—1744 гг. въ 5149 р. $47^3/_4$ к. Несмотря на то, что въ запасѣ имѣлся приборъ болѣе полуторатысячи рублей, весь упомянутый недоборъ «съ немалою нуждою» былъ покрытъ «изъ доимки» новыми поступленіями и только въ 1744 г. ратуша возбудила ходатайство о зачисленіи ей въ платежъ упомянутаго прибора, такъ какъ не оставалось уже никакой надежды на покрытіе дальнѣйшихъ начетовъ средствами посада [3]).

Попытки посадскихъ обществъ использовать приборы на предметы, посторонніе управленію таможенными и кабацкими сборами, встрѣчали обыкновенно рѣшительное противодѣйствіе со стороны центральныхъ учрежденій. Помимо добровольныхъ мірскихъ расходовъ посады должны были, какъ увидимъ, держать мірскія средства на различные обязательные, «указные» пла-

---

[1]) Сборн. Ист. Общ. т. 111 стр. 129 № 49.

[2]) Приведено въ докладной выпискѣ къ резолюціи кабинета 20 декабря 1739 г. П. С. З. № 7975.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 28.

тежи. Во избѣжаніе увеличенія самообложенія посады естественно стремились покрывать эти обязательные платежи изъ свободныхъ приборныхъ суммъ. Здѣсь-то и появлялся запретъ свыше. Въ 1740 г. мірской сходъ Псковскаго, посада, получивъ приказаніе выдать на содержаніе провинціальнаго лѣкаря по 12 р. въ мѣсяцъ «изъ городовой суммы», постановилъ — за неимѣніемъ въ Псковѣ никакой градской суммы произвести требуемый расходъ изъ положенныхъ на псковскую ратушу въ окладъ таможенныхъ и прочихъ сборовъ приборныхъ денегъ». Въ мірскомъ приговорѣ были процитированы при этомъ указы 20-хъ годовъ и соотвѣтствующій пунктъ губернаторскаго и воеводскаго наказа. Въ отвѣтъ на это камеръ-коллегія предписала псковской провинціальной канцеляріи обязать псковскую ратушу подпиской, чтобы «какъ собранныя ранѣе, такъ и впредь собираемыя приборныя деньги ни на какія градскія пользы въ расходъ безъ указу не опредѣлялись». Это значило, что на содержаніе лѣкаря предстояло «расположить съ купечества» новый спеціальный сборъ. Псковская ратуша заявила, что она даже не рѣшается внести предложеніе объ этомъ на сужденіе мірскаго схода въ виду полной невозможности собрать что либо сверхъ уже произведенныхъ сборовъ съ запустошеннаго и обезлюдившаго Псковскаго посада. Ратуша предлагала оставить лѣкаря совсѣмъ безъ жалованья, предоставивъ ему довольствоваться гонораромъ съ паціентовъ [1]).

Запрещеніе расходованія приборныхъ суммъ на общегородовыя нужды сталкивалось не только съ постановленіями 20-хъ годовъ, но и съ текстомъ кондицій, заключенныхъ Сенатомъ съ многими ратушами при положеніи на нихъ сборовъ. Указъ могъ быть отмѣненъ послѣдующимъ указомъ, но нарушеніе силы обязательствъ, подтвержденныхъ правительствомъ на опредѣленный срокъ, представляло большія неудобства, колебля авторитетъ самой правительственной власти. Мы видѣли, что въ 30-хъ годахъ Сенатъ при заключеніи съ ратушами новыхъ кондицій уже вводилъ въ нихъ пункты объ ограниченіи распоряженія приборными суммами. Но и въ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ еще дѣйствовали во многихъ мѣстахъ кондиціи, заключенныя на точномъ основаніи указовъ 20-хъ годовъ въ то время, когда ограничительная регламентація еще не касалась порядка расходованія приборныхъ суммъ. Напримѣръ, въ кондиціяхъ, заключенныхъ съ борисоглѣбскою ратушей, не только не упоминалось о какихъ либо ограниченіяхъ въ распоряженіи приборами, но наоборотъ точно указывалось, что приборы не должны быть сдаваемы въ рентереи, цѣликомъ обращаясь на покрытіе недоборовъ и городскія нужды [2]). Какимъ образомъ согласовывались эти кондиціи съ новыми законо-

---

[1]) Д. Глав. Маг. 17 № 50.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 18 № 75.

дательными постановленіями? Практика разрѣшала этотъ вопросъ неодинаково въ различныхъ случаяхъ, что и сообщало положенію приборныхъ суммъ въ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ значительную неопредѣленность. Одни посады подчинялись новымъ правиламъ, не пытаясь отстаивать гарантированныя имъ правительственною властью кондиціи. Такъ, царицынская ратуша, содержа на себѣ сборы подъ условіемъ обращенія приборовъ на «ратушскія потребы», заявляла въ 1744 г., что безъ сенатскаго указа она уже не смѣетъ расходовать приборныя суммы, хотя ихъ и накопилось до 7000 р. Ратуша подала особое ходатайство въ Главный магистратъ о разрѣшеніи расхода изъ этой суммы на вознагражденіе ямщиковъ, отправляющихъ за посадъ подводную повинность и на построеніе дѣлового двора у перевоза черезъ Волгу. Главный магистратъ направилъ это ходатайство въ Сенатъ [1]). Другіе посады вступали въ пререканія съ центральными учрежденіями, пытаясь использовать во всей полнотѣ свои кондиціи. Такъ, тульская ратуша, какъ мы только что видѣли, имѣла право согласно контракту издерживать $^1/_3$ прибора на мѣстныя городскія нужды по мірскимъ приговорамъ. Когда вышелъ указъ 1737 г., Тульскому посаду пришлось особо ходатайствовать у Сената, чтобы деньги, уже издержанныя изъ приборовъ за 1732—1737 года на мірскія нужды по точному смыслу контракта, не были теперь взысканы заднимъ числомъ. Сенатъ резолюціей 20 ноября 1740 милостиво разрѣшилъ не взыскивать денегъ, издержанныхъ до изданія указа 1737 г., но на будущее время сила контракта была сочтена парализованной только что названнымъ указомъ [2]). Примѣръ болѣе сложныхъ пререканій можно привести изъ дѣлъ Курскаго посада. Курское купечество приняло на себя сборы еще въ 1728 г., заключивъ кондиціи на точномъ основаніи воеводскаго наказа 1728 г. Въ кондиціяхъ этихъ были даже опредѣленно оговорены предметы мірскаго расхода изъ приборныхъ суммъ: покупка у курскихъ помѣщиковъ лѣса на починку и строеніе мостовъ, перевозовъ и торговыхъ бань, а также и наемъ рабочихъ на эти работы. Въ теченіе 10 лѣтъ сборы поступали безъ недоимокъ, а случающіеся приборы безпрепятственно расходовались на вышеуказанныя нужды. Въ 1737 г. по извѣстному уже намъ распоряженію всѣ приборы были отобраны въ казну и впредь запрещено держать приборныя суммы безъ указовъ. Съ тѣхъ поръ и торговая баня и мосты и перевозы пришли въ ветхость, доходъ съ нихъ прекратился, но положенные по этимъ статьямъ оклады попрежнему взыскивались съ купечества. Курскій магистратъ призналъ это нарушеніемъ кондицій 1728 г. и отправилъ въ Главный магистратъ цѣлый рядъ челобитій объ отмѣнѣ названныхъ распоряженій или объ открытіи ка-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 37 № 102.

[2]) Сенатскій Архивъ т. II. Спб. 1889 г. стр. 202—203.

ихъ либо другихъ источниковъ для возстановленія разрушившихся оброчныхъ статей. Главный магистратъ призналъ нужнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ совмѣстно съ камерколлегіей. Между тѣмъ камерколлегія предъявила начетъ на курское купечество въ издержанныхъ изъ приборныхъ суммъ — 14.954 р. 23¼ к. Камерколлегія ничего не хотѣла знать о заключенныхъ въ 1728 г. кондиціяхъ. Бѣлогородская губернская канцелярія получила предписаніе разслѣдовать вопросъ о расходованіи приборовъ по мірскимъ приговорамъ курскаго купечества: если упомянутая сумма израсходована уже послѣ полученія въ Курскѣ указа 1737 г., то вся сумма должна быть взыскана съ Курскаго посада и курской ратуши; если же расходъ былъ произведенъ до указа 1737 г., то и въ такомъ случаѣ предписывалось разслѣдовать, на что именно издержаны эти деньги и «не можно ль было содержать на тѣ расходы окромѣ оныхъ приборныхъ денегъ». Началось разслѣдованіе. Курская ратуша отрапортовала, что за 1731—1738 гг. по мірскимъ приговорамъ изъ приборовъ издержано только 8294 р. 53¾ к., что расходъ произведенъ до указа 1737 г., но что и независимо отъ времени производства расхода начетъ камерколлегіи является въ всякомъ случаѣ неправильнымъ, такъ какъ употребленіе приборовъ на мірскія нужды предусмотрѣно кондиціями, утвержденными Сенатомъ въ 1728 г. По доношенію бѣлогородской губернской канцеляріи движеніе приборныхъ суммъ по Курску выразилось въ слѣдующемъ:

За 1731—1738 г.г.			
Отослано въ казну	6.643	27	к.
Издержано по мірскимъ приговорамъ	6.248	69½	»
Замѣнено въ платежъ недоимки	189	20	»
Издержано на мелочные расходы	1.856	64¼	»
За 1738—1742 г.г.			
Прибору поступило	23.258	17	»
Отдано въ казну	22.932	10½	»
Издержано на мелочныя дачи	186	6½	»
Издержано на строеніе и починку мостовъ и перевозовъ	150	—	»

Какъ видно изъ этого доношенія, курская ратуша и послѣ 1737 г. все-таки не прекратила совершенно расходованія приборныхъ суммъ на мѣстныя нужды. Камеръ-коллегія по полученіи этихъ доношеній все-таки продолжала настаивать на своемъ начетѣ, выдвинувъ въ подкрѣпленіе еще новый доводъ: приборныя суммы по Курску пополнились не ратушскимъ смотрѣніемъ, а вслѣдствіе учрежденія въ Курскѣ въ 1731 г. пограничной таможни, что доказывается тѣмъ, что появленіе приборовъ совпадаетъ съ годомъ учрежденія этой таможни. Потому названныя суммы и не надлежало вмѣнять въ

приборъ. Вопросъ долженъ былъ вновь разсматриваться въ общемъ собраніи камеръ-коллегіи и главнаго магистрата, но окончательный исходъ этого дѣла остается намъ неизвѣстнымъ [1])

Нельзя не замѣтить, что дѣйствія камеръ-коллегіи въ разсказанномъ эпизодѣ представляются непослѣдовательными и неосновательными. Во-первыхъ, указъ 1737 г. не давалъ еще основанія игнорировать законнымъ порядкомъ утвержденныя и никѣмъ еще неотмѣненныя кондиціи, на которыхъ курскій посадъ принялъ сборы на свое содержаніе. Во-вторыхъ камеръ-коллегія, одновременно ссылаясь и на указъ 1737 г. и на необходимость исключенія изъ приборныхъ суммъ дохода отъ пограничныхъ таможенъ, впадала во внутреннее противорѣчіе: если курскія суммы, будучи доходомъ отъ пограничной таможни, не могли быть отнесены къ разряду обычныхъ приборныхъ денегъ, въ такомъ случаѣ не было никакихъ основаній обусловливать предъявленіе начета временемъ издержанія этихъ суммъ — до или послѣ 1737 г., або названный указъ касался какъ разъ настоящихъ приборныхъ суммъ.

Все это указываетъ на то, какъ неопредѣленно стоялъ вопросъ о приборахъ въ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг. послѣ того, какъ правительство вступило на путь нарушенія имъ же самимъ утвержденныхъ правъ посадскихъ обществъ. Повторявшіеся случаи недоразумѣній и пререканій привели къ необходимости основательно пересмотрѣть этотъ вопросъ. Въ 1744 г. Сенатъ предписалъ главному магистрату и камеръ-коллегіи составить общее мнѣніе о томъ, какъ поступать впредь съ приборными деньгами. Совѣщаніе собрало интересныя цифры о движеніи приборныхъ суммъ. Послѣ предписанія 1737 г. о высылкѣ всѣхъ приборовъ въ Петербургъ по свѣдѣніямъ штатсъ-конторы прислано было въ петербургскую и московскую рентерею всего—49166 р. 21 к. Въ расходѣ изъ приборныхъ суммъ на мірскія нужды, а также въ отсылкѣ въ монетную канцелярію неходячихъ денегъ было показано изъ 12 провинцій— 67.277 р. 45½ к., изъ 5 провинцій и 4 городовъ — 8944 р. 97 к. Въ 6 губерніяхъ и 14 провинціяхъ приборныхъ суммъ совсѣмъ не было [2]). Въ остальныхъ городахъ сборы состояли на вѣрѣ и потому разслѣдованіе ихъ не коснулось.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 10 № 140; в. 41 № 102; в. 42 № 12.

[2]) Между прочимъ—приборовъ „прежъ сего не бывало и нынѣ не имѣется“ въ Вологдѣ, Владимірѣ, Уфѣ, Переяславлѣ-Залѣскомъ, Алексинѣ, Брянскѣ, Карачевѣ, Трубчевскѣ, Путивлѣ. Въ Царевосанчурскѣ приборы полностью израсходованы. Въ Кунгурѣ приборная сумма—4831 р. 16 к. Эти деньги были представлены въ пермскую провинціальную канцелярію, а оттуда съ другою денежною казною отданы на векселя въ главное правленіе сибирскихъ и казанскихъ заводовъ на содержаніе мѣдноплавильныхъ заводовъ, а векселя отосланы въ Сенатъ для возвращенія тѣхъ денегъ отъ берггъ-коллегіи. Въ Цивильскѣ въ 1744 г. явилось кабацкаго прибора 1 р. 6 к. Болѣе приборныхъ суммъ не бывало. Въ Великомъ Устюгѣ приборы бывали, но ихъ *всегда*, не вычисляя особо, отсылали вмѣстѣ со сборами въ провинціальную канцелярію.

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ мы можемъ теперь же привести нѣсколько образчиковъ того, какъ расходовались на мѣстахъ приборныя суммы на мірскія нужды. По тобольской ратушѣ, содержавшей кабацкій сборъ, за 1730—1745 г.г. по названному сбору поступило—456.585 р. $41^1/_4$ к. Изъ того числа уплачено въ рентерею въ счетъ оклада — 233.771 р. $92^5/_8$ к. Приборныхъ суммъ за 16 лѣтъ было — 222.813 р. $48^3/_8$ к. Расходованіе этихъ суммъ заключалось въ слѣдующемъ:

Издержано на нужды самихъ сборовъ (за поставку вина винным подрядчикамъ, за покупку хлѣба и другихъ припасовъ къ винному куренію, за починку кабаковъ, на канцелярскіе расходы)	178.937 р. $49^5/_8$ к.	80,4%
На мірскія нужды.....	19.737 » $56^1/_2$ »	8,8%
Остатокъ отъ расхода	24.138 » $42^1/_2$ »	10,8%

Расходы по управленію и взиманію сбора росли съ каждымъ годомъ и ихъ годовая цифра послѣдовательно поднялась за 16 лѣтъ съ 7502 р. до 10.545 р. (были еще три исключительные года: 18.753 р., 14.150 р. и 13.131 р.). Ростъ расходовъ по этой статьѣ объясняется расширеніемъ операціи прикупомъ новыхъ погребовъ, открытіемъ новыхъ погребовъ, открытіемъ новыхъ кабацкихъ стоекъ и т. п.

Расходы на гражданскія нужды были производимы въ 10 годахъ 16-лѣтія: въ 1733, 1734, 1735, 1736, 1737, 1738, 1740, 1741 и 1744. По статьямъ этотъ расходъ распредѣлился такъ:

1) Платежъ подушныхъ за престарѣлыхъ, умершихъ, взятыхъ въ солдаты, выбывшихъ изъ посада въ разночинцы и за доимку прошлыхъ лѣтъ	12.950 р. $81^1/_4$ к.

Въ эту же сумму вошли непоказанные отдѣльно расходы 1735 года на прогоны и содержаніе посланныхъ въ Москву для обученія ариѳметикѣ и пробирному искусству и 1736 г. прогоны пробирнымъ ученикамъ до Тобольска обратно и за пробирные инструменты, взятые ими изъ Москвы.

2) Земскимъ старостамъ на мірскіе расходы (1740 г.)	181 р. $13^1/_2$ к.
3) Челобитчику о мірскихъ нуждахъ, посланному въ Москву и Петербургъ (1741 г.).	1.200 » — »

4) Казанскому помѣщику за держаніе на посадѣ бѣглаго его крестьянина (1740 г.) ..... 750 р. — к.
5) Презенты объявителямъ міра съ Турціей (1740 г.) и съ Швеціей (1744 г.) ..... 4.655 » 61¾ »

Приведенная роспись показываетъ, что наибольшая часть расхода на гражданскія нужды вытекала изъ лежавшей на посадской общинѣ круговой поруки по отбыванію опять таки государственныхъ же повинностей. Зачисленіе этой статьи въ отдѣлъ мірскихъ расходовъ объясняется лишь тѣмъ, что разверстка подушнаго сбора между членами общины признавалась внутреннимъ дѣломъ міра. Весьма вѣроятно, что расходъ по 3 статьѣ примыкаетъ тоже сюда, потому что челобитья, о которыхъ тутъ говорится, всего скорѣе могли касаться тѣхъ же государственныхъ повинностей и поборовъ. Изъ расходовъ, не связанныхъ съ примѣненіемъ круговой поруки, преобладаетъ расходъ экстренный и чуждый задачамъ внутренняго преуспѣянія посада—ст. 4 и 5. По 5 статьѣ обращаетъ вниманіе неравномѣрность ассигновокъ по обоимъ платежамъ: вѣстнику мира съ Турціей въ 1740 г. презентовано 370 р., а вѣстнику мира съ Швеціей въ 1744 г.—4.285 р. 61¾ к. Можно предполагать, что въ эту же сумму былъ включенъ и еще какой нибудь негласный расходъ. Расходъ, дѣйствительно относившійся до усовершенствованія посадскаго быта, (на пробирныхъ учениковъ), повидимому былъ незначителенъ сравнительно съ другими расходными статьями, почему онъ и не выдѣленъ въ особую графу [1]). Присоединимъ сюда еще два примѣра. За 1733—1756 г.г. чердынская ратуша [2]) содержала таможенный, кабацкій и канцелярскіе сборы. За всѣ эти годы прибору было 2992 р. 68 к. Изъ этой суммы израсходовано въ теченіе 24 лѣтъ—2453 р. ¼ к. Расходы распредѣлялись такъ:

Расходы по управленію и взиманію сбора (провозъ выручennой казны, строеніе таможни, подваловъ, расходы по преслѣдованію корчемства, расходы по винокуренію, канцелярскія принадлежности)		1076 р. 96¼ к.	— 43,9%
Расходъ на возмѣщеніе недоборовъ		1275 » 17 »	— 52,1%
На мірскія нужды:			
Ремонтъ и обстановка ратуши	36 р. 37 к.		
Въ платежъ подушныхъ за неимущихъ, умершихъ, взятыхъ въ рекруты	64 » 50 »	100 » 87 »	— 4%

[1]) Д. Гл. Маг. в. 42, № 21.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 203, № 15.

Картина — совершенно аналогичная той, которая рисуется и вѣдомостью по Тобольску. Данныя о казанскихъ приборахъ ярко очерчиваютъ, въ какихъ широкихъ размѣрахъ производилось вторженіе администраціи въ общинно-посадскую кассу [1]). За 1725—1743 г. въ расходныхъ книгахъ казанской ратуши значилось расходу изъ приборныхъ суммъ:

1) На содержаніе Оренбургской экспедиціи по опредѣл. Сената	30.000 р. — к.
2) На покупку хлѣба для Закамской линіи по опредѣленію Сената	9.899 » 60 »
3) На строеніе каменной ратуши	7.500 » — »
4) На строеніе гостиннаго двора	100 » — »
5) По распоряженію губернской канцеляріи отослано въ монетную канцелярію	13.206 » 81 »
6) Отослано къ донской экспедиціи съ присланнымъ изъ военной коллегіи асессоромъ	2.000 » — »
7) Отдано въ казанск. губернскую канцелярію	5.000 » — »
8) На строеніе въ Казани таможни, ратуши, гостиннаго двора, кабаковъ, уничтожен. пожаромъ	10.000 » — »
Итого	77.706 р. 41 к.

Итакъ, на мірскія нужды издержано (ст. 3, 4 и 8).	17.600 р. — 22,6%
По запросамъ администраціи	60.106 » — 77,4%

При этомъ и 17.600 р. издержаны почти исключительно на постройку зданій для учрежденій, служившихъ прежде всего фискальнымъ цѣлямъ государства.

На основаніи приведенныхъ примѣровъ можно, кажется, заключить слѣдующее. Большая часть приборовъ совершенно ускользала изъ распорядительной власти посадскихъ обществъ. Изъ той части, которая расходовалась по усмотрѣнію міра и ратушъ, значительнѣйшая доля уходила на издержки по управленію и взиманію сборовъ. Наконецъ на счетъ той сравнительно очень скромной доли, которая затѣмъ очищалась, посадскіе сходы относили преимущественно расходы 1) связанные съ круговой порукой, 2) экстренные 3) обязательные, указные. Такъ, и со всѣми указанными ограниченіями, приборы все таки являлись немаловажнымъ подспорьемъ для мірской кассы, позволяя не прибѣгать къ самообложенію для удовлетворенія хотя бы тѣхъ расходовъ,

[1]) Д. Глав. Маг. в. 7 № 7.

которые налагались на общину извнѣ и не вытекали изъ ея непосредственныхъ внутреннихъ потребностей.

Разсмотрѣвъ статистическія данныя о движеніи приборныхъ суммъ, которыя удалось собрать изъ штатсъ-конторы, совмѣстное совѣщаніе главнаго магистрата и камерколлегіи представило въ Сенатъ мнѣніе, въ общемъ благопріятное для интересовъ посадскихъ обществъ. Во-первыхъ предлагалось вернуться къ старому порядку, по которому всѣ приборы безъ изъятія оставлялись въ ратушахъ безъ сдачи въ рентереи. Во-вторыхъ—предлагалось расходовать приборныя суммы только на мѣстныя нужды. Порядокъ расходованія подвергался, однако, двоякаго рода ограниченію: 1) устанавливался опредѣленный составъ назначеній, на которыя могли быть обращаемы приборныя суммы и обязательная очередь для этихъ разрѣшенныхъ назначеній: въ первую очередь ставилось покрытіе недоборовъ, затѣмъ — мірскія нужды, точно обозначенныя: уплата подушныхъ за неимущихъ, умершихъ, бѣглыхъ, отданныхъ въ рекруты; ремонтъ магистратскихъ и ратушскихъ зданій; канцелярскіе расходы въ магистратахъ и ратушахъ; наемъ подводъ, наряжаемыхъ съ посада, «*наипаче*» предусмотрѣнное 20-й главой магистратского регламента строеніе сиропитательныхъ и смирительныхъ домовъ, гошпиталей и школъ. Культурныя потребности предлагалось выдвинуть на счетъ фискальныхъ, которыя столь преобладали въ расходномъ бюджетѣ посадскихъ обществъ. 2) наряду съ этимъ производство ассигновокъ изъ приборныхъ суммъ предлагалось, однако, совершенно изъять изъ компетенціи посадскихъ сходовъ и поставить въ зависимость отъ разрѣшенія главнаго магистрата. Сходамъ предоставлялось только возбужденіе ходатайствъ о такихъ ассигновкахъ [1]). Изложенное мнѣніе и легло въ основу сенатскаго указа 19 сент. 1745 г., впрочемъ съ нѣкоторыми существенными измѣненіями. Отмѣняя позаимствованія изъ приборныхъ суммъ на общегосударственныя нужды, а также и передачу ихъ изъ ратушъ въ рентереи, сенатскій указъ не только устранялъ мірскіе сходы отъ самостоятельнаго распоряженія приборными суммами, но и отнималъ у нихъ всякое мѣстное значеніе: главный магистратъ, которому передавалась распорядительная власть надъ приборами всѣхъ посадовъ, получалъ право обращать приборные остатки однихъ посадовъ на покрытіе недоборовъ по другимъ посадамъ, гдѣ недоборы произойдутъ отъ упадка торговаго промысла и общей разоренности. Эта была первая важная черта сенатскаго указа 1745 г., составлявшая притомъ полное нововведеніе въ законодательствѣ о приборахъ. Во-вторыхъ, указъ вопреки мнѣнію главнаго магистрата и камерколлегіи выдвинулъ на первый планъ въ расходованіи приборовъ покрытіе недоимокъ по тѣмъ же сборамъ, для чего и допустилъ пе-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 42 № 12.

реводъ приборныхъ суммъ изъ одного посада въ другой. Обращеніе приборовъ на покрытіе другихъ мірскихъ нуждъ допускалось лишь въ будущемъ, въ томъ маловѣроятномъ случаѣ, когда по всей посадской Россіи совершенно прекратятся недоборы и отчетныя вѣдомости всѣхъ ратушъ, содержащихъ на себѣ сборы, будутъ показывать только одинъ приборныя суммы. Въ этомъ маловѣроятномъ случаѣ главному магистрату предписывалось, «учиня исчисленіе объ оныхъ приборныхъ деньгахъ, составить смѣту, въ какихъ городахъ нужно построить смирительные дома, госпитали или ремонтировать магистратскія зданія. По этимъ смѣтамъ по утвержденіи ихъ Сенатомъ и должны быть выданы деньги изъ приборныхъ суммъ на означенныя постройки. Главному магистрату предоставлялось опредѣлить и количество призрѣваемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ по каждому городу. Такимъ образомъ при рѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ самодѣятельность міра совершенно устранялась. Выдачи изъ приборныхъ суммъ на уплату подушныхъ за неимущихъ и выбылыхъ разрѣшалась опять-таки лишь съ согласія главнаго магистрата по ходатайству о томъ мірского схода изъ гражданъ всѣхъ трехъ гильдій. Наконецъ, въ заключеніи указа объявлялось, что примѣненіе всего изложеннаго въ немъ порядка отлагается впредь до собранія новыхъ точнѣйшихъ вѣдомостей о количествѣ приборныхъ суммъ, накопившихся въ ратушахъ за 1738—1745 годы и о произведенныхъ уже изъ тѣхъ суммъ ратушами расходовъ. На основаніи этихъ вѣдомостей главный магистратъ и камерколлегія должны были совмѣстно разобрать, какіе расходы были произведены основательно и могутъ быть зачтены ратушамъ въ законный расходъ и какіе подлежатъ взысканію. До окончанія всѣхъ этихъ работъ Сенатъ пріостановилъ какіе бы то ни было расходы изъ наличныхъ приборныхъ суммъ [1]).

Такъ, пересмотръ вопроса о приборахъ, начавшійся съ попытокъ расширить удовлетвореніе мѣстныхъ посадскихъ нуждъ на счетъ этихъ суммъ, закончился дальнѣйшимъ усиленіемъ административной регламентаціи этой отрасли посадскихъ финансовъ и даже временнымъ превращеніемъ приборовъ въ мертвый неприкосновенный капиталъ. Мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ были исполнены работы, намѣченныя въ указѣ 1745 г., и было ли вообще приступлено къ ихъ выполненію, но многіе факты свидѣтельствуютъ о томъ, что по изданіи этого указа посады надолго были стѣснены въ пользованіи своими приборами. Приходилось снова шагъ за шагомъ добиваться открытія кредита изъ этихъ суммъ на каждую въ отдѣльности расходную статью. Посадскія общества слишкомъ нуждались въ каждомъ лишнемъ источникѣ дохода и потому и главный магистратъ и сенатъ получали отъ посадовъ частыя напоми-

[1]) П. С. З. № 9208.

нанія о томъ, что вопросъ о приборахъ необходимо вывести наконецъ изъ его неопредѣленнаго положенія.

Побуждаемый постоянными челобитьями посадскихъ обществъ и основательными на нихъ представленіями главнаго магистрата [1]), Сенатъ разрѣшилъ въ 1749 г. расходовать приборныя суммы на канцелярскія принадлежности въ ратушахъ и магистратахъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ главнымъ магистратомъ, вновь подтвердивъ, что приборы могутъ быть отпускаемы въ этомъ случаѣ на нужды и иногородныхъ посадовъ [2]). Но это было еще слишкомъ робкое отступленіе отъ рѣшительныхъ запрещеній 1745 г. сравнительно съ прежде практиковавшимся порядкомъ и объемомъ испытываемой посадскими обществами нужды въ денежныхъ рессурсахъ. И вотъ 40 и 50 годы наполняются попытками посадскихъ обществъ вернуть себѣ свободу распоряженія приборными суммами на мѣстныя потребности. Документы, относящіеся до этихъ попытокъ, вскрываютъ намъ еще одно любопытное обстоятельство. Закрывъ для посадскихъ обществъ доступъ къ приборнымъ суммамъ, указъ 1745 г. не оградилъ эти суммы отъ позаимствованій на чуждыя посадскимъ потребностямъ общегосударственныя нужды.

Такія позаимствованія продолжались, несмотря на выраженное въ законѣ запрещеніе. Изъ одного доношенія псковскаго посада въ главный магистратъ отъ 25 августа 1754 г. узнаемъ, что изъ псковскаго магистрата было перебрано въ казну до 46000 р. приборныхъ денегъ «для военныхъ случаевъ». Посадъ ходатайствовалъ о возвращеніи хотя бы части этой суммы съ тѣмъ, чтобы обратить ее на предписанную регламентомъ постройку школъ, госпиталей, смирительныхъ домовъ [3]). Указанія на это явленіе находимъ и въ городскихъ депутатскихъ наказахъ 1767 г. Въ великолуцкомъ наказѣ (п. 2) упоминается, что по указамъ Сената изъ мѣстнаго магистрата было взято приборныхъ денегъ—въ 1746 г.—1021 р. 25 к. въ великолуцкую провинціальную канцелярію, а въ 1759 г.—6456 р. $4^3/_4$ к. въ новгородскую губ. канцелярію, и это несмотря на то, что по великолуцкимъ сборамъ числилась доимка въ 3036 р. $63^1/_4$ коп., которая прежде всего должна была быть покрыта изъ приборной суммы. Эта доимка тяготѣла надъ посадомъ еще и въ 1767 г. и упомянутый наказъ предписываетъ депутату озаботиться о томъ, чтобы взятые приборы были зачтены за доимку, а остатокъ—возвращенъ магистрату на платежъ подушныхъ за выбылыхъ, на ремонтъ магистрата, на постройку каменнаго моста, заведеннаго Сиверсомъ, на который уже истрачено 500 р. изъ купеческихъ сборовъ [4]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 48 № 49; Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^8/_{2191}$, № 5.

[2]) П. С. З. № 9577.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 35, № 34.

[4]) Сб. Ист. Общ. т. 107. Ср. еще 8 п. Псковскаго наказа.

Такъ, позаимствованіе изъ приборовъ на общегосударственныя нужды практиковалось даже въ ущербъ возмѣщенія запущенныхъ по сборамъ другихъ лѣтъ доимокъ. Но когда посадскій міръ дѣлалъ попытку исходатайствовать ассигновку изъ приборовъ на мѣстную нужду, центральныя учрежденія категорически подчеркивали, что назначеніе приборныхъ суммъ—только покрытіе недоборовъ. Въ 1746 г. Сенатъ указалъ всѣ *безъ остатку* приборныя деньги, имѣющіяся въ Смоленскомъ магистратѣ, выслать въ штатсконтору на томъ основаніи, что сборы по Смоленской губерніи отдаются на откупъ московскому купцу Рыбникову и слѣдовательно впредь изъ тѣхъ приборныхъ суммъ недоборовъ возмѣщать не придется [1]). Кромѣ возмѣщенія недоборовъ другихъ мѣстныхъ назначеній изъ приборныхъ суммъ здѣсь не предусматривается и самый указъ 1745 г. признается въ силѣ какъ будто лишь постольку, поскольку дѣло касается покрытія недоборовъ.

Въ 1746 г. сызранская ратуша просила о позволеніи выдавать изъ приборныхъ остатковъ за покрытіемъ недоборовъ награжденія сборщикамъ за ихъ значительный трудъ въ счетъ расходовъ на общегородовую пользу. Главный магистратъ отказался дать ходъ этой просьбѣ, напомнивъ, что приборы не могутъ быть расходуемы безъ указа ни на какія цѣли [2]). Посадскія общества постоянно пытаются или обойти запретительный законъ, несмотря на противодѣйствіе правительства или добиться частнаго изъ него изъятія. Въ вятскомъ посадѣ въ 1754 г. получился приборъ отъ таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ въ 7549 р. $53^1/_8{}^1/_2$ к. Счетчикъ этого года купецъ Рѣпинъ показалъ, что изъ этой суммы имъ было:

Сдано счетчику слѣдующаго года.....	4694 р.	20 к.
Оставлено на храненіи въ магистратѣ.....	299 »	$32^2/_3$ »
Израсходовано по словеснымъ приказамъ вятскаго президента на гражданскія нужды и партикулярныя выдачи разнымъ людямъ.....	2556 »	— »

Въ 1756 г. Главный магистратъ произвелъ слѣдствіе объ этомъ расходѣ и затѣмъ въ соединенномъ засѣданіи съ камерколлегіею постановилъ: всѣ упомянутые расходы признать нарушеніемъ указа 1745 г. Выдачи партикулярнымъ людямъ взыскать съ этихъ послѣднихъ, а деньги, взятыя гражданствомъ «подъ образомъ займа» на гражданскія нужды,—взыскать съ вятскаго купечества въ размѣрѣ 1847 р. Президентъ и счетчикъ были оштрафованы за нарушеніе указовъ. Посадъ началъ хлопотать объ избавленіи отъ этого

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 42, № 12.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 57, № 43.

начета, доказывая въ своихъ челобитьяхъ, что позаимствованіе изъ прибора на нужды посада было произведено самовольно президентомъ безъ вѣдома мірского схода. Но эти хлопоты не имѣли успѣха [1]).

Изъ вѣдомостей серпуховскаго магистрата убѣждаемся, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удавалось обходить законъ благополучно по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго времени. По содержавшимся серпуховскою ратушей сборамъ съ рыбныхъ ловель, перевозовъ и мостовъ значилось:

Годы.	Приборъ.	Расходъ.	
1743—44	695 р. 82 к.	Замѣнено въ недоборы.....	14 р. 61½ к.
		На расходы по содержанію мостовъ и перевозовъ....	376 » 56 »
		На расходы по шествію Е. И. В.	303 » 2 »
1745—46	310 » 5¾ »	На содержаніе перевозовъ...	309 » 94 »
1747	144 » 47 »	На содержаніе.....	61 » 44¼ »
		На покрытіе недоборовъ. ...	61 « 88¼ »
1748	198 » 13¾ »	На содержаніе перевозовъ ..	219 » 12½ »
1749	145 » 68½ »	На содержаніе перевозовъ...	99 » 44½ »
		За извозъ и карауловъ судовъ.	5 » 65 »
		На покрытіе недоборовъ	1 » 88¼ »
1750	162 » 45 »	На содержаніе.....	89 » 58 »
Съ остаточными...	201 » 15¾ .	На наемъ двора подъ воеводу по 25 руб. на годъ за 1748—50 г.г.	75 » — .
1751	127 » 35¾ »	На содержаніе.....	102 » 72¾ »
Съ остаточными...	163 » 93½ »	За наемъ двора подъ воеводу на 1751 г.....	25 » — »
		Подъ свиту Гендрикова до Москвы 40 подводъ	36 » — »

Расходъ изъ приборныхъ суммъ производится безпрерывно какъ на нужды самихъ сборовъ, такъ и на покрытіе недоборовъ и на оплату нѣкоторыхъ посадскихъ повинностей [2]).

На обходы закона—открытые или прикровенные, удачные или неудачные посадскія общества отваживались все таки рѣже, чѣмъ на ходатайства о частныхъ изъятіяхъ изъ общаго правила. Посады пользовались всякимъ удоб-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 164, № 38.

[2]) Д. Серпуховск. уѣзда суда в. 8, № 41.

нымъ предлогомъ для предъявленія такихъ ходатайствъ. Такъ, сибирскіе города ссылались на дальность разстоянія отъ столицъ, затруднявшую сношенія съ центральными учрежденіями по просьбамъ объ ассигновкахъ. На этомъ основаніи тобольское купечество, принимая на свое содержаніе съ 1751 г. таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы по Тобольску съ уѣздомъ и по ялуторскому, краснослободскому и илимскому дистриктамъ испросило разрѣшенія издержать изъ кабацкаго прибору до 2500 р. на строеніе и ремонтъ служащихъ для сборовъ зданій и на «прочее» «во избѣжаніе за дальностью отъ Тобольска до Москвы и по великой обширности принятыхъ сборовъ излишнихъ переписокъ». Кромѣ этого единовременнаго расхода тобольскому магистрату разрѣшалось и впредь, «не описываясь», а только съ надлежащимъ свидѣтельствомъ отъ губернской канцеляріи расходовать до 800 р. въ годъ. Однако, вскорѣ тобольское купечество возбудило ходатайство объ увеличеніи этой ежегодной расходной суммы до трехъ тысячъ рублей въ виду увеличенія расходовъ. Главный магистратъ потребовалъ для рѣшенія этого вопроса общей конференціи съ сибирскимъ приказомъ. Созваніе конференціи затянулось по обыкновенію на многіе мѣсяцы и окончательный исходъ настоящаго дѣла остается намъ неизвѣстнымъ [1]). Въ 50-хъ годахъ абсолютная пріостановка расходованія приборовъ была повидимому уже оставлена, но законъ 1745 г. о необходимости спеціальнаго указа для каждой ассигновки изъ приборныхъ суммъ дѣйствовалъ во всей силѣ. При этомъ ассигновки разрѣшались сенатомъ, а не главнымъ магистратомъ, какъ было установлено закономъ 1745 г. Изъ этого можно заключить, что работы по статистикѣ приборовъ, намѣченныхъ указомъ 1745 г., не были произведены и къ 50-мъ годамъ, почему расходованіе приборовъ и производилось путемъ экстренныхъ распоряженій сената, а не тѣмъ общимъ порядкомъ, который, по смыслу указа 1745 г., долженъ былъ вступить въ дѣйствіе по окончаніи названныхъ работъ. Такъ, въ 1751 г. енисейскій магистратъ ходатайствовалъ объ отпускѣ изъ приборныхъ кабацкихъ суммъ 896 р. 85 к. на постройку новой ратуши. Главный магистратъ счелъ нужнымъ доложить это ходатайство сенату, которымъ оно и было разрѣшено. Такимъ же порядкомъ въ 1752 г. было разрѣшено романовской ратушѣ взять изъ приборовъ 406 р. 20 к. на постройку каменнаго магистрата вмѣсто ветхаго деревяннаго [2]). Въ 1752 г. царицынскій магистратъ ходатайствовалъ у главнаго магистрата объ отпускѣ денегъ изъ прибора для пріобрѣтенія пожарной заливательной трубы. Главный магистратъ призналъ этотъ расходъ настоятельно необходимымъ, но разрѣшить его само-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 142 № 93.

[2]) Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{285}/_{2768}$ № 38 и № 35. Къ этому дѣлу приложены хорошіе планы и изображенія фасадовъ проектируемыхъ магистратскихъ зданій.

стоятельно не счелъ возможнымъ и вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о томъ, чтобы на покупку пожарныхъ трубъ дозволить держать приборныя деньги повсемѣстно, въ видѣ общаго правила [1]).

Повторяющіеся случаи частныхъ изъятій изъ дѣйствующаго закона по ходатайствамъ мѣстныхъ учрежденій и посадскихъ обществъ показывали ясно, что законъ не согласуется съ жизненными условіями, что приборныя суммы — слишкомъ важное подспорье для покрытія мѣстныхъ потребностей и отнятіе этого подспорья безъ замѣны его какимъ либо другимъ источникомъ дохода ставитъ въ большое затрудненіе и посадскія общества и самую администрацію. И вотъ, въ 60-хъ годахъ, появляется нѣсколько указовъ, которые, не открывая посадскому общественному управленію прежняго простора въ распоряженіи приборными суммами, начинаютъ, однако, вновь переносить на счетъ этой статьи то ту, то другую часть посадскаго расходнаго бюджета. Мы видѣли, что уже въ 1749 г. было допущено употребленіе приборовъ на канцелярскіе расходы по магистратамъ. Въ 1760 г. разрѣшается расходованіе приборовъ на посуду, свѣчи, дрова при кружечныхъ дворахъ и на перевозку питей; въ 1763 г. высочайше утвержденнымъ докладомъ сената повелѣно камерколлегіи отпустить изъ приборныхъ кабацкихъ суммъ въ комиссаріатъ потребную сумму въ счетъ платежа подушнаго оклада за три года съ тверского посада въ видѣ облегченія послѣдняго по случаю опустошительнаго пожара [2]). Къ концу 60-хъ годовъ мысль о допущеніи для посадскихъ обществъ полной свободы распоряженія приборными суммами все сильнѣе выдвигается въ сужденіяхъ правящихъ сферъ. Въ 1766 г. генералъ прокуроръ Вяземскій, предлагая сенату отдать питейные сборы повсемѣстно на магистратъ и ратуши, высказалъ мнѣніе, что приборы должны расходоваться на городскія нужды, но не иначе, какъ по особымъ каждый разъ повелѣніямъ сената. Наоборотъ, сенатъ въ своемъ докладѣ императрицѣ по возбужденнымъ Вяземскимъ вопросамъ, вообще соглашаясь съ мнѣніями послѣдняго, полагалъ предоставить расходованіе приборовъ на полную волю магистратовъ и ратушъ безъ испрошенія у сената или камерколлегіи разрѣшенія на ассигновки изъ этихъ суммъ, а только съ представленіемъ ежегодныхъ отчетныхъ вѣдомостей о всѣхъ такихъ расходахъ въ сенатъ. Сенатъ полагалъ, что такой порядокъ болѣе расположитъ магистраты и ратуши къ принятію на свое содержаніе питейныхъ сборовъ [3]). Впрочемъ, эти запоздалыя предложенія уже не могли получить практическаго значенія. Какъ мы уже знаемъ, съ середины 60-хъ гг. и вѣрная система и магистратское содержаніе сборовъ окончательно замѣняются повсемѣстно введенными откупами.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 150, № 3.
[2]) П. С. З. №№ 11125, 11847.
[3]) П. С. З. № 12713.

Разсмотрѣнная нами исторія приборныхъ суммъ, какъ одной изъ доходныхъ статей мірского бюджета, показываетъ, что насколько важна была эта статья для посадскаго общественнаго хозяйства, настолько же ограничено и затруднительно было пользованіе ею, благодаря постояннымъ запретительнымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ. Приходилось или рѣшаться на рискъ, отваживаться на обходъ закона или шагъ за шагомъ съ громадной затратой времени и средствъ добиваться отдѣльныхъ и временныхъ изъятій изъ дѣйствія стѣснительныхъ законоположеній. Немудрено, что все это чрезвычайно съуживало роль приборныхъ суммъ въ муниципальномъ расходномъ бюджетѣ и большую часть мѣсныхъ нуждъ посадскимъ обществамъ приходилось покрывать изъ другихъ источниковъ. Среди этихъ другихъ источниковъ первенствующее значеніе имѣли:

2. Мірскіе сборы на гражданскія нужды, вотируемые посадскими сходами [1]). Такіе сборы были предусмотрѣны и разрѣшены закономъ. Въ 26 п. губернаторскаго и воеводскаго наказа 1728 г. говорится о сборахъ съ посадскихъ людей «сверхъ указныхъ на мірскія нужды» [2]). Эти сборы должны быть установляемы—говорилось въ наказѣ—не иначе, какъ по общественнымъ приговорамъ «за руками *всѣхъ* мірскихъ людей». О томъ же со ссылкою на означенный наказъ говорится и въ инструкціи старшинамъ московскихъ гильдій 1742 г. [3]). Сходы опредѣляли и единицу раскладки и размѣръ такихъ сборовъ. Обыкновенно приговаривалось собрать извѣстное количество денегъ или «съ рубля подушнаго оклада» или съ души [4]). Кажется, первый способъ раскладки встрѣчается чаще второго. Обыкновенно, каждый посадъ придерживался какого либо одного изъ этихъ двухъ порядковъ [5]). Но встрѣчаются

---

[1]) „Сборы на купеческія держи", какъ они назывались въ нѣкоторыхъ посадахъ. Д. Глав. Маг. в. 347 № 47.

[2]) П. С. З. № 5333.

[3]) П. С. З. № 8504.

[4]) Въ 1769 г. главный магистратъ по одному случаю разъяснялъ сенату: „подушный сборъ положенъ по 1 р. 20 к. съ души, но собирается въ силу указа 1722 г. по ихъ богатству, а прочіе сборы налагаются по усмотрѣнію количества подлежащей на гражданскія надобности суммы, напр., по такой пропорціи: если въ которомъ городѣ 100 душъ, а собрать на нужды ихъ надобно будетъ 200 р., то имѣетъ быть съ души по 2 р., а когда кто изъ купцовъ по имуществу его и торгу по разверсткѣ купечества въ окладъ положенъ въ 10 душахъ, то онъ долженъ заплатить 20 р., а кто въ окладѣ состоитъ свыше 10 душъ, на того и сборъ налагается больше, а на меньшаго меньше по расчисленію". Д. Глав. Маг. в. 330 № 31. Послѣ раздѣленія купечества на гильдіи въ 70-хъ гг. XVIII ст. и замѣны подушнаго сбора процентнымъ сборомъ съ капиталовъ и на мірскія нужды стали собирать по извѣстному % съ капитала. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 59.

[5]) Напр., съ рубля подушн. оклада: въ Курскѣ—Д. Глав. Маг. в. 30 № 143; въ Ярославлѣ—ib. в. 249 № 1; въ Москвѣ—ib. в. 41 № 93, в. 330 № 31; въ Селенгинскѣ,

случаи, когда одинъ и тотъ же сходъ одновременно рѣшаетъ разложить одинъ сборъ съ рубля подушнаго оклада, другой—съ души [1]). Въ Галичѣ [2]) практиковалась какая то особая раскладная единица «полъ», сборы вотировались по извѣстному количеству денегъ съ «пола». Повидимому «полъ» соотвѣтствовалъ какому то количеству ревизскихъ душъ, но опредѣлить это отношеніе на основаніи извѣстныхъ намъ документовъ затруднительно. Принимая во вниманіе, что подушная подать взималась по 1 р. 20 к. съ посадской души, приходится заключить, что обложеніе съ рубля подушнаго оклада было нѣсколько выше, чѣмъ обложеніе съ души. Вотируя сборъ на мірскія нужды, мірской сходъ установлялъ и опредѣленную норму взиманія. Въ сохранившихся мірскихъ приговорахъ встрѣчаются различныя назначенія, отъ 10 коп. и до 2 р. съ души или рубля подушнаго оклада на каждый сборъ. Весьма часто въ теченіе года назначалось нѣсколько сборовъ на разные предметы. По совокупности всѣхъ такихъ сборовъ за цѣлый годъ сходило съ души или съ подушнаго рубля отъ 20 коп. до 2 р. и болѣе [3]). Такъ, обложеніе на мірскія нужды иногда оказывалось выше обложенія подушнымъ государственнымъ налогомъ, чаще оно было легче послѣдняго и въ рѣдкихъ случаяхъ сходъ вотировалъ мірской сборъ «въ равенствѣ съ подушнымъ сборомъ» т. е. по 1 р. 20 к. съ ревизской души [4]). Назначеніе по 20 к. съ души считалось необременительнымъ. Это видно, между прочимъ, изъ любопытнаго доношенія отъ дмитровца Ильи Толченова, доложеннаго дмитровскому посадскому сходу въ ноябрѣ 1736 г. Въ Дмитровѣ предстояло смѣнить ратушскаго бургомистра. «Ежели меня, нижайшаго,—писалъ Толченовъ въ своемъ доношеніи,—дмитровское купечество выберутъ и опредѣлятъ на мѣсто онаго Кляпишникова, то противъ сего доношенія я, нижайшій, свыше 20 коп. съ души на ратушскіе доходы не потребую, также и въ подмогу и сѣнныхъ покосовъ и прочаго ничего себѣ не потребую» [5]).

Размѣры сборовъ видоизмѣнялись и по годамъ и примѣнительно къ

въ Ильинскомъ погостѣ—ib. в. 347 № 47. Въ Васильгородѣ—ib. в. 356 № 62; въ Костромѣ—Д. Костромск. маг. в, 4 № 116/1044. Съ души: въ Новой Ладогѣ—Д. Глав. Маг. в. 314 № 60; въ Зубцовѣ—ib в. 348 № 38; въ Сѣвскѣ—ib. в. 353 № 62; въ Дмитровѣ—Д. Дмитр. Маг. в. 10 № 33, в. 11 № 8; в. 12 № 48; въ Серпуховѣ—Д. Серпухов. уѣздн. суда в. 4 № 95. Въ Коломнѣ—Д. Глав. Маг. в. 8 № 2. Въ Нижнемъ Новгородѣ—Дѣйствія Нижегородск. архивн. комисс. 1894. Вып 12—14, стр. 47, 48.

[1]) Наприм. въ 1744 г. въ Рязани—Д. Глав. Маг. в. 14, № 64.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 318, № 30.

[3]) См. вышепривед. примѣры и Д. Глав. Маг. в. 330 № 31: общая характеристика мірскихъ посадскихъ платежей въ докладѣ главн. магистр. сенату.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 347, № 47.

[5]) Д. Дмитр. маг. в. 12 слѣдств. дѣло № 4.

назначенію каждаго сбора. Обыкновенно назначалась на одинъ сборъ одинаковая норма для всѣхъ членовъ общины. Но иногда полагалось различіе между отдѣльными группами посадскаго населенія. Въ Ильинскомъ острогѣ въ 1767 г. сходъ приговорилъ собрать на мірскія нужды съ посадскихъ людей по 40 коп. съ рубля податнаго оклада, а съ цеховыхъ—по 30 коп., тамъ же въ 1766 г. было приговорено собрать «на купеческія держи» съ посадскихъ людей по 15 коп. съ подушнаго рубля, съ цеховыхъ—по 20 коп.[1]). Въ Дмитровѣ въ 1739 г. сбирали по 4 коп. съ души на постройку покоя для содержанія присланныхъ туда турецкихъ плѣнниковъ. Пока шла постройка, плѣнники стояли поочередно на дворахъ посадскихъ людей. Когда для окончанія постройки потребовался дополнительный сборъ, его разложили уже не на всѣхъ, а только на тѣхъ дворовладѣльцевъ, у которыхъ еще не было постоя плѣнниковъ и при томъ неравномѣрно: съ 37 чел. по 6 коп., съ 42 чел.—по 10 коп., съ 1 чел.—12 коп., съ 8 чел.—по 15 коп., съ 1 чел.—20 коп. и съ 7 чел.—по 30 коп.[2]).

И такъ, для гражданскихъ сборовъ міръ пользовался уже готовымъ разводомъ, произведеннымъ для подушнаго платежа и только примѣнялъ къ этому разводу по своему усмотрѣнію тѣ или другія нормы взиманія. Въ виду узаконенности мірскихъ сборовъ, платежи, налагавшіеся сходомъ, были столь же обязательны для посадскаго населенія, какъ и государственные налоги. Однако, по нѣкоторымъ чертамъ сохранившихся документовъ можно предположить, что сильные члены посадскихъ обществъ съ бо́льшей легкостью избывали мірскихъ, чѣмъ государственныхъ платежей[3]). Въ 30-хъ и 40-хъ гг. тянулись долгія пререканія между московскими посадскими властями и нѣкоторыми московскими фабрикантами, которые добивались различныхъ льготъ по отправленію службъ и платежей. Характерно при этомъ, что относительно подушнаго налога фабриканты настаивали лишь на болѣе выгодномъ для себя порядкѣ обложенія, тогда какъ отъ уплаты сборовъ на гражданскія нужды они отказывались совершенно. По настояніямъ московскаго магистрата сенатъ въ 1746 г. подтвердилъ равномѣрную обязательность и подушныхъ и гражданскихъ сборовъ, но можно предполагать, что фактическія отношенія оказывались сильнѣе бумажныхъ разъясненій и предписаній[4]). Мысль о предпочтительной обязательности государственныхъ сборовъ непроизвольно проры-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 347, № 47.

[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 16, № 78.

[3]) Въ проектѣ новаго уложенія, составленномъ Елизаветинской законодательной комиссіей, напротивъ того, предлагалось собирать платежи на гражданскія нужды только съ купцовъ первыхъ двухъ гильдій, а съ третьей гильдіи, „яко съ маломочныхъ, никакихъ поборовъ сверхъ государственныхъ податей отнюдь не брать. Проектъ новаго уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1898 г. стр. 210.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 12, № 45.

валась въ заявленіяхъ посадскихъ людей по различнымъ случайнымъ поводамъ. Въ 1744 г. группа московскихъ купцовъ старалась опротестовать только что произведенные выборы магистратскихъ членовъ. Въ письменномъ протестѣ они указали, между прочимъ на то, что лица, подписавшіе неправильный избирательный приговоръ, «не только располагаемые на гражданскіе расходы деньги, но даже и настоящаго по окладу платежа не платятъ и никакихъ службъ не служатъ»[1]). Второе упущеніе выставляется, какъ болѣе вѣскій доводъ противъ этихъ лицъ, чѣмъ первое. Въ 60-хъ годахъ XVIII ст. въ ярославскомъ посадѣ работала слѣдственная комиссія, назначенная для повѣрки дѣйствій старостъ и всѣхъ мѣстныхъ платежей и счетовъ въ виду большихъ разногласій и столкновеній въ средѣ ярославскаго купечества. Въ доимочныхъ вѣдомостяхъ по ярославскому посаду, добытыхъ этой комиссіей, любопытно отмѣтить распредѣленіе недоимочности по гильдіямъ въ подушныхъ и гражданскихъ платежахъ. По подушному сбору на болѣе низкую гильдію падаетъ и большая доля недоимочности. Такъ, по вѣдомости 1759 г.:

	Окладъ.	Доимка.	% доимки.
первая гильдія	3.009 р. 30 к.	31 р. 50 к.	1,1
вторая »	1.992 » 6 »	53 » — »	2,6
третья »	2.259 » 66¼ »	142 » 47¼ »	6,5

Вѣдомости о недоимкахъ по гражданскимъ сборамъ рисуютъ намъ другую картину. По одной вѣдомости по тремъ гражданскимъ сборамъ за 1759 г. показано:

	Окладъ.	Доимка.	% доимки.
первая гильдія	2.149 р. 50 к.	254 р. 50 к.	11,8
вторая »	1.422 » 90 »	62 » 53½ »	4,2
третья »	1.613 » 14 »	130 » 95¾ »	8

По другой вѣдомости еще по одному гражданскому сбору за тотъ же годъ показано (то же дѣло л. 915):

	Окладъ.	Доимка.	% доимки.
первая гильдія	281 р. 40 к.	96 р. 30 к.	34,1
вторая »	204 » 65 »	29 » 40 »	14.2
третья »	202 » 72 »	14 » 5 »	6,9

Сопоставленіе этихъ табличекъ[2]) само собою подсказываетъ выводъ: по государственному подушному сбору не платилъ тотъ, кто *не могъ* платить,

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 13, № 33.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 249, № 1.

по гражданскимъ сборамъ не платилъ тотъ, кто *не хотѣлъ* платить и могъ этого не дѣлать въ случаѣ нежеланія, опираясь на свое болѣе вліятельное положеніе въ посадской общинѣ.

Освобожденіе посадскаго человѣка отъ участія въ платежахъ на мірскія нужды въ видѣ льготы зависѣло всецѣло отъ мѣстнаго посадскаго схода. Въ 1762 г. вятскій бургомистръ Хохряковъ ходатайствовалъ въ главномъ магистратѣ объ увольненіи его отъ должности за болѣзнью и долговременнымъ служеніемъ и объ освобожденіи его на будущее время въ видѣ награды за службу отъ всякихъ поборовъ, кромѣ подушнаго платежа. Главный магистратъ, уволивъ Хохрякова отъ должности, предоставилъ вопросъ объ освобожденіи его отъ гражданскихъ платежей усмотрѣнію вятскаго купечества, «а главному магистрату—гласила резолюція—отъ того его, Хохрякова, уволить невозможно»[1]). Мірской сходъ допускалъ подобныя изъятія по различнымъ поводамъ. Такъ, находимъ указанія на то, что во многихъ посадахъ «по согласію изстари гражданства» освобождались отъ мірскихъ сборовъ мѣстные магистратскіе члены, которые должны были платить только подушную подать. Въ припискѣ къ одному «экстракту изъ приходныхъ нужному сбору и счету сколько было въ расходѣ» сказано, что ярославское гражданство освобождаетъ магистратскихъ членовъ отъ гражданскихъ поборовъ «по примѣру другихъ городовъ и по согласію изстари гражданства»[2]).

Нѣкоторые члены посадской общины освобождались отъ гражданскихъ платежей во вниманіе къ ихъ малосостоятельности: «за ветхостью двора», «за пустотою». Иногда отправленіе выборной должности или какой либо натуральной посадской повинности зачитывалось міромъ за уплату гражданскаго побора: при разводѣ въ Дмитровѣ въ 1739 г. сбора на постройку покоя для плѣнныхъ нѣсколько человѣкъ были освобождены отъ сбора потому, что «у нихъ на дворахъ ставятся присланные отъ канцеляріи солдаты», одинъ—въ виду того, что у него «постой имѣетъ воевода», одинъ—за нахожденіемъ его у должности сотскаго[3]) Иногда невнесенные платежи по гражданскимъ поборамъ міръ прямо вычиталъ изъ слѣдующихъ недоимщику выдачъ изъ казны за поставленіе подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ выдавалась посадскимъ людямъ денежное вознагражденіе. Въ книгѣ 1704 г. по дмитровскому посаду «о дмитровскихъ посадскихъ людяхъ, кои высланы были въ Клинъ подъ государево шествіе въ подводахъ и до какихъ мѣстъ ѣздили и что кому за подводу денегъ дали», читаемъ противъ имени Якова Шадѣева: «денегъ не дано ему, Якову, за подводу, что не далъ онъ, Яковъ, *мірскаго рубля*[4]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 33, № 83.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.
[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 16 № 78 л. 27 и слѣд.
[4]) Д. Дмитровск. маг. в. 2. 1709. Книги № 1.

Бывали случаи, когда мірской сходъ освобождалъ отъ извѣстнаго сбора всю менѣе состоятельную часть общины. Въ 1775 г. нижегородскій сходъ постановилъ собрать на презентъ курьеру, привезшему высочайшій манифестъ, по 40 коп. съ души лишь съ тѣхъ посадскихъ людей, которые по окладной книгѣ положены съ 3 душъ и болѣе [1]).

Мірскіе сборы, налагаемые сходомъ на посадскихъ людей сверхъ подушной подати, являлись главнымъ источникомъ пополненія мірской кассы. Второстепенную вспомогательную роль играли затѣмъ нѣкоторыя другія статьи.

3. Эксплоатація принадлежащихъ посаду *оброчныхъ угодій*.

Эта статья не могла получить широкаго развитія по той причинѣ, что входившая въ составъ посадской осѣдлости земля, за исключеніемъ общаго выгона, разбивалась на дворовые участки, находившіеся въ индивидуальномъ владѣніи отдѣльныхъ членовъ посадскаго общества, а оброкъ съ прочихъ угодій поступалъ большею частью въ пользу казны. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что отведенная къ посаду земля считалась государственною тяглою землею. Это положеніе было отчетливо сознаваемо посадскими обществами. Въ наказѣ депутату города Зубцова 1767 г. (п. 2) посады, жалуясь на совершенную недостаточность выгонной земли, оставшейся за посадомъ, просятъ или пожаловать подъ городской выгонъ хотя бы по 2 версты въ окружности изъ сосѣднихъ земель, «въ чьемъ бы владѣніи онѣ не состояли», или дозволить зубцовскому купеческому обществу сообща, «а не каждому купцу поперсонно», купить эти земли у владѣльцевъ. «Оная земля,—сказано далѣе,—пожалованная или купленная—именоваться будетъ не собственная, но единственно государева» [2]).

Но государственный характеръ посадской земли совмѣщался съ широкой свободой индивидуальнаго владѣнія ея отдѣльными участками. Посадскіе люди владѣли «дворовыми мѣстами» наслѣдственно и съ правомъ отчужденія, не будучи стѣсняемы въ своихъ владѣльческихъ правахъ ни государствомъ, ни распорядительною властью посадскаго міра [3]). Требованія государства ограничивались тѣмъ, чтобы посадская земля не переходила безъ соблюденія извѣстныхъ условій въ руки бѣломѣстцевъ и разночинцевъ, а обязанность міра заключалась лишь въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы дворовыя мѣста не лежали въ пустѣ, т. е. безъ владѣльцевъ [4]). А затѣмъ вступали въ полную силу индивидуальныя права дворовладѣльцевъ. Мобилизація участковъ посад-

---

[1]) Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи 1894 г. Вып. 12—14, стр. 47.

[2]) Сборн. Ист. Общ. т. 107.

[3]) Н. Загоскинъ. О правѣ владѣнія городскими дворами въ московскомъ государствѣ. Учен. зап. Казанск. универс. 1877 кн. 1.

[4]) II. С. З. № 5843.

ской земли совершалась въ двухъ формахъ. Или посадскій человѣкъ покупалъ дворовое мѣсто у другого тяглеца того же посада или онъ пріискивалъ себѣ порожній участокъ въ чертѣ посадской земли и билъ челомъ объ отводѣ ему того участка «изъ міра»[1]). Въ послѣднемъ случаѣ бургомистры должны были прежде всего удостовѣриться въ принадлежности подысканнаго участка къ составу посадской земли, для чего, въ случаѣ надобности, они справлялись съ «данными для владѣнія купечеству грамотами»[2]), затѣмъ произвести осмотръ участка для удостовѣренія въ томъ, что онъ дѣйствительно порожній, что подтверждалось, кромѣ личнаго осмотра, еще и документальными справками въ архивѣ ратуши и опросомъ сосѣдей-старожильцевъ. Затѣмъ челобитье со всѣми предварительными справками докладывалось посадскому сходу, который и отводилъ челобитчику просимый участокъ «вѣчно». Челобитчикъ получалъ на такой участокъ «данную» изъ ратуши[3]).

Такъ, дѣйствія міра и общественныхъ властей имѣли при такихъ отводахъ, такъ сказать, охранительный характеръ, сводясь къ удостовѣренію того, что участокъ, занимаемый новымъ владѣльцемъ, принадлежитъ къ посадской землѣ и никѣмъ другимъ въ моментъ занятія не освоенъ. Болѣе рѣшающее значеніе получала роль схода при такихъ отводахъ въ случаѣ одновременнаго появленія нѣсколькихъ челобитчиковъ на одинъ и тотъ же порожній участокъ. Тогда сходъ разрѣшалъ, какое изъ предъявленныхъ челобитій должно получить предпочтеніе. Напр.. въ апрѣлѣ 1727 г. дмитровскому сходу пришлось разсматривать два челобитья на одинъ и тотъ же порожній участокъ посадской земли—одно челобитье отъ посадскаго человѣка изъ дальней отъ участка части посада, другое—отъ владѣльцевъ сосѣдняго съ этимъ участкомъ двора. Послѣдніе мотивировали свою просьбу тѣмъ, что имъ предстоитъ раздѣлъ, а для постановки новаго двора не хватаетъ земли и потому сосѣдній пустовой участокъ имъ необходимъ для расширенія своего двора[4]). Въ такихъ случаяхъ сходу предстояло взвѣсить и сравнить мотивы челобитчиковъ. Замѣтимъ, что споръ шелъ не о предпочтительности *правъ* на занятіе даннаго участка, нѣтъ, пустая посадская земля одинаково могла быть освоена каждымъ членомъ посадскаго общества, а о предпочтительности практическихъ интересовъ, связанныхъ для того или другого челобитчика съ занятіемъ даннаго участка.

---

[1]) Масса примѣровъ въ дѣлахъ любаго городоваго магистрата. Напр., покупка: Д. Дмитровск. маг. в. 7 Челобитчиковы дѣла 1, № 16. Отводъ изъ міра—ibid. в. 4 Челоб. д. №№ 6, 2, 11; в. 5 №№ 10, 12, 13; в. 6 №№ 9, 19, 20 и иног. др. Ср. Труды Саратовск. учен. архивн. комм. вып. 21, стр. 38—40.

[2]) Д. Вятск. уѣздн. суда в. 2 № 11.

[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 6 Челоб. д. № 10, 19; в. 5 Челоб. д. № 12. Д. Касимовск. маг. в. 21 № 28.

[4]) Д. Дмитр. Маг. в. 7 Челобитч. д. № 18.

Сравнительная оцѣнка этихъ интересовъ и производилась совмѣстнымъ обсужденіемъ ихъ на мірскомъ сходѣ. Но въ обоихъ описанныхъ случаяхъ—и при покупкѣ и при отводѣ изъ міра—посадскій человѣкъ получалъ участокъ на одинаковомъ правѣ индивидуальнаго владѣнія, одинаково свободно отчуждалъ его другимъ посадскимъ людямъ и передавалъ по завѣщанію; и въ томъ и въ другомъ случаѣ—принадлежащій ему участокъ—при отсутствіи завѣщанія переходилъ по закону наличнымъ его наслѣдникамъ [1]). Но при желаніи посадскій человѣкъ могъ просто бросить освоенный ему участокъ; это называлось «отказать его въ міръ» [2]). Поводомъ къ такому отказу могла служить матерьяльная раззоренность, невозможность справиться съ самостоятельнымъ хозяйствомъ, желаніе пойти жить на чужой дворъ. Нерѣдко встрѣчаемъ въ документахъ любопытные случаи, когда отказъ въ міръ соединялся, повидимому, съ негласной продажей отказываемаго участка. Такъ, нерѣдко вслѣдъ за отказомъ въ міръ пустого дворового участка, тотчасъ же,—черезъ нѣсколько дней, а иногда въ *тотъ же самый день* поступало челобитье на этотъ именно участокъ, какъ на порожній отъ другого посадскаго человѣка. Откащикъ въ своемъ заявленіи объ отказѣ пишетъ «по владѣнію моему я на ту землю напредь сего крѣпость никому не давалъ... да повелитъ державство Ваше тое землю... взять въ міръ или отдать иному просителю...». А челобитчикъ о томъ участкѣ пишетъ, что послѣ отказа въ міръ тѣмъ участкомъ «никто не владѣетъ, лежитъ впустѣ». По нѣкоторымъ деталямъ можно предполагать въ такихъ случаяхъ предварительный уговоръ, а можетъ быть и дѣйствительную фактическую передачу участка между откащикомъ и челобитчикомъ еще до ихъ обращенія къ міру. Напримѣръ, дмитровецъ Булыгинъ въ іюлѣ 1725 г. отказалъ въ міръ свое мѣсто и въ іюлѣ же его получилъ изъ міра Елизарьевъ. Между тѣмъ Елизарьевъ просилъ отдать ему тотъ участокъ, считая съ 1 января 1724 г., а въ Булыгинскомъ заявленіи объ отказѣ находимъ упоминаніе, что онъ владѣлъ тѣмъ мѣстомъ до 1 января 1724 г. Не означаетъ ли это, что фактическій переходъ участка отъ Булыгина къ Елизарьеву совершился еще въ январѣ 1724 г. и теперь Елизарьевъ желаетъ закрѣпить за собою то владѣніе на случай постороннихъ притязаній съ самаго момента своего вступленія въ обладаніе участкомъ, закрѣпить его путемъ отказа изъ міра заднимъ числомъ, такъ какъ сдѣлка между нимъ и прежнимъ

---

[1]) Примѣръ продажъ см. выше. Переходы пос. участковъ по завѣщанію: Д. Дмитр. Маг. в. 4 Челоб. д. № 7; в. 5 Челоб. д. № 3. Наслѣдованіе по закону: Д. Дмитр. Маг. в. 2 Челоб. д. № 1; в. 5 Челоб. д. 7; № 23; в. 6 № 44. Ср. Челобитье касимовскаго купца Козлинина объ отводѣ ему изъ міра пустого мѣста „почему мнѣ и впредь женѣ моей и дѣтямъ и наслѣдникамъ тѣмъ мѣстомъ владѣть". Д. Касимовск. маг. в. 21 № 28.

[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 5, № 23 Чел. д. съ удостовѣр.: „та земля на предь сего не продана и не заложена и впредь мнѣ и сродникамъ моимъ до оной земли дѣла нѣтъ".

владѣльцемъ не была почему то санкціонирована подлежащимъ юридическимъ актомъ. Такіе случаи не единичны. Посредствомъ описанной процедуры отказовъ въ міръ и отводовъ изъ міра развивалась иногда, можно сказать, лихорадочная мобилизація участковъ посадской земли, заставляющая предполагать спекулятивные мотивы. Вотъ любопытный примѣръ. Дмитровецъ Херуновъ отказываетъ въ міръ свое мѣсто. Въ тотъ же день его получаетъ изъ міра по челобитью другой дмитровецъ Ивановъ, одновременно отказывающій въ міръ свой участокъ въ другой слободѣ, который былъ полученъ имъ изъ міра въ качествѣ порожжаго всего за полгода передъ этимъ. Сдачу своего прежняго участка въ міръ Ивановъ объясняетъ скудостью и раззоренностью, что не помѣшало ему въ тотъ же день получить изъ міра другой участокъ гораздо большаго размѣра [1]). Не являлись ли эти переходы участковъ при посредствѣ обращенія къ міру замаскированными сдѣлками купли-продажи? Мы не беремся теперь рѣшать, для чего была нужна эта прикровенность, такъ какъ продажа участковъ посадской земли, какъ мы уже видѣли, совершалась наряду съ этимъ и совершенно открыто, вполнѣ допущенная закономъ. Несомнѣнно одно: отводъ изъ міра опредѣленно противополагается въ документахъ покупкѣ посадской земли у прежняго владѣльца, хотя и безъ указанія на какое-либо различіе въ юридическихъ послѣдствіяхъ той или другой формы пріобрѣтенія посадскаго земельнаго участка или двора [2]). Участки посадской земли, освоенные отдѣльными членами посадскаго общества, ускользали изъ области мірского хозяйства. Распорядительная власть міра распространялась лишь на порожжіе участки и на выгонную землю. Порожжіе участки обыкновенно «лежали впустѣ», дожидаясь владѣльцевъ. Но встрѣчаются указанія, что міръ иногда извлекалъ изъ нихъ доходъ, сдавая ихъ на оброкъ разночинцамъ. Дмитровскій посадскій сходъ сдаетъ, напр., участокъ посадской земли «на оброкъ», размѣръ котораго опредѣляется сходомъ, подъячему того

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 4 Челоб. д. № 10; ibid. в. 5 Челоб. д. № 1, № 10 № 27, 28; в. 6 № 9; в. 6 № 10 и 11: отказъ и полученіе въ одинъ день; в. 11 Челобъ д. №№ 2, 4, 20; в. 12 № 3, 5; в. 14 №№ 2, 3. Д. Дмитровск. маг. в. 7 №№ 12 и 13 и мног. друг.

[2]) Описанная форма перехода участковъ посадской земли при посредствѣ мірскаго схода—безразлично, являлась ли она прикровеніемъ купли-продажи или нѣтъ—можетъ, кажется, послужить къ разъясненію недоумѣній г. Чечулина—см. его сочин. Города московск. государства въ XVI в. стр. 74—75; 116—119; 243—245; 322—недоумѣній, изъ которыхъ онъ напрасно искалъ выхода въ рискованномъ предположеніи существованія въ городскихъ общинахъ мірскихъ передѣловъ дворовыхъ и лавочныхъ мѣстъ. Приведенные въ текстѣ факты съ ясностью указываютъ на примѣненіе еще третьей формы мобилизаціи дворовыхъ и лавочныхъ мѣстъ помимо открытой купли-продажи и предполагаемыхъ г. Чечулинымъ, но документально не подтверждаемыхъ общихъ передѣловъ посадской мірской земли.

же города. Въ 1732 г. сходъ сдалъ канцеляристу дмитровской воеводской канцеляріи пустой посадскій участокъ изъ оброка по 30 коп. на годъ «впредь до указу и до нашего купеческаго приговору» (посадскимъ же людямъ участки изъ міра отводились «вѣчно») [1].

Тяглецамъ московскихъ слободъ было разрѣшено продавать и закладывать свои участки бѣломѣстцамъ изъ платежа послѣдними оброка [2]. Эти оброчныя деньги, размѣръ которыхъ долженъ былъ опредѣляться по договорамъ бѣломѣстцевъ съ слободскими сходами, обращались на мірскія посадскія нужды. Въ одномъ дѣлѣ, возникшемъ изъ за нѣкоторыхъ недоразумѣній по поводу этого сбора, находимъ предписаніе «учинить о томъ счетѣ расмотрѣніе гильдейскимъ старшинамъ съ гражданы, ибо оное дѣло гражданское и оный сборъ денегъ состоялъ не казенной, а для гражданской способности». Мы не знаемъ сколько времени продолжался этотъ сборъ послѣ его учрежденія при Петрѣ I. Въ 30-хъ годахъ онъ уже не продолжался и книги, до него относящіяся погорѣли. Въ 1737 г. состоялся указъ о возобновленіи того сбора, при чемъ предполагалось обратить его на оплату посадомъ содержанія лѣкаря. Въ 1744 г. всѣмъ такимъ оброчнымъ слободскимъ землямъ состоящимъ за бѣломѣстцами, велѣно было учинить опись и затѣмъ предполагалось, отмѣнивъ этотъ сборъ, обложить всѣ дворовыя земли квадратными деньгами на содержаніе отъ казны чистоты улицъ и мостовыхъ», какъ это было заведено въ Петербургѣ. Московское купечество встрѣтило этотъ проектъ, уже обсуждавшійся въ Сенатѣ, энергичными возраженіями, «понеже—какъ говорилось въ доношеніи московскаго магистрата—тѣ слободскія земли по указамъ Петра I пожалованы во владѣніе московскому купечеству и съ оброка съ тѣхъ земель, который платится въ слободы по договору, московское купечество исправляетъ всякія гражданскія службы и платитъ подлежащія подати, а также расходуетъ на всякія нужнѣйшія необходимыя исправности». Составленіе описи оброчнымъ землямъ несмотря на пять повторительныхъ указовъ и оштрафованіе московскаго магистрата 100 рублями все откладывалось. За такое ослушаніе въ концѣ концовъ всѣ члены московскаго магистрата были смѣщены съ должности [3]. Упомянутый проектъ однако не получилъ осуществленія. Московскій посадъ и послѣ 1744 г. продолжалъ собирать оброкъ на гражданскія нужды какъ съ тѣхъ земель, которыя были продаваемы бѣломѣстцамъ отдѣльными тяглецами, такъ и съ тѣхъ «порожнихъ» участковъ, которые были сдаваемы «за пустотою» въ оброчное содержаніе бѣломѣстцевъ самимъ міромъ. Отъ 1745 г. имѣемъ полный текстъ одного договора о платежѣ такого оброка. Въ

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 4 Челоб. а. № 4; в. 10 № 30.

[2]) П. С. З. № 1798.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 15.

этомъ году коллежскій ассесоръ Еропкинъ купилъ у жены купца басманной слободы Мушникова и дѣтей его одно мѣсто. Московскій магистратъ на основаніи предъявленной купчей опредѣлилъ владѣть той землей Еропкину съ тѣмъ, чтобы онъ заключилъ договоръ съ слобожанами о размѣрѣ оброка. Договоръ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «1745 г. марта дня въ московской гильдіи басманной слободы тяглецы обще сего года съ старшинами и товарищами учинили сей договоръ съ каллежск. ассесс. Еропкинымъ въ томъ, что мы старшины съ товарищи и той басманной слободы купцы согласно уговорились съ нынѣшняго 1745 года брать съ него Алексѣя Еропкина и по немъ съ наслѣдниковъ его, куда указомъ Е. И. В. Повелѣно будетъ впредь повсягодно 10 р. на годъ». Подписи: 1 гильдіи старшина и его товарищъ, 2 гильдіи староста, 3 гильдіи старшина, 3 гильдіи староста, 9 купцевъ басманной слободы. Изъ того же дѣла видно, что изъ платежа оброка бѣломѣстцамъ были раздаваемы и порожжіе участки «не по купчимъ, а за пустотою». На такомъ именно основаніи Еропкинъ просилъ себѣ другое мѣсто; при этомъ слобожане должны были произвести обыскъ для удостовѣренія пустоты и подать въ магистратъ отзывъ «надобна ли имъ та земля въ слободу» [1]).

Въ 1753 г. раздача въ Москвѣ пустыхъ мѣстъ на оброкъ была предоставлена сенатскимъ указомъ одной главной полицеймейстерской канцеляріи, которая должна была затѣмъ сообщать о сданныхъ слободскихъ участкахъ въ московскую ратушу для взысканія оброчныхъ денегъ съ тѣхъ кому участки будутъ сданы [2]).

Что касается другихъ оброчныхъ угодій, то оброчный доходъ съ нихъ шелъ въ государственную казну, минуя общинную посадскую кассу. Оброки съ лавокъ, амбаровъ, шалашей, пристаней, кузницъ, бань, рыбныхъ ловель, харчевень и т. п. принадлежали къ тѣмъ государственнымъ сборамъ, которые вмѣстѣ съ кабацкими, таможенными и канцелярскими сборами отдавались на откупъ или магистратское содержаніе или собирались на вѣрѣ. Лишь немногія оброчныя статьи въ видѣ отдѣльныхъ пожалованій предоставлялись въ пользу посадскаго общества «на гражданскія нужды» [3]). Такъ, Дмитровскій посадъ сдавалъ на оброкъ сгребаніе навоза на городской площади по 4 р.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 42 № 15.

[2]) П. С. З. № 1018. Впрочемъ, какъ видно изъ городскихъ наказовъ 1767 г., посады не всегда получали доходъ съ живущихъ на посадской землѣ разночинцевъ. Нижегородскій наказъ напр. содержитъ просьбу установить „на указные мірскіе расходы“ посаженныя деньги съ посадскихъ мѣстъ, занятыхъ разночинцами, которые, не неся съ гражданами никакихъ службъ и тягостей, живутъ на тѣхъ земляхъ „безъ всякаго платежа“. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 51.

[3]) Ср. Привиллегію городу Оренбургу п. 9. П. С. З. № 6584.

8 алт. 2 д. на годъ [1]). Гороховецкій посадъ сдавалъ на оброкъ «воды посадскія» съ рыбными ловлями по рѣкѣ Клязьмѣ съ прилегающими къ ней озерами. Оброку сходило въ годъ 11 р. 13 к. [2]). Нижегородскій посадъ также имѣлъ свои рыбныя ловли, сдававшіяся отъ магистрата въ аренду купцамъ [3]). Касимовское купечество «издревле» имѣло за собою рыбныя ловли. Въ моментъ составленія наказа тѣ ловли состояли въ спорѣ, такъ какъ касимовская воеводская канцелярія отдала ихъ во владѣніе коллежскому регистратору Скорнякову, а посадъ претендовалъ на оставленіе ихъ въ вѣчномъ оброчномъ держаніи за касимовскимъ купечествомъ [4]). Въ распоряженіи астраханскаго купечества—какъ и купечества нѣкоторыхъ другихъ приволжскихъ городовъ—съ 60-хъ гг. XVIII ст. находились рыбные учуги на Волгѣ. Яркую картину посадскаго хозяйства на этихъ учугахъ находимъ у Чулкова въ статьѣ «Состояніе города Астрахани». Ранѣе эти учуги принадлежали патріархамъ, архіереямъ и татарамъ. Въ 1704 г. они были взяты въ казенное вѣдомство. Указомъ 31 іюля 1762 г. всѣ учуги вмѣстѣ съ водами были пожалованы астраханскому купечеству [5]). Къ тѣмъ учугамъ было приписано свыше 450 душъ переведенцовъ, которые тоже поступили во владѣніе астраханскаго купечества. Казна взимала съ посада за тѣ учуги оброка въ годъ по 16216 р. Только въ 1770 г. этотъ оброкъ сократился за распродажею нѣкоторыхъ рыболовныхъ угодій дворянамъ. Но за посадомъ все таки осталось еще весьма преизбыточное количество этихъ угодій. Большую часть ихъ посадъ сдавалъ астраханскимъ же купцамъ въ особливое владѣніе на пять лѣтъ изъ оброка. По завѣдыванію упомянутыми угодьями въ Астрахани дѣйствовала «рыбная контора», въ которую по словамъ цитируемой статьи «избираются или лучше сказать втираются сильнѣйшіе и проворнѣйшіе купцы съ надлежащимъ числомъ помощниковъ». Контора обязана была снабжать весь городъ красною рыбою, взимая не свыше 30 коп. за пудъ. Но такъ какъ эта цѣна была не выгодна, то на дѣлѣ установился такой порядокъ, что всѣ «чиновные жители» брали рыбу изъ лавокъ рыбной конторы *даромъ*, за то «рядовые обыватели» покупали уже «нарочито высокою цѣною». Общіе результаты хозяйственной эксплоатаціи упомянутыхъ угодій характеризуются въ цитируемой статьѣ слѣдующимъ образомъ: отъ учуговъ и всѣхъ рыболовныхъ угодій *все* астраханское купечество не обогатилось, а нажились только нѣкоторые сильные купцы и

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 9 Книги 1731 г. Книга записная входящимъ. Мірской приговоръ 29 января 1731 г.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 55, № 48. Описаніе города, дост. въ Главн. Маг. въ 1745 г.

[3]) Дѣйствія Нижегор. архивн. комиссіи 1894 г. Вып. 12—14 стр. 48.

[4]) Извѣстія тамбовск. учен. комиссіи вып. 43 стр. 84. Наказъ касимовскихъ гражданъ.

[5]) Ср. Сборн. Ист. Общ. т. IV стр. 120.

правители рыбной конторы, которая съ 1762 г. «по сіе время» т. е. по 80-е годы XVIII ст. могла бы имѣть больше милліона рублей, но вмѣсто того нуждается въ деньгахъ и заняла у банка 20110 р. 44 коп. «Отъ сего обиходу съ деньгами сильные купцы веселятся, маломочные сѣтуютъ, а приписные работники стонутъ» [1]).

Серпуховской посадъ сдавалъ на оброкъ луга, употребляя вырученныя деньги «на мірскіе наши расходы» [2]).

Елатомскому посаду еще въ XVII в. даны были въ Елатомскомъ уѣздѣ за Окою порожжіе сѣнные на 3066 копенъ [3]).

Что касается приписанныхъ къ посадамъ выгоновъ [4]), то хозяйственная эксплоатація этого рода угодій строго ограничивалась закономъ. Законъ запрещалъ обращать выгонъ подъ строенія или подъ пашни и сѣнокосы [5]). Правда, эти постановленія не всегда соблюдались. Выгонъ застраивался—см. признанія въ этомъ въ городскихъ депутатскихъ наказахъ 1767 г. напр., 4 ст. калужскаго наказа [6])—и запахивался [7]). Въ рапортѣ, представленномъ Сенату тамбовскимъ и рязанскимъ генералъ-губернаторомъ въ 1788 г., находимъ указанія относительно цѣлаго ряда городовъ (Тамбова, Моршанска, Елатьмы, Усмани, Борисоглѣбска, Темникова, Лебедяни, Шацка, Кирсанова, Спасска, Липецка, Козлова, Кадома) на различные виды хозяйственной эксплоатаціи выгонныхъ земель посадскими обществами—сѣнокосы, мельницы, пашни, различныя общественныя постройки: бойни, салотопни, воскобойни и т. п. Я не пользуюсь помѣщенными въ этомъ документѣ цифрами городскихъ доходовъ и расходовъ въ виду того, что документъ относится къ 80-хъ годамъ XVIII ст. и выходитъ за конечную хронологическую грань настоящаго изслѣдованія. Но указанныя въ документѣ хозяйственныя заведенія, расположенныя на посадскихъ выгонахъ, несомнѣнно возникли ранѣе отчетнаго года [8]).

Но помимо подобныхъ нарушеній закона общественные доходы отъ выгонной земли были въ общемъ незначительные и носили случайный характеръ

---

[1]) Чулковъ.—Историч. описаніе росс. коммерціи т. II, кн. 2, стр. 448—460.

[2]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 3, № 37.

[3]) Извѣстія Тамбовск. архивн. комиссіи вып. 20. Приложеніе IX къ Описи дѣлъ историч. архива. Ср. Ibid. вып. 11, стр. 57. Приложеніе VII.

[4]) О надѣленіи посадовъ выгонами см. В. Якушкинъ. Очерки изъ исторіи русской поземельной политики стр. 122—125.

[5]) Инструкція межевщикамъ 1754 г. гл. 3 п. т. 3 и 4. П. С. З. № 10237. Инстр. межевщикамъ губ. канцел. 1765 г. гл. 8 п. 15. Кромѣ кирпичныхъ заводовъ. П. С. З. № 12659.

[6]) Сборн. Истор. Общ. т. 107.

[7]) Д. Главн. маг. в. 140 № 26.

[8]) Извѣстія Тамбовск. учен. архивн. комис. вып. 40. Опись историч. архива, № 4076.

въ, родѣ, напр., штрафовъ съ окрестныхъ жителей за порубки въ растущихъ на выгонной землѣ лѣсахъ [1])

Впрочемъ, нѣкоторые посады имѣли въ своемъ распоряженіи и иныя земельныя дачи сверхъ указнаго выгона. Межевой инструкціей 1766 г. вообще дозволялось тамъ, гдѣ за положеніемъ на городской выгонъ узаконенной пропорціи останутся еще смежныя съ городомъ порожія государственныя земли, отмежевывать изъ нихъ особо къ одному мѣсту 300 десятинъ впредь для государственныхъ нуждъ и быть имъ въ вѣдомствѣ городовыхъ канцелярій, которымъ смотрѣть, чтобы тамъ никто не строился и отдавать въ наемъ подъ сѣнокосъ, но не подъ пашню съ публичнаго торга [2]). Въ XVIII ст. извѣстенъ не одинъ случай надѣленія городовъ земельными дачами сверхъ выгона [3]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія дачи были весьма обширны. Напр., Саратовъ получилъ въ даръ отъ Петра I болѣе 300 тысячъ десятинъ окрестныхъ земель, что положило начало земледѣльческому процвѣтанію города. Эти обширныя земли, пожалованныя Петромъ городу Саратову, имѣли затѣмъ довольно сложную исторію. По грамотѣ 1701 г. эти земли были пожалованы не только посаду, но «ружникамъ и *всѣхъ чиновъ* гражданскимъ жителямъ по древнимъ урочищамъ безъ мѣры».

Какъ видно изъ доклада Кочубея имп. Александру I, первоначальные владѣльцы этихъ земель—ружники и другихъ чиновъ люди—перешли впослѣдствіи частію во дворянство, частію въ пахотные солдаты, бобыли и казенные поселяне, принялись за рыболовство, извозъ и другіе промыслы, не заботясь о хлѣбопашествѣ. Оставленныя ими земли заселялись время отъ времени градскими жителями всѣхъ сословій. Дворяне и чиновники водворяли на тѣхъ земляхъ своихъ крестьянъ, выводя ихъ изъ другихъ губерній и уѣздовъ, а купцы и мѣщане г. Саратова начали принимать въ свое состояніе всякаго рода бѣглыхъ людей, давая имъ волю селиться на тѣхъ земляхъ по ихъ выбору и произволу. Эти пришельцы, не имѣя ни состоянія, ни нужныхъ для купечества познаній, являлись настоящими крестьянами по образу жизни и занятіямъ; градское общество причисляло ихъ къ сословію ради различныхъ скрытыхъ поборовъ съ нихъ, а они, прикрываясь купеческимъ званіемъ, избавлялись тѣмъ отъ рекрутчины. Подлинникъ жалованный грамоты 1701 г. затерялся, но въ 90-хъ годахъ купцы и мѣщане Саратова случайно купили копію съ этой грамоты у казаковъ, отдаленныхъ потомковъ старинныхъ саратовскихъ ружниковъ и заявили права на всѣ означенныя въ той грамотѣ

---

[1]) Ст. 2 и 3 Калужскаго гор. наказа 1767 г.; ст. 2 Малоярославск. нак. Сбор. Историч. Общ. т. 107 и 93.

[2]) П. С. З. № 12659, глава 8, п. 17.

[3]) См. указаніе фактовъ такого рода у В. Е. Якушкина loc. cit. стр. 124, 125, 131.

земли, игнорируя то обстоятельство, что грамота была въ свое время дана не только посаду, но градскимъ жителямъ всѣхъ состояній. Въ 1797 г. эти домогательства увѣнчались успѣхомъ, однако въ 1804 г. состоялся высочайшій указъ, возстановившій отчасти первоначальную силу грамоты 1701 г. Изъ означенныхъ въ этой грамотѣ земель повелѣно было нарѣзать по 15 десятинъ на душу всѣмъ поселеннымъ на тѣхъ земляхъ помѣщичьимъ крестьянамъ впрочемъ подъ условіемъ взысканія въ пользу городскаго общества двойной цѣны противъ оклада, положеннаго за тѣ земли Сенатомъ. Затѣмъ изъ прочихъ земель къ городу былъ отдѣленъ 4-хъ верстный выгонъ, а остальная земля распредѣлена на участки и обращена въ продажу [1]).

Мы исчислили постоянные источники доходовъ посадской мірской кассы. Въ экстренныхъ случаяхъ къ нимъ присоединялись еще:

4) Правительственныя ссуды и безвозвратныя пособія. Эти ссуды и пособія выдавались или по случаю постигавшаго городъ особаго несчастія, напр., опустошительнаго пожара (см. напр. списокъ такихъ ссудъ погорѣвшимъ городамъ въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената 26 апрѣля 1768 г., размѣры ссудъ, здѣсь упомянутыхъ, — отъ 2 до 140 тысячъ руб. Ссуды безпроцентныя [2])) или на предметъ первоначальнаго обзаведенія при перечисленіи въ города бывшихъ селеній, наприм. Вышній Волочекъ, Валдай, Боровичи, Осташковская слобода при переименованіи въ города получили безвозвратно каждый по 300 р. на устройство городской школы, а расходы на построеніе магистратскихъ помѣщеній были покрыты изъ казны съ обязательствомъ вернуть ихъ съ купечества черезъ десять лѣтъ безъ процентовъ [3]).

5) *Займы у частныхъ лицъ.* На покрытіе временныхъ дефицитовъ посады прибѣгали къ займамъ или у состоятельныхъ лицъ изъ собственной среды или у иногородныхъ жителей. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1765 г. при смѣнѣ бургомистра въ Цивильскѣ посадъ выдалъ ему аттестацію, въ которой въ числѣ прочихъ его достоинствъ было упомянуто и о томъ, что онъ приходилъ на помощь посаду, когда въ магистратѣ не случалось наличныхъ капиталовъ, отдавая на необходимыя нужды собственную свою не малую сумму безъ процентовъ впредь до сбора съ купечества положенныхъ платежей [4]).

---

[1]) См. сборникъ Саратовскій край, Саратовъ 1893 г. стр. 11; Труды Саратовской учен. архивн. комиссіи 1894 г. т. IV вып. 3. Passim, особенно стр. 69—76; 166, 172. 177—178. Леопольдовъ—Статистич. описаніе Саратовской губерніи, СПБ. 1839 г. ч. II, стр. 31 и слѣд.; Шахматовъ—Историческіе очерки Саратова. Текстъ грамоты 1700 г. см. въ Журн. Мин. Внутр. дѣлъ 1841 г. № 3 и у Шахматова loc. cit. приложеніе II.

[2]) П. С. З. № 13106. Приложеніе. Ср. Соловьевъ — Ист. Россіи. Изд. Общ. Пользы кн. 6 столб. 112. Blum—Ein russischer Staatsmann I стр. 162.

[3]) П. С. З. № 13780, ср. еще № 14243.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 40 № 41.

Въ Галичскомъ посадѣ въ 1766 г. собирали съ купечества 358 руб. 20 к. на уплату коллежск. ассесс. Бѣлкину взятыхъ у него по векселю на мірскія нужды денегъ [1]). Въ Москвѣ вторая гильдія занимала въ 1767 г. на платежъ подушнаго сбора 2000 [2]). Ярославскій посадъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст. находился въ большой задолженности: вотируя мірской сборъ по 35 коп. съ окладнаго подушнаго рубля въ маѣ 1762 г., ярославскій посадскій сходъ мотивировалъ въ приговорѣ назначеніе этого сбора между прочимъ тѣмъ, что «надлежитъ извѣстныхъ намъ долговъ, взятыхъ на гражданскую потребность заимообразно, заплатить не малое число» [3]).

Въ 1751 г. арзамасскій посадскій сходъ уполномочилъ старосту Ѳадѣева «достать, гдѣ можно, на мірскія нужды 500 и векселемъ обязаться». Староста объявилъ, что денегъ достать не удалось и посаду пришлось прибѣгнуть къ экстренному сбору съ купечества. Между тѣмъ впослѣдствіи оказалось, что деньги старостою были заняты и очевидно издержаны на собственныя надобности; посаду въ 1752 г. былъ предъявленъ вексель на 500 р., занятыхъ, якобы на мірскія нужды и для уплаты по векселю пришлось вновь облагать купечество экстреннымъ сборомъ [4]). Въ 1761 г. Серпуховской посадъ долженъ былъ выбрать изъ своей среды посадскаго человѣка въ Звенигородъ на кружечный дворъ къ отпуску на продажу откупщику казеннаго вина. Выборный не представилъ отчета изъ своего сбора въ 133 руб. 57 к. и начетъ въ этихъ деньгахъ былъ обращенъ на Серпуховской посадъ. 28-го ноября 1763 г. серпуховской посадскій сходъ приговорилъ «взыскать на покрытіе начета съ отца выборнаго 83 руб., а для уплаты остальныхъ денегъ поручить старостѣ сдѣлать, у кого пристойно, заемъ на вексель на 2 мѣсяца, и занятыя деньги возвратить въ 1764 г. изъ первоположенныхъ на купеческіе расходы накладныхъ денегъ» [5]).

Таковы были разнообразныя приходныя статьи мірской посадской кассы. Значеніе каждой изъ нихъ для посадскихъ финансовъ было далеко неодинаково. Приборныя деньги сверхъ оклада по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ могли обращаться на мірскія нужды лишь тамъ, гдѣ названные сборы состояли на магистратскомъ содержаніи, но и въ этомъ случаѣ пользованіе этими суммами страшно стѣснялось регламентирующими правилами и ограниченіями. Доходъ отъ эксплоатаціи оброчныхъ угодій за единичными исключеніями обращался не въ пользу посадской общины, а

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 318 № 30.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 134 № 66.

[5]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 4 № 95. Ср. Извѣстія тамбовск. архив. комм. вып. 35. Опись Шацкаго архива № 3534.

въ пользу казны. Займы и субсидіи по самому своему существу служили экстраординарнымъ рессурсомъ. Въ результатѣ главнымъ источникомъ поступленій въ мірскую кассу являлись вотируемые сходами спеціальные мірскіе сборы съ членовъ общины.

Не трудно представить себѣ, что посадскія общества, въ достаточной мѣрѣ обремененныя государственными платежами, рѣшались прибѣгать къ мѣстному мірскому обложенію въ самыхъ крайнихъ случаяхъ отнюдь не отваживаясь на осуществленіе той широкой программы подъема городской культуры, которая была набросана въ магистратскомъ регламентѣ. Обзоръ расходныхъ статей посадскаго мірского бюджета какъ нельзя лучше подтверждаетъ это предположеніе.

§ 18. Прежде всего надо замѣтить, что подъ широкимъ наименованіемъ «расходовъ на мірскія нужды» разумѣлись платежи двухъ категорій: 1) обязательныя платежи по указамъ и 2) расходы, утверждаемые по иниціативѣ самаго схода. Платежи по указамъ далеко не всегда были назначаемы на мѣстныя нужды. Большею частью это были просто «запросные» государственные сборы, которые посадская община должна была отбывать сверхъ постояннаго подушнаго налога и которые покрывались изъ мірскихъ сборныхъ денегъ. Къ обязательнымъ расходамъ, относившимся прямо или косвенно до мѣстныхъ нуждъ посадскаго населенія, можно отнести: 1) *обязательные сборы на жалованье лѣкарямъ*. Этотъ сборъ былъ установленъ въ 1737 г. Еще въ 1721 г. состоялся указъ объ открытіи въ городахъ и губерніяхъ вольныхъ аптекъ. Несмотря на это провинція оставалась безъ всякой правильно организованной медицинской помощи, если не считать полковыхъ лѣкарей, которые пользовали населеніе въ мѣстностяхъ расположенія полковъ. Когда въ 1737 г. въ Псковѣ распространилась какая-то эпидемическая «головная болѣзнь», пришлось выписывать туда лекаря изъ Петербурга, что оказалось однакоже неосуществимымъ. Медицинская канцелярія заявила, что выслать некого, ибо имѣющіеся при той канцеляріи штат-физикусъ и лѣкарь заняты въ Петербургѣ. Тогда-то по докладу медицинской канцеляріи и было постановлено опредѣлить въ городахъ, близкихъ къ Москвѣ и Петербургу — какъ-то: Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Ярославлѣ и «прочихъ знатныхъ городахъ» по усмотрѣнію названной канцеляріи по одному лѣкарю изъ такихъ «которые за старостью уже не могутъ нести полевой службы» съ выдачею имъ жалованья изъ ратушъ по 12-ти рублей въ мѣсяцъ и съ отведеніемъ имъ въ тѣхъ городахъ квартиръ. Пріобрѣтать лѣкарства было предоставлено лѣкарямъ на свой счетъ съ взиманіемъ за нихъ платы съ обывателей [1]).

---

[1]) П. С. З. № 7245. Всего по указу 1737 г. предстояло опредѣлить лѣкарей въ 11 губернскихъ городахъ, 31 провинціальномъ, 9 городахъ малороссійскихъ пол-

Въ 1739 г. по прошенію ярославскаго аптекаря и докладу медицинской канцеляріи кабинетъ министровъ постановилъ и аптекарямъ выдавать содержаніе отъ ратушъ наравнѣ съ лѣкарями по 12 р. на мѣсяцъ. Примѣненіе этихъ постановленій шло очень туго. Отъ 1737 до 1739 г. лѣкари были опредѣлены только въ Ярославлѣ и Новгородѣ [1]). Къ 1749 году изъ 57 городовъ, въ которые по росписанію медицинской канцеляріи намѣчено было опредѣлить лѣкарей, дѣйствительное опредѣленіе состоялось только въ 17: четырехъ губернскихъ — Новгородѣ, Бѣлгородѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Иркутскѣ, десяти провинціальныхъ — Рязани, Владимірѣ, Угличѣ, Тулѣ, Калугѣ, Ярославлѣ, Псковѣ, Твери, Сѣвскѣ, Вологдѣ и трехъ городахъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ—Стародубѣ, Нѣжинѣ и Харьковѣ [2]).

Между тѣмъ въ 1757 г. былъ поднятъ вопросъ о заведеніи повсемѣстно губернскихъ лѣкарей, послѣ того какъ по доношенію медицинской канцеляріи Сенатъ опредѣлилъ быть губернскому лѣкарю въ Астрахани въ виду отдаленности и пограничности этого мѣста и частаго заноса туда эпидемій изъ Азіи. Жалованье было положено отъ астраханскаго магистрата, но въ размѣрѣ уже по 600 руб. въ годъ съ отведеніемъ квартиръ и сверхъ того трехъ подводъ и прогоновъ для разъѣздовъ по губерніи [3]).

Въ 60-хъ годахъ мы находимъ лѣкарей уже во всѣхъ провинціальныхъ посадахъ, на содержаніи купечества въ размѣрѣ, установленномъ указомъ 1737 г. (см. наказы 1767 г.). Посады съ большой неохотой и большими затрудненіями и задержками выполняли эту обязательную денежную повинность. Въ 1741 г. было указано разложить содержаніе лѣкарей не на одно купечество, но и на всѣхъ, жительствующихъ въ городахъ разночинцевъ, которые купечество и торги въ городахъ имѣютъ и на купецкихъ земляхъ живутъ [4]). Изъ многочисленныхъ указаній городскихъ наказовъ 1767 года видно, однако, что это облегчительное для купечества правило далеко не вездѣ примѣнялось. Пререканіями посадскихъ обществъ и магистратовъ съ лѣкарями наполненъ архивъ любого провинціальнаго магистрата. Постоянныя жалобы лѣкарей на неполученіе слѣдуемаго имъ жалованья вызвали изданіе сенатскаго указа 1756 г. о томъ, чтобы лѣкарское жалованье взыскивалось

ковъ и 5 городахъ слободскихъ полковъ. Чистовичъ—Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Спб. 1883 г. стр. 554—558.

[1]) П. С. З. № 7963.

[2]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{8}/_{2191}$. Доношен. медицин. канцел. Сенату отъ 1 іюня 1749 г. № 10. Къ 1756 г. въ провинц. городахъ состояло 26 лѣкарей вмѣсто 56, да и тѣ большей частью были опредѣлены за самое послѣднее время этого періода. См. Чистовичъ loc. cit.

[3]) П. С. З. № 10726.

[4]) П. С. З. № 8437. Ср. Сенатскій Арх. т. IV стр. 323.

съ магистратовъ по третямъ года провинціальными канцеляріями и уже оттуда выдавалось лѣкарямъ; повидимому и это нововведеніе немного помогло дѣлу: понадобились послѣдующія постановленія о взысканіи съ магистратовъ двойного размѣра жалованья за недоставку его въ срокъ въ означенныя канцеляріи и о заключеніи маг. членовъ подъ караулъ впредь до уплаты штрафной суммы. Половину штрафной суммы велѣно было отсылать на гошпитали въ главный комиссаріатъ [1]).

Первоначально сборъ на жалованье лѣкарю собирался съ купечества только того провинціальнаго города, гдѣ проживалъ лѣкарь. Но затѣмъ посады провинціальныхъ городовъ стали добиваться разложенія того сбора на купечество всѣхъ посадовъ данной провинціи. Въ 1744 г. разрѣшеніе на такую раскладку было выхлопотано Тверскимъ посадомъ, въ 1749 г.—Бѣлогородскимъ посадомъ, нѣсколько ранѣе—сѣвскимъ и т. п. Въ 60-хъ годахъ, какъ видно по наказамъ 1767 г. этотъ порядокъ былъ уже общимъ. Тверской посадъ — въ которомъ лѣкарь былъ опредѣленъ съ 1740 г. — выхлопотавъ въ 1744 г. разложеніе лѣкарскаго содержанія на купечество всей провинціи, въ 1750 г. добился постановленія Главнаго магистрата о томъ, чтобы и та сумма, которая была выплачена на этотъ предметъ съ 1740 по 1744 годъ однимъ тверскимъ купечествомъ, тоже была разложена заднимъ числомъ на всѣ посады провинціи. Посады приписныхъ городовъ запротестовали. Новоторжскій посадъ возбудилъ естественное требованіе, чтобы при раскладкѣ лѣкарскаго содержанія на все купечество провинціи, лѣкарь былъ обязанъ жить не все время въ Твери, а поочередно во всѣхъ посадахъ провинціи. Однако это домогательство было отвергнуто Главнымъ магистратомъ на томъ основаніи, что посады приписныхъ городовъ затруднились бы отводомъ лѣкарю квартиры. Въ случаѣ надобности, посадамъ предоставлено было вызывать лѣкаря на практику изъ провинціальнаго города [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ разложеніе содержанія провинціальныхъ лѣкарей на всѣ посады провинціи вновь было подтверждено. Насколько купечество XVIII в. тяготилось этой повинностью, насколько этотъ обязательный расходъ въ глазахъ посадскаго населенія не окупался медицинскими услугами городовыхъ лѣкарей,—ясно видно изъ городскихъ депутатскихъ наказовъ 1767 г. Жалоба на необходимость содержать лѣкаря на средства посада — фигурируетъ почти въ каждомъ наказѣ. Можно, конечно, при желаніи декламировать по этому поводу о неразвитости посадскаго населенія того времени, о его косномъ отвращеніи отъ медицинской помощи, можно изощрять остроуміе надъ заявленіями нѣкоторыхъ наказовъ о томъ, что имъ лѣкарь не нуженъ, что при-

---

[1]) П. С. З. № 10632, 11086.

[2]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{42}/_{916}$ № 15. Д. Главн. Маг. в. 16 № 42.

нятіе лѣкарствъ—дѣло дворянское, а купечество «по непривычной своей натурѣ, никакого способу отъ того имѣть ненадежно» (угличкій наказъ ст. 18, ср. переяславско-залѣсск. наказъ ст. 14; козьмодемьянскій наказъ ст. 4). Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду: 1) того, что медицинскій персоналъ, предназначенный для городовъ, въ рядъ ли былъ способенъ внушать особое довѣріе къ медицинской наукѣ: въ города было положено назначать полковыхъ лѣкарей, которые «за старостью уже не могутъ нести службы»— слова указа 1737 г.; 2) что даже и этотъ персоналъ оказывался совершенно недоступнымъ для большинства того посадскаго населенія, которое оплачивало его содержаніе. Въ самомъ дѣлѣ громадное большинство городскихъ наказовъ ходатайствуетъ о сложеніи сбора на содержаніе лѣкарей не потому, чтобы посадскія общества, чуждались медицинскихъ пособій, а потому, что платя деньги, онѣ никогда не видали въ глаза оплачиваемаго лѣкаря, который жилъ въ провинціальномъ городѣ, не дѣлая никакихъ разъѣздовъ по ввѣренной ему провинціи (см. кашинскій наказъ ст. 2; вязниковскій ст. 9); борисоглѣбскій ст. 5; старорусскій ст. 11; яранскій ст. 7; саранскій ст. 2 и др., Касимовск. нак. — Извѣст. тамб. арх. ком. вып. 43 стр. 88). Да и возможно ли было одному лѣкарю удовлетворить цѣлую провинцію при тогдашнихъ средствахъ и путяхъ сообщенія и при размѣрѣ провинціи того времени? Нѣкоторые посады прямо заявляли, что имъ скорѣе удобнѣе можно выписать лѣкаря на свой счетъ изъ главнаго города не своей, а чужой провинціи, расположеннаго гораздо ближе. Гороховецкій посадъ былъ приписанъ къ Владиміру, откуда лѣкарь никогда не могъ собраться въ Гороховецъ, тогда какъ по близости находился лѣкарь въ Нижнемъ Новгородѣ; (горох. нак. ст. 6). Цывильскій посадъ оплачивалъ лѣкаря въ отдаленномъ Свіяжскѣ, тогда какъ по близости въ Чебоксарахъ можно было пользоваться лѣкарями инвалидной команды (ст. 7 цывильск. нак.). Таковы были основанія недовольства названнымъ сборомъ со стороны посадовъ приписныхъ городовъ. Что касается посадовъ городовъ провинціальныхъ, которые имѣли лѣкаря въ собственныхъ стѣнахъ, то они справедливо указывали на то, что пользу отъ лѣкаря получаетъ все населеніе, почему возложеніе содержанія его на одно купечество и торгующихъ разночинцевъ является несправедливымъ. Они предлагали или разложить оплату лѣкаря на все населеніе или содержать лѣкаря на счетъ казны или ввести систему гонорара съ пацієнтовъ (наказы—ярославскій, суздальскій, псковскій, пензенскій и др.). И въ этомъ случаѣ не приходится сводить всѣ заявленія наказовъ къ недовѣрію къ медицинской наукѣ. Дѣло шло единственно о томъ, что удовлетвореніе высшихъ культурныхъ задачъ внутренней политики не можетъ быть достигаемо на старой основѣ тягла. И если авторы наказовъ не умѣли литературно выразить эту здравую мысль въ формѣ общаго положенія, то они достаточно ясно разработали ее въ видѣ конкретныхъ

фактическихъ примѣровъ. Что при болѣе правильной постановкѣ медицинской помощи и ея оплаты населеніемъ, лѣкарь и аптека нашли бы себѣ болѣе радушный пріемъ у провинціальнаго посадскаго общества, видно хотя бы уже изъ того, что даже и при условіяхъ того времени въ наказахъ прозвучали ноты сочувствія къ распространенію медицинской помощи; въ ст. 15 веневскаго городского наказа заявляется, напр., что за дальностью разстоянія отъ провинціальнаго города Тулы пользованіе лѣкаремъ для первостатейныхъ и среднестатейныхъ веневскихъ купцовъ очень затруднительно, а для меньшей статьи и вовсе невозможно. Къ этому присоединяется просьба опредѣлить въ Веневу для излѣченія болѣзней подлекаря, котораго посадъ и берется содержать на свой счетъ. Юрьевопольскій посадъ (ст. 11 наказа) тоже проситъ о присылкѣ лѣкаря, предлагая вообще опредѣлять лѣкарей во всѣ города и большіе и малые, гдѣ купечество *само этого пожелаетъ*. Въ ст. 10 епифанскаго наказа читаемъ: «необходимо нужно во всѣхъ городахъ для пользы обществу опредѣлить по числу жителей лѣкаря или подлѣкаря, ибо во многихъ городахъ оныхъ нѣтъ и за неимѣніемъ оныхъ принуждены иногда пользоваться *отъ неученыхъ*, а паче въ пусканіи крови великую имѣютъ нужду» [1]).

Итакъ, неуспѣхъ культурныхъ правительственныхъ начинаній XVIII ст. было бы односторонне приписывать только низкому уровню умственнаго развитія тогдашняго общества. Въ занимающемъ насъ теперь случаѣ только благодаря неправильной постановкѣ всего дѣла насажденіе лѣкарей въ провинціальныхъ городахъ оказалось непроизводительнымъ обремененіемъ мірского посадскаго бюджета, не составивъ серьезной услуги развитію въ обществѣ медицинской помощи.

2) Обязательные сборы на *содержаніе пробирныхъ мастеровъ*. Эта мѣра имѣла совершенно аналогичный характеръ съ предыдущей и сопровождалась одинаковыми послѣдствіями: малопроизводительнымъ отягощеніемъ посадскихъ обществъ и всеобщимъ недовольствомъ посадскаго населенія. Пробирные мастера были учреждены по губернскимъ и провинціальнымъ городамъ въ 1733 г. Содержаніе ихъ было возложено на купечество, а порядокъ оплаты этого содержанія предоставлено было опредѣлить посадскимъ сходамъ. Въ 1740 г., напр., въ Сѣвскѣ засѣдалъ съѣздъ представителей изъ всѣхъ посадовъ сѣвской провинціи для разрѣшенія этого вопроса. Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: въ теченіе 1740 и 1741 гг. содержать пробирнаго мастера коштомъ купечества всѣхъ посадовъ провинціи, взимая на этотъ предметъ съ посадскихъ и цеховыхъ по 1 коп. по $^3/_4$ и $^1/_8$ доли коп. съ души, а на будущее время выплачивать ему жалованье изъ собираемыхъ имъ съ клейменія золотыхъ и серебреныхъ товаровъ денегъ или изъ другихъ

[1]) Наказы городск. депутатамъ. Сборн. Ист. Общ. т. 93, 107.

неположенныхъ въ штатъ доходовъ по 50 р. въ годъ по разсмотрѣнію монетной канцеляріи, смотря по его искусству. За 1740 и 1741 гг. купечество выплатило вотированное съѣздомъ содержаніе. Но съ наступленіемъ 1743 г. провинціальная канцелярія, игнорируя постановленіе съѣзда, стала требовать, чтобы и на будущее время купечество выплачивало содержаніе пробирнаго мастера изъ спеціальнаго сбора. Канцелярія уже приступила къ взысканію этихъ денегъ съ Карачевскаго посада, но мѣстныя ратуши опротестовали эти распоряженія. Дѣло дошло до Сената, который въ 1744 г. указалъ пріостановить этотъ сборъ впредь до указу, а о порядкѣ содержанія пробирнаго мастера на будущее время прислать вновь общее мнѣніе всего купечества сѣвской провинціи [1]) Въ 1753 г. вопросъ о порядкѣ содержанія пробирныхъ мастеровъ вновь былъ подвергнутъ общему пересмотру. Были запрошены мнѣнія посадскихъ обществъ. Однѣ высказались за то, чтобы пробирные мастера содержались на своемъ коштѣ, такъ какъ они «имѣютъ купечество». Другія признали нужнымъ назначить имъ жалованье, чтобы они не брали взятокъ. Монетная канцелярія предложила содержать ихъ на средства купечества губернскихъ и провинціальныхъ городовъ. Губернскимъ мастерамъ выдавать по 72 р. въ годъ, провинціальнымъ—по 48 р. въ годъ. Въ приписныхъ городахъ, а равно и въ тѣхъ, гдѣ нѣтъ серебряныхъ рядовъ, пробирныхъ мастеровъ не опредѣлять. Это именно мнѣніе и получило силу закона. Пробирные мастера были избавлены отъ службъ и всякихъ податей кромѣ подушнаго оклада [2]).

Изложенное постановленіе подверглось такой же критикѣ въ наказахъ 1767 г., какъ и законъ о провинціальныхъ лѣкаряхъ, противъ него приводились приблизительно тѣ же соображенія [3]).

Къ обязательнымъ расходамъ, такъ или иначе относившимся до мѣстныхъ нуждъ посадскаго населенія, можно причислить еще 3) пріобрѣтеніе и содержаніе *пожарныхъ трубъ* [4]); 4) устройство *кладбищъ* за городомъ [5]) на купеческомъ иждивеніи; 5) устройство и ремонтъ *мостовъ* и *мостовыхъ*, расположенныхъ въ чертѣ городской осѣдлости [6]). Когда посадскія общества возражали противъ всѣхъ подобныхъ обязательныхъ расходовъ изъ мірской кассы, ссылаясь на то, что при введеніи подушной подати было заявлено, что кромѣ 40 алтыннаго подушнаго сбора, никакихъ другихъ излишнихъ до-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 15 № 96.

[2]) П. С. З. № 10100.

[3]) Кромѣ наказовъ см. еще Трефолевъ — Ярославль при Елизаветѣ Петровнѣ. Древняя и новая Россія. 1877, № 4 стр. 365.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 3.

[5]) П. С. З. № 13901.

[6]) Сената по Главн. маг. кн. $^{236}/_{3769}$ № 31; Д. Глав. Маг. в. 326 № 24.

ходовъ впредь сбираемо не будетъ, они получали въ отвѣтъ, что, несмотря на это, къ означеннымъ платежамъ «обывателей должна привлекать градская общая нужда». Правда, посады ставили съ своей стороны на видъ, что отъ подобныхъ расходовъ получается польза не для одного купечества, но и для всѣхъ городскихъ обывателей безъ различія ихъ общественнаго состоянія и дѣлали отсюда тотъ совершенно правильный выводъ, что такіе расходы должны быть или приняты на казенный счетъ или расположены на все городское населеніе [1]). Но все же въ этихъ случаяхъ еще можно было, хотя и съ натяжкой, оправдывать отступленіе отъ закона указаніемъ на то, что обязательный расходъ обращается на мѣстныя нужды самихъ плательщиковъ. Однако, несмотря на обѣщаніе отмѣны всѣхъ платежей кромѣ подушнаго сбора, которое твердо помнили люди тяглыхъ состояній, на посады въ теченіе всего XVIII ст. возлагались и такіе обязательные расходы, которые не имѣли уже ничего общаго съ удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ. Эти расходы приходилось покрывать изъ тѣхъ же суммъ, собираемыхъ «на гражданскія нужды». Напомню главнѣйшія категоріи такихъ расходовъ:

6) Обязательное содержаніе различныхъ агентовъ власти, присылаемыхъ въ города, напр., кормы подъячимъ, присылаемымъ для ревизіи счетовъ, кормы офицерамъ, командируемымъ для набора рекрутъ или для наблюденій за подушнымъ сборомъ; содержаніе различнымъ слѣдственнымъ комиссіямъ, командируемымъ въ города по поводу мѣстныхъ несогласій и безпорядковъ [2]) и т. п.

7) Расходы, связанные съ отправленіемъ обязательныхъ натуральныхъ повинностей: наемъ рекрутъ, подмоги рекрутамъ, поставленнымъ отъ посада. Размѣръ подмоги опредѣлялся указами о рекрутскихъ наборахъ, однако сходы по своему усмотрѣнію распредѣляли подмогу и порядокъ ея выдачи. Въ 1734 г. Дмитровскій посадъ постановилъ выдать подмоги рекрутамъ по 1 руб. на человѣка (такова и была указная норма, см. напр. П. С. З. № 7872), но одному человѣку, идущему въ рекруты «волею» ассигновано было на сходѣ 9 руб. Въ 1737 г. вотировано было тамъ же рекрутской подмоги по 6 руб. на человѣка. Въ 1736 г.—по 2 руб. Кромѣ подмоги самому рекруту міръ вотировалъ иногда принятіе на мірской счетъ подушной недоимки, запущенной семьею сданнаго въ рекруты человѣка [3]). Такіе дополнительные платежи сверхъ указной нормы являлись уже добровольными расходами міра.

---

[1]) Сенатское дѣло, цитированы въ предшеств. примѣчаніи.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 1. Списки съ указовъ 1706 г.; в. 22 № 68; в. 249 № 1; в. 18 № 89.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 16 № 78; в. 14 № 21; в. 9 № 2. Книги.—В. 14 № 4; в. 12 № 53; в. 11 № 24; в. 14 № 21.

О расходахъ, связанныхъ съ подводной повинностью, мы говорили уже выше, въ другомъ мѣстѣ. Повинность постойная также вызывала мірскія издержки, когда оказывалось невозможнымъ отбыть ее натурою [1]). На мірскія деньги сооружались казармы и военные лазареты ради избѣжанія постоя въ обывательскихъ домахъ [2]).

8) Обязательные расходы на постройку магистратскихъ зданій [3]) и на канцелярскіе расходы по магистратамъ. Въ 1721 г. было указано покрывать канцелярскіе расходы, а также расходы по отопленію и освѣщенію магистратовъ изъ сборныхъ съ истцевыхъ исковъ пошлинъ. Но въ 1738 г. вышло запрещеніе что-либо расходовать на мѣстѣ изъ адмиралтейской суммы, къ которой какъ разъ принадлежалъ и упомянутый сборъ. Съ тѣхъ поръ эти расходы приходилось покрывать изъ мірскихъ сборовъ «отчего магистратамъ отъ купечества было не безъ нареканія». По настояніямъ городовыхъ магистратовъ Главный магистратъ въ 1748 г. предлагалъ Сенату вновь обратить на покрытіе этихъ расходовъ прежній источникъ, дозволивъ держать изъ него губернскимъ магистратамъ до 100 р., провинціальнымъ до 50 р., приписнымъ до 25 р. Но этотъ проектъ не имѣлъ успѣха [4]).

19) На посады иногда обращалось содержаніе ссыльныхъ и плѣнныхъ, размѣщаемыхъ по внутреннимъ городамъ Россіи [5]).

Разнообразіе и неопредѣленность состава всѣхъ этихъ «указныхъ ассигновокъ изъ мірскихъ денегъ—мы упомянули только болѣе или менѣе постоянные указные расходы, сверхъ которыхъ бывали еще случайные, экстренные—открывали просторъ для корыстныхъ злоупотребленій со стороны мірскихъ старостъ. Они сбирали иногда съ посада лишнія суммы, обманно причисляя эти суммы къ «указнымъ» сборамъ и этимъ избавляя себя отъ необходимости добиваться согласія схода на ихъ взиманіе [6]).

Если мы перейдемъ теперь отъ обязательныхъ, «указныхъ» расходовъ изъ мірской кассы къ тѣмъ, которые устанавливались по иниціативѣ самаго міра, мы и здѣсь встрѣтимся съ расходами, обусловленными тяглымъ поло-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 21 № 62; в. 16 № 78.

[2]) Въ 1775 г. Нижегородскій губернаторъ предложилъ купеческому обществу соорудить для больныхъ военнослужащихъ удобный и теплый домъ, присовокупивъ, что въ случаѣ отказа онъ прикажетъ развести больныхъ въ лучшіе купеческіе дома. Граждане поспѣшили согласиться на постройку госпиталя и отвели для этого пустопорожнее мѣсто. Дѣйствія нижегородской архивн. комиссіи. 1894. Вып. 12—14, стр. 46.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 109 № 26.

[4]) Д. Дмитровск. маг. в. 10. Интересн. д. № 5; Д. Глав. Маг. в. 22 № 63; в. 18 № 89. Д. Сената по гравн. маг. кн. $^{8}/_{2491}$ № 5. Ср. П. С. З. № 8504 п. 9.

[5]) Д. Дмитр. маг. в. $^{1}/_{2}$ № 2.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1 : 1764 г. Ярославль.

женіемъ посадской общины. Не внутренними нуждами общины, а ея податными и служебными обязанностями по отношенію къ государству вызывались расходы: 1) на уплату изъ мірскихъ суммъ подушныхъ денегъ за убылыхъ и малолѣтнихъ, 2) на покрытіе недоборовъ по принятымъ на содержаніе купечества сборовъ—см., напр., въ вѣдомости по Чердыни [1]): за 1738 г. и «за недоборъ канцелярскихъ денегъ уплачено изъ мірскаго сбору»; за 1746 г. за таможенный недоборъ—изъ мірскаго сбора и др., 3) на подмогу купцамъ, выбираемымъ къ «отъѣзжимъ службамъ» [2]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 203 № 15.

[2]) Д. Дмитр. маг. в. 4. Интересн. дѣла. № 1. Нельзя не отмѣтить, что примѣненіе начала круговой поруки къ тяглымъ общинамъ въ XVIII ст., какъ и въ московскомъ царствѣ, не ограничивалось случаями различныхъ казенныхъ взысканій по государственнымъ платежамъ. Въ XVII в. посадскія общины отвѣчали за уголовныя преступленія своихъ членовъ. А. А. Э. I № 123; Акты Шуи № 37. Пригары. Опытъ исторіи сост. городск. обывателей въ восточн. Россіи стр. 43. Въ XVIII ст. возможны были случаи примѣненія круговой поруки къ отвѣтственности по частнымъ искамъ, возбужденнымъ противъ отдѣльныхъ членовъ посадской общины. Принципіальную разработку этого вопроса находимъ въ одномъ дѣлѣ изъ архива главнаго магистрата. Въ сентябрѣ 1744 г. Сыскной приказъ увѣдомилъ главный магистратъ, что по дѣлу о покупкѣ зарайскимъ купцомъ Кривошеинымъ завѣдомо похищенныхъ въ разбоѣ вещей—серебряной табакерки и двухъ кошельковъ съ 20 червонцами, Кривошеинъ былъ признанъ виновнымъ, почему сыскной приказъ и предъявляетъ взысканіе какъ съ него, такъ и со *всего* зарайскаго купечества—871 р. 17 к. Главный магистратъ предписалъ зарайской ратушѣ взыскать пошлины и выть съ самого Кривошеина, но признавалъ неправильнымъ обращеніе взысканія на все зарайское купечество, если только Сыскной приказъ не имѣлъ на то особливыхъ указовъ. Споръ между главнымъ магистратомъ и Сыскнымъ приказомъ сосредоточился на различномъ толкованіи 66 ст. XXI гл. Уложенія. Тамъ сказано, что если обвиненіе въ покупкѣ похищенныхъ въ разбоѣ вещей падетъ *на чьихъ нибудь людей* и доведется на нихъ взять выти, то за такихъ людей класть выти на тѣхъ, кому они служатъ. Главный магистратъ утверждалъ, что эта статья относится лишь до помѣщичьихъ крестьянъ и прочихъ людей, находящихся въ услугахъ, а купеческое общество обязано возмѣщать единственно тѣ убытки казенному интересу, которые производятся купцами, служащими по купеческимъ выборамъ. Напротивъ, Сыскной приказъ приравнивалъ принадлежность купца къ посадскому обществу къ крѣпостной зависимости крестьянина отъ господина и утверждалъ, что на основаніи этой статьи выти должны взыскиваться за крестьянъ съ тѣхъ вотчинъ, къ которымъ они принадлежатъ, за ямщиковъ—съ ямскихъ слободъ, а за купцовъ—съ купеческихъ обществъ, „понеже какъ крестьяне по крестьянству всякія службы служатъ и всякія подати платятъ въ вотчины, а ямщики—въ слободы, такъ и купцы по купечеству службы служатъ и подати платятъ въ слободы". Кривошеинъ купилъ разбойныя вещи, будучи въ зарайскомъ купечествѣ, а не въ бѣгахъ, почему зарайскій посадъ и повиненъ принятію на себя предъявленнаго начета. Въ дополненіе къ этимъ доводамъ истецъ съ своей стороны привелъ ссылку на прецедентъ: рѣшеніемъ юстицколлегіи въ 1728 г. по дѣлу о кражѣ пожитковъ у грека Ватаци суздальскимъ купцомъ взысканіе было доправлено на всемъ суздальскомъ купечествѣ и рѣшеніе это было

Каковы же бывали расходы, шедшіе дѣйствительно на внутреннія нужды посадскихъ обществъ? Наибольшее мѣсто въ этомъ отдѣлѣ расходнаго бюджета посадскихъ обществъ занимали 4, расходы *по управленію*. Сюда относилась: подмога магистратскимъ членамъ, которая выдавалась въ нѣкоторыхъ посадахъ по иниціативѣ схода. Не забудемъ, что на сходѣ главенствовали первостатейные купцы, изъ среды которыхъ и выходили члены магистратскихъ присутствій. По закону выдача подмоги не была обязательна. Въ 1751 г. посадъ Нарской слободы Ярославской губ. обратился въ главный магистратъ съ слѣдующимъ доношеніемъ: мѣстнымъ ратушскимъ бургомистрамъ выдается ежегодно подмога по 60 р. въ виду того, что служба въ бургомистрахъ сдѣлана безсмѣнной. Этотъ платежъ очень обременяетъ Нарское купечество, но отмѣнить его представляется возможнымъ только при условіи замѣны безсмѣнной службы погодною. Главный магистратъ отвѣтилъ, что безсмѣнность службы не можетъ быть уничтожена, какъ утвержденная VI главой регламента, а выдача подмоги, установляемая «по самоизвольному желанію» купечества, не является обязательной. Если магистратскіе члены позволяютъ себѣ вымогать подмогу у сходовъ, на нихъ можно жаловаться. Въ Дмитровѣ тоже сначала выдавалась подмога бургомистрамъ. Были случаи, когда посадскіе люди, домогавшіеся избранія въ бургомистры, давали обѣщаніе на сходѣ не требовать

признано правильнымъ и конторою прав. сената, куда дѣло поступало въ 1740—1741 гг. по апелляціи кн. Урусовой, крестьяне которой были обвинены въ разбоѣ и продажѣ разбойныхъ вещей. Благодаря протесту главнаго магистрата Сыскной приказъ измѣнилъ обоснованіе своего начета, ссылаясь уже не на 66 ст. Уложенія, по которой господинъ отвѣчаетъ за своего человѣка, а на ст. 64 той же главы Уложенія, въ которой предусматривалась отвѣтственность людей, взявшихъ обвиненнаго на поруки въ платежѣ имъ вины. Однако, по толкованію главнаго магистрата, и отвѣтственность по поручительству не могла быть распространяема на всю посадскую общину, а должна была касаться лишь тѣхъ лицъ, которыя подписали поручную запись въ платежѣ вины за обвиненнаго. Кривошеинъ дѣйствительно былъ отданъ на поруки зарайскимъ купцамъ послѣ присужденія съ него вины, но на поручной записи, въ которой обѣщалось „поставить Кривошеина когда потребуется, съ платежомъ вины“, значились подписи только 5 купцовъ. На нихъ то и былъ въ концѣ концовъ распространенъ начетъ, не смотря на ихъ увѣренія въ томъ, что они дали свои подписи по принужденію бургомистра и что имъ вѣрить и не надлежало, какъ людямъ подозрительнымъ и неблагонадежнымъ. Въ старой Россіи иногда выгодно было отстаивать собственную неблагонадежность! Д. Глав. Маг. в. 38 № 115. Если въ разсказанномъ случаѣ домогательства Сыскного приказа и были отпарированы главн. магистратомъ, то и настойчивость Сыскного приказа и приведенные въ дѣлѣ прецеденты, показывающіе, что точка зрѣнія приказа была раздѣляема и юстицколлегіей и сенатомъ, приводятъ къ мысли, что круговая отвѣтственность посада по частнымъ начетамъ на его отдѣльныхъ членовъ не была чужда практикѣ XVIII ст. Это опять таки былъ расходъ, вызывавшійся тяглымъ крѣпостнымъ положеніемъ посадской общины.

себѣ подмоги. Въ 1736 г. на дмитровскомъ сходѣ было постановлено совсѣмъ прекратить выдачу подмоги, а сбирать вообще на ратушскій расходъ по 2 гривны съ души [1]).

Кромѣ выдачи подмоги въ видѣ жалованья за службу вообще, магистратскимъ членамъ вотировались особыя суммы на случаи поѣздокъ въ столицы по дѣламъ посада. Эти суммы бывали довольно велики, такъ какъ онѣ предназначались, по всей вѣроятности, не только на путевыя издержки, но и на разные негласные расходы, неизбѣжные при хожденіи по дѣламъ. Въ 1747 г. курскій посадъ выдалъ своему бургомистру 700 р. на поѣздку въ Москву и Петербургъ для полученія на магистратское содержаніе таможеннаго сбора. Казанскіе президенты получали отъ міра на поѣздки въ Москву по 500 р. [2]). Иногда повѣренными купечества для такихъ поѣздокъ избирались и не члены магистрата. Имъ тоже давались деньги на прогоны и на расходы по дѣламъ [3]). Расходъ на взятки чиновникамъ тѣхъ учрежденій, съ которыми приходилось имѣть дѣло посадскимъ обществамъ, и вообще тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ зависѣли интересы посада, былъ обычнымъ явленіемъ и имѣлъ для себя въ отчетныхъ вѣдомостяхъ особую графу подъ титуломъ «презентальныя деньги». Въ строгомъ смыслѣ терминъ «презентальныя деньги» означалъ сборъ на оплату подарковъ, подносимыхъ гонцамъ, которые приносили вѣсти о какихъ либо радостныхъ событіяхъ въ государствѣ или царской семьѣ [4]), но затѣмъ въ теченіе XVIII ст. этотъ терминъ начинаетъ употребляться въ мірскихъ финансовыхъ смѣтахъ и въ вышеуказанномъ смыслѣ. Взятки были необходимымъ средствомъ и для того, чтобы выхлопотать какую нибудь льготу, и для того, чтобы отвести отъ посада грозу какого нибудь начета и взысканія. Президенты и бургомистры съ своей стороны еще болѣе повышали тарифъ «презентальныхъ» выдачъ, удѣляя изъ нихъ части въ собственную пользу. Въ темниковскомъ посадѣ въ 1764 г. по приговору купечества было собрано 90 р. на канцелярскіе расходы. Ратманы самовольно выдали изъ этихъ денегъ 50 р. регистраторамъ темниковской канцеляріи и 40 р. мѣстному воеводѣ для испрошенія отсрочки въ платежѣ соляной недоимки. Посадъ былъ недоволенъ этимъ расходомъ, находя его излишнимъ, такъ какъ для

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 56 № 63; Д. Дмитровск. маг. в. 12 Слѣдств. д. № 4; в. 14 № 26, в. 11 № 30; в. 184 № 66. Проектъ Новаго Уложенія, составленный Елизаветинской комиссіей, также предоставлялъ выдачу жалованья магистратскимъ членамъ и приказнымъ служителямъ при магистратахъ свободному усмотрѣнію мірскихъ сходовъ Проектъ новаго уложенія 1754—1766 гг. Спб. 1893 г., стр. 197.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 30 № 143; в. 22 № 68.

[3]) Д. Дмитров. маг. в. 16 № 78—о сложеніи съ посада доимки; в. 14 № 21—о невзятіи рекрутъ съ неположенныхъ въ подушный окладъ.

[4]) Мрочекъ-Дроздовскій—Област. управл. въ XVIII ст. стр. 316.

указанной цѣли были уже посланы въ Москву въ главную соляную контору два купца съ собранною на этотъ предметъ съ купечества суммою—20 р.[1]). Въ 1750 г. въ Арзамасъ прибылъ отъ камерколлегіи елецкій купецъ, доноситель о неявленныхъ товарахъ у арзамасскихъ купцовъ. Президентъ Цыбышевъ нашелъ нужнымъ выдать доносителю «презентъ» въ 3648 р., да трехъ лошадей, стоимостью по 170 р., насильно исторгнувъ у мірского схода приговоръ на ассигновку этихъ денегъ. Возбуждая впослѣдствіи жалобу на эти дѣйствія Цыбышева, посадское общество заявляло, что презентъ былъ ненуженъ, такъ какъ доносъ былъ сдѣланъ не на все общество, а только на пять дворовъ [2]).

Помимо оплаты дѣйствій чиновниковъ по касающимся посада дѣламъ, хроническій мірской расходъ составляли праздничныя подношенія. По словамъ Крестинина, расходъ общегражданской суммы на «праздничные подносы» во всѣхъ россійскихъ посадахъ начался издревле. Въ архангелогородскомъ посадѣ онъ достигалъ до 300 р. ежегодно и болѣе, «для того что по старинному обыкновенію надлежало поставлять именемъ посада въ господскіе и царственные праздники господъ губернаторовъ, губернаторскихъ товарищей, прокуроровъ, секретарей и полицеймейстеровъ подносомъ хлѣбовъ, заморскаго винасахара и мяса [3]).

Кромѣ этихъ періодическихъ презентовъ бывали и экстренные. Вещь своеобразная съ современной намъ точки зрѣнія: купечество всей Россіи подносило денежные подарки самимъ государямъ въ благодарность за какую нибудь благодѣтельную государственную мѣру. Такъ, за уничтоженіе внутреннихъ таможень рѣшено было по мысли главнаго магистрата поднести имп. Елизаветѣ отъ всероссійскаго купечества «рабскій презентъ». На общемъ съѣздѣ представителей различныхъ посадовъ въ Москвѣ было рѣшено взыскать на этотъ предметъ съ каждой ревизской купеческой души по рублю. Любопытныя пререканія о взысканіи этихъ денегъ съ ярославскаго купечества между главнымъ и ярославскимъ магистратами можно прослѣдить по журналамъ ярославскаго магистрата [4]).

---

[1]) Извѣстія Тамбовск. архивн. комисс. вып. 35. Опись дѣлъ истор. арх. № 3534.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 134, № 66.

[3]) Крестининъ. Краткая исторія гор. Архангельска стр. 27. Ср. любопытную „Тетрадь записную всякаго употребленнаго на необходимыя надобности купецкаго расхода 1781 г.“ градскаго старосты отъ купечества Ивана Котельникова. Тутъ записаны исключительно одни приношенія властямъ города „въ почесть“ деньгами и натурою. Всего по этой статьѣ за указанный годъ было израсходовано градскимъ обществомъ 745 р. 91 к. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комм. вып. 8, стр. 354—358.

[4]) Трефолевъ—Ярославль при Елизаветѣ Петр. Древн. и Нов. Россія 1877 № 4 стр. 363.

Подмога выдавалась изъ мірскихъ денегъ и низшимъ служителямъ при магистратахъ и ратушахъ. Въ Дмитровѣ выдавалось сторожу при ратушѣ по 6 р., ходокамъ по полтретья рубля на годъ, подъячимъ, избираемымъ изъ посадскихъ, по 10 р., по 15 р. на годъ, считая въ томъ числѣ уплату за нихъ подушныхъ. Иногда посадъ уплачивалъ за нихъ и обращаемые на нихъ начеты. Въ 1733 г. на дмитровскомъ сходѣ докладывалось прошеніе посадскаго человѣка Полянинова, выбраннаго въ ратушскіе пищики съ 1725 г. съ подмогою въ 15 р. на годъ. Въ 1732 г. ему пришлось «изъ подъ неволи» подписаться въ воеводской канцеляріи подъ выборами одного подъячаго въ счетчики для пріему подушныхъ денегъ на штатный дворъ и вскорѣ по этому поручительству съ него было взыскано 61 р. 83 к. 1 доля. Онъ просилъ у схода прибавить ему подмоги и «что я за означеннаго счетчика заплатилъ, милостивое разсмотрѣніе учинить». Мірской сходъ, «слушавъ вышеобъявленнаго доношенія, *приговорилъ*—съ 1 января 1734 г. давать пищику подмоги по 20 р. на годъ, съ вычетомъ за подушныя съ 2-хъ душъ по 40 алт. съ души, но съ освобожденіемъ его отъ всякихъ сборовъ на гражданскія нужды, а начетныя по немъ деньги занлатить изъ доимочныхъ денегъ за мостовое строеніе 1731—1732 гг., однако, не полностью, а лишь въ размѣрѣ 25 р.[1]).

Второе мѣсто въ ряду расходовъ на внутреннія нужды посадовъ занимали расходы на наемъ земель для общественныхъ потребностей въ случаѣ недостаточности отведенной посаду земельной площади. Эти расходы не были столь повсемѣстны, какъ расходы по управленію, но что они были не рѣдки, въ этомъ насъ убѣждаютъ хотя бы городскіе депутатскіе наказы 1767 г. Напр., перемышльскій посадъ, въ виду увеличенія населенія и крайней скученности посадскихъ строеній, долженъ былъ нанимать подъ подстройки мѣста у пахотныхъ солдатъ, пашенныя земли которыхъ со всѣхъ сторонъ стѣсняли посадскій выгонъ (ст. 7 перем. наказа). Суздальскій посадъ, имѣя очень небольшой выгонъ, пользовался церковными ружными землями, уплачивая за это пользованіе причтамъ шести суздальскихъ церквей на 264 р. въ годъ ржи и овса (сузд. н. ст. 7). Опочецкій посадъ не имѣлъ выгона ни на $^1/_4$ версты. Дворы и лавки всѣ были расположены на оброчныхъ государевыхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ земляхъ изъ платежа оброка (опоч. нак. ст. 5). Новоладожскій посадъ, не имѣвшій ни свободнаго выгона, ни лѣсу, снималъ за малый оброкъ два островка на р. Волховѣ, состоявшіе за Староладожскимъ Егорьевскимъ монастыремъ (нак. ст. 2 и 20). У боровскаго посада совсѣмъ не имѣлось выгона, такъ какъ писцы въ 1647 г. отписали городскія земли прежнихъ службъ служилымъ людямъ. Съ умноженіемъ купечества дѣло до-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 5 Челоб. д. № 16; в. 11 № 8, № 26. Ср. Древняя и нов. Россія 1877. № 3 стр. 275 ст. Трефолева.

шло до того, что не хватало земли не только подъ обывательскіе дворы, но даже подъ магистраты и торговую площадь, для чего посаду приходилось нанимать дорогою цѣною соборную приходскую землю (боровск. нак. ст. 1). Нижегородскій посадъ просилъ въ своемъ наказѣ дозволить ему купить хлѣбныя мельницы съ землями и принадлежащими къ нимъ угодьями, находящіяся въ окрестныхъ помѣщичьихъ и дворцовыхъ дачахъ, такъ какъ наемъ тѣхъ мельницъ обходится очень дорого [1]).

Если мы обратимся теперь къ добровольнымъ мірскимъ расходамъ, которые предназначались на удовлетвореніе духовныхъ и вообще культурныхъ потребностей посадскаго населенія, намъ придется сказать очень немногое. Сюда относятся прежде всего пожертвованія на церкви. Посадскія общества заказывали на мірскія средства «по общему обѣщанію купечества» годовые акафисты, молебны, платили духовенству за совершеніе крестныхъ ходовъ, дѣлали вклады въ церкви [2]). Бывали случаи постройки церквей и надѣленія ихъ землями на иждивеніе міра. Такъ, напр., псковскіе посадскіе люди построили по обѣщанію каменныя церкви, украсили ихъ всякою церковною утварью и купили къ тѣмъ церквамъ земли съ угодьями, поселивъ на нихъ крестьянъ и укрѣпивъ ихъ вѣчно за тѣми церквами. Въ 1730 г. псковскій посадъ просилъ въ виду всего этого изъять изъ вѣдѣнія псковскаго архіерейскаго дома доходы съ вотчинъ и крестьянъ псковскихъ приходскихъ церквей. Сенатъ удовлетворилъ эту просьбу, указавъ: «вѣдать тѣхъ крестьянъ и бобылей псковичамъ посадскимъ людямъ», а новгородскому архіепископу, ни до чего не касаясь, получать только съ псковичей за тѣ земли и крестьянъ окладныя деньги. Синодъ возсталъ противъ этого рѣшенія. Начались обостренныя пререканія между псковскимъ посадомъ и духовными властями. Нѣкоторые посадскіе люди попали подъ арестъ въ архіерейскій домъ. Въ 1732 г. сенатъ попытался установить компромиссъ. Указомъ 2 іюня этого года предписывалось для сбора доходовъ со спорныхъ вотчинъ часть старостъ выбирать псковскому купечеству, часть—назначать отъ синода. Всѣмъ старостамъ дѣйствовать сообща. Прежнихъ старостъ, которые состояли по выбору купечества, счесть въ воеводской канцеляріи при депутатѣ отъ архіерейскаго дома. Однако умиротворенія не послѣдовало. Архіерейская канцелярія забрала выборныхъ старостъ прошлыхъ лѣтъ и держала ихъ подъ карауломъ, «яко злодѣевъ». Побѣда осталась въ концѣ концовъ за духовнымъ вѣдомствомъ. 8 января

---

[1]) Дѣйствія нижегор. архив. комм. 1894 г. Вып. 12—14, стр. 68; стр. 75—76: Курмышскій нак. пп. 1, 2, 3, 4. Извѣстія Тамб. арх. комм. вып. 43. стр. 73—74, 84—85: наказы темниковскій и касимовскій. Ср. Якушкинъ—Очерки по исторіи русск. поземельн. политики, стр. 130—131.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 56.

1733 г. состоялась Высочайшая резолюція на докладъ сената, по которой велѣно было «впредь тѣмъ вотчинамъ быть въ архіерейскомъ вѣдѣніи» [1])

Переходя къ другимъ расходамъ на духовныя и вообще культурныя нужды посадовъ, невольно задаешься вопросомъ, въ какой мѣрѣ осуществлялось распространеніе тѣхъ благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденій, насажденіе которыхъ въ городахъ ставилось въ обязанность магистратамъ регламентомъ? Можно сказать смѣло: если кое-гдѣ и перепадало что-либо на эти цѣли изъ мірской кассы, то это были ничтожныя крохи. Перебирая дѣлопроизводство магистратовъ XVIII ст., рѣдко-рѣдко, въ видѣ неожиданной случайности, наталкиваешься на извѣстіе о богадѣленномъ домѣ или училищѣ, содержимомъ на мірское иждивеніе. Въ 1745 г. сенатъ возбудилъ вопросъ о томъ, изъ какихъ суммъ можно было бы завести по городамъ богадѣльни. Посланы были запросы по магистратамъ—гдѣ и на какія суммы содержатся богадѣленные дома. Отвѣтъ пришелъ только изъ Москвы. Тамъ оказалась богадѣльня съ 218 призрѣваемыми, на содержаніе которой шли деньги «изъ особо собираемыхъ съ купечества на гражданскія нужды сборовъ». Всего въ годъ выходило 784 р. 80 коп. Московскій магистратъ замѣчалъ: «уповательно, что кромѣ этихъ 218 въ Москвѣ найдется еще до 500 ч., нуждающихся въ призрѣніи» [2]). Изъ одного челобитья группы казанскихъ купцовъ по поводу злоупотребленій мѣстнаго магистратскаго президента узнаемъ, что въ 1751 г. казанское купечество вотировало сборъ по 1 р. 60 к. съ души на строеніе богадѣльни. Но еще въ 1752 г. богадѣльня не была построена [3]). Въ 60-хъ гг. имѣлась богадѣльня въ костромскомъ посадѣ, содержимая на мірскіе сборы [4]). Повидимому, существовала богадѣльня въ новгородскомъ посадѣ. Упоминаніе о ней встрѣчаемъ въ одномъ доношеніи новгородскихъ купцовъ на неправильныя дѣйствія мѣстнаго президента, который, между прочимъ, завладѣлъ вымороченными дворами двухъ купцовъ, тогда какъ доходы съ выморочныхъ дворовъ, по приговору купечества, надлежало обращать «на богадѣльню и содержаніе училищнаго бѣднымъ купеческимъ дѣтямъ дома» [5]). Въ Тихвинѣ въ 60-хъ гг. имѣлись деревянныя богадѣльни «на содержаніи доброхотныхъ дателей», и такъ, не на мірскія средства [6]). Если въ собственныхъ городахъ купечество не особенно ревностно заботилось о размноженіи учрежденій по общественному призрѣнію, то, конечно, не безъ косвенныхъ побужденій со

---

[1]) П. С. З. №№ 5574, 6084, 6303.
[2]) Д. Сената по Главн. маг. кн. $^{37}/_{941}$ № 36.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 22, № 36.
[4]) Д. Костромск. маг. в. 4 № $^{116}/_{1044}$.
[5]) Д. Сената по Глав. маг. кн. $^{33}/_{939}$ лл. 401—405.
[6]) Сб. Ист. Общ. т. 107. Извѣстіе тихвинскаго депутата.

стороны столичныхъ властей возникали въ иныхъ посадахъ вопросы о пожертвованіяхъ на такія столичныя учрежденія, какъ, напр., московскій воспитательный домъ. Крестининъ сообщаетъ, напр., что 13 мая 1765 г. сенаторъ Як. Шаховской «побудилъ» письменно архангелогородскій магистратъ къ собиранію пожертвованій на указанное учрежденіе. Въ 1765 г. былъ произведенъ первый сборъ, давшій болѣе 500 р. въ то время, какъ Вологдѣ было собрано всего 150 р. Затѣмъ въ 1772 г. въ память столѣтія со дня рожденія Петра Великаго архангельскій сходъ постановилъ впредь ежегодно устраивать въ этотъ день подписку на содержаніе воспитательнаго дома. Итакъ, это былъ не общеобязательный мірской сборъ, а добровольныя пожертвованія по подпискѣ [1]).

Еще рѣже, чѣмъ о богадѣльняхъ, можно встрѣтить упоминанія объ училищахъ, содержимыхъ на мірскія купеческія средства. Мы только что привели одно такое упоминаніе относительно Новгорода. Нѣсколько ниже приведемъ свѣдѣніе о школѣ въ Астрахани. Конечно, приведенные здѣсь примѣры могутъ увеличиться при дальнѣйшемъ разборѣ документовъ, касающихся посадской общины XVIII ст. Но общій выводъ о крайней рѣдкости филантропическихъ и образовательныхъ учрежденій въ посадахъ того времени, о полной невыполненности начертанной въ магистратскомъ регламентѣ программы культурнаго подъема городской жизни, можно думать, не измѣнится отъ новыхъ документальныхъ находокъ. Здѣсь намъ приходится повторить тѣ же соображенія, которыя были высказаны выше по вопросу объ отношеніи посадскихъ обществъ къ организаціи медицинской помощи. Ничтожность культурныхъ начинаній посадскихъ обществъ нельзя относить исключительно на счетъ низкаго уровня умственнаго посадскаго населенія, на счетъ его неспособности оцѣнить благодѣянія просвѣщенія и здравой филантропіи. Тѣ же наказы 1767 г., на которые мы уже не разъ ссылались, въ достаточной мѣрѣ обнаруживаютъ, что посадское населеніе того времени было не прочь и отъ общественнаго призрѣнія и отъ школы. См. просьбы о заведеніи школъ въ наказахъ московскомъ, петербургскомъ, бѣжецкомъ, тихвинскомъ, тверскомъ, новгородскомъ, архангельскомъ, ряжскомъ; о заведеніи домовъ призрѣнія и больницъ—въ наказахъ: петербургскомъ, московскомъ, вологодскомъ, воронежскомъ, калужскомъ и мн. др.[2]). Примѣръ Архангельска показываетъ, до какой степени сознательности могли возвышаться стремленія посадскихъ обывателей въ области распространенія образованія [3]). Вчитываясь въ заявленія городскихъ наказовъ о

---

[1]) Крестининъ—Краткая исторія г. Архангельска. Стр. 31, 49—53, 70—76.

[2]) Сборн. Ист. Общ., т. 93, 107. Ср. Латкинъ „Законод. комис.“ стр. 507—510.

[3]) См. мою статью „Школьные вопросы нашего времени въ документахъ XVIII ст.“ Образованіе 1899 г., № 2.

нуждахъ посадовъ въ отношеніи образованія и филантропіи, начинаешь понимать и настоящія причины малодѣятельности посадскихъ обществъ въ томъ и другомъ направленіи. Поощряя общество къ заведенію школъ, больницъ, богадѣленъ «на собственное иждивеніе», правительство XVIII в. въ то же время стремилось обратить каждую свободную общественную копѣйку на казенныя надобности, не имѣвшія ничего общаго съ мѣстными потребностями посадской общины и то и дѣло обременяло небогатую мірскую кассу «указными» расходами разнаго рода, а затѣмъ, рекомендуя обществу пожертвованія на общеполезныя филантропическія и образовательныя учрежденія, не оказывало должнаго довѣрія самодѣятельности общества; приглашало его платить, но не давало распоряжаться въ создаваемыхъ на свои средства учрежденіяхъ, подчиняя устройство и дѣятельность послѣднихъ бюрократической регламентаціи.

Въ наказахъ 1767 г. ясно выражены двѣ мысли: 1) посадское общество желало бы имѣть школы, богадѣльни и больницы, но по своей бѣдности не можетъ устроить всего этого мѣстными средствами и проситъ принять необходимые расходы на счетъ казны. Тверской наказъ проситъ о заведеніи училища на казенный коштъ, такъ какъ по разоренію отъ пожара купечество своимъ коштомъ содержать его не можетъ (ст. 15); новгородскій наказъ проситъ о томъ же, такъ какъ за бѣдностью купцы сами основать школу не могутъ (ст. 6). Свидѣтельство новгородскихъ купцовъ становится особенно важнымъ послѣ того, какъ мы только что видѣли, что новгородскій посадъ дѣйствительно уже дѣлалъ попытку къ заведенію школы на мірскія средства. 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда посадское общество само основываетъ общественное учрежденіе, оно считаетъ необходимымъ самостоятельно заправлять его устройствомъ и его дѣятельностью. Управленіе школами и богоугодными заведеніями въ городахъ должно быть предоставлено, по заявленіямъ наказовъ, исключительно мѣстнымъ магистратамъ [1]). Въ проектѣ гимназіи для посадскихъ дѣтей, составленномъ Крестининымъ, мѣстному обществу предоставляется самое широкое участіе въ урегулированіи внутренней жизни школы. Посадское населеніе въ общемъ не только не сторонилось отъ школьнаго обученія, но и имѣло въ этой области свои опредѣленные идеалы и требованія. Московскій наказъ (ст. 45), прося о заведеніи школъ на средства купечества, предлагаетъ обучать тамъ «разнымъ языкамъ, бухгалтерству и прочимъ *купечеству необходимымъ* наукамъ и знаніямъ». Тверской наказъ проектируетъ обучать въ училищѣ для купеческихъ дѣтей «на россійскомъ языкѣ грамматикѣ, ариѳметикѣ, исторіи, географіи, реторикѣ, философіи съ юриспруденціею и священному догматическому богословію, *но такимъ способамъ, который бы званію купца соотвѣтствовалъ*, т. е. былъ бы для купца доволенъ и не

[1]) Эта черта отмѣчена и г. Латкинымъ. „Закон. ком.“ стр. 509—510.

требовалъ бы весьма долгаго времени, чтобъ купецкія дѣти, обучась онымъ, имѣли время обучаться и купечеству» (ст. 15). Для ознакомленія съ интереснѣйшимъ (не изданнымъ) проектомъ гимназіи, принадлежащимъ Крестинину, отсылаемъ читателя къ вышеупомянутой нашей статьѣ, не повторяя здѣсь ея содержанія. Требованіе особой «купеческой» науки заключало въ себѣ ту мысль, что наука, просвѣщая умъ, не должна отрывать ученика отъ круга присущихъ его званію практическихъ интересовъ. Это, конечно, узко съ точки зрѣнія образовательныхъ идеаловъ нашего времени. Но для насажденія первыхъ сѣмянъ образованія въ сплошь невѣжественной странѣ, для поощренія общественной иниціативы въ распространеніи просвѣщенія—было бы въ высшей степени важно пойти навстрѣчу этой практически-расчетливой оцѣнкѣ книжнаго обученія, которая была дорога тѣмъ, что являлась плодомъ сознательнаго и самостоятельнаго убѣжденія, тѣмъ болѣе, что авторы этихъ практическихъ школьныхъ проектовъ не изгоняли изъ своихъ программъ и общеобразовательныхъ предметовъ (даже философіи и юриспруденціи), не желая только придавать школьной наукѣ всецѣло отвлеченнаго характера. Взвѣсивъ всѣ эти факты, мы приходимъ къ заключенію, что и образовательныя и благотворительныя учрежденія, о которыхъ говорили просвѣщенные авторы регламентовъ и инструкцій, нашли бы себѣ болѣе радушный пріемъ въ посадскихъ обществахъ XVIII ст., если бы 1) за красивыми фразами регламентовъ скрывалась большая готовность поддерживать самостоятельныя культурныя начинанія посадовъ казенными субсидіями и 2) возникавшія тамъ и сямъ попытки сдѣлать что нибудь въ этомъ направленіи не придушивались въ самомъ зародышѣ недовѣріемъ къ общественной иниціативѣ и стремленіемъ власти подвести всѣ проявленія этой иниціативы подъ одинъ навязанный сверху шаблонъ. Для конкретной иллюстраціи высказанныхъ положеній изложимъ любопытную исторію одной провинціальной посадской школы XVIII ст. Въ 1745 г. президентъ астраханскаго магистрата Ѳедоръ Кобяковъ вошелъ съ доношеніемъ въ главный магистратъ о томъ, что городъ Астрахань, яко портовый, ведетъ морскую торговлю, многіе купцы имѣютъ свои суда, но знающаго навигаціонную науку нѣтъ ни единаго. Согласно 21 главы магистратскаго регламента необходимо учредить въ Астрахани школу для обученія первостатейныхъ купеческихъ дѣтей нѣмецкому языку, ариѳметикѣ и геометріи, а подлыхъ—навигаціи. Кобяковъ указывалъ и своего кандидата въ учителя. То былъ «свободный человѣкъ германецъ Яковъ Тезитъ». Кобяковъ предлагалъ *принудить* астраханскихъ купцовъ обучать у него своихъ дѣтей изъ платы, опредѣленной по вольному договору. Главный магистратъ постановилъ: если Тезитъ по справкамъ окажется человѣкъ свободный и неподозрительный, то астраханскому магистрату учинить съ нимъ контрактъ и *принуждать* купцовъ къ отдачѣ ему дѣтей въ науку. Контрактъ былъ уже

готовъ ко времени полученія резолюціи изъ главнаго магистрата. Очевидно, президентъ очень спѣшилъ пристроить Тезита. Контрактъ обязывалъ учителя обучать въ школѣ говорить, читать и писать по нѣмецки, ариѳметикѣ и части геометріи, а также навигаціи. За это астраханскій магистратъ обязывался выдавать учителю жалованья 300 р. въ годъ по третямъ года, отвести ему при училищѣ квартиру и довольствовать его отопленіемъ, освѣщеніемъ, лошадью съ колясною, а зимой—санями; поставить на школу 120 нѣмецкихъ азбукъ, 50 нѣмецкихъ грамматикъ и 5 книгъ географіи Гибнеровой. Учителю предоставлялось право во всякое время оставить школу, «ежели паче чаянія встрѣтиться ему, какъ иностранному человѣку, нужда ѣхать въ отечество свое». Резолюція главнаго магистрата и контрактъ, заключенный уже съ Тезитомъ, были доложены на посадскомъ сходѣ 22 февраля 1746 г. Выслушавъ то и другое, сходъ постановилъ слѣдующій приговоръ: 1) контрактъ съ Тезитомъ составленъ безъ вѣдома и согласія астраханскаго купечества и при томъ еще до полученія резолюціи главнаго магистрата на доношеніе президента. Поэтому онъ не имѣетъ обязательной силы; 2) о познаніяхъ Тезита имѣется свидѣтельство только отъ капитана тенгинскаго полка Тандефельта въ томъ, что онъ, Тезитъ, знаетъ нѣмецкую грамоту, ариѳметическіе регулы да три фальшивыхъ правила, а также универсальную гисторію и географію и по грамматикѣ основаніе положить можетъ. Не сказано только—знаетъ ли онъ россійскій языкъ и россійскую грамоту и навигацію. Между тѣмъ обученіе дѣтей астраханскихъ купцовъ нѣмецкому языку не требуется, «понеже при Астрахани и по Каспійскому морю по берегамъ европскихъ городовъ нигдѣ не имѣется, и торгу съ ними никогда почти не бываетъ, а бываетъ всегда торгъ съ армянами и персидскимъ народомъ и съ прочими азіатцами и ежели кому надобно обучать дѣтей своихъ, то пристойнѣе обучать по персидски и арабски, *которому обученію купцы препятствія никакого чинить не будутъ*. 3) Астраханскіе купцы, которые собирались *принуждать* къ обученію своихъ дѣтей, писали въ приговорѣ, что еще въ маѣ 1745 г. ими былъ уже составленъ приговоръ объ учрежденіи въ Астрахани школы для обученія *россійской* грамотѣ, ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи и для оной школы тогда же подысканъ учитель Иванъ Григорьевъ сынъ Черкасовъ, который требуетъ платы въ годъ всего 100 р. безъ лошадей, безъ саней и колясокъ. На основаніи всего изложеннаго сходъ и приговорилъ «показаннаго германца отъ его нѣмецкой науки уволить», а, учредивъ школу, пригласить туда для обученія Ивана Черкасова, придавъ ему для обученія навигаціи дѣтей маломочныхъ купцовъ россійскаго же товарища изъ адмиралтейскихъ служителей. Этотъ приговоръ былъ скрѣпленъ 58 подписями. Астраханскіе купцы, справедливо полагавшіе преждевременнымъ обучать нѣмецкой грамотѣ посадскихъ ребятъ, еще не узнавшихъ грамоты россійской, предполагали разрѣшить школьную

проблему дешевле и цѣлесообразнѣе, чѣмъ покровитель Тезита. Президентъ, встрѣтивъ на мірскомъ сходѣ противодѣйствіе своимъ планамъ, поспѣшилъ съ жалобой по начальству. Подъ его вліяніемъ астраханскій магистратъ составилъ слѣдующее постановленіе. Желаніе астраханскихъ купцовъ обучать своихъ дѣтей вмѣсто нѣмецкаго языка турецкому, арабскому и персидскому противно Высочайшимъ предначертаніямъ, «ибо академіи и школы заводятся для обученія народнаго европейскія, а не варварскія». Науки, которые будетъ преподавать Тезитъ, доставятъ гражданству немалую пользу, утвердятъ его въ искусствѣ «въ учтивости съ честными людьми поступать, въ регулѣ доброй экономіи, въ разсужденіи всѣхъ гражданскихъ правъ, въ политикѣ, чего нынѣ всѣ находящіеся въ астраханскомъ купечествѣ лишены». Поклонникъ европейскихъ академій и учтивыхъ поступковъ не считалъ нужнымъ соблюдать законныя права мірскаго схода: постановленіе схода объявляется «противностью указамъ», такъ какъ въ резолюціи главнаго магистрата велѣно *принуждать* купцовъ къ обученію дѣтей, «а не то, чтобы требовать отъ нихъ мнѣнія или приговору». Всѣ сомнѣнія, высказанныя сходомъ относительно Тезита, разрѣшаются свидѣтельствомъ Тандефельта, который, по мнѣнію президента, «всѣхъ наукъ достоинъ». На основаніи всего этого, магистратъ, руководимый президентомъ, предлагалъ оштрафовать всѣхъ, подписавшихъ мірской приговоръ, и принудить купцовъ къ отдачѣ дѣтей въ науку Тезиту. Но и въ средѣ самого магистратскаго присутствія возникли разногласія и вмѣстѣ съ изложеннымъ постановленіемъ въ главный магистратъ отправилось и слѣдующее особое мнѣніе бургомистра Лошкарева: 1) штрафовать членовъ мірскаго схода нѣтъ основаній, такъ какъ сходъ собирался въ силу регламента главнаго магистрата, коимъ предписывается о нуждахъ гражданъ магистратамъ имѣть съ первостатейными людьми совѣтъ; 2) относительно Тезита не было наведено надлежащихъ справокъ; свидѣтельство Тандефельда недостаточно. Однако и Лошкаревъ, къ которому присоединился ратманъ Тепленцевъ, не считались съ постановленіями мірскаго схода: у нихъ былъ свой кандидатъ въ учителя—шкиперъ англійской компаніи Ѳудровъ, котораго они рекомендовали главному магистрату: «утвердиться на немъ можно, потому что онъ на Каспійскомъ морѣ на англійскомъ кораблѣ командиромъ былъ». Астраханскій магистратъ снабдилъ это мнѣніе замѣчаніемъ, что Лошкаревъ желаетъ лишь прикрыть своего отца, который былъ въ числѣ подписавшихъ мірской приговоръ, что Ѳудровъ знаетъ только мореплаваніе практически, а «практика безъ науки ничево не дѣйствительна», и заключилъ свое доношеніе такъ: «не токмо каждой землѣ и государству, но каждому городу ученые и разумные люди такъ нужны, что безъ нихъ пробыть невозможно и для того по предмудрому соизволенію блаженной и вѣчной славы достойный памяти Е. И. В. Петръ Великій во всемъ государствѣ съ немалою пользою государственныя школы учредить изволилъ и велѣлъ обучать не токмо волею, *но и неволею*».

Въ 1747 г. 5 февраля главный магистратъ объявилъ въ своей резолюціи, что отговорки астраханскаго купечества «не иное что, какъ въ грубости затвердѣлость и упрямство». На этотъ разъ отъ штрафа «для ихъ тягости» купцовъ положено было уволить, но на будущее время за такое упрямство штрафовать по указамъ. Учителемъ утвердить Тезита на основаніи заключеннаго съ нимъ контракта, производя ему дополнительное освидѣтельствованіе въ знаніи навигаціи при находящейся надъ астраханскимъ портомъ конторѣ. Астраханскимъ купцамъ предоставить, если они того пожелаютъ, нанять *и другихъ* учителей для обученія россійской грамотѣ и азіатскихъ языковъ. Изъ дальнѣйшихъ документовъ узнаемъ, что Тезитъ, пока тянулись всѣ эти пререканія, за неполученіемъ жалованья пришелъ въ великое разореніе и долги, а въ концѣ концовъ дѣло разрѣшилось такъ: Тезитъ за тѣ же 300 р., которые онъ просилъ за обученіе всѣмъ предметамъ проектируемой школы, оставленъ былъ преподавать только одинъ нѣмецкій языкъ ежедневно до обѣда. А послѣ обѣда всѣ другіе науки—россійскую грамоту и ариѳметику и геометрію—пришлось все таки обучать «россійскому учителю». «Политика, регулы доброй экономіи, гражданскія права и учтивость поступковъ», которыя обѣщалъ насаждать съ помощью Тезита поклонникъ европскихъ академій, разрѣшились на практикѣ нѣмецкими вокабулами, а «затвердѣлые въ грубости» астраханскіе купцы платили Тезиту 300 р. только за то, чтобы имъ не препятствовали за добавочную еще плату обучать дѣтей тому, чему они сами находили нужнымъ [1]).

Представленный обзоръ расходныхъ статей посадскаго бюджета приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Расходный бюджетъ мірской посадской кассы не отличался сложностью и разнообразіемъ входившихъ въ него статей. Значительнѣйшую долю этихъ расходовъ поглощали «указныя», обязательныя назначенія, большая часть которыхъ не имѣла отношенія къ мѣстнымъ нуждамъ посадскаго населенія. Среди добровольныхъ расходовъ, предпринимаемыхъ по иниціативѣ сходовъ, многіе вызывались тяглымъ положеніемъ посадской общины и возложенной на нее круговой порукой по отбыванію казенныхъ службъ и податей. Расходы на удовлетвореніе культурныхъ потребностей были въ общемъ незначительны, что объясняется, кромѣ малоразвитости этихъ потребностей, также и обремененностью мірской кассы обязательными платежами и стѣснительной для населенія административной опекой надъ всякими общественными начинаніями.

§ 19. Къ сожалѣнію, я не имѣю данныхъ для того, чтобы изобразить движеніе мірскихъ сборовъ на гражданскія нужды въ различныхъ посадахъ въ теченіе всего изучаемаго періода. Но ради образца для сужденія о возмож-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 54, № 101.

ныхъ размѣрахъ этихъ сборовъ я представлю анализъ интересныхъ вѣдомостей объ этихъ сборахъ за 1766, 1767 и 1768 гг., сохранившихся въ архивѣ главнаго магистрата.

Всего въ этихъ вѣдомостяхъ зарегистрованъ 51 посадъ [1]). Въ томъ числѣ мірскіе сборы подымались болѣе 1000 р. въ 16 посадахъ:

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
1. Москва—			
собрано	19462 р. 52½ к.	19484 р. 50 к.	16193 р. 61½ к.
расходъ	12340 » 23¼ »	17608 » 47 »	15519 » 61½ »
остатокъ	7122 » 29¼ »	1876 » 3 »	674 » — »
2. Вологда—			
собрано	4013 » 95¾ »	4440 » 1¼ »	2592 » 41¼ »
расходъ	3827 » 33 »	4404 » 21 »	2591 » 85 »
остатокъ	186 » 63¾ »	35 » 80¼ »	— » 56¼ »
3. Смоленскъ—			
собрано	2238 » 97 »		
расходъ	1297 » 77 »	—	—
остатокъ	941 » 20 »		
4. Симбирскъ—			
собрано	1179 » 98 »	4812 » 29½ »	2072 » 15¾ »
расходъ	1142 » 48 »	4701 » 17 »	1483 » 60¼ »
остатокъ	37 » 50 »	111 » 12½ »	588 » 55½ »
5. В. Устюгъ—			
собрано	930 » 65¾ »	1168 » 69 »	3620 » 60½ »
расходъ	930 » 65¾ »	1151 » 66½ »	3620 » 60½ »
остатокъ	— » — »	17 » 2½ »	— » — »
6. Ростовъ—			
собрано	1983 » 17½ »	2154 » 86 »	1107 » 67¼ »
расходъ	1845 » 64¼ »	2009 » 59¼ »	1107 » 67¼ »
остатокъ	137 » 53¼ »	145 » 26¾ »	— » — »
7. Старая Руса—			
собрано	1705 » 3½ »		1795 » 48¼ »
(?) расходъ	1746 » 92¼ »	—	1726 » 21¾ »
остатокъ	— » — »		69 » 26½ »

[1]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31. Цифры этой таблицы по сравненію съ друг. документами (см. ниже) оказываются совершенно правильными.

	1766 г.	1767 г.	1768 г
8. Переяславль-Залѣсскій—			
собрано	1686 » 5 »	1447 » 91¾ »	
расходъ	1367 » 26¼ »	1447 » 91¾ »	—
остатокъ	318 » 78¾ »	— » — »	
9. Балахна—			
собрано	1596 » 89¾ »		
расходъ	1477 » 16¼ »	—	—
остатокъ	119 » 73½ »		
10. Рыбная слобода—			
собрано	1454 » 9 »	1603 » 63¾ »	
расходъ	815 » 97 »	1595 » 38 »	—
остатокъ	638 » 12 »	8 » 25¾ »	
11. Тобольскъ—			
собрано	1312 » 26¼ »		
расходъ	1202 » 43 »	—	—
остатокъ	109 » 83¼ »		
12. Тотьма—			
собрано	1243 » 62 »		545 » 88¾ »
расходъ	1218 » 47¾ »	—	458 » 81 »
остатокъ	25 » 14¼ »		87 » 7¾ »
13. Шацкъ—			
собрано	443 » 12½ »	1152 » 98 »	
расходъ	297 » 76 »	1043 » 85½ »	—
остатокъ	145 » 36½ »	109 » 12½ »	
14. Тихвинъ—			
собрано	1109 » 2½ »		
расходъ	1109 » 2½ »	—	—
остатокъ	— » — »		
15. Вязники—			
собрано	1092 » 24 »		
расходъ	1092 » 24 »	—	—
остатокъ	— » — »		

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
16. Якутскъ—			
собрано		1041 » 39 »	
расходъ	—	985 » 3¾ »	—
остатокъ		56 » 34¼ »	

Въ 7 посадахъ размѣры этихъ сборовъ колебались отъ 500 до 1000 р.

1. Галичъ—			
собрано	994 р. 48¾ к.		
расходъ	898 » 50 »	—	—
остатокъ	95 » 98¾ »		
2. Юрьевъ-Польскій—			
собрано	961 » 6¾ »	458 » 51 »	
расходъ	961 » 6¾ »	458 » 51 »	—
остатокъ	— » — »	— » — »	
3. Юрьевецъ-Повольскій—			
собрано	792 » 80 »		
расходъ	792 » 36 »	—	—
остатокъ	— » 44 »		
4. Енисейскъ—			
собрано	705 » 69¾ »		
расходъ	705 » 69¾ »	—	—
остатокъ	— » — »		
5. Лальскъ—			
собрано	369 » 17 »	642 » 13 »	629 » 75 »
расходъ	369 » 17 »	639 » 52 »	629 » 10¼ »
остатокъ	— » — »	2 » 61 »	— » 64¾ »
6. Романовъ на Волгѣ—			
собрано	556 » 82½ »		627 » 60 »
расходъ	517 » 57 »	—	577 » 44 »
остатокъ	39 » 25½ »		50 » 16 »
7. Курскъ—			
собрано	668 » 97 »		
расходъ	577 » 14¾ »	—	—
остатокъ	91 » 82¼ »		

Въ 26 посадахъ находимъ сборы отъ 100 до 500 р.

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
1. Бѣжецкъ—			
собрано	475 р. 80¾ к.	982 р. 22½ к.	504 р. 58½ к.
расходъ	322 » 36¾ »	982 » 22½ »	504 » 58½ »
остатокъ	153 » 44 »	— » — »	— » — »
2. Гороховецъ—			
собрано	415 » 95 »		
расходъ	415 » 95 »	—	—
остатокъ	— » — »		
3. Верхотурье—			
собрано	456 » 25 »		243 » 58½ »
расходъ	301 » 98½ »	—	185 » 86 »
остатокъ	154 » 26½ »		57 » 72½ »
4. Лухъ—			
собрано	249 » 27 »	513 » 80 »	206 » 60 »
расходъ	249 » 27 »	513 » 80 »	206 » 60 »
остатокъ	— » — »	— » — »	— » — »
5. Соль-Большая—			
собрано	169 » 7½ »	405 » 90 »	150 » 30 »
расходъ	169 » 7½ »	405 » 90 »	150 » 30 »
остатокъ	— » — »	— » — »	— » — »
6. Крапивна—			
собрано	97 » — »	352 » 34 »	395 » — »
расходъ	97 » — »	352 » 34 »	395 » — »
остатокъ	— » — »	— » — »	— » — »
7. Богородицкъ—			
собрано	79 » — »	352 » 34 »	
расходъ	79 » — »	352 » 34 »	—
остатокъ	— » — »	— » — »	
8. Яренскъ—			
собрано	248 » 85¼ »		325 » ¾ »
расходъ	201 » 6¾ »	—	291 » 36¾ »
остатокъ	47 » 78½ »		33 » 64 »

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
9. Мосальскъ—			
собрано	319 р. 49 к.		
расходъ	307 » 20 »	—	—
остатокъ	12 » 29 »		
10. Солигаличъ—			
собрано	293 » 95½ »	258 р. 40 к.	249 р. 33¾ к.
расходъ	293 » 95½ »	258 » 40 »	249 » 33¾ »
остатокъ	— » — »	— » — »	— » — »
11. Котельничъ—			
собрано	110 » 44½ »	298 » 48 »	235 » 63¾ »
расходъ	110 » 44½ »	298 » 48 »	186 » 92 »
остатокъ	— » — »	— » — »	48 » 71¾ »
12. Любимъ—			
собрано	255 » 49 »		
расходъ	255 » 49 »	—	—
остатокъ	— » — »		
13. Руза—			
собрано	122 » 85 »	244 » 32 »	
расходъ	88 » — »	224 » 54 »	—
остатокъ	34 » 85 »	19 » 78 »	
14. Опочка—			
собрано	222 » 76¼ »	186 » 27 »	
расходъ	222 » 17 »	186 » 28¼ »	—
остатокъ	— » 59¼ »	— » — »	
15. Екатеринбургъ—			
собрано	216 » 11 »		
расходъ	204 » 9½ »	—	—
остатокъ	12 » 1½ »		
16. Илимскъ—			
собрано	201 » 96 »	164 » 40½ »	
расходъ	170 » 6½ »	163 » 97 »	—
остатокъ	31 » 89½ »	— » 43½ »	

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
17. Туринскъ—			
собрано			193 р. 19 к.
расходъ	—	—	193 » 19 »
остатокъ			— » — »
18. Лебедянь—			
собрано	189 р. 7 к.		
расходъ	189 » 7 »	—	—
остатокъ	— » — »		
19. Нарская слобода—			
собрано			187 » 59¾ »
расходъ	—	—	187 » 59¾ »
остатокъ			— » — »
20. Уржумъ—			
собрано	84 » 95 »	179 р. 2 к.	
расходъ	80 » 89½ »	148 » 10 »	—
остатокъ	4 » 5½ »	30 » 92 »	
21. Царевосанчурскъ—			
собрано		6 » 10 »	172 » 7 »
расходъ	—	6 » 10 »	172 » 7 »
остатокъ		— » — »	— » — »
22. Уфа—			
собрано	159 » — »		
расходъ	156 » 10 »	—	—
остатокъ	2 » 90 »		
23. Орловъ—			
собрано	158 » 38 »	158 » 38 »	158 » 38 »
расходъ	158 » 38 »	158 » 38 »	158 » 38 »
остатокъ	— » — »	— » — »	— » — »
24. Кайгородъ—			
собрано		127 » 22 »	
расходъ	—	118 » 37½ »	—
остатокъ		8 » 85½ »	

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
25. Цывильскъ—			
собрано	71 » 70 »		118 » 56 »
расходъ	71 » 70 »	—	118 » 56 »
остатокъ	— » — »		— » — »
26. Васильскъ—			
собрано	112 » 97½ »		
расходъ	112 » 97½ »	—	—
остатокъ	— » — »		

Наконецъ въ двухъ посадахъ мірскіе сборы не достигаютъ 100 р.

1. Зубцовъ—			
собрано			68 р. 74 к.
расходъ	—	—	68 » 74 »
остатокъ			— » — »
2. Пронскъ—			
собрано		9 р. 87¾ к.	97 » — »
расходъ	—	9 » 87¾ »	97 » — »
остатокъ		— » — »	— » — »

Разсматривая приведенную таблицу, нельзя не обратить вниманія на двѣ ея особенности. Во многихъ посадахъ наблюдаются довольно рѣзкія колебанія въ размѣрахъ собираемыхъ на гражданскія нужды суммъ по смежнымъ годамъ. Это явленіе можетъ быть объяснено отчасти недоимочностью по гражданскимъ сборамъ—сбирали и по окладу, вотированному на текущій годъ и «изъ доимки» за прошлые годы, — отчасти также и тѣмъ, что гражданскіе сборы взимались не по какимъ-либо постояннымъ окладамъ, а по особымъ на каждый сборъ составляемымъ на сходахъ приговорамъ. Разнообразіе вотируемыхъ при этомъ суммъ, измѣнчивость ихъ размѣровъ то вверхъ, то внизъ, указываетъ на то, что расходы мірской кассы обращались главнымъ образомъ не на удовлетвореніе какихъ-либо постоянныхъ, коренныхъ и планомѣрно развиваемыхъ потребностей общественнаго хозяйства, а на покрытіе случайныхъ надобностей и запросныхъ требованій правительства.

Вторая особенность, вскрываемая таблицей, это—остаточныя отъ расходовъ суммы, встрѣчающіяся не въ видѣ общаго правила, а временами и притомъ не во всѣхъ посадахъ. Нѣкоторые посады вотировали въ началѣ года общую сумму на годъ на возможные расходы, не составляя имъ никакой смѣты, отъ этой суммы и могли очищаться свободные остатки. Большинство же посадовъ въ теченіе всего года для каждаго отдѣльнаго платежа вотиро-

вали особый сборъ по мѣрѣ заявленія на сходѣ того или другого предстоящаго расхода. Бюджетныя вѣдомости, дошедшія до насъ отъ отдѣльныхъ посадовъ, содержатъ указанія на оба эти пріема. Такъ, напр., суммарное вотированіе общей суммы на гражданскіе расходы въ теченіе всего года встрѣчаемъ въ Солигаличѣ въ 1767 г.—сходъ вотировалъ на гражданскіе расходы одинъ поборъ по 25 коп. съ рубля подушнаго оклада, что составило сумму 258 р. 40 к. Эта сумма и была издержана въ теченіе года полностію на разные предметы [1]). Въ Дмитровѣ въ 1734 г. сходъ вотировалъ сборъ по 10 алт. съ души вообще «на всякія мірскія нужды» безъ означенія опредѣленнаго предмета [2]). Это былъ обычный порядокъ въ дмитровскомъ посадѣ. Въ 1735 г. опять вотируется по 10 алт. съ души «на всякіе мірскіе слободскіе расходы», при чемъ въ приговорѣ замѣчено: «понеже на наши мірскіе слободскіе расходы всегда *повсягодно* сверхъ подушнаго оклада собиралось» [2]). Въ ноябрѣ 1736 г. дмитровскій сходъ опредѣлилъ «на предбудущій 1737 г. собрать по 2 гривны съ души, *а больше не сбирать*» [3]). При существованіи такого порядка расходованіе вотированной суммы производилось по мѣрѣ надобности по особымъ каждый разъ ассигновкамъ на мірскихъ сходахъ. Примѣры: въ 1744 г. для предстоящаго «шествія Е. И. В.» серпуховскому посаду потребовалось произвести расходъ на мощеніе мостовъ. Сходъ 4 апрѣля 1744 г. уполномочилъ старосту произвести этотъ расходъ «изъ мірскихъ нашихъ по приговорамъ, даннымъ ему старостѣ, денегъ», т. е. не устанавливая спеціальнаго на этотъ предметъ сбора, сходъ вотируетъ ассигновку изъ общей «на всякія гражданскія нужды» суммы [4]). Въ 1734 г. на дмитровскомъ сходѣ обсуждался вопросъ о размѣщеніи на постойныхъ квартирахъ воронежскаго пѣхотнаго полка. Оказалось, что у многихъ купецкихъ людей нѣтъ въ холодныхъ горницахъ печей, почему оберъ-офицеры, обходя такія квартиры, становятся у купцовъ «весьма не по очереди». Сходъ рѣшилъ предписать всѣмъ такимъ хозяевамъ, у которыхъ при теплыхъ покояхъ имѣются холодные покои, построить тамъ печи. Кто воспротивится этому приговору, у тѣхъ построить печи за ихъ счетъ отъ ратуши, употребляя на это, впредь до взысканія съ ослушниковъ стоимости постройки, суммы «изъ *мірскихъ положенныхъ на расходы денегъ*» [5]).

Не имѣя предварительной смѣты расходовъ на годъ, посады сплошь и рядомъ выходили изъ намѣченныхъ предварительно рамокъ годового мірского обложенія. Вотъ почему даже и въ тѣхъ посадахъ, въ которыхъ установлялся на весь годъ суммарный сборъ на всякія нужды міра, нерѣдко приходилось

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 826, № 24
[2]) Д. Дмитров. Маг. в. 12 № 48.
[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 13 № 14.
[4]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 2, № 28.
[5]) Д. Дмитр. Маг. в. 12 № 28.

все-таки прибѣгать въ теченіе года къ дополнительнымъ отдѣльнымъ сборамъ. Отъ 1732 г. имѣемъ «книгу журнальную Дмитровской ратуши входящимъ бумагамъ» [1]). Въ нее вносились и всѣ мірскіе приговоры по мѣрѣ ихъ составленія. Какъ видно по этимъ приговорамъ, въ началѣ года, въ январѣ міръ вотировалъ на весь годъ сборъ на всякія вообще гражданскія нужды по 10 алт. съ души. Отъ 21 декабря находимъ приговоръ о выдачѣ изъ мірскихъ денегъ подмоги ратушскимъ бургомистрамъ, первому 50 р., второму 30 р. О положеніи на это новаго сбора не говорится, это—ассигновка на опредѣленную выдачу изъ собранныхъ уже денегъ [2]). Но кромѣ того въ той же книгѣ находимъ приговоры: 20 марта на особый сборъ по гривнѣ съ души на расходы по подачѣ челобитій по разнымъ касающимся посада дѣламъ и на подмогу выбраннымъ ходокамъ по этимъ же дѣламъ; 3 іюля — на сборъ по 50 коп. съ души на строеніе мостовъ въ Дмитровѣ и слободахъ. Это—дополнительные сборы по расходамъ, въ началѣ года непредвидѣннымъ. Итакъ, міръ различаетъ расходы постоянные (подмога бургомистрамъ напр.—ежегодная) и чрезвычайные. Первые удовлетворяются по мірскимъ ассигновкамъ изъ обычнаго годового сбора на мірскія нужды, вторые — изъ спеціальныхъ сборовъ по особымъ приговорамъ.

Такой же порядокъ въ Саратовскомъ посадѣ. Беремъ «книгу выборамъ и приговорамъ саратовскаго купечества» [3]): за 50-е и 60-е годы. Приговоръ № 6: «1759 г. декабря дня саратовскіе купцы на мірскомъ своемъ совѣтѣ дали сей приговоръ купецкимъ своимъ старостамъ (имена) въ томъ, что взять имъ старостамъ у нашихъ сборщиковъ (имена) на необходимые по саратовскому магистрату мірскіе расходы деньги 40 р. и сей приговоръ впредь для оправданія онымъ старостамъ имѣть у себя подъ охраненіемъ и ему Кабанову (сборщику) въ пріемѣ оныхъ денегъ дать расписку». Приговоръ № 7: 1760 г. старостамъ предписывается выдать выбраннымъ съ посада тремъ рекрутамъ подмоги по 10 р. человѣку, да отдатчику 15 р. для провозу рекрутъ до Астрахани—«изъ нашихъ мірскихъ денегъ». Это не вотированіе новыхъ сборовъ, это—ассигновки на опредѣленныя выдачи изъ хранящейся въ мірской кассѣ подъ смотрѣніемъ сборщиковъ наличности. Но иногда наряду съ вотированіемъ новыхъ сборовъ на спеціальныя назначенія приходилось усиливать добавочными сборами и ту сумму, которая была собрана въ началѣ года на общіе расходы по мірскимъ нуждамъ и которая оказывалась недостаточною.

---

[1]) Дѣла Дмитр. маг. в. 10.

[2]) Ibid. в. 11 № 30: въ доношеніи дмитр. бурмом. перечисляются мірскіе расходы 1732. При упоминаніи сбора по 30 к. съ души замѣчено „изъ которыхъ бургомистры и подмогу получили“.

[3]) Д. Саратовск. маг. в. 1 № 7.

Вотъ документъ, озаглавленный «Нарядъ приговорамъ серпуховскаго купечества» за 1763 г. [1]). Здѣсь мы находимъ: 1) приговоръ 15 января 1763 г. о сборѣ по 20 коп. съ души вообще на всякіе мірскіе расходы; 2) приговоръ 7 мая о спеціальномъ сборѣ по 25 к. съ души на опредѣленный расходъ: на поправку мостовъ и гатей и жалованье пробирному мастеру; 3) приговоръ 14 мая о сборѣ по 35 коп. съ души опять на спеціальный предметъ: на подводы подъ шествіе Е. Имп. В.; 4) 14 іюля — сборъ по 15 коп. съ души,— *вообще* на мірскія нужды; 5) 14 же іюля — по 30 коп. съ души на жалованье сотскимъ, состоящимъ при раздѣлѣ луговъ; 6) 29 сентября—по 25 к. съ души—*вообще* на мірскія нужды; 7) 17 ноября по 15 коп. съ души опять *вообще* на мірскія нужды. Въ теченіе года—3 спеціальныхъ сбора и трижды сборы на увеличеніе первоначально опредѣленной суммы вообще на текущія мірскія нужды. Но во многихъ посадахъ практиковался другой порядокъ вотированія мірскихъ сборовъ и расходовъ. Отсутствіе опредѣленно выработаннаго разграниченія постоянныхъ и экстренныхъ расходовъ [2]), полная зависимость мірского бюджета отъ правительственныхъ запросовъ, которыхъ нельзя было предвидѣть заранѣе,—привели къ тому, что въ большинствѣ посадовъ каждому расходу соотвѣтствовалъ особый сборъ, все равно вотировались ли эти сборы въ теченіе всего года по мѣрѣ надобности или по нѣскольку одновременно. Примѣровъ такого порядка, можно привести не мало. Для образца укажу на Галичъ: въ 1766 г. [3]) тамъ въ теченіе всего года вотировано пять сборовъ, каждый на опредѣленный расходъ: 25 января—на расходы при магистратѣ и жалованье лѣкарю и пробирному мастеру; 13 февраля — на покупку бревенъ для мощенія улицъ; 31 марта—на ремонтъ магистрата и на мощеніе улицъ въ добавленіе къ предыдущему сбору; 30 мая—на уплату по векселю занятыхъ на мірскія нужды денегъ; 21 сентября—на постройку будокъ при рогаточныхъ караулахъ. Я не считаю здѣсь особо вотированный сборъ (25 января) на уплату подушной подати [4]). По каждому сбору велась особая отчетность. Перемѣны назначенія предпринятаго сбора или позаимствованія изъ поступленій одного сбора для покрытія недобора по другому сбору производились при такомъ порядкѣ не иначе, какъ по особому приговору мірского схода. Такъ въ Дмитровѣ въ 1733 г. сходъ приговариваетъ обратить на покупку

---

[1]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 4 № 95.

[2]) Наприм., жалованье лѣкарю въ Тулѣ означивалось на счетъ спеціальнаго сбора, а въ Москвѣ—отчислялось изъ общаго сбора на мірскія нужды. Д. Глав. Маг. в. 11 № 15 и 9 № 9.

[3]) Д. Гл. Маг. в. 318, № 30.

[4]) Наоборотъ, встрѣч. случаи, когда въ началѣ года сходъ вотируетъ одинъ общій сборъ, изъ котораго производится и подушный платежъ и платежи на мірскія нужды. Напр. въ Казельскѣ; Д. Гл. Маг. в. 347 № 72.

подлежащихъ къ отдачѣ драгунскихъ лошадей доимочныя суммы изъ сбору на мостовое стреніе [1]). Въ Галичѣ въ 1766 г., какъ мы только что видѣли, было вотировано пять разныхъ сборовъ на мірскія нужды. Изъ нихъ сборъ на уплату по векселю и сборъ 13 февраля на покупку бревенъ для мощенія улицъ цѣликомъ поступили по назначенію. А затѣмъ жалованье лѣкарю и пробирному мастеру оказалось уплаченнымъ изъ части сбора на постройку будокъ; жалованья магистратскимъ служителямъ и двѣ части сбора на ремонтъ магистрата, и изъ части сбора на постройку будокъ. Иногда на счетъ вотированныхъ уже на опредѣленный предметъ суммъ сходъ приговаривалъ затѣмъ отнести и нѣкоторые новые экстренные расходы. Такъ, въ томъ же галицкомъ посадѣ въ 1766 г. изъ сбора на канцелярскіе расходы по магистрату израсходовано было 6 р. на покупку часовъ для города Галича; изъ сбора на ремонтъ магистрата была куплена за 1 р. 60 к. присланная изъ военной коллегіи полковничья инструкція.

По постановленію сходовъ дѣлались не только перечисленія ассигновокъ изъ одного мірского сбора въ другой, но иногда часть сбора, вотированнаго на мірскіе нужды, обращалась на пополненіе подушнаго платежа съ посада. Вообще казенный подушный сборъ и мірскіе сборы велись отдѣльно, особыми сборщиками и съ особой отчетностью. Для обозначенія того и другого вида сборовъ употреблялись и различные термины. Уплата подушнаго сбора обозначалась терминомъ *платежъ*, отпускъ суммъ изъ мірского сбора—терминомъ *расходъ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однако сходъ перечислялъ часть мірского сбора на пополненіе подушнаго оклада. Въ Солигаличѣ въ 1767 г. въ приходъ по подушному сбору вмѣстѣ съ доимкой за прошлые годы поступило 1010 р. 23 к. Но изъ этой суммы старосты не представили 30 р. $20^1/_2$ к. Въ платежъ по этой статьѣ и было представлено 980 р. $2^1/_2$ к., да еще изъ сборовъ на мірскія суммы 18 р. 76 к., итого 998 р. $78^1/_2$ к., въ тоже время на мірскія нужды вмѣсто собранныхъ 258 р. 40 к. издержано только 239 р. 64 коп. [2])

Съ другой стороны допускались позаимствованія и изъ поступленій по подушному сбору для покрытія экстренныхъ расходовъ на мірскія нужды, но не иначе, какъ съ обязательствомъ пополнить заемъ къ сроку платежа подушныхъ. Въ Дмитровѣ въ ноябрѣ 1734 г. приговорили дать рекрутамъ подмогу и при этомъ приговорили: «а что собрать для этого и почемъ съ души, впредь приговоримъ, а пока держать изъ подушнаго сбора, такъ какъ высылка рекрутъ должна быть вскорѣ» [3]). Въ 1729 г. въ Дмитровѣ сборщикъ на по-

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 11, № 26.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 326, № 24.
[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 12 № 53.

крытіе недобора дѣлаетъ съ разрѣшенія міра позаимствованіе изъ подушныхъ денегъ. [1]).

При всѣхъ этихъ разнообразныхъ комбинаціяхъ посадскій міръ былъ свободенъ въ распоряженіи сбираемыми суммами въ отношеніи порядка ихъ сбора и перечисленія поступленій по одному сбору за счетъ другого. Его обязанностью было представить въ срокъ падавшіе на посадъ указные платежи и очищать накопившуюся по нимъ доимку. Самая техника извлеченія этихъ платежей изъ посадскаго общества, опредѣленіе источника для пополненія того или другого сбора—являлось уже внутреннимъ дѣломъ общины и ея органа—мірского схода. Впрочемъ, правительственная власть простирала отчасти свое регламентирующее воздѣйствіе и на эту область. Мы уже видѣли въ чемъ выражалась эта регламентація въ отношеніи одного изъ рессурсовъ мірской кассы: приборныхъ денегъ. Здѣсь—правительство ограничивало кругъ мірскихъ расходовъ, могущихъ быть относимыми на счетъ именно этого рессурса, такъ какъ имѣло на него свои виды для другихъ общегосударственныхъ цѣлей. Но бывали попытки и иного рода. Налагая на посадскую общину обязательный платежъ, правительственная власть въ видахъ лучшаго обезпеченія правильности его поступленія желало иногда точно опредѣлить, изъ какой статьи мірского дохода онъ долженъ быть покрываемъ. Такъ, при введеніи обязательной оплаты лѣкарей посадскими обществами Сенатъ обсуждалъ вопросъ о возможныхъ источникахъ покрытія этого расхода. Предполагалось, напр., въ московскомъ посадѣ отнести этотъ расходъ на счетъ оброчныхъ денегъ, платимыхъ въ посадъ бѣломѣстцами [2]). Посадскія общества противились такой регламентаціи. Имъ было важно сохранить свободу въ распорядкѣ мірскихъ суммъ, размѣщеніе которыхъ они комбинировали различно, примѣняясь къ обязательствамъ даннаго момента. Тотъ же платежъ на жалованье лѣкарю покрывался изъ различныхъ сборовъ, смотря по тому, какъ, гдѣ и когда было удобнѣе. Помимо правительственной регламентаціи отдѣльныя посадскія общества должны были иногда подчинять нѣкоторыя стороны своего мірского хозяйства рѣшенію провинціальныхъ съѣздовъ своихъ представителей. Слѣды такихъ съѣздовъ сохранились въ документахъ XVIII ст. и мы уже видѣли, напр., какъ разрѣшался на подобномъ съѣздѣ вопросъ о порядкѣ содержанія пробирнаго мастера въ Сѣвской провинціи [3]).

Какъ при томъ, такъ и при другомъ порядкѣ вотированія мірскихъ сборовъ и расходовъ, можно предполагать существованіе въ мірской кассѣ постоянной запасной наличности. Въ одномъ мірскомъ приговорѣ ярославскаго

---

[1]) Д. Дмитровск. маг. в. 9 № 2.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 15.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 15, № 96.

посада читаемъ «1762 г. мая 14 дня ярославское первостатейное и среднестатейное гражданство, находясь въ общемъ собраніи, разсматривало предложенный намъ отъ старшины Козмы Бахтеярова съ товарищи сего года на 4 мѣсяца щетъ, по которому оказалось, что не точію прежде разведенныя по приговорамъ нашимъ на гражданскіе расходы деньги состоятъ въ расходѣ, *но уже въ держку употреблено не малое превосходство*». Сверхъ вотированныхъ на этотъ годъ сборовъ пришлось заимствовать изъ запасной наличности. Для пополненія истощенной мірской кассы и для покрытія новыхъ неотложныхъ расходовъ сходъ 14 мая предписалъ новый сборъ по 35 коп. съ окладного подушнаго рубля [1]).

Источники образованія этой запасной наличности могли быть разнообразны. Помимо остатковъ отъ вотируемыхъ сходами общихъ и спеціальныхъ расходовъ «на мірскія нужды», сюда могли относиться—доходы съ оброчныхъ статей тамъ гдѣ таковыя находились въ распоряженіи міра, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—также вымороченныя имущества пос. людей [2]), поступленія изъ доимки по сборамъ прошлыхъ лѣтъ. Мы имѣемъ прямое указаніе на то, что доимочныя суммы по мѣрѣ ихъ поступленія присоединялись къ запасной наличности мірской кассы. Костромской посадскій сходъ въ 1768 г. вотировалъ сборъ по 25 к. съ окладного подушнаго рубля на канцелярскіе расходы по магистрату, жалованье лѣкарю, содержаніе ружной церкви и богадѣльни. «Чего не достанетъ», то предоставлялось старшинѣ брать «изъ доимочныхъ денегъ прошлаго 1767 г.» [3]). Такимъ образомъ графа остатковъ въ вышеприведенныхъ вѣдомостяхъ на 1766, 1767 и 1768 гг. изображаетъ не общее состояніе наличныхъ въ мірской кассѣ суммъ къ концу отчетнаго года, а исключительно—остатки отъ сборовъ, вновь вотированныхъ въ теченіе этого года. Мірская касса хранилась въ старостинской избѣ или въ помѣщеніи мѣстнаго магистрата. 12 фев. 1767 г. саратовскій посадскій сходъ вотировалъ выдачу изъ мірскихъ суммъ 10 р. выборному цѣловальнику къ извозу клея. Помѣта на приговорѣ: «выдано изъ саратовскаго магистрата изъ мірскихъ саратовскаго купечества доходовъ—въ силу купеческаго приговора» [4]). Мірская касса находилась подъ смотрѣніемъ «сборщиковъ и расходчиковъ», выборныхъ на сходѣ. Расходованіе изъ нея по ассигновкамъ мірского схода производилось старостами, при чемъ староста на основаніи мірского приговора получалъ соотвѣтствующую сумму отъ расходчика, выдавая послѣднему расписку. Въ употребленіи выданныхъ имъ суммъ старосты подлежали контролю мірского схода. Описаніе порядка этого контроля можно найти въ наказахъ 1767 г.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

[2]) Инстр. маг—нъ п. 47. П. С. З. № 4624.

[3]) Д. Костромск. маг. в. 4 № $^{116}/_{1044}$.

[4]) Д. Саратовск. маг. в. 1 № 7. Приговоръ № 8.

во-первыхъ, всѣ наличные купцы раза по три и больше въ годъ свидѣтельствовали на общихъ совѣтахъ приходо-расходныя книги старостъ, во-вторыхъ въ концѣ года выборные купечествомъ счетчики считаютъ старость по документамъ, требуя предъявленія на каждый расходъ мірского приговора. Посадскія общества не желали вмѣшательства правительственной власти въ контролированіе ихъ мірскихъ суммъ. Составители торопецкаго наказа 1767 г., описавъ вышеизложенный порядокъ, прибавляютъ просьбу оставить и впредь этотъ порядокъ въ прежнемъ видѣ, не подвергая счетчиковъ дополнительной ревизіи «въ какихъ либо судебныхъ мѣстахъ». Ревизію мірскихъ суммъ просили «оставить купечеству, яко въ собственномъ своемъ капиталѣ на волю» [1]).

За то и порядокъ отвѣтственности старостъ и бургомистровъ по вскрытымъ злоупотребленіямъ былъ неодинаковъ при растратѣ подушныхъ денегъ или мірскихъ сборовъ. Растрата старостою подушныхъ сборныхъ денегъ преслѣдовалась, какъ преступленіе по службѣ; растрата мірскихъ денегъ могла быть преслѣдуема лишь частнымъ исковымъ порядкомъ. Въ 1748 г. въ главный магистратъ поступило доношеніе изъ курскаго посада о томъ, что бургомистры Скорняковъ и Поповъ растратили общественныя суммы, первый — не далъ отчета курскому купечеству въ 700 р., данныхъ ему на поѣздку въ Москву и Петербургъ для исходатайствованія на магистратское содержаніе таможеннаго сбора, второй—въ 1000 р. принятыхъ по приговору схода на разныя мірскія издержки. По этому доношенію главный магистратъ постановилъ: «на злоупотребленіе Скорнякова и Попова каждому потерпѣвшему купцу отдѣльно подать исковыя челобитья, по которымъ и произвести судъ по формѣ [2]).

§ 20. Разсмотрѣвъ источники мірскихъ доходовъ предметы ихъ расходованія и порядокъ управленія мірскими сборами мы хотѣли бы въ заключеніе настоящей главы сопоставить размѣры и результаты государственнаго подушнаго и мірского обложенія. Можно было бы сравнить для этой цѣли цифры вышеприведенной сводной таблицы мірскихъ сборовъ съ подушными окладами тѣхъ же посадовъ примѣнительно къ ихъ ревизскому населенію по 3-й ре-

---

[1]) ibid.; д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 3 № 87; Д. Гл. Маг. в. 164, № 88;—доношеніе повѣреннаго хлыновск. купечества въ мартѣ 1765 г. Сборн. Ист. Общ. т. 107. Торопецк. нак. стр. 14. Въ проектѣ Новаго Уложенія, составленномъ Елизаветинской законод. комиссіей, высказанъ былъ точно такой же взглядъ на сборныя мірскія суммы. Сборъ и расходъ этихъ суммъ предлагалось предоставить свободному усмотрѣнію мірскихъ сходовъ, „ибо въ томъ сборѣ собственный ихъ интересъ состоитъ и никому отчета, ниже отвѣта въ томъ дать они не должны, для того ихъ никому не ревизовать и не считать". Сборщики и расходчики тѣхъ денегъ — говорится далѣе въ проектѣ—должны быть отвѣтственны только передъ мірскими сходами. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766. СПБ. 1893 стр. 195.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 30, № 143.

визіи. Такой пріемъ однако былъ бы неправиленъ. Для подушнаго сбора мы имѣли бы цифры однихъ окладовъ, а для мірскихъ сборовъ — цифры однихъ поступленій, и для тѣхъ и для другихъ сборовъ намъ осталось бы неизвѣстной степень недоимочности. Мы снова обратимся поэтому къ разсмотрѣнію дошедшихъ до насъ отчетныхъ вѣдомостей по отдѣльнымъ посадамъ. Правда, вмѣсто общей картины по обширному району мы получимъ нѣсколько отрывочныхъ примѣровъ, но за то каждый изъ этихъ примѣровъ въ отдѣльности представитъ намъ интересующія насъ свѣдѣнія съ исчерпывающей полнотой.

Примѣръ 1. Бюджетъ Новоладожскаго посада за 1766 г. [1]).

Приходъ:	приговорено собрать	1343 р. 10 к.
	поступило по сбору	1284 » 35 »
	недоимка	58 » 75 »
	взято съ тихвинскаго купца за его торгъ въ Новой Ладогѣ.....	12 »
	Всего приходъ.....	1296 р. 35 к.
Расходъ.....		1253 р. 72¾ к.
	Остатокъ на 1767 г..	42 р. 62¼ к.

Составъ прихода:

	приговор. собр.	поступило.	приговор.	поступило.
подушный сборъ.	854 р. 70 к.	795 р. 95 к.	63,6%	61,9%
мірскіе сборы ...	488 » 40 »	488 » 40 »	36,4	38,1
	1343 р. 40 к.	1284 р. 35 к.		

Мірской сборъ составился изъ трехъ статей:

1) вообще на мірскіе расходы.....	305 р. 25 к.
2) на подводы подъ шествіе Е. И. В..	183 » 15 »
3) съ тихвинскаго купца.....	12 »

Составъ расхода:

		Остатокъ по этой статьѣ.
подушный платежъ за весь 1766 г... и съ накладными.....	705 р. 13 к.	
за отвозъ этихъ денегъ подводамъ...	23 » 50 »	
	728 р. 63 к.	67 р. 32 к.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 314 № 60.

Мірскіе расходы:			Остатокъ по этой статьѣ.
Указные:			
1) на подводы подъ шествіе Е. И. В.	159 р. 75 к.	23 р. 40 к.	
2) городовому лѣкарю	12 » 53½ »		
3) на содержаніе кантонистской почты	25 » — »		
4) на покупку пожарныхъ инструментовъ въ полицейск. канцеляріи	9 » 50 »	271 р. 9¾ к.	
5) на ремонтъ магистрат. и канцел. расходы по магистрату	64 » 31¼ »		525 р. 9¾ к.
По приговорамъ:			
6) на встрѣчу Е. И. В. за рыбу	89 » — »		
7) жалованье магистр. и приказнымъ служителямъ и сторожу	153 » — »	254 р.	
8) церковному старостѣ	12 » — »		

По мірскимъ расходамъ кромѣ подводъ передержано... 48 р. 9¾ к.

И такъ, расходъ выразился въ слѣдующемъ:

на платежъ подушнаго		58,1% всего расхода.
» расходы мірскіе	указные	21,6
	добровольн.	20,3

При исполненіи росписи весь остатокъ по сбору на подводы подъ шествіе Е. И. В. и часть остатка по подушному сбору были употреблены на покрытіе перерасхода по всѣмъ остальнымъ мірскимъ сборамъ. — Общій остатокъ все-таки очистился въ 42 р. 62¼ к.

Небезынтересно отмѣтить, что посадъ по подушному сбору вотируетъ сумму большую, чѣмъ нужно по окладу. Вмѣсто 1 р. 20 к. сходъ приговорилъ собрать по 1 р. 40 к. съ души. Подушный платежъ былъ внесенъ безъ доимки противъ оклада, а остатокъ отъ собранной этой суммы былъ обращенъ на мірскіе расходы. По подушному сбору особенно опасались доимки, почему и вотировали больше чѣмъ нужно, а не въ обрѣзъ. Въ самомъ дѣлѣ— въ данномъ случаѣ набрали противъ вотированной суммы на подушн. платежъ съ доимкой въ 58 р. 75 к., а все-таки хватило и на платежъ оклада и на издержки по доставкѣ сбора и еще осталось свободныхъ 67 р. 32 к.

Сборы, вотированные на мірскія нужды, поступили безъ доимки. По предметамъ ихъ расходованіе распредѣлилось такъ:

на управленіе (сборы №№ 5 и 7).....	217 р. 31¼ к.	— 41,4%
по отправленію повинн. (сборы №№ 1, 3, 6).	273 » 75 »	— 52,1
на благоустройство (сборы №№ 2 и 4)....	22 » 3½ »	— 4,1
на церковн. потребности	12 » —	— 2,4
	525 р. 9¾ к.	

Примѣръ 2. Бюджетъ Галицкаго посада за 1766 г. [1]).

Приходъ: приговорено собрать.....	2819 р. 56 к.	
поступило по сбору.....	2735 » 78½ »	
въ доимкѣ.....	83 » 77½ »	
Итого въ приходѣ.....	2735 р. 78½ к.	
Расходъ.....	2711 р. 55 к.	
Остатокъ.....	24 р. 23½ к.	

Приходъ:

	приговор. собр.	поступило.	недоимка.
подушный сборъ .	1774 р. 81 к. [2]) (62,9%)	1741 р. 29¾ к. (63,7%)	33 р. 51¼ к.
мірскіе сб.	1044 » 75 » (37,1)	994 » 48¾ » (36,3)	50 » 26¼ »

Мірской сборъ составился изъ пяти отдѣльно вотированныхъ сборовъ, всѣ съ опредѣленно указаннымъ назначеніемъ.

Составъ расхода:

				Остатокъ.
Подушный платежъ		1741 р. 29¾ к.	— 64,2%	—
Мірскіе сборы	указные....	850 » 50¼ »	— 31,3	24 р. 23½ к.
	добровольн..	119 » 75 »	— 4,5	
		2711 р. 55 к.		

Добровольный сборъ—исключительно на жалованье членамъ и служащимъ въ магистратѣ. Подушный сборъ былъ внесенъ безъ остатка съ небольшой противъ оклада доимкой. Мірскіе сборы израсходованы со многими перечисленіями изъ сбора въ сборъ и съ общимъ остаткомъ въ 24 р. 23½ к.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 318 № 30.

[2]) Думъ 1476, и такъ подушный окладъ = 1771 р. 20 к.

Расходъ мірскихъ сборовъ по предметамъ:

По управленію (канцерярск. расходы и ремонтъ въ магистратѣ, жалованье маг. членамъ и служ.)....	328 р. 46½ к.	— 33,8%
По благоустройству (содержаніе лѣкарю и пробирному мастеру, на мощенье улицъ, на будки къ рогаточнымъ карауламъ).....	301 » 78¾ »	— 31,1
Платежъ по долгу	340 » — »	— 35,1
	970 р. 25¼ к.	

Примѣръ 3. Бюджетъ солигалицкаго посада въ 1767 [1]).

Приходъ.....	1268 р. 63 к.
Расходъ	1238 » 42½ »
Остатокъ.....	30 р. 20½ к.

Приходъ составился такъ:

Въ счетъ подушн. сбора поступило.	933 р. 69½ к. [2])
Остатокъ подушн. сбора 1766 г...	76 » 53½ »
Итого подушн. сбора...	1010 р. 23 к.

На мірскіе расходы поступило.....	258 » 40 к.,	а приговор. было собр.— 290 р. 50 к. [3]), недоимка 32 р. 10 к.
Итого.....	1268 р. 63 к.	

Расходъ: подушн. платежъ.....	942 р. 96 к.	
отдано старостамъ 1768 г. для платежа за 1768 г..	55 » 82½ »	
Итого.....	998 р. 78½ к.	— 80,7%

[1]) Д. Глав. Маг. в. 326 № 24.

[2]) Въ вѣдомости не указано, сколько приговорено было собрать. Ревизскій окладъ = 1162 р. 80 к. — съ 969 душъ.

[3]) По 25 коп. съ окладнаго подушнаго рубля.

Мірскіе расходы:			
Указные:			
1) лекарю	48 р. 15 к.		
2) пробир. мастеру	19 » 26 »		
3) канцел. принадл. въ магистратъ и слов. судъ	58 » 73½ »		
тоже	12 » 2½ »		
ремонтъ въ магистратѣ	20 » — »		
тоже	3 » 96 »		
тоже	8 » — »	206 р. 89 к. — 16,7%	
тоже	5 » 30 »		
тоже	3 » 96 »		
4) отопл. пост. кварт.	1 » 10 »		
5) расходы по выбору депутата въ комисс. 1767 г.	5 » 80[1]) »		
6) починка мостовъ	20 » 60 »		
Добровольные:			
7) жалов. магистр. служащ.	27 р. 80 »		
8) воскъ на свѣчи въ соборъ	1 » 50 »		
9) порохъ для пальбы въ царскіе дни	— » 45 »	32 р. 75 к. — 2,6%	
10) дѣланіе іордани	3 » — »		

Эта табличка требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. На предметъ подушнаго платежа имѣлось остаточныхъ отъ предшествующаго года 76 р. 53½ к. и вновь собранныхъ — 933 р. 69½ к., итого 1010 р. 23 к. Но изъ этихъ денегъ старосты не представили 30 р. 20½ коп., не давъ и отчета въ ихъ израсходованіи. Итакъ для подушнаго платежа имѣлось въ наличности — 980 р. 2½ к. Для пополненія этой суммы было заимствовано еще изъ мірскихъ сборовъ 18 руб. 76 коп. Но составившаяся такимъ образомъ сумма 998 руб. 78½ коп., несмотря на то, что она не достигала оклада подушной подати съ Солигалицкаго посада, не была обращена цѣликомъ на подушный платежъ отчетнаго года, изъ нея внесено въ воеводскую канцелярію только 942 р. 96 к., а 55 р. 82½ к. сданы на руки старостамъ слѣдующаго года для платежа подушныхъ за 1768 г. Солигалицкій посадъ очевидно страдалъ хронической недоимочностью по подушному платежу и, не видя возможности выйти изъ нея, старался конверсировать расчисленіе недоимки каждаго отчетнаго года на нѣсколько лѣтъ, откладывая въ запасъ часть собранной для уплаты суммы. Очистившіяся, за отчисленіемъ 18 руб. 76 к. на подушный

[1]) Мебель, баллотировочный ящикъ и шары для баллотировки депутата и городскаго головы.

платежъ, суммы мірскаго сбора цѣликомъ были израсходованы на предположенныя назначенія. Въ остатокъ зачислились только 30 р. 20½ к., недоданныя старостами изъ подушнаго платежа, которыя и зачтены въ недоимку этимъ старостамъ.

Мірскіе расходы по предметамъ:

По управленію (сборы №№ 3 и 7).....	139 р. 78 к.	— 58,7%
Благоустройство (сборы №№ 1, 2 и 6)...	88 » 1 »	— 37,1
Повинности (сборъ № 4).....	1 » 10 »	— 0,5
Церковныя потребности (№№ 8, 9, 10)..	4 » 95 »	— 0,6
Комиссія 1767 г.....	5 » 80 »	— 2,1
	239 р. 64 к.	

Примѣръ 4. Бюджетъ Селенгинска за 1766 и 1767 гг. [1]).

	1766 г.	1767 г.
Приходъ.....	901 р. 3¾⅛ к.	939 р. 31½ к.
Расходъ.....	857 » 9 »	939 » 31½ »
Остатокъ.	43 р. 94¾ к.	—

Составъ прихода:

Подушный сборъ..	496 р. 80 к.—55,1%	499 р. 20 к.—53,1%
Мірскія суммы:		
Сборъ.....	248 » 40 »	249 » 60 »
Остат. отъ 1765 г..	155 » 83¾⅛ »	43 » 94¾ »
Итого мірск. суммы.	404 р. 23¾⅛ к.—44,9%	—
Взыскано *изъ доимки* по мірскимъ сборамъ за прошлые годы.....		146 р. 56¾ к.
Итого мірской суммы....		440 р. 56¾ к.—46,9%

Оба года сборы собраны безъ доимки. Разница въ цифрахъ подушнаго сбора по двумъ годамъ объясняется тѣмъ, что въ 1767 г. взято еще съ приписныхъ душъ.

Расходъ:

1766 г.	1767 г.
Подушн. платежъ 496 р. 80 к.—58,1%	499 р. 20 к.—53,2%

[1]) Д. Глав. Маг. в. 347 № 47.

Мірскіе расходы:

Указные:

1) подводы подъ соль и губернатора.....	223 р. 85 к.	234 р. 54¾ к.—27,3%	1) депутату 1767 г....	101 р. 14 к.	299 р. 70¼ к.—31,9%
2) на ратушу...	10 » 69¾ »		2) подборы подъ посельщиковъ	109 » 83¼ »	
			3) подводы подъ посельщик..	23 » 27½ »	
			4)	6 » 27 »	
			5) провіантъ полков. служ.	59 » 18½ »	

Добровольные:

3) содерж. земск. избы.....	21 » 50 »	125 р. 74⅜ к. — 14,6%	6)	45 » 72 »	140 р. 41¼ к. — 14,0%
4) жалов. подъячему по договору.....	29 » — »		7)	32 » — »	
5) жал. приказн. служителямъ.	68 » 93⅛ »		8)	50 » 76 »	
6) безъ обозначенія [1]).....	6 » 31¼ »		9)	11 » 93¼ »	

На 1767 г. сравнительно съ 1766 г. оказалось возможнымъ увеличить мірской расходъ благодаря поступленію недоимки по мірскимъ сборамъ за прошлые годы. Впрочемъ увеличеніе расхода состоялось въ гораздо большей мѣрѣ по указнымъ, чѣмъ по добровольнымъ статьямъ. Поступленіе недоимки дало только возможность не прибѣгать къ усиленію обложенія въ виду новыхъ указныхъ запросовъ. За 1767 г. былъ израсходованъ и весь сборъ и остатокъ отъ 1766 г. и поступившая недоимка.

Расходъ мірскихъ сборовъ по предметамъ:

	1766 г.	
По управленію (№№ 2, 3, 4, 5)...	130 р. 12⅞ к.	— 36,4%
Подводн. повинности (№ 1).....	223 » 85 »	— 61,9
Не означено.....	6 » 31¼ »	— 1,7
	360 р. 29⅛ к.	

[1]) Подъ этой статьей, обозначенной въ вѣдомости глухо — „на необходимые расходы, показана цифра 50 р. 26 к., но такъ какъ за этотъ годъ показанъ общій свободный остатокъ — 43 р. 94¾ к., принятый по росписному списку отъ старосты 1766 г., и такъ какъ всѣ другія ассигновки сполна показаны въ расходѣ, то я и полагаю, что именно по этой статьѣ израсходовано на 43 р. 94¾ к. менѣе предположенной суммы. Можетъ быть это—„презентальный“ платежъ.

	1767 г.	
По управленію (№№ 4, 6, 7, 8)...	134 р. 75 к.	— 30,5%
Подводн. повинности (№№ 2, 3, 5)..	192 » 29¼ »	— 44
Не означено (№ 9).....	11 » 93¼ »	— 2,5
Комиссія 1767 г.....	101 » 14 »	— 23
	101 р. 11½ к.	

Примѣръ 5. Бюджеты Козельскаго посада за 1766, 1767 и 1768 гг. [1]).

Тутъ вотировалась сразу общая сборная сумма безъ различія подушнаго и мірскихъ платежей. Въ 1766 г. — по 1 р. 85 к. съ души съ 587 душъ; въ 1767 г.—по 2 р. 32 к. съ 611 д.; въ 1768 г.—по 55 к. съ 611 д.

Приходъ:

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
Собр. приговъ..	1085 р. 95 к.	1417 р. 52 к.	947 р. 5 к.
Въ сборѣ....	1070 » 18 »	1409 » 35 »	936 » 24 »
Доимка.....	15 » 77 »	936 » 24 »	10 » 81 »
Расходъ....	1070 » 18 »	1409 » 34 »	936 » 28 »
		остатокъ 1 »	передержка 4 »

Составъ расхода:

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
Подушныя съ накладными.....	718 р. 49 к.	747 р. 86 к.	747 р. 86 к.
	67,2%	53,1%	79,9%

Мірскія платежи:

Указные:

1) на канц. расх. и ремонтъ ратуши.....	29 р. 99 к.	40 р. 23 к.	22 р. 47 к.	
2) подводы подъ солдатъ съ упаковками.....	19 » 19 »	41 » 30 » [2])	34 » 50 »	
3) подъ шествіе Е. И. В.....	240 » — »	485 » — »	—	
4) лекарю и пробирн. мастеру..	13 » — »	13 » — »	8 » — » [4])	
5) починка купеч. двора [3]).....	3 » 60 »	15 » 60 »	9 » 45 »	
депутату 1767 г. на поѣздку.....	—	22 » — »	—	
рекрутамъ платы и провіант.....	—	—	73 » 50 »	
	305 р. 78 к.—28,5%	617 р. 13 к.—43,8%	147 р. 92 к.—15,8%	

[1]) Д. Глав. Маг. в. 847 № 72.

Добровольные:			
6) жалов. ратушн-тушскимъ служ. и пищикамъ...	45 р. 91 к.	44 р. 35 к.	40 р. 50 к.
	4,3%	3,1%	4,3%

Подушныя ежегодно вносились сполна по окладу. Измѣненія въ размѣрахъ мірскихъ платежей зависѣли отъ измѣнчивости указныхъ расходовъ. Здѣсь главнѣйшее мѣсто занялъ расходъ подъ шествіе Е. И. В.

Расходъ мірскихъ сборовъ по предметамъ:

	1766 г.	1767 г.	1768 г.
По управленію...	75 р. 90 к. (21,5)	84 р. 58 к. (12,8)	62 р. 97 к. (33,2)
Отпр. повинностей: постойн., подрекрутск.....	262 » 79 » (74,8)	541 » 90 » (81,9)	117 » 45 » (62,5)
По благоустройст. (лекарь и пробир. мастеръ)..	13 » — » (3,7)	13 » — » (1,9)	8 » — » (4,3)
По комисс. 1767 г.	—	22 » — » (3,4)	—
	351 р. 69 к.	661 р. 48 к.	188 р. 42 к.

Примѣръ 6. Бюджеты осташковскаго посада за 1766 и 1768 гг. [1]).

	1766 г.	1768 г.
Приходъ....	4143 р. 20 к.	3506 р. 16½ к.
Расходъ....	4083 » 86½ »	3506 » 14 »
Остатокъ...	59 р. 33½ к.	2½ к.

Расходъ:

	1766 г.		1768 г.	
Подушный платежъ.	2703 р. 21 к.		2807 р. 66½ к.	80,1%
Стоимость провоза подушн. казны..	8 » 90 »			
	2712 р. 21 к.	66,5%		

[2]) Въ 1766 и 1767 гг. кромѣ подводъ подъ солдатъ съ указами расходовалась еще на подводы подъ проѣзжія военныя команды.

[3]) Купеческій дворъ, на которомъ стоялъ товарищъ воеводы.

[4]) Въ 1768 г. выдано содерданіе только лекарю. Пробирному мастеру не выдано.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 352, № 29. Сравн. ib. в. 312 № 12.

Мірскія расходы:

Указные:

1) канц. расх. по ратушѣ и ремонтъ.....	69 р. 49½ к.		81 р. 11 к.	
2) лѣкарю и проб. мастеру.....	43 » — »		44 » 19 »	
3) подводы подъ шествіе Е. И. В....	450 » — »	562 р. 49 к. 13,7%	210 » — »	476 р. 98 к. 13,6%
рекрутамъ.....	—		89 » 53 »	
подводы подъ рекрутовъ.....	—		21 » 25 »	
за караулъ солян. магазиновъ....	—		31 » — »	

Добровольные:

4) жалован. ратуш. служит.....	170 » 55 »		141 » 50 »	
5) Уплата недобора по содержимымъ купечеств. сборамъ.....	100 » — »	809 р. 16 к. 19,8%		221 р. 50 к. 6,3%
6) оброчныя деньги за прошлые годы въ тверск. канцелярію.....	538 » 61 »			
въ награжденіе отданному въ рекруты.....	—		80 » — »	

Противъ графы объ оброчныхъ деньгахъ за прошлые годы, представленныхъ въ тверскую канцелярію, главный магистратъ при повѣркѣ вѣдомости [1]) сдѣлалъ отмѣтку: «за какія именно оброчныя мѣста, какихъ владѣльцевъ и почему отъ самихъ владѣльцевъ не было уплачено этихъ денегъ?» Надо думать, что это — или оброкъ, за какую-нибудь оброчную статью, снятую посадомъ у казны сверхъ посадской выгонной земли или уплата недобора по оброчнымъ сборамъ, находившимся на содержаніи купечества и возмѣщаемымъ изъ мірской кассы въ виду образовавшагося по нимъ дефицита. Платежъ этотъ производится изъ мірского сбора, а на оплату оброчныхъ статей отдѣльными ихъ владѣльцами круговая порука не распространялась.

[1]) Д. Глав. Маг. 312 № 12.

Расходованіе мірской суммы по предметамъ:

	1766 г.		1768 г.	
На управленіе.....	240 р. 4½ к.	—17,5%	222 р. 61 к	—31,9%
Повинности подв. и рекрут.	450 » — »	—32,8	431 » 68 »	—61,8
Благоустройство (ленарь и пробир. маст.).....	43 » — »	— 3,1	44 » 19 »	— 6,3
Расходы по содержимымъ купечествомъ сборамъ..	638 » 61 »	—46,6	—	
	1371 р. 65⅛ к.		698 р. 48 к.	

Примѣръ 7. Бюджетъ Инсаровскаго посада за 1769 г. [1]).

Приходъ:

	пригов. собр.	собрано.	домика.
Подушныхъ (съ 374 душъ)..	448 р. 80 к.	448 р. 80 к.	—
На мірскія нужды.....	224 » 40 »	158 » 70 »	65 р. 70 к.
		607 р. 50 к.	

Расходъ..... 605 р. 48¼ к.

Остатокъ..... 2 р. 1¾ к.

Расходъ:

Подушный платежъ.....	448 р. 80	к.
Накладныхъ.....	8 » 97¾	»
	457 р. 77¾ к.	— 75,7%

Мірскіе расходы (всѣ указные):

Указные:

1) на канцеляр. ратушу	33 р. 85	к.
2) отдача рекр..	89 » 85½	»
3) работнику въ Воронежъ...	22 » 40	»
4) за ножные желѣза.....	— » 60	»
Добровольн.:		
5) прогоны присланному съ указомъ....	1 » —	»
	147 р. 70½ к.	24,3%

По предметамъ:

Управленіе	33 р. 85 к.	—22,6
Повиности.	113 » 85 »	—77,4
На платежъ накладныхъ съ подуш..	8 » 97	к.
Въ остаткѣ.	2 » 1¾	»

[1]) Д. Глав. Маг. в. 352 № 35.

Примѣръ 8. Бюджетъ Сѣвскаго посада за 1769 г. [1]).

Приходъ:	Приговорено собрать.....	2276 р. 39 к.
	Собрано.....	2220 » 89 »
	Доимка.....	55 » 50 »
	Въ приходѣ.....	2220 » 89 »
	Остатокъ отъ 1768 г.....	3 » — »
Расходъ.....		2127 р. 39¾ к.
	Остатокъ.....	96 р. 49¼ к.

Составъ прихода:

	подлеж. собр.	собрано.	доимка.
Подушныхъ съ 992 д..	1190 р. 40 к.	1190 р. 40 к.	—
Накладныхъ по 2 коп. съ рубля.....	23 » 80¾ »	23 » 80¾ »	—
Съ крестьянъ, записан. въ сѣвск. купечество, еще по 1 р. съ 26 д.	26 » — »	26 » — »	—
Итого подушныхъ.....	1240 р. 20¾ к.	1240 р. 20¾ к.	—
Мірскіе сборы.....	867 » 28½ »	811 » 78 »	55 » 50½ »
Остатокъ отъ бюджета 1768 г.....	— » — »	3 » — »	
Проданъ дворъ сѣв. куп. Бѣлогуровыхъ на магистр. нужды.....	— » — »	13 » 13 »	
Доимка по мірскимъ сборамъ за прошлые годы 1752—1768 гг.....	— » — »	155 » 77¼ »	
	2276 р. 39½ р.	2223 р. 89 к.	

Итакъ въ составъ прихода вошли: 1) подушный сборъ, собранный сполна и составившій — 55,9% всего прихода; 2) сборы, вотированные міромъ, поступившіе съ доимкой въ 55 р. 50½ к. и составившіе — 36,5% всего прихода и 3) «безокладные», какъ они и названы въ документѣ, сборы—изъ доимки и за продажу двора—вѣроятно въ мірскую доимку, или вымороченнаго. Эти сборы составили—7,6% всего прихода. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что въ Сѣвскѣ для платежа накладныхъ съ подушныхъ сбирали особо,

[1]) Д. Глав. Маг. в. 353, № 62.

въ другихъ посадахъ этотъ платежъ вносили изъ сборовъ на мірскія нужды. См. напр. *примѣръ 7.*

Анализъ расхода.

Подушный платежъ.....	1240 р. 21 к.	1244 р. 89 к. — 58,5%
На отправку этихъ денегъ.	4 » 68 »	

Мірскіе расходы:

Указные:

1) канцел. расходы по ратушѣ.	162 р. $10\frac{1}{2}$ к.	550 р. $18\frac{1}{2}$ к.—25,8%
2) содержаніе постовыхъ покоевъ подъ лазаретомъ и генералъ-маіоромъ.....	113 » 41 »	
3) прогоны присл. въ Сѣвскъ съ указомъ и для сыску къ отдачѣ въ рекруты.....	226 » $32\frac{1}{4}$ »	
4) лѣкарю и проб. маст.....	48 » $34\frac{3}{4}$ » [1]	

Добровольные:

5) жалов. маг. служит.....	296 » $73\frac{1}{4}$ »	332 р. $32\frac{1}{4}$ к.—15,7%
6) отправленнымъ на земляныя работы награжденія и на платье.....	35 » 59 »	
Всего расходъ...	2127 р. $39\frac{3}{4}$ к.	

Итакъ, подушный платежъ былъ уплаченъ цѣликомъ изъ поступленія по соотвѣтствующей статьѣ. Расходы по отсылкѣ этихъ денегъ были взяты изъ мірскихъ сборовъ. По мірскимъ сборамъ сверхъ вотированной въ 1769 г. суммы была сдѣлана передержка въ 75 р. $40\frac{3}{4}$ к., которая и была покрыта изъ «безокладныхъ» поступленій этого года. За указаннымъ вычетомъ послѣднія и дали чистый остатокъ—въ 96 р. 49 к. Изъ остаточной суммы—95 р. $3\frac{1}{2}$ к. были сданы на руки сборщику слѣдующаго 1770 г., а затѣмъ съ сборщика 1769 г. было взыскано и еще 1 р. $45\frac{3}{4}$ коп.

Мірской расходъ по предметамъ:

По управленію.....	458 р. $84\frac{3}{4}$ к.	— 51,9%
Повинности.....	375 » $32\frac{1}{4}$ »	— 42,6
Благоустройство.....	48 » $34\frac{3}{4}$ »	— 5,5
	882 р. $51\frac{3}{4}$ к.	

[1] Лѣкарь получилъ жалованье сразу за 1768 и 1769 гг.

Примѣръ 9. Бюджетъ Самарскаго посада 1769 г. [1]).

Приходъ: подушный сборъ.....	281 р. 35½ к.	— 78,2%
на мірскія нужды.....	78 » 33 »	— 21,8
	359 р. 68½ к.	
Расходъ.....	359 р. 68½ к.	

Расходъ:

Подушный платежъ.....	272 р. 40 к.	
Накладныхъ.....	5 » 44½ »	
	277 р. 84½ к.	— 77,4%

Мірскіе расходы:

Указные:

1) канцел. принад. на магистратъ.	18 р. 97 к.	34 р. 47½ к.	— 9,5%
2) лѣкарю и пробир. мастеру....	15 » 49½ »		

Добавочные:

3) жалов. магистрат. служ.....	47 » 37½ »	—	— 13,1

По предметамъ:

на управленіе.....	66 » 34½ »	—	— 81,4
благоустройст.....	15 » 49½ »	—	— 18,6
	81 р. 84 к.		

Подушный окладъ былъ внесенъ полностью (съ 227 душъ) съ накладными. Накладныя—изъ подушнаго же сбору. Передержка по мірскому сбору въ 3 р. 51 к. покрыта остаткомъ изъ сбора на уплату подушнаго.

Примѣръ 10. Бюджетъ Московскаго посада за 1766, 1767 и 1768 гг. [2]).

Приходъ.....	30521 р. 98 к.
Расходъ.....	23999 » 69 »
Остатокъ..	6522 р. 29 к.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 358 № 3.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 330 № 31.

Анализъ прихода:

	приговор. собр.	собрано.	доимка.
1) подушн. сборъ [1]).	18455 р. 16¾ к.	12407 р. 33¼ к.	6047 р. 83½ к.
Изъ доимки за 1765 г.....	—	1153 » 35 »	
Итого подуш. ден.	—	13560 р. 68¼ к.	
2) мірскіе сборы...	35563 » 5 »	14011 » 74¾ »	21551 р. 30¼ к.
3) Безокладныя поступленія.....	—	2949 » 55 »	

Безокладные доходы состояли изъ

остаточныхъ отъ 1765 г.....	2798 р. 10¼ к.
штрафныя и прочетныя взысканныя со сборщиковъ 1765 г...	151 » 45 »
	2949 р. 55¼ р.

Итакъ—составъ прихода: подушный сборъ..... 44,4%
мірской сборъ..... 45,9
безокладныя поступленія.... 9,7

Здѣсь обращаютъ на себя вниманія два обстоятельств: 1) значительная доимка по подушному сбору; 2) громадный размѣръ смѣтнаго назначенія для мірского сбора, вдвое превосходившій подушный окладъ въ соединеніи съ громадной же и недоимкой по этому сбору.

Мірской сборъ составился изъ поступленій по двумъ сборамъ, вотированнымъ сходомъ: 1—по 25 к. съ рубля подушного оклада, другой—по 2 р. съ рубля подушного оклада и затѣмъ изъ взноса иноземцевъ за невыбираніе ихъ въ службы по 50 р. съ человѣка, всего—550 р.

Анализъ расхода:

Подушный платежъ.... 11059 р. 45¾ к. — 46,1%.

---

[1]) А именно:

съ купечества....	18278 р. 40 к.	12289 р. 40 к.	5989 р. — к.
съ дворовыхъ приписныхъ купцеву 7 гривеннаго оклада.....	17 „ 85 „	2 „ 86¼ „	14 „ 98 „
съ запис. вѣчно въ цехъ.....	158 „ 91¾ „	115 „ 7 „	43 „ 84¾ „
Итого...	18455 р. 16¾ к.	12407 р. 33¼ р.	6047 р. 82¼ к.

Мірскіе сборы:

Указные:

1)	канцел. расх. въ магистр...	336 р. 55 к.	
2)	лекарю и пробир. мастер...	747 » 99¾ »	
3)	канцел. расх. гильдіи.....	217 » 72½ »	
4)	постройка тюремъ.....	214 » 79½ »	
5)	подводы подъ шест. Е. И. В..	2613 » 60 »	
6)	починка мостовъ.....	71 » 59 »	8173 р. 35¾ к.—34,1%
7)	починка тріумфал. красныхъ воротъ.....	3601 » 25 »	
8)	уплачено за сборщиковъ и старшинъ причетн. и штрафныхъ.....	369 » 85 »	

Добровольные:

9)	починка тюремъ и богадѣленъ у магистрата.....	1550 р. 21¼ к.	
10)	жалован. магистр. служ....	2411 » 11¼ »	
11)	попу при магистр. церкви..	50 » — »	
12)	расходы по переокладкѣ купечества.....	117 » 70 »	4766 р. 87½ к.—19,8%
13)	серебрянн. солонку въ поднось Е. И. В.....	35 » — »	
14)	гильдійск. старш. на необх. нужды.....	600 » — »	
15)	кормов. д. ученикамъ рисовальн. искусства.....	2 » 85 »	

Подушный платежъ былъ уплаченъ сполна по окладу:

съ 8570 душъ	по 3 ревиз. 40 алт. окл..	10284 р.	
» 1036 »	5 гривенн. оклад.....	518 »	
» 58 »	7 гривенн. оклада.....	40 »	60 к.
		10842 р.	60 к.
Накладныхъ по 20 коп. съ рубля.....		216 р.	85¾ к.
	Всего.....	11059 р.	45¾ к.

Отъ собранной на этотъ предметъ суммы осталось еще 2501 р. 22½ к. Мірскіе расходы потребовали—12940 р. 23¼ к. Отъ поступившихъ мірскихъ сборовъ осталось — 1071 р. 51½ к. Безокладныя поступленія остались всецѣло нетронутыми.

Общій остатокъ	2501 р.	22½ к.
	1075 »	51½ »
Безокладн. пост.....	2949 »	55 »
	6522 р.	29 к.

При сопоставленіи смѣтныхъ назначеній съ поступленіями и расходными суммами обращаемъ вниманіе на громадность вотированныхъ сходомъ сборовъ. Несмотря на очень большую доимку по вотированнымъ суммамъ, все-таки за всѣми расходами очистился еще значительный остатокъ. Очевидно Московскій посадъ, какъ наиболѣе подверженный разного рода запроснымъ экстреннымъ сборамъ и притомъ въ значительномъ размѣрѣ, весьма заботился о накопленіи въ мірской кассѣ готовой запасной наличности.

Мірскіе расходы по предметамъ:

По управленію (сборы №№ 1, 3, 8, 10, 12)...	3452 р.	93¾ к.	—	26,7%
По отправл. повинностей (№№ 4, 5, 6, 7)....	6501 »	23½ »	—	50,2
Расходы на встрѣчу государыни (№ 13).....	35 »	— »	—	0,3
Благоустройство, благотворительность, просвѣщеніе и церковныя потребности (№№ 2, 9, 11, 15).....	2351 »	6 »	—	18,1
Не означено на что (№ 14)	600 »	— »	—	4,7
	12940 р.	23¼ к.		

Высота расхода на повинности —благодаря расходамъ на шествіе Е. И. В.

Бюджетъ Московскаго посада за 1767 г.:

Приходъ.....	30695 р.	7 к.
Расходъ.....	28819 »	3¾ »
Остатокъ...	1876 р.	3¼ к.

Приходъ:

	приговор. собр.	поступило.	доимка.
Подушныя	16464 р. 51 к.	13844 р. 13 к. [1])	2620 р. 38 к.
Изъ доимки за 1766 г.	—	1453 » 40¼ к.	
		15297 р. 53¼ к.	
Мірскихъ сборовъ....	20784 р. 5 к.	8764 » 9 »	12019 р. 6 к.
Остатокъ отъ 1766 г..	—	6633 » 44¾ к. [2])	

[1]) Въ томъ числѣ по сбору — 11.844 р. 13 к., а 2000 р. было занято купечествомъ 2-й гильдіи.

[2]) Цифра больше, чѣмъ остатокъ, показанный въ вѣдомости 1766 г. Я думаю, что осталось еще отъ 600 р. выданныхъ старшинамъ на мелочные расходы.

Итакъ, составъ прихода: подушн. сборъ..... 49,8%
мірской сборъ 28,6
остатокъ..... 21,6

Сравнительно съ 1766 г. можно отмѣтить—меньшую недоимку по посушному сбору, и меньшую ассигновку для мірского сбора, который опять далъ значительную доимку хотя и меньшую чѣмъ въ 1766 г. Въ 1767 г. между прочимъ не было взято съ иноземцевъ по 50 р. съ человѣка.

Анализъ расхода:

Подушный платежъ..... 11210 р. 56¾ к. — 38,8%

Мірскіе расходы:

Указные »

1) Канцелярскіе расходы въ магистр..	438 р.	95 к.	12.073 р. 94¼ к. — 41,9%
2) Жалованье лѣкарю	244 »	— »	
3) Красныя ворота, мосты.....	618 »	82 »	
4) Подводы подъ шествіе Е. И. В. и вообще издержки по этому шествію	8641 »	7 »	
5) На рекрутовъ.....	1068 »	96 »	
6) Прочеты за сборщ. въ.....	1062 »	14¼ к.	

Добровольные

7) Жалованье магистрату и гильд. служащимъ	1605 р.	60 к.	5534 р. 52¾ — 19,3%.
8) Жалованье купеческому стряпчему.	500 »	— »	
9) Попу при магистр. церкви и на ремонтъ церкви.....	634 »	63½ к.	
10) Ремонтъ богадѣльни и тюремъ..	796 «	33 к.	
11) По 30 к. въ мѣсяцъ содержащимся въ богадѣльнѣ	906 »	— »	
12) Солонка и блюдо ЕИВ.....	491 »	96¼ к.	
13) Мелочные купеческіе расходы...	600 »	— к.	

На этотъ разъ отъ внесенія подушныхъ по окладу опять очистился остатокъ — въ 4086 р. 96½ к., но мірскія сборныя суммы были издержаны уже цѣликомъ и даже съ передержкой—въ 8844 р. 38 к. На покрытіе этой передержки пошелъ весь остатокъ отъ сбора на платежъ подушныхъ, да изъ остатка 1766 г. 4756 р. 41½ к. За симъ осталось въ наличности—1876 р. 3¼ к.

Мірскіе расходы по предметамъ:

По управленію (сборы №№ 1, 6, 7, 8).....	3606 р.	69¼ к.	— 20,4%
По отправл. повинностей (сборы №№ 3, 4, 5)...	10328 »	85 »	— 58,7
Благоустройство, благотворительность, церковныя потребности (сборы №№ 2, 9, 10, 11).	2580 »	96½ »	— 14,7

На встрѣчу государыни (№ 12)..... 491 р. 96½ к. — 2,8
Не означено (№ 13)..... 600 » — » — 3,4

17608 р. 47 к.

Соотношеніе отдѣльныхъ отраслей мірского расхода — такое же, какъ и въ предыдущемъ году, только еще рѣзче выражено преобладаніе расхода на подводную повинность.

Бюджетъ 1768 г.

Приходъ... 27503 р. 57½ к.
Расходъ... 26829 » 26¼ »

Остатокъ ... 674 р. 31¼ к.

Приходъ:	пригов. собр.	собрано.	доимка.	
Подушныя сборы	13766 р. 86 к.	11860 р. 53¾ к.	1906 р. 32¼ к.	
Недоимки.....		1028 р. 16 »		
Итого подушныхъ.....		12888 » 69¾ »		46,8%
Мірской сборъ	10109 р. 35 к.	8497 р. 45 к.	1611 р. 90 к.	30,9%
Изъ разныхъ мѣстъ въ приходѣ		4515 р. 55¾ к.		22,3%
Остатокъ отъ 1767 г.		1601 » 87¾ »		

Расходъ:

Подушный платежъ ..... 11309 р. 96¾ к. — 42,1%

Мірскіе расходы.

Указные:

1) Канцелярскіе расходы въ гильдіи	233 р. 78½ к.	
2) На рекрутовъ.....	2542 » 3 »	
3) На подводы подъ ЕИВ.....	437 » 80 »	
4) Лекарю.....	244 » — »	
5) Канцелярскіе расходы въ магистратѣ	299 » 40 »	
Тоже.....	13 » 56 »	
6) Начетныхъ за счетчика.....	710 » 22½ »	
7) Начетныхъ за таможен. выборн.	1824 » 77 »	7862 р. 1 к. — 29,4%
8) Въ Московскій воспит. домъ ..	500 » — »	
9) Поимка бѣглыхъ рекрутовъ...	870 » — »	
10) Починка мостовъ	41 » 82 »	
11) Наемъ дома подъ магистратъ..	100 » — »	
12) Ремонтъ Московскаго магистрата	30 » 27 »	
13) Рабочимъ при аукціонѣ	8 » 35 »	
14) Кущу, отосл. въ Сыскной приказъ въ заплечные мастера.	6 » — »	

Добровольные:

15) Жалованье служащимъ.....	1244 р. 80 к.		
16) Богадѣльнымъ.....	1006 » 50 »		
17) Жалованье служащимъ.....	282 » 63 »		
18) Стряпчему.....	504 » — »		
19) Священнику магистр. церкви.	70 » — »		
19) На молебны, монахамъ по случаю избавленія отъ оспы.	2500 » — »		
20) За содержащагося въ розыскной экспедиціи куща	31 » 93¾ »	7657 р. 29¼ к. — 28,5%.	
21) Пошлинъ по челобитью отъ посада въ Сенатъ на неправое рѣшеніе Колл. экон. о начетныхъ деньгахъ.....	17 » 42½ «		
22) Уплата долга, занятаго по приговору купечества у Малоярославскаго куща	2000 » — »		

Отъ сбора на подушный платежъ осталось 1578 р. 73 к. По мірскимъ расходамъ передержано противъ собранной суммы 7021 р. 85¼ к. Это покрыто изъ остатка отъ подушнаго сбора и безокладныхъ поступленій, ихъ было 6117 р. 43½. Сборный остатокъ = 674 р. 31½ к.

Мірскіе расходы по предметамъ:

I. По управленію: (сборы №№ 1, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 15, 17, 18)	5251 р. 78 к.	— 33,8%
II. По отправленіи повинностей: (№№ 2, 3, 9, 10, 14).....	3897 » 65 «	— 25,1
III. Благоустройство, благотворительность, церковныя потребности (№№ 4, 8, 16, 19).	4320 » 50 »	— 27,9
IV. По веденію дѣлъ въ правительственн. учрежденіяхъ о посадскихъ нуждахъ (20, 21).	49 » 36¼ »	— 0,3
V. По уплатѣ долга (№ 22)	2000 » — »	— 12,9

Особенность 1768 г. сравнительно съ предшествующими—въ томъ, что въ 1768 г. сократились очень расходы на оплату повинностей: въ этотъ годъ не было экстренныхъ расходовъ по поводу прибытія въ Москву двора. Расходы по управленію поднялись благодаря тому, что къ отпуску суммъ на жалованье присоединялась уплата большихъ начетовъ за выборныхъ посадомъ лицъ. По III рубрикѣ расходъ увеличился благодаря значительному пожертвованію на монастыри по случаю окончанія оспенной эпидеміи.

Примѣръ 11. — Бюджетъ Любимскаго посада за 1767 г. [1]).

Приходъ... 1107 р. 39½ к.
Расходъ... 1107 » 39½ »
Приходъ:

	пригов. собран.	собрано.	доимка.
Подушные....	862 р. 25 к.	851 р. 90½ к.	10 р. 34½ к.
Мірскіе сборы .	258 р. 67½ »	255 » 49 »	3 » 17½ »
		1107 » 39½ »	

Расходъ:

Подушные.... 851 р. 90½ к.
Указные мірскіе:
1) Лекарю.... 27 р. 50 к.

Постройка гражд. двора и канцеляріи межевыхъ дѣлъ. 66 р. 29 к.
канц. расх. на ратушу, мосты, жалов. пробирному мастеру ..... 161 » 70 »
подушн. платежъ..... 76,9%

Мірской расходъ (исключительно указной)..... 23,1%

Примѣръ 12.—Бюджетъ Мещовскаго посада за 1769 [2]).

Приходъ подушн. (съ 534 душъ)..... 640 р. 80 к.
мірск. сб. по 60 к. съ души..... 320 » 40 »
961 р. 20 к.

Расходъ:

подушный платежъ..... 640 р. 80 к.
накладныхъ..... 12 » 81¾ » } 653 р. 61¾ — 68,1%

Мірскіе расходы:
Указные:

1) лѣкарю и проб. мастеру...	17 р. — к.	
2) за доставку пакетовъ.....	12 » 10 »	
3) для мощенія улицъ за лѣсъ.	25 » 48 »	
4) за работу кто мостилъ....	10 » 40 »	147 р. 18 к. — 15,3%
5) дрова для ратуши.....	20 » 20 »	
6) рогаточн. караульщикамъ..	32 » — »	
7) за отвозъ сборныхъ денегъ.	30 » — »	

[1]) Д. Главнаго магистрата в. 312 № 21.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 348 № 46.

Добров.

8) рекрутамъ награжденіе и провіантъ..... 160 р. 40¼ 16,6%

Управленіе (№ 2 и 5)..... 10,4%
Благоустр. (№ 1)..... 5,5
Повинности (№ 3, 4, 6, 7 и 8)..... 84,1

Накладныя къ подушнымъ были взяты изъ подушныхъ.

Примѣръ 13. Бюджетъ Васильгородскаго посада за 1769 г. [1]).

Приходъ:

Подушныя.....	415 р. —	к.
Мірской сборъ.....	253 » 15	»
	668 р. 15	к.
Расходъ.....	665 » 19¼	
Остатокъ.....	2 » 95¾	к.

Расходъ:

Подушный платежъ..... 414 р. 94 к. — 62,3%

Мірскіе расходы:

Указные:

1) проб. мастеру въ Свіяжскъ	19 р. 49¼ к.		
2) на ратушу.....	67 » — »		
3) починка мостовъ.....	6 » — »	150 р. ¼ к.	— 22,6%.
4) рекрутамъ и работникамъ, поставленнымъ въ Азовъ, содержаніе.....	57 » 51 »		

Добровольныя:

5) подмога рекрутамъ.....	83 р. 25 к.		
6) за отвозъ рекрутъ въ Свіяжскъ и работниковъ въ Азовъ.....	14 » — »	100 р. 25 к.	— 15,1%.
7) подмога цѣловальникамъ соляной продажи въ Устькамскѣ.....	3 р. — к.		

[1]) Д. Гл. Маг. в. 356 № 62.

Расходъ мірск. сборовъ по предметамъ:

По управленію (№ 2).....	67 р.	— к.	27,2%
По отправл. повинностей (№ 3, 4, 5, 6, 7).	163 »	76 »	65,2%
По благоустройству (№ 1).....	19 »	49¼ »	7,6%
	250 р.	25¼ к.	

Въ заключеніе этихъ примѣровъ приведемъ еще слѣдующія цифры [1]) изъ экстракта о платежахъ ярославскаго посада за 1759—1763 г. экстрактъ приводитъ суммарныя данныя за это время.

Всего ярославскій посадъ выплатилъ за 1759—1763 г. 80.340 р. 4 к.

Въ томъ числѣ:

подушнаго платежа	28437 р. 20 к.	35,4%
указныхъ расходовъ.....	15198 » 53 »	18,9
на гражданскія нужды...	36704 » 31 »	45,7
	80340 р. 4 к.	

Составъ указныхъ расходовъ показанъ по статьямъ слѣдующій:

Подъ подводы.....	5650 р. 08 к.
На поздравленія объявителямъ о коронаціи и восшеств. на престолъ.....	3353 » 48 »
На отдачу рекрутъ.....	2073 » 42 »
Жалов. канцел. служит. и содерж. магистрата..	1958 » 50 »
Отправленныя на поселеніе въ Нерчинскъ въ зачетъ рекрутовъ..... ...	1011 » — »
На подводы подъ артиллерію.....	564 » 55 »
Жалов. и квартирныя лѣкарю.....	412 » 50 »
Межевщику, опредѣлены на коштъ гражданства для размежеванія съ разными владѣльцами градскихъ по грамотамъ земель.....	175 р. — к.

Расходы на «гражданскія необходимыя нужды» къ сожалѣнію въ экстрактѣ не показаны по статьямъ, но обозначеніе самихъ статей сдѣлано, а именно, въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

1. На содержаніе ружной градской церкви, на градскія дачи въ монастыри и соборныя церкви.

2. Расходъ по празднованію высокоторжественныхъ дней: «во время высокоторжественныхъ дней и государскихъ ангеловъ за честь и знатность

[1]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

города и усердія гражданства, для трактованія прибывающихъ персонъ и на покупку для пушечной, а въ случаѣ команды и оружейной пальбы пороха».

3. Ремонтъ мостовъ на градскихъ земляхъ на средства всего гражданства противъ земель неимущихъ.

4. Содержаніе заливныхъ трубъ и другихъ пожарныхъ инструментовъ.

5. Содержаніе полиціи и рогаточныхъ карауловъ.

6. Ремонтъ зданій старшинскаго дома, соляной продажи и словеснаго суда.

7. Починка воеводскаго двора.

Такъ, большинство расходныхъ статей, поименованныхъ здѣсь подъ рубрикой «на гражданскія нужды», относятся до оправленія различныхъ казенныхъ повинностей.

Суммируемъ наблюденія, которыя можно сдѣлать надъ приведенными приходо-расходными вѣдомостями посадскихъ обществъ.

Сборы, какъ на подушный платежъ, такъ и на мірскія нужды, нерѣдко даютъ недоимку противъ суммъ, вотированныхъ на посадскомъ сходѣ. Можно замѣтить, что по второй статьѣ недоимочность при этомъ обнаруживается чаще и въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Въ примѣрѣ № 2 недоборъ по подушному сбору составилъ 1,8% вотированной суммы, по мірскому сбору—4,7%; въ примѣрѣ № 7—подушный сборъ поступилъ сполна, мірской—съ недоборомъ въ 29% вотированной суммы; въ примѣрѣ № 8—подушный сборъ поступаетъ сполна, мірской—съ недоборомъ въ 6,3% вотированной суммы; въ примѣрѣ 11—недоборъ почти одинаковаго размѣра противъ вотированныхъ суммъ по обоимъ сборамъ. Въ примѣрѣ № 10 (московскій посадъ) въ 1766 г. недоборъ подушныхъ=32,7% вотированной суммы, а недоборъ мірского сбора=60,5%; въ 1767 г. недоборъ подушныхъ=15,9%, а мірскихъ сборовъ=57,8%; въ 1768 г.—недоборъ подушныхъ=13,8%, а мірскихъ суммъ=15,9%. Притомъ надо имѣть въ виду, что въ московскомъ посадѣ на подушный платежъ вотировались суммы, значительно превосходившія подушный окладъ, такъ что, несмотря на недоимку, окладъ поступалъ въ казну сполна, а недоимочность падала на ту часть этого сбора, которая все равно перечислялась на «мірскія нужды». То же—въ примѣрѣ № 1, гдѣ подушный сборъ далъ небольшой недоборъ, а мірской поступилъ сполна.

Численное соотношеніе расходовъ на подушный платежъ и по мірскимъ приговорамъ выражается въ нашихъ примѣрахъ въ слѣдующемъ видѣ. Изъ 13 примѣровъ только въ одномъ (№ 10) размѣръ подушнаго платежа ниже размѣра платежа по мірскимъ приговорамъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ перевѣшиваетъ подушный платежъ. При этомъ изъ 16 смѣтъ съ перевѣсомъ подушнаго платежа—въ 5 случаяхъ (примѣры №№ 1, 4, 8 и 1767 годъ въ примѣрѣ № 5) онъ составилъ немного болѣе половины всего расхода; въ 5 случаяхъ—приблизительно $^2/_3$ всего расхода (примѣры №№ 2, 1766 г. въ

примѣрѣ № 5; 1766 г. въ примѣрѣ № 6; № 12 и № 13). Въ остальныхъ случаяхъ онъ составилъ еще большую долю всего расхода:

въ примѣрѣ № 3.....	80,7%
» 1768 г. примѣръ № 5.....	79,9
» 1768 г. » № 6.....	80,1
» примѣрѣ № 7.....	75,7
» » № 9.....	77,4
» » № 11.....	76,9

Было бы ошибочно видѣть въ этихъ данныхъ сопоставленіе расхода посадскихъ обществъ на государство съ ихъ расходами на мѣстныя мірскія нужды. Эти данныя обрисовываютъ главнымъ образомъ то, какое мѣсто занималъ подушный платежъ среди прочихъ государственныхъ же повинностей посадскихъ обществъ. Дѣло въ томъ, что расходы по мірскимъ приговорамъ ассигновывались преимущественно на оплату различныхъ казенныхъ же повинностей, налагаемыхъ на посады сверхъ подушной подати. Это положеніе наглядно подтверждается приводимыми выше табличками расходовъ мірскихъ сборовъ по отдѣльнымъ предметамъ. За чисто случайными исключеніями, повсюду значительно преобладаетъ расходъ по отправленію различныхъ повинностей—постойной, рекрутской, подводной. Съ этой расходной статьей можно сопоставить только расходъ по управленію, тоже связанный очень тѣсно съ тяглымъ состояніемъ посадской общины, ибо оплачиваемыя этой общиной выборныя должностныя лица въ значительной мѣрѣ являлись въ своей служебной дѣятельности агентами правительственной центральной власти. Расходы на благоустройство и различныя культурныя задачи—неизмѣнно стоятъ въ самомъ хвостѣ расходнаго бюджета (нѣкоторое, и то весьма слабо выраженное, исключеніе представляетъ московскій посадъ), а если мы припомнимъ разсмотрѣнныя выше условія, при которыхъ эти расходы осуществлялись, то это еще болѣе усилитъ жалкое впечатлѣніе, оставляемое относящимися сюда цифровыми показаніями.

Итакъ, посадскіе бюджеты XVIII ст. ярко отразили тяглый, закрѣпощеный характеръ посадскихъ обществъ того времени. Придавленная тяжелымъ податнымъ и повинностнымъ бременемъ, туго стянутая обязательной круговой порукой—посадская община не могла явиться основой для успѣховъ того прогресса городской жизни, о которомъ говорилось въ магистратскомъ регламентѣ. Порывы къ лучшему устроенію посадскаго быта не были безусловно чужды посадскому населенію. Но дѣйствительность не представляла благопріятныхъ условій для того, чтобы эти порывы могли достигнуть сколько нибудь значительнаго размаха.

VI.

Общинная раскладка посадскихъ платежей.

§ 21. По разсмотрѣніи состава и количественнаго развитія посадскихъ платежей въ XVIII ст., намъ остается взглянуть на разверстку этихъ платежей между отдѣльными членами посадской общины. Какъ было указано выше, мірскіе сборы разверстывались всегда въ той или другой пропорціи по тому же разводу, который устанавливался для подушнаго платежа. Такимъ образомъ, для нашей цѣли достаточно разсмотрѣть порядокъ и результаты разверстанія подушной подати, чтобы судить вообще о свойствахъ раскладочнаго механизма въ посадской общинѣ XVIII в.

Раскладочный характеръ подушной подати былъ точно установленъ въ 18 п. инструкціи магистратамъ [1]), гдѣ сказано: «въ подушномъ сборѣ общимъ старостамъ и старшинамъ со всѣхъ гражданъ согласія учинить уравненія по разсмотрѣнію каждаго гражданина въ пожиткахъ состоянія, самою сущею правдою безъ лицемѣрія, чтобъ пожиточные и несемейные облегчены, а средніе и бѣдные и семьянистые отягчены не были, дабы въ томъ никому, а наипаче бѣднымъ людямъ обиды излишнія и сверхъ возможности тягости не было». Раскладочная система по самому своему существу предполагаетъ періодическія переверстки установляемыхъ окладовъ. 19 п. названной инструкціи и посвященъ порядку такихъ переверстокъ. Здѣсь устанавливается четыре основныхъ положенія: 1) отсутствіе обязательныхъ сроковъ для такихъ переверстокъ. Къ нимъ предписывается приступать, когда «будетъ усмотрѣно», что «нѣкоторые пожитками пополнились и нѣкоторые изъ умалились»; 2) иниціатива офиціальнаго возбужденія вопроса о своевременности переверстки предоставляется мѣстному магистрату, который дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ или по собственному побужденію или на основаніи поданныхъ ему о томъ отъ кого либо заявленій [2]); 3) магистратъ же даетъ и окончательное разрѣшеніе на переверстку, но не иначе, какъ предложивъ вопросъ о переверсткѣ на предварительное обсужденіе мірского посадскаго схода и только въ томъ случаѣ, если сходъ составитъ письменный приговоръ о желательности переверстки. 4) Магистратъ повѣряетъ въ качествѣ послѣдней инстанціи правильность произведенной переверстки, ея соотвѣтствіе наличному состоянію «пожиточности» отдѣльныхъ членовъ общины. Итакъ, рѣшающую роль и въ возбужденіи вопроса о переверсткѣ и въ окончательномъ разрѣшеніи ея инструкція отводитъ мѣстному магистрату съ обязательнымъ, но исклю-

[1]) П. С. З. № 4624.

[2]) См. Образецъ заручной челобитной угличскихъ посадскихъ людей въ мѣстную ратушу о переверсткѣ. Труды Ярославск. архивн. комиссіи. М. 1892 г. вып. 2, стр. 407—108.

чительно совѣщательнымъ участіемъ мірского схода [1]). Въ періодъ, когда магистратскія учрежденія, введенныя Петромъ, не дѣйствовали, въ 30-хъ и первой половинѣ 40-хъ годовъ XVIII ст.—роль схода въ вопросѣ о переверсткахъ съ одной стороны расширилась, съ другой стороны—умалилась. За отсутствіемъ мѣстныхъ магистратскихъ учрежденій заявленія отдѣльныхъ посадскихъ людей о своевременности переверстки подавались непосредственно мірскому сходу [2]), который и дѣлалъ затѣмъ соотвѣтствующія постановленія.

Сходъ рѣшалъ, приступить ли, въ виду сдѣланныхъ ему заявленій, къ общему переокладу всего посада или частному измѣненію окладовъ нѣкоторыхъ членовъ общины. Такъ, въ 1734 г. дмитровецъ Степанъ Толченовъ, членъ видной въ дмитровскомъ посадѣ купеческой семьи, заявилъ сходу, что онъ положенъ въ окладъ «неосмотрительно, весьма тягостно и несносно, котораго оклада платить ему не въ мочь и не въ состояніи». Мірской сходъ по этому заявленію (въ іюлѣ 1734 г.) приговорилъ обложить вновь однихъ братьевъ Толченовыхъ. Но наряду съ этимъ губернскія и провинціальныя канцеляріи, которыя за отсутствіемъ магистратовъ управляли посадами, издавали иногда самостоятельныя распоряженія о переверсткѣ окладовъ, игнорируя даже совѣщательную роль посадскихъ сходовъ. Примѣръ этому можно найти въ томъ же дѣлѣ объ окладѣ Толченовыхъ. Частичное переобложеніе Толченовыхъ, предписанное іюльскимъ сходомъ 1734 г. не могло удовлетворить ихъ: ихъ оклады были еще болѣе увеличены. И вотъ, на основаніи ихъ многократныхъ ходатайствъ, московская губернская канцелярія въ 1736 г., не опросивъ мѣстный сходъ, прямо предписала выбрать окладчиковъ и вновь обложить все дмитровское купечество [3]). Для разложенія окладовъ сходъ избиралъ нѣсколько окладчиковъ. Для обложенія каждой статьи избирался окладчикъ изъ среды посадскихъ людей этой именно статьи. Обыкновенно избираютъ трехъ окладчиковъ: по одному — изъ первой, средней и послѣдней статьи [4]). Когда

---

[1]) Въ проектѣ Новаго Уложенія, составл. Елизаветинск. комиссіей, предлагалось установить правильные сроки (черезъ два года) для періодической генеральной переверстки окладовъ. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 г. стр. 208.

[2]) Впрочемъ, и по возстановленіи магистр. учрежденій первоначальное возбужденіе вопроса принадлежало иногда сходу, а магистратъ только утверждалъ производство переверстки. См., напр., доношеніе въ костромской магистратъ отъ старшинъ словеснаго суда въ маѣ 1756 г.: „...нынѣ, приходя въ словесный судъ, многіе купецкіе люди объявляютъ премѣны торговъ и разныя изнеможенія и требуютъ въ платежѣ подушныхъ денегъ съ прочими поверстки. И по тому требованію, а по приговору всего купечества для учиненія вновь тому купечеству подушнаго оклада выбраны костромскіе купцы (имена), который выборъ объявляемъ при семъ доношеніи и покорно просимъ о приводѣ ихъ, окладчиковъ, къ присягѣ и о опредѣленіи ихъ къ помянутому окладу съ надлежащимъ наставленіемъ учинить указъ". Д. Костромск. маг. в. 3 № 101/357.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 12 слѣдств. дѣло № 4.

[4]) ib. в. 6, Челоб. д. № 5.

въ 1736 г. дмитровскій посадъ долженъ былъ приступить къ новому разводу по принужденію губернской канцеляріи и сходъ, съ неохотою исполнявшій этотъ приказъ, избралъ окладчиковъ только изъ средней и низшей статьи, эти окладчики по окончаніи развода подали доношеніе: «людей средней и меньшей статьи они по знанію своему примѣрно положили, а первой статьи купецкихъ людей тѣмъ окладомъ положить не могутъ для того, что они имѣются только средней и меньшей статьи и главныхъ купцовъ торговъ и богатства знать не могутъ». Пришлось избрать окладчиковъ и изъ первостатейныхъ купцовъ [1]).

Избранные окладчики приводились къ присягѣ и снабжались отъ ратуши или магистрата инструкціей, въ которой указывались основанія развода, порядокъ обложенія самихъ окладчиковъ, источники для расходованія на канцелярскія принадлежности, необходимыя при разводѣ. Кромѣ того, въ распоряженіе окладчиковъ предоставлялись: именной реестръ купечеству, земельныя и огородныя книги, книги «о богатствѣ посадскихъ людей», вѣдѣніе изъ мѣстной таможни о торгахъ и промыслахъ посадскихъ людей [2]). Результатъ своей работы окладчики докладывали сходу, но иногда и во время самаго составленія окладного списка они прибѣгали къ помощи схода въ особо затруднительныхъ случаяхъ. Любопытно въ этомъ отношеніи одно доношеніе окладчиковъ дмитровскому сходу. Дѣло шло все о тѣхъ же Толченовыхъ. Окладчики доносятъ, что они не рѣшаются сами обложить изъ первостатейныхъ купцовъ пять братьевъ Толченовыхъ «того ради, что оные Толченовы имѣютъ хлѣбный торгъ въ Петербургѣ и въ прочихъ городахъ струговой провозъ водою и сухимъ путемъ не малое число, съ которыхъ торговъ за незнаніе намъ, нижайшимъ, ни по которой мѣрѣ самимъ подушнымъ окладомъ положить ихъ невозможно, да и для того, что оные Толченовы положеннаго на нихъ подушнаго оклада выборными окладчиками за прошлые годы многаго числа не платятъ упрямствомъ своимъ и съ окладчиками имѣютъ не малый споръ, того ради просимъ, чтобы повелѣно было, призвавъ дмитровское купечество, оныхъ Толченовыхъ подушнымъ окладомъ обложить оному купечеству» [3]).

Порядокъ обложенія самихъ окладчиковъ бывалъ различенъ. Чаще ихъ

---

[1]) ibid. в. 12 слѣд. д. № 4.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 14 № 13.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 12 № 43. Окладываемые посадскіе люди, недовольные дѣйствіями окладчиковъ, тоже могли переносить вопросъ на сходъ. Это прямо предусматривается, напр., въ инструкціи дмитровск. окладчикамъ 1735 г., но въ этихъ случаяхъ собирался не общепосадскій сходъ, а по статьямъ, смотря по тому, къ какой статьѣ принадлежалъ протестующій человѣкъ.

окладывали на сходѣ. Иногда сходъ приговаривалъ, что имъ предоставляется обложить себя по собственному усмотрѣнію [1]).

Операція раскладки была довольно сложной, тѣмъ болѣе, что она очень часто затруднялась протестами и пререканіями со стороны посадскихъ людей. Потому ея выполненіе могло затягиваться на продолжительное время. Во всякомъ случаѣ, даже не въ особенно крупномъ дмитровскомъ посадѣ она продолжалась нѣсколько недѣль [2]).

Основаніемъ окладки должна была служить оцѣнка всей совокупности «пожитковъ» каждаго члена посадской общины. Точное указаніе на это даютъ намъ иструкціи, которыя давались окладчикамъ. Приведемъ образцы подлинныхъ выраженій такихъ инструкцій. Въ инструкціи дмитровскимъ окладчикамъ 1732 г. говорится: «во первыхъ измѣрить города Дмитрова у всѣхъ жителей, не обходя никого, дворовыя и огородныя и пустошныя ихъ земли правдою по учтенной своей присягѣ. Тѣ земли мѣрять во первыхъ въ длину, потомъ поперекъ въ переднемъ и заднемъ концахъ, а при той мѣрѣ каждый владѣлецъ, какъ его усадьба будетъ мѣряна, чтобы при томъ былъ. Ежели у кого при той мѣрѣ въ тѣхъ земляхъ учинится какой споръ, такихъ разбирать имѣющимися у нихъ на тѣ земли крѣпостьми, а ежели крѣпостей не имѣютъ, свидѣтельствовать и потому мѣрить. И той землѣ учинить мѣрныя обстоятельныя книги, что у кого дворовой, огородной и порожней пустой земли мѣрою въ длину и поперекъ, въ которыхъ писать на каждой страницѣ по двѣ статьи и каждому владѣльцу подъ тѣми статьями велѣть подписываться и, окончивъ мѣру, ту землю всякое владѣніе порознь положить въ окладъ и что съ кого надлежитъ брать тягла съ дворовыхъ и огородныхъ и пустошныхъ земель, о томъ сочинить особливо перечневыя книги. Потомъ, окончивъ оное, обложить вамъ *съ того земляного оклада* и *съ торговъ* и *богатства* дмитровцевъ купецкихъ людей по силѣ объявленнаго ихъ приговора подушнымъ окладомъ сущею правдою по учиненной своей присягѣ и что съ кого и съ сколькихъ душъ окладу взять надлежитъ, о томъ вамъ по прежнему примѣру, сочиня окладныя и мѣрныя землѣ книги, подать въ дмитровской ратушѣ при доношеніи [3]).

Итакъ, окладка производилась по «пожиткамъ, торгамъ и землѣ» или, какъ выражается одна инструкція: «смотря богатство, домовые и отъѣзжіе въ другіе города хлѣбные и прочіе торги и по промыслу огородныхъ земель». Нѣкоторыя инструкціи различаютъ, какія основанія раскладки должны быть

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 12 № 4 см. приговоръ схода 17 мая 1736 г.

[2]) Въ 1736 г. окладчики были выбраны 6 мая, а новыя окладныя книги были готовы къ 31 мая. Д. Дмитр. маг. в. 14 № 13.

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 10 Интересн. дѣла № 15.

примѣняемы къ каждой изъ трехъ статей посадскаго населенія. Такъ, въ инструкціи дмитровскимъ же окладчикамъ 1739 г. читаемъ: «1) первостатейныхъ облагать, смотря по *ихъ богатству и торгамъ;* 2) средней статьи по иждивенію жъ и торгамъ *и по землѣ*, которые дѣйствительно оною всею владѣть могутъ; 3) послѣднихъ класть въ подушный окладъ по усмотрѣнію, не отягашая, *по землѣ жъ*, а если оною дѣйствительно владѣть не могутъ, тѣхъ класть и ниже того окладу, что съ земли взять надлежитъ, чтобъ оныхъ паче не привесть тягчѣе въ оскудѣніе и нищету» [1]...

Опредѣленіе всѣхъ этихъ основаній зависѣло отъ посадскаго схода и могло быть видоизмѣняемо по рѣшеніямъ послѣдняго. Въ документахъ встрѣчаются любопытныя указанія на то, какъ тѣсно переплетался этотъ вопросъ съ интересами различныхъ разрядовъ посадскаго населенія, какую важность имѣло, то или другое его разрѣшеніе для посадскихъ людей и какая борьба партій и группъ вспыхивала въ связи съ его обсужденіемъ на сходахъ. Напримѣръ, составленію только что приведенной инструкціи 1735 г. въ Дмитровскомъ посадѣ какъ разъ предшествовала, подобная борьба: постановленіе о томъ, чтобы первостатейныхъ окладывать только по богатству и торгамъ, а не по землѣ проводила группа, руководимая дмитровцемъ Рудаковымъ, который стремился «отбыть своего земляного и овощнаго промысла, желая себя выключить изъ оклада, хотя и имѣлъ большіе хлѣбные промыслы въ Петербургѣ и прочіе городы и земляной овощный немалый и солодовый промыселъ» [2]. Иногда сходъ приговаривалъ ко всѣмъ тремъ статьямъ безъ различья примѣнить всѣ три основанія раскладки—и землю и торгъ и промыселъ—но съ извѣстной послѣдовательностью. Такъ напр.—Въ 1738 г. Дмитровскій сходъ приговорилъ: «для положенія на дмитровское купечество подушнаго на сей 1738 г. оклада положить огородныя пахотныя земли въ три тягла съ каждаго жителя, не складывая ничего кромѣ вдовъ, а о вдовахъ разсмотрѣніе учинить имъ окладчикомъ, а *что сверхъ тяглыхъ денегъ въ указную сумму чего денежнаго числа не достанетъ* и *то разложить по купцамъ на богатство и торги и заводы,* а о богатствѣ и о торгахъ и заводахъ разсматривать велѣть имъ окладчикамъ собою въ самую сущую правду по приказной должности, понеже не одного купечества и всякаго гражданина состояніе знать могутъ» [3].. Итакъ, прежде всего предстояло обложить землю по извѣстной пропорціи—«въ три тягла»; затѣмъ уже остающуюся часть окладной суммы разложить по торгамъ, заводамъ и богатству. Здѣсь въ основу раскладки было положено обложеніе огородныхъ и пашенныхъ земель, а обло-

---

[1] Д. Дмитровск. маг. в. 12 № 43.
[2] Д. Дм. маг. в. 18 № 17.
[3] Д. Дмитр. маг. в. 14. 1738 г. № 25.

женіе торговъ и промысловъ принять какъ дополнительное и второстепенное основаніе. Очевидно, на сходѣ 1738 г. партія торговаго капитала побила партію маломочныхъ, третьестатейныхъ, которые кормились только отъ огородовъ и пашень и приняла систему раскладки, для нихъ неблапріятную.— Окладчики возбудили ходатайство о томъ, чтобы имъ было дозволено по своему усмотрѣнію уменьшать обложеніе земли для вдовъ и нѣкоторыхъ дворовладѣльцевъ, полагая ее и менѣе, чѣмъ въ три тягла. «ибо—докладывали они если каждаго посадника (sic) обложить землю въ три тягла, то съ первой и средней статьи на торги и промыслы положить будетъ нечего [1]).— Сходъ не уважилъ этого ходатайства и разрѣшилъ окладчикамъ уменьшать пропорцію оклада, относимую на счетъ земли, только для однѣхъ вдовъ. —Ввиду такой неустойчивости основаній—раскладки, въ виду важнаго значенія выбора той или иной системы для матерьяльныхъ интересовъ посадскихъ людей, наконецъ ввиду столкновенія этихъ интересовъ у разныхъ группъ населенія — легко представить себѣ, какими бурными должны были являться тѣ сходы, на которыхъ установлялись основанія раскладки и выработывались инструкціи окладчикамъ. Кое гдѣ предпринимались попытки упорядочить и усовершенствовать эту важную сторону финансовыхъ порядковъ въ посадскихъ общинахъ. Въ 1754 г. Псковскій бургомистръ Трубинскій—*среди ряда мѣръ, предложенныхъ имъ на* обсужденіе мірскаго схода къ поднятію благосостоянія посадской общины, предлагалъ между прочимъ установить *«непремѣнный окладъ»* для уплаты государственныхъ и гражданскихъ сборовъ во избѣжаніе «поврежденій совѣсти и душевредства», происходящихъ при переверсткѣ окладовъ. Эти постоянные оклады онъ предлагалъ установить слѣдующимъ способомъ: «по повсягодной таможенной запискѣ» опредѣлить размѣръ торговаго капитала каждаго посадскаго человѣка и затѣмъ установить сколько окладныхъ душъ класть на каждую тысячу капитала. Правильность таможенныхъ записокъ должна при этомъ обезпечиваться взаимнымъ смотрѣніемъ посадскихъ людей другъ за другомъ [2]). Мы не знаемъ, какую судьбу имѣло въ Псковѣ это предложеніе Трубинскаго, но нѣчто аналогичное этому порядку примѣнялось по видимому въ Ярославскомъ посадѣ въ 50-хъ годахъ [3]): Тамъ на подушный платежъ собиралось по 1 р. 5 к. съ каждаго рубля установленнаго таможенными записками капитала. Такимъ образомъ въ 1759 году всего было начислено:

	Общая сумма капитала.	Подушный взносъ.
съ первой гильдіи....	2866 р.	3009 р. 30 к.
со второй	1897 » 20 к.	1992 » 6 »
съ третьей.....	2152 » 6 »	2259 » 66¼ »

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 14. 1738 г. № 3.
[2]) Д. Главн. Маг. в. 35, № 34.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 249, № 1.

Но это были исключительныя явленія. Господствующимъ порядкомъ былъ, обычный разводъ окладныхъ душъ. Окладная душа—техническій терминъ обозначавшій условную счетную единицу налога размѣромъ въ 1 р 20 к. Общее число единицъ со всего посада опредѣлялось количествомъ ревизскихъ душъ. То или другое количество этихъ единицъ, причитаемое на отдѣльный дворъ выражало степень общей «пожиточности» двора и по числу этихъ единицъ взимался налогъ; сходъ каждый разъ постановляетъ, какіе именно элементы посадскаго имущества, въ какой послѣдовательности и какой пропорціи должны быть принимаемы въ расчетъ при разложеніи окладныхъ душъ. При этомъ размѣры земельнаго имущества опредѣлялись спеціальнымъ измѣреніемъ усадебныхъ, огородныхъ и пашенныхъ участковъ, размѣръ промысловъ и торговъ—данными таможенныхъ записокъ, показаніями прикащиковъ и работныхъ людей [1]), личными свѣдѣніями окладчиковъ. Оцѣнка торговъ и промысловъ, размѣровъ торговаго капитала и дохода была гораздо болѣе проблематичной, чѣмъ оцѣнка земельнаго имущества и дохода (въ донесеніяхъ окладчиковъ встрѣчаемъ характерныя выраженія: «съ земли податнымъ окладомъ купечество мы обложили, торги, промыслы и заводы, *елико можно знать*, въ окладныя книги прописали» [2]).

Какъ мы видѣли, сходъ былъ свободенъ въ установленіи различныхъ комбинацій при опредѣленіи основаній развода окладныхъ душъ. Но нѣкоторые элементы посадской «пожиточности» были ограждены закономъ отъ привлеченія ихъ къ мірской «поверстѣ»: я разумѣю фабричныя заведенія посадскихъ—фабрикантовъ. Ссылаясь на освобожденіе отъ службы и податей учредителей новыхъ мануфактуръ, посадскіе—фабриканты настаивали на томъ, чтобы міръ не накладывалъ на нихъ лишнихъ окладныхъ душъ противъ того числа, которое было на нихъ наложено до заведенія ими фабрикъ, чтобы доходы отъ фабрикъ не были учитываемы при опредѣленіи степени ихъ пожиточности. Эти притязанія оправдывались существующими узаконеніями и посадскимъ сходамъ и мѣстнымъ магистратамъ для защиты произведенной раскладки нужно было доказать, что навалка душъ произведена по торгамъ, а не по фабричному доходу протестующихъ фабрикантовъ. Такъ московскій магистратъ въ 1744 г. доказывалъ главному магистрату, что накладные сборы съ фабрикантовъ Сѣрикова и Третьякова наложены на нихъ вопреки ихъ утвержденіямъ не по фабричнымъ ихъ доходамъ, а «по ихъ многотысячнымъ торгамъ и вотчинамъ. [3]) Такъ Путивильскому посаду въ 1745 г. пришлось доказывать свое право на увеличеніе оклада мѣстнаго купца Котельникова, который съ 1742 г. завелъ у себя во дворѣ фабрику для выдѣлки синяго купоросу. Путивльская воеводская канцелярія

[1]) Примѣръ: см. въ Д. Глав. Маг. в. 49, № 102.

[2]) Д. Главн. Маг. в. 14 № 8.

[3]) Д. Гл. Маг. в. 12, № 45.

руководствуясь бергъ-привилегіей 1719 г. и бергрегламентомъ 1739 г. запрещала накладывать на Котельникова лишній сборъ сверхъ 1 р. 20 к. тогда какъ посадскій сходъ рѣшилъ обложить его въ 20 р. съ торговыхъ его промысловъ Сходъ подкрѣплялъ свою раскладку опросомъ наемныхъ рабочихъ Котельникова и таможенными выписями. Главный магистратъ, до котораго доходило это спорное дѣло, указалъ взимать съ Котельникова 20 р., ибо постановленія бергпривиллегіи и бергрегламента относятся только до капиталовъ, вложенныхъ въ фабричныя заведенія, а не до торговыхъ капиталовъ.—Д. Главн. маг. в. 49 № 102. Эти примѣры показываютъ, что фабриканты изъ среды посадскихъ людей злоупотребляли предоставленными имъ льготами во вредъ посадскимъ общинамъ и прикрываясь иногда незначительнымъ заведеніемъ фабричнаго характера, освобождали отъ мірской окладки крупные торговые обороты, не имѣвшіе ничего общаго съ ихъ мануфактурой.

Задачей окладчиковъ являлось такое распредѣленіе окладныхъ душъ между членами общины, которое оказалось бы совершенно равномѣрнымъ взаимному соотношенію сравнительныхъ степеней ихъ «пожиточности».

Правильное разрѣшеніе этой задачи—помимо корыстныхъ злоупотребленій разнаго рода, примѣры которыхъ во множествѣ приводятся въ документахъ XVIII ст., затруднялось также нѣкоторыми случаями законнаго отступленія отъ принятыхъ основаній развода. Во-первыхъ нѣкоторые члены общины по различнымъ обстоятельствамъ пользовались полнымъ освобожденіемъ отъ участія въ посадскихъ платежахъ или на основаніи общегосударственныхъ узаконеній или на основаніи мірскихъ приговоровъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ приходилось дѣлать соотвѣтствующую навалку душъ на остальныхъ членовъ общины, такъ какъ общій окладъ всего посада, установленный ревизіей, отъ этого не понижался. Такъ указы освобождали отъ податей 1) купцовъ, выбранныхъ въ фискалы—причемъ именно въ виду этой льготы предписывалось избирать фискаловъ изъ средней и меньшей статьи, но не изъ первостатейныхъ, чтобы не лишить общину наиболѣе солидныхъ участниковъ общинныхъ платежей [1]); 2) пробирныхъ мастеровъ,—послѣдніе впрочемъ были избавлены лишь отъ гражданскихъ сборовъ, но не отъ подушнаго налога [2]); 3) отдѣльныхъ лицъ въ виду нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствъ, напр. — въ 1766 г. купцы Угримовы, взявшіе на откупъ питейные и прочіе сборы въ Петербургѣ и Москвѣ, «за показанное ими при торгахъ въ пополненіе государственнаго дохода усердіе» были выключены съ дѣтьми изъ подушнаго оклада съ обязательствомъ всѣ другія подати платить по прежнему наравнѣ съ купечествомъ [3]). Съ своей стороны мірскіе сходы также освобождали нѣкоторыхъ посадскихъ людей отъ участія въ платежахъ. Въ письменныхъ «объ-

[1]) П. С. З. № 3211.
[2]) П. С. З. № 10100.
[3]) П. С. З. № 12794.

ясненіяхъ» подушныхъ сборщиковъ къ составляемыхъ ими счетнымъ выписямъ встрѣчаемъ формулу: «начетныя деньги отдалъ сборщику слѣдующаго года для платежа въ подушный окладъ за неимущихъ и *за тѣхъ, съ которыхъ приговоромъ купецкихъ людей имать не велѣно*» [1]). Въ нѣкоторыхъ посадахъ подымался вопросъ объ изъятіи изъ участія въ общинной раскладкѣ магистратскихъ членовъ. Такъ, въ вятскомъ посадѣ члены магистрата ссылаясь на свою службу, отказывались отъ платежа податей и такіе отказы повидимому вошли въ обыкновеніе и получили право гражданства въ мѣстномъ общинномъ обиходѣ. Именно въ виду этого вятскій посадъ въ 1760 г. избралъ въ президенты мѣстнаго магистрата секретаря вятскаго магистрата т. е. не посадскаго, а приказнаго человѣка, такъ изъясняя мотивы этого выбора: «если выбрать изъ купцовъ, то по множеству неимущихъ достанется состоятельнымъ платить подушныя и прочія обыкновенныя подати съ немалымъ отягощеніемъ, ибо и безъ того въ нынѣшнюю между купечествомъ распроверстку число убылыхъ приходится расположить на состоятельныхъ до 800 душъ, между тѣмъ купецъ, выбранный въ магистратъ, почитая то за службу платить податей не станетъ». Предвидя, что избраніе въ магистратскіе президенты приказнаго человѣка встрѣтитъ препятствія, какъ отступленіе отъ закона, вятскій сходъ указывалъ на то, чтосекретарь Пупыревъ—принадлежитъ къ вятскому купечеству и назначеніе въ секретари получилъ «по одобренію хлыновскаго купечества», причемъ «тогда уже видя его достоинство и уповая, что онъ на будущее время въ вятскомъ магистратѣ можетъ понесть судейскій чинъ главной персоны» вятскіе посадскіе люди, несмотря на его назначеніе на секретарскую должность, «о выключкѣ его изъ подушнаго оклада просьбы не имѣли». Избраніе Пупырева въ президенты было особенно важно для посада потому, что онъ уже и безъ того приговоромъ купечества еще въ 1749 г. «уволенъ отъ здѣшнихъ платежей и никакихъ податей съ него не спрашивается», тогда какъ съ выборомъ въ президенты другаго купца община потеряетъ еще одного лишняго плательщика. Всѣ эти соображенія не оказали вліянія на главный магистратъ, который не призналъ правильнымъ выборъ въ президенты секретаря и кассировалъ выборы [2]). Изъ этого эпизода усматриваемъ, что въ нѣкоторыхъ посадахъ освобожденіе магистратскихъ членовъ отъ мірскихъ платежей являлось общепризнаннымъ правиломъ [3]). Въ результатѣ такого порядка въ посадскихъ обществахъ и возникало стремленіе совсѣмъ изъять магистратскихъ членовъ изъ подушнаго оклада, чтобы ихъ уклоненіе отъ участія въ общинной раскладкѣ не приводило къ

---

[1]) Д. Дмитр. м. в. 9 № 2. См. „Объясненіе“ сборщика Григ. Жильцова; „объясненіе“ сборщика Ивана Клятова.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 33 № 88.

[3]) Однако не вездѣ. Въ Твери, напр., маг. члены платили подати наравнѣ со всѣми. Соловьевъ, кн. 5. стлб. 1081. Изд. Общ. П.

лишней навалкѣ душъ на прочихъ членовъ общины. Такъ, сызранскій посадъ, возбудившій въ 1745 г. рядъ ходатайствъ о различныхъ облегченіяхъ, просилъ между прочимъ и о томъ, чтобы «членовъ сызранского магистрата въ будущую ревизію не писать, ибо имъ въ подушномъ окладѣ быть за врученными дѣлами уже бы не надлежало». Главный магистратъ не призналъ себя компетентнымъ въ разрѣшеніи этого вопроса и постановилъ направить это ходатайство въ канцелярію ревизіи [1]).

Во-вторыхъ—на ряду съ полнымъ изъятіемъ нѣкоторыхъ членовъ общины изъ общей раскладки окладчики должны были считаться съ извѣстными правилами и постановленіями, нарушавшими строгую пропорціональность тяжести обложенія и степени пожиточности нѣкоторыхъ плательщиковъ. Нѣкоторыя группы посадскаго населенія облагались двойнымъ окладомъ независимо отъ «пожиточности», а въ силу своего общаго соціальнаго положенія — см. напр. изложенныя ранѣе въ другой связи постановленія о двойномъ окладѣ раскольниковъ, см. постановленія о двойномъ окладѣ тульскихъ оружейниковъ [2]). Наряду съ указными опредѣленіями сами посадскіе сходы опять таки вырабатывали путемъ практики нѣкоторыя обычныя правила, понижавшія или повышавшія обложеніе отдѣльныхъ плательщиковъ независимо отъ состоянія ихъ матеріальныхъ средствъ. Такъ на посадскихъ людей, выборныхъ къ разнымъ службамъ подушнаго оклада налагалось обычно уже малое число» [3]); наоборотъ въ иныхъ случаяхъ производилась навалка лишнихъ душъ: такъ, можно замѣтить, что посадскія общества были расположены къ навалкѣ лишнихъ душъ на вновь вступающихъ въ ихъ среду членовъ. Нерѣдко въ спискахъ переведенцовъ, гдѣ приводятся ихъ оклады по мірскому разводу на прежнихъ и новыхъ мѣстахъ, послѣдніе оклады оказываются выше первыхъ [4]) Съ другой стороны и на отлучившихся членовъ посадъ, пользуясь ихъ отсутствіемъ во время развода, не прочь былъ навалить лишнія души. Нерѣдко купеческіе дѣти, въ малолѣтствѣ попадая на жительство въ чужой посадъ, по смерти родителей оставались тамъ жить, уплачивая подати на старомъ посадѣ по мѣсту своей приписки, гдѣ ихъ ок-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 57 № 43.

[2]) П. С. З. № 12837.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 29 № 125.

[4]) Наприм., въ 1723 г. показано переведенцевъ въ Уфу:

	Оклады въ прежнемъ посадѣ.	Оклады въ Уфѣ.
изъ Чебоксаръ	3 чел. по $1\frac{1}{2}$ р. каждый	по 1—6; 1—10; 1—15 р. каждый.
„ Казани	2 „ „ 2 „ „	„ 15 р. каждый.
„ Москвы	1 „ „ 6 „ „	„ 8 „ „
„ Москвы же	1 „ „ 5 „ „ „	2 „ „

И такъ, обратное явленіе бывало, но рѣже. Д. Глав. Маг. в. 3 № 16.

ладывали заочно. Въ этихъ то случаяхъ и практикавалась въ широкихъ размѣрахъ навалка лишнихъ душъ. Бывали и другіе случаи заочной навалки. Такъ, при перепискѣ купца въ другой посадъ онъ долженъ былъ впредь до новой ревизіи платить подати въ свой прежній посадъ [1]); только переведенцы, переселенные по правительственному указу, а не по собственному челобитью, освобождались иногда при самомъ переводѣ отъ платежа податей на прежнихъ мѣстахъ и получали право сразу приписаться платежемъ оклада къ новому мѣсту [2]). Это разматривалось, какъ льгота, избавляющая посадскаго человѣка отъ излишнихъ отягощеній: такъ чувствителенъ былъ въ глазахъ посадскаго человѣка ущербъ отъ заочныхъ навалокъ.

Въ видахъ противодѣйствія злоупотребленіямъ мірскихъ сходовъ при заочныхъ навалкахъ,—а на эти злоупотребленія нерѣдко приносились потерпѣвшими жалобы въ высшія правительственныя учрежденія, — Сенатъ установилъ правило, представившее противоположную крайность, тягостную для покидаемыхъ переведенцами обществъ. При переводѣ купца въ другой посадъ Сенатъ, предписывая переведенцу платить подати на прежнемъ мѣстѣ, обязывалъ посадское общество налагать на него платежъ только «за настоящія его души, а не за упалыя мѣста», иначе говоря, совсѣмъ не подвергать его общинной развесткѣ «по богатству» [3]). Такъ, вмѣсто запрещенія несправедливой навалки лишнихъ душъ непропорціонально пожиточности, Сенатъ создавалъ для переведенцевъ особое привиллегированное положеніе въ отношеніи отбыванія податей, избавляя ихъ въ сущности отъ участія въ круговой порукѣ за малосостоятельныхъ членовъ общины. Исполненіе этого правила было тягостно для посадскихъ обществъ и главный магистратъ искалъ способовъ смягчить его тягостное дѣйствіе. Встрѣчаются случаи, когда главный магистратъ, разрѣшая посадскому человѣку перевестись въ другой посадъ, предписывалъ ему платить *мірскіе* сборы съ новымъ посадомъ по купеческому расположенію, а *подушный* платежъ вносить на старомъ мѣстѣ и при томъ только за настоящія души. Но и такой компромиссъ имѣлъ свои невыгодныя стороны для посадскихъ обществъ. По справедливому заявленію псковскаго посада, протестовавшаго въ 1752 г. противъ этой комбинаціи, она создаетъ искусственный отливъ посадскихъ людей изъ однихъ посадовъ въ другіе: оттуда, гдѣ много приходится платить за убылыхъ, туда, гдѣ въ этомъ отношеніи сложилось болѣе благопріятное положеніе.

Переходя въ посадъ съ меньшимъ количествомъ убылыхъ душъ и убогихъ людей, «сходцы» при изложенной выше комбинаціи выигрывали вдвойнѣ:

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 16, № 17.

[2]) Д. Сената о ревизіи м. п. д. кн. $^{901}/_{3873}$ лл. 184—185.

[3]) Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{5}/_{909}$ № 63. Журналъ Серпуховск. маг. 1753 г. Д. Серпуховск. маг. в. 1 № 3.

на новомъ мѣстѣ они участвовали въ общественной раскладкѣ только мірскихъ сборовъ съ сравнительно небольшимъ наваломъ, а при платежѣ подушныхъ на прежнемъ мѣстѣ они были гарантированы отъ какихъ бы то ни было навалокъ предоставленнымъ имъ правомъ платить подушныя деньги только за настоящія души [1]).

Итакъ, случаи нарушенія строгой пропорціальности между пожиточностью плательщика и его мірскимъ окладомъ, также какъ и полныя изъятія отъ участія въ общественной раскладкѣ вносилось съ двухъ сторонъ и со стороны самаго міра и со стороны правительственной власти. Хотя разводъ платежей былъ признанъ въ магистратскомъ регламентѣ всецѣло внутреннимъ дѣломъ самой общины, однако это не устраняло совершенно случаевъ регламентирующаго воздѣйствія правительственныхъ учрежденій и на эту область общино-посадской жизни. Такія вмѣшательства не ограничивались случаями переводовъ посадскихъ людей изъ посада въ посадъ. Иногда міру запрещалось производить навалку душъ сверхъ наличнаго числа на извѣстную посадскую семью въ видѣ возмѣщенія этой семьѣ понесенныхъ ею отъ міра насилій. Любопытный образецъ можемъ привести по васильгородскому посаду. Въ 1745 г. въ названномъ посадѣ выборный бурмистръ кабацкаго сбора Красильниковъ за пьянство и не платежъ податей былъ битъ батогами ратушскимъ бургомистромъ съ товарищи по приговору схода и послѣ наказанія къ утру слѣдующаго дня скончался. Казанскій губернск. магистратъ, разсмотрѣвъ это дѣло, пришелъ къ заключенію, что наказаніе батогами было допущено неправильно: за ослушаніе въ платежѣ податей, надлежало чинить взысканіе не побоями, а конфискованіемъ пожитка и заключеніемъ подъ караулъ его домашнихъ и служителей, а въ виду его завѣдомаго пьянства не надлежало совсѣмъ выбирать его въ бурмистры, а разъ онъ уже былъ избранъ, «должно было его почитать и предъ прочими имѣть ему отмѣну, а не батоги бить, въ чемъ васильгородское купечество, подписавшееся о наказаніи его въ приговорѣ, погрѣшило противу правъ и совѣсти».

Любопытно наказаніе, наложенное губернскимъ магистратомъ на васильгородскій посадъ: бурмистра съ товарищи бить плетьми, всѣхъ, подписавшихъ приговоръ о наказаніи Красильникова, бить батоги; подушныя деньги за покойнаго Красильникова и малолѣтнихъ дѣтей его до достиженія ими 20 лѣтъ всего съ шести душъ взыскивать по раскладкѣ съ міра, съ *отца Красильникова брать всякія подати только съ наличнаго числа душъ, не чиня никакихъ накладокъ* [2]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 35 № 34. Въ частности въ Псковѣ вопросъ былъ поднятъ относительно купца, перешедшаго въ Островскій посадъ. По ревизіи за нимъ значилось пять душъ, а „по богатству“ псковское купечество наложило на него 19 душъ.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 38 № 132.

Принимая во вниманіе результаты своихъ оцѣнокъ «пожиточности» посадскихъ людей и всѣ установленныя правительствомъ и міромъ спеціальныя правила для развода, окладчики и составляли окладной списокъ, означая въ немъ сколько окладныхъ душъ причитается на каждаго члена общины. Окладъ каждаго плательщика выражался при этомъ или въ цифрѣ окладныхъ душъ (со сколькихъ душъ платить) или съ переводомъ ихъ на деньги, полагая окладную душу равной 1 р. 20 коп. Маломочные облагались гораздо ниже 1 р. 20 к., причемъ ихъ окладъ выражался въ доляхъ души. Установленныя такимъ образомъ цифры окладовъ еще не означали непремѣнно размѣра взносовъ каждаго плательщика. Это былъ только—масштабъ пропорціи, въ которыхъ каждый плательщикъ участвовалъ въ платежѣ общепосаднаго оклада.

Самый размѣръ платежа вотировался каждый разъ сходомъ. Напримѣръ, окладъ посадскаго человѣка NN по мірскому разводу = полъ-души или 60 к. На извѣстный годъ сходъ приговариваетъ: «собрать на платежъ подушныхъ денегъ въ нынѣшнемъ году съ копѣйки оклада по 5 рублевъ» [1]). Значитъ, нашъ тяглецъ заплатитъ 3 р. Но сходъ можетъ установить и другую норму, смотря по общему состоянію мірской кассы, такъ какъ отдѣльный тяглецъ платитъ не прямо въ рентерію т. е. государственное казначейство, а въ мірскую кассу, откуда мірскія власти уже выплачиваютъ въ рентерею падающій на посадъ общій подушный окладъ. Итакъ размѣръ самаго взноса каждаго тяглеца можетъ измѣняться ежегодно, не измѣнится только пропорція его участія въ общемъ платежѣ впредь до новой переверстки, впредь до составленія новаго окладнаго списка.

§ 22. Результатомъ развода должно было явиться «уравненіе» платежей, «чтобъ пожиточные и несемейные облегчены, а средніе, бѣдные и семьянистые отягчены не были», какъ выражается инструкція магистратамъ. Такой порядокъ выдвигалъ первостатейныхъ людей на первый планъ въ рядахъ членовъ общины. «Первостатейные люди» — опора общей платежноспособности общины въ глазахъ правительства и оборона отъ высокихъ окладовъ въ глазахъ маломочной массы посадскаго населенія. Уходъ изъ общины первостатейнаго человѣка грозитъ этой массѣ развесткой на нее всѣхъ тѣхъ окладныхъ душъ, которыя были «навалены» на первостатейнаго по его «богатству». Въ числѣ причинъ своего «изнеможенія» отъ податей посадскія общества всего чаще приводятъ указаніе на удаленіе изъ ихъ среды первостатейныхъ людей. Административный переводъ городовыхъ первостатейныхъ купцовъ въ Петербургъ при первоначальномъ заселеніи новой столицы вызвалъ громкія жалобы посадскихъ обществъ именно съ этой точки зрѣнія. Рязанскій посадъ заявлялъ въ своихъ челобитьяхъ, что первостатейные плательщики, выписан-

[1]) Д. Сената о раздор. орлов. куп. кн. $^{387}/_{2370}$ л. 528. об.

ные въ 1714 г. въ Петербургъ, могли бы платить подати чуть не за половину всего остальнаго купечества [1]). И совершенно такими же указаніями были наполнены челобитья многихъ другихъ посадовъ. Кромѣ этихъ общихъ отзывовъ мы можемъ привести и цифровые примѣры тѣхъ размѣровъ, до которыхъ доходила «навалка» окладныхъ душъ сверхъ наличныхъ. Въ спискахъ окладовъ посадскихъ людей, выбираемыхъ въ магистратскіе члены (а въ таковые выбирались преимущественно болѣе состоятельные посадскіе люди) и въ спискахъ окладовъ ихъ избирателей встрѣчаемъ указанія, что одинъ человѣкъ обложенъ въ 7, 10, 12, 18, 20, 30, 35, 40, 80 душъ [2]). Въ Нижнемъ Новгородѣ въ 60-хъ годахъ были раскольники, обложенные въ 50 душъ [3]).

Въ одномъ доношеніи главнаго магистрата Сенату (въ 1769 г.) [4]), въ которомъ описываются обычные порядки посадскихъ платежей, упоминается, что при разводѣ подушнаго сбора по торгамъ и промысламъ обыкновенно налагается:

На купцевъ 1-й гильдіи по 9, 10, 12, 15, 18 и до 120 р.
» » 2-й » отъ 1 р. 50 к. и до 7 р. 20 к.
» » 3-й » отъ 30 коп. и до 1 р. 20 к.

Иначе говоря, на купцевъ первой гильдіи согласно этому извѣстію начисляется отъ $7^1/_2$ и до 100 окладныхъ душъ (окладная душа—1 р. 20 к.); на купцевъ второй гильдіи—отъ $1^1/_4$ д. до 6 окладныхъ душъ, на купцевъ третьей гильдіи—отъ $^1/_4$ до 1 души. Въ общемъ итогѣ такой раскладки первой статьѣ приходилось получать значительную «навалку» за маломочныхъ тяглецовъ [5]). Въ вятскомъ посадѣ въ 1760 г. на «состоятельныхъ» было

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 5, № 16.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2; в. 35 № 34.

[3]) П. С. З. № 13033.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 330, № 31.

[5]) Въ Кадомѣ въ 1744 г. одинъ купецъ 2 статьи платилъ съ 16, другой съ 10 душъ Д. Глав. Маг. в. 16, № 22. Въ старой Русѣ считались „пожиточными и добрыми“ положенные въ 20, 10, 7 душахъ. Человѣкъ, положенный въ 5 душахъ, признавался оскудѣлымъ. Д. Глав. Маг. в. 19, № 117. Въ Сѣвскѣ положенный въ 6 душахъ считается въ послѣдней статьѣ ibid в. 20 № 17. Въ Вязникахъ въ 50-хъ годахъ XVIII ст. оклады первостатейныхъ отъ 30 до 10 душъ, среднестатейныхъ — отъ 9 до 4 душъ, Ibid. в. 32 № 69. Въ Арзамасѣ въ 50-хъ гг. былъ произведенъ вновь разборъ по гильдіямъ. Въ вѣдомостяхъ относящихся до этого разбора, противъ каждаго имени показано количество *усильныхъ* и *положенныхъ* душъ даннаго двора. Судя по этимъ вѣдомостямъ навалочныхъ душъ сверхъ жилыхъ приходилось: на 50 первогильдейскихъ дворовъ всего—442 души, а именно на 1 дворъ—65 навалочныхъ душъ, на 1 дворъ—41, на 2 по 18, на 1—14, на 2 по 13, на 1—12, на 3 по 11, на 2 по 9, на 2 по 8 на 1—$7^1/_2$, на 8 по 7, на 2 по $6^1/_2$, на 2 по 6, на 2 по $5^1/_2$, на 9 по 5, на 1—$4^1/_2$

расположено до 800 наволочныхъ душъ [1]). Любопытный расчетъ для московскаго посада конца 20-хъ годовъ находимъ въ доношеніи изъ этого посада [2]), въ которомъ между прочимъ содержится просьба объ отмѣнѣ круговой поруки и о выключеніи изъ оклада не могущихъ за себя платить подати, «какъ это обыкновенно во всѣхъ европскихъ государствахъ». По этому расчету оказывается:

Купцовъ 1 гильдіи 322.	Окладъ съ нихъ.....	386 р. 40 к.
	Переплаты за умершихъ оскудѣлыхъ и престарѣлыхъ.....	4150 » 80 »
	Итого они платятъ....	4537 р. 20 к.
Купцовъ 2 гильдіи 2002.	Окладъ.....	2402 р. 40 к.
	Переплаты.....	4201 » 60 »
	Всего платятъ....	6604 р. — к.
Купцовъ 3 гильдіи 8153.	Окладъ.....	9783 р. 60 к.
	Положены.....	6499 » 10 »
	Недоплаты.....	3284 » 50 »

Итакъ, первая и вторая гильдіи вмѣстѣ платили 11.141 р. 20 к.
Въ томъ числѣ 2788 р. 80 к. т. е. 25,2% собственнаго оклада.
» » » 8352 » 40 » » 74,8% навалочнаго платежа.

Изъ 8352 р. 40 к. навалочнаго платежа 3284 р. 50 к. составляли переплату за третью гильдію, а 5067 р. 90 к.—переплату за умершихъ и вообще убылыхъ. Такъ велика была роль навалочныхъ душъ въ составѣ платежей болѣе состоятельныхъ членовъ посадской общины [3]).

на 3 по 4, на 2 по $3^1/_2$, на 2 по 3, на 2 по $2^1/_2$, на 1—2 д. На 233 второгильдейскихъ двора приходилось всего—380 наволочныхъ душъ, а именно на 1 дворѣ 7 навалочныхъ душъ, на 1—$5^1/_2$, на 3—5, на 8—4, на 7—$3^1/_2$, на 15—3, на 10—$2^1/_2$, на 37—$1^1/_2$, на 82—1, на 27—$^1/_2$, на 5—ни одной навалочной души сверхъ наличныхъ Наконецъ изъ 662 третьегильдейскихъ дворовъ на 139 было наложено наволочныхъ душъ—$88^1/_2$, именно на 1 дворѣ $2^1/_2$ д., на 2 по $1^1/_2$ д., на 28 по 1 и на 108 по $^1/_2$ д., за то на 250 дворахъ окладныхъ душъ было на 162 меньше, чѣмъ наличныхъ, а именно недоложено—на 2 дворахъ по 3 д., на 2 по $2^1/_2$, на 3 по 2. на 10 по $1^1/_2$, 27 по 1 и на 206 по $^1/_2$ души. Затѣмъ на 273 дворахъ число окладныхъ и наличныхъ душъ совпадало. Д. Глав. Маг. в. 134, № 66.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 33, № 83.

[2]) Д. Сената во Глав. Маг. кн. $^5/_{909}$ № 8.

[3]) Ср. Соловьевъ. Ист. Россіи кн. 6 изд. Общ. Пользы. стлб. 326—327; за все ярославское купечество первостатейные вносятъ 10000 р. (1767 г.).

Порядокъ развода окладныхъ душъ можно изучать по окладнымъ книгамъ различныхъ посадовъ, которыя встрѣчаются среди документовъ магистратскихъ архивовъ. Въ проектѣ новаго уложенія, составленномъ Елизаветинской законодательной комиссіей, порядокъ развода описывается, повидимому на основаніи практики, слѣдующимъ образомъ: сначала располагаются оклады третьей гильдіи по состоянію имущества, «кто что снести можетъ безъ отягощенія», затѣмъ такимъ же образомъ окладывается вторая гильдія исключительно примѣнительно къ платежноспособности каждаго второгильдейца. Затѣмъ весь остатокъ до суммы, причитающейся на цѣлый посадъ, долженъ быть расположенъ на купцовъ третьей гильгіи «дабы какъ третья, такъ и вторая гильдія передъ богатыми купцами излишнихъ отягощеній не несли» [1]. Для иллюстраціи результатовъ подобныхъ разводовъ я приведу анализъ одной изъ такихъ книгъ. Она относится къ 1743 г. и рисуетъ намъ разводъ душъ по серпуховскому посаду [2]. Въ 509 дворахъ—1028 наличныхъ душъ м. п. Между ними предстояло разложить 1233 окладныя души. 19 душъ избавлены отъ обложенія по разнымъ обстоятельствамъ, 6 какъ члены ратушскаго присутствія, другіе по слѣпотѣ, дряхлости, 1 — вслѣдствіе отбыванія тюремнаго заключенія. Между остальными 1009 душами 1233 окладныхъ душъ распредѣлились по разводу такъ: только 121 дворъ былъ обложенъ по числу наличныхъ душъ м. п. въ 249 душахъ; 208 дворовъ были обложены неполными окладами, всего съ нихъ скинуто противъ наличныхъ 418 душъ 194 души. 180 дворовъ обложены съ навалкой: сверхъ 342 наличныхъ душъ на нихъ накинуто еще $418^3/_4$ лишнихъ душъ, всего они платятъ съ 760 душъ.

Размѣры навалокъ и свалокъ по отношенію къ отдѣльнымъ дворамъ были слѣдующіе. Изъ 180 дворовъ, обложенныхъ съ навалкой, было наложено *сверхъ* наличныхъ душъ мужского пола.

На	1	дворъ	по	40	душъ	навалочн.	На	4	двора	по	4	душъ	навалочн.
»	1	»	»	38	»	»	»	2	»	»	$3^3/_4$	»	»
»	1	»	»	$14^1/_2$	»	»	»	6	»	»	3	»	»
»	1	»	»	14	»	»	»	1	»	»	$2^3/_4$	»	»
»	1	»	»	11	»	»	»	2	»	»	$2^1/_2$	»	»
»	3	»	»	10	»	»	»	15	»	»	1	»	»
»	1	»	»	9	»	»	»	1	»	»	$1^3/_4$	»	»
»	1	»	»	8	»	»	»	7	»	»	$1^1/_2$	»	»
»	1	«	»	$7^1/_2$	»	»	»	5	»	»	$1^1/_4$	»	»
»	1	»	»	7	»	»	»	37	»	»	1	»	»

[1] Проектъ Новаго уложенія 1754—1756 г.г. стр. 208.

[2] Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 2, № 30.

На	2	двора	по	6½	душъ	навалочн.	На	43	двора	по	½	душъ навалочн.
»	3	»	»	6	»	»	»	27	»	»	¼	» »
»	4	»	»	5	»	»	»	4	»	»	¾	» »
»	5	»	»	4½	»	»						

Всего на 180 двор. 418¾ душъ навалочн.

Изъ 208 дворовъ, положенныхъ не въ полный окладъ, было сложено съ наличнаго числа:

Съ	1	двора	по	3½	души		Съ	7	дворовъ	по	1¼	д.
»	4	»	»	3	»		»	21	»	»	1½	»
»	1	»	»	2¾	»		»	42	»	»	1	»
»	2	»	»	2½	»		»	17	»	»	¾	»
»	2	»	»	10	»		»	76	»	»	½	»
»	6	»	»	1¾	»		»	29	»	»	¼	»

Всего съ 280 дворовъ по 194 д.

Какъ видно изъ этой таблички, навалки распредѣлялись въ очень различныхъ размѣрахъ и понятно, что небольшая кучка серпуховскихъ купцовъ, которые могли принять на себя 40, 38, 14, 10, 7 навалочныхъ душъ являлись денежной аристократіей своего посада; они держали посадъ въ экономической отъ себя зависимости и составляли олигархическую клику въ мѣстномъ управленіи—заправляли дѣятельностью мірского схода и самаго магистратскаго присутствія. Подобную же картину даетъ намъ любая окладная книга городового посада XVIII ст. Среди массы мелкоты, оклады которыхъ пестрятъ мелкими долями въ ½ и ¼ души, возвышается нѣсколько первостатейныхъ столповъ съ окладами въ нѣсколько десятковъ навалочныхъ душъ. Удаленіе изъ посада такого столпа—грозитъ массѣ посадскихъ людей полнымъ финансовымъ разгромомъ—повышеніемъ окладовъ по разводу, безъисходной недоимочностью и всѣми прелестями, сопряженными съ тягучимъ процессомъ выколачиванія недоимокъ, которыхъ не изъ чего уплатить. Окладная книга — прекрасный ключъ къ тѣмъ челобитьямъ, въ которыхъ посадскія общества изливали свои жалобы на переводъ изъ ихъ среды въ чуждые посады первостатейныхъ людей. Но полная зависимость общины отъ небольшой кучки наиболѣе «капитальныхъ» купцовъ имѣла конечно и свою оборотную сторону для малотяглаго населенія. Она отдавала маломочныхъ посадскихъ людей въ фактическую подчиненность первостатейнымъ членамъ общины, а нѣкоторыя предписанія закона давали этой фактической подчиненности и юридическую санкцію. *Круговая* порука совмѣщалась съ личной зависимостью малопожиточ-

наго человѣка отъ того, кто бралъ на себя за него навалочныя души. Инструкція старшинамъ и старостамъ московскаго купечества 1742 г. [1]) содержитъ, между прочимъ, предписанія п. 11: гильдейскіе старшины и старосты должны составить реестръ престарѣлымъ, обѣднѣлымъ, малолѣтнимъ, обложеннымъ неполнымъ окладомъ, окладъ которыхъ располагается на пожиточныхъ людей 1-й и 2-й гильдій. *Каждаго занесеннаго въ такой реестръ, предписывается подписать подъ пожиточнымъ человѣкомъ имянно* по пропорціи его оклада уравнительно «*дабы тотъ могъ знать за кого онъ приложенный на себя окладъ несетъ* и ежели усмотритъ что малолѣтніе пришли въ возрастъ, а бѣдные пополнились торгами, долженъ о такихъ объявлять въ гильдію, что они уже сами могутъ нести службу». И далѣе, въ п. 12: пожиточные люди, подъ чьими именами будутъ подписаны неплательщики, *должны смотрѣть за послѣдними и побуждать ихъ къ ремесламъ и художествамъ*, такъ какъ многіе сознательно не желаютъ заниматься промыслами, и пребываютъ въ бѣдности, не платя податей. — Такая же личная зависимость устанавливалась и при распредѣленіи платежа начтенной на посадъ недоимки. Въ XVIII в. дѣйствовало правило, излагаемое въ наказахъ спеціально командируемымъ въ города сборщикамъ недоимокъ: если недоимки запускаются по скудости жителей, то всѣ недоимочныя деньги собираются съ лучшихъ людей, съ тѣмъ чтобы «скудные люди», «исправясь по времени» лучшимъ людямъ платили и зарабатывали [2]). Итакъ, принятіе на себя навалочныхъ душъ вооружало пожиточнаго человѣка освященнымъ въ законѣ правомъ надзора и распоряженія надъ личностью и дѣятельностью маломочныхъ людей, за которыхъ онъ платилъ окладъ. Наложивъ на «лучшихъ» людей общины отвѣтственность за податную исправность общины, государство отдавало маломочныхъ людей въ зависимость этимъ лучшимъ людямъ. Какъ увидимъ далѣе, эта первоначальная зависимость отдѣльныхъ «неплательщиковъ» отъ лучшихъ людей соединялась съ зависимостью и всей общины въ совокупности отъ распорядительной власти лучшихъ людей: государство закрѣпляло за ними первенствующую роль и въ сферѣ общиннаго управленія.

Экономическое главенство первостатейныхъ людей въ связи съ властнымъ положеніемъ ихъ на мірскомъ сходѣ и въ мѣстномъ магистратѣ, приводили къ тому, что малотяглая масса, такъ боявшаяся удаленія изъ общины первостатейныхъ людей, въ то же время терпѣла отъ нихъ страшныя насилія и злоупотребленія. Въ концѣ концовъ эти злоупотребленія нерѣдко лишали малотяглыхъ людей и тѣхъ выгодъ въ области обложенія, которыми искупа-

---

[1]) П. С. З. № 8504.

[2]) Д. Дмитр. Маг. в. 1. Списки съ указовъ № 6.

лось ихъ пригнетенное зависимое положеніе. «Разводъ» оклада производился выборными на сходѣ окладчиками и утверждался тѣмъ же сходомъ. «Лучшіе люди», первенствовавшіе на сходѣ, всецѣло направляли и самый процессъ «развода» и что могло помѣшать имъ при желаніи скинуть съ себя навалочныя души и навалить ихъ на менѣе состоятельный дворъ, который могъ понести такую тяжесть не иначе, какъ цѣною глубокаго раззоренія? Съ такими злоупотребленіями можно было бы бороться на сходѣ при окончательномъ утвержденіи «развода», но для борьбы нужна была партійная дисциплина и матеріальныя средства. При отсутствіи того и другого, малотяглымъ людямъ оставалось изливать свое жалобное краснорѣчіе въ «доношеніяхъ» и «челобитьяхъ», которыя не часто достигали цѣли и сослужили только косвенную службу современному изслѣдователю, развертывая передъ ними закулисную сторону олигархическаго строя посадской общины. Быстрое на карательныя мѣропріятія всякаго рода, правительство XVIII в. откликалось на подобныя жалобы лишь общими наставительными и увѣщательными сентенціями. Въ самомъ началѣ изучаемаго періода находимъ признаніе правительства [1]) въ томъ, что ему «вѣдомо учинилось», что «едва не во всѣхъ городахъ пожиточные налагаютъ тяжкіе платежи на неимущихъ безъ разсмотрѣнія скудости ихъ торговыхъ промысловъ и вопреки указамъ, предписывающимъ во всѣхъ поборахъ имѣть уравненіе по торгамъ, промысламъ и пожиткамъ», на что «отъ убогихъ» и было въ городахъ «многое прошеніе». Земскіе бурмистры, сами будучи изъ среды первостатейныхъ, не только не внимали этимъ прошеніямъ, но, случалось, заключали въ тюрьмы самихъ просителей. Приведя всѣ эти факты, именной указъ 1706 г. впредь запрещаетъ подобныя злоупотребленія. Сборщиковъ и счетчиковъ предписывается выбирать «за руками лучшихъ и убогихъ людей по общему совѣту».—Безъ малаго черезъ 40 лѣтъ [2]) правительство оффиціально свидѣтельствуетъ, что доимка на посадахъ накопляется потому, что «убогіе платежомъ истощены, а богатые, имѣя великіе торги и промыслы, платить не хотятъ и другъ другу норовятъ. И опять именнымъ указомъ предписывается, чтобы при общественныхъ раскладкахъ «бургомистры и знатные купцы поступали, не норовя никому, на убогихъ и бѣдныхъ не налагали бы сверхъ ихъ пожитковъ излишковъ». Въ архивѣ любого магистрата можно найти не мало документовъ, доказывающихъ, что приведенныя оффиціальныя свидѣтельства точно воспроизводили дѣйствительные факты.

Первостатейнымъ людямъ не было надобности при этомъ пользоваться какими-либо хитросплетенными пріемами для обхода обычнаго порядка: ихъ

---

[1]) П. С. З. № 2127.
[2]) П. С. З. № 8682.

дѣйствія прикрывались утвержденіемъ окладной книги на послушномъ ихъ велѣніямъ мірскомъ сходѣ. — Властныя притязанія первостатейныхъ купцовъ находили границу лишь въ двухъ условіяхъ: 1) при общей недоимочности всего посада расплачиваться въ начетныхъ суммахъ передъ правительствомъ прежде всего приходилось какъ разъ первостатейнымъ людямъ. Потому, оказывая въ свою пользу давленіе на разводъ оклада, первостатейные люди въ виду перспективы этой отвѣтственности все же должны были сдерживать въ извѣстныхъ предѣлахъ стремленіе навалить лишнія души на малодостаточные дворы. Они эксплоатировали свою власть надъ общиной въ этомъ отношеніи съ извѣстной постепенностью, остригая шерсть съ подвластныхъ овецъ, но давая временами и отрасти этой шерсти для дальнѣйшаго стриженія. 2) Группа первостатейныхъ членовъ въ каждой посадской общинѣ, противополагая свои интересы малотяглой массѣ, въ то же время всегда заключала въ своей собственной средѣ элементы междуусобной розни, раскалывалась на нѣсколько враждующихъ лагерей, которые слѣдили другъ за другомъ, готовы были вывести на свѣжую воду злоупотребленія враговъ, совершенно подобныя тѣмъ, въ какихъ были повинны и сами, и ради этихъ цѣлей вступали во временные союзы съ малотяглой массой. Въ слѣдующей части, при разсмотрѣніи дѣятельности мірскихъ сходовъ, мы будемъ имѣть случай подтвердить это общее наблюденіе конкретными фактами. Теперь же замѣтимъ, что указанныя условія представляли нѣкоторый коррективъ стремленіямъ первостатейныхъ группъ исказить правильныя основанія мірского развода окладовъ. Въ общемъ высшіе слои посадскаго населенія несли большую податную тягость, чѣмъ низшіе, а злоупотребленія первостатейныхъ людей при разводѣ приводили лишь къ тому, что размѣры этихъ переплатъ все-таки не соотвѣтствовали вполнѣ ихъ «пожиточному» превосходству надъ малотяглой массой [1]).

---

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ сравнительной высоты обложенія различныхъ гильдій. Въ московскомъ посадѣ въ 1742 г. въ счетъ подушнаго оклада съ посада (8202 р.) было внесено:

1 гильдіей	3547 р. 40 к.		43,2%
2 „	3322 „ 56½ „		40,5
3 „	1332 „ 3½ „		16,3

Въ Ярославскомъ посадѣ въ 1759 г. въ счетъ подушнаго платежа:

на 1 гильдію	3009 р. 30 к.	41,4%
„ 2 „	1992 „ 6 „	27,4
„ 3 „	2259 „ 66¼ „	31,2

а по мірскимъ сборамъ:

на 1 гильдію	2149 р. 50 к.	41,4%
„ 2 „	1422 „ 90 „	27,4
„ 3 „	1613 „ 14 „	31,2

Д. Главн. Маг. в. 20 № 2; в. 249 № 1.

Таковы были практическія послѣдствія круговой поруки, на которой основывалась вся система взиманія податей съ посадскихъ обществъ. «Пожитки» первостатейныхъ людей были предоставлены въ распоряженіе государственной власти, которая налагала на нихъ арестъ за общую недоимочность посада. «Пожитки» малоплатежныхъ людей находились въ полномъ распоряженіи первостатейныхъ людей, которые старались вознаградить себя за тяготѣвшую надъ ними отвѣтственность передъ правительствомъ тѣмъ, что, насколько то было возможно, перелагали податную тягость на низшіе слои посадскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ первыхъ отвѣтчиковъ за всю общину первостатейные люди крѣпко забирали въ свои руки направляющую и распорядительную роль по отношенію къ тѣмъ административнымъ функціямъ, которыя были пріурочены къ посадской общинѣ законодательствомъ XVIII ст. Разсмотрѣніе этой стороны общинно-посадской жизни изучаемаго періода составитъ предметъ четвертой и послѣдней части настоящаго изслѣдованія.

ЧАСТЬ IV.

Посадское самоуправленіе въ XVIII ст.

I.

Посадскіе сходы XVIII в.

§ 1. Самоуправленіе посадскихъ общинъ, какъ и вообще земское самоуправленіе старой Россіи, восходитъ по своей древности къ довольно раннимъ временамъ стараго московскаго царства. Въ XVI и XVII ст. самоуправленіе посадскихъ міровъ не было отмѣчено какими либо специфическими особенностями сравнительно съ прочими самоуправляющими мірами уѣзда. Уставныя грамоты XVI в., узаконившія замѣну намѣстниковъ и волостелей «излюбленными людьми», избранными мѣстной общиной, вообще не заключали въ себѣ подробной регламентаціи внутренняго общиннаго распорядка. Центръ тяжести постановленій этихъ грамотъ лежалъ въ опредѣленіи обязанностей выборныхъ представителей общины по отношенію къ государственной власти, въ установленіи объема и порядка отвѣтственности, какъ самихъ избранныхъ лицъ, такъ и ихъ избирателей передъ центральной администраціей. Составъ и дѣятельность общиннаго схода, взаимоотношеніе различныхъ группъ населенія, входившихъ въ составъ общины и т. п.—все это не было предуказано закономъ и предоставлялось дѣйствію мѣстнаго обычая. Такъ стояло дѣло и въ XVI ст., когда земское самоуправленіе всецѣло замѣняло прежнюю коронную администрацію «кормленщиковъ», такъ стояло дѣло и въ XVII в., когда съ учрежденіемъ городовыхъ воеводъ выборные органы земства превратились во второстепенныхъ административныхъ агентовъ, отданныхъ въ непосредственное распоряженіе воеводъ и ихъ товарищей.

Послѣдніе годы XVII в. ознаменовались, какъ извѣстно, важной реформой посадскаго управленія. Въ связи съ предпринятымъ тогда переустрой-

ствомъ финансовой системы, посады получили право взамѣнъ воеводъ выбирать бурмистровъ «для мірскихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ и для сбору доходовъ», а центральное управленіе «расправными, челобитчиковыми и купецкими дѣлами и сборами «всего торгово-промышленнаго населенія государства было ввѣрено бурмистерской палатѣ, переименованной черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ ратушу [1]). Въ 20-хъ годахъ XVIII в. реформа была завершена созданіемъ магистратскихъ учрежденій [2]). Эти учрежденія, временно отмѣненныя при ближайшихъ преемникахъ Петра, были возобновлены при Елизаветѣ [3]) и просуществовали затѣмъ безъ особенно-важныхъ измѣненій вплоть до коренныхъ преобразованій муниципальнаго устройства произведенныхъ въ царствованіе Екатерины II. Начиная съ послѣднихъ лѣтъ XVII ст. и въ теченіе всего XVIII в. организація посадскаго самоуправленія подробно регламентируется многочисленными уставами и указами. Съ этихъ поръ обиліе обязательныхъ предписаній, опутывающихъ чуть ли не каждый шагъ магистратскихъ учрежденій, съ избыткомъ вознаграждаетъ изслѣдователя за скудность и отрывочность болѣе древнихъ законодательныхъ опредѣленій. Почтенные труды Плошинскаго, Пригары, Дитятина всесторонне использовали этотъ матеріалъ и отчетливо выяснили намъ характеръ и значеніе магистратскихъ учрежденій XVIII столѣтія. Труды этихъ изслѣдователей не оставили никакого сомнѣнія въ томъ, что фискальная точка зрѣнія не переставала занимать первое мѣсто во всѣхъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ по отношенію къ городскому самоуправленію въ теченіе всего XVIII вѣка. Бурмистерская палата, ратуша, главный магистратъ, земскія избы, городовыя ратуши и магистраты— всѣ эти учрежденія, будучи земскими по своему выборному составу, являлись, по преимуществу, органами бюрократической централизаціи по характеру своей дѣятельности, по свойству поставленныхъ имъ задачъ, по порядку присвоенной имъ отвѣтственности и отчетности.

Однако, знакомясь съ практикой всѣхъ названныхъ учрежденій, нельзя не замѣтить, что они составляли лишь одинъ рядъ органовъ посадскаго самоуправленія, такъ сказать, «верхній этажъ» этого самоуправленія, непосредственно соприкасавшійся съ высшей центральной властью и прикрывавшій собою циклъ другихъ общинныхъ учрежденій, въ которыхъ какъ разъ и сплетались основныя нити общиннопосадской жизни. Я разумѣю мірской посадскій сходъ со всѣми его исполнительными органами. Городовой магистратъ являлся переходнымъ соединительнымъ звеномъ между центральной администраціей и мірскимъ посадскимъ сходомъ, этой первичной ячейкой общинно-посадской

---

[1]) Полн. собр. зак. №№ 1674, 1675, 1718.
[2]) Ibid. 3708, 4624.
[3]) Ibid. № 9018

организаціи. Городовой магистратъ составлялся изъ лицъ, выбранныхъ самой общиной. Но выборная магистратская служба, несмотря на новизну иноземныхъ терминовъ и внѣшнихъ обрядовъ, въ которые она была облекаема согласно регламентамъ XVIII ст., упорно сохраняла, какъ только что было сказано, глубоко-архаическій характеръ выборной службы стараго московскаго государства. Выбирая магистратскихъ членовъ, посадская община лишь выдѣляла изъ своей среды опредѣленное количество лицъ въ распоряженіе центральной власти, и «излюбленные люди», бугомистры и ратманы, переступая порогъ магистратской присутственной камеры, тѣмъ самымъ отщеплялись отъ своей общины, дѣлались не слугами избравшаго ихъ общества, а агентами правящей бюрократіи. Они не были исполнительными органами избравшаго ихъ посадскаго міра. Ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы 1) осуществлять на мѣстѣ распоряженія центральнаго правительства въ предѣлахъ ихъ непосредственныхъ обязанностей, 2) оповѣщать посадскую общину о касающихся ея предписаніяхъ центральной власти, 3) слѣдить за дѣятельностью посадскаго міра, понуждать его къ строгому выполненію правительственныхъ указовъ и доносить по принадлежности о всѣхъ его неправильныхъ дѣйствіяхъ.

Такимъ образомъ, городовые магистраты не являлись органической частью посадскообщиннаго самоуправленія. Это самоуправленіе въ истинномъ его значеніи начиналось лишь за дверями магистратскаго присутствія. Его органомъ служилъ *мірской посадскій сходъ*, исполнительной инстанціей котораго являлся не магистратъ, а «старостинская изба» или «старшинское правленіе», т. е. канцелярія тоже избраннаго общиной посадскаго старосты. Не магистратскій бургомистръ или ратманъ, а посадскій староста былъ настоящимъ представителемъ земскаго міра. Вся совокупность постановленій, касающихся отношеній магистратскихъ членовъ къ сходу и къ посадскому старостѣ, съ необычайной выразительностью рисуетъ, какъ далеко простиралось отчужденіе членовъ магистрата отъ избравшей ихъ общины. Магистраты сообщали посадскому міру касавшіяся его административныя распоряженія не иначе, какъ черезъ посадскаго старосту, съ канцеляріей котораго они сносились «указами», получая отъ нея отвѣтныя бумаги въ формѣ «доношеній». Съ особенной рельефностью выраженъ взглядъ на магистратское присутствіе, какъ на органъ, совершенно чуждый посадской общинѣ, въ одномъ дѣлѣ о выборахъ магистратскихъ членовъ въ г. Олонцѣ. Въ 1753 г. Олонецкій городовой магистратъ кассировалъ своей властью произведенные на мірскомъ сходѣ выборы. Посадъ черезъ своего старосту обжаловалъ это распоряженіе мѣстнаго магистрата въ главный магистратъ. Послѣдній утвердилъ первоначальные выборы, во-первыхъ, не согласившись по существу съ тѣми мотивами, по которымъ была произведена кассація этихъ выборовъ, а во-вторыхъ, вообще не признавъ за городовымъ магистратомъ права отмѣнять выборы и сославшись

при этомъ на указъ 11 августа 1731 г., коимъ воспрещалось «мѣшаться» въ посадскіе выборы губернаторамъ, воеводамъ и «*прочимъ управителямъ*». Здѣсь городовой магистратъ въ его отношеніяхъ къ посадской общинѣ прямо приравненъ къ органамъ коронной администраціи [1]). Правда, и въ регламентѣ главнаго магистрата, и въ инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 года говорится о непосредственныхъ сношеніяхъ магистрата съ посадскимъ міромъ, о призываніи мірскихъ людей на совѣтъ въ магистратское присутствіе по особо важнымъ дѣламъ, касающимся мѣстныхъ интересовъ. Но дѣлопроизводство магистратскихъ учрежденій XVIII вѣка положительно убѣждаетъ въ томъ, что только что упомянутыя постановленія почти не примѣнялись на практикѣ. Напротивъ того, городовые магистраты склонны были даже усматривать проявленіе мятежнаго духа въ нѣкоторыхъ попыткахъ мірскихъ сходовъ подавать свой самостоятельный голосъ по тѣмъ дѣламъ, которыя уже производились въ магистратѣ.

Напомнимъ уже упомянутый въ другой связи характерный образчикъ подобнаго конфликта между мѣстнымъ магистратомъ и мірскимъ посадскимъ сходомъ, встрѣченный нами въ дѣлопроизводствѣ астраханскаго магистрата. Астраханскій магистратъ, по мысли своего президента, вошелъ въ главный магистратъ съ предложеніемъ объ устройствѣ въ Астрахани школы для купеческихъ дѣтей, руководствуясь XXI главой регламента, предписывающей заведеніе въ городахъ школъ подъ смотрѣніемъ магистратовъ и на земскомъ иждивеніи. Главный магистратъ утвердилъ этотъ проектъ, а также утвердилъ въ должности и представленнаго отъ астраханскаго магистрата кандидата въ преподаватели этой школы. Но мірской посадскій сходъ взглянулъ на дѣло иначе. Соглашаясь на устройство школы, соглашаясь на обложеніе посада особымъ сборомъ на содержаніе учителя и школы, сходъ рѣшительно отвергъ выставленнаго магистратскимъ президентомъ кандидата въ учителя и предложенную этимъ послѣднимъ программу школьнаго курса. Соображенія, выставленныя сходомъ, были весьма основательны и вытекали изъ существа дѣла. Тогда магистратъ или, что тоже, его президентъ поспѣшилъ прикрыться распоряженіемъ высшаго начальства: въ состоявшемся уже указѣ главнаго магистрата — говорилось въ магистратской резолюціи — предписано завести школу, согласно первоначальному президентскому предложенію, при чемъ посылку въ эту школу дѣтей сдѣлать обязательной для всѣхъ астраханскихъ купцовъ, «а не то, чтобы требовать отъ нихъ мнѣнія или приговору». Представленныя сходомъ возраженія астраханскій магистратъ приравнивалъ къ открытому сопротивленію власти и полагалъ необходимымъ подвергнуть всѣхъ подписавшихъ этотъ мятежный приговоръ

---

[1]) Архивъ мин. юст., дѣла главн. магистр. вяз. 44, № 76.

штрафу. Однако, одинъ изъ членовъ магистратскаго присутствія—бургомистръ Лошкаревъ—не примкнулъ къ этой резолюціи и остался при особомъ мнѣніи, при чемъ онъ прямо сослался на инструкцію магистратамъ, коей предписывалось магистратамъ «о пользѣ гражданъ имѣть съ первостатейными людьми совѣты». Такъ какъ астраханскій магистратъ испросилъ у главнаго магистрата указъ о объ открытіи школы безъ предварительнаго опроса посадскаго схода, то граждане астраханскаго посада и имѣли, по мнѣнію Лошкарева, законное право представить свои возраженія на состоявшееся постановленіе. Ссылка на магистратскую инструкцію не произвела желаемаго эффекта. Главный магистратъ усмотрѣлъ во всѣхъ этихъ доводахъ «не иное что, какъ въ грубости затвердѣлость и упрямство», и хотя на этотъ разъ въ видѣ снисхожденія и избавилъ астраханскій посадъ отъ грозившаго ему штрафа, но предписалъ неукоснительно исполнить первоначальный указъ, съ предупрежденіемъ, что на будущее время за такое «упрямство» будутъ налагаемы строгія кары [1]). Вотъ во что обращалось на практикѣ постановленіе магистратской инструкціи о совѣтованіи магистратовъ съ представителями посадской общины. Обыкновенно мірской посадскій сходъ функціонировалъ обособленно отъ городового магистрата, его созывалъ староста въ особомъ помѣщеніи, спеціально приспособленномъ для «земскихъ совѣтовъ», а когда предметомъ собранія являлись выборы новыхъ магистратскихъ членовъ, тогда всѣмъ членамъ магистратскаго присутствія былъ даже запрещенъ входъ на «земскіе совѣты» и ихъ присутствіе на сходѣ являлось самымъ важнымъ поводомъ къ кассаціи избирательнаго приговора [2]).

Посадскіе люди, избранные міромъ въ члены магистрата, превращались въ *начальство* посада (въ магистратскомъ регламентѣ прямо сказано: «магистратъ яко глава и *начальство* есть всему гражданству»—глава XIV [3]), получавшее приказаніе изъ центра и передъ одною центральною властью обязанное служебной отчетностью. Напротивъ того, староста, являвшійся исполнительнымъ органомъ посадской общины, отвѣчалъ за свои дѣйствія прежде всего передъ посадскимъ сходомъ, который его провѣрялъ, учитывалъ и подвергалъ наказаніямъ за неисправность и злоупотребленія по службѣ. Эти наказанія принимали порой весьма внушительныя формы и доходили до битья батогами передъ всѣмъ міромъ [4]).

Указывая на всѣ эти факты, я хотѣлъ бы подчеркнуть то обстоятельство, что анализъ посадскаго самоуправленія XVIII столѣтія не будетъ полнымъ,

---

[1]) Арх. м. ю. д. гл. маг. в. 54, № 101.

[2]) См., напр. арх. мин. юст., д. гл. м. в. 24, № 56, в. 55 № 48 и мног. друг.

[3]) П. С. З. № 3708.

[4]) См., напр. Арх. м. ю., д. сената о раздорахъ и несогласіяхъ орловскаго купечества. Кн. 387—2870 л. 398 и слѣд.

пока мы будемъ ограничиваться изученіемъ дѣятельности однихъ магистратскихъ учрежденій. Тѣ выводы, напримѣръ, къ которымъ пришелъ Дитятинъ относительно магистратскихъ учрежденій въ своемъ превосходномъ изслѣдованіи «Устройство и управленіе городовъ по Россіи», было бы преждевременно распространять на характеристику всего вообще муниципальнаго строя XVIII вѣка, пока еще не разсмотрѣна исторія посадскаго схода въ связи съ тѣми общими условіями посадской жизни, которыми опредѣлилось его устройство и его дѣятельность. Между тѣмъ изслѣдователи обыкновенно характеризовали все зданіе нашего муниципальнаго строя того времени по одному его верхнему этажу. Причина этого вполнѣ очевидна. Она обусловливалась свойствомъ того матеріала, которымъ изслѣдователи оперировали.

Многочисленные регламенты и указы XVIII ст., посвященные организаціи городского управленія и вошедшіе въ составъ полнаго собранія законовъ, касались почти исключительно однихъ магистратскихъ. учрежденій. Посадскіе сходы, заслоненные магистратами отъ центральныхъ установленій, не были предметомъ ихъ вниманія, ускользали отъ ихъ регламентирующаго воздѣйствія. Конечно, эти сходы собирались на легальномъ основаніи, были предусмотрѣны закономъ; но законодатель чрезвычайно мало интересовался подробностями ихъ устройства и порядкомъ ихъ функціонированія. Въ длинныхъ регламентахъ, посвященныхъ магистратскимъ учрежденіямъ, посадскимъ сходамъ удѣлялось нѣсколько строкъ, похожихъ на глухіе, отрывочные намеки.

Въ XVIII ст. повторялось тоже самое явленіе, которое замѣчается и по уставнымъ грамотамъ XVI в.: законодательная регламентація касалась лишь тѣхъ элементовъ общинной жизни, которые по преимуществу были обращены въ сторону фискальныхъ интересовъ казны, которыми земская община непосредственно соприкасалась съ обще-государственнымъ административнымъ механизмомъ. Эти элементы и были развиты въ систему магистратскихъ учрежденій. Все остальное попрежнему почти цѣликомъ представлялось свободному воздѣйствію мѣстнаго обычая. Собрать вмѣстѣ все, что было выражено въ законодательныхъ опредѣленіяхъ и отдѣльныхъ указахъ о посадскихъ сходахъ, начиная съ реформы 90-хъ годовъ XVII в. и до изданія екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ, не представляетъ особенной трудности. Я попытаюсь сдѣлать это въ нижеслѣдующихъ строкахъ, чтобы показать, какъ отрывочны и недостаточны были всѣ эти опродѣленія.

§ 2. Прежде всего существованіе посадскаго мірского схода наряду съ городовымъ магистратомъ получило законодательное признаніе уже въ самомъ установленіи выборной магистратской службы. Указы 30 января 1699 г. [1]) устанавливали избирательные сходы изъ всѣхъ членовъ мѣстной общины

[1]) П. С. З. № 4624.

для выбора московскихъ и провинціальныхъ бурмистровъ, регламентъ главнаго магистрата 1721 г. [1]) (глава VI) предоставлялъ выборы магистратскихъ членовъ собранію «всѣхъ мірскихъ людей». Въ послѣдующихъ указахъ XVIII ст. были опредѣлены нѣкоторыя дальнѣйшія подробности избирательныхъ сходовъ, которыя я разсмотрю ниже, въ другой связи.

Мірскіе выборы были не единственнымъ предметомъ, официально предоставленнымъ вѣдѣнію посадскихъ сходовъ. На сходахъ производилось также «совѣтованіе о мірскихъ нуждахъ». Регламентъ главному магистрату 1721 г. и инструкція городовымъ магистратамъ 1724 г. намѣчаютъ два типа такихъ земскихъ совѣтовъ: 1) городовымъ магистратамъ было предоставлено призывать къ себѣ представителей міра для совѣщанія съ ними о дѣлахъ. «А ежели случится, когда къ пользѣ города какому быть совѣту, и имъ для того призывать изъ первостатейныхъ и изъ среднихъ людей добрыхъ и умныхъ» (регламентъ 1721 г., глава VI). О томъ же говорится въ 16 пунктѣ инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 г. [2]), хотя здѣсь кругъ призываемыхъ для совѣта лицъ ограничивается уже только старостами и гильдейскими старшинами: «магистрату, ежели что особливое до гражданства, а наипаче въ гражданскую жъ пользу касатися имѣетъ, надлежитъ старостъ и старшинъ призывать и съ ними совѣтовать». Какъ мы уже видѣли выше, эти совмѣстные совѣты магистратовъ съ представителями міра не привились на практикѣ. Представителямъ міра была отведена въ данномъ случаѣ чисто совѣщательная, пассивная роль, и у нихъ не было основаній ревниво настаивать на выполненіи этого параграфа регламента. А магистраты, съ своей стороны, вовсе не обнаруживали особаго вкуса пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ просить совѣтовъ у міра. Поставленные на чисто бюрократическую ногу, магистраты скоро усвоили себѣ свойственную всякой бюрократіи сомнительную увѣренность въ собственной непогрѣшимости. Выслушиванію совѣтовъ они предпочитали отдачу приказаній. Перебирая подлинныя дѣла магистратскихъ учрежденій XVIII-го столѣтія, мы встрѣчали время отъ времени случаи призыва посадскихъ гражданъ въ магистратское присутствіе, но во всѣхъ этихъ случаяхъ они призывались туда не для совѣтованія о дѣлахъ, а лишь для выслушиванія обязательныхъ для міра распоряженій [3]). Зато на ряду съ такими совѣтами инструкція узаконяла посадскіе мірскіе сходы,

---

[1]) П. С. З. № 3708.

[2]) Полн. С. Зак. №№ 1674, 1675.

[3]) Лишь въ одномъ случаѣ инструкція категорически предписывала магистратамъ дѣйствовать не иначе, какъ совмѣстно съ міромъ. По пункту 25-му сборщики окладныхъ податей выбираются магистратомъ *„общимъ съ гражданы согласіемъ"*. Далѣе, учитываютъ этихъ сборщиковъ магистраты *„обще съ выборными за присягою гражданы"*.

собиравшіеся независимо отъ магистратскаго начальства по созыву старостъ и старшинъ. Такъ, въ п. 18 раскладка подушнаго сбора и уравненіе этого сбора между плательщиками «по разсмотрѣнію каждаго гражданина въ пожиткахъ состоянія» возлагается на «общее старостъ и старшинъ со всѣми гражданы согласіе». Въ рѣшеніи вопроса о своевременности передѣла прежней раскладки также участвуетъ мірской сходъ.

Пунктъ 19-й инструкціи устанавливаетъ на этотъ случай слѣдующую процедуру. Вопросъ о новомъ «поравненіи» подушныхъ окладовъ возбуждается или по иниціативѣ самого магистрата или по прошенію кого-либо изъ мѣстныхъ посадскихъ людей о томъ, что «нѣкоторые пожитками пополнились, а нѣкоторые ужъ умалились». Убѣдившись въ справедливости такого прошенія, магистратъ сообщаетъ о томъ старостамъ и старшинамъ, которые должны затѣмъ «*со всѣми гражданы о томъ совѣтовать*» и «ежели граждане не согласны въ томъ будутъ, предложить о томъ магистрату письменно». Послѣ этого магистратъ даетъ разрѣшеніе на производство новой раскладки.

Въ 21 пунктѣ мірскому сходу предоставляется раскладывать на гражданъ всякіе экстренные сборы сверхъ окладныхъ подушныхъ денегъ, какіе будутъ назначены указами сената. Магистратъ письменно извѣщаетъ о назначеніи этихъ сборовъ старостъ, а старосты, собравъ всѣхъ старшинъ и *прочихъ гражданъ*, объявляютъ имъ о предстоящей раскладкѣ и лишь послѣ этого производится раскладка, примѣняясь къ подушнымъ окладамъ.

Таковы были функціи посадскаго схода по первымъ учредительнымъ актамъ при введеніи магистратскихъ учрежденій. Затѣмъ наказомъ губернаторамъ и воеводамъ 1728 г. (п. 26) посадскимъ общинамъ было предоставлено *право самообложенія* для удовлетворенія мірскихъ нуждъ, при чемъ осуществленіе этого права было передано мірскому посадскому сходу: сборы съ посадскихъ людей на мірскія нужды—говорится въ этомъ наказѣ—*сверхъ указныхъ сборовъ* установляются не иначе, какъ по приговорамъ сходовъ за руками *всѣхъ мірскихъ людей*. Для такихъ «мірскихъ сборовъ» велись особыя «сборныя книги», такія же, какъ и для окладныхъ государственныхъ сборовъ [1]). Затѣмъ въ указахъ встрѣчаются и другіе бѣглые намеки на то, что законъ признавалъ самодѣятельность посадскаго схода въ области посадскаго хозяйства.—По тому же губернаторскому наказу 1728 г. всѣ излишки сверхъ установленныхъ окладовъ, поступившіе по таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ, велѣно было обращать «*на общую городовую пользу*». Какъ видно изъ одной резолюціи кабинетъ-министровъ по нѣкоторому частному случаю, право распоряженія этими суммами признавалось не только за мѣстными ма-

[1]) П. С. З. № 5333, № 8504, п. 6. Итакъ, Дитятинъ неправильно отрицаетъ право самообложенія за посадскими общинами XVIII вѣка.

гистратами и ратушами, но и за мірскимъ посадскимъ сходомъ. Въ 1732 г. тульская ратуша взяла на себя съ разрѣшенія сената таможенные и прочіе сборы на томъ условіи, чтобы изъ сверхъ окладныхъ приборовъ $^2/_3$ поступало въ казну вмѣстѣ съ окладной суммой, а $^1/_3$ обращалась на общегородовую пользу. Въ 1739 г. явилась надобность произвести ремонтъ обветшавшаго тульскаго гостиннаго двора и таможенныхъ покоевъ. Тульское купечество возбудило чрезъ своего повѣреннаго ходатайство передъ сенатомъ о томъ, чтобы расходы по этому ремонту были отнесены на счетъ *казенной* доли приборныхъ суммъ, скопившихся въ ратушѣ за 1733—1739 гг. По этому ходатайству послѣдовало утвержденное кабинетомъ мнѣніе сената: обратить на этотъ ремонтъ *казенныя* доли приборныхъ денегъ, такъ какъ по указу 1739 года изъ приказа большой казны строенія этого рода велѣно принимать на счетъ казны, но, если стоимость ремонта превыситъ казенныя доли, въ такомъ случаѣ употребить въ расходъ и ту часть прибора, которая оставлена на гражданскія нужды, однако, не иначе, какъ «*съ одпаго тульской ратуши и мірскихъ людей приговора*» [1]). Итакъ, постановленіе ратуши признано здѣсь недостаточнымъ для производства ассигновки изъ мірскихъ суммъ, требуется сверхъ того и согласіе посадскаго схода.

Вопросъ объ отчисленіи сверхъ—окладныхъ приборовъ въ разрядъ мірскихъ суммъ, предназначенныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе законодательства. Въ связи съ разработкой этого вопроса каждый разъ затрогивался такъ или иначе и вопросъ о распорядительной власти посадскаго схода по отношенію къ этимъ суммамъ.—Губернаторскимъ наказомъ 1728 г., какъ мы только что видѣли, постановлялось всѣ такіе приборы полностью обращать на общую городовую пользу. На практикѣ, однако, тотчасъ обозначилась тенденція къ ограниченію этого постановленія. Казна не могла равнодушно воздержаться отъ всякихъ поползновеній на эти свободные остатки. Отдѣльные контракты, утверждавшіеся сенатомъ при отдачѣ сборовъ на ратуши, игнорировали вышеупомянутый пунктъ губернаторскаго наказа, произвольно распредѣляя, «приборныя суммы» между казной и мѣстной общиной въ разнообразныхъ пропорціяхъ. Потому-то и тульскіе приборы по условію 1732 г. распредѣлились по двѣ части: $^2/_3$ отбирались въ казну и только $^1/_3$ пріобщалась къ мѣстному посадскому бюджету. Эти отступленія отъ закона пустили такіе глубокіе корни въ текущей практикѣ, что скоро явилась потребность видоизмѣнить и самый законъ, примѣнительно къ жизненному опыту. Въ 1735 г. сенатъ указалъ оставлять только $^1/_{10}$ часть приборныхъ денегъ на мірскіе расходы, а $^9/_{10}$ отсылать въ казенныя рентереи.

---

[1]) П. С. З. № 7975.

Рѣзкая несоразмѣрность установленной здѣсь пропорціи между казенной и мірской долями показывала, что съ теченіемъ времени въ подлежащихъ сферахъ все болѣе усиливались чисто фискальныя соображенія, неблагопріятныя для рѣшенія вопроса о приборахъ согласно съ интересами мірского хозяйства. Наконецъ, черезъ два года—1737 г.—резолюціей кабинета уже всѣ приборы цѣликомъ постановлено отсылать въ казенныя рентереи [1]). Съ тѣмъ вмѣстѣ урѣзывалась и компетенція посадскаго схода въ сферѣ городского хозяйства. Однако, въ 1745 г. вопросъ о приборахъ снова былъ поднятъ. Указъ 1737 г. въ свою очередь плохо соблюдался на практикѣ. Въ рентереи поступала по прежнему лишь часть приборныхъ суммъ, остальное удерживалось на мірскія нужды. Въ виду такого неопредѣленнаго состоянія этой отрасли посадскихъ финансовъ въ 1745 г. предписывается собрать въ камеръ-коллегію и главный магистратъ вѣдомости о количествѣ всѣхъ накопившихся за 1738—1745 гг. приборовъ по всѣмъ ратушамъ и, на основаніи этихъ вѣдомостей, камеръ-коллегіи сообща съ главнымъ магистратомъ учинить разслѣдованіе, на сколько цѣлесообразны были произведенныя изъ тѣхъ приборовъ затраты на мірскія нужды, какія изъ этихъ затратъ могутъ быть зачтены городовымъ ратушамъ и какія подлежатъ взысканію, какъ допущенныя безъ достаточныхъ основаній. Свои заключенія о расходованіи приборовъ по каждому городу камеръ-коллегія и главный магистратъ должны были представить въ сенатъ. Впредь до окончанія этого разбора, городовымъ ратушамъ и посадскимъ сходамъ безусловно воспрещалось расходовать приборныя суммы иначе, какъ по спеціальнымъ предписаніямъ. Приборныя деньги должны были храниться въ городовыхъ магистратахъ и ратушахъ уже безъ сдачи ихъ въ рентереи, но распоряженіе этими суммами сосредоточивалось всецѣло въ главномъ магистратѣ. Мѣстные органы были совершенно отстранены отъ завѣдыванія ими. Главному магистрату предоставлялось обращать часть городовыхъ приборовъ на покрытіе недоборовъ слѣдующихъ лѣтъ, онъ могъ даже зачитать приборы одного города за недоборы другихъ городовъ въ томъ случаѣ, если причины недоборовъ будутъ признаны имъ уважительными.

Такимъ образомъ, приборные остатки окончательно утрачивали мѣстный характеръ. Ихъ назначеніе суживалось. Преимущественно передъ всѣми другими мѣстными нуждами они должны были употребляться теперь на покрытіе тѣхъ же государственныхъ недоимокъ. И лишь послѣ того, какъ повсемѣстно исчезнетъ недоимочность по государственымъ сборамъ, отданнымъ на магистраты и ратуши, когда платежныя вѣдомости всѣхъ городовъ будутъ показывать одни сплошные приборы,—указъ допускаетъ возможность обращенія

[1]) Какъ видно изъ вышеприведеннаго дѣла о тульскихъ приборахъ, этотъ указъ не получилъ обратной силы.

части этихъ приборовъ на мѣстныя нужды, какъ-то: строеніе госпиталей, богадѣленъ, ремонтированіе магистратскихъ зданій и т. д. Но и въ этомъ—несомнѣнно весьма проблематичномъ—случаѣ распоряженіе приборными суммами сохраняется лишь за центральной администраціей: главный магистратъ представляетъ въ сенатъ свои предположенія о томъ, въ какихъ именно городахъ возможно приступить къ подобнымъ работамъ, которыя и производятся по утвержденнымъ сенатомъ смѣтамъ. Предоставленное нѣкогда мірскому посадскому сходу право распоряженія подобными суммами цѣликомъ выскользнуло теперь изъ его рукъ. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ указѣ опять находимъ ограниченіе компетенціи мѣстнаго магистрата въ пользу посадскаго схода въ области посадскихъ финансовъ. Если по причинѣ «убожества» мѣстнаго купечества посадъ будетъ не въ силахъ выплачивать подушный сборъ за убылыя души—за умершихъ, бѣглыхъ, отданныхъ въ рекруты и т. д., то посадской общинѣ предоставляется возбудить ходатайство передъ главнымъ магистратомъ о воспособленіи изъ накопившихся ранѣе приборныхъ суммъ. Приговоръ о возбужденіи такого ходатайства долженъ состояться не въ магистратѣ, а непремѣнно на мірскомъ сходѣ, съ общаго согласія всѣхъ гражданъ всѣхъ трехъ гильдій. Итакъ, посадскій сходъ попрежнему остался въ вопросахъ о посадскихъ платежахъ рѣшающей инстанціей въ ряду мѣстныхъ органовъ посадскаго самоуправленія. Измѣнились только предѣлы той власти, которая вообще предоставлялась мѣстнымъ органамъ въ этомъ отношеніи. Раньше сходу принадлежала инціатива въ самомъ распоряженіи приборными суммами, теперь ему предоставлена инціатива въ возбужденіи ходатайства передъ центральными установленіями объ ассигнованіи части этихъ суммъ на восполненіе посадской недоимки.

Всѣмъ изложеннымъ постановленіямъ [1]) приданъ былъ временный характеръ, впредь до окончанія предпринятой ревизіи приборныхъ суммъ за 1738—1745 гг. Однако какъ и слѣдовало ожидать, эта ревизія затянулась, и намъ неизвѣстно, была ли она даже вообще приведена къ окончанію. А между тѣмъ указъ 1745 г., содержаніе котораго мы только что изложили, продолжалъ сохранять свою силу. Еще четыре года спустя, сенатъ кладетъ его въ основаніе своихъ частныхъ распоряженій по отдѣльнымъ случаямъ [2]).

Наконецъ, въ матеріалѣ, вошедшемъ въ составъ «Полнаго собранія законовъ», имѣются указанія и на административно-полицейскія функціи посадскаго схода. Въ 1742 году была издана инструкція гильдейскимъ старшинамъ и старостамъ московскаго купечества. Третій пунктъ этой инструкціи предписываетъ старшинамъ и старостамъ исполнять все, что потребуетъ отъ купе-

---

[1]) П. С. З. № 9208.
[2]) П. С. З. № 9577.

чества полиція съ вѣдома ратуши и «*съ совѣта всѣхъ гражданъ*». Объемъ возможныхъ требованій полиціи здѣсь не обозначенъ, вмѣсто чего просто приведена ссылка на X главу регламента главнаго магистрата, гдѣ, какъ извѣстно, кругъ полицейской дѣятельности очерченъ весьма широко. Недаромъ эта глава оканчивается такимъ краснорѣчивымъ опредѣленіемъ: «вкратцѣ же надъ всѣми полиція есть душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ и фундаментальный подпоръ человѣческой безопасности и удобности». Это предписаніе ставило посадскій сходъ и его представителя—старосту въ непосредственное подчиненіе городской полиціи, учрежденію, чуждому посадскому самоуправленію. Но сходу представлялись вмѣстѣ съ тѣмъ и такія функціи полицейскаго характера, которыя служили къ огражденію интересовъ общины отъ чуждаго давленія. Я разумѣю регулированіе постойной повинности. Та же инструкція предоставляла сходу выбирать погодно изъ среды посадскихъ людей «*квартермистровъ*», которые слѣдили за соблюденіемъ очереди при занятіи посадскихъ дворовъ воинскими постоями [1]). Постойная повинность была тяжелымъ бременемъ для посадскаго населенія и право выбора «квартермистровъ» изъ среды самихъ посадскихъ людей имѣло для посадовъ весьма важное значеніе. Любопытно отмѣтить, что регламентъ главнаго магистрата (глава XIII) предоставляетъ назначеніе квартермистровъ изъ посадскихъ людей *городовымъ магистратамъ*, а разсматриваемая инструкція, присвоя право выбора квартермистровъ не магистратамъ, а «совѣтамъ гражданъ», въ то же время ссылается на XIII главу регламента. Не означаетъ ли это, что нѣкоторыя функціи городовыхъ магистратовъ *фактически* бывали перелагаемы на посадскіе сходы, при чемъ магистраты удерживали за собой лишь общее наблюденіе за дѣйствіями сходовъ? Въ такомъ случаѣ, за посадскимъ сходомъ приходится признать двойственную роль въ строѣ посадскаго самоуправленія. Съ одной стороны, сходъ являлся органомъ посадской общины, конкурирующимъ съ мѣстнымъ магистратомъ, ограничивающимъ компетенцію магистрата, благодаря нѣкоторымъ полномочіямъ, спеціально ему присвоеннымъ, и въ то время, какъ члены магистрата, несмотря на выборное происхожденіе своей власти, служили агентами центральнаго правительства, сходъ выступалъ органомъ общинныхъ интересовъ. Съ другой стороны, тотъ же сходъ со своимъ старостой былъ подчиненъ магистрату «яко главному начальству всего гражданства», выполнялъ по распоряженію и подъ контролемъ магистрата различныя служебныя дѣйствія, которыя были возложены по закону на обязанность магистратовъ, но которыя магистратъ перелагалъ по своему усмотрѣнію на посадскій сходъ, какъ на подчиненное себѣ мѣсто.

Въ заключеніе бѣглаго обзора матеріала полнаго собранія законовъ, ка-

---

[1]) П. С. З. № 8504.

сающагося посадскихъ сходовъ, я могу упомянуть еще о сенатскомъ указѣ 1760 г., коимъ за посадскими обществами, какъ и за помѣщиками, и за обществами дворцовыхъ и государственныхъ крестьянъ, признавалось право ссылать непотребныхъ и вредныхъ обществу людей въ Сибирь, съ зачетомъ ссыльныхъ въ рекруты [1]). Приговоры о ссылкѣ членовъ посадской общины въ Сибирь постановлялись на посадскихъ мірскихъ сходахъ.

Приведенными постановленіями исчерпываются законодательныя опредѣленія о предметахъ дѣятельности посадскихъ сходовъ отъ начала царствованія Петра I до половины 70-хъ гг. XVIII-го столѣтія. Ихъ можно дополнить лишь немногими постановленіями о личномъ составѣ и условіяхъ созыва сходовъ, на которыхъ я остановлюсь ниже.

Читатель согласится съ нами, что эти постановленія не даютъ яснаго представленія о посадскомъ сходѣ, какъ органѣ общинно-посадской жизни. Между тѣмъ наши архивы сохранили весьма обильный матеріалъ, на основаніи котораго можно съ большей отчетливостью опредѣлить организацію и значеніе посадскаго схода XVIII столѣтія, его отношеніе къ магистратскимъ учрежденіямъ, его связь съ коренными условіями посадскаго быта. Документы, сюда относящіеся, сохранились преимущественно въ дѣлопроизводствѣ главнаго и городовыхъ магистратовъ XVIII вѣка.

§ 3. Посадскій «міръ» слагался изъ ряда болѣе мелкихъ самоуправляющихся союзовъ, соотвѣтственно чему и общепосадскій сходъ съ своимъ руководителемъ и представителемъ—посадскимъ старостой—являлся лишь завершеніемъ ряда другихъ мѣстныхъ учрежденій. Мелкіе союзы, изъ которыхъ составлялась посадская община, назывались слободами и сотнями. Это были территоріальныя подраздѣленія посада и въ тоже время—мелкія административныя общины. Всѣ посадскіе тяглецы росписывались по слободамъ и сотнямъ. Каждый тяглецъ несъ посадскіе платежи и отправлялъ посадскія повинности съ своей слободы [2]). Для разсмотрѣнія мѣстныхъ дѣлъ созывались слободскіе и сотенные сходы [3]). Слободы выбирали своихъ «слободскихъ старостъ», при которыхъ состояли иногда тоже избранные на слободскихъ сходахъ товарищи [4]). Слободскіе старосты при вступленіи въ должность получали отъ мѣстнаго магистрата особыя инструкціи, въ которыхъ мы находимъ исчисленіе функцій этихъ старостъ [5]). Согласно этимъ инструкціямъ на обя-

---

[1]) П. С. З. № 11.166.

[2]) Дѣленіе на сотни въ Ярославлѣ см. Д. Гл. Маг. в. 249 № 1; Д. Гл. Маг. в. 11 № 7.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 15. Д. Орловск. маг. в. 3 № 35; в. 4 № 45; в. 5 № 6 и др.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 16 № 2.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 15.

занности старостъ лежало: 1) регистрировать слободскихъ тяглецовъ и всѣ измѣненія въ составѣ населенія слободы, 2) собирать подати съ слободскихъ тяглецовъ, 3) слѣдить за недоимками, 4) созывать слободскіе сходы, 5) надзирать за воспитаніемъ и обученіемъ малолѣтнихъ слободскихъ сиротъ, 6) надзирать за описью слободскихъ оброчныхъ статей, 7) представлять, куда надлежитъ, о слободскихъ нуждахъ и о всемъ, «что будетъ усмотрѣно новаго къ лучшему устроенію» [1]).

Съ установленіемъ гильдій между слободскими учрежденіями и общепосадскимъ сходомъ вдвинулось промежуточнымъ звеномъ особая гильдейская организація. Гильдіи также получили административное значеніе. Гильдейскіе старшины и состоявшіе при нихъ старосты должны были отправлять по отношенію къ членамъ своихъ гильдій административныя обязанности, въ существенныхъ чертахъ совпадавшія съ обязанностями слободскихъ старостъ. Инструкціи гильдейскимъ старшинамъ представляли собою воспроизведеніе въ болѣе развитомъ и подробномъ видѣ инструкцій слободскимъ старостамъ [2]). Надо замѣтить только, что управленіе всѣми тремя гильдіями было объединено установленіемъ извѣстной подчиненности между старшинами различныхъ гильдій. Въ первомъ пунктѣ инструкціи московскимъ гильдейскимъ старшинамъ сказано: «второй и третьей гильдіи старшинамъ чинить всякое отправленіе съ вѣдома первой гильдіи старшины» [3]). Гильдіи имѣли свои гильдейскіе сходы, на которыхъ опредѣлялись служебныя очереди членовъ гильдіи, а также вотировались особые гильдейскіе сборы, изъ которыхъ составлялись гильдейскія мірскія суммы, расходовавшіяся опять таки по мірскимъ гильдейскимъ приговорамъ. Имѣемъ документальныя указанія напр. на то, что московскія гильдіи открывали изъ этихъ суммъ кредитъ главному магистрату [4]).

Администрація гильдейская въ значительной мѣрѣ подчиняла себѣ администрацію слободскую. Донося сенату въ 1744 г. о ходѣ мѣропріятій по возстановленіи въ городахъ магистратскихъ учрежденій, главный магистратъ замѣтилъ, между прочимъ, относительно Москвы: «прежнее содержаніе московскимъ купецкимъ людямъ было по слободамъ, которыхъ было 33, а нынѣ оное вѣдомство ихъ состоитъ по 3 гильдіямъ» [5]).

Это не значитъ, что слободская администрація была *замѣнена* гильдейской, она лишь встала въ подчиненное положеніе къ послѣдней; гильдіи и

---

[1]) Слободы имѣли свои слободскія земли и право распоряженія ими, свои сборы съ оброчныхъ статей, свои „слободскіе дворы“, въ которыхъ хранились и архивы „слободскихъ дѣлъ.— ibid.

[2]) П. С. З. № 8504.

[3]) ibid. п. 1.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 2 № 2, № 7.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 42 № 27.

слободы представляли собою два самостоятельныхъ ряда корпорацій. Посадскіе тяглецы группировались въ слободы по мѣсту жительства и въ гильдіи — по размѣрамъ своихъ пожитковъ (см. выше), такъ что члены одной и той же гильдіи были разсыпаны по разнымъ слободамъ. И вотъ, съ учрежденіемъ гильдейской администраціи распорядительная власть надъ посадскими тяглецами, росписанными по гильдіямъ, переходитъ къ гильдейскимъ старшинамъ и гильдейскимъ сходамъ, а слободскіе старосты занимаютъ положеніе подчиненныхъ вспомогательныхъ органовъ при гильдейскихъ старшинахъ: въ исполнительномъ порядкѣ, гильдейскіе старшины дѣйствуютъ чрезъ слободскихъ старостъ, старосты слѣдятъ за выполненіемъ гильдейскихъ постановленій тяглецами ихъ слободы, сами исполняютъ распоряженія гильдейскихъ старшинъ относительно слобожанъ принадлежащихъ къ соотвѣтственной гильдіи и сдаютъ во всѣхъ этихъ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ гильдейскимъ старшинамъ. Слободскій староста получаетъ отъ гильдейскихъ старшинъ книгу съ именами тѣхъ тяглецовъ его слободы, которые были росписаны къ гильдіямъ; о переходахъ этихъ тяглецовъ въ другія слободы, а также и о смерти гильдейскихъ слобожанъ староста докладывалъ старшинѣ. Сборы подушные и мірскіе собирались со слобожанъ старостой и затѣмъ предъявлялись старшинамъ соотвѣтствующихъ гильдій. Староста докладываетъ старшинамъ гильдій о дурномъ поведеніи живущихъ въ его слободѣ гильдейскихъ купцовъ, «усмотрѣнныхъ въ дурныхъ страстяхъ» и неподдающихся увѣщанію. Староста сообщаетъ старшинамъ о гильдейскихъ купцахъ, желающихъ отлучиться на время «для своихъ нуждъ» и испрашиваетъ для нихъ у старшинъ отпускные паспорты, а затѣмъ слѣдитъ за своевременнымъ возвращеніемъ ихъ и о просрочкѣ докладываетъ гильдейскимъ старшинамъ. Въ каждой слободѣ избирается одинъ староста изъ купцовъ, принадлежащій къ первой гильдіи и одинъ — изъ купцовъ 2 гильдіи. Слободскіе старосты обязательно присутствуютъ на гильдейскихъ сходахъ для того, чтобы «каждому о своихъ слобожанахъ имѣть о случающихся нуждахъ представленія» [1].

Такова была роль слободскихъ старостъ при гильдейскихъ старшинахъ. Въ свою очередь гильдейскіе старшины являлись помощниками мірскаго посадскаго старосты, главнаго выборнаго должностнаго лица по мірскому самоуправленію. Гильдейскіе старшины составляютъ — по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ посадахъ какъ бы коллегію при земскомъ посадскомъ старостѣ. Такъ, въ Коломнѣ мѣстный магистратъ посылаетъ указы по дѣламъ посада «старостѣ съ старшинами», равно какъ и доношенія по мірскимъ дѣламъ поступаютъ отъ старосты «съ старшинами» [2]. Въ Вятскомъ посадѣ въ 60-хъ годахъ

---

[1] Д. Глав. Маг. в. 11 № 15 л. л. 311—314.

[2] Д. Глав. Маг. в. 8 № 2.

управленіе мірскими дѣлами и дѣятельностью мірскаго схода принадлежало старостѣ, его товарищу (который называется подчиненнымъ старостой» [1]) и тремъ гильдейскимъ старшинамъ [2]).

§ 4. Совокупность слободъ и гильдій составляла посадскій «міръ», исполнительнымъ органомъ котораго являлся земскій староста, а распорядительнымъ органомъ — общепосадскій мірской сходъ. Роль земскаго старосты носила двойственный характеръ. Онъ былъ посредствующимъ звеномъ между міромъ и мѣстнымъ магистратомъ и въ этомъ качествѣ являлся въ одно и то же время представителемъ интересовъ міра и подчиненнымъ органомъ мѣстнаго магистрата. Согласно съ этимъ и въ выборѣ и въ смѣщеніи земскаго старосты участвовали какъ мірской сходъ, такъ и мѣстный магистратъ. Выбиралъ старосту мірской сходъ, но затѣмъ для вступленія въ силу мірскаго выбора требовалось утвержденіе со стороны магистрата [3]). Для отчисленія старосты отъ должности также требовалось постановленіе магистрата, при чемъ легко могли возникать конфликты между магистратскимъ присутствіемъ и сходомъ.

Въ 1746 г. вятскій городовой староста, пожелавъ отбыть отъ службы, обратился поэтому поводу съ челобитьемъ не къ міру, а къ мѣстному магистрату. Магистратъ уважилъ приведенные въ челобитьи мотивы (одиночество, выборъ не въ очередь, обремененность надкладными душами въ платежѣ подушнаго сбора) и постановилъ выбрать другого старосту. Однако на сходѣ перемѣнить старосту «не приговорили», при чемъ въ мірскомъ приговорѣ обстоятельно были опровергнуты мотивы челобитья. Послѣ вторичнаго челобитья отъ старосты въ магистратъ и вторичнаго предписанія магистрата въ прежнемъ смыслѣ — сходъ уступилъ [4]).

При вступленіи въ должность староста получалъ инструкціи и отъ міра и отъ магистрата. Съ одной стороны въ избирательный приговоръ включались указанія на главнѣйшія обязанности старосты. «Выбрали мы—читаемъ напр. въ одномъ изъ такихъ приговоровъ — ко всякимъ нашимъ мірскимъ отправамъ въ старосты такого то, которому положенныя на него дѣла отправлять со всякою ревностью по присяжной должности, такожъ и даннымъ отъ насъ деньгамъ чинить расходъ справедливый, а ежели какой явится расходъ несправедливый и то взыскать будетъ съ него, старосты, а расходныя книги имѣть ему старостѣ всегда въ магистратѣ и никуда ихъ не выносить подъ штрафомъ, а оный староста человѣкъ добрый и въ томъ мы ему вѣримъ, въ

---

[1]) Д. Вятск. уѣздн. суда в. 3 № 16.
[2]) Д. Гл. Маг. в. 23 № 83.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.
[4]) Д. Вяткаго уѣздн. суда в. 3 № 16 л. л. 106, 113—114, 118.

томъ сей выборъ написали» [1]). Вотъ еще любопытный обращикъ подобнаго рода приговора, состоявшагося въ Муромѣ при выборѣ двухъ земскихъ старостъ: «принять имъ отъ прежнихъ старостъ земскую избу со всѣмъ ея строеніемъ и Божіимъ милосердіемъ, писцовыя книги, переписанныя, сводныя и статьи Уложеній, Великаго государя грамоты и всякія наши мірскія дѣла и крѣпости и письма и платежныя описи во всякихъ нашихъ стрѣлецкихъ и мірскихъ платежахъ, писцовыя межи и грамоты въ поляхъ и лугахъ, такожъ имъ самимъ у перемѣны своей впредь отдавать все же на лице съ росписью своей братьѣ старостамъ, кто по нихъ будетъ. *Будучи же имъ земскими старостами за насъ посадскихъ людей стоять, о нашихъ мірскихъ дѣлахъ радѣть и Великому Государю о всемъ бить челомъ*; а по нашему мірскому совѣту челобитья и выборы къ денежнымъ сборамъ въ головные, ларечные, цѣловальники и сборщики писать за своими и нашими посадскихъ людей руками; въ приказахъ воеводѣ и приказнымъ людямъ въ томъ вышеписаннымъ имъ земскимъ старостамъ вѣрить, *однакожъ за расходами старостъ смотрѣть, чтобы у нихъ ненужныхъ расходовъ и харчей не было*; *о мірскихъ же всякихъ дѣлахъ имъ старостамъ объявить намъ на сходкѣ въ земской избѣ, куда намъ посадскимъ людямъ по всякой повѣсткѣ отъ земскихъ старостъ ходить безъ всякаго ослушанія*; у сторонннихъ всякаго чина людей земскимъ старостамъ и намъ *всѣмъ* посадскимъ людямъ, *хотя чьихъ у сего выбору и рукъ не будетъ* [2]), безъ нашего совѣту къ челобитьямъ и ни къ какимъ письмамъ у сторонннихъ людей другъ безъ друга рукъ не прикладывать. Кто же изъ насъ посадскихъ людей противъ земскихъ старостъ и сборщиковъ учинятся непослушны... и на тѣхъ ослушниковъ великому государю бити челомъ и воеводѣ челобитье наше на нихъ за своими руками подавать и ослушниковъ передъ земскою избою правежемъ править и къ правежу сажать въ подклѣть» [3]).

Съ другой стороны — мѣстный магистратъ, утверждая въ должности избраннаго міромъ старосту, давалъ ему отъ себя инструкцію [4]).

---

[1]) Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 8 № 87. Приговоръ 16 декабря 1746 г.

[2]) Оговорка весьма любопытная. Какъ увидимъ ниже, при выборѣ магистратскихъ членовъ правительство проводило взглядъ на мірской приговоръ не какъ на выраженіе коллективной воли міра, а какъ на актъ поручительства передъ властью за избираемыхъ лицъ со стороны только рукоприкладчиковъ подъ избирательнымъ приговоромъ. Въ нашемъ примѣрѣ міръ особенно подчеркиваетъ, что приговоръ о выборѣ старосты обязателенъ и для тѣхъ членовъ общины, которые не приложили рукъ приговору, что это — приговоръ *міра*, а не поручительство *группы*.

[3]) Титовъ—Историческое обозрѣніе города Мурома. Труды Владимірск. архивн. комм. книга 4. Влад. 1902 г.

[4]) Д. Вятск. уѣздн. суда в. 3 № 16 л. л. 123—124.

Отвѣтственность за свои дѣйствія староста также несетъ и передъ магистратомъ и передъ міромъ. Мѣстный магистратъ или ратуша отрѣшаетъ старосту отъ должности за недостаточную исполнительность [1]). Въ то же время жалобы на неправильныя дѣйствія земскихъ старостъ заявляются посадскими людьми на мірскихъ сходахъ, сходъ собираетъ и разсматриваетъ по такимъ заявленіямъ различныя показанія и затѣмъ по собственной иниціативѣ представляетъ въ мѣстный магистратъ о необходимости назначенія разслѣдованія и повѣрки счетовъ подозрѣваемаго въ злоупотребленіяхъ старосты [2]). Какъ увидимъ нѣсколько ниже, передъ мірскимъ сходомъ и по назначенію послѣдняго старосты отбываютъ иногда и наказанія за должностные проступки.

Таже двойственность отпечатлѣвалась и на составѣ должностныхъ функцій земскаго посадскаго старосты. Въ качествѣ главнаго исполнительнаго органа міра староста является единственнымъ законнымъ созывателемъ и предсѣдателемъ мірскаго схода. По общему правилу никто не могъ замѣнить городоваго старосту въ качествѣ предсѣдателя мірскаго схода. Въ 1744 г. городовой староста коломенскаго посада подалъ въ главный магистратъ доношеніе съ указаніемъ на незаконность только что состоявшагося въ Коломнѣ избирательнаго мірскаго приговора. Упомянувъ въ началѣ о томъ, что сходъ былъ созванъ бургомистромъ безъ его вѣдома и перечисливъ затѣмъ цѣлый рядъ допущенныхъ при этомъ нарушеній общаго порядка, староста говоритъ въ заключеніе, что, если бы во всѣхъ другихъ отношеніяхъ дѣйствія схода и отличались правильностью, все-таки приговоръ подлежалъ бы отмѣнѣ, такъ какъ — говоритъ онъ «выборъ надлежало чинить *мнѣ старостѣ* съ согласія всего купечества». Опротестованный старостою приговоръ былъ отмѣненъ главнымъ магистратомъ [3]).

Магистратскіе указы по дѣламъ, по которымъ надлежало собрать мірской сходъ, препровождались магистратомъ городскому старостѣ и онъ уже отъ себя дѣлалъ распоряженія о созывѣ схода.

Созывая сходъ и предсѣдательствуя на собраніяхъ послѣдняго, староста являлся отвѣтственнымъ исполнителемъ его постановленій. Помимо схода староста не могъ предпринимать какихъ-либо самостоятельныхъ дѣйствій отъ имени посадской общины. Такія дѣйствія съ его стороны разсматривались, какъ превышеніе власти. Въ 1746 г. сызранскій староста представилъ въ главный магистратъ челобитье о смѣщеніи ратмановъ мѣстнаго магистрата Нижегородцева и Бурцева, «находящихся въ постоянномъ шумствѣ». Главный магистратъ оштрафовалъ этого старосту на 10 рублей за требованіе отставки

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2.
[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 5 Челоб. д. № 40.
[3]) Д. Главн. Маг. в. № 2.

названныхъ ратмановъ «безъ купеческаго приговора» [1]).—Въ 1748 г. бѣлогородскій президентъ подвергнулъ наказанію и отрѣшилъ отъ должности старосту курскаго посада за то, что онъ «безъ дозволенія всего совѣта курскихъ гражданъ» отправился въ Москву и Петербургъ для ходатайствованія о гражданскихъ нуждахъ. Міръ заступился за старосту и выхлопоталъ отмѣну распоряженія бѣлогородскаго президента, удостовѣривъ, что староста ѣздилъ въ столицы по «общему гражданскому приговору» [2]). Итакъ и президентъ и мірской сходъ въ данномъ случаѣ одинаково отправляются отъ того положенія, что староста не можетъ возбуждать ходатайствъ о мѣстныхъ нуждахъ по собственной иниціативѣ, не будучи на то уполномоченъ мірскимъ приговоромъ. Далѣе, только по приговорамъ мірскихъ сходовъ староста могъ расходовать мірскія суммы [3]).

Исполнительныя функціи соединялись въ должности земскаго старосты съ функціями представительства всей общины передъ магистратскимъ начальствомъ и всѣми посторонними вѣдомствами. Староста скрѣплялъ своею подписью мірскіе приговоры въ удостовѣреніе ихъ законности, староста вчиналъ по приговору міра челобитья о гражданскихъ нуждахъ, наконецъ, подаваемыя въ ратуши и магистраты доношенія не только отъ всей общины, но и отъ отдѣльныхъ группъ посадскаго населенія даже отъ отдѣльныхъ лицъ—считались законными и могли получить дальнѣйшій ходъ только при условіи скрѣпы ихъ рукою старосты. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, напр., въ Чердыни шло соревнованіе между различными прецедентами на взятіе таможеннаго и питейнаго откупа.—Богатый купецъ Турчаниновъ держалъ откупъ за собою. Въ 1729 г. прежніе откупщики Валуевы подали доношеніе о желаніи принять тотъ откупъ ввиду того, что чердынское купечество просило отрѣшить Турчанинова отъ откупа за разными обидами и насиліями, которыми онъ обременялъ мѣстное населеніе. Однако бургомистръ чердынской ратуши не принялъ доношенія Валуевыхъ «потому что подъ тѣмъ ихъ доношеніемъ старостиной руки не было», а староста показалъ, что онъ отказался скрѣпить то доношеніе ввиду прежнихъ доношеній Валуевыхъ, въ которыхъ они просили сборовъ на нихъ не накладывать [4]).

Стоя во главѣ посадской общины въ качествѣ ея представителя и главнаго исполнительнаго органа, староста являлся въ то же время подчиненнымъ органомъ мѣстнаго магистрата, обязаннымъ исполнять присылаемые ему изъ магистрата указы. При этомъ положеніе старосты оказывалось нерѣдко весьма затруднительнымъ не только при столкновеніяхъ между магистратомъ

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 35 № 33.

[2]) Д. Сената о несоглас. Орлов. купеч. кн. $^{387}/_{9870}$ л. 398 и слѣд.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 164 № 28.

[4]) Сборн. Истор. Общ. т. 106. Стр. 133—138.

и міромъ, но и при столкновеніяхъ между отдѣльными членами магистратскаго присутствія. Въ Алатырѣ въ 40-хъ гг. президентъ магистрата поссорился съ бургомистромъ изъ-за вопроса о порядкѣ поставки соли въ Алатырь изъ Свіяжска. Жертвою этой ссоры оказался земскій староста, къ которому начали поступать для исполненія исключающія другъ друга предписанія. — Земскій староста запечаталъ, напр., лавки разночинцевъ, незаконно торговавшихъ на посадѣ, президентъ велѣлъ ихъ распечатать. Бургомистръ приказалъ старостѣ вновь ихъ запечатать и разночинцевъ взять подъ караулъ, но тотчасъ же въ новомъ указѣ президента предписывалось лавки вновь распечатать, а разночинцевъ освободить и т. д. [1]). Когда такія столкновенія осложнялись еще борьбою магистратскаго начальства съ міромъ, староста, одинаково зависимый и отъ того и отъ другого, попадалъ по истинѣ въ затруднительное положеніе. Иногда мы видимъ старосту во главѣ міра противъ магистратскаго и воеводскаго начальства. — Напр., въ Серпѣйскѣ въ 40-хъ гг. серпѣйскій посадъ не ладилъ съ воеводой и воевода доносилъ, что посадскіе люди съ земскимъ старостой во главѣ подстерегаютъ толпами на улицахъ его самого, его семью и слугъ, бьютъ ихъ и ругаютъ такъ, что воевода чувствуетъ себя въ управляемомъ имъ городѣ какъ бы въ осадѣ [2]). Образецъ столкновенія земскаго старосты съ мѣстными магистратскими членами см. напр. въ дѣлѣ объ избирательной борьбѣ въ Брянскѣ. Здѣсь въ противовѣсъ партіи, сгруппировавшейся около бургомистра, земскій староста становится во главѣ «малоплатежныхъ и худыхъ людей», которые приводятъ и отстаиваютъ своихъ кандидатовъ на избирательныхъ собраніяхъ [3]).

Нерѣдко мы видимъ старосту въ противоположной роли послушнаго орудія мѣстной олигархіи, изъ среды которой выходили члены магистратскихъ присутствій и къ которой принадлежалъ обыкновенно и самъ староста. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ положеніе старосты было весьма неблагодарно. И магистратъ и «міръ» одинаково могли разсматривать старосту, какъ подчиненное себѣ должностное лицо и одинаково могли преслѣдовать его за недобросовѣстную измѣну должностнымъ обязанностямъ, на какую бы сторону онъ ни всталъ при подобныхъ столкновеніяхъ.

§ 5. Распорядительная власть по мірскимъ общиннымъ дѣламъ принадлежала мірскому посадскому сходу.—Для законности схода требовалось, чтобы онъ былъ созванъ старостою и при томъ въ помѣщеніи, спеціально предназначенномъ для «мірскихъ совѣтовъ». Это помѣщеніе называлось «посадская

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 37 № 99.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 10 № 29.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 3 № 10. Подробности объ этомъ дѣлѣ см. ниже въ другой связи.

изба», «мірская изба» [1]). Что вопросъ о мѣстѣ созыва схода не былъ безразличенъ для опредѣленія законности схода, это видно, между прочимъ, изъ того, что въ текстѣ мірскихъ приговоровъ встрѣчается оговорка: «...мы нижеподписавшіеся граждане... въ общемъ нашемъ собраніи и *во опредѣленномъ для общихъ совѣтовъ мѣстѣ*, приговорили»... [2]). Правда, встрѣчались случаи, когда избирательные сходы собирались въ «ратушѣ» [3]), но это не измѣняло существа дѣла. Ратуша давала помѣщеніе для мірскихъ совѣтовъ за отсутствіемъ въ городѣ другихъ удобныхъ зданій, иногда посадская изба строилась въ общей связи съ ратушскими покоями и тогда попадавшее въ мірскіе приговоры выраженіе «въ ратушѣ» имѣло чисто топографическое значеніе, нисколько не мѣшая полной раздѣльности этихъ двухъ самостоятельныхъ учрежденій и не подавая повода къ смѣшенію этихъ сходовъ съ другими дѣйствительными «сходами гражданъ въ ратушѣ», которые созывались на основаніи инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 г.

Время созыва схода опредѣлялось по соглашенію старосты съ міромъ. Бывали напр. случаи, когда по желанію посадскихъ людей староста созывалъ сходъ ночью за общимъ недосугомъ въ другое время [4]). Собирались по повѣсткамъ, которыя староста разсылалъ черезъ десятскихъ. Къ «лучшимъ и первостатейнымъ людямъ» староста ѣздилъ съ повѣстками на домъ самолично. Въ полученіи повѣстокъ отбирали росписку. Не явившихся по повѣсткамъ староста могъ вытребовать на сходъ черезъ десятскихъ [5]).

Посѣщеніе мірскихъ сходовъ считалось обязательнымъ для посадскаго тягла. Помимо возможности насильственнаго привода на сходъ уклоняющихся отъ того мірскихъ людей, это доказывается и рядомъ другихъ явленій. Право не посѣщать сходы нужно было исхлопатывать на основаніи особо уважительныхъ для того поводовъ. Такъ, вятскій президентъ Прозоровъ, прослужившій 14 лѣтъ и получающій отставку по болѣзни, въ числѣ прочихъ льготъ проситъ, чтобы его «во всякіе гражданскіе совѣты за крайнимъ его несостояніемъ не спрашивать, *развѣ для выборовъ въ магистратскіе члены*» [6]). Систематическое уклоненіе отъ посѣщенія мірскихъ сходовъ какой-либо группы посадскихъ тяглецовъ вызывало протестующія допошенія міра, справедливость которыхъ признавалась главнымъ магистратомъ. См. напр. протестъ старорус-

---

[1]) Д. Арханг. губ. № 4. Д. Вятскаго уѣздн. суда в. 2 № 11, в. 3 № 16 и др. Д. Глав. Маг. в. 33 № 88; в. 31 № 42.

[2]) Крестининъ—Краткая исторія о г. Архангельскомъ стр. 51.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 88 № 132 „въ васильгородской *ратушѣ*... со всякаго мірского согласія выбрали...“

[4]) Д. Главн. Маг. в. 40 № 69.

[5]) Д. Главн. Маг. в. 11 № 15, № 7.

[6]) Д. Главн. Маг. в. 33 № 83.

слаго посада противъ нехожденія на мірскіе совѣты мѣстныхъ солепромышленниковъ [1]). Сходы накладывали даже иногда наказанія по своему усмотрѣнію на членовъ общины за нехожденіе на мірскіе совѣты. Вотъ что постановилъ серпуховской посадской сходъ приговоромъ отъ 14 іюля 1746 г.: «отданные отъ серпуховского купечества въ нынѣшній 1746 г. луга серпуховскому купцу Осипу Сокольникову *за нехожденіемъ его по повѣсткѣ на совѣты* отобрать и владѣть не давать, а отдать взятыя отъ него деньги ему обратно, а луга отдать другимъ посадскимъ людямъ, кто пожелаетъ» [2]).

Законныхъ изъятій изъ общаго правила участія на мірскихъ сходахъ всѣхъ тяглецовъ было очень немного. Такъ, на сходахъ не имѣли права участвовать состоявшіе подъ слѣдствіемъ по интереснымъ дѣламъ, а также подвергавшіеся когда-либо тѣлесному наказанію «битью батоги» [3]). Попытки мѣстныхъ властей къ дальнѣйшимъ ограниченіямъ круга участниковъ мірскихъ сходовъ помимо указанныхъ случаевъ встрѣчались населеніемъ, какъ превышеніе власти. Такъ, когда во Ржевѣ въ 1752 г. бургомистръ потребовалъ удаленія съ мірского схода записныхъ раскольниковъ, посадскіе люди—по выраженію мірского челобитья, поданнаго затѣмъ для обжалованія дѣйствій бургомистра—«стали быть въ размышленіи». Сущность «размышленія» и изложена въ только-что упомянутомъ челобитьи: если состоялся указъ — сказано здѣсь — о недопущеніи записныхъ раскольниковъ къ мірскимъ совѣтамъ, то бургомистръ долженъ былъ письменно объявить этотъ указъ земскому старостѣ. Между тѣмъ, записные раскольники имѣются въ Ржевѣ съ прочими купцами наряду и по большей части по окладамъ состоятъ все первостатейные и отъ начала первой переписи, чему уже минуло болѣе 30 лѣтъ, они на всякіе гражданскіе совѣты несумнительно призывались; указомъ же 1722 г. запрещено имѣть съ раскольниками согласіе и разговоры только по ихъ раскольничьимъ дѣламъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что бургомистръ руководился чисто личными и партійными соображеніями, такъ какъ большинство раскольниковъ во Ржевѣ принадлежало къ партіи, враждебной той, которой покровительствовалъ бургомистръ [4]).

За исключеніемъ подобныхъ немногихъ экстренныхъ изъятій на сходахъ участвовали всѣ тяглецы всѣхъ трехъ статей [5]). (Это положеніе не примѣнимо только къ тѣмъ избирательнымъ сходамъ, на которыхъ избирались магистрат-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 48 № 72.

[2]) Д. Серпух. уѣздн. суда в. 3 № 37.

[3]) Д. Главн. Маг. в. 29 № 102: доношен. Каширск. воев. канцел. отъ 1 ноября 1744 г.; доношен. Каширск. ратуши 17 окт. 1744 г.

[4]) Д. Главн. Маг. в. 144 № 11.

[5]) П. С. З. № 2127; Д. Главн. Маг. в. 8 № 2. Доношен. Коломенск. старосты отъ 12 янв. 1744 г. Д. Дмитр. Маг. в. 2 № 2.

скіе члены. Составъ такихъ сходовъ регулировался особыми законоположеніями, о которыхъ подробно будетъ сказано ниже). При этомъ посадскіе мірскіе сходы не могутъ быть признаны представительными собраніями. Въ нѣкоторыхъ посадахъ сходы составлялись, правда [изъ представителей дворовъ. Слѣды такого порядка находимъ напр. въ Кашинѣ. Въ маѣ 1744 г. въ Кашинѣ состоялись выборы магистратскихъ членовъ, на которыхъ участвовали посадскіе люди всѣхъ трехъ статей. Подъ избирательнымъ приговоромъ подписалось всего 52 чел. Сличая эти подписи съ именною росписью всѣмъ кашинскимъ посадскимъ людямъ, приложенной къ дѣлопроизводству о выборахъ, замѣчаемъ, что въ числѣ избирателей находились какъ отцы посадскихъ семействъ, т.-е. главные хозяева тяглыхъ посадскихъ дворовъ, такъ и взрослые сыновья, жившіе при отцахъ. При этомъ ни одинъ посадскій дворъ не имѣлъ на сходѣ болѣе одного представителя, отъ каждаго двора присутствовалъ или отецъ, или одинъ изъ взрослыхъ сыновей даннаго семейства [1]). — Важнымъ указаніемъ на то, что такой составъ схода не явился на этотъ разъ случайно, можетъ служить одна подробность изъ другого дѣла о посадскихъ выборахъ. Въ ноябрѣ 1744 г. Каширская воеводская канцелярія представила въ главный магистратъ доношеніе о происходившихъ въ Каширѣ купеческихъ выборахъ и допущенныхъ на этихъ выборахъ различныхъ неправильностяхъ. Въ числѣ неправильностей, могущихъ по мнѣнію канцеляріи служить поводомъ къ кассаціи выборовъ, было указано, между прочимъ, и то, что «во время онаго совѣту къ помянутому выбору руки прикладывали изъ одного двора отецъ съ сыномъ» [2]). Но такой порядокъ былъ далеко не повсемѣстенъ.

Во многихъ случаяхъ въ сходахъ участвовали сыновья при отцахъ и подписывались подъ мірскими приговорами «въ *свое* и *отца своего* мѣсто». См. напр. Д. Гл. Маг. в. 37 № 99. — Не даромъ и главный магистратъ для опредѣленія степени полноты посадскихъ сходовъ — въ тѣхъ случаяхъ, когда мірскіе приговоры восходили на его воззрѣніе — сопоставлялъ число участниковъ схода не съ числомъ дворовъ даннаго посада, а съ числомъ записанныхъ за нимъ ревизскихъ душъ. — Однако въ мірскихъ посадскихъ сходахъ изучаемаго періода можно замѣтить одинъ элементъ настоящаго представительства.—Это касается участія на сходахъ посадскаго населенія, жительствовавшаго въ уѣздѣ.—Какъ извѣстно, поселеніе посадскихъ людей на уѣздныхъ земляхъ особенно было распространено на сѣверѣ Россіи. Наприм., въ Олонецкомъ краѣ почти $^1/_3$ всѣхъ посадскихъ людей жила въ уѣздѣ. Это не лишало ихъ права участія въ посадскомъ мірскомъ самоуправленіи. Членовъ

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 25 № 9.

[2]) Ibid. в. 29 № 102.

магистрата на Олонцѣ выбирали по числу купецкихъ дворовъ въ Олонцѣ и Олонецкомъ *уѣздѣ* (извѣстно, что количество членовъ въ городовыхъ магистратахъ согласно регламенту варьировалось въ зависимости отъ степени населенности посадской общины). На посадскіе сходы уѣздные олонецкіе посадскіе люди присылали своихъ «повѣренныхъ». «Повѣренный» являлся представителемъ извѣстнаго территоріальнаго округа. Такъ подъ приговорами олонецкихъ посадскихъ сходовъ подписываются 1) посадскіе люди, городскіе жители, каждый за себя, 2) «повѣренный Сошгянской половины Вытегорской волости посадскій Як. Вошкаловъ», «повѣренный Оштинской половины андомскаго погоста посадскій Ларіонъ Григорьевъ», «повѣренный Шуйской половины повѣнецкаго рядку посадскій человѣкъ Ѳерапонтъ Поповъ» и т. д. [1]).

Изложенныя правила о широкомъ доступѣ къ посадскимъ сходамъ всѣхъ тяглецовъ и даже объ обязательности ихъ посѣщенія всѣми тяглецами еще не уполномочиваютъ заключить, что эти сходы фактически посѣщались многочисленными членами. Нерѣдко оказывалось затруднительнымъ собрать такое количество посадскихъ, при которомъ стоило бы приступать къ открытію схода. Правда никакого обязательнаго minimum'а присутствующихъ для возможности открытія схода не было установлено ни закономъ, ни обычаемъ. Въ документахъ, рисующихъ ходъ мірскихъ совѣтовъ, можно встрѣтить, напр., случаи, когда на сходъ собирается до 300 человѣкъ, затѣмъ партія, желающая сорвать сходъ, начинаетъ силою разгонять собравшихся, на мѣстѣ остается человѣкъ около 40, но и рѣшеніе этихъ 40 человѣкъ сходитъ за рѣшеніе всей посадской общины, разъ оно было принято въ присутстіи законнаго предсѣдателя мірского схода [2]) Но несмотря на формальную возможность открыть дѣйствія схода при любомъ наличномъ числѣ участниковъ, иногда самое существо дѣла требовало большаго количества присутствующихъ и вотъ въ такихъ-то случаяхъ абсентеизмъ тяглецовъ ставилъ порою серьезное препятствіе для дѣятельности схода.

Бывали случаи, когда староста, открывъ сходъ, затѣмъ «за несхожденіемъ всѣхъ» въ теченіе цѣлаго дня не могъ приступить къ дѣламъ, поджидая прибытія отсутствующихъ [3]). Соликамскій земскій староста въ официальномъ доношеніи объяснялъ замедленность въ производствѣ мѣстныхъ выборовъ тѣмъ, что посадскихъ людей на сходъ чрезъ разсыльныхъ приходится собирать по недѣлѣ и болѣе [4]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 44 № 76. Ср. Д. Глав. Маг. в. 31 № 25: участ. уѣздн. пос. л. въ сходѣ въ Козьмодемьянскомъ.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 20 № 3.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 39 № 20.

При допущеніи на сходы тяглецовъ всѣхъ трехъ статей, первенствующее значеніе имѣли на сходахъ «лучшіе», «первостатейные» люди. Ихъ присутствіе требовалось прежде всего для открытія дѣйствій схода, ихъ подписи подъ мірскими приговорами всего болѣе придавали неоспоримую силу этимъ приговорамъ. Это значеніе первостатейныхъ тяглецовъ на сходѣ раскрывается въ самыхъ разнообразныхъ фактахъ изъ дѣятельности сходовъ. Въ 50-хъ гг. въ Арзамасскомъ посадѣ возникъ вопросъ о возбужденіи преслѣдованія противъ старостъ подушнаго сбора 1742—52 гг. по поводу различныхъ ихъ злоупотребленій. Въ этомъ смыслѣ состоялся мірской приговоръ и были избраны изъ среды посадскихъ людей двое повѣренныхъ для подачи, куда надлежитъ, соотвѣтственныхъ прошеній. Главный магистратъ, назначилъ слѣдствіе. Присланные слѣдователи отвергли дѣйствительность выданнаго повѣреннымъ полномочія, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) приговоръ о выдачѣ этого полномочія состоялся не на гражданскомъ совѣтѣ, а на частныхъ дворахъ и не былъ засвидѣтельствованъ мѣстнымъ магистратомъ, 2) подъ полномочіемъ многія подписи подписаны рукою самихъ повѣренныхъ, 3) среди подписей *не находилось совсѣмъ имень первостатейныхъ людей*, всего изъ 65 подписей 4 принадлежали среднестатейнымъ людямъ, 59 — малотяглымъ и 2 — самимъ повѣреннымъ, изъ которыхъ одинъ состоялъ въ одномъ тяглѣ, другой—въ полутяглѣ. Между тѣмъ, въ опроверженіе полномочія въ главный магистратъ поступили другія доношенія отъ арзамасскаго купечества, подъ которыми находились подписи:

30 — первостатейныхъ купцовъ.
44 — среднестатейныхъ купцовъ.
26 — малотяглыхъ.

Сопоставленіе этихъ подписей дало слѣдователямъ основаніе отвергнуть полномочіе, выданное повѣреннымъ, какъ недѣйствительное [1]). Такимъ образомъ соціальный составъ собранія имѣлъ очень важное значеніе для дѣйствительности принимаемыхъ собраніемъ постановленій. Въ 1733 г. группа дмитровцевъ посадскихъ людей возбудила протестъ противъ выдачи подмоги мѣстнымъ бургомистрамъ и въ доказательство недѣйствительности приговора, по которому эта подмога была утверждена, указала 1) на малое число подписей подъ приговоромъ и 2) на то, что подписались подъ нимъ всѣ люди *меньшей статьи* [2]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 134 № 66.
[2]) Д. Дмитров. маг. в. 11 № 30.

Въ 1734 г. въ Дмитровѣ кончился срокъ кабацкаго откупа и посаду предстояло избрать къ питейнымъ сборамъ вѣрныхъ сборщиковъ. Нѣсколько разъ назначался сходъ и всякій разъ распускался безрезультатно. Староста не приступалъ къ выборамъ, потому что на сходы являлись лишь люди меньшей статьи, а главное и среднее купечество почти все было въ разъѣздѣ для торговъ и продажъ огородныхъ и лѣсныхъ овощей и яблокъ, луку и чесноку и орѣховъ до Петербурга и по Волгѣ до другихъ городовъ. Между тѣмъ, «тѣхъ сборовъ сумма, къ которымъ надлежитъ выбирать вѣрныхъ сборщиковъ, состоитъ въ немаломъ числѣ и безъ подписки главнаго и средняго купечества повѣрить не можно» [3]).

Преобладающая роль первостатейныхъ людей на сходахъ и при составленіи мірскихъ приговоровъ, рисуемая приведенными фактами — а документы переполнены указаніями на такіе факты — являлась вполнѣ естественнымъ слѣдствіемъ всего строя общино-посадской жизни. Круговая порука, лежавшая въ основѣ тяглаго строя посадской общины, выдвигала первостатейныхъ людей въ качествѣ первыхъ и главныхъ отвѣтчиковъ за міръ и тѣмъ самымъ ставила ихъ въ положеніе и главныхъ активныхъ руководителей мірскими дѣлами. Фактическое преобладаніе роли первостатейныхъ гражданъ на сходахъ объясняетъ намъ и сравнительно небольшое количество если не участниковъ самихъ сходовъ, то по крайней мѣрѣ рукоприкладчиковъ подъ мірскими приговорами. Небольшое количество рукоприкладствъ первостатейныхъ купцовъ имѣло большее значеніе, чѣмъ многія подписи малотяглыхъ людей и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ при оцѣнкѣ правильности приговора и обращалось вниманіе на общее количество рукоприкладчиковъ, то гораздо чаще преимущественную важность получалъ вопросъ не о числѣ, а соціальномъ положеніи рукоприкладчиковъ.

Большинство сохранившихся до насъ мірскихъ посадскихъ приговоровъ — я не касаюсь пока приговоровъ о выборахъ магистратскихъ членовъ, которые требуютъ спеціальнаго разсмотрѣнія — скрѣплено небольшимъ количествомъ подписей. Я приведу нѣсколько тому образчиковъ.

Изъ дѣлъ дмитровскаго магистрата извлекаю для примѣра слѣдующіе списки приговоровъ съ обозначеніе числа рукоприкладчиковъ (не считая старостъ и ихъ товарищей, подписывавшихъ приговоры ex officio):

[3]) Д. Дмитр. маг. в. 12 № 51.

Время приговора.	Предметъ приговора.	Число рукоприкладч.	Ссылка на дѣла дмитровск. магистр.
1724 г.			
1) февраль	присужд. къ наказанію посадск. ч.....	9	в. 4. Уголов. д. № 2.
2) май	отдача въ тягло участка посадской земли.....	24	в. 4. Челоб. д. № 2.
3) »	тоже.....	24	ibid. № 10.
4) іюль	тоже.....	25	в. 5. Челоб. д. № 1.
5) сентябрь	о счетѣ бургомистра	7	ib. Интересн. д. № 63.
1725 г.			
1) январь	отдача въ оброкъ кузнечн. мѣста	11	в. 5. Челоб. д. № 3.
2) апрѣль	отдача въ тягло пос. земли.	13	ibid. № 7.
3) 10 іюня	тоже.....	11	ibid. № 10.
4) 15 іюля	тоже.....	18	ibid. № 10.
5) октябрь	выдача подмоги подъячему..	18	ibid. № 16.
1729 г.			
1) 4 іюня	—	20	в. 6. Челоб. д. № 50.
2) 22 дек.	выборы въ Клинъ таможенн. и кабацк. бурмистр.....	49	в. 9. № 35.
3) 10 дек.	выб. въ Дмитровъ такихъ же бурмистровъ.....	50	в. 9. № 35.
1732 г.			
1) 20 янв.	выб. таможенн. бурм.....	28	в. 10. Интер. д. № 3.
2) »	выб. бурм. въ село Рогачево	35	ibid. № 3.
3) 22 мая	выборы цѣловальн. и сборщиковъ.....	15	ibid. № 3.
4) 6 іюля	выборы сотскаго, десятскихъ	21	ibid. № 4.
5) 28 дек.	тоже	22	ibid.
6) 13 марта	выборы къ сборамъ на Красный мостъ.....	31	в. 10. № 9.
7) 20 марта	выборы къ сборамъ въ Норскую слободу.....	32	тоже
8) 27 апр.	выборы солян. головы въ Клинъ.....	13	тоже
9) 15 іюля	выборы цѣлов. къ Яхромскимъ лугамъ.....	10	ibid. № 13.

Время приговора.	Предметъ приговора.	Число рукоприклад.	Ссылка на дѣла дмитровск. магистр.
10) 10 іюня	выборы рекрутъ.....	10	ibid. № 14.
11) 3 іюля	о составл. новаго окладного списка.....	36	ibid. № 15.
12) 26 сент.	обложеніе окладчиковъ.....	26	тоже
1733 г.			
1) январь	о принятіи кабацкихъ сборовъ на ратушу.....	55	в. 11. № 1.
2) декабрь	выборы вѣрныхъ сборщиковъ въ Пятн. Беренд.....	43	в. 11. № 1.
3) —	выборы въ дмитровск. тамож.	46	тоже
4) —	выборы въ Блинъ къ солян. продаж.....	21	тоже
5) 27 февр.	о сборѣ на мірскія нужды..	48	в. 11. № 8.
6) 9 апр.	выборъ цѣловал. къ мостов. сбору.....	35	в. 11. № 12.
7) 3 мая	выбрать завѣдующаго дворцомъ въ Дмитр. уѣздѣ...	9	ibid. № 15.
8) іюль	выборъ двухъ помощник. ему	25	ibid.
9) 2 іюля	выборъ сотскихъ и десятскихъ	18	ibid. № 17.
10) 26 сент.	выб. къ рогаточн. караулу..	13	ibid.
11) іюль	выборъ лужниковъ къ Яхромскимъ лугамъ.....	14	ibid. № 23.
12) 26 окт.	выборъ рекругъ	45	в. 11. № 24.
13) 5 ноября	выдача подмоги рекрутамъ..	25	ibid.
14) 20 нояб.	покупка драгунск. лошадей .	38	ibid. № 26.
15) Декабрь	выборъ ларечн. въ Рогачево.	34	ibid. № 29.

Для 40-хъ годовъ возьмемъ для примѣра сходы Серпуховскаго посада за 1746 г., тамъ состоялось 19 приговоровъ [1]).

Время схода.	Предметъ приговора.	Число рукоприклад.
1) 16 декабря	выборъ старосты.....	49
2) 18 декабря	выборъ головъ и цѣлов. къ солян. сбору..	57
3) 18 декабря	выб. головъ и цѣлов. къ хомутн. сбору..	34
4) 17 февраля	выборъ 2 сборщиковъ къ сборамъ съ лавокъ, кузнецъ, полковъ, воскобойни ..	34

[1]) Д. Серпуховск. уѣзда суда в. 8, № 37.

Время схода.	Предметъ приговора.	Число рукоприклад.
5) 17 февр.	выборъ сборщиковъ къ перевозу.....	39
6) 30 мая	выборъ къ тамож. и проч. сборамъ на макарьевск. ярмарку.....	26
7) 14 іюля	объ отдачѣ луговъ на оброкъ.....	7
8) 22 мая	о распоряженіи мірск. суммами.....	36
9) 17 февр.	о распоряженіи мірск. суммами.....	32
10) 3 января	выборъ цѣновщиковъ.....	24
11) 13 января	сборъ на мірск. нужды.....	36
12) —	тоже.....	42
13) февраль	инструкція расходчику.....	23
14) —	сборъ на покупку рекрутовъ.....	43
15) 2 марта	ассигновка на мірск. нужды.....	42
16) 3 октября	тоже.....	51
17) 14 іюля	рѣшеніе начать процессъ съ крестьянами изъ-за посадскихъ луговъ.....	212
18) іюнь	выборъ нового счетчика.....	10
19) 18 декабря	выборы расходчика.....	34

Для 50-хъ годовъ возьмемъ для примѣра сходы Саратовскаго посада за 1757 г. [1]).

1) январь	выборы къ солян. продажѣ.....	29
2) январь	выборы на кружечн. дворъ.....	27
3) декабрь	цеховой сходъ—выборы разсыльныхъ....	53
4) апрѣль	выборы церковн. старосты.....	25
5) февраль	цеховой сходъ } выборы	43
6) январь	цеховой сходъ } выборы	45
7) январь	выборы разсыльныхъ.....	20
8) іюль	объ учиненіи новаго окладнаго списка...	51
9) августъ	объ устройствѣ питейн. сборовъ.....	35

Наконецъ для 60-хъ гг. данныя о серпуховскихъ сходахъ за 1763 г. [2]).

1) январь	выборъ цѣлов. къ сол. прод.	27
2) январь	сборъ на мірскія нужды.....	26
3) январь	выборъ къ подушн. сбору.....	27

[1]) Д. Саратовск. маг. в. 3 № 161.
[2]) Д. Серпуховск. уѣзди. суда в. 4 № 95.

Время схода.	Предметъ приговора.	Число рукоприклад.
4) январь	выборъ сборщиковъ.....	22
5) февраль	выборъ окладчиковъ.....	28
6) мартъ	выборъ сборщиковъ.....	18
7) май	вопросъ о пріемѣ въ посадъ купца.....	32
8) май	сборъ на мірскія нужды.....	30
9) май	выборы цѣновщиковъ.....	37
10) май	выборъ отводчика посадск. земли.....	18
11) май	мірской сборъ.....	37
12) іюнь	выборы головъ къ солян. прод.....	52
13) іюль	мірской сборъ.....	48
14) іюль	тоже.....	52
15) сентябрь	тоже.....	28
16) ноябрь	тоже.....	35
17) ноябрь	выборы на кружечн. дворъ и къ солян. продажѣ.....	33
18) ноябрь	заемъ на нужды посада.....	23
19) декабрь	выборъ цѣлов. къ соли.....	24
20) декабрь	выборъ къ подушн. сбору.....	25
21) декабрь	выборы старосты и словесн. судей.....	32

Я взялъ примѣры отъ разныхъ десятилѣтій и разныхъ посадовъ. Два наблюденія объединяютъ всѣ эти примѣры: 1) количество рукоприкладчиковъ подъ мірскими приговорами вездѣ въ общемъ очень не велико и 2) оно далеко не исчерпываетъ круга всѣхъ тѣхъ лицъ, которые фактически могли участвовать на сходахъ; это видно изъ рѣзкихъ измѣненій цифръ рукоприкладчиковъ въ нѣкоторыхъ экстренныхъ случаяхъ (наиболѣе рѣзкій примѣръ: серпуховской сходъ 1746 г. № 17. Характерно еще по Саратову: цеховые сходы оказываются многочисленнѣе общихъ).

Объясненіе этимъ явленіямъ надо искать въ томъ, что сходъ—юридически общепосадскій, фактически превращался въ сходъ по преимуществу первостатейныхъ тяглецовъ, безъ которыхъ сходъ терялъ свое значеніе, но которые могли обходиться и безъ малотяглой массы, пока она имъ не надобилась для цѣлей партійной борьбы.

Эта партійная борьба, равно какъ и вообще роль различныхъ элементовъ посадскаго населенія на мірскомъ сходѣ съ особенною рельефностью выражалась при выборахъ на сходахъ членовъ мѣстнаго магистрата. Потому мы и вернемся еще къ спеціальному разсмотрѣнію этого вопроса въ связи съ изученіемъ только что указанной функціи мірского схода.

§ 6. Но предварительно мы попытаемся сдѣлать общій обзоръ всего круга тѣхъ дѣйствій, которыя входили въ компетенцію мірского посадскаго схода и о которыхъ приходилось уже упоминать по частямъ въ предшествующихъ главахъ. Дѣятельность схода касалась: 1) регулированія состава посадской общины, 2) Завѣдованія мірскимъ хозяйствомъ, 3) выборовъ должностныхъ лицъ общины и наблюденія очередей въ отбываніи тяглецами казенныхъ службъ, 4) наблюденія за дѣятельностью выборныхъ должностныхъ лицъ, 5) дисциплинарныхъ взысканій надъ посадскими тяглецами, 6) заботъ о мѣстномъ благоустройствѣ и 7) представительства передъ высшими учрежденіями по различнымъ вопросамъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ.

I. Въ первой главѣ была подробно разсмотрѣна роль посадскаго схода при вступленіи въ посадскую общину новыхъ членовъ. Тамъ было показано, какъ права схода обуславливать это вступленіе своимъ согласіемъ ограничивались а) юридически—возможностью обязательной административной приписки къ общинѣ сторонніхъ ей элементовъ и б) фактически—въ силу обычно дѣйствовавшаго порядка, по которому согласіе на пріемъ новаго тяглеца давалось прямо самимъ мѣстнымъ магистратомъ, который обращался при этомъ къ созыву мірского схода лишь при какихъ либо особыхъ осложняющихъ дѣло обстоятельствахъ. Еще скромнѣе была роль схода при *выходѣ* тятлецовъ изъ посадской общины. Какъ мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ, сенатъ вообще отрицалъ за купеческими обществами право выключать тяглецовъ изъ купеческаго подушнаго оклада [1]) и если выходъ изъ общины тяглеца напр. въ монашество или духовное званіе и обусловливался мірскимъ приговоромъ, то лишь въ томъ смыслѣ, что при этомъ требовалось согласіе общества вносить за выходящаго причитающіеся на его долю государственные сборы.—Вопросы о переводѣ тяглецовъ изъ одной посадской общины въ другую разрѣшались главнымъ магистратомъ и сенатомъ, а «міру» оставалось только возбуждать челобитія по поводу дѣйствій и распоряженій соотвѣтствующихъ властей.

2. Функціи посадскаго схода, касавшіяся мірского хозяйства, были уже разсмотрѣны выше въ главѣ о посадскихъ финансахъ. Здѣсь я только перечислю ихъ еще разъ въ систематическомъ порядкѣ. По отношенію къ *казеннымъ* платежамъ сходу принадлежало—назначеніе времени для составленія новыхъ окладныхъ книгъ по данному посаду, опредѣленіе основаній разверстанія общаго оклада между отдѣльными тяглецами, утвержденіе составленныхъ окладчиками окладныхъ книгъ и разборъ всѣхъ недоразумѣній и споровъ, возникавшихъ

---

[1]) Д. Сената по Главн. Маг. кн. $^{38}/_{942}$ № 36. Заявленія о нежеланіи имѣть въ своей средѣ какого нибудь купца пос. общ-ва подавали въ Сенатъ Соловьевъ кн. 5. Изд. общ. пользы столб. 1236.

при составленіи этихъ книгъ, обложеніе самихъ окладчиковъ [1]), наконецъ—опредѣленіе порядка взиманія налоговъ—напр. казанскій сходъ въ 1752 г. постановилъ собирать подушныя деньги не по полугодіямъ, какъ дѣлалось обычно, а съ превостатейныхъ сразу за весь годъ въ первой половинѣ года [2])— и опредѣленіе порядка взысканія запущенныхъ недоимокъ [3]). — Наконецъ, вмѣстѣ съ утвержденіемъ раскладки налоговъ сходу принадлежало и освобожденіе отъ обложенія отдѣльныхъ членовъ общины въ силу тѣхъ или иныхъ условій. Когда—напр. бургомистръ слободскаго посада въ 1765 г. обратился къ главному магистрату съ просьбой объ освобожденіи его на будущее время отъ мірскихъ поборовъ въ видѣ награды за долговременную службу, главный магистратъ постановилъ: «оставить это на разсмотрѣніе слободского купечества, а главному магистрату отъ того его уволить не можно».— [4]).

По отношенію собственно къ *мірскому* посадскому хозяйству сходы пользовались распорядительной властью какъ по изысканію источниковъ мірскихъ доходовъ, такъ и по расходованію мірскихъ суммъ на мѣстныя нужды.— Въ первомъ отношеніи сходъ а) пользовался важнымъ правомъ обложенія на мірскія нужды, [5]) б) завѣдыванія принадлежащими посаду оброчными статьями [6]), в) распоряженія приборными суммами въ тѣхъ предѣлахъ въ какихъ это допускалось спеціальными узаконеніями о приборахъ; г) распоряженія порожжими участками посадской земли по сдачѣ ихъ въ тягло и на оброкъ [7]); д) заключенія займовъ на какіе либо экстренные мірскіе расходы [8]). Во второмъ отношеніи сходу принадлежало исключительное право разрѣшать

---

[1]) Д. Дмитр. маг. в. 10 Инт. д. № 15; Д. Главн. Маг. в. 41 № 82; в. 48 № 39; в. 249 № 1; в. 49 № 102; Д. Дмитр. маг. в. 12 № 20; Д. Глав Маг. в. 29 № 47 и мног. др. П. С. З. № 4624 пп. 18, 19 и 21.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 22 № 63.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 46, № 62. Д. Дмитр. маг. в. 14 № 21. Д. Касимовск. маг. в. 20 № 4.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 42; в. 33 № 83; в. 5 № 29 и мн. др.

[5]) П. С. З. №№ 5333, 8504 п. 6. Д. Д. Глав. Маг. в. 5. № 29; в. 17 № 50; в. 18, № 89; в. 22 № 63 в. 314 № 56.; в. 249 № 1. Д. Дмитр. Маг. в. 11 № 8. Д. Костромск. Маг. в. 14 № $^{116}/_{1044}$ и мн. др.

[6]) Д. Глав. Маг. в. 11 № 47. Д. Серпуховск. уѣздн. суда в. 3 № 37. Д. Дмитр. Маг. в. 12 № 59; в. 14 № 26 и мн. др. Ср. Извѣстія Тамбовск. архивн. комм. вып. 38. Опись дѣлъ историч. архива № 3869; мірской приговоръ Темниковскаго посада объ отдачѣ въ безденежное владѣніе воеводѣ сѣнныхъ покосовъ за р. Мокшою на 140 копенъ.

[7]) Д. Глав. Маг. в. 140 № 26. Д. Дмитр. Маг. в. № 1; в. 4. Челоб. д. №№ 2, 1. 3, 7, 10. в. 4 Челоб. д. № 10, в. 5 Челоб. д. № 1, 7, 12.—в. 7 № 37 и мн. др.

[8]) Д. Серпух. уѣздн. суда в. 4 № 95: приговоръ 28 ноября 1763 г. Д. Глав. Маг. в. 164 № 38.

расходованіе, какъ денегъ, поступившихъ по спеціальнымъ мірскимъ сборамъ, такъ и запасныхъ фондовъ, если таковые имѣлись въ мірской кассѣ. Для каждаго отдѣльнаго расхода требовался спеціальный мірской приговоръ— [1]).

Наконецъ, къ важнымъ вопросамъ мѣстнаго хозяйства, входившимъ въ компетенцію посадскихъ сходовъ, относился вопросъ о порядкѣ управленія кабацкими, таможенными и канцелярскими сборами: принятіе этихъ сборовъ на мѣстное купечество рѣшалось на сходахъ [2]).

3. Выборы въ различныя должности по мѣстному самоуправленію—въ магистратскіе члены, въ старосты, подъячіе, словесные судьи, старшины, окладчики и т. д., а также къ разнаго рода очереднымъ службамъ у сборовъ выборы рекрутъ, выборы сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, наконецъ— выборы поповъ мѣстнаго собора [3]) составляли очень важную отрасль дѣятельности схода [4]).

4) Наблюденіе за дѣятельностью выборныхъ должностныхъ лицъ выражалось въ утвержденіи инструкцій нѣкоторымъ изъ нихъ, въ назначеніи ревизій надъ счетчиками, сборщиками и старостами, въ разрѣшеніи вопроса, насколько согласуются отдѣльныя дѣйствія выборныхъ должностныхъ лицъ съ ихъ служебнымъ положеніемъ, такъ, напр., бургомистры и ратманы мѣстныхъ магистратовъ могли быть допускаемы до мѣстныхъ откуповъ и подрядовъ лишь по письменнымъ на то дозволеніямъ отъ всего купечества [5]).

---

[1]) Д. Дмитр. Маг. в. 5 Челоб. д. № 16; в. 11 № 24, 26, 30; в. 9—приговоры 4 и 27 янв. и др. Д. Саратовск. Маг. в. I № 7. Д. Серпух. уѣздн. суда в. 2 № 28. в. 4 № 95 и др.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 9 № 8; в. 21 № 42; в. 36 № 49; в. 49 № 79; в. 56 № 48. Д. Дмитр. Маг. в. 11 № 1; в. 15 № 17 и др.

[3]) Въ 1738 г. костромск. посадъ избралъ „со всего гражданск. согласія ключаря въ мѣстный соборъ съ протестомъ противъ назначенія на то же мѣсто другого попа соборнымъ протопопомъ „безъ гражданскаго согласія" Д. Костромск. маг. в. № $^{20}/_{29}$.

[4]) П. С. З. № 3708 глава VI Д. Глав. Маг в. 8 № 2. Д. Дмитр. маг. в 10 Интересн. д. № 3, № 9. Дмитровскій сходъ выбралъ въ Клинъ соляного голову. Оказалось, что избранный—не природный посадскій чел., а бѣглый житель сосѣдняго монастыря. Возникъ вопросъ посылать ли его на мѣсто назначенія до окончательнаго выясненія этого вопроса. Воев. канцелярія предоставила рѣшить это сходу, ибо „ежели онъ явится въ какомъ подозрѣніи, то дмитровское купечество имѣетъ въ томъ отвѣтствовать" Д. Глав. Маг. в. 50 № 47; Д. Дмитр. маг. в. 10 Интер. д. № 4; д. Орловск. маг. в. 3 № 35; в. 4 № 45; в. 5 № 6 и мн. др. Опредѣл. въ службу: Д. Глав. Маг. в. 40 № 69; Д. Дмитр. маг. в. $^1/_2$ № 1; в. 6 Инт. д. № 17; в. 12 № 24.

[5]) Д. Серпух. уѣзд. суда в. 3 № 37: приговоръ февр. 1746 г.—съ инструкціей расходчику; Д. Глав. Маг. в. 38 № 132: инструкція старостъ; Д. Глав. Маг. в. 134 № 66; въ 50-хъ годахъ арзамасское купечество возбудило ходатайство объ освидѣтельствованіи счетовъ бывшихъ арзамасскихъ сборщиковъ и старостъ. Главный магистратъ отвѣтилъ, что купечество вольно само, если хочетъ, выбрать для того ревизоровъ, ибо

5. Сходы осуществляли судебно-дисциплинарную власть какъ надъ выборными на сходахъ должностными лицами, за исключеніемъ магистратскихъ членовъ, которые хотя и выбирались на сходахъ, но сами являлись «начальствомъ» мѣстнаго міра. Сходы могли только ходатайствовать у главнаго магистрата о смѣщеніи мѣстныхъ магистратскихъ членовъ въ случаѣ недовольства ихъ дѣятельностью [1]), такъ и надъ всѣми членами посадской общины. Посадскихъ людей, включая и самого старосту, наказывали «передъ міромъ» батогами за самовольное отлученіе изъ посада безъ пашпортовъ, за уклоненіе отъ взысканія недоимокъ, за пьянство, ослушаніе, распутство и т. п. [2]). Иногда такое наказаніе примѣнялось по постановленію магистратовъ, иногда— и по собственной иниціативѣ схода. Впрочемъ магистраты признавали лишь за собою право постановлять окончательные приговоры о наказаніяхъ должностныхъ лицъ. Въ 1745 г. васильгородскій бурмистръ кабацкаго сбора былъ битъ батогами на мірскомъ сходѣ по мірскому приговору за ослушаніе и неплатежъ подушнаго оклада. Этотъ приговоръ былъ опротестованъ казанскимъ губернскимъ магистратомъ 1) потому что за неплатежъ подушнаго оклада надлежало конфисковать пожитки, а не бить батогами и 2) потому, что за сходомъ магистратъ вообще не признавалъ права наказывать должностное лицо. Разъ онъ уже былъ избранъ на должность по общему довѣрію, «должно было его почитать и передъ прочими имѣть ему отмѣну, а *не бытоги наказывать*, въ чемъ василегородское купечество, подписавшееся о

тѣхъ сборщиковъ и старостъ они выбирали и вѣрили имъ сами на своихъ совѣтахъ.— Сходъ ежегодно считаетъ бургомистровъ и счетчиковъ, состоящихъ у сборовъ: Д. Дмитр. маг. в. 4 Интер. д. № 68, на сходѣ избирается для того ревизіонная комиссія изъ 2 лицъ. Ср.—Д. Дмитр. маг. в. 11 № 27: Д. Саратовск. маг. в. 3 № 177: сходъ выбираетъ 3 человѣкъ, которымъ поручаетъ счесть старостъ и сборщиковъ за 1749—56 гг. Въ Торопецкомъ посадѣ—помимо считанія старостъ въ расходѣ суммъ, собираемыхъ на мірскія нужды, въ концѣ каждаго года,—раза три и больше въ году на общемъ сходѣ свидѣтельствуются старостины приходорасходныя книги. Сборн. Ист. Общ. т. 107 стр. 365—366: Наказъ Торопца и Холмскаго посада ст. 14. Итакъ, ревизіи были періодическія и экстренныя. О разрѣшеніи сходами бургомистрамъ вступать въ подряды и откупа—см. Д. Сената по Глав. Маг. кн. $^{33}/_{939}$ л. 50.

[1]) Д. Глав. Маг. в. 35 № 33; в. 38 № 123. Дѣйствія Нижегородск. архивн. комиссіи вып. 12—14 стр. 36. Ср. Ист. Россіи Соловьева изд. Общ. Пользы кн. 5 столб. 1236. Какъ видно изъ проекта уложенія, составленнаго Елизаветинской законодательной комиссіей, купечество очень хотѣло добиться права также и смѣщать магистратскихъ членовъ по приговорамъ мірскихъ сходовъ. Проектъ Новаго Уложенія 1754—1766 гг. СПБ. 1893 г. стр. 197.

[2]) Въ Темниковѣ въ 1763 г. купецъ Первовъ засталъ жену съ любовникомъ. Ратуша приговорила—любовника бить плетьми передъ собраніемъ купечества, а жену Первова—передъ собраніемъ купеческихъ женъ, извѣстія Тамбовск. арх. комиссіи вып. 34. Опись дѣлъ историч. архива № 3327.

наказанія его въ приговоръ, погрѣшило противу правъ и совѣсти».—Казанскій магистратъ постановилъ заводчиковъ того приговора наказать передъ собраніемъ гражданъ плетьми, а всѣхъ участниковъ приговора—батогами»—[1]). Зато не подлежало уже никакому сомнѣнію, какъ твердо установленное закономъ право мірскихъ сходовъ постановлять приговоры о ссылкѣ въ Сибирь «непотребныхъ и вредныхъ» членовъ посадской общины— [2]).

6. Встрѣчались въ дѣятельности сходовъ — довольно впрочемъ рѣдкіе случаи изданія обязательныхъ постановленій по мѣстному благоустройству. Такъ напримѣръ, дмитровскій посадскій сходъ въ ноябрѣ 1734 г. постановилъ обязать всѣхъ домохозяевъ, у которыхъ нѣтъ печей въ холодныхъ горницахъ, построить печи; на сходѣ 14 мая 1735 г. тамъ же было постановлено обязать всѣхъ домохозяевъ имѣть при домахъ отхожія мѣста. Мотивъ обоихъ постановленій былъ одинаковъ: сходамъ приходилось разводить между домохозяевами постойную повинность, многіе старались избѣжать этой повинности подъ предлогомъ неустроенности ихъ жилищъ. Озабочиваясь равномѣрной раскладкой постойной повинности, сходы и предъявляли домохозяевамъ вышеупомянутыя обязательныя требованія. У тѣхъ, кто ослушается приговора, постановлялось устроить печи и отхожія мѣста «изъ мірскихъ расходныхъ денегъ» и затѣмъ взыскать съ нихъ стоимость этихъ работъ [3]). Въ мартѣ 1731 г.—дмитровскій сходъ постановилъ, чтобы въ большомъ ряду не содержать харчевень, существующія сломать, а подъ новыя харчевни отводить мѣста не въ рядахъ, а «гдѣ пристойно». Въ кузницахъ обязать сдѣлать на горнахъ кирпичныя трубы, а безъ того ковать не велѣть [4]). Здѣсь имѣется въ виду уже задача благоустройства въ собственномъ смыслѣ, независимо отъ цѣлей выполненія государственныхъ повинностей.

7. Наконецъ мірскіе сходы осуществляли важную функцію представительства мірскихъ интересовъ. Сюда относится возбужденіе жалобъ на злоупотребленія мѣстныхъ властей и составленіе петицій о всякаго рода мѣстныхъ нуждахъ. Челобитныя этого рода редактировались на сходахъ, «съ общаго градскихъ людей совѣта» [5]).

Поводомъ къ возбужденію такихъ челобитій служило обыкновенно возложеніе на посадъ какой либо новой службы или новаго сбора. Но просьбы

---

[1]) Д. Глав. маг. в. 38 № 132; Д. Дмитр. маг. в. 4 Челоб. д. № 2; Д. Гл. маг. в. 10 № 17; в. 20 № 9.

[2]) П. С. З. № 11.166. Д. Сернух. уѣзд. Суда в. 5 № 127.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 12 № 28. Ср. Дѣйствія нижегор. арх. комисс. 1894. Вып. 12—14. Стр. 46.

[4]) Ibid. в. 9. Книга приговоровъ 1731.

[5]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2; в. 7 № 9. Д. Дмитровск. маг. в. 1/2 № 8. Д. Глав. Маг. в. 19 № 117; в. 15 № 102; в. 14 № 64.

объ отмѣнѣ этихъ новыхъ службъ и сборовъ всегда мотировались обстоятельнымъ перечисленіемъ всѣхъ мѣстныхъ тягостей и неустройствъ. Къ основной просьбѣ объ отмѣнѣ новой службы присоединялся рядъ другихъ просьбъ, обнимавшихъ собою разнообразныя стороны посадскаго быта. Такъ какъ поводы къ подачѣ такихъ просьбъ были весьма часты, а содержаніе посадскихъ стремленій мало мѣнялось, потому что посады замѣчали въ нихъ не столько временныя нужды, сколько основныя, коренныя причины мірской тяготы, то непрерывающаяся практика такихъ челобитій создавала во многихъ мѣстахъ какъ бы стереотипный, традиціонный текстъ, который лишь съ незначительными случайными варіаціями и воспроизводился изъ года въ годъ при подачѣ каждаго новаго челобитья. Почти у каждаго посада имѣлся наготовѣ такой скорбный листъ собственныхъ недуговъ. Между прочимъ, такія отлившіяся въ опредѣленную форму мірскія челобитья сослужили посадамъ не малую службу при составленіи депутатскихъ наказовъ, посланныхъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г., когда потребовалось изложить для публичнаго обсужденія мірскія нужды и отягощенія. Эта задача значительно была облегчена для посадскихъ обществъ долговременной предшествовавшей практикой мірскихъ сходовъ по редактированію мірскихъ челобитій [1]).

Впрочемъ сходы занимались иногда разсмотрѣніемъ общихъ программъ усовершенствованія посадскаго быта и независимо отъ спеціальныхъ ходатайствъ объ отмѣнѣ или облегченіи какихъ либо новыхъ повинностей или сборовъ. Любопытный образчикъ такихъ работъ находимъ, наприм., въ дѣлахъ главнаго магистрата, касающихся Псковскаго посада. 23 февраля 1754 г. псковскій бургомистръ Трубинскій подалъ въ псковскій провинціальный магистратъ любопытное предложеніе. «Довольно магистрату извѣстно есть—говорилось въ этомъ предложеніи—въ какое отъ непорядочнаго въ Псковѣ купечества произвожденія и отъ нераспредѣленія на гильдіи и отъ необученія гулякъ малолѣтнихъ мастерству и отъ прочихъ непорядковъ.... псковское купечество пришло въ всекрайнее разореніе и убожество, что едва нынѣ во всемъ Псковѣ можно ли обрѣсти до пяти домовъ, имѣющихъ свой хорошій капиталъ». Какъ видно изъ того же доношенія Трубинскаго, псковскій магистратъ уже ранѣе озабочивался всѣми этими нестроеніями и доносилъ о нихъ главному магистрату, не получая однако на свои доношенія никакого отвѣта. Теперь Трубинскій намѣчаетъ слѣдующій планъ дѣйствій: онъ предлагаетъ просить у главнаго магистрата командировать въ Псковъ авторитетное и особо уполномоченное лицо для проведенія необходимыхъ мѣропріятій, а между тѣмъ ко времени пріѣзда этого лица отобрать у купцовъ письменныя мнѣнія

---

[1]) См. мою ст. „Происхожд. город. депут. наказовъ въ комиссію 1767 г.“ „Русск. Богатство“. 1898. Ноябрь.

«о добрыхъ распорядкахъ», которые желательно было бы ввести. Эти письменныя мнѣнія должны быть выработаны на мірскихъ купеческихъ сходахъ. Псковскій магистратъ составилъ и программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію схода, программу, разработанную очень подробно и серьезно. Она касалась: 1) реорганизаціи магистратскаго дѣлопроизводства, здѣсь предлагалось распредѣлить различныя категоріи дѣлъ между отдѣльными членами магистратскаго присутствія. Цѣль этого предложенія заключалась, повидимому, въ желаніи дать толчекъ тѣмъ сторонамъ въ дѣятельности магистрата, которыя непосредственно соприкасались съ внутренними интересами посадскаго общества и которыя обыкновенно отступали на задній планъ передъ выполненіемъ казенныхъ порученій. Теперь предлагалось, чтобы одинъ изъ магистратскихъ членовъ вѣдалъ спеціально «охраненіе купечества отъ обидъ и заботу объ улучшеніи коммерціи», другому надлежало имѣть спеціальное «попеченіе» о мастеровыхъ и цеховыхъ людяхъ, третьему предназначалась городская полиція и т. д. Тоже стремленіе направить заботы магистрата на внутреннія нужды общества внушило и еще одно замѣчательное предложеніе: предлагалось озаботиться, чтобы 18, 19, 20 и 21 главы магистратскаго регламента, трактующія о заведеніи на городскія средства школъ, госпиталей, сиропитательныхъ домовъ и т. п., не оставались мертвой буквой, а переходили въ жизнь и съ этой цѣлью проектировалось возбудить ходатайство о возвращеніи отобранныхъ въ казну приборныхъ городскихъ сборовъ; 2) точнаго урегулированія посадскаго обложенія: предполагалось установить для всѣхъ сборовъ государственныхъ и гражданскихъ непремѣнные оклады; 3) законодательнаго нормированія правъ и взаимныхъ отношеній различныхъ слоевъ посадскаго населенія: въ этомъ отношеніи предлагалось присвоить каждой гильдіи право на торговлю лишь опредѣленными товарами, предлагались мѣры къ поддержанію низшаго или «подлаго» купечества противъ непосильной для него конкуренціи, какъ со стороны первостатейныхъ купцовъ, такъ и со стороны торгующаго крестьянства [1]). Эта программа показываетъ, что при обсужденіи на сходахъ общихъ вопросовъ посадскаго быта указанія на отягощенія соединялись иногда съ серьезной разработкой возможныхъ преобразованій и улучшеній различныхъ сторонъ посадской жизни.

Дѣло не ограничивалось обособленнымъ обсужденіемъ такихъ программъ сходами отдѣльныхъ посадовъ. Практика XVIII ст. знала также и совмѣстные съѣзды представителей различныхъ посадовъ для обсужденія касавшихся посадскаго населенія вопросовъ. Напомнимъ, что еще въ 20-хъ гг. для выработки инструкціи городовымъ магистратамъ въ Москвѣ былъ созванъ всероссійскій съѣздъ посадскихъ депутатовъ, обсуждавшій проектъ названной инструк-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 35 № 34.

ціи, составленный главнымъ магистратомъ [1]). Послѣ уничтоженія внутреннихъ таможень при Елизаветѣ главный магистратъ возбудилъ вопросъ о поднесеніи императрицѣ отъ всего россійскаго купечества презента въ благодарность за оказанное ему благодѣяніе. Для обсужденія этого вопроса главный магистратъ созвалъ въ Москвѣ «общій совѣтъ» изъ представителей разныхъ посадовъ [2]).

Затѣмъ, въ теченіе всего XVIII ст. попадаются случаи созыва различнаго рода областныхъ съѣздовъ посадскихъ представителей. Въ 1747 г., напр., бѣлогородскій губернскій магистратъ разослалъ указы во всѣ провинціальные и городовые магистраты Бѣлогородской губерніи съ предписаніемъ, чтобы изо всѣхъ тѣхъ магистратовъ и ратушъ были высланы въ Бѣлгородъ по одному члену «для сочиненія обще съ бѣлогородскимъ губернскимъ магистратомъ *къ пользѣ купеческой нѣкотораго мнѣнія*», т. е. для составленія мірского челобитья о посадскихъ нуждахъ [3]). Въ 30-хъ и 40-хъ гг. встрѣчаемъ въ Сѣвскѣ провинціальные съѣзды посадскихъ депутатовъ, выбранныхъ отъ всѣхъ городовъ сѣвской провинціи для совмѣстнаго обсужденія вопроса о порядкѣ уплаты содержанія сѣвскому провинціальному лѣкарю [4]). Въ 1761 г. по всей Россіи происходили съѣзды для выбора посадскихъ представителей въ Елизаветинскую законодательную комиссію, когда было предписано выслать по одному купцу отъ каждой провинціи. Въ провинціальный городъ съѣзжались представители, выбранные посадскими общинами приписныхъ городовъ и снабженные отъ своихъ избирателей спеціальными полномочіями [5]).

Всѣ эти факты показываютъ, что посадскія общества XVIII ст. практиковали на своихъ сходахъ и съѣздахъ коллегіальное обсужденіе своихъ нуждъ и письменное формулированіе своихъ желаній за долго еще до созванія знаменитой Екатерининской комиссіи 1767 г. которая по распространенному мнѣнію лишь впервые призвала русское общество XVIII ст. къ публичному заявленію его нотребностей.

Таковы были различныя функціи мірскихъ посадскихъ сходовъ [6]). Раз-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 29. См. названную выше статью въ Русскомъ Богатствѣ. — Въ концѣ XVII в. имѣлъ мѣсто въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ представителей купечества: С. Ѳ. Платоновъ—Статьи по русской исторіи.

[2]) Трефолевъ — Ярославль при Елизаветѣ Петр. Древн. и нов. Россія 1877 г. № 4, стр. 363.

[3]) Д. Орловск. маг. в. 1 № 34.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 15 № 96.

[5]) П. С. З. № 11335. Латкинъ—Законодат. комиссіи XVIII в., стр. 103, 106—107, 109, 111. Приложенія, стр. 550—595.

[6]) О сравнительномъ развитіи каждой изъ перечисленныхъ сторонъ въ дѣятельности схода могутъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующія наблюденія. Въ 1732 году въ Дмитровѣ состоялось всего 16 сходовъ. Изъ нихъ 9 избирательныхъ, 7—по вопросамъ финансовымъ, а именно: 3 по вотированію сборовъ на мірскія нужды. 2 — о новой

сматривая различныя стороны ихъ дѣятельности, можно замѣтить, что сходамъ предоставлялось не мало такихъ правъ, которыя могли составить въ совокупности надежную основу истиннаго самоуправленія. Таковы — права самообложенія и распоряженія мірскими суммами, выбора должностныхъ лицъ и контроля надъ ними, изданія обязательныхъ постановленій по мѣстному благоустройству, возбужденія мірскихъ ходатайствъ о мѣстныхъ нуждахъ. Однако представленное выше разсмотрѣніе тѣхъ условій, при которыхъ приходилось дѣйствовать сходу по исчисленнымъ вопросамъ, показываетъ, что широкія сравнительно права сходовъ теряли на практикѣ значительную долю своего значенія. Право самообложенія и распоряженія мірскими суммами совмѣщалось съ полнымъ подчиненіемъ мірской кассы центральному финансовому управленію. Право выбора должностныхъ лицъ и мірского надъ ними контроля парализовалось зависимостью этихъ же лицъ—со старостою во главѣ—отъ магистратскаго начальства. Право распоряженія мѣстнымъ благоустройствомъ, не получившее на практикѣ значительнаго развитія, пересѣкалось опять таки полицейскою властью воеводской канцеляріи и магистратскаго присутствія. Оставалось — во всей своей чистотѣ одно право: выдачи мірскихъ челобитій о нуждахъ и желаніяхъ посада, которымъ сходы и пользовались въ весьма широкой степени.

Предоставленныя посадскому міру права самоуправленія не могли получить твердаго послѣдовательнаго развитія при общемъ крѣпостномъ строѣ посадско-общинной жизни. Въ теченіе изучаемаго періода посадскій сходъ занималъ фактически подчиненное положеніе по отношенію къ разного рода органамъ коронной власти, въ ряду которыхъ ближе всѣхъ къ посадскому міру стоялъ мѣстный магистратъ, властно руководившій дѣятельностью сходовъ. Мы не намѣрены останавливаться на очеркѣ магистратскихъ учрежденій, такъ какъ въ этомъ отношеніи намъ нечего прибавить къ исчерпывающему предметъ изслѣдованію Дидятина. Повторимъ только еще разъ то, съ чего мы начали настоящую главу. Магистратъ, несмотря на свой выборный составъ, являлся по своей дѣятельности орудіемъ бюрократической централизаціи въ сферѣ управленія посадскимъ населеніемъ. Поставленные надъ «міромъ», «яко начальство города», магистраты не являлись органическимъ

раскладкѣ подушнаго сбора, 2—объ ассигновкахъ на мірскіе расходы. Д. Дмитровск. маг. в. 10. Книга журнальная входящимъ. Въ 1727 г. также — 12 приговоровъ, изъ нихъ 11 по выборамъ въ разныя службы, 1—о порядкѣ расходованія мірскихъ денегъ. Д. Дмитр. маг. в. 7. Книга купецкимъ приговорамъ. Въ 1730 г.—13 приговоровъ, изъ нихъ 12—выборы къ службамъ, 1—вотированіе подмоги сборщикамъ—idib. в. 9, к. 2. Въ 1731 г.—18 приговоровъ. Изъ нихъ 10—выборы къ службамъ, 1—по благоустройству, 6—по распоряженію мірскими суммами, 1—объ отставкѣ выборнаго сборщика. Д. Дмитр. маг. в. 9. Книга приговорамъ 1731 г.

звеномъ въ цѣпи посадско-общинныхъ учрежденій. Какъ слуги центральной администраціи, магистраты слѣдили лишь за наблюденіемъ фискальныхъ интересовъ, за исправнымъ исполненіемъ посадской общиной ея тяглыхъ обязанностей. Не являясь для посадскаго мірского схода оплотомъ отъ административнаго давленія посторонних вѣдомствъ, магистраты сами подавляли своимъ начальственнымъ авторитетомъ всякія попытки мірскихъ сходовъ къ расширенію своей самостоятельности, а нерѣдко и прямо узурпировали права послѣднихъ [1]). Единственнымъ моментовъ, связывавшимъ живой связью магистратъ съ мѣстнымъ міромъ, были—выборы магистратскихъ членовъ на мірскихъ посадскихъ сходахъ. Посадскій сходъ могъ воздѣйствовать съ своей стороны на дѣятельность магистрата только въ смыслѣ опредѣленія его личнаго состава въ моментъ выборовъ. Вотъ почему—какъ для лучшаго изученія взаимныхъ отношеній «міра» и магистрата, такъ и для болѣе полнаго очерка дѣятельности самихъ сходовъ—намъ и остается еще спеціально остановиться на выборахъ сходами магистратскихъ членовъ. Какъ разъ именно этой стороны дѣятельности мірского схода совершенно еще не приходилось касаться и въ предшествующемъ изложеніи.

---

[1]) Вотъ нѣсколько образчиковъ. Сходъ выбираетъ соборнаго старосту. Протопопъ проситъ мѣстный магистратъ, чтобы „выборомъ дмитровскихъ гражданъ опредѣлить старостою Кузьму Кафтанникова". Магистратъ кладетъ резолюцію „противъ сего доношенія Козьму Кафтанникова удостоить приговора дмитровскими гражданскими жителями" (sic). Созывается сходъ и выбирается—Козьма Кафтанниковъ. Д. Дмитров. маг. в. 6. Челоб. д. № 15.

Болховскій посадскій сходъ выбралъ „безъ всякаго помѣшательства сборщиковъ къ разнымъ сборамъ. Бургомистръ и ратманъ мѣстнаго магистрата пожелали освободить выбранныхъ отъ службы. По ихъ представленіямъ бѣлогородскій губернскій магистратъ прислалъ въ Болховъ нарочнаго служителя для созванія новаго избирательнаго схода. Собранные на новый сходъ купцы заявили, что вмѣсто ранѣе выбранныхъ лицъ другихъ они выбирать не станутъ, ибо согласно очереди другихъ выбирать и некого. Тогда магистратскій служитель заперъ все собраніе въ магистратѣ; заявивъ, что онъ не выпуститъ заключенныхъ, пока они не представятъ новыхъ выборныхъ. Однако запертые члены схода взломали крышу и повылѣзли на свободу.

Документъ не указываетъ исхода этого столкновенія, но и сообщеннаго достаточно для характеристики взаимныхъ отношеній схода и магистрата. Д. Орловск. маг. в. 5, № 111. Я привелъ примѣръ открытаго насилія надъ сходомъ со стороны мѣстнаго магистрата. Иногда производилось не менѣе чувствительное косвенное давленіе, при которомъ магистратъ дѣйствовалъ обыкновенно при помощи городового старосты. Позволимъ себѣ разсказать здѣсь одинъ любопытный образчикъ такого давленія, интересный еще и тѣмъ, что онъ относится до мало освѣщенной пока исторіи составленія депутатскихъ наказовъ въ комиссію 1767 г. Дѣло происходитъ въ Иркутскѣ. Городской голова Сибиряковъ предложилъ старостамъ „сочинить выправки, вѣдомости и экстракты объ изнеможеніяхъ иркутскаго купечества" для пересылки депутату иркутскаго гражданства Алексѣю Сибирякову въ комиссію по сочиненію новаго Уложенія.

II.

Выборъ магистратскихъ членовъ на посадскихъ сходахъ.

§ 7. Изученіе выборовъ магистратскихъ членовъ на посадскихъ сходахъ XVIII ст. вводитъ насъ въ центръ посадскихъ интересовъ въ одинъ изъ наиболѣе важныхъ моментовъ внутренней жизни посада. Тотъ или другой исходъ такихъ выборовъ довольно глубоко захватывалъ интересы посадскаго населенія. Съ одной стороны, избранные въ члены магистрата получали весьма обширную властъ надъ «гражданами» посада, которая могла превратиться въ ихъ рукахъ—что и бывало часто на самомъ дѣлѣ—въ опасное орудіе всевоз-

---

Земскіе старосты изготовили проектъ наказа въ согласіи съ членами мѣстнаго магистрата — въ противность „обряду выборовъ (П. С. З. № 12801), по коему проектъ долженъ былъ составляться особой выборной пятичленной комиссіей—и затѣмъ представили этотъ проектъ на утвержденіе мірского схода. Долгое время не удавалось созвать схода, являлось по повѣсткамъ по 15, по 20 человѣкъ и тѣ, не дождавшись прочихъ, расходились. Наконецъ, собраніе было назначено на 30 января 1769 года ночью, чтобы не отвлекать купцовъ отъ дневныхъ дѣлъ. Собралось значительное количество купцовъ. Начали подписываться подъ изъяснительными пунктами. Большое сомнѣніе вызвала включенная въ эти пункты просьба объ отпускѣ изъ казны заимообразно на десять лѣтъ 200 тысячъ рублей на поправленіе разореннаго города и коммерціи. Очевидно, этотъ заемъ пугалъ купечество; на вопросъ составителей проекта какой иной способъ помимо займа у казны могъ бы послужить къ поправленію города, никто не подавалъ голоса и собраніе было распущено съ тѣмъ, чтобы купцы сами заявили старостамъ когда они пожелаютъ собраться вновь для окончанія этого дѣла. Между тѣмъ голова началъ торопить съ отсылкой наказа въ комиссію, старосты и представили къ отсылкѣ первоначальный текстъ со включеніемъ туда и просьбы о займѣ въ 200 тысячъ, вынудивъ у купечества принужденіемъ нѣсколько подписей. Когда позднѣе купечество возбудило жалобу на такое самоуправство, старосты представляли въ свое оправданіе 1) что другого способа къ поправленію города помимо займа никто не объявилъ, 2) что къ просьбѣ о займѣ подписались *присутствующіе иркутскаго магистрата, которымъ все равно все купечество всегда подчинено.* Д. Глав. Маг. в. 348 № 25. Примѣры злоупотребленій, которыя позволяли себѣ члены магистратовъ, пользуясь своимъ властнымъ положеніемъ на посадахъ, см. у Соловьева: Ист. Росс. т. 4. Изд. Общ. Пользы, столб. 188—189; кн. 6 столб. 229—230; 1025—1026. Яркую картину униженія мірского схода магистратомъ даетъ Крестининъ въ своей хроникѣ Архангелогородского посада. Съ 1750 по 1766 гг. мірскіе совѣты превратились въ этомъ посадѣ въ унизительную комедію. Граждане запирались въ мірской избѣ подъ карауломъ и „представляя общій по наружному виду совѣтъ гражданства“ ограничивали свою дѣятельность подписаніемъ приговоровъ, которые составлялись магистратскими членами и безъ подписанія которыхъ ихъ не освобождали изъ подъ стражи. Крестининъ. Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ, стр. 18.

можныхъ злоупотребленій, дорого стоившихъ посадскимъ жителямъ. Съ другой стороны, члены общины, приложившіе руки къ выбору магистратскаго чиновника, сами становились отвѣтственными передъ вышими властями за дѣйствія своихъ избранниковъ. Эта отвѣтственность была тѣмъ тяжелѣе, что она отнюдь не соединялась для отвѣтчика съ правомъ контроля надъ своимъ избранникомъ, съ правомъ по своему усмотрѣнію своевременно замѣнить его другимъ въ томъ случаѣ, если онъ не оправдывалъ возлагавшихся на него ожиданій. Избиратели не могли смѣнять выбранныхъ ими лицъ; все, что они могли, это — бить челомъ у подлежащаго начальства о позволеніи произвести новые выборы. Челобитье могло не увѣнчаться успѣхомъ, но это обстоятельство нисколько не избавляло избирателей отъ обязанности отвѣчать за тѣхъ, о смѣнѣ кого они просили. Такое своеобразное сочетаніе обязанности съ отрицаніемъ соотвѣтствующаго ей права указываетъ намъ на глубоко-архаическій характеръ, которымъ была проникнута организація посадскаго самоуправленія въ XVIII в. Это сочетаніе цѣликомъ переноситъ насъ къ традиціямъ московскаго государства XVI—XVII вв.

Уже одна эта черта достаточно объясняетъ, почему посадскіе выборы сплошь и рядомъ сопровождались ожесточеннѣйшей борьбой различныхъ партій. Нерѣдко избирательная борьба принимала до дикости рѣзкія формы и затягивалась на нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ. Мѣстнымъ властямъ не разъ приходилось въ этомъ случаѣ доносить въ главный магистратъ и въ сенатъ: «едва мало что не всѣ граждане состоятъ въ великомъ несогласіи» [1]).

Наряду съ общей постановкой магистратской службы избирательная партійная борьба вызывалась и разжигалась экономическимъ антагонизмомъ различныхъ слоевъ посадскаго населенія. *Избирательная* борьба вскрываетъ передъ нами еще болѣе глубокую *соціальную* борьбу, разъѣдавшую посадскую общину XVIII в. Выборы въ члены магистрата являлись обыкновенно наиболѣе жгучимъ предлогомъ для открытаго обнаруженія этого коренного междупосадскаго антагонизма. Такимъ образомъ изученіе избирательныхъ посадскихъ сходовъ можетъ содѣйствовать какъ пополненію того, что уже извѣстно о постановкѣ магистратской службы въ XVIII ст., такъ и освѣщенію нѣкоторыхъ важныхъ сторонъ посадско-общинной жизни того времени, которыя еще не были предметомъ систематическаго разсмотрѣнія въ нашей литературѣ.

§ 8. Законодательныя постановленія XVIII вѣка, касавшіяся спеціально выборовъ въ магистратскіе члены, также необильны, какъ и все вообще законодательство о посадскихъ сходахъ. Процедура выборовъ была относима къ кругу тѣхъ вопросовъ, которые касались всецѣло внутреннихъ интересовъ общины; интересы казны, государства начинались лишь тамъ, гдѣ воз-

[1]) Д. Главн. Маг. в. 3 № 10 и мн. др.

никалъ вопросъ объ отвѣтственности за результаты уже произведенныхъ выборовъ. Указы 1699 г., установившіе выборныхъ бурмистровъ въ центральной «бурмистерской палатѣ» и по городовымъ земскимъ избамъ, можно сказать, совсѣмъ упразднили вопросъ о самой организаціи выборовъ. Въ указѣ объ учрежденіи бурмистерской палаты сказано только: «выбирать въ нихъ (въ бурмистры) имъ изъ гостей и сотенъ и слободъ, *кого они межъ себя хотятъ и поскольку человѣкъ похотятъ*»; въ указѣ о городовыхъ земскихъ избахъ, городамъ, которые того пожелаютъ, предоставлено выбирать въ бурмистры «межъ себя изъ посадскихъ и уѣздныхъ людей»[1]). Мы видимъ здѣсь не простое умолчаніе о порядкѣ выборовъ, не пробѣлъ закона, а категорическое предоставленіе общинѣ опредѣлять этотъ порядокъ по своему усмотрѣнію. Условія избранія, процедура избранія, количество избираемыхъ лицъ, — все это поставлено въ зависимость отъ того, какъ члены общины «межъ себя похотятъ»; для всего этого не признается необходимымъ какого-либо *неизмѣннаго единообразія*. Введено только одно обязательное условіе: бурмистры избираются на годъ и ежегодно перемѣняются. Отвѣтомъ на это провозглашеніе государственнаго невмѣшательства во внутренній распорядокъ общинныхъ выборовъ явилось «письмо», поданное гостями въ Разрядъ черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ изданія вышеупомянутыхъ указовъ[2]). Гости просили въ этомъ «письмѣ» выдать бурмистрамъ указъ съ дьячьей приписью о предметахъ ихъ вѣдомства и указывали на необходимость различныхъ дальнѣйшихъ постановленій въ разъясненіе характера вновь вводимыхъ учрежденій. Очевидно, населеніе недоумѣвало, что ему дѣлать съ такимъ страннымъ учредительнымъ актомъ, который весь былъ составленъ изъ намековъ и недоконченныхъ мыслей. Въ одномъ изъ пунктовъ своего «письма» гости возбудили вопросъ и о порядкѣ выборовъ въ бурмистры. Они предложили слѣдующее: установить, чтобы бурмистровъ было избираемо 12 человѣкъ: 4— отъ гостей, 4 — отъ гостинной сотни и 4 — отъ всѣхъ слободъ и черныхъ сотенъ. Итакъ, при первой же попыткѣ законодателя XVIII вѣка урегулировать строй посадскаго самоуправленія прежде всего всплылъ вопросъ о взаимномъ отношеніи различныхъ слоевъ посадскаго населенія относительно участія въ выборныхъ учрежденіяхъ. Тенденція представленнаго гостями проекта ясна — онъ устанавливалъ крайне неравномѣрное распредѣленіе представительства въ бурмистерской палатѣ для верхнихъ и низшихъ слоевъ посадской общины. Сравнительно незначительная по количеству кучка гостей и гостинной сотни должна была, согласно проекту, получить $^2/_3$ мѣстъ въ бурмистерской палатѣ, тогда какъ для всѣхъ слободъ и черныхъ сотенъ

---

[1]) П. С. З. № 1674, 1675.
[2]) П. С. З. № 1683.

оставалось $^1/_3$. Мы не знаемъ, что побудило гостей испрашивать правительственнаго утвержденія для ихъ проекта, послѣ того, какъ законъ опредѣленно предоставилъ такого рода вопросы усмотрѣнію самой общины. Не дѣйствовало ли тутъ желаніе предотвратить такимъ путемъ возможную оппозицію со стороны низшихъ слоевъ посадскаго населенія? Любопытно, что въ отвѣтѣ на этотъ пунктъ снова было подчеркнуто выраженное раньше начало, а именно— въ резолюціи по этому пункту было сказано только: «бурмистровъ выбирать *межъ себя*» и больше ничего. Однако, мѣсяцъ спустя, вопросъ о представительствѣ разныхъ слоевъ общины былъ разрѣшенъ все же при помощи правительственнаго вмѣшательства, хотя и не совсѣмъ въ духѣ притязаній гостей. Именнымъ указомъ 17 апрѣля 1699 г. [1]) было постановлено: жителей малыхъ слободъ—селъ въ 20—30—совсѣмъ устранить отъ выборовъ, выборы установить двухстепенные, первоначально отъ гостей, отъ гостинной сотни и отъ каждой слободы выбирается по одному человѣку, затѣмъ изъ числа всѣхъ избранныхъ выбираются уже члены бурмистерской палаты въ количествѣ 12 человѣкъ на одинъ годъ. Повидимому, такой порядокъ выборовъ предназначался и для городовыхъ бурмистровъ [2]). Такимъ образомъ, всѣ разряды посадскаго населенія получили въ концѣ концовъ, если не de facto, то de jure, равномѣрное представительство въ бурмистерскихъ учрежденіяхъ.

Однако это установленіе не было сохранено при замѣнѣ бурмистерскихъ избъ магистратскими учрежденіями въ 20-хъ годахъ XVIII-го столѣтія. Магистратскій регламентъ [3]) уже нѣсколько подробнѣе регламентируетъ посадскіе выборы. Онъ точно опредѣляетъ число магистратскихъ членовъ, раздѣляя въ этомъ отношеніи города на нѣсколько разрядовъ, смотря по количеству дворовъ, онъ предначертываетъ и нѣкоторыя условія избираемости въ магистратскія должности. Основной принципъ регламента въ этомъ отношеніи рѣзко расходится съ апрѣльскимъ указомъ 1699 г. Магистратскому присутствію сообщается здѣсь олигархическій характеръ: въ члены магистратовъ могутъ быть выбираемы только лица изъ состава гостей, гостинной сотни и гостинныхъ дѣтей и изъ гражданъ первостатейныхъ (глава VI регламента). Городское самоуправленіе отдается въ руки мѣстной плутократіи. Не только пассивное, но и активное избирательное право монополизируется теперь въ пользу однихъ высшихъ слоевъ посадскаго населенія. Въ той же главѣ регламента читаемъ: «губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ во всякомъ надлежитъ городѣ, бургомистровъ и *первыхъ мірскихъ людей* призвавъ, предложить имъ... выбрали бы они къ магистратскому дѣлу между собою въ прези-

---

[1]) П. С. З. № 1685.
[2]) П. С. З. № 1686.
[3]) П. С. З. № 3708.

денты и бургомистры и ратманы изъ первостатейныхъ добрыхъ, пожиточныхъ и умныхъ людей...»

Регламентъ 1721 г. уже не обходитъ полнымъ молчаніемъ вопроса о самомъ порядкѣ выборовъ. Онъ предписываетъ выбирать въ члены магистратовъ тѣхъ, «*на которыхъ больше голосовъ будетъ*». Правда, это бѣглое упоминаніе оставляло еще весьма обширное поле для всякаго рода недоразумѣній. Отнюдь нельзя сказать, что порядокъ выборовъ устанавливался имъ прочно и опредѣленно, и мы скоро увидимъ, въ какихъ разнородныхъ смыслахъ понималось это предписаніе въ текущей практикѣ посадскихъ избирательныхъ собраній.

Магистратскія учрежденія были отмѣнены тотчасъ по смерти Петра. Но введенное регламентомъ въ посадскіе выборы олигархическое начало не только не было оставлено, но получило, напротивъ, дальнѣйшее развитіе. Послѣ регламента 1721 г. важнѣйшимъ актомъ по законодательному урегулированію посадскихъ выборовъ явился именной указъ 28 іюня 1731 г. [1]). И на этотъ разъ вмѣшательство законодателя было вызвано запросами самого посадскаго населенія. Указъ былъ изданъ по докладу комиссіи о коммерціи, составленному на основаніи челобитій посадскихъ обществъ. Ни одинъ законодательный актъ не входилъ еще въ столь подробную регламентацію избирательныхъ посадскихъ сходовъ. Мы разсмотримъ попристальнѣе содержаніе этого указа.

Мы находимъ въ немъ, во-первыхъ, нѣсколько формальныхъ опредѣленій, направленныхъ на защиту избирательнаго схода отъ различныхъ внѣшнихъ давленій, на обезпеченіе полной свободы и независимости схода. Строго предписывалось губернаторамъ и воеводамъ «ничѣмъ до выборовъ не касаться и собою не перемѣнять и другихъ выбирать не вынуждать». Повтореніе этого запрещенія, уже вошедшаго въ магистратскій регламентъ 1721 г., было весьма важно послѣ того, какъ магистраты были отмѣнены, а возобновленныя ратуши были подчинены воеводамъ и губернаторамъ. Далѣе запрещалось участвовать въ выборахъ и «прикладывать руки» къ избирательнымъ приговорамъ тѣмъ лицамъ, на смѣну которыхъ производятся выборы, а также и ихъ родственникамъ, дабы не могли принудить общество къ выбору самихъ себя, или кто имъ надобенъ». Во-вторыхъ, указъ впервые устанавливалъ нѣкоторыя ограниченія для опредѣленія кандидатовъ на выборныя должности. Основная идея этихъ ограниченій очевидна: они должны были смягчить, по возможности, тотъ ущербъ, который наносился торговлѣ и промышленности отвлеченіемъ посадскихъ людей къ службамъ съ тѣмъ, однако, чтобы подобныя изъятія не обременили и посадскую общину чрезмѣрной неуравнительностью посадскихъ

[1]) П. С. З. № 5794.

службъ. Такъ, при выборахъ предписывалось обходить *одинокихъ*, не семьянистыхъ людей, имѣющихъ отъѣзжіе или лавочные торги или промыслы и не могущихъ никѣмъ замѣнить себя въ торговомъ дѣлѣ на время своей службы. Въ случаяхъ крайней необходимости, выборъ одинокихъ былъ дозволенъ, но съ тѣмъ, чтобы для нихъ во всякомъ случаѣ были установляемы болѣе рѣдкія очереди, чѣмъ для семьянистыхъ. Свободу отъ обязательныхъ службъ получали также фабриканты и заводчики. Это изъятіе еще со времени Петра Великаго входило въ кругъ тѣхъ разнообразныхъ привилегій, которыми правительство стремилось побудить населеніе къ размноженію отечественныхъ мануфактуръ. Подтверждая это изъятіе, указъ 1731 г. ставитъ, въ интересахъ посадской общины, нѣкоторыя границы его примѣненію. Предоставленныя фабрикантамъ и заводчикамъ привилегіи послужили источникомъ многихъ злоупотребленій. Произведенная въ 30 годахъ ревизія фабрикъ обнаружила не мало фабрикъ, заведенныхъ только на бумагѣ, «для лица», какъ выражается указъ 1731 г., исключительно ради щедрыхъ льготъ разнаго рода, сопряженныхъ съ званіемъ фабриканта. Кромѣ того, освобожденіе всѣхъ фабрикантовъ отъ несенія посадскихъ службъ и повинностей обременяло посадскую общину, увеличивая неуравнительность въ раскладкѣ очередныхъ службъ. Въ силу всего этого, указомъ 1731 г. предписывалось впредь освобождать не всѣхъ вообще фабрикантовъ отъ очередныхъ службъ, но лишь тѣхъ изъ нихъ, которые *впервые* заведутъ какую-либо новую въ Россіи отрасль фабричнаго или заводскаго производства, строго наблюдая, чтобы и въ этомъ разрядѣ отнюдь не было фиктивныхъ фабрикъ. Изложенныя опредѣленія не относились спеціально къ ратушской службѣ, а касались всѣхъ очередныхъ посадскихъ службъ. Но ихъ необходимо было привести въ настоящемъ обзорѣ, такъ какъ они играли немаловажную роль въ практикѣ ратушскихъ и магистратскихъ выборовъ.

Ограждая независимость избирательнаго схода отъ давленія администраціи, стремясь обезпечить посадской общинѣ возможно большую уравнительность въ отправленіи выборной службы, указъ 1731 г. въ то же время вноситъ весьма важное измѣненіе въ организацію избирательнаго схода, въ полномъ согласіи, впрочемъ, съ той олигархической тенденціей, которая выразилась уже въ регламентѣ 1721 г. Указъ 1731 г. дробитъ на части единый общепосадскій избирательный сходъ примѣнительно къ соціально-экономической группировкѣ различныхъ слоевъ посадскаго населенія. Къ выборамъ въ бургомистры допускаются только первостатейные и среднестатейные люди; къ выборамъ въ цѣловальники, счетчики и вообще второстепенные агенты выборной администраціи допускаются только люди меньшей статьи, «дабы—сказано въ указѣ—первостепенные и средніе, зная между себя достойныхъ людей, къ дѣ-

ламъ выбирали и меньшей статьѣ въ томъ выборѣ съ ними не мѣшаться, а въ товарищи и подчиненные меньшая статья съ своей стороны, кому вѣрятъ, выбирали-жъ, и въ томъ имъ отъ первостатейныхъ и отъ среднихъ не препятствовать». Въ этихъ строкахъ указа рисуется глубокая взаимная отчужденность различныхъ слоевъ посадскаго населенія, отмѣчается рѣзкая соціально-экономическая дифференціація въ средѣ посадской общины. Какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ дѣйствительности эта дифференція шла еще глубже, чѣмъ намѣчено въ указѣ; первая и средняя статьи посадскихъ людей, отнесенныя указомъ въ общую однородную группу въ противоположность меньшей статьѣ, въ свою очередь раздѣлялись другъ отъ друга постоянно вспыхивающимъ антагонизмомъ.

Теперь спрашивается, какими мотивами руководствовался законодатель, создавая для высшихъ слоевъ посадскаго населенія исключительное положеніе въ сферѣ городской выборной службы и совершенно отстраняя меньшую статью не только отъ занятія ратушскихъ должностей, но и отъ всякаго вліянія на выборъ дожностныхъ ратушскихъ лицъ? Эти мотивы прямо не раскрыты въ указѣ, но въ одномъ мѣстѣ указа можно найти довольно прозрачный на нихъ намекъ: пунктъ 11-й, посвященный опредѣленію состава избирательнаго схода, заканчивается напоминаніемъ, что за недоборы и всякія упущенія со стороны выбранныхъ лицъ взысканіе будетъ падать и на избирателей. Теперь для насъ ясенъ источникъ той олигархической тенденціи, которая постепенно просачивалась въ законодательство о посадскихъ выборахъ. Допуская въ число избирателей при выборахъ въ наиболѣе отвѣтственныя должности лишь наиболѣе состоятельныхъ членовъ посадской общины, законодатель стремился обставить выборную службу надежнѣйшимъ имущественнымъ поручительствомъ въ огражденіе интересовъ казны. Законодательство о выборной службѣ продолжало сохранять свой чисто фискальный характеръ. Тотъ же самый мотивъ продиктовалъ предоставленіе и пассивнаго выборнаго права однимъ первостатейнымъ гражданамъ. Это лучше всего выясняется изъ п. 5-го того же указа 1731 г. Важенъ не самъ по себѣ фактъ замѣщенія выборной должности непремѣнно первостатейнымъ человѣкомъ, важно лишь обезпеченіе возможныхъ вслѣдствіе служебныхъ упущеній убытковъ для казны капиталомъ первостатейнаго разряда; потому то выбранному въ службу «знатному и пожиточному» купцу дозволяется поставить за себя по свободному соглашенію другого купца, но съ выдачей ратушѣ письменнаго обязательства брать на себя отвѣтственность за всѣ начеты и упущенія, которыя будутъ допущены его замѣстителемъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что окончательное урегулированіе состава избирательнаго схода совпало по времени какъ разъ съ тѣмъ моментомъ, когда взиманіе городскихъ сборовъ, послѣ кратковременнаго опыта пе-

редачи его отставнымъ военнымъ, снова было возложено на выборныхъ посадскими обществами купцовъ подъ смотрѣніемъ магистратовъ и ратушъ [1]).

Итакъ, согласованіе порядка посадскихъ выборовъ съ фискальными интересами государства стояло на первомъ планѣ въ глазахъ законодателя. Затѣмъ, въ тѣхъ придѣлахъ, въ которыхъ интересы самихъ посадскихъ обществъ не сталкивались съ этими фискальными мотивами, государственная власть охотно узаконяла различныя облегченія по несенію выборной службы, согласно заявленіямъ самого посадскаго населенія. Сюда относятся приведенныя выше постановленія объ устраненіи нѣкоторыхъ чиновъ посадской общины отъ выборныхъ службъ, сюда относится также и законодательная разработка вопроса о *срокахъ* магистратской и ратушской службы. До изданія магистратскаго регламента выборная служба въ бурмистрахъ была ограничена годичнымъ срокомъ. Въ регламентѣ 1721 г. о срокахъ магистратской службы ничего не упомянуто, что понималось на практикѣ, какъ установленіе *безсрочной* службы [2]). Съ отмѣной магистратовъ, въ 1728 г. былъ возстановленъ годичный срокъ бурмистерской службы. Іюньскій указъ 1731 г. установилъ болѣе длинный срокъ въ *три* года, предоставивъ посадскому міру право перемѣнять выбранныхъ бурмистровъ и до истеченія трехлѣтія, въ случаѣ недовольства ихъ дѣятельностью, но не иначе, какъ въ началѣ каждаго служебнаго года. Удлиненіе срока выборной службы отяготило посадскія общества и вызвало рядъ челобитій о возстановленіи погодной службы. Такъ, напр., въ челобитьѣ калужскаго и и тульскаго посадовъ указывалось на то, что послѣ устраненія отъ ратушской службы одинокихъ лицъ по указу 1731 г. кругъ возможныхъ кандидатовъ на бурмистерскія должности очень сократился, тѣмъ болѣе, что многіе семьянистые купцы уѣзжаютъ для торговъ къ портамъ, на Украйну, въ Персію, въ Китай, не мало посадскихъ людей отвлекается къ выполненію подводной повинности, вслѣдствіе большого движенія полковъ чрезъ эти города, и къ призывамъ на различныя казенныя отхожія работы. Такимъ образомъ, трехлѣтняя бурмистерская служба падаетъ на небольшую кучку гражданъ, которымъ отяготительно отрываться отъ своихъ домашнихъ занятій на столь долгое время безъ болѣе частой смѣны. Въ виду подобныхъ заявленій, кабинетъ постановилъ 10 января 1739 г., не прибѣгая къ общему измѣненію узаконеннаго порядка, допустить погодную смѣну бурмистровъ въ Калугѣ и Тулѣ, а также и въ другихъ городахъ, *отъ которыхъ поступятъ о томъ челобитья* [3]). Въ полномъ собраніи законовъ находимъ затѣмъ одинъ частный случай примѣненія этой резолюціи кабинета: въ 1741 г. ука-

---

[1]) Ср. П. Н. Милюковъ. Госуд. хоз. Россіи и реформа Петра Великаго, стр. 692.

[2]) См. Соловьевъ Ист. Рос. кн. 4 изд. Общ. Пользы столб. 188—189.

[3]) П. С. З. № 7728.

занной льготой воспользовался псковскій посадъ [1]). Можно предполагать, что въ дѣйствительности случаи примѣненія этой льготы были гораздо обильнѣе [2]). Архивный матеріалъ подтверждаетъ это предположеніе. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ въ началѣ 40-хъ годовъ XVIII вѣка практиковались выборы ратушскихъ членовъ на одинъ годъ. Это явствуетъ изъ одного дѣла о московскихъ посадскихъ выборахъ 1744 года. Между избирателями, какъ это бывало въ большинствѣ случаевъ, произошелъ расколъ. Восемь человѣкъ написали выборъ въ бургомистры на трехъ липъ—Козьму Андронова, Панкрата Павлова и Петра Каблукова. Противъ этого выбора протестовала другая группа купцовъ 1-й и 2-й гильдій. Въ числѣ мотивовъ протеста находимъ, между прочимъ, указаніе на то обстоятельство, что двое изъ вышеназванныхъ кандидатовъ уже были выбраны однажды въ ратушскіе члены въ 1742 г. и тогда въ избирательномъ приговорѣ было опредѣленно написано, *что ихъ выбираютъ лишь на одинъ годъ,* между тѣмъ они нарушили постановленіе своихъ избирателей и своевольно пробыли въ должности сверхъ срока два съ половиною мѣсяца, не требуя себѣ перемѣны [3]).

Тѣмъ же путемъ послѣдовательныхъ мірскихъ челобитій посадскія общества добились отмѣны отяготительнаго правила о высылкѣ избранныхъ въ магистратскія должности лицъ въ столицу для освидѣтельствованія ихъ въ магистратѣ прежде окончательнаго утвержденія ихъ въ должности. Это правило, въ особенности при тогдашнихъ путяхъ и средствахъ сообщенія, во многихъ отношеніяхъ изнуряло посадскія общества, вводило міръ въ крупныя издержки, такъ какъ расходы по поѣздкѣ кандидатовъ въ столицу оплачивались всей общиной по мірской раскладкѣ. Первоначально и въ этомъ случаѣ правительство ограничивалось единичными отступленіями отъ общаго порядка по отдѣльнымъ челобитьямъ. Въ указахъ упоминается о подобныхъ распоряженіяхъ въ видѣ частныхъ льготъ для новоторжскаго посада въ 1757 г., для тверского—1758 г. Въ 1760 г., въ виду постояннаго поступленія такихъ челобитій отъ разныхъ посадовъ, сенатъ уже въ качествѣ общей мѣры отмѣнилъ высылку выбранныхъ магистратскихъ членовъ въ столицу, принявъ въ соображеніе, что эта высылка было установлена регламентомъ 1721 г. для того, чтобы магистратскіе члены лучше могли выразумѣть подъ руководствомъ главнаго магистрата только что изданную тогда магистратскую инструкцію, между тѣмъ какъ продолжительная практика магистратскихъ учрежденій устранила необходимость этой мѣры [4]).

---

[1]) П. С. З. № 8439. Ср. Сенатск. Арх. т. IV, СПБ. 1891. стр. 347.

[2]) Въ 1741 г. такая же льгота дарована тихвинскому посаду. Сенатскій Арх. т. IV, стр. 377.

[3]) Арх. мин. юст. Д. Главн. Маг. в. 13 № 33.

[4]) П. С. З. № 10746. Тоже въ 1758 г. для Тихвина, Арх. м. юст. Д. Гл. Маг. в. 56, № 27.

Указъ 1731 г. съ примыкавшими къ нему такъ или иначе послѣдующими постановленіями представилъ собою какъ бы основное положеніе о порядкѣ посадскихъ выборовъ и ратушской службы, замѣнившее собою магистратскій регламентъ Петра Великаго. Является вопросъ, въ какой мѣрѣ сохранили силу установленія этого указа по возобновленіи магистратскихъ учрежденій при Елизаветѣ, когда въ 1743 г. было указано: «магистратамъ быть *на прежнемъ основаніи*, какъ оные были» [1]) и, слѣдовательно, петровскій регламентъ былъ признанъ возстановленнымъ во всемъ своемъ объемѣ? Дѣлопроизводство магистратскихъ учрежденій второй половины XVIII вѣка позволяетъ отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Въ тѣхъ пунктахъ, по которымъ старый регламентъ содержалъ въ себѣ опредѣленныя постановленія, противорѣчившія позднѣйшимъ указамъ, эти указы теряли силу въ 1743 г. Такъ, напр., магистратская служба снова была признана безсрочною. Магистратскіе члены смѣнялись лишь по особому ходатайству ихъ самихъ или посадскихъ общинъ. Такъ, въ 1757 г. сенатъ постановилъ смѣнить новоторжскихъ бургомистровъ и ратмановъ на основаніи донесенія новоторжскаго магистрата, гдѣ мотивомъ просьбы была выставлена долговременная безсмѣнность этихъ магистратскихъ членовъ, приведшая ихъ въ изнеможеніе, такъ какъ служба отрывала ихъ отъ правильнаго занятія торговыми дѣлами [2]). Такъ, въ 1759 г. состоялся сенатскій указъ, коимъ разрѣшалось въ силу тѣхъ же соображеній произвести выборы въ Твери лишь на три года [3]). Но всѣмъ подобнымъ распоряженіямъ придавалось значеніе лишь частныхъ, исключительныхъ льготъ. Центральная власть строго слѣдила за тѣмъ, чтобы на практикѣ подобныя льготы не переходили въ общее правило и чтобы избирательные сходы отнюдь не присваивали себѣ права устанавливать въ своихъ приговорахъ срочность магистратской выборной службы. Сходы не были чужды такихъ поползновеній, слѣды которыхъ находимъ въ одномъ любопытномъ челобитьѣ. Въ 1746 г. тверской бургомистръ Ѳома Козинъ подалъ челобитье въ главный магистратъ объ отрѣшеніи его отъ должности, въ которой онъ находился съ 1744 года. Въ числѣ мотивовъ этой просьбы онъ приводитъ то весьма важное въ его глазахъ обстоятельство, что въ 1744 г. тверское гражданство просило его вступить въ члены магистрата съ «такимъ увѣщаніемъ, что ему послужить только два года», а затѣмъ обѣщали его перемѣнить, а «то его магистратское служеніе противъ прочихъ купцовъ впредь зачесть ему въ службу». Главный магистратъ согласился удовлетворить про-

---

[1]) П. С. З. № 8734.

[2]) П. С. З. № 10746.

[3]) Арх. мин. юст. Д. Главн. Маг. в. 17 № 45. Ср. Соловьевъ кн. 5 Изд. Общ. Пользы, стлб. 1081.

шеніе Козина въ уваженіе различныхъ другихъ приведенныхъ имъ резоновъ, между тѣмъ какъ только что выписанное соображеніе было обойдено въ резолюціи главнаго магистрата полнымъ молчаніемъ; оно не получило никакой цѣны въ глазахъ центральнаго правительственнаго мѣста, такъ какъ самое рѣшеніе тверского схода, на которое ссылался Козинъ, не могло имѣть никакой юридической силы въ виду его противорѣчія съ закономъ [1]).

Допуская въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ возвращеніе къ срочной магистратской службѣ, главный магистратъ послѣдовательно и настойчиво отклонялъ всѣ просьбы о возстановленіи служебныхъ сроковъ въ видѣ общей мѣры. Между тѣмъ эти просьбы безпрерывно неслись, можно сказать, со всѣхъ концовъ посадской Россіи въ теченіе всей второй половины XVIII столѣтія. Очевидно это былъ жгучій, наболѣвшій вопросъ для посадскихъ обществъ того времени. Нѣкоторые посады считали, что и по возстановленіи магистратовъ въ 40-хъ годахъ указъ 1731 г. о трехгодичномъ срокѣ магистратской службы сохранилъ свою силу и возбуждали ходатайства о сокращеніи трехгодичнаго срока на годичный. Такъ поступилъ, напр., тверской посадъ въ 1749 г. [2]) и, разумѣется, безуспѣшно. Какъ мы только что видѣли, тверскому посаду черезъ десять лѣтъ послѣ этого пришлось удовольствоваться и трехгодичнымъ срокомъ, лишь какъ исключительной милостью. Другіе посады были еще менѣе счастливы въ этомъ отношеніи. Всѣ ихъ челобитья объ установленіи какихъ-либо сроковъ магистратской службы встрѣчали категорическій отказъ. Безчисленные примѣры этому можно найти въ дѣлопроизводствѣ главнаго магистрата. Чтобъ не быть голословнымъ, упомяну лишь о нѣкоторыхъ изъ этихъ примѣровъ. Въ 1750 г. новоторжскій посадъ возбуждаетъ просьбу о возвращеніи къ трехгодичному сроку; въ 1747 г. купцы гжатской пристани ходатайствуютъ о годичномъ срокѣ, а за полученіемъ на это отказа, хотя бы о трехгодичномъ «не въ примѣръ другимъ посадамъ», ссылаясь на особыя тягости, понесенныя гжатскимъ купечествомъ при заведеніи посада у этой пристани: гжатскіе купцы были вывезены къ этой пристани изъ разныхъ городовъ въ то время, когда кругомъ ея стояли одни лѣса и болота, они тратили свое иждивеніе на обстройку этого мѣста и, потерпѣвъ отъ этого значительные убытки, нуждаются въ особомъ покровительствѣ правительства. Въ 1747 г. Балахна проситъ объ установленіи годичнаго срока въ виду отсутствія въ балахнинскомъ посадѣ первостатейныхъ купцовъ, вслѣдствіе чего вся тяжесть службы падаетъ на среднестатейныхъ: Въ 1750 г. торопецкій посадъ домогается трехгодичнаго срока на основаніи указа 1731 г. Въ 1748 г. тульскій посадъ проситъ о годичномъ срокѣ. Припомнимъ, что онъ уже по-

---

[1]) Арх. мин. юст. Д. Глав. Маг. в. 17, № 45.

[2]) Ibid.

лучилъ эту льготу въ 1739 г. (см. выше), очевидно сенатскій указъ 1739 г. тоже считался потерявшимъ свою силу послѣ возстановленія магистратскихъ учрежденій. Теперь посадъ снова вооружился тѣми же мотивами, которые однажды уже доставили ему эту льготу, и которые я привелъ выше, въ своемъ мѣстѣ, но они уже не произвели желаемаго эффекта.

Въ 1758 г. тихвинскій посадъ заговорилъ о трехгодичномъ срокѣ, пространно мотивируя свою просьбу указаніями на особенности мѣстной жизни. «Тихвинъ—говорилось въ челобитьи именуется посадъ, а не городъ, не въ числѣ городовъ состоящій, но приписной». Купечества въ Тихвинѣ очень мало и притомъ торгующихъ изъ нихъ не болѣе четвертой части, всѣ остальные землепашцы. Они просятъ установить у нихъ трехгодичную службу въ магистратѣ, «ибо въ тѣхъ черезъ три года перемѣнахъ каждый въ надлежащемъ купечествѣ и ремеслѣ, между собою верстаясь, никогда отъ безсмѣнности упадку подверженъ быть не можетъ; хотя черезъ такое трехлѣтнее время выбранный приметъ нѣсколько и убыль, но потомъ паки авантажъ свой и поправленіе получить можетъ».

Въ 1751 г. купцы Нарской слободы возбудили ходатайство о погодной смѣнѣ магистратскихъ членовъ. Они указывали на то, что «за непремѣннымъ бытіемъ (этихъ членовъ) производятъ имъ подмоги на каждый годъ по 60 р., отчего де и всему купечеству состоитъ крайнее отягощеніе, а если буде по прежнему погодно съ перемѣною были, то бы купечество отъ платежа объявленной подмоги могли избѣжать безъ убытковъ».

Не продолжаемъ примѣровъ, полагая, что и приведенные достаточно обрисовываютъ общій характеръ всѣхъ такихъ челобитій. Большинство посадовъ, возбуждавшихъ эти челобитья, усиленно подчеркивали различныя *мѣстныя* особенности, надѣясь на удовлетвореніе своей просьбы, какъ на исключительную льготу, и понимая, на сколько расходятся ихъ домогательства съ буквою закона. Но исходъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ, можно сказать, неизсякаемыхъ попытокъ всегда былъ одинъ и тотъ же. Главный магистратъ крѣпко стоялъ на формальной точкѣ зрѣнія. По всѣмъ челобитьямъ слѣдовалъ отказъ со ссылкой на регламентъ 1721 г. и съ указаніемъ на то, что указъ 1731 г. о трехлѣтней службѣ относился къ ратушамъ, подчиненнымъ воеводамъ и губернаторамъ, а не къ магистратамъ [1]). Въ началѣ 60-хъ годовъ этотъ назрѣвшій вопросъ обратилъ на себя пристальное вниманіе высшихъ государственныхъ учрежденій. Казалось приближался моментъ его разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ. Въ концѣ 1759 г. сенатъ указалъ главному магистрату «учинить разсмотрѣніе» по разнымъ

---

[1]) Арх. мин. юст. Д. Глав. Маг. в. 20, № 56; в. 24, № 55; в. 24, № 67; в. 26 № 47; в. 40, № 69; в. 56, № 27; в. 56, № 63.

вопросамъ, касающимся магистратской службы и, между прочимъ, и по вопросу «черезъ сколько лѣтъ членовъ магистратскихъ перемѣнять во избѣжаніе купечеству отягощеній». 18 августа 1760 г. главный магистратъ представилъ въ сенатъ свой докладъ, въ которомъ съ большой энергіей защищалъ принципъ *безсрочности* магистратской службы. Выписываю соотвѣтствующее мѣсто этого доклада [1]): «въ магистратскомъ правленіи служеніе главный магистратъ за излишнее отягощеніе и въ производимой купечеству ихъ коммерціи помѣшательства и въ капиталѣ подрыву быть не признаваетъ, потому что оные въ то званіе выбираемы быть имѣютъ изъ семьянистыхъ и пожиточныхъ людей»; къ тому же на время магистратской службы ихъ освобождаютъ отъ всѣхъ другихъ службъ, въ случаѣ нужды они могутъ испрашивать отпуски, наконецъ, при впаденіи ихъ въ полное убожество они могутъ быть и вовсе увольняемы главнымъ магистратомъ по особымъ ихъ прошеніямъ. Если же опредѣлить урочное время для магистратской службы, то магистратскіе члены не будутъ заботиться о лучшемъ содержаніи порядка, особенно объ «интересныхъ» (т. е. о государственныхъ) сборахъ, а будутъ думать лишь о томъ, какъ бы скорѣе проводить назначенное имъ къ служенію время. Срочная служба не оставитъ имъ времени для «порядочнаго знанія правленія и гражданскихъ правъ». Наконецъ, при срочной службѣ магистратскіе члены будутъ поставлены въ большую зависимость отъ купцовъ, что помѣшаетъ имъ строго наблюдать добрый во всемъ порядокъ. Что касается указа 1731 г., то, по мнѣнію главнаго магистрата, этотъ указъ былъ изданъ лишь для своего времени, по состоянію ратушъ въ вѣдомствѣ губернаторовъ и воеводъ, а за возстановленіемъ магистратовъ въ 1743 г. «во всемъ на прежнемъ основаніи» сила этого указа должна была отмѣниться. Сенатъ указалъ отослать это донесеніе въ учрежденную при сенатѣ «комиссію о коммерціи».

Не трудно замѣтить всю односторонность аргументаціи главнаго магистрата. Докладъ, нами цитированный, доказывалъ полезность безсрочной службы съ точки зрѣнія сопряженныхъ съ ней государственныхъ интересовъ и необременительность ея для самихъ замѣстителей магистратскихъ должностей, но онъ совершенно не касался интересовъ посадскихъ обществъ, во имя которыхъ главнымъ образомъ и были возбуждаемы всѣ вышеупомянутыя челобитья. Такъ, освобожденіе магистратскихъ членовъ отъ всѣхъ другихъ службъ, на которое указывается въ докладѣ, несомнѣнно являлось облегченіемъ для замѣстителей магистратскихъ должностей, но для посадскихъ обществъ это было какъ разъ однимъ изъ серьезныхъ отягощеній, сопряженныхъ съ безсрочностью магистратской службы. Въ члены магистратовъ требовалось выбирать наиболѣе состоятельныхъ и служилоспособныхъ членовъ посадской об-

---

[1]) Арх. мин. юст. Д. Глав. Маг. в. 194, № 3.

щины. При круговой отвѣтственности всего посада за отправленіе всякой казенной службы, безсрочное освобожденіе отъ участія въ этой отвѣтственности наиболѣе видныхъ и солидныхъ въ имущественномъ отношеніи тяглецовъ не могло не наносить чувствительнаго ущерба интересамъ всей посадской общины. Далѣе, не всѣ доводы Главнаго магистрата вполнѣ согласовывались съ реальными условіями посадскаго быта. Въ докладѣ говорилось, что всѣ неблагопріятныя послѣдствія безсрочности службы устраняются тѣмъ, что магистратскія должности должны быть замѣщаемы *семьянистами* и *пожиточными* людьми. Однако, законъ не вводилъ никакихъ спеціальныхъ постановленій на тотъ случай, если за общей оскудѣлостью посада пришлось бы выбрать въ члены магистра людей не особенно «пожиточныхъ». Въ дѣйствительности такіе случаи попадались сплошь да рядомъ и тогда всѣ соображенія посадскихъ челобитій сохраняли всю свою силу, несмотря на аргументацію разбираемаго доклада. Въ общемъ нельзя не признать, что главный магистратъ при составленіи своего доклада не принялъ во вниманіе въ достодолжной мѣрѣ поставленной ему сенатомъ цѣли—достигнуть «избѣжанія купеческихъ отягощеній». У насъ есть свѣдѣніе, что Сенатъ «не апробовалъ» этого доклада, почему и передалъ его на разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи. Объ этомъ упоминается въ другомъ докладѣ, составленномъ при разсмотрѣніи въ главномъ магистратѣ одного дѣла о тверскихъ посадскихъ выборахъ [1]). Мы не знаемъ, какова была судьба этого вопроса въ комиссіи о коммерціи. Но несомнѣнно одно: принципъ безсрочности магистратской службы остался непоколебленнымъ и Главный магистратъ продолжалъ неукоснительно оберегать его и въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія.

Весьма опредѣленныя указанія на это находимъ въ наказахъ, данныхъ городскимъ депутатамъ въ комиссію по составленію проекта новаго государственнаго уложенія 1767 г. Какъ извѣстно, представительство городовъ въ названной комиссіи фактически свелось къ представительству торгово-промышленныхъ посадскихъ обществъ, соотвѣтственно чему и наказы, данные городскимъ депутатамъ, выразили собою спеціальныя нужды и желанія посадскаго населенія Россіи [2]). Среди этихъ желаній старый вопросъ о возстановленіи сроковъ для магистратской службы занялъ видное мѣсто. Въ заявленіяхъ наказовъ по этому вопросу не замѣчаемъ принципіальныхъ разногласій, есть оттѣнки лишь въ опредѣленіи продолжительности просимаго срока. Очень многіе наказы просятъ о возстановленіи трехгодичнаго срока, согласно указу 1731 г. [3]). Сюда относятся, наприм., наказы малоярославецкій, коломенскій,

---

[1]) Арх. М. Ю. Д. Глав. Маг. в. 17 № 45.

[2]) См. нашу ст. „Происхожденіе городскихъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію 1767 года“. „Русское Богатство“, 1898 г., ноябрь.

[3]) Возстановленіе трехгодичнаго срока было включено и въ Проектъ новаго

воротынскій (воротынскій наказъ ставитъ альтернативу: или ограничить магистратскую службу трехгодичнымъ срокомъ, или назначить бургомистрамъ и ратманамъ на ихъ пропитаніе денежное жалованье), нерехтинскій, гжатскій, юрьева-польскаго, каширскій и друг. Другіе наказы идутъ еще далѣе и домогаются срока въ два года, это — наказы тульскій, серпуховскій, веневскій, козельскій, рузскій, кашинскій и др.; нѣкоторые наказы, какъ напримѣръ, боровскій, рязанскій, соглашаются безразлично и на три, и на два года. Наконецъ, встрѣчаются наказы, въ которыхъ содержатся требованія годичнаго срока, наприм., кадыевскій, шуйскій. Нѣкоторыя посадскія общества, не рѣшаясь предустановлять размѣры срока, удовольствовались общей просьбой разсмотрѣть этотъ вопросъ, въ виду обременительности безсрочной службы. См. наприм., наказъ любимскій [1]). Какъ бы то ни было, положеніе этого вопроса, какъ видно изъ всѣхъ этихъ заявленій, нисколько не измѣнилось къ концу изучаемаго нами періода, сравнительно съ 40-ми годами столѣтія. Попытки отдѣльныхъ посадскихъ обществъ ввести у себя срочную службу, такъ сказать, домашними средствами, на основаніи одного приговора мірского схода, встрѣчали энергичный отпоръ со стороны Главнаго магистрата. Въ 1765 г. въ Цывильскѣ избрали въ бургомистры Михаила Яшина и въ избирательномъ приговорѣ, между прочимъ, написали: «быть ему у того служенія два года». Главный магистратъ, утвердивъ избраннаго кандидата, отвергъ опредѣленіе срока его службы, какъ противорѣчащее VI-й главѣ регламента. Если по какой либо причинѣ, сказано въ резолюціи Главнаго магистрата,—Яшинъ пожелаетъ уволиться отъ службы, онъ можетъ возбудить объ этомъ спеціальное ходатайство [2]).

Я привелъ всѣ эти факты въ подтвержденіе того положенія, что съ возстановленіемъ при Елизаветѣ магистратскихъ учрежденій всѣ постановленія указовъ, явно противорѣчившія регламенту 1721 г., считались отмѣненными. Но это правило не распространялось на тѣ постановленія 30-хъ годовъ, которыя дополняли различныя умолчанія стараго регламента и, не расходясь съ буквой этого регламента, существенно реформировали, однако, ту практику, которая создалась на почвѣ первоначальныхъ законоположеній. Сюда относятся, наприм., всѣ тѣ важныя нововведенія 30-хъ годовъ, которыя касались состава избирательнаго схода. Такимъ образомъ, петровскіе магистраты были возстановлены при Елизаветѣ не вполнѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ;

Уложенія, составленнаго Елизаветинской комиссіей 1754—1766 г. См. изданіе этого проекта подъ ред. г. Латкина. Спб. 1893 г., стр. 196.

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ. т. 93. Темниковскій нак. — на 2 года. Извѣстія Тамбовск. арх. комисс., вып. 43, стр. 78. Нижегор. прос. 3 года. Дѣйств. Нижегор. арх. комисс. 1894 г., вып. 12—14, стр. 54.

[2]) Арх. Мин. Юст. Д. Глав. Маг. в. 40 № 41.

указы 30-хъ годовъ не пропали совершенно безслѣдно для дальнѣйшей исторіи выборной магистратской службы.

Царствованіе Елизаветы не принесло съ собой какихъ либо новыхъ измѣненій въ дѣйствующихъ правилахъ о магистратскихъ выборахъ.

Разсмотрѣнныя законодательныя опредѣленія XVIII в. о магистратскихъ выборахъ обрисовываютъ намъ общее отношеніе законодателя къ этой сторонѣ посадской жизни. Подробности, частности устройства и дѣятельности избирательныхъ сходовъ едва намѣчены, но въ то же время очень опредѣленно установлена основная тенденція, служившая руководящимъ началомъ для тѣхъ инстанцій, которымъ былъ ввѣренъ высшій объединяющій надзоръ за практикой посадскихъ выборовъ. Согласно этой тенденціи участіе въ магистратской службѣ должно было монополизироваться въ рукахъ наиболѣе состоятельной части посадскаго населенія, въ цѣляхъ возможно болѣе прочнаго обезпеченія фискальныхъ интересовъ государства. Въ какой мѣрѣ эта руководящая тенденція законодательства опиралась на реальныя условія общинно-посадскихъ отношеній того времени, въ какомъ направленіи она сама воздѣйствовала на постановку посадскихъ выборовъ, какую роль играли эти выборы въ общинной жизни посада — вотъ вопросы, съ которыми мы переходимъ теперь отъ законодательныхъ опредѣленій о выборахъ къ разсмотрѣнію текущей выборной практики посадскихъ обществъ XVIII столѣтія.

§ 9. Я обращаюсь къ длинной вереницѣ дѣлъ главнаго магистрата по производству посадскихъ выборовъ. При неполнотѣ и скудости законодательныхъ опредѣленій о посадскихъ выборахъ роль главнаго магистрата въ этомъ отношеніи являлась чрезвычайно важной. Ему принадлежалъ высшій надзоръ за практическимъ примѣненіемъ этихъ опредѣленій. Онъ истолковывалъ и развивалъ ихъ, разсматривая отдѣльные случаи выборной практики, утверждая или кассируя приговоры избирательныхъ сходовъ, которые всегда восходили на его окончательное воззрѣніе. Въ нѣкоторыхъ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, когда вопросъ о выборахъ осложнялся особенно острой партійной борьбой, затрогивая слишкомъ серьезные интересы посадскаго населенія, дѣло переходило въ Сенатъ по требованію мѣстнаго посадскаго міра, а иногда и по иниціативѣ самаго главнаго магистрата. Такимъ образомъ, дѣлопроизводство главнаго магистрата раскрываетъ намъ довольно полную картину практики посадскихъ выборовъ и позволяетъ съ извѣстной отчетливостью выяснить взаимоотношеніе взглядовъ правительственной власти и самихъ посадскихъ обществъ на эту сторону общинно-посадской жизни.

Старосты созывали избирательные сходы не по собственной иниціативѣ, а не иначе, какъ по указу изъ мѣстнаго магистрата или ратуши. Впрочемъ, и самъ мѣстный магистратъ игралъ въ этомъ случаѣ роль лишь передаточной инстанціи между посадскимъ міромъ и главнымъ магистратомъ, черезъ него

направлялось все дѣлопроизводство, но самъ онъ былъ совершенно отстраненъ отъ всякаго касательства до хода посадскихъ выборовъ. Не только созваніе избирательныхъ сходовъ лично членами мѣстнаго магистрата, но и распоряженіе о производствѣ выборовъ, отданное черезъ старосту, безъ указа изъ Главнаго магистрата, разсматривалось, какъ превышеніе власти со стороны мѣстныхъ магистратскихъ присутствій, за которое онѣ подвергались оштрафованію. Такимъ образомъ, непосредственное завѣдываніе посадскими выборами сосредоточивалось исключительно въ Главномъ Магистратѣ.

Запрещеніе членамъ ратушскаго и магистратскаго присутствія участвовать на избирательныхъ сходахъ, провозглашенное извѣстнымъ уже намъ іюньскимъ указомъ 1731 г., строго примѣнялось на практикѣ, и отдѣльныя попытки нарушенія этого правила всегда преслѣдовались взысканіями со стороны Главнаго магистрата и вызывали кассированіе выборовъ. Иногда, впрочемъ, выборы, опороченные присутствіемъ на нихъ мѣстныхъ бургомистровъ или ратмановъ, утверждались, но не иначе, какъ послѣ особой, такъ сказать «очистительной» процедуры: Главный магистратъ отдавалъ приказаніе вновь собрать въ мѣстной воеводской канцеляріи *все* купечество посада для опроса — подтверждаетъ ли міръ произведенные выборы и не было ли оказано со стороны бургомистровъ и ратмановъ, присутствовавшихъ на избирательномъ сходѣ, какихъ-нибудь насильственныхъ давленій на исходъ голосованія. Только благопріятный результатъ такого опроса спасалъ отъ кассаціи первоначальные выборы. Постановленія избирательныхъ сходовъ должны были быть облечены въ форму мірского приговора, который назывался просто «выборомъ». Общеобязательной формы для этихъ приговоровъ никогда не было издано, тѣмъ не менѣе практика установила эту форму, единообразіе которой нарушалось при обычныхъ условіяхъ лишь второстепенными стилистическими варьяціями. По обозначеніи даты и приведеніи полнаго текста того указа, по которому сходъ былъ созванъ, указывалось мѣсто собранія и затѣмъ прямо перечислялись имена избранныхъ; иногда къ этому присоединялось въ общей формѣ удостовѣреніе того, что избранные обладаютъ качествами, которыя требуются закономъ отъ кандидатовъ на данныя должности. Далѣе слѣдовали подписи старосты и избирателей. Такимъ образомъ, текстъ избирательныхъ приговоровъ не заключалъ въ себѣ обыкновенно никакихъ указаній на ходъ и условія выборовъ, не являлся протоколомъ избирательныхъ сходовъ, а представлялъ собою, съ одной стороны, актъ поручительства за избранныхъ лицъ передъ правительственной властью, съ другой стороны, — актъ облеченія ихъ избирателями «полною мочью» на занятіе отвѣтственныхъ должностей.

Въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ содержаніе избирательнаго приговора осложнялось, такъ сказать, побочными эпизодами. Когда при выборахъ подымалась особенно обостренная партійная борьба, избирательный приговоръ со-

провождался иногда дополнительнымъ доношеніемъ въ Главный магистратъ съ обстоятельнымъ описаніемъ достоинствъ избраннаго кандидата. То была экстренная мѣра, вызываемая желаніемъ предупредить тѣ затрудненія въ утвержденіи выбора Главнымъ магистратомъ, которыя могла бы выставить противная партія. Такъ, напримѣръ, въ Пензенскомъ посадѣ въ 50-хъ годахъ обнаружилось сильное броженіе среди маломочнаго, «меньшаго» купечества противъ магистратскаго президента Петра Никифорова. Въ Главный магистратъ начали поступать челобитья отъ разныхъ группъ посадскаго населенія Пензы. Одна партія добивалась смѣщенія президента, мрачными чертами рисуя его многочисленныя злоупотребленія: произвольное раскладываніе подушнаго и мірскихъ сборовъ, помимо «мірскихъ совѣтовъ», насильственные захваты лавочныхъ купеческихъ мѣстъ и принадлежащихъ посаду общественныхъ сѣнныхъ покосовъ, различныя насилія надъ личностью посадскихъ людей. «Нынѣ—писали, напримѣръ, челобитчики въ іюлѣ 1754 г.—въ самую рабочую пору, призвавъ купечество, яко бы для мірского совѣту и взявъ по согласію съ пензенскимъ нолицеймейстеромъ солдатъ, заключилъ ихъ подъ караулъ и держитъ, не объявляя причинъ ареста». Другая партія отрицала всѣ эти обвиненія и, обѣляя президента, настаивала на томъ, что жалобщики—всѣ люди самые малотяглые, которые всегда пьянствуютъ и податей совсѣмъ или почти совсѣмъ не платятъ. Главный магистратъ нарядилъ слѣдствіе, не дождавшись окончанія котораго, президентъ Никифоровъ умеръ. Очевидно, выборы новаго президента должны были носить боевой характеръ. «Малотяглая» партія, руководимая, по всей вѣроятности, бургомистромъ Крюковымъ, провела послѣдняго въ президенты на сходѣ въ ноябрѣ 1755 г. Собравшіеся на сходѣ избиратели отлично понимали, что «лучшіе люди» не сложатъ оружія. Вотъ почему вслѣдъ за избирательнымъ приговоромъ въ Главный магистратъ отправилось дополнительное «доношеніе», гдѣ подробно описывалась безупречная служба Крюкова въ бургомистрахъ, его заботливая внимательность къ нуждамъ купечества, въ доказательство чего приводилось, между прочимъ, то, что благодаря его хлопотамъ пензенское купечество было избавлено отъ службы по полицейскимъ карауламъ при тюрьмѣ по нарядамъ пензенскаго полицеймейстера. «Доношеніе» дѣйствительно не оказалось излишнимъ: избирательная борьба разгорѣлась [1]). Подобнымъ же образомъ въ Ярославлѣ въ 60-хъ годахъ весь посадъ въ теченіе почти десяти лѣтъ былъ глубоко взволнованъ обостреннѣйшей избирательной борьбой. Въ разгаръ этой борьбы группа ярославскихъ купцовъ, подписавъ на сходѣ 2-го мая 1765 г «выборъ» на президента и бургомистровъ, составила на томъ же сходѣ «доношеніе», въ которомъ старалась оправдать нѣкоторыя неправильности, со-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 48 № 39.

знательно допущенныя ею при выборахъ. Они писали: «хотя показанный выбранный нами въ президенты купецъ Викулинъ и былъ въ прошломъ 1763 г. старшиною и то только четыре мѣсяца, къ тому жъ и родственникъ ярославскому купцу Ив. Кучумову и прочимъ, а бургомистръ Ив. Подосеновъ купцу Рыбникову и прочимъ родственникъ же [1]), точію мы, нижепоименованные, *для приведенія онаго ярославскаго купечества въ согласіе* и впредь пресѣченія незаконныхъ выборовъ и расходовъ и *лучшаго въ гражданствѣ покою и тишины и благосостоянія* охотно быть президенту Викулину и и бургомистру Подосенову желаемъ, потому что они люди честные и совѣсти доброй и ко всякой гражданской пользѣ весьма быть надежны и между всѣмъ ярославскимъ купечествомъ справедливость наблюдать могутъ, а хотя показанный выбранный нами въ президенты купецъ Викулинъ по такой его справедливой къ гражданству и непорочной службѣ, а особливо къ облегченію въ бытность его въ старшинахъ какъ и средняго, такъ и подлаго народа о сборахъ уменьшенія и въ прочемъ, а хотя ярославскій магистратъ репортуетъ, что состоитъ въ вѣдомствѣ костромскаго купечества, точію онъ находится въ ярославскомъ купечествѣ и службы служитъ по очереди, да и къ счету подлежателенъ, точію мы нижепоименованные по справедливости его претензіи никакой на него не имѣли» [2]).

Подобныя-то разъяснительныя соображенія включались иногда и въ самый текстъ избирательнаго приговора, приподымая завѣсу надъ закулисной стороной избирательной компаніи. Случалось, что эта полемика направлялась не противъ враждебной партіи, а противъ самого кандидата, удостоеннаго выборомъ въ томъ же приговорѣ. Въ этихъ случаяхъ мотивированіе «выбора» вызывалось не боязнью внезапныхъ подкоповъ противной партіи, а необходимостью устранить тѣ доводы, которые намѣченный кандидатъ приводилъ на избирательномъ сходѣ противъ своего избранія и которые онъ могъ повторить передъ Главнымъ магистратомъ, чтобы помѣшать утвержденію написаннаго на него выбора. Образчикъ такой комбинаціи находимъ, напримѣръ, въ дѣлопроизводствѣ о тверскихъ выборахъ 50-хъ, 60-хъ годовъ. Въ Тверскомъ посадѣ состоялъ купецъ Вагинъ, дѣятельно оборонявшійся отъ неоднократныхъ попытокъ міра избрать его на ту или другую мірскую должность. Въ 1757 г. ему удалось выхлопотать отъ Главнаго магистрата увольненіе отъ выборныхъ службъ впредь до совершеннолѣтія его сына. Въ 1764 г. онъ былъ выбранъ снова въ президенты тверского магистрата. Доводы, которыми Вагинъ отстаивалъ обыкновенно свою свободу отъ выборныхъ службъ,

---

[1]) Это все—лица, сильно прикосновенныя къ избирательной борьбѣ.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1. Текстъ приведенъ дословно съ сохраненіемъ синтаксиса подлинника.

были уже общеизвѣстны. Потому-то, еще не дожидаясь новыхъ протестовъ съ его стороны,—которые и дѣйствительно не замедлили затѣмъ появиться,—міръ включилъ въ самый избирательный приговоръ подробное опроверженіе его обычныхъ аргументовъ: ссылки на болѣзнь и на продолжительное и частное пребываніе въ службахъ въ предшествующіе годы. Ссылка на болѣзнь была опровергнута указаніемъ на подложность предъявляемаго имъ докторскаго аттестата, ссылка на службы — подробнымъ разсмотрѣніемъ его предшествующей служебной дѣятельности, по которому явствовало, что до освобожденія его въ 1757 г. отъ мірскихъ службъ онъ былъ выбираемъ «по тогдашнимъ въ службѣ обращеніямъ» не иначе, какъ «въ очередь», и слѣдовательно не подвергался излишнему отягощенію, сравнительно съ другими посадскими людьми; что службы его въ окладчикахъ въ 1736, 1742 и 1750 годахъ, на которыя онъ особенно напираетъ, не должны быть зачитаемы въ очередную годовую службу, потому что тѣ службы, хотя и происходятъ по выборамъ купечества, но назначаются на короткое время, а не на годовые сроки; что, наконецъ, начиная 1753 г., т. е. въ теченіе уже одиннадцати лѣтъ, онъ не бывалъ ни у какихъ службъ въ то время, какъ «тверское купечество въ службахъ иные обращаются черезъ два года». Къ этой критикѣ доводовъ самого Вагина были присоединены затѣмъ еще два соображенія: 1) «за пожарнымъ разореніемъ 1763 г. кромѣ него, Вагина, президентомъ быть и некому» и 2) «по регламенту магистрата и указу 1731 года выборы оставлены на общую купечества волю, кого выберутъ по большинству голосовъ» [1]).

Такимъ образомъ, сходъ отвергалъ въ концѣ концовъ право Главнаго магистрата кассировать мірскіе выборы и измѣнять распорядокъ служебныхъ очередей въ угоду отдѣльныхъ членовъ посадской общины. Послѣднее соображеніе, приведенное разсматриваемымъ «приговоромъ», показываетъ, что мотивированные избирательные приговоры могли вызываться иногда помимо несогласій, возникавшихъ внутри посадской общины, столкновеніями общинъ съ самимъ Главнымъ магистратомъ. Общины тяготились регламентирующимъ воздѣйствіемъ Главнаго магистрата, особенно когда оно выходило, по ихъ мнѣнію, за предѣлы существующихъ узаконеній о посадскихъ выборахъ. Иногда, впрочемъ, и сами общины отступали отъ этихъ узаконеній, примѣняясь къ особенностямъ мѣстныхъ условій. Въ такихъ случаяхъ выборы опять таки заканчивались составленіемъ мотивированныхъ избирательныхъ приговоровъ. Любопытный образчикъ такого приговора находимъ въ дѣлѣ объ олонецкихъ выборахъ 1744—1751 гг. Главный магистратъ предписалъ въ дополненіе къ выбраннымъ уже въ Олонецкѣ одному бургомистру и двумъ ратманамъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 45.

«добрать» еще одного бургомистра и двухъ ратмановъ. На новомъ избирательномъ сходѣ были выбраны одинъ бургомистръ и одинъ ратманъ, а вмѣсто другого ратмана сходъ, по собственной иниціативѣ и въ противность всѣмъ существующимъ правиламъ о составѣ магистратскихъ присутствій, выбралъ *двухъ бургеровъ* для сбору съ *уѣздныхъ* посадскихъ людей подушныхъ денегъ и къ исправленію всякихъ *уѣздныхъ* дѣлъ, «понеже — мотивировалъ сходъ свой приговоръ—олонецкихъ людей безъ мала третья доля жительство имѣютъ *въ уѣздѣ* на немалой обширности и для исправленія тѣхъ дѣлъ въ небытность тѣхъ бургеровъ надлежало бы въ уѣздѣ быть изъ ратмановъ двумъ, а, по крайней мѣрѣ, одному человѣку неотлучно». Главный магистратъ не удостоилъ этихъ соображеній ни одного замѣчанія и, замолчавъ вопросъ о замѣнѣ второго ратмана бургерами, просто предписалъ добрать и второго ратмана [1]).

Опредѣливъ съ нѣкоторою точностью обязательныя формальности для созыва избирательныхъ сходовъ и для написанія выборнаго приговора, практика Главнаго магистрата съ меньшей опредѣленностью, съ большими колебаніями трактовала вопросъ о порядкѣ самой избирательной процедуры. Въ этомъ отношеніи мѣстный обычай гораздо труднѣе поддавался указной регламентаціи. Съ одной стороны, центральная власть нерѣдко сталкивалась здѣсь съ слишкомъ жгучими интересами мѣстнаго населенія, съ другой стороны, введенію единообразныхъ порядковъ мѣшала въ этомъ случаѣ неустойчивость, двойственность тѣхъ основныхъ точекъ зрѣнія на значеніе выборной службы и самихъ выборовъ, которыми и руководились и сами посадскія общества, и органы центральнаго управленія. Мы замѣтили нѣсколько выше, что въ текстѣ избирательныхъ приговоровъ можно уловить указаніе на *два момента*, изъ которыхъ слагалась сущность избирательнаго акта. Это — 1) облеченіе избираемыхъ лицъ «полною мочью» на занятіе соотвѣтственныхъ должностей: «...по указу Е. И. В—ва... выбрали мы въ бургомистры (имя и фамилія), въ ратманы (имя и фамилія)...» и 2) «заручное», т. е. скрѣпленное подписями избирателей удостовѣреніе въ томъ, что избранныя лица «къ тому дѣлу пригодны»: «а...они люди пожиточные и первостатейные и грамотѣ умѣющіе, въ томъ мы и приговоръ сей дали за своими руками».

Теперь спрашивается, какимъ образомъ совмѣщались эти оба момента въ одномъ и томъ же избирательномъ актѣ? Укладывались ли они мирно въ опредѣленную стройную комбинацію или это были два контрастирующія и конкурирующія начала, своей взаимной борьбой вносившія смуту въ правильное теченіе избирательной практики посадскихъ обществъ? Отвѣтить на эти вопросы значитъ понять истинный характеръ посадскихъ выборовъ прошлаго

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 44 № 76.

столѣтія во всѣмъ ихъ своеобразіи. Для этой цѣли намъ предстоитъ войти въ дстальный анализъ различныхъ фактовъ изъ исторіи посадскихъ выборовъ. Изучая такимъ образомъ избирательную процедуру, практиковавшуюся на мірскихъ посадскихъ сходахъ, мы подходимъ къ самой сущности вопроса о роли этихъ выборовъ въ общино-посадской жизни XVIII столѣтія.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ или другія формы избирательной процедуры находились въ непосредственной связи съ общей постановкой посадскихъ выборовъ. Если первенствующее значеніе получалъ первый изъ отмѣченныхъ нами выше моментовъ избирательнаго акта, въ такомъ случаѣ вся избирательная процедура должна была быть разсчитана на то, чтобы результаты выборовъ возможно полнѣе и правильнѣе выражали коллективную волю посадской общины, чтобы общественныя полномочія были въ концѣ концовъ переданы лицамъ, дѣйствительно пользующимся довѣріемъ большинства населенія даннаго посада. Это могло быть достигнуто только съ помощью упорядоченной избирательной процедуры, обезпечивающей всѣмъ законнымъ членамъ мірскихъ собраній равномѣрное вліяніе на исходъ выборовъ. Иныя консеквенціи предполагались другимъ отмѣченнымъ нами моментомъ избирательнаго акта. Избиратели ручались своими подписями за наличность у избранныхъ лицъ извѣстныхъ качествъ, обусловливающихъ ихъ. служебную пригодность. Ручались передъ кѣмъ? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ правительственная практика. На подписавшихся подъ выборами избирателей обращались казенныя взысканія за всѣ упущенія избранныхъ ими магистратскихъ членовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имущественная отвѣтственность самихъ этихъ членовъ была уже исчерпана. Опираясь на избирательный актъ, правительственная власть трактовала избирателей, какъ поручителей передъ казной за выбранныхъ ими лицъ. Спеціальный изслѣдователь древне-русскаго поручительства [1]) усматриваетъ его сущность «въ удостовѣреніи поручителя въ готовности и способности главнаго обязаннаго исполнить обязательство и въ принятіи на себя отвѣтственности исполненіемъ сего обязательства или вознагражденіемъ убытковъ». При этомъ Капустинъ замѣчаетъ, что въ отличіе отъ современнаго намъ законодательства въ древнемъ русскомъ правѣ поручительство по договорамъ съ казною ни по существу, ни по прибавочнымъ условіямъ не представляло никакихъ особенностей сравнительно съ поручительствомъ по личному найму» (стр. 299). Стоя на почвѣ этихъ воззрѣній, правительственная практика изучаемой эпохи пріурочивала къ избирательному акту всѣ тѣ *послѣдствія*, которыя истекали и изъ акта поручительства. Это отражалось и на своеобразномъ трактованіи вопросовъ, касающихся избирательной процедуры. Вопросъ о томъ, насколько

---

[1]) С. Капустинъ. „Древне-русское поручительство". Юридическій Сборникъ Мейера.

правильно и полно избирательный приговоръ выражаетъ собою коллективную волю посадской общины, отступалъ при этомъ на второй планъ, совершенно затушевываясь другимъ вопросомъ: насколько солидно и прочно обставлялось поручительство по избраннымъ кандидатамъ. Обращаясь къ анализу дошедшихъ до насъ дѣлопроизводствъ по посадскимъ выборамъ XVIII ст., мы и постараемся прослѣдить взаимоотношеніе обѣихъ указанныхъ тенденцій въ избирательной практикѣ того времени.

Мы видѣли выше, какъ мало былъ затронутъ внутренній распорядокъ избирательнаго схода законодательствомъ XVIII вѣка. Законодатель предоставилъ въ этомъ отношеніи широкій просторъ самодѣятельности міра, отдалъ судьбу посадскихъ выборовъ почти всецѣло въ руки боровшихся на мірскихъ сходахъ партій. Это не мѣшало установленію въ нѣкоторыхъ посадахъ весьма упорядоченныхъ формъ избирательной процедуры.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для большей упорядоченности избирательной процедуры общепосадскій избирательный сходъ расчленялся на группы, при чемъ передъ окончательными выборами производились предварительные выборы кандидатовъ. Такъ было, напр., въ Москвѣ. Когда передъ возстановленіемъ магистратовъ при Елизаветѣ купечество было вновь разобрано по тремъ гильдіямъ, въ январѣ 1742 г. была издана инструкція гильдейскимъ старшинамъ и старостамъ московскаго купечества [1]). Въ 19 п. этой инструкціи предписывалось выбирать гражданъ къ казеннымъ сборамъ въ службы по гильдіямъ за руками членовъ каждой гильдіи особо. Изъ дѣла о московскихъ выборахъ, сохранившагося въ архивѣ Главнаго магистрата, видно, что тотъ же порядокъ примѣнялся и къ выборамъ членовъ московскаго магистрата [2]). Въ составленной Крестининымъ хроникѣ архангелогородского посада находимъ указаніе на то, что этотъ видъ упорядоченія избирательной процедуры способствовалъ огражденію большей независимости низшихъ слоевъ посадскаго населенія, почему послѣдніе и настаивали на его выполненіи съ особенной энергіей. До 1764 года—разсказываетъ Крестининъ—въ архангелогородскимъ посадѣ выборы производились безъ раздѣленія по гильдіямъ, что и приводило къ «порабощенію второстатейныхъ и троестатейныхъ гражданъ подъ иго первостатейныхъ купцовъ». «Раболѣпство сіе продолжалось въ нашемъ посадѣ со всегдашнею, почитай, жалобою на пристрастіе въ выборахъ сильныхъ богачей до 1764 года. Но состоявшійся того жъ года въ комиссіи о коммерціи указъ объ описаніи во всѣхъ россійскихъ посадахъ каждыя гильдіи торговъ и промысловъ подалъ причину второй нашей гильдіи стараться производить *собою* выборы, касающіеся до второстатейныхъ и троестатейныхъ безъ зависимости

---

[1]) П. С. З. № 8504.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 13, № 33.

первостатейныхъ; напослѣдокъ же сіе законное право утверждено, *не безъ приказной распри*, бывшей съ магистратомъ въ окончаніи 1765 г. подвигомъ разумныхъ и къ общей пользѣ ревнительныхъ второстатейныхъ гражданъ Василія Шульгина и Елисея Святоносова съ товарищи...» [1]).

Въ 20-хъ годахъ встрѣчаемъ въ Москвѣ дробленіе избирательнаго схода по «четвертямъ». Указы о производствѣ выборовъ пересылаются изъ московскаго магистрата «четвертнымъ старостамъ», чтобы «оные старосты каждый въ своей четверти объявили купецкимъ людямъ и согласно съ прочими слободами о томъ подали выборы» [2]). Кое гдѣ особую отъ купцовъ избирательную группу составляли цеховые, приписанные къ посаду. Въ этихъ случаяхъ собраніе цеховыхъ слѣдовало за собраніемъ купцовъ, при чемъ прежде всего подвергались обсужденію уже опредѣлившіеся результаты купеческихъ выборовъ. Такъ, въ Чебоксарскомъ посадѣ, въ 1757 г., вслѣдъ за купеческими выборами состоялся слѣдующій приговоръ чебоксарскихъ «цеховъ»: «понеже въ силу присланныхъ Е. И. В. изъ главнаго магистрата о выборѣ на мѣсто имѣющихся въ чебоксарскомъ магистратѣ присутствующихъ (имена) изъ чебоксарскаго купечества другихъ въ чебоксарскій магистратъ указовъ, *по выбору чебоксарскаго купечества выбраны* и удостоены къ тому служенію чебоксарскіе купцы (имена), которые люди и добрые и къ тому достойные, того ради *и мы чебоксарскіе цехи*, нижеподписавшіеся имяны и находящіеся въ вѣдомствѣ магистратскомъ, *того не препятствуемъ* и на оныхъ выбранныхъ бургомистромъ и ратманомъ съ вышеобъявленнымъ извѣстнымъ одобреніемъ согласно *отъ себя вторичный выборъ сей за руками учиня* для отсылки въ Главный магистратъ обще съ купеческимъ выборомъ объявляемъ въ чебоксарскій магистратъ и подписуемся». Слѣдуетъ 69 подписей [3]). Такой же порядокъ наблюдается въ пензенскомъ посадѣ. Въ 1755 г. пензенскіе «цехи» говорили «понеже онымъ пензенскимъ купечествомъ... такой то... выбранъ въ президенты... въ чемъ выборъ учиненъ, того ради *и мы* предписанному бургомистру Крюкову за его порядочные и добрые по командѣ поступки и защищенія быть въ пензенскомъ магистратѣ въ президентахъ желаемъ, что онъ Крюковъ за его тщательныя и рачительныя о насъ защищенія ко опредѣленію его въ президенты весьма достоинъ, въ чемъ мы и сей выборъ на него учинили». Приговоръ скрѣпленъ 28 подписями [4]). Обыкновенно цеховые, на ряду съ купцами являвшіеся членами посадской общины, участвовали въ избирательныхъ сходахъ на общемъ основаніи, и мы нерѣдко

---

[1]) Крестининъ. Краткая исторія о городѣ Архангельскомъ, стр. 30.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 3, № 20; в. 4, № 29.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 23, № 86.
[4]) ibid. в. 48, № 39.

встрѣчаемъ ихъ подписи вперемежку съ подписями купцовъ подъ однимъ и тѣмъ же приговоромъ [1]). Такимъ образомъ, въ только что приведенныхъ случаяхъ мы должны усматривать не устраненіе цеховыхъ отъ участія въ общепосадскихъ собраніяхъ, а лишь дробленіе общепосадскаго схода на избирательныя группы въ цѣляхъ техническаго упорядоченія избирательной процедуры. Эта процедура дѣйствительно отливалась иногда въ довольно опредѣленныя формы.

Не однажды встрѣчаются указанія на то, что выборы производились въ нѣкоторыхъ посадахъ путемъ правильнаго голосованія намѣченныхъ кандидатовъ. Когда требовалось отразить доносы враждебныхъ выбраннымъ лицамъ партій яснымъ подтвержденіемъ законности и правомѣрности состоявшихся выборовъ, нерѣдко подчеркивалось, что выборы произведены «по голосомъ» [2]). Руководить голосованіемъ и слѣдить за его правильностью почиталось въ этихъ случаяхъ обязанностью городового старосты. Въ 1751 г. бургомистръ слободского купечества Платоновъ выхлопоталъ у Главнаго магистрата указъ объ отставкѣ отъ магистратской службы за старостью, болѣзненностью и долговременнымъ служеніемъ. На сходѣ, созванномъ для новыхъ выборовъ, мнѣнія раздѣлились. 38 человѣкъ написали выборъ на купца Рысева, но тутъ же состоялся приговоръ, подписанный 41 человѣкомъ, о томъ, чтобы въ бургомистрахъ попрежнему оставаться Платонову, какъ болѣе молодому сравнительно съ другими первостепенными купцами, имѣющему двухъ сыновей и превзошедшему всѣхъ слободскихъ гражданъ размѣрами торговаго промысла.—Тогда Платоновъ вооружился противъ этого приговора доводами формальнаго характера. Въ поданномъ въ слободской магистратъ предложеніи о вторичномъ предписаніи посадскому міру выбрать вмѣсто него другого бургомистра онъ указалъ, на то, что «градской староста Косаревъ скрѣпилъ тотъ приговоръ, *не чиня настоящихъ опросовъ разныхъ голосовъ* и не давъ всему средней статьи купечеству подъ тѣмъ приговоромъ, *дабы отъ него противныхъ къ тому голосовъ не было*, подписаться» [3]). По распоряженію слободского магистрата вновь былъ созванъ избирательный сходъ, на которомъ окончательно былъ избранъ Рысевъ. Главный магистратъ утвердилъ эти выборы. Въ чемъ же состоялъ этотъ «настоящій опросъ разныхъ голосовъ» при примѣненіи правильнаго голосованія? Отвѣтить на это довольно трудно. За отсутствіемъ узаконеннаго обряда выборовъ, единообразнаго порядка въ этомъ отношеніи не существовало. Встрѣ-

---

[1]) Арх. Главн. Маг. в. 40, № 41; в. 90 № 143 и друг.

[2]) Ibid. в. 19 № 117.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 42.

чаются упоминанія о томъ, что голоса подавались письменно [1]), что практиковалось и тайное и открытое голосованіе... Въ обширномъ дѣлѣ о посадскихъ выборахъ въ Соликамскѣ приведенъ, между прочимъ, любопытный эпизодъ, показывающій, что порядокъ голосованія устанавливался на самихъ избирательныхъ сходахъ. Въ соликамскомъ посадѣ въ сороковыхъ годахъ всѣми общественными дѣлами вертѣлъ крупный купецъ и соляной промышленникъ Алексѣй Турчаниновъ. Не выступая лично кандидатомъ на магистратскія должности, онъ держалъ въ своихъ рукахъ весь мірской сходъ и произвольно распоряжался посадскими выборами, сажая въ магистратъ нужныхъ ему людей. Въ упомянутомъ дѣлѣ описана неудачная попытка выйти изъ повиновенія всемогущему заводчику, на которую соликамскій міръ рѣшился было въ 1747 г.

Въ сентябрѣ 1747 г. въ соликамскіе бургомистры былъ избранъ купецъ Зыряновъ. Закулисную исторію этого выбора узнаемъ изъ двухъ документовъ: изъ доношенія самого Зырянова, которое онъ подалъ въ кунгурскій провинціальный магистратъ, прося избавить его отъ магистратской службы, и изъ показаній соликамскаго городового старосты Тарутина на слѣдствіи, открытомъ кунгурскимъ магистратомъ по жалобѣ Зырянова. Когда состоялся указъ о производствѣ выборовъ, посадскіе люди долго не рѣшались явиться на сходъ, очевидно уже заранѣе предвидя отъ него большія непріятности. Прошло болѣе недѣли въ безплодныхъ стараніяхъ старосты собрать посадскихъ людей черезъ разсыльщиковъ. Но собравшись въ концѣ концовъ въ земскую избу, купцы не замедлили столкнуться съ Турчаниновымъ. Явившись на сходъ, Турчаниновъ сразу «насильно напалъ» на Зырянова и, окруживъ его небольшой кучкой своихъ клевретовъ, сталъ принуждать собраніе писать на него «выборъ». Поднялся ропотъ. Сходъ готовъ былъ превратиться въ свалку. Тогда то и былъ поставленъ вопросъ о способѣ голосованія. «Изъ за великаго принужденія для того выбору—показывалъ послѣ староста Тарутинъ—мірскіе люди, *по согласію совѣтовавъ*, *по тому совѣту* и по прежнему обыкновенію требовали о выборѣ въ бургомистры, тогда купецъ и соляной промышленникъ Алексѣй Турчаниновъ *опрощиковъ дать запретилъ* и говорилъ, что та служба главная и надлежитъ говорить и выбирать всѣмъ *вслухъ*». Посадскіе люди не соглашались на открытое голосованіе и лишь только Турчаниновъ, не ожидавшій такой оппозиціи, вышелъ изъ собранія, «всѣ мірскіе люди, видя его (Зырянова) къ той службѣ несостояніе и недостоинство, съ своего мірского единогласія написали приговоръ на Герасима Анофріева». Этотъ приговоръ и

---

[1]) Ibid. в. 3 № 10. Въ регламентѣ 1721 г., глава VI, сказано, правда, „выборы имать у нихъ на письмѣ“, но здѣсь разумѣлось не балотированіе посредствомъ записокъ, а облеченіе окончательныхъ результатовъ выборовъ въ форму писаннаго „приговора“.

былъ скрѣпленъ старостой Тарутинымъ. Однако, на другой же день Турчаниновъ, встрѣтивъ Тарутина въ магистратѣ, жестоко избилъ его и принудилъ его «похерить» свою подпись подъ вчерашнимъ приговоромъ. Вслѣдъ за тѣмъ подписали новый выборъ на Зырянова [1]). Итакъ, вопросъ о способѣ голосованія ставился иногда очень остро. Стремленіе установить тайную подачу голосовъ въ той или иной формѣ и вообще регулировать ходъ выборовъ правильною обрядностью исходило, главнымъ образомъ, изъ среды низшихъ, зависимыхъ слоевъ посадскаго населенія, которое видѣли въ этомъ средство самообороны противъ различныхъ давленій на свободу ихъ голосованія. Напротивъ того, крупные міроѣды и воротилы были прямо заинтересованы въ предпочтеніи открытаго голосованія. Легко догадаться, какой именно порядокъ голосованія получалъ на практикѣ болѣе широкое примѣненіе.

Какимъ способомъ намѣчались кандидаты, подвергавшіеся окончательному голосованію? Мы только что видѣли одинъ изъ этихъ способовъ: турчаниновскій. Но столь примитивные пріемы не согласовались, конечно, съ упорядоченными избирательными сходами. Были случаи, когда кандидаты въ свою очередь намѣчались предварительнымъ голосованіемъ. Въ 20-хъ годахъ сенатъ предписывалъ производить выборы «тройнымъ числомъ», т. е. изъ намѣченныхъ предварительнымъ голосованіемъ кандидатовъ подвергать окончательной баллотировкѣ по трое на каждую должность. Такимъ образомъ, для выбора двухъ бургомистровъ и трехъ ратмановъ приходилось подвергать окончательной баллотировкѣ намѣченныхъ предварительно шесть кандидатовъ на должности бургомистра и девять кандидатовъ на должности ратмана и т. п. Мы встрѣчаемъ примѣры такихъ выборовъ «тройнымъ числомъ» въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка въ городахъ Сѣвской провинціи и въ Москвѣ [2]). По возобновленіи магистратскихъ учрежденій при Елизаветѣ опять попадаются упоминанія о такомъ же порядкѣ выборовъ — въ Москвѣ въ сороковыхъ годахъ и въ шестидесятыхъ годахъ въ Ярославлѣ. Такъ, приговоръ о выборѣ президента въ ярославскій магистратъ въ декабрѣ 1763 г. изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ярославскіе граждане нижеподписавшіеся, выслушавъ Е. И. В. изъ ярославскаго магистрата къ старшинѣ Ѳедору Охотникову съ товарищи указъ... по числу голосовъ и въ силу онаго указа и учиненнаго нами о выборѣ въ президенты *изъ назначенныхъ нами трехъ кандидатовъ* приговору мы нижеподписавшіеся желаемъ быть президентомъ Ивану Сергѣеву Дьяконову» [3]).

Впрочемъ, выборы «тройнымъ числомъ» получали на практикѣ различ-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 39 № 20.

[2]) ibid. в. 39 № 28.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

ное значеніе. Въ только что приведенномъ ярославскомъ примѣрѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ (напримѣръ, въ сѣвской провинціи въ 20-хъ годахъ), этотъ способъ являлся въ качествѣ средства упорядоченія избирательной процедуры. Сходъ намѣчалъ кандидатовъ и затѣмъ на томъ же сходѣ производилась и окончательная баллотировка. но лишь изъ опредѣленно-ограниченнаго числа кандидатовъ. Это упрощало исходъ выборовъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могло содѣйствовать ихъ большей правильности. Допущеніе къ окончательной баллотировкѣ *не болѣе* извѣстнаго количества—въ данномъ случаѣ не болѣе трехъ—кандидатовъ давало возможность сосредоточить избирательное состязаніе лишь на тѣхъ лицахъ, которыя группировали около себя наибольшее количество голосовъ и являлись, слѣдовательно, избранниками большей части мѣстнаго населенія. Съ другой стороны, допущеніе къ окончательной баллотировкѣ *не менѣе* трехъ лицъ изъ числа намѣчавшихся кандидатовъ могло создавать нѣкоторый противовѣсъ тѣмъ *мѣстнымъ воротилам, которые всегда* могли собрать около себя при предварительномъ голосованіи подавляющее большинство голосовъ, ставившее ихъ внѣ всякаго конкурса сравнительно съ прочими кандидатами. При выборахъ «тройнымъ числомъ» такіе воротилы все же обязательно получали двойное количество соперниковъ при окончательной баллотировкѣ. Конечно, фактическое всемогущество воротилъ могло превратить въ фикцію и это соперничество. Именно такой случай встрѣчаемъ при выборахъ въ Брянскѣ въ 1723 г. Избирательная борьба въ Брянскѣ достигла значительной обостренности. Двѣ группы сильныхъ первостатейныхъ купеческихъ фамилій никакъ не хотѣли уступить другъ другу монополіи магистратской службы, которая еще болѣе усиливала ихъ и безъ того властное положеніе въ посадѣ. Обѣ группы попеременно завладѣвали мірскимъ сходомъ и проводили на немъ своихъ кандидатовъ. Въ разгаръ этой борьбы въ Брянскѣ получилось распоряженіе сената производить выборы «тройнымъ числомъ». Распоряженіе было исполнено, но нисколько не измѣнило характера борьбы. Группа, въ данную минуту владѣвшая избирательнымъ сходомъ, не допускала противную партію проводить своихъ кандидатовъ, и выборы «тройнымъ числомъ» превращались въ пустую формальность. Въ качествѣ дополнительныхъ кандидатовъ къ главнымъ вожакамъ торжествующей на сходѣ партіи выставлялись не представители враждебной партіи, а ихъ собственные клевреты, лично неприкосновенные къ погонѣ за магистратскимъ мѣстомъ и въ большинствѣ случаевъ не получавшіе при окончательной баллотировкѣ ни одного голоса. Очевидно это были—подставныя лица [1]).

Если въ подобныхъ случаяхъ выборы тройнымъ числомъ не достигали

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 3, № 10. См. результаты окончательныхъ выборовъ съ подсчетомъ голосовъ каждаго кандидата.

своей цѣли, то можно указать и такіе факты, когда самая цѣль ихъ получала совершенно иную окраску. Такъ, при выборахъ въ Москвѣ въ 1744 г. произошло слѣдующее. На московскій магистратъ полагалось согласно регламенту одинъ президентъ, 4 бургомистра и 8 ратмановъ. Избравъ на двухъ сходахъ тройное число кандидатовъ: трехъ въ президенты, 12 въ бургомистры и 24 въ ратманы, сходъ, не производя окончательной баллотировки, представилъ всѣхъ этихъ 39 кандидатовъ на усмотрѣніе главнаго магистрата. Главный магистратъ вошелъ въ оцѣнку всѣхъ этихъ кандидатовъ, прибавивъ къ нимъ даже и еще трехъ—лицъ, на которыхъ былъ поданъ «выборъ» всего отъ восьми рукоприкладчиковъ, ставшихъ въ этомъ случаѣ особнякомъ отъ своего міра [1]). Такимъ образомъ, въ данномъ примѣрѣ примѣненіе выбора «тройнымъ числомъ» было понято, какъ лишеніе мѣстнаго схода обыкновенно присущаго ему права окончательно намѣчать тѣхъ лицъ, которыя подлежали затѣмъ утвержденію главнаго магистрата. Установленіемъ выбора тройнымъ числомъ, какъ оно было понято въ этомъ случаѣ, общинѣ какъ бы предписывалось указать центральнымъ властямъ возможно большее количество пригодныхъ къ магистратской службѣ лицъ, между тѣмъ какъ опредѣленіе того, кто изъ этихъ вообще пригодныхъ лицъ наиболѣе желателенъ большинству мѣстнаго населенія въ качествѣ магистратскаго члена, почиталось излишнимъ и замѣнялось сравнительной оцѣнкой кандидатовъ по усмотрѣнію центральнаго органа городского управленія. Стремленіе упорядочить избирательную процедуру ради обезпеченія возможно болѣе полнаго и правильнаго отраженія въ результатахъ выборовъ воли «міра» перебивалось въ этомъ случаѣ иной тенденціей которую намъ еще предстоитъ изслѣдовать.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда окончательный выборъ изъ предложенныхъ предварительно кандидатовъ производился на самомъ мѣстномъ сходѣ, тамъ наблюдались иногда и другого рода формальныя обрядности, устанавливавшія опредѣленныя рамки для распорядка выборовъ. Въ іюнѣ 1744 г. состоялись выборы въ магистратскіе члены въ Гороховецкомъ посадѣ. Выбранный въ ратманы посадскій человѣкъ Чистяковъ подалъ черезъ мѣсяцъ доношеніе въ воеводскую канцелярію съ просьбой отрѣшить его отъ должности. Въ этомъ доношеніи находимъ, между прочимъ, любопытное описаніе избирательной процедуры. Сначала по указу изъ гороховской ратуши было собрано на сходъ все купечество, которое и выбрало въ бургомистры человѣка гостинной сотни Петра Ширяева. Затѣмъ, «по прошествіи многаго времени въ *разныя числа были собранія о выборѣ ратмановъ* и на оныхъ нѣкоторыми изъ первостатейныхъ купцевъ выбраны въ ратманы Чистяковъ и Лазаревъ, точію, *какъ къ оному, такъ и къ общему*, который на помянутаго бургомистра Петра Ши-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 13 № 33.

ряева и на меня и на сотоварища моего, выбраннаго въ ратманы жъ представленъ въ воеводскую канцелярію для отсылки въ главный магистратъ *выборамъ*» нѣкоторые первостатейные купцы, всего 6 человѣкъ, рукъ не приложили, «представляя *во всѣхъ собраніяхъ*, что ихъ выбрали не по силѣ указовъ, ибо они не первостатейные и кормятся работою». Въ томъ же дѣлѣ находимъ и еще одно интересное указаніе, дополняющее приведенную картину. Нѣкоторые первостепенные купцы не присутствовали на избирательномъ сходѣ и не приложили рукъ къ окончательному избирательному приговору. Воеводская канцелярія сочла нужнымъ сдѣлать имъ запросъ о причинахъ этого уклоненія. Одинъ изъ нихъ показалъ: «не приложилъ къ выбору рукъ, ибо онъ въ бургомистры Петра Ширяева, а въ ратманы Чистякова не выбиралъ такъ какъ имѣетъ съ ними приказные ссоры, а на Лазарева онъ никакого подозрѣнія не знаетъ и руки не приложилъ только за тѣмъ, что съ помянутыми Ширяевымъ и Чистяковымъ имѣетъ приказные ссоры» [1]). Совокупность чертъ, приведенныхъ въ этихъ двухъ документахъ, рисуетъ намъ такую картину: сначала намѣчаются кандидаты на каждую должность въ отдѣльности, для чего созывается послѣдовательно нѣсколько избирательныхъ сходовъ. Затѣмъ, намѣченный такимъ образомъ полный составъ магистратскаго присутствія баллотируется на заключительномъ сходѣ уже весь сразу, такъ что при несогласіи съ кандидатурой одного изъ баллотируемыхъ избирателю приходится отвергнуть цѣликомъ весь баллотируемый списокъ.

Таковы были различныя формальности избирательной процедуры, о которыхъ встрѣчаются упоминанія въ дѣлахъ о выборахъ въ различныхъ посадахъ. Совокупность этихъ формальностей помогала иногда очень хорошо дисциплинировать ходъ избирательныхъ собраній. Особенной упорядоченностью отличались выборы въ посадахъ Ярославской провинціи въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія. Мы находимъ въ этихъ посадахъ единообразный порядокъ избирательныхъ сходовъ, отличающій эту провинцію отъ многихъ другихъ мѣстностей посадской Россіи того времени. Какимъ образомъ установился этотъ порядокъ, объ этомъ у насъ нѣтъ свѣдѣній. Введеніе его во всей провинціи по распоряженію ярославскаго провинціальнаго магистрата представляется мало вѣроятнымъ, такъ какъ провинціальные и городовые магистраты были по закону устранены отъ всякаго вмѣшательства во внутренній распорядокъ избирательныхъ сходовъ. Нельзя предполагать также, что примѣненіе этого порядка было вызвано спеціальнымъ указомъ Главнаго магистрата: въ такомъ случаѣ этотъ указъ непремѣнно былъ бы выписанъ in extenso въ дѣлопроизводствѣ по ярославскимъ выборамъ. Не установился ли этотъ единообразный для всей провинціи порядокъ въ результатѣ совмѣст-

[1]) Д. Гл. Маг. в. 55 № 48.

наго обсужденія желательной избирательной процедуры на одномъ изъ тѣхъ съѣздовъ представителей различныхъ посадовъ, о которыхъ встрѣчаются упоминанія въ магистратскихъ дѣлахъ XVIII вѣка и на которыхъ мнѣ уже приходилось останавливаться въ другомъ мѣстѣ [1])? Мы узнаемъ объ этомъ порядкѣ изъ текста избирательныхъ приговоровъ посадовъ Ярославской провинціи. Въ противность общему обыкновенію, эти приговоры, кромѣ самого «выбора», заключали въ себѣ также и протоколъ всѣхъ избирательныхъ дѣйствій. Такъ какъ эти приговоры наиболѣе полно рисуютъ намъ картину «упорядоченныхъ» посадскихъ выборовъ XVIII столѣтія, то мы позволимъ себѣ привести здѣсь въ видѣ образца дословный текстъ одного изъ нихъ. Вотъ избирательный приговоръ Ярославскаго посада отъ 18-го мая 1744 г.: «въ ярославской ратушѣ ярославское гражданство по присяжной своей должности самою сущею правдою *черезъ неоднократныя гражданъ собранія и совѣты,* выбирая, во-первыхъ, отъ президента и до членовъ на каждую персону въ кандидаты достойныхъ людей по три человѣка и изъ оныхъ трехъ достойныхъ людей[2]), требуя *на каждаго* и *отъ каждаго въ собраніи гражданина* порознь голосовъ и по собраніи тѣхъ голосовъ имѣя *разсужденія* и изъ воспослѣдующихъ за подписками *большаго числа голосовъ* всегражданскимъ согласіемъ выбрали»... Затѣмъ уже слѣдуютъ имена выбранныхъ и подписи избирателей [3]). Тотъ же самый текстъ дословно повторяется, напримѣръ, въ избирательномъ приговорѣ Кинешемскаго посада 1744 года съ той лишь разницей, что здѣсь не упоминается о выборахъ «тройнымъ числомъ», а говорится такъ: «чрезъ неоднократныя гражданъ собранія и совѣты, выбирая, во-первыхъ отъ бургомистра и до членовъ на каждую персону въ кандидаты достойныхъ людей по одному человѣку»... и т. д. [4]). Такимъ образомъ избирательная процедура слагалась на этихъ упорядоченныхъ сходахъ изъ слѣдующихъ моментовъ: 1) предварительно намѣчались кандидаты по одному или по тройному числу на каждую должность; это производилось на нѣсколькихъ послѣдовательно созывавшихся сходахъ; 2) созывался заключительный сходъ, которому предъявлялся списокъ всѣхъ намѣченныхъ кандидатовъ; 3) этотъ сходъ открывался преніями по обсужденію списка баллотируемыхъ, «имѣли расужденія»; 4) затѣмъ слѣдовало голосованіе, состоявшее въ поголовномъ опросѣ всѣхъ присутствующихъ на сходѣ и въ правильномъ подсчетѣ поданныхъ голосовъ; 5) результаты выборовъ опредѣлялись боль-

---

[1]) См. мою статью „Происхожденіе городск. наказовъ 1767 г.“ „Русское Богатство“. 1898 г., ноябрь.

[2]) „Выборы тройнымъ числомъ“.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 24, № 54.

[4]) Д. Дмитр. Маг. в. 41 № 80.

шинствомъ голосовъ. Мнѣніе большинства считалось приговоромъ всей общины: «всегражданскимъ согласіемъ».

Приведенные образцы упорядоченныхъ избирательныхъ сходовъ представляли собою, такъ сказать, вершину того правильнаго благоустройства, какого могла достигать иногда практика посадскихъ выборовъ XVIII столѣтія. Эти образцы показываютъ, что въ средѣ посадскаго населенія или тѣхъ круговъ его, которые стояли ближе къ посадскому самоуправленію, несомнѣнно существовало сознаніе необходимости правомѣрно урегулировать дѣятельность посадскаго схода вообще и въ частности организацію общинныхъ выборовъ. Тѣ формы избирательной процедуры, которыя практиковались, наприм., въ посадахъ Ярославской провинціи, устанавливали хоть какія-нибудь рамки неограниченному произволу мѣстныхъ воротилъ, стремившихся поработить міръ и всевластно хозяйничать на мірскомъ сходѣ. Стремленіе къ выработкѣ правильнаго избирательнаго обряда опиралось на потребность вѣрнѣе обезпечить свободу выборовъ для болѣе широкаго круга посадскихъ избирателей. Это стремленіе исходило изъ среды самого посадскаго населенія и мы уже могли видѣть на приведенномъ выше эпизодѣ изъ исторіи соликамскихъ выборовъ, цѣною какихъ тяжелыхъ междуусобицъ приходилось отстаивать каждый шагъ при установленіи подобной правильной процедуры въ практикѣ избирательныхъ сходовъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что въ примѣненіи такой правильной процедуры были заинтересованы прежде всего низшіе слои посадской общины и тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ большей или меньшей упорядоченностью посадскихъ выборовъ, мы въ правѣ усматривать побѣду маломочныхъ элементовъ посадскаго населенія. Подтвержденіе этому предположенію мы находимъ въ упомянутой уже хроникѣ Архангелогородскаго посада, составленной Крестининымъ. Точный бытописатель современныхъ ему событій изъ жизни мѣстнаго посада, Крестининъ нерѣдко вскрываетъ передъ нами бытовую подкладку такихъ явленій посадской дѣйствительности XVIII вѣка, которыя отразились лишь съ чисто внѣшней, формальной стороны въ сохраненныхъ нашими архивами юридическихъ актахъ. Вотъ почему крестининская хроника не разъ послужитъ намъ объяснительнымъ ключемъ къ истолкованію этихъ актовъ. Описавъ яркими красками «раболѣпное, — по его выраженію, — состояніе законныя гражданскія свободы Архангелогородскаго посада» подъ правленіемъ небольшой кучки мѣстныхъ богачей, Крестининъ указываетъ на отсутствіе правильныхъ формъ дѣлопроизводства на мірскихъ сходахъ, какъ на одинъ изъ важныхъ источниковъ царившаго надъ посадомъ произвола. «Исправленіе разума нашихъ согражданъ вѣдѣніемъ, — говоритъ Крестининъ, — столь было медлительно, что въ Архангелогородскомъ посадѣ даже до 1766 г. не знали какъ должно въ мірскихъ дѣлахъ *большинствомъ голосовъ одерживать*

верхъ надъ силою и злобою богатыхъ». Въ «хронологической росписи архангелогородской исторіи» подъ 1766 г. Крестининъ отмѣчаетъ: «*первый* выборъ въ Архангелогородскомъ посадѣ на магистратскаго ратмана *черезъ даяніе голосовъ избирателей на бумагѣ* подписаніемъ ихъ имянъ подъ именами кандидатовъ» [1]). Изъ предшествующаго видно, что это нововведеніе явилось съ точки зрѣнія вдумчиваго наблюдателя тогдашней посадской жизни и личнаго участника въ дѣлахъ посадскаго самоуправленія несомнѣнной побѣдой посадской мелкоты «надъ силою и злобою богатыхъ». Примѣры посадовъ Ярославскаго уѣзда свидѣтельствуютъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ установленіе болѣе или менѣе правильно оформленной избирательной процедуры было достигнуто гораздо ранѣе, чѣмъ на родинѣ Крестинина. Очевидно, въ силу какихъ-то условій обстоятельства сложились тамъ благопріятнѣе для стремленій низшихъ элементовъ посадскаго населенія.

Что касается правительственной власти, то ни общее законодательство XVIII вѣка о посадскомъ управленіи, ни распорядительная дѣятельность Главнаго магистрата до самаго конца 60-хъ годовъ не только не проявляли иниціативы въ выработкѣ правильнаго обряда выборовъ, но и не оказывали существенной поддержки попыткамъ къ его установленію тамъ, гдѣ такія попытки обнаруживались въ средѣ самихъ посадскихъ общинъ. Наряду съ приговорами такихъ избирательныхъ сходовъ, какъ ярославскіе, кинешемскіе и имъ подобные, Главный магистратъ утверждалъ и признавалъ законными выборы, происходившіе и при совершенно иныхъ условіяхъ и пріемахъ.

Всѣ разсмотрѣнныя нами до сихъ поръ формы избирательной процедуры являлись лишь рѣдкими единичными исключеніями въ господствовавшей практикѣ избирательныхъ сходовъ. Не только такой законченный по своей правильности распорядокъ, который примѣнялся въ Ярославской провинціи, но даже и тѣ попытки установить отдѣльныя части этого распорядка, которыя мы встрѣтили въ другихъ мѣстахъ, можно сказать, тонутъ въ подавляющей массѣ фактовъ иного рода.

Въ видѣ контраста правильно регулированнымъ избирательнымъ сходамъ Ярославской провинціи я приведу теперь наиболѣе типичные образчики посадскихъ выборовъ болѣе обычнаго характера. На насъ тотчасъ пахнетъ отъ нихъ глубоко архаическимъ духомъ. Въ 1744 г. въ Каширѣ были произведены магистратскіе выборы, результатомъ которыхъ остались недовольны нѣкоторые купцы первой и средней статей. Недовольные не замедлили подать челобитье въ каширскую воеводскую канцелярію. Въ этомъ-то челобитьѣ мы и находимъ весьма яркую картинку избирательнаго схода, такъ сказать, средняго, наиболѣе общераспространеннаго типа. Вотъ что мы здѣсь читаемъ:

---

[1]) Крестининъ, loc. cit., стр. 12 и 119.

«повѣщалъ де имъ каширскаго купечества староста Вас. Свѣшниковъ, чтобы де имъ быть въ каширской ратушѣ для совѣту и того же де числа пришли де они въ оную каширскую ратушу для помянутаго совѣту и въ той де ратушѣ собраны купцы многое число и тотъ староста Вас. Свѣшниковъ объявилъ имъ, что прислана де изъ каширской канцеляріи промеморія, а о чемъ, того не объявилъ и сказалъ, чтобы пообождать имъ бургомистра, а какъ пришедъ бургомистръ Аврамъ Казаковъ и приказалъ вычесть присланный Е. И. В. изъ Главнаго магистрата указъ... (слѣдуетъ текстъ указа о производствѣ выборовъ)... и по прочтеніи вышеписаннаго указу *они именованные стали между собой о вышеписанномъ вновь выборѣ совѣтовать* и въ то число въ той каширской ратушѣ случились каширскіе купцы Ѳедоръ Еремѣевъ и незнаемо ради чего съ первостатейнымъ купцемъ Ѳ. Калининымъ учинили великій шумъ ссору... (слѣдуютъ доказательства того, что шумѣвшіе купцы не имѣли права даже присутствовать на избирательномъ сходѣ, такъ какъ одинъ изъ нихъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по «нѣкоему интересному дѣлу», т. е. по казенному начету, а другіе все—люди меньшой статьи, «у которыхъ не точію никакого торговаго промыслу, но и двора не имѣется»...) и оные купцы о томъ выборѣ знатно съ согласія съ помянутымъ бургомистромъ Ав. Казаковымъ во оной ратушѣ учинили великій шумъ и крикъ»...

Сходъ разошелся на этотъ разъ безъ всякихъ результатовъ. Спустя уже мѣсяцъ, староста вторично созвалъ сходъ для производства тѣхъ же самыхъ выборовъ. Лишь только по прочтеніи указа о выборахъ присутствующіе на сходѣ «начали между собой совѣтовать», таже шумная компанія малотяглыхъ купцовъ, «не согласясь» съ купцами, подписавшими впослѣдствіи протестъ противъ этихъ выборовъ, «своею волею» написала приговоръ о выборѣ угодныхъ ей кандидатовъ [1]). Въ описанномъ эпизодѣ изъ практики посадскихъ выборовъ мы не находимъ уже никакихъ слѣдовъ сколько-нибудь упорядоченной избирательной процедуры. Староста собираетъ сходъ. Прочитывается указъ Главнаго магистрата о производствѣ выборовъ, и купцы начинаютъ «между собой совѣтовать»,—но при этомъ нѣтъ и помина ни о правильныхъ преніяхъ, ни о правильномъ голосованіи. Сходъ разбивается на группы, между которыми тотчасъ же открываются враждебныя дѣйствія. Сначала группы, не обращая вниманія другъ на друга, начинаютъ писать каждая свой собственный выборъ. Затѣмъ путемъ уговоровъ и угрозъ группы вербуютъ подписи подъ эти «выборы», взаимно исключающіе другъ друга. Эта операція отнюдь не носитъ характера послѣдовательнаго опроса всѣхъ наличныхъ членовъ схода о томъ, къ какому «выбору» каждый изъ нихъ склоняется. Группѣ достаточно лишь набрать подъ свой «выборъ» нѣкоторое

[1]) Д. Глав. Маг. в. 29 № 102.

количество подписей. Вербованіе подписей ежеминутно переходитъ въ насильственныя столкновенія. Такъ какъ при отсутствіи правомѣрныхъ избирательныхъ формъ нѣтъ возможности устранить «выбора» противной партіи на почвѣ правильной избирательной борьбы, то очень часто одна изъ группъ «срываетъ сходъ», подымая шумъ и драку, превращая сходъ въ сплошное побоище и въ концѣ концовъ разгоняя собравшихся. Любопытно отмѣтить, что купцы, недовольные результатомъ избирательныхъ собраній въ Каширѣ, добиваясь отмѣны состоявшихся выборовъ и перечисляя съ этой цѣлью въ своемъ доношеніи допущенныя при выборахъ неправильности, какъ-то: присутствіе на сходѣ мѣстнаго бургомистра, участіе въ сходѣ людей малотяглыхъ и состоящихъ подъ слѣдствіемъ,—ничего не возражаютъ противъ самой процедуры собиранія подписей подъ групповые приговоры, очевидно и не представляя себѣ возможности какого-либо иного избирательнаго распорядка.

Въ pendant къ описанному эпизоду можно привести въ качествѣ типичнаго образчика неупорядоченныхъ посадскихъ выборовъ—выборы, состоявшіеся въ томъ же году въ козьмодемьянскомъ посадѣ. Вслѣдствіе затянувшихся несогласій среди посадскаго населенія Козьмодемьянска по поводу выборовъ магистратскихъ членовъ въ Козьмодемьянскъ былъ отправленъ по распоряженію Главнаго магистрата бургомистръ изъ Свіяжска для разбора поступившихъ отъ козьмодемьянскихъ купцовъ многочисленныхъ челобитій. Изъ распросныхъ рѣчей, занесенныхъ въ донесеніе о результатахъ этого слѣдствія, выясняется такой ходъ козьмодемьянской избирательной компаніи 1744 г. На первомъ избирательномъ сходѣ начали писать выборъ на трехъ посадскихъ людей—на одного въ бургомистры и на двухъ — въ ратманы. Послѣ приложенія немногихъ рукъ прежній бургомистръ заявилъ подозрѣніе на одного изъ избираемыхъ, и это обстоятельство остановило дальнѣйшій ходъ руко-прикладства. Одинъ купецъ взялъ приговоръ изъ рукъ старосты, чтобы посмотрѣть, сколько тамъ набралось подписей, но староста выхватилъ приговоръ обратно, приговоръ разорвался и затѣмъ куда-то исчезъ. Слѣдователь уже позднѣе нашелъ его въ козьмодемьянской ратушѣ надорваннымъ сверху, подписей подъ нимъ оказалось 34. Между тѣмъ, другая группа выставила свой приговоръ съ другими кандидатами, собрала подъ нимъ 12 подписей и представила его въ ратушу. Однако, мѣстный бургомистръ отказался представить это приговоръ въ Главный магистратъ за малымъ количествомъ подписей. Разумѣется, отъ представителей обѣихъ группъ полетѣли челобитья въ Главный магистратъ, что и вызвало указъ о разслѣдованіи всего дѣла постороннимъ посаду лицомъ [1]).

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 25.

При подобныхъ избирательныхъ порядкахъ—а порядки такого рода представляли собой, повторяю, явленіе господствующее — сходъ не могъ служить органомъ выработки общаго опредѣленнаго постановленія о замѣщеніи выборныхъ должностей, постановленія, обязательнаго для всей общины, какъ формальное выраженіе коллективной воли посадскаго общества. Каждая изъ тѣхъ группъ, на которыя распадался сходъ, стремилась къ обособленной выработкѣ своего собственнаго приговора и каждая изъ нихъ съ одинаковымъ сознаніемъ своего права стремилась выдать свой групповой приговоръ за окончательное рѣшеніе всего общепосадскаго схода. Прямымъ послѣдствіемъ такой постановки дѣла оказывалось то, что избирательный сходъ нерѣдко заканчивался составленіемъ нѣсколькихъ, другъ друга исключающихъ приговоровъ, при чемъ рукоприкладства избирателей распредѣлялись между ними въ неодинаковомъ количествѣ. Спрашивается теперь, который же изъ этихъ приговоровъ входилъ въ законную силу, на какихъ основаніяхъ одинъ изъ приговоровъ предпочитался прочимъ и кому именно было предоставлено производить сравнительную оцѣнку такихъ групповыхъ приговоровъ? Выясненіе этихъ вопросовъ чрезвычайно важно для характеристики истиннаго значенія посадскихъ выборовъ, такъ какъ эти вопросы, внѣ всякаго сомнѣнія, разрѣшались въ непосредственной зависимости отъ общей постановки основъ и задачъ посадскаго самоуправленія.

Окончательное утвержденіе посадскихъ выборовъ принадлежало главному магистрату. Разумѣется, каждая группа отстаивала при этомъ свой «приговоръ» и отрицала законность и правильность приговоровъ противныхъ ей партій. Потому-то вмѣстѣ съ «приговорами» въ главный магистратъ поступалъ обыкновенно ворохъ «доношеній», въ которыхъ заключалась перекрестная критика разнаго рода приговоровъ и различныхъ пріемовъ ихъ выработки. Сопоставляя эти полемическіе аргументы заинтересованныхъ сторонъ съ окончательными резолюціями главнаго магистрата, мы получаемъ возможность выяснить взгляды какъ самихъ посадскихъ обществъ, такъ и центральныхъ установленій на сущность посадскихъ выборовъ. Въ какой мѣрѣ отдѣльная группа посадскихъ людей могла рѣшать выборъ магистратскихъ членовъ за все общество своего посада, иначе говоря, въ какой мѣрѣ почиталось необходимымъ, чтобы выборъ магистратскаго члена обусловливался согласіемъ всего общества, представителемъ котораго долженъ былъ явиться членъ мѣстнаго магистрата въ своей служебной дѣятельности? Вотъ основной вопросъ, разрѣшеніе котораго проливаетъ свѣтъ на роль посадскихъ выборовъ въ общемъ строѣ государственныхъ учрежденій и посадскаго самоуправленія того времени. Мы видѣли выше попытки урегулировать дѣятельность избирательныхъ сходовъ съ цѣлью обезпеченія большей правомѣрности посадскихъ выборовъ. Эти попытки исходили изъ среды самаго посадскаго населенія.

Органы центральнаго управленія не находили основаній противодѣйствовать этимъ попыткамъ, но не обнаруживали съ своей стороны никакихъ усилій къ ихъ поддержанію и распространенію. Посмотримъ теперь, какъ относился главный магистратъ, этотъ высшій авторитетъ въ вопросахъ посадскаго самоуправленія, къ тѣмъ случаямъ изъ практики избирательныхъ сходовъ, когда само посадское населеніе не обнаруживало ясно сознанныхъ основаній избирательнаго права, путалось въ противорѣчіяхъ, порождаемыхъ столкновеніемъ враждебныхъ партійныхъ интересовъ и нуждалось въ твердомъ объединяющемъ руководительствѣ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что само по себѣ раздѣленіе посадскаго схода на группы и замѣна совмѣстнаго обсужденія заявленныхъ кандидатуръ собираніемъ подписей подъ отдѣльные групповые приговоры вполнѣ допускалось. Требовалось только, чтобы каждая группа составляла свой приговоръ и собирала подъ него подписи не иначе, какъ на общепосадскомъ сходѣ. При отсутствіи правильнаго голосованія, каждая группа могла составить свой приговоръ, нисколько не считаясь съ рѣшеніемъ остальной части посадскаго населенія, лишь бы этотъ групповый приговоръ оказался скрѣпленнымъ неособенно уже незначительнымъ количествомъ подписей. Очень часто группа формировалась внѣ самаго схода, не какъ результатъ послѣдовавшихъ на сходѣ обсужденій, которыхъ при описанныхъ условіяхъ могло вовсе и не подыматься, а являлась на сходъ уже въ готовомъ составѣ, съ готовымъ кандидатомъ, являлась иногда даже не для того, чтобы пропагандировать этого кандидата, а просто для того, чтобы выполнить предписанную формальность составленія своего групповаго приговора именно въ стѣнахъ земской избы, во время схода. Могло явиться сразу нѣсколько такихъ готовыхъ группъ. Каждая группа писала свой приговоръ и всѣ эти приговоры отсылались въ главный магистратъ, которому предстояло сдѣлать между ними окончательный выборъ [1]). Отсюда раскрывается настоящее значеніе тѣхъ споровъ и взаимныхъ насилій между группами, которыми, какъ это показано выше, часто ознаменовывались избирательные сходы. Споры и насилія подымались не потому, что сходу обязательно предстояло выработать какое-нибудь одно постановленіе, согласиться на какомъ-нибудь общемъ рѣшеніи и для того приходилось убѣжденіемъ или насиліемъ устранять противорѣчіе несогласныхъ; споры и насилія возникали лишь по естественному стремленію каждой группы явиться съ своимъ приговоромъ передъ главнымъ магистратомъ безъ всякихъ конкурентовъ, воспрепятствовавъ подачѣ контръ-приговоровъ другихъ группъ. Это было желательно для группы, такъ какъ при наличности нѣсколькихъ приговоровъ всегда оставалось еще вопросомъ, на чей приговоръ падетъ окончательный выборъ глав-

---

[1]) См. наприм. д. глав. маг. вязка 20, № 17 и многр. друг.

наго магистрата, но это не было необходимо по общимъ правиламъ выборной процедуры. Сходъ созывался не для выработки непремѣнно одного общаго рѣшенія, а лишь для *единовременнаго* совѣщанія о кандидадахъ, все равно всѣми членами схода сообща или дробно, по группамъ. Для составленія даже совершенно обособленнаго группового приговора группа непремѣнно должна была явиться на общепосадскій сходъ. Избирательный приговоръ, составленный отдѣльной группой «по дворамъ», помимо схода, признавался незаконнымъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ главнаго магистрата, не могущимъ конкурировать съ приговорами, постановленными на сходѣ. Подтвержденіе этому мы встрѣчаемъ во многихъ фактахъ избирательной практики. Беремъ для примѣра дѣло о посадскихъ выборахъ въ Брянскѣ. Челобитье, поданное въ 1727 г. въ главный магистратъ отъ брянскаго посада, повѣствуетъ, какъ послѣ выбора членовъ въ брянскій магистратъ «съ общаго совѣту» бывшій брянскій бургомистръ съ кучкой своихъ клевретовъ «своевольствомъ своимъ, безъ совѣту земскаго старосты и знатныхъ посадскихъ людей» выбралъ на тѣ же мѣста другихъ лицъ. Эти узурпаторы или, какъ ихъ называетъ нашъ документъ, «саможелатели» насильственно завладѣли ратушей, смертнымъ боемъ и сажаніемъ на цѣпь принуждая земскаго старосту и посадскихъ людей признать ихъ власть и повиноваться ихъ распоряженіямъ. «Своевольство» и «саможелательство» признается въ челобитьѣ не въ томъ, что группа намѣтила своихъ кандидатовъ, а какъ разъ въ томъ, что она сдѣлала это «безъ совѣту» съ посадскими людьми, т. е. внѣ схода. Потому то эта партія и не рѣшилась представить свой приговоръ по общему порядку на утвержденіе главнаго магистрата, а предпочла захватить въ свои руки ратушу формальнымъ приступомъ. Когда въ Брянскъ пришелъ отвѣтный указъ главнаго магистрата на только что изложенное доношеніе съ утвержденіемъ выборовъ, произведенныхъ «на общемъ совѣтѣ», и когда земскій староста приступилъ къ оглашенію этого указа на дворѣ ратуши, «саможелатели» и «самовольные засѣдатели» толпой двинулись къ ратушѣ, прокладывая себѣ путь каменьями и полѣньями. Ударили въ набатъ. Началась общая свалка. Только случившійся въ Брянскѣ для переписи душъ маіоръ астраханскаго кавалерійскаго полка съ оберъ-офицерами разогнали толпу и возстановили порядокъ [1]).

Естественно возникаетъ вопросъ, зачѣмъ нуженъ былъ общепосадскій избирательный сходъ, если для производства выборовъ не требовалось непремѣнно общаго рѣшенія всего схода, если отдѣльныя группы могли функціонировать на сходѣ, какъ совершенно обособленные кружки избирателей? Отчего для постановленія группового приговора требовалось обязательное при-

---

[1]) Д. Глав. Маг. вязка 3, № 10.

сутствіе группы на сходѣ, если, и явившись на сходъ, группа могла начать и кончить составленіе своего приговора вполнѣ изолированно?

Здѣсь дѣйствовали двоякаго рода соображенія. Съ одной стороны собираніе подписей подъ избирательные приговоры на общепосадскомъ сходѣ, въ присутствіи земскаго старосты на глазахъ всѣхъ членовъ схода, — хотя бы то были приговоры групповые, а не общепосадскіе, — разсматривалось, какъ гарантія рукоприкладчиковъ отъ насильственныхъ давленій со стороны мѣстныхъ вожаковъ и воротилъ. Насколько подобная гарантія была дѣйствительна, это вопросъ другой, но этотъ мотивъ очень часто звучитъ въ тѣхъ доношеніяхъ, которыя были подаваемы въ главный магистратъ съ цѣлью добиться отмѣны избирательнаго приговора, какъ незаконнаго. Нерѣдко въ этихъ доношеніяхъ особенно подчеркивается, то обстоятельство, что подписи подъ приговоръ были собираемы не на сходѣ, а «по дворамъ», съ угрозами и насиліями, иногда даже ранѣе составленія текста самаго приговора, подъ чистымъ листомъ бумаги [1]). Во избѣжаніе такихъ-то злоупотребленій рукоприкладство и должно было производиться «на общепосадскомъ совѣтѣ». Другое соображеніе имѣло болѣе глубокій характеръ и вытекало изъ пониманія самаго существа посадскихъ выборовъ. Допуская свободное дробленіе избирательнаго схода на обособленныя избирательныя группы, предоставляя себѣ лишь окончательный выборъ изъ приговоровъ различныхъ группъ, правительственная власть не смотрѣла на магистратскіе выборы, какъ на коллективную функцію всей посадской общины, ей нужно было лишь закрѣпить за каждымъ выборнымъ магистратскимъ членомъ болѣе или менѣе надежную группу поручителей ради обезпеченія казеннаго интереса, сопряженнаго съ дѣятельностію магистратскихъ учрежденій. Вотъ почему, если въ главный магистратъ поступалъ «выборъ» на магистратскихъ членовъ, подписанный группой посадскихъ людей, и всѣ рукоприкладчики удовлетворяли требованіямъ «добрыхъ поручителей», приговоръ былъ утверждаемъ безъ дальнѣйшихъ справокъ о томъ, насколько выборъ данныхъ лицъ отвѣчаетъ желаніямъ всей посадской общины. Правительственная власть желала имѣть дѣло не съ избирателями, а съ поручителями, не съ посадской общиной во всей ея совокупности, а съ данной группой посадскихъ людей. Съ этой правительственно - фискальной точки зрѣнія поименное голосованіе каждаго предложеннаго кандидата всѣми наличными членами схода и представлялось совершенно излишней роскошью. Достаточно было лишь выдѣлить изъ среды посадскаго населенія извѣстную группу надежныхъ поручителей по выбраннымъ лицамъ. Но прежде чѣмъ утвердить выборы, для правительственной власти важно было удостовѣриться, какое количество и какія

[1]) Д. Глав. Маг. в. 19 № 117.

именно группы поручителей можетъ выдѣлить изъ своей среды данная посадская община: это давала возможность предпочесть такую группу, которая представлялась наиболѣе надежной, и слѣдовательно утвердить именно тѣхъ кандидатовъ, которые обставлены болѣе солиднымъ поручительствомъ. Нужно было, чтобы каждая составившаяся избирательная группа стала *общеизвѣстна* на посадѣ, чтобы ея выдѣленіе тотчасъ же могло вызвать выдѣленіе всѣхъ другихъ конкурирующихъ группъ, какія только могли сформироваться въ средѣ даннаго посада, чтобы, такимъ образомъ, передъ центральной властью былъ вскрытъ весь тотъ наличный матеріалъ, изъ котораго она могла бы сдѣлать затѣмъ свой выборъ. Этой-то цѣли и достигалъ посадскій избирательный сходъ. Явившись на сходъ для скрѣпленія рукоприкладствомъ своего приговора, группа гласно и офиціально констатировала свое выдѣленіе. Если это не вызывало на сходѣ образованія другихъ группъ съ избирательными контръ-приговорами, то правительственная власть была тѣмъ удостовѣрена, что ей въ данномъ случаѣ не изъ чего дѣлать выбора, и групповой приговоръ утверждался, почему составленіе группового приговора внѣ схода и не считалось правильнымъ.

По тѣмъ же основаніямъ выставлялось и другое обязательное требованіе: избирательный сходъ долженъ былъ созываться непремѣнно съ вѣдома всей общины. Пользуясь тѣмъ, что для посадскаго схода не было установлено обязательнаго минимума присутствующихъ членовъ, извѣстная партія могла явиться въ земскую избу, заручиться присутствіемъ земскаго старосты и, по соблюденіи этихъ необходимыхъ для законнаго схода формальностей, все-таки составить приговоръ съ участіемъ однихъ своихъ приверженцевъ безъ вѣдома, а потому и безъ противодѣйствія другихъ группъ посадскаго населенія. Въ попыткахъ такого рода не было недостатка. Къ нимъ неоднократно прибѣгала, напримѣръ, кучка солепромышленниковъ въ Старой Руссѣ, дѣйствовавшая обособленно отъ остальной общины. Въ жалобѣ, которую подали на ихъ дѣйствія прочіе купцы старорусскаго посада въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, указываются факты въ родѣ слѣдующихъ: семь человѣкъ этихъ солепромышленниковъ являются въ земскую избу, приводятъ съ собой не болѣе 19 человѣкъ купцовъ, «кто кого хотѣлъ», призываютъ старосту и пишутъ приговоръ отъ лица всего посада объ отрѣшеніи нѣкоторыхъ членовъ мѣстнаго магистрата. Этотъ приговоръ, лишь только онъ сталъ извѣстенъ, тотчасъ вызвалъ противъ себя протестъ, скрѣпленный массой подписей, которыя заняли четыре полныхъ страницы. Черезъ мѣсяцъ повторилось тоже самое. Намѣтивъ къ удаленію еще одного магистратскаго члена, 8 солепромышленниковъ призвали городового старосту и «*безъ собранія полномочнаго градскаго совѣта*», тайно отъ прочаго старо-русскаго купечества написали приговоръ о смѣнѣ этого члена и выборѣ на его мѣсто другого. Однако, на этотъ разъ прочіе

купцы, узнавъ о томъ, что въ земской избѣ идетъ незаконное засѣданіе, «пришедъ, такой ихъ приговоръ испровергнули и оные вымышленники изъ градской земской избы со стыдомъ вышли» [1]).

Итакъ, о предстоящемъ въ земской избѣ сходѣ долженъ былъ быть извѣщенъ чрезъ повѣстки весь посадъ. Въ противномъ случаѣ собраніе не было признаваемо «полномочнымъ градскимъ совѣтомъ». Впрочемъ, главный магистратъ признавалъ это правило на практикѣ лишь постольку, поскольку оно являлось необходимымъ для вышеуказанной цѣли, для выясненія всѣхъ наличныхъ въ посадѣ группъ, способныхъ представить собою надежное поручительство за избираемыхъ лицъ. Когда перипетіи партійной избирательной борьбы сами собой выдвигали на сцену всѣ наличныя въ посадѣ группы, главный магистратъ уже не настаивалъ на непремѣнномъ исполненіи формальнаго оповѣщенія всѣхъ посадскихъ людей о созывѣ каждаго избирательнаго собранія. Характернымъ образчикомъ такого оппортунистскаго отношенія главнаго магистрата къ правиламъ формальной обрядности избирательныхъ сходовъ можетъ служить слѣдующій эпизодъ. На московскихъ выборахъ въ апрѣлѣ 1744 г. на двухъ избирательныхъ собраніяхъ былъ произведенъ выборъ кандидатовъ на магистратскія должности «тройнымъ числомъ». Кромѣ того, во время второго избирательнаго собранія секретарь московской ратуши объявилъ, какъ доносили послѣ купцы, *„незнаемо гдѣ написанный* безъ общаго нашего всего московскаго первой и второй гильдіи купеческаго совѣта приговоръ» отъ лица всего 8 человѣкъ, изъ которыхъ 4 между собою родственники, на другихъ кандидатовъ. Этотъ выборъ вмѣстѣ съ прочими былъ представленъ въ главный магистратъ. И вотъ, составляя изъ предъявленныхъ кандидатовъ присутствіе московскаго магистрата, главный магистратъ утвердилъ въ томъ числѣ и одного изъ кандидатовъ, намѣченныхъ приговоромъ восьми, найдя нужнымъ, впрочемъ, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ спеціальной мотивировкѣ: «хотя о немъ и представлено—сказано въ резолюціи главнаго магистрата — что онъ выбранъ *не съ согласія купечества*, а малымъ числомъ и что онъ уже въ 1742 г. даже сверхъ срока былъ бургомистромъ, *но другого законнаго подозрѣнія, почему бы ему не быть президентомъ не представлено*, а хотя его выбрали и немногіе купцы, но за то самые лучшіе и первостатейные» [2]). Избранникъ правильно созваннаго схода и избранникъ келейно спѣвшейся кучки поставлены здѣсь на совершенно равную ногу. Ясно, что главный магистратъ цѣнилъ правильно созванный сходъ лишь какъ сравнительно болѣе пригодное орудіе для выдѣленія изъ посадской общины самой надежной группы поручи-

---

[1]) См. напр. Д. Главн. Маг., вязка 8, № 2 мн. друг.

[2]) См. напр. Д. Глав. Маг. вязка 8, № 2 и мн. друг.

телей, а чуть только подобная группа подвертывалась сама собой, главный магистратъ игнорировалъ формальную сторону избирательной процедуры.

Вышеизложенныя замѣчанія объясняютъ и еще одну характерную особенность выборной процедуры. За исключеніемъ рѣдкихъ сравнительно случаевъ какихъ-либо явныхъ несообразностей въ избирательныхъ дѣйствіяхъ, главный магистратъ входилъ въ обсужденіе магистратскихъ выборовъ лишь тогда, когда къ нему поступало *нѣсколько* групповыхъ приговоровъ, которые и предстояло подвергнуть сравнительной оцѣнкѣ. Въ противномъ случаѣ, имѣя дѣло лишь съ *однимъ* приговоромъ, главный магистратъ обыкновенно утверждалъ его безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, хотя бы даже въ этомъ приговорѣ были такія черты, которыя непремѣнно вызвали бы кассацію приговора при сопоставленіи его съ приговорами другихъ конкурирующихъ группъ. Это указываетъ на то, что въ основаніе кассаціонной дѣятельности главнаго магистрата полагались не какіе либо общіе принципы посадскаго самоуправленія, а исключительно стремленіе охранить казенный интересъ данной минуты. Когда представлялась возможность сдѣлать выборъ между различными группами избирателей, выставившими разныхъ кандидатовъ, тогда главный магистратъ выдвигалъ тѣ или другіе общіе критеріи, доказывавшіе неправомѣрность одного изъ сопоставляемыхъ приговоровъ; въ другихъ случаяхъ тѣ же самые критеріи были оставляемы безъ вниманія.

Намъ предстоитъ теперь подробнѣе разсмотрѣть случаи столкновенія двухъ или нѣсколькихъ избирательныхъ групповыхъ контрприговоровъ. Это поможетъ намъ еще детальнѣе изслѣдовать роль отдѣльной группы въ качествѣ представительницы всей посадской общины на избирательныхъ сходахъ. Изложимъ сначала нѣсколько типичныхъ фактовъ избирательной практики, которые лягутъ въ основаніе нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ заключеній.

Въ началѣ 1753 г. по прошеніямъ нѣсколькихъ казанскихъ купцовъ, во главѣ которыхъ стоялъ крупный купецъ и фабрикантъ Дрябловъ, главный магистратъ отставилъ отъ должности президента казанскаго магистрата Андрея Пушникова въ виду его разнообразныхъ злоупотребленій. Въ маѣ того же года состоялся въ Казани сходъ для выбора новаго президента. Сходъ тотчасъ же разбился на партіи. Дрябловская партія «пустила голосъ» на Аникіева, человѣка гостинной сотни, но дядя отставленнаго президента Борисъ Пушниковъ, окруженный своими «фаворитами и свойственниками», выставилъ кандидатуру Дементія Иванова, который состоялъ бургомистромъ въ томъ же казанскомъ магистратѣ. «Не слушая многихъ голосовъ» пушниковской партіи, староста Давыдовъ, предсѣдательствовавшій на сходѣ, скрѣпилъ выборъ Аникіева. Пушниковская партія начала шумѣть, мѣшать рукоприкладчикамъ под-

---

1) Д. Глав. Маг. в. 13. № 33.

писываться подъ выборомъ Аникіева, а затѣмъ, выйдя толпой изъ земской палаты, направилась прямо въ магистратъ, гдѣ и предъявила бургомистру Иванову написанный на него выборъ въ президенты. Однако, Ивановъ отказался скрѣпить этотъ выборъ, найдя его неправильнымъ. Тогда Пушниковъ вмѣстѣ съ своими сторонниками отправилъ въ главный магистратъ доношеніе съ доказательствами неправильности и недѣйствительности произведенныхъ на сходѣ выборовъ и съ просьбой назначить новые выборы уже не въ земской избѣ, а въ самомъ казанскомъ магистратѣ и безъ участія старосты Давыдова. Въ доношеніи указывалось, во-первыхъ, на то, что Аникіевъ состоитъ подъ слѣдствіемъ и потому не можетъ занимать магистратской должности, во-вторыхъ, на то, что на избирательномъ сходѣ староста Давыдовъ неправильно скрѣпилъ выборъ на Аникіева, «не послушавъ *многихъ голосовъ* казанскаго купечества» и сдѣлалъ это въ угоду Дряблову, которому онъ всецѣло обязанъ своимъ собственнымъ выборомъ въ старосты и которому онъ постоянно во всемъ угождаетъ.— Главный магистратъ произвелъ разслѣдованіе по обоимъ пунктамъ этого доношенія. По первому пункту дѣло рѣшила простая справка, показавшая, что Аникіевъ уже освобожденъ отъ слѣдствія. По второму пункту главный магистратъ обратилъ вниманіе на то, что изъ числа 50 лицъ, подписавшихъ выборъ Аникіева, 4 оказались принадлежащими къ партіи даже враждебной Дряблову, а 30 лицъ—совершенно непричастными къ предшествующей партійной борьбѣ. Такимъ образомъ выборъ Аникіева, по мнѣнію главнаго магистрата, не носилъ характера партійности. Дальнѣйшая справка показала, что нѣкогда самъ Борисъ Пушниковъ съ товарищами подписался подъ выборами въ старосты Давыдова, котораго онъ обвиняетъ теперь въ полученіи старостинскаго мѣста по происку Дряблова. Всѣ эти данныя подрывали довѣріе къ доношенію Пушникова и главный магистратъ утвердилъ выборы Аникіева [1]).

Въ изложенномъ эпизодѣ для насъ наиболѣе важна одна подробность: обѣ спорящія партіи, на которыя раздробился избирательный сходъ, въ концѣ концовъ одинаково признаютъ, что изъ двухъ групповыхъ избирательныхъ приговоровъ преимущественное значеніе получаетъ тотъ, къ которому присоединяетъ свою подпись—скрѣпу городовой староста. Партія Пушникова, не встрѣтившая въ старостѣ поддержки выставленному ею «приговору», первоначально попробовала незаконный ходъ: игнорируя старосту, представила свой приговоръ въ мѣстный магистратъ, какъ рѣшеніе схода. Когда это не удалось, она обратилась, такъ сказать, къ легальнымъ средствамъ опротестованія состоявшагося выбора Аникіева. Такихъ средствъ было два—или доказать, что выбранное лицо не подходитъ подъ какія-либо оффиціальныя требованія отъ

[1]) Д. Главн. Маг. в. 22 № 63.

замѣстителя данной должности, или доказать, что предсѣдательствовавшій на сходѣ староста *неправильно* предпочелъ одинъ групповый приговоръ другому. Какъ мы видѣли, пушниковская партія въ своемъ протестѣ противъ выбора Аникіева выдвинула одновременно оба эти соображенія, хотя съ одинаковымъ неуспѣхомъ. Интересно отмѣтить при этомъ, что, критикуя дѣйствія старосты, протестующая партія указала на то, что староста скрѣпилъ своею подписью не тотъ приговоръ, за который стояло *большинство* наличныхъ членовъ схода: «не послушавъ *многихъ голосовъ*».

Мы не узнаемъ изъ разбираемаго дѣла, какую цѣну получило въ глазахъ главнаго магистрата это послѣднее соображеніе, такъ какъ протестъ пушниковской партіи былъ оставленъ безъ послѣдствій по совокупности многихъ другихъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ главный магистратъ счелъ уже излишнимъ затрагивать также и этотъ пунктъ въ мотивировкѣ своего постановленія. Но выставленіе на видъ этого именно пункта не было со стороны пушниковской партіи простою случайностью. Намъ извѣстны другіе эпизоды изъ практики посадскихъ выборовъ, въ которыхъ вопросъ о большинствѣ и меньшинствѣ получалъ при аналогичныхъ обстоятельствахъ центральное значеніе. Весьма любопытно въ этомъ отношеніи дѣло о старорусскихъ выборахъ въ 1744 г. На избирательномъ сходѣ составились два приговора на различныхъ кандидатовъ. Подъ однимъ приговоромъ было собрано 140 подписей, но 14 соляныхъ промышленниковъ подали челобитье въ мѣстную воеводскую канцелярію съ протестомъ на дѣйствія земскаго старосты и съ доказательствами того, что предпочтеніе долженъ былъ получить ихъ приговоръ. Воеводская канцелярія предписала старостѣ, черезъ ратушу, произвести выборы вновь. Но созванный 11 іюля 1744 г. въ силу этого предписанія сходъ заключился составленіемъ резолюціи, въ которой подтверждался прежній приговоръ 140 и цѣлымъ рядомъ соображеній опровергались доводы солепромышленниковъ. Среди разнообразныхъ аргументовъ, выставленныхъ при этомъ обѣими партіями, для насъ особенно важны мотивы, касающіеся формальнаго вопроса—какіе объективные признаки законности приговора указываютъ обѣ спорящія стороны. Въ резолюціи 11 іюля настаивается прежде всего на томъ, что приговоръ 14 солепромышленниковъ составленъ «собою», т. е. внѣ общепосадскаго схода. Напротивъ того, солепромышленники утверждаютъ, что ихъ «выборъ», хотя и оставшійся въ меньшинствѣ, тѣмъ не менѣе произведенъ «по голосамъ», на общемъ сходѣ. Во-вторыхъ, резолюція 11 іюля исходитъ изъ того положенія, что во всякомъ случаѣ староста своей скрѣпляющей подписью долженъ былъ санкціонировать именно первый приговоръ, какъ рѣшеніе *большинства*, ибо указы повелѣваютъ отдавать предпочтеніе выборамъ, «подъ которыми голосовъ больше» [1]). Въ противоположность этому утвержде-

[1]) Ср. IV главу регламента 1721 г.

нію солепромышленники выдвигаютъ на первый планъ соціальное положеніе рукоприкладчиковъ той и другой стороны и настаиваютъ на томъ, что большинство должно быть считаемо не относительно общаго количества рукоприкладчиковъ, а относительно однихъ лучшихъ и первостатейныхъ среди нихъ лицъ. Такимъ образомъ, по ихъ толкованію, староста долженъ былъ скрѣпить приговоръ 14-ти рукоприкладчиковъ, которые всѣ принадлежатъ къ числу «лучшихъ людей», такъ какъ приговоръ 140 подписанъ исключительно людьми «подлыми». Постановленіемъ главнаго магистрата утвержденъ былъ однако приговоръ 140, при чемъ главный магистратъ категорически мотивировалъ свое рѣшеніе предпочтеніемъ выбора *большинства* [1]).

Въ только что приведенномъ и другихъ подобныхъ фактахъ передъ нами снова обнаруживается — хотя въ нѣсколько иной формѣ — стремленіе посадскихъ людей превратить избирательный сходъ въ органъ выработки общепосадскаго, коллективнаго мірского рѣшенія. Главный магистратъ свободно допускалъ представлять на его сравнительную оцѣнку и окончательное усмотрѣніе приговоры всѣхъ безъ различія группъ, на которыя разбивался посадскій сходъ. Но даже и въ тѣхъ посадахъ, гдѣ избирательные сходы обходились безъ правильно оформенной и строго выдержанной процедуры выборовъ, гдѣ каждая группа свободно «пускала свой голосъ» и одновременно съ этимъ вербовала подъ «свой голосъ» рукоприкладства, даже и въ тѣхъ посадахъ мы замѣчаемъ стремленіе посадскаго населенія поставить окончательное разрѣшеніе партійной борьбы въ независимость отъ произвольнаго усмотрѣнія главнаго магистрата съ точки зрѣнія однихъ фискальныхъ соображеній. Одинъ изъ групповыхъ приговоровъ по смыслу этихъ стремленій долженъ былъ стать признаннымъ приговоромъ всего схода прежде, чѣмъ дѣло о выборахъ поступало на окончательное разсмотрѣніе главнаго магистрата. Формальнымъ актомъ такого признанія являлась скрѣпа одного изъ приговоровъ предсѣдателемъ схода, земскимъ городовымъ старостой [2]). Осуществляя этотъ актъ, городовой староста долженъ былъ руководиться при сравнительной оцѣнкѣ приговоровъ разныхъ группъ не личнымъ усмотрѣніемъ, а нѣкоторыми опредѣленными объективными основаніями. Сущность этихъ основаній не была твердо установлена, являлась спорной и подвергалась противоположнымъ толкованіямъ сообразно временнымъ партійнымъ расчетамъ. Но важно то, что, сталкиваясь другъ съ другомъ изъ за различнаго пониманія этихъ основаній, споривши партіи въ занимающихъ насъ теперь случаяхъ вполнѣ сходились во взглядѣ на роль старосты и на общее значеніе избирательнаго схода. Сходъ представлялся имъ не поставщи-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 19 № 117.

[2]) Регламентъ и указы нигдѣ не устанавливали этой функціи городового старосты. Она возникла, очевидно, путемъ обычной практики.

комъ возможно большаго количества групповыхъ приговоровъ для главнаго магистрата, а органомъ выработки такого рѣшенія, которое могло бы быть признано за выраженіе воли всей посадской общины. Групповые приговоры, составлявшіеся на сходѣ, разсматривались при этомъ въ качествѣ, такъ сказать, отдѣльныхъ проектовъ общепосадскаго постановленія и съ предпочтеніемъ одного изъ нихъ, на основаніи извѣстныхъ общихъ критеріевъ, остальные должны были терять силу.

Разсматривая выше строгоупорядоченную процедуру выборовъ, дѣйствовавшую въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, мы показали, что источникъ возникновенія этой процедуры коренился въ стремленіи посадскаго населенія обезпечить болѣе или менѣе равномѣрное вліяніе на исходъ выборовъ возможно большему количеству членовъ посадской общины. Иная бытовая подкладка лежала въ основаніи той комбинаціи, которая занимаетъ насъ теперь. Эта комбинація явилась, наоборотъ, результатомъ стремленія отдѣльныхъ группъ къ исключительному господству на избирательномъ сходѣ. Центральное правительство, имѣвшее въ виду прежде всего не интересы самоуправленія, а интересы фиска, допускало ничѣмъ не стѣсненную конкуренцію отдѣльныхъ группъ посадскаго населенія въ подачѣ выборныхъ приговоровъ. Но во многихъ мѣстностяхъ эти группы сами стали стремиться къ ограниченію этой свободной конкуренціи, конечно, каждая — въ надеждѣ оставить за собой монополію на выставленіе своихъ кандидатовъ отъ имени всей посадской общины. Главный магистратъ при сравнительной оцѣнкѣ представляемыхъ ему групповыхъ приговоровъ придерживался, конечно, нѣкоторыхъ общихъ критеріевъ, выражаемыхъ въ его мотивированныхъ резолюціяхъ. И вотъ вліятельныя группы посадскаго населенія, заранѣе уже имѣя въ виду эти критеріи, все чаще стараются отвоевывать *своему* групповому приговору значеніе общепосадскаго «мірского» рѣшенія еще *до* поступленія всѣхъ групповыхъ приговоровъ на воззрѣніе главнаго магистрата, еще не выходя, такъ сказать, за порогъ земской избы, гдѣ функціонируетъ сходъ. Вмѣсто того, чтобы подвергать свой групповый приговоръ риску перекрестнаго сопоставленія съ приговорами другихъ группъ въ главномъ магистратѣ, гораздо спокойнѣе было перемѣстить этотъ рѣшающій моментъ избирательной кампаніи на самый мірской сходъ, гдѣ всегда можно было расчитывать получить расположеніе старосты при помощи подкупа или личнаго вліянія. На долю главнаго магистрата оставалось въ этихъ случаяхъ разсмотрѣніе и утвержденіе лишь одного приговора, который представлялся ему отъ имени всей общины. Мы можемъ понять теперь, почему въ однихъ посадахъ переходили отъ групповыхъ рѣшеній къ системѣ строго упорядоченнаго поголовнаго голосованія всякаго кандидата, а въ другихъ, предпочитая оставаться при старой системѣ составленія приговоровъ по группамъ, въ тоже время пытались, однако, перенести на самый сходъ окончательный

выборъ между групповыми приговорами. Въ однихъ посадахъ торжествовала рядовая посадская масса, искавшая гарантій отъ давленія мѣстныхъ воротилъ, а въ другихъ посадахъ брали полный перевѣсъ эти самые воротилы, вожди группъ, стремившіеся погубить другъ друга во взаимномъ соперничествѣ. Но при всемъ различіи по существу между той и другой комбинаціей, съ формальной стороны обѣ онѣ приводили къ одинаковому результату: посадскій избирательный сходъ становился органомъ выработки единаго мірского приговора, получавшаго значеніе общаго мірского рѣшенія; посадскіе выборы становились не только актомъ «поручительства» рукоприкладчиковъ передъ казною за выставленныхъ кандидатовъ, сколько актомъ мірского уполномочія выборнаго лица на отправленіе извѣстныхъ функцій въ сферѣ мірского самоуправленія.

Чаще всего, однако, имѣла мѣсто третья комбинація: право сравнительной оцѣнки различныхъ групповыхъ приговоровъ, опредѣлившихся на сходѣ, ускользало изъ рукъ самаго схода и вообще мѣстныхъ посадскихъ властей и цѣликомъ переходило къ главному магистрату; отъ избирательнаго схода не требовалось какого-либо законченнаго, общаго, объединеннаго постановленія, сходъ утрачивалъ значеніе органа выраженія коллективной воли посадской общины, а превращался лишь въ мѣсто сборища отдѣльныхъ, обособленныхъ избирательныхъ группъ.

Получая чрезъ мірскіе сходы приговоры всѣхъ этихъ группъ, главный магистратъ дѣлалъ между ними выборъ, уже не останавливаясь на вопросѣ, насколько полно представляла собою каждая изъ группъ желанія и интересы большинства членовъ посадской общины. Правда, давая окончательную санкцію избирательному приговору, главный магистратъ вообще слѣдилъ за тѣмъ, чтобы приговоръ былъ скрѣпленъ достаточнымъ количествомъ подписей, чтобы между количествомъ рукоприкладчиковъ и общей численностью ревизскаго населенія даннаго посада не получалось слишкомъ рѣзкой, бьющей въ глаза разницы. Бывали случаи неутвержденія приговоровъ именно на этомъ основаніи. Такъ напримѣръ, на докладѣ главному магистрату «выбора», присланнаго изъ Владиміра, подъ которымъ стояло 67 подписей, была сдѣлана помѣта: «а по справкѣ въ главномъ магистратѣ съ присланной изъ камеръ-коллегіи вѣдомостью по прежней переписи во владимірскомъ купечествѣ показано мужескому полу 1049 душъ». Основываясь на этой справкѣ, главный магистратъ не утвердилъ «выбора» за малымъ количествомъ подписей. Доставленный черезъ мѣсяцъ новый избирательный приговоръ, скрѣпленный 84 подписями, получилъ утвержденіе главнаго магистрата [1]). Или въ 1761 г. главный магистратъ не счелъ возможнымъ утвердить выборы присланные изъ

[1]) Д. Гл. Маг. в. 108, № 34.

Вятки, въ виду того, что подъ ними подписалось 36 человѣкъ, тогда какъ по послѣдней ревизіи по хлыновскому (вятскому) посаду было показано 1465 душъ купечества и 43 души цеховыхъ. Главный магистратъ постановилъ истребовать предварительно письменное «извѣстіе» отъ первостатейнаго и второстатейнаго хлыновскаго купечества «подлинно-ль тѣ выборы учинены съ общаго согласія».—Однако это правило далеко не было устойчивымъ въ практикѣ главнаго магистрата, ему не придавалось очевидно рѣшающей важности. Такъ, въ томъ же самомъ дѣлѣ о выборахъ въ хлыновскомъ посадѣ встрѣчаемъ совершенно обратное явленіе: въ 1769 г. изъ Хлынова были представлены выборы на ратмана всего съ 29 подписями. На полѣ избирательнаго протокола рукою канцеляриста главнаго магистрата сдѣлана помѣта: подписалось 29, а по ревизіи 1402 д. [1]). Итакъ, и въ данномъ случаѣ при докладѣ приговора главному магистрату было обращено вниманіе на ничтожное количество рукоприкладчиковъ сравнительно съ общей населенностью посада. Однако, выборы были на этотъ разъ утверждены безъ всякихъ затрудненій и колебаній.

Мы можемъ привести одинъ случай, когда подобный вопросъ вызвалъ разногласіе среди членовъ самаго главнаго магистрата. Въ 1750 г. ратманъ тверского магистрата Блохинъ подалъ въ главный магистратъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности, которую онъ занималъ уже нѣсколько лѣтъ. Одновременно съ этимъ былъ доставленъ и мірской приговоръ тверского посада, которымъ опредѣлялось Блохина и нѣкоторыхъ другихъ магистратскихъ членовъ уволить отъ службы. Большинство членовъ главнаго магистрата было склонно удовлетворить просьбу Блохина въ виду его одиночества и престарѣлости. Но два ратмана подали особое мнѣніе съ требованіемъ, чтобы предварительно 1) болѣзнь Блохина была освидѣтельствована установленнымъ порядкомъ; 2) былъ составленъ приговоръ тверского купечества о желательности увольненія Блохина. Полученный приговоръ за подписью 77 человѣкъ не можетъ, по ихъ мнѣнію, имѣть значенія, ибо «въ тверскомъ купечествѣ, какъ не безызвѣстно, находится болѣе 2000 душъ и *на подписи 77 человѣкъ утвердиться нельзя*». Черезъ нѣсколько дней, вслѣдствіе подачи этого особаго мнѣнія, въ главномъ магистратѣ «по силѣ генеральнаго регламента имѣли диспутъ, по которому диспуту всѣ остались при своихъ мнѣніяхъ» и по большинству голосовъ рѣшено было все же Блохина отставить [2]). Итакъ, вопросъ о количествѣ рукоприкладчиковъ, необходимомъ для того, чтобы избирательный приговоръ былъ признанъ достойнымъ утвержденія, не былъ выясненъ и оставался спорнымъ.

---

[1]) Ibid. в. 33, № 83. Ср. Соловьевъ Ист. Росс. кн. 5 изд. Общ. Пользы стлб. 397: отмѣна выборовъ, произведенныхъ въ Бѣлгородѣ, на томъ основаніи, что въ бѣлгор. купечествѣ—1350 д. м. п., а подъ выборами только—74 подписи.

[2]) Дѣл. гл. маг. вязка 17, № 45.

При сравнительной оцѣнкѣ *нѣсколькихъ* избирательныхъ приговоровъ количество рукоприкладчиковъ, какъ показатель того, что данный выборъ соотвѣтствуетъ желаніямъ *большинства* посада, не играло преимущественнаго значенія. При равенствѣ прочихъ условій главный магистратъ предпочиталъ, конечно, приговоръ количественно большей группы. Это согласовалось съ буквой регламента и притомъ вполнѣ отвѣчало соображеніямъ фискальнаго характера. Большее количество надежныхъ рукоприкладчиковъ солиднѣе обезпечивало поручительство за избранныхъ лицъ. Но лишь только съ конкурирующими приговорами выступали группы неодинаковаго соціальнаго состава, соображенія количества тотчасъ уступали мѣсто *качественной* оцѣнкѣ, какъ избирателей-рукоприкладчиковъ, такъ и выставленныхъ кандидатовъ соперничествующихъ группъ. Несомнѣнно, всего проще рѣшался вопросъ, когда преимущества и количества и качества совпадали на сторонѣ одной и той же группы. Такъ, въ 1748 г. главный магистратъ, получивъ два выбора на президентское мѣсто въ орловскомъ магистратѣ, сопоставилъ, какъ общее количество подписей подъ каждымъ изъ приговоровъ, такъ и количество подписей *первостепенныхъ* купцовъ въ обоихъ приговорахъ. На сторонѣ одного кандидата оказалось 33 подписи, въ томъ числѣ 6 подписей первостатейныхъ купцовъ, на сторонѣ другого—545 подписей, въ томъ числѣ 42 подписи первостатейныхъ. Главный магистратъ не замедлилъ утвердить второго кандидата [1]). Но такія совпаденія представлялись лишь рѣдкой случайностью. Въ большинствѣ случаевъ главному магистрату приходилось выбирать между многочисленной группой захудалыхъ членовъ посадской общины и небольшой кучкой первостатейныхъ купцовъ. Въ этихъ случаяхъ — почти въ видѣ общаго правила—побѣда оставалась не на сторонѣ количества. Первенствующее значеніе получала платежная способность рукоприкладчиковъ. Отстаивая передъ главнымъ магистратомъ предпочтительность своего выбора передъ выборами своихъ соперниковъ, обыкновенно партія прежде всего старается подчеркнуть именно это обстоятельство. — Въ 1765 г. партія ярославскихъ первостатейныхъ купцовъ доносила, что, хотя подъ ея избирательнымъ приговоромъ стоитъ всего 96 подписей, а подъ «выборами» противной партіи собрано 128 подписей, но за то эти 96 человѣкъ состоятъ всѣ вмѣстѣ по градскимъ окладамъ болѣе, чѣмъ въ 2200 р., тогда какъ общая сумма окладовъ тѣхъ 128 человѣкъ не превышаетъ 684 р. [2]). Очевидно въ данномъ случаѣ партія выдвигаетъ именно такіе аргументы, которые она считаетъ наиболѣе убѣдительными для главнаго магистрата.

Правда, могутъ быть указаны случаи, когда при сопоставленіи нѣсколь-

---

[1]) Дѣла сената кн. 387—2870.

[2]) Дѣла гл. маг., вязка 249, № 1.

ихъ избирательныхъ приговоровъ количеству избирателей оказывалось предпочтеніе передъ соображеніями о ихъ качественныхъ достоинствахъ. Но всѣ эти случаи носятъ какую нибудь спеціальную окраску, сообщающую имъ исключительный характеръ. Такъ, напримѣръ, когда при выборахъ въ Старой Руссѣ столкнулись двѣ партіи, изъ которыхъ одна опиралась на свой численный перевѣсъ, а другая выдвигала указаніе на соціальный составъ своихъ рукоприкладчиковъ, главный магистратъ рѣшилъ дѣло исключительно по счету количества подписей (164 противъ 14), хотя болѣе многочисленная партія состояла изъ «среднихъ и худшихъ» людей, а кучка 14-ти выдѣлилась изъ «первостатейныхъ» купцовъ. Но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что эти «лучшіе» люди стояли въ особомъ положеніи; то были соляные промышленники, которые и въ порядкѣ управленія, и въ отношеніи отбыванія обычныхъ посадскихъ повинностей не находились въ полномъ и безраздѣльномъ вѣдомствѣ главнаго магистрата: судомъ и расправой они были вѣдомы въ старорусскомъ соляномъ комиссарствѣ и по указу 1732 г. были освобождены отъ посадскихъ службъ и постойной повинности [1]). Или еще примѣръ. При выборахъ въ Сѣвскѣ въ 1744 г. главный магистратъ два раза послѣдовательно оказываетъ предпочтеніе болѣе многочисленной партіи, хотя меньшинство опять таки слагалось изъ первостатейныхъ людей. Въ іюнѣ 1744 г. были представлены два разные выбора изъ кандидатовъ магистратскаго присутствія, подъ однимъ было 79 подписей, подъ другимъ 14. Въ октябрѣ того же года при производствѣ дополнительныхъ выборовъ на оставшіяся еще вакантными мѣста опять явилось два приговора: подъ однимъ была 91 подпись, подъ другимъ всего 7. Въ доношеніяхъ, которыми сопровождались присланные въ магистратъ избирательные приговоры, ставилось на видъ, что хотя подъ вторыми приговорами «и немного рукъ подписалось, токмо все одни первостатейные». Оба раза главный магистратъ предпочелъ однако кандидатовъ болѣе многочисленной партіи.

Дѣло объясняется, повидимому, тѣмъ, что въ данномъ случаѣ во главѣ многочисленной и малотятлой партіи стояла тоже кучка крупныхъ первостатейныхъ купцовъ, такъ что главному магистрату приходилось выбирать въ данномъ случаѣ не между двумя классами посадскаго населенія, а между двумя группами одного и того же класса, при чемъ одна изъ этихъ группъ опиралась на сочувствіе всего прочаго посадскаго населенія, а другая стояла совершенно изолированно. Ясно, что предпочтеніе выпало на долю первой группы. Такое объясненіе даннаго эпизода подсказывается одной подробностью. Когда въ главный магистратъ уже были отосланы оба конкурирующіе октябрьскіе приговора, въ сѣвскомъ магистратѣ въ ожиданіи резолюціи главнаго ма-

[1]) Арх. гл. маг. в. 19. № 117.

гистрата вновь собрались «сѣвскіе гостинной сотни и купецкіе люди» и сочинили дополнительный приговоръ, въ которомъ отвергали всякія достоинства у кандидатовъ 7-ми избирателей, доказывали невозможность допустить ихъ къ отправленію магистратской службы и подтверждали еще разъ «выборъ», скрѣпленный ранѣе 91 подписью. Подъ этимъ дополнительнымъ приговоромъ, имѣвшимъ значеніе стратегическаго маневра въ виду ожидаемой резолюціи главнаго магистрата, находимъ всего 13 рукоприкладствъ, изъ числа тѣхъ 91 рукоприкладчиковъ, которые подписали одобряемый здѣсь «выборъ». Эти-то 13 человѣкъ и являлись, очевидно, вожаками всей этой многочисленной партіи; иначе можетъ показаться страннымъ, къ чему для подтвержденія силы приговора 91 избирателя понадобилось дополнительное постановленіе 13 человѣкъ. Эти вожаки навербовали своевременно подъ свой приговоръ 91 подпись, а теперь въ виду появленія контрприговора соперничествующей группы изъ 7 первостатейныхъ купцовъ собрались еще разъ, чтобы подкрѣпить дѣло своихъ рукъ этой новой манифестаціей [1]).

Наряду съ качественной оцѣнкой *избирателей* принималась во вниманіе и качественная оцѣнка избираемыхъ *кандидатовъ*. Такъ, въ цитированномъ уже по другому поводу дѣлѣ о московскихъ выборахъ въ 1744 г. Главный магистратъ, сопоставляя выборы двухъ партій, на одно изъ мѣстъ предпочелъ кандидата немногочисленной избирательной группы въ 8 человѣкъ на томъ основаніи, что избиратели этой группы при всей своей немногочисленности—«самые главные первостатейные и лучшіе посадскіе люди». И, однако, это обстоятельство не воспрепятствовало Главному магистрату въ то же время отвергнуть всѣхъ другихъ кандидатовъ той же группы въ пользу избранниковъ противоположной партіи, на этотъ разъ уже въ силу оцѣнки свойствъ не избирателей, а самихъ кандидатовъ, изъ которыхъ нѣкоторые оказались «дряхлы, неспособны или не изъ первостатейныхъ» [2]). При этомъ возможна была и такого рода комбинація, при которой группа избирателей, не удовлетворяющихъ обычной оцѣнкѣ Главнаго магистрата, выступала съ кандидатами, вполнѣ подходящими къ правительственнымъ требованіямъ отъ замѣстителей магистратскихъ должностей. Чему отдавалъ предпочтеніе Главный магистратъ, оцѣнивая подобные выборы — качеству избирателей или качеству кандидатовъ? Здѣсь опять таки мы не находимъ въ практикѣ Главнаго магистрата какихъ либо неизмѣнно проводимыхъ принципіальныхъ основаній вы-

---

[1]) Д. гл. маг. вязка 20, № 17. Ср. еще Соловьева Ист. Россіи кн. 5. Изд. Общ. Пользы ст. 397. Выборъ 184 избирателей предпочтенъ выбору 74-хъ, но въ виду того, что выбранные послѣдней группой были уличены въ рядѣ злоупотребленій, вопросъ о соціальномъ составѣ избирателей въ этомъ дѣлѣ совсѣмъ не подымался.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 13 № 33.

борнаго распорядка; вмѣсто твердо установленныхъ принциповъ мы встрѣчаемся опять съ казуистическими опредѣленіями по отдѣльнымъ случаямъ. Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій примѣръ. Въ 1744 г. въ Арзамасѣ были произведены выборы магистратскихъ членовъ, подавшіе поводъ къ протесту со стороны мѣстной провинціальной канцеляріи. Представляя въ Главный магистратъ избирательный приговоръ, эта канцелярія указала въ препроводительномъ доношеніи на двоякаго рода неправильность, допущенную при выборахъ: 1) подъ выборами подписался 51 человѣкъ, изъ которыхъ первостатейныхъ самое малое число, а всѣ остальные рукоприкладчики—люди подлые, и 2) трое изъ выбранныхъ лицъ принадлежатъ къ самымъ «маломочнымъ» членамъ посада. Невзирая на постановленіе VI главы регламента и указа 1731 года, коими прямо запрещалось участіе подобныхъ людей въ выборахъ магистратскихъ членовъ, Главный магистратъ при разслѣдованіи этого дѣла обошелъ вопросъ о составѣ избирательнаго схода и сосредоточилъ свое вниманіе исключительно на оцѣнкѣ выбранныхъ кандидатовъ. Изъ произведеннаго всѣмъ кандидатамъ перекрестнаго допроса выяснилось, что показаніе арзамасской провинціальной канцеляріи справедливо лишь относительно двухъ кандидатовъ, тогда какъ третій не можетъ быть причисленъ къ «неложиточнымъ» посадскимъ людямъ Арзамаса, равно какъ и всѣ прочіе выбранные кандидаты, о которыхъ въ доношеніи канцеляріи было умолчено, вполнѣ пригодны къ отправленію магистратской службы. И вотъ, Главный магистратъ утверждаетъ всѣхъ выбранныхъ кандидатовъ за исключеніемъ только двухъ, оказавшихся малосостоятельными, для замѣны которыхъ предписываетъ созвать вторичный сходъ [1]). Итакъ, цѣлый рядъ кандидатовъ удостоился утвержденія Главнаго магистрата, несмотря на то, что составъ избирательнаго схода явно противорѣчилъ прямымъ предписаніямъ закона. Очевидно, въ данномъ случаѣ зажиточность и платежноспособность самихъ кандидатовъ являлись сами по себѣ на столько достаточной гарантіей интересовъ фиска, что Главный магистратъ счелъ возможнымъ утвердить ихъ, не заботясь уже о составѣ поручившихся за нихъ рукоприкладчиковъ.

Итакъ, приведенные и подобные имъ частные случаи не колеблютъ значенія того общаго наблюденія, что Главный магистратъ при оцѣнкѣ избирательныхъ приговоровъ въ сущности не заботился обыкновенно о томъ, отвѣчаетъ ли данный приговоръ волѣ большинства посадскаго населенія. Выбору большинства сплошь и рядомъ былъ предпочитаемъ выборъ меньшинства, если это меньшинство состояло изъ лицъ болѣе состоятельныхъ; предпочтеніе, оказывавшееся въ иныхъ случаяхъ выбору большинства, обусловливалось очень часто не столько многочисленностью избирателей, сколько качествами

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 62.

выставленныхъ ими кандидатовъ. Такое, какъ мы уже позволили себѣ выразиться, оппортюнистское отношеніе Главнаго магистрата къ общимъ основаніямъ организаціи выборовъ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ случаевъ избирательной практики объясняетъ намъ, между прочимъ, и слѣдующее характерное явленіе. Въ случаяхъ обостренной и затяжной избирательной борьбы въ какой либо посадской общинѣ Главный магистратъ обыкновенно не спѣшитъ высказать свое окончательное сужденіе по спорнымъ вопросамъ избирательнаго порядка, поднимаемымъ борющимися партіями, и ограничивается тѣмъ, что отмѣняетъ выборъ за выборомъ по мѣрѣ того, какъ на каждый выборъ къ нему поступаютъ протестующія доношенія отъ взаимно враждебныхъ группъ. Его задачей при этомъ является не пресѣчь избирательную борьбу въ ея началѣ авторитетнымъ разъясненіемъ спорныхъ пунктовъ избирательной процедуры и тѣмъ облегчить установленіе общаго соглашенія, а, напротивъ, продлить эту борьбу, чтобы при ея развитіи дать возможность выдѣлиться большему количеству различныхъ избирательныхъ группъ, между которыми можно было бы сдѣлать потомъ свой выборъ. И лишь послѣ того, какъ эта партійная борьба достигаетъ наибольшей обостренности, когда мѣстныя власти начинаютъ доносить, что въ посадѣ «мало что не всѣ граждане пришли во всеконечное враждебное разногласіе», Главный магистратъ приступаетъ, наконецъ, къ внутренней оцѣнкѣ тѣхъ доводовъ, съ помощью которыхъ борющіяся партіи взаимно критикуютъ избирательные пріемы другъ друга. Оцѣнивая эти доводы, Главный магистратъ имѣетъ въ виду уже опредѣлившіяся группы избирателей и выставленныя ими кандидатуры и, сообразно съ личными качествами тѣхъ и другихъ, отдаетъ предпочтеніе то болѣе многочисленной, то болѣе тяглоспособной группѣ, то болѣе упорядоченному способу избранія, то келейно обособившейся кучкѣ мѣстныхъ воротилъ.

Однимъ изъ многихъ примѣровъ такого отношенія Главнаго магистрата къ избирательной борьбѣ можетъ служить исторія выборовъ въ Каширскомъ посадѣ въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ апрѣлѣ 1744 года каширское купечество произвело выборы Абрама Козакова въ бургомистры и Ивана Попова въ ратманы съ приложеніемъ къ выборамъ 89 рукоприкладствъ. Въ іюнѣ на эти выборы поступило протестующее доношеніе, подписанное купцомъ Калининымъ, съ указаніемъ на то, что эти выборы были произведены безъ участія первостатейныхъ и среднихъ купцовъ, что большинство избирателей составилось изъ родственниковъ и свойственниковъ избранныхъ кандидатовъ, что многія подписи были присоединены къ избирательному приговору спустя нѣсколько дней послѣ мірского схода, для чего купцы по одиночкѣ были призываемы въ ратушу. 23 августа Главный магистратъ постановилъ произвести новые выборы. Сентябрь, октябрь и ноябрь прошли въ ожесточеннѣйшей борьбѣ партій. На цѣломъ рядѣ избирательныхъ приговo-

ровъ, сопровождавшихся бурными столкновеніями и насиліями, было произведено нѣсколько другъ друга исключающихъ выборовъ. Одна группа выбрала въ бургомистры Наума Иванова и въ ратманы Дмитрія Дрозжина. Тотчасъ же появилось доношеніе противной партіи съ цѣлымъ рядомъ возраженій, какъ-то: названные кандидаты—«не изъ первостатейныхъ и не изъ умныхъ людей», кромѣ того одинъ изъ нихъ подлежитъ слѣдствію по незаконному торгованію заповѣдными товарами и «въ бою и озарничествѣ» по исковымъ челобитьямъ частныхъ лицъ и, наконецъ, при выбираніи ихъ не было соблюдено должнаго порядка: «руки прикладывали изъ одного двора отецъ съ сыномъ». Другая партія выбрала въ бургомистры Афанасія Чертова и въ ратманы Максима Челюскина за подписью 49 человѣкъ. Одновременно съ этимъ выборомъ былъ составленъ и протестъ противъ него, подписанный 54 лицами съ указаніемъ на то, что Челюскинъ—малограмотенъ и не первостатейный, а Чертовъ былъ «битъ батоги» и потому не можетъ быть допущенъ къ отправленію магистратской службы. Наконецъ, третья партія сдѣлала попытку выдвинуть кандидатуру Калина Осина, за котораго стояла группа, предводимая двоюроднымъ братомъ кандидата Ефимомъ Осинымъ. И этотъ кандидатъ встрѣтилъ обильныя возраженія со стороны другихъ группъ; отмѣчалось, что онъ 1) возбуждалъ нѣкогда доносъ по одпому «интересному» дѣлу и того доноса не доказалъ, 2) со всѣмъ каширскимъ купечествомъ издавна имѣетъ «многую ссору въ луговомъ дѣлѣ», а именно, арендуя луга у сосѣдней пушкарской слободы, перекашивалъ траву «по многу» на посадскихъ лугахъ и 3) «въ каширскую ратушу для совѣтовъ не знаемо почему по многимъ повѣсткамъ не ходитъ». Такимъ образомъ, перекрестная борьба избирательныхъ группъ выдвинула рядъ принципіальныхъ вопросовъ по оцѣнкѣ какъ пріемовъ избирательной процедуры, такъ и условій избираемости въ магистратскія должности. Получивъ этотъ ворохъ избирательныхъ приговоровъ и протестующихъ противъ нихъ доношеній, Главный магистратъ не вошелъ, однако, въ разслѣдованіе и обсужденіе этихъ вопросовъ. Онъ просто еще разъ предписалъ произвести новые выборы. Ближайшія перипетіи послѣдующей борьбы не освѣщены нашимъ документомъ. Но борьба продолжалась еще въ 1746 г. и лишь въ началѣ 1747 г. Главный магистратъ вышелъ изъ своего пассивно-наблюдательнаго положенія. Такъ, въ 1746 г. мѣсто бургомистра было, наконецъ, утверждено за Евстр. Лепешкинымъ, находившимся въ то время въ отлучкѣ изъ своего посада для торговаго промысла въ Малороссіи. Но скоро получилось извѣстіе, что Лепешкинъ умеръ во время разъѣздовъ по Малороссіи, и избирательная борьба вспыхнула въ Каширѣ съ новой силой. На сцену выступили все прежніе кандидаты: Дрозжинъ, Калина Осинъ и др. Въ Главный магистратъ снова полетѣли «выборы», доношенія и челобитья. На этотъ разъ Главный магистратъ положилъ 17 марта 1747 г. слѣдующую резолюцію:

1) всѣ произведенные выборы отставить и произвести новые, но при этомъ, 2) «за показанными въ выборахъ многими несогласіями» командировать въ Каширу члена изъ сосѣдняго коломенскаго магистрата на коштъ того, кто по слѣдствію виновенъ явится, для производства всесторонняго разслѣдованія о всѣхъ предшествующихъ спорахъ и столкновеніяхъ на выборахъ, а также и для надзора за вновь назначенными выборами. Докладъ о результатахъ слѣдствія вмѣстѣ со своимъ заключеніемъ слѣдователь долженъ представить въ Главный магистратъ [1]).

Суммируя всѣ вышеприведенныя наблюденія надъ практикой избирательныхъ посадскихъ сходовъ XVIII столѣтія, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Благодаря отсутствію подробной законодательной регламентаціи избирательнаго обряда, организація посадскихъ выборовъ отличалась по отдѣльнымъ посадамъ большимъ разнообразіемъ. Среди хаотически разнородныхъ фактовъ избирательной практики можно уловить *три различные типа* избирательныхъ сходовъ: 1) сходы съ строго упорядоченной избирательной процедурой, устанавливавшейся главнымъ образомъ путемъ мѣстной обычной практики и обусловливавшей собою объединеніе различныхъ партійныхъ кандидатуръ въ одномъ общемъ окончательномъ рѣшеніи, въ которомъ формулировалась воля большинства членовъ схода. Это были сходы, наиболѣе рѣдкіе въ практикѣ посадскихъ выборовъ. 2) Сходы, на которыхъ правильная выработка общаго рѣшенія замѣнялась обособленнымъ обсужденіемъ разныхъ кандидатуръ по отдѣльнымъ избирательнымъ группамъ, при чемъ каждая группа составляла свой приговоръ и собирала подъ него подписи. При этомъ, по окончаніи составленія групповыхъ приговоровъ, они подвергались на томъ же сходѣ общей сравнительной оцѣнкѣ и одинъ изъ нихъ утверждался, какъ рѣшеніе всего схода. Рѣшающій голосъ принадлежалъ въ этомъ случаѣ городовому старостѣ, который скрѣплялъ предпочтенный передъ прочими приговоръ своимъ рукоприкладствомъ. Рѣшеніе старосты могло быть, впрочемъ, обжаловано въ Главный магистратъ, которому во всякомъ случаѣ принадлежало право окончательнаго утвержденія приговора избирательнаго схода. 3) Сходы, на которыхъ избирательныя дѣйствія ограничивались составленіемъ выборныхъ приговоровъ по отдѣльнымъ группамъ, при чемъ всѣ групповые приговоры отправлялись на усмотрѣніе Главнаго магистрата. Такого рода сходы представляли собою наиболѣе распространенное, заурядное явленіе.

§ 10. Указанные три типа избирательныхъ сходовъ практиковались одновременно въ различныхъ уголкахъ посадской Россіи XVIII вѣка. Чередованіе этихъ типовъ обусловливалось столкновеніемъ двухъ противоположныхъ взглядовъ на значеніе и назначеніе посадскихъ выборовъ. Одинъ изъ этихъ взгля-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 29 № 102.

довъ мы считаемъ возможнымъ назвать *правительственнымъ*, другой—въ противоположность первому—назовемъ *общественнымъ*. Согласно правительственному взгляду, проводникомъ котораго служилъ главный магистратъ, выборы разсматривались, какъ актъ *поручительства* за избираемаго кандидата, какъ выдѣленіе изъ среды посадскаго населенія группы такихъ лицъ, съ которыхъ всегда можно было бы взыскать въ пользу казны нанесенные ей служебными упущеніями выборнаго магистратскаго члена убытки. Это былъ традиціонный, глубоко-архаическій взглядъ на существо выборной службы, взглядъ, завѣщанный XVIII столѣтію минувшей эпохой московскаго царства. Съ этой точки зрѣнія избирательный сходъ являлся не органомъ выраженія коллективной воли посадской общины, а лишь мѣстомъ собранія отдѣльныхъ группъ рукоприкладчиковъ-поручителей. Отъ избирательнаго схода не требовалось непремѣнно одного общаго приговора, и когда на немъ выдѣлялось нѣсколько поруковъ по разнымъ кандидатамъ, рѣшеніе принадлежало органу центральнаго управленія, при чемъ обыкновенно предпочитались тѣ кандидаты, которые были представлены болѣе надежными поручителями, хотя бы эти послѣдніе составляли ничтожное меньшинство членовъ посадской общины. — Само посадское общество далеко не всегда мирилось вполнѣ съ этой фискально-правительственной точкой зрѣнія. Въ средѣ посадскаго населенія мелькали порой проявленія иныхъ воззрѣній, въ которыхъ можно видѣть первый слабый зародышъ новыхъ понятій о мірскомъ самоуправленіи, понятій, очень далекихъ отъ старыхъ московскихъ традицій. — *Общественный* взглядъ на существо посадскихъ выборовъ усматривалъ въ нихъ главнымъ образомъ актъ передачи извѣстнаго общественнаго полномочія избранному обществомъ лицу. Этотъ взглядъ вырабатывался на почвѣ обереганія общинныхъ, мірскихъ интересовъ, для которыхъ былъ отнюдь не безразличенъ фактъ замѣщенія магистратской должности тѣмъ или другимъ лицомъ, такъ какъ магистратская служба открывала для выборныхъ лицъ возможность широкаго воздѣйствія на жизнь посада. Съ этой *общественной* точки зрѣнія оцѣнка рукоприкладчиковъ подъ избирательнымъ приговоромъ, какъ *поручителей* за избираемаго кандидата, отходила на второй планъ и преимущественное значеніе получалъ вопросъ—насколько полно и правильно отражаютъ данныя выборы волю посадской общины. Отсюда—попытки урегулированія избирательной процедуры, введенія поголовнаго голосованія всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ и т. п.; отсюда — стремленіе установить опредѣленные объективные критеріи для возведенія рѣшенія «группы» въ общепосадское постановленіе. Эти попытки не находили себѣ поддержки въ регламентирующей дѣятельности центральныхъ органовъ, потому онѣ и не получали повсемѣстнаго распространенія и приложенія, а съ другой стороны, часто искажались подъ вліяніемъ обостренной партійной борьбы, принимали уродливыя формы и становились источникомъ грубыхъ злоупотребленій.

Знакомясь съ фактами посадской жизни, относящимися до выборовъ въ магистратскія должности, мы постоянно вскрываемъ въ нихъ слѣды чередованія или взаимнаго столкновенія этихъ двухъ, столь несродныхъ между собою взглядовъ. Посадскія общины въ различныхъ формахъ проявляли время отъ времени стремленіе превратить мѣстные магистраты въ органы служенія потребностямъ и нуждамъ посадскаго общества и закрѣпить эту ихъ роль условіями самаго выбора въ магистратскія должности. — Прежде всего, отблескъ этого «общественнаго» взгляда на существо посадскихъ выборовъ находимъ иногда въ самой редакціи нѣкоторыхъ избирательныхъ приговоровъ.— Стереотипная редакція этихъ приговоровъ исчерпывается слѣдующими пунктами: выписывается текстъ указа главнаго магистрата, предписывающаго произвести выборы, отмѣчается мѣсто и составъ избирательнаго собранія: «будучи въ земской избѣ на общегражданскомъ совѣтѣ» или «на общекупномъ собраніи» и т. п., удостовѣряется самый актъ выбора: «выбрали мы...» приводятся имена выбранныхъ, констатируется у нихъ наличность тѣхъ качествъ, которыя по магистратскому регламенту признаны обязательными для магистратскихъ членовъ — первостатейность, грамотность, исполнительность — и, наконецъ, выражается ручательство рукоприкладчиковъ за пригодность избранныхъ лицъ къ несенію магистратской службы. Но иногда эта стереотипная редакція осложнялась любопытными добавленіями въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: — въ избирательномъ приговорѣ Васильгородскаго посада (августъ 1744 г.) ко всѣмъ вышеотмѣченнымъ обычнымъ пунктамъ въ заключеніе добавлено: «и дали мы выборъ за своими руками, чтобы имъ — слѣдуютъ имена выбранныхъ—будучи въ ратушѣ и въ бытность свою по высочайшимъ Его Императорскаго Величества указамъ всякія дѣла и вѣдомости отправлять, *такожъ* и наши *мірскія* дѣла и между нами купечествомъ разсуждать, а намъ міромъ противъ—слѣдуютъ имена— *во всемъ быть послушнымъ* и ни въ чемъ не прекословить, въ томъ за своими руками и выборъ данъ».— Слѣдуютъ рукоприкладства [1]). Приведенный приговоръ ясно выражаетъ совмѣщеніе въ актѣ посадскихъ выборовъ двухъ самостоятельныхъ моментовъ: къ акту поручительства за избранныхъ кандидатовъ передъ правительственною властью здѣсь присоединяется актъ согласія общины на подчиненіе ихъ распорядительной власти.—Эта послѣдняя тенденція не всегда ограничивалась одними редакціонными добавленіями къ тексту избирательныхъ приговоровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ избирательные сходы обнаруживали рѣшительныя попытки практически выступить за рамки простого ручательства за избранныхъ кандидатовъ.

Въ Карачевскомъ посадѣ въ ноябрѣ 1744 г. были избраны одинъ бургомистръ и два ратмана. Утвердивъ эти выборы, главный магистратъ предпи-

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 38 № 132.

салъ добрать еще одного бургомистра и одного ратмана соотвѣтственно общему количеству посадскихъ дворовъ въ Карачевѣ. Въ приговоръ объ этихъ дополнительныхъ выборахъ включено было постановленіе схода, чтобы бургомистру, избранному на дополнительномъ собраніи, «имѣть въ магистратѣ первенство» надъ бургомистромъ, избранномъ раньше [1]). Члены городовыхъ магистратовъ, носившіе даже одно и тоже званіе, стояли въ извѣстномъ іерархическомъ подчиненіи другъ къ другу, которымъ обусловливался объемъ служебныхъ правъ каждаго изъ нихъ. Въ данномъ примѣрѣ—онъ не единиченъ—община, не ограничиваясь рекомендаціей служебноспособности избраннаго кандидата, обнаруживаетъ стремленіе подчинить своему усмотрѣнію внутренній служебный распорядокъ мѣстнаго магистрата. Насколько это стремленіе отвѣчало правительственному воззрѣнію на сущность посадскихъ выборовъ, мы скоро увидимъ, но со стороны самой общины оно могло народиться только на почвѣ того взгляда, по которому участіе въ посадскихъ выборахъ разсматривалось, какъ осуществленіе извѣстнаго *права*, опредѣляемаго степенью общественнаго довѣрія и пріобрѣтаемаго достодолжнымъ выполненіемъ общинныхъ повинностей.

Если роль избирателя ограничивалась имущественнымъ ручательствомъ за выставленнаго кандидата на случай его будущихъ упущеній, то правоспособность избирателя естественно должна была опредѣляться исключительно его имущественнымъ цензомъ; но если выборъ разсматривался, какъ передача избираемому лицу извѣстныхъ полномочій отъ избиравшей его общины, въ такомъ случаѣ къ избирательнымъ дѣйствіямъ могли быть допускаемы, очевидно, лишь тѣ лица, которыя по всему своему поведенію, по характеру всего своего отношенія къ общественнымъ дѣламъ являлись достойными выразителями общественнаго довѣрія къ избираемымъ ими кандидатамъ на магистратскія должности.—И вотъ, мы можемъ привести случаи, когда именно этотъ послѣдній взглядъ высказывался во всей его чистотѣ и опредѣленности въ средѣ представителей посадскихъ общинъ. Когда, напримѣръ, во время московскихъ выборовъ въ 1744 г. одна избирательная группа изъ восьми человѣкъ выставила своихъ кандидатовъ, противная партія, отрицая въ поданномъ ею протестѣ правоспособность этихъ восьми лицъ въ качествѣ избирателей, указала между прочимъ на то, что нѣкоторые изъ нихъ «не только располагаемыя на расходы деньги, по и настоящаго по окладу платежа не платятъ и никакихъ службъ не служатъ» [2]). Въ данномъ случаѣ рѣчь шла о лицахъ, которыхъ самъ главный магистратъ призналъ «самыми главными, первостатейными и лучшими» купцами мѣстнаго посада. Итакъ, указаніе на

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 38 № 135.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 13 № 33.

уклоненіе ихъ отъ платежа посадскихъ податей не могло имѣть значенія доказательства ихъ скудной платежоспособности. Это указаніе имѣло тотъ смыслъ, что доступъ къ избирательнымъ функціямъ долженъ былъ пріобрѣтаться участіемъ во всѣхъ общинныхъ повинностяхъ, отъ которыхъ данныя лица уклонялись.

Очевидно, въ лицѣ этихъ восьми «самыхъ первостатейныхъ» купцовъ мы встрѣчаемся съ кучкой крупныхъ мѣстныхъ капиталистовъ, которые, желая замѣщать магистратскія должности своими клевретами и вертѣть по своему усмотрѣнію мѣстнымъ управленіемъ, въ то же время устраняются отъ несенія общепосадскаго тягла. На этомъ то основаніи, даже несмотря на исключительную первостатейность этихъ лицъ, челобитчики противной партіи отрицаютъ за ними *право* на участіе въ посадскихъ выборахъ. Характерно, что главный магистратъ не придалъ значенія этому доводу при обсужденіи челобитья.

Выше, въ иной связи было уже упомянуто о другомъ челобитьѣ—отъ Каширскихъ посадскихъ людей, въ которомъ предъявлялся отводъ не на избирателей, а на самого избраннаго кандидата и однимъ изъ доводовъ отвода было выставлено указаніе на то, что избранный кандидатъ «по многимъ повѣсткамъ не ходитъ на мірскіе совѣты», т. е. тоже уклоняется отъ участія въ общинно-посадской жизни [1]). Во всѣхъ такихъ случаяхъ выдвигаются чисто общинные интересы при обсужденіи условій пріобрѣтенія какъ активнаго, такъ и пассивнаго выборнаго права; помимо имущественной состоятельности избирателей и избираемыхъ, здѣсь на первое мѣсто ставятся размѣры участія даннаго лица въ мірскомъ самоуправленіи и степень общественнаго довѣрія, уже пріобрѣтеннаго этимъ участіемъ; принимаются во вниманіе, говоря языкомъ XVIII столѣтія, не «интересныя» (т. е. не фискальныя), а «гражданскія» (т. е. общественныя) соображенія Тѣми же «гражданскими» соображеніями объясняется и то, что въ числѣ мотивовъ въ пользу отмѣны произведенныхъ выборовъ приводились указанія на взаимную родственную связь многихъ избирателей данной группы. Для «интересныхъ» цѣлей это обстоятельство являлось второстепеннымъ при достаточной имущественной состоятельности всѣхъ рукоприкладчиковъ. Съ точки зрѣнія «гражданскихъ» общинныхъ выгодъ, въ интересахъ передачи общественныхъ должностей въ руки истинныхъ представителей «міра» и его общихъ нуждъ,—«родственная» группа избирателей не могла замѣнить собою группу общественную, и обиліе близкихъ родственниковъ среди членовъ избирательной группы давало основаніе къ отрицательной оцѣнкѣ ея выборнаго приговора.

Такіе и подобные имъ факты избирательной практики постоянно пере-

---

[1]) Д. Глав. Маг в. 29 № 102.

биваются, однако, явленіями совершенно противоположнаго характера. Намъ уже приходилось упоминать выше, что главный магистратъ рѣдко принималъ въ уваженіе тѣ доводы мірскихъ челобитій о посадскихъ выборахъ, которые основывались на чисто «гражданскихъ» мотивахъ. Съ своей стороны, главный магистратъ всецѣло относилъ замѣщеніе должностей въ городовыхъ магистратахъ къ категоріи дѣлъ «интересныхъ», т. е. казенныхъ. Составленіе избирательнаго приговора разсматривалось имъ лишь какъ начальный, отнюдь не главный моментъ производства по этимъ дѣламъ. Рѣшающимъ моментомъ считалась окончительная резолюція главнаго магистрата. Кассаціонный характеръ его опредѣленій неуловимо переходилъ въ окончательное рѣшеніе дѣла по существу. Оцѣнкѣ допущенныхъ при выборахъ пріемовъ онъ придавалъ нерѣдко совершенно второстепенное значеніе. Общинѣ предоставлялось лишь намѣтить различныхъ кандидатовъ, признаваемыхъ болѣе надежными. Но облеченіе этихъ кандидатовъ, полномочіями, сопряженными съ извѣстною должностью, главный магистратъ склоненъ былъ оставлять исключительно за собой.—Если посадскіе избиратели обнаруживали иногда попытки опредѣлить при выборѣ магистратскихъ членовъ порядокъ старшинства даже между членами одного и того же ранга—указывая, напримѣръ, кому изъ двухъ бургомистровъ должно имѣть первенство—то главный магистратъ съ своей стороны нисколько не останавливался передъ назначеніемъ заявленнаго кандидата совсѣмъ не на ту должность, на которую онъ былъ избранъ. Примѣровъ тому можно привести сколько угодно изъ дѣлопроизводства главнаго магистрата по посадскимъ выборамъ. Нерѣдко сходъ выбиралъ меньшее количество магистратскихъ членовъ, чѣмъ то полагалось по приведенному въ регламентѣ расписанію. Въ этихъ случаяхъ главный магистратъ, удостовѣрившись въ пригодности всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, обыкновенно по своему усмотрѣнію переводилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на незаполненныя еще высшія должности, предписывая затѣмъ произвести дополнительные выборы на второстепенныя мѣста. Напримѣръ, въ Зарайскѣ въ 1744 г. выбрали одного бургомистра и двухъ ратмановъ, т. е. ровно въ половину узаконенаго комплекта. Главный магистратъ постановилъ: перваго ратмана утвердить вторымъ бургомистромъ и вновь добрать двухъ ратмановъ [1]). Или въ Кунгурѣ въ томъ же году были выбраны два бургомистра и два ратмана. Безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ мѣстнымъ міромъ главный магистратъ опредѣлилъ—перваго бургомистра опредѣлить въ президенты, перваго ратмана во вторые бургомистры и затѣмъ вновь добрать двухъ ратмановъ [2]). Въ 20-хъ годахъ столѣтія, тотчасъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 29, № 125. Ср. еще в. 35, № 33.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 38 № 123. Ср. Соловьевъ Ист. Рос. кн. 5 Изд. Общ. Пол. стлб. 459, такой же случай съ калужск. бургомистромъ.

по изданіи магистратскаго регламента, главный магистратъ придерживался, повидимому, иного образа дѣйствія. Въ 1721 г. въ Тобольскѣ были выбраны два бургомистра и два ратмана. Главный магистратъ, утвердивъ всѣхъ этихъ кандидатовъ, прибавилъ относительно одного изъ бургомистровъ — человѣка гостинной сотни,—что «по усмотрѣнію его состоянія его можно и въ президенты». Однако, главный магистратъ не произвелъ этого назначенія своею властью. Потребовался созывъ новаго избирательнаго схода въ Тобольскѣ, на которомъ «со всего общаго совѣту» и было постановлено—«быть тому бургомистру президентомъ», одного изъ ратмановъ произвести въ бургомистры и пополнить число ратмановъ выборомъ новаго лица [1]). Для «міра» было отнюдь не безразлично, на какую именно магистратскую должность попадетъ то или другое лицо, но предѣлы самостоятельнаго участія «міра» въ замѣщеніи выборныхъ магистратскихъ должностей далеко не всегда были опредѣляемы объемомъ мірскихъ общинныхъ интересовъ. Отъ общины или хотя бы отъ одной группы ея членовъ требовалось лишь ручательство за общую служилоспособность кандидата; разъ такое ручательство было получено, кандидатъ поступалъ въ полное распоряженіе центральнаго управленія, несмотря на то, что съ перемѣною служебнаго положенія избраннаго лица каждый разъ измѣнялась и степень того риска, который добровольно былъ принятъ на себя группой избирателей, обязавшихся нести за него отвѣтственность передъ государственною властью. Съ этой точки зрѣнія функція избирателя получала принудительный, обязательный характеръ. Съ этимъ воззрѣніемъ согласовался и тотъ порядокъ *смѣщенія* магистратскихъ членовъ, который былъ установленъ закономъ и послѣдовательно проводимъ на практикѣ главнымъ магистратомъ.

Смѣщеніе магистратскихъ членовъ обусловливалось или истеченіемъ срока магистратской службы—въ тѣ періоды существованія магистратскихъ учрежденій, когда дѣйствовали такіе сроки, — или распоряженіемъ главнаго магистрата; въ обоихъ случаяхъ—помимо инициативы самихъ избирателей. Община была не властна прекратить дѣйствіе своей довѣренности, своего поручительства даже и послѣ того, какъ избранныя ею лица утрачивали всякое довѣріе своихъ избирателей. Посадскія общества не разъ проявляли притязанія на инициативу въ смѣщеніи выбранныхъ ими магистратскихъ членовъ, но каждый разъ эти притязанія встрѣчали отпоръ главнаго магистрата. Въ 1751 г. вежевскіе купцы во главѣ съ своимъ городовымъ старостой подали челобитье объ отрѣшеніи ратмана Степана Сиваго, занимавшаго эту должность съ 1744 г., на томъ основаніи, что онъ «*купечеству не уроденъ*», ибо податей никакихъ съ купечествомъ не платитъ и находится въ свойствѣ съ бургомистромъ. Челобитье было подписано 169-ю рукоприкладчиками, въ числѣ которыхъ было

[1]) Д. Глав. Маг. в. 4 № 39.

14 человѣкъ, приложившихъ нѣкогда руки къ выбору Сиваго въ ратманы. На это челобитье въ главный магистратъ поступило предложеніе прокурора, гдѣ признавалось необходимымъ оставить челобитье безъ послѣдствій на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ указахъ не только свойство, но даже и родство между собою магистратскихъ членовъ нигдѣ не признано препятствіемъ къ ихъ совмѣстной службѣ и 2) 14 лицъ изъ числа подписавшихъ челобитье сами выбирали Сивнго, конечно, уже тогда зная о его свойствѣ съ бургомистромъ. Этотъ разборъ формальнаго вопроса о *свойствѣ* совершенно заслонилъ, такимъ образомъ, отъ вниманія центральнаго учрежденія другую важную сторону дѣла, а именно то, что ратманъ переставалъ «*быть угоденъ*» своимъ избирателямъ. Лишь послѣ того, какъ рядъ новыхъ челобитій (въ мартѣ, апрѣлѣ, іюнѣ 1751 г.) указалъ прямо на различныя должностныя злоупотребленія Сиваго—взятки, подлоги въ мірскихъ приговорахъ, вымогательства, неравномѣрную раскладку податей съ корыстными цѣлями—главный магистратъ предписалъ смѣнить всѣхъ наличныхъ членовъ веневскаго магистрата и произвести въ Веневскомъ посадѣ новые выборы [1]). Итакъ, утрата общественнаго довѣрія избраннымъ лицомъ сама по себѣ не являлась достаточнымъ мотивомъ къ его смѣщенію, требовалось указаніе на его прямыя злоупотребленія по службѣ, степень преступности которыхъ предоставлялось оцѣнивать уже главному магистрату. Однако, даже и при наличности подобныхъ злоупотребленій главный магистратъ не всегда признавалъ допустимой инициативу самихъ обществъ въ вопросѣ о смѣщеніи выборныхъ должностныхъ лицъ. Очень опредѣленно выразилась эта точка зрѣнія главнаго магистрата въ слѣдующемъ, напримѣръ, дѣлѣ. Въ 1759 году состоялся любопытный мірской приговоръ въ Васильгородскомъ посадѣ: васильгородское купечество—говорится въ этомъ приговорѣ — выбрало бургомистромъ въ мѣстную ратушу нѣкоего Ларіона Черпѣева, но когда главный магистратъ потребовалъ отъ мѣстнаго старосты доставленія «подлиннаго выбора», купцы, собравшись на новый сходъ, постановили поручить старостѣ донести, куда слѣдуетъ, что Черпѣевъ *былъ выбранъ на время*, «точію *по усмотрѣнію нашему мірскому* за непорядочные его поступки къ ратушскимъ дѣламъ весьма нынѣ *неспособенъ*», при этомъ въ приговорѣ указывается также и на то, что на немъ много долговъ, что онъ живетъ не въ Васильгородѣ, а въ Козьмодемьянскѣ, что за нимъ числится растрата мірскихъ денегъ 6 руб., что въ одномъ частномъ долгѣ онъ «при мірскомъ сходѣ заперся, якобы и не бирывалъ», а послѣ долженъ былъ все же тотъ долгъ признать, хотя и донынѣ его не уплатилъ и т. п.—Въ этомъ приговорѣ любопытно отмѣтить притязаніе общины выбирать магистратскаго члена «*на время*», иначе говоря, оста-

[1]) Дѣла Глав. Маг. вязка 27, № 67.

вляя за собою право по своему усмотрѣнію отрѣшать избранника. Однако, главный магистратъ отвергъ право общины не только на такое самовольное смѣщеніе выборныхъ магистратскихъ членовъ, но даже и *на возбужденіе ходатайства* о такомъ смѣщеніи передъ центральною властью! Согласно съ заключеніемъ свіяжскаго провинціальнаго магистрата, главный магистратъ призналъ, что всѣ выставленныя въ послѣднемъ приговорѣ обстоятельства должны были быть извѣстны избирателямъ еще въ моментъ первоначальнаго выбора Чернѣева и потому теперь уже не подлежатъ обсужденію, и такъ Чернѣеву надлежитъ оставаться бургомистромъ *«пока онъ самъ не станетъ бить челомъ о своемъ увольненіи»* [1]). При такой постановкѣ этого вопроса можетъ показаться страннымъ, что члены мѣстныхъ магистратовъ обращаются нерѣдко съ челобитьями о своемъ отрѣшеніи именно къ мірскимъ сходамъ. Въ 1752 г. въ Соликамскѣ ратманъ является въ «градскую земскую избу» на «совѣтъ» и «проситъ» увольненія въ виду своего долговременнаго служенія и оскудѣлости. Члены схода «присовѣтовали его отъ той службы уволить и о томъ по сему нашему мірскому приговору просить ему резолюціи, отколь надлежитъ» [2]). Итакъ, «просить резолюціи» будетъ самъ ратманъ, но почему-то онъ считаетъ нужнымъ предварительно доложиться объ этомъ мірскому сходу. Такіе случаи не единичны. Ихъ истинное значеніе выясняется изъ текста тѣхъ приговоровъ, которые постановлялись сходами по этимъ челобитьямъ. Роль мірскихъ сходовъ сводилась тутъ къ слѣдующему. Во-первыхъ, сходъ могъ выдать аттестацію добропорядочной службы магистратскаго члена, и эта аттестація, присоединенная къ челобитью самого члена о его увольненіи, могла и ускорить увольненіе, какъ награду за хорошую службу, и обставить увольненіе болѣе выгодными условіями. Такъ, напримѣръ, въ Цивильскѣ бургомистръ Пустоваловъ, обратившись въ 1766 г. къ сходу съ заявленіемъ о желаніи уволиться отъ службы, получилъ отъ схода приговоръ о томъ, чтобы «объ отмѣнѣ онаго Пустовалова изъ бургомистровъ... *съ росписаніемъ его добропорядочныхъ поступковъ* представить въ главный магистратъ доношеніемъ». И во исполненіе этого приговора цивильскій магистратъ составилъ такое «росписаніе», гдѣ кромѣ удостовѣренія его служебной исполнительности упомянуто было и о томъ, что Пустоваловъ бездоимочно платилъ всякія подати «не только за свои, но и за неимущихъ съ немалыхъ душъ», а въ случаѣ надобности «за неимѣніемъ въ цивильскомъ магистратѣ наличныхъ капитальныхъ денегъ отдавалъ до сбору за цивильское купечество собственную свою немалую сумму безъ процентовъ». Аттестація произвела свое дѣйствіе. Увольняя Пустовалова отъ службы, главный магистратъ постановилъ за его

---

[1]) Д. Главн. Маг. вязка 38 № 132.

[2]) Д. Гл. Маг. вязка 39, № 20. Ср. еще вязка 20. № 9 и друг.

заслуги, засвидѣтельствованныя «міромъ», «ему при собраніи цивильскаго купечества объявить, что тѣмъ его добропорядочнымъ поведеніемъ главный магистратъ доволенъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено было зачесть Пустовалову его службу въ очередь [1]). Подобнаго рода аттестація могли имѣть для увольняемаго отъ службы и еще болѣе существенныя послѣдствія. Въ 1774 г. увольнялся отъ должности кунгурскій президентъ Хлѣбниковъ, просившій объ увольненіи за долговременностью службы. Въ выданномъ ему аттестатѣ наряду съ другими его достоинствами были указаны и особыя его заслуги въ эпоху пугачевщины, когда онъ «съ прочими присутствующими магистратскими членами и другими гражданскими мѣщаны во отраженіи тѣхъ злодѣевъ и въ предохраненіи и защищеніи онаго города и всего гражданскаго общества... имѣлъ... всевозможное и общественное стараніе», что засвидѣтельствовано въ особомъ журналѣ о всѣхъ выдающихся событіяхъ этой эпохи, который тогда же былъ составленъ въ кунгурскомъ магистратѣ. На основаніи этого аттестата возникъ вопросъ о награжденіи Хлѣбникова *шляхетствомъ* по силѣ VI и XIV главъ магистратскаго регламента. Главный магистратъ постановилъ сдѣлать объ этомъ представленіе въ сенатъ [2]).

Во-вторыхъ, заручный приговоръ мірского схода могъ получить значеніе подтвержденія тѣхъ фактическихъ данныхъ, на которыхъ челобитчикъ основывалъ свою просьбу объ отставкѣ, какъ напримѣръ, его болѣзненнаго состоянія, какихъ-либо особенныхъ несчастій, расшатавшихъ его матеріальныя средства въ родѣ, наприм., разорительнаго пожара и т. п.

Наконецъ, въ третьихъ, такой приговоръ могъ понадобиться при исходатайствованіи отставки, какъ ручательство міра за то, что въ случаѣ отставки міръ найдетъ ему при новыхъ выборахъ пригоднаго къ дѣлу замѣстителя. Только что упомянутый Хлѣбниковъ, впослѣдствіи бывшій кунгурскимъ президентомъ, въ 40-хъ годахъ служилъ бургомистромъ и въ 1753 г., добиваясь отставки отъ бургомистерской должности, тоже прибѣгалъ къ содѣйствію мірского заручнаго приговора. Этотъ приговоръ былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «о увольненіи его отъ магистратской службы *просить* Хлѣбникову *самому*, гдѣ надлежитъ, *а ежели* его Хлѣбникова указомъ повелѣно будетъ уволить и перемѣнить *то мы граждане на его мѣсто выбрать должны* [3]).

Во всѣхъ отмѣченныхъ случаяхъ составленіе мірского приговора являлось побочнымъ, эпизодическимъ моментомъ, нисколько не предрѣшавшимъ окончательной судьбы вопроса о смѣщеніи даннаго лица съ занимаемой имъ

---

[1]) Д. Глав. Маг. вязка 40, № 11.

[2]) Д. Глав. маг. вязка 38 № 123.

[3]) Ibid.

выборной должности. Такимъ образомъ, съ фискально-правительственной точки зрѣнія на существо посадскихъ выборовъ избираніе магистратскихъ членовъ мірскими сходами не сопрягалось ни съ правомъ общины избирать данное лицо на *опредѣленную* именно магистратскую должность, ни съ правомъ общины по своей иниціативѣ прекращать дѣйствіе тѣхъ полномочій, которыми выборное должностное лицо было облекаемо въ силу выраженнаго ему общественнаго довѣрія. И то и другое было относимо къ распорядительной власти центральнаго управленія. Всѣ эти особенности въ постановкѣ выборной магистратской службы вытекали изъ основного офиціальнаго взгляда на посадскихъ избирателей, не какъ на выразителей коллективной воли посадскаго міра, а какъ на обязанныхъ поручителей за тѣхъ лицъ, которыя являлись наиболѣе пригодными къ замѣщенію данной должности. Господство этого взгляда служило, разумѣется, плохимъ обезпеченіемъ неприкосновенности избирательныхъ правъ посадскихъ обществъ. При замѣщеніи магистратскихъ должностей «мірской выборъ» легко могъ перекрещиваться прямымъ назначеніемъ по усмотрѣнію центральнаго учрежденія. Утверждая представленныхъ мѣстными обществами кандидатовъ, главный магистратъ руководствовался оцѣнкой количественнаго и качественнаго состава избирательныхъ группъ. Но, какъ показываютъ нѣкоторые факты, главный магистратъ не считалъ себя при этомъ связаннымъ кругомъ лишь тѣхъ кандидатовъ, которые были намѣчены на мірскихъ избирательныхъ сходахъ. Наряду съ утвержденіемъ избранныхъ кандидатовъ мы встрѣчаемъ случаи и прямого назначенія по усмотрѣнію самого главнаго магистрата. Въ дѣлѣ о выборахъ въ московскій магистратъ въ 1744 г. находимъ резолюцію главнаго магистрата отъ 17 апрѣля 1744 г., которою опредѣлялось: изъ восьми ратманскихъ мѣстъ въ московскомъ магистратѣ три мѣста замѣстить лицами изъ числа представленныхъ мірскихъ кандидатовъ, а пять мѣстъ—лицами по усмотрѣнію самого главнаго магистрата; этимъ послѣднимъ способомъ было замѣщено и одно бургомистерское мѣсто. Такое отступленіе отъ обычнаго порядка мотивировано въ резолюціи тѣмъ, что многіе изъ представленныхъ кандидатовъ—«оказались по разсмотрѣніи или дряхлы, или неспособны, или не изъ первостатейныхъ, или не сысканы, въ отлучкахъ». Въ томъ же дѣлѣ встрѣчаемъ другой документъ, который объясняетъ намъ 1) какимъ образомъ согласовывались подобныя назначенія съ постановленіемъ магистратскаго регламента о выборахъ магистратскихъ членовъ «самими посадскими людьми» и 2) почему отступленіе отъ обычнаго порядка имѣло мѣсто примѣнительно именно къ московскому купечеству. Спустя четыре года послѣ того, какъ состоялась вышеупомянутая резолюція, въ главный магистратъ поступило «предложеніе» отъ прокурора ревизіонъ-коллегіи. Въ виду «крайней непорядочности» производимыхъ московскимъ купечествомъ выборовъ, прокуроръ предлагаетъ впредь вообще отмѣнить выборы въ Москвѣ,

и уже не въ качествѣ исключительной мѣры на случай непригодности представленныхъ кандидатовъ, а въ видѣ общаго и постояннаго правила замѣщать всѣ должности московскаго магистрата по непосредственному усмотрѣнію главнаго магистрата. Такой порядокъ не будетъ противорѣчить VI-й главѣ магистратскаго регламента. По толкованію прокурора, эта глава вовсе не предоставляетъ выборъ магистратскихъ членовъ мѣстнымъ посадскимъ мірамъ, а лишь допускаетъ представленіе ими кандидатовъ на томъ единственно основаніи, что главному магистрату не могутъ быть извѣстны всѣ купцы провинціальныхъ посадовъ. Роль главнаго магистрата сводится по этому толкованію не къ повѣркѣ правильности уже произведенныхъ на мѣстѣ выборовъ, а къ прямому назначенію магистратскихъ членовъ, при чемъ мірскіе избирательные приговоры должны служить лишь однимъ изъ матеріаловъ при соображеніи о пригодности назначаемыхъ лицъ. Отсюда прокуроръ уже вполнѣ логически выводитъ требованіе отмѣнить разъ навсегда выборы кандидатовъ при опредѣленіи членовъ въ московскій магистратъ, ибо въ Москвѣ главный магистратъ самъ «имѣетъ засѣданіе» и можетъ, «зная здѣшнее купечество», непосредственно избрать наиболѣе надежныхъ замѣстителей этихъ должностей. Иначе говоря, главный магистратъ, благодаря личному знанію мѣстныхъ купцовъ, будетъ избирать настолько солидныхъ въ смыслѣ платежноспособности купцовъ, что спеціальное поручительство за нихъ со стороны посадской группы будетъ излишнимъ, ибо достаточнымъ ручательствомъ за нихъ явятся ихъ собственные, выдающіеся по своимъ размѣрамъ «животы и промыслы». А гдѣ становится излишнимъ поручительство, тамъ согласно интересующей насъ теперь системѣ воззрѣній теряетъ свой raison d'être избирательное начало. Сравнивая приведенное только что толкованіе прокурора съ буквальнымъ смысломъ шестой главы регламента, находимъ, что прокуроръ въ своихъ исходныхъ точкакъ стоялъ на твердой почвѣ. Эта глава предписываетъ главному магистрату *«во всѣхъ городахъ* выбирать... первостатейныхъ, добрыхъ, пожиточныхъ и умныхъ людей и сочинять изъ нихъ въ тѣхъ городахъ магистраты», въ дополненіе къ чему затѣмъ сказано: «а *понеже о такихъ людяхъ каждаго города главному магистрату подлинно вѣдать невозможно*, которые бы гдѣ въ магистратахъ президентскому и другимъ чинамъ достойны были: *того ради* изъ главнаго магистрата въ губерніи и провинціи о выборѣ такихъ годныхъ людей посылать указы»... [1]). Несомнѣнно, прокуроръ имѣлъ въ виду именно это мѣсто регламента, выступая съ своимъ толкованіемъ. Но мы уже знаемъ, что это толкованіе далеко не совпадало съ стремленіями самихъ посадскихъ обществъ. Недаромъ, основываясь на томъ же самомъ регламентѣ и ссылаясь на него, Тверской посадъ въ разсказанномъ выше дѣлѣ о выборахъ

[1]) П. С. З. № 3708.

Вагина отрицалъ за главнымъ магистратомъ не только право самопроизвольнаго назначенія магистратскихъ членовъ, но даже право кассаціи состоявшихся мірскихъ выборовъ, и утверждалъ, что «по регламенту магистрата выборы оставлены на общую купечества волю, кого выберутъ по большинству голосовъ» [1]).

Къ сожалѣнію, извѣстные намъ документы не сообщаютъ, какая судьба постигла предложеніе прокурора ревизіонъ-коллегіи. Кажется, тѣ крайніе и рѣшительные выводы, которые онъ сдѣлалъ изъ безспорныхъ, впрочемъ, посылокъ, показались не совсѣмъ удобопріемлемыми главному магистрату. Заслушавъ «предложеніе», главный магистратъ постановилъ: «о томъ, кого выбрать еще и какъ назначать, *выборами ли купечества, или назначеніемъ отъ главнаго магистрата*, выписавъ, доложить». Затѣмъ мы не находимъ въ дѣлѣ ни этой выписки для доклада, ни резолюціи главнаго магистрата. Но въ концѣ дѣла (листъ 195) встрѣчаемъ доношеніе московскаго магистрата въ главный, изъ котораго видно, что въ 1751 г., московское купечество по указу изъ главнаго магистрата опять производило выборы новыхъ кандидатовъ въ бургомистры и ратманы [2]). До полнаго устраненія избирательнаго начала, повидимому, дѣло не доходило, но тѣмъ не менѣе, въ противоположность нѣкоторымъ отмѣченнымъ выше поползновеніямъ посадскихъ обществъ, главный магистратъ понималъ и допускалъ примѣненіе этого начала лишь въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыя его вводила фискальноправительственная точка зрѣнія на сущность посадскихъ выборовъ.

Правда, все же есть возможность отмѣтить кое-какіе случаи, въ которыхъ центральный органъ посадскаго управленія какъ бы нѣсколько отступалъ отъ этой фискально-правительственной точки зрѣнія въ угоду болѣе широкому пониманію началъ посадскаго самоуправленія. Но такіе случаи носятъ отрывочный, эпизодическій характеръ и по большей части легко объясняются исключительными осложняющимися обстоятельствами. Укажемъ для примѣра на нѣкоторые изъ этихъ случаевъ.

Ратманъ дмитровской ратуши Тихонъ Бакакинъ въ 1725 г. былъ наказанъ батогами за служебную провинность и въ силу этого обстоятельства долженъ былъ оставить магистратскую службу. Спустя нѣкоторое время мѣстный бургомистръ возбудилъ ходатайство въ московскомъ магистратѣ о томъ, чтобы Бакакинъ вновь опредѣленъ былъ къ «ратманскому дѣлу», которое ему хорошо извѣстно, такъ какъ безъ второго ратмана «управиться никакъ не возможно». Московскій магистратъ постановилъ: Бакакину снова быть ратманомъ, «*буде онъ того города купецкимъ людямъ быть достоинъ*». Въ іюлѣ

---

[1]) Д. Гл. Маг. вязка 17, № 45.

[2]) Д. Глав. Маг. в. 13 № 33.

1726 г. состоялся избирательный сходъ, на которомъ были составлены два мірскихъ приговора: одинъ за подписью 33-хъ посадскихъ людей съ выборомъ въ ратманы Тихона Бакакина, другой, подписанный 55-ю лицами съ опредѣленіемъ: «вмѣсто Бакакина ратманомъ быть Петру Кафтанникову». Губернскій магистратъ положилъ по этимъ приговорамъ слѣдующую резолюцію: сначала баллотировать одного Бакакина и, если онъ окажется «неугоденъ», въ такомъ слѣчаѣ «на его мѣсто учинить выборъ въ ратманы иного и *учинить выборъ объ одномъ, а не на двѣ персоны*»; въ присланныхъ же приговорахъ подписали о Бакакинѣ и Кафтанниковѣ «несогласно» и «впредь о томъ недѣльно въ московскій магистратъ не писать».—Мы встрѣчаемся здѣсь съ довольно необычной комбинаціей: вмѣсто сравнительной оцѣнки выдѣлившихся на сходѣ избирательныхъ группъ постановляется формальное предписаніе производить выборы непремѣнно сообща, всѣмъ «мірскимъ совѣтомъ», путемъ послѣдовательнаго общаго баллотированія всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, такъ чтобы каждый разъ голоса подавались за или противъ на одну, а не нѣсколько «персонъ». Чѣмъ объяснить такую резолюцію, шедшую въ разрѣзъ со всей практикой главнаго магистрата? Кажется, объясненіе подсказывается окончательнымъ исходомъ этой избирательной коллизіи. Во исполненіе резолюціи губернскаго магистрата въ Дмитровѣ состоялся новый избирательный сходъ. Приговоръ былъ составленъ уже «на одну персону», и этой персоной оказался тотъ же Тихонъ Бакакинъ. Всего подъ этимъ новымъ приговоромъ подписалось 71 человѣкъ. Любопытно отмѣтить, какъ составилась эта избирательная группа. Въ составѣ ея находимъ: 47 человѣкъ, не подписавшихся ни подъ однимъ изъ двухъ предшествующихъ приговоровъ, 16 человѣкъ которые и раньше участвовали въ выборѣ Бакакина, и 8 человѣкъ, стоявшихъ прежде за другого кандидата, а теперь примкнувшихъ къ своимъ противникамъ. При этомъ изъ 33 первоначальныхъ избирателей Бакакина 17 человѣкъ уже не подписываются подъ новымъ приговоромъ, а что касается группы, избравшей Кафтанникова, то изъ 55 составившихъ ее лицъ, 47 человѣкъ воздержалось отъ участія въ новыхъ выборахъ. Такимъ образомъ, избраннымъ въ концѣ концовъ оказался кандидатъ, первоначально получившій меньшее количество голосовъ сравнительно съ своимъ соперникомъ (33 противъ 55), при чемъ почти вся партія, стоявшая за этого послѣдняго, уклонилась отъ участія въ новыхъ выборахъ. Бакакинъ и получилъ затѣмъ окончательное утвержденіе въ ратманской должности [1]). Если принять при этомъ во вниманіе, что кассація первоначальныхъ выборовъ была рѣшена на этотъ разъ своею властью *губернскимъ* магистратомъ, тогда какъ по обычному порядку рѣшающей инстанціей въ такихъ случаяхъ являлся главный магистратъ, что

[1]) Д. Дмитровск. Маг. в. 5. Дѣла слѣдств. № 6.

исходной точкой всего этого дѣла послужило челобитье мѣстнаго бургомистра, который желалъ имѣть ратманомъ именно Бакакина и которому не могло быть пріятно появленіе двухъ конкуррирующихъ избирательныхъ приговоровъ, то становится весьма вѣроятнымъ, что вся изложенная процедура объясняется просто, какъ случай замаскированнаго давленія магистратскаго начальства на мѣстный избирательный сходъ. Благовидной формой такого давленія было избрано требованіе, чтобы избирательный сходъ являлся органомъ окончательной выработки общаго рѣшенія. Когда такое требованіе рождалось въ средѣ самого посадскаго общество съ цѣлью лучшаго обезпеченія общинныхъ интересовъ при мѣстныхъ выборахъ, оно не встрѣчало поощренія высшаго магистратскаго начальства. О немъ вспоминали лишь тогда, когда предстояло провести и прикрыть личную интригу.

Впрочемъ, оффиціальное предпочтеніе общемірского приговора постановленію отдѣльной группы чаще выражалось въ другой формѣ. Получивъ изъ какого-либо посада всего одинъ избирательный приговоръ, главный магистратъ прежде его окончательнаго утвержденія иногда предписывалъ мѣстнымъ властямъ вновь собрать общепосадскій сходъ для опроса: «точно ли тотъ приговоръ состоялся по общему согласію». То была какъ бы повѣрка, насколько постановленіе данной группы рукоприкладчиковъ соотвѣтствуетъ волѣ большинства посадскаго населенія. Чѣмъ именно вызывались такого рода распоряженія?

Во-первыхъ, какъ уже было упомянуто выше, въ другой связи, такія распоряженія вызывались участіемъ въ состоявшихся выборахъ какого-либо изъ наличныхъ членовъ мѣстнаго магистрата, что почиталось незаконнымъ [1]). Законъ запрещалъ давленіе на избирательные сходы со стороны магистратскихъ чиновниковъ и главный магистратъ прибѣгалъ къ повторительнымъ опросамъ мѣстнаго схода, чтобы удостовѣриться, въ какой мѣрѣ присутствіе на сходѣ магистратскихъ чиновниковъ стѣснило свободу избирательныхъ дѣйствій. Эта мѣра одинаково сохраняла свое значеніе и при выборахъ всѣмъ сходомъ, и при выборахъ обособившимися группами. Но упомянутый пріемъ практиковался главнымъ магистратомъ и въ другихъ случаяхъ, безъ всякаго отношенія къ вмѣшательству въ мѣстные выборы членовъ городового магистрата. Прежде всего, это имѣло мѣсто по отношенію къ такимъ приговорамъ, которые были скрѣплены очень малымъ количествомъ подписей сравнительно съ общимъ числомъ посадскаго населенія (см. объ этомъ выше). Вмѣсто того, чтобы прямо отвергнуть такого рода приговоръ и предписать произвести новые выборы, главный магистратъ довольствовался иногда дополнительнымъ опросомъ мѣстнаго купечества относительно такого приговора. Впрочемъ, и въ

[1]) Д. Глав. Маг. в. 27, № 61; в. 29, № 101 и др.

такихъ случаяхъ не забота о соотвѣтствіи приговора волѣ всей общины стояла на главномъ планѣ, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Правда, въ указахъ о производствѣ такихъ дополнительныхъ опросовъ встрѣчается требованіе, чтобы на сходъ были собраны *«всѣ граждане* [1]). Но, съ другой стороны, на практикѣ это требованіе разрѣшалось, напримѣръ, такъ: въ 1744 г., главный магистратъ, разсматривая избирательный приговоръ Свіяжскаго посада, подписанный 44 лицами, призналъ его вообще заслуживающимъ утвержденія, но при условіи предварительнаго опроса мѣстнаго купечества, «съ общаго ли согласія» произведены выборы. Никакихъ особо-осложняющихъ обстоятельствъ при свіяжскихъ выборахъ не произошло и обращеніе къ предварительному опросу могло быть вызвано единственно количествомъ подписей подъ избирательнымъ приговоромъ. Подтвердительный приговоръ, констатирующій, что выборы произошли съ общаго согласія, былъ подписанъ 49 лицами, при чемъ рукоприкладчиками и на этотъ разъ явились все прежніе лица. Тѣмъ не менѣе выборъ былъ утвержденъ [2]). Спрашивается, зачѣмъ понадобилась гарантія, которая свелась къ пустой проформѣ и выразилась въ томъ, что въ качествѣ «всѣхъ гражданъ» явились тѣ самыя лица, дѣйствія которыхъ подлежали провѣркѣ? На ряду съ этимъ небезынтересно отмѣтить и такой фактъ: въ 1761 г., главный магистратъ счелъ необходимымъ провѣрить путемъ дополнительнаго опроса избирательный приговоръ вятскаго посадскаго схода — выбирали ратмана—въ виду того, что подъ приговоромъ подписалось только 36 человѣкъ, тогда какъ въ Вяткѣ по ревизіи числится 1465 купцовъ и 43 цеховыхъ. Подтвердительный приговоръ былъ подписанъ уже 86 рукоприкладчиками, но выставленный кандидатъ все-таки не былъ утвержденъ въ должности согласно его собственному о томъ челобитью [3]). Сопоставляя взаимно эти два факта когда въ одномъ случаѣ тождественное совпаденіе рукоприкладствъ подъ первымъ и подтвердительнымъ приговорами не помѣшало утвержденію кандидата, а во второмъ случаѣ *увеличеніе* общаго количества подписей при дополнительномъ опросѣ на 50 лишнихъ рукоприкладствъ не помогло успѣху выставленной кандидатуры, — приходишь къ заключенію, что не выясненіе воли большинства общины преслѣдовалось главнымъ образомъ этими дополнительными опросами. Не имѣя прямыхъ формальныхъ основаній кассировать произведенные выборы, главный магистратъ въ виду малочисленности объявившихся поручителей дѣлалъ попытку опредѣлить путемъ такихъ опросовъ, не могутъ ли выдѣлиться изъ данной общины еще другіе кандидатуры и другія группы поручителей, болѣе обезпечивающія казенныя интересы. Если, какъ это было въ

---

[1]) Ibid., в. 18, № 92.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 25, № 19.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 33, № 83.

Свіяжкѣ, опытъ показывалъ, что наличный контингентъ кандидатовъ и поручителей по нимъ уже исчерпанъ, тогда центральная власть довольствовалась первоначально полученными результатами и намѣченные съ перваго раза кандидаты получали утвержденіе, несмотря на то, что дополнительный опросъ не увеличивалъ количества рукоприкладчиковъ подъ ихъ именами.

Мы можемъ указать, однако, еще одинъ рядъ случаевъ обращенія къ такимъ дополнительнымъ опросамъ *всего* мѣстнаго купечества для подтвержденія силы состоявшихся избирательныхъ приговоровъ. На этотъ разъ мы встрѣтимся уже съ болѣе существеннымъ и очевиднымъ отступленіемъ центральной власти отъ чисто-фискальной точки зрѣнія на посадскіе выборы. А именно, къ дополнительнымъ опросамъ прибѣгали иногда для провѣрки и такихъ выборовъ, подъ которыми фигурировало *вполнѣ достаточное количество подписей*. Здѣсь мотивъ повѣрки избирательныхъ приговоровъ путемъ опроса всей посадской общины заключался не въ желаніи увеличить количество рукоприкладчиковъ-поручителей, а какъ разъ въ желаніи удостовѣрить соотвѣтствіе даннаго приговора съ волею большинства членовъ мѣстной общины. На дополнительный сходъ созывалось *все* мѣстное купечество безъ различія статей и состояній, за исключеніемъ лишь отлучныхъ и малолѣтнихъ. По иниціативѣ центральнаго управленія выборы принимали, дѣйствительно, характеръ облеченія избираемаго кандидата довѣріемъ мѣстнаго избирательнаго схода. Но такого рода случаи имѣли мѣсто лишь въ періоды обостренной партійной борьбы при мѣстныхъ выборахъ. Дополнительный опросъ всего схода преслѣдовалъ здѣсь цѣль опредѣленно выяснить положеніе борящихся партій среди мѣстнаго міра, чтобы затѣмъ утвержденіемъ выборовъ той партіи, которая опиралась на большее сочувствіе всей общины, предотвратить дальнѣйшее осложненіе избирательной борьбы и положить конецъ ея слишкомъ затягивающимся перипетіямъ. Какъ на образецъ такого рода комбинаціи, можно указать хотя бы на бѣлогородскіе выборы 1746—47 гг. Двѣ партіи оспаривали другъ у друга занятіе магистратскихъ мѣстъ въ бѣлогородскомъ магистратѣ. Борьба осложнилась конфликтомъ главнаго магистрата съ сенатомъ. Вопреки рѣшенію главнаго магистрата сенатъ утвердилъ президентомъ въ Бѣлгородѣ представителя партіи, враждебной тѣмъ лицамъ, которыя съ одобренія главнаго магистрата уже засѣли было въ бѣлогородскомъ магистратѣ. Въ виду всѣхъ этихъ осложненій сенатъ указалъ утвердить этого президента лишь при условіи подтвержденія избирательнаго на него приговора дополнительнымъ опросомъ схода, не смотря на то, что подъ этимъ приговоромъ и безъ того уже стояло достаточное количество рукоприкладчиковъ—всего 134 подписи [1]). Здѣсь аппеляція отъ отдѣльной группы ко всей общинѣ предпри-

---

[1]) Дѣла Главн. Маг., в. 50, № 12. Дѣла Сен. по главн. маг. книга $^{33}/_{93}$. Ср. Соловьевъ Ист. Россіи стлб. $^{337}/_{438}$.

нималась уже совершенно независимо отъ соображеній фискальнаго характера. Санкція обще-посадскаго схода должна была лишь поставить внѣ всякаго спора правильность даннаго избирательнаго приговора. Но такого рода случаи, повторяю, были единичны и вызывались особыми, экстренными обстоятельствами, осложнявшими избирательную борьбу. Воззрѣніе, по которому правильность избирательнаго приговора обусловливалась соотвѣтствіемъ послѣдняго волѣ всей общины, мелькало въ стремленіяхъ нѣкоторыхъ посадскихъ обществъ, но въ сознаніи центральныхъ правящихъ сферъ для его утвержденія не находилось благопріятной почвы.

Такова была общая постановка посадскихъ выборовъ въ теченіе всей первой половины XVIII в. Какъ видимъ, эта постановка не гармонировала съ тѣмъ представленіемъ о конечныхъ задачахъ магистратскаго управленія, которое легло въ основаніе очерка магистратской компетенціи, приведеннаго въ регламентѣ Главнаго магистрата и въ инструкціи городовымъ магистратамъ. По смыслу только что названныхъ учредительныхъ актовъ, магистратскія учрежденія должны были явиться по содержанію своей дѣятельности органами удовлетворенія внутреннихъ нуждъ посадской общины, должны были привести торгово-промышленное населеніе городовъ къ матеріальному процвѣтанію, умственному и нравственному преуспѣнію. Развитіе торговли, мануфактуръ, распространеніе грамотности и образованности, обезпеченіе правосудія, организація общественнаго призрѣнія—вотъ какихъ результатовъ ожидалъ законодатель отъ дѣятельности магистратскихъ учрежденій [1]). Но постановка магистратскихъ выборовъ, какъ она утвердилась на практикѣ, только что нами разсмотрѣнной, складывалась почти всецѣло подъ вліяніемъ архаическихъ понятій о выборной общественной службѣ, какъ о натуральной казенной повинности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и самая дѣятельность магистратскихъ учрежденій далеко отошла на практикѣ отъ программы, начертанной въ только что упомянутыхъ официальныхъ актахъ.

Въ заключеніе настоящаго параграфа мы считаемъ необходимымъ отмѣтить тотъ рѣзкій поворотъ въ практикѣ посадскихъ выборовъ, который начинаетъ обозначаться съ конца 60-хъ годовъ XVIII столѣтія. Этотъ поворотъ стоялъ въ тѣснѣйшей связи съ общей преобразовательной работой въ сферѣ мѣстнаго управленія, которая ознаменовала собою вторую половину Екатерининскаго царствованія. Въ нашей литературѣ уже было отмѣчено, что «обрядомъ» выборовъ городскихъ депутатовъ въ коммиссію по составленію новаго уложенія въ строй городского самоуправленія былъ внесенъ рядъ новыхъ

---

[1]) Регламентъ Главн. Маг., гл. II, X, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI. — Инструкція: п. 16 „о всемъ, что къ гражданской пользѣ надлежитъ попеченіе имѣть“, п. 31, 33, 34, 36, 42, 49.

идей, получившихъ затѣмъ дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ законодательныхъ актахъ. Какъ было доказано проф. Дитятинымъ, обрядъ выборовъ городского головы впервые выдвигалъ понятіе о *всесословномъ* городскомъ обществѣ, о всесословномъ городскомъ самоуправленіи на мѣсто сословнаго посадскаго самоуправленія, обнимавшаго лишь извѣстные торгово-промышленные слои городского населенія. Эта новая идея получила болѣе широкое осуществленіе уже въ городовомъ положеніи 1785 г. Но еще и до изданія этого положенія, еще при существованіи старыхъ магистратскихъ учрежденій во всемъ ихъ прежнемъ значеніи и силѣ, обрядъ выборовъ городского головы и депутатовъ въ комиссію 1767 года не оставался безъ вліянія на посадскіе распорядки, а именно, онъ не замедлилъ отразиться на постановкѣ посадскихъ выборовъ въ магистратскія должности. Яркое выраженіе этого вліянія находимъ въ дѣлахъ о магистратскихъ выборахъ 60—70-хъ годовъ XVIII в. На магистратскіе выборы цѣликомъ былъ перенесенъ весь тотъ порядокъ, который былъ установленъ для выборовъ депутатовъ въ комиссію по составленію новаго уложенія. Начиная съ 1766 г., Главный магистратъ, посылая въ провинцію указы о производствѣ выборовъ, категорически предписываетъ наблюдать этотъ новый порядокъ во всѣхъ его частяхъ и выбирать магистратскихъ членовъ «баллотированіемъ по превосходному противу прочихъ числу шариковъ» [1]). Среди тѣхъ документовъ, которыми мы располагали при составленіи настоящаго очерка, имѣется одно обширное дѣло о московскихъ выборахъ конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, выпукло рисующее намъ этотъ поворотный моментъ въ исторіи посадскаго самоуправленія XVIII столѣтія. Прежде всего мы находимъ въ этомъ дѣлѣ опредѣленное указаніе на то, какимъ образомъ и подъ вліяніемъ какихъ соображеній состоялось отмѣченное нововведеніе. Въ 1767 г. президентъ Главнаго магистрата Протасовъ сдѣлалъ представленіе Сенату о желательности впредь во всѣхъ городахъ производить выборы баллотированіемъ въ виду того, что обыкновенно при выборахъ первостатейные люди, отбывая отъ службъ, происками своими заставляютъ выбирать на магистратскія должности бѣдныхъ и несвѣдущихъ гражданъ. Это указаніе въ высшей степени любопытно. Оно, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ то, приведенное нами въ своемъ мѣстѣ наблюденіе, что попытки упорядочить выборную процедуру всегда исходили изъ среды маломочныхъ элементовъ посадскаго населенія и обусловливались желаніемъ обезпечить болѣе равномѣрное и правильное участіе въ выборахъ всей мѣстной общинѣ. Эти стремленія уже давно прорывались тамъ и сямъ отдѣльными эпизодами въ избирательной практикѣ посадскихъ сходовъ, но они не находили себѣ достодолжной поддержки, пока организація посадской выборной службы под-

[1]) См., напр., Д. Глав. Маг. в. 31, № 42 (конецъ дѣла).

чинялась во всемъ существенномъ фискальнымъ соображеніямъ. Съ конца 60-хъ годовъ правительство, наконецъ, сознательно усваиваетъ себѣ эту чисто земскую по происхожденію идею. Мысль о перенесеніи на посадскіе выборы избирательной процедуры, установленной для выборовъ городского головы и депутата въ комиссію, тоже вышла изъ среды самого посадскаго населенія. Мы находимъ ее въ городскихъ депутатскихъ наказахъ въ комиссію 1767 г. Вотъ что мы читаемъ, наприм., въ шестомъ пунктѣ малоярославецкаго наказа: «впредь... выборы производить по тому жъ порядку, какой установленъ въ обрядѣ выборовъ головъ и депутата баллотированіемъ, понеже оное баллотированіе почитать должно для всего общества за полезное и по тому баллотированію между купечествомъ ни вражды, ни зависти, а паче, какъ прежде бывало, непреодолѣнныхъ споровъ и препятствій быть не можетъ, а на кого больше голосовъ выйдетъ и тому стало быть по счастію и по любленію общества» [1]).

Предложеніе Протасова не сразу увѣнчалось успѣхомъ. Такъ, когда въ томъ же 1767 г. по поводу страшнаго накопленія дѣлъ въ московскомъ магистратѣ возникла мысль объ учрежденіи при немъ особаго присутствія изъ трехъ членовъ спеціально для разбора челобитчиковыхъ дѣлъ, и Главный магистратъ вошелъ съ этимъ предложеніемъ въ Сенатъ, онъ требовалъ при этомъ, чтобы этихъ новыхъ членовъ предоставлено было назначить самому Главному магистрату по его усмотрѣнію. Это требованіе мотивировалось уже знакомымъ намъ толкованіемъ VI главы регламента: установленіе выборовъ разсматривалось здѣсь, не какъ необходимая принципіальная основа магистратской службы, а какъ замѣна прямого назначенія магистратскихъ членовъ по усмотрѣнію Главнаго магистрата, вызванная тѣмъ практическимъ соображеніемъ, что главному магистрату невозможно знать во всѣхъ городахъ наиболѣе достойныхъ кандидатовъ, и поэтому для Москвы, гдѣ Главный магистратъ имѣетъ свое пребываніе, это постановленіе не должно имѣть силы. Сенатъ постановилъ поднести о семъ докладъ императрицѣ. Высочайшая резолюція состоялась только въ 1773 г. Учрежденіе особаго присутстія для разсмотрѣнія челобитчиковыхъ дѣлъ было утверждено, но членовъ этого присутствія вопреки сенатскому доношенію повелѣно избрать *баллотированіемъ*. Цитируемое дѣло рисуетъ намъ затѣмъ со всею ясностью, въ какой мѣрѣ успѣшны были первые опыты примѣненія новаго избирательнаго порядка къ магистратскимъ выборамъ. Къ 31 декабря 1773 г. были изготовлены именные списки московскимъ купцамъ первой и второй гильдіи. Въ спискахъ были обозначены лѣта, число сыновей съ указаніемъ и ихъ лѣтъ, окладъ и списокъ отбытыхъ ранѣе службъ каждаго купца. Кромѣ того, было показано

[1]) Сборникъ Русск. Историч. Общества, т. 93.

на какую сумму явлено векселей на того или другого купца. Всего въ эти списки занесено 471 купецъ первой гильдіи и 357 купцовъ второй гильдіи.

Получивъ списки, Главный магистратъ приказалъ московскому магистрату изготовить вѣдомость *тѣмъ* купцамъ, «коихъ подлежитъ баллотировать». Итакъ, баллотировкѣ предстояло подвергнуться не всѣмъ наличнымъ членамъ двухъ первыхъ гильдій. Далѣе, согласно обряду выборовъ въ депутаты въ комиссію 1767 г., баллотированіе должно было происходить слѣдующимъ образомъ. Всѣ призванныя въ избирательное собраніе лица баллотировались поочередно, при чемъ избирателями являлись каждый разъ всѣ присутствующіе за исключеніемъ баллотируемаго.

Предварительной подачи записокъ на подлежащихъ баллотированію кандидатовъ, такимъ образомъ, не полагалось. На какихъ же основаніяхъ произведенъ былъ отборъ привлеченныхъ къ выборамъ купцовъ изъ общаго наличнаго состава двухъ первыхъ гильдій? Въ именной вѣдомости купцамъ, подлежащимъ баллотированію (л.л. 166—186 цитируемаго дѣла), находимъ всего 138 купцовъ первой гильдіи и 25 купцовъ второй гильдіи. Итакъ, изъ общаго количества купцовъ первой гильдіи къ избирательнымъ урнамъ было призвано 30%, а изъ общаго количества купцовъ второй гильдіи—всего 7%. Столь рѣзко выраженное предпочтеніе болѣе состоятельной части гильдейскаго купечества повторилось затѣмъ и при отборѣ купцовъ въ предѣлахъ одной и той же гильдіи. Купцы первой гильдіи разбивались по окладамъ на 15 группъ, съ окладами въ 120, 100, 70, 60, 40, 36, 30, 24, 20, 19, 18. 15, 12, 10 и 9 рублей. Участіе ихъ въ выборахъ распредѣлилось по этимъ группамъ такъ:

Первыя пять группъ (оклады 120—40 р.)	— изъ 13 купцовъ имѣли 10 участниковъ на выборахъ	76,9%
Вторыя пять группъ (оклады 36—19 р.)	— изъ 61-го имѣли 42 участника на выборахъ.....	68,8%
Третьи пять группъ (оклады 18—9 р.)	— изъ 408 купцовъ имѣли 105 участниковъ на выборахъ.....	25,7%

При этомъ въ составѣ пяти низшихъ группъ наименьшій % участниковъ палъ на наиболѣе многочисленную группу купцовъ девяти рублеваго оклада.

Итакъ, получивъ Высочайшее предписаніе произвести выборы по образцу обряда выборовъ въ депутаты комиссіи 1767 г., магистратское начальство съ перваго же шага отступило отъ руководящихъ основаній этого обряда въ сторону старыхъ традицій, завѣщанныхъ предшествующей практикой посадскихъ выборовъ: при составленіи списка избирателей въ составъ ихъ были включены лишь наиболѣе состоятельные элементы посадскаго населенія. Третья гильдія совсѣмъ не была представлена въ избирательномъ спискѣ. Въ средѣ

самой первой гильдіи отборъ избирателей былъ произведенъ съ послѣдовательнымъ предпочтеніемъ купцовъ болѣе крупныхъ окладовъ, наконецъ, вторая гильдія, хотя и не была совершенно обойдена при составленіи избирательнаго списка, но, помимо крайней малочисленности взятыхъ изъ ея среды избирателей, они, какъ сейчасъ увидимъ, не были допущены фактически къ баллотированію при производствѣ самихъ выборовъ. По окончаніи составленія списковъ избирателей состоялось четыре избирательныхъ собранія. 4 января 1774 г. баллотировали, «начиная съ купцовъ, состоящихъ въ первыхъ окладахъ по порядку даже до имѣющихся въ окладѣ 12 р.» 7-го января баллотированіе было продолжено, начиная отъ купцовъ 12 рублеваго оклада и по 9-ти рублевый окладъ. 8-го января передъ началомъ баллотированія собравшіеся купцы «согласно приговорили» — «оставшимъ въ 9-ти рублевомъ окладѣ купцамъ сначала прочесть списокъ, чтобы заранѣе рѣшить, кого изъ нихъ устранить отъ баллотировки въ виду крайней скудости нѣкоторыхъ изъ нихъ; списокъ былъ прочтенъ и къ баллотированію было приговорено только 25 человѣкъ изъ среды купцовъ 9-ти рублеваго оклада первой гильдіи, а самое баллотированіе было отложено до слѣдующаго дня. Старшина первой гильдіи донесъ Главному магистрату объ этомъ приговорѣ, и Главный магистратъ не усмотрѣлъ въ немъ какого либо нарушенія предписаннаго Высочайшей резолюціей порядка. 9-го числа состоялось баллотированіе 25-ти купцовъ 9-ти рублеваго оклада и перебаллотировка тѣхъ лицъ, которыя получили въ предшествующіе дни по ровному числу голосовъ. На этомъ производство выборовъ было закончено:

Такимъ образомъ, намѣченные въ первоначальномъ избирательномъ спискѣ купцы второй гильдіи не были подвергнуты баллотировкѣ. Большинство балловъ по всѣмъ баллотировкамъ получило десять человѣкъ. При самомъ баллотированіи соображеніе о высотѣ окладовъ избираемыхъ лицъ не играло первенствующей роли въ глазахъ избирателей: въ составъ лицъ, получившихъ наибольшее число избирательныхъ голосовъ, оказались съ окладомъ:

въ	70	руб.....	1 л.
»	30	»	1 »
»	20	»	1 »
»	18	»	1 »
»	15	»	1 »
»	12	»	3 »
»	10	»	1 »
»	9	»	1 »
		Всего....	10 чел.

Итакъ, за тѣми, кто попалъ въ число этихъ десяти выбаллотированныхъ кандидатовъ, значились далеко не высшія нормы окладовъ. Затѣмъ и среди этихъ лицъ большинство избирательныхъ голосовъ распредѣлилось далеко не пропорціонально высотѣ ихъ окладовъ:

169	голосовъ	получило	лицо	30	р.	окладa=Лука Девятовъ.
166	»	»	»	12	»	» Петръ Бѣлавинъ.
165	»	»	»	18	»	» Андрей Лукутинъ.
164	»	»	»	20	»	» Дмитр. Богомоловъ.
162	»	»	»	10	»	» Дмитр. Блазновъ.
161	»	»	»	70	»	» Семенъ Бабкинъ.
159	»	»	»	9	»	» Иванъ Пивоваровъ.
158	»	»	»	12	»	» Авр. Зубковъ.
153	»	»	»	12	»	» Ив. Мих. Троилинъ.
150	»	»	»	15	»	» И. Большой Холщевъ.

Изъ этихъ 10-ти выбаллотированныхъ кандидатовъ Главному магистрату предстояло избрать пятерыхъ для окончательнаго утвержденія ихъ въ магистратскія должности. Какими же соображеніями руководствовался при этомъ Главный магистратъ? Нѣкоторыхъ кандидатовъ пришлось устранить по формальнымъ основаніямъ. Такъ, получившіе наибольшее число голосовъ Девятовъ и Бѣлавинъ не могли быть назначены на магистратскія должности, первый, какъ несочтенный еще по порядку казенной соли на разные магазины и какъ состоящій подъ слѣдствіемъ; второй, какъ состоящій казеннымъ повѣреннымъ у питейныхъ сборовъ въ Путивлѣ и по своимъ кондиціямъ уволенный отъ гражданскихъ службъ. Далѣе, такому же отводу подлежали Дмитрій Блазновъ въ качествѣ сокольяго помытчика и Ив. Пивоваровъ по случаю состоящихъ на немъ большихъ недоимокъ. Итакъ, оставалось выбирать всего изъ шести лицъ. Не трудно замѣтить, что при размѣщеніи этихъ лицъ по магистратскимъ должностямъ, Главный магистратъ руководствовался прежде всего не количествомъ подданныхъ за каждаго кандидата голосовъ, а величиною ихъ окладовъ. Такъ, первымъ бургомистромъ былъ назначенъ не Лукутинъ, получившій наибольшое число голосовъ изъ тѣхъ кандидатовъ, которые подлежали назначенію, а Семенъ Бабкинъ, занимавшій среди этихъ кандидатовъ по числу избирательныхъ голосовъ третье мѣсто. Дѣло объясняется тѣмъ, что Лукутинъ былъ показанъ въ 18 рублевомъ окладѣ, а Бабкинъ — въ 70 рублевомъ окладѣ, высшемъ сравнительно со всѣми прочими кандидатами. Вторымъ бургомистромъ былъ назначенъ Богомоловъ, слѣдующій за Бабкинымъ по величинѣ своего оклада, хотя опять таки уступавшій Лукутину по числу избирательныхъ голосовъ. Лукутинъ былъ назначенъ лишь первымъ ратманомъ, Троилинъ и Зубковъ — оба одинаковаго 12 рублеваго оклада —

были назначены тоже ратманами, при чемъ опять таки не была соблюдена постепенность по числу избирательныхъ голосовъ: Троилинъ, получившій 153 голоса, былъ назначенъ вторымъ ратманомъ, а Зубковъ, получившій 158 голосовъ—третьимъ. Остается отмѣтить, что никакого назначенія не получилъ Холщевъ, превосходившій назначенныхъ ратмановъ своимъ окладомъ, но какъ разъ уступавшій имъ по числу избирательныхъ голосовъ. Однако, справившись съ именною вѣдомостью купцовъ первой гильдіи находящейся въ цитируемомъ дѣлѣ, замѣчаемъ, что по отношенію къ Холщеву могло дѣйствовать особое обстоятельство, независимое отъ сравненія его съ прочими кандидатами по количеству полученныхъ имъ голосовъ. Въ названной вѣдомости, противъ имени Ивана Большева Холщева отмѣчено: «бургомистръ московскаго магистрата, отставленъ». По всей вѣроятности, какъ это и бывало въ большинствѣ случаевъ, онъ былъ отставленъ по его собственному прошенію въ виду его отягощенности предшествующею службою,—а при этомъ условіи онъ могъ быть отстраненъ и отъ новаго назначенія независимо отъ сравнительной оцѣнки его оклада и числа полученныхъ имъ голосовъ въ силу его недавней прежней службы.

На сколько всѣ эти распоряженія главнаго магистрата, подсказанныя старой практикой, отвѣчали превозобладавшимъ теперь въ правящихъ сферахъ новымъ тенденціямъ, это прекрасно видно изъ дальнѣйшаго теченія разсматриваемаго дѣла. Одинъ изъ выбранныхъ Семенъ Бабкинъ вошелъ въ сенатъ съ доношеніемъ, въ которомъ протестовалъ противъ собственнаго выбора и указывалъ на рядъ отступленій отъ смысла высочайшей резолюціи, допущенныхъ при выборахъ. Сенатъ затребовалъ отъ главнаго магистрата все дѣлопроизводство по этимъ выборамъ и въ концѣ концовъ кассировалъ выборы, сопроводивъ эту кассацію слѣдующими весьма замѣчательными соображеніями: 1) къ выборамъ были призваны лишь купцы первой и средней статей по силѣ магистратскаго регламента и указа 1731 г., тогда какъ по высочайшему указу 23 ноября 1773 г. велѣно было призвать къ выборамъ *все купечество* безъ исключенія; 2) поставлены на баллотировку были опять таки не всѣ купцы, а избранные для этого по усмотрѣнію главнаго магистрата и при томъ *безъ совѣту съ купечествомъ*, при этомъ одни были устранены въ силу того, что изъ ихъ семейства уже былъ представитель въ числѣ баллотируемыхъ, другіе — изъ состоящихъ въ 9 рублевомъ окладѣ — по крайнему ихъ изнеможенію, иные по отмѣткамъ самого главнаго магистрата — «мотъ», «банкротъ», чего, по замѣчанію сената, «главному магистрату знать самому не можно»; наконецъ, многіе оказались отстраненными безъ всякихъ объясненій и безъ какихъ-либо очевидныхъ къ тому основаній; 3) изъ выбранныхъ уже купечествомъ кандидатовъ главный магистратъ «перемѣнялъ собою, назначая не по числу балловъ, а по величинѣ окладовъ». Подъ этими

словами сенатскаго указа разумѣлось то размѣщеніе избранныхъ кандидатовъ по отдѣльнымъ магистратскимъ должностямъ, на которомъ я остановился выше. Сенатъ усматриваетъ въ этомъ со стороны главнаго магистрата превышеніе предоставленной ему власти и утверждаетъ, что магистратъ обязанъ былъ безъ дальнѣйшаго обсужденія утвердить въ должностяхъ тѣхъ, на кого пало наибольшее количество голосовъ. «Главному магистрату—толкуетъ сенатъ — предоставлено имѣть власть надъ ратушами и магистратами *по апелляціи,* а входить во внутренне распоряженіе купечества онъ не имѣетъ права». Наконецъ, 4) сенатъ признаетъ неправильной ту систему перебаллатировокъ, которая была допущена главнымъ магистратомъ при этихъ выборахъ: цифры голосовъ, полученныя при баллотировкѣ двухъ кандидатовъ, имѣвшихъ сначала равное число голосовъ, сопоставлялись не только между собою, но и съ голосами, полученными всѣми прочими кандидатами при первоначальной баллотировкѣ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ сенатъ и предписалъ произвести новые выборы на точномъ основаніи указа 23 ноября 1733 г. и обряда депутатскаго выбора въ коммиссію 1767 г. Изложенный указъ сената состоялся въ іюлѣ 1774 г. Новые выборы были произведены только въ іюлѣ 1775 г., т. е. ровно черезъ годъ. Сначала до февраля 1775 г. составляли новый именной списокъ всему московскому купечеству, при чемъ особенно затянулось составленіе списка купцовъ 3 гильдіи. Затѣмъ по просьбѣ купечества выборы были отложены на апрѣль, чтобы купцы не лишились «нынѣшняго способнаго времени для продажи ихъ товаровъ». Съ апрѣля дѣло затянулось затѣмъ по іюль. На этотъ разъ въ выборахъ приняли участіе купцы всѣхъ трехъ гильдій. Купечество пожелало при этомъ воспользоваться тѣмъ пунктомъ обряда депутатскаго выбора 1767 г., которымъ предоставлялось по желанію производить выборы чрезъ повѣренныхъ. По слободамъ было избрано 105 повѣренныхъ, которые и произвели баллотированіе по представленному списку купцовъ всѣхъ трехъ гильдій. Въ концѣ концовъ выбранными оказались:

въ бургомистры	Лука Девятовъ	30 рубл.	оклада.
» »	Степ. Струговщиковъ	20 »	»
» ратманы.	Матв. Евреиновъ	70 »	»
» »	Ѳома Мальцевъ		
» »	Сем. Бабкинъ		

Въ этотъ списокъ вошли только двое изъ тѣхъ лицъ, которыя были выбраны и первоначально [1]).

Я счелъ не излишнимъ съ нѣкоторою подробностью изложить это дѣло,

---

[1]) Д. Главн. маг. в. 314 № 55.

въ виду того, что оно наглядно рисуетъ столкновеніе старыхъ и новыхъ началъ въ практикѣ посадскихъ выборовъ и показываетъ, насколько мало знакомы были эти новыя начала магистратскому управленію стараго типа [1]). Искаженія смысла высочайшей резолюціи, допущенныя при ея выполненіи главнымъ магистратомъ, были не случайны, они проистекали изъ своеобразнаго пониманія задачъ выборной муниципальной службы. Отсюда — стремленіе главнаго магистрата ограничить кругъ избирателей болѣе состоятельными группами гильдейскаго купечества, отсюда непризнаніе рѣшающаго значенія за результатами произведеннаго голосованія, стремленіе по произволу перетасовывать избранныхъ кандидатовъ въ угоду фискальнымъ соображеніямъ и наперекоръ выраженной въ голосованіи волѣ мѣстной общины. Въ основѣ всѣхъ этихъ пріемовъ лежалъ старый официальный взглядъ на существо избирательныхъ функцій посадскаго схода. Наоборотъ, высочайшая резолюція 1773 года и послѣдовавшія по ней сенатскія разъясненія доставляли позднюю побѣду давнишнимъ завѣтнымъ стремленіямъ нѣкоторыхъ посадскихъ общинъ сдѣлать изъ посадскихъ выборовъ актъ передачи руководительства мѣстными общинными дѣлами настоящимъ представителямъ мѣстнаго міра [2]).

§ 11. Я разсмотрѣлъ тѣ формы, въ которыя отливалась практика посадскихъ выборовъ въ XVIII столѣтіи, и старался выяснить тѣ общія начала выборной магистратской службы, на почвѣ которыхъ вырабатывались эти формы. Мнѣ предстоитъ теперь разсмотрѣть другую сторону занимающаго насъ явленія: количественный и качественный личный составъ избирательныхъ посадскихъ сходовъ. Разсмотрѣніе этого состава освѣтитъ для насъ, хотя бы до нѣкоторой степени, бытовую физіономію этихъ сходовъ и вскроетъ передъ нами связь практиковавшихся на нихъ порядковъ съ общественными отношеніями, назрѣвавшими внутри самой посадской общины.

Прежде всего намъ представляется вопросъ: на сколько широкъ былъ фактическій доступъ членовъ посадской общины къ избирательнымъ сходамъ?

Я не располагаю, къ сожалѣнію, достаточнымъ матеріаломъ для исчер-

---

[1]) Ср. любопытную собственноручную инструкцію Екат. II о порядкѣ производства выборовъ въ Ярославскій магистратъ (къ сожалѣнію безъ даты). По цѣлому ряду выраженій инструкціи можно думать, что она была вызвана возникшими въ Ярославѣ затрудненіями при примѣненіи новаго выборнаго порядка, аналогичными тѣмъ, какія мы видѣли въ Москвѣ. Сб. Истор. Общ. т. 42 с. 439—440. Ср. Сб. Ист. Общ. т. 10 стр. 219, инструкція относ. къ 1767 г.

[2]) Въ 70-хъ годахъ уже повсемѣстно примѣняется выборъ магистр. членовъ посредствомъ правильнаго баллотированія. См. напр. Дѣйствія Нижегород. арх. коммиссіи. 1894. Вып. 12—14, стр. 59, 61, 78. Указомъ 11 декабря 1773 г. это было предписано для всѣхъ городовъ въ видѣ общаго правила. П. С. З. № 14079.

пывающаго изученія статистики избирательныхъ сходовъ XVIII столѣтія. Для этой цѣли были бы необходимы правильно веденныя записи такихъ сходовъ по отдѣльнымъ посадамъ съ обозначеніемъ участниковъ каждаго изъ этихъ сходовъ. Подобныхъ записей мнѣ не удалось открыть въ магистратскомъ дѣлопроизводствѣ изучаемаго періода. Оставалось удовольствоваться отдѣльными дѣлами о посадскихъ выборахъ въ различныхъ посадахъ тогдашней Россіи. Такихъ дѣлъ дошло до насъ весьма много. Отрывочность этого матеріала до извѣстной степени окупается тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣла о выборахъ, которыми я могъ пользоваться, касаются посадовъ, разсыпанныхъ по разнообразнымъ раіонамъ Россіи. Повторяемость извѣстныхъ явленій на различныхъ пунктахъ, при несходныхъ во многихъ мѣстныхъ условіяхъ, отнимаетъ у этихъ явленій характеръ случайности и позволяетъ усматривать въ нихъ послѣдствія нѣкоторыхъ основныхъ особенностей посадскаго строя того времени.

Во многихъ дѣлахъ о выборахъ является возможнымъ сопоставить количество участниковъ избирательныхъ сходовъ съ общей ревизской цифрой мужского населенія даннаго посада. Пользуемся прежде всего именно этимъ пріемомъ для учета посѣщаемости сходовъ, слѣдуя примѣру самого главнаго магистрата XVIII столѣтія. Намъ уже приходилось отмѣчать въ предшествующей главѣ, что при оцѣнкѣ законности избирательныхъ приговоровъ въ отношеніи количества подписавшихъ ихъ рукоприкладчиковъ главный магистратъ обыкновенно бралъ за мѣрило оцѣнки именно ревизскую цифру посадскаго населенія. Выбирая преимущественно такія дѣла, въ которыхъ содержатся данныя о цѣломъ рядѣ избирательныхъ сходовъ по одному и тому же посаду и выводя изъ этихъ рядовъ цифру, такъ сказать, средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ, мы получаемъ въ общемъ очень низкій процентъ этой посѣщаемости сравнительно съ ревизскимъ числомъ посадскихъ душъ. Въ качествѣ иллюстраціи къ этому наблюденію приведу слѣдующія примѣрныя данныя. Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 40 годахъ XVIII стол. при общей цифрѣ мужского населенія посада по вѣдомости камеръ-коллегіи — 2340 душъ встрѣчаемъ избирательные сходы въ среднемъ человѣкъ въ 40— всего $1{,}_{8}\%$ [1]). Тоже—въ Орловскомъ посадѣ: 2777 посадскихъ душъ м. п. и средняя посѣщаемость избирательныхъ сходовъ — 50 чел.—$1{,}_{8}\%$ [2]). По Торопцу имѣемъ данныя о составѣ избирательныхъ сходовъ за 1744—1764 годы. Число участниковъ колеблется между 73 и 23. Средняя посѣщаемость—$43_{/0}$. Сравнительно съ цифрой первой ревизіи (1888) это составляетъ — $2{,}_{2}\%$, а второй ревизіи (2165)— $1{,}_{9}\%$ [3]).

---

[1]) Д. Гл. Маг. в. 15, № 102.
[2]) Ibid. в. 36, № 43.
[3]) Ibid. в. 26, № 47.

Приведу еще нѣсколько примѣровъ въ порядкѣ постепеннаго повышенія процента средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ.

Посадъ.	Годы.	Средняя посѣщаемость изб. схода.	Ревизское число муж. пола душъ.	%средней посѣщаемости.
Олонецъ	1744—1753	100	3890	2,5
Ярославль.....	1763—1766	166	5817	2,8
Вязники	1745—1752	44	1293	3,4
Казань	1744—1761	37,4	1080	3,4
»	1764—1773	60,2	1936	3,1
Чебоксары.....	1744—1766	54,8	1700	3,2
Вятка	1744—1769	57,2	1508	3,7
Шуя	1745	37	1000	3,7
Тюмень.....	1744—1748	65	1320	4,9
Слободскъ	1744—1770	53	969	5,4
Томскъ		58	1000	5,8
Тихвинъ	1745—1758	54	890	6
Бѣлоозеро	1744—1755	59	900	6,5
Сызрань	4744—1769	88	1194	7,3
Юрьевъ	1744	64	900	7
Владиміръ	1750	74	1049	7
Козьмодемьянскъ...	1744—1745	85	962	8,8
Козловъ	1744	54	577	9,3
Ростовъ	1744—1748	92	961	9,5
Великіе Луки	1744—1763	78	650	10,5
Сѣвскъ	2744	95	821	11,6
Кола	1744—1746	10	66	15
Цивильскъ	1744—1756	44	249	17,8 [1]

Приведенные примѣры касаются разнообразныхъ пунктовъ; нѣкоторые изъ этихъ примѣровъ обнимаютъ довольно продолжительные періоды времени, и вездѣ мы должны констатировать очень низкій процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ. Правда, этотъ процентъ тотчасъ же повышается въ тѣхъ случаяхъ, когда документальныя данныя позволяютъ намъ

[1]) Дѣла гл. маг. в. 44, № 76; в. 249, № 1; в. 82, № 69; в. 22, № 63; в. 23, № 86; в. 83, № 83; в. 46, № 54; в. 46, № 97; в. 31, № 42; в. 55, № 49; в. 56, № 27; в. 44; № 73; в. 35, № 33; в. 36, № 53; в. 108, № 34; в. 21, № 25; в. 24, № 50; в. 30, № 142, в. 19, № 112; в. 20, № 17; в. 49, № 81; в. 40, № 41.

сопоставить цифру средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ не съ *ревизской* цифрой посадскаго населенія, а съ цифрой *наличныхъ* душъ муж. п., которая оказывается ниже ревизской цифры. Далѣе, процентъ повысится еще болѣе, когда мы будемъ брать во вниманіе лишь тѣхъ изъ наличныхъ членовъ посадской общины, которые *фактически* могли имѣть доступъ къ участію въ мірскихъ сходахъ, т.-е. когда мы исключимъ изъ счета малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, чрезмѣрно охудавшихъ. Но,—что представляется особенно важнымъ,—даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда источники позволяютъ намъ ввести въ расчетъ эти необходимыя по существу дѣла ограниченія, все же и повышенный процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ оказывается въ общемъ не особенно значительнымъ. Мы должны припомнить при этомъ, что въ нѣкоторыхъ посадахъ составъ избирательныхъ сходовъ подчинялся системѣ правильнаго представительства: на сходъ призывались не всѣ правоспособные члены общины, а лишь по одному представителю отъ каждаго посадскаго двора. Мы отмѣтили выше слѣды такого порядка въ Кашинскомъ и Каширскомъ посадахъ для сороковыхъ годовъ XVIII столѣтія. При широкомъ, если и не повсемѣстномъ примѣненіи этого порядка намъ пришлось бы опредѣлять посѣщаемость избирательныхъ сходовъ примѣнительно къ числу дворовъ, а не къ числу правоспособныхъ членовъ даннаго посада. Но документальныя данныя о составѣ сходовъ положительно убѣждаютъ въ томъ, что упомянутый порядокъ отнюдь не пользовался широкимъ примѣненіемъ, и вотъ почему мы не вводимъ указаннаго обстоятельства въ занимающіе насъ теперь расчеты.

Остается несомнѣннымъ, что фактически мірскіе сходы посѣщались далеко не всѣми наличными членами посадской общины, по закону имѣвшими къ нимъ доступъ. Такъ, наприм., по Сѣвску приведенный выше процентъ — $11_{,6}$ повышается лишь на $19_{,5}$ при сравненіи средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ Сѣвскаго посада съ цифрой *наличнаго* посадскаго населенія м. п. [1]). По Козьмодемьянску при замѣнѣ ревизской цифры посадскаго населенія (962 д. см. выше) цифрой наличныхъ душъ, показанной по сказкамъ выбранныхъ въ магистратскія должности въ 1745 г. (600 д.), занимающій насъ процентъ повышается съ $8_{,8}$ до $12_{,8}\%$ [2]) и т. д. Если процентъ средней посѣщаемости, взятый отъ общаго количества *ревизскихъ* душъ, всего чаще не доходитъ до 10% и лишь весьма немного превосходитъ эту грань въ нѣкоторыхъ единичныхъ случаяхъ, то примѣнительно къ количеству *наличныхъ* душъ размѣръ этого процента повышается до 20—30%, но никогда не

---

[1]) Д. глав. маг. в. 20, № 17.

[2]) Д. глав. маг. в. 31, № 25.

достигаетъ даже *половины* всего наличнаго населенія. Вотъ нѣсколько примѣровъ, опять таки взятыхъ по самымъ разнообразнымъ пунктамъ:

	Средняя посѣщаемость.	Налич. посад. душъ.	%
Курмышъ	31	100	31
Порховъ	105	400	$26_{,2}$
Кадомъ	50	142	$35_{,2}$
Муромъ	131	807	$16_{,1}$
Чугуевъ	23	172	$13_{,3}$
Царицынъ	87	292	$29_{,7}$
Крапивна	11	70	$15_{,7}$ и т. д. [1])

Чтобы получить процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ, съ дѣйствительной точностью выражающій степень этой посѣщаемости для каждаго даннаго посада, мы должны были бы и изъ числа наличныхъ душъ, числящихся по каждому посаду, вычесть малолѣтнихъ, убогихъ, дряхлыхъ, которые не входили въ составъ членовъ мірскихъ сходовъ независимо отъ своего личнаго усмотрѣнія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается возможнымъ сдѣлать это, мы все же не получаемъ значительнаго повышенія этого процента. Весьма отчетливый цифровой матеріалъ для такого сопоставленія находимъ, напр., въ дѣлѣ о казанскихъ выборахъ. По второй ревизіи въ Казанскомъ посадѣ, вмѣстѣ съ вновь причисленными по указамъ, числилось—1080 душъ м. п. По 1759 годъ изъ этого числа показано убыли всего 493 души, а именно: умерло 436, сдано въ рекруты 44, бѣжало—10, сослано въ Оренбургъ—3, итого 493. За вычетомъ этой убыли въ наличности оставалось 587 душъ. Въ томъ числѣ состояло:

«престарѣлыхъ, малолѣтнихъ, впадшихъ по разнымъ дѣламъ въ погрѣшности, за которыхъ подушныя платитъ казанское купечество»	198 душъ
«убогихъ, которыя подушныя платятъ по полу и по четверти душъ и дворовъ не имѣютъ, живутъ въ работахъ у разныхъ чиновъ людей и въ службы не опредѣляются» ..	174 »
	372 души

Итого, изъ 587 душъ дѣйствительныхъ тяглецовъ, фактически участвующихъ въ посадскихъ службахъ и посадскомъ самоуправленіи, оставалось 215

[1]) Д. глав. маг. в. 45, № 24; в. 45, № 45; в. 16, № 22; в. 27, № 61; в. 33, № 90; в. 33, № 94; в. 32, № 62.

душъ. Сопоставляя теперь всѣ эти цифры съ цифрой средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ въ Казани за періодъ 1745—1761 гг. (37), получаемъ слѣдующіе выводы:

съ ревизскаго числа душъ	1080	3,4%
съ числа наличныхъ душъ	587	6,3%
съ числа фактическихъ тяглецовъ ...	215	17,2% [1]).

Поднятіе процента въ послѣднемъ случаѣ сравнительно съ расчетомъ отъ ревизскаго числа довольно значительно, но все же самъ по себѣ процентъ фактическихъ тяглецовъ, принимающихъ участіе въ сходахъ, очень скроменъ. Аналогичное расчисленіе удалось сдѣлать еще по Сѣвску. Ревизская цифра посадскаго населенія Сѣвска — 821. По указанію президента сѣвскаго магистрата въ 1744 г. противъ этой цифры значилась убыль: померло 240, въ бѣгахъ состояло—56, взято въ рекруты 33, постриглось въ чернецы—3, итого—332. Наличныхъ душъ оставалось 489. Въ томъ числѣ значилось неимущихъ 150. Къ сожалѣнію, въ доношеніи президента не указано число малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, и такимъ образомъ количество фактическихъ тяглецовъ приходится принимать лишь приблизительно въ 339 д. (489—150). При средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ въ 95 человѣкъ, эти цифры даютъ слѣдующія процентныя отношенія:

съ ревизскаго числа душъ.....	821	11,6%
съ числа наличныхъ душъ	489	19,5%
съ числа фактическихъ тяглецовъ...	339	28% [2]).

Если даже и принять во вниманіе, что цифры послѣдней строки приблизительны и должны быть увеличены, то и тогда мы въ правѣ предположить, что процентъ фактическихъ посѣтителей избирательныхъ сходовъ Сѣвскаго посада въ среднемъ не достигалъ половины всего числа фактическихъ тяглецовъ. Конечно, желательно было бы увеличить количество такихъ чисто цифровыхъ примѣровъ. Сознавая, что приведенныхъ примѣровъ болѣе, чѣмъ недостаточно для подтвержденія справедливости нашего наблюденія для всей посадской Россіи того времени и не располагая подобными же данными для прочихъ посадовъ, мы можемъ воспользоваться, однако, другого рода наблюденіями надъ количественнымъ составомъ избирательныхъ сходовъ, которыя косвенно приводятъ насъ къ тому же самому выводу. Мы оперировали до сихъ поръ съ средними цифрами посѣщаемости избирательныхъ сходовъ. Если

---

[1]) Д. гл. маг. в. 22, № 63.

[2]) Д. гл. маг. в. 20, № 17.

мы возьмемъ теперь отдѣльные сходы въ одномъ и томъ же посадѣ и сравнимъ число ихъ участниковъ, для насъ выяснится съ полной наглядностью, что абсентеизмъ *фактическихъ* тяглецовъ на этихъ сходахъ представлялся явленіемъ весьма распространеннымъ. Частныя отклоненія отъ среднихъ нормъ посѣщаемости сходовъ нерѣдко бывали очень рѣзки. Мы встрѣчаемъ иногда громадные по своей численности избирательные сходы, какъ, наприм., въ Бѣлгородѣ въ 1747 г. на сходѣ при выборахъ участвовало 234 человѣка [1]), въ Орлѣ въ 1748 и 1763 гг. собирались сходы въ 476, въ 545 человѣкъ [2]). Обыкновенно, такіе многочисленные сходы собирались въ періодъ особенно обостренной борьбы посадскихъ партій по вопросамъ о выборахъ. Наряду съ этимъ сходы человѣкъ въ 15, 20, 30 представлялись явленіемъ весьма обычнымъ. Когда такія рѣзкія колебанія въ численности участниковъ схода наблюдаются въ одномъ и томъ же посадѣ, тогда становится несомнѣннымъ, что по большей части далеко не всѣ члены посада, фактически имѣвшіе доступъ къ избирательнымъ сходамъ, дѣйствительно на нихъ являлись.

Обратимся опять къ такимъ посадамъ, о выборахъ въ которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія за цѣлый рядъ лѣтъ. Вотъ—цѣлый рядъ избирательныхъ сходовъ Слободскаго посада за время отъ 1744 по 1770 годъ, всего за 26 лѣтъ. Средняя посѣщаемость сходовъ по этому посаду, какъ уже показано выше, опредѣляется въ 53 человѣка. Крайнія отклоненія отъ этой средней нормы—27 и 70 [3]). Сравнительно это еще очень незначительныя отклоненія, особенно для столь продолжительнаго періода времени; но по сопоставленію съ данными по другимъ посадамъ, мы не можемъ заключить отсюда, что слободскіе избирательные сходы полно́ представляли собою наличныхъ фактическихъ тяглецовъ мѣстнаго посада. Мы въ правѣ сдѣлать лишь одно предположеніе, что въ данномъ посадѣ выборы все время протекали мирно, не осложняясь партійными столкновеніями, что и давало возможность извѣстной части фактическихъ тяглецовъ посада спокойно уклоняться отъ участія въ избирательныхъ сходахъ. Но вездѣ, гдѣ выборы сопровождались подобными столкновеніями—а это происходило въ громадномъ большинствѣ случаевъ—мы наблюдаемъ рѣзкіе скачки въ численности отдѣльныхъ сходовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Для Чебоксарскаго посада мы имѣемъ данныя объ избирательныхъ сходахъ за 22 года (1744—1766 гг.) [4]). Численность отдѣльныхъ сходовъ измѣняется тамъ слѣдующими скачами:

---

[1]) Дѣла сената о раздорахъ и несогласіяхъ орловскаго купечества. Кн. 387/2870.
[2]) Дѣла сената по главн. маг. кн. 35/939.
[3]) Д. Глав. Маг. 31 № 42.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 36.

1744 г. май.....84	участника	1761 г. мартъ.....40	участник
» сентябрь....36	»	1762 г. » 52	»
1751 г. мартъ.....54	»	1766 г. » 55	»
1756 г. апрѣль.....72	»	1766 г. апрѣль.....47	»
1757 г. мартъ.....77	»		

Итакъ, за всѣ 22 года изъ приведенныхъ до сихъ поръ случаевъ численность схода, только однажды достигнувъ 84 человѣкъ, спускалась до 40 и даже 36 человѣкъ. А, между тѣмъ, фактически на сходъ могло явиться выше сотни членовъ. Такъ, 12 іюня 1757 г. въ Чебоксарахъ состоялся избирательный сходъ, на коемъ участвовало 130 человѣкъ, а одновременно для участія въ тѣхъ же выборахъ на особомъ сходѣ было собрано 69 цеховыхъ. Итого, въ выборахъ приняло участіе до 200 человѣкъ. Такое исключительное многолюдіе этого схода объясняется тѣмъ, что то былъ сходъ, такъ сказать, чрезвычайный: онъ былъ собранъ ратманомъ свіяжскаго магистрата, спеціально командированнымъ въ Чебоксары для наблюденія за мѣстными выборами въ виду обострившихся несогласій въ средѣ чебоксарскаго купечества. Мы могли бы указать и другіе случаи, когда, вызванный мѣстными несогласіями, пріѣздъ иногороднаго ревизора сразу значительно повышалъ численность избирательнаго схода. Укажемъ, напр., на сходы Козьмодемьянскаго посада. Въ 1744 г. мы встрѣчаемъ тамъ сходы въ 33, 12, 70 человѣкъ. Но вотъ для разслѣдованія мѣстныхъ партійныхъ разногласій прибылъ иногородній ревизоръ, и на избирательный сходъ сразу явилось 100 посадскихъ людей [1]). Вообще различнаго рода экстренныя обстоятельства замѣтно отражались на внезапномъ повышеніи численности сходовъ. Такъ, напр., въ Суздалѣ въ апрѣлѣ 1744 г. въ выборѣ магистратскихъ членовъ участвовало всего 59 человѣкъ, но, когда въ февралѣ 1745 г. предстояло рѣшить на сходѣ вопросъ о возбужденіи ходатайства передъ главнымъ магистратомъ насчетъ уменьшенія числа мѣстныхъ магистратскихъ членовъ, то участвующихъ въ этомъ постановленіи оказалось уже 168 лицъ [2]). Въ Веневѣ на двухъ избирательныхъ сходахъ подрядъ фигурируетъ по 38 человѣкъ. Это были обычные избирательные сходы. Въ 1751 г. собирается сходъ для выраженія протеста противъ предшествующихъ выборовъ и для производства перевыборовъ, и число участниковъ тотчасъ повышается до 169 [3]). Весьма обстоятельныя данныя имѣемъ о тверскихъ выборахъ за 23 года (1744 — 1767 гг.). Средняя посѣщаемость тверскихъ избирательныхъ сходовъ за указанное время — 133,4. Эта средняя норма терпитъ, однако,

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 25.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 26 № 30.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 27 № 67.

весьма значительныя крайнія отклоненія по отдѣльнымъ сходамъ, которыя равняются 64 и 277. При этомъ оказывается возможнымъ распредѣлить всѣ избирательные сходы въ Твери по ихъ численности на двѣ категоріи: всѣ сходы съ повышенною численностью участниковъ относятся къ выборамъ президентовъ въ мѣстный магистратъ; при выборахъ другихъ, второстепенныхъ членовъ магистратскаго присутствія сходы оказываются значительно малолюднѣе. Измѣняемость численности сходовъ въ зависимости отъ предмета и обстоятельствъ ихъ созыва наглядно обрисовывается сопоставленіемъ слѣдующихъ двухъ рядовъ:

I.		II.	
1) 1744 г. 21 марта	79 чел.—выборы бургомистр. и ратмановъ.	1) 1751 г. 5 іюля..	240 чел. — выбранъ новый президентъ.
2) 1744 г. 9 іюля..	64 челов. — выборъ новаго бургомистра.	2) 14 августа	136 чел.— перемѣненъ президентъ.
3) 1744 г. 23 авг..	77 чел. — выбранъ президентъ.	3) 4 декабря	277 чел.—вновь выбранъ прежній президентъ.
4) 1746 г. 13 мая .	73 чел.—перемѣненъ бургомистръ	4) 1756 г. 10 янв..	154 чел.— перемѣненъ президентъ.
5) 1750 г. 17 февр.	88 чел.—по дозволенію главн. магистрата уволены нѣкоторые магистр. члены.	5) 1761 г. 14 марта	189 чел. — выбранъ президентъ къ новому составу маг. присутствія.
6) 1759 г. 12 февр.	87 чел.—перемѣнены маг. члены.	6) 1764 г. 27 мая .	125 чел. — весь составъ перемѣненъ на трехлѣтіе.
		7) 1767 г. 5 сент. .	146 чел.— тоже.

Что въ данномъ случаѣ повышающимъ условіемъ служило именно сознаніе бо́льшей важности президентской должности передъ всѣми прочими должностями, это подтверждается слѣдующей оговоркой избирательнаго приговора 12 февраля 1759 г.: сходъ былъ созванъ для обновленія всего состава магистратскаго присутствія согласно предписанію сената. Выбравъ новыхъ бургомистровъ и ратмановъ, сходъ постановилъ отсрочить выборы новаго пре-

зидента въ виду отсутствія изъ города многихъ нужныхъ къ тому первостатейныхъ людей. Отсроченные выборы президента состоялись уже въ мартѣ 1761 г., и тогда въ выборахъ оказалось 189 участниковъ [1]). Въ рядѣ другихъ случаевъ замѣчается разница въ численности избирательныхъ сходовъ въ зависимости отъ того, предстояло ли выбрать весь составъ магистратскаго присутствія, или только нѣкоторыхъ его членовъ. Здѣсь опять разница оказывается не разъ очень значительной. Примѣры: въ Брянскѣ въ 1744 г. очень скоро одинъ за другимъ состоялось два избирательныхъ схода. На первомъ, предметомъ котораго былъ выборъ двухъ бургомистровъ и трехъ ратмановъ, участвовало 226 человѣкъ. Главный магистратъ, утвердивъ всѣхъ кандидатовъ, предписалъ добрать къ нимъ еще одного ратмана. На этихъ дополнительныхъ выборахъ встрѣчаемъ всего 65 участниковъ [2]). Это не случайность: такія же явленія наблюдаются во многихъ другихъ случаяхъ. Въ Сызранскомъ посадѣ въ апрѣлѣ 1744 г. на выборахъ магистратскихъ членовъ участвуютъ 149 человѣкъ, въ октябрѣ того же года на дополнительныхъ выборахъ одного добавочнаго ратмана—всего 38 [3]). Въ Зарайскѣ въ маѣ 1744 г. выбрали въ мѣстный магистратъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ, «примѣняясь къ числу членовъ прежняго зарайскаго магистрата», т. е. къ старому порядку, существовавшему до отмѣны магистритскихъ учрежденій по смерти Петра I. Въ этомъ сходѣ участвовало 174 лица. Затѣмъ состоялся дополнительный сходъ, созванный въ январѣ 1745 г. по предписанію сената добрать двухъ ратмановъ, уже при 82-хъ участникахъ. Когда же въ февралѣ 1753 г. среди Зарайскаго посада поднялся вопросъ о томъ, чтобы ходатайствовать передъ главнымъ магистратомъ о возвращеніи къ старому порядку въ виду отягощенія посада многообразными службами, то на созванный съ этою цѣлью сходъ опять явилось около полутораста участниковъ [4]). Полагаю, что приведенные примѣры, количество которыхъ можно было бы увеличить до какой угодно степени,—достаточно иллюстрируютъ наше общее наблюденіе: низкій процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сходовъ, помимо непроизвольнаго отстраненія многихъ членовъ посада отъ участія въ нихъ по старости, маломочности, служебнымъ посылкамъ и т. п., въ значительной степени долженъ быть отнесенъ и насчетъ добровольнаго абсентеизма многихъ посадскихъ людей. Повышенная посѣщаемость сходовъ при наличности какихъ-нибудь осложняющихъ обстоятельствъ всего лучше доказываетъ, что источникомъ малолюдности избирательныхъ сходовъ при обычномъ теченіи дѣлъ всего чаще являлся именно добровольный абсентеизмъ.

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17, № 45.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 16, № 12.
[3]) Д. Главн. Маг. в. 35 № 33.
[4]) Д. Глав. Маг. в. 29 № 125.

Сдѣланный только что выводъ могъ бы самъ по себѣ подать поводъ къ предположенію, что въ большинствѣ посадовъ тогдашней Россіи изъ массы посадскаго населенія выдѣлялась сравнительно небольшая кучка, такъ сказать, профессіональныхъ участниковъ избирательныхъ собраній, которые и держали въ своихъ рукахъ исключительное вліяніе на мѣстные выборы. Однако, факты рисуютъ намъ совершенно иную картину.—Переходя отъ численности избирательныхъ сходовъ къ ихъ составу и сопоставляя съ этой точки зрѣнія разновременные сходы одного и того же посада, мы не можемъ не констатировать замѣтной *неустойчивости личнаго состава избирательныхъ сходовъ*. Приведемъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе этого наблюденія. Вотъ два избирательныхъ схода въ Звенигородскомъ посадѣ, созванные очень скоро одинъ за другимъ: 3-го апрѣля 1744 г.—для выборовъ всѣхъ магистратскихъ членовъ съ 43 участниками и 16 іюня — для перемѣны одного бургомистра по предписанію главнаго магистрата за его безграмотностью—съ 41 участникомъ. Всего на двухъ сходахъ участвовало 66 лицъ (66, а не 84, какъ получилось бы отъ простого сложенія числа участниковъ обоихъ сходовъ, такъ какъ нѣкоторыя лица участвовали въ обоихъ сходахъ). Изъ этихъ 66 избирателей

въ обоихъ сходахъ участвовало	18 чел.	— 27,3%
въ какомъ-либо одномъ изъ нихъ.....	48 »	— 72,7%

Въ одномъ первомъ сходѣ участвовало 25 чел., въ одномъ второмъ — 23 чел. [1]). Разность между этими двумя процентными отношеніями и показываетъ степень неустойчивости личнаго состава избирательныхъ сходовъ для даннаго примѣра. Беремъ другой примѣръ болѣе сложный. Въ Арзамасѣ въ 1744 г. выборы дважды были опротестованы въ виду того, что избираемые кандидаты оказывались не первостатейными людьми. Благодаря этому обстоятельству, въ сравнительно краткій промежутокъ времени тамъ состоялось три избирательныхъ схода: 13 апрѣля, 17 іюня и 11 ноября. На первомъ число участниковъ было 75, на второмъ — 52, на третьемъ — 94. Всего на всѣхъ трехъ сходахъ фигурировало 172 лица. Въ томъ числѣ:

во всѣхъ трехъ сходахъ участвовало.....	12	лицъ.
въ первомъ и во второмъ »	8	»
во второмъ и третьемъ »	9	»
въ первомъ а третьемъ »	10	»
только въ первомъ »	45	»
» во второмъ »	23	»
» въ третьемъ »	65	»
Всего...	172	лица.

[1]) Д. Главн. Маг. в. 18 № 78.

Такимъ образомъ, на всѣхъ трехъ сходахъ

неизмѣнно участвовало..... 12 чел.—7%
изъ трехъ сходовъ явилось на два ... 27 » —15,6%
» » » » » одинъ. 143 » —77,4%

При этомъ, въ общемъ на второмъ сходѣ сравнительно съ первымъ явилось 32 новыхъ лица изъ 52, на третьемъ сходѣ изъ 94-хъ членовъ 65 не участвовали на первыхъ двухъ [1]). Важно отмѣтить, что не только третій сходъ сравнительно съ первыми двумя оказался почти совсѣмъ новымъ по своему составу, но и первые два схода весьма разнятся въ этомъ отношеніи другъ отъ друга. Дѣло въ томъ, что первые два схода въ противоположность третьему отличались солидарностью своихъ дѣйствій и рѣшеній, несмотря на отпоръ, встрѣченный ими со стороны главнаго магистрата, и были руководимы одной и той же партіей, которая ко времени созыва третьяго схода оказалась уже сбитой съ своей позиціи. Тѣмъ не менѣе, составъ первыхъ двухъ сходовъ тоже далеко не былъ одинаковъ. Подобное же сравненіе между тремя послѣдовательными сходами мы можемъ сдѣлать для Великолуцкаго посада. Здѣсь повторительные созывы избирательныхъ сходовъ были вызваны не отказомъ высшей инстанціи утвердить первоначально намѣченныхъ кандидатовъ, а требованіемъ главнаго магистрата добрать новыхъ членовъ для пополненія узаконеннаго комплекта магистратскаго присутствія. Первый сходъ—29-го мая 1744 г.—49 участниковъ, второй—6-го марта 1745 года—87 участниковъ, третій уже въ октябрѣ 1763 года—35 участниковъ. Всего во всѣхъ трехъ сходахъ фигурировало 145 лицъ: въ первомъ—49 лицъ, во второмъ—66 новыхъ лицъ и 21 участвовавшихъ и въ первомъ сходѣ, въ третьемъ—30 новыхъ лицъ и только 5, которые участвовали и въ какомъ-либо изъ двухъ предшествовавшихъ сходовъ [2]).

Въ темниковскомъ посадѣ за 1744—1748 гг. состоялось четыре избирательныхъ схода:

1) 30 августа 1744 г. участвовало..... .. 41 чел.
2) 2 октября 1744 г. новые выборы вслѣдствіе неутвержденія всѣхъ первонач. кандидат.... 33 »
3) 16 марта 1745 г. добрали еще одного члена..... 29 »
4) 17 марта 1748 г. ходатайство о перемѣнѣ магистратскихъ членовъ..... 64 »

На всѣхъ этихъ сходахъ фигурировало всего 126 человѣкъ. Въ томъ числѣ:

---

[1]) Д. гл. маг. в. 17, № 62.
[2]) Д. гл. маг. в. 19, № 112.

въ какомъ-либо одномъ	94—74,6%
въ двухъ сходахъ	26—20,6%
въ трехъ сходахъ	5—4%
во всѣхъ четырехъ	1—0,8% [1].

Для Бѣлогородскаго посада имѣемъ возможность сопоставить пять избирательныхъ сходовъ:

1) 14 ноября 1744 г.	71	участн.
2) 31 января 1745 г.	64	»
3) 5 апрѣля 1745 г.	68	»
4) 11 августа 1752 г.	52	»
5) 11 января 1753 г.	56	»

Всего въ пяти сходахъ фигурировало 220 лицъ. Въ томъ числѣ:

въ какомъ-либо одномъ сходѣ	163 чел.	—74%
въ двухъ сходахъ	35 »	—16%
въ трехъ сходахъ	15 »	—6,8%
въ четырехъ сходахъ	5 »	—2,2%
въ пяти сходахъ	2 »	—1,% [2])

Закончимъ наши примѣры еще слѣдующими данными по Можайскому уѣзду. Въ мая 1744 г. состоялись выборы всего магистратскаго присутствія. Выборъ одного изъ кандидатовъ былъ опротестованъ главнымъ магистратомъ. На вторичномъ сходѣ въ началѣ іюня можайскіе посадскіе люди вновь избрали того же кандидата, и лишь послѣ вторичнаго опротестованія на третьемъ сходѣ—25 сентября 1744 г.—былъ избранъ повый кандидатъ, который и былъ затѣмъ окончательно утвержденъ въ должности. На первыхъ выборахъ участвовало 35 человѣкъ, на второмъ—46, на третьихъ—42. Всего на трехъ сходахъ фигурировало 73 лица. Въ томъ числѣ: на одномъ первомъ участвовало 9 чел., на одномъ второмъ—15, на одномъ третьемъ—14 чел. Участвовавшіе на двухъ сходахъ распредѣлились такъ:

на первомъ и второмъ сходѣ участвовало	6	чел.
на второмъ и третьемъ »	9	»
на первомъ и третьемъ »	4	»

На всѣхъ трехъ сходахъ участвовало 15 человѣкъ. Итакъ,

---

[1]) Д. гл. маг. в. 20, № 9.

[2]) Д. гл. маг. в. 44 № 73.

на какомъ-либо одномъ сходѣ участвовало всего 38 чел.
на двухъ сходахъ ..... 19 »
на всѣхъ трехъ сходахъ..... 15 » [1]).

Всѣ эти расчеты одинаково рисуютъ значительную неустойчивость личнаго состава избирательныхъ сходовъ. Мы позволили себѣ привести здѣсь эти факты въ видѣ образца только потому, что они могутъ быть подтверждены, при желаніи, всей той массой дѣлопроизводствъ о посадскихъ выборахъ, съ которой намъ пришлось познакомиться при изученіи документовъ главнаго магистрата. Мы выбрали здѣсь наудачу лишь нѣсколько примѣровъ изъ дѣлъ разныхъ посадовъ Европейской Россіи. Чѣмъ объяснить наблюденное нами явленіе? Упомянутый выше порядокъ составленія избирательныхъ сходовъ изъ представителей каждаго двора, практиковавшійся въ нѣкоторыхъ посадахъ, и въ данномъ случаѣ не можетъ служить удовлетворительнымъ объясненіемъ. Конечно, самъ по себѣ этотъ порядокъ могъ вести къ неустойчивости состава сходовъ: одни и тѣ же дворы могли посылать на разные сходы не однихъ и тѣхъ же представителей: то шелъ отецъ, то одинъ изъ старшихъ сыновей, не отдѣлившихся еще въ особый дворъ. Но въ общемъ мы можемъ приписать этому обстоятельству лишь наименьшее вліяніе въ данномъ случаѣ. Во первыхъ, этотъ порядокъ примѣнялся лишь въ немногихъ посадахъ; во-вторыхъ, въ личномъ составѣ избирательныхъ сходовъ одного и того же посада по большей части мѣнялись не только лица, но и фамиліи. Такъ, наприм., въ послѣднемъ изъ приведенныхъ выше случаевъ, въ Можайскомъ посадѣ на второмъ сходѣ изъ 15-ти новыхъ лицъ сравнительно съ первымъ сходомъ встрѣчаемъ 11 новыхъ фамилій, на третьемъ сходѣ изъ 14 новыхъ лицъ, не фигурировавшихъ на двухъ предшествующихъ сходахъ, встрѣчаемъ 12 съ новыми фамиліями и т. п. Несомнѣнно, важное значеніе при объясненіи интересующаго насъ явленія должны получить различныя чисто случайныя обстоятельства—служебныя посылки, торговыя отлучки, болѣзни отдѣльныхъ членовъ общины и т. п. Служебныя посылки, наприм., отрывали ежегодно массу посадскихъ людей отъ родного посада и разбрасывали ихъ по разнообразнымъ уголкамъ Россіи. Эти постоянныя перекочевки должны были естественно отражаться и на измѣнчивости личнаго состава избирательныхъ сходовъ. Однако, такого рода случайныя обстоятельства далеко не покрывали собою всѣхъ причинъ интересующаго насъ явленія. Достаточно отмѣтить, что—какъ это отчасти видно и изъ приведенныхъ выше примѣровъ — измѣнчивостью личнаго состава нерѣдко отличались сходы, весьма быстро слѣдовавшіе другъ за другомъ. Очевидно, помимо упомянутыхъ случайныхъ причинъ мы должны по-

[1]) Д. гл. маг. в. 16, № 4.

искать другихъ болѣе общихъ, связанныхъ съ основными условіями дѣятельности избирательныхъ сходовъ.

Отъ разсмотрѣнія количественнаго состава этихъ сходовъ мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію ихъ качественнаго состава. Мы посмотримъ затѣмъ, не найдутъ ли себѣ при этомъ объясненія два только-что наблюденныя нами заявленія: 1) недостаточная посѣщаемость избирательныхъ сходовъ и 2) измѣнчивость ихъ личнаго состава; мы посмотримъ также, не находились ли эти два явленія во взаимной связи.

Мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ, какимъ направленіемъ была проникнута законодательная регламентація посадскихъ выборовъ въ теченіе XVIII столѣтія. Уже магистратскій регламентъ двадцатыхъ годовъ предоставилъ пользованіе активнымъ и пассивнымъ правомъ однимъ первостатейнымъ посадскимъ людямъ. Указъ 1731 г., вѣрный этой же тенденціи, въ сущности совершенно уничтожилъ общепосадскіе избирательные сходы. Избраніе главныхъ представителей выборнаго посадскаго управленія было предоставлено исключительно посадскимъ людямъ первой и средней статьи. За то посадскимъ людямъ первыхъ двухъ статей запрещалось участвовать въ выборахъ второстепенныхъ агентовъ этого управленія, которыхъ могли избирать только люди третьей статьи. Въ какой мѣрѣ эти законодательныя постановленія примѣнялись на практикѣ и въ какой мѣрѣ ихъ дѣйствіемъ можно объяснять отмѣченныя выше особенности въ численномъ составѣ избирательныхъ сходовъ?

Несомнѣнно, эти законодательныя опредѣленія сохраняли силу въ теченіе всего изучаемаго періода. Ими руководились и на нихъ ссылались. Нарушеніе этихъ постановленій всегда могло быть выставлено законнымъ поводомъ кассаціи произведенныхъ выборовъ. Во время избирательной компаніи, въ разгарѣ партійной борьбы, партія, оставшаяся за флагомъ и желающая добиться отмѣны непріятныхъ ей выборовъ, прежде всего спѣшила донести въ главный магистратъ, что выборы были произведены «безъ совѣту земскаго старосты и *знатныхъ* посадскихъ людей» [1]). Демократичность избирательнаго схода являлась признакомъ его незаконности. Нерѣдко встрѣчаются случаи отсрочки уже назначенныхъ выборовъ въ силу отсутствія изъ посада всѣхъ или большинства лучшихъ, первостатейныхъ людей. Пользуясь этимъ мотивомъ, посадскимъ обществамъ удавалось иногда оттягивать выборы на весьма значительный срокъ. Громадное большинство посадовъ стремилось къ сокращенію личнаго состава магистратскихъ присутствій сравнительно съ тѣми штатами, которые были установлены примѣнительно къ населенности посадовъ. Весьма часто посадъ выбиралъ меньшее количество магистратскихъ членовъ противъ показаннаго по штатамъ. Когда мірскія ходатайства о сокращеніи

[1]) Д. Глав. Маг. в. 3 № 10.

магистратскихъ штатовъ не достигали цѣли, и главный магистратъ отвѣчалъ на нихъ требованіемъ «добрать» недостающихъ членовъ, посады начинали «волочить» производство дополнительныхъ выборовъ. Въ такихъ то случаяхъ указанный выше мотивъ и сослуживалъ посадскимъ обществамъ хорошую службу. Передъ этимъ мотивомъ главный магистратъ оказывался безсильнымъ, а провѣрить его справедливость для каждаго даннаго случая не представлялось возможнымъ. Насколько хорошо удавался иногда этотъ маневръ, можно видѣть, напримѣръ, изъ слѣдующаго характернаго примѣра. Въ сентябрѣ 1744 г. главный магистратъ предписалъ Кунгурскому посаду добрать двухъ недоставшихъ ратмановъ. Кунгурскій магистратъ донесъ, что лучшіе люди посада всѣ или въ годовыхъ службахъ, или въ разъѣздахъ по другимъ городамъ съ паспортами, по своимъ торговымъ надобностямъ, и что дополнительные выборы будутъ произведены по ихъ возвращеніи. Эти дополнительные выборы состоялись лишь въ ноябрѣ 1745 г., т. е. не ранѣе, *какъ черезъ годъ* [1]). Если отсутствіе изъ посада первостатейныхъ людей служило достаточнымъ поводомъ къ отсрочкѣ избирательнаго схода, то, съ другой стороны, отсутствіе именъ первостатейныхъ людей среди подписей подъ состоявшимся уже избирательнымъ приговоромъ порочило законность такого выбора. Мы уже упоминали въ другой связи о гороховецкихъ выборахъ сороковыхъ годовъ. Здѣсь интересно припомнить одну ихъ подробность. Гороховецкая воеводская канцелярія, получивъ изъ ратуши для отсылки въ главный магистратъ избирательный приговоръ отъ «*всего* гороховскаго купечества», но лишь съ 25-ю подписями, тотчасъ же запросила у ратуши, почему подъ приговоромъ нѣтъ подписей первостатейныхъ гороховецкихъ купцовъ — Алексѣя, Ивана Ширяева, Дм. Кожевникова, Чистякова, Алексѣя Кожевникова и «не имѣется ли отъ нихъ въ томъ выборѣ какого препятствія». Такимъ образомъ, первостатейные купцы считаются необходимыми участниками избирательнаго схода, отсутствіе ихъ подписей подъ избирательнымъ приговоромъ разсматривается не какъ простая случайность, и прежде всего рождается подозрѣніе, нѣтъ ли съ ихъ стороны несогласія съ постановленіемъ схода. Въ данномъ случаѣ это подозрѣніе подтвердилось. Алексѣй Кожевниковъ оказался въ отлучкѣ изъ Гороховца, а прочіе поименованные въ запросѣ воеводской канцеляріи купцы сказками показали, что они не могутъ присоединиться къ выбору намѣченныхъ кандидатовъ, такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ кандидатовъ непожиточны и непервостатейны, а съ иными у нихъ имѣются «приказные ссоры». Выборы были кассированы, ходя главный магистратъ подчеркнулъ при этомъ другой, чисто формальный мотивъ кассаціи: присутствіе на избирательномъ сходѣ ратушскаго бургомистра [2]). Съ особенною опредѣленностью выяснялись взгляды

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 38 № 123.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 55, № 48.

главнаго магистрата на роли различныхъ группъ посадскаго населенія на избирательномъ сходѣ при выборахъ въ Рыбной слободѣ Ярославскаго уѣзда (нынѣшній г. Рыбинскъ) въ 1745 г. 8 февраля 1745 г. тамъ состоялись выборы бургомистра и двухъ ратмановъ, въ которыхъ участвовали «*среднестатейные* и *маломочные* купецкіе люди». Всего подписалось подъ выборами 50 человѣкъ. Первостатейные люди—человѣкъ съ 20—имѣли наготовѣ своихъ кандидатовъ и свои особыя причины настаивать на ихъ проведеніи. Будучи при сборахъ, первостатейные купцы запустили большія недоимки и теперь, желая принудить посадъ къ платежу за нихъ той недоимки, во чтобы то ни стало стремились замѣстить магистратскія должности своими клевретами. Такъ, по крайней мѣрѣ, объяснялись ихъ дѣйствія въ одномъ изъ послѣдующихъ доношеній, посланныхъ въ главный магистратъ противной имъ партіей. Какъ бы то ни было, первостатейные купцы собрались на свой особый сходъ и написали «выборъ» на своихъ кандидатовъ, игнорируя уже состоявшійся помимо ихъ «мірской» избирательный приговоръ. Купцы средней и третьей статей не замедлили отправить въ главный магистратъ протестъ противъ этого сепаратнаго выбора. Резолюція главнаго магистрата по настоящему дѣлу очень любопытна. Признавъ основательность протеста противъ выборовъ, произведенныхъ первостатейными купцами, главный магистратъ не счелъ возможнымъ утвердить и тѣ выборы, которые состоялись безъ участія первостатейныхъ и при участіи маломочныхъ людей. Онъ предписалъ произвести выборы вновь перво и среднестатейнымъ купцамъ вмѣстѣ, но безъ участія маломочныхъ [1]).

Таковы факты, показывающіе, что постановленія закона относительно личнаго состава избирательныхъ сходовъ не оставались мертвой буквой и не проходили безслѣдно для практики посадскихъ выборовъ. Тѣ же факты показываютъ, однако, что избирательная практика не рѣдко и отступала отъ прямого смысла этихъ постановленій, и нельзя сказать, чтобы подобныя отступленія всегда встрѣчали послѣдовательный отпоръ со стороны высшей администраціи. Изученіе дѣлопроизводства XVIII столѣтія о посадскихъ выборахъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что олигархическая тенденція, пробившаяся въ законодательство о выборахъ, терпѣла въ дѣйствительности существенныя ограниченія. Мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ избирательные сходы, на которыхъ присутствуютъ представители всѣхъ трехъ статей, и весьма нерѣдко избирательные приговоры такихъ сходовъ получаютъ утвержденіе. Главный магистратъ санкціонируетъ подобные приговоры даже въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе на сходѣ всякихъ купцовъ безъ различія статей обнаружи-

[1]) Д. Главн. Маг. в. 47, № 23.

вается съ полной откровенностью. Такъ, напримѣръ, главный магистратъ два раза подъ рядъ отмѣнялъ по различнымъ основаніямъ выборы Кадомскаго посада, произведенные 7 мая и 10 іюня 1744 г., но безпрепятственно утвердилъ третьи выборы—9 ноября 1744 г., при которыхъ на выборномъ приговорѣ была сдѣлана отмѣтка: «сей выборъ за подписаніемъ *всего* купечества, точію кромѣ отлученныхъ отъ домовъ» [1]).

Въ 1747 г. въ декабрѣ Углицкій посадъ выбиралъ магистратскаго президента. Углицкая воеводская канцелярія донесла въ Главный магистратъ, что тѣ выборы были произведены «земской избы ларечнымъ Иваномъ Русиновымъ съ товарищи и углицкимъ первой, средней *и меньшей* статей купечествомъ». Главный магистратъ справился чрезъ посредство воеводской канцеляріи, нѣтъ ли въ Углицкомъ посадѣ людей, превосходящихъ избраннаго кандидата имущественной самостоятельностью, и, когда канцелярія удостовѣрила безспорное первенство этого кандидата въ указанномъ отношеніи, Главный магистратъ не встрѣтилъ никакихъ дальнѣйшихъ препятствій къ его утвержденію [2]). Въ Бѣжецкѣ въ 1744 г., какъ указано въ мірскихъ избирательныхъ приговорахъ, въ выборахъ участвуютъ: «первой, средней и *меньшей* статей города Бѣжецка купецкіе люди», что опять-таки не служитъ препятствіемъ къ утвержденію выборовъ [3]). Тоже наблюдаемъ въ Олонецкомъ посадѣ. Одно дѣло объ олонецкихъ выборахъ въ этомъ отношеніи особенно любопытно. Въ 1753 г. на мѣсто умершаго олонецкаго бургомистра былъ избранъ одинъ изъ мѣстныхъ же ратмановъ Алексѣй Анцыферовъ. На избирательномъ сходѣ участвовали «купцы первой, второй и *третьей* статей». По поводу этихъ выборовъ произошло столкновеніе между мірскимъ посадскимъ сходомъ и мѣстнымъ магистратомъ. Послѣдній отказался представить выборный приговоръ на усмотрѣніе Главнаго магистрата и потребовалъ замѣны Анцыферова какимъ либо другимъ кандидатомъ. Посадскій мірской староста и 23 олонецкихъ купца обжаловали это распоряженіе въ Главный магистратъ, съ удареніемъ указывая на то, что «Анцыферовъ по своему капиталу и состоянію къ тому выбору быть достоинъ». Олонецкій магистратъ былъ запрошенъ о мотивахъ своего распоряженія. Весьма характерно, что въ числѣ этихъ мотивовъ, обозначенныхъ въ отвѣтномъ доношеніи олонецкаго магистрата, мы не находимъ указанія на участіе въ выборахъ купцовъ *третьей статьи*. Олонецкій магистратъ въ оправданіе своихъ дѣйствій опирался лишь на два обстоятельства: 1) на то, что имя кандидата было вписано въ текстъ избирательнаго приговора уже послѣ «заручки», т. е. послѣ подписанія приговора членами схода, и 2) на

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 16, № 22.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 24 № 56.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 27 № 58.

то, что Анцыферовъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по нѣсколькимъ дѣламъ. Эти мотивы не были признаны Главнымъ магистратомъ достаточными для отмѣны выборовъ Анцыферова, и послѣдній былъ утвержденъ въ должности президента. Первый мотивъ совершенно не обратилъ на себя вниманія Главнаго магистрата, а второй терялъ значеніе въ виду того, что производство дѣла по доносамъ на Анцыферова было пріостановлено, такъ какъ доноситель былъ отосланъ въ военную коллегію за ложное сказываніе за собою «слова и дѣла». Такимъ образомъ и Главный магистратъ подобно олонецкому, подробно обсуждая спорный вопросъ о законности олонецкихъ выборовъ, совершенно обошелъ участіе въ избирательномъ сходѣ «третьей статьи». Что еще любопытнѣе, Главный магистратъ, отрицая по поводу обсуждаемаго случая право мѣстнаго магистрата вмѣшиваться въ дѣятельность избирательнаго схода, ссылался какъ разъ на указъ 11 августа 1731 г., гдѣ, между прочимъ, содержится запрещеніе мѣстнымъ властямъ мѣшаться въ мірскіе купеческіе выборы. Такъ, уличая олонецкихъ магистратскихъ членовъ въ нарушеніи этого указа, Главный магистратъ въ той же резолюціи самъ нарушалъ существеннѣйшее постановленіе того же указа утвержденіемъ такихъ выборовъ, въ которыхъ вопреки закону участвовала «третья статья!» [1]) Въ одномъ и томъ же посадѣ можно встрѣтить избирательные сходы съ участіемъ и безъ участія «третьестатейныхъ» посадскихъ людей. По Торошцу, наприм., за 1744—1764 гг. имѣемъ свѣдѣнія о десяти избирательныхъ сходахъ. Изъ нихъ на шести присутствовали «*всѣ три статьи*» или «*всѣ три гильдіи*», на четырехъ — только первая и вторая статья [2]). Въ Козьмодемьянскомъ посадѣ въ выборахъ участвуютъ даже самые меньшіе, «пахотные» посадскіе люди. На избирательныхъ приговорахъ этого посада встрѣчаемъ такія надписанія: «въ козьмодемьянской ратушѣ города Козьмодемьянска и села Троицкаго съ деревнями Мумарихой и Данилихой первой, второй и *меньшей* статей купецкіе люди.. съ общаго согласія... выбрали мы»... Эти «пахотные посадскіе люди села Троицкаго съ деревнями Мумарихой и Данилихой» характеризуются въ томъ же дѣлѣ, какъ «самые неимущіе и безгласные». Тѣмъ не менѣе они входятъ въ составъ избирательныхъ сходовъ, и ихъ присутствіе тамъ само по себѣ не вызываетъ со стороны Главнаго магистрата кассаціи выборныхъ приговоровъ [3]).

Я ограничиваюсь приведенными иллюстраціями, такъ какъ онѣ касаются самыхъ различныхъ уголковъ посадской Россіи XVIII вѣка и потому, какъ мнѣ кажется, достаточно убѣдительно подтверждаютъ широкую распростра-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 44 № 76.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 26 № 47.
[3]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 25.

ненность занимающаго насъ явленія. При желаніи количество этихъ примѣровъ можно было бы увеличить еще на много.

Посмотримъ теперь, при какихъ обстоятельствахъ, подъ какими вліяніями попадали на избирательные сходы «третьестатейные» люди. Хотя «меньшіе» люди и пользовались фактически весьма широкимъ доступомъ къ избирательнымъ сходамъ, однако, при офиціальномъ оглашеніи ихъ участія въ выборахъ, это участіе въ большинствѣ случаевъ выставлялось, какъ экстраординарное явленіе, извиняемое нѣкоторыми исключительными обстоятельствами. Въ дѣлѣ о коломенскихъ выборахъ находимъ, между прочимъ, доношеніе отъ старосты коломенскаго купечества Василія Котельникова отъ 21 января 1744 г. съ подробнымъ описаніемъ двухъ избирательныхъ сходовъ. На первомъ изъ этихъ сходовъ, пишетъ староста, «изъ первостатейныхъ и среднестатейныхъ многихъ не было». Итакъ, сходъ составился, главнымъ образомъ, изъ «меньшихъ» людей. Староста упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ, отнюдь не желая указать этимъ на незаконность схода. Не было въ данномъ случаѣ и преднамѣренной подтасовки схода. Такъ, благодаря возникшимъ на этомъ сходѣ безпорядкамъ, черезъ нѣсколько времени пришлось созвать для рѣшенія того же вопроса вторичный сходъ, который составился изъ купцовъ «первой и второй гильдіи» [1]). Итакъ, передъ нами случай, когда сходъ просто за отсутствіемъ лучшихъ людей составляется почти цѣликомъ изъ однихъ меньшихъ. Мы уже знаемъ, что отсутствіе лучшихъ людей вызывало иногда отсрочку самаго схода. Однако, то не было неизбѣжнымъ и единственнымъ исходомъ изъ подобнаго положенія: сходъ созывался иногда и безъ нихъ и отсутствіе изъ посада лучшихъ людей выставлялось, какъ оправдательное условіе демократическаго состава схода. Небезынтересно сопоставить съ только что приведеннымъ примѣромъ одно доношеніе старосты Ярославскаго посада въ мѣстную провинціальную канцелярію отъ 26 апрѣля 1764 г. Предъявляя въ канцелярію «выборъ» на магистратскихъ членовъ отъ мѣстнаго «гражданства», староста счелъ не излишнимъ въ обѣленіе себя объяснить, почему въ составѣ избирателей оказалось преобладаніе «меньшихъ людей». Всѣ перво и средне-статейные люди — докладываетъ староста — «не единожды» чрезъ сотскихъ были оповѣщаемы о созывѣ избирательнаго схода, но многіе изъ нихъ при совѣтѣ и выборѣ не были, «а при томъ-де нѣкоторые подписались и не изъ первой и средней статьи, для того, что они при оном выборѣ прилучились». Староста признаетъ, что слѣдовало, быть можетъ, вторично созвать сходъ, потребовавъ и отъ первостатейныхъ людей «согласно приговору», но онъ этого не сдѣлалъ, «чтобы не продолжить оному выбору времени». Тѣмъ не менѣе староста добавляетъ въ заключеніе: «если

[1]) Д. Глав. Маг. в. 8 № 2.

надлежитъ и отъ небывшихъ первой и средней статьи купцовъ при оном выборѣ истребовать согласія и подписки, то онъ-де староста вторичной ихъ повѣстки и отобравъ отъ нихъ подписки ярославской провинціальной канцеляріи объявитъ неукоснительно» [1]). Сходъ маломочныхъ избирателей разсматривается, какъ суррогатъ правомѣрнаго избирательнаго схода, съ которымъ можно мириться только въ виду особыхъ соображеній. Правда, бывали случаи, когда на сходы, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ вопросу о выборахъ, являлись всѣ три статьи безраздѣльно по прямому предписанію Главнаго магистрата или даже Сената. Но эти случаи касались не самихъ выборовъ, а дополнительныхъ опросовъ всего мѣстнаго посадскаго населенія о произведенныхъ уже выборахъ. О значеніи такихъ дополнительныхъ опросовъ намъ уже пришлось говорить выше [2]).

Въ подавляющей массѣ случаевъ участіе «третьей статьи» въ избирательныхъ сходахъ являлось прямымъ и сознательнымъ обходомъ дѣйствующаго закона, который сплошь и рядомъ игнорировался, какъ самими посадскими общинами, такъ и мѣстными и центральными властями. Постановленіе указа 1731 г. объ устраненіи третьей статьи отъ избирательныхъ функцій при выборахъ магистратскихъ членовъ держалось, такъ сказать, про запасъ и временами выдвигалось на сцену то мѣстными партіями въ качествѣ орудія для пораженія своихъ противниковъ, то центральными инстанціями въ случаяхъ особенно рѣзкаго нарушенія существующихъ правилъ о выборахъ со стороны посадскихъ избирателей. Но то были лишь единичные эпизоды. Несмотря на нихъ, текущая практика выборовъ въ общемъ весьма рѣзко расходилась съ провозглашенными въ законодательствѣ принципами. Въ нѣкоторыхъ посадахъ замѣчается любопытное явленіе: собираются избирательные сходы, на которыхъ неизмѣнно и безпрепятственно фигурируютъ всѣ три статьи. Но вотъ начинаются партійныя разногласія и столкновенія, вызывающія присылку Главнымъ магистратомъ спеціально-уполномоченнаго лица для наблюденія за ходомъ выборовъ. На избирательныхъ сходахъ, которые созываются такимъ пріѣзжимъ ревизоромъ, немедленно отписывающимъ обо всемъ въ Главный магистратъ, «третья статья» тотчасъ исчезаетъ [3]).

Помимо такихъ экстренныхъ способовъ контроля Главный магистратъ не имѣлъ возможности и не обнаруживалъ стремленія повѣрять законность личнаго состава избирательныхъ сходовъ. Подписи избирателей подъ выборными приговорами, доставлявшимися на утвержденіе Главнаго магистрата, обыкновенно не сопровождались обозначеніями, къ какимъ статьямъ и гиль-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.

[2]) Д. Гл. Маг. в. 50 № 12. Д. Сената во Глав. Маг. кн. $^{33}/_{939}$.

[3]) Д. Глав. Маг. в. 23 № 36; в. 29 № 102 и др.

діямъ принадлежали избиратели; именныхъ списковъ купцовъ отдѣльныхъ посадовъ съ росписаніемъ ихъ на статьи и гильдіи Главный магистратъ не имѣлъ, въ случаяхъ надобности ему приходилось экстренно запрашивать о присылкѣ такихъ списковъ городовые магистраты или наводить справки объ окладахъ отдѣльныхъ купцовъ черезъ камерколлегію; личныя показанія самихъ кандидатовъ, которые пріѣзжали въ Главный магистратъ на утвержденіе, не могли служить надежнымъ и точнымъ матеріаломъ уже по одному тому, что кандидаты, дававшіе эти показанія, сами были заинтересованы въ окончательномъ рѣшеніи дѣла въ ту или другую сторону. Въ силу всѣхъ этихъ условій противозаконное участіе «третьей статьи» въ избирательныхъ сходахъ практиковалось въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, пока не встрѣчало протеста со стороны самихъ мѣстныхъ элементовъ, среди самой посадской общины. Можно утверждать даже, что «третья статья» не только не устранялась отъ участія въ избирательныхъ сходахъ, но и играла на нихъ весьма значительную роль и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда источники позволяютъ намъ установить соціальную физіономію избирательнаго схода путемъ точнаго подсчета избирателей различныхъ «статей», мы нерѣдко констатируемъ весьма демократическій составъ схода, благодаря значительному количеству «третьей статьи» въ средѣ его участниковъ. Приведемъ любопытный въ этомъ отношеніи примѣръ по Кашинскому посаду [1]). Въ дѣлѣ о кашинскихъ выборахъ находимъ именную вѣдомость кашинскимъ посадскимъ людямъ съ обозначеніемъ ихъ окладовъ и съ распредѣленіемъ ихъ по статьямъ. Сопоставляя подписи подъ избирательными приговорами Кашинскаго посада съ данными упомянутой вѣдомости, получаемъ слѣдующіе результаты. 6-го мая 1744 г. кашинскіе посадскіе люди «первой, средней и *меньшей* статей» выбрали одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Въ выборахъ участвовало всего 52 человѣка. Распредѣленіе избирателей по статьямъ я представляю въ нижеслѣдующей табличкѣ. Къ цифрѣ третьестатейныхъ я прибавляю еще четверыхъ избирателей. Они не отысканы мною по именной вѣдомости, но такъ какъ всѣ ихъ однофамильцы числятся частью среди ремесленныхъ людей, частью среди третьестатейныхъ, то я и счелъ возможнымъ отнести ихъ къ низшему разряду посадскаго населенія. Всего на сходѣ участвовало:

	Самихъ.	Сыновей.	Итого.	
изъ первостатейныхъ.....	4	2	6	11,6%
» среднестатейныхъ.....	10	3	13	25
» третьестатейныхъ.....	18	3	21+4	48,1
» ремесленниковъ	8	—	8	15,3

[1]) Д. Главн. Маг. в. 25 № 9.

Итакъ, подавляющее большинство избирателей приходится здѣсь на долю «третьей статьи». А если мы сольемъ въ одну группу третьестатейныхъ посадскихъ людей и ремесленниковъ, тогда откроется, что болѣе половины участниковъ схода (63,4%) принадлежали къ той категоріи членовъ посадской общины, которая по закону не имѣла права доступа къ избирательнымъ сходамъ. Въ томъ же мѣсяцѣ въ Кашинѣ состоялся новый сходъ, на которомъ производились добавочные выборы одного бургомистра и двухъ ратмановъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ уже иное количественное распредѣленіе участниковъ схода по статьямъ, а именно изъ 30 участниковъ схода было:

	Самихъ.	Сыновей.	Итого.	
первостатейныхъ.....	5	2	7	23,3%
среднестатейныхъ.....	12	2	14	46,7
третьестатейныхъ.....	4	1	5	16,7
ремесленниковъ.....	3	1	4	13,3

Этотъ сходъ можетъ быть признанъ по преимуществу сходомъ среднестатейныхъ, составившихъ основное ядро его участниковъ. Но затѣмъ въ дѣлѣ находимъ приговоръ еще одного избирательнаго схода (май 1746 г.), на которомъ былъ избранъ новый членъ магистратскаго присутствія на мѣсто отставленнаго отъ службы по дряхлости. Этотъ сходъ отдѣленъ отъ двухъ предшествующихъ двухлѣтнимъ промежуткомъ. Участвовало на сходѣ 42 ч. Въ томъ числѣ:

	Сами.	Сыновья.	Итого.	
Первостатейныхъ.....	7	1	8	19,1%
Среднестатейныхъ.....	11	3	14	33,4%
Третьестатейныхъ.....	12	4	16	38 %
Ремесленныхъ людей	2	2	4	9,5%

Здѣсь количественное отношеніе болѣе благопріятно для двухъ первыхъ статей посадскаго населенія, чѣмъ при выборахъ 6 мая 1744 г., но все же и здѣсь третьестатейные люди, взятые вмѣстѣ съ ремесленниками, составляютъ немногимъ менѣе половины всѣхъ участниковъ схода.

Если посадскіе люди «третьей статьи», уступая въ нѣкоторыхъ случаяхъ по численности среднестатейнымъ избирателямъ, нерѣдко оказывались самымъ преобладающимъ элементомъ среди участниковъ избирательныхъ сходовъ, то совершенно обратное приходится сказать о «первостатейныхъ» членахъ посадской общины. Послѣдніе почти всегда оказываются въ меньшинствѣ, какъ на сходахъ съ преобладаніемъ второй статьи, такъ и на сходахъ, переполненныхъ третьестатейными людьми. Наглядное представленіе объ ограниченности

количественнаго участія первостатейныхъ на избирательныхъ сходахъ даютъ, напр., помѣщенныя въ дѣлѣ объ орловскихъ выборахъ вѣдомости членамъ и окладамъ избирателей двухъ сходовъ. Въ 1748 г. въ Орловскомъ посадѣ происходили выборы президента. Въ выборы вмѣшался пріѣхавшій въ это время въ Орелъ президентъ губернскаго бѣлогородскаго магистрата, подъ давленіемъ котораго выборъ палъ на купца Дубровина. Обширная партія мѣстныхъ купцовъ воспротивилась этому выбору и, собравшись на свой особый сходъ, выбрала въ президенты своего вождя Ивана Рябого. Обѣ партіи, отославъ свои выборы въ главный магистратъ, начали бомбардировать его челобитьями, стараясь взаимными обвиненіями вырвать у главнаго магистрата окончательную резолюцію, благопріятную для своего кандидата. Чтобы разобраться въ массѣ спорныхъ вопросовъ, поднятыхъ этой перекрестной критикой обоихъ выборовъ, главный магистратъ и затребовалъ именныя вѣдомости избирателей съ обозначеніемъ ихъ окладовъ. Я приведу изъ этихъ вѣдомостей цифры, обозначающія количество избирателей по рубрикамъ ихъ различныхъ окладовъ. Выборы Дубровина:

Оклады	Количество избирателей.
40 алтынъ	1
10 алтынъ	1
18 копѣекъ	1
9 »	1
7 коп. 1 полушка	1
7 к.	1
5 к.	2
$2^1/_2$ к.	2
2 к.	1
1 к. 1 д.	4
1 к.	3
1 к. $^1/_2$ деньги	2
1 деньга	6
$^1/_2$ деньги	6
?	1

Въ приведенномъ рядѣ отчетливо выступаетъ увеличеніе числа избирателей по мѣрѣ пониженія ихъ окладовъ. Выборы Ивана Рябого, кандидата противоположной партіи, даютъ намъ слѣдующій рядъ. Въ вѣдомости приведены данныя о подписавшихъ какъ избирательный приговоръ, такъ и многочисленныя доношенія въ пользу Рябого. Я беру здѣсь только подписавшихъ избирательный приговоръ.

Оклады.	Количество избирателей.
18 коп.	1
12½ коп.	1
11 к.	1
10 к.	1
9 к.	1
8 к.	1
7 к. 1 д.	1
7 к.	1
6 к.	2
5 к. 1 д.	2
5 к.	9
4 к. 2 д.	1
4 к.	3
3 к. 1 д.	2
3 к.	5
2½ к.	4
2 к. ½ д.	1
2 к.	8
1 к. 1 пол. и	1
1 к. 1½	3
1 к. 1 д.	17
1 к. ½ д.	16
1 к.	23
2 к. ⅓ д.	3
2 д. 1 пол.	1
1 д. 1 пол.	12
1½ д.	8
1 д.	59
½ д.	56
(?)	6

И здѣсь, за исключеніемъ отдѣльныхъ случайныхъ отклоненій, мы получаемъ выраженіе той же самой тенденціи, обозначенной даже еще съ большой рѣзкостью. Хотя въ разбираемыхъ вѣдомостяхъ нѣтъ распредѣленія избирателей по тремъ статьямъ, однако, мы получаемъ возможность различить въ ихъ составѣ людей первой статьи. Въ текстѣ окончательной резолюціи главнаго магистрата по этому дѣлу упомянуто, между прочимъ, что въ числѣ 33-хъ лицъ, избравшихъ Дубровина, подписалось подъ его выборомъ *шесть* человѣкъ первой статьи (18,1%). Отсчитываемъ въ спискѣ избирателей Дуб-

ровина шесть человѣкъ съ наиболѣе крупными окладами и находимъ, что 5-копѣечный окладъ въ Орловскомъ посадѣ стоялъ уже за предѣлами первой статьи. Это позволяетъ намъ опредѣлить число первостатейныхъ людей въ группѣ избирателей противоположной партіи. Изъ 250 человѣкъ, поименованныхъ въ спискѣ избирателей Рябого, не болѣе 12 могутъ быть отнесены къ первой статьѣ (4,8%) [1]).

Въ дѣлахъ дмитровскаго магистрата о мѣстныхъ магистратскихъ выборахъ находимъ, между прочимъ, именной списокъ первостатейныхъ дмитровскихъ купцевъ, относящійся къ 1739 г. Всего въ спискѣ показано 33 купца [2]). Пользуясь этимъ спискомъ, можно опредѣлить количество первостатейныхъ избирателей на выборахъ, близкихъ ко времени составленія списка. Такъ, къ выборамъ 1738 г. (выбирали двухъ бургомистровъ на 1739 г.) приложили руку 57 человѣкъ. Въ ихъ средѣ находимъ 11 первостатейныхъ купцовъ — 19,2%. На выборахъ въ мартѣ 1739 г. (общимъ согласіемъ перемѣнили бургомистра за его непорядочные поступки) участвовало 123 человѣка. Первостатейныхъ въ ихъ средѣ было 13 человѣкъ—10,5%. Наконецъ, въ ноябрѣ 1739 г. произведены были выборы новыхъ бургомистровъ на 1740 годъ: здѣсь среди 64-хъ избирателей находимъ 12 первостатейныхъ купцовъ — 18,9% [3]).

Итакъ, по Дмитрову во второй четверти столѣтія въ составѣ избирательныхъ сходовъ на долю первой статьи приходилось обыкновенно отъ 10 до 19%. При этомъ изъ общаго количества мѣстныхъ первостатейныхъ купцовъ участіе въ избирательныхъ сходахъ принимало 30—40%. Гораздо болѣе низкія цифры получаемъ въ этомъ отношеніи для Углицкаго посада, въ дѣлахъ котораго намъ тоже удалось найти именной списокъ первой статьи. Всего ихъ числилось въ Углицкомъ посадѣ 11 человѣкъ. Въ послѣдовательномъ рядѣ избирательныхъ сходовъ, въ которыхъ участвовали представители всѣхъ трехъ статей, мы находимъ слѣдующее общее число ихъ участниковъ: іюльскій сходъ 1744 г.— 184 чел., августовскій сходъ 1744 г. — 311 чел., сходъ 1748 г. — 128 чел. Сравнивая эти цифры съ общимъ количествомъ первостатейныхъ купцовъ, мы должны заключить, что на всѣхъ упомянутыхъ сходахъ представители первой статьи количественно совершенно затерывались въ массѣ среднестатейныхъ и третьестатейныхъ избирателей [4]). Возможны были, конечно, отдѣльные случаи, когда сходъ являлся по преимуществу со-

---

[1]) Дѣла сената о раздорахъ и несоглас. орловск. купеч., кн. $^{387}/_{2870}$, особ. лл. 453—458.

[2]) Д. Дмитровск. маг. в. 15 № 6.

[3]) Д. Дмитровск. маг. в. 14 № 45; в. 15, № 25; в. 16, № 74.

[4]) Д. Глав. Маг. в. 24 № 56.

браніемъ первостатейныхъ купцовъ. Такъ, напр., въ Тихвинскомъ посадѣ въ 1752 г. былъ избранъ новый бургомистръ Солодовниковъ за смертью прежняго. Такъ какъ выборный приговоръ очень долго не высылался на утвержденіе главнаго магистрата и такъ какъ за Солодовниковымъ — что видно изъ этого же дѣла — числились въ прошломъ кое-какія столкновенія съ посадскимъ міромъ и мѣстнымъ магистратомъ изъ-за желанія отбыть отъ службъ по выборамъ, при чемъ Солодовниковъ ссылался обыкновенно на свое одиночество и малосостоятельность, то главный магистратъ и потребовалъ вмѣстѣ съ присылкой выборнаго приговора доставить ему справку, въ какомъ окладѣ состоитъ Солодовниковъ и сколько подъ его выборомъ подписалось людей первой и второй статей. Тихвинскій магистратъ донесъ тогда, что «изъ выборщиковъ болѣе половины изъ первостатейныхъ, а остальные — средней статьи». Всего избирателей подъ этими выборами насчитывалось 62 человѣка [1]). Итакъ, случаи преобладанія на выборахъ первостатейныхъ людей надъ прочими элементами посадскаго міра могли встрѣчаться, но то были все же исключительныя явленія въ избирательной практикѣ. Всего обыкновеннѣе первостатейные избиратели составляли меньшинство, уступая количественное первенство или третьей статьѣ, незаконно вторгавшейся на избирательные сходы, или людямъ среднестатейнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда составъ избирателей ограничивался согласно закону двумя первыми статьями. Выше мы привели достаточно примѣровъ перваго рода. Нѣтъ недостатка и въ примѣрахъ второго рода. Вотъ образчики. Дѣло о выборахъ въ Любимскомъ посадѣ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о личномъ составѣ нѣсколькихъ избирательныхъ сходовъ. Такъ, на сходѣ въ ноябрѣ 1750 г. участвовало:

19 первостатейныхъ людей.....	24,7%
58 среднестатейныхъ людей.....	75,3%
77	

При подписяхъ подъ выборомъ, состоявшимся на слѣдующемъ сходѣ, въ февралѣ 1753 г. уже нѣтъ обозначенія, къ какой статьѣ принадлежатъ избиратели, но изъ сравненія ихъ именъ и фамилій съ именами избирателей 1750 г. можно выдѣлить въ ихъ составѣ 10 первостатейныхъ и 16 второстатейныхъ купцовъ. 32 имени являются вновь, но такъ какъ они стоятъ въ концѣ списка, а вторая статья въ большинствѣ случаевъ подписывалась ниже первой, то можно заключить, что большинство, по крайней мѣрѣ, этихъ новыхъ лицъ принадлежало тоже ко второй статьѣ. Третья статья на выборахъ не участвовала. Примѣняясь къ пропорціи, выведенной для выборовъ 1750 г., по которой на пер-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 56 № 27.

вую статью приходится $^1/_4$, а на вторую статью $^3/_4$ общаго числа, можно изъ этихъ 32-хъ неопредѣленныхъ лицъ предположительно отнести 8 на первую статью и 24 на вторую. Тогда избиратели февральскаго схода 1753 г. распредѣляются по статьямъ приблизительно такъ:

18 первостатейныхъ (10 + 8).....	31,1%
40 среднестатейныхъ (16 + 24)	68,9%
58	

4 октября 1756 г. встрѣчаемъ въ Любимскомъ посадѣ третій избирательный сходъ. Изъ общаго количества его участниковъ 6 опредѣленно отнесены къ первой статьѣ, 27—ко второй статьѣ, 44 остались безъ опредѣленія. Примѣняя опять тотъ же пріемъ, мы считаемъ возможнымъ изъ этихъ 44 человѣкъ 11 предположительно отнести къ первой статьѣ, 33 — ко второй. Третья статья опять не участвовала въ выборахъ. Тогда получаемъ:

17 первостатейныхъ	22,1%
60 второстатейныхъ.....	77,9% [1])

Въ Ярославскомъ посадѣ встрѣчаемъ избирательный сходъ 21 января 1765 г. съ слѣдующимъ составомъ:

27 первостатейныхъ.....	13,4%
175 среднестатейныхъ.....	86,6% [2])
202	

При общемъ перевѣсѣ двухъ послѣднихъ статей надъ первой при обычномъ составѣ избирательныхъ сходовъ и въ предѣлахъ каждой отдѣльной статьи можно наблюсти на сходахъ преобладаніе избирателей съ меньшими окладами. Приведу примѣръ, извлеченный изъ дѣлъ по выборамъ въ Вязниковскомъ посадѣ. Начиная съ 1744 г., въ избирательныхъ сходахъ этого посада участвовали всѣ три статьи, но въ декабрѣ 1752 г. встрѣчаемъ избирательный сходъ съ участіемъ купцовъ лишь первыхъ двухъ статей. Всего на немъ было 46 избирателей, въ томъ числѣ 12 первостатейныхъ и 34 среднестатейныхъ. По отдѣльнымъ окладамъ избиратели каждой изъ этихъ статей распредѣлились такъ [3]):

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 108 № 69.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 1.
[3]) Д. Гл. Маг. в. 32 № 69.

Первая статья.		Вторая статья.	
въ 30 душахъ.....	1	въ 9 душахъ.....	1
» 24 »	1	» 8 »	5
» 16 »	2	» 7 »	5
» 15 »	1	» 6 »	7
» 12 »	2	» $5^1/_2$ »	5
» 11 »	2	» $4^1/_2$ »	11
» 10 »	3		

Въ результатѣ нашего анализа мы получаемъ пока слѣдующіе выводы. На избирательныхъ сходахъ участвовало вообще довольно ограниченное количество наличныхъ членовъ посадскаго общества. Составъ этихъ участниковъ не отличался устойчивостью. Обычно въ этомъ составѣ преобладали двѣ низшія статьи—вторая и третья. Первая статья лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ количественно первенствовала на сходахъ. Всего чаще представители первой статьи составляли 10—20% всего количества избирателей. Но бывали случаи—и притомъ отнюдь не рѣдкіе, — когда количественное участіе первой статьи на сходахъ принимало и самые ничтожные размѣры. Такимъ образомъ, олигархическая тенденція, рѣзко выраженная въ законодательствѣ о посадскихъ избирательныхъ сходахъ, весьма туго прививалась на практикѣ. Чтобы вскрыть истинныя причины всѣхъ только что констатированныхъ явленій, слѣдуетъ перейти отъ сопоставленія количественныхъ отношеній между группами разностатейныхъ избирателей къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, которыми опредѣлялась роль каждой «статьи» въ ходѣ избирательной борьбы. Прежде чѣмъ перейти къ этому вопросу, мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь одно наблюденіе относительно того вліянія, какое оказывалъ соціальный составъ избирательнаго схода на конечные результаты выборовъ. Мы воспользуемся для этого уже цитированнымъ выше дѣломъ о кашинскихъ выборахъ [1]). Олигархическая тенденція, проникавшая все законодательство о посадскихъ выборахъ, была примѣнена, какъ намъ уже извѣстно, также и къ нормированію пассивнаго выборнаго права. Кругъ возможныхъ кандидатовъ на выборныя магистратскія должности былъ ограниченъ одними «первостатейными» людьми. Однако, и въ этомъ отношеніи постановленія закона терпѣли на практикѣ самыя непринужденныя нарушенія. Въ дѣлѣ о кашинскихъ выборахъ, напримѣръ, въ каждомъ избирательномъ приговорѣ избранные кандидаты неизмѣнно называются «первостатейными людьми». Сопоставляя ихъ имена съ именною вѣдомостью кашинскихъ посадскихъ людей, открываемъ, что въ дѣйствительности изъ 7 кандидатовъ, прошедшихъ на всѣхъ

[1]) Д. Гл. Маг. 25 № 9.

этихъ трехъ выборахъ, только двое принадлежали къ «первой статьѣ». Не имѣя подъ рукою данныхъ о распредѣленіи посадскихъ людей по статьямъ, Главный магистратъ и въ этомъ случаѣ оказывался безсильнымъ предотвратить нарушеніе закона. Послѣ вторичныхъ дополнительныхъ выборовъ кашинская воеводская канцелярія даже доносила съ своей стороны Главному магистрату, что всѣ выбранные кандидаты не подлежатъ утвержденію, какъ не первостатейные. Главный магистратъ не имѣлъ возможности тотчасъ провѣрить справедливость этого доношенія и, сославшись на законъ о невмѣшательствѣ воеводскихъ канцелярій въ посадскіе выборы, утвердилъ всѣхъ этихъ кандидатовъ. Лишь позднѣе доставленная въ Главный магистратъ именная вѣдомость кашинскимъ посадскимъ людямъ обнаружила справедливость доношенія канцеляріи. Итакъ, фактически въ составъ избираемыхъ кандидатовъ такъ же, какъ и въ составъ самихъ избирателей, попадали люди всѣхъ трехъ статей. Сопоставляя личности выбранныхъ кандидатовъ съ составомъ участниковъ избирательнаго схода, замѣчаемъ слѣдующее. На первомъ сходѣ 6 мая 1744 г., на которомъ мы констатировали рѣзкое преобладаніе третьей статьи, оказались выбранными въ бургомистры первостатейный купецъ съ окладомъ въ 200 р., а на оба ратманскія мѣста—купцы средней статьи. На дополнительныхъ выборахъ 1744 г., на которыхъ господствовали среднестатейные избиратели, всѣ избранные оказались людьми третьей статьи. Итакъ, при преобладаніи третьей статьи въ составѣ избирателей выборъ падаетъ на людей высшихъ статей, и наоборотъ. Это наблюденіе и послужитъ для насъ естественнымъ переходомъ къ дальнѣйшему изложенію. Мы разсмотрѣли, изъ какихъ элементовъ слагались избирательные сходы. Теперь мы переходимъ къ анализу тѣхъ взаимоотношеній, которыя возникали между этими элементами въ періодъ избирательной борьбы.

§ 12. Какое реальное значеніе имѣло указанное выше количественное преобладаніе третьей статьи на избирательныхъ сходахъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, прежде всего отмѣтимъ, что практика этихъ сходовъ знала случаи, когда третья статья пользовалась сходомъ, какъ орудіемъ сознательной активной борьбы за свои интересы. Осуществляя свои избирательныя функціи, третьестатейные члены избирательныхъ сходовъ старались въ этихъ случаяхъ проводить въ составъ магистратскаго присутствія собственныхъ избранниковъ вопреки кандидатурамъ, выставленнымъ изъ среды лучшаго, первостатейнаго купечества. «Третья статья» брала тогда съ бою первенствующую позицію на избирательномъ сходѣ, опираясь на свою численность и имѣя противъ себя и букву закона, который не удѣлялъ мѣста третьестатейнымъ людямъ среди посадскихъ избирателей, и фактическое противодѣйствіе «лучшихъ» членовъ посада. Документы рисуютъ намъ иногда весьма яркія картины такой борьбы, которая затягивалась въ иныхъ случаяхъ на длинный рядъ лѣтъ.

Примѣромъ можетъ служить хотя бы исторія избирательной компаніи въ пензенскомъ посадѣ, которой уже приходилось отчасти касаться по разнымъ поводамъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 10 лѣтъ (1754—1764) безпрерывно тянулась избирательная борьба небольшой группы первостатейныхъ людей съ многочисленной партіей «малотяглыхъ». Характеръ боровшихся здѣсь партій очень опредѣленно засвидѣтельствованъ собственными показаніями участниковъ борьбы. Одна партія борется противъ враждебныхъ ей кандидатовъ, потому что они *«утѣсняютъ купцовъ, а паче маломочныхъ и меньшей статьи»*, и въ то же время члены этой партіи аттестуютъ въ доношеніяхъ своихъ противниковъ «людьми самыми малотяглыми, всегда пьянствующими, не платящими податей и самовольно объявляющими себя просителями за все пензенское купечество». На противной сторонѣ стоятъ люди *первой и средней* статьи. Поводомъ къ борьбѣ послужилъ вопросъ о замѣщеніи президентской должности въ пензенскомъ магистратѣ.

Въ 1744 г. въ президенты былъ выбранъ одновременно съ прочими членами магистратскаго присутствія Петръ Никифоровъ. Десятилѣтняя дѣятельность этого президента возбудила противъ него острое озлобленіе малотяглой массы. Въ 1754 г. группа малотяглыхъ людей въ 32 чел. избрала двухъ довѣренныхъ для того, чтобы выхлопотать въ Главномъ магистратѣ смѣщеніе Никифорова.—Въ числѣ насилій, учиняемыхъ Никифоровымъ маломочнымъ людямъ, указывалось на самовольное наложеніе мірскихъ сборовъ безъ мірского совѣту, на лицепріятную раскладку подушнаго сбора между членами общины, на самоуправный захватъ въ свою пользу купеческихъ покосовъ и лавочныхъ мѣстъ и т. п. — Въ догонку за челобитьемъ маломочной группы въ Главный магистратъ полетѣло челобитье отъ купцовъ первой и средней статьи (за подписью 27 человѣкъ), гдѣ отрицались всѣ фактическія обвиненія, заявленныя на Никифорова и опорочивались самые иниціаторы этихъ обвиненій. Главный магистратъ нарядилъ слѣдствіе надъ Никифоровымъ. Въ октябрѣ 1755 г. Никифоровъ умеръ, слѣдствіе осталось незаконченнымъ и Главный магистратъ назначилъ новые президентскіе выборы. Тогда малотяглая группа проявила очень энергичную дѣятельность. Она выставила своимъ кандидатомъ Андрея Крюкова, который служилъ бургомистромъ при президентѣ Никифоровѣ и, надо думать, судя по всему, что о немъ говорится въ посадскихъ доношеніяхъ, вопреки президенту искалъ себѣ популярности среди малотяглыхъ элементовъ посада. Избирательный сходъ, собравшійся въ ноябрѣ 1755 г., составился изъ малотяглыхъ людей и «выборъ» Крюкова былъ скрѣпленъ 59-ю подписями. Одновременно съ этимъ состоялся особый сходъ цеховыхъ Пензенскаго посада—28 человѣкъ,—которые написали самостоятельный выборъ на того же Крюкова. Въ обоихъ приговорахъ были приведены мотивы выбора съ указаніемъ на «тщательныя и рачительныя защи-

щенія», оказанныя Крюковымъ пензенскому купечеству, какъ наприм., выхлопотанное Крюковымъ освобожденіе пензенскихъ купцовъ отъ несенія полицейскихъ карауловъ при тюрьмѣ по нарядамъ пензенской полиціи... Независимо отъ этихъ мотивированныхъ приговоровъ сходъ составилъ еще особое доношеніе въ Главный магистратъ съ просьбой объ утвержденіи выборнаго приговора и съ воспроизведеніемъ тѣхъ же мотивовъ въ еще болѣе распространенной формѣ. Подъ этимъ доношеніемъ подписалось 56 человѣкъ. Всѣ эти мѣры увѣнчались временнымъ успѣхомъ: 16 февраля 1756 г. Главный магистратъ утвердилъ Крюкова въ должности президента. Партія первостатейныхъ протестовала, 22 первостатейныхъ купца не замедлили подать доношеніе въ Главный магистратъ, въ которомъ перечислялись слѣдующіе пункты, опорочивающіе выборъ Крюкова: 1) что Крюковъ былъ выбранъ «самыми малотяглыми» купцами; 2) что этотъ выборъ состоялся безъ вѣдома какъ первостатейныхъ купцовъ, такъ и самого городоваго старосты и 3) что Крюковъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію его во многихъ злоупотребленіяхъ при его прежнихъ службахъ. Несмотря на всю значительность этихъ доводовъ, протестъ первостатейныхъ почему-то остался безъ всякаго результата. Крюковъ пробылъ на президентствѣ цѣлыхъ четыре года. Весьма любопытно, что Главный магистратъ, утвердивъ Крюкова президентомъ въ то же время продолжалъ держать его подъ карауломъ въ Казани, по чинимому надъ нимъ слѣдствію. — Очевидно, мотивы протеста первостатейныхъ противъ выбора Крюкова фактически были справедливы, но тѣмъ не менѣе партія малотяглыхъ нашла способы склонить въ свою пользу рѣшеніе высшей инстанціи. Наконецъ, въ январѣ 1760 г. первостатейные купцы, еще не дожидаясь отставки Крюкова, собрались на сходъ и написали выборъ на новаго президента Кознова. Вмѣстѣ съ этимъ выборомъ, подписаннымъ 26-ю купцами и старостой, было составлено и обличительное доношеніе съ указаніемъ на сварливое поведеніе Крюкова въ магистратскомъ присутствіи и новымъ напоминаніемъ того, что Крюковъ состоитъ подъ слѣдствіемъ. На этотъ разъ именно послѣдній мотивъ оказалъ рѣшающее вліяніе на постановленіе Главнаго магистрата. Крюковъ былъ отставленъ и Козновъ занялъ его мѣсто. Это было въ концѣ января 1760 г. Но партія малотяглыхъ, съ своей стороны, не сложила оружія. Черезъ два года весь посадъ снова пришелъ въ движеніе, живую картину котораго находимъ въ доношеніи пензенскаго магистрата въ Главный магистратъ отъ 11 марта 1762 г. «Невѣдомо по какому отъ казанской канцеляріи увольненію» Крюковъ неожиданно снова появился въ Пензѣ и вокругъ него тотчасъ попрежнему начали собираться «самые малотяглые, такіе, кои въ заживѣхъ, а другіе и нынѣ въ не малыхъ начетахъ имѣющіеся и изъ цеховыхъ самые же малотяглые». Скоро было составлено доношеніе «о бытіи Крюкову попрежнему президентомъ». Доношеніе

пошло по посаду для набора подписей, но первостатейное купечество стало чинить тому препятствія. Тѣмъ не менѣе въ Главный магистратъ дѣйствительно вскорѣ поступило *три* доношенія: 1) отъ 21 марта 1762 г. отъ 26 пензенскихъ купцовъ, 2) отъ 11 человѣкъ «пензенскихъ цеховъ» и 3) отъ 23 августа отъ 33-хъ купцовъ и цеховъ. Всѣ эти доношенія были одинаковаго содержанія, въ нихъ перечислялись злоупотребленія Кознова и испрашивалось утвержденіе Крюкова въ званіи президента. Всего подъ этими тремя доношеніями подписалось 70 человѣкъ. Рѣшеніе Главнаго магистрата должно было разочаровать обѣ враждующія партіи: 5 декабря 1762 г. было постановлено Кознова смѣнить и нарядить надъ нимъ слѣдствіе, произвести новые президентскіе выборы, но при этомъ кандидатуру Крюкова отстранить, такъ какъ онъ «уже ранѣе былъ однажды отрѣшенъ отъ президенства и нынѣ состоитъ подъ слѣдствіемъ». — Въ апрѣлѣ 1763 г. состоялись новые президентскіе выборы и на нихъ громаднымъ количествомъ голосовъ былъ избранъ... Крюковъ! 9-го апрѣля 1763 г. въ пензенскую канцелярію поступило доношеніе отъ 13 купцовъ, въ которомъ извѣщалось, что Крюковъ былъ все-таки избранъ потому, что «другого выбрать некого за малоимѣніемъ пензенскаго купечества», что подъ этими выборами «съ великою готовностью близъ ста рукоприкладствъ купечество и цехи объявили». При этомъ прибавлялось: «ежели бы пензенское купечество и цехи не раскомандированы были для продажи казенныхъ питей и соли, такожъ и въ другіе города въ ларечные и цѣловальники, то они единогласно по его Крюкова хорошему между ими распоряженію всѣ желательны». Наконецъ, въ доношеніи упоминалось, что Крюковъ былъ освобожденъ отъ слѣдствія по резолюціи казанской губернской канцеляріи. При доношеніи былъ представленъ и избирательный приговоръ на Крюкова, покрытый 93 подписями. Итакъ, въ борьбѣ съ первостатейными купцами малотяглая группа Пензенскаго посада не остановилась даже передъ открытымъ конфликтомъ съ самимъ Главнымъ магистратомъ. Однако, послѣдній не измѣнилъ своего рѣшенія. Въ новой резолюціи отъ 11-го сентября 1763 г. онъ подтвердилъ отстраненіе кандидатуры Крюкова на томъ основаніи, что объ освобожденіи Крюкова отъ слѣдствія онъ «другого извѣстія кромѣ челобитій малотяглыхъ не имѣетъ и утвердиться на нихъ не можетъ» [1]).

На этомъ пунктѣ наши свѣдѣнія о пензенскихъ выборахъ обрываются и мы не знамъ дальнѣйшихъ перипетій разсказанной здѣсь борьбы. Любопытно отмѣтить еще количественное взаимоотношеніе боровшихся группъ: партія первостатейныхъ очень устойчива въ своихъ размѣрахъ, на ея сторонѣ все время фигурируютъ отъ 22 до 27 человѣкъ. Наоборотъ, со стороны малотяглой партіи по мѣрѣ развитія борьбы постепенно мобилизируются все боль-

[1]) Д. Гл. Маг. в. 48 № 89.

шія и большія силы, число подписей подъ различными актами—доношеніями, приговорами, — исходившими изъ среды этой партіи, послѣдовательно разростается отъ 32 до 93-хъ. — Уже изъ той части избирательной борьбы Пензенскаго посада, которая освѣщена доступными намъ документами, достаточно выясняется общій характеръ этой борьбы. Очевидно, вопросъ о президентскихъ выборахъ служилъ лишь однимъ изъ поводовъ обнаруженія соціальной розни, лежавшей въ основаніи междупосадскихъ отношеній. Обѣ партіи смотрѣли на занятіе президентской должности своимъ кандидатомъ, какъ на важный лишній шансъ въ этой междуусобной посадской борьбѣ и дѣло малотяглой группы не оказывалось въ этомъ случаѣ совершенно безнадежнымъ. Временами этой группѣ удавалось одерживать верхъ.

Въ только-что разсмотрѣнномъ примѣрѣ обѣ партіи борются одинаковымъ оружіемъ: доносомъ на противниковъ и избирательной агитаціей при наборѣ подписей подъ свои партійные избирательные приговоры. Нерѣдко, однако, борьба обострялась до открытыхъ насилій. Маломочная масса завладѣвала сходомъ, насильственно не допуская туда представителей первостатейнаго купечества. Образчикъ подобныхъ явленій можетъ представить намъ хотя бы исторія выборовъ въ Ярославскомъ посадѣ. Здѣсь съ 1764 по 1766 г. шла обостренная борьба двухъ партій, представлявшихъ интересы крупнаго и малоподатного купечества. Въ 1764 г. ярославская провинціальная канцелярія возбудила вопросъ объ отставленіи двухъ членовъ мѣстнаго магистрата: президента Дьяконова и ратмана Рукавишникова «за многія ихъ ослушанія противъ своей команды». Это домогательство канцеляріи было встрѣчено протестомъ значительной группы мѣстнаго купечества. 23 апрѣля и 6-го іюня 1764 г. группы въ 176 и 154 человѣка обратились въ Главный магистратъ съ челобитьемъ не отставлять вышеупомянутыхъ лицъ, такъ какъ они отличались «ревностью въ защищеніи ярославскаго купечества отъ постороннихъ командъ». Хотя въ обоихъ приговорахъ, легшихъ въ основаніе этихъ челобитій, члены этой группы и называютъ себя людьми первостатейными и среднестатейными, однако, мы съ несомнѣнностью можемъ заключить, что передъ нами въ данномъ случаѣ—малотяглая группа. Многими примѣрами изъ дѣлопроизводства по посадскимъ выборамъ можно было бы доказать, что малотяглые нерѣдко самовольно причисляли себя въ своихъ приговорахъ къ высшимъ статьямъ для приданія большей авторитетности своимъ групповымъ челобитьямъ. Между тѣмъ относительно сходовъ 23-го апрѣля и 6-го іюня мы имѣемъ свидѣтельство гражданскаго старосты о томъ, что на этихъ сходахъ преобладали представители третьей статьи. Свидѣтельство старосты заслуживаетъ въ данномъ случаѣ полнаго довѣрія, такъ какъ оно было сообщено старостою въ провинціальную канцелярію, какъ признаніе въ собственной погрѣшности и сопровождалось различными оправданіями въ томъ,

что ему не удалось своевременно привлечь на эти сходы первостатейныхъ купцовъ. Несмотря на челобитье многочисленной малотяглой группы, Дьяконовъ и Рукавишниковъ были лишены своихъ должностей по распоряженію Сената за неправильныя съ ихъ стороны жалобы въ Сенатъ на дѣйствія Главнаго магистрата.

Неудача малотяглыхъ выдвинула на первый планъ противоположную партію. 21-го января 1765 г. на освободившіяся мѣста были выбраны въ президенты Юхотниковъ, въ бургомистры Шаткинъ. Въ выборахъ участвовало 27 первостатейныхъ и 175 среднестатейныхъ купцовъ, при чемъ къ этимъ выборамъ примкнули и нѣкоторые среднестатейные члены дьяконовско-рукавишниковской партіи, уступившіе давленію на нихъ первостатейныхъ купцовъ, какъ это явствуетъ изъ доношенія повѣреннаго ярославскаго купечества Бирюзина (см. л. 413 цитируемаго дѣла). Но успѣхъ первостатейныхъ не оказался прочнымъ. На Юхотникова тотчасъ же былъ поданъ доносъ въ томъ, что онъ еще не сочтенъ въ израсходованной имъ «гражданской суммѣ». Тогда Главный магистратъ прибѣгъ къ экстренной мѣрѣ, впрочемъ, довольно часто практиковавшейся въ подобныхъ случаяхъ. Въ Ярославль былъ командированъ въ качествѣ незаинтересованнаго въ мѣстной борьбѣ сторонняго руководителя избирательныхъ собраній президентъ изъ Переяславля-Залѣсскаго, Варенцовъ «для приведенія ярославскаго купечества въ тишину и благосостояніе». Варенцовъ созвалъ посадскій сходъ и предложилъ смѣнить Юхотникова. Сходъ закончился составленіемъ приговора о выборѣ въ президенты купца Викулина, при чемъ въ текстъ этого избирательнаго приговора была включена пространная аттестація заботливости Викулина о нуждахъ и интересахъ средняго и *подлаго* купечества. Приговоръ былъ скрѣпленъ 185 рукоприкладствами. Очевидно, это была опять побѣда малотяглой партіи. Представители первостатейныхъ купцовъ (всего 23 человѣка) въ своемъ протестующемъ противъ выборовъ доношеніи отъ 8-го декабря 1765 г. называютъ избирателей Викулина людьми «малоподатными, безпокойными и неимущими, каковыхъ по указамъ не только къ выборамъ, но и на совѣтъ, и ни въ какія службы допускать не велѣно». Доносы посыпались на Викулина. Всѣ они заключали въ себѣ указанія или на разные непохвальные случаи изъ его прежней служебной дѣятельности, или на неблагонадежный составъ избравшихъ его рукоприкладчиковъ. Малотяглая партія отвѣтила на эти нападки своихъ противниковъ доношеніемъ въ Главный магистратъ, подписаннымъ 235-ю лицами. Это доношеніе содержало въ себѣ, между прочимъ, любопытный протестъ противъ требованій отстраненія отъ выборовъ менѣе состоятельныхъ членовъ посадской общины. Полемизируя съ утвержденіемъ противной группы изъ 23-хъ лицъ, что Викулинъ былъ выбранъ все малоподатными людьми, челобитчики спрашиваютъ: «кого они называютъ малоподатными? Развѣ всѣхъ

тѣхъ, кто пожитками не сравненъ съ ними, 23-мя человѣками?» Затѣмъ въ доношеніи подчеркивается бездоказательность обвиненій всѣхъ малотяглыхъ въ «безпокойномъ» поведеніи.

Обороняя свои интересы, малотяглая группа не ограничивалась доношеніями, челобитьями и групповыми приговорами. Въ случаяхъ необходимости она прибѣгала и къ открытымъ насиліямъ. Разгорѣвшись при выборахъ магистратскихъ членовъ, партійная борьба въ Ярославскомъ посадѣ обнаружилась затѣмъ и при выборахъ мірскихъ посадскихъ старостъ. Выборы посадскихъ старостъ были назначены въ іюнѣ 1765 г. Малотяглая группа тотчасъ воспользовалась этимъ обстоятельствомъ, чтобы и здѣсь провести своихъ кандидатовъ и затѣмъ съ ихъ помощью добиться выгодныхъ для себя измѣненій въ порядкѣ мірскихъ сборовъ. Вотъ что читаемъ о дѣйствіяхъ этой группы въ любопытномъ доношеніи первостатейныхъ купцовъ, возмущенныхъ успѣхами малотяглой партіи: «нынѣ безъ вѣдома лучшихъ совѣстныхъ и добрыхъ людей выбраны въ старшины и товарищи самыми подлыми и безпокойными людьми такіе же безпокойные, изъ которыхъ главный, Кузнецовъ, и грамотѣ неумѣющій. Они скрытно установляютъ разные неуказные сборы съ посадскихъ людей, причисляя ихъ разводомъ къ указнымъ. Несмотря на то, что магистратскіе члены отказались крѣпить принесенныя на тѣ сборы книги, старшины уже приступили къ ихъ собиранію, сверхъ того они ввели еще особые сборы, называемые ими *«крюки»*, которые, «съ показуемыхъ ими имяны и собираютъ рублей по 36 и по 100», угрожая за неплатежъ назначеніемъ въ разныя службы и недачею паспортовъ, а «когда первостатейные люди въ томъ имъ на совѣтѣ оспорили, то они выговаривали такія безстрашныя слова: мы-де ужъ на первостатейныхъ арканъ надѣли, да впредь и не такой еще надѣнемъ!» — Очевидно, дѣло шло о спеціальномъ обложеніи нѣкоторыхъ наиболѣе состоятельныхъ членовъ посадской общины независимо отъ обычныхъ указныхъ и мірскихъ сборовъ, взимаемыхъ со всей общины по общей мірской раскладкѣ. Когда мѣстный магистратъ отказался крѣпить книги на собираніе вновь установленныхъ сверхуказныхъ сборовъ, тогда, какъ это явствуетъ изъ доношенія старшаго подъячаго, произошло слѣдующее. Президентъ Викулинъ, избранникъ малотяглой партіи, очевидно, рѣзко расходившійся во мнѣніяхъ съ прочими членами магистратскаго присутствія, приказалъ старшинамъ и сотскимъ наводить въ ближайшую ночь въ старшинскую камеру посадскихъ людей, *не выше двухрублеваго оклада*. «Они и натаскали туда до 250 человѣкъ» наивно доноситъ подъячій. Это конспиративное ночное собраніе малотяглыхъ людей открылось жалобами Викулина на неповиновеніе ему прочихъ магистратскихъ членовъ. Затѣмъ были вновь утверждены всѣ отвергнутые магистратомъ неуказные сборы и, наконецъ, были составлены соотвѣтствующія доношенія въ виду происковъ первостатейныхъ, направленныхъ на сверженіе Викулина.

Извѣстясь о всѣхъ этихъ событіяхъ, Главный магистратъ «для установленія тишины въ Ярославскомъ посадѣ» указалъ: 1) временно удалить всѣхъ членовъ ярославскаго магистрата отъ ихъ должностей и замѣнить ихъ *присланными* изъ другихъ городовъ, и 2) смѣнить старшинскихъ товарищей. Староста получилъ приказъ собрать купцовъ первой и средней статьи для выборовъ новыхъ старшинскихъ товарищей. Для выполненія этого приказа онъ поручилъ сотскимъ призвать въ камеру сначала только *среднестатейныхъ* купцовъ съ тѣмъ, «чтобы, когда нѣсколько пособерутся, тогда о собраніи первостатейныхъ оповѣстить, ибо оныхъ противъ среднихъ купцовъ гораздо меньше». Однако, вышло иначе. Когда «средніе» пособрались, камеру оцѣпила толпа площадныхъ торговцевъ и прочихъ меньшихъ людей, которые «стали чинить запрещеніе сбору первыхъ купцовъ», крича, «что имъ и быть на совѣтѣ не надобно, ибо выбирать будутъ изъ второй, а не изъ первой гильдіи». Пока часть площадной толпы охраняла камеру отъ проникновенія туда первостатейныхъ купцовъ, другіе, смѣшавшись съ среднестатейными, составляли приговоръ, который потомъ угрозами заставили писчика переписать и скрѣпить своею подписью. Этотъ приговоръ, текстъ котораго также помѣщенъ въ цитируемомъ нами дѣлѣ, былъ составленъ въ полемической формѣ. Здѣсь было сказано: 1) что доносители изъ первостатейныхъ на старшинскихъ товарищей сами состоятъ подъ слѣдствіемъ и подъ счетами; 2) что по установленному ярославскимъ магистратомъ росписанію гильдій, «отъ которой гильдіи въ какую службу выборы быть имѣютъ—первостатейнымъ не должно мѣшаться въ выборы старшинскихъ товарищей и 3) что происки первостатейныхъ противъ старшинскихъ товарищей объясняются тѣмъ, что послѣдніе по своей должности «выискиваютъ справедливость» и стремятся взыскать съ первостатейныхъ купцовъ сумму, ранѣе (еще въ 1764 г.) незаконно вымученную съ посада прежнимъ старшиною, который былъ поставленъ первостатейными людьми и взималъ съ посадскихъ людей при выдачѣ имъ пашпортовъ по окладу ихъ по 2 руб. 50 коп. съ рубля. На основаніи всего этого у Главнаго магистрата испрашивалось оставить настоящихъ старшинскихъ товарищей при ихъ должностяхъ. Этотъ приговоръ, скрѣпленный 167 подписями, не достигъ своей цѣли: постановленіемъ Главнаго магистрата наличные старшинскіе товарищи все-таки были отрѣшены отъ должностей, какъ состоящіе подъ слѣдствіемъ [1]).

Вся эта двухлѣтняя избирательная борьба, такъ глубоко волновавшая ярославское посадское общество, рисуется намъ опять-таки проявленіемъ остраго антагонизма между двумя слоями посадскаго населенія: малотяглой массы и группы первостатейныхъ купцовъ. Вѣчно зрѣющій, этотъ антагонизмъ

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 249 № 1.

разрѣшался время отъ времени открытыми столкновеніями, и посадскіе выборы служили однимъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ поводовъ къ такимъ столкновеніямъ. Въ пылу избирательной борьбы малотяглая партія цѣплялась прежде всего за обычные пріемы и средства: составленіе контрприговоровъ, посылку доносовъ съ извѣтами на вождей враждебной партіи. Иногда эти средства удавались, и малотяглая масса одерживала хотя бы временную побѣду. Въ большинствѣ такихъ случаевъ ея удача обусловливалась тѣмъ, что Главный магистратъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о величинѣ окладовъ избирателей, придавалъ преимущественное значеніе численности послѣднихъ, а *количественное* превосходство, какъ мы уже видѣли, всегда оказывалось на сторонѣ малотяглыхъ. Но, если обычныя средства и пріемы борьбы не помогали, малотяглая масса не останавливалась и передъ актами физическаго насилія. Тогда въ посадѣ разыгрывалась своего рода миніатюрная соціальная революція. Вооруженные скопы малотяглыхъ приступомъ брали ратушу, сажали «подъ караулъ» вождей противной партіи первостатейныхъ и устраивали въ ратушѣ «саможелательное» правленіе. Иногда такому «саможелательному правленію» удавалось продержаться у власти довольно долго, пока грузный и неповоротливый механизмъ тогдашней администраціи не успѣвалъ доступными ему средствами водворить въ мятежномъ посадѣ «тишину и благосостояніе». Обыкновенно Главный магистратъ откомандировывалъ на мѣсто такихъ смутныхъ происшествій магистратскаго члена изъ какого-либо сосѣдняго посада для изслѣдованія всѣхъ возникшихъ столкновеній и для предсѣдательства на мірскихъ сходахъ впредь до общаго умиротворенія. Но выполненіе этой мѣры сплошь и рядомъ наталкивалось на почти непреодолимыя затрудненія. Командируемые члены не думали немедленно двигаться къ мѣсту своего назначенія и начинали безконечную переписку съ Главнымъ магистратомъ, приводя въ своихъ доношеніяхъ всевозможные уважительные доводы къ освобожденію ихъ отъ экстренной служебной посылки. Получивъ изрядное количество такихъ доношеній, Главный магистратъ перемѣнялъ свое первоначальное рѣшеніе и назначалъ въ командировку магистратскаго члена изъ какого либо другого посада того же района, но и на этотъ разъ повторялась та же самая исторія. Случалось, что Главному магистрату приходилось такимъ образомъ перебирать цѣлую вереницу разныхъ посадовъ, прежде чѣмъ какое либо изъ командируемыхъ лицъ сдвигалось съ мѣста и давно уже предписанная высшей властью мѣра получала, наконецъ, осуществленіе. Въ безплодной перепискѣ протекали мѣсяцы, иногда на нее уходило больше года, а въ теченіе всего этого времени малотяглая партія мятежнаго посада спѣшила пользоваться побѣдой, хозяйничая въ посадѣ въ качествѣ самовольныхъ засѣдателей ратушскаго присутствія. Правда, прибытіе иногороднаго слѣдователя обыкновенно полагало конецъ торжеству малотяглыхъ. Слѣдователь почти всегда

входилъ въ самое интимное общеніе съ мѣстными первостатейными тузами и направлялъ слѣдствіе согласно интересамъ послѣднихъ. Не доставляя малотяглымъ прочнаго успѣха и окончательнаго преобладанія въ посадскомъ управленіи, эти временныя вылазки малотяглыхъ противъ тираніи первой статьи являлись лишь острымъ симптомомъ глухой соціальной розни, разъѣдавшей посадскія общины.

Естественно возникаетъ вопросъ: какую позицію занимала въ періодъ такихъ бурныхъ столкновеній между высшимъ и низшимъ слоями посадскаго населенія—*средняя* статья? Ея роль представляется двойственною. Мы видѣли выше, что законодательныя опредѣленія XVIII стол. всегда ставили, такъ сказать, за одну скобку первую и среднюю статьи посадскихъ людей, сообща противопоставляя оба эти слоя низшему, третьестатейному разряду посадскаго населенія. Факты избирательной борьбы въ посадскихъ обществахъ XVIII стол. показываютъ, что среднестатейное купечество дѣйствительно весьма часто примыкало къ первой статьѣ, отождествляя свои интересы съ ея стремленіями и помогая ей въ борьбѣ съ низшей малотяглой массой. Такъ, наприм., въ только что разсказанной продолжительной борьбѣ въ Пензенскомъ посадѣ мы видимъ все время среднестатейныхъ дѣйствующими за одно съ первой статьей и какъ бы сливающимися съ послѣдней. Или въ Орлѣ 1748 г., когда пріѣзжій изъ Бѣлгорода президентъ бѣлгородскаго магистрата, стакнувшись съ орловскими магистратскими членами, сталъ чинить выборы при помощи «*маломочныхъ и работниковъ*», противъ этого комплота тотчасъ составилась партія изъ первостатейныхъ и *средне* статейныхъ людей, выставившая на выборахъ другого кандидата. Но наряду съ этимъ избирательной практикѣ были знакомы и совершенно противоположныя явленія. Такъ, въ Рыбинскомъ посадѣ среднестатейные вмѣстѣ съ маломочными возбудили протестъ противъ выборовъ, произведенныхъ представителями одной первой статьи, и въ противовѣсъ этимъ выборамъ выставили на своемъ особомъ сходѣ другихъ кандидатовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, Главный магистратъ оперся на букву закона и, игнорируя реальныя мѣстныя условія, предписалъ вновь произвести выборы на точномъ основаніи указа 1731 г., т. е. при совмѣстномъ участіи первой и средней статьи. Любопытно, что на этихъ новыхъ выборахъ прошли не первоначальные кандидаты первостатейной партіи, а какъ разъ тѣ лица, которые были выдвинуты средней статьей совмѣстно съ маломочными людьми [1]).

Итакъ, средняя статья не играла самостоятельной роли въ междоусобной борьбѣ посадскихъ партій. Она фигурировала то въ хвостѣ первой статьи въ качествѣ ея вспомогательнаго орудія, то впереди маломочной низшей массы

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 47 № 23. Ср. Соловьевъ Ист. Россіи, кн. 6. Изд. Общ. Пользы, столб. 326—327: борьба среднестатейныхъ съ первостатейными.

въ качествѣ буфера, ослаблявшаго силу взаимныхъ столкновеній первостатейныхъ и третьестатейныхъ партій. Опредѣляя такъ роль средней статьи въ избирательной борьбѣ, было бы ошибкой заключить отсюда, что единственной двигательной пружиной этой борьбы была взаимная вражда первой и третьей статей, этихъ двухъ крайнихъ звеньевъ соціально-экономической группировки посадскаго населенія. Приведенные выше эпизоды открытаго возстанія маломочной массы противъ первостатейныхъ людей характеризуютъ не столько обычную обстановку избирательныхъ компаній, сколько исключительные, экстренные моменты внутренней жизни посада. Антагонизмъ интересовъ первой и третьей статей являлся обычной характеристичной чертой междупосадскихъ отношеній, но открытое обнаруженіе этого антагонизма, въ видѣ соперничества при выборахъ магистратскихъ членовъ, отнюдь не было частымъ и широкораспространеннымъ явленіемъ. То были лишь внезапныя рѣдкія вспышки долго сдерживаемаго озлобленія противъ гнета первостатейныхъ, когда терпѣніе истощалось, а тягость послѣдовательнаго гнета достигала крайнихъ предѣловъ... При обычномъ теченіи дѣлъ междупосадскій антагонизмъ зрѣлъ подъ спудомъ, не прорываясь наружу.

Пользуясь этимъ и опираясь на свою фактическую силу, первостатейные купцы оставались обыкновенно полными господами положенія въ мѣстномъ посадскомъ управленіи. Несмотря на свою малочисленность, именно они властно хозяйничали и въ магистратскомъ присутствіи и на мірскомъ сходѣ. Разбирая дѣла городовыхъ магистратовъ XVIII ст., мы сплошь и рядомъ открываемъ въ основаніи всѣхъ дѣйствій посадскаго самоуправленія вліяніе такой всесильной клики крупныхъ мѣстныхъ капиталистовъ, которые фактически руководятъ всѣми дѣлами, стоя за спиной міра. Мірской сходъ оказывается въ ихъ рукахъ послушнымъ орудіемъ, а попытки его выйти изъ этого послушанія пресѣкаются грубыми насильственными мѣрами. Если малотяглая масса въ острые моменты соціальныхъ броженій и смутъ опиралась на свою численность, то первостатейные люди, пользуясь властью въ обычное время, находили источникъ своего могущества въ матеріальной силѣ, въ богатствѣ и въ постоянномъ и вполнѣ основательномъ расчетѣ на поддержку центральныхъ властей: на ихъ сторонѣ былъ законъ, регулировавшій строй посадскаго самоуправленія на олигархическихъ началахъ, на ихъ сторонѣ была административная практика Главнаго магистрата, заботившагося о точномъ примѣненіи и дальнѣйшемъ практическомъ развитіи этихъ законодательныхъ опредѣленій. Примѣровъ всемогущаго вліянія такихъ олигархическихъ кликъ на посадскіе выборы и на весь ходъ посадскаго самоуправленія можно было бы указать сколько угодно. Въ Тверскомъ посадѣ, напримѣръ, достаточно было взаимнаго соглашенія между четырьмя первостатейными воротилами, чтобы предрѣшить исходъ посадскихъ выборовъ. Такъ, извѣстный уже намъ по своей

борьбѣ съ мѣстнымъ посадомъ за свободу отъ выборныхъ службъ тверской президентъ Вагинъ, протестуя противъ выборовъ его въ президенты, объясняетъ, что эти выборы—всецѣло дѣло четырехъ первостатейныхъ людей — Арефьева, Морозова, Ненасьина и Пирогова, дѣло ихъ личной мести за то, что онъ, Вагинъ, неоднократно обличалъ ихъ при всемъ гражданскомъ собраніи въ томъ, что они въ бытность свою у магистратскаго правленія не платили ни подушныхъ, ни прочихъ сборовъ и запустили большую недоимку, болѣе 1,000 руб. [1]).

Яркую картину многолѣтняго господства подобной клики нѣсколькихъ первостатейныхъ купцовъ надъ всѣмъ посадскимъ управленіемъ даетъ намъ Крестининъ въ своей хроникѣ архангелогородскаго посада. Въ теченіе перваго десятилѣтія XVIII в. когда дѣйствовали введенныя въ самомъ концѣ XVII ст. бурмистерскія учрежденія, «состояніе законныя гражданскія свободы архангелогородскаго посада», по выраженію Крестинина, было «раболѣпное». «Общегражданское управленіе нашея мірскія избы,—разсказываетъ архангельскій историкъ,—обращалъ по своей волѣ богатой купецъ Иванъ Прокопьевъ Поповъ, прозываемый Лаптей, человѣкъ остроумный, гражданинъ въ судебныхъ дѣлахъ искусный, но гордый и мстительный нравомъ, съ которымъ пріятель его, гражданинъ Яковъ Саройловъ раздѣлялъ всю власть надъ мірскими дѣлами, *особливо же въ гражданскихъ выборахъ*, соединенныхъ или съ тягостью или со льготою служащихъ гражданъ». Съ учрежденіемъ магистратовъ въ началѣ 20-хъ годовъ «сила Лаптева надъ мірскими дѣлами по прежнему дѣйствовала». Въ 30-хъ годахъ «прежняя Лаптева сила надъ мірскими дѣлами и гражданами уступила свое мѣсто голосамъ первыхъ купцовъ составившихъ *нѣкоторую стѣну въ посадѣ, то-есть правленіе сильныхъ богачей*». Изъ среды этой мѣстной олигархіи выдѣлился затѣмъ тріумвират, сосредоточившій въ своихъ рукахъ первенствующую власть въ посадѣ или, какъ называетъ его Крестининъ, «тиранское Барминское троемужіе». Центральной силой тріумвирата явился «знаменитый и богатый архангелогородскій купецъ Антонъ Барминъ», одинъ изъ первыхъ открывшій «безъ посредственные на собственномъ щетѣ въ Амстердамъ и Гамбургъ торги». Соучастникомъ Бармина въ «тиранскомъ правленіи» былъ другой видный купецъ—Василій Пшеницинъ, а третій членъ ихъ согласія—Григорій Очаповъ, президентъ мѣстнаго магистрата съ 1750 г., ставленникъ Бармина,—служилъ лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ первыхъ двухъ членовъ «троемужія». Господство олигарховъ ознаменовалось глубокимъ приниженіемъ и грубымъ угнетеніемъ всей мѣстной общины. «Они забрали въ свои руки общегражданское правленіе мірскія избы, правили, какъ хотѣли, посадомъ и посадъ въ про-

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 45.

долженіе десяти лѣтъ пострадалъ отъ нихъ болѣе, нежели отъ Лаптея, тѣснившаго токмо своихъ недруговъ». Такъ разсказываетъ Крестининъ. Главными предметами своеволія тріумвировъ служили, во-первыхъ *«насильные и пристрастные выборы»* и, во-вторыхъ, злоупотребленіе мірскими деньгами. Съ формальной стороны всѣ эти своевольные поступки были прикрываемы мірскими заручными приговорами, насильственно исторгнутыми отъ мірского совѣта. Жалкая роль, выпадавшая при этомъ на долю совѣта, очень характерно изображается въ повѣствованіи Крестинина. По распоряженію тріумвировъ «городскіе старосты собирали и запирали посредственныхъ гражданъ въ мірской избѣ подъ карауломъ, гдѣ сіи несчастные представляли общій, по наружному виду, совѣтъ гражданства изъ 20 или 30 человѣкъ, въ самомъ же дѣлѣ, препроводивъ безысходно *двѣ, три или четыре* недѣли, иногда же болѣе мѣсяца, заключали все свое засѣданіе однимъ токмо подписаніемъ своихъ имянъ на выборахъ и разрубахъ, которые въ Барминскомъ домѣ Антономъ Барминымъ съ товарищи составляемы были по ихъ пристрастнымъ разрядамъ. Симъ образомъ предписывали они свои повелѣнія мірской избѣ, изъ которой, безъ подписанія оныхъ домашнихъ ихъ приговоровъ, содержащимся гражданамъ освободиться изъ-подъ стражи было невозможно. Таковая тираннія,—прибавляетъ Крестининъ,—прежде сего въ архангельскомъ посадѣ не бывала и въ самое время Лаптевой силы показалася бы странною и нетерпимою въ обществѣ».

Такъ участіе въ мірскихъ гражданскихъ совѣтахъ превратилось фактически въ сидѣніе подъ арестомъ по цѣлымъ недѣлямъ. Выборныя должностныя лица общины — гражданскіе старосты — отличались при этомъ отъ рядовыхъ гражданъ лишь однимъ преимуществомъ: еще большей тяжестью «въ сей службѣ бывшаго ига». На улицахъ Архангельска нерѣдко можно было встрѣтить тогда гражданскихъ старостъ, идущими по посылкамъ Бармина и его клевретовъ скованными, съ висящими на ихъ шеяхъ желѣзными цѣпями. Впрочемъ, это послѣднее зрѣлище,—замѣчаетъ Крестининъ, — не представлялось въ тѣ времена чѣмъ-то необыкновеннымъ, такъ какъ губернскія канцеляріи не только ратушскихъ бурмистровъ, но и самихъ уѣздныхъ воеводъ сажали на цѣпь и заключали въ кандалы для понужденія къ скорѣйшему окончанію нужныхъ дѣлъ. Тиранія Барминскаго «троемужія» тяготѣла надъ архангельскимъ посадомъ болѣе десяти лѣтъ. Она была свергнута въ 1766 г. Быть можетъ и въ Архангельскѣ дѣло дошло бы въ концѣ концовъ до открытаго насильственнаго мятежа малотяглой массы, примѣры чему мы видѣли выше въ другихъ посадахъ. Но такой исходъ былъ предотвращенъ стараніями «двухъ мужественныхъ, добродѣтельныхъ и почтенныхъ въ своемъ посадѣ архангелогородскихъ гражданъ, соединенныхъ ближнимъ кровнымъ свойствомъ, дружбою и въ защищеніи утѣсненныхъ своихъ согражданъ союзомъ». То

были — магистратскій ратманъ Латышевъ и «знатный по своей честности» гражданинъ Иванъ Фоминъ. Въ союзѣ съ «малою, но ревностною объ общемъ благѣ дружиною» эти два лица съ 1761 г. предприняли систематическую компанію противъ олигарховъ. Въ цѣломъ рядѣ доношеній въ Главный магистратъ, они раскрыли полную картину злоупотребленій, насилій и нарушеній закона, которыми сопровождалось правленіе троемужія и, наконецъ, «многотруднымъ своимъ подвигомъ, съ разными за общее благо претерпѣнными въ продолженіе четырехъ годовъ напастьми, произвели счастливое возстановленіе гражданскія всего посада вольности, защищаемыя законами, и одержали надъ сильнымъ Барминскимъ троемужіемъ совершенную въ началѣ 1766 г. побѣду [1]).—Какъ разъ въ томъ же году состоялось введеніе въ архангельскомъ посадѣ новаго обряда мірскихъ выборовъ и совѣтовъ, примѣнительно къ порядку выборовъ городскихъ депутатовъ въ комиссію 1767 г., чѣмъ, какъ мы видѣли выше, въ руки посадской общины предоставлялось важное орудіе для огражденія себя отъ самовластія единичныхъ воротилъ.

Итакъ, въ долгіе промежутки между открытыми взрывами междупосадской вражды «третья статья» играла роль послушной глины въ рукахъ первостатейныхъ людей. Намъ становится понятной теперь истинная подкладка обычной демократичности личнаго состава посадскихъ избирательныхъ сходовъ. Небольшая кучка «первостепенныхъ» вождей и при ней длинный хвостъ изъ малотяглыхъ клевретовъ—такова типичная физіономія дѣйствующихъ на сходахъ партій. Какими средствами достигалась такая группировка—мы только что видѣли въ повѣствованіи Крестинина. Приводимые имъ яркіе факты отнюдь не единичны. Располагая услугами покорной малотяглой массы, первостатейные люди пользовались ими въ разнообразныхъ цѣляхъ. Иногда къ формированію такой подневольной и сурово дисциплинированной партіи изъ среды малотяглыхъ прибѣгали для того, чтобы расчистить себѣ путь къ занятію магистратскихъ должностей. Таковъ, напр., былъ источникъ участія «самыхъ подлыхъ людей въ Козмодемьянскихъ выборахъ 1744 г., о которыхъ упоминалось выше. Когда въ Козьмодемьянскѣ приступили къ выборамъ, на сцену явился мѣстный посадскій человѣкъ Ермолаевъ, не имѣвшій въ купечествѣ «никакого знанія», занимавшійся разными нечистыми дѣлами, «плутъ и народный притѣснитель», какъ аттестовали его 70 доносителей, возставшихъ противъ его неблаговидныхъ избирательныхъ пріемовъ. Онъ началъ завѣрять мѣстное купечество, что въ Главномъ магистратѣ его будто бы обязали подпискою, чтобы, кромѣ него, никого другого козьмодемьянское купечество не выбирало. Убѣдившись въ томъ, что эти заявленія не производятъ на членовъ схода желаемаго дѣйствія и что выбирать его въ бургомистры никто

[1]) Крестининъ, стр. 13, 16—19, 23, 26—27.

не расположенъ, онъ отправился въ посадское село Троицкое, населенное пахотными посадскими людьми, самыми неимущими и безгласными, набирать себѣ тамъ подходящую партію избирателей. Результатомъ этой поѣздки явился выборный приговоръ за подписью 33-лицъ, назвавшихъ себя въ текстѣ приговора «города Козьмодемьянска и села Троицкаго съ деревнями Мумарихой и Данилихой первой, второй и меньшей статей купецкими людьми» [1]).

Бывало и иначе. Нерѣдко первостатейные воротилы, сосредоточивая въ своихъ рукахъ фактическое главенство надъ посадскимъ управленіемъ, сторонились отъ принятія на себя магистратскихъ должностей, сажая вмѣсто того въ магистратъ преданныхъ себѣ или зависимыхъ отъ себя подставныхъ лицъ. Это было гораздо спокойнѣе и удобнѣе. Вліяніе на ходъ посадскихъ дѣлъ было всецѣло обезпечено за ними, а отвѣтственность за всѣ служебныя дѣйствія передъ центральной властью, равно какъ и вся черная работа, сопряженная съ магистратской службой, падала на чужія плечи. Примѣровъ такой комбинаціи также не мало въ дѣлопроизводствѣ любого посадскаго управленія. Именно такую роль игралъ въ Архангельскѣ Григорій Очаповъ при «знаменитомъ и богатомъ купцѣ» Барминѣ. Первоначально Очаповъ былъ приказчикомъ у Бармина. Подготовляя свою диктатуру, Барминъ силой своего вліянія на сходѣ вывелъ Очапова изъ приказчиковъ въ ратманы, потомъ въ бургомистры и, наконецъ, въ президенты [2]). Выше мы уже касались и другого аналогичнаго случая. Мы видѣли, какъ настойчиво домогался въ 1747 г. соликамскій богатый купецъ и соляной промышленникъ Турчаниновъ избранія въ бургомистры нѣкоего Зырянова, очевидно, подневольнаго ему человѣка. Турчанинову пришлось столкнуться съ противодѣйствіемъ не только враждебной посадской партіи, но и самого Зырянова, который считалъ слишкомъ тяжкой ту новую послугу, которая отъ него требовалась. Тѣмъ не менѣе, подъ давленіемъ Турчанинова, староста побоями принуждалъ мірскихъ людей подписывать выборъ на Зырянова, а когда по уходѣ Турчанинова со схода, староста долженъ былъ уступить требованіямъ міра и подписать другой приговоръ, ему самому пришлось отвѣдать турчаниновскихъ побоевъ. Въ тотъ же день Турчаниновъ, при встрѣчѣ въ магистратѣ, избилъ его и принудилъ уничтожить его подпись подъ выборами Анофріева [3]). Уклоняясь отъ занятія магистратскихъ должностей, Турчаниновъ проводилъ на нихъ своихъ креатуръ и клевретовъ, дрожавшихъ передъ его побоями.

Если, такимъ образомъ, третья статья находилась обычно въ безгласномъ подчиненіи у первостатейныхъ людей, а средняя статья вообще не вы-

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 31 № 25.
[2]) Крестининъ, стр. 17.
[3]) Д. Дмитр. Маг. в. 39 № 20.

ступала съ опредѣленной, самостоятельной ролью въ избирательной борьбѣ, то возникаетъ вопросъ: противъ кого приходилось первостатейнымъ людямъ формировать для себя вспомогательныя партіи изъ среды малотяглыхъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ. За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда предметомъ избирательной борьбы служило возстаніе малотяглой массы противъ гнета первостатейныхъ, подкладкой всѣхъ избирательныхъ столкновеній являлась *междуусобная борьба среди самихъ первостатейныхъ людей посада.* — Одинаково возвышаясь всѣми своими рессурсами надъ приниженной массой малотяглыхъ, первостатейные посадскіе люди отнюдь не были склонны мирно дѣлить другъ съ другомъ преобладающее вліяніе на дѣла посадской общины. «Первая статья» каждаго посада въ свою очередь дробилась на группы, внутреннею связью которыхъ служили родственныя и экономическія отношенія и которыя постоянно конкурировали и враждовали другъ съ другомъ. И въ этомъ случаѣ избирательная борьба являлась лишь внѣшнимъ выраженіемъ другой болѣе глубокой борьбы матеріальныхъ интересовъ. Вотъ почему почти ни одни посадскіе выборы на всемъ пространствѣ Россіи не обходились безъ ожесточенныхъ и продолжительныхъ столкновеній; вотъ почему первостатейные вожаки боровшихся на выборахъ партій прибѣгали къ услугамъ малотяглыхъ людей, вопреки выборному регламенту переполняя ими камеру мірскихъ избирательныхъ собраній. Среди людей своей статьи имъ не на кого было расчитывать, кромѣ собственной группы, всѣ остальные были соперники и враги. И вотъ, группировка избирательныхъ партій представляетъ намъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ такую картину: на авансценѣ стоятъ, соперничествующія группы первостатейныхъ людей, всѣ онѣ вооружены одними и тѣми же орудіями борьбы: возможностью составить свой групповой приговоръ и возможностью опорочить приговоръ противной группы передъ Главнымъ магистратомъ при достаточномъ количествѣ подходящихъ данныхъ для его опротестованія (впрочемъ, при недостаткѣ такихъ данныхъ возможно было прибѣгнуть и къ фальсификаціи ихъ). Но для полнаго успѣха и приговоры, и доношенія должны быть скрѣплены возможно большимъ количествомъ рукоприкладствъ. И вотъ, соперничествующія первостатейныя группы начинаютъ взапуски черпать эти рукоприкладства изъ обширной среды малотяглой массы, которая идетъ за тѣмъ, кто берется вести ее. Нерѣдко одно и то же имя фигурируетъ въ теченіе избирательной компаніи среди рукоприкладствъ то той, то другой партіи. Въ этихъ случаяхъ можно безошибочно относить такого рукоприкладчика къ маломочнымъ, третьестатейнымъ людямъ, втянутымъ въ водоворотъ избирательной борьбы подъ давленіемъ первостатейныхъ вожаковъ и борющимся въ концѣ концовъ не за свои, а за чужіе интересы [1]).

[1]) Любопытную иллюстрацію къ тому, что сказано въ текстѣ, можетъ предста-

Изложенная комбинація объясняетъ намъ и еще одну весьма нерѣдко встрѣчающуюся характерную черту такихъ избирательныхъ компаній. Разбираясь въ тѣхъ доношеніяхъ, которыми борющіяся на выборахъ партіи подвергали перекрестной критикѣ представленные въ Главный магистратъ избирательные приговоры, мы весьма часто замѣчаемъ, что обѣ партіи обвиняютъ другъ друга въ однихъ и тѣхъ же правонарушеніяхъ и отрицаютъ за собой однѣ и тѣ же обвиненія въ компрометирующихъ избирательныхъ дѣйствіяхъ и пріемахъ. При чтеніи этой страстной полемики не разъ можетъ возникнуть предположеніе, что она изъ партій искажаетъ дѣйствительный ходъ дѣла. Однако, ближайшее изслѣдованіе фактовъ обыкновенно показываетъ, что обѣ партіи правы въ своихъ обличеніяхъ и обѣ неискренни въ своихъ самооправданіяхъ. На дѣлѣ обѣ партіи дѣйствительно прибѣгали къ одному и тому же незаконному средству для обезпеченія своего успѣха: вербовали послушныхъ сторонниковъ изъ среды третьестатейныхъ людей и старались *количествомъ* рукоприкладствъ, избранныхъ подъ ихъ приговоры, затушевать *качественную* несостоятельность многихъ изъ этихъ рукоприкладчиковъ.

Изложенное схематическое изображеніе избирательной борьбы, носящей характеръ междусобицы первостатейныхъ посадскихъ людей, я позволю себѣ подтвердить нѣсколькими иллюстрирующими примѣрами.

Въ Арзамасскомъ посадѣ въ іюнѣ 1744 г. были произведены выборы, подъ которыми подписался 51 человѣкъ. Препровождая этотъ выборный приговоръ въ Главный магистратъ, арзамасская провинціальная канцелярія съ своей стороны отмѣтила, что 1) общая цифра рукоприкладчиковъ очень мала сравнительно съ численностью посадскаго населенія Арзамаса, превышающею 2.000 душъ м. п., и 2) среди этихъ 51 человѣка, подписавшихъ приговоръ, «первостатейныхъ самое малое число», остальные же все люди подлые, между тѣмъ какъ среди арзамасскихъ посадскихъ людей «первостатейныхъ и пожиточныхъ довольное число», «изъ чего, — добавлялось въ доношеніи канцеляріи,—признается, что о выборѣ *не многіе и сѣдомы*». Главный магистратъ,

---

вить доношеніе, поданное въ декабрѣ 1752 г. въ Главный магистратъ отъ группы ржевскихъ купцовъ.—Доносители жалуются на то, что на мірскихъ сходахъ безраздѣльно господствуютъ двѣ богатыя фамиліи Зетиловыхъ и Орловыхъ. Они набираютъ на сходы „подлыхъ и маломочныхъ людей, въ ихъ работахъ и услугахъ бывающихъ и ихъ повелѣній и страха боящихся, только для одного вида и умноженія числа людей и счета голосовъ“, — и въ то же время исключаютъ изъ участія на сходѣ другихъ первостатейныхъ людей подъ предлогомъ принадлежности ихъ къ расколу. Челобитчики указываютъ на то, что по указамъ съ раскольниками запрещается имѣть согласіе и разговоры лишь по раскольничьимъ дѣламъ, что записные раскольники въ теченіе 30 лѣтъ безпрепятственно допускались на гражданскіе совѣты и что отстраненіе ихъ отъ совѣтовъ приводитъ лишь къ полному подчиненію всего посада Зетиловымъ и Орловымъ. Д. Главн. Маг. в. 144 № 11.

не входя на этотъ разъ въ анализъ состава избирателей, занялся исключительно разборомъ качествъ избранныхъ кандидатовъ, которые тоже были объявлены въ доношеніи канцеляріи неудовлетворяющими законнымъ требованіямъ. Для двухъ изъ этихъ кандидатовъ изслѣдованіе привело къ неблагопріятнымъ результатамъ, и они были отставлены, остальные получили утвержденіе [1]). Такимъ образомъ, здѣсь передъ нами — случай, когда первостатейная группа, намѣтивъ своихъ кандидатовъ, стремится провести ихъ келейно, во избѣжаніе конкуренціи со стороны другихъ первостатейныхъ группъ, подмѣнивъ мірской сходъ групповымъ совѣщаніемъ, и, для приданія этому групповому рѣшенію внѣшняго вида мірского приговора, пополняетъ число своихъ рукоприкладствъ наборомъ подручныхъ пособниковъ изъ среды подлыхъ людей. Все было обдѣлано такъ, что многіе остались даже «несвѣдомы» о состоявшихся выборахъ.

Въ другихъ случаяхъ третьестатейные люди мобилизируются не ради сокрытія предположеннаго выбора отъ прочихъ первостатейныхъ группъ, а съ цѣлью открытаго пораженія враждебной группы въ завязавшейся уже избирательной борьбѣ. Примѣромъ можетъ служить хотя бы затяжная избирательная компанія въ Каширскомъ посадѣ. На выборахъ въ Каширѣ постоянно соперничали двѣ повидимому родственныя, но въ то же время непримиримо враждебныя первостепенныя группы. Во главѣ одной стоялъ Калина Осинъ, другая была руководима Ѳедоромъ Осинымъ. Въ августѣ 1744 г. Главный магистратъ по прошенію Калининой партіи отставилъ отъ должностей магистратскихъ членовъ—бургомистра Казакова и ратмана Попова и предписалъ произвести новые выборы. Въ Каширскомъ посадѣ тотчасъ же возгорѣлась избирательная борьба. Ѳедоръ Осинъ съ самаго начала открыто оперся на содѣйствіе подлыхъ людей. На созванный старостою сходъ онъ явился, окруженный «многимъ числомъ меньшей статьи», которая тотчасъ же учинила великій шумъ съ очевиднымъ намѣреніемъ сорвать сходъ. Клевреты Ѳедора Осина кричали и набрасывались съ палками на Калину Осина и его сторонниковъ. Ихъ цѣлью было оттянуть смѣну Казакова и Попова, близкихъ къ партіи Ѳедора Осина. Казаковъ самъ присутствовалъ на сходѣ и поддерживалъ безчинства подлыхъ людей. Выборы не могли состояться. Приблизительно черезъ мѣсяцъ былъ созванъ вторичный избирательный сходъ въ присутствіи мѣстнаго воеводы. Какъ разъ въ это время самъ Калина Осинъ и нѣкоторые другіе члены его партіи находились въ отлучкѣ изъ посада или были удержаны дома болѣзнью, между тѣмъ какъ Ѳедоръ Осинъ опять явился на сходъ съ толпою малотяглыхъ клевретовъ, и лишь только купцы начали о выборѣ межъ себя совѣтовать, какъ упомянутая группа уже изготовила

[1]) Д. Глав. Маг. в. 17 № 62.

приговоръ на своихъ кандидатовъ «изъ своей братьи», по согласію съ Казаковымъ и Поповымъ. Выбранными оказались Ивановъ, и Дрозжинъ, люди не первостатейные и подозрительные. Впрочемъ, они сами вскорѣ выпросили себѣ отставку, ссылаясь на свое одиночество. Тогда Калина Осинъ выдвинулъ собственную кандидатуру въ бургомистры. Эта попытка не удалась вслѣдствіе энергичнаго отпора со стороны Ѳедора Осина, перечислившаго въ письменномъ заявленіи мірскому сходу разнообразныя провинности своего соперника передъ міромъ. На выборахъ снова прошли кандидаты Ѳедора Осина—Чертовъ и Челюскинъ. Съ этого момента Калина Осинъ тоже обращается къ вербованію себѣ партіи изъ малотяглыхъ людей, пуская въ ходъ и просьбы и насилія, пользуясь всѣми тѣми пріемами, въ которыхъ недавно такъ настойчиво обвинялъ Ѳедора Осина въ своихъ доношеніяхъ Главному магистрату. Въ декабрѣ 1744 г. каширская ратуша уже доносила, что Калина Осинъ ходитъ по посадскимъ дворамъ и собираетъ подписи подъ «лжесоставныя доношенія». Результатомъ этихъ доношеній было кассированіе Главнымъ магистратомъ выборовъ Челюскина и Чертова. Въ началѣ 1746 г. Калина Осинъ пошелъ еще дальше по слѣдамъ своего соперника. За смертью бургомистра Лепешкина въ началѣ 1746 г. былъ созванъ избирательный сходъ, снова ознаменовавшійся рядомъ бурныхъ столкновеній. Мы имѣемъ показанія объ этомъ сходѣ отъ обѣихъ боровшихся сторонъ. Сопоставляя и взаимно провѣряя эти показанія, приходится заключить, что обѣ партіи послѣдовательно прибѣгли къ одному и тому же незаконному пріему—физическимъ насиліямъ и надъ своими противниками, и надъ своими подневольными сторонниками. Въ началѣ схода одна группа выставила выборъ на Калину Осина и начала собирать подъ него подписи. Партія Ѳедора Осина была уже наготовѣ и тотчасъ же подняла шумъ и драку. Что же дѣлаетъ тогда партія Калины, сторону которой держалъ и самъ староста? Видя, что на сходѣ имъ не на кого опереться, пособники Калины со старостой во главѣ покидаютъ сходъ, переходятъ изъ «совѣтной избы» въ «судейскую» и тутъ же наскоро начинаютъ формировать группу рукоприкладчиковъ подъ выборами Калины: призываютъ по *одному* человѣку его родственниковъ и свойственниковъ, затѣмъ набираютъ «меньшихъ людей, которымъ «по регламенту и на совѣтѣ быть не надлежало бъ» и заключаютъ ихъ подъ караулъ, вымогая этимъ ихъ рукоприкладства. Выборъ на Калину Осина приложенъ къ разбираемому дѣлу: подъ нимъ значится 77 подписей. Безконечная междуусобица каширскихъ посадскихъ людей вызвала въ концѣ концовъ отмѣну всѣхъ произведенныхъ тамъ выборовъ и присылку иногороднаго слѣдователя для умиротворенія посада [1]).

---

[1]) Д. Главн. Маг. в. 29 № 102.

Каширскія событія, здѣсь разсказанныя, относятся къ 40-мъ годамъ XVIII ст. Совершенно аналогичныя картины избирательной компаніи можно привести и отъ начала столѣтія, т. е. какъ разъ отъ того времени, когда магистратскій регламентъ только что провозгласилъ устраненіе третьей статьи изъ круга законныхъ участниковъ избирательныхъ сходовъ. Въ дѣйствительности третья статья и въ 20-хъ годахъ столѣтія играла на этихъ сходахъ видную, хотя и вспомогательную роль, вскрываемую въ взаимныхъ обличеніяхъ враждовавшихъ партій. При производствѣ выборовъ въ Брянскѣ въ началѣ 1723 г. земскій староста и смѣняемый магистратскій бургомистръ стали другъ противъ друга во главѣ двухъ партій. Каждая партія выставила выборы на различныхъ кандидатовъ. Затѣмъ начались взаимные доносы. Партія старосты обвиняла бывшаго бургомистра въ томъ, что онъ, игнорируя состоявшіеся уже законные выборы, «своевольствомъ своимъ и безъ совѣту земскаго старосты и *знатныхъ* посадскихъ людей согласія», опираясь, слѣдовательно, на захудалыхъ посадскихъ людей, опредѣлилъ въ тѣ выборные чины «*саможелателей*» Бакланова съ товарищи. Но партія, аргументировавшая такимъ образомъ обжалованіе непріятныхъ ей назначеній, въ свою очередь оперировала при проводѣ собственныхъ кандидатовъ съ помощью людей «малоплатежныхъ и худыхъ», а частью и совершенно чуждыхъ при томъ данному посаду. Такъ впослѣдствіи было открыто, что одинъ изъ главныхъ представителей этой партіи съ 1714 по 1723 г. въ Брянскѣ ни въ податяхъ, ни въ приборахъ не числился, а двое изъ кандидатовъ этой партіи, хотя и били челомъ государю о бытіи имъ въ брянскомъ купечествѣ по ихъ промысламъ, но приписка ихъ къ мѣстному посаду такъ и не состоялась. Остальные пособники этой группы были набраны изъ «малоплатежныхъ и худыхъ людей», согнанныхъ на сходъ земскимъ старостой. Дѣйствуя съ помощью одинаковыхъ орудій, обѣ партіи первостатейныхъ вожаковъ пользовались и одинаковыми пріемами борьбы. Когда, въ началѣ компаніи партіи старосты удалось своими доносами вынудить у Главнаго магистрата назначеніе разслѣдованія о всѣхъ дѣйствіяхъ баклановской группы и формальное признаніе незаконности баклановскихъ выборовъ и когда староста собирался огласить въ ратушѣ присланный о томъ изъ Главнаго магистрата указъ, Баклановъ во главѣ другихъ «саможелателей» предпринялъ стремительную атаку на ратушу, бомбардируя ее каменьями и полѣньями. Взволновался весь посадъ, и для усмиренія бушевавшей толпы потребовалось вмѣшательство вооруженныхъ солдатъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, удача склонилась на сторону баклановской группы. Присланный въ Брянскъ слѣдователь произвелъ подъ своимъ предсѣдательствомъ новые выборы, на которыхъ избранными оказались самъ Баклановъ и его товарищи. И вотъ партія старосты въ точности воспроизводитъ всю недавнюю тактику Бакланова, за которую она такъ

недавно обвиняла его передъ Главнымъ магистратомъ. Опять ратуша попала въ осадное положеніе. На этотъ разъ староста съ толпой въ 60 человѣкъ съ кольями и дубьемъ напалъ на ратушу, выломалъ двери и началъ бить смертнымъ боемъ присланныхъ для слѣдствія и производства новыхъ выборовъ лицъ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ засадилъ въ желѣза и предалъ истязаніямъ. Опять загудѣлъ набатъ, опять потребовалось содѣйствіе войска для прекращенія побоища.

При всѣхъ этихъ избирательныхъ дѣйствіяхъ и при наборѣ рукоприкладствъ подъ спѣшно составляемые контрприговоры и при кулачной расправѣ съ болѣе счастливыми соперниками первостатейные вожаки выставляли другъ противъ друга послушныя имъ полчища малотяглыхъ людей третьей статьи [1]). Весьма выпукло выступаетъ эта роль третьестатейныхъ людей и въ коломенской избирательной борьбѣ, возгорѣвшейся въ 40-хъ годахъ. Лишь только въ Коломнѣ былъ полученъ указъ о возобновленіи магистратскихъ учрежденій, на сцену выступила партія, сгруппировавшаяся около богатаго купца-кампанейщика Мѣщанинова, державшаго въ компаніи съ московскими купцами таможенные и кабацкіе сборы въ Коломнѣ и другихъ городахъ, и желавшаго посадить въ мѣстный магистратъ свою родню, чтобы обезопасить свои коммерческія операціи отъ контроля магистратскаго начальства. Еще не дожидаясь полученія въ Коломнѣ указа о производствѣ магистратскихъ выборовъ, Мѣщаниновъ, окруженный родственниками и свойственниками, явился въ ратушу и, «мстя коломенскому купечеству», учинилъ приговоръ о бытіи въ коломенскомъ магистратѣ на бургомистерскихъ и ратманскихъ должностяхъ угодныхъ ему лицъ Ушакова, Кислова и другихъ. Вереница подписей, появившихся подъ этимъ приговоромъ, была исторгнута у посадскихъ людей обычными террористическими мѣрами. По составленіи приговора по дворамъ посада были посланы разсыльщики для собиранія подписей. Отказывающихся дать свою подпись ожидали побои и истязанія. Съ этого и началась борьба. Одинъ изъ старостъ сталъ во главѣ протестующей партіи, которая выдвинула другихъ кандидатовъ. Я не буду останавливаться на всѣхъ перипетіяхъ этой затянувшейся борьбы, въ виду ихъ близкаго сходства съ разсказанными выше фактами изъ исторіи выборовъ въ другихъ посадахъ, но отмѣчу одинъ эпизодъ, характеризующій роль третьей статьи. Вслѣдствіе безконечныхъ непорядковъ, порождаемыхъ партійными столкновеніями, въ Коломну прибылъ ратгеръ Главнаго магистрата Павловъ и собралъ сходъ для производства выборовъ подъ собственнымъ наблюденіемъ. На сходъ явилось человѣкъ съ 300, среди которыхъ не мало было, конечно, и третьестатейныхъ людей. Вдругъ вопреки инструкціи Главнаго магистрата, коей предписывалось произвести

[1]) Д. Гл. Маг. вязка 3, № 10.

новые выборы безъ участія мѣщаниновской партіи, въ совѣтную избу ворвался Мѣщаниновъ съ своими сообщниками и, несмотря на протесты ратсгера, началъ неистово кричать и гнать собравшихся купцовъ вонъ, указывая на незаконность присутствія на сходѣ третьестатейныхъ людей, «и по тому ихъ крику, — читаемъ въ доношеніи ратсгера Павлова, — особливо *подлое* купечество все со двора побѣжало, а остались точію того коломенскаго купечества первостатейныхъ и среднестатейныхъ человѣкъ 40 и болѣе».—Дѣйствительно, сопоставляя рукоприкладства подъ выборомъ, который по окончаніи описанной сцены былъ произведенъ подъ руководствомъ ратсгера, съ именными реестрами коломенскихъ избирателей, находящимися въ томъ же дѣлѣ, убѣждаемся, что «худыхъ людей» среди рукоприкладчиковъ подъ этимъ выборомъ оказалось мало, большая часть были люди первой и второй гильдіи: а именно—всего подъ приговоромъ — 40 рукоприкладчиковъ, изъ нихъ — 15 купцовъ первой гильдіи, 19 — второй гильдіи и только 6 — третьестатейныхъ. Но результаты этого выбора все-таки не могли удовлетворить Мѣщанинова,— избранными оказались всѣ его враги. И вотъ, возстановивъ посредствомъ насилія и безчинства торжество закона, разогнавъ изъ совѣтской избы почти всѣхъ третьестатейныхъ купцовъ, Мѣщаниновъ тотчасъ же составляетъ свой особый выборный приговоръ, внѣ законнаго схода, на своихъ обычныхъ ставленниковъ. Разсматриваемъ помѣщенныя подъ этимъ «мѣщаниновскимъ» выборомъ подписи и находимъ среди нихъ — 17 рукоприкладствъ купцовъ первой гильдіи, 68 рукоприкладствъ купцовъ 2-й гильдіи и 30 рукоприкладствъ третьестатейвыхъ людей.

Выгнавъ третьестатейныхъ людей изъ совѣтской избы, Мѣщаниновъ тотчасъ же привлекъ ихъ къ участію въ своемъ незаконномъ избирательномъ сборищѣ! Любопытно отмѣтить въ заключеніе и еще одно обстоятельство: коломенская воеводская канцелярія, все время поддерживавшая мѣщаниновскую партію, послѣ всѣхъ изложенныхъ событій обвинила противоположную партію въ томъ, что она учинила свои выборы незаконно «голосами *подлыхъ* людей?!» На чьей сторонѣ было въ дѣйствительности больше голосовъ *подлыхъ* людей, — мы только что видѣли. Очевидно, злоупотребленіе «подлыми голосами» на выборахъ было обычнымъ избирательнымъ пріемомъ, и указаніе на такой пріемъ считалось наиболѣе правдоподобнымъ обличеніемъ для опороченія выборовъ враждебной партіи въ глазахъ высшихъ инстанцій.

Истинная подкладка коломенской избирательной борьбы и истинный характеръ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ складывались боровшіяся здѣсь партіи, очерчивается еще яснѣе изъ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ сопоставленій между рукоприкладствами подъ различными приговорами, состоявшимися на этихъ боевыхъ мірскихъ сходахъ. Мы беремъ избирательные приговоры обѣихъ партій—Мѣщаниновской и Котельниковской, состоявшіеся до пріѣзда ратсгера,

и сравниваемъ ихъ какъ между собою, такъ и съ приговорами тѣхъ же партій, составленными при ратсгерѣ, во время только что разсказаннаго эпизода. Общее количество рукоприкладствъ (не считая старостъ и старшинъ):

	Мѣщаниновская партія.	Котельниковская партія.
первый выборъ.....	209	63
второй выборъ.....	115	40

Партія Мѣщанинова на обоихъ выборахъ крупнѣе Котельниковской, при томъ на вторыхъ выборахъ она теряетъ меньшее количество участниковъ, чѣмъ послѣдняя. Распредѣленіе по гильдіямъ участниковъ всѣхъ этихъ выборовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Мѣщаниновская партія.		Котельниковская партія.	
	I выборъ	II выборъ	I выборъ	II выборъ
1-я гильдія..	22 (10,6%)	17 (14,8%)	18 (28,6%)	15 (37,5%)
2-я гильдія..	90 (43,%)	68 (59,2%)	26 (41,3%)	19 (47,5%)
безъ обознач.	97 (46,4%)	30 (25%)	19 (30,1%)	6 (15%)

Въ этой табличкѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе низкій процентъ первогильдейцевъ въ мѣщаниновской партіи сравнительно съ партіей Котельникова. Это наблюденіе, однако, слѣдуетъ сопоставить съ тѣмъ, что даетъ намъ реестръ окладовъ первогильдейскихъ участниковъ той и другой партіи, имѣющійся при дѣлѣ о выборахъ.

Въ этомъ реестрѣ значится:

Въ составѣ первогильдейскихъ рукоприкладчиковъ подъ выборомъ Мѣщаниновской партіи: Положено въ окладѣ:		Въ составѣ первогильдейскихъ рукоприкладчиковъ подъ выборомъ Котельниковской партіи: Положено въ окладѣ:	
1 чел. (Лажечниковъ) .	съ 204 д.	1 чел.	съ 57 д.
1 »	» 27 »	1 »	» 30 »
2 »	» 15 »	1 »	» 18 »
1 »	» 14 »	1 »	» 14 »
1 »	» 11 »	2 »	» 13 »
3 »	» 9 »	2 »	» 12 »
2 »	» 8 »	1 »	» 11 »
4 »	» 7 »	3 »	» 9 »
		2 »	» 8 »
		1 »	» 7 »

Итого, по реестрамъ въ Мѣщаниновской партіи — 15 первогильдейцевъ положены въ окладъ въ 357 душахъ, а въ Котельниковской партіи—15 первогильдейцевъ—въ 230 душахъ. Сопоставленіе реестровыхъ данныхъ явственно обрисовываетъ характеръ обѣихъ партій. Борьба идетъ внутри самой первой гильдіи. Въ центрѣ мѣщаниновской партіи стоятъ наиболѣе солидные первогильдейскіе тузы, Лажечниковъ, положенный въ окладъ въ 204 душахъ и скрывающійся за Лажечниковымъ самъ Мѣщаниновъ, богатый откупщикъ и кампанейщикъ. Такъ, мѣстная первогильдейская олигархія выдѣляетъ изъ своей среды еще болѣе тѣсную олигархію, неумѣренно пользующуюся своимъ господствомъ и тѣмъ вызывающую противъ себя реакцію со стороны прочихъ первогильдейскихъ кущовъ. Вторая гильдія составляла въ Коломнѣ уже второстепенный слой, служащій орудіемъ для различныхъ первогильдейскихъ партій, покупающихъ въ той или другой формѣ его голоса. Не этимъ ли объясняется и болѣе равномѣрное распредѣленіе второгильдейскихъ участниковъ избирательныхъ группъ по обѣимъ партіямъ: каждая партія постаралась запастись по возможности одинаковымъ количествомъ вспомогательныхъ голосовъ. Что касается «подлаго» купечества, оно играло, очевидно, въ разбираемомъ примѣрѣ роль дополнительнаго придатка къ избраннымъ первогильдейскимъ голосамъ для большаго подкрѣпленія партійныхъ рессурсовъ, и Мѣщаниновская партія, буйно протестовавшая противъ участія «подлыхъ» въ выборахъ, оба раза сама воспользовалась этимъ придаткомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ партія Котельникова.

Разсмотримъ теперь, насколько устойчивъ былъ личный составъ обѣихъ партій въ теченіе всей избирательной компаніи. Всего въ составѣ обѣихъ партій въ теченіе всей компаніи участвовало—не считая старостъ и старшинъ, которые являлись на сходы ex officio—324 чел. Въ томъ числѣ на обоихъ выборахъ (и до пріѣзда ратсгера, и при немъ) участвовало только 102 чел. Остальные дали свои рукоприкладства лишь подъ одинъ изъ выборовъ своей партіи. По партіямъ болѣе устойчивый элементъ избирателей распредѣляются такъ:

	Всего участниковъ.	Въ томъ числѣ въ обоихъ выбор.	
въ Мѣщаниновской партіи	248	75	30,2%
» Котельниковск. партіи	76	27	35,5%

Итакъ, въ общемъ отношеніе устойчивой части избирателей къ случайнымъ ихъ пособникамъ въ обѣихъ партіяхъ приблизительно одинаково. Обѣ партіи набираютъ себѣ случайныхъ пособниковъ лишь для того, чтобы уравновѣсить свои силы съ силами противниковъ.

Теперь разсмотримъ личный составъ избирателей со стороны его устойчивости по отдѣльнымъ гильдіямъ.

	Мѣщаниновская партія.			Котельниковская партія.		
	I гил.	II гил.	Безъ обозн.	I гил.	II гил.	Безъ обозн.
Участвовало *только* въ первыхъ выборахъ	8	42	84	8	13	15
Участвовало *только* во вторыхъ выборахъ	1	21	17	5	6	2
Участвовало въ *обоихъ* выбор...	14	48	13	10	13	4
% участв. въ *обоихъ* выборахъ.	60,8	43,2	11,8	43,4	40,6	19

Эта табличка дополняетъ и подтверждаетъ приведенную выше характеристику изучаемой избирательной борьбы. Въ обѣихъ партіяхъ наиболѣе устойчива первая гильдія. Она-то именно и ведетъ борьбу. Всего менѣе устойчива третья статья, которая служитъ придаточнымъ вспомотательнымъ орудіемъ борьбы, по отношенію къ ней для вождей борьбы важны не лица, а только число этихъ лицъ; къ рукоприкладству привлекаются на спѣхъ первые попавшіеся подъ руку незанятые «подлые голоса». Любопытно отмѣтить еще, что процентъ устойчивости для первой гильдіи въ Мѣщаниновской партіи значительно выше, чѣмъ въ Котельниковской. Это достаточно объясняется изложенными выше обстоятельствами. Первогильдейская группа, составившая основу Мѣщаниновской партіи, являлась компактно сплоченнымъ ядромъ, туго стянутымъ зависимостью всѣхъ ея членовъ отъ крупнаго денежнаго туза; партія Котельникова сложилась въ результатѣ попытки наскоро сплотить враждебные этому ядру элементы.

Нерѣдко группировка партій на выборахъ по внѣшности представляетъ намъ картину борьбы между малотяглой массой и первой статьей, между тѣмъ какъ пристальный анализъ опять-таки открываетъ за спиной малотяглой группы руководящій ею тѣсный кружокъ первостатейныхъ вожаковъ. Примѣръ тому мы видѣли выше въ Сѣвскомъ посадѣ. Мы встрѣтили тамъ столкновеніе двухъ избирательныхъ приговоровъ, изъ которыхъ подъ однимъ значилось всего 7, подъ другимъ—91 рукоприкладство. Приговоръ 7 былъ аттестованъ въ доношеніи, какъ выборъ, произведенный «одними токмо первостатейными людьми». Первое впечатлѣніе при чтеніи этого дѣла внушаетъ мысль, что здѣсь кучка олигарховъ борется съ массой малотяглыхъ. Но вотъ что весьма важно: тотчасъ по отправкѣ этихъ приговоровъ въ главный магистратъ, изъ состава обширной партіи въ 91 человѣкъ собирается 13 лицъ для составленія дополнительнаго подробно мотивированнаго доношенія для подкрѣпленія силы приговора ихъ партіи и для опороченія приговора противниковъ. Спрашивается, зачѣмъ для подтвержденія приговора 91 человѣка могло понадобиться дополнительное доношеніе 13 лицъ? Ясно, что въ лицѣ этихъ 13 до-

носителей мы имѣемъ дѣло съ истинными организаторами этой многочисленной партіи, которые подборомъ обильныхъ подписей подъ своими приговорами стремились доказать свою солидарность съ обширными кругами мѣстнаго населенія, а затѣмъ, въ виду дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій противниковъ, поспѣшили уже отъ себя, пользуясь внушительностью своихъ именъ, подкрѣпить кандидатуру своихъ ставленниковъ дополнительнымъ доношеніемъ. Такое толкованіе подкрѣпляется и слѣдующимъ наблюденіемъ. Приведенная группировка относится къ вторичнымъ выборамъ, созваннымъ въ Сѣвскѣ по случаю неутвержденія нѣкоторыхъ изъ представленнныхъ ранѣе кандидатовъ. На первыхъ выборахъ тоже было подано два контрприговора: подъ нимъ значилось 79 подписей, подъ другимъ—14. Сравнивая всѣ четыре приговора обоихъ выборовъ, замѣчаемъ, что тѣ семь лицъ, которыя на вторыхъ выборахъ фигурировали одиноко, на первыхъ выборахъ участвовали въ составѣ 79 рукоприкладчиковъ; наоборотъ, меньшинство состояло тогда какъ разъ почти изъ столькихъ же лицъ, сколько подписалось на вторыхъ выборахъ подъ дополнительнымъ доношеніемъ къ приговору 91-го. Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что активно вели борьбу въ сѣвскомъ посадѣ именно эти двѣ тѣсныя кучки 7-ми и 13-ти (или 14-ти), при чемъ обѣ онѣ попеременно то выступаютъ изолированно, то навербовываютъ на свою сторону вереницу «подлыхъ» рукоприкладствъ [1]).

Таковы образчики возгоравшихся на выборахъ междуусобицъ въ средѣ самаго первостатейнаго купечества, въ которыхъ «подлые» купцы участвовали лишь въ качествѣ слѣпого орудія. Можно думать, что въ нѣкоторыхъ посадахъ среди третьестатейнаго населенія слагался въ концѣ концовъ особый кругъ, такъ сказать, профессіональныхъ рукоприкладчиковъ, служившихъ своими голосами вождямъ первостатейныхъ партій и всегда готовыхъ къ такимъ услугамъ по первому требованію. На это намекаетъ одна характерная подробность въ дѣлѣ о соликамскихъ выборахъ. Во время извѣстной уже намъ борьбы между старостой Тарутинымъ и мѣстнымъ заводчикомъ и мірскимъ воротилой Турчаниновымъ на одномъ изъ сходовъ разыгралась слѣдующая сцена. Пока въ совѣтной избѣ совѣщались перво и среднестатейные люди, на верхнихъ сѣняхъ была устроена сокровенная засада изъ группы третьестатейныхъ людей. Они сидѣли тамъ и ждали, когда понадобится ихъ участіе. Лишь только перво и среднестатейные люди противной партіи разошлись по домамъ, Тарутинъ, не смогшій провести на сходѣ своихъ кандидатовъ, кликнулъ съ сѣней приготовленный тамъ третьестатейный резервъ и заставилъ ихъ подписываться подъ своимъ приговоромъ [2]).

---

[1]) Д. Глав. Маг в. 20 № 17.
[2]) Д. Глав. Маг. в. 39, № 20.

Можетъ возникнуть вопросъ, въ чемъ состояли мотивы этого соперничества первостатейныхъ людей изъ-за вліянія на выборы, соперничества, приводившаго къ разсмотрѣннымъ посадскимъ междуусобицамъ. Эти мотивы могли быть весьма разнообразны. Наполненіе магистратскихъ мѣстъ своими креатурами открывало многоразличныя выгоды, а нежеланіе дѣлить эти выгоды съ прочими членами своей гильдіи могло питаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самыми разнородными соображеніями. Отнюдь не намѣреваясь исчерпать всѣ подобные случаи, я приведу въ заключеніе своего очерка лишь два—три примѣра, рисующихъ фактическую подкладку такихъ столкновеній.

Не разъ упоминалась выше по разнымъ поводамъ борьба старорусскихъ солепромышленниковъ съ прочими посадскими людьми мѣстнаго посада. Сами солепромышленники въ подаваемыхъ ими доношеніяхъ изображаютъ враждебную имъ партію скопищемъ «подлыхъ» людей, возставшихъ противъ нихъ за ихъ «первостатейность». При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣло принимаетъ, однако, нѣсколько иную окраску. Мірской сходъ, собравшійся 11-го іюля 1744 г. съ цѣлью протестовать противъ дѣйствій солепромышленниковъ, объяснилъ въ своемъ приговорѣ, что заставляло этихъ послѣднихъ упорно настаивать на проведеніи въ мѣстный магистратъ своего кандидата: кандидатъ этотъ, Шубинъ,—сказано въ приговорѣ, — имѣетъ свою варницу, въ которой производитъ выварку соли главный промышленникъ Киселевъ. Съ другой стороны, сами солепромышленники въ одномъ изъ доношеній случайно проговорились относительно истиннаго мотива тѣхъ, кто формировалъ враждебную имъ партію: согласно ихъ доношенію отъ 8-го февраля 1751 г., ихъ настоящимъ врагомъ оказывается уже не «подлая» масса, а руководитель послѣдней— магистратскій ратманъ Бабкинъ, который «имѣетъ обще съ братомъ двѣ варницы», почему онъ и хочетъ непремѣнно удержаться въ магистратѣ ратманомъ, чтобы попрежнему тѣснить прочихъ солепромышленниковъ и при раздѣлѣ захватывать себѣ дрова сверхъ своей пропорціи, въ ущербъ другимъ промышленникамъ. Итакъ, въ основѣ борьбы двухъ первостатейныхъ группъ за магистратскія мѣста, а слѣдовательно, и въ основѣ всей тянувшейся въ мѣстномъ посадѣ избирательной компаніи въ данномъ случаѣ лежала промышленная конкуренція между солепромышленниками и той группой мѣстнаго населенія, которая, не причисляясь оффиціально къ классу солепромышленниковъ, тѣмъ не менѣе занималась солевареніемъ. Мѣстному магистрату былъ ввѣренъ надзоръ за соляными промыслами, и вотъ почему конкурирующія группы наперерывъ стремились наполнить магистратскія мѣста людьми своей партіи [1]).

Иногда за спиной первостатейныхъ избирательныхъ партій стояли различныя торговыя товарищества и компаніи, тоже желавшія обратить магист-

---

[1]) Д. Гл. Маг. в. 19, № 17.

ратскую власть въ орудіе своихъ интересовъ. Отголоски этихъ интересовъ не разъ прорываются въ отдѣльныхъ перипетіяхъ той или другой избирательной борьбы. Напримѣръ, въ Коломнѣ, во время выборовъ 1744 г. мѣстный посадскій человѣкъ Ларіонъ Добычинъ оказался избраннымъ одной изъ партій въ ратманы. Не смотря на это, онъ присталъ къ партіи враждебной своимъ избирателямъ, «состоя съ вожаками той партіи Хлѣбниковыми въ товариществѣ въ торговомъ промыслѣ [1]).

Въ орловскомъ посадѣ мы видѣли примѣръ дробленія мѣстной общины на партіи подъ вліяніемъ вмѣшательства въ выборы самой мѣстной магистратуры. Въ противовѣсъ кандидатамъ, выставленнымъ мѣстными первостатейными людьми, президентъ губернскаго бѣлогородскаго магистрата, явившійся въ Орелъ, формируетъ свою партію и проводитъ своего кандидата. Въ другихъ случаяхъ представители различныхъ мѣстныхъ группъ стремятся подчинить себѣ магистратуру, сажая зависимыхъ отъ себя лицъ на магистратскія должности; здѣсь, наоборотъ,—сами магистратскіе члены организуютъ собственную партію, очевидно, для того, чтобы сохранить за собой и на будущее время доставшуюся имъ ранѣе власть [2]).

Наконецъ, въ дѣлѣ о казанскихъ выборахъ находимъ указаніе на наиболѣе общій и обычный мотивъ соперничества первостатейныхъ людей на магистратскихъ выборахъ. Привыкшій къ полновластному господству въ казанскомъ посадѣ, Дрябловъ всей силой своихъ средствъ и вліянія возсталъ противъ президенства Пушникова, главнымъ образомъ потому, что послѣдній началъ править съ Дряблова застарѣлую недоимку. Рѣшающее вліяніе на раскладку посадскихъ платежей и повинностей—вотъ въ чемъ въ особенности заключалась заманчивость магистратской власти для вождей избирательныхъ партій и если они далеко не всегда домогались лично занимать магистратскія должности, сопряженныя съ непріятной отвѣтственностью, за то они не брезгали никакими пріемами для того, чтобы посадить на эти должности зависимыхъ отъ себя людей.

Намъ кажется, мы можемъ теперь отвѣтить на основаніи изученныхъ нами фактовъ на всѣ тѣ вопросы, которые возникли передъ нами въ теченіе предшествующаго изслѣдованія. Вопреки опредѣленному постановленію закона, на избирательныхъ сходахъ количественно первенствовали представители низшихъ слоевъ посадскаго населенія, а первостатейные люди составляли меньшинство. Проникновеніе третьестатейныхъ людей на эти сходы имѣло двоякій источникъ: или то было насильственное завладѣніе сходомъ со стороны третьей статьи въ моментъ повальнаго возстанія малотяглой массы противъ мѣстной

---

[1]) Д. Глав. Маг. в. 249 № 8.

[2]) Дѣла Сената о раздорахъ и несогласн. орловск. купеч. Кн. 387/2.870.

олигархіи, или, что бывало гораздо чаще и обычнѣе, сами первостатейные привлекали эту массу къ участію въ выборахъ въ качествѣ своего послушнаго орудія... Въ этомъ послѣднемъ случаѣ олигархическій принципъ, провозглашенный въ законодательствѣ по отношенію къ составу избирательныхъ сходовъ, будучи нарушаемъ формально, торжествовалъ фактически: малотяглая масса переполняла сходъ, но активно дѣйствовали и распоряжались на немъ мѣстные олигархи.

Установивъ этотъ фактъ, мы уже безъ затрудненія объяснимъ себѣ и двѣ другія отличительныя черты избирательныхъ сходовъ—невысокій средній процентъ ихъ участниковъ сравнительно съ общимъ количествомъ посадскаго населенія и рѣзко выраженную неустойчивость личнаго состава такихъ сходовъ въ одномъ и томъ же посадѣ. Первостатейные вожаки, державшіе въ своихъ рукахъ мѣстные выборы, какъ нельзя лучше пользовались въ своихъ цѣляхъ изученнымъ нами выше порядкомъ, по которому избирательный сходъ могъ функціонировать не какъ строго упорядоченное единое избирательное собраніе, а какъ совокупность обособленно дѣйствующихъ избирательныхъ *группъ*. Всѣ усилія такихъ вожаковъ были направлены къ тому, чтобы «совокупность группъ» подмѣнить *одной своей группой*, обезпечивъ тѣмъ за ея рѣшеніями окончательную силу. Фактическая власть надъ посадской общиной, доставшаяся обыкновенно наиболѣе «капитальнымъ» членамъ ея [1]), значительно облегчала для нихъ достиженіе этой цѣли

Иногда на этой почвѣ возникало соперничество нѣсколькихъ болѣе или менѣе одинаково «капитальныхъ» купцовъ мѣстнаго посада. Тогда разгоралась ожесточенная избирательная борьба. Но при одинаковости средствъ и пріемовъ, которыми пользовались въ такихъ случаяхъ боровшіеся противники, избира-

---

[1]) Источникъ этой власти легко предугадать. Выпуклую характеристику ея находимъ въ дѣлѣ о казанскихъ выборахъ. Вождь одной изъ боровшихся партій—богатый купецъ и фабрикантъ Дрябловъ царилъ надъ посадомъ и самъ посадъ цѣпко держался за него, и не мудрено: Дрябловъ платилъ подушные и другіе мірскіе сборы за неимущихъ со 100 душъ. Въ доношеніяхъ, направленныхъ противъ, его враговъ посадскіе люди писали: если Дрябловъ изъ казанскаго купечества выбудетъ, то весь посадъ разорится отъ платежей за неимущихъ и умершихъ, а также упадетъ сборъ таможенныхъ пошлинъ, такъ какъ въ Казани и казанскомъ уѣздѣ таможенные и канцелярскіе сборы положены на мѣстное купечество и недоборы велѣно взыскивать на всѣхъ посадскихъ людяхъ. Кромѣ того, Дрябловъ держалъ подъ своимъ именемъ въ приказчикахъ многихъ разночинцевъ безъ кредиту и татаръ, которые только благодаря этой фикціи могли вести на посадѣ торги. Все это какъ нельзя лучше выясняетъ какъ формировались поддерживавшія Дряблова избирательныя группы. Переполнявшіе его домъ родственники и свойственники, дѣйствительные и фиктивные приказчики, наконецъ, многочисленные должники изъ среды малотяглой черни посада—должны были по первому требованію предоставлять къ его услугамъ свои рукоприкладства. (Д. гл. маг. в. 22, № 63).

тельные сходы, созываемые то той, то другой партіей, получали все ту же, однородную физіономію. Это были сходы *групповые* въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ сходы *общепосадскіе*. Такъ объясняется невысокій въ общемъ процентъ ихъ участниковъ сравнительно съ количествомъ всѣхъ наличныхъ посадскихъ тяглецовъ. Измѣнчивость личнаго состава этихъ сходовъ имѣла тотъ же самый источникъ. Активно дѣйствовала на выборахъ лишь небольшая кучка первостатейныхъ вожаковъ, которая и составляла весьма небольшое по объему устойчивое ядро рукоприкладчиковъ-избирателей. Многочисленные малотяглые рукоприкладчики привлекались къ дѣлу лишь по мѣрѣ надобности, созывались въ критическія минуты, распускались по минованіи нужды, легко замѣнялись другими лицами, такъ какъ ихъ участіе въ избирательной компаніи цѣнилось не по степени ихъ *личнаго* интереса къ дѣлу, а лишь по цифрѣ рукоприкладствъ, которыя можно было извлечь изъ ихъ среды для приданія большей внѣшней внушительности партійному приговору, отправляемому на «апробацію» главнаго магистрата.

Попытки установить упорядоченную организацію выборовъ, о которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, кореннымъ образомъ противорѣчили всѣмъ только что очерченнымъ явленіямъ. Эти попытки исходили изъ среды малотяглой массы посадскаго населенія и были по существу враждебны интересамъ первостатейныхъ олигарховъ. Вотъ почему онѣ и не получили широкаго распространенія въ посадской Россіи XVIII столѣтія и не оказывали существеннаго вліянія на постановку избирательной процедуры до тѣхъ поръ, пока сама правительственная власть не рѣшилась оставить традиціонную колею стараго законодательства о посадскихъ выборахъ во имя этихъ новыхъ для нея, но уже давно бродившихъ въ сознаніи самаго населенія началъ. Это произошло лишь на исходѣ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія. Содержаніе относящихся сюда мѣропріятій правительства Екатерины II и первые опыты ихъ практическаго примѣненія были нами разсмотрѣны выше и мы уже не будемъ къ нимъ возвращаться.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе настоящаго изслѣдованія считаю неизлишнимъ указать въ немногихъ словахъ на взаимную связь его отдѣльныхъ частей... Я разсмотрѣлъ порознь соціальный составъ, тяглую организацію и строй самоуправленія посадской общины XVIII ст. Сопоставляя результаты этихъ изслѣдованій, нетрудно замѣтить, что организація посадскаго тягла обусловилась соціальной структурой посадской общины, а господствующія черты муниципальнаго устройства въ этой общинѣ опредѣлились ея податными и служебными обязанностями по отношенію къ государственной власти.

Соціальный составъ типичной посадской общины XVIII ст. слагался изъ небольшой кучки богатыхъ купцовъ и многочисленной малотяглой массы мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ и хлѣбопашцевъ. Эта малотяглая масса находилась къ сильнѣйшей экономической зависимости отъ маленькой кучки первостатейныхъ, «лучшихъ» людей мѣстнаго посада. Организуя посадское тягло, государственная власть воспользовалась этими фактическими отношеніями и воздвигла на ихъ основѣ стройную схему посадско-общиной круговой поруки при отправленіи государственныхъ повинностей и службъ, возложенныхъ на посадскую общину. — Доля отвѣтственности каждаго участника такой круговой поруки была прямо пропорціональна степени его «пожиточности» и такимъ образомъ «первостатейные» члены общины являлись главными и первыми отвѣтчиками передъ государственною властью за тяглоспособность всей общины; этотъ порядокъ примѣнялся какъ къ отправленію службъ, такъ и къ отбыванію податей.—Службы отправлялись мірскими очередями, при чемъ однако къ каждой статьѣ обыкновенно пріурочивался опредѣленный кругъ службъ, а именно: малотяглые члены общины отправляли наибольшее количество менѣе отвѣтственныхъ службъ, а на долю первостатейныхъ людей выпадало сравнительно меньшее количество службъ, но за то такихъ, которыя были сопряжены съ болѣе важной имущественной отвѣтственностью. Подавшіе на посадскую общину прямые налоги разводились между общинниками по животамъ и промысламъ, такъ какъ всѣ они, не исключая и подушнаго налога,

носили репартиціонный характеръ. Въ значительной мѣрѣ такимъ же характеромъ проникался порядокъ и косвеннаго обложенія. Таможенные, кабацкіе и канцелярскіе сборы взимались по опредѣленнымъ окладамъ, а въ силу широкаго примѣненія содержанія этихъ сборовъ на вѣрѣ и на мѣстныхъ магистратахъ всѣ недоборы по окладамъ раскладывались на всю общину по обычнымъ пріемамъ мірскаго развода. Прямымъ послѣдствіемъ организаціи посадскаго тягла на началахъ круговой поруки являлось дальнѣйшее усиленіе зависимости малотяглой массы отъ первостатейныхъ людей, которые несли за всю общину финансовую отвѣтственность передъ государствомъ. За то та же отвѣтственность выдвигала первостатейныхъ людей на первый планъ на поприщѣ посадскаго мірского самоуправленія, получавшаго въ силу этого рѣзко выраженную олигархическую окраску. Главные плательщики за міръ являлись и полновластными распорядителями на мірскомъ сходѣ, тѣмъ болѣе, что и въ XVIII в. согласно изстариннымъ традиціямъ мірское самоуправленіе разсматривалось прежде всего, какъ орудіе осуществленія фискальныхъ задачъ и интересовъ. Яркое выраженіе такого взгляда мы нашли въ постановкѣ муниципальныхъ выборовъ въ изученномъ нами періодѣ. Мы встрѣтились здѣсь съ тѣмъ же началомъ принудительной поруки, которое лежало въ основѣ организаціи и посадскаго тягла.

Однако, какъ ни велико было первенствующее значеніе этого начала и въ строѣ посадскаго хозяйства и въ строѣ посадскаго самоуправленія, — имъ не исчерпывалось содержаніе посадско-общиной жизни интересующей насъ эпохи. Формы общинной жизни, хотя и приспособляемыя преимущественно къ удовлетворенію фискальныхъ потребностей государства, сами по себѣ представляли извѣстную почву для появленія въ средѣ посадскихъ общинъ стремленій къ истинной автономіи. Мы имѣли возможность отмѣтить зародыши этихъ стремленій и въ сферѣ мірского хозяйства и въ сферѣ муниципальныхъ выборовъ. Но то были только зародыши, для укрѣпленія и широкаго развитія которыхъ въ окружающей обстановкѣ не доставало благопріятныхъ условій. Эти стремленія могли бы найти для себя свободный исходъ лишь съ устраненіемъ крѣпостного характера посадской общины.

Разсматривая строй посадской общины въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XVIII ст. мы могли однако замѣтить что крѣпостной характеръ ея къ концу изучаемаго періода медленно, но постепенно шелъ на убыль. Этотъ процессъ и подготовилъ почву для коренной реформы муниципальнаго строя, осуществленной въ 80-хъ г.г. XVIII ст. Перемѣны, постепенно назрѣвавшія въ сферѣ государственнаго хозяйства Россіи, привели къ разрушенію изученной нами системы посадскихъ службъ и платежей. Замѣна вѣрныхъ службъ откупной системой взиманія косвенныхъ сборовъ сильно урѣзала размѣры посадскихъ службъ и видоизмѣнила ихъ господствующій характеръ: вмѣсто службъ у

государственныхъ сборовъ теперь выступили на первый планъ службы по мѣстному мірскому управленію. Отмѣна внутреннихъ таможенъ и большинства канцелярскихъ сборовъ и наконецъ снятіе съ посадскихъ обществъ подушнаго налога разрушили въ самыхъ основаніяхъ прежнюю систему спеціальнаго посадско-общиннаго тягла, построенную на началѣ круговой поруки. Съ тѣмъ вмѣстѣ устранялась необходимость поддерживать законодательнымъ путемъ какъ выдѣленіе посадскихъ тяглецовъ въ особую замкнутую общину изъ среды прочаго городскаго населенія, такъ и олигархическій характеръ муниципальнаго строя. Городовое положеніе 1785 г., создавшее всесословное общество градское, и замѣнившее прежніе мірскіе посадскіе сходы градской думой—представительнымъ органомъ всѣхъ городскихъ домовладѣльцевъ, — и выразило собою этотъ новый фазисъ, въ который вступало теперь развитіе муниципальной жизни въ Россіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ЧАСТЬ I.

Посадское населеніе XVIII ст.

ГЛАВА I.

Основанія устройства посадскихъ обществъ и принадлежности къ посадскому состоянію.

§ 1. Постановленія соборнаго уложенія 1649 г. о составѣ посадскихъ обществъ—стр. 1—4. § 2. Формальные признаки принадлежности къ посадскому состоянію въ XVIII ст.: записка въ ревизскую переписную книгу и долговременность фактическаго пребыванія на посадѣ—стр. 4—5. § 3. Наслѣдственность посадскаго состоянія — стр. 6—7. § 4. Посадская старина, примѣрные казусы примѣненія этого принципа — стр. 8—10. Указъ 3 мая 1754 г. и его значеніе для разбора общественныхъ состояній — стр. 11. § 5. Профессіональный характеръ посадскаго тягла и его значеніе для обновленія состава посадскихъ обществъ — стр. 12. Борьба посадскихъ обществъ Ростова и Переяславля Залѣсскаго съ сокольними помытчиками и дворцовыми рыболовами по вопросу о правѣ торговли на посадѣ — стр. 13—14. Обязательная приписка къ посадскому тяглу по торгамъ и промысламъ — ст. 15. Добровольная приписка къ посадскому тяглу по торгамъ и промысламъ — стр. 16. Прекращеніе свободы крестьянскаго торга и вліяніе этого на порядокъ записки въ посадское тягло—стр. 17. § 6. Торговопромышленная конкуренція посадскаго и уѣзднаго населенія—стр. 18. Разработка вопроса о торговыхъ правахъ уѣзднаго крестьянства въ 60-хъ гг. XVIII ст. въ комиссіи о коммерціи и въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія—стр. 19—24. § 7. Порядокъ вступленія въ посадское общество по административной приписѣ и по общественному пріемному приговору — стр. 25. Протесть посадскихъ обществъ противъ административной приписки новыхъ тяглецовъ — стр. 26—30. § 8. Челобитья о вступленіи въ посадъ и поручныя записи по вновь вступающему въ общество тяглецу — стр. 31—33. Роль мѣстныхъ магистратовъ и мірскихъ посадскихъ сходовъ при зачисленіи въ общину но-

выхъ тяглецовъ—стр. 34—35. § 9. Перечисленіе въ посады цѣлыхъ торгово-промышленныхъ селеній—стр. 36—38. Привлеченіе въ общину новыхъ тяглецовъ по иниціативѣ самихъ посадскихъ обществъ—стр. 39. Переходы уѣздныхъ жителей въ посадское тягло, мотивы и пути такихъ переходовъ — ст. 40—45. Цифровыя данныя о размѣрахъ передвиженія изъ крестьянскаго въ посадское тягло — стр. 46—47. § 10. Переходы посадскихъ людей изъ одной посадской общины въ другую. Законодательная разработка этого вопроса—стр. 48—50. Переводы посадскихъ людей въ другія посадскія общины административнымъ порядкомъ: при заселеніи новыхъ посадовъ—стр. 51, примѣры такихъ переводовъ при образованіи посадовъ Петербургскаго и Гжатскаго—стр. 52—55. Замѣна принудительныхъ переводовъ вызовомъ охотниковъ — стр. 55—56. Переходы въ другіе посады по иниціативѣ самихъ посадскихъ людей — стр. 57—59. Борьба посадскихъ обществъ съ такими переходами — стр. 60—61. Мотивы такихъ переходовъ — стр. 62. Участіе посадскаго населенія въ общенародныхъ колонизаціонныхъ движеніяхъ — стр. 63—64. § 11. Выходъ посадскихъ людей изъ посадскаго состоянія. Законодательная разработка этого вопроса—стр. 64. Выключенія изъ посадскаго состоянія административнымъ порядкомъ—стр. 65. Выходы изъ посадскаго состоянія по иниціативѣ самихъ посадскихъ людей—въ духовное званіе, въ монашество, въ подъячіе, на фабрики—стр. 65—68. Столкновенія между посадскими обществами и фабрикантами изъ-за переходовъ на фабрики посадскихъ тяглецовъ—стр. 68—72. Перекрѣпленіе посадскихъ людей уѣздными владѣльцами—стр. 73—74. Цифровыя данныя о развитіи различныхъ формъ выхода изъ посадскаго состоянія въ XVIII в.—стр. 75—77.

ГЛАВА II.

Численность посадскаго населенія.

§ 12. Общій статистическій итогъ первой ревизіи—стр. 78—81. Количественное распредѣленіе посадскаго населенія по губерніямъ въ эпоху первой ревизіи—стр. 82—83. Сенатскій сводъ ревизскихъ данныхъ, поданный въ кабинетъ въ 1738 г. — стр. 83—88. Списокъ посадовъ съ показаніемъ количества ревизскихъ душъ по даннымъ этого свода—стр. 89—99. § 13. Общій статистическій итогъ второй ревизіи—стр. 100. Общее количество посадскихъ людей по второй ревизіи—стр. 101. Списокъ посадовъ съ показаніемъ количества ревизскихъ душъ по второй ревизіи — стр. 102—110. § 14. Общій статистическій итогъ третьей ревизіи и матеріалы для рѣшенія вопроса о количествѣ посадскаго населенія по третьей ревизіи—стр. 111—113. § 15. Общія замѣчанія на основаніи данныхъ трехъ первыхъ ревизій. Численный ростъ посадскаго населенія за XVIII ст. — стр. 113. Территоріальное распредѣленіе посадскаго населенія по отдѣльнымъ районамъ — стр. 114—117. Процентное отношеніе посадскаго населенія къ общей численности тяглаго населенія по районамъ — стр. 118—119. Сравнительная населенность отдѣльныхъ посадовъ—стр. 120—126.

ГЛАВА III.

Соціальный составъ посадскихъ общинъ.

§ 16. Дѣленіе посадскаго населенія на «статьи» и на «гильдіи». Соотношеніе этихъ дѣленій — стр. 127—130. Званіе гостей и гостинной сотни въ XVIII в.—стр. 131—132. § 17. Количественное соотношеніе торговцевъ, ремесленниковъ и чернорабочихъ въ посадской общинѣ XVIII в. Отдѣльные примѣры для 20-хъ и 40-хъ гг. XVIII ст.—стр. 133—135. Данныя сводной вѣдомости 60-хъ годовъ — стр. 136—141. Экономическая дифференціація гильдейскаго купечества—стр. 142—145. Цеховая организація ремесленнаго населенія: служилое значеніе цеховъ въ XVIII ст. — стр. 146. Фактическое распространеніе цехового устройства—стр. 147—148. Условія, тормозившія распространеніе цеховъ—стр. 149. Конкурренція цеховъ и фабрикъ—стр. 150. Условія вступленія въ цехи и составъ цехового населенія — ст. 151—154. Цифровыя данныя о соціальномъ составѣ цехового населенія—стр. 155. Положеніе цеховыхъ въ посадской общинѣ — стр. 156. Количественное распредѣленіе посадскаго населенія по разрядамъ: статистика гильдій—стр. 157—162. Статистика цеховыхъ—стр. 163—168. Заключеніе—стр. 169.

ЧАСТЬ II.

Посадскія службы XVIII ст.

ГЛАВА I.

Составъ посадскихъ службъ XVIII ст..

§ 1. Классификація посадскихъ службъ — стр. 170—174. Отзывы посадскихъ обществъ о тяжести служебнаго бремени—стр. 175. Цыфровыя данныя о численности находившихся у службъ посадскихъ людей по разнымъ посадамъ—стр. 176—180. Процентныя отношенія количества находившихся у службъ посадскихъ людей къ общей численности населенія посадовъ — стр. 181—184. Варьированіе количества находившихся у службъ посадскихъ людей по годамъ — стр. 185—186. § 2. Причины измѣнчивости количества посадскихъ службъ. Измѣненія въ составѣ постоянныхъ службъ—стр. 187—188. Экстренныя службы—стр. 190—193. § 3. Измѣненія въ количествѣ посадскихъ службъ въ зависимости отъ введенія и отмѣны регалій—стр. 194—200. § 4. Вопросы о переложеніи нѣкоторыхъ посадскихъ службъ на другіе слои населенія—стр. 201—207. § 5. Мѣстныя службы—стр. 207—210. § 6. Измѣненія въ количествѣ службъ въ зависимости отъ примѣненія различныхъ системъ эксплоатаціи казенныхъ сборовъ. Законодательство XVIII в. о порядкѣ эксплоатаціи этихъ сборовъ—стр. 211—216. Вліяніе выбора той или другой системы на постановку посадскихъ службъ — стр. 217—220 и на объемъ этихъ службъ—стр. 221—223. Условія примѣненія различныхъ системъ эксплоатаціи казенныхъ сборовъ, отношеніе общества и правительства къ каждой изъ этихъ системъ—стр. 224—235. Содержаніе контрактовъ правительства съ откупщиками о содержаніи сборовъ—стр. 236—247. Образецъ контракта съ мѣстнымъ магистратомъ—стр. 248.

ГЛАВА II.

Посадскія службы мѣстныя.

§ 7. Количественное соотношеніе мѣстныхъ посадскихъ службъ — по управленію, при сборахъ и при казенныхъ учрежденіяхъ. Цифровые примѣры—стр. 249—252. Выводы изъ этихъ примѣровъ: въ 40—50-хъ годахъ количественно преобладаютъ службы при сборахъ, въ 60-хъ годахъ—службы по мѣстному управленію—стр. 253. Болѣе дробный количественный анализъ посадскихъ службъ: по всѣмъ отдѣльнымъ ихъ разновидностямъ—стр. 254—267. § 8. Выводы изъ цифроваго матеріала — стр. 268—269. Общее заключеніе: главная черта въ исторіи количественныхъ измѣненій въ посадскихъ службахъ. Послѣдовательное сокращеніе службъ у сборовъ въ виду уничтоженія внутреннихъ таможенъ и развитія питейныхъ откуповъ — стр. 270. Разработка вопроса о посадскихъ службахъ въ городскихъ депутатскихъ наказахъ 1767 г. и результаты этой разработки—стр. 271—272.

ГЛАВА III.

Посадскія службы уѣздныя.

§ 9. Поводы возложенія уѣздныхъ службъ на посадскія общества — стр. 273. Распредѣленіе уѣздныхъ службъ между посадами—стр. 274. Анализъ одного примѣрнаго случая по разложенію уѣздныхъ службъ между различными посадами—стр. 275—279. Принципіальныя основанія такихъ распредѣленій—стр. 280. § 10. Вопросъ о привлеченіи къ отбыванію этихъ службъ уѣзднаго населенія. Законодательная разработка этого вопроса—стр. 281—285. Фактическое положеніе этого вопроса въ текущей практикѣ—стр. 286.

ГЛАВА IV.

Посадскія службы отъѣзжія.

§ 11. Значеніе отъѣзжихъ службъ въ жизни посадскихъ людей — стр. 287. Законодательная отмѣна отъѣзжихъ службъ въ 1728 г. и допущеніе вновь такихъ службъ, но въ предѣлахъ одной губерніи въ 30-хъ гг.— стр. 287. Широкое примѣненіе отъѣзжихъ службъ на практикѣ въ теченіе всего изучаемаго періода— стр. 288—291. § 12. Классификація отъѣзжихъ службъ. Отъѣзжія службы со всей Россіи въ Петербургъ—стр. 292; на Макарьевскую ярмарку: выработка расписанія «макарьевскихъ» службъ для всѣхъ посадовъ— стр. 293—301. § 13. Отъѣзжія службы съ посадовъ отдѣльныхъ губерній — стр. 301. § 14. Отъѣзжія службы съ отдѣльныхъ посадовъ. Поводы назначенія такихъ службъ—стр. 302—306. § 15. Порядокъ раскладки отъѣзжихъ службъ между посадами одной и той же губерніи—стр. 307—309. Освобожденіе нѣкоторыхъ посадовъ отъ обязанности нести отъѣзжія службы; поводы къ такимъ льготамъ и послѣдствія ихъ—стр. 310—313. § 16. Топографія отъѣзжихъ службъ. Отъѣзжія службы, отправлявшіяся посадами: Московской губерніи — стр. 314—315; Новгородской губерніи — стр. 316; Архангелогородской губ. и Нижегородской губ.—стр. 317; Казанской и Астраханской губ.—стр. 318—319; Воронежской, Бѣлогородской и Смоленской губ.— стр. 320. Количество посадскихъ людей при отъѣзжихъ службахъ—стр. 321.

ГЛАВА V.

Мірская раскладка посадскихъ службъ.

§ 17. Очередныя и неочередныя службы—стр. 322—324. Установленіе служебныхъ очередей — стр. 325—328. § 18. Нарушеніе правильности служебныхъ очередей—вслѣдствіе злоупотребленій—стр. 329, вслѣдствіе льготъ по службамъ: для фабрикантовъ—стр. 330—332, для откупщиковъ—стр. 333—335; вслѣдствіе отстраненія отъ службъ нѣкоторыхъ категорій посадскихъ гражданъ, не заслуживающихъ полнаго довѣрія — стр. 336. Льготы по службамъ для новыхъ тяглецовъ—стр. 337. Вопросъ о несеніи службъ крестьянами, записавшимися въ посадское тягло—стр. 338—339. Отстраненіе отъ службъ неспособныхъ къ службѣ—стр. 340—341. Вліяніе всѣхъ этихъ льготъ на увеличеніе тяжести службъ для посадскихъ общинъ—стр. 341—344. § 19. Участіе въ службахъ посадскихъ людей разныхъ статей. На первую статью падаютъ болѣе отвѣтственныя службы, на среднюю и низшую — падаетъ больше службъ по количеству—стр. 345—347. Цифровыя данныя о размѣрахъ участія разныхъ статей въ несеніи службъ — стр. 348—349. Участіе цеховыхъ въ службахъ—стр. 350. Участіе въ службахъ городскихъ разночинцевъ, не принадлежавшихъ къ посадскому тяглу—стр. 351—352.

ГЛАВА VI.

Участіе посадскихъ людей въ общихъ повинностяхъ.

§ 20. Рекрутская повинность. Списокъ рекрутскихъ наборовъ за XVIII в. — стр. 353. Порядокъ набора рекрутъ съ посадскихъ обществъ — стр. 354—357. § 21. Постойная повинность. Законодательная разработка вопроса о постояхъ войскъ—стр. 358. Порядокъ развода постойной повинности съ посадскихъ обществъ — стр. 359—361. Реальная обстановка отправленія постойной повинности на посадахъ—стр. 362. § 22. Подводная повинность. Виды и порядокъ отправленія этой повинности — стр. 363—364. Заключительныя замѣчанія о нѣкоторыхъ другихъ повинностяхъ—стр. 365—366.

ЧАСТЬ III.

Посадскіе платежи въ XVIII ст.

ГЛАВА I.

Составъ и состояніе посадскихъ платежей до введенія подушной подати.

§ 1. Схема посадскихъ платежей съ 1679 г. — стр. 367—368. Перемѣны, происшедшія въ этой схемѣ до введенія подушной подати. Превращеніе десятой деньги въ постоянный налогъ—стр. 368. Образованіе группы «канцелярскихъ сборовъ» — стр. 369—371. Появленіе поголовнаго поразряднаго налога съ промышленниковъ и ремесленниковъ — стр. 372. Умноженіе запросныхъ сборовъ—стр. 373—375. Прибавочные сборы къ таможеннымъ и

кабацкимъ деньгамъ—стр. 376. Схема посадскихъ платежей къ началу 20-хъ гг. XVIII ст.—стр. 377. § 2. Организація посадскихъ сборовъ этого періода. Способы раскладки десятой деньги—стр. 378—381. Образецъ разверстки десятой деньги на цѣлый посадъ—стр. 382—387. Раскладка запросныхъ сборовъ—стр. 388. § 3. Количественное взаимоотношеніе различныхъ статей посадскаго бюджета за этотъ періодъ. Цифровые примѣры — стр. 389—391. Общія заключенія: преобладающая роль косвеннаго обложенія — стр. 392—393. § 4. Мірскіе посадскіе сборы за этотъ періодъ. Разборъ бюджетной вѣдомости барашевской московской слободы за 1723 г.—стр. 394—395.

ГЛАВА II.

Составъ посадскихъ платежей въ эпоху существованія подушной подати съ посадовъ.

§ 5. Исторія введенія подушной подати на посадахъ — стр. 396—397. Вліяніе введенія подушной подати на увеличеніе посадскаго налоговаго бремени — стр. 398—399. Законодательство XVIII в. о размѣрахъ подушнаго оклада для разныхъ группъ посадскаго населенія. Сорокаалтынный окладъ съ купечества — стр. 400. Временныя сбавки съ этого оклада — стр. 401. Повышеніе этого оклада до 2 р. въ 1769 г. — стр. 402—403. Подушный окладъ съ крестьянъ, записавшихся въ посады — стр. 404—408. Подушный окладъ съ раскольниковъ—стр. 409. Мѣстные платежи въ замѣнъ подушнаго оклада—стр. 410. § 6. Запросные сборы съ посадовъ и при существованіи подушной подати—стр. 411. Порядокъ оплаты подводной повинности—стр. 412. Урегулированіе оплаты подводъ подъ шествіе Ихъ Величествъ—стр. 413—421. Оплата рекрутской повинности—стр. 422. Другіе виды сборовъ съ характеромъ запросныхъ—стр. 423—424. § 7. Составъ косвенныхъ сборовъ въ періодъ существованія подушной подати. Проекты реформы таможенныхъ пошлинъ—стр. 425. Уничтоженіе внутреннихъ таможенъ и отмѣна большинства канцелярскихъ сборовъ — стр. 426—429. Усиленіе обложенія съ 1763 г. — стр. 430. Положеніе питейныхъ сборовъ — стр. 431. § 8. Подготовка вопроса объ отмѣнѣ подушной подати съ посадскихъ людей—стр. 432—435. Разрушеніе разсмотрѣнной системы посадскихъ платежей—стр. 436. § 9. Замѣчаніе о классификаціи податей въ XVIII в. с. 435.

ГЛАВА III.

Состояніе подушнаго сбора съ посадовъ за 1724—1775 гг.

§ 10. Распредѣленіе подушнаго оклада по посадамъ въ эпоху трехъ первыхъ ревизій — стр. 435—437. Статистика недоимочности по подушному сбору на посадахъ—стр. 438—445. § 11. Отношеніе правительства къ недоимочности посадскихъ обществъ по подушному сбору — стр. 446—450. § 12. Порядокъ взысканія съ посадовъ подушной недоимки. Круговая и индивидуальная отвѣтственность—стр. 451—456.

ГЛАВА IV.

Состояніе таможенныхъ, канцелярскихъ и кабацкихъ сборовъ за 1724—1775 гг.

§ 13. Роль названныхъ сборовъ въ посадскомъ общинномъ хозяйствѣ—стр. 457. § 14. Оклады этихъ сборовъ, установленные въ 20-хъ годахъ XVIII ст.—стр. 458—465. Взаимоотношеніе отдѣльныхъ видовъ косвеннаго обложенія по окладамъ 20-хъ годовъ—стр. 466. Документальныя свидѣтельства о высотѣ этихъ окладовъ — стр. 467. Увеличеніе тяжести этихъ окладовъ съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени при неизмѣнности окладной цифры — стр. 468—469. Поднятіе самихъ окладовъ откупщиковыми надачами — стр. 470—472. Работы по составленію новой окладной книги въ 30—40-хъ годахъ XVIII ст.—стр. 473—479. Сравненіе окладовъ питейныхъ сборовъ 20 и 70-хъ годовъ XVIII ст. — стр. 480. § 15. Фактическіе примѣры теченія сборовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ при различныхъ системахъ ихъ взиманія—стр. 481—494. Общее заключеніе о роли вѣрной и откупной системъ содержанія сборовъ въ движеніи поступленій—стр. 495. § 16. Общіе розультаты поступленій по таможеннымъ сборамъ для всей Россіи—стр. 496. Поступленія и недоимки по кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ — стр. 497. Вліяніе отмѣны таможенныхъ и части канцелярскихъ сборовъ въ 50-хъ годахъ на состояніе посадскихъ платежей—стр. 498—499. Правительственныя мѣропріятія по устраненію недоимочности посадскихъ обществъ—стр. 500—503.

ГЛАВА V.

Сборы и расходы „на мірскія нужды".

§ 17. Источники доходовъ мірской посадской кассы. Законодательство XVIII ст. о приборныхъ суммахъ сверхъ окладовъ по таможеннымъ, кабацкимъ и канцелярскимъ сборамъ—стр. 504—520. Мірскіе сборы на гражданскія нужды — стр. 521—525. Эксплоатація оброчныхъ угодій, принадлежавшихъ посадскимъ обществамъ — стр. 526—534. Правительственныя ссуды и безвозвратныя пособія посадскимъ обществамъ—стр. 535. Займы у частныхъ лицъ—стр. 536. § 18. Расходы, покрывавшіеся изъ мірской кассы. Обязательные расходы: на жалованье лѣкарямъ — стр. 537—541, на жалованье пробирнымъ мастерамъ—стр. 542, на разные виды благоустройства—стр. 543. Оплата повинностей, расходы на постройку магистратскихъ зданій, на содержаніе ссыльныхъ и плѣнныхъ — стр. 544. Расходы, устанавливавшіеся по иниціативѣ самихъ сходовъ: расходы по управленію—стр. 545—548; расходы на наемъ земель для общественныхъ потребностей — стр. 549; расходы на церкви—стр. 550, на богадѣльни и школы — стр. 551—553. Исторія магистратской школы въ Астрахани—стр. 554—557. § 19. Вѣдомости о движеніи мірскихъ суммъ за 1766, 1767 и 1768 гг. по 51 посаду — стр. 558—564. Общія наблюденія надъ порядкомъ сбора и расходованія мірскихъ суммъ — стр. 565—569. Постоянная запасная наличность въ мірской кассѣ — стр. 570—571. § 20. Анализъ примѣрныхъ бюджетовъ отдѣльныхъ посадскихъ обществъ. Бюджетъ Новоладожскаго посада—стр. 572—573; Галицкаго

посада—стр. 574; Солигалицкаго посада—стр. 575—576; Селенгинскаго посада—стр. 577—578; Козельскаго посада—стр. 579; Осташковскаго посада—стр. 580—581; Инсаровскаго посада—стр. 582; Сѣвскаго посада—стр. 583—584; Самарскаго посада—стр. 585; Московскаго посада—стр. 586—591; Любимскаго посада—стр. 592; Мѣщовскаго посада—стр. 592; Васильгородскаго посада—стр. 593; Ярославскаго посада—стр. 594. Общіе выводы изъ анализа этихъ бюджетовъ—стр. 595—596.

ГЛАВА VI.

Общинная раскладка посадскихъ платежей.

§ 21. Узаконеніе раскладочнаго характера подушной подати—стр. 597. Процедура раскладки: окладчики—стр. 598—599; основанія раскладки—стр. 600; распорядительная власть схода при опредѣленіи этихъ основаній—стр. 601—602. Освобожденіе отъ участія въ раскладкѣ нѣкоторыхъ членовъ общины—стр. 603—605. Нарушеніе равномѣрности раскладки—стр. 606. Обложеніе отлучныхъ и вновь вступившихъ членовъ общины—стр. 607. Вмѣшательство правительства въ мірскую раскладку—стр. 608. Значеніе раскладки—стр. 609. § 22. Распредѣленіе податнаго бремени между тремя гильдіями въ результатѣ мірскихъ раскладокъ—стр. 610—611. Размѣры навалокъ и свалокъ окладныхъ душъ для отдѣльныхъ дворовъ—стр. 612—613. Господствующее положеніе въ общинѣ первостатейныхъ людей, какъ практическое послѣдствіе круговой поруки—стр. 614—617.

ЧАСТЬ IV.

Посадское самоуправленіе въ XVIII ст.

ГЛАВА I.

Посадскіе сходы VIII в.

§ 1. Взаимныя отношенія городовыхъ магистратовъ и посадскихъ сходовъ—стр. 618—623. § 2. Законодательство XVIII ст. о составѣ и функціяхъ мірскихъ посадскихъ сходовъ. Два рода мірскихъ совѣтовъ, санкціонированныхъ законодательствомъ XVIII в.—стр. 624. Финансовая компетенція мірскихъ сходовъ по законодательству XVIII в.—стр 625—628. Административныя функціи сходовъ—стр. 629. § 3. Картина фактическаго состоянія мірскаго посадскаго самоуправленія въ XVIII ст. Слободскіе и сотенные сходы и старосты—стр. 630. Административное значеніе гильдій—стр. 631. Взаимоотношеніе гильдейской и слободской администраціи—стр. 632. § 4. Общепосадская мірская администрація. Земскій городовой староста. Его отношеніе къ мірскому сходу и къ городовому магистрату—стр. 633—634. Его компетенція—стр. 635—637. § 5. Общепосадскій мірской сходъ. Условія его созыва и его составъ—стр. 638—639. Элементы представительства на этихъ сходахъ—стр. 640. Роль первостатейныхъ людей на сходѣ—стр. 641—643. Степень посѣщаемости сходовъ—стр. 644—647. § 6. Компетенція обще-

посадскаго схода—по вопросамъ о регулированіи состава общины—стр. 648, по вопросамъ мірскаго хозяйства—стр. 649. Выборы и надзоръ за выборными лицами—стр. 650. Судебно-дисциплинарная компетенція—стр. 651. Вопросы благоустройства—стр. 652. Представительство мірскихъ интересовъ: составленіе челобитій отъ имени міра и обсужденіе плановъ усовершенствованія посадской жизни—стр. 653—654. Всероссійскіе и провинціальные съѣзды посадскихъ представителей — стр. 655. Общее заключеніе о компетенціи общепосадскаго схода—стр. 656—657.

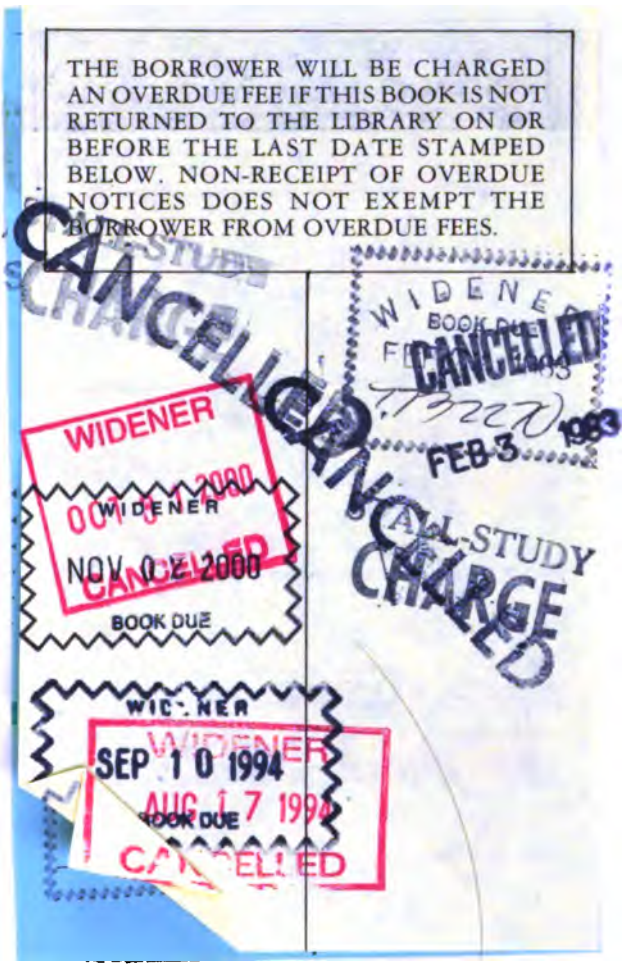
ГЛАВА II.

Выборы магистратскихъ членовъ на посадскихъ сходахъ.

§ 7. Роль избирательныхъ сходовъ въ жизни посадской общины — стр. 658—659. § 8. Законодательство XVIII ст. о выборахъ магистратскихъ членовъ. Постановленія 1699 г. и регламентъ 1721 г. — стр. 660—662. Указъ 28 іюня 1731 г.—стр. 663—666. Судьба постановленій 30-хъ годовъ послѣ возстановленія силы регламента 1721 г. при Елизаветѣ. Вопросъ о срокахъ магистратской службы — стр. 667—672. Общее замѣчаніе о законодательствѣ XVIII ст. по вопросу о выборахъ магистратскихъ членовъ—стр. 673. § 9. Различные типы посадскихъ избирательныхъ сходовъ. Форма и содержаніе избирательныхъ мірскихъ приговоровъ—стр. 674. Образцы мотивированныхъ избирательныхъ приговоровъ—стр. 675—678. Двойственный характеръ избирательнаго акта и значеніе этой двойственности при опредѣленіи подробностей избирательной процедуры—стр. 679. Элементы упорядоченной избирательной процедуры въ нѣкоторыхъ посадахъ: расчлененіе схода на избирательныя группы — стр. 680 — 681; пріемы правильнаго голосованія — стр. 682—683. Выборы «тройнымъ числомъ»—стр. 684—686. Примѣненіе правильной избирательной процедуры въ посадахъ Ярославской провинціи стр.—687—688. Участіе низшихъ слоевъ посадскаго населенія въ установленіи такой процедуры—стр. 689—690. Образцы неупорядоченныхъ избирательныхъ сходовъ—стр. 691—692. Роль отдѣльныхъ избирательныхъ группъ на избирательныхъ сходахъ—стр. 693—695. Почему групповые приговоры должны были составляться на общемъ сходѣ?—стр. 696—699. Случаи столкновенія нѣсколькихъ групповыхъ избирательныхъ контрприговоровъ—стр. 700. Значеніе скрѣпы земскаго старосты въ подобныхъ случахъ—стр. 701—703. Отношеніе главнаго магистрата къ мірскимъ избирательнымъ приговорамъ, значеніе при утвержденіи этихъ приговоровъ количества подписей подъ приговоромъ—стр. 704; качественной оцѣнки рукоприкладчиковъ—стр. 705—708; качественной оцѣнки избираемыхъ кандидатовъ—стр. 709. Общее направленіе дѣятельности главнаго магистрата при утвержденіи мірскихъ выборовъ — стр. 710—711. Три типа избирательныхъ сходовъ—стр. 712. § 10. Два взгляда на существо посадскихъ выборовъ—стр. 713. Проявленія взгляда на выборы, какъ на облеченіе избраннаго лица общественными полномочіями—стр. 714—716. Проявленія взгляда на выборы, какъ на актъ поручительства по избранному лицу со стороны избирателей—стр. 717—723. Случаи отступленія отъ этого второго взгляда со стороны центральныхъ властей — стр. 724—728. Вліяніе общей постановки посадскихъ выборовъ на харак-

теръ дѣятельности магистратскихъ учрежденій—стр. 729. Поворотъ въ практикѣ посадскихъ выборовъ съ конца 60-хъ г.г. XVIII ст.—стр. 730. Иллюстрація этого поворота на примѣрѣ московскихъ выборовъ — 1773 г. — стр. 731—736. § 11. Количественный и качественный составъ избирательныхъ сходовъ; степень посѣщаемости избирательныхъ сходовъ — процентъ средней посѣщаемости отъ количества ревизскаго населенія посадовъ — стр. 737—740. Процентъ средней посѣщаемости избирательныхъ сборовъ отъ наличнаго количества душъ въ посадахъ—стр. 741—742. Разница въ численности отдѣльныхъ избирательныхъ сходовъ въ одномъ и томъ же посадѣ — стр. 743—746. Неустойчивость личнаго состава отдѣльныхъ избирательныхъ сходовъ—стр. 747—750. Примѣненіе на практикѣ указа 1731 г. объ устраненіи отъ участія въ избирательныхъ сходахъ третьестатейныхъ посадскихъ людей—стр. 751—753. Фактическія отступленія отъ этого правила—стр. 754—755. Обстоятельства, при которыхъ люди третьей статьи проникали на избирательные сходы—стр. 756—759. Роль первостатейныхъ на избирательныхъ сходахъ — стр. 760 — 764. Общія замѣчанія о составѣ этихъ сходовъ — стр. 765—766. § 12. Избирательная борьба. Случаи борьбы третьей статьи за свои интересы—стр. 767—771. Насильственныя столкновенія при такой борьбѣ—стр. 772—774. Положеніе средней статьи въ избирательной борьбѣ—стр. 775. Господство первостатейныхъ купцовъ—стр. 776—780. Междуусобная борьба въ средѣ самой первой статьи—стр. 781—791. Причины и поводы такихъ междуусобицъ—стр. 792—793. Резюмирующія замѣчанія—стр. 794—795.

Заключеніе—стр. 796—799.


THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.
CANCELLED
WIDENER
BOOK DUE
CANCELLED
FEB 3 1983
WIDENER
OCT 0 2000
WIDENER
NOV 02 2000
CANCELLED
BOOK DUE
ALL-STUDY
CHARGED
WIDENER
SEP 10 1994
AUG 17 1994
BOOK DUE
CANCELLED